

Выпуск № 2(71) июнь

Release № 2(71) June

✻ БИЗНЕС ✻ ОБРАЗОВАНИЕ ✻ ПРАВО ✻

✻ BUSINESS ✻ EDUCATION ✻ LAW ✻

Волгоград 2025

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки (по состоянию на 01.11.2022г.). В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р.

В Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 28.11.2022 года) включен научный рецензируемый журнал «Бизнес.Образование.Право.» с категорией К-2 по письму ВАК от 06.12.2022 №02-1198.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (hereinafter - the List), by groups of scientific specialties, are considered to be included in the List by scientific specialties and their respective branches of science.

In accordance with the order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 90-r of December 28, 2018 on the basis of recommendations of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia (hereinafter - VAK) taking into account the conclusions of the relevant expert councils of VAK, the publications included in the List by groups of scientific specialties are considered included in the List by scientific specialties and their corresponding branches of science (as of November 11, 2022). According to the letter of VAK of 06.12.2022 no.02-1198 the scientific peer-reviewed journal «Business.Education.Law» is included in the LIST of peer-reviewed scientific editions, in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published (as of 28.11.2022), with category K-2.

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6 журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки.

Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 05.02.2025 года):

5. Социальные и гуманитарные науки

5.1. Право

- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки
- 5.1.5. Международно-правовые науки

5.2. Экономика

- 5.2.1. Экономическая теория
- 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
- 5.2.4. Финансы

5.8. Педагогика

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
- 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
- 5.8.5. Теория и методика спорта
- 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study.

The list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published (as of February 05, 2025):

5. Social and human sciences

5.1. Law

- 5.1.2. Public law (state-legal) sciences
- 5.1.3. Private law (civilistic) sciences
- 5.1.4. Criminal law sciences
- 5.1.5. International legal sciences

5.2. Economy

- 5.2.1. Economic theory
- 5.2.2. Mathematical, statistical and instrumental methods in economics
- 5.2.3. Regional and sectoral economy
- 5.2.4. Finance

5.8. Pedagogy

- 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)
- 5.8.4. Physical culture and professional physical training
- 5.8.5. Theory and methodology of sports
- 5.8.6. Improving and adaptive physical culture
- 5.8.7. Methodology and technology of vocational education

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.**BUSINESS. EDUCATION. LAW.****Учредитель:**

индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна

Founder:

individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna

Издатель:

индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна, г. Волгоград

Publisher:

individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna, Volgograd

№ 2(71), июнь 2025

ISSN 1990-536X

Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

No. 2(71), June 2025

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 85747

Subscription index in the catalogue of "Press of Russia" — 85747

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

- Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI
- Двухлетний импакт-фактор РИНЦ — 0,227
- Пятилетний импакт-фактор РИНЦ — 0,199
- Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам — 110
- Десятилетний индекс Хирша — 28
- Общее число статей из журнала в РИНЦ — 4 431
- Общее число цитирований журнала — 23 632

- Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal
- Two-year impact factor RISC — 0,227
- The five-year impact factor RISC — 0,199
- The five-year Herfindahl by quoting journals — 110
- Ten-year h-index — 28
- Total number of the journal's articles in RISC — 4 431
- The total number of citations of the journal — 23 632

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-33692 от 03.10.2008 г.
Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Регистрационный номер ПИ № ФС77-81518 от 15.07.2021 г.

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications.
Certificate of registration PI № FS77-33692 dated 03.10.2008.
Re-registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.
Registration number PI № FS77-81518 dated 15.07.2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Калиничева Раиса Васильевна, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе АНО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» Волгоградский кооперативный институт (филиал).

Заместители главного редактора —

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;

Члены редакционной коллегии:

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Мещерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна.**

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Kalinicheva Raisa Vasilevna, doctor of economics, professor, vice-rector for academic work ANO of HE Tsentrosoyuz of the Russian Federation “Russian University of Cooperation” Volgograd Cooperative Institute (branch).

Deputies of the editors-in-chief —

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics

Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE “Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov”;

Deputies of the editor-in-chief:

Babushkin G. D., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Siberian State University of Physical Culture And Sports (Omsk, RF);

Vinokurov A. Y., Doctor of Law, Professor, FSCEI of HE “Academy of the RF General Prosecutor Office”, chief researcher;

Voskolovich N. A., Doctor of Economics, Professor, Lomonosov Moscow State University, Professor of the Department of Labor Economics and Personnel of the Faculty of economics;

Meshcheryakova E. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of FSBEI of HPE “Volgograd State Social Pedagogical University”;

Rakhmanova E. N., Doctor of Law, Associate Professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., Doctor of Law, Professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of of FSBEI of HPE “Volgograd State Social Pedagogical University”;

Tyutyukina E. B., Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor Department of Corporate Finance and Corporate Governance

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna.**

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 5. Социальные и гуманитарные науки 5.1. Право; 5.2. Экономика; 5.8. Педагогика.

2. Автор(–ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском, или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru.

Телефон для справок: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- список источников. В списке источников приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC PEER-REVIEWED JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW»

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 5. Social and human sciences 5.1. Law; 5.2. Economy; 5.8. Pedagogy, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;
- electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru.

Telephone for enquiries: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature quoted in the article.

Texts, drawings and illustrations submitted to the editors in the manuscripts of the articles should not be scanned.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

5.2. ЭКОНОМИКА

Ильиных С. В. Взаимосвязь инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков: проблема первоочередности	13
Хугаев А. З. Применение инструментов ТРИЗ к бизнес-процессам проектирования в строительной отрасли при внедрении технологий информационного моделирования	18
Антонец В. Г. Совершенствование экосистемных стратегий в банковской сфере	25
Длусская В. В. Влияние цифровизации на рост интернет-торговли в России	31
Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Методы оценки имиджевого маркетинга	39
Шульженко Т. Г., Гагарина А. А. Управление надежностью логических процессов снабжения современного университета	46
Кузьмина Е. Е. Применение маркетинговых инструментов для идентификации вуза на рынке высшего образования	56
Кондрацкая Т. А. К вопросу о предмете и критериях деловой журналистики	62
Тарасова О. Б. Статистическое исследование динамики промышленного производства регионов России цепным методом за 1990—2023 гг.	68
Булыгина О. В. Использование биоинспирированных метаэвристик для решения оптимизационных задач в процессе реализации инновационных проектов	75
Воронина Н. Ф. Высшее образование в становлении экосистемы цифровой экономики	82
Николаев О. В., Литвина Н. И., Литвина Н. В. Развитие биоэкономики: надежды и решения	89
Богачев С. В., Арапова Е. С. Аспекты налогообложения малого и среднего бизнеса на муниципальном уровне	95
Щукина Т. В., Кулижская Ж. С., Горчакова М. Е. Оценка доступности внешних источников финансирования малых и средних предприятий в современных условиях	103
Брызгалов Д. В., Брызгалов А. Д. Выявление страховых интересов граждан по защите от последствий изменения климата	110
Москвитина Е. И. Оценка научно-исследовательского потенциала регионов Приволжского федерального округа	115
Николайчук О. А., Гаврилова Е. А. Проблемы устойчивости банковской системы в условиях цифровизации	120
Журавлева Л. Э., Левочкина Т. А., Панасюк А. А. Профессиональное обучение персонала как один из инструментов развития человеческого капитала коммерческой организации	127
Шайдуллин А. К. Теоретические аспекты концепции устойчивого развития: эволюция и современное понимание	135
Герценбергер Э. А. Прогнозирование спроса в сфере электронной коммерции на основе объединения количественных и качественных данных: проблемы и перспективы анализа больших данных	141
Евлампиева Е. В. Опорные населенные пункты в условиях пространственного развития Российской Федерации	147
Кузнецова С. Н. Анализ и оценка моделей технологического партнерства в промышленных парках	153
Веригина А. В., Нгуен Т. Н. Развитие интернет-торговли на примере транснациональной корпорации в России	158
Глинская О. С., Гомаюнова Т. М., Мельникова Ю. В., Краснова Т. С., Гомаюнова Ю. С. Методы регионального стратегирования на основе финансовой модели	165

Тепловодский М. Н., Месяц Е. М. Кривая Бевериджа о состоянии рынка труда США и России	170
Дюдикова Е. И. Контроль над активами в эпоху Web3: от банковских счетов к криптовалютным кошелькам	178
Каратаева Г. Е., Цыкура М. Г. Новый виток трансформации системы налогового контроля: риски безопасности налогоплательщика	187
Мунирова Ю. С. Методика повышения уровня инновационной активности преподавателей вуза на основе инструментов экономико-математического и нейросетевого моделирования	194
Николайчук О. А., Шевченко А. В. Инструменты денежно-кредитной политики (опыт ведущих стран)	204

5.1. ПРАВО

Перцев М. С. Безопасность данных и цифровые следы: обеспечение целостности электронных доказательств в уголовном процессе	211
Сухомлинов Н. М. Правовое регулирование майнинга в России	216
Березовец М. С. Типичные судебные ситуации и алгоритмы действий государственного обвинителя по делам о незаконном предпринимательстве	222
Чувахин П. И. Правовое положение международных организаций	227
Воронин А. В. Цифровая трансформация как детерминанта признания конституционного права на посмертное творческое бытие	234
Севостьянова А. В., Лузина Т. В. Правовое обеспечение внешнеэкономической деятельности стран БРИКС	239
Феокистов П. А. Недобросовестное правоупотребление соседей как нарушение конституционного права на жилище	249
Белышков Д. С. Целесообразность рассмотрения вопроса об исключении доказательств в уголовном судопроизводстве до рассмотрения дела по существу	254
Горovenko С. В., Зольникова Н. Е. Проблемные вопросы квалификации административных правонарушений в сфере лицензирования медицинской деятельности	261
Малышева А. А. Финансово-правовые аспекты деятельности комиссий по разработке территориальных программ ОМС: проблемы перераспределения объемов медицинской помощи и судебная практика	268

5.8. ПЕДАГОГИКА

Абилова Г. В. Патриотическое воспитание молодёжи и образовательный туризм: основные подходы к пониманию и реализации	274
Грабов А. В. Возможности проектной деятельности как педагогической технологии высшего образования в формировании человеческого капитала	281
Арсентьева К. А., Воробьева Е. В. Организация физкультурно-оздоровительных занятий с женщинами молодого возраста (25—35 лет) с использованием современных фитнес-технологий	288
Белорукова М. В., Золотова М. В., Скурихин Н. А. Методика применения дискуссии Philosophical Chairs для совершенствования навыков критического мышления (на примере неязыкового вуза)	295
Ботин В. А., Гончарова Е. И., Иванова А. П., Кунникова О. А., Морозова Г. В., Сидорова Е. Ю. Воспитательная деятельность куратора иностранных студентов	303
Мантыкова Н. Б., Базарова Т. С. Патриотическое воспитание студентов во внеурочное время (на примере ГБПОУ «Байкальский колледж недропользования»)	315

Тарасова Т. Е. Системно-интегративный подход к обучению курсантов военных вузов технологии моделирования в системе автоматизированного проектирования деталей специальной техники	322
Ахметжанова Г. В., Емельянова Т. В. Формирование исследовательского компонента инновационной деятельности участников образовательного процесса посредством технологии междисциплинарного обучения	328
Кожевникова В. В. К вопросу о ценностях в системе дошкольного образования: эволюция дилемм в странах Иbero-Америки	336
Хабарова О. В. Анализ значимости универсальных навыков для успешного вхождения в профессию у студентов юридического факультета	344
Кулбахтина А. З. Взаимное наставничество как метод управления персоналом бюджетных физкультурно-спортивных организаций	351
Провадкина Н. Г. Психолого-педагогические преимущества игрофикации с использованием искусственного интеллекта в повышении культуры безопасного труда работников строительной отрасли в дополнительном образовании	357
Танцура Т. А. К вопросу реализации педагогического контроля в вузе: новая среда — новые возможности	362
Канаушкин Н. В. Пространственная ориентировка как способ повышения эффективности техники приема мяча сверху у обучающихся 12—15 лет	367
Карпенко В. Н., Джангазиева А. С., Дубченкова Н. О., Ярошинская А. П. Преемственность в занятиях пара чиром групп начальной подготовки и учебно-тренировочных групп	374
Топчин И. Ю., Федорова Н. И. Анализ внедрения физкультурно-оздоровительных занятий лазертагом во внеурочную деятельность в школе	381
Будняя О. Н., Цолоева С. Б., Ширяева Т. А. Формирование патриотического сознания у студентов в сфере профессионального образования через внедрение национально-регионального компонента в преподавание английского языка (на примере Пятигорского государственного университета)	387
Сазонова Т. В., Горайнова Т. А. Трансформация программно-методического сопровождения подготовки будущих инженеров-строителей во взаимодействии «вуз — бизнес-структуры»	395
Кулбахтина А. З. Организация патриотической работы в спортивных вузах	401
Смоленцева Т. Е. Разработка онтологической модели многоуровневого оценивания знаний студентов	407
Зенцова И. М., Чайникова Г. Р., Мамаев А. А. Методика проведения лабораторных работ при изучении интерференции в высших технических учебных заведениях	413
Коноплянский Д. А. Подготовка конкурентоспособных выпускников вуза в контексте вызовов современного рынка труда	419
Супрун А. А., Медведева Е. Н., Власова Н. Ю., Борисова В. В. Биомеханический анализ темпоритмической структуры движений предмета в художественной гимнастике: от теории к практике (с рекомендациями по музыкальному сопровождению)	426
Аль-Кайси А. Н., Ганина Е. В., Сатина Т. В. Кросс-культурные и институциональные детерминанты дезадаптации китайских студентов: данные исследования Финансового университета	434
Борисова М. В., Рыкова Н. Ф., Апарина М. В., Тюкалова С. А., Колесникова Н. В. Оценка соблюдения студентами направления подготовки «Педагогическое образование» норм физической активности на примере Кемеровского государственного университета	444
Дронова С. Ю. Развитие эмоционального интеллекта в диаде «преподаватель — студент»: методические подходы к обучению иностранным языкам в вузе	450
Корнеева Н. Ю., Уварина Н. В. Инновационные подходы к формированию надпрофессиональных навыков у будущих педагогов профессионального обучения	455
Фирсова С. П., Щеглова Н. Н. Искусственный интеллект в лингвистическом образовании: нравственный аспект	461

Смирнов А. Г., Степанова П. П. Влияние игрового метода на мотивацию студентов к занятиям по физической культуре и спорту в МГТУ им. Н. Э. Баумана	466
Толстых О. С., Амбарцумян Н. А., Костенко Е. Г. Цифровые технологии как средство визуализации при обучении безопасному поведению младших школьников	473
Водчиц-Озмидова А. С., Стражкова Е. А. Интеграция инженерной профориентации и проектной деятельности в образовательной среде	480
Егорова Е. Г. Ценностная установка на поступление в образовательные организации МВД России как фактор профессиональной ориентации школьников	489
Емченко Е. А., Царёв В. Г. Формирование фонда оценочных средств по высшей математике с помощью интерактивных технологий	496
Приз М. Г., Дерябина Г. И., Лернер В. Л., Егоров В. П. Воздействие физкультурно-оздоровительной технологии коррекционно-профилактической направленности на состояние осанки девочек 5—6 лет, занимающихся художественной гимнастикой	501
Алимова Н. М. Социальная активность старших школьников (ключевые компоненты, их взаимосвязь и уровень сформированности)	508
Юн-Хай С. А., Коротков Е. С. Роль волонтерства в развитии профессиональных и личностных навыков студентов в условиях современного общества	513
Васильева М. В. Педагогическая технология формирования профессионально важных качеств специалистов среднего звена с учетом международного опыта	519
Мезенцева А. И., Адонин Р. Ф. Нормативно-правовые основы проблемы формирования управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды	525
Зотова С. С., Сафонова Т. В., Широкоград И. И. Новый подход к противоречиям управленческого цикла в инклюзивном процессе образовательной организации	532
Чернова Ю. А., Кузнецов А. В., Донина О. И. Педагогические аспекты развития у молодежи критического мышления как механизма противостояния агрессивной антироссийской пропаганде	538
Коробко Д. А. Постредактирование как новая дискурсивная деятельность переводчика	547

CONTENT

5.2. ECONOMY

Ilyinykh S. V. The relationship between investment potential and investment risks: the problem of priority	13
Hugaev A. Z. Application of TRIZ tools to design business processes in the construction industry when implementing information modeling technologies	18
Antonets V. G. Improving ecosystem strategies in banking	25
Dluskaya V. V. The impact of digitalization on the growth of online trade in Russia	31
Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruveny I. Y. Image marketing assessment methods	39
Shulzhenko T. G., Gagarina A. A. Reliability management of logistics supply processes at a modern university	46
Kuzmina E. E. The use of marketing tools to identify universities in the higher education market	56
Kondratskaya T. A. To the question of the subject and criteria of everyday journalism	62
Tarasova O. B. Statistical study of the dynamics of industrial production of the regions of Russia by the chain method for 1990—2023	68
Bulygina O. V. Using bio-inspired metaheuristics to solve optimization tasks in the process of innovative project implementation	75
Voronina N. F. Higher education in the formation of the digital economy ecosystem	82
Nikolaev O. V., Litvina N. I., Litvina N. V. Bioeconomic development: hopes and solutions	89
Bogachev S. V., Arapova E. S. Aspects of taxation of small and medium-sized businesses at the municipal level	95
Shchukina T. V., Kulizhskaya Z. S., Gorchakova M. E. Assessment of the availability of external sources of financing for small and medium-sized enterprises in modern conditions	103
Bryzgalov D. V., Bryzgalov A. D. Identification of citizens' insurance interests for protection against the effects of climate change	110
Moskvitina E. I. Assessing research potential of the regions of the Volga Federal District	115
Nikolaichuk O. A., Gavrilova E. A. Problems of the banking system sustainability in the context of digitalization	120
Zhuravleva L. E., Levochkina T. A., Panasyuk A. A. Professional training of personnel as one of the instruments for developing human capital of a commercial organization	127
Shaidullin A. K. Theoretical aspects of the concept of sustainable development: evolution and modern understanding	135
Gertsenberger E. A. Demand forecasting in e-commerce based on the integration of quantitative and qualitative data: issues and prospects of Big Data analysis	141
Evlampieva E. V. Key settlements in the conditions of spatial development of the Russian Federation	147
Kuznetsova S. N. Analysis and evaluation of technological partnership models in industrial parks	153
Verigina A. V., Nguyen T. N. E-commerce development on the example of a transnational corporation in Russia	158
Glinskaya O. S., Gomayunova T. M., Melnikova Yu. V., Krasnova T. S., Gomayunova Yu. S. Methods of regional strategizing based on the financial model	165
Teplovodskiy M. N., Mesyats K. M. The Beveridge curve on the state of the labor market in the USA and Russia	170

Dyudikova E. I. Asset control in the Web3 era: transitioning from bank accounts to cryptocurrency wallets	178
Karataeva G. E., Tsykura M. G. A new round of the tax control system transformation: taxpayer security risks	187
Munirova Ju. S. Methodology for increasing the level of innovation activity of university teachers on the basis of tools of economic-mathematical and neural network modeling	194
Nikolaichuk O. A., Shevchenko A. V. Monetary policy instruments (experience of leading countries)	204
5.1. LAW	
Pertsev M. S. Data security and digital footprints: ensuring the integrity of electronic evidence in criminal proceedings	211
Sukhomlinov N. M. Legal regulation of mining in Russia	216
Berezdovets M. S. Typical court situations and algorithms of the public prosecutor's actions in cases of illegal entrepreneurship	222
Chuvakhin P. I. Legal status of international organizations	227
Voronin A. V. Digital transformation as a determinant of recognition of the constitutional right to posthumous creative existence	234
Sevostyanova A. V., Luzina T. V. Legal support for foreign trade activities of the BRICS countries	239
Feoktistov P. A. Unfair use of neighbors' right as a violation of the constitutional right to housing	249
Belyshkov D. S. The feasibility of considering the issue of exclusion of evidence in criminal proceedings before hearing the case on the merits	254
Gorovenko S. V., Zolnikova N. E. Problematic issues of classifying administrative offenses in the field of medical licensing	261
Malysheva A. A. Financial and legal aspects of the activity of commissions for the development of territorial health insurance programs: problems of reallocating medical care volumes and judicial practice	268
5.8. PEDAGOGY	
Abilova G. V. Patriotic education of youth and educational tourism: main approaches to understanding and implementation	274
Grabov A. V. The possibilities of project activity as a pedagogical technology of higher education in the formation of human capital	281
Arsentyeva K. A., Vorobeva E. V. Organizing physical fitness classes with young women (25—35 years old) using modern fitness technologies	288
Belorukova M. V., Zolotova M. V., Skurikhin N. A. Philosophical Chairs discussion to teach students critical thinking (using the example of a non-linguistic university)	295
Botin V. A., Goncharova E. I., Ivanova A. P., Kunnikova O. A., Morozova G. V., Sidorova E. Yu. The curator's educational activities in working with foreign students	303
Mantykova N. B., Bazarova T. S. Patriotic education of students outside of school hours (on the example of Baikal College of Subsoil Use)	315
Tarasova T. E. System-integrative approach to training cadets of military universities in computer-aided design systems modeling technologies of special equipment parts	322
Akhmetzhanova G. V., Yemelyanova T. V. Forming the research component of the innovative activity of educational process participants through interdisciplinary learning technology	328
Kozhevnikova V. V. On the issue of values in the preschool education system: evolution of dilemmas in Ibero-American countries	336

Khabarova O. V. Analyzing the importance of universal skills for successful entry into the profession among students of the faculty of law	344
Kulbakhtina A. Z. Peer mentoring as a personnel management method of budgetary physical culture and sports organizations	351
Provadkina N. G. Psychological and pedagogical advantages of gamification using artificial intelligence in improving the safety culture of construction industry workers in additional education	357
Tantsura T. A. Aspects of implementing pedagogical control in a university: new environment — new opportunities	362
Kanaushkin N. V. Spatial orientation as a way to improve the effectiveness of the technique of receiving the ball from above in students aged 12—15	367
Karpenko V. N., Dzhangazieva A. S., Dubchenkova N. O., Yaroshinskaya A. P. Continuity in parachute classes of initial training groups and training groups.	374
Topchin I. Yu., Fedorova N. I. Analysis of the introduction of recreational laser tag classes into extracurricular activities at school	381
Budnyaya O. N., Tsoloeva S. B., Shiryayeva T. A. Formation of students' patriotic consciousness through the national-regional component in teaching English in professional education (on the basis of Pyatigorsk State University)	387
Sazonova T. V., Goryainova T. A. Transformation of program and methodological support of training future civil engineers in university — business interaction	395
Kulbakhtina A. Z. Organizing patriotic work in sports universities	401
Smolentseva T. E. Development of an ontological model for multilevel assessment of students' knowledge	407
Zentsova I. M., Chaynikova G. R., Mamaev A. A. Methodology of laboratory works in the study of interference at technical universities	413
Konoplyansky D. A. Training of competitive university graduates in the context of the challenges of the modern labor market	419
Suprun A. A., Medvedeva E. N., Vlasova N. Yu., Borisova V. V. Biomechanical analysis of the tempo-rhythmic structure of movements of the apparatus in rhythmic gymnastics: from theory to practice (with recommendations on musical accompaniment)	426
Al-Kaisi A. N., Ganina E. V., Satina T. V. Cross-cultural and institutional determinants of Chinese students' maladjustment: evidence from a study at the Financial University	434
Borisova M. V., Rykova N. F., Aparina M. V., Tyukalova S. A., Kolesnikova N. V. Assessment of pedagogical students' compliance with physical activity norms using the example of Kemerovo State University	444
Dronova S. Yu. Emotional intelligence development in the teacher–student dyad: methodological approaches to teaching foreign languages at the university	450
Korneeva N. Yu., Uvarina N. V. Innovative approaches to developing supra-professional skills in future vocational training teachers	455
Firsova S. P., Shcheglova N. N. Artificial intelligence in linguistic education: a moral aspect	461
Smirnov A. G., Stepanova P. P. Impact of game methods on students' motivation for physical education and sports at Bauman Moscow State Technical University	466
Tolstykh O. S., Ambartsumian N. A., Kostenko E. G. Digital technologies as a means of visualization in teaching safe behavior to primary school children	473
Vodchits-Ozmidova A. S., Strazhkova E. A. Integrating engineering career guidance and project-based learning into the educational environment	480
Egorova E. G. Value orientation towards admission to educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a factor in schoolchildren's career guidance	489
Emchenko E. A., Tsarev V. G. Formation of a fund of assessment tools for higher mathematics using interactive technologies	496
Priz M. G., Deryabina G. I., Lerner V. L., Egorov V. P. The impact of physical culture and health-improving technology of corrective and preventive orientation on the state of posture of 5—6 year old rhythmic gymnasts	501

Alimova N. M. Social activity of senior school students (key components, their interrelationship and level of development)	508
Yun-Khay S. A., Korotkov Y. S. The role of volunteerism in the development of students' professional and personal skills in modern society	513
Vasilieva M. V. Pedagogical technology for developing professionally important qualities in mid-level specialists, taking into account international experience	519
Mezentseva A. I., Adonin R. P. Regulatory and legal framework for the formation of future teachers' managerial competences based on engineering and information environment	525
Zotova S. S., Safonova T. V., Shirokorad I. I. A new approach to contradictions of the management cycle in the inclusive process of an educational organization	532
Chernova Yu. A., Kuznetsov A. V., Donina O. I. Pedagogical aspects of the development of critical thinking among young people as a mechanism for countering aggressive anti-Russian propaganda	538
Korobko D. A. Post-editing as a new discursive activity of the translator	547

5.2. ЭКОНОМИКА

5.2. ECONOMY

Научная статья

УДК 330.322.16

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1258

Sergey Valeryevich Ilyinykh

Postgraduate of the Department of Economics
and Management

of Construction and Real Estate Market,

field of training 27.06.01 —

Management of technical system,

Ural Federal University

Ekaterinburg, Russian Federation

invest-bgo@yandex.ru

Сергей Валерьевич Ильиных

аспирант кафедры экономики и управления строительством

и рынком недвижимости,

направление подготовки 27.06.01 —

Управление в технических системах,

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Екатеринбург, Российская Федерация

invest-bgo@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ: ПРОБЛЕМА ПЕРВООЧЕРЕДНОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье представлен обзор подходов к определению категорий «инвестиционный потенциал» и «инвестиционный риск», а также их взаимосвязи и влияния друг на друга. Выявлено, что инвестиционный климат состоит из инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности. Составляющими инвестиционной привлекательности являются именно рассматриваемые категории потенциала и риска наступления кризисной ситуации, экономических конфликтов, которые влияют на стабильность экономической системы и экономической безопасности. Первоочередность наступления роста потенциала или вероятности риска выявлена как параллельность процессов развития инвестиционного потенциала и наступления инвестиционного риска. Автор придерживается мнения, что данные понятия существуют параллельно друг другу, находясь во взаимозависимости и влияя на инвестиционную привлекательность, а следовательно, и на инвестиционный климат в целом.

Инвестиционная привлекательность, по сути, является интегративным показателем, который складывается из анализа как инвестиционных рисков, так и потенциала. Повышение одного из этих компонентов может приве-

сти к колебанию общего уровня привлекательности, но это не всегда гарантирует безопасность инвестиций. Авторская позиция состоит в том, что инвестиционный риск и инвестиционный потенциал представляют собой синергетический эффект, который играет важную роль в процессе принятия инвестиционных решений относительно развития объекта инвестиционной деятельности. В управлении инвестициями становится необходимым проведение анализа и оценки как инвестиционного потенциала, так и инвестиционного риска во взаимосвязи методов оценки каждой из категорий. Таким образом, категории «инвестиционный потенциал» и «инвестиционный риск» взаимосвязаны, формируя целостный периметр инвестиционной привлекательности, которая, в свою очередь, образует инвестиционный климат.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный потенциал, инвестиционные риски, инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, оценка рисков, факторы развития, социально-экономическое развитие, объект инвестиционной деятельности, субъект инвестиционной деятельности, экономические конфликты, регион, инвестиционная ниша

Для цитирования: Ильиных С. В. Взаимосвязь инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков: проблема первоочередности // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 13—17. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1258.

Original article

THE RELATIONSHIP BETWEEN INVESTMENT POTENTIAL AND INVESTMENT RISKS: THE PROBLEM OF PRIORITY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. This scientific article presents an overview of approaches to defining the categories of investment potential and investment risk, as well as their interrelation and influence on each other. The article reveals that the investment climate consists of investment attractiveness and investment activity. The components of investment attractiveness are precisely the categories

of potential and risk of a crisis situation, economic conflicts that affect the stability of the economic system and economic security. The priority of the onset of growth in potential or probability of risk is revealed as the parallelism of the processes of development of investment potential and the onset of investment risk. The author is of the opinion that these concepts exist in parallel with each other,

being dependent on each other and influencing investment attractiveness, and, consequently, the investment climate as a whole.

Investment attractiveness, in essence, is an integrative indicator, which consists of the analysis of both investment risks and potential. An increase in one of these components can lead to a fluctuation in the overall level of attractiveness, but this does not always guarantee the safety of investments. The author's position is that investment risk and investment potential represent a synergistic effect, which plays an important role in the process of making investment decisions regarding the development of an investment activity object. In investment manage-

ment, it becomes necessary to conduct an analysis and assessment of both investment potential and investment risk in the relationship of the methods for assessing each of the categories. Thus, the categories of investment potential and investment risk are interconnected, forming a holistic perimeter of investment attractiveness, which, in turn, forms the investment climate.

Keywords: *investments, investment potential, investment risks, investment attractiveness, investment climate, risk assessment, development factors, socio-economic development, object of investment activity, subject of investment activity, economic conflicts, region, investment niche*

For citation: Ilyinykh S. V. The relationship between investment potential and investment risks: the problem of priority. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2025;2(71):13—17. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1258.

Введение

Инвестиции играют ключевую роль в развитии экономики, обеспечивая финансирование для различных проектов и способствуя росту производительности и инновациям. В условиях глобализации и динамичного изменения экономической среды, понимание инвестиционного риска и инвестиционного потенциала становится особенно актуальным. Инвестиционный риск и инвестиционный потенциал представляют собой два взаимосвязанных аспекта, которые влияют на принятие инвестиционных решений и формирование инвестиционной привлекательности.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости глубокого анализа взаимосвязи между инвестиционным риском и инвестиционным потенциалом. В условиях нестабильной экономической ситуации, инвесторы и бизнесмены сталкиваются с необходимостью не только выявления возможностей для вложений, но и оценки рисков, которые могут повлиять на их доходность. Понимание того, как высокий инвестиционный потенциал может быть ослаблен рисками, и наоборот, позволяет более эффективно управлять инвестициями и минимизировать возможные потери.

Изученность проблемы. Вопрос взаимосвязи и взаимовлияния категорий «инвестиционный потенциал» и «инвестиционный риск» обсуждается в научной среде и бизнес-среде: какое из понятий наступает в первую очередь, а какое происходит как следствие. Т. А. Дугина, Т. Ж. Мамбетмуратов, А. В. Коршунов выделяют инвестиционный потенциал как совокупность общих и частных факторов, влияющих на определенную территорию и определяющих инвестиционные возможности, а также провоцирующих различные вероятности наступления экономических кризисов [1, с. 105]. В этом направлении стоит обратить внимание на С. И. Баженова, который под экономическими рисками подразумевает конфликты, под воздействием которых экономическая система дестабилизируется, снижется инвестиционная активность и нарушается баланс экономической безопасности [2, с. 10].

Е. Ю. Афондинова и О. А. Гаврилова [3] под инвестиционными рисками понимают вероятность недополучения прибыли или потери инвестиционной ниши, под воздействием чего снижается уровень инвестиционного потенциала. Г. М. Берегова и Ф. Сюэцяо [4] представляют инвестиционную привлекательность через факторы инвестиционного риска. При этом инвестиционная привлекательность и ее результативность складывается от наличия инвестиционных проектов, реализуемых промышленными предприятиями на определенной территории. Другими словами, при наличии инвестиционного потенциала и сниженных инвестиционных рисков устанавливается положительная динамика инвестиционной привлекательности.

О. Лосева рассматривает инвестиционный риск как угрозу материальных потерь в результате осуществления

инвестиционной деятельности, возникающая из негативных факторов, в то время как инвестиционный потенциал отражает положительные аспекты и возможности, которые могут обеспечить успешность инвестиций [5].

В условиях экономической нестабильности важным становится принятие взвешенного управленческого решения относительно обеспечения экономической и инвестиционной безопасности территории. Если экономическая безопасность складывается из различных социальных, экономических, политических факторов, то инвестиционная — как часть экономической безопасности учитывает колебания инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности.

С. А. Дьяков, А. А. Кухтинова, Д. А. Свиридова утверждают, что при обеспечении инвестиционной безопасности важно учитывать индикаторы инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков сквозь призму классификации рассматриваемых категорий [6, с. 120—121].

Поэтому при оценке инвестиционной привлекательности О. В. Азоева отводит отдельное внимание, значению анализа системных и несистемных рисков и частных инвестиционных рисков: экономического, социального, финансового, управленческого, экологического. Рассмотрение частного потенциала и частных рисков служит базой для определения инвестиционной привлекательности определенного объекта исследования [7, с. 30].

При анализе различного потенциала территорий как одного из звеньев целостного развития России исследователи (И. Р. Темирбулатова [8, с. 60], Е. Р. Орлова [9, с. 66], Д. И. Овчинников [10, с. 204]) придерживаются мнения о том, что инвестиционная привлекательность отдельной территории (в частности, субъекта Российской Федерации или муниципального образования) отражает инвестиционную привлекательность всей страны в целом. Совокупность факторов, определяющих и влияющих на эффективность инвестиций в основной капитал и уровень их риска, воспроизводят комплексную оценку инвестиционной привлекательности.

Таким образом, изучив проведенные исследования, можно сделать вывод, что обе категории тесно взаимосвязаны, и эти влияния имеют как позитивные, так и негативные тенденции в зависимости от факторов экономической системы.

Целесообразность разработки темы настоящей статьи обосновывается необходимостью представления обзора подходов к изучению взаимосвязи инвестиционного потенциала и инвестиционного риска, какая из данных категорий выступает в качестве первичной, а также их влияние на развитие субъекта и объекта данных категорий с целью определения теоретического и практического материала и формирования авторской позиции относительно рассматриваемого вопроса.

Научная новизна статьи состоит в том, что сделан вывод о том, что инвестиционный риск и инвестиционный потенциал создают синергетический эффект, который играет важную роль в процессе принятия инвестиционных решений относительно развития объекта инвестиционной деятельности.

Целью исследования было выявить факторы, определяющие взаимосвязь и влияние категорий «инвестиционный потенциал» и «инвестиционный риск» при принятии инвестиционных решений.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать составляющие категорий «инвестиционный потенциал» и «инвестиционный риск»;
- рассмотреть структуру инвестиционной привлекательности;
- выявить взаимосвязь инвестиционного потенциала и инвестиционного риска при принятии инвестиционных решений;
- сформировать авторскую позицию о взаимосвязи категорий «инвестиционный потенциал» и «инвестиционный риск».

Теоретическая значимость работы заключается в расширении теоретических подходов к пониманию инвестиционного риска и инвестиционного потенциала, их взаимосвязи и влияния на инвестиционную привлекательность. Разработка авторской позиции о взаимосвязи указанных категорий создает базу при оценке инвестиционной привлекательности анализируемого объекта. Предложенная позиция обогащает теоретическую составляющую данного научного исследования для продолжения дальнейшего исследования, особенно в условиях возросшего интереса к вопросу об инвестиционной привлекательности территорий. Статья становится теоретической ступенью к поиску эффективного управленческого решения по оптимизации и развитию инвестиционной привлекательности муниципального образования, имеющего промышленную специализацию. Рассмотрение указанных тем будет раскрыто в следующих трудах автора.

Практическая значимость исследования состоит в конкретизации инструмента при принятии решения об увеличении эффективности инвестиционной привлекательности посредством оценки инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков. Влияние факторов, направленных на раскрытие инвестиционного потенциала и рисков, должно учитываться современными исследователями. Таким образом, требуется создание эффективного инструментария оценки инвестиционной привлекательности, ее влияние на развитие территорий, а также разработка мер по управлению факторами, что и определяет практическую значимость работы.

Основная часть

Методология и материалы исследования. Основные методы исследования опираются на базовые положения относительно определения категорий инвестиционного потенциала и инвестиционного риска при оценке инвестиционной привлекательности вне зависимости от объекта и субъекта исследования.

Инвестиционный потенциал можно определить как совокупность факторов, которые создают условия для привлечения инвестиций в определенную экономику или проект. Он включает в себя макроэкономические параметры, такие как уровень экономического роста, инфляция, налоговая политика, а также факторы производства, такие как доступность ресурсов, квалификация рабочей силы и инфраструктура. Высокий инвестиционный потенциал может служить мощным стимулом для инвесторов, однако он не является единственным критерием, определяющим привлекательность вложений. Важно учитывать и инвестиционный риск, который представляет собой вероятность возникновения негативных последствий в результате инвестиционной деятельности.

Совокупность всех имеющихся финансово-экономических ресурсов, вероятность наступления экономических кризисов и конфликтов составляют контур инвестиционной привлекательности. Данные явления могут как обеспечить стабильной и устойчивый рост, так и стать импульсом к поиску новых инвестиционных решений и ниш [11, с. 21].

В рамках подготовки настоящей статьи применены методы наблюдения, сопоставления, системного анализа. Статья носит междисциплинарный характер.

Результаты исследования. Инвестиционный потенциал включает в себя множество аспектов, предоставляющих возможности для привлечения и роста инвестиций. Его понимание требует сочетания как количественных, так и качественных характеристик. Важными элементами этого потенциала являются финансовый, производственный, ресурсно-сырьевой, инфраструктурный, институциональный, кадровый, интеллектуальный и инновационный аспекты. Это многообразие делает инвестиционный потенциал многомерным явлением, что требует учета различных факторов, влияющих на его формирование и развитие [12, с. 121].

Факторы, влияющие на инвестиционный потенциал, можно условно разделить на внутренние и внешние. Внутренние обусловлены состоянием самой экономики, ее инвестиционной активностью, рыночной структурой, уровнем научно-технического развития и инфраструктуры. Внешние факторы связывают инвестиционный потенциал с общими глобальными экономическими условиями, международной политикой и правовыми нормами, существующими в мировой практике. Например, стабильная политическая обстановка, прозрачная законодательная база и развитая инфраструктура создают благоприятные условия для привлечения инвестиций (как государственных, так и частных) [13].

Инвестиционный потенциал как часть социально-экономического рассматривается с точки зрения экономической и социальной эффективности. Успешные инвестиции в основной капитал стимулируют производственное развитие, модернизацию и техническое перевооружение объектов, определяющих экономическое развитие. Применительно к территориям инвестиционный потенциал обеспечивает профилирующие отрасли развития, рост макроэкономических показателей. Социальным результатом от инвестирования служит создание и модернизация рабочих мест, высокопроизводительных рабочих мест с привязкой к росту заработанных плат, что, в свою очередь, определяет рост спроса и предложения на товары и услуги. Управленческим решением в данном случае рассматривается создание условий на территории для роста инвестиций в основной капитал, предоставление мер поддержки для инвесторов.

Инвестиционный риск охватывает широкий спектр неопределенностей, связанных с изменениями в экономической среде, политической ситуации, колебаниями валютных курсов и другими факторами, которые могут повлиять на доходность инвестиций. Понимание и оценка инвестиционного риска являются необходимыми для принятия обоснованных решений, т. к. даже при высоком инвестиционном потенциале, наличие значительных рисков может существенно снизить привлекательность вложений.

При выборе той или иной инвестиционной стратегии инвесторам следует рассматривать жизнеспособность инвестиционного проекта и его окупаемость через призму возможного возникновения кризисных ситуаций, т. е. через анализ возможных системных и несистемных инвестиционных рисков.

В доступной среде теоретических трудов к системным рискам [4] относят риски, не зависящие от самого инвестора. Другими словами, ими могут быть геополитические, внутриэкономические риски, ненадежность участников инвестиционного процесса.

Несистемными [4] являются операционные риски, разница в валютном измерении, рост процентных ставок по заемным средствам для реализации инвестиционного проекта. Например, валютные риски возникают, когда инвестор покупает активы, выраженные в иностранной валюте, что делает эти инвестиции уязвимыми к изменениям курсов валют. Аналогично, процентные риски могут повлиять на стоимость облигаций, т. к. общая экономическая ситуация и политика центральных банков также играют важную роль в определении доходности.

Управление инвестиционными рисками требует от инвесторов комплексного подхода, включающего как диверсификацию активов, так и использование методов анализа. Диверсификация позволяет снизить общий риск портфеля, позволяя инвесторам размещать свои средства в различных активах, чтобы минимизировать влияние негативных изменений в каких-либо из них.

Методы анализа чувствительности и сценарные анализы помогут инвесторам лучше понять, как различные параметры могут измениться и как это отразится на их инвестициях. Чувствительность к изменениям в ключевых переменных, таких как рост доходов или изменения в затратах, может существенно повлиять на финансовые результаты проектов. Сценарный анализ позволяет моделировать различные исходы и подготавливать стратегии реагирования на возможные кризисы.

Рассмотрев по отдельности две категории, можно сделать вывод, что данные категории взаимосвязаны, формируя целостный каркас инвестиционной привлекательности. Говоря о том, что наступает вперед: инвестиционный потенциал или инвестиционный риск, — можно заключить, что данные понятия существуют параллельно друг с другом, находясь в зависимости друг от друга и влияя на инвестиционную привлекательность, а следовательно, и на инвестиционный климат в целом.

Если иметь во внимании, что инвестиционный климат содержит в себе инвестиционную активность и инвестиционную привлекательность, то именно последняя категория в своем периметре учитывает инвестиционный потенциал и инвестиционный риск как факторы, влияющие на ее стабильность и обеспечение сохранности. При этом не имеет значения, о каком объекте инвестиционной привлекательности идет речь. Другими словами, инвестиционная привлекательность как интегративный показатель учитывает колебания одной из рассматриваемых категорий и не может существовать без анализа и оценки факторов, влияющих как на потенциал, так и риск при реализации инвестиционной политики или принятия решения о реализации инвестиционного проекта на той или иной территории, обладающей определенной инвестиционной привлекательностью.

Инвестиционная привлекательность территории, особенно с промышленной специализацией, влияет на наполняемость бюджета, совершенствование институтов развития, развитие внутреннего и внешнего рынка, а также на возможность реализации различных инвестиционных идей [9, с. 66]. Значимость взаимодействия инвестиционного потенциала и инвестиционного риска служит «лакмусом» (сигналом) при определении инвестиционной привлекательности как отдельного проекта, так и территории в целом. Эффективная стратегия управления рисками подразумевает не только минимизацию угроз, но и максимизацию возможностей, что достигается за счет глубокого анализа каждого из факторов, а также их взаимодействия.

Можно выделить несколько ключевых аспектов при принятии управленческих решений для повышения инвестиционной привлекательности территорий [14, с. 512]:

- экономическая стабильность и политическая устойчивость являются важными факторами при определении инвестиционной привлекательности, которые способствуют привлечению инвестиций и минимизации рисков;
- наличие инфраструктуры развития: квалифицированная рабочая сила, институты развития, инновационная активность и рост производительности труда;
- риск-менеджмент и применение современных технологий минимизации рисков и максимизации прибыли удерживают стабильность инвестиционной активности;
- поддержка инвестиционной активности со стороны государства и муниципальной власти;
- инвестиционный потенциал может быть ослаблен за счет возникновения негативной, кризисной ситуации (инвестиционного риска).

Инвестиционный риск, в свою очередь, включает в себя множество факторов, таких как экономическая нестабильность, политические изменения, колебания валютных курсов и другие неопределенности, которые могут негативно сказаться на ожидаемом уровне инвестиционного потенциала, который, в свою очередь, может ослабить социально-экономический потенциал в целом. Системный подход к составу факторов внутреннего периметра развития устанавливает взаимосвязь с постановкой целей и задач роста экономики через поиск свободных инвестиционных ниш, минимизации издержек и рисков с участием институтов развития федерального и регионального уровня [15, с. 14]. При этом внешняя среда выступает как фактор возникновения инвестиционных рисков, которые дестабилизируют инвестиционный потенциал и, как следствие, снижают инвестиционную привлекательность.

Выводы

Цель, которая была поставлена при подготовке данной статьи, состояла в представлении обзора существующих подходов к определению категорий «инвестиционный потенциал» и «инвестиционный риск» посредством исследования их взаимосвязи и влияния друг на друга при принятии инвестиционных решений, успешно достигнута. В ходе работы над исследованием были выявлены совокупность факторов и явлений, которые провоцируют успешность инвестиционной привлекательности, в состав которой входят категории «инвестиционный потенциал» и «инвестиционный риск».

Резюмируя проведенное исследование, отметим, что взаимосвязь между инвестиционным риском и потенциалом несомненно сложна и многогранна. Результативное инвестирование требует не только учета как текущих условий, но и прогнозирования будущих тенденций на основании анализа данных показателей, а также их взаимодействия на уровнях макро- и микроэкономики. Субъекты инвестиционной деятельности должны быть готовы адаптировать свои стратегии в зависимости от изменений в этих аспектах, что позволит им более успешно управлять инвестициями и достигать желаемых уровней доходности.

Авторская позиция состоит в том, что инвестиционный риск и инвестиционный потенциал представляют собой синергетический эффект, который играет важную роль в процессе принятия инвестиционных решений относительно развития объекта инвестиционной деятельности. В управлении инвестициями становится необходимым проведение анализа и оценки как инвестиционного потенциала, так и инвестиционного риска во взаимосвязи методов оценки каждого из категорий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дугина Т. А., Мамбетмуратов Т. Ж., Коршунов А. В. Характеристика инвестиционного климата и привлекательности территории // Вестник ВИЭПП. 2024. № 1. С. 98—106.

2. Баженов С. И. Риски в направлениях сетевого взаимодействия в области обеспечения региональной экономической безопасности // На страже экономики. 2024. № 2(29). С. 9—16. DOI: 10.36511/2078-5356-2024-2-9-16.
3. Афендикова Е. Ю., Гаврилова О. А. Анализ инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона // Менеджмент XXI века: взгляд в перспективу : материалы I Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. Орел, 2024. С. 309—316.
4. Берегова Г. М., Сюэцзя Ф. Оценка инвестиционной привлекательности региональных территорий // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 2. № 12. С. 72—78. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.12.02.009.
5. Лосева О. Экспертная оценка инвестиционной привлекательности регионов // Корпоративный менеджмент. 2014. 16 дек. URL: https://www.cfin.ru/appraisal/investment_potential.shtml (дата обращения: 09.02.2025).
6. Дьяков С. А., Кухтинова А. А., Свиридова Д. А. Разработка методики оценки инвестиционной безопасности региона как составляющей его экономической безопасности // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 1(45). С. 117—124.
7. Азоева О. В., Омаргаджиева Р. Б. Повышение инвестиционной привлекательности Камчатского края // Epomen. Global. 2023. № S34. С. 22—32.
8. Темирбулатова И. Р. Анализ инвестиционной привлекательности регионов РФ // A Posteriori. 2022. № 6. С. 60—63.
9. Орлова Е. Р., Верендеева Е. И. Подходы к разработке моделей построения рейтинга инвестиционной привлекательности субъектов РФ // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики : тр. XXI Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь, 2022. С. 66—68.
10. Овчинников Д. И. Инвестиционный потенциал региона // Педагогика, психология и экономика: вызовы современности и тенденции развития : материалы Первой Междунар. науч.-практ. конф. М., 2024. С. 201—204.
11. Давтян М. А. Трансформация инвестиционной политики государства в современных условиях // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2024. Т. 20. № 2. С. 20—23.
12. Ледницкий А. В., Куприян С. В., Сильванович И. А. Подходы к определению и оценке инвестиционного потенциала предприятия // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2018. № 1(208). С. 119—125.
13. Наumenко А. И. Факторы, определяющие уровень инвестиционного потенциала // Теория и практика современной науки. 2020. № 1(55). С. 293—296.
14. Сидоркин В. А., Сайфиева С. Н. Характеристика инвестиционной деятельности: факторы, инвестиционная привлекательность, эффективность // Вестник Академии управления и производства. 2024. № 4-1. С. 501—513.
15. Баженов С. И. Управление экономическими конфликтами в эпоху цифровизации // На страже экономики. 2023. № 2(25). С. 9—17. DOI: 10.36511/2588-0071-2023-2-9-17.

REFERENCES

1. Dugina T. A., Mambetmuratov T. Zh., Korshunov A. V. Characteristics of the investment climate and attractiveness of the territory. *Vestnik VIEPP*. 2024;1:98—106. (In Russ.)
2. Bazhenov S. I. Risks in the directions of network communications cross providing regional economic safety. *Na strazhe ekonomiki = The Economy under Guard*. 2024;2(29):9—16. (In Russ.) DOI: 10.36511/2078-5356-2024-2-9-16.
3. Afendikova E. Yu., Gavrilova O. A. Analysis of the investment potential and investment risk of the region. *Menedzhment XXI veka: vzglyad v perspektivu = Management of the XXI century: a look into the future. Materials of the I All-Russian (national) scientific and practical conference*. Orel, 2024:309—316. (In Russ.)
4. Bereгова G. M., Xueciaо F. Assessment of investment attractiveness of regional territories. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2022;2(12):72—78. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.12.02.009.
5. Loseva O. Expert assessment of investment attractiveness of regions. *Korporativnyi menedzhment*. December 16, 2014. (In Russ.) URL: https://www.cfin.ru/appraisal/investment_potential.shtml (accessed: 09.02.2025).
6. Dyakov S. A., Kukhtinova A. A., Sviridova D. A. Development of a methodology for assessing the investment security of a region as a component of its economic security. *Estesvenno-gumanitarnye issledovaniya*. 2023;1(45):117—124. (In Russ.)
7. Azoeva O. V., Omargadzhieva R. B. Increasing the investment attractiveness of Kamchatka Territory. *Epomen. Global*. 2023;S34:22—32. (In Russ.)
8. Temirbulatova I. R. Analysis of investment attractiveness of the regions of the Russian Federation. *A Posteriori*. 2022;6:60—63. (In Russ.)
9. Orlova E. R., Verendeeva E. I. Approaches to the development of models for constructing a rating of investment attractiveness of the constituent entities of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki = Current problems and prospects for economic development. Proceedings of the XXI international scientific and practical conference*. Simferopol, 2022:66—68. (In Russ.)
10. Ovchinnikov D. I. Investment potential of the region. *Pedagogika, psikhologiya i ekonomika: vyzovy sovremennosti i tendentsii razvitiya = Pedagogy, psychology and economics: challenges of our time and development trends. Proceedings of the First international scientific and practical conference*. Moscow, 2024:201—204. (In Russ.)
11. Davtyan M. A. Transformation of the state's investment policy in modern conditions. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Volga State University of Service. Series: Economics*, 2024;20(2):20—23. (In Russ.)
12. Lednitskiy A. V., Kupriyan S. V., Sil'vanovich I. A. Approaches to the definition and evaluation of the investment potential of an enterprise. *Trudy BGTU. Seriya 5: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of BSTU. Issue 5: Economics and Management*. 2018;1(208):119—125. (In Russ.)
13. Naumenko A. I. Factors determining the level of investment potential. *Teoriya i praktika sovremennoi nauki*. 2020;1(55):293—296. (In Russ.)
14. Sidorkin V. A., Saifieva S. N. Characteristics of investment activity: factors, investment attractiveness, efficiency. *Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva = Herald of Academy of management and production*. 2024;4-1:501—513. (In Russ.)
15. Bazhenov S. I. Management of economic conflicts during digitalization. *Na strazhe ekonomiki = The Economy under Guard*. 2023;2(25):9—17. (In Russ.) DOI: 10.36511/2588-0071-2023-2-9-17.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025; одобрена после рецензирования 15.03.2025; принята к публикации 17.03.2025.
The article was submitted 28.02.2025; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 17.03.2025.

Научная статья
УДК 338.2
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1261

Aslan Zaurovich Hugaev
Director of the Design Institute,
Postgraduate of the Department of Economics in Energy
and Industry,
direction of postgraduate program 38.00.00 —
Economics and Management,
National Research University “MPEI”
Moscow, Russian Federation
hugaevasl@mail.ru

Аслан Заурович Хугаев
директор проектно-конструкторского института,
аспирант кафедры экономики в энергетике
и промышленности,
направление программы аспирантуры 38.00.00 —
Экономика и управление,
Национальный исследовательский университет «МЭИ»
Москва, Российская Федерация
hugaevasl@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ТРИЗ К БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМ ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Современная строительная отрасль активно внедряет технологии информационного моделирования (BIM), что способствует повышению точности проектирования, улучшению взаимодействия участников и снижению затрат на всех этапах жизненного цикла объектов. Однако процесс внедрения BIM сопровождается рядом проблем, таких как необходимость значительных первоначальных инвестиций, нехватка квалифицированных специалистов, сопротивление сотрудников новым технологиям, несовместимость программного обеспечения и сложность интеграции в существующие бизнес-процессы. Эти проблемы замедляют цифровую трансформацию проектно-изыскательских организаций, делая актуальным поиск решений для их преодоления. Целью работы является разработка системного подхода к выявлению и разрешению противоречий, возникающих при внедрении BIM в деятельность проектно-изыскательских организаций, с использованием инструментов ТРИЗ. Объектом исследования являются участники строительного процесса, а именно проектно-изыскательские организации. Предметом исследования является возможность разрешения противоречий, связанных с внедрением BIM. В качестве методологии исследования применены системный оператор,

законы развития технических систем и типовые приемы разрешения противоречий, что позволило структурировать проблемы и предложить конкретные решения.

Особое внимание уделено ключевым противоречиям: между простотой и функциональностью BIM-систем, инновационностью и традиционностью бизнес-процессов, а также эффективностью на ранних стадиях проектирования и сложностью внесения изменений на поздних этапах. Для их разрешения предложены подходы, основанные на приемах фазового перехода, синхронизации, посредника, асимметрии и предварительного действия. Установлено, что ключевым фактором успешного внедрения BIM является обучение сотрудников, направленное на повышение их квалификации и адаптацию к новым технологиям. Применение предложенных подходов способствует повышению эффективности бизнес-процессов и адаптации организаций к современным требованиям цифровой экономики.

Ключевые слова: BIM, ТРИЗ, бизнес-процессы, обучение сотрудников, противоречия, строительная отрасль, проектно-изыскательские организации, информационное моделирование, приемы разрешения противоречий, системный оператор

Для цитирования: Хугаев А. З. Применение инструментов ТРИЗ к бизнес-процессам проектирования в строительной отрасли при внедрении технологий информационного моделирования // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 18—24. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1261.

Original article

APPLICATION OF TRIZ TOOLS TO DESIGN BUSINESS PROCESSES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY WHEN IMPLEMENTING INFORMATION MODELING TECHNOLOGIES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The modern construction industry is actively implementing information modeling (BIM) technologies, which contributes to improving the accuracy of design, improving the interaction of participants and reducing costs at all stages of the life cycle of facilities. However, the BIM implementation process is accompanied by a number of challenges, such as the need for significant initial investments, a lack of qualified specialists, employee resistance to new technologies, software

incompatibility, and the difficulty of integrating into existing business processes. These problems slow down the digital transformation of design and survey organizations, making it urgent to find solutions to overcome them. The aim of the work is to develop a systematic approach to identifying and resolving contradictions that arise when implementing BIM in the activities of design and survey organizations using TRIZ tools. The object of research is the participants of the construction process, namely

design and survey organizations. The subject of the study is the possibility of resolving contradictions related to the implementation of BIM. The research methodology uses a system operator, the laws of development of technical systems, and standard techniques for resolving contradictions, which made it possible to structure problems and propose specific solutions.

Special attention is paid to the key contradictions: between the simplicity and functionality of BIM systems, innovation and tradition of business processes, as well as efficiency in the early stages of design and the complexity of making changes at later stages. To solve them, approaches based on the techniques of phase

transition, synchronization, intermediary, asymmetry and pre-action are proposed. It has been established that the key factor for the successful implementation of BIM is the training of employees aimed at improving their skills and adapting to new technologies. The application of the proposed approaches helps to increase the efficiency of business processes and the adaptation of organizations to the modern requirements of the digital economy.

Keywords: *BIM, TRIZ, business processes, employee training, contradictions, construction industry, design and survey organizations, information modeling, contradiction resolution techniques, system operator*

For citation: Hugaev A. Z. Application of TRIZ tools to design business processes in the construction industry when implementing information modeling technologies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):18—24. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1261.

Введение

Актуальность. Современная строительная отрасль переживает этап активной цифровизации, направленной на повышение эффективности проектирования, строительства и эксплуатации объектов. Одной из ключевых технологий, обеспечивающих эти изменения, является информационное моделирование (далее — *BIM*), которое обеспечивает повышение точности проектирования, улучшение взаимодействия между участниками проекта и снижение затрат на всех этапах жизненного цикла объекта. Как отмечает А. В. Павлова [1], активное внедрение *BIM* в строительной отрасли Российской Федерации началось с принятия законодательных актов, закрепляющих понятие информационного моделирования. О. Г. Солнцева [2] акцентирует внимание на мерах государственного поддержки, реализуемых Правительством РФ и Минстроем, которые направлены на минимизацию влияния неблагоприятных внешних факторов и интенсификацию внедрения *BIM* в строительной отрасли. Таким образом, исследование направлено на решение актуальной задачи — обеспечение успешного внедрения *BIM* в строительную отрасль с использованием системного подхода, что позволит повысить конкурентоспособность проектно-изыскательских организаций и ускорить развитие цифровизации в строительной отрасли.

Изученность проблемы. В. В. Кондратеня с соавторами [3] рассматривают преимущества платформенных решений на основе *BIM*, среди которых прозрачность процессов, поиск и устранение коллизий, а также снижение временных затрат. Однако, как отмечают А. Б. Моттаева с соавторами [4], цифровая трансформация строительной отрасли сталкивается с серьезными проблемами, вызванными макроэкономическими условиями. Практическая реализация цифровых технологий требует комплексного подхода к адаптации бизнес-процессов. А. А. Тимофеев [5] подчеркивает, что динамичность рынка, технологические инновации и усиливающаяся конкуренция требуют стратегического подхода к развитию строительной отрасли.

А. В. Жерегеля [6] видит эффективную реализацию стратегии цифровизацию только при интеграции новых технологий с учетом особенностей корпоративной культуры. Е. Ю. Мерзлякова с соавторами [7] анализируют влияние цифровой трансформации на инженерное пространство, включая процессы проектирования, строительства и эксплуатации объектов. Исследования Р. Н. Козлова и А. В. Пешкова [8] посвящены разработке методов интеграции устойчивых практик в деятельность инжиниринговых компаний через использование цифровых технологий,

таких как *BIM*. А. В. Сколов [9] предлагает интегрировать принципы бережливого производства при внедрении *BIM* в строительные процессы.

Анализ работ К. В. Чепелевой с соавторами [10], В. Д. Мицевича [11], К. Е. Тороховой и М. В. Матвеевой [12] позволил выделить следующие ключевые проблемы при переходе к *BIM* на этапе проектирования в строительной отрасли:

1. Необходимость значительность первоначальных инвестиций (требует значительных временных и финансовых ресурсов) на программное обеспечение, а также на его освоение (обучение сотрудников).
2. Нехватка профессионалов, способных эффективно работать с *BIM*, на рынке труда.
3. Частое проявление персоналом нежелания осваивать новые технологии из-за отсутствия мотивации или страха перед сложностью.
4. Несовместимость программного обеспечения, т. к. разные участники проектирования используют различные платформы, что затрудняет обмен данными.
5. Сложность интеграции *BIM* в существующие бизнес-процессы: требуется перестройка процессов, что может привести к временной потере производительности.

Указанные проблемы замедляют интеграцию технологий *BIM* в работу проектно-изыскательских организаций, что делает тему исследования актуальной и практически значимой.

Теория решения изобретательских задач (далее — ТРИЗ), разработанная Г. С. Альтшуллером, предлагает системный подход к выявлению и разрешению противоречий в сложных системах. Применение ТРИЗ к бизнес-процессам позволяет адаптировать методы системного анализа и разрешения противоречий к задачам управления, стратегического планирования и инновационного развития. О. Н. Васюков с соавторами [13] предложили методику адаптации к изменениям внешней среды и усиления конкурентных преимуществ за счет оптимизации взаимодействия между участниками бизнес-экосистем на базе ТРИЗ. В. В. Кручинина и М. В. Андриянова [14] акцентируют внимание на том, что ТРИЗ помогает выявлять ключевые ограничения при управлении инновационными проектами и находить пути их преодоления. В статье М. А. Булатенко с соавторами [15] обсуждаются возможности использования ТРИЗ для управления персоналом.

Тем не менее, несмотря на обширную литературу, недостаточно изучены подходы к разрешению противоречий, возникающих при внедрении *BIM*, особенно

с использованием системного подхода и инструментов ТРИЗ. Это определяет необходимость дальнейших исследований в данном направлении.

Цель исследования — разработать системный подход к выявлению и разрешению противоречий, возникающих при внедрении *ВМ* в деятельность проектно-исследовательских организаций, с использованием инструментов ТРИЗ. Объектом исследования являются участники строительного процесса, а именно проектно-исследовательские организации. Предметом исследования является возможность разрешения противоречий, связанных с внедрением *ВМ*.

Задачи исследования:

1. Провести анализ существующих противоречий, связанных с внедрением *ВМ* в бизнес-процессы проектно-исследовательских организаций.
2. Адаптировать инструменты ТРИЗ к разрешению выявленных противоречий.
3. Предложить подходы к разрешению ключевых противоречий.

Научная новизна исследования: разработан методический подход к выявлению и разрешению противоречий, возникающих при внедрении *ВМ* в деятельность проектно-исследовательских организаций, отличающийся применением инструментов ТРИЗ для выработки конкретных рекомендаций для повышения эффективности процессов внедрения *ВМ*.

Целесообразность разработки темы. Существует объективная необходимость преодоления ключевых проблем, возникающих при внедрении *ВМ* в строительной отрасли, которые замедляют цифровую трансформацию проектно-исследовательских организаций в условиях динамично раз-

вивающегося рынка и увеличении требований к качеству и срокам проектирования. Разработка системного подхода к разрешению противоречий с использованием ТРИЗ способствует снижению затрат и адаптации организаций к современным условиям цифровой экономики.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии методологии применения ТРИЗ для решения организационных и управленческих проблем, связанных с цифровизацией строительной отрасли. **Практическая значимость** работы состоит в разработке конкретных рекомендаций для проектно-исследовательских организаций, направленных на ускорение и упрощение процесса внедрения *ВМ*. Предложенные подходы могут быть использованы для повышения эффективности бизнес-процессов и адаптации организаций к современным требованиям цифровой экономики.

Основная часть

Методология исследования. Исследование базируется на системном подходе, который позволяет структурировать и анализировать проблемы, возникающие при внедрении *ВМ* в бизнес-процессы проектно-исследовательских организаций строительной отрасли. Основой исследования составляет инструментарий ТРИЗ: системный оператор, законы развития технических систем, типовые приемы разрешения противоречий.

Результаты. Применим к проблеме внедрения *ВМ* в бизнес-процессы проектно-исследовательских организаций инструмент ТРИЗ — системный оператор, который позволяет структурировать цели и взаимосвязи между ключевыми элементами надсистемы, системы и подсистем (см. табл.).

Применение системного оператора

Уровень	Элемент	Роль для системы	Критерии успешности
Надсистема	Строительная отрасль в целом	Заказчики	Заполнение информационной модели объекта капитального строительства
	Государственные органы	Регуляторы (нормативно-правовая база)	Соответствие нормативным требованиям
	Рынок технологий ВМ	Поставщики программного обеспечения	Приобретение отечественного программного продукта
Система	Проектно-исследовательская организация		Сокращение сроков реализации проектов, повышение качества проектной документации
Подсистема	Бизнес-процесс проектирования		Выполнение проектных задач
	Используемое программное обеспечение		Интеграция ВМ в рабочие процессы
	Уровень подготовки сотрудников		Знания, умения и навыки работы с ВМ

Примечание: составлено автором.

Надсистема включает в себя цель заказчика, которая формируется на основе требований, предъявляемых заказчиком. В свою очередь, цель заказчика служит основным ориентиром для разработки системы. Она определяет результат, который должен быть достигнут, и влияет на установление параметров успешности системы. Последние подразделяются на те, которые необходимо улучшить (критерии эффективности), и те, которые нельзя ухудшить (ограничения).

Цель внедрения *ВМ* в бизнес-процессы проектно-исследовательской организации — сократить время проектирования на 20 % и снизить количество ошибок в проектной документации при соблюдении сроков реализации проекта и нормативных требований.

Достижение данной цели сопровождается рядом противоречий, когда улучшение одного параметра системы приводит к ухудшению другого параметра. При этом, ключевым про-

тиворечием на уровне системы является достижение поставленной цели (существенное повышение точности проектной документации при сокращенном времени на проектирование за счет автоматизации технических процессов проектирования и согласования) при значительных первоначальных затратах. Типичные приемы ТРИЗ для разрешения противоречия «качество/затраты» не дают достаточно сильного решения. Так, прием «дешевая недолговечность» реализуется за счет применения *open-source* программного обеспечения и не гарантирует хорошего результата проектирования и совместимости с коммерческими версиями. А прием «вынесение» подразумевает аутсорсинг услуг, что всё равно создает дополнительные существенные затраты.

Законы развития технических систем, сформулированные в рамках ТРИЗ, позволяют прогнозировать эволюцию технологий, включая *ВМ* и связанные с ним бизнес-процессы

проектирования. Согласно закону увеличения степени идеальности, любая техническая система в процессе своего развития стремится к повышению идеальности, что подразумевает увеличение полезных функций системы при одновременном снижении затрат и нежелательных эффектов. Применительно к *BIM*-системам это означает, что в будущем они будут становиться более доступными, простыми в использовании и одновременно более функциональными. Закон повышения динамичности утверждает, что технические системы в процессе своего развития становятся более гибкими и адаптивными, что позволяет им быстрее реагировать на изменения внешних условий. В контексте *BIM*-технологий и бизнес-процессов проектирования это означает, что в будущем процессы разработки проектов станут более динамичными, что позволит быстрее адаптироваться к изменениям требований заказчи-

ков, нормативной базы и рыночных условий. В будущем *BIM* будет тесно интегрирован с инструментами управления проектами, что позволит синхронизировать изменения в проектной документации с графиками работ, бюджетами и другими аспектами управления строительством.

В связи с тем, что интеграция *BIM* в бизнес-процессы проектно-изыскательской организации уже сегодня является нормативным требованием, то и первоначально высокие затраты становятся неизбежностью. Найти более гибкие и экономические оправданные подходы к внедрению *BIM* стоит попробовать на подсистемном уровне. Физические противоречия возникают, когда один и тот же параметр системы должен находиться в двух противоположных состояниях одновременно.

1. Противоречие между простотой и функциональностью (рис. 1).

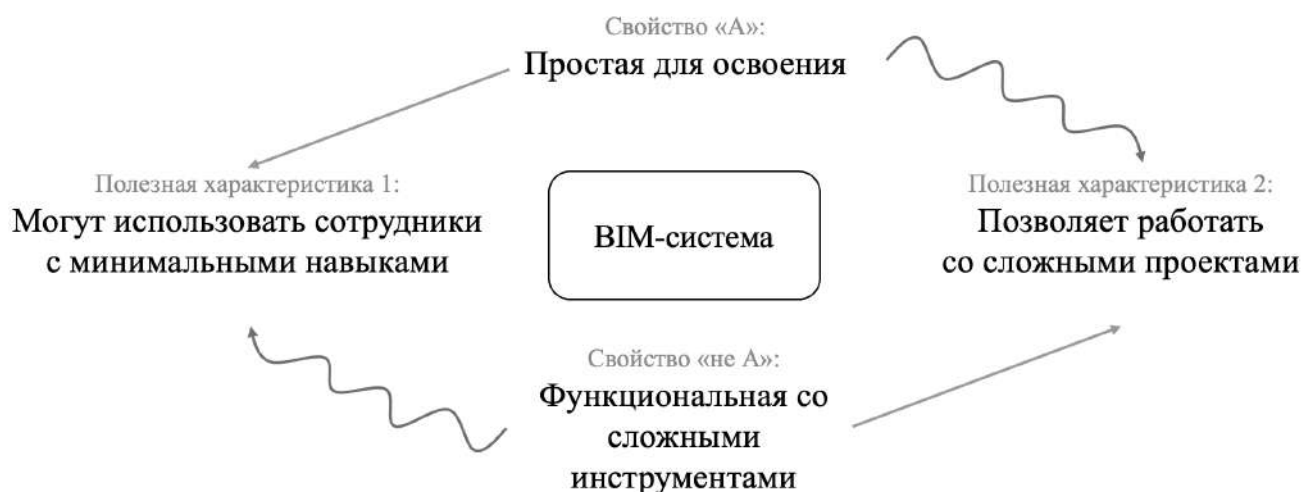

Рис. 1. Противоречие между простотой и функциональностью (сост. автором)

С одной стороны, *BIM*-система должна быть простой, т. е. понятной и легкой в освоении для сотрудников проектно-изыскательской организации, чтобы последние могли начать ее использовать с минимальными навыками. Данное условие особенно важно на начальных этапах внедрения, когда организация сталкивается с сопротивлением сотрудников и необходимостью освоения новой технологии, когда инвестиции в новое программное обеспечение уже вложены, а рабочие процессы еще идут традиционным образом. Простота *BIM*-системы позволит сократить время обучения и интеграции цифровой технологии в действующие рабочие процессы, а также минимизировать ошибки при последующем использовании.

С другой стороны, *BIM*-система должна быть функциональной, т. е. должна позволять решать сложные задачи проектирования, моделирования и управления строительством. Для этого она должна включать широкий спектр инструментов, таких как автоматизация расчетов, поддержка многопользовательского доступа, интеграция с другими программными продуктами и различные возможности анализа данных. Однако высокая функциональность часто сопровождается сложностью интерфейса и необходимостью обладать глубокими знаниями для эффективного использования предоставляемых разработчиками *BIM*-системы возможностей.

На основе типовых приемов разрешения противоречий ТРИЗ можно подобрать подходы для преодоления указанного противоречия. Прием «фазовый переход» (или добавление функционала) позволяет на начальном этапе ограничиться

базовыми возможностями *BIM*-системы, которые легко освоить даже сотрудникам с минимальными навыками. А уже по мере накопления опыта и повышения квалификации сотрудников можно постепенно предоставлять доступ к более сложным инструментам, что позволяет избежать перегрузки пользователей информацией и функционалом.

Кроме того, использование приема «копирование», реализуемого за счет встраивания готовых плагинов, шаблонов и библиотек, способствует упрощению работы с системой на этапе ее освоения. Такой подход позволяет минимизировать сложность на этапе освоения системы, обеспечивая пользователям доступ к преднастроенным решениям для типовых задач и снижая необходимость глубокого изучения сложных функций системы.

Дополнительно можно применить прием «синхронизация» и синхронизировать процесс обучения с выполнением реальных проектов. Такой подход позволяет сотрудникам сразу применять полученные знания на практике, что способствует более эффективному освоению новых инструментов и интеграции цифровых технологий в повседневную работу.

2. Противоречие между инновационностью и традиционностью бизнес-процессов проектирования (рис. 2).

Для повышения производительности труда при внедрении *BIM*-систем в проектно-изыскательские организации необходим инновационный подход, который предполагает изменения в устоявшихся процессах, модернизацию рабочих методов, освоения новых инструментов и перестройки организационной структуры. Однако такие изменения часто

сопровожаются сопротивлением со стороны сотрудников. Причины последнего могут включать страх перед новыми технологиями, опасения по поводу увеличения нагрузки, а также привычку к традиционным подходам. Возникает

противоречие в следующем: для успешного внедрения *BIM* требуются инновации, однако именно эти инновации и вызывают сопротивление, которое может снизить производительность труда или даже затормозить процесс трансформации.

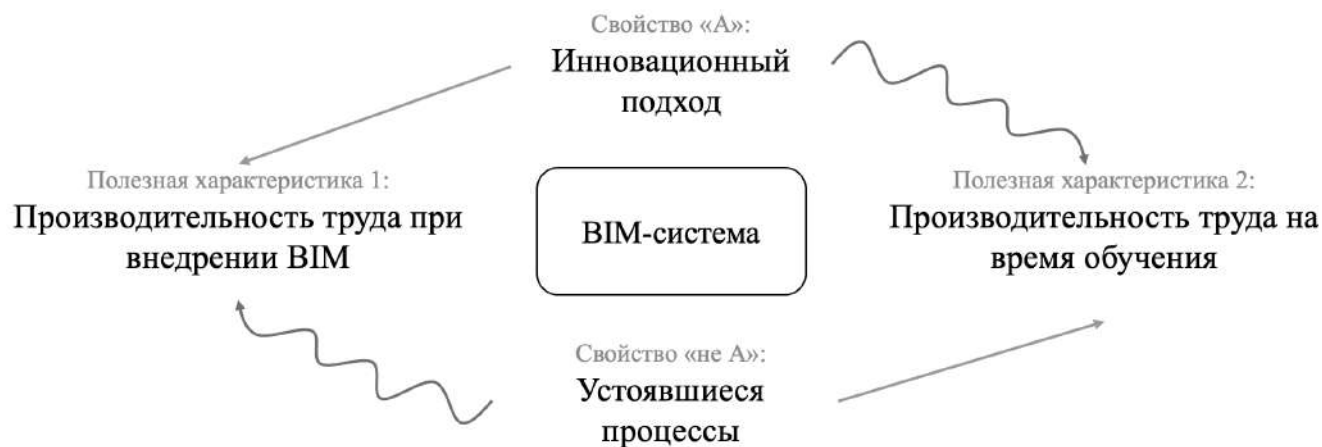

Рис. 2. Противоречие между инновационностью и традиционностью бизнес-процессов проектирования (сост. автором)

Для разрешения указанного противоречия подходят приемы «предварительное действие» (например, раннее обучение сотрудников) и «вовлечение» (активное вовлечение сотрудников к участию в принятии решений, связанных с адаптацией рабочих процессов). Дополнительно можно использовать прием «преобразование вреда в пользу», согласно которому сопротивление сотрудников можно рассматривать как индикатор слабых мест в процессе внедрения. Например, если сотрудники высказывают недовольство определенными аспектами новой технологии, это может сигнализировать о необходимости доработки системы или пересмотра подхода к обучению. Таким образом, сопротивление перестает быть препятствием и становится полезным ресурсом для улучшения процесса внедрения.

Для усиления этих подходов можно применять адаптивные стратегии. Например, прием «асимметрии» предполагает предоставление углубленного обучения для опытных специалистов и упрощенных инструкций для новичков, что позволяет каждому сотруднику адаптироваться к измене-

ниям в своем темпе. Прием «отброса и регенерации частей» предполагает параллельное использование *BIM* и традиционных методов проектирования на начальных этапах внедрения, постепенно отказываясь от устаревающих подходов по мере роста компетенций сотрудников, тем самым снижая общий уровень стресса от нововведений.

Прием «однородности» можно интерпретировать как создание единой структуры обучения и внедрения, которая будет понятной и доступной для всех сотрудников, способствуя равномерному освоению новых инструментов. Кроме того, информирование сотрудников о преимуществах и успешных примерах применения *BIM* помогает снизить их опасения и повысить мотивацию к освоению новых технологий. Такой прием «антидействия» позволит не только минимизировать сопротивление, но и обеспечить успешное внедрение *BIM* в рабочие процессы.

3. Противоречие между эффективностью применения *BIM* на ранних стадиях и сложностью внесения изменений на поздних стадиях (рис. 3).

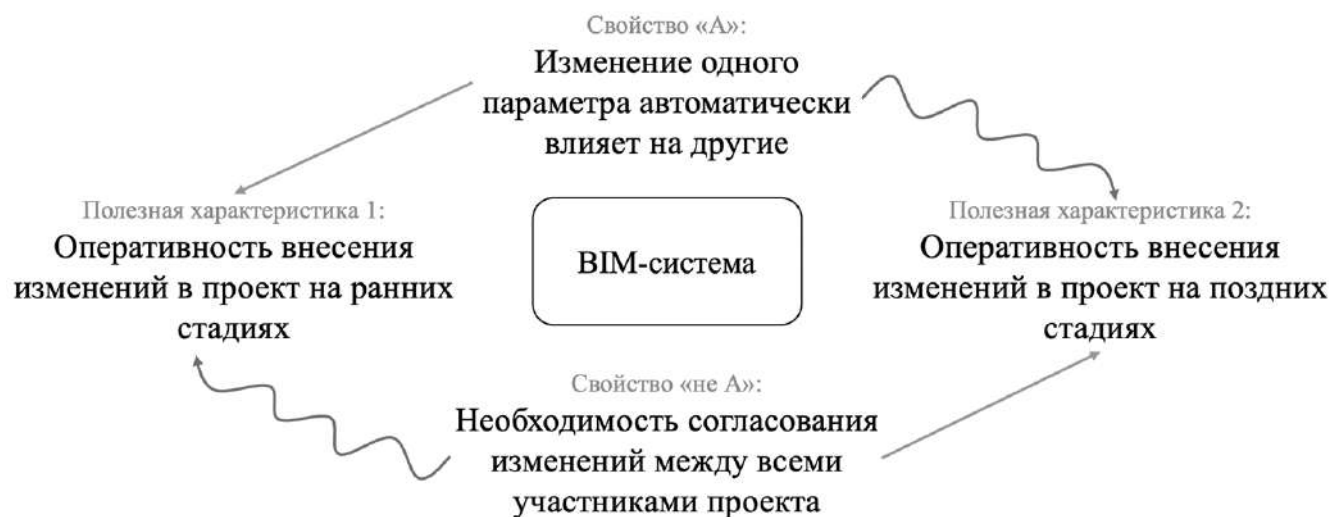

Рис. 3. Противоречие между эффективностью применения *BIM* на ранних стадиях и сложностью внесения изменений на поздних стадиях (сост. автором)

Одним из главных преимуществ *BIM* является автоматическое обновление связанных элементов модели при внесении изменений, что существенно упрощает и ускоряет процесс проектирования. Однако эта же функциональная возможность становится источником проблем на поздних стадиях проекта, когда необходимость согласования изменений между всеми участниками резко увеличивает сложность внесения корректировок и временные затраты. Для разрешения противоречия между оперативностью внесения изменений и необходимостью согласования на поздних стадиях можно применить прием «местное качество», подразумевая разделение системы на модули или зоны ответственности, где каждая часть модели имеет собственные параметры согласования. Например, на ранних стадиях проектирования можно использовать упрощенные модели, которые обеспечивают гибкость и скорость внесения изменений. На поздних стадиях, напротив, можно применять более детализированные модели, адаптированные для точного согласования между участниками проекта. Такой подход позволяет оптимизировать использование *BIM* на разных этапах жизненного цикла проекта.

Эффективным инструментом может стать и прием «посредник», который предполагает введение системы-посредника для устранения нежелательных эффектов. В данном случае посредником может выступать программный модуль или платформа, которая автоматически фиксирует изменения, синхронизирует их между участниками и предоставляет доступ к актуальной информации, что снижает нагрузку на участников проекта и минимизирует вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором.

Дополнительно можно применить прием «матрешка», который предполагает размещение одного процесса внутри другого. Например, процесс внесения изменений может быть встроен в общий процесс управления проектом, что позволит синхронизировать действия всех участников, что может включать автоматическую проверку изменений на соответствие требованиям проекта или нормативной документации, а также интеграцию с системами управления задачами и сроками.

Прием «синхронизация» также играет важную роль в разрешении данного противоречия. Он предполагает согласование действий участников проекта и их синхронизацию с этапами работы *BIM*-системы. Например, можно установить интервалы для внесения изменений, после которых система автоматически фиксирует результаты и уведомляет всех участников. Такая мера позволит избежать хаотичных изменений и обеспечит упорядоченность

процесса. Принцип дешевой недолговечности в решении данного противоречия может проявляться в замене долгого и затратного процесса согласования на короткие итерации, в ходе которых изменения вносятся в локальные части модели, после проверки и утверждения которых их интегрируют в основную модель.

Заключение

В результате проведенного исследования были выявлены ключевые проблемы, связанные с внедрением *BIM* в бизнес-процессы проектно-исследовательских организаций строительной отрасли. Для системного подхода к решению данных проблем предложено использовать инструменты ТРИЗ. Основные выводы исследования подтверждают, что применение ТРИЗ позволяет структурировать и эффективно решать возникающие противоречия. В частности, предложены подходы для преодоления противоречий между простотой и функциональностью *BIM*-систем, инновационностью и традиционностью бизнес-процессов, а также эффективностью на ранних стадиях проектирования и сложностью внесения изменений на поздних этапах. Применение инструментов ТРИЗ к бизнес-процессам проектирования в строительной отрасли при внедрении *BIM* позволяет системно подойти к решению возникающих проблем. Несмотря на разнообразие подходов, ключ к решению противоречий кроется в обучении сотрудников. Именно обучение позволяет постепенно повышать квалификацию пользователей, делая их способными работать с более сложными инструментами системы.

Грамотно организованный процесс обучения, включающий использование готовых шаблонов, пошаговое освоение функционала и практическое применение знаний, позволяет эффективно использовать принципы работы *BIM* на всех этапах проекта. Обучение сотрудников работе с инструментами синхронизации и посредниками, а также навыкам управления изменениями, поможет минимизировать сложность внесения корректировок в проект на поздних стадиях. Таким образом, успех внедрения *BIM*-системы зависит не только от выбора самой технологии, но и от того, насколько хорошо организован процесс подготовки сотрудников к ее использованию.

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций для проектно-исследовательских организаций, которые могут быть использованы для ускорения внедрения *BIM* и повышения эффективности бизнес-процессов. Результаты могут быть применены для оптимизации рабочих процессов, минимизации сопротивления сотрудников и снижения затрат на цифровую трансформацию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Павлова А. В. *BIM* технологии в цифровом развитии строительной индустрии // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2021. № 2(56). С. 109—113.
2. Солнцева О. Г. Стратегия развития строительной отрасли России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 5. С. 283—285.
3. Кондратеня В. В., Кондратеня А. В., Окольников Г. Э., Данилова Е. А. Проблематика внедрения инновационных технологий управления в строительстве // Системные технологии. 2020. № 4(37). С. 9—12.
4. Моттаева А. Б., Кашинцева В. Л., Кубрак И. А. Актуальные тренды цифровой трансформации строительной отрасли России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Т. 12. № 4. С. 98—104.
5. Тимофеев А. А. Понятие стратегии развития строительных организаций и ее классификация // Прогрессивная экономика. 2024. № 11. С. 99—115. DOI: 10.54861/27131211_2024_11_99.
6. Жерегеля А. В. Особенности управления современной организацией при реализации стратегии цифровой трансформации // Вестник университета. 2023. № 1. С. 5—13. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-1-5-13.

7. Мерзлякова Е. Ю., Сибиряков В. Г., Елтышев Ю. В. Цифровая трансформация национальной идеи инженерного пространства // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Информационные технологии. 2022. Т. 20. № 2. С. 50—59. DOI: 10.25205/1818-7900-2022-20-2-50-59.
8. Козлов Р. Н., Пешков А. В. Интеграция бережливого производства и BIM-технологий как основа эффективного проектного управления и организации производственных процессов на этапе строительства // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2023. Т. 13. № 2. С. 271—284. DOI: 10.21285/2227-2917-2023-2-271-284.
9. Сколов А. В. Методы интеграции устойчивых практик в процессы инжиниринговых компаний // Инновации и инвестиции. 2024. № 9. С. 163—166. DOI: 10.24412/2307-180X-2024-9-163-166.
10. Стратегические приоритеты внедрения технологий информационного моделирования в управление инвестиционно-строительными проектами / К. В. Чепелева, Т. А. Шпенкова, Е. А. Киль и др. // Инновации и инвестиции. 2023. № 10. С. 456—462.
11. Мицевич В. Д. Барьеры для применения BIM-технологий в РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 6. С. 164—166.
12. Торохова К. Е., Матвеева М. В. Оценка экономической эффективности и перспектив внедрения технологий информационного моделирования на этапе проектирования в строительной отрасли региона // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2023. Т. 13. № 2. С. 192—201. DOI: 10.21285/2227-2917-2023-2-192-201.
13. Васюков О. Н., Масюк Н. Н., Васюкова Л. К., Бушуева М. А. Стратегическое управление бизнес-экосистемами: использование инструментов ТРИЗ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11. № 2. С. 21—25. DOI: 10.57145/27128482_2022_11_02_04.
14. Кручинина В. В., Андриянова М. В. Возможности применения теории решения изобретательских задач в практике управления инновационными проектами // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. С. 3—6.
15. Булатенко М. А., Федин М. А., Панкова В. В., Кортиев Р. Ю. Применение инструментария ТРИЗ в управлении персоналом в целях предупреждения корпоративного мошенничества // Russian Journal of Management. 2025. Т. 13. № 1. С. 167—188. DOI: 10.29039/2500-1469-2025-13-1-167-188.

REFERENCES

1. Pavlova A. V. The new reality of the construction industry. *Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa*. 2021;2(56):109—113. (In Russ.)
2. Solntseva O. G. Development strategy of the russian construction industry. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, social-economic and social sciences*. 2023;5:283—285. (In Russ.)
3. Kondratenya V. V., Kondratenya A. V., Okolnikova G. E., Danilova E. A. Implementation problems of innovative management technologies in construction. *Sistemnye tekhnologii = System technologies*. 2020;4(37):9—12. (In Russ.)
4. Mottaeva A. B., Kashintseva V. L., Kubrak I. A. Current trends in the digital transformation of the construction industry in Russia. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2023;12(4):98—104. (In Russ.)
5. Timofeev A. A. The concept of development strategy of construction organizations and its classification. *Progressivnaya ekonomika = Progressive Economics*. 2024;11:99—115. (In Russ.) DOI: 10.54861/27131211_2024_11_99.
6. Zheregelya A. V. Features of modern organization management when implementing a digital transformation strategy. *Vestnik Universiteta*. 2023;1:5—13. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2023-1-5-13.
7. Merzlyakova C. Y., Sibiryakov V. G., Eltyshv Yu. V. Digital transformation of the national idea of engineering space. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Informatsionnye tekhnologii = Vestnik Novosibirsk State University. Series: Information technologies*. 2022;20(2):50—59. (In Russ.) DOI: 10.25205/1818-7900-2022-20-2-50-59.
8. Kozlov R.N., Peshkov A.V. Integration of lean management and BIM technologies for effective project management and production processes at a construction stage. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'*. 2023;13(2):271—284. (In Russ.) DOI: 10.21285/2227-2917-2023-2-271-284.
9. Skolov A. V. Methods of integrating sustainable practices into the processes of engineering companies. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2024;9:163—166. (In Russ.) DOI: 10.24412/2307-180X-2024-9-163-166.
10. Chepeleva K. V., Shpenkova T. A., Kil E. A. et al. Strategic priorities for the implementation of information modeling technologies in the management of investment and construction projects. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2023;10:456—462. (In Russ.)
11. Mitsevich V. D. Barriers for BIM implementation in Russia. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, social-economic and social sciences*. 2021;6:164—166. (In Russ.)
12. Torokhova K. E., Matveeva M. V. Economic efficiency and prospects for introducing information modelling technologies during the design stage in the building sector of a region. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'*. 2023;13(2):192—201. (In Russ.) DOI: 10.21285/2227-2917-2023-2-192-201.
13. Vasyukov O. N., Masyuk N. N., Vasyukova L. K., Bushueva M. A. Strategic management of business ecosystems: using TRIZ tools. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2022;11(2):21—25. (In Russ.) DOI: 10.57145/27128482_2022_11_02_04.
14. Kruchinina V. V., Andriianova M. V. Possibilities of applying the theory of inventive problem solving in the practice of innovative project management. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2020;5:3—6. (In Russ.)
15. Bulatenko M. A., Fedin M. A., Pankova V. V., Kortiev R. Y. The use of TRIZ tools in personnel management in order to prevent corporate fraud. *Russian Journal of Management*. 2025;13(1):167—188. (In Russ.) DOI: 10.29039/2500-1469-2025-13-1-167-188.

Статья поступила в редакцию 02.03.2025; одобрена после рецензирования 21.03.2025; принята к публикации 24.03.2025.
The article was submitted 02.03.2025; approved after reviewing 21.03.2025; accepted for publication 24.03.2025.

Научная статья

УДК 336.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1266

Victoria Grigoryevna Antonets

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Tourism,
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Donetsk, Russian Federation
vikuvi555@mail.ru

Виктория Григорьевна Антонец

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры туризма,
Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского
Донецк, Российская Федерация
vikuvi555@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОСИСТЕМНЫХ СТРАТЕГИЙ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В современной экономической среде экосистемные бизнес-модели набирают обороты, а финансовые институты всё глубже оценивают их потенциал. Банки активно включаются в существующие экосистемы и даже выступают инициаторами их создания, рассматривая это как путь к собственному росту. Однако спектр возможностей, предоставляемых экосистемной моделью, еще не полностью раскрыт банками. Становясь «архитекторами» экосистем, банки открывают для себя новые горизонты, принимая на себя руководящие роли и развивая необходимые для этого перспективные компетенции. Это и определило цель настоящего исследования — изучение природы и перспектив развития банковских экосистем, а также совершенствование экосистемных стратегий в банковской сфере для формирования дополнительных инновационных и технологических преимуществ, обеспечивающих банку устойчивое конкурентное положение в долгосрочной перспективе.

Обоснована необходимость активизации внедрения современных финансовых технологий в банковскую практику с учетом особенностей потребностей клиентов банковских услуг, что позволит банковским организациям приобретать черты авангардного характера. Представлены перспективные направления развития финтеха на финансовом рынке.

Исследование подчеркивает важность экосистемного подхода для роста и развития рынка финансовых технологий. Определены основные модели развития финтеха в рамках экосистем. Выделены основные параметры и условия развития экосистем, что позволило сделать вывод о том, что деловые экосистемы — это новая платформенно-ориентированная бизнес-модель, основанная на коллаборации разных бизнесов и модифицирующая конкурентную среду.

Результатом исследования стали разработанные четыре экосистемные стратегии, которые, согласно исследованиям, могут дать действующим организациям значительное преимущество на финансовом рынке. Три из них — это стратегии-организаторы, а четвертая описывает, как банки могут выигрывать, выступая в качестве участников. Применение одной из представленных результативных стратегий является необходимым условием для устойчивого развития банков в рамках экосистемного подхода, а также оказывает положительное влияние на прогресс финтех-индустрии в целом.

Ключевые слова: финтех, банковская сфера, экосистема, развитие, цифровизация, стратегия, параметры экосистем, бизнес-модель, финтех-индустрия, концепция экосистем

Для цитирования: Антонен В. Г. Совершенствование экосистемных стратегий в банковской сфере // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 25—30. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1266.

Original article

IMPROVING ECOSYSTEM STRATEGIES IN BANKING

5.2.4 — Finance

Abstract. In the modern economic environment, ecosystem business models are gaining momentum, and financial institutions are increasingly assessing their potential. Banks are actively involved in existing ecosystems and even initiate their creation, considering this as a path to their own growth. However, the range of opportunities provided by the ecosystem model has not yet been fully revealed by banks. By becoming “architects” of ecosystems, banks are opening up new horizons for themselves, taking on leadership roles and developing the necessary promising competences. This determined the purpose of this study - to explore the nature and prospects for the development of banking ecosystems, as well as the improvement of ecosystem strategies in the banking sector to form additional innovative and technological advantages that provide the bank

with a sustainable competitive position in the long term. The need to intensify the introduction of modern financial technologies into banking practice is substantiated, taking into account the specific needs of banking clients, which will allow banking organizations to acquire avant-garde features. Promising areas for the development of fintech in the financial market are presented. The study emphasizes the importance of the ecosystem approach for the growth and development of the financial technology market. The main models of fintech development within ecosystems are defined. The main parameters and conditions for the development of ecosystems are highlighted, which allow us to conclude that business ecosystems are a new platform-oriented business model based on the collaboration of different businesses and modifying the competitive environment.

The study resulted in the development of four ecosystem strategies, which, according to research, can give existing organizations a significant advantage in the financial market. Three of them are organizing strategies, and the fourth describes how banks can win by acting as participants. The use of one of the presented effective strategies is a pre-

requisite for the sustainable development of banks within the ecosystem approach, and also has a positive impact on the progress of the fintech industry as a whole.

Keywords: *fintech, banking, ecosystem, development, digitalization, strategy, ecosystem parameters, business model, fintech industry, ecosystem concept*

For citation: Antonets V. G. Improving ecosystem strategies in banking. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):25—30. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1266.

Введение

Актуальность. В современных условиях традиционные банки переживают период трансформации, стремясь адаптироваться к быстро меняющемуся цифровому ландшафту. Они сталкиваются с растущей конкуренцией со стороны необанков, финтех-компаний и крупных технологических корпораций. Этот вызов усугубляется тем, что новое поколение клиентов предъявляет всё более высокие требования к банковским услугам, ожидая от них удобства и функциональности, сравнимой с платформами электронной коммерции и сервисами вроде агрегаторов такси. Экосистемные бизнес-модели получают широкое распространение в современной экономике, их потенциал всё больше осознаётся финансовыми организациями. На глобальном и российском рынках активно формируются финансовые экосистемы, главным действующим лицом которых являются банки.

Изученность проблемы. Экосистема банковского бизнеса представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, продуктов и услуг, составляющих бизнес-среду для банковской деятельности. Экосистема банковского бизнеса включает в себя не только сам банк и его клиентов, но и различных партнеров и поставщиков услуг. Это могут быть финтех-компании, платежные системы, страховые компании, агрегаторы финансовых данных и другие участники рынка. Многие ученые проводили научные исследования по бизнес-экосистеме коммерческих банков. В частности, голландский экономист Марта Шимановска изучала различные аспекты банковских экосистем, включая влияние финансовых инноваций и роль банков в экономике [1]. Экономист А. Иванов высказал мнение, что концепция экосистемы в банковском бизнесе, интеграция нескольких сервисов, связанных общей ценностью для клиента, в один пользовательский интерфейс создаст ряд удобства [2]. М. В. Леонов в своих исследованиях подчеркивает, что развитие банковских экосистем с учетом финансовых технологий может коренным образом перестроить привычные банковские операции: от расчетно-кассового обслуживания до кредитования и привлечения клиентских средств [3, с. 99]. Исследователи М. Дж. Якобидес, К. Кеннамо и А. Гейвер рассматривают банковскую экосистему в двух направлениях: как совокупность банковских организаций, связанных производственными процессами и ресурсами, как взаимосвязанную систему технологий [4]. Н. П. Радковская и О. Е. Фомичева предлагают рассматривать экосистему как IT-платформу, позволяющую интегрировать и предлагать клиентам множество различных услуг и продуктов, как разработанных внутренними подразделениями банка, так и предоставляемых внешними партнерами [5]. Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук, В. А. Карпинская определяют банковскую экосистему как комплекс, состоящий из четырех компонент: кластера, платформы, сети и бизнес-инкубатора, который не исключает участия в экосистеме нескольких банков [6, с. 10]. В своих науч-

ных взглядах Р. Аднер определяет экосистему как набор многогранных партнеров, которые должны взаимодействовать для реализации определенных ценностных предложений и связаны между собой структурой, которая обеспечивает согласованность инновационной деятельности [7]. Н. И. Быканова, Ю. А. Соловей, Д. В. Гордя, Л. А. Коньшина в своих исследованиях фокусируются на том, что в бизнес-экосистемах клиентам становятся доступными линейка различных продуктов и услуг в «едином цифровом окне», предусматривается возможность гибкой интеграции с партнерами и проявляется синергетический эффект при одновременном использовании нескольких продуктов и услуг [8]. А. А. Метельский в качестве возможных направлений развития банковских экосистем предлагает четыре стратегические модели: самостоятельное формирование универсальной экосистемы, самостоятельное формирование нишевой экосистемы, интеграция в существующую универсальную экосистему, интеграция в существующую нишевую экосистему [9, с. 645]. Несмотря на значительное количество исследований в данной области, на текущий момент отсутствует системный подход к идентификации экосистемных стратегий в банковской сфере с учетом влияния финансовых технологий.

Научная новизна исследования заключается в совершенствовании экосистемных стратегий в банковской сфере, которые в отличие от существующих, описывают два варианта развития: в качестве организатора и участника бизнес-экосистемы. Разработанные стратегии могут кардинально изменить ситуацию для банков, предоставив им возможность выйти на новые рынки, привлечь новых клиентов и расширить ассортимент своих предложений.

Цель исследования заключается в выявлении направлений и обосновании необходимости активизации внедрения современных финансовых технологий в банковскую практику с учетом особенностей потребностей клиентов банковских услуг, что позволит банковским организациям приобретать черты авангардного характера.

Задачи исследования включают: обоснование преимуществ бизнес-экосистемы для банковской сферы, определение ключевых факторов развития экосистем и разработка направлений совершенствования экосистемных стратегий банковских организаций для оптимизации их деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении и развитии теоретической базы стратегического планирования в финансовых организациях с учетом современных требований бизнеса.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных выводов в качестве основы для оптимизации действующих экосистемных стратегий в банковской сфере, которые будут тесно связаны с клиентскими и коммерческими амбициями бизнеса, а также для составления дорожной карты с учетом необходимых возможностей и инвестиций.

Основная часть

Методология исследования включала методы научной абстракции, группировки, сравнения, ретроспективного и перспективного, эмпирического анализа. Кроме того, были изучены обзоры практики применения цифровых финансовых инструментов, специализированная литература, материалы интернет-ресурсов и профильных выступлений специалистов на конференциях, а также научные публикации и экспертные оценки.

Результаты. Ускоренная цифровизация изменила динамику конкуренции в банковском секторе. Обеспечение функционирования банков в рамках бизнес-экосистемы подразумевает взаимодействие таких факторов и субъектов:

1. **Клиенты:** физические лица, корпоративные клиенты и субъекты малого бизнеса, которые пользуются услугами коммерческих банков для управления финансами, получения кредитов, инвестирования и выполнения других операций.

2. **Банковские продукты и услуги:** коммерческие банки предлагают широкий спектр продуктов и услуг, таких как счета, кредиты, дебетовые и кредитные карты, инвестиционные продукты, страхование и т. д.

3. **Органы финансового регулирования:** государственные органы и регулирующие органы осуществляют надзор за деятельностью коммерческих банков для обеспечения соблюдения законов и защиты интересов клиентов.

4. **Конкуренты:** другие коммерческие банки, кредитные союзы и финансовые учреждения, которые поощряют инновации и разработку новых продуктов и услуг, создавая конкурентную среду.

5. **Технологическая инфраструктура:** коммерческие банки активно используют информационные технологии для обработки и хранения данных клиентов, автоматизации процессов, предоставления онлайн-банкинга и мобильных приложений [10].

Банки становятся частью экосистем, а некоторые из них инициируют их создание, видя в этой бизнес-модели возможность для своего развития. Становясь частью экосистем, банки получают новые возможности, берут на себя новые управленческие функции, которые требуют развития новых

перспективных компетенций. Этот аспект предопределяет необходимость исследования сущности и перспектив развития банковских экосистем и создания модели формирования дополнительных инновационных и технологических преимуществ банковских экосистем, позволяющих банку создать условия для долгосрочных конкурентных преимуществ.

Изучение предпринимательских экосистем становится самостоятельной областью исследований и рассматривается как особая бизнес-модель, характерная для эпохи цифровизации. Несмотря на некоторое сходство с другими моделями экономической деятельности, то, что называют предпринимательскими экосистемами, не является просто эволюционировавшей формой партнерства и сотрудничества. В условиях цифровизации они приобретают самостоятельное значение и формируют новые конкурентные условия во внешней и внутренней среде. Будучи перспективной формой, она имеет ряд преимуществ, которые определяют ее самобытность и аутентичность. Это предопределено их технологичностью (в контексте наличия специальных технологий, формирующих систему и делающих ее аутентичной, рыночно-релевантной и конкурентоспособной), реализацией цифровых платформенных отношений, распространенностью кооперативных партнерств, доступностью финансовых отношений (форм, методов и технологий реализации, которые должны возрастать за счет включения в систему не только отношений, связанных с оплатой товаров и услуг, но и со страхованием, кредитованием участников, иными возможными формами развития финансовых отношений и финансовых услуг в рамках экосистем, в т. ч. специализированных, которые должны возникать по мере их развития) [11].

Понятие экосистемы достаточно прочно вошло во все сферы современной экономической науки и хозяйственной деятельности. Парадигматичность экосистем характеризует их значимость для исследований и высокую вероятность возникновения новых условий ведения бизнеса из-за цифровизации бизнес-процессов и трансформации потребительского поведения.

Особенности и основные факторы развития банковских экосистем представлены на рис. 1.

Основные параметры экосистем		
Характеристика	Особенности	Условия развития
Широкая линейка различных продуктов (комплексные продукты) в едином цифровом окне	Модульность и гибкость: клиент сам формирует свой набор опций и комбинирует их	Сбалансированное и комплексное развитие всех элементов экосистемы: людей, капитала, культуры, политики, финансов
Комплексная цифровая платформа	Кастомизация и совместимость: продукты адаптированы друг к другу и к платформе	Последовательные изменения: постепенное развитие каждого элемента деловой экосистемы
Персональный подход к клиенту	Многосторонние отношения участников	Внедрение лучших практик для получения новых знаний и технологий
Изучение и анализ клиентской базы для создания психографического профиля	Координация (осуществляется через внедрение общих стандартов, правил и процессов)	Формирование локальных экосистем
Синергия от использования комплекса продуктов и услуг		Создание команды из профессионалов
		Начинающим экосистемам необходимо руководствоваться примером более опытных экосистем

Рис. 1. Основные параметры экосистем (сост. по: [12—14])

Дальнейшая эволюция банковской сферы будет заключаться в формировании открытых, интегрированных, недискриминационных и персонализированных экосистем. Банковская экосистема определяется как сеть взаимосвязанных организаций, деятельность которых направлена на повышение потребительской ценности. Ключевыми факторами, обуславливающими данную эволюцию, являются:

1. Повышение требований к качеству обслуживания: увеличение ожиданий потребителей в отношении уровня сервиса, оказываемого финансовыми учреждениями, обусловлено опытом взаимодействия с цифровыми платформами нефинансового сектора. Традиционные банки испытывают трудности в адаптации к данным требованиям, что создает предпосылки для появления альтернативных провайдеров услуг.

2. Необходимость в комплексных решениях: акцент смещается с предоставления дискретных финансовых продуктов на удовлетворение всего спектра потребностей

клиента. Это приводит к тенденции интеграции банковских и небанковских сервисов для создания комплексных предложений.

Теоретическая концепция экосистем развивается быстрыми темпами, и уже сформировались новые взгляды на понятие экосистем, отличные от тех, которые стали классическими [15]. Следует отметить, что пандемия COVID-19, несмотря на свой негативный характер, стимулировала развитие экосистем. Возросший интерес научного сообщества к изучению данного явления привел к увеличению числа публикаций и дифференциации позиций исследователей. Особый интерес представляет то, что экосистемы способны конституировать новые формы сотрудничества и новые формы конкуренции.

Основываясь на вышеизложенных фактах, определим четыре экосистемные стратегии, которые, согласно нашим исследованиям, могут дать действующим организациям значительное преимущество на рынке (рис. 2).

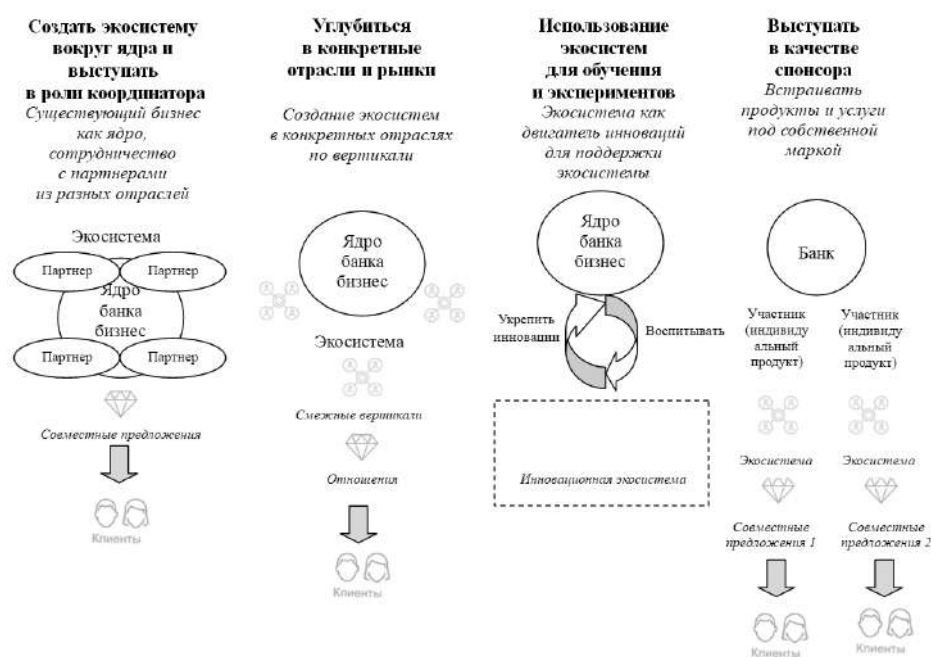

Рис. 2. Стратегические решения в банковской бизнес-экосистеме

Три из них — это стратегии-организаторы, а четвертая описывает, как банки могут выигрывать, выступая в качестве участников.

1. **Банк как координатор экосистемы.** Банки создают вокруг своего основного бизнеса взаимосвязанную экосистему, координируя взаимодействие с компаниями из разных отраслей. Они расширяют свои финансовые продукты сопутствующими услугами. Эта модель подходит для крупных банков, стремящихся укрепить свои позиции на рынке или полностью трансформироваться в экосистемных игроков. Основная преимущество — привлечение и удержание клиентов из сегмента малого и среднего бизнеса, а также защита от конкурентов. Монетизация может потребовать времени.

2. **Углубление в отраслевые ниши.** Банки фокусируются на конкретных отраслях или рынках, где у них есть сильные позиции и потенциал для роста. Они предлагают специализированные продукты и услуги, адаптированные к потребностям этих сегментов, и стремятся к доминированию в выбранных нишах. Партнерство с крупными отрас-

левыми игроками позволяет быстро масштабировать деятельность и повысить эффективность для всех участников. Этот подход также позволяет банкам внедрять принципы устойчивого развития и укреплять свою репутацию.

3. **Экосистема как центр инноваций и платформа для экспериментов.** Банки используют цифровые экосистемы для тестирования новых продуктов, бизнес-моделей и технологий. Это позволяет им адаптироваться к меняющимся условиям рынка, оценивать перспективные концепции и оптимизировать процессы. Эксперименты в экосистемах помогают упростить продукты для цифровых каналов и улучшить соответствие адаптироваться под существующие требования финансового рынка.

4. **Банк как спонсор экосистемы.** Банки могут участвовать в платформах, управляемых другими компаниями, в качестве спонсоров, предлагая свои продукты и услуги под собственным брендом. Другой вариант — фокусировка на конкретных сегментах экосистем и адаптация предложений к их потребностям. Также банк может стать эксклюзивным партнером в нишевой экосистеме,

если обладает уникальными преимуществами. Участие в экосистемах снижает риски и требует меньших первоначальных инвестиций, обеспечивая стратегическую гибкость. Банки с востребованными компетенциями могут устанавливать выгодные цены и получать значительную долю прибыли.

Заключение

Для банковских организаций формирование экосистем представляет большой интерес, и многие банки осуществляют свою деятельность в этом направлении. Этот процесс является инвестиционно-емким и требует высоких компетенций в цифровизации и организации грамотного управления внутрибанковской деятельностью, а также высокоэффективных маркетинговых мероприятий внутри и вне своей экосистемы. Следует отметить, что, формируя экосистемы, банки выходят на новый уровень организации деятельности, расширяют свои компетенции, диверсифицируют свою деятельность. В целом можно убедиться, что создание банковских экосистем — это не дань моде, а возможность улучшить свои финансовые показатели и создать дополнительные источники роста. При формировании экосистем раскрываются новые возможности, имеющие скрытую форму. Помимо вышеперечисленных, это возможности увели-

чения количества клиентов, формирования уникальных синтезированных банковских и финансовых продуктов. Возможность установления контроля над инновациями, создаваемыми экосистемой, должна позволить банку-участнику не только получать доступ к инновациям, созданным в различных областях, но и управлять и даже владеть созданной в рамках экосистемы интеллектуальной собственностью. Таким образом, банк-организатор становится сильным агентом рынка инновационных технологий и владельцем передовой интеллектуальной собственности. Это означает как новые компетенции, так и новые возможности и перспективы роста.

Таким образом, бизнес-экосистемы могут кардинально изменить ситуацию для банков, предоставив им возможность выйти на новые рынки, привлечь новых клиентов и расширить ассортимент своих предложений. Однако для достижения успеха финансовым организациям необходимо разработать согласованную стратегию экосистемы, которая будет тесно связана с клиентскими и коммерческими амбициями бизнеса, а также составить дорожную карту с учетом необходимых возможностей и инвестиций. Те, кто уверенно и целенаправленно воспользуется возможностями экосистемы, смогут снизить риски и увеличить прибыль, а также опередить более медленных и менее дисциплинированных конкурентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Szymanowska M., Fernández M. V., Heilmann C. Financial Economics: What Kind of Science Is It // *The Philosophy of Money and Finance* / eds. J. Sandberg, L. Warenski. Oxford : Oxford University Press, 2024. Pp. 111—128.
2. Иванов А. Экосистема наоборот // *Genplace*. 2019. URL: <https://genplace.ru/ivanov-ekosistema> (дата обращения: 20.01.2025).
3. Леонов М. В. Банковская экосистема как экономическая категория // *Управленческий учет*. 2021. № 7-1. С. 94—100.
4. Jacobides M., Cennamo C., Gawer A. Industries, Ecosystems, Platforms, and Architectures: Rethinking our Strategy Constructs at the Aggregate Level : Working paper. London Business School, 2015. 49 p.
5. Радковская Н. П., Фомичева О. Е. Финансовая экосистема-основной тренд цифровой трансформации модели банковского бизнеса // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2018. № 4. С. 186—189.
6. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А., Карпинская В. А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // *Управленец*. 2020. № 4. С. 2—15.
7. Adner R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy // *Journal of Management*. 2017. Vol. 43. No. 1. Pp. 39—58. DOI: 10.1177/014920631667845.
8. Быканова Н. И., Соловей Ю. А., Гордя Д. В., Коньшина Л. А. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства // *Экономика. Информатика*. 2020. № 1. С. 91—100.
9. Метельский А. А. Экосистемный подход в развитии банкинга на основе цифровых сервисов и технологий // *Журнал прикладных исследований*. 2022. Т. 7. № 6. С. 642—646. DOI: 10.47576/2712-7516_2022_6_7_642.
10. Тарханова Е. А., Борисов Д. С., Тарханова А. В., Фрицлер А. В. Банковские экосистемы: сущность, типология и современные подходы к регулированию в России // *Экономика, предпринимательство и право*. 2023. Т. 13. № 6. С. 1877—1888. DOI: 10.18334/epp.13.6.117771.
11. Храменко А. А. Проблемы и преимущества использования технологий в банках // *Вестник академии знаний*. 2021. № 45(4). С. 422—427.
12. Фролов А. В. Банковские экосистемы: виды, функции, их роль в экономической системе страны // *Вестник евразийской науки*. 2023. Т. 15. № s1. URL: <https://esj.today/PDF/34FAVN123.pdf> (дата обращения: 02.02.2025).
13. Котыхова А. Н., Коваль О. О., Цикалова А. В. Экосистемы в банковской сфере РФ: нездоровая конкуренция и методы ее регулирования // *Гуманитарный научный вестник*. 2022. № 2. С. 137—142.
14. Антонец В. Г. Трансформация банковских систем в условиях развития финансовых технологий // *Индустриальная экономика*. 2022. № 4. Т. 4. С. 322—329.
15. Богданов Д. В., Шапиро И. Е. Проблемы развития цифровых технологий банковской системы в России // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2019. № 2(66). С. 161—165.

REFERENCES

1. Szymanowska M., Fernández M. V., Heilmann C. Financial Economics: What Kind of Science Is It. *The Philosophy of Money and Finance*. J. Sandberg, L. Warenski (eds.). Oxford, Oxford University Press, 2024. Pp. 111—128.
2. Ivanov A. Ecosystem on the contrary. *Genplace*, 2019. (In Russ.) URL: <https://genplace.ru/ivanov-ekosistema> (accessed: 20.01.2025).

3. Leonov M. V. Banking ecosystem as an economic category. *Upravlencheskii uchet = Management accounting*. 2021;7-1:94—100. (In Russ.)
4. Jacobides M., Cennamo C., Gawer A. Industries, Ecosystems, Platforms, and Architectures: Rethinking our Strategy Constructs at the Aggregate Level. Working paper. London Business School, 2015. 49 p.
5. Radkovskaya N. P., Fomicheva O. E. Financial ecosystem - the main trend of digital transformation of the banking business model. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy = Journal of Legal and Economic Research*. 2018;4:186—189. (In Russ.)
6. Kleiner G. B., Rybachuk M. A., Karpinskaya V. A. Development of ecosystems in the financial sector of Russia. *Upravlenets = Manager*. 2020;4:2—15. (In Russ.)
7. Adner R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy. *Journal of Management*. 2017;43(1):39—58. DOI: 10.1177/014920631667845.
8. Bykanova N. I., Solovey Yu. A., Gordya D. V., Konshina L. A. Formation of banking ecosystems in the context of digitalization of the banking space. *Ekonomika. Informatika = Economy. Informatics*. 2020;1:91—100. (In Russ.)
9. Metelsky A. A. Ecosystem approach in the development of banking based on digital services and technologies. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied research*. 2022;7(6):642—646. (In Russ.) DOI: 10.47576/2712-7516_2022_6_7_642.
10. Tarkhanova E. A., Borisov D. S., Tarkhanova A. V., Fritsler A. V. Banking ecosystems: essence, typology and modern approaches to regulation in Russia. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2023;13(6):1877—1888. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.13.6.117771.
11. Khramchenko A. A. Problems and advantages of using technologies in banks. *Vestnik akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021;45(4):422—427. (In Russ.)
12. Frolov A. V. Banking ecosystems: types, functions, their role in the country's economic system. *Vestnik evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*. 2023;15(s1). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/34FAVN123.pdf> (accessed: 02.02.2025).
13. Kotykhova A. N., Koval O. O., Tsikalova A. V. Ecosystems in the banking sector of the Russian Federation: unhealthy competition and methods of its regulation. *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik = Humanitarian Scientific Bulletin*. 2022;2:137—142. (In Russ.)
14. Antonets V. G. Transformation of banking systems in the context of development of financial technologies. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economy*. 2022;4(4):322—329. (In Russ.)
15. Bogdanov D. V., Shapiro I. E. Problems of development of digital technologies of the banking system in Russia. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh) = Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)*. 2019;2(66):161—165. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.03.2025; одобрена после рецензирования 23.03.2025; принята к публикации 24.03.2025.
The article was submitted 05.03.2025; approved after reviewing 23.03.2025; accepted for publication 24.03.2025.

Научная статья

УДК 65.012.33

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1267

Victoria Victorovna Dluskaya

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economic Theory
and Behavioral Economics,
Moscow University “Synergy”
Moscow, Russian Federation
ms.dlusskaya@mail.ru

Виктория Викторовна Длуская

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической теории
и поведенческой экономики,
Московского университета «Синергия»
Москва, Российская Федерация
ms.dlusskaya@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РОСТ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИИ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В статье оценивается влияние цифровизации на развитие интернет-торговли в России за последние годы путём использования корреляционно-регрессионного анализа различных статистических показателей. В качестве основных влияющих переменных на долю розничных продаж через Интернет выбран ряд индикаторов, характеризующих следующие аспекты цифровизации: доступность Всемирной сети для населения, расходы компаний торгового сектора на цифровизацию, степень распространённости отдельных передовых цифровых технологий (данная величина выражена как доля организаций, использующих те или иные технологии). Зависимыми переменными представлены такие аспекты цифровой торговли, как число онлайн-заказов, их стоимость, а также доля продаж через Всемирную сеть в общем объёме розничной торговли в России. Анализ итогов корреляционно-регрессионного анализа перечисленных статистических показателей позволил сделать выводы о том, что в наибольшей степени на электронную коммерцию влияет уровень доступности интернета для населения,

чуть меньше — внедрение в деятельность торговых компаний облачных сервисов и общий уровень расходов организаций на цифровизацию. Степень распространённости технологий Big Data и искусственного интеллекта оказывает относительно слабое воздействие на прогресс в интернет-торговле. Использование же технологии интернета вещей не оказывает никакого влияния на электронную коммерцию. Озвученные итоги исследования справедливы как для показателей количества и стоимости онлайн-заказов, так и для доли продаж через Всемирную сеть в общем объёме розничного товарооборота. Полученные данные свидетельствуют о первичности фактора повсеместной технической доступности интернета для развития интернет-торговли. Остальные аспекты демонстрируют заметно меньшую степень влияния на прогресс электронной коммерции.

Ключевые слова: влияющие факторы, динамика, дифференциация, домашние хозяйства, интернет-торговля, корреляционно-регрессионный анализ, регионы, статистические индикаторы, цифровизация, цифровые технологии

Для цитирования: Длуская В. В. Влияние цифровизации на рост интернет-торговли в России // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 31—38. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1267.

Original article

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE GROWTH OF ONLINE TRADE IN RUSSIA

5.2.1 — Economic theory

Abstract. The current article assesses the impact of digitalization on the development of online trade in Russia in recent years by using correlation and regression analysis of various statistical indicators. A number of indicators characterizing the following aspects of digitalization were selected as the main influencing variables on the share of retail sales via the Internet: availability of the World Wide Web for the population, expenses of companies in the trade sector on digitalization, the degree of prevalence of individual advanced digital technologies (this value is expressed as the share of organizations using certain technologies). Dependent variables are such aspects of digital trade as the number of online orders, their cost, as well as the share of sales via the World Wide Web in the total volume of retail trade in Russia. Analysis of the results of the correlation and regression analysis of the listed statistical indicators allowed us to conclude that the level of availability of the Internet for the population has the greatest impact on

e-commerce. Slightly less impactful are the introduction of cloud services in the activities of trading companies and the overall level of organizations' expenses on digitalization. The prevalence of Big Data and artificial intelligence technologies has a relatively weak impact on the progress of online trade. The use of the Internet of Things technology has no impact on e-commerce. The announced results of the study are true both for the indicators of the number and cost of online orders, and for the share of sales through the World Wide Web in the total volume of retail turnover. The data obtained indicate the primacy of the factor of widespread technical availability of the Internet for the development of online trade. Other aspects demonstrate a significantly lower degree of influence on the progress of e-commerce.

Keywords: influencing factors, dynamics, differentiation, households, e-commerce, correlation and regression analysis, regions, statistical indicators, digitalization, digital technologies

For citation: Dluskaya V. V. The impact of digitalization on the growth of online trade in Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2025;2(71):31—38. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1267.

Введение

Актуальность. Формирование современной мировой экономики тесно связано с расширением использования современных информационно-коммуникационных (цифровых) технологий. Повсеместная цифровизация стала символом эпохи, она широко внедряется на каждом цивилизационном этапе жизнедеятельности населения и функционирования бизнеса. Разумеется, такая ключевая сфера, как торговля, не остаётся в стороне от современных трендов. Особенно это касается розничного сектора, с прямыми взаимоотношениями с конечными потребителями: для многих компаний электронная коммерция стала ключевым, а зачастую и единственным способом товарно-денежных отношений. И их доля на внутреннем рынке постоянно увеличивается.

Изученность проблемы. Сущность и особенности развития цифровой торговли, её динамика и проблематика исследуется в работах В. В. Величко [1], О. В. Ворониной [2], Е. Е. Гредасовой [3], Е. Ю. Депутатовой [4], В. В. Длусской [5], И. Ф. Жуковской [6], А. Д. Прониной [7].

П. Ю. Ремнев [8], В. И. Ульянов [9] и А. Н. Фомичев [10] указывают на то, что современные обстоятельства развития торговых взаимоотношений резко изменили конкурентные условия существования, снизив влияние дальности расстояний и территориальных ограничений как таковых, уравнивая условия хозяйствования для субъектов вне зависимости от их величины, характера деятельности и географического положения. Цифровизация в значительной мере способствовала расширению возможностей для малых и средних представителей торгового сектора, предоставив им свободу выхода на практически безграничный по сравнению с начальными условиями рынок [11]. В то же время для крупных торговых сетей условия предоставления услуг также эволюционировали в плане максимизации удобства и минимизации времени на выбор и доставку товаров и услуг до потребителей. То есть, цифровизация уравнивала и одновременно расширила возможности для всех заинтересованных сторон: как продавцов, так и потребителей.

Как свидетельствует Е. Ю. Депутатова, 2022 г. вопрос трансграничных поставок обострился, и крупные маркетплейсы стали постепенно осваивать инструменты повышения удобства для покупателей [4]. И сначала *Ozon Global*, а затем и остальные крупные ритейлеры стали массово включать зарубежные товары в обычную процедуру закупки с разницей лишь в сроках доставки. Это существенно улучшило ассортимент и конкурентоспособность отечественных маркетплейсов по сравнению с зарубежными. И также способствовало повышению популярности интернет-магазинов.

М. Г. Кудинова отмечает, что серьёзным триггером развития интернет-торговли в глобальном масштабе, конечно, стала пандемия *COVID-19* [12]. Ограничения в работе торговых учреждений, а зачастую и полное отсутствие возможности физических перемещений для потенциальных покупателей, удалённая занятость — всё это заставило торговый сектор искать новые пути для реализации товаров и возможности потребителей для выбора [3]. Сервис электронной коммерции и повсеместное распространение точек выдачи товаров, клиентского обслуживания и доставки получили наибольшее развитие именно в этот период, что подстегнуло темпы развития интернет-торговли как в Российской Федерации, так и во всём мире.

Пока развитие онлайн-маркетплейсов идёт преимущественно в направлении предложения непродовольственных

товаров: как отмечает Б. А. Аносов, основу спроса в этом сегменте составляют одежда, обувь, гигиенические товары, игрушки, хотя определённый подъём спроса есть и на продукты питания (разумеется, кроме алкоголя) [13]. Это стало особенно актуально в 2020 г. с наступлением пандемийных ограничений. Так, по данным Т. А. Худяковой, в 2020 г. продажа продовольственных товаров выросла на 250 % по сравнению с предыдущим годом, хотя в целом рост *B2C* сегмента составил 38 %, а общий рост онлайн-продаж — 78 % [11]. То есть, продукты питания в 2020 г. стали драйвером роста онлайн-торговли в целом.

В целом можно отметить высокий научный интерес к тематике онлайн-торговли, который существенно вырос в годы пандемии. Поэтому исследования в этом направлении продолжают оставаться актуальными, фокусируясь на анализе предпосылок и обстоятельств дальнейшего развития электронной коммерции.

В первом приближении факторами, влияющими на рост интернет-торговли, представляется доступность Интернета для населения в целом. Что, как правило, и является основным предметом изучения исследователей, которые выстраивают регрессионные модели именно с этой переменной. Со стороны зависимого показателя, как правило, если присутствует корреляционно-регрессионная модель, находится величина продаж через Интернет в абсолютном исчислении. Конечно, повсеместная доступность Интернета является ключевым фактором появления и развития электронных средств торговли и финансовых взаиморасчётов. Необходимость их совместного существования для интернет-торговли вряд ли подлежит обсуждению и уже достаточно подробно в работах О. В. Ворониной [14] и В. В. Длусской [5].

Однако, как отмечают Т. И. Берг [15] и А. М. Булуева [16], общий прогресс цифрового развития в современном мире также привел к выходу на передний план в степени влияния таких технологий, как анализ и обработка больших данных, облачные сервисы, искусственный интеллект, интернет вещей. Они играют всё большую роль в развитии электронной коммерции, работы с клиентами, отслеживании товарных и денежных потоков, прогнозировании и управлении процессами. Поэтому в настоящее время является актуальной оценка влияния внедрения передовых цифровых технологий на развитие интернет-торговли, поскольку именно они в настоящее время определяют конкурентоспособность отраслей и отдельных организаций в общем прогрессе цифрового развития. Действительно, наряду с необходимостью доступности сети «Интернет», на передний план для необходимости развития электронной коммерции выходит технологическая обеспеченность процесса взаимодействия продавца с покупателем. И здесь отдельные передовые технологии могут служить триггерами развития интернет-продаж в целом.

Научная новизна работы заключается в расширении перечня влияющих переменных при математико-статистическом анализе влияния цифровизации в разрезе отдельных цифровых технологий на рост интернет-торговли в России методом построения корреляционно-регрессионных моделей. Кроме того, перечень показателей, характеризующих собственно электронную коммерцию, содержит не только непосредственную величину торговли в абсолютных числах, как это принято в большинстве других работ, но также единичное исчисление покупок через Интернет и их относительную долю в розничных продажах. Таким образом, новизна работы заключается как в расширении перечня влияющих факторов

(отдельные цифровые технологии), так и зависимых переменных (количество покупок через Интернет и удельный вес интернет-торговли в розничных закупках).

Перечисленные аспекты недостаточно учитываются в прогнозировании развития как интернет-торговли, так и торгового сектора в целом. **Гипотеза** исследования заключается в предположительном влиянии конкретных цифровых технологий на интернет-торговлю, что не учитывается в других работах, а также в том, что оценка цифровой торговли лишь по объёму продаж является слишком узкой.

Поэтому первая **цель** данной статьи состоит в обосновании целесообразности расширения перечня описывающих её статистических индикаторов. Вторая **цель** — в математико-статистическом анализе влияния передовых цифровых технологий на рост интернет-торговли.

Основные задачи исследования. Выделение трёх аспектов статистического описания интернет-торговли в противовес обычно одному (стоимостному) сделано из следующих соображений. Абсолютные величины не дают никакого представления о том, каков удельный вес интернет-торговли в общем объёме розничных продаж. И несмотря на многочисленные работы по изучению динамики стоимости продаж, они не могли дать ответ на вопрос об удельном весе электронного торгового направления и динамики его изменения во времени. Поэтому первая задача закрывает пробел в данном направлении. Количество онлайн-заказов и их динамика является показателем, отражающим внедрение интернет-торговли в повседневную жизнь. Чем больше количество заказов, тем, следовательно, привычнее закупка через Интернет для потребителя. Соответственно, анализ количественных показателей продаж также имеет существенное значение для оценки изменений в потребительском поведении. Направление работы, таким образом, **в рамках первой задачи** заключается в построении регрессионных моделей для трёх направлений:

- доли розничных продаж через интернет в процентном выражении;
 - числа онлайн-заказов;
 - стоимости онлайн-заказов —
- и в дальнейшем проведении анализа взаимного влияния «цифровизация — электронная торговля».

Вторая задача, несмотря на кажущуюся повторяемость и сходство с предыдущими исследованиями, качественно отличается включением в анализ в качестве влияющих переменных отдельных цифровых технологий. То есть, здесь нет механического повторения предыдущих исследований, и расчёт производится в новом качестве.

Так как в представлении автора базовым показателем интернет-торговли является её относительная доля в розничных продажах, то целесообразным является также визуальное представление региональной дифференциации развития электронной коммерции.

Практическая значимость работы заключается в чётком оформлении факторов, влияющих на процесс формирования цифровой экономики в части торговли и ритейла. В контексте задач построения цифрового сообщества является важным элементом статистическое исследование аспектов, оказывающих максимальное воздействие на динамику цифровых торговых отношений.

Теоретическая значимость состоит в том, что автор значительно расширяет само понятие интернет-торговли с точки зрения описывающих его статистических показателей, а также вводит дополнительные влияющие переменные — отдельные цифровые технологии. Новое качество

расчёта позволяет выделить фактор, в наибольшей степени влияющий на динамику интернет-торговли в России. Причём не только в плане абсолютных величин продаж через Интернет, но также количества покупок и их относительной доле в розничных продажах по стране.

Основная часть

Методология исследования. В статье оценивается влияние отдельных показателей цифровизации на развитие интернет-торговли в России за последние годы. В качестве основных влияющих переменных выбраны доступность и использование интернета среди домохозяйств, динамика затрат на внедрение и использование цифровых технологий, а также уровень использования таких современных «сквозных» технологий как сбор, обработка и анализ больших данных, искусственный интеллект и облачные сервисы.

Первоначальным фактором развития электронной коммерции, разумеется, является условие повсеместного распространения сети «Интернет». И это справедливо как для продавцов, так и для покупателей. В современных условиях, конечно, это больше касается широкополосного интернета, поскольку наличие сети как таковой ещё не гарантирует обеспечения необходимой скорости передачи данных для работы современных сервисов, что возможно лишь при наличии высокоскоростного соединения. Поэтому, в анализе взаимного влияния цифровизация-электронная торговля целесообразно опираться на оба показателя.

Ключевым источником данных в работе стал раздел официального сайта Федеральной службы государственной статистики (далее — Росстат) «Наука, инновации и технологии» (<https://rosstat.gov.ru/folder/154849>), в т. ч. в части итогов статнаблюдения по форме № 3-информ с 2015 по 2023 г. Данное статнаблюдение проводится с 2015 г. и содержит исчерпывающие данные о различных аспектах цифровизации и использования цифровых технологий организациями в России, в т. ч. в разрезе кодов ОКВЭД2. Для задач текущего исследования были выбраны статистические срезы для экономического направления *G* (торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов).

В целом список влияющих переменных в текущей работе выглядит следующим образом (в скобках указаны принятые в работе сокращения для переменных):

- доля домашних хозяйств с доступом в интернет, % (X_1);
- доля домашних хозяйств с широкополосным доступом в интернет, % (X_2);
- уровень использования интернета населением, % (X_3);
- затраты на внедрение и использование цифровых технологий в секторе торговли (код *G* по ОКВЭД2), млрд руб. (X_4);
- доля организаций торговли, использующих *Big Data*, в процентах от общего числа обследованных организаций, % (X_5);
- доля организаций торговли, использующих технологии искусственного интеллекта, в процентах от общего числа обследованных организаций, % (X_6);
- доля организаций торговли, использующих интернет вещей (*IoT*), в процентах от общего числа обследованных организаций, % (X_7);
- доля организаций торговли, использующих облачные сервисы, в процентах от общего числа обследованных организаций, % (X_8).

Общая методология работы заключается в построении корреляционно-регрессионных моделей для указанных переменных с показателями:

– числа онлайн-заказов в количественном выражении (Y1);
– стоимости онлайн-заказов в рублёвом выражении (Y2);
– продаж через интернет в процентном выражении в общем объёме розничных продаж (Y3) — и последующим системным анализом полученных данных.

Методологическую основу работы составила статья Т. А. Худяковой [11]. Однако, существенным отличием текущего исследования является больший набор показателей, а также значительно расширенный и актуализированный временной диапазон расчёта.

Результаты. Общий обзор динамики продаж через Интернет в России. В 2023 г., по данным Ежегодника «Интернет-торговля в России 2024», число заказов через сеть «Интернет» в России составило 5,15 млрд (рост 80 %), объём рынка достиг почти 7,9 трлн руб. (+48 %). Динамику показателей за последнее десятилетие отражает рис. 1.

Рис. 1. Динамика интернет-торговли в России с 2014 по 2023 г.: число и стоимость заказов через Интернет [сост. автором по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/154849>)]

Как видно из рис. 1, рост за 10 лет по количеству заказов составил 31 раз, объём за тот же период увеличился в 14 раз. То есть средняя величина покупки сократилась примерно вдвое. С поправкой на инфляцию это означает ещё большее падение. Что, в свою очередь, указывает на то, что онлайн-торговля всё больше превращается в инструмент повседневного удовлетворения потребностей, а не итог длительного выбора достаточно редких и специфичных товаров.

Монополизация на рынке довольно высока: крупные маркетплейсы (*Wildberries*, *Ozon*, «Яндекс Маркет» и «Мега-маркет» — каждый с объёмом рынка более 100 млрд руб. в год) заняли примерно 78 % количества и 56 % стоимости данных заказов. Остальное количество распределилось между относительно небольшими игроками рынка.

Доставка продуктов питания прибавила к показателям 2023 г. 48 % и достигла 607 млн заказов в количественном выражении и 809 млрд руб. в стоимостном (+43 %).

Продажи лекарств через онлайн составил 198 млн заказов (+19 %) и 296 млрд руб. (+14 %).

Россия в глобальном цифровом развитии торговли занимает на 2020 г. по данным *UNCTAD B2C eCommerce Index Ranking* 41-е место, поднявшись с 50-го места в 2014 г. [17]. Это соответствует примерно уровню развития Португалии (40-е место) или Таиланде (42-е место). Топ-3 в этом рейтинге формируют Швейцария, Нидерланды и Дания. По абсолютным же объёмам розничной электронной торговли Россия занимает 9-е место (между Индонезией

и Канадой), составляя самый быстрорастущий рынок в мире в данном сегменте. А *Wildberries* и *Ozon*, по информации Ежегодника «Интернет-торговля в России 2024», занимают 9-ю и 10-ю строчку среди крупнейших мировых сервисов онлайн-торговли.

Доля продаж через интернет среди всего оборота розницы отражена на рис. 2.

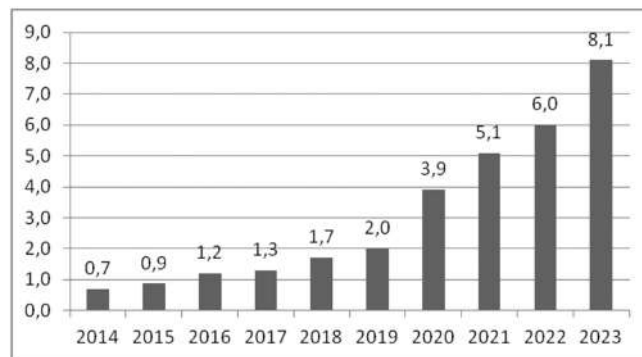

Рис. 2. Динамика интернет-торговли в России с 2014 по 2023 г., % от оборота розничной торговли [сост. автором по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/154849>)]

Рис. 2 отражает значительный скачок показателя в 2020 г., что указывает на то, что пандемийный фактор оказался одним из решающих моментов развития интернет-торговли в России. Без неё в инерционном сценарии 2019 г. к 2023 г. доля онлайн-продаж не превысила бы 3,5 %. Однако, удалённая работа, ограничения перемещений и работы магазинов, особенно непродовольственного направления — всё это сыграло решающую роль в ускорении темпов цифровизации отечественного торгового сектора. Причём 2023 г. оказался схожим с 2020 г., что во многом объясняется расширением ассортимента отечественных маркетплейсов за счёт импортируемых товаров.

Ситуация в региональном разрезе представлена на рис. 3.

Как видно на рис. 3, наиболее высокие показатели развития электронной торговли наблюдаются в столичных регионах, крупнейших городах (Санкт-Петербург) и областных центрах (Екатеринбург и Новосибирск). Из этого тренда выделяется Калмыкия, но надо заметить, что в 2022—2023 гг. показатель резко увеличился с 1 до 36,5 %, что, возможно, свидетельствует о неточности первичных данных.

В целом снижение удельного веса интернет-сегмента розничной торговли наблюдается по мере движения с запада на восток страны, а также на Северном Кавказе. Здесь можно усмотреть определённую связь с дифференциацией инфраструктурной обеспеченности отдельных территорий. Что вполне логично: т. к. наличие доступа в Интернет, достаточная плотность населения для окупаемости размещаемых пунктов выдачи, качество путей сообщения для своевременной доставки — всё это значимые факторы, и в сельской местности по понятным причинам они развиты гораздо меньше. Что, в свою очередь, ведёт к снижению уровня инфраструктурного развития и прогресса электронной коммерции в регионах с низкой долей городского населения. Однако, здесь требуется более точный расчёт, который и является дальнейшей темой исследования.

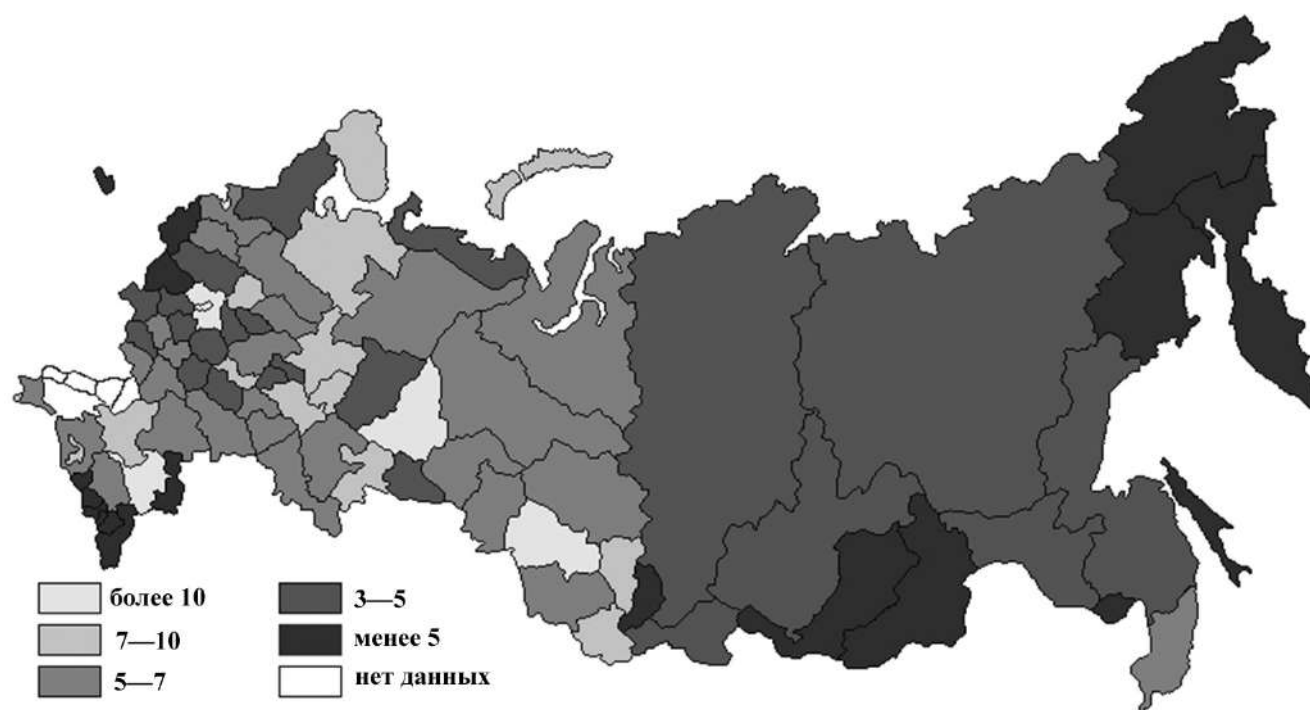

Рис. 3. Доля интернет-торговли в % от оборота розничной торговли по регионам России за 2023 г., %
[сост. автором по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/154849>)]

Влияние распространения сети Интернет на потребительские предпочтения населения в плане осуществления закупок через Всемирную сеть. Стоит заранее оговорить, что ниже в табл. 1—3 приняты следующие сокращения:

- R^2 — коэффициент детерминации;
- Значимость F — наблюдаемое значение статистики F ;
- $F_{\text{т}}$ — табличное значение F -критерия Фишера;
- $F > F_{\text{т}}$ — оценка значимости уравнения регрессии с помощью F -критерия Фишера («да» — значимо, «нет» — не значимо);

– Качество модели — авторская оценка модели, исходя из анализа её качественных параметров.

Данные табл. 1 распространяются на анализ фактора наличия сети Интернет для развития электронной коммерции в России. Корреляционно-регрессионные модели

строятся с применением статистических индикаторов за 2014—2023 гг.

Как можно видеть из табл. 1, по всем показателям наблюдается высокое качество регрессионных моделей, коэффициент корреляции не ниже 0,77, а в среднем составляет значение около 0,90. Это свидетельствует о практически прямой степени влияния распространённости и использования сети «Интернет» в росте показателей цифровой торговли. Причём в наибольшей степени корреляция наблюдается со стоимостью онлайн-заказов в рублёвом выражении (Y_2) и ростом доли розничных продаж через интернет в процентном выражении (Y_3). При этом влияющие переменные (X_1 , X_2 и X_3) примерно в равной степени оказывают положительное воздействие на темпы прироста показателей цифровых продаж.

Таблица 1

Качественные параметры моделей регрессионного анализа факторов, влияющих на рост интернет-торговли в России

Модель	Коэффициент корреляции	R^2	Значимость F	$F > F_{\text{т}}$	Качество модели
$X_1—Y_1$	0,87	0,75	0,001	да	высокое
$X_1—Y_2$	0,93	0,87	<0,001	да	отличное
$X_1—Y_3$	0,96	0,92	<0,001	да	отличное
$X_2—Y_1$	0,86	0,74	0,001	да	высокое
$X_2—Y_2$	0,93	0,86	<0,001	да	отличное
$X_2—Y_3$	0,95	0,91	<0,001	да	отличное
$X_3—Y_1$	0,77	0,59	0,01	да	хорошее
$X_3—Y_2$	0,99	0,97	<0,001	да	отличное
$X_3—Y_3$	0,95	0,90	<0,001	да	отличное

Примечание: составлено автором по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/154849>).

Фактор финансирования процесса цифровизации торгового сектора на рост популярности интернет-торговли. Наряду с распространённостью Всемирной сети и

освоенностью информационного пространства населением резонно проверить также влияние динамики расходов организаций торгового сектора на прогресс в цифровой торговле.

Корреляционно-регрессионный анализ этих показателей представлен в табл. 2, которая не демонстрирует высокой зависимости динамики показателей интернет-торговли от финансирования внедрения цифровых технологий компания-

ми торгового сектора. Лишь в направлении роста удельного веса интернет в общем объеме розничных продаж, тогда как количество и стоимость онлайн-заказов скорее в средней степени зависит от расходов сектора торговли на цифровизацию.

Таблица 2

Качественные параметры моделей регрессионного анализа факторов, влияющих на рост интернет-торговли в России

Модель	Коэффициент корреляции	R^2	Значимость F	$F > F_{\text{г}}$	Качество модели
X4—Y1	0,53	0,28	0,14	нет	плохое
X4—Y2	0,62	0,39	0,07	нет	плохое
X4—Y3	0,69	0,48	0,04	да	среднее

Примечание: составлено автором по материалам исследования.

Роль передовых цифровых технологий в роста популярности интернет-торговли. Конечно, рационально будет проверить и влияние степени распространённости

отдельных видов цифровых технологий на развитие интернет-торговли. Результат статистического анализа данного направления представлен в табл. 3.

Таблица 3

Качественные параметры моделей регрессионного анализа факторов, влияющих на рост интернет-торговли в России

Модель	Коэффициент корреляции	R^2	Значимость F	$F > F_{\text{г}}$	Качество модели
X5—Y1	0,38	0,14	0,40	нет	плохое
X5—Y2	0,38	0,15	0,40	нет	плохое
X5—Y3	0,40	0,16	0,37	нет	плохое
X6—Y1	0,30	0,09	0,70	нет	плохое
X6—Y2	0,34	0,11	0,66	нет	плохое
X6—Y3	0,32	0,10	0,68	нет	плохое
X7—Y1	0,66	0,44	0,05	да	среднее
X7—Y2	0,75	0,56	0,02	да	хорошее
X7—Y3	0,80	0,64	0,01	да	хорошее
X8—Y1	0,07	0,00	0,93	нет	плохое
X8—Y2	0,11	0,01	0,89	нет	плохое
X8—Y3	0,09	0,01	0,91	нет	плохое

Примечание: составлено автором по материалам исследования.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа табл. 3 однозначно указывают на практически полное отсутствие воздействия на развитие интернет-торговли степени распространённости в организациях торговли таких технологий, как анализ больших данных, искусственный интеллект или интернет вещей. Лишь для технологии облачных сервисов наблюдается средний или хороший по качеству уровень корреляции.

Выводы

Исследование продемонстрировало существенный прогресс интернет-торговли в России за последнее десятилетие. Условно этот период можно разделить на «доковидный» и «постковидный». Если до 2019 г. отрасль электронной коммерции хоть и устойчиво, но при этом относительно медленно наращивала темпы и удельный вес в общем торговом обороте, то в 2020 г. произошёл резкий скачок потребительского интереса к цифровым торговым сервисам в связи с удалённым характером деятельности, ограниченностью в передвижениях и развитием сетей доставки и пунктов выдачи. Пандемия стала триггером развития цифровой торговли, и с 2020 г. тренд её развития значительно усилился. К 2023 г. уже более 8 % всего объёма розницы осуществляется через Интернет. Ежегодно этот показатель увеличивается на 1—2 %. Относительно 2025 г. ожидается, что он превысит 10 %.

В региональном разрезе ожидаемо роль электронной коммерции выше в субъектах с областными центрами — крупнейшими городами страны (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск). Это обусловлено тем, что на темпы развития интернет-торговли наибольшее влияние оказывает доступность Интернета как такового, а также степень его использования населением, которые, разумеется, в крупных городах значительно выше по сравнению с сельскими территориями. То есть, инфраструктурный фактор здесь носит определяющий характер. Установлено, что доступность интернета в наибольшей степени воздействует на долю интернет-продаж в общей розничной торговле (Y3).

В разрезе влияния расходов организаций торговли на цифровизацию, то здесь также максимальная корреляция наблюдается с долей интернет-продаж в общей розничной торговле (Y3). То есть, при повышении расходов на внедрение цифровых технологий в первую очередь растёт доля электронных продаж в общей рознице. Количество выполненных покупок (Y1) же увеличивается в наименьшей степени — степень корреляции здесь самая низкая.

В плане развития отдельных цифровых технологий наибольшая корреляция наблюдается с уровнем распространённости облачных сервисов, тогда как такие цифровые решения, как *Big Data*, искусственный интеллект или

интернет вещей не оказывают видимого воздействия на процессы. Причём в наибольшей степени положительному влиянию подвержен показатель УЗ: внедрение облачных сервисов в наибольшей степени влияет на удельный вес интернет-продаж в рознице.

Заключение

Одна из целей работы заключалась в обосновании целесообразности расширения перечня описывающих интернет-торговлю статистических индикаторов. В целом исследование продемонстрировало, что выбор абсолютного объёма продаж или количества закупок через Интернет не совсем полно отражает влияние цифровизации:

в гораздо большей степени с цифровым развитием коррелирует их удельный вес в розничных продажах (УЗ). Поэтому в дальнейших работах по тематике интернет-торговли рекомендуется в качестве зависимой переменной отдавать приоритет именно этому показателю в противовес количественным или стоимостным индикаторам интернет-торговли. Не исключая, разумеется, их общего рассмотрения.

В рамках решения второй задачи можно заключить, что, наряду с абсолютной необходимостью наличия собственной сети Интернет, среди общей массы цифровых технологий наибольшее значение для развития цифровой торговли имеют облачные сервисы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Величко В. В. Дистанционный способ торговли в условиях цифровых технологий // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2021. № 1. С. 569—573.
2. Воронина О. В. Цифровая торговля как элемент глобальной торговой системы в условиях развития информационных и цифровых технологий // Инновационное развитие экономики. 2023. № 4(76). С. 7—10. DOI: 10.51832/22237984202347.
3. Гредасова Е. Е. Состояние и перспективы развития интернет-торговли // Экономические исследования и разработки. 2022. № 1. С. 30—33. DOI: 10.54092/25420208_2022_1_30.
4. Депутатова Е. Ю., Дашков Л. П., Ильяшенко С. Б. Современные технологии развития электронной коммерции и их применение в розничной торговле // Экономические системы. 2024. Т. 17. № 2. С. 34—46. DOI: 10.29030/2309-2076-2024-17-2-34-46.
5. Длусская В. В. Исследование влияния цифровизации на потребительское поведение населения и развитие торговли через Интернет // Экономика и предпринимательство. 2023. № 10(159). С. 833—839. DOI: 10.34925/EIP.2023.159.10.170.
6. Жуковская И. Ф., Косорукова И. В. Влияние цифровой трансформации экономики на розничную торговлю и поведение потребителей // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2024. № 2(40). С. 126—137.
7. Пронина А. Д., Шацкая Э. Ш. Цифровая трансформация в глобальной торговле: возможности и вызовы // Bonum Initium. 2024. № 19(27). С. 129—135.
8. Ремнев П. Ю. Взгляд на цифровую трансформацию регионов через призму теорий пространственного развития // Вестник Российского университета кооперации. 2023. № 4(54). С. 73—79.
9. Ульянов В. И. Влияние цифровой экономики на эволюцию международной электронной коммерции: исследовательская перспектива // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 4(56). С. 90—97.
10. Фомичев А. Н. Проблемы и перспективы цифровизации трансграничной торговли // Modern Economy Success. 2023. № 1. С. 253—257.
11. Худякова Т. А., Шмидт С. А. Анализ влияния информационных технологий на развитие интернет-торговли // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. Т. 16. № 2. С. 132—140. DOI: 10.14529/em220213.
12. Кудинова М. Г., Сурай Н. М., Елистратова Т. Г., Уварова Е. В. Развитие интернет-торговли в России в условиях цифровизации // Инновации и инвестиции. 2022. № 4. С. 238—243.
13. Аносов Б. А. Влияние пандемии COVID-19 на потребительский рынок РФ и КНР // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 6. С. 243—256. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.15.
14. Воронина О. В. Цифровые девайсы проникновения инновационных технологий и их влияние на развитие цифровой торговли // Торговля и рынок. 2022. Т. 2. № 3-2(63). С. 45—50.
15. Берг Т. И. Цифровые технологии торговли: тенденции и перспективы // Торговля, сервис, индустрия питания. 2023. Т. 3. № 1. С. 1—12.
16. Булуева А. М., Белоногова Е. В., Сухорухова А. А., Логинова С. О. Тенденции развития цифрового бизнеса в Российской Федерации // Торговля, сервис, индустрия питания. 2023. Т. 3. № 4. С. 318—327.
17. Wenyang D., Zhang Y., Dzhambankulov B. The Impact of Economic Growth and Foreign Investment on the Advancement of E-commerce // Qubahan Academic Journal. 2024. Vol. 4. No. 4. Pp. 112—130. DOI: 10.48161/qaj.v4n4a1024.

REFERENCES

1. Velichko V. V. Remote trading in the context of digital technologies. *Intellektual'nye resursy — regional'nomu razvitiyu = Intellectual resources for regional development*. 2021;1:569—573. (In Russ.)
2. Voronina O. V. Digital trade as an element of the global trading system in the context of the development of information and digital technologies. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative development of the economy*. 2023;4(76):7—10. (In Russ.) DOI: 10.51832/22237984202347.
3. Gredasova E. E. State and prospects for the development of online trading. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki = Economic research and development*. 2022;1:30—33. (In Russ.) DOI: 10.54092/25420208_2022_1_30.
4. Deputatova E. Yu., Dashkov L. P., Ilyashenko S. B. Modern technologies for the development of electronic commerce and their application in retail trade. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2024;17(2):34—46. (In Russ.) DOI: 10.29030/2309-2076-2024-17-2-34-46.

5. Dlusskaya V. V. Study of the impact of digitalization on consumer behavior of the population and the development of online trade. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and entrepreneurship*. 2023;10(159):833—839. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2023.159.10.170.
6. Zhukovskaya I. F., Kosorukova I. V. The Impact of the Digital Transformation of the Economy on Retail Trade and Consumer Behavior. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovyh. Seriya: Ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Series: Economic Sciences*. 2024;2(40):126—137. (In Russ.)
7. Pronina A. D., Shatskaya E. Sh. Digital Transformation in Global Trade: Opportunities and Challenges. *Bonum Initium*. 2024;19(27):129—135. (In Russ.)
8. Remnev P. Yu. A Look at the Digital Transformation of Regions through the Prism of Spatial Development Theories. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2023;4(54):73—79. (In Russ.)
9. Ulyanov V. I. The Impact of the Digital Economy on the Evolution of International E-Commerce: A Research Perspective. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya = Man. Society. Inclusion*. 2023;4(56):90—97. (In Russ.)
10. Fomichev A. N. Problems and Prospects of Digitalization of Cross-Border Trade. *Modern Economy Success*. 2023;1:253—257. (In Russ.)
11. Khudyakova T. A., Schmidt S. A. Analysis of the Impact of Information Technologies on the Development of Internet Trade. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*. 2022;16(2):132—140. (In Russ.) DOI: 10.14529/em220213.
12. Kudinova M. G., Surai N. M., Elistratova T. G., Uvarova E. V. Development of Internet Commerce in Russia in the Context of Digitalization. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*. 2022;4:238—243. (In Russ.)
13. Anosov B. A. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Consumer Market of the Russian Federation and China. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;15(6):243—256. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.15.
14. Voronina O. V. Digital Devices for the Penetration of Innovative Technologies and Their Impact on the Development of Digital Commerce. *Torgovlya i rynek = Trade and Market*. 2022;2(3-2(63)):45—50. (In Russ.)
15. Berg T. I. Digital trade technologies: trends and prospects. *Torgovlya, servis, industriya pitaniya = Trade, service, food industry*. 2023;3(1):1—12. (In Russ.)
16. Bulueva A. M., Belonogova E. V., Sukhorukhova A. A., Loginova S. O. Trends in the development of digital business in the Russian Federation. *Torgovlya, servis, industriya pitaniya = Trade, service, food industry*. 2023;3(4):318—327. (In Russ.)
18. WenYang D., Zhang Y., Dzhamankulov B. The Impact of Economic Growth and Foreign Investment on the Advancement of E-commerce. *Qubahan Academic Journal*. 2024;4(4):112—130. DOI: 10.48161/qaj.v4n4a1024.

Статья поступила в редакцию 01.03.2025; одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 24.03.2025.
The article was submitted 01.03.2025; approved after reviewing 20.03.2025; accepted for publication 24.03.2025.

Научная статья**УДК 339.138****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1269****Elina Radikovna Kasimova**

Candidate of Sociology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Mechanical Engineering Technology,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation
elinus@mail.ru

Элина Радиковна Касимова

канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры технологии машиностроения,
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Российская Федерация
elinus@mail.ru

Elena Vladimirovna Kuznetsova

Candidate of Sociology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Strategic Management,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation
5kuznetsova@mail.ru

Елена Владимировна Кузнецова

канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры стратегического управления,
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Российская Федерация
5kuznetsova@mail.ru

Igor Yaroslavovich Ruvenny

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Strategic Management,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation
ruvenny@mail.ru

Игорь Ярославович Рувенный

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры стратегического управления,
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Российская Федерация
ruvenny@mail.ru

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИМИДЖЕВОГО МАРКЕТИНГА**5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика**

Аннотация. В статье актуализируется необходимость проведения оценки имиджевого маркетинга в рамках авторской концепции View, которая рассматривает имиджевый маркетинг как комплексный процесс управления имиджем с целью достижения его более сильного статуса. Оценка имиджевого маркетинга позволяет рассматривать имидж не только с точки зрения визуального восприятия, но как ценный актив, требующий постоянного управления. В условиях высокой конкуренции на рынке потребители выбирают проверенные бренды, и имидж становится ключевым фактором этого выбора, что обуславливает необходимость его оценки. Данное исследование выделяет три уровня имиджевого маркетинга (территория, организация, личность) и предлагает методы оценки, направленные на выявление сильных и слабых сторон имиджа. Представленные в статье аналитические методики являются практическим инструментарием, позволяющим организациям и территориям выявлять проблемные зоны имиджа и разрабатывать целенаправленные стратегии по их устранению. В статье разработаны пять аналитических методик: метод профилей, графический метод «радара», рейтинговая модель, метод «светофора» и адаптированная «цветовая модель». Метод профилей позволяет проводить сравнительный анализ различных аспектов имиджа, выявляя сильные и слабые стороны относительно конкурентов. Графический метод «радара» обеспечивает

визуализацию ключевых характеристик имиджа, упрощая их восприятие и анализ. Рейтинговая модель позволяет оценить имидж на основе заданных критериев, а метод «светофора» предоставляет наглядную индикацию проблемных областей. Адаптированная «цветовая модель» позволяет выявлять эмоциональное восприятие имиджа целевой аудиторией. В совокупности эти методы дают возможность комплексно оценить имидж на трех уровнях, выявить «дефициты» и разработать стратегии их устранения. Научная новизна исследования заключается в предложении новых подходов к оценке имиджевого маркетинга, что способствует его дальнейшему развитию и оптимизации управленческих решений. Практическая значимость работы заключается в создании инструментария для оценки имиджевого маркетинга, который может быть использован для повышения конкурентоспособности, лояльности и инвестиционной привлекательности объектов имиджа. Результаты исследования могут быть применены для диагностики имиджевых проблем и трансформации сильного имиджа в репутационный капитал, являющийся стратегически важным активом для организаций и территорий.

Ключевые слова: имиджевый маркетинг, имидж территории, имидж организации, имидж личности, метод профилей, метод радара, рейтинговая модель имиджевого маркетинга, метод «светофора», «цветовая модель», статус имиджа.

Для цитирования: Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Методы оценки имиджевого маркетинга // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 39—45. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1269.

Original article**IMAGE MARKETING ASSESSMENT METHODS****5.2.3 — Regional and sectoral economy**

Abstract. The article actualizes the necessity of image marketing assessment within the framework of the author's concept View, which considers image marketing as a complex process

of image management in order to achieve its stronger status. Image marketing assessment allows considering the image not only from the point of view of visual perception, but also as a

valuable asset that requires constant management. In the conditions of high competition in the market, consumers choose proven brands, and the image becomes a key factor in this choice, which determines the need for its assessment. This study identifies three levels of image marketing (territory, organization, personality) and offers assessment methods aimed at identifying the strengths and weaknesses of the image. The analytical methods presented in the article are a practical toolkit that allows organizations and territories to identify problem areas of the image and develop targeted strategies to eliminate them. The article develops five analytical methods: the profile method, the graphical “radar” method, the rating model, the “traffic light” method and the adapted “color model”. The profile method allows for a comparative analysis of various aspects of the image, identifying strengths and weaknesses in comparison to competitors. The graphical “radar” method provides visualization of key characteristics of the image, simplifying their perception and analysis. The rating model allows for an image to be assessed based on specified criteria, and the “traf-

fic light” method provides a visual indication of problem areas. The adapted “color model” allows for the emotional perception of the image by the target audience. Together, these methods make it possible to comprehensively assess the image at three levels, identify “deficiencies” and develop strategies for their elimination. The scientific novelty of the study lies in proposing new approaches to assessing image marketing, which contributes to its further development and optimization of management decisions. The practical significance of the work lies in creating a toolkit for assessing image marketing, which can be used to increase the competitiveness, loyalty and investment attractiveness of image objects. The results of the study can be applied to diagnose image problems and transform a strong image into reputation capital, which is a strategically important asset for organizations and territories.

Keywords: *image marketing, territory image, organization image, personality image, profile method, radar method, rating model of image marketing, “traffic light” method, “color model”, image status*

For citation: Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Y. Image marketing assessment methods. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):39—45. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1269.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена его преимуществом по отношению к авторской концепции имиджевого маркетинга *View*, понимающей имиджевый маркетинг как единый синергетический маркетинговый процесс управления имиджем с целью трансформации его в репутационный капитал. Модель имиджевого маркетинга *View* структурирует этот процесс, выделяя следующие элементы: *value* (ценность/полезность), *information* (информация/коммуникация), *emotions* (эмоции/впечатления), *wealth* (богатство/благосостояние). Авторами были определены и три уровня имиджевого маркетинга (имиджевый маркетинг территории, имиджевый маркетинг организации, имиджевый маркетинг личности) с соответствующим набором инструментов для каждого уровня [1]. В условиях высокой конкуренции на рынке, обусловленной наличием схожих продуктов, потребители чаще выбирают проверенные временем бренды. При этом они обращают внимание не только на ценовой фактор, но и на имиджевые характеристики продукта, организации-производителя и территории происхождения продукта. Сбалансированный трехуровневый имидж укрепляет уверенность потребителя в правильности совершаемого выбора. Но только сильный имидж способен обеспечить положительный результат взаимодействия с потребителями, что делает оценку имиджа очень значимым процессом этого взаимодействия. Оценка имиджа — актуальный маркетинговый инструмент, позволяющий оценить соответствие текущего имиджа поставленным целям и определить направления для развития, устраняющие разрыв между желаемым и реальным образом. Актуальность оценки имиджевого маркетинга возрастает в связи с необходимостью комплексного подхода, включающего анализ отношения целевой аудитории, выявление проблем позиционирования и анализ конкурентов для формирования уникальных преимуществ. Основной значимый результат — диагностика имиджевых проблем и определение «дефицитов» построения имиджа на каждом из трех уровней.

Изученность проблемы. Имиджевый маркетинг, являясь одним из инновационных направлений современного маркетинга, требует разносторонней теоретической и прикладной разработки, включая исследование сложного аспек-

та оценки имиджа, необходимого для разработки стратегии его улучшения. Впервые понятие «имиджевый маркетинг» появляется в трудах J. Marconi [2]. Традиционно во многих маркетинговых аналитических методиках используются унифицированные параметры по двум большим кластерам: внешним и внутренним факторам. Классики стратегического маркетинга М. Портер [3], Ф. Котлер [4], Ж. Ламбен [5] предлагают матрицы с двумя параметрами, один из которых соответствует внешнему окружению, а второй — внутренней среде. Внутри каждого кластера выделяются укрупненные элементы, лежащие в основе сравнительной оценки маркетингового потенциала, например, оценки конкурентоспособности или оценки имиджа. В рамках внутреннего кластера оценки имиджа можно согласиться с мнением Т. В. Метляевой раскрывающей «феномен имиджа как культурного явления» [6]. Эту мысль продолжают Н. У. Ярычева и А. Б. Черediaкова через рассмотрение «ценностно-акмеологической основы культуры имиджа» [7]. В. Н. Гончаров и Г. В. Чумаченко делают акцент на «взаимосвязи индекса имиджа компании и индекса постоянства кадров» персонала [8], что в конечном итоге оказывает влияние на силу имиджа HR-бренда, как утверждают авторы данной статьи [9]. М. Sherrington основное внимание уделяет ценовому аспекту оценки имиджа через «добавленную стоимость и рост бренда» [10]. В рамках внешнего кластера оценки имиджа С. L. Bon [11], Н. О. Awa, W. Etim, E. Ogbonda [12], B. Hillebrand, P. Driessen, O. Koll [13] уточняют воздействие стейкхолдеров на формирование долгосрочных партнерских отношений с компаниями в целях усиления имиджа и, как следствие, бренда. Наконец, решающим фактором статуса имиджа является эмоциональное восприятие со стороны потребителей. Т. Rytel [14], S. A. Baaghi [15] прорабатывают целостную концепцию эмоционального маркетинга.

Таким образом, имеющаяся актуальность и открытость данной темы для исследований обуславливает необходимость дальнейшей разработки новых методов оценки имиджевого маркетинга.

Цель исследования — предложить методы оценки имиджевого маркетинга в рамках развития концепции *View* с целью совершенствования трехуровневого имиджа

(территории, организации, личности) и его положительного восприятия целевыми аудиториями в долгосрочной перспективе.

Задачи исследования:

- разработать авторские методики оценки имиджевого маркетинга в рамках концепции *View* для трех уровней имиджа;
- предложить на основе оценки по предлагаемым методикам направления развития имиджевого маркетинга территории, организации и личности.

Научная новизна исследования:

- для оценки имиджевого маркетинга по элементам модели *View* предложен метод профилей;
- представлен графический метод «радара», основанный на оценке элементов модели *View* по пятибалльной шкале с расчетом площади радара;
- разработана рейтинговая модель имиджевого маркетинга по его четырем внешним атрибутам (социальным, информационным, культурным и экономическим);
- обоснован метод «светофора» в контексте распределения имиджа по трем уровням его статуса («проблема», «комфорт», «процветание»);
- адаптирована модель спиральной динамики К. Грейвза в авторскую «цветовую модель» имиджевого маркетинга с выделением стержневой позиции «Социум» (территория) и с подбором цветовых решений, полученных на пересечении существующих цветов «Я» (личность) и «Мы» (организация).

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии авторской концепции имиджевого маркетинга с точки зрения методического обеспечения оценки его

уровня развития для последующих оптимизирующих управленческих решений.

Практическая значимость исследования определяется созданием возможности проведения комплексной оценки имиджевого маркетинга по трем уровням:

- личности (развитие личного бренда);
- организации (повышение лояльности и конкурентоспособности);
- территории (рост узнаваемости и инвестиционной привлекательности).

Основная часть

Для комплексной оценки имиджевого маркетинга авторами предлагается пять аналитических методик, созданных на основе известных методов стратегического маркетинга. Проведенная модификация известных методик позволяет применять их в оценке трехуровневого имиджевого маркетинга в рамках концепции *View*.

1. Метод профилей для оценки имиджевого маркетинга. Сущность метода заключается в выделении параметров, характеризующих четыре основных элемента концепции *View* имиджевого маркетинга. Количество параметров в каждом элементе может варьироваться в зависимости от цели исследования и уровня имиджевого маркетинга. Параметры оцениваются по шкале от 1 до 5, где 1 означает очень низкий уровень параметра, 5 — очень высокий уровень параметра. Далее составляется профиль посредством соединения всех значений параметров по четырем элементам. Полученный профиль показывает визуальную характеристику объекта исследования. На рис. 1 представлены два условных профиля, сравнивая которые можно увидеть слабые и сильные параметры имиджевого маркетинга.

Параметр	Шкальная оценка				
	Очень низкий (1)	Ниже среднего (2)	Средний (3)	Выше среднего (4)	Очень высокий (5)
<i>Value (ценность/полезность)</i>					
Бренд					
Корпоративная культура					
Человеческий капитал					
Уникальное торговое предложение					
HR-бренд					
Клиентский опыт					
Стандарты обслуживания					
<i>Information (информация/коммуникации)</i>					
Имиджевая реклама					
Референтный маркетинг					
Искусственный интеллект					
Прямой маркетинг					
Customer Development					
Big Data					
<i>Emotions (эмоции/впечатления)</i>					
PR					
Фирменный стиль					
Стимулирование сбыта					
Геймификация					
Сторителлинг					
Сенсорный маркетинг					
AR/VR					
<i>Wealth (богатство/благосостояние)</i>					
Новые технологии					
Инфраструктурные объекты					
Ценообразование					
Товары/услуги					
Упаковка					
Инвестиции					
IoT					
Ресайклинг					

Рис. 1. Метод профилей по элементам модели *View* (составлено авторами)

Метод профилей является наглядным отображением силы параметров имиджевого маркетинга.

2. Графический метод «радара» для оценки имиджевого маркетинга. Осями радара выступают четыре элемента модели *View*: *Value* (ценность/полезность); *Information* (информация/коммуникации); *Emotions* (эмоции/впечатле-

ния); *Wealth* (богатство/благосостояние). Авторами предлагаются характеристики элементов *View* по 5-балльной шкале (табл. 1, 2).

На основе балльных оценок для построения радара изображаются графические радары объектов исследования имиджевого маркетинга (рис. 2).

Таблица 1

Характеристики элементов *View* по методу «радара»

Элемент VIEW	Шкала 5-балльных оценок				
	1	2	3	4	5
<i>V</i> (ценность/полезность)	Слабовыраженная ценность и полезность (неразвитая корпоративная культура, отрицательный клиентский опыт и т. п.)	Относительно низкая ценность и полезность (слабо узнаваемый бренд, отсутствует УТП и т. п.)	Средний уровень ценности и полезности (формирующийся HR-бренд, нарабатываемые стандарты обслуживания и т. п.)	Относительно высокая ценность и полезность (узнаваемый бренд, положительный клиентский опыт и т. п.)	Очень высокая ценность и полезность (развитая корпоративная культура, сильный HR-бренд и т. п.)
<i>I</i> (информация/коммуникации)	Слаборазвитые коммуникации (отрицательная имиджевая реклама, дисфункциональные цифровые инструменты маркетинга и т. п.)	Относительно развитые коммуникации (неработающий прямой маркетинг, неэффективные цифровые инструменты маркетинга и т. п.)	Средний уровень развития коммуникаций (узконаправленная референция и коммуникационные технологии и т. п.)	Относительно высокий уровень развития коммуникаций (положительное влияние референтного маркетинга, отлаженные инструменты CustDev и т. п.)	Очень развитые коммуникации (широко применяемы искусственный интеллект, отлично развитая система маркетинговых коммуникаций и т. п.)
<i>E</i> (эмоции/впечатления) [16]	Негативные эмоции и отсутствие впечатлений (отсутствие брендбука, неэффективное стимулирование сбыта и т. п.)	Слабо выраженные эмоции (неузнаваемый фирменный стиль, отставание во внедрении AR/VR-технологий и т. п.)	Нейтральные эмоции и впечатления (неопределенное позиционирование бренда и т. п.)	Положительные эмоции и впечатления (продуктивные сторителлинг и PR-технологии и т. п.)	Максимально яркие и сильные эмоции (успешный сенсорный маркетинг и система геймификации и т. п.)
<i>W</i> (богатство/благосостояние)	Очень низкий уровень благосостояния (отсутствие инфраструктуры, некачественные товары и т. п.)	Низкий уровень благосостояния (неэкологичная упаковка, низкая инвестиционная привлекательность и т. п.)	Невысокий уровень благосостояния (удовлетворительное соотношение цены и качества продуктов и т. п.)	Относительно высокий уровень благосостояния (отлаженная система ресайклинга, функциональный IoT и т. п.)	Высокий уровень благосостояния и процветания (перспективные инновационные технологии, высокая инвестиционная привлекательность и т. п.)

Таблица 2

Балльные оценки для построения радара

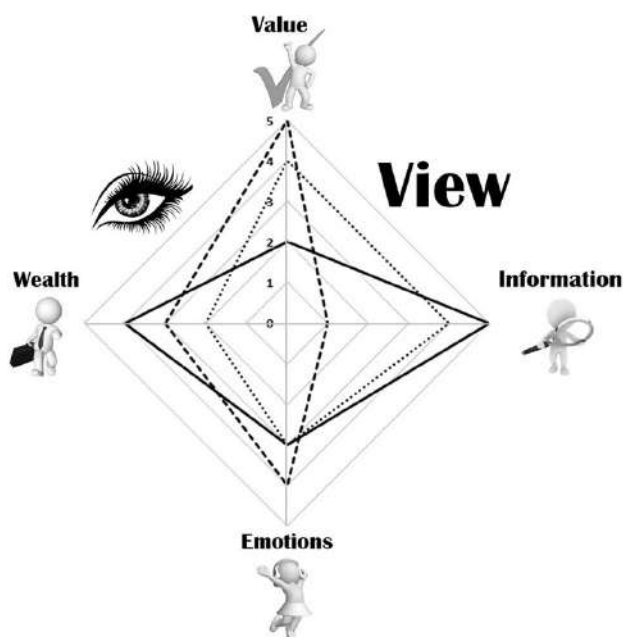
Ось/элемент View	Объекты исследования имиджевого маркетинга		
	№ 1	№ 2	№ 3
<i>V</i> (ценность/полезность)	4	5	2
<i>I</i> (информация/коммуникации)	4	1	5
<i>E</i> (эмоции/впечатления)	3	4	3
<i>W</i> (богатство/благосостояние)	2	3	4

После построения радаров по каждому объекту производится расчет площади, которая математически показывает силу имиджевого маркетинга относительно других объектов исследования. Для расчета площади полученной фигуры радара ($S_{\text{радара}}$) используется следующая формула:

$$S_{\text{радара}} = \frac{1}{2} \cdot d(h_1 + h_2), \quad (1)$$

где d — основание треугольников; h_1 и h_2 — высота треугольников 1 и 2.

Максимальная площадь радара/четыреугольника свидетельствует о том, что имиджевый маркетинг объекта (территории, организации, личности) является наиболее эффективным.

Рис. 2. Графический метод радара *View* (составлено авторами)

3. Рейтинговая модель имиджевого маркетинга предполагает развитие метода профилей в разрезе балльно-рейтинговой оценки (табл. 3). Рейтинг определяется по четырем факторам, охватывающим внешние атрибуты имиджевого маркетинга (социальным, информационным, культурным и экономическим), которым присваивается вес значимости, суммарное значение которого равно 1,00. В качестве объектов исследования могут выступать все три уровня имиджевого маркетинга: территории, организации, личности. Количество объектов исследования может быть любым и зависит от специфики отрасли, интенсивности конкурентной среды, структуры управле-

ния. Оценка осуществляется по десятибалльной шкале (где 1 — очень низкий уровень влияния, 10 — очень высокий уровень). Экспертным путем определяется вес значимости каждого фактора. Рейтинг исследуемого объекта ($R_{об}$) рассчитывается по формуле:

$$R_{об} = \sum_{i=1}^n \beta_i \cdot M_i, \quad (2)$$

где β_i — вес значимости i -го фактора внешнего окружения, M_i — балльная оценка фактора.

Таблица 3

Рейтинговая модель имиджевого маркетинга

Рейтинговые факторы внешнего окружения	Вес фактора, β_i	Объекты исследования имиджевого маркетинга					
		№ 1		№ 2		№ 3	
		$M_{1л}$	$\beta_i M_{1л}$	M_{12}	$\beta_i M_{12}$	M_{13}	$\beta_i M_{13}$
1. Социальные факторы: референтный маркетинг, партнерский маркетинг (контактные аудитории, стейкхолдеры)	0,15	8	1,2	4	0,6	3	0,45
2. Информационные факторы: <i>digital</i> -маркетинг, партизанский маркетинг (<i>SMM</i> , <i>SEO</i> , креативные и вирусные коммуникации)	0,35	10	3,5	7	2,45	8	2,8
3. Культурные факторы: кросс-культурный маркетинг (мода, стиль жизни, традиции, ценности, нормативно-правовые установки)	0,20	7	1,4	8	1,6	5	1
4. Экономические факторы: маркетинг, ориентированный на стоимость (уровень благосостояния общества, инфраструктурное развитие)	0,30	2	0,6	6	1,8	10	2,4
Итого	1,00		6,7		6,45		6,65

Максимальный результат взвешенной интегральной оценки показывает наилучший рейтинг имиджевого маркетинга.

4. Метод «светофора» при оценке имиджевого маркетинга основывается на применении интегральных оценок рейтинговой модели по четырем группам факторов (социальных, информационных, культурных и экономических). Полученные интегральные оценки по десятибалльной шкале (табл. 3) переводятся в проценты, на основе которых строится «светофор» статуса имиджевого маркетинга личности, организации или территории (рис. 3).

Красный цвет светофора (0—25 %) — «статус проблемы» имиджевого маркетинга.

Желтый цвет светофора (25—75 %) — «статус комфорта» имиджевого маркетинга.

Зеленый цвет светофора (75—100 %) — «статус процветания» имиджевого маркетинга.

Резюмируя, можно отметить, что большинство имиджей личностей, компаний и территорий попадают преимущественно в зону «статуса комфорта», который имеет самый широкий диапазон.

5. Адаптированная «цветовая модель» имиджевого маркетинга базируется на известной концепции спиральной динамики К. Грейвза и его последователей Д. Бека и К. Кована [17]. Для оценки имиджевого маркетинга предлагается использовать цветовую палитру: слева располагаются цвета и эволюция развития имиджа личности («Я»); справа — эволюция развития имиджа организации («Мы»); в центре — на пересечении «цветовых» этапов развития личности и организации — формируется соответствующий этап развития имиджа территории («Социум»), обозначенный уникальной цветовой гаммой. Оригинальность авторской цветовой модели имиджевого маркетинга заключается в выделении этапов развития территории, как наивысшего объекта исследования имиджевого маркетинга, находящегося на стыке и включающего, с одной стороны, имидж всех личностей, с другой стороны, имидж всех организаций, функционирующих на территории (рис. 4).

Лиловый цвет (геопотенциал и традиции территории) — низший этап развития имиджевого маркетинга территории, вбирающий в себя бежевый цвет личности (генетический код личности при рождении) и фиолетовый цвет организации (зарождение организации и ее экономическая безопасность).

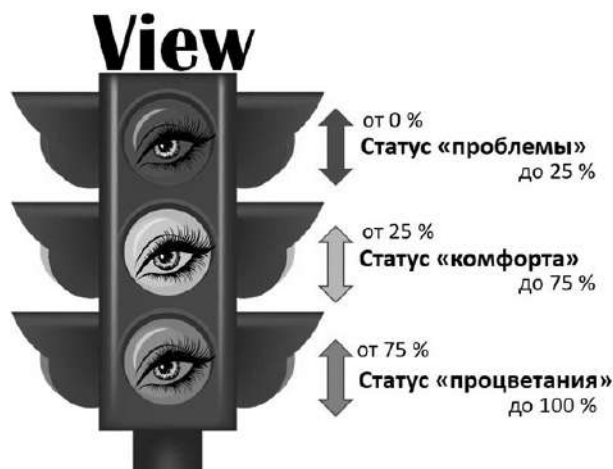

Рис. 3. Метод «светофора» имиджевого маркетинга (составлено авторами)

Пурпурный цвет (ВРП и нормативно-правовая база территории) — второй этап эволюции имиджевого маркетинга территории, сочетающий красный цвет личности (доход материальный успех человека) и синий цвет организации (корпоративные нормы).

Каштановый цвет (инвестиционная привлекательность и территориальные коммуникации) — третий этап эволюционного развития имиджевого маркетинга территории, объединяющий оранжевый цвет личности (карьера и статус человека) и зеленый цвет организации (бизнес-коммуникации).

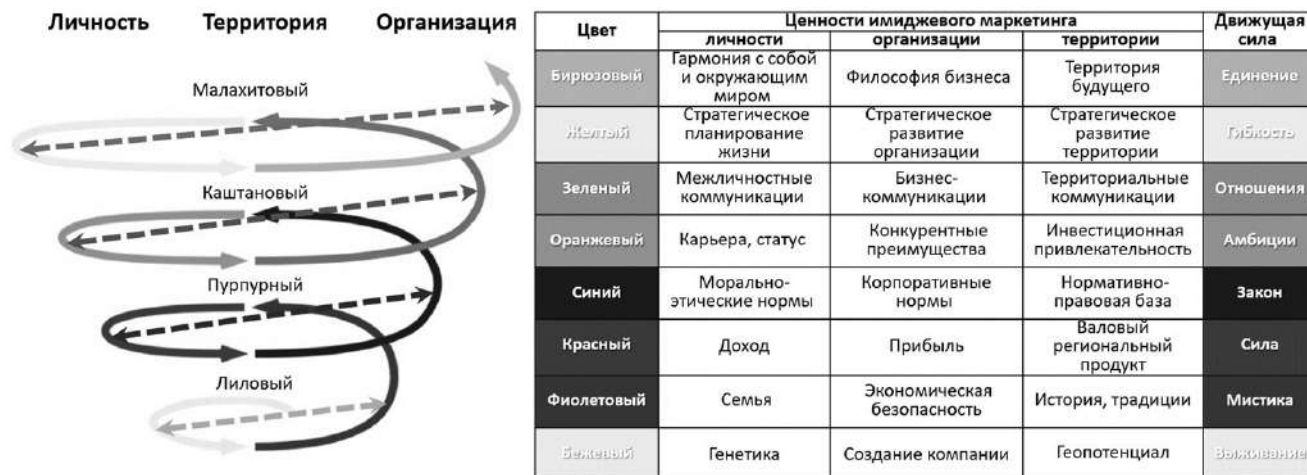

Рис. 4. «Цветовая модель» имиджевого маркетинга (составлено авторами)

Малахитовый цвет (стратегическое развитие территории и территория будущего) — четвертый этап — «вершина» имиджевого маркетинга территории, интегрирующий желтый цвет личности (стратегическое планирование жизни) и бирюзовый цвет организации (философия бизнеса).

Таким образом, высшим этапом эволюции развития имиджевого маркетинга территории является малахитовый цвет, символизирующий инновационность «умной территории», например, «территории будущего» — *smart-city*.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлена необходимость разработки и применения оценочных методов для определения статуса имиджа. Авторами предлагается пять методик оценки имиджевого маркетинга, которые можно применять как в комплексе, так и по отдельности. Представленные в рамках концепции View методы оценки имиджевого маркетинга представляют собой комплексный и многосторонний инструментарий, позволяющий оценить текущее состояние имиджа на трех ключевых уровнях: территории, организации и личности. Каждая из пяти методик дает уникальную возможность для выявления сильных и слабых сторон имиджа, определения имеющихся «дефицитов» имиджевого маркетинга с целью их устранения и раз-

работки эффективных маркетинговых стратегий: от метода профилей, визуализирующего сильные и слабые стороны элементов View, до графического метода «радар», позволяющего математически оценить силу имиджевого маркетинга. Рейтинговая модель с акцентом на внешние атрибуты имиджевого маркетинга и метод «светофора», наглядно демонстрирующий статус имиджа, дополняют друг друга, обеспечивая целостную картину. Адаптация модели спиральной динамики К. Грейвза в «цветовую модель» позволяет учитывать психологические аспекты восприятия имиджа. В качестве практического результата применения предложенных методик можно назвать выявление «дефицитов» имиджа, препятствующих формированию его эталонного состояния. Устранение подобных «дефицитов» способно привести к выстраиванию правильной траектории «имидж — репутация — бренд». Использование методик на практике позволит не только диагностировать имеющиеся имиджевые проблемы, но и трансформировать имидж в репутационный капитал, являющийся стратегически важным активом. Практическая значимость исследования заключается в создании основы для принятия обоснованных маркетинговых решений, направленных на повышение узнаваемости, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности объектов имиджевого маркетинга.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Руvenный И. Я. Концептуальная модель имиджевого маркетинга // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 3(68). С. 46—51. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1033.
- Marconi J. Image Marketing: Using Public Perceptions to Attain Business Objectives. Chicago : NTC Business Books, 1996. 232 p.
- Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов : пер. с англ. М. : Alpina Digital, 2016. 453 с.
- Котлер Ф., Сетиаван А., Картаджайа Х. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения. М.: Бомбора, 2024. 272 с.
- Ламбен Ж., Чумпитас Р. К., Шулинг И. Менеджмент, ориентированный на рынок: стратегический и операционный маркетинг. 2-е изд. СПб. : Питер, 2019. 720 с.
- Метляева Т. В. Исследование феномена имиджа как культурного явления // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 1. С. 188—199.
- Ярычев Н. У., Черediaкова А. Б. Ценностно-акмеологическая основа культуры имиджа в условиях цифровой трансформации коммуникаций // Вестник культуры и искусств. 2021. № 1(65). С. 64—71.
- Гончаров В. Н., Чумаченко Г. В. Взаимосвязь индекса имиджа компании и индекса постоянства кадров в условиях развития маркетинга персонала // Торговля и рынок. 2023. Т. 1. № 3. С. 20—25.

9. Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. HR-брендинг как инструмент стратегического маркетингового управления // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 89—94. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.972.
10. Sherrington M. Added Value: The Alchemy of Brand-Led Growth. London : Palgrave Macmillan, 2003. 208 p.
11. Bon C. L. Fashion Marketing. Influencing Consumer Choice and Loyalty with Fashion Products. Hampton : Business Expert Press, 2024. 144 p.
12. Awa H. O., Etim W., Ogbonda E. Stakeholders, stakeholder theory and Corporate Social Responsibility (CSR) // International Journal of Corporate Social Responsibility. 2024. Vol. 9. Art. 11. DOI: 10.1186/s40991-024-00094-y.
13. Hillebrand B., Driessen P., Koll O. Stakeholder Marketing: Theoretical Foundations and Required Capabilities // Journal of the Academy of Marketing Science. 2015. Vol. 43. Iss. 4. Pp. 411—428. DOI: 10.1007/s11747-015-0424-y.
14. Rytel T. Emotional Marketing Concept: The New Marketing Shift in the Postmodern Era // Business: Theory and Practice. 2010. No. 11. Pp. 30—38.
15. Baaghil S. A. The Power of Belonging. The Marketing Strategy for Branding. Bloomington : iUniverse, 2025. 176 p.
16. Рувенный И. Я., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Сущность и технологии маркетинга эмоций // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1(58). С. 59—63. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.118.
17. Бек Д., Кован К. Спиральная динамика: управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. СПб. : Бест Бизнес Букс, 2010. 419 с.

REFERENCES

1. Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Y. The conceptual model of image marketing. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;3(68):46—51. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1033.
2. Marconi J. Image Marketing: Using Public Perceptions to Attain Business Objectives. Chicago, NTC Business Books, 1996. 232 p.
3. Porter M. Competitive Strategy: A Methodology for Analyzing Industries and Competitors. Trans. from English. Moscow, Alpina Digital, 2016. 453 p. (In Russ.)
4. Kotler F., Setiawan A., Kartajaya H. Marketing 5.0. Next Generation Technologies. Moscow, Bombora, 2024. 272 p. (In Russ.)
5. Lamben J., Chumpitas R. K., Schuling I. Market-oriented management: strategic and operational marketing. 2nd ed. Saint Petersburg, Piter, 2019. 720 p. (In Russ.)
6. Metliaeva T. V. Image phenomenon research as cultural phenomenon. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok state university of economics and service.* 2017;9(1):188—199. (In Russ.)
7. Yarychev N., Cherednyakova A. Value-acmeological basis of image culture in the conditions of digital transformation of communications. *Vestnik kul'tury i iskusstv = Culture and arts herald.* 2021;1(65):64—71. (In Russ.)
8. Goncharov V. N., Chumachenko G. V. The relationship between the company's image index and the personnel constancy index in the context of personnel marketing development. *Torgovlya i rynek = Trade and Market.* 2023;1(3):20—25. (In Russ.)
9. Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Y. HR branding as a tool of strategic marketing management. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* (In Russ.) 2024;2(67):89—94. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.972.
10. Sherrington M. Added Value: The Alchemy of Brand-Led Growth. London, Palgrave Macmillan, 2003. 208 p.
11. Bon C. L. Fashion Marketing. Influencing Consumer Choice and Loyalty with Fashion Products. Hampton, Business Expert Press, 2024. 144 p.
12. Awa H. O., Etim W., Ogbonda E. Stakeholders, stakeholder theory and Corporate Social Responsibility (CSR). *International Journal of Corporate Social Responsibility.* 2024;9:11. DOI: 10.1186/s40991-024-00094-y.
13. Hillebrand B., Driessen P., Koll O. Stakeholder Marketing: Theoretical Foundations and Required Capabilities. *Journal of the Academy of Marketing Science.* 2015;43(4):411—428. DOI: 10.1007/s11747-015-0424-y.
14. Rytel T. Emotional Marketing Concept: The New Marketing Shift in the Postmodern Era. *Business: Theory and Practice.* 2010;11:30—38.
15. Baaghil S. A. The Power of Belonging. The Marketing Strategy for Branding. Bloomington, iUniverse, 2025. 176 p.
16. Ruvenny I. Ya., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V. The essence and technologies of emotion marketing. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2022;1(58):59—63. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.118.
17. Beck D., Cowan K. Spiral Dynamics: Managing Values, Leadership, and Change in the 21st Century. Saint Petersburg, Best Biznes Buks, 2010. 419 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 27.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.
The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 27.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1268

Tatiana Gennadievna Shulzhenko

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Logistics
and Supply Chain Management,
St. Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
shul-tatiana@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7335-4622

Alena Alexandrovna Gagarina

Postgraduate of the Department of Logistics
and Supply Chain Management,
specialty 5.2.3 — Regional and Sectoral Economics,
St. Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
gagarina.a@unecon.ru

Татьяна Геннадьевна Шульженко

д-р экон. наук,
профессор кафедры логистики и управления цепями поставок,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
shul-tatiana@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7335-4622

Алена Александровна Гагарина

аспирант кафедры логистики и управления цепями поставок,
специальность 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
gagarina.a@unecon.ru

УПРАВЛЕНИЕ НАДЕЖНОСТЬЮ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СНАБЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье представлен подход к управлению надежностью логистических процессов в системах снабжения государственных образовательных учреждений высшего образования в условиях развития модели университета как многофункционального центра, реализующего традиционные образовательную, научную и воспитательную деятельность при возрастании роли инновационной составляющей. Предложен авторский подход к определению надежности логистических процессов в системе снабжения, содержательно апеллирующий к категории «отказ» как событию выхода продолжительности операций (или их комплексов) за допустимые границы, приводящему к нарушению или прекращению основных процессов университета в сфере образовательной, научной, инновационной, воспитательной деятельности. На основе выполненного сравнительного анализа и морфологического синтеза методов процессного управления, имитационного моделирования и управления надежностью выполнена систематизация и выявлены границы применения вероятностно-статистических и логических методов оценки надежности в системе снабжения университета, на основе которых сформирована укрупненная блок-схема обоснования решений по управлению надежностью логистических процессов в системе снабжения университета. Информационную основу исследования составили данные о выполнении логистических процессов в ходе обслуживания заявок

внутренних потребителей в системе снабжения университета, в результате обработки которых выявлено разнообразие законов распределения случайных величин времени выполнения процесса закупок и его отдельных составляющих, применение которых позволяет повысить точность результатов моделирования исследуемых процессов и оценки их перспективной надежности. В статье обозначен потенциал применения представленного подхода, проявляющийся в повышении обоснованности решений о необходимости совершенствования структурных и/или функциональных характеристик системы снабжения университета в условиях повышения требований к надежности ее функционирования со стороны внутренних потребителей, а также установлены направления дальнейших научных исследований, содержание которых авторы связывают с обоснованием целевых параметров логистических процессов в системе снабжения вуза в условиях перехода к новой модели университета, классификацией возможных состояний системы снабжения, систематизацией факторов надежности.

Ключевые слова: логистика снабжения, система снабжения университета, логистические процессы, вспомогательные процессы вуза, надежность логистических процессов, методы оценки надежности, модель университета, цифровой университет, алгоритм оценки надежности, моделирование логистических процессов

Для цитирования: Шульженко Т. Г., Гагарина А. А. Управление надежностью логических процессов снабжения современного университета // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 46—55. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1268.

Original article

RELIABILITY MANAGEMENT OF LOGISTICS SUPPLY PROCESSES AT A MODERN UNIVERSITY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article presents an approach to managing the reliability of logistics processes in the supply systems of state educational institutions of higher education in the context of the

development of the university model as a multi-functional center implementing traditional academic, scientific and educational activities with an increasing role of the innovation component.

The author's approach to determining the reliability of logistics processes in the supply system is proposed, meaningfully appealing to the category of "failure" as an event when the duration of operations (or their complexes) exceeds acceptable limits, leading to disruption or shutdown of the university's main processes in the field of academic, scientific, innovative, and educational activities. Based on the performed comparative analysis and morphological synthesis of methods of process management, simulation modeling and reliability management, the systematization was carried out and the boundaries of the application of probabilistic, statistical and logical methods of reliability assessment in the university's supply system were identified, on the basis of which an enlarged flowchart was formed to substantiate decisions on reliability management of logistics processes in the university's supply system. The information basis of the study was made up of data on the performance of logistics processes during the processing of requests from internal consumers in the university's supply system, which revealed a variety of laws governing the distribution of random variables in the execution

time of the procurement process and its individual components, the use of which makes it possible to improve the accuracy of modeling the studied processes and an assessment of their future reliability. The article identifies the potential of applying the presented approach, which is manifested in increasing the validity of decisions on the need to improve the structural and/or functional characteristics of the university's supply system in the context of increasing requirements for the reliability of its functioning from internal consumers, and also identifies areas for further scientific research, the content of which the authors associate with the justification of the target parameters of logistics processes in the university's supply system in the context of the transition to a new university model, classification of possible supply system conditions, systematization of reliability factors.

Keywords: supply logistics, university's supply system, logistics processes, auxiliary university processes, reliability of logistics processes, reliability assessment methods, university model, digital university, reliability assessment algorithm, modeling of logistics processes

For citation: Shulzhenko T. G., Gagarina A. A. Reliability management of logistics supply processes at a modern university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):46—55. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1268.

Введение

Актуальность. Изменение роли и места современного университета в экономической системе государства, заключающееся в развитии функциональной модели современного вуза как современного образовательного, научного и инновационного центра, активно взаимодействующего с другими участниками инновационной системы, продвигающего результаты вузовских исследований и разработок на рынок открытых инноваций, выполняющего задачи подготовки специалистов новой компетентностной модели для национальной экономики, предопределяет повышение требований к качественным характеристикам вузовских процессов. Поддержание высокого уровня качественных характеристик основных процессов современных университетов в образовательной, научной, инновационной деятельности, обеспечивается сегодня мерами государственного стимулирования и поддержки через комплекс национальных и федеральных программ и проектов, ускоренным внедрением цифровых и инновационных образовательных технологий, встраиванием вузовской науки в инновационные системы предпринятий — лидеров отраслей. Высокие темпы перехода к новой модели университета — Университет 3.0 (4.0) — предопределяют возрастание требований ко всем обеспечивающим подсистемам, ключевая роль в составе которых принадлежит системе снабжения вуза. Состав задач системы снабжения осложняется значительным расширением номенклатуры приобретаемых для выполнения основных процессов университета товарно-материальных ценностей (далее — ТМЦ) и услуг, а также ужесточением требований внутренних потребителей к временным параметрам обслуживания заявок при сохранении нормативно-правовых регламентов закупочных и прочих процедур, что в условиях определенного отставания технологического оснащения логистических процессов в системе снабжения значительно снижает качество функционирования системы. Решением указанной проблемы может выступить идентификация и фокусное воздействие на проблемные области при организации и управлении логистическими процессами в системе снабжения вуза, что предопределяет актуальность и целесообразность разработки методического инструментария оценки и управления их надежностью.

Степень разработанности проблемы. Проблематика формирования логистических систем и цепей поставок с заданным уровнем надежности функционирования нашла достаточное отражение в результатах научных исследований, результатом которых следует обозначить формирование концепции управления надежностью в логистике в трудах А. В. Вохмяниной [1], П. А. Бочкарева [2], Е. И. Зайцева и А. А. Бочкарева [3], Т. Г. Шульженко [4], в значительной степени апеллирующих к положениям теорий управления надежностью технических и социально-экономических систем.

Потенциал применения логистического подхода к управлению основными и вспомогательными процессами современного университета выявлен в работах Е. С. Курбатовой и Н. И. Шикиной [5], Н. Г. Филонова, В. А. Деремешко и О. Д. Имонова [6], что предопределяется наличием у него признаков логистической системы, в частности: структурно-функциональных характеристик, предполагающих описание функционирования вуза как совокупности функциональных областей логистики; потоковых процессов (потока образовательных услуг, как части сервисного потока; материального, информационного, финансового потоков и пр.); ключевых свойств логистических систем, в частности, целостность, иерархичность, устойчивость, интегрированность и др., подробно описанных в работе Т. Г. Шульженко [7]. Вместе с тем трансформационные изменения в современной высшей школе, основные направления которых исследованы Л. Е. Егоровой и Д. Г. Сандлером [8], И. Н. Емельяновой и Л. М. Волосниковой [9], С. В. Прокофьевым [10], Т. Г. Шульженко, Н. В. Сушевой и Е. С. Царевой [11], и, по мнению авторов, заключающиеся в развитии функций современных университетов, переходе к модели Университета 3.0 и отмечаемых признаках применения элементов модели Университета 4.0, масштабном проникновении цифровых технологий в практику выполнения основных и управленческих процессов современного вуза, обуславливают необходимость пересмотра требований к комплексу вспомогательных подсистем, в составе которых ключевое значение имеет подсистема снабжения университета необходимыми ресурсами для эффективно-го выполнения образовательной, научной, инновационной,

воспитательной деятельности, и глубокой трансформации протекающих в них процессов с позиций обеспечения заданного уровня надежности. В свою очередь, указанные тенденции связаны с необходимостью модернизации положений логистики снабжения образовательных учреждений, представленных в работах Ю. А. Бугай [12], К. А. Тюриной [13; 14]. Научные труды Ю. А. Бугай, К. А. Тюриной внесли значительный вклад в развитие теории логистики снабжения с учетом особенностей объекта исследования, в частности, установлены границы логистических процессов, систематизированы ограничения при реализации логистических процессов в системе снабжения государственного образовательного учреждения, обоснована роль информационных потоков в управлении логистическими процессами, что дает основания для последующей их цифровизации, перспективы которой обозначены Т. Г. Шульженко и А. А. Гагариной [15] с учетом общей логики развития теории и прикладного инструментария логистики, обозначенной в трудах Санкт-Петербургской научной школы логистики [16; 17]. Совокупность представленных положений целесообразно рассматривать в качестве концептуального базиса для решения задач обеспечения уровня надежности логистических процессов в системе снабжения вуза, релевантного выбранной модели развития университета.

Постановка исследовательских и прикладных задач управления надежностью логистических систем и межсистемных логистических образований в целом обусловила необходимость развития аналитического аппарата оценки уровня надежности логистических процессов, обозначив в рамках указанной концепции самостоятельное направление исследований, объектом которых выступают методы оценки надежности. В современной научной литературе достаточно подробно представлены статистические методы оценки надежности экономических систем различных уровней, что указывает на их широкий исследовательский и прикладной диапазон. Например, потенциал применения статистических методов оценки надежности С. Н. Остапенко, О. А. Якуниной и Г. В. Палиховым раскрыт применительно к технологическим системам предприятия [18], М. Н. Захаровым и П. А. Николаевым — к системам материально-технического снабжения предприятий [19], П. А. Бочкаревым [2] и А. А. Ермаковым и Д. О. Воронковым [20] — к межсистемным образованиям, в частности, цепям поставок. Результаты представленных исследований функционально обеспечивают формирование фактографического описания надежности процессов на основе выбранного показателя. Применение статистических методов оценки надежности предоставляет ценные выводы о текущем состоянии анализируемой системы, вместе с тем указанные методы слабо применимы для идентификации факторов, проявление которых приводит к негативным отклонениям в реализации логистических процессов. Преодолеть указанный недостаток отчасти призвано применение методов реляционного анализа и логических моделей отказов, применение которых содержательно обосновано в работах Н. А. Осинцева и А. Н. Рахмангулова [21] и Т. Г. Шульженко [4] соответственно, однако их применение в настоящее время затруднено отсутствием исследований по их адаптации к особенностям логистических процессов в системе снабжения университета.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на высокий уровень достигнутых научных и прикладных результатов, обеспечивающих поддержку принятия реше-

ний по управлению надежностью функционирования системы снабжения университета и обеспечения точных и своевременных поставок необходимых для осуществления образовательной, научной, инновационной деятельности ТМЦ, материалов, оборудования, ряд исследовательских вопросов остается открытым.

Во-первых, требует конкретизации состав и целевые значения параметров надежности функционирования системы снабжения университета в условиях изменения модели его функционирования. Обоснование показателя (или системы показателей) надежности исследуемой системы позволяет обеспечить связность требований законодательства к выполняемым в системе снабжения процессам и изменившимися, более жесткими, требованиями к параметрам логистических процессов снабжения со стороны внутренних потребителей университета, что обусловлено изменением роли и места современных образовательных учреждений в инновационной системе, возрастанием конкуренции на рынке образовательных услуг, участием в реализации национальных программ и проектов в сфере высшего образования.

Во-вторых, требует дальнейшего развития и адаптации к особенностям логистических процессов во внутривузовской среде методический аппарат оценки надежности логистических процессов в системе снабжения университета и последующего их использования в ходе разработки решений по корректировке выявленных отклонений, что позволит повысить обоснованность принимаемых решений с учетом заданного уровня надежности.

Научная новизна исследования состоит в обосновании границ применения методов оценки надежности логистических процессов в системе снабжения университета в условиях повышения требований внутренних потребителей. Представленный в статье подход основан на сравнительном анализе и синтезе методов процессного управления, имитационного моделирования, статистических и логических методов оценки надежности логистических процессов.

Цель исследования — в разработке методического инструментария управления надежностью логистических процессов в системе снабжения университета.

В качестве **задач** исследования целесообразно обозначить следующие:

- идентификация состава и структурно-функциональных характеристик логистических процессов в системе снабжения университета;
- определение ключевых категорий концепции надежности логистических процессов в системе снабжения университета;
- выбор, тестирование и обоснование границ применения методов оценки надежности логистических процессов снабжения вуза;
- разработка подхода к управлению надежностью логистических процессов в системе снабжения университета.

Теоретическая значимость выполненного исследования заключается в приращении теории логистики снабжения в части организации и выполнения логистических процессов в системе снабжения в условиях жестких ограничений на продолжительность отдельных составляющих процесса, обусловленных дуальным проявлением нормативно-правовых и потребительских требований.

Практическая значимость работы состоит в применимости разработанного инструментария при решении задач совершенствования структурных и функциональных характеристик системы снабжения вуза, а также протекающих в

ней логистических процессов, в т. ч. с применением цифровых технологий.

Основная часть

Методология исследования. Постановка задач управления надежностью логистических процессов в системе снабжения университета предопределила необходимость синтеза методических положений ряда подходов и концепций оценки и управления надежностью, в частности теорий надежности технических и социально-экономических систем, результаты которого составили ключевые методологические положения исследования.

Во-первых, на основе обобщения представленных в литературе положений теории надежности социально-экономических систем, в частности сформулирован авторский подход к понятию «отказ» в ходе реализации логистических процессов в системе снабжения университета. В частности, в ходе исследования под отказом понимается выход параметров исследуемого процесса за допустимые границы, приводящий к остановке (нарушению) обеспечиваемого основного процесса. Тогда неисправностью предлагается называть выход параметров логистических подпроцессов, выполняемых узлами системы снабжения вуза, за пределы зоны допустимых значений без остановки (нарушения) основного процесса. Тогда ключевым свойством системы снабжения университета предлагается рассматривать ее безотказность, которая, в свою очередь, оценивается как вероятность безотказной работы.

Во-вторых, в качестве ключевого показателя надежности функционирования системы снабжения университета использован показатель «продолжительность цикла обслуживания заявок внутренних потребителей». Выбор показателя обусловлен возрастанием требований внутренних

заказчиков к временным параметрам поставок необходимых для осуществления основных процессов ТМЦ. Тогда, принимая во внимание особенности рассматриваемой логистической системы, определение зоны допустимых значений может быть ориентировано на минимальную продолжительность цикла из следующей пары значений: продолжительность, предписанную нормативно-правовыми документами для выполнения рассматриваемых операций, или ожидаемое (заданное вузом) время выполнения заявки внутреннего потребителя [15]. Указанная вариативность в выборе целевого значения показателя продолжительности цикла обусловлена необходимостью гармонизации требований российского законодательства, регламентирующего выполнение закупочных процедур государственными учреждениями, и стремления вуза к сохранению конкурентоспособности и/или развитию в высококонкурентной среде.

Основу исследования составляют верхнеуровневая (рис. 1) и детализированные структурно-функциональные (рис. 2) диаграммы процесса обслуживания заявок внутренних потребителей в системе снабжения университета.

Рис. 1. Структура макропроцесса обслуживания заявок внутренних потребителей в системе снабжения университета [22]

Рис. 2. Структурно-функциональная диаграмма логистического процесса закупки необходимых для деятельности университета ТМЦ [23]

Формирование исходных данных выполнялось на основе обработки документации контрактной службы университета, отражающей сведения о временных параметрах

прохождения заявок внутренних потребителей через соответствующие отделы (узлы) системы снабжения (фрагмент базы исходных данных представлен в табл. 1).

Таблица 1

Состав исходных данных для оценки надежности логистических процессов в системе снабжения университета (фрагмент)

№	№ договора	Способ закупки	ЦФО (отдел-заказчик)	Руководитель ЦФО	Профильный проректор	ОУУ	ОМА		ОСК	ПУ	ФЭУ	УБУ	Проведение закупки/заключение договора		T_{Σ}^{Φ} , раб. дн	ΔT	T_{Σ}^{Π} , раб. дн
							даты	T_{OMA}^{Φ} , раб. дн					даты	$T_{дог}$, раб. дн			
...																	
32	204/23	223-ФЗ, ЭП	04.04	05.04	05.04	05.04	05.04—11.05	23	12.05	15.05	17.05	17.05	17.05—21.06	24	52	20	32
33	237/23	223-ФЗ, ЭП	26.04	02.05	02.05	02.05	02.05—30.05	18	30.05	01.06—29.06	30.06	30.06	30.06—24.08	39	82	41	41
34	339/23	223-ФЗ, ЕП	05.05	05.05	05.05	10.05	11.05—12.07	43	12.07	12.07—02.08	03.08	03.08	03.08—07.08	2	63	40	23
35	265/23	223-ФЗ, ЕП	26.05	31.05	31.05	01.06	05.06—12.06	5	12.06	14.06	19.06	19.06	27.06—29.06	2	23	2	21
36	382/23	223-ФЗ, ЭП	13.07	13.07	13.07	18.07	18.07—04.08	13	04.08	09.08	09.08	09.08	09.08—07.09	21	40	10	30
37	392/23	223-ФЗ, ЭП	07.07	07.07	07.07	13.07	13.07—09.08	19	10.08	10.08	10.08	10.08	10.08—07.09	21	45	16	29
38	408/23	223-ФЗ, ЭП	19.07	24.07	24.07	26.07	26.07—22.08	22	24.08	24.08	24.08	24.08	24.08—19.09	18	44	19	25

В ходе предварительной обработки данных сформированы ряды значений по продолжительности процесса «Закупки» в целом, а также по отдельным значимым подпроцессам, в частности, связанным с деятельностью отдела ОМА, а также заключением договоров на поставку ТМЦ для обеспечения качественного выполнения основных процессов в образовательной, научной, инновационной, воспитательной деятельности вуза.

Результаты и обсуждение. Сложность постановки задач управления надежностью логистических процессов в системе снабжения вуза обусловила разработку поэтапной процедуры оценки надежности и последующей разработки управленческих решений по корректировке выявленных отклонений.

Задача начального этапа содержательно определяется упрощенной оценкой надежности логистических процессов на основе сопоставления целевого (T_{Σ}^{Π}) и фактического (T_{Σ}^{Φ}) значений продолжительности логистического цикла обслуживания заявки внутреннего потребителя. Решение поставленной задачи построено на основе методики исследования, предполагающей привлечение методов имитационного моделирования. Для моделирования протекания логистического цикла: а) исследована гипотеза относительно нормальности распределения случайной величины продолжительности цикла обслуживания заявок внутренних потребителей (на основе процесса «Закупки ТМЦ для обеспечения мероприятий научной и образовательной деятельности университета»); б) выполнено определение законов распределения времени выполнения процесса закупок и его отдельных составляющих.

Результаты определения параметров закона распределения времени выполнения процесса закупок и его отдельных составляющих приведены в табл. 2 и на рис. 3.

Таблица 2

Определение закона и параметров распределения случайных величин времени выполнения логистических процессов в системе снабжения университета (на примере подпроцесса «Закупка ТМЦ»)

Подпроцесс в рамках процесса «Закупка»	Закон распределения	Оценка качества модели (R^2) и параметры распределения	Модельное значение, дн.
Блок 1	Нормальный	$\bar{T} = 1,45; \sigma = 0,31$	1,50
ОМА	Гамма-распределение	$\lambda = 34,05; \eta = 9$	36,65
Блок 2	Нормальный	$\bar{T} = 4,605; \sigma = 1,118$	4,80
Договор	Вейбулла	$T_0 = 6,985; m = 1,14$	8,22
T_{Σ}^{Φ}	59,80		
T_{Σ}^{Π}	51,17		

Примечание: T_{Σ}^{Φ} — смоделированное значение продолжительности выполнения процесса «Закупка» в соответствии с процедурой применения нормального закона распределения для моделирования общей продолжительности цикла процесса «Закупка»; T_{Σ}^{Π} — смоделированное значение продолжительности выполнения процесса «Закупка» при применении дифференцированных законов распределения для отдельных подпроцессов в составе процесса «Закупка» для моделирования общей продолжительности цикла процесса.

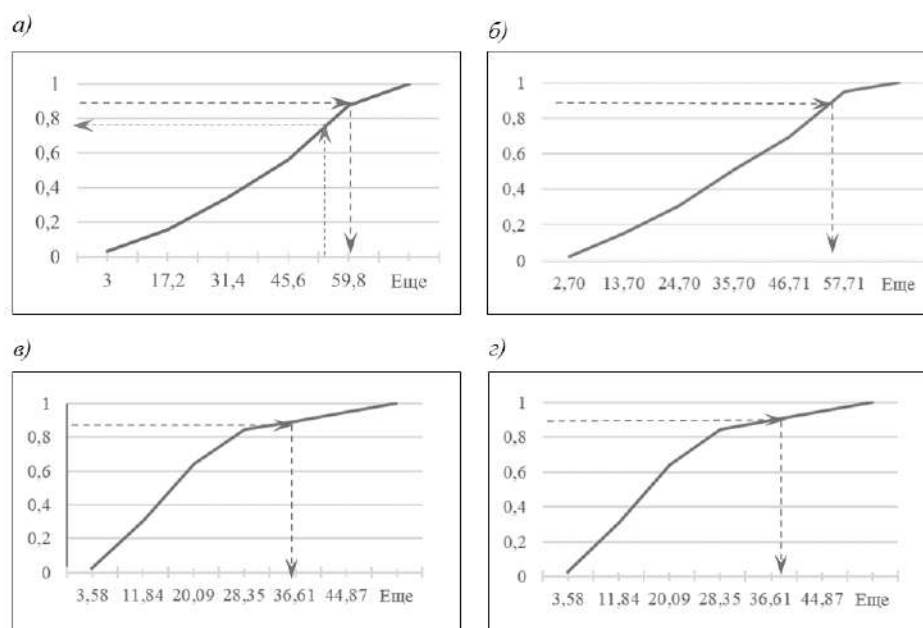

Рис. 3. Функция распределения времени логистического цикла обслуживания заявок внутренних потребителей в системе снабжения вуза в рамках процесса «Закупка»:

a — общая продолжительность процесса (нормальный закон); *б* — продолжительность подпроцесса в ОМА (нормальный закон); *в* — продолжительность подпроцесса в ОМА (закон Вейбулла); *г* — продолжительность подпроцесса в ОМА (гамма-распределение)

Как видно из представленных материалов, анализ процедуры и результатов выбора закона распределения позволяет сделать вывод о несостоятельности применения нормального закона распределения для оценки общей продолжительности выполнения процесса «Закупки» и целесообразности применения в ходе моделирования установленных, соответствующих отдельным подпроцессам законов распределения случайных величин продолжительности выполнения подпроцессов (процедур) закупки.

Представленный подход позволяет решать задачи оценки продолжительности цикла обслуживания заявок внутренних потребителей при заданном уровне надежности работы системы; сложившихся структурных характеристиках системы и режимах ее функционирования. Кроме того, представленный инструментарий позволяет решать обратную задачу: определения надежности выполнения заявки внутреннего потребителя в установленный (нормативный или ожидаемый) срок, т. е. соответствующий целевым временным параметрам процесса.

Несмотря на простоту реализации представленного метода определения надежности логистических процессов, следует указать на ограниченную сферу его рекомендуемого применения, определяемую укрупненными оценками вероятности обслуживания заявок на приобретение ТМЦ в установленные сроки. Особенность метода заключается в получении конечных оценок, что не позволяет отслеживать состояние процесса, а также своевременно корректировать возникающие негативные отклонения. Решить подобную задачу можно с использованием положений классической теории надежности и моделирования потока отказов в системе. Также следует указать на тот факт, что применение данной категории методов тесно связано с методологией управления по целям и теорией надежности и инициирует задачу установления целевых параметров логистических процессов — T^h [15].

Моделирование потока отказов выполнено на основе статистических данных, полученных на начальном этапе оценки надежности с последующим применением компь-

ютеризированной имитационной модели. В качестве входных параметров модели функционирования системы снабжения вуза [и ее отдельных элементов (узлов)] использованы полученные результаты подбора законов распределения случайных величин продолжительности обслуживания заявок внутренних потребителей. Моделирование выполнено с применением методического аппарата расчета надежности поставок и инструментальных средств, подробно представленных П. А. Бочкаревым [2, с. 35—41] и И. Н. Булгаковой [24] соответственно, а также предварительной свертки процессной структуры с учетом влияния на вариативность исследуемого показателя продолжительности цикла (рис. 4).

Результаты расчета на основе вероятностно-статистических методов оценки надежности логистических процессов в системе снабжения вуза представлены в табл. 3. Важно пояснить, что под отказом в модели, как было указано выше, понимается выход параметров исследуемого процесса за допустимые границы, приводящий к остановке (нарушению) обеспечиваемого основного процесса. В частности, применительно к процессу «Закупка» в качестве указанных событий были приняты случаи обслуживания заявок внутренних потребителей с временными параметрами, потребовавшими запуска резервного контура приобретения ТМЦ в режиме срочных закупок или отказа от приобретения.

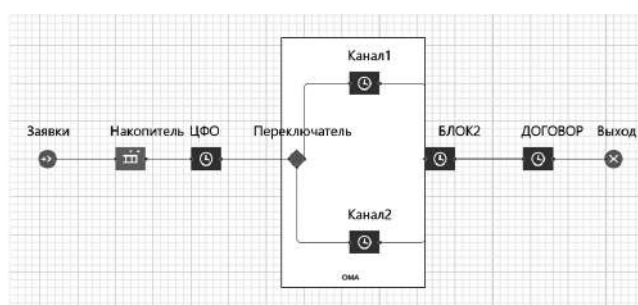

Рис. 4. Скрипт перед моделированием процесса закупки ТМЦ в системе снабжения университета

Таблица 3

Расчет надежности логистических процессов в системе снабжения вуза

Показатель	Значение					Σ или среднее
Длина интервала, Δt , дн.	91	92	92	92	91	458
Продолжительность нарушения сроков, $t_{оп}$, дн.	61	42	0	26	19	148
Количество отказов $n(t, t + \Delta t)$, ед.	2	2	0	2	1	7
Наработка на отказ, T_o , дн.	15	25	0	33	72	29
Среднее время восстановления, $T_{в}$, дн.	30,5	21	0	13	19	16,7
Функция готовности, $K_r(t)$	0,32967	0,543478	1	0,717391	0,791209	0,67635
Функция простоя, $K_d(t)$	0,67033	0,456522	0	0,282609	0,208791	0,32365
Вероятность безотказной работы $P(t)$	0,308548	0,522309	1	0,696121	0,780369	0,656382
Интенсивность отказов $\lambda(t)$	0,066667	0,04	0	0,030303	0,013889	0,030172

Данные таблицы позволяют сделать вывод вероятности безотказного функционирования системы снабжения университета, выявить периоды ухудшения характеристик надежности логистических процессов и могут выступить в качестве обоснования решений о необходимости совершенствования структурных и/или функциональных характеристик системы.

Однако представленная последовательность расчетных процедур, позволяя оценить общий уровень надежности логистических процессов в исследуемой системе, а также идентифицировать узлы системы, работа которых снижает уровень надежности логистических процессов, вместе с тем, не формирует представления о возможных направлениях повышения надежности. Проблема заключается в том, что применение представленного выше подхода основано на статистическом исследовании поведения показателей продолжительности обслуживания заявок, не учитывающем каузальные основания возникновения потенциальных отказов. Разрешение указанной задачи может быть выполнено на основе применения логических моделей отказов, потенциал которых описан, в частности, в работе Т. Г. Шульженко [4]. Основываясь на представленном подходе, можно констатировать, что логику определения общей продолжительности цикла обслуживания заявок

внутренних потребителей отражает аналитическое выражение вида:

$$T_s = \sum_{i=1}^M t_i + \sum_{j=1}^M \theta_j,$$

где t_i — время выполнения производительных процедур, связанных с обслуживаем заявкам внутренних потребителей; θ_j — случайная составляющая, отражающая потери времени при обслуживании заявок внутренних потребителей на приобретение и поставку ТМЦ; N — число подпроцессов в составе процесса обслуживания заявок внутренних потребителей в системе снабжения вуза;

M — количество случаев проявления факторов (их групп), оказывающих негативное влияние на продолжительность цикла обслуживания заявок внутренних потребителей в системе снабжения вуза.

Следует отметить, что изучение поведения величины θ_j является отдельной исследовательской задачей, начальным этапом решения которой выступает систематизация факторов негативного отклонения временных параметров выполнения отдельных логистических процессов в системе снабжения вуза (табл. 4).

Таблица 4

Факторы надежности логистических процессов в системе снабжения вуза

Модуль системы (или подпроцесс)	Факторы 1-го уровня	Факторы 2-го уровня
Подпроцесс «Определение потребностей»	Неверная постановка целей; ошибки в описании объекта закупки, постановке сроков получения ТМЦ	Низкий уровень компетенций внутренних заказчиков по постановке задач снабжения; сложность процедур размещения заявок
Подпроцесс «Закупка»	Ошибки в описании объекта закупки; превышение временных параметров процесса согласования закупки	Низкий уровень цифровизации процессов в системе снабжения; выбор способа выполнения закупки
Подпроцесс «Получение и оприходование»	Нарушения сроков поставки ТМЦ; несоответствие количества, качества поставляемых ТМЦ; нарушение правил заполнения сопроводительной документации	Ошибки в выборе поставщика; низкий уровень логистической координации, отсутствие единого информационного пространства; низкий уровень цифровых компетенций сотрудников, задействованных в выполнении логистических процессов
Подпроцесс «Расходование»	Ошибки в заполнении приемочной документации; нарушение сроков получения ТМЦ	Низкий уровень компетенций внутренних заказчиков по постановке задач снабжения; сложность процедур оформления отчетной документации при получении ТМЦ

Процедуры оценки надежности функционирования системы снабжения университета выступают необходимым компонентом принятия решений по модернизации

или реинжинирингу логистических процессов, изменению структурных и функциональных характеристик системы снабжения вуза.

Представленные на рис. 5 этапы представляют собой комплексную процедуру анализа надежности логистических процессов в системе снабжения, однако могут рассматриваться как самостоятельные инструменты, нацеленные на решение отдельных задач совершенствования логистических процессов в системе снабжения вуза:

- *этап I* позволяет получать с заданным уровнем надежности прогнозные оценки продолжительности обслуживания заявок внутренних потребителей в системе снабжения вуза, что может быть использовано для разработки внутренних регламентов логистических процессов при планировании научных или образовательных проектов, корректировки требований к поставщикам в части реализации

процессов транспортировки, корректировки складских операций и т. п.;

- *этап II* ориентирован на ситуационное управление логистическими процессами в системе снабжения университета на основе анализа прогнозных отклонений параметров логистических процессов от заданных целевых значений (или области фазового пространства, описываемой массивом допустимых значений параметров логистических процессов);

- *этап III* обеспечивает разработку механизмов качественного преобразования структурных и функциональных характеристик системы снабжения, обеспечивающих повышение ее надежности.

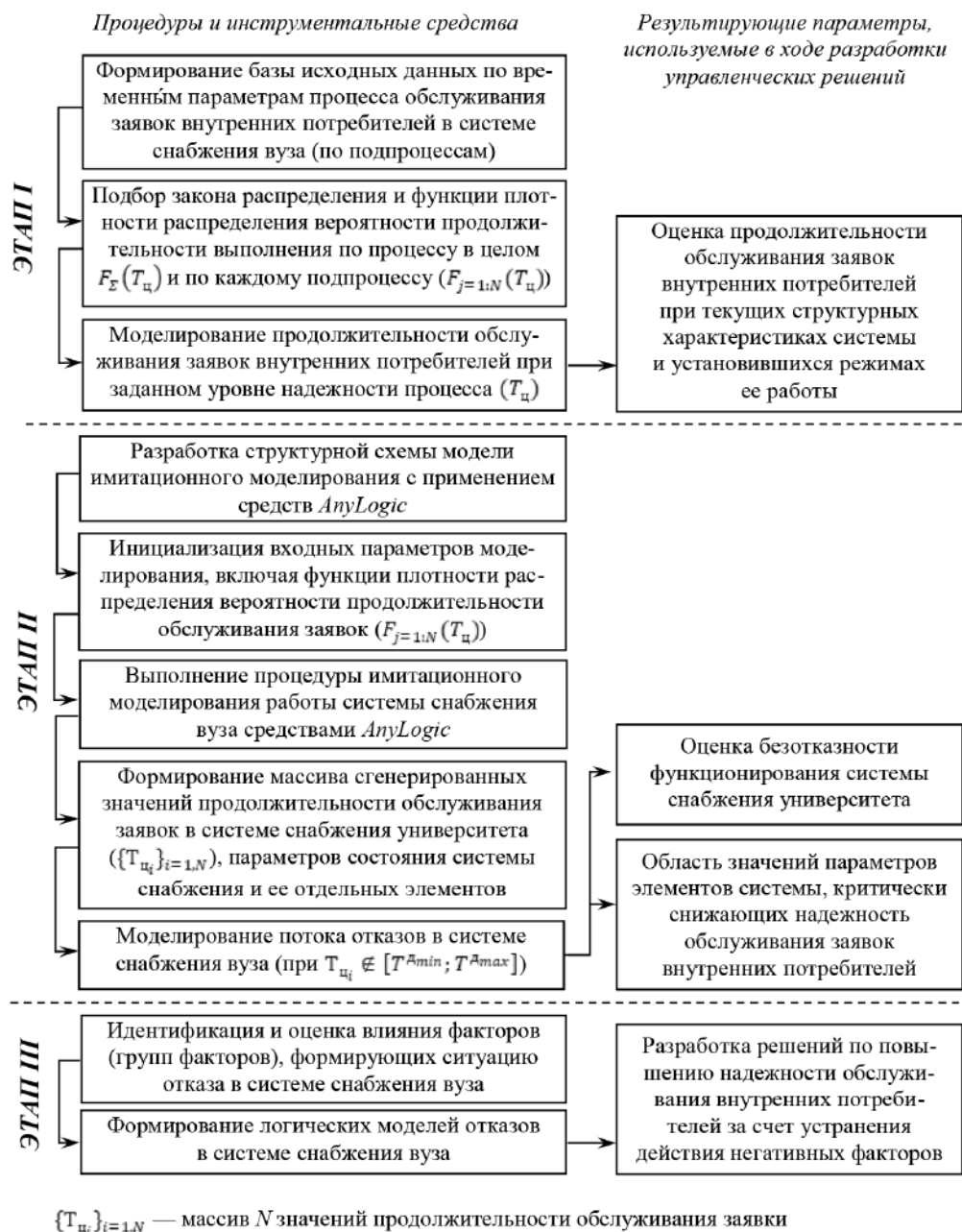

Рис. 5. Укрупненная блок-схема обоснования решений по управлению надежностью логистических процессов в системе снабжения университета на основе статистических методов (по типовым позициям ТМЦ)

Заключение

В результате проведенного исследования выполнена систематизация методов оценки надежности функционирования системы снабжения университета, позволяющая поз-

тапно выстраивать комплекс решений по совершенствованию ее структурных и функциональных характеристик, что, в свою очередь, обеспечит эффективное выполнение ключевых задач университета в сфере научной, образовательной,

инновационной и воспитательной деятельности. Вместе с тем представленные в статье материалы следует рассматривать с позиций постановки задач перспективных исследований, основными направлениями которых обозначены:

- обоснование целевых параметров логистических процессов в системе снабжения вуза;
- дифференциация используемых подходов и целевых значений для различных типов заявок и обеспечиваемых процессов, следовательно, формирования классификации возможных состояний системы снабжения и обслуживаемых потоков;
- исследование управляемых и неуправляемых факторов, влияющих на показатели надежности логистических процессов в системе снабжения университета;

– обоснование роли информационных потоков в системе управления снабжением университета;

– обоснование направлений повышения надежности функционирования системы снабжения университета (логистических процессов обеспечения деятельности университета) необходимыми ТМЦ;

– исследование методов и инструментов структурной и функциональной надежности логистических процессов.

Комплексное решение вопросов, связанных с управлением процессами во вспомогательных подсистемах современного университета, следует рассматривать в качестве важнейшей задачи обеспечения конкурентоспособности, высокого научно-го и инновационного потенциала современного университета.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вохмянина А. В. Методологические аспекты обеспечения надежности логистических цепей поставок // Транспорт Российской Федерации. 2013. № 5(48). С. 55—59.
2. Бочкарев П. А. Управление надежностью цепей поставок в логистике снабжения : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2015. 155 с.
3. Зайцев Е. И., Бочкарев А. А. Модель функционально-структурной надежности цепи поставок // Logistics and Supply Chain Management: Modern Trends in Germany and Russia : VI Германо-рос. конф. по логистике и управлению цепями поставок : тез. докл. Геттинген : Cuviller Verlag, 2009. С. 187—195.
4. Шульженко Т. Г. Оценка надежности складских систем с использованием логических моделей отказов // Логистика и управление цепями поставок. 2010. № 6(41). С. 22—27.
5. Курбатова Е. С., Шикина Н. И. Формирование логистической системы и информационного запаса результатов научной и научно-технической деятельности образовательного учреждения // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2006. Т. 3. № 1. С. 171—176.
6. Филонов Н. Г., Деремешко В. А., Имонов О. Д. Образовательное учреждение как логистическая система // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 5(158). С. 17—22.
7. Шульженко Т. Г. Инновационный потенциал логистики. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2021. 132 с.
8. Егорова Л. Е., Сандлер Д. Г. Готовность университетов к цифровой трансформации: управленческий аспект // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 29. № 3. С. 17—31. DOI: 10.15826/umpra.2024.03.022.
9. Емельянова И. Н., Волосникова Л. М. Функции современных университетов: сравнительный анализ миссий отечественных и зарубежных вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 1. С. 83—92. DOI: 10.15826/umpra.2018.01.008.
10. Прокофьев С. В. Экосистема вузов: трансформация российской системы образования : моногр. М. : ИНФРА-М, 2023. 485 с.
11. Шульженко Т. Г., Сушчева Н. В., Царева Е. С. Креатосфера университета в экономике знаний: потенциал развития, концепция, решения : моногр. / под ред. Т. Г. Шульженко. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. 240 с.
12. Бугай Ю. А. Экономическая эффективность закупочной логистики в бюджетных образовательных учреждениях // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2011. № 7(81). С. 103—104.
13. Тюрина К. А. Логистические бизнес-процессы в системе государственных закупок // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1—2(103). С. 168—172.
14. Тюрина К. А. Прикладные аспекты информационной логистики в системе государственных закупок // Модернизация российской экономики: прогнозы и реальность : сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : С.-Петерб. ун-т технологий управления и экономики, 2017. С. 628—634.
15. Шульженко Т. Г., Гагарина А. А. Анализ параметров логистических процессов в задачах цифровизации управления системой снабжения учреждений высшего образования // Логистика и управление цепями поставок : сб. науч. тр. СПб., 2024. С. 218—223.
16. Щербаков В. В., Шульженко Т. Г. Формирование направлений и перспективной тематики научных исследований по логистике // Логистика и управление цепями поставок : сб. науч. тр. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. Вып. 7(20). С. 6—14.
17. Шульженко Т. Г. Перспективы интеллектуализации управления логистическими процессами // Логистика и управление цепями поставок : сб. науч. тр. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. Вып. 6(19). С. 185—191.
18. Остапенко С. Н., Якунина О. А., Палихов Г. В. Статистические методы при оценке показателей надежности технологических систем предприятий // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2020. Вып. 10. С. 96—105.
19. Захаров М. Н., Николаев П. А. Статистические методы оценки надежности систем управления материально-техническим снабжением предприятий // Гуманитарный вестник. 2016. № 2(40). Ст. 6. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-2-343.
20. Ермаков А. А., Воронков Д. О. Анализ методов оценки надежности в цепях поставок // Наука, техника и образование. 2018. № 4(45). С. 9—15.
21. Осинцев Н. А., Рахмангулов А. Н. Оценка устойчивости цепей поставок на основе серого реляционного анализа // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. 2023. Т. 21. № 3. С. 180—196.
22. Гагарина А. А. Аналитическое обоснование стратегии цифровой трансформации логистических процессов в системе снабжения университета // Прогрессивная экономика. 2024. № 8. С. 90—110. DOI: 10.54861/27131211_2024_8_90.
23. Гагарина А. А. Методы повышения надежности логистических процессов в системе снабжения вуза // Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика : материалы V Нац. науч.-образоват. конф. : в 2 ч. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2024. Ч. 1. С. 357—363.
24. Булгакова И. Н. Интегральный показатель качества как инструмент управления структурой издержек закупочной логистики // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2023. № 3. С. 14—20.

REFERENCES

1. Vokhmyanina A. V. Methodological aspects of ensuring the reliability of logistics supply chains. *Transport Rossiiskoi Federatsii = Transport of the Russian Federation*. 2013;5(48):55—59. (In Russ.)
2. Bochkarev P. A. Supply chain reliability management in logistics. Diss. of the Cand. of Economics. Saint Petersburg, 2015. 155 p. (In Russ.)
3. Zaitsev E. I., Bochkarev A. A. A model of functional and structural reliability of the supply chain. *Logistics and Supply Chain Management: Modern Trends in Germany and Russia: VI German-Russian Conference on Logistics and Supply Chain Management. Thesis of reports*. Göttingen, Cuviller publ., 2009:187—195. (In Russ.)
4. Shul'zhenko T. G. Evaluation of the reliability of warehouse systems using logical failure models. *Logistika i upravlenie tsepyami postavok = Logistics and supply chain management*. 2010;6(41):22—27. (In Russ.)
5. Kurbatova E. S., Shikina N. I. Formation of the logistics system and information stock of the results of scientific and scientific-technical activities of an educational institution. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik Saratov State Technical University*. 2006;3(1):171—176. (In Russ.)
6. Filonov N. G., Deremeshko V. A., Imonov O. D. Educational institution as a logistic system. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk state pedagogical university bulletin*. 2015;5(158):17—22. (In Russ.)
7. Shul'zhenko T. G. Innovative potential of logistics. Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Economics publ., 2021. 132 p. (In Russ.)
8. Egorova L. E., Sandler D. G. Universities' readiness for digital transformation: a managerial aspect. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University management: practice and analysis*. 2024;29(3):17—31. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2024.03.022.
9. Yemelyanova I. N., Volosnikova L. M. Functions of modern universities: a comparative analysis of the missions of domestic and foreign universities. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University management: practice and analysis*. 2018;22(1):83—92. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2018.01.008.
10. Prokof'ev S. V. Ecosystem of universities: transformation of the Russian education system. Monograph. Moscow, INFRA-M, 2023. 485 p. (In Russ.)
11. Shul'zhenko T. G., Sushcheva N. V., Tsareva E. S. The University's creatosphere in the knowledge economy: development potential, concept, solutions. Monograph. T. G. Shul'zhenko (ed.). Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Economics publ., 2023. 240 p. (In Russ.)
12. Bugai Yu. A. Economic efficiency of procurement logistics in budgetary educational institutions. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of the Altai State Agrarian University*. 2011;7(81):103—104. (In Russ.)
13. Tyurina K. A. Logistic business processes in the public procurement system. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2017;1—2(103):168—172. (In Russ.)
14. Tyurina K. A. Applied aspects of information logistics in the system of public procurement. *Modernizatsiya rossiiskoi ekonomiki: prognozy i real'nost' = Modernization of the Russian economy: forecasts and reality. Collection of scientific papers of the III International scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics publ., 2017:628—634. (In Russ.)
15. Shul'zhenko T. G., Gagarina A. A. Analysis of logistics process parameters in the challenges of digitalization of supply chain management in higher education institutions. *Logistika i upravlenie tsepyami postavok = Logistics and supply chain management. Collection of scientific papers*. Saint Petersburg, 2024:218—223. (In Russ.)
16. Shcherbakov V. V., Shul'zhenko T. G. Formation of directions and prospective topics of scientific research in logistics. *Logistika i upravlenie tsepyami postavok = Logistics and supply chain management. Collection of scientific papers*. Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Economics publ., 2023;7(20):6—14. (In Russ.)
17. Shul'zhenko T. G. Prospects for the intellectualization of management of logical processes. *Logistika i upravlenie tsepyami postavok = Logistics and supply chain management. Collection of scientific papers*. Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Economics publ., 2022;6(19):185—191. (In Russ.)
18. Ostapenko S. N., Yakunina O. A., Palikhov G. V. Statistical methods for assessing the reliability of technological systems of enterprises. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki = News of the Tula state university. Technical sciences*. 2020;10:96—105. (In Russ.)
19. Zakharov M. N., Nikolaev P. A. Statistical methods for assessing the reliability of the enterprise logistic support control systems. *Gumanitarnyi vestnik = Humanities Bulletin*. 2016;2(40):6. (In Russ.) DOI: 10.18698/2306-8477-2016-2-343.
20. Ermakov A. A., Voronkov D. O. Analysis of reliability assessment methods in supply chains. *Nauka, tekhnika i obrazovanie = Science, technology and education*. 2018;4(45):9—15. (In Russ.)
21. Osintsev N. A., Rakhmangulov A. N. Supply chain sustainability assessment based on gray relational analysis. *Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G. I. Nosova = Vestnik of Nosov Magnitogorsk state technical university*. 2023;21(3):180—196. (In Russ.)
22. Gagarina A. A. Analytical substantiation of the strategy of digital transformation of logistics processes in the university supply system. *Progressivnaya ekonomika = Progressive Economy*. 2024;8:90—110. (In Russ.) DOI: 10.54861/27131211_2024_8_90.
23. Gagarina A. A. Methods of increasing the reliability of logistics processes in the university supply system. *Logistika: for-sait-issledovaniya, professiya, praktika = Logistics: foresight research, profession, practice: materials of the V National Scientific and Educational Conference*. Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Economics publ., 2024;1:357—363. (In Russ.)
24. Bulgakova I. N. Integral quality indicator as a tool for managing the cost structure of procurement logistics. *RISK: Resursy. Informatsiya. Snabzhenie. Konkurentsia = RISK: Resources. Information. Supply. Competition*. 2023;3:14—20. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.03.2025; одобрена после рецензирования 23.03.2025; принята к публикации 24.03.2025.
The article was submitted 07.03.2025; approved after reviewing 23.03.2025; accepted for publication 24.03.2025.

Научная статья
УДК 378
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1275

Evgenia Evgenyevna Kuzmina
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Integrated Communications
and Advertising,
Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation
kuzmina.ee@rggu.ru

Евгения Евгеньевна Кузьмина
д-р экон. наук,
профессор кафедры интегрированных коммуникаций
и рекламы,
Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Российская Федерация
kuzmina.ee@rggu.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ВУЗА НА РЫНКЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Современные вузы функционируют в условиях высокой конкуренции, что требует от них четкой идентификации на рынке высшего образования. Для вузов очень важным является то, как они себя позиционируют на рынке образовательных услуг, каковы их характерные особенности и уникальные отличия по сравнению с конкурентами.

В статье обосновывается значение идентификации вуза, рассматриваются основные элементы этого процесса, включая бренд, миссию, корпоративную культуру, фирменный стиль, коммуникационную политику, партнерские отношения и международное сотрудничество, способствующие формированию уникального образа учебного заведения. Отражена роль идентификации вуза в конкурентной образовательной среде. Особое внимание уделено современным маркетинговым инструментам, влияющим на узнаваемость, престиж и продвижение вуза. Также в статье уточнено определение идентификации вуза и его отличие от идентичности, проанализированы разные подходы к созданию идентичности, приведены результаты

опроса студентов третьего курса факультета маркетинга и рекламы Российского государственного гуманитарного университета, проводимого для изучения их мнения о важности идентификации вуза при поступлении. В условиях высокой конкуренции абитуриенты выбирают вуз, исходя из совокупности факторов: рейтингов, отзывов знакомых, качества образовательных программ и т. д. Однако наличие четкой идентификации и сильного бренда может стать решающим аргументом в пользу выбора конкретного университета, особенно при прочих равных условиях.

В эпоху цифровизации особое значение приобретают онлайн-коммуникации и социальные сети, где вуз может в полной мере раскрыть свою специфику и укрепить связи с целевой аудиторией.

Ключевые слова: идентификация вуза, идентичность, бренд университета, миссия вуза, корпоративная культура, фирменный стиль, коммуникационная политика, маркетинговые инструменты, конкурентная среда, опрос, отличительные особенности, рынок высшего образования

Для цитирования: Кузьмина Е. Е. Применение маркетинговых инструментов для идентификации вуза на рынке высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 56—61. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1275.

Original article

THE USE OF MARKETING TOOLS TO IDENTIFY UNIVERSITIES IN THE HIGHER EDUCATION MARKET

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Modern universities operate in highly competitive conditions, which require them to clearly identify themselves in the higher education market. The way universities position themselves in the educational services market, their unique characteristic features distinguishing them from competitors are very important.

The article substantiates the importance of university identification, examines the main elements of this process, including brand, mission, corporate culture, corporate identity, communication policy, partnerships and international cooperation, contributing to the formation of a unique image of an educational institution. The role of university identification in a competitive educational environment is reflected. Special attention is paid to modern marketing tools that affect the recognition, prestige and promotion of the university. The article also clarifies the definition of university identification and its difference from identity, analyzes different approaches to creating identity, and provides

the results of a survey of third-year students of the Faculty of Marketing and Advertising at Russian State University for the Humanities, conducted to study their opinions on the importance of university identification when applying. In highly competitive conditions, applicants choose a university based on a combination of factors: ratings, reviews from friends, the quality of educational programs, etc. However, having a clear identification and a strong brand can be a decisive argument in favor of choosing a particular university, especially all other things being equal.

In the era of digitalization, online communications and social networks are of particular importance, where a university can fully reveal its specifics and strengthen ties with its target audience.

Keywords: university identification, identity, university brand, university mission, corporate culture, corporate identity, communication policy, marketing tools, competitive environment, survey, distinctive features, higher education market

For citation: Kuzmina E. E. The use of marketing tools to identify universities in the higher education market. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):56—61. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1275.

Введение

Актуальность. В современных условиях глобализации и цифровизации система высшего образования подвергается значительной трансформации. Университетам необходимо не только предоставлять качественное образование, но и активно работать над своей идентификацией, чтобы быть конкурентоспособными и привлекательными для целевой аудитории. Причем вузы конкурируют не только за абитуриентов, но и за преподавателей, инвесторов, а также за место в национальных и международных рейтингах. Поэтому в условиях глобальной конкуренции учебное заведение должно продемонстрировать свою уникальность, подчеркивая преимущества и ценности, которые оно предлагает целевой аудитории.

Изученность проблемы. Проблемы, связанные с идентификацией вуза и его бренда на рынке высшего образования, неоднократно рассматривались в работах зарубежных и российских авторов: Д. Аакера, Д. Балмера, Т. Дьюхерста, Ж. Н. Капферера, Ф. Котлера, Д. Скотта, Е. В. Балацкого, Н. А. Екимовой, О. В. Недолужко, Е. Г. Шумик, О. А. Батуриной, Д. В. Окунева, И. В. Черниковой, И. Г. Юленковой и др.

Например, вопросам корпоративной идентичности посвящены работы профессора Джона Балмера [1], идентичности бренда — работы профессора Дэвида Аакера [2], роли бренда в идентификации университета труды профессора Жана Ноэля Капферера [3], а модели формирования бренда высшего учебного заведения работа О. П. Михайловой и В. Н. Шепель [4].

Изучению опыта идентификации университетов мирового класса посвящены работы Е. В. Балацкого и Н. А. Екимовой [5; 6]. **Вопросам** формирования идентичности регионального университета как инструмента управления его конкурентоспособностью посвящена работа О. В. Недолужко, Е. Г. Шумик, О. А. Батуриной [7], а проблемы идентификации стратегических партнеров университета рассматривались в статье Д. В. Окунева, Е. В. Солдатовой и Н. А. Архиповой [8]. Вопросы идентификации студентов с университетом рассматривались В. О. Помяловой и Н. В. Волковой [9], а проблемы идентификации преподавателя вуза — И. Г. Юленковой [10] и др.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на то, что последние годы вопросы идентификации вузов являются достаточно обсуждаемыми до сих пор слабо изучена проблема идентификации значительного числа высших учебных заведений, которые относятся к типу «Прочие». Напомню, что по категории (статусу) в Российской Федерации все вузы подразделяются на федеральные университеты, национальные исследовательские университеты, глобальные университеты (университеты Проекта 5-100), опорные университеты, прочие университеты, академии и институты. И отдельно выделены Московский государственный университет и Санкт-Петербургский государственный университет как вузы с особым статусом.

Помимо идентификации «прочих» университетов, по мнению О. В. Недолужко, Е. Г. Шумик, О. А. Батуриной [7], существует проблема слабой изученности идентичности в аспекте деятельности региональных вузов. Также мало изучены вопросы самого процесса идентификации, его критериев, использования маркетинговых инструментов, способствующих донесению отличительных особенностей вуза до целевой аудитории.

Научная новизна проводимого исследования заключается в обосновании идентификации вуза и её роли на рынке высшего образования, уточнении понятийного аппарата, а также в определении элементов идентификации вуза и маркетинговых инструментов, влияющих на его узнаваемость и престиж.

Цель исследования — обосновать необходимость идентификации вуза на рынке высшего образования посредством маркетинговых инструментов.

Задачами исследования являются: изучение подходов к созданию идентичности и обоснование необходимости идентификации вуза; уточнение определения «идентификации вуза» и его отличие от идентичности; отражение роли идентификации вуза в конкурентной образовательной среде; проведение опроса студентов для изучения их мнения о важности идентификации при выборе вуза; определение элементов идентификации вуза и маркетинговых инструментов.

Объектом исследования является идентификация вуза на рынке высшего образования, **предметом** — маркетинговые инструменты, способствующие идентификации вуза.

Методологические принципы исследования. Для выявления факторов, влияющих на идентификацию вуза, были использованы следующие подходы: системный анализ, учитывающий взаимосвязь внутренних и внешних факторов (маркетинговая среда, образовательная политика, позиционирование); контент-анализ сайтов и социальных сетей ряда ведущих вузов; количественные методы (опрос студентов очно-заочной формы обучения).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в обосновании необходимости идентификации вуза, его роли в повышении конкурентоспособности вуза, а также в расширении инструментария научного исследования в сфере идентификации университетов на рынке высшего образования.

Практическая значимость работы состоит в описании основных элементов идентификации вуза, которые помогут выделить его среди аналогичных образовательных учреждений. Результаты исследования, будут полезны вузам, заинтересованным в формировании собственного уникального и узнаваемого образа на рынке высшего образования.

Основная часть

Изучая степень разработанности данной темы, уместно уточнить понятийный аппарат, так как в научной литературе до сих пор отсутствует единое мнение по терминологии [7; 10; 11].

Согласно Толковому словарю С. И. Ожегова слово «идентичный» имеет значение «тождественный, полностью совпадающий», а «идентифицировать» — «установить совпадение», т. е. идентификация — это процесс, а идентичность — результат или состояние в определённый момент. По мнению Дэвида Аакера, в широком смысле идентификация организации рассматривается как процесс формирования устойчивого и легко узнаваемого образа в сознании целевой аудитории [2]. На наш взгляд, определение Д. Аакера применимо и для вуза с учетом совокупности визуальных, вербальных и контекстуальных инструментов, позволяющих отличать одно учебное заведение от другого.

Таким образом, идентификация вуза представляет собой процесс, при котором он формирует и транслирует собственную уникальность и узнаваемость на рынке

образовательных услуг. Это может быть система мер, направленных на создание у общественности четкого представления о вузе, его традициях, образовательных программах, корпоративной культуре и отличительных особенностях.

Авторы по-разному трактуют термин «идентичность». Например, по мнению О. В. Недолужко, Е. Г. Шумик, О. А. Батуриной, под идентичностью вуза «понимается его бренд, формируемый в контексте взаимодействия университета с внешней средой как через его позиционирование в ней, так и через восприятие стейкхолдерами» [7 с. 87]. По нашему мнению, более емким является определение Дэвида Веттена, который характеризует данный термин как совокупность центральных и устойчивых атрибутов, которые отличают её от других организаций [12].

Существуют разные подходы к созданию идентичности. В рамках первого — под идентичностью понимается комплекс внутренних характеристик, формируемых в пределах самой организации (вуза). С точки зрения второго, идентичность создаётся как результат позиционирования организацией себя во внешней среде [7], однако ряд западных исследователей рассматривает их в совокупности, что, по нашему мнению, является более верным решением, т. к. при идентификации вуза важно учитывать не только внутренние, но и внешние факторы, такие как национальные и мировые рейтинги, партнёрские связи, инновационные методики преподавания и пр.

Исследования показывают, что для идентификации вуза чаще всего используют критерии национальных и международных рейтингов. Например, среди национальных рейтингов наибольшую популярность получили рейтинг университетов «Интерфакс» и рейтинг лучших вузов России RAEX-100. Кроме них существуют специальные рейтинги вузов, рейтинги российских вузов по направлениям, локальные, предметные рейтинги и т. д. Среди международных рейтингов наиболее известные: рейтинг университетов мира *QS* британской компании *Quacquarelli Symonds*, мировой рейтинг университетов *Times Higher Education (THE)*, Шанхайский рейтинг вузов мира *ARWU* и др. Все рейтинги используют разные методологии, а для идентификации университетов мирового класса применяется методика, которая основана на учёте места вуза в современных рейтинговых системах [13].

Преимущества рейтингов очевидны, так как они, предоставляя полезную информацию о вузе, помогают потребителям (абитуриентам и их родителям) ориентироваться в конкурентной образовательной среде и сделать выбор в пользу того или иного образовательного учреждения.

Роль идентификации вуза в конкурентной образовательной среде отражена на рис. 1.

Как показано на рис. 1, высокие позиции вузов в рейтингах помогают привлекать инвесторов, партнеров, работодателей, а также квалифицированных сотрудников и преподавателей. Частные компании, государственные организации, фонды и международные институты охотнее вступают в сотрудничество с университетами, имеющими ясную стратегию и сильную идентичность. Это может выражаться в финансировании научных проектов, открытии совместных лабораторий и исследовательских центров.

Однако, если говорить об идентификации вуза для привлечения перспективных абитуриентов, то в этом случае необходимо учитывать, помимо рейтинга, всю совокупность визуальных, вербальных и контекстуальных инструментов, формирующих его отличительные особенности.

Это связано с тем, что абитуриенты смотрят не только на «рейтинговость», но и на «личный бренд» вуза, ведь многие из них не входят в списки «топов», но имеют сформированный имидж хорошего, сильного университета (<https://trends.rbc.ru/trends/education/5d6965ba9a794773337665ff>).

Рис. 1. Роль идентификации вуза в конкурентной образовательной среде

Для изучения мнения студентов о важности идентификации вуза при его выборе, будучи абитуриентами, в феврале 2025 г. был проведен опрос группы студентов третьего курса очно-заочной формы обучения факультета маркетинга и рекламы Российского государственного гуманитарного университета (далее — РГГУ). Для проведения исследования была разработана анкета с открытыми и закрытыми вопросами, что позволило получить расширенные ответы от студентов.

Результаты проведенного исследования показали, что 100 % опрошенных студентов отметили, что наличие знаний о вузе, его отличительных особенностях среди других вузов облегчило бы их выбор при поступлении.

По мнению студентов, необходимо более активно использовать современные инструменты маркетинга для идентификации вуза, особенно в интернет-среде.

Также все респонденты (100 %) выразили общее мнение, что на идентификацию вуза во внешней среде оказывают мероприятия событийного маркетинга: дни открытых дверей, открытые лекции, экскурсии по вузу, мастер-классы специалистов отрасли, организация онлайн-курсов для поступающих, проведение выездных образовательных фестивалей для абитуриентов. Также студенты отметили факторы, которые оказали влияние на выбор вуза при их поступлении (рис. 2).

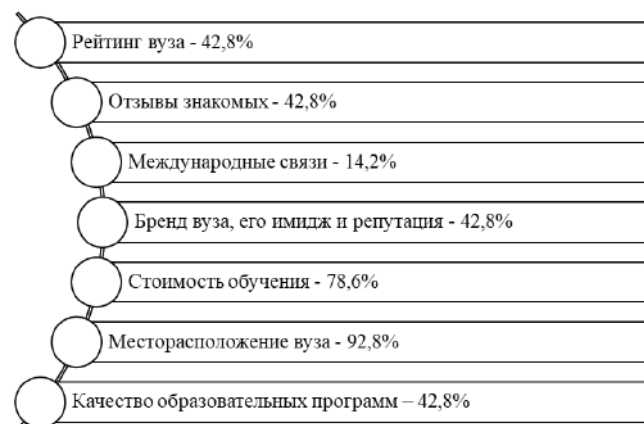

Рис. 2. Факторы, влияющие на абитуриентов при выборе вуза

Как видно из данных, представленных на рис. 2, наиболее важными факторами для студентов при выборе вуза являются его месторасположение (92,8 %) и стоимость обучения (78,6 %), а наименее важным фактором — международные связи (14,2 %).

В качестве предложений студенты отметили необходимость развития в СМИ темы достижений выпускников РГГУ, лучше информировать студентов о достижениях вуза, больше проводить мастер-классов с представителями отрасли, бизнеса, известными выпускниками, проводить с работодателями «Дни карьеры».

Также большинство отметили, что отсутствие ремонта в помещениях вуза и устаревшее оборудование оказывают негативное впечатление на абитуриентов и студентов.

Изучение зарубежного и российского опыта идентификации вузов, а также опросы студентов позволили сформулировать основные элементы идентификации вуза, которые помогут выделить его на рынке высшего образования среди аналогичных образовательных учреждений и способствовать повышению его конкурентоспособности.

Основные элементы идентификации вуза:

- *Бренд университета*, под которым понимается обещание ценности, которую вуз несет обществу [3]. Бренд вуза формируется под влиянием репутации (качество образования, уровень научных исследований, достижения выпускников); визуальной айдентики (логотип, фирменные цвета, слоган, единый стиль в оформлении документации и пр.), коммуникационной политики (присутствие в медиа, социальных сетях, участие в выставках) и корпоративной культуры (ценности, традиции, ритуалы). Сильный бренд позволяет вузу быть более заметным на рынке образовательных услуг, облегчает установление партнерств и привлекает дополнительных инвесторов [13].

- *Миссия и ценности* — стратегическая основа, определяющая долгосрочное развитие и позиционирование образовательного учреждения. Является ключевым элементом корпоративной философии вуза [14].

- *Фирменный стиль* — единство неизменных текстовых и визуальных компонентов, которые идентифицируют принадлежность к определённой образовательной организации и отличают её от конкурентов. Логотип, фирменные цвета и шрифты — это первичные визуальные элементы, составляющие фирменный стиль и формирующие узнаваемость вуза.

- *Корпоративная культура* — система внутренних норм и правил, способствующих формированию сплоченной академической среды, включающая традиции, символику, взаимодействие студентов и преподавателей.

- *Коммуникационная политика*. Идентификация вуза во многом зависит от того, насколько грамотно он выстраивает коммуникацию с внешней средой. Информация о достижениях преподавателей, успехах студентов и выпускников, новых научных разработках должна активно распространяться через СМИ, социальные сети и официальный сайт. Положительный контент формирует позитивные ассоциации и повышает узнаваемость бренда.

- *Партнерские отношения* — взаимодействие с работодателями, исследовательскими центрами, международными организациями и выпускниками, что способствует росту престижа вуза.

- *Международное сотрудничество* — участие в академической мобильности, международных научных проектах, обменных программах студентов и преподавателей.

Кроме того, как отмечалось выше, для идентификации вуза необходимо учитывать и продвигать все те отличительные особенности и ценности, которые присущи конкретным вузам. Например, РГГУ следует более активно продвигать Учебный художественный музей им. И. В. Цветаева, книжную лавку «У Кентавра» и другие атрибуты, присущие только этому вузу [15].

Формированию устойчивого образа в глазах абитуриентов и других целевых групп способствуют современные инструменты маркетинга [16].

В настоящее время абитуриенты ищут информацию о вузах преимущественно в цифровой среде. Удобный и стильный сайт, интегрированный с социальными сетями, становится «лицом» университета. Регулярная публикация новостей, статей и достижений в соцсетях и мессенджерах [«ВКонтакте», *TikTok*, *LinkedIn* (заблокирован на территории Российской Федерации за нарушение правил хранения персональных данных российских пользователей. — *Примеч. ред.*), *Telegram* и пр.] укрепляет связь со студентами и выпускниками. Единый визуальный стиль, качественные фотографии и видеоматериалы усиливают эффект узнаваемости.

Наиболее распространённые виды и инструменты современного маркетинга, которые используются для идентификации вуза отражены в таблице.

Современные виды и инструменты маркетинга

Виды маркетинга	Определение	Инструменты маркетинга
Digital-маркетинг	Продвижение бренда вуза, образовательных услуг и продуктов в цифровой среде	Контекстная и таргетированная реклама в сети, поисковая оптимизация сайта (SEO), реклама в социальных сетях (SMM), email-рассылки и пр.
Контент-маркетинг	Создание и распространение полезного и интересного для аудитории контента для продвижения бренда вуза, образовательных услуг и продуктов	Видеоролики, посты в социальных сетях, статьи в блоге или на официальном сайте, вебинары, электронные книги и пр.
Видеомаркетинг	Продвижение образовательных услуг и продуктов вуза при помощи видеороликов в разных каналах коммуникации: в соцсетях, на специальных платформах, в рекламе	Видеобаннеры, бренд-видео, live-трансляция, ролики образовательного характера и пр.
Инфлюенс-маркетинг	Эффективный способ повышения узнаваемости бренда вуза, формирования доверия, стимулирования спроса на образовательные услуги и продукты посредством эмоционального воздействия на аудиторию через лидеров мнений	Прямая реклама, нативная интеграция, обзоры, амбассадорство, коллаборации
Событийный маркетинг	Проведение ярких запоминающихся деловых, корпоративных и специальных мероприятий в онлайн, офлайн и гибридном формате для продвижения бренда вуза, образовательных услуг и продуктов	Реклама мероприятий на сайте вуза, социальные сети и мессенджеры, СМИ, email-рассылки и пр.

Как видно из материала, представленного в таблице, большинство видов маркетинга активно используются в цифровой среде. Грамотное позиционирование вуза в цифровой среде (сайт, мобильные приложения, видеоконтент) увеличивает его привлекательность и позволяет идентифицировать его среди аналогичных высших учебных заведений. Для создания синергетического эффекта важно сочетать современные и классические инструменты маркетинга.

Например, в работе А. А. Максаева, И. А. Шумаковой, Д. А. Шевченко, И. А. Корягиной [17] представлена модель системы интегрированных коммуникаций, которая сочетает все классические инструменты продвижения и цифровые коммуникации.

Для формирования идентификации вуза необходимо изучать опыт ведущих российских и зарубежных вузов. Например, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова сочетает многовековые академические традиции и современные подходы в маркетинге, развивая активное присутствие в социальных сетях, а Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» делает акцент на инновационности и мультидисциплинарности, и позиционирует себя как передовой центр научных исследований и предпринимательства. В качестве примера зарубежного вуза можно привести *Massachusetts Institute of Technology* (США), бренд которого основывается на инновациях и технологическом прогрессе. Простой логотип, знаменитый кампус и постоянная медиаактивность способствуют сильной международной репутации.

Для успешной идентификации вуза важно отслеживать мнение целевой аудитории. Вузы используют инструменты веб-аналитики, опросы в социальных сетях, отзывы в рейтинговых агентствах, чтобы оценить, насколько эффективно сформирован их образ в глазах общества. На основании этих данных корректируется контент-

стратегия, вносятся изменения в визуальную айдентику и коммуникационную политику.

Заключение

Идентификация вуза играет решающую роль в условиях высокой конкуренции на рынке высшего образования. При наличии четкой стратегии брендинга и внедрения корпоративной культуры университет становится более заметным и привлекательным для всех групп стейкхолдеров — от абитуриентов до инвесторов. Сильная идентичность не только повышает шансы на успешный набор, но и способствует укреплению репутации, привлечению партнеров и развитию международных связей.

В эпоху цифровизации особое значение приобретают онлайн-коммуникации и социальные сети, где вуз может в полной мере раскрыть свою специфику и укрепить связи с целевой аудиторией. Создание сильного бренда, формирование миссии, развитие корпоративной культуры и внедрение современных маркетинговых инструментов позволяют вузу укреплять свои позиции, привлекать лучших студентов и преподавателей, а также успешно развивать партнерские отношения.

Примеры российских и зарубежных вузов демонстрируют, что создание и поддержание уникального образа учебного заведения — это долгосрочная инвестиция, требующая комплексного подхода и постоянного совершенствования. В эпоху цифровизации особое значение приобретают онлайн-коммуникации и социальные сети, где вуз может в полной мере раскрыть свою специфику и укрепить связи с целевой аудиторией.

Таким образом, эффективная идентификация университета в сочетании с высоким качеством образовательных и научных программ позволит вузам укреплять конкурентные позиции на региональном и международном уровнях, расширять академические и профессиональные перспективы для студентов и сотрудников, а также вносить значимый вклад в развитие общества и экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Balmer J. M. T. The corporate identity, total corporate communications, stakeholders' attributed identities, identifications and behaviours continuum // *European Journal of Marketing*. 2017. Vol. 51. Iss. 9—10. Pp. 1472—1502. DOI: 10.1108/EJM-07-2017-0448.
2. Aaker D. *Building Strong Brands*. New York : Free Press, 2019. 381 p.
3. Kapferer J. N. *The New Strategic Brand Management*. London: Kogan Page, 2018. 560 p.
4. Михайлова О. П., Шепель В. Н. Модели формирования бренда высшего учебного заведения: аналитический обзор // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2015. № 4(179). С. 304—312.
5. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Опыт идентификации университетов мирового класса // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 1. С. 104—113. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-1-104-113.
6. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Идентификация университетов мирового класса // *Мир новой экономики*. 2017. № 3. С. 81—89.
7. Недолужко О. В., Шумик Е. Г., Батурина О. А. Формирование идентичности регионального университета как инструмент управления его конкурентоспособностью // *Университетское управление: практика и анализ*. 2023 Т. 27. № 3. С. 84—94. DOI: 10.15826/umpra.2023.03.025.
8. Окунев Д. В., Солдатова Е. В., Архипова Н. А. Идентификация стратегических партнеров университета исследовательского типа на основе концепций управления межфирменным взаимодействием // *Интеграция образования*. 2013. № 3(72). С. 4—12.
9. Помялова В. О., Волкова Н. В. Роль организационной культуры в процессе идентификации студентов с университетом // *Университетское управление: практика и анализ*. 2020. Т. 24. № 1. С. 133—146. DOI: 10.15826/umpra.2020.01.010.
10. Юленкова И. Г. Проблемы идентификации преподавателя вуза в региональном социуме // *Регионология*. 2008. № 4(65). С. 278—286.
11. Черникова И. В., Черникова Д. В. Идентичность университета в условиях «текущей современности» // *Вестник Томского государственного университета*. 2021. № 472. С. 50—55. DOI: 10.17223/15617793/472/6.
12. Whetten D. A. Albert and Whetten Revisited: Strengthening the Concept of Organizational Identity // *Journal of Management Inquiry*. 2006. Vol. 15. Iss. 3. Pp. 219—234. DOI: 10.1177/1056492606291200.

13. Lowry A. Understanding Branding in Higher Education: Marketing Identities. New York : Palgrave Macmillan, 2018. XVII, 188 p. DOI: 10.1057/978-1-137-56071-1.
14. Бадмаев В. Н. Миссия и идентичность университета // Вестник калмыцкого университета. 2015. № 2(26). С. 38—43.
15. Кузьмина Е. Е. Роль indoor и outdoor-рекламы в продвижении вуза и его идентичности // Образование 4.0: Конкуренция, компетенции, коммуникации и креатив : сб. науч. тр. по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2022. С. 17—22.
16. Кузьмина Е. Е. Применение нетрадиционных методов маркетинга для продвижения вузов на рынке высшего образования // Современные тенденции маркетинга в отраслях и сферах деятельности: моногр. / под ред. А. Л. Абаевой, Е. С. Кузьминой. М. : Дашков и К, 2024. С. 34—68.
17. Максаев А. А., Шумакова И. А., Шевченко Д. А., Корягина И. А. Маркетинговое исследование каналов и инструментов продвижения российских вузов: бенчмаркинг // Практический маркетинг. 2020. № 5(279). С. 19—25.

REFERENCES

1. Balmer J. M. T. The corporate identity, total corporate communications, stakeholders' attributed identities, identifications and behaviours continuum. *European Journal of Marketing*. 2017;51(9—10):1472—1502. DOI: 10.1108/EJM-07-2017-0448.
2. Aaker D. Building Strong Brands. New York, Free Press, 2019. 381 p.
3. Kapferer J. N. The New Strategic Brand Management. London, Kogan Page, 2018. 560 p.
4. Mikhailova O.P., Shepel V.N. Models of the formation of brand institution of higher education: analytical review. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg state university*. 2015;4(179):304—312. (In Russ.)
5. Balatsky E., Ekimova N. World Class Universities: Experience of Identification. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2018;62(1):104—113. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-1-104-113.
6. Balatsky E. V., Ekimova N. A. Identification of world class universities. *Mir novoi ekonomiki = The world of new economy*. 2017;3:81—89. (In Russ.)
7. Nedoluzhko O. V., Shumik E. G., Baturina O. A. Forming the Identity of a Regional University as a Tool to Manage Its Competitiveness. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2023;27(3):84—94. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2023.03.025.
8. Okunev D. V., Soldatova E. V., Arkhipova N. A. Identification of the research university strategic partners based on the concepts of the inter-firm partnership management. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of education*. 2013;3(72):4—12. (In Russ.)
9. Pomyalova V. O., Volkova N. V. The Role of Organizational Culture in the Process of Students' Identification with a University. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2020;24(1):133—146. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2020.01.010.
10. Yulenkova I. G. Problems of the university teacher identification in the regional society. *Regionologiya = Russian journal of Regional studies*. 2008;4(65):278—286. (In Russ.)
11. Chernikova I. V., Chernikova D. V. The Identity of the University in the Context of "Liquid Modernity". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2021; 472:50—55. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/472/6.
12. Whetten D. A. Albert and Whetten Revisited: Strengthening the Concept of Organizational Identity. *Journal of Management Inquiry*. 2006;15(3):219—234. DOI: 10.1177/1056492606291200.
13. Lowry A. Understanding Branding in Higher Education: Marketing Identities. New York, Palgrave Macmillan, 2018. XVII, 188 p. DOI: 10.1057/978-1-137-56071-1.
14. Badmaev V. N. Mission and identity of the University. *Vestnik Kalmytskogo universiteta = Bulletin of Kalmyk university*. 2015;2(26):38—43. (In Russ.)
15. Kuz'mina E. E. The role of indoor and outdoor advertising in promoting the university and its identity. *Obrazovanie 4.0: Konkurentsia, kompetentsii, kommunikatsii i kreativ = Education 4.0: Competition, competencies, communication and creativity: A collection of scientific papers based on the materials of the VI International Scientific and Practical Conference*. Moscow, Russian State University for the Humanities publ., 2022:17—22. (In Russ.)
16. Kuz'mina E. E. The use of non-traditional marketing methods to promote universities in the higher education market. *Sovremennye tendentsii marketinga v otraslyakh i sferakh deyatel'nosti = Current marketing trends in industries and fields of activity*. Monograph. A. L. Abaeva, E. S. Kuz'mina (eds.). Moscow, Dashkov & K, 2024. Pp. 34—68. (In Russ.)
17. Maksaev A. A., Shumakova I. A., Shevchenko D. A., Koryagina I. A. Marketing research of channels and tools for promoting Russian universities: benchmarking. *Prakticheskii marketing*. 2020;5(279):19—25. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.03.2025; одобрена после рецензирования 25.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.
The article was submitted 06.03.2025; approved after reviewing 25.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.

Научная статья
УДК 330.12+070
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1277

Tatiana Alexeevna Kondratskaya
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management and Service,
Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation
forsherbak@gmail.com

Татьяна Алексеевна Кондрацкая
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента и сервиса,
Байкальский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
forsherbak@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ И КРИТЕРИЯХ ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. Средства коммуникации сегодня рассматриваются государственными органами как один из инструментов повышения качества жизни населения. Это не только обратная связь по реализуемым государственным программам, но и возможность информирования о происходящих или ожидаемых изменениях в жизни населения. Это позволяет индивиду принимать обоснованные решения, поскольку его ресурсы ограничены. При этом большая роль возлагается на массмедиа для противодействия нарастающей волне мошенничества и вовлечения в нее молодежи. Потребность в массмедиа для индивида определяется дефицитом личного времени и отсутствием знаний для самостоятельного сбора и обобщения возрастающего потока информации. При всем многообразии неофициальных каналов передачи информации основным источником, который подает информацию в структурированном виде, остаются деловые сообщения, которые размещают средства массовой информации. В результате правильной подачи информации индивид получает персонализированную выгоду.

Цель настоящего исследования заключалась в определении предмета и критериев деловой журналистики, что позволяет данному жанру иметь отличительные особенности прежде всего по сравнению с бизнес-журналистикой.

Для цитирования: Кондрацкая Т. А. К вопросу о предмете и критериях деловой журналистики // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 62—67. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1277.

Original article

TO THE QUESTION OF THE SUBJECT AND CRITERIA OF EVERYDAY JOURNALISM

5.2.1 — Economic theory

Abstract. Communication media are currently considered by government agencies as one of the tools for improving the quality of life of the population. This is not only feedback on ongoing government programs, but also the ability to inform about ongoing or expected changes in the population. This allows an individual to make informed decisions, since his resources are limited. At the same time, a large role is assigned to the mass media to counter the growing wave of fraud and the involvement of young people in it. The need for mass media for an individual is determined by the lack of personal time and the lack of knowledge for independent collection and generalization of the increasing flow of information. With all the variety of unofficial channels for transmitting information, the main

В рамках обособленного предмета деловой журналистики, сконцентрированного на потребностях индивида, что вызывает интерес человека экономического к информации, предложены критерии, атрибуты и стандарты для деловых материалов. При этом автор рассматривает деловую журналистику как жанр, а не форму представления информации (пресса).

Методологическая база проводимого исследования основывалась на логическом подходе с использованием описательно-го метода, анализа и синтеза, индукции, обобщения, научной абстракции и экспертного суждения. Совокупность используемых методов позволяет обеспечить достоверность проведенного исследования и обоснованность его выводов. В статье приводятся примеры, демонстрирующие практическое применение установленных критериев при проведении контент-анализа по отношению к опубликованным материалам.

Сделанные автором выводы расширяют такую теоретическую область, как роль деловой журналистики в экономической жизни индивида.

Ключевые слова: потребности человека, деловая журналистика, предмет деловой журналистики, критерии деловой журналистики, атрибуты деловой журналистики, деловая пресса, деловая информация, бизнес-журналистика, рациональное поведение, экономический интерес, концепция экономического человека

source that provides information in a structured form remains business messages posted by the media. As a result of the correct presentation of information, an individual receives a personalized benefit.

The purpose of this study was to determine the subject and criteria of everyday journalism, which allows this genre to have distinctive features, primarily in comparison with business journalism. Within the framework of a separate subject of everyday journalism, focused on the needs of the individual, which causes the interest of the economic person in information, criteria, attributes and standards for business materials are proposed. At the same time, the author considers everyday journalism as a genre, and not a form of information presentation (press).

The methodological basis of the conducted research was based on a logical approach using the descriptive method, analysis and synthesis, induction, generalization, scientific abstraction and expert judgment. The set of methods used ensures the reliability of the conducted research and the validity of its conclusions. The article provides examples demonstrating the practical application of the established criteria in conducting content analysis in relation to published materials.

For citation: Kondratskaya T. A. To the question of the subject and criteria of everyday journalism. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):62—67. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1277.

Введение

Актуальность. Разнообразие процессов, сопровождающих экономическую сторону жизни индивида, дифференцирует объекты информирования в средствах массовой информации. Если печатные издания XIX в. были по содержанию универсальными (новости, отрывки прозы, стихотворения), то сегодня на рынке большое количество специализированных СМИ. При этом роль общественно-политических изданий не уменьшается, а нарастает из-за необходимости получать структурированную информацию гражданам для удовлетворения потребностей. Однако проблемы объектного использования теории потребностей в деловой журналистике сегодня в исследованиях не затрагивается, что противоречит не только интересам индивида, но и государства. Именно поэтому на ежегодном форуме решения задач государства — *Brand Analytics Forum 2025* (17 апреля, пресс-центр МИА «Россия сегодня») предусмотрены экспертные сессии по ключевым проблемам коммуникаций в целях повышения качества жизни, поскольку «...существует вероятность закрытия большого количества местных СМИ, которые, по факту, не нужны власти и бизнесу, а граждане не готовы участвовать в финансировании их деятельности» [1]. Сегодня государственные органы заинтересованы в поддержке только тех локальных медиа, которые участвуют в «...формировании общественного информационного пространства и массового сознания граждан», предоставляя необходимую информацию [2]. Но данная цель требует наличия критериев, которые позволят оценивать материалы того или иного издания, но сегодня они отсутствуют.

Изученность проблемы. Деловая журналистика как явление в нашей стране, по мнению Д. Нечаева и В. Тулупова, связано с «...объективной предпосылкой институционализации деловой печати [из-за]... функционирования рыночной экономики...» [3, с. 3]. Либерализация социально-экономических процессов и отказ от государственного патернализма заставили индивидов обратиться к информации СМИ для принятия экономических решений. Однако, в данный период формируются и такие дефиниции как: «бизнес-журналистика», «коммерческая журналистика», «экономическая журналистика», «аналитическая журналистика». Но наибольшая дискуссия в научном сообществе разворачивается вокруг дефиниций «деловая журналистика» и «бизнес-журналистика». В 1990-е гг. превалировала точка зрения, что «деловая журналистика» — это перевод с английского *business journalism* и ее предметом является информация, имеющая отношение к финансам и бизнесу (направление журналистики, зарожденное в конце XIX в. Ч. Доу, Э. Джонсом).

В этот период в русскоязычном сегменте происходит упрощение теоретических исследований и смещение фокуса научных дискуссий от предмета деловой журналистики

The conclusions made by the author of the article expand such a theoretical area as the role of everyday journalism in the economic life of an individual.

Keywords: human needs, everyday journalism, subject of everyday journalism, criteria of subject of everyday journalism, attributes of everyday journalism, business press, business information, business journalism, rational behavior, economic interest, concept of economic man

к сущности и предмету «деловой прессы» (В. Кулев [4]) и целесообразности специализированных изданий для предпринимателей и бизнеса. Данное направление развивают Д. Мурзин [5], В. Сергачев. Последний определяет деловую прессу как «...тип СМИ, призванный в первую очередь обеспечивать информационные потребности предпринимательства» [6, с. 4].

Данный подход полностью соответствует бизнес-журналистике. Методологически системно обосновывается ее роль для экономических решений в работах С. Китча [7], А. Тассина [8], как и требования (критерии) к публикуемым материалам. Но, в отличие от российских исследователей, подчеркивается разность экономической информации для «общей» прессы и специализированной (С. Кобре [9]). Результаты дискуссии вокруг дефиниции «деловая» подведены В. Тищенко по отношению к прессе — это «...качественная пресса, предоставляющая информацию, необходимую читателю для принятия наиболее эффективных решений в финансовой, корпоративной (управленческой) либо профессиональной сфере деятельности» [10, с. 138]. При этом автор критикует А. Вырковского [11] за утверждение, что понятие «деловая журналистика» более общее чем «бизнес-журналистика». Это неправомерно, поскольку, мнение последнего основывается на ином, обособленном видении деловой журналистики, предложенном К. Финком, который рассматривал деловую журналистику (не прессу!) как коммуникацию для неспециалистов («просматривателей» [12]), а «бизнес-журналистику» оставлял для экспертов, которые не нуждаются в объяснениях. Сегодня ее всё чаще называют *people journalism* или *everyday journalism*, что и вынесено в заголовок статьи в английском переводе, а не *business journalism*.

Данное направление в исследованиях является более академичным, т. к. дистанцируется от формы представления информации (пресса, передача на телевидении, радио, блог в соцмедиа), и сосредоточен на предмете самостоятельного жанра — «деловая журналистика». В данном контексте утрированно в русском языке можно определить «деловую журналистику» как «экономически-жизненную, бытовую», а «бизнес-журналистику» — «системно-прибыльную».

Такое видение деловой журналистики позволил, например, А. Чистовой в ее рамках рассматривать финансовую грамотность [13], поскольку информационные поводы для «экономически-жизненной» журналистики весьма широки с точки зрения К. Роуша: «...труд, рабочие места, технологии, личные финансы, инвестиции, потребительские темы» [14, р. 62].

Выполненный автором дискурс позволяет утверждать, что обсуждение предмета деловой журналистики как автономного остается в исследованиях необоснованно игнорируемым вопросом, как и его акцентуация.

Целесообразность разработки темы. Отсутствие обобщенного представления научного сообщества о явлении реальности, к которому можно отнести деловую журналистику, усложняет практические процессы моделирования, разработки концепции, информационной и рекламной политики издания. Определение предмета деловой журналистики позволяет формировать тематические доминанты для информирования общества в интересах индивида, государства, региона и отдельного издания для его идентификации.

Научная новизна состоит в развитии теории журналистики за счет определения предмета и критериев такого жанра, как «деловая информация» в рамках концепции «экономического человека», а также определении атрибутивных признаков, отличающих деловую журналистику от бизнес-журналистики, без обращения к форме представления информации.

Цель исследования заключается в обособлении предмета деловой журналистики, что позволяет решить такие задачи, как формирование системы критериев деловой журналистики и выработать стандарты деловой информации для ее эффективной подачи аудитории.

Теоретическая значимость работы заключается в разграничении таких жанров журналистики, как деловой и бизнес-журналистики, и предложении соответствующих атрибутов для деловой журналистики.

Практическая значимость работы: результаты могут быть использованы редакционными коллегиями для принятия решений о выборе информационных поводов, материалов издания для роста его востребованности, педагогическим сообществом для формирования учебных и методических материалов при подготовке журналистов, а также распорядителями средств при выделении грантов редакциям изданий с учетом того, насколько они отвечают современным запросам общества для деловых коммуникаций.

Основная часть

Методология. В основе исследования лежит понятийный аппарат относительно самостоятельного вида журналистики — «деловой», с одной стороны, и концепция «экономического человека» с его потребностями — с другой. При обосновании авторской точки зрения на предмет и критерии деловой информации использовался системный, функциональный подход и индукция. Для демонстрации возможности использования предлагаемых критериев к отнесению информации к деловой задействованы контентный и семантический анализ. Теоретическая часть работы основана на материалах отечественных и зарубежных ученых, и прежде всего тех, кто был у истоков исследований в области предмета деловой журналистики.

Результаты. Любая коммуникация имеет свою цель. Именно наличие разных целей определяет многообразие жанров в современной журналистике. Следовательно, для того, чтобы признать, что бизнес-журналистика и деловая — это два разных жанра, необходимо определить цели устанавливаемых коммуникаций. Бизнес в российском обществе неразрывно связан с предпринимательством. Его цель — постоянный рост прибыли на вкладываемые средства (или систематическое получение прибыли при наличии высокого уровня риска и самостоятельности в принятии решений). Но возможна и иная цель — разумность расходования имеющихся доходов (невысокий уровень риска, допустимость помощи и подсказки в принятии решений).

Последние обусловлены необходимостью удовлетворения человеческих потребностей посредством благ, которые в большинстве социально-экономических формаций не являются бесплатными. Возникает проблема максимизировать «полезность» в ежедневной жизни, т. е. удовлетворение потребностей человека экономического (Дж. Милль).

С точки зрения автора, именно различия в целях получения информации требуют разграничивать жанры «бизнес-журналистика» и «деловая журналистика» (для англоязычной аудитории — *business journalism* и *people journalism* или *everyday journalism*) и прагматизм в большей мере следует как критерий относить к «бизнес-журналистике», поскольку цель сопряжена с ожиданием успешных действий.

Ресурсы индивида в краткосрочном периоде ограничены, что соответствует теории маржинализма (К. Менгер, У. С. Джевонс, Л. Вальрас), поэтому он стремится оптимизировать расходы для максимального удовлетворения потребностей, которые можно рассматривать как конкурирующие. Это рационализм, сконцентрированный на собственных интересах по мнению И. Анохова [15], который связан со стремлением все рассчитать, продумать и принять оптимальное решение.

Один из постулатов теории рационализма (А. Смит) — это недостаток информации. Последствия недостатка информации:

- отсутствие данных о событии, которое связано с потребностями не позволяет их удовлетворить; например, запущенная 1 января 2024 г. Программа долгосрочных сбережений: «Это новый сберегательный продукт. Он позволит гражданам создать подушку безопасности на будущее или получать дополнительную прибавку к пенсии» (Банк России : офиц. сайт. 2025. 31 янв. URL: https://cbr.ru/RSCI/activity_npf/program) — не сформировала рациональное поведение у индивидов, т. к. оказалось, что «Россияне плохо осведомлены о государственной программе долгосрочных сбережений» (Финмаркет. 2024. 3 июня. URL: <https://www.finmarket.ru/main/article/6187802>);
- неоптимальное решение о способе удовлетворения потребности, например: «Как выгодно уволиться» (РИА Новости. 2021. 26 мая. URL: <https://ria.ru/20120921/755666106.html>) — по согласованию сторон или по сокращению штата;
- непонимание проблемы или способа ее решения: «В Тайшетском районе объявлен режим повышенной готовности из-за угрозы затопления Сереброво и Соляной» (IRK.ru. 2020. 3 июля. URL: <https://www.irk.ru/news/articles/20200703/people>).

Но информационная функция является одной из основных для журналистики. Стимулирование рационального экономического поведения индивида может в первую очередь претендовать на критерий деловой журналистики (а для бизнес-журналистики определить прагматизм).

Вторым критерием разделения двух жанров можно рассматривать ожидаемый результат после проявления интереса. В бизнес-журналистике — это побуждение к действию, в деловой возможно и рациональное бездействие, если индивид может лишиться сбережений, о чем информирует его СМИ.

Но готовность к поведенческому акту или предостережению от его совершения формируется только в случае создания ситуации удовлетворения потребностей (Д. Узнадзе [16]). Таким образом, индуктивное следование по цепочке: «человек экономический — рациональность

поведения — интерес, который может стимулировать информация» — подводит к основному предмету деловой журналистики — потребностям человека: работа, семья, доход, досуг и прочие «детерминанты действия» [17].

Это демонстрирует следующий пример: «...Банк России зафиксировал рост потребительского спроса и оборота розничной торговли, происходящее на фоне снижения склонности россиян к сбережениям, что связывается с предстоящим повышением ставки НДС с 1 января 2019 года с 18 до 20 %» (ЦБ зафиксировал рост продаж

телевизоров в преддверии повышения налога на добавленную стоимость // РБК. Экономика. 2018. 29 дек.), — потребность (упрощение бытовых действий) — интерес (публикация материалов в СМИ в октябре 2018 г. об изменении ставки налога с 18 до 20 %) — рациональное действие (экономия средств, покупка).

Очевидно, что деловая информация должна касаться хотя бы одной из многообразных потребностей (табл. 1), что формирует интерес, а при грамотной подаче материала и рациональное действие/бездействие индивида.

Таблица 1

Интерес для человека экономического

Признак	Вид потребности	Примеры объектов для рационального поведения
Происхождение	Биологические	Пища, жилище, одежда, здоровье, безопасность, продолжение рода
	Социальные	Труд, волонтерство, социальные контакты
Направленность	Физиологические	Пища, жилище, здоровье, продолжение рода
	Психические	Условия безопасности, степень свободы в трудовых отношениях
	Общение	Место досуга
	Морально-нравственные	Собрания, встречи по интересам, бесплатные занятия
Рациональность	Разумные	Рациональность поведения при покупках
	Неразумные	Мошенничество, чрезмерные траты
Жизненная важность	Первичные	Работа, пища, жилище, одежда, безопасность, продолжение рода
	Вторичные	Специализированные товары
Возможность реализации	Абсолютные	Состояние рынка товаров и услуг
	Действительные	Массовые товары, доступные сегодня
	Платежеспособные	Доступные индивиду со средним доходом товары и услуги

На практике для проверки, что информация СМИ относится к деловой журналистике, необходимо убедиться, что выдерживаются следующие атрибуты:

- информация нацелена на аудиторию, которая использует сообщения не в профессиональных целях, а личных;
- подача материала простая, с минимальной глубиной анализа, полным отсутствием полемики; узкоспециализированные термины, если они необходимы, должны быть указаны сносками (обособление деловой журналистики от бизнес-журналистики);

- материал носит разовый характер, поскольку нацелен на конкретную ситуацию, которая затрагивает потребность (интерес вызван потребностью, которая проявляется в ситуации).

Детализацию, с ориентацией на практическое применение, следует применить и к критериям — рационализму и побуждению к действию (бездействию) в форме системы стандартов деловой журналистики:

- материал относится к оповестительно-просветительскому типу без ожидания отзывов и комментариев (проявление рационализма, материал СМИ — источник информации для принятия решения);

- подача материала в формате ответов на вопросы: «Что? Где?» (рационализм связан с конкретизацией порядка действия или его прерывания на определенном этапе) — она может касаться таких предметных видов, присущих журналистике вообще, как событие, процесс, ситуация. Приведем примеры.

Событие. В компании «N» выплату заработной платы задерживают на 3 месяца, а в компании «K» — руководство оштрафовано за несоблюдение условий охраны труда. Рациональные действия индивида — отказ от перехода на работу в указанные компании и переосмысление значимости текущего рабочего места (сохранение дохода).

Процесс. Получение единовременных выплат семьям с детьми. Ожидаемый рационализм — оформление и подача заявления для увеличения доходов.

Ситуация. Снос многоквартирного жилого незаконно введенного дома. Рациональность — оформление строения по закону во избежание штрафов или потери недвижимости;

- «окно» рациональности (побуждает действовать в определенное время);

- способ достижения выгоды (упрощение / альтернативы рационального действия);

- представление о получаемой выгоде (рационализм экономического человека).

Демонстрация использования атрибутов и стандартов для типологизации информации осуществлена на двух примерах (табл. 2).

Выполненный контент-анализ позволяет констатировать, что согласно выделенному предмету деловой журналистики и ее критериям почти в полной мере таковой соответствует сообщение из первого источника, второе — нет. В данном случае можно было дифференцировать материал и один подать в жанре развлекательной журналистики, а второй, дополнив, как бизнес-журналистику (профессиональная съемка).

Примеры контент-анализа информационных сообщений

Элемент	Семейную ипотеку теперь можно взять на «вторичку» (IRCITY.RU. 2025. 21 марта)	Блогершу не пустили в Эрмитаж из-за «слишком нарядного» образа (Фонтанка.ру. 2025. 22 марта)
Предмет: наличие хотя бы одной потребности	Имеется. Биологическая (+)	Имеется. Духовная (+)
Атрибуты предмета: нацеленность	Личная (+)	Профессиональная (–)
– подача материала	Простая (+)	Простая (+)
– характер	Разовый (+)	Разовый (+)
Стандарты информации: – оповестительно-просветительский тип	Да (+)	Да (+)
– ответы на вопросы	Что? Возможность купить квартиру под 6 % на вторичном рынке (+). Где? В Иркутской области под программу попадают 20 городов. Список опубликован (+).	Что? Не пустили из-за нарядной одежды (–). По факту: Соблюдение правил фотосъемки. По названию: запрет на вид одежды. Где? ФГБУК «Государственный Эрмитаж» (+)
– «окно» рациональности	Окончание программы не указано (–)	Срок ограничений — в настоящее время (+)
– способ достижения выгоды	Наличие ребенка до 6 лет включительно (+). Не указано место обращения (списка банков нет) (–). Не указано, что дому должно быть не менее 20 лет (–)	При посещении музея одеваться согласно правилам или узнать про правила фотосъемки заранее? (–)
– представление о получаемой выгоде	Экономия затрат (+)	Отсутствие потерь при несоблюдении условий (+)

Заключение

Предлагаемое в статье обособление предмета деловой журналистики реализуется в рамках направления «коммуникации для неспециалистов» и базируется на потребностях человека экономического и возможностях рационального поведения при наличии информации. Выделение собственного предмета деловой журналистики меняет типологию журналистики без акцентирования на видах представления данных (пресса, радио, телевидение). В качестве атрибутов отнесения информации к деловой предложены: нацеленность (личная), подача материала (простая), характер (разовый).

В рамках исследования выделены такие критерии деловой журналистики как рационализм и стимулирование к действию или бездействию (реализация потребностей с оптимальным распределением ресурсов). Проверка

соответствия созданного сообщения жанру возможна по стандартам: тип (оповестительно-просветительский); наличие ответов на вопросы («Что? Где?»); «окно» рациональности (ограничение по времени); способ достижения выгоды (необходимые/желательные действия со стороны индивида); представление о получаемой выгоде (экономия затрат, рост или сохранение доходов). Это согласуется с основной целью деловой журналистики — «задеть» большую аудиторию и мотивировать ее на действия для оптимизации трат и улучшения на этой основе ее жизни, что отвечает интересам государства.

Предлагаемый подход к предмету и критериям деловой журналистики позволяет не только подбирать эффективные материалы для прессы, телевизионных и радиопередач, но и критически оценивать деятельность СМИ, претендующего на поддержку со стороны государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рубцова Н. В., Соболева Г. А. Локальные медиа и государство: финансовый аспект взаимодействия // Вопросы теории и практики журналистики. 2023. Т. 12. № 3. С. 507—524. DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(3).507-524.
2. Фролова Т. И., Гатилин А. С., Пивоварова Е. Л. Редакторы районных газет о перспективах локальных СМИ: результаты исследования // Вопросы теории и практики журналистики. 2024. Т. 13. № 1. С. 69—87. DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(1).69-87.
3. Нечаев Д. Н., Тулупов В. В. Деловые печатные издания России: становление, специфика, тенденции развития. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2006. 224 с.
4. Кулев В. С. Деловые издания в системе периодической печати. Деловая пресса России. М. : Флинта, 1996. 104 с.
5. Мурзин Д. А. Очерк типологии деловой прессы // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2003. № 2. С. 64—75.
6. Сергачев В. Я. Деловая пресса региона: состояние и перспективы развития : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 148 с.
7. Kitch C. Theory and Methods Analysis: Models for Understanding Magazines. New York, 2015. 670 p.
8. Tassin A. Magazine in America. London : Forgotten Books, 2020. 390 p.
9. Kobre S. Foundation of American journalism. Tallahassee, FL : Greenwood Press, 1958. 362 p.
10. Тищенко В. Н. Деловая журналистика: типология и видовые признаки // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 12(134). С. 137—145.
11. Вырковский А. В. Деловые журналы США и России: прошлое и настоящее. М. : МедиаМир, 2009. 160 с.
12. Fink C. Bottom line writing: Reporting the sense of dollars. Hoboken : Wiley-Blackwell, 2000. 256 p.

13. Чистова А. Деловые СМИ: формирование у читателей понимания рисковости и непрогнозируемости фондового рынка // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2022. № 1. Т. 1 : Филологические науки. Вып. 37. С. 129—137. DOI: 10.51965/20767919_2022_1_1_129.
14. Roush C. Profits and Losses: Business Journalism and its Role in Society. Chapel Hill : University of North Carolina, 2006. 252 p.
15. Анохов И. В. Экономические аспекты интересов // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 4. Ст. 2.
16. Уznaдзе Д. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси : Акад. наук Грузин. ССР, 1961. 210 с.
17. Момджян К. К типологии человеческих потребностей. Статья 1 // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. 2015. № 4. С. 78—94.

REFERENCES

1. Rubtsova N. V., Soboleva G. A. Local Media and the State: Financial Aspect of Interaction. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2023;12(3):507—524. (In Russ.) DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(3).507-524.
2. Frolova T. I., Gatilin A. S., Pivovarov E. L. Editors of regional newspapers on the prospects of local media: research results. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2024;13(1):69—87. (In Russ.) DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(1).69-87
3. Nechaev D. N., Tulupov V. V. Business printed publications of Russia: formation, specificity, development trends. Voronezh, Voronezh State University publ., 2006. 224 p. (In Russ.)
4. Kulev V. S. Business publications in the periodical press system. Business press of Russia. Moscow, Flinta, 1996. 104 p. (In Russ.)
5. Murzin D. A. Essay on the typology of business press. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10, Zhurnalistika = Lomonosov journal*. 2003;2:64—75. (In Russ.)
6. Sergachev V. Ya. Business press of the region: status and development prospects. Diss. of the Cand. of Philology. Saint Petersburg, 2000. 148 p. (In Russ.)
7. Kitch C. Theory and Methods Analysis: Models for Understanding Magazines. New York, 2015. 670 p.
8. Tassin A. Magazine in America. London, Forgotten Books, 2020. 390 p.
9. Kobre S. Foundation of American journalism. Tallahassee, FL, Greenwood Press, 1958. 362 p.
10. Tishchenko V. Business press: typology and specific characteristics. *Vestnik RGGU. Seriya "Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie = RSUH/RGGU bulletin. Series: History. Philology. Cultural studies. Oriental studies*. 2014;12(134):137—145. (In Russ.)
11. Vyrkovskii A. V. Business magazines of the USA and Russia: past and present. Moscow, MediaMir, 2009. 160 p. (In Russ.)
12. Fink C. Bottom line writing: Reporting the sense of dollars. Hoboken, Wiley-Blackwell, 2000. 256 p.
13. Chistova A. Business media: the formation of readers' understanding of the riskiness and unpredictability of the stock market. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*. 2022;1-1(37):129—137. (In Russ.) DOI: 10.51965/20767919_2022_1_1_129.
14. Roush C. Profits and Losses: Business Journalism and its Role in Society. Chapel Hill, University of North Carolina, 2006. 252 p.
15. Anokhov I. V. Economic aspects of interests. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*. 2014;4:2. (In Russ.)
16. Uznadze D. Experimental foundations of the psychology of attitude. Tbilisi, Academy of Sciences of the Georgian SSR publ., 1961. 210 p. (In Russ.)
17. Momdzhyan K. Kh. On the typology of human needs. Article one. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya = Lomonosov Philosophy Journal*. 2015;4:78—94. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.03.2025; одобрена после рецензирования 12.04.2025; принята к публикации 14.04.2025.
The article was submitted 25.03.2025; approved after reviewing 12.04.2025; accepted for publication 14.04.2025.

Научная статья
УДК 332.13
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1278

Olga Borisovna Tarasova
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Business Statistics,
Synergy University
Moscow, Russian Federation
obtarasova@gmail.com

Ольга Борисовна Тарасова
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры бизнес-статистики,
Университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
obtarasova@gmail.com

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ ЦЕПНЫМ МЕТОДОМ ЗА 1990—2023 гг.

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Неравномерность пространственного развития России во многом обусловлена значительной разницей в современном уровне формирования производительных сил на территории страны. Промышленность, как ключевой элемент реального сектора, создает базис экономического развития регионов, на основе которого выстраиваются остальные непродовольственные направления. Именно индустрия является ядром социально-экономического прогресса. В этой связи анализ развития региональной промышленности, ее динамики и особенностей является ключевым звеном программ по снижению межрегиональной дифференциации социально-экономического развития. В статье на основе цепного метода анализа анализируется динамика индустриального прогресса регионов на временном отрезке с 1990 по 2023 г. В ходе анализа установлено, что на протяжении всего периода становления и развития рыночной экономики в России наблюдалась и в настоящее время присутствует сильная степень дифференциации субъектов Российской Федерации по значимым социально-экономическим показателям. Группы регионов с высоким уровнем промышленного

производства имеют более высокие показатели социально-экономического развития по сравнению с остальными группами. Негативными последствиями дифференциации регионов, как известно, являются миграционные межрегиональные потоки, снижение возможностей инновационного развития и инвестиционной привлекательности субъектов-аутсайдеров и т. д. Статистическая оценка количественных изменений в динамике достоверная тенденция снижения дифференциации не наблюдалась. Факторами сдерживания роста послужили разносторонние меры государства при реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Исследование может представлять интерес для принятия обоснованных решений при реализации адресных программ на макроэкономическом уровне в рамках принятой новой Стратегии развития регионов до 2030 г.

Ключевые слова: динамика, индексы, дифференциация, промышленность, регионы, социально-экономическое развитие, статистический анализ, Стратегия пространственного развития, тренд, цепной метод

Для цитирования: Тарасова О. Б. Статистическое исследование динамики промышленного производства регионов России цепным методом за 1990—2023 гг. // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 68—74. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1278.

Original article

STATISTICAL STUDY OF THE DYNAMICS OF INDUSTRIAL PRODUCTION OF THE REGIONS OF RUSSIA BY THE CHAIN METHOD FOR 1990—2023

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The uneven spatial development of Russia is largely due to the significant difference in the current level of formation of productive forces in the country. Industry, as a key element of the real sector, creates the basis for the economic development of regions, on the basis of which other non-production areas are built. It is the industry that is the core of socio-economic progress. In this regard, the analysis of the development of regional industry, its dynamics and features is a key link in programs to reduce interregional differentiation of socio-economic development. In this article, based on the chain analysis method, the dynamics of industrial progress of regions in the time period from 1990 to 2023 is analyzed. The analysis shows that throughout the entire period of formation and development of the market economy in Russia, there was and currently is a

strong degree of differentiation of the subjects of the Russian Federation by significant socio-economic indicators. Groups of regions with a high level of industrial production have higher indicators of socio-economic development compared to other groups. The negative consequences of regional differentiation are known to be interregional migration flows, reduced opportunities for innovative development and investment attractiveness of outsider entities, etc. Statistical assessment of regional differentiation shows that with certain quantitative changes in dynamics, a reliable trend towards a decrease in differentiation was not observed. The factors restraining growth were the diverse measures of the state in the implementation of the Strategy for the Development of the Regions of the Russian Federation until 2025. The study may be of interest for making

informed decisions in the implementation of targeted programs at the macroeconomic level within the framework of the adopted new Strategy for the Development of Regions until 2030.

Keywords: *dynamics, indices, differentiation, industry, regions, socio-economic development, statistical analysis, Spatial development strategy, trend, chain method*

For citation: Tarasova O. B. Statistical study of the dynamics of industrial production of the regions of Russia by the chain method for 1990—2023. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):68—74. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1278.

Введение

Актуальность. Основной вектор государственного развития неизменно направлен на выравнивание социально-экономического развития и условий для бизнеса и населения между регионами с целью снижения экономической напряженности и ослабления миграционных потоков. Важность проблемы на национальном уровне предопределила новая Стратегия пространственного развития страны до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р; далее — Стратегия-2030), в которой должны быть учтены новые геополитические и экономические реалии развития российской экономики. По публикациям ученых можно заключить, что трендом последних лет является постепенное нарастание дифференциации промышленного развития между регионами, что является негативной тенденцией с точки зрения текущих и отдаленных перспектив развития для субъектов-аутсайдеров, которые лишаются реальной части экономики, что неизбежно влечет за собой сокращение непроизводственного сектора. Проведенное исследование может представлять интерес для принятия обоснованных решений при предстоящей разработке адресных программ в рамках Стратегии-2030.

Степень изученности темы. Тема эффективного межрегионального развития находила и находит отражение во многих научных публикациях ученых. Региональные диспропорции связаны с разнонаправленным действием ряда факторов различной природы, что отмечается В. Б. Бериковым [1], О. В. Емельяновой [2], Е. В. Корчагиной [3], О. В. Пивоваровой [4]; повышение межрегиональной связности может обеспечиваться разным набором инструментов экономического влияния, о чем свидетельствуют работы Л. А. Захаровой [5], В. Г. Прудского [6], Н. З. Гончаровой и О. Б. Тарасовой [7, с. 15—34]. Стоит заметить, что ряд авторов склоняется к выводу о первичности влияния промышленности на экономику регионов, о том, что реальный сектор является базой для непроизводственного развития индустрии сервиса и услуг. Среди подобных работ стоит выделить исследования В. И. Бышева [8], Е. Д. Леонтьева [9], Т. А. Смирновой [10], И. Н. Ткаченко [11], А. П. Цыпина [12]. Следовательно, именно индустриальный рост является залогом успешного социально-экономического развития регионов. В этой связи анализ динамики и особенностей временных изменений объема и индексов промышленного производства являются базовым элементом стратегий регионального и национального экономического развития и выравнивания социально-экономического прогресса в стране. Как отмечают М. Э. Буянова [13] и К. В. Ордов [14], на основе анализа промышленного развития регионов за последнее десятилетие сформировалась тенденция развития промышленных кластеров в противовес индустриальной стагнации и упадку в ряде субъектов федерации. Эти выводы в основном подтверждены работой К. А. Власенко [15]. В этом ключе стоит упомянуть и работу И. В. Манаевой, которая на основе факторного расчета доказала влияние уровня развития промышленного сектора на рост численности

городского населения и считает, что индустриальный элемент является важнейшим элементом алгоритма планирования развития городов страны [16].

Целесообразность исследования обусловлена тем, что на основе оценки временных рядов по индикаторам дифференциации регионов важно выявить объективно складывающиеся статистические закономерности, показать, насколько в современных условиях фактор промышленного развития значим для гармоничного развития регионов.

Научная новизна. Для объективной оценки тенденций и факторов развития регионов был проведен статистический анализ за весь исторический рыночный (30-летний) период экономики России, в отличие от большинства подобных работ, которые ограничивались обычно годами последнего десятилетия. Это позволило выявить практически неизменный характер тренда межрегиональной дифференциации в плане индустриального развития, в то время как исследователи за последнее десятилетие отмечают тенденцию к росту дифференциации регионов. Статистическая оценка регионов по комплексу взаимосвязанных показателей позволит более предметно проводить стратегическое планирование в рамках Стратегии-2030.

Цель исследования — выявить статистические закономерности в дифференциации регионов в условиях рыночной экономики; определить значимость промышленности для регионов как фактора его социально-экономического роста и снижения дифференциации.

Задачами исследования являются статистическая оценка вариации объемов промышленного производства по субъектам Российской Федерации за 1990—2023 гг., выявление на современном этапе наиболее и наименее развитых промышленных регионов и оценка достоверности изменчивости дифференциации регионов в динамике (подтверждение или опровержение мнения ряда ученых, что дифференциация углубляется), анализ взаимосвязи фактора промышленного развития регионов с социально-экономическими характеристиками регионов.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии методического подхода исследования временных рядов на основе цепного метода. Цепной метод, основанный на расчетах базисных индексов физических объемов производства, позволил выявить статистические закономерности с учетом своеобразия развития показателей в отдельные периоды.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы органами исполнительной власти для совершенствования мер государственного регулирования в рамках Стратегии-2030. При разработке и реализации адресных программ Стратегии-2030 на макроэкономическом уровне важно понимать, что устойчивость производственной направленности регионов России, сформированная в последние десятилетия и определяющая дальнейшее развитие регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров, является сдерживающим фактором решения главной задачи — сокращения дифференциации регионов Российской Федерации.

Основная часть

Методы и источники исследования. Текущее исследование оперирует временными рядами объема промышленной продукции в фактически действующих ценах и индексами промышленного производства на основании данных Росстата в разделе статистики регионов России за 1990—2023 гг. (<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>; https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf; <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/soc-pok2016.rar>). Последовательный расчет индексов промышленного производства цепным методом от базового 1990 г. позволил произвести анализ динамики и изменения межрегионального баланса развития индустрии. Полученные данные обработаны с применением таких методов общенаучного познания как анализ, синтез, индукция. При оценке достоверности показателей применены метод проверки статистических гипотез по критериям Стьюдента и Фишера, для описания тренда регрессионный и корреляционный анализ. Визуализацию результатов исследования обеспечивает применение графического и табличного методов.

Результаты исследования. Выбор временного диапазона исследования разной продолжительности может заметно изменить визуальное восприятие трендов в индустриальном развитии и динамике дифференциации промышленного производства в регионах. На рис. 1 отражено изменение коэффициента вариации с 1990 по 2023 г. по показателю объема промышленной продукции в фактически действовавших за каждый год ценах.

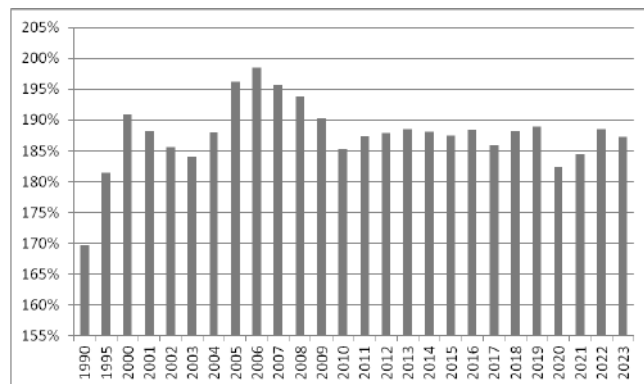

Рис. 1. Коэффициент вариации между регионами России по показателю объема промышленной продукции в фактически действовавших ценах, % (составлено автором по материалам исследования)

Значение коэффициента вариации более 100 % свидетельствует о том, что в рассматриваемой совокупности субъектов федерации весьма значительна вариация объемов промышленного производства по отношению к средней величине. Причем с глобальной точки зрения изменения за период нельзя оценить как кардинальные вне зависимости от общего тренда: коэффициент вариации по-прежнему значительно больше 100 % и варьирует в сравнительно небольших пределах. Основной период нарастания от 170 до 190 % происходил в 1990—2000 гг., когда в ходе перехода к рынку и последовавшем в связи с этим экономическим кризисом менее промышленно развитые регионы понесли более значительные потери в своем индустриальном потенциале. Это привело к некоторому, заметному в масштабе рис. 1, но фактически не очень значительному нарастанию коэффициента вариации производства по регионам.

Пик межрегиональной дифференциации по промышленному производству был пройден в 2006 г., когда почти достиг 200 %. Затем до 2010 г. наблюдается снижение примерно до 185—190 %, в каковом диапазоне он и находится последние 15 лет. Здесь нельзя говорить о каком-то уверенном и определенном тренде, за исключением «ковидных» 2020 и 2021 гг. В целом ситуация после экономических кризисов 1990-х и 2008—2009 гг. стабилизировалась на одном уровне, что говорит скорее об устоявшихся социально-экономических и индустриальных тенденциях, чем о каком-то тренде нарастания дифференциации. Вывод подтверждается расчетами по оценке уравнения тренда на достоверность. Коэффициент корреляции связи уровней ряда динамики с фактором времени практически равен нулю: 0,007. Статистические критерии указывают на отсутствие значимых параметров уравнения тренда.

По уровню промышленного производства в 2023 г. регионы распределены следующим образом (табл. 1). Основу промышленного производства страны составляют пять регионов, на которые приходится более трети промышленной продукции: г. Москва, Ханты-Мансийский автономный округ (далее — ХМАО), г. Санкт-Петербург, Московская область и Ямало-Ненецкий автономный округ (далее — ЯНАО). Как видно из табл. 1, столичные и нефтедобывающие регионы являются ключевыми индустриальными компонентами социально-экономического развития. Собственно, Москва формирует 11 %, Санкт-Петербург — 5,6 %, Московская область — 5,3 %, регионы основной нефте- и газодобычи — 12,9 %.

Таблица 1

Группировка регионов Российской Федерации по объему промышленной продукции, 2023 г.

Группа по объему производства, трлн руб.	Число регионов	Удельный вес группы, %	Топ-5 регионов группы
Свыше 5	5	34,7	Москва, ХМАО, Санкт-Петербург, Московская область, ЯНАО
От 2 до 5	11	27,5	Республика Татарстан, Свердловская область, Красноярский край, Челябинская и Кемеровская области
От 1 до 5	14	17,9	Республика Якутия, Краснодарский край, Ростовская, Тюменская и Тульская области
От 0,5 до 1	19	12,4	Калужская, Волгоградская, Владимирская, Саратовская области, Республика Коми
Менее 0,5	35	7,5	Регионы-аутсайдеры (5 регионов из конца списка): Еврейская автономная область, республики Тыва, Калмыкия, Алтай и Ингушетия
Итого	84	100	

Примечание: составлено автором по материалам исследования.

Вторая группа регионов с объемом производства от 2 до 5 трлн руб. — это 11 субъектов с суммарной долей в 27 %. Это традиционные регионы металлургии и машиностроения: к ним относятся, например, Татарстан, Свердловская, Челябинская и Кемеровская области. На них приходится 27,5 % объема промышленной продукции.

Третья группа производит порядка 17,9 % продукции, в нее входит 14 регионов. Четвертая — только 12 %, но регионов уже 19. Пятая группа самая многочисленная — ее составляют 35 регионов, но на нее приходится всего лишь 7,5 % общероссийского промышленного производства.

Таким образом, 80 % промышленности сосредоточено в 30 регионах страны. Табл. 1 коррелирует с данными рис. 1 по весьма высокому показателю коэффициента вариации промышленного производства по территории нашей страны. Рис. 2 детализирует распределение регионов по основным группам.

На рис. 2 хорошо заметна концентрация основных производительных сил страны в регионах традиционного развития промышленности и добывающих отраслей. Причем среди промышленных направлений практически обязательно наличие крупных предприятий транспортного машиностроения, нефтепереработки и металлургии. Это столичные регионы, Нижегородская и Самарская области, Татарстан, Южный Урал, Тюменская и Иркутская области, Красноярский край, Кузбасс. Перечисленные территории формируют почти $\frac{2}{3}$ индустриального производства страны (62 % в 2023 г.).

Наименее развиты в промышленном отношении регионы с аграрной спецификой экономики, не обладающие крупными месторождениями природных ресурсов. Это Южная Сибирь, Дальний Восток (кроме Сахалина и Якутии), большая часть европейской территории страны, часть Нечерноземья и Северный Кавказ.

Представляет интерес структурное видоизменение индустриального развития страны в региональном разрезе за последние десятилетия. Какие регионы оказались

в более выигрышном положении после внедрения инструментов рынка после 1990 г., а какие, напротив, утратили часть промышленного потенциала? Что в детальном выражении отразилось на некотором увеличении коэффициента вариации промышленного производства с 1990 по 2023 г., которое отражено на рис. 1?

Решение этой задачи может дать использование цепного метода на основе известных индексов промышленного производства в региональном разрезе. Сразу стоит оговориться, что по объективным причинам отсутствуют подобные данные за весь период для новых регионов страны, Крыма, Севастополя, Чечни и Ингушетии (которые в 1990 г. составляли единую республику). Также невозможно за весь период произвести расчет цепным методом для показателей индустриального развития федеральных округов. В остальном для подавляющего большинства регионов доступен весь временной ряд индексов производства.

Результат расчета общероссийского объема промышленного производства цепным методом проиллюстрирован на рис. 3.

Рис. 2. Распределение регионов по объему промышленной продукции в 2023 г., млрд руб. (составлено автором по материалам исследования)

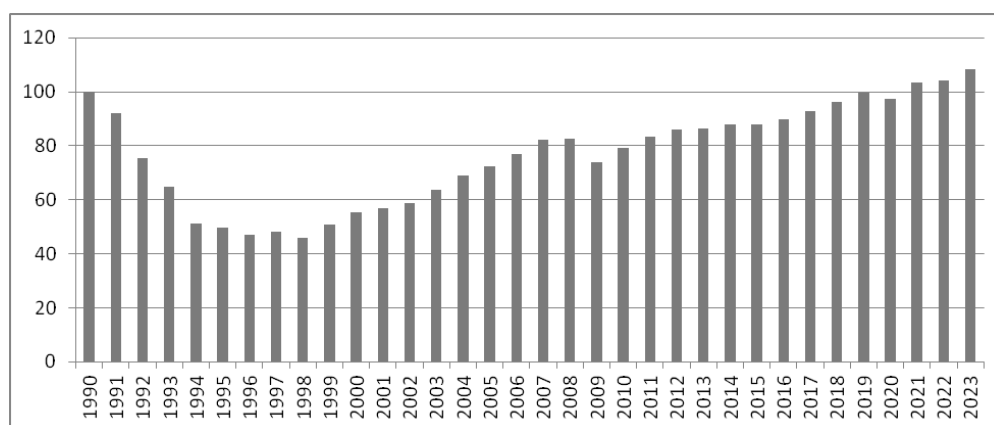

Рис. 3. Промышленное производство в России, в % к базовому уровню 1990 г.; расчет цепным методом (составлено автором по материалам исследования)

На рис. 3 отчетливо видны кризисные 1990-е гг., когда к 1998 г. промышленное производство упало до уровня 45,8 % от величины базового 1990 г. С тех пор в целом наблюдается достаточно равномерное повышение производственных показателей, за исключением 2009 и 2020 гг. (влияние мирового кризиса и пандемии *Covid-19*). Конечно, на протяжении периода исследования неоднократно менялась методика расчета, классификаторы, базовые годы.

Однако мы используем только индексы «год к прошлому году», что позволяет избежать ошибок расчетов, связанных с вышеизложенными обстоятельствами. И при расчете каждого конкретного индекса учтены действующие на тот момент классификационные методы.

Расчет цепным методом показал, что уровень 1990 г. в промышленности был пройден лишь в 2021 г. — настолько было глубоко падение в годы экономического кризиса

1990-х гг., что на восстановление промышленного потенциала ушло более двух десятилетий. В 2023 г. рассчитан уровень уже в 108,5 %.

В региональном разрезе данные целесообразнее представить в виде картографического материала на рис. 4, который иллюстрирует заметную территориальную дифференциацию в динамике промышленного развития последних 30 лет. Так, регионы Центральной России, а также Сибири (кроме юга) и Среднего Поволжья заметно увеличили свой производственный потенциал. Среди субъектов отмечаются как регионы традиционного развития добывающей промышленности, так и обработки.

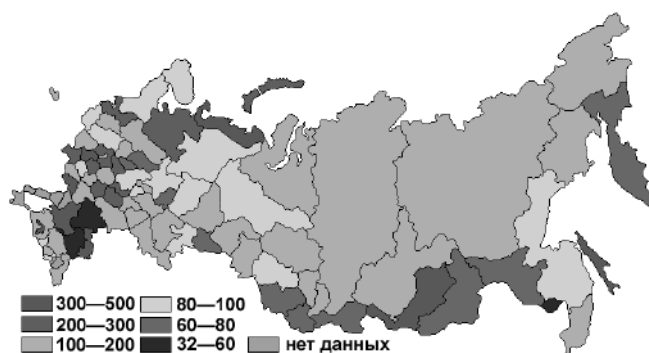

Рис. 4. Распределение регионов по величине промышленного производства, в % к базовому уровню 1990 г.; расчет цепным методом, уровень 1990 г. — 100
(составлено автором по материалам исследования)

Наибольший рост промышленности относительно 1990 г. наблюдается в Ненецком автономном округе (560 % к базовому уровню 1990 г.), Бурятии (470 %), Ростовской области (402 %), Белгородской области (399 %), Калужской области (378 %), Сахалинской области (347 %), Адыгее (340 %) и Астраханской области (312 %). Каждый из этих регионов продемонстрировал увеличение объема промышленной продукции в 3 и более раза (в сопоставимых ценах, исходя из индексов промышленного производства и расчета на их базе цепным методом). В Москве промышленность выросла до уровня 182 %, в Московской области — 289 %.

В целом большинство регионов находится в диапазоне 100—300 % производства к уровню 1990 г. (таких субъектов насчитывается 45), что свидетельствует о том, что основная тенденция последних десятилетий в целом положительно сказалась на региональной промышленности.

Субъектов федерации, где наблюдается сокращение промышленного производства к уровню 1990 г. насчитывается на 2023 г. всего лишь 29. Это, прежде всего, регионы южной части Сибири (кроме Бурятии), Нижнее Поволжье (без Астраханской области), а также нечерноземная зона европейской части России за некоторыми исключениями. Наибольшая глубина падения индустриального производства наблюдается в Калмыкии (32 % к базовому уровню 1990 г.), Еврейская автономная область (45 %), Волгоградская область (59 %), Амурская область (63 %), Забайкальский край (65 %), Алтайский край (67 %), Тыва (68 %), Удмуртия (69 %) и Ивановская область (69 %). В каждом из перечисленных регионов уровень производства составляет 70 % к величине 1990 г. и ниже. Они наиболее пострадали в процессе перехода к рынку в 1990-е гг.

В целом, сравнивая картограммы 1 и 2, можно отметить некоторое общее направление индустриализации и деиндустриализации в пространственном выражении.

Относительная устойчивость распределения производственного потенциала между регионами отражается на показателях социально-экономического развития. По рассчитанному показателю фондов как индикатору дифференциации процессов (табл. 2) можно заключить, что в условиях санкций с 2015 по 2022 г. различия средних величин между крайними группами (группы 1 и 5) в динамике сохранились примерно на одном уровне в производственной сфере (инвестиции на одного занятого в экономике, фондовооруженность в экономике (по полной учетной стоимости), но были 4-кратными по валовому региональному продукту на душу населения, несмотря на неизменность различий в уровнях заработных плат и среднедушевых денежных доходах.

Таблица 2
Динамика дифференциации социально-экономических показателей по группам регионов Российской Федерации с разным промышленным развитием (коэффициенты фондов)

Отношение показателя группы 5 к показателю группы 1	2015	2022
Фондовооруженность работников	2,9	2,9
Инвестиции на одного занятого в экономике	2,3	2,4
Среднемесячная номинальная начисленная зарплата	2,8	2,6
Среднедушевые денежные доходы (в месяц)	2,8	2,8
Валовой региональный продукт на душу населения	3,9	4,1

Примечание: составлено автором по материалам исследования.

Сохранившиеся различия в социально-экономической сфере являются существенными причинами межотраслевого «переливания» рабочей силы, роста урбанизации и «опустынивания» сельских территорий, и многих других негативных для страны последствий.

Заключение

Проведенный статистический анализ промышленного производства в разрезе регионов России за период с 1990 по 2023 г. позволяет заключить, что степень дифференциации субъектов федерации по величине выпуска промышленной продукции достаточно высока (от 170 до 187 %), с максимумом в 2006 г. (199 %). Однако нет оснований утверждать, что ситуация усугубляется: последние 15 лет показатель находится в стабильном положении в пределах 185—190 %. Это свидетельствует о нормализации структуры распределения производительных сил по регионам России и окончанию периода крупных деформаций индустриального ландшафта страны. В региональном разрезе закрепились роль определяющих промышленное развитие регионов-лидеров: на топ-5 (г. Москва, ХМАО, г. Санкт-Петербург, Московская область и ЯНАО) приходится 34,7 % промышленного производства в стране, а 16 регионов-лидеров производят 62,2 % промышленной продукции в стране, определяя основной индустриальный базис экономики. Значительная часть регионов (54 региона-аутсайдера) производят менее 20 % валовой продукции. Таким образом, за период развития рыночной экономики сформировалась устойчивость производственной направленности регионов России, которая будет определять дальнейшее развитие регионов-лидеров и регионов-аутсайдера. При реализации Стратегии развития регионов

до 2025 г. не достигнуто сокращение межрегиональных различий в экономике и социальной сфере. Поэтому при разработке современных бизнес-проектов и государственных

программ в соответствии с новой принятой государственной Стратегией-2030 данное обстоятельство требует особого внимания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бериков В. Б., Белова Т. И., Лосева А. В. Анализ устойчивости типологии российских регионов по показателям возможностей достижения финансовой самостоятельности // Вопросы статистики. 2015. № 12. С. 9—26.
2. Емельянова О. В. Факторы, влияющие на развитие инновационной деятельности в промышленном комплексе региона // Государственное управление. 2020. № 1(45). С. 38—46.
3. Корчагина Е. В. Динамика экономического развития российских регионов: анализ дифференциации и разработка подходов к ее снижению // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 3. С. 12—17.
4. Пивоварова О. В., Конищев Е. С. Оценка уровня дифференциации развития регионов России // Самоуправление. 2022. № 5(133). С. 646—652.
5. Захарова Л. А., Мокроносов А. Г., Ярошевич Н. Ю. Развитие машиностроения в промышленной политике региона: регионально-отраслевой подход // e-FORUM. 2018. № 4(5). С. 11.
6. Прудский В. Г., Пыткин А. Н., Тирон Г. Г. Методологические основы разработки стратегических приоритетов развития пространственно-отраслевой структуры региона в условиях глобальных вызовов четвертой промышленной революции // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 3. С. 985—996. DOI: 10.18334/vinec.11.3.113492.
7. Тренды финансовой политики на макро- и микроуровне в условиях цифровизации и неопределенности : моногр. / под ред. И. В. Косоруковой. М. : Научный консультант, 2024. 180 с.
8. Бывшев В. И., Писарев И. В., Андрианова Д. С. Анализ реализации промышленной политики в регионах Сибирского федерального округа // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 8(478). С. 23—35.
9. Леонтьев Е. Д. Методика оценки межрегиональной дифференциации экономического пространства // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 3(72). С. 93—103. DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-3-93-103.
10. Смирнова Т. А. Комплексный подход к оценке экономико-промышленного развития регионов Сибирского федерального округа // Петербургский экономический журнал. 2019. № 1. С. 72—80.
11. Ткаченко И. Н., Стариков Е. Н., Евсеева М. В. Оценка эффектов применения проектных инструментов промышленной политики в регионах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. № 3. С. 287—294. DOI: 10.18500/1994-2540-2022-22-3-287-294.
12. Цыпин А. П. Статистический анализ трансформации экономики России : дис. ... канд. экон. наук. Оренбург, 2005. 199 с.
13. Буянова М. Э., Михайлова Н. А. Проблематика дифференциации регионов России в стратегии инновационного развития // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России. 2017. Т. 18. № 1—2. С. 174—181.
14. Формирование кластеров промышленно-развитых регионов как основа устойчивости экономики страны / К. В. Ордов, Д. В. Зюкин, З. И. Латышева и др. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 8. С. 119—127.
15. Власенко К. А. Состояние промышленного сектора Российской Федерации в условиях санкционных ограничений // Региональная и отраслевая экономика. 2023. № 1. С. 89—94. DOI: 10.47576/2949-1916_2023_1_89.
16. Манаева И. В., Канищева А. В., Ткачева А. С. Детерминанты роста городов в России // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. № 4. С. 39—52.

REFERENCES

1. Berikov V. B., Belova T. I., Loseva A. V. Stability analysis of Russian regions typology in terms of the possibilities of achieving financial independence. *Voprosy statistiki*. 2015;12:9—26. (In Russ.)
2. Emelyanova O. V. Factors influencing the development of innovative activity in the industrial complex of the region. *Idorakunii davlati*. 2020;1(45):38—46. (In Russ.)
3. Korchagina Ye. Dynamics of economic development of Russian regions: analysis of differentiation and developing approaches to its decrease. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovanii = Journal of Legal and Economic Studies*. 2018;3:12—17. (In Russ.)
4. Pivovarova O. V., Konishchev E. S. Assessment of the level of differentiation in the development of the regions of Russia. *Samoupravlenie*. 2022;5(133):646—652. (In Russ.)
5. Zakharova L. A., Mokronosov A. G., Yaroshevich N. Yu. Development of mechanical engineering in the industrial policy of the region: a regional-sectoral approach. *e-FORUM*. 2018;4(5):11. (In Russ.)
6. Prudskiy V. G., Pytkin A. N., Tiron G. G. Methodological foundations for the development of strategic priorities of the regional spatial and sectoral structure amid global challenges of the Fourth Industrial Revolution. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2021;11(3):985—996. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.11.3.113492.
7. Trends in financial policy at the macro and micro levels in the context of digitalization and uncertainty. Monograph. I. V. Kosorukova (ed.). Moscow, Nauchnui Konsul'tant, 2024. 180 p. (In Russ.)
8. Byvshev V. I., Pisarev I. V., Andrianova D. S. Analysis of the implementation of industrial policy in the regions of the Siberian Federal District. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk state university*. 2023;8(478):23—35. (In Russ.)

9. Leontyev E. D. Estimation methodology of interregional differentiation of economic space. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*. 2017;21(3):93—103. (In Russ.) DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-3-93-103.
10. Smirnova T. A. An integrated approach to the assessment of economic and industrial development of the regions in the Siberian Federal District. *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal*. 2019;1:72—80. (In Russ.)
11. Tkachenko I. N., Starikov E. N., Evseeva M. V. Effect evaluation of the industrial policy project instruments application in the regions. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. 2022;22(3):287—294. (In Russ.) DOI: 10.18500/1994-2540-2022-22-3-287-294.
12. Tsyplin A. P. Statistical analysis of the transformation of the Russian economy. Diss. of the Cand. of Economics. Orenburg, 2005. 199 p. (In Russ.)
13. Buyanova M. E., Mikhailova N. A. Problematics of differentiation of Russian regions in the strategy of innovative development. *Uchenye zapiski Tambovskogo regional'nogo otdeleniya Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. 2017;18(1—2):174—181. (In Russ.)
14. Ordov K. V., Zyukin D. V., Latysheva Z. I. et al. Formation of clusters of industrial developed regions as a basis of sustainability of the country's economy. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Vestnik of Kursk state agricultural academy*. 2021;8:119—127. (In Russ.)
15. Vlasenko K. A. The state of the industrial sector of the Russian Federation in the context of sanctions restrictions. *Regional'naya i otraslevaya ekonomika = Regional and branch economy*. 2023;1:89—94. (In Russ.) DOI: 10.47576/2949-1916_2023_1_89.
16. Manaeva I. V., Kanishcheva A. V., Tkacheva A. S. Determinants of city growth in Russia. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional economy. The South of Russia*. 2020;8(4):39—52. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 30.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.
The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 30.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.

Научная статья

УДК 004.89

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1273

Olga Valentinovna Bulygina

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Information Technology
in Economics and Management,
Branch of National Research University
MPEI in Smolensk
Smolensk, Russian Federation
baguzova_ov@mail.ru

Ольга Валентиновна Булыгина

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий
в экономике и управления,
Филиал Национального исследовательского университета
«МЭИ» в г. Смоленске
Смоленск, Российская Федерация
baguzova_ov@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОИНСПИРИРОВАННЫХ МЕТАЭВРИСТИК ДЛЯ РЕШЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИОННЫХ ЗАДАЧ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. Реализация инновационного проекта по созданию наукоемкой продукции является длительным, дорогостоящим и высокорискованным процессом, требующим детальной проработки большого числа технических, организационных, ресурсных и иных аспектов. Успешность выполнения каждого этапа зависит от «качества» управленческих решений, на которое существенно влияет информационная неопределенность, обусловленная уникальностью проектной деятельности и создаваемого инновационного продукта. В большинстве случаев процесс поддержки принятия решений заключается в выборе одной (или нескольких) альтернативы из заранее сформированного множества, которая является наилучшей по одному или нескольким критериям с учетом ограничений, определяемых спецификой предметной области и задаваемых в виде системы равенств и/или неравенств, т. е. сводится к задаче условной оптимизации. В статье для каждого этапа инновационного проекта по созданию наукоемкой продукции определен перечень задач структурной и параметрической оптимизации, а также выполнена их математическая формализация. Ввиду отсутствия

требования нахождения «строго» оптимального решения, предложено использовать метаэвристические методы, основанные на популяционном подходе, когда одновременное исследуется нескольких альтернатив. В частности, были выбраны биоинспирированные алгоритмы, моделирующие поведение колоний живых организмов (пчел, бактерий, волков, кукушек, рыб, червей), поскольку они позволяют находить близкие к оптимальным решения даже в задачах, для которых характерна нелинейность целевых функций, большая размерность, недостаток качественной информации о пространстве доступных решений. С учетом специфики концептуальной и математической постановок сформулированных оптимизационных задач были разработаны рекомендации по выбору конкретных биоинспирированных алгоритмов для их решения.

Ключевые слова: наукоемкая продукция, инновационный проект, мультипроект, условная оптимизация, структурный и параметрический синтез, эвристики, метаэвристики, биоинспирированные алгоритмы, роевый интеллект, НЕ-факторы

Финансирование: работа выполнена в рамках государственного задания, проект № FSWF-2023-0012.

Для цитирования: Булыгина О. В. Использование биоинспирированных метаэвристик для решения оптимизационных задач в процессе реализации инновационных проектов // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 75—81. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1273.

Original article

USING BIO-INSPIRED METAHEURISTICS TO SOLVE OPTIMIZATION TASKS IN THE PROCESS OF INNOVATIVE PROJECT IMPLEMENTATION

5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. The implementation of an innovative project to create a science-intensive product is a long, expensive and high-risk process that requires detailed elaboration of a large number of technical, organizational, resource and other aspects. The success of each stage depends on the “quality” of management decisions, which is significantly affected by information uncertainty caused by the uniqueness of the project activity and the innovative product being created. In most cases, the decision support process consists of selecting one (or more) alternative from a pre-formed set, which is the best according to one or more criteria, taking into account the constraints determined

by the specifics of the subject area and defined in the form of a system of equalities and/or inequalities, i.e. it is reduced to a conditional optimization task. The article defines a list of structural and parametric optimization tasks for each stage of an innovative project to create science-intensive products, and also carries out their mathematical formalization. Due to the absence of the requirement to find a “strictly” optimal solution, it is proposed to use metaheuristic methods based on the population approach, when several alternatives are investigated simultaneously. In particular bioinspired algorithms that simulate the behavior of colonies of living organisms (bees, bacteria,

wolves, cuckoos, fish, and worms) were selected. They allow finding solutions close to optimal even in tasks characterized by nonlinearity of target functions, large dimensionality, and lack of high-quality information about the space of available solutions. Taking into account the specifics of the conceptual and mathematical formulations of the optimization tasks,

recommendations were developed for the selection of specific bioinspired algorithms for their solution.

Keywords: science-intensive products, innovative project, multi-project, conditional optimization, structural and parametric synthesis, heuristics, metaheuristics, bio-inspired algorithms, swarm intelligence, NON-factors

Funding: this study was performed within the framework of the state assignment; project number FSWF-2023-0012.

For citation: Bulygina O.V. Using bio-inspired metaheuristics to solve optimization tasks in the process of innovative project implementation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):75—81. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1273.

Введение

Актуальность. В современных напряженных геополитических и макроэкономических условиях стратегическую значимость приобретает задача поддержки инновационных процессов создания отечественной продукции, способной заместить зарубежные аналоги, попавшие в санкционные списки и ныне не поставляемые на российский рынок. Заявленный в Концепции технологического развития на период до 2030 года переход к инновационно-ориентированному экономическому росту, направленный на снижение импортозависимости нашей экономики, требует значительного повышения инновационной активности предприятий по созданию технологических инноваций продуктового типа, в первую очередь, критически важных сырья, материалов, комплектующих, оборудования (в указанном документе определена потребность в 300—400 наименованиях).

Создание наукоемкой продукции, характеризующейся высокой долей затрат на научные исследования (не менее 5 % от общих издержек), является длительным, дорогостоящим и высокорискованным процессом, по ходу которого могут возникать различные задачи по поиску наилучших решений. Такие задачи решаются в рамках структурного и параметрического синтеза, заключающегося в формировании оптимальной структуры объекта (или системы) и определении значений параметров эффективного режима функционирования с целью достижения «наилучшего» результата.

Целью исследования является формализация задач структурной и параметрической оптимизации, которые могут возникать в процессе реализации инновационного проекта по созданию наукоемкой продукции, и выбор методов их решения. Для ее достижения в статье решается ряд задач, связанных с анализом специфических особенностей таких проектов, формализацией возникающих в их ходе оптимизационных задач, обоснованием выбора методов их решения исходя из концептуальной и математической постановки и информационного обеспечения.

Изученность проблемы. На сегодняшний день разработано огромное множество методов решения оптимизационных задач, которые принято разделять на детерминированные и стохастические. В случае необходимости получения «строго оптимального» решения используются детерминированные методы, которые предоставляют гарантии нахождения глобального экстремума, поскольку основаны на исследовании математических свойств целевых функций. При недостатке качественной (полной, точной, своевременной и т. п.) информации о них применяются стохастические методы, основанные на введении фактора случайности в поисковый алгоритм и использовании итерационной процедуры приближения к глобальному экстремуму.

Появление высокопроизводительных, многопроцессорных ЭВМ стало толчком для развития популяционных методов, которые основаны на одновременном исследова-

нии нескольких решений, что позволяет им находить близкие к оптимальным решения за приемлемое время. В значительной степени они вдохновлены различными природными системами, процессами, явлениями. В обзорах отечественных (А. П. Карпенко, В. В. Курейчика, С. И. Родзина, И. Н. Синицына и др.) и зарубежных (Т. Bartz-Beielstein, S. Chattopadhyay, S. García, A. Eiben, F. Herrera, A. Hussain, A. Marik, D. Molina, R. Pramanik, J. Poyatos, J. Stork и др.) описывается порядка 300 метаэвристик, основанных на биологических, физических, химических или иных метафорах [1—5]. Среди них наибольшее развитие получили биоэвристики, моделирующие поведение колоний живых организмов, обитающих на суше (например, волков (S. Mirjalili, A. Lewis), червей (G. Wang, S. Deb, L. Coelho)), в воде [рыб (C. Filho, F. Neto), бактерий (K. M. Passino)], в воздухе [кукушек (X.-S. Yang, S. Deb), пчел (D. Karaboga)] [6—11]. Однако согласно *NFL*-теореме (D. H. Wolpert, W. G. Macready), не существует универсального алгоритма, способного «успешно» решать любые оптимизационные задачи [12]. Выбор конкретного метода обычно определяется концептуальной и математической постановками решаемой задачи и особенностями выполнения поисковых операций алгоритмов, что описывается в работах A. Latorge, D. Molina, E. Osaba, J. Ser и др. [13; 14].

Вышесказанное подтверждает **целесообразность** проведения математической формализации задач оптимизации, которые могут возникать на разных этапах инновационного проекта по созданию наукоемкой продукции.

Научная новизна заключается в разработке нового подхода к решению задач структурной и параметрической оптимизации, возникающих в процессе реализации инновационного проекта по созданию наукоемкой продукции, с использованием биоинспирированных метаэвристик, моделирующих поведение колоний живых организмов.

Теоретическая значимость заключается в развитии методов экономико-математического моделирования инновационных процессов в части совершенствования инструментария решения оптимизационных задач в условиях информационной неопределенности.

Практическая значимость заключается в разработке рекомендаций по выбору метаэвристических методов для поиска наилучших решений по управлению инновационными проектами.

Методология. Объектом исследования являются задачи поиска наилучших решений по управлению инновационными проектами, а предметом — возможности применения алгоритмов роевого интеллекта для их нахождения. Методологической основой являются методы инновационного и проектного менеджмента; экономико-математические модели условной оптимизации; научные положения и выводы, сформулированные в публикациях отечественных и зарубежных ученых по метаэвристическим алгоритмам оптимизации.

Основная часть

Проекты по созданию наукоемкой продукции могут быть отнесены либо к инвестиционному, либо к инновационному типу. Ключевое различие между ними заключается в том, что первые нацелены на получение инвестором финансового или иного эффекта, а вторые — на создание и коммерциализацию новшества (продукта, технологии, метода и т. п.) для получения некоторого конкурентного преимущества. В качестве других отличительных особенностей инновационных проектов следует отметить следующее:

- в обязательном порядке проводятся научные исследования, в рамках которых выполняется разработка нового продукта или модернизация/модификация уже существующего;
- присутствует информационная неопределенность, обусловленная недостаточным качеством и/или количеством информации о проекте, его результате, внешнем окружении, т. е. в процессе выработки управленческих решений должны учитываться НЕ-факторы (неполнота, неточность, недостоверность и т. п.);
- к реализации проекта привлекается большое число участников (в частности, разработчики, производители, подрядчики, поставщики сырья, материалов, комплектующих, оборудования и т. п.);
- существует возможность недостижения поставленных целей и/или получения непредсказуемых результатов.

Указанные особенности существенно влияют на процессы поддержки принятия управленческих решений в процессе реализации инновационного проекта. В большинстве случаев они требуют нахождения одного или нескольких наилучших решений среди множества альтернатив исходя из концептуальной постановки задачи и ограничений предметной области (т. е. сводятся к задаче условной оптимизации).

Все задачи поиска оптимальных решений можно разделить:

- на структурную оптимизацию, заключающуюся в проектировании структуры объекта/системы (т. е. поиск оптимального сочетания составных элементов и взаимосвязей между ними с целью достижения максимального эффекта от его функционирования);
- параметрическую оптимизацию, связанную с определением эффективного режима функционирования объекта/системы (т. е. поиск оптимальных значений параметров объекта/системы) [14].

Обобщенная математическая постановка задачи условной оптимизации выглядит следующим образом. Среди всех элементов множества X требуется найти X^{opt} , в котором целевая функция $f(X^{opt})$ достигает экстремального значения:

$$X^{opt} = \arg \operatorname{extr}_{x \in X} f(x), \quad \operatorname{extr} \in \{\min, \max\},$$

где X — множество допустимых решений, задаваемое областью определения целевой функции f и системой ограничений $G = \{g_1, \dots, g_n\}$, представляемых в виде равенств и/или неравенств.

Рассмотрим процесс реализации инновационного проекта по созданию наукоемкой продукции, а также возникающие на его этапах задачи поиска наилучших решений (рис. 1).

На первом этапе проекта обычно проводятся маркетинговые исследования, в ходе которых выявляется потребность в инновационном продукте и анализируются его рыночные перспективы (с учетом результатов оценки рисков внешней среды), на основании чего формируется технико-экономическое обоснование целесообразности проведения научных исследований. На этом этапе может

решаться такая оптимизационная задача, как поиск разработчика, способного выполнить эти исследования в рамках выделенного бюджета (задача 1).

На втором этапе выполняются научно-исследовательские и/или опытно-конструкторские работы (НИОКР) по созданию инновационного продукта. Согласно объединенной классификации Саймона Кузнеця и Герхарда Менша, в зависимости от степени новизны выделяют эпохальные (прорывные идеи, знаменующие технологические революции), базисные (принципиально новые продукты, приводящие к отраслевой и/или рыночной трансформации), улучшающие (значимые технологические изменения, модернизация базисных инноваций) и псевдоинновации (несущественные изменения, модификация улучшающих инноваций). Первые два вида требуют проведения НИР (эпохальные инновации зарождаются в ходе фундаментальных исследований, а базисные — поисковых и прикладных исследований), а вторые два вида являются результатом ОКР. В качестве примера оптимизационной задачи, которая может решаться на этом этапе, можно привести подбор оборудования для проведения НИОКР (задача 2).

На третьем этапе выполняется комплекс взаимосвязанных мероприятий по технической, технологической, организационной, ресурсной и иной подготовке производства и его освоению (т. е. выпуск установочной серии инновационного продукта). Его целью является обеспечение полной готовности производства к выпуску продукции заданного качества при установленных объемах, сроках и затратах. Для ее достижения могут решаться следующие задачи:

- поиск строительной площадки и подрядчика для возведения производственных мощностей (задачи 3, 4);
- формирование состава технологической линии и определение оптимального режима ее функционирования (задачи 5, 7);
- формирование структуры *IIoT*-системы (*Industrial Internet of Things*, промышленный интернет вещей), объединяющей вычислительными сетями комплекс устройств для удаленного автоматического управления технологической линией, и определением оптимального режима ее функционирования (задачи 6, 8);
- ресурсное и кадровое обеспечение (задачи 9, 10).

На четвертом этапе (промышленное производство) могут возникнуть оптимизационные задачи, связанные с подбором линейного персонала (задача 11), перенастройкой режима работы технологической линии (задача 12), построением маршрутов доставки и возвратов продукции (задачи 13, 14).

Помимо задач, формализованных на рис. 1, следует отметить задачу формирования мультипроекта, связанную с определением наилучшего набора инновационных проектов для достижения стратегических целей программ импортозамещения наукоемкой продукции в рамках заданных бюджетных ограничений (задача 15).

Исходя из математической постановки, приведенные задачи относятся к многокритериальной оптимизации, которая предполагает поиск наилучших решений по нескольким критериям (т. е. используется семейство целевых функций). Для их решения могут применяться разные подходы, при этом выбор конкретного определяется концептуальной постановкой. В большинстве случаев выполняют сведение многокритериальной задачи к однокритериальной с помощью разных методов (например, условной оптимизации, линейной свертки, максиминной свертки, метода идеальной точки и др.).

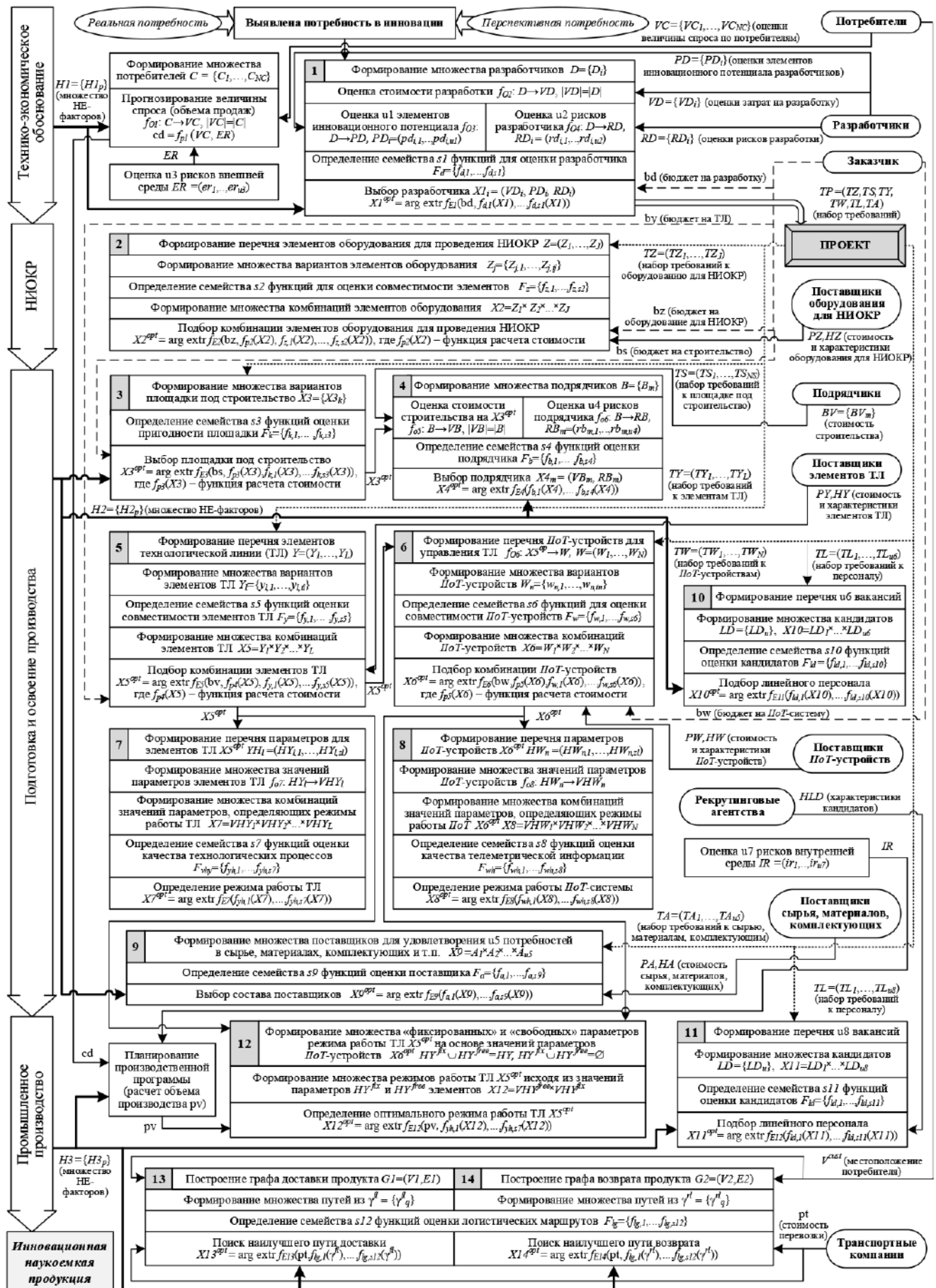

Рис. 1. Формализация оптимизационных задач, возникающих в процессе реализации инновационного проекта по созданию наукоемкой продукции

Для решения задач однокритериальной оптимизации могут использоваться как детерминированные, так и стохастические методы. Детерминированные методы предполагают проведение полного или ограниченного поиска на всем множестве допустимых решений и нацелены на нахождение глобального экстремума целевой функции с предоставлением гарантии этого факта [14]. Главным ограничением их применения является размерность задачи: ее увеличение может приводить к колоссальному росту временных затрат на выполнение поисковых операций.

Стохастические методы снимают указанное ограничение путем введения фактора случайности в поисковый алгоритм. Однако именно этот фактор не позволяет гарантировать нахождения глобального оптимума целевой функции, т. е. всегда существует возможность «застревания» в локальном экстремуме. С другой стороны, увеличение времени выполнения алгоритма (в частности, числа итераций) существенно снижает такую возможность. В этом классе оптимизационных методов выделяют:

– эвристики, основанные на различных правилах (не всегда базирующихся на «строгой» математике), которые позволяют находить близкие к оптимальным

решения (т. е. представляют собой стратегии решения конкретной задачи);

– метаэвристики, основанные на высокоуровневых стратегиях поиска приближенного решения и опирающиеся на несколько эвристик нижнего уровня (т. е. подходят для решения некоторого множества задач) [17].

Все метаэвристики подразделяются на методы, исследующие либо одно решение, либо их множество (популяцию). В первом случае выполняется итерационное уточнение одного решения, а во втором — исследование каждой особи популяции. Использование популяционного подхода позволяет, с одной стороны, существенно снизить возможность «застревания» алгоритма в локальном экстремуме, а с другой — уменьшить время поиска наилучшего решения. Данный факт обуславливает его выбор для решения поставленных оптимизационных задач, ландшафт целевых функций (одно или нескольких) которых может быть достаточно сложным [14].

На сегодняшний день разработано огромное число метаэвристических методов, реализующих популяционный подход. В значительной степени они имитируют природные системы, процессы, явления. На рис. 2 представлена классификация популяционных метаэвристик в зависимости от объекта, лежащего в их основе [5].

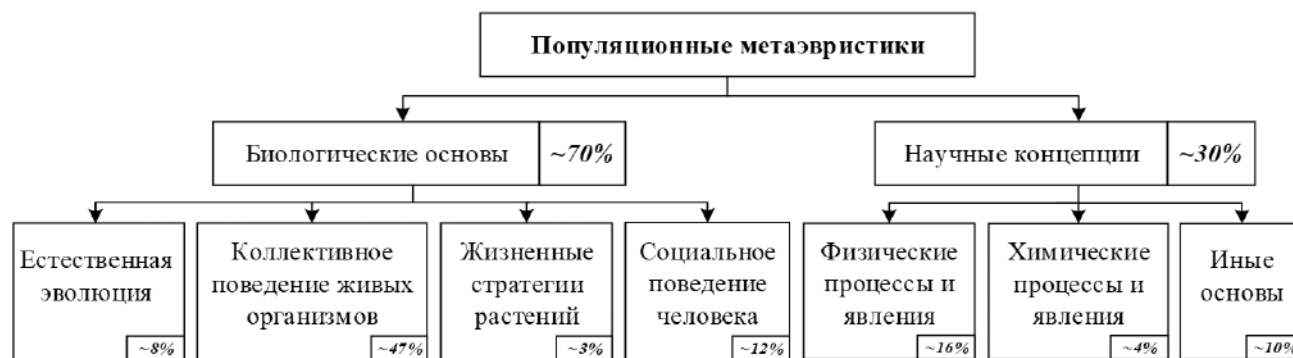

Рис. 2. Классификация популяционных метаэвристик

Наиболее многочислен класс биоинспирированных метаэвристик, имитирующих коллективное поведение живых организмов, которые принято называть «роевым интеллектом» (*Swarm intelligence*). Такие алгоритмы отличаются простотой, гибкостью, быстрой сходимостью и адаптивностью к условиям различных предметных областей. Однако согласно теореме «об отсутствии бесплатных обедов», не существует универсального алгоритма, способного «успешно» решать любые оптимизационные задачи [12]. Выбор алгоритма для решения конкретной задачи оптимизации определяется особенностями ее концептуальной и математической постановки [13].

В общем алгоритмы роевого интеллекта построены на результатах анализа поведенческих паттернов самоорганизующихся колоний живых организмов. Они реализуют мультиагентный подход: используется множество агентов (особей), действующих по примитивным правилам, при этом вся популяция ведет «разумно» за счет реализации особого механизма обмена информацией. В большинстве случаев они моделируют коллективное поведение, связанное с поиском источников пищи, охотой, миграцией, размножением.

В основе поисковых операций лежит перемещение особей в пространстве доступных решений, выполняемое в соответствии с набором правил, характерных для моделируемой бионической системы. Успешность этого перемещения оценивается с помощью функции приспособленности, а полученные результаты используются для отбора перспективных особей для перевода их на следующую ите-

рацию. В качестве условия останова обычно используется достижение заданного числа итерации или точности.

Обобщенная схема алгоритмов роевого интеллекта представлена на рис. 3. Сходимость таких алгоритмов определяется нахождением баланса между двумя поисковыми действиями: интенсификацией, отвечающей за локальный поиск (за счет возможностей исследовать окрестности «лучших» решений), и диверсификацией, отвечающей за глобальный поиск (за счет возможностей «выскакивать» из локальных экстремумов) [13].

С учетом особенностей концептуальной и математической постановки каждой из описанных задач оптимизации, были сформулированы следующие рекомендации по выбору алгоритмов для их решения:

– подбор оборудования для НИОКР, элементов технологической линии и устройств *IIoT*-системы (задачи 2, 5, 6, которые характеризуются огромным пространством доступных решений) осуществлять с помощью алгоритма *Grey wolf optimizer*, имитирующего стратегию охоты стаи волков на крупную добычу с учетом их сложной социальной иерархии и позволяющего формировать ранжированный список [6; 15];

– определение эффективного режима работы технологической линии и *IIoT*-системы (задачи 7, 8, 12) выполнять с использованием алгоритма *Cuckoo search*, основанного на явлении гнездового паразитизма и позволяющего решать задачи условной оптимизации со сложным ландшафтом целевых функций [7];

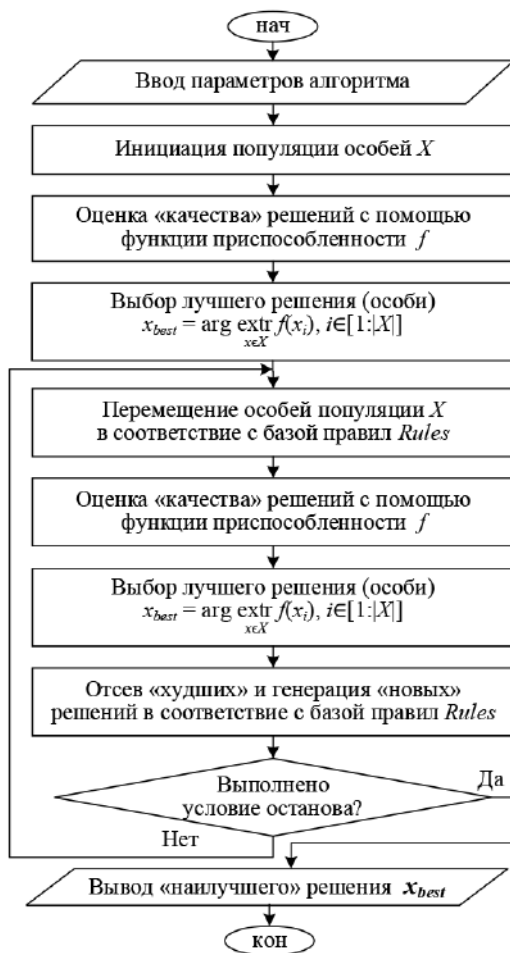

Рис. 3. Обобщенная схема алгоритмов роевого интеллекта

– для выбора площадки под строительство мощностей по производству инновационной наукоемкой продукции (задача 3) использовать алгоритм *Bacterial foraging algorithm*, основанный на принципах хемотаксиса (двигательной реакции) бактерий *E.coli* на аттрактанты и репелленты и позволяющий учитывать благоприятные и негативные факторы [8];

– для массового подбора персонала (задачи 10, 11) применять алгоритм *Fish school search*, который моделирует поведение косяка плавающих рыб, способного расширяться и сжиматься в процессе поисках пищи, и позволяет решать многокритериальные задачи в многомерном пространстве [9; 16];

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карпенко А. П., Синицын И. Н. Роевой интеллект и его применение в системах высокой доступности // Системы высокой доступности. 2022. Т. 18. № 4. С. 44—55. DOI: 10.18127/j20729472-202204-04.
2. Stork J., Eiben A. E., Bartz-Beielstein T. A new taxonomy of continuous global optimization algorithms // Natural Computing. 2022. Vol. 21. No. 2. Pp. 219—242. DOI: 10.1007/s11047-020-09820-4.
3. Курейчик В. В., Родзин С. И. Биоэвристики, инспирированные фауной (обзор) // Информационные технологии. 2023. Т. 29. № 11. С. 559—573. DOI: 10.17587/it.29.559-573.
4. Chattopadhyay S., Marik A., Pramanik R. A brief overview of physics-inspired metaheuristic optimization techniques // Comprehensive Metaheuristics. Algorithms and Applications / ed. by S. Mirjalili, A. H. Gandomi. Academic Press, 2022. Pp. 49—63. DOI: 10.1016/B978-0-323-91781-0.00003-X.
5. Comprehensive taxonomies of nature- and bio-inspired optimization: inspiration versus algorithmic behavior, critical analysis recommendations / D. Molina, J. Poyatos, J. D. Ser et al. // Cognitive Computation. 2020. Vol. 12. No. 1. Pp. 897—939. DOI: 10.1007/s12559-020-09730-8.
6. Meidani K., Hemmasian A. P., Mirjalili S., Farimani A. B. Adaptive grey wolf optimizer // Neural Computing and Applications. 2022. Vol. 34. Pp. 7711—7731. DOI: 10.1007/s00521-021-06885-9.
7. Yang X.-S., Deb S. Engineering Optimisation by Cuckoo Search // International Journal of Mathematical Modelling and Numerical Optimisation. 2010. Vol. 1. No. 4. Pp. 330—343. DOI: 10.1504/IJMMNO.2010.035430.
8. Passino K. M. Bacterial Foraging Optimization // International Journal of Swarm Intelligence Research. 2010. Vol. 1. No. 1. Pp. 1—16. DOI: 10.4018/jsir.2010010101.

– логистические задачи 13, 14 по определению оптимальных маршрутов доставки и возвратов продукции решать с помощью алгоритма *Worm optimization*, моделирующего передвижение червей *C.elegans* в поисках пищи [10];

– для формирования мультипроекта (задача 15) использовать алгоритм *Artificial bee colony*, моделирующий пищедобывательное поведение медоносных пчел, который несмотря на большое число «свободных» параметров позволяет успешно исследовать пространство доступных решений в задачах комбинаторной оптимизации [11; 17].

Для задач 1, 4, 9, связанных с выбором участников инновационного проекта (разработчиков, подрядчиков, поставщиков и т. п.), обычно не характерно большое число альтернатив, поэтому они могут решать путем их полного или ограниченного перебора.

Заключение

Эффективное управление процессом реализации инновационного проекта по созданию наукоемкой продукции требует поиска наилучших решений, который может выполняться по одному или нескольким критериям. В статье проведена формализация основных задач оптимизации, которые могут возникать на разных этапах таких проектов. Ввиду отсутствия требования нахождения «строго оптимальных» решений, было предложено использовать биоэвристики, моделирующие коллективное поведение живых организмов, которые отличаются простотой, гибкостью, быстрой сходимостью. С учетом особенностей концептуальных и математических постановок описанных оптимизационных задач были сформулированы рекомендации по выбору алгоритмов роевого интеллекта для их решения. Предполагается, что их применение для выработки управленческих решений позволит повысить эффективность инновационной деятельности, оптимизировать технологические и бизнес-процессы, достичь стратегических целей программ импортозамещения наукоемкой продукции, критически важной для российской экономики.

В то же время уникальным характер каждого инновационного проекта по созданию наукоемкой продукции зачастую не позволяет сформировать достаточный объем качественной (полной, точной, достоверной и т. п.) информации. В этой связи дальнейшее развитие биоэвристик может быть связано с разработкой подходов к учету НЕ-факторов (неполноты, неточности, недостоверности и т. д.) при поиске наилучших решений. Перспективным направлением выступает гибридизация алгоритмов роевого интеллекта и нечеткой логики, которые позволяют успешно учитывать информационную неопределенность.

9. Filho J., Albuquerque I., Neto F. Fish School Search Algorithm for Constrained Optimization // arXiv. July 20, 2017. 1707.06169. DOI: 10.48550/arXiv.1707.06169.
10. Wang G.-G., Deb S., Coelho L. Earthworm optimization algorithm: a bio-inspired metaheuristic algorithm for global optimization problems // *International Journal of Bio-Inspired Computation*. 2018. Vol. 12. No. 1. Pp. 1—22. DOI: 10.1504/IJBIC.2018.093328.
11. Karaboga D., Akay B., Karaboga N. A survey on the studies employing machine learning (ML) for enhancing artificial bee colony (ABC) optimization algorithm // *Cogent Engineering*. 2020. Vol. 7. No. 1. Art. 1855741. DOI: 10.1080/23311916.2020.1855741.
12. Adam S., Alexandropoulos S.-A., Pardalos P., Vrahatis M. No Free Lunch Theorem: A Review // *Approximation and Optimization. Algorithms, Complexity and Applications* / eds. I. Demetriou, P. Pardalos. Cham : Springer, 2019. Pp. 57—82. (Springer Optimization and Its Applications; vol. 145). DOI: 10.1007/978-3-030-12767-1_5.
13. A prescription of methodological guidelines for comparing bio-inspired optimization algorithms / A. Latorre, D. Molina, E. Osaba et al. // *Swarm and Evolutionary Computation*. 2021. Vol. 67. Art. 100973. DOI: 10.1016/j.swevo.2021.100973.
14. Булыгина О. В., Ярцев Д. Д., Прокимов Н. Н., Вережкина Е. К. Направления гибридизации алгоритмов роевого интеллекта и нечеткой логики для решения оптимизационных задач в социально-экономических системах // *Прикладная информатика*. 2024. Т. 19. № 5. С. 65—87. DOI: 10.37791/2687-0649-2024-19-5-65-87.
15. Пучков А. Ю., Дли М. И., Прокимов Н. Н., Шутова Д. Ю. Многоуровневые алгоритмы оценки и принятия решений по оптимальному управлению комплексной системой переработки мелкодисперсного рудного сырья // *Прикладная информатика*. 2022. Т. 17. № 6. С. 102—121. DOI: 10.37791/2687-0649-2022-17-6-102-121.
16. Морозова И. А., Дмитриев А. С. Оптимизация кадровой работы некоммерческих организаций как условие обеспечения их конкурентоспособности // *Современная конкуренция*. 2024. Т. 18. № 2. С. 27—38. DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-2-27-38.
17. Булыгина О. В., Ярцев Д. Д., Зедина А. В., Леднева О. В. Использование алгоритмов роевого интеллекта для определения состава мультипроекта // *Прикладная информатика*. 2024. Т. 19. № 6. С. 44—58. DOI: 10.37791/2687-0649-2024-19-6-44-58.

REFERENCES

1. Karpenko A. P., Sinitsyn I. N. Swarm intelligence and applications in highly available systems. *Sistemy vysokoi dostupnosti = High availability systems*. 2022;18(4):44—55. (In Russ.) DOI: 10.18127/j20729472-202204-04.
2. Stork J., Eiben A. E., Bartz-Beielstein T. A new taxonomy of continuous global optimization algorithms. *Natural Computing*. 2022;21(2):219—242. DOI: 10.1007/s11047-020-09820-4.
3. Kureychik V. V., Rodzin S. I. Bio-Heuristics Inspired by Fauna. *Informatsionnye tekhnologii = Information Technologies*. 2023;29(11):559—573. (In Russ.) DOI: 10.17587/it.29.559-573.
4. Chattopadhyay S., Marik A., Pramanik R. A brief overview of physics-inspired metaheuristic optimization techniques. *Comprehensive Metaheuristics. Algorithms and Applications*. S. Mirjalili, A. H. Gandomi (eds.). Academic Press, 2022. Pp. 49—63. DOI: 10.1016/B978-0-323-91781-0.00003-X.
5. Molina D., Poyatos J., Ser J. D. et al. Comprehensive taxonomies of nature- and bio-inspired optimization: inspiration versus algorithmic behavior, critical analysis recommendations. *Cognitive Computation*. 2020;12(1):897—939. DOI: 10.1007/s12559-020-09730-8.
6. Meidani K., Hemmasian A. P., Mirjalili S., Farimani A. B. Adaptive grey wolf optimizer. *Neural Computing and Applications*. 2022;34:7711—7731. DOI: 10.1007/s00521-021-06885-9.
7. Yang X.-S., Deb S. Engineering Optimisation by Cuckoo Search. *International Journal of Mathematical Modelling and Numerical Optimisation*. 2010;1(4):330—343. DOI: 10.1504/IJMMNO.2010.035430.
8. Passino K. M. Bacterial Foraging Optimization. *International Journal of Swarm Intelligence Research*. 2010;1(1):1—16. DOI: 10.4018/jsir.2010010101.
9. Filho J., Albuquerque I., Neto F. Fish School Search Algorithm for Constrained Optimization. *arXiv*. July 20, 2017. 1707.06169. DOI: 10.48550/arXiv.1707.06169.
10. Wang G.-G., Deb S., Coelho L. Earthworm optimization algorithm: a bio-inspired metaheuristic algorithm for global optimization problems. *International Journal of Bio-Inspired Computation*. 2018;12(1):1—22. DOI: 10.1504/IJBIC.2018.093328.
11. Karaboga D., Akay B., Karaboga N. A survey on the studies employing machine learning (ML) for enhancing artificial bee colony (ABC) optimization algorithm. *Cogent Engineering*. 2020;7(1):1855741. DOI: 10.1080/23311916.2020.1855741.
12. Adam S., Alexandropoulos S.-A., Pardalos P., Vrahatis M. No Free Lunch Theorem: A Review. *Approximation and Optimization. Algorithms, Complexity and Applications*. Springer Optimization and Its Applications; vol. 145. I. Demetriou, P. Pardalos (eds.). Cham, Springer, 2019. Pp. 57—82. DOI: 10.1007/978-3-030-12767-1_5.
13. Latorre A., Molina D., Osaba E. et al. A prescription of methodological guidelines for comparing bio-inspired optimization algorithms. *Swarm and Evolutionary Computation*. 2021;67:100973. DOI: 10.1016/j.swevo.2021.100973.
14. Bulygina O., Yartsev D., Prokimov N., Vereikina E. Directions of hybridization of swarm intelligence and fuzzy logic algorithms for solving optimization problems in socio-economic systems. *Prikladnaya informatika = Journal of Applied Informatics*. 2024;19(5):65—87. (In Russ.) DOI: 10.37791/2687-0649-2024-19-5-65-87.
15. Puchkov A., Dli M., Prokimov N., Shutova D. Multilevel algorithms for evaluating and making decisions on the optimal control of an integrated system for processing fine ore raw materials. *Prikladnaya informatika = Journal of Applied Informatics*. 2022;17(6):102—121. (In Russ.) DOI: 10.37791/2687-0649-2022-17-6-102-121.
16. Morozova I. A., Dmitriev A. S. Optimization Personnel Management of Non-profit Organizations as a Condition for Ensuring Their Competitiveness. *Sovremennaya konkurentsia = Journal of Modern Competition*. 2024;18(2):27—38. (In Russ.) DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-2-27-38.
17. Bulygina O. V., Yartsev D. D., Zedayna A. V., Ledneva O. V. Using swarm intelligence algorithms to determine the composition of a multiproject. *Prikladnaya informatika = Journal of Applied Informatics*. 2024;19(6):44—58. (In Russ.) DOI: 10.37791/2687-0649-2024-19-6-44-58.

Статья поступила в редакцию 12.03.2025; одобрена после рецензирования 28.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.
The article was submitted 12.03.2025; approved after reviewing 28.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.

Научная статья
УДК 338
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1280

Natalia Fedorovna Voronina
Candidate of Sociology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and management of the aviation industry,
“Strela” branch of Moscow Aviation Institute
Moscow, Russian Federation
voroninanf@yandex.ru

Наталья Федоровна Воронина
канд. социол. наук, доцент, профессор Академии военных наук,
доцент кафедры «Экономика и управление
авиационной промышленности»,
Филиал «Стрела» Московского авиационного института
Москва, Российская Федерация
voroninanf@yandex.ru

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТАНОВЛЕНИИ ЭКОСИСТЕМЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассматриваются процесс становления экосистемы цифровой экономики Российской Федерации и высшее образование как элемент, обеспечивающий кадровое обеспечение этого процесса. Рассмотрено нормативно-правовое основание процесса. Обращено внимание, что успешность достижения целей становления экономики определяется, в том числе, наличием кадров, владеющих цифровыми компетенциями. Автором на основе проведенного анализа обеспеченности кадрами соответствующей квалификации потребности рынка труда в субъектах Российской Федерации сделан вывод о существующей проблеме. Процесс формирования экосистемы цифровой экономики в текущем и прогнозируемом периодах испытывает «кадровый голод». Кадры, владеющие компетенциями для реализации целей развития экономики страны, возможно подготовить только в системе высшего образования. Представлен обзор государственных мероприятий, направленных на повышение кадровой обеспеченности регионов, в т. ч. на основе Федерального проекта «Цифровая образовательная среда», а также самостоятельные проекты системы высшего образования Российской Федерации. Деятельность по данным направлениям осуществляется на основе экосистемного подхода. В статье рассмотрены отличительные особенности организа-

ции экосистем применительно к социально-экономическим процессам развития. Выделено, что, следуя принципам экосистемного подхода, происходит трансформация образовательной среды, отвечающая требованиям становления цифровой экономики в части обеспечения кадрами. Целью исследования является рассмотрение образовательной среды высшего образования как элемента в формировании экосистемы цифровой экономики в России в современных условиях. Современная экономика всё больше зависит от цифровых технологий и данных. Высшее образование играет решающую роль в подготовке специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками для работы в цифровом пространстве. Без адекватной подготовки кадров невозможно обеспечить эффективное функционирование цифровой экономики. Автором определяются основные элементы, раскрывается специфика применения экосистемного подхода в образовании, обосновывается значение образовательных цифровых платформ как нового активного участника образовательной среды.

Ключевые слова: высшее образование, цифровая трансформация, цифровизация, экосистема цифровой экономики, кадры, субъект Российской Федерации, цифровые компетенции, экосистема, образовательная среда, кадровая обеспеченность

Для цитирования: Воронина Н. Ф. Высшее образование в становлении экосистемы цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 82—88. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1280.

Original article

HIGHER EDUCATION IN THE FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY ECOSYSTEM

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article examines the process of forming the digital economy ecosystem of the Russian Federation, and higher education as an element providing human resources for the process. The legal basis of the process is considered. Attention is drawn to the fact that the success of achieving the goals of economic development is determined, among other things, by the availability of personnel with digital competences. Based on the analysis of the availability of appropriately qualified personnel and the needs of the labor market in the constituent entities of the Russian Federation, the author concludes that such a problem exists. The process of forming the digital economy ecosystem is experiencing a “personnel shortage” in the current and forecast periods. It is pos-

sible to train personnel with competences to achieve the goals of the country's economic development only in the higher education system. The article provides an overview of government measures aimed at increasing the staffing levels of the regions, including on the basis of the Federal Project “Digital Educational Environment”, as well as independent projects of the higher education system of the Russian Federation. Activities in these areas are based on an ecosystem approach. The article examines the distinctive features of ecosystem organization in relation to socio-economic development processes. It is highlighted that, following the principles of the ecosystem approach, an educational environment is being organized that meets the requirements of the digital

economy in terms of staffing. The purpose of the study is to consider the educational environment of higher education as an element in the formation of the digital economy ecosystem in Russia in modern conditions. The modern economy is increasingly dependent on digital technologies and data. Higher education plays a crucial role in training professionals with the knowledge and skills necessary to work in the digital space. Without adequate training, it is impossible to ensure the effective functioning of the digital

economy. The author defines the main elements, reveals the specifics of applying the ecosystem approach to education, and substantiates the importance of educational digital platforms as a new active participant in the educational environment.

Keywords: higher education, digital transformation, digitalization, digital economy ecosystem, personnel, entity of the Russian Federation, digital competences, ecosystem, educational environment, staffing

For citation: Voronina N. F. Higher education in the formation of the digital economy ecosystem. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):82—88. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1280.

Введение

В 2020 г. в соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» разработана программа, направленная на реализацию цифровой трансформации России к 2030 г. В 2021 г. утверждены региональные стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей, в которых особое внимание уделено вопросам кадровой обеспеченности [1]. В докладе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» «Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерения» 2019 г. был сделан прогноз, что к 2030 г. рост ВВП во многом будет определяться уровнем цифровизации, что составит 1,47 % из 2,75 % ежегодного прироста ВВП, за счет повышения эффективности и конкурентоспособности всех секторов экономики, что требует соответствующего обеспечения кадрами [2]. В России в настоящее время уже выявлено имеющееся отставание обеспечения кадрами процесса цифровизации экономики. По данным исследований, проводимых *LinkedIn* (социальная сеть заблокирована на территории Российской Федерации за нарушение правил хранения персональных данных российских пользователей. — *Примеч. ред.*), к 2027 г. более 50 % имеющихся у работников компетенций будут не востребованы работодателями. Таким образом, для дальнейшего становления экосистемы цифровой экономики необходимо эффективное взаимодействие с образовательными организациями, способными обеспечить подготовку специалистов, обладающих востребованными компетенциями в текущий и прогнозный периоды, что определяет **актуальность** выбранной темы исследования. Для развития цифровой экономики необходимы кадры, подготовка которых возможна в системе высшего образования как имеющей необходимый потенциал [3]. Влияние образовательной среды обусловлено ее ролью и значением в освоении цифровых компетенций населением, подготовки квалифицированных кадров, способствующих обеспечению эффективного становления цифровой экономики. В настоящее время реализуются государственные программы, в т. ч. направленные на сокращение цифрового неравенства субъектов Российской Федерации, включая снижение доли населения не владеющими навыками цифровой грамотности, а именно: Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», проект «Цифровой регион», проект устранения цифрового неравенства, государственная программа «Информационное общество», обеспечение доступности обучения по программам дополнительного образования.

Изученность проблемы. По мнению Е. А. Нестеренко и А. С. Козловой [4], под цифровой экономикой можно понимать хозяйственное производство, использующее цифровые технологии. В своих работах Д. Р. Белоусов определяет экосистему цифровой экономики как систему

«взаимодействующих, обменивающихся цифровыми ресурсами и трансформирующих одни их виды в другие субъектов» (цит. по: [5, с. 42]). Развитие концепции экосистем в экономике представлено в работах О. Е. Каленова [6], В. В. Шаповалова, Е. С. Ратушняк [7], А. В. Овчинниковой [8], обосновывающих необходимость перехода к экосистемным образованиям в современных условиях трансформации социально-экономических процессов и развития цифровизации. Термин «экосистема» к организационным процессам использовал Дж. Ф. Мур, описывая им динамические процессы взаимодействия элементов в единой организационной структуре [9]. К настоящему времени использование термина «экосистема», применительно к социально-экономическим процессам развития, прошло несколько этапов. Данному вопросу посвящены труды И. А. Дмитриевой, Е. А. Третьяковой, К. Н. Сергеевой, О. Е. Каленова, И. А. Титова [6; 10—13]. Первоначально ученые рассматривали возможности экосистем как отдельных организационных структур, постепенно смещая акцент на представлении региона как экосистемы инноваций. Вопросам влияния образовательной среды на цифровую трансформацию и кадровое обеспечения посвящены труды Н. В. Хрусталева [14], В. В. Глушенко [15], А. Г. Изотовой [16], С. Ю. Преснова [17], Н. В. Дейнес [18]. Использование данной парадигмы позволяет изучать возможности и потенциал экосистемного подхода в контексте реализации информационной трансформации общества и становления цифровой экономики.

Целесообразность разработки темы определяется ролью организаций высшего образования (далее — ОВО) в обеспечении процесса становления цифровой экономики Российской Федерации востребованными кадрами, готовностью своевременно реагировать на изменения запросов на рынке труда. Отсутствие согласованности в процессе подготовки кадров и трансформации экономических процессов способствует дефициту кадров.

Целью исследования является рассмотрение образовательной среды высшего образования как элемента в формировании экосистемы цифровой экономики в России в современных условиях.

Задачи исследования:

1. Выявление особенностей применения экосистемного подхода в экономике.
2. Проведение анализа обеспечения квалифицированными кадрами отраслей экономики.
3. Выявление путей подготовки специалистов для обеспечения потребностей экосистемы цифровой экономики.

Научная новизна заключается в применении экосистемного подхода в изучении влияния деятельности ОВО на процесс становления экосистемы цифровой экономики, в котором ОВО рассматривается как элемент системы.

Работа дополняет существующие научные труды в части проведения комплексного исследования процесса формирования экосистемы цифровой экономики и определения влияния деятельности ОВО на основе актуальных данных, что позволило выявить слабые места и определить направления деятельности.

Теоретическое значение работы заключается в парадигме системного подхода к пониманию влияния ОВО на становление экосистемы цифровой экономики как результата изменений последних лет в социально-экономической структуре общественных отношений в условиях активного внедрения цифровых технологий.

Практическая значимость работы заключается в определении возможностей и барьеров применения экосистемного подхода к ОВО на основе углубления знаний о современных тенденциях экономических процессах, их зависимостью от приобретенных кадрами компетенций в результате обучения; необходимости ликвидации дисбаланса в кадровом обеспечении субъектов Российской Федерации, что позволяет разрабатывать современные и необходимые меры, реформировать взаимодействие с государственными и частными ОВО для повышения эффективности их функционирования.

Основная часть

Методы и материалы. Исследование основано на нормативных документах, определяющих стратегию развития страны, направления формирования отраслей экономики, статистической информации из открытых источников, позволяющих провести оценку соответствия текущих процессов сформулированным целям и задачам становления цифровой экономики. Рассмотрение парадигм позволило выявить актуальную область исследования образовательной среды в условиях формирования экосистемы цифровой экономики. Дискурс-анализ высшего образования в становлении экосистемы цифровой экономики позволил обосновать роль и значение образовательной среды, ориентированной на устранение выявленных разрывов обеспечения подготовки кадрами процессов цифровизации экономики в Российской Федерации.

Результаты исследования. В 2017 г. на Петербургском международном экономическом форуме Президент РФ акцентировал внимание на вопросах формирования и развития цифровой экономики в России, в частности, на «необходимости наращивать наши кадровые, интеллектуальные, технологические преимущества в сфере цифровой экономики» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/54667>). В этом же году сформирован Фонд развития цифровой экономики «Цифровые платформы». Основная цель деятельности которого разработка и реализация мероприятий по развитию цифровой экономики и созданию отраслевых цифровых платформ. Достижение поставленной цели потребовало разработки документов стратегического развития, в т. ч. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг. и Программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В них указано, что достижение задач цифровой экономики в РФ реализуется посредством формирования экосистемы цифровой экономики. Обоснование необходимости применения экосистемного подхода в экономике связано с существующим технологическим укладом и изменениями условий труда, характером трудовой деятельности, усилением влияния участников процесса, например ОВО на эффективность.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг. термин «экосистема цифровой экономики» рассматривается как партнерство организаций, которые обеспечивают постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, граждан и организаций.

Экосистема цифровой экономики состоит из взаимосвязанных элементов: информационная безопасность, правовое регулирование, цифровое государственное управление, цифровые технологии, информационная инфраструктура, кадры. Все элементы экосистемы, их формирование, динамика изменений, соотносятся друг с другом в соответствии с законами развития системы. При отсутствии равномерного развития всех элементов системы достижение положительной динамикой становится затруднительно, происходит замедление в развитии всей системы.

Для достижения целей цифровой трансформации разработан пакет документов, включающий проекты по основным направлениям цифровой трансформаций, в т. ч. направленные на подготовку кадров, владеющими цифровыми компетенциями (ведомственная программа цифровой трансформации Минэкономразвития России на 2023 г. и плановый период 2024—2025 гг.).

В 2020 г. началась деятельность по разработке и внедрению документов, направленных на цифровое развитие государственных органов в рамках реализации Ведомственной программы цифровой трансформации. Особенностью является предлагаемая новая система оценки деятельности учреждений, основанная на программно-целевом принципе и формирование программных показателей и реализуемых проектов, в т. ч. включающих показатели, характеризующих качество подготовки ведомственных программ цифровой трансформации и степень кадровой обеспеченности. Обеспечение квалифицированными кадрами всех отраслей экономики в необходимом объеме соответствующего уровня квалификации рассматривается как важный показатель, влияющий на эффективность реализации программы в целом.

По данным исследований аналитического центра при Правительстве РФ в настоящее время подготовка кадров является первичным барьером в развитии цифровой экономики. Фактические все регионы Российской Федерации в прогнозном периоде до 2030 г. будут испытывать недостаток населения трудоспособного возраста и основное, предлагаемое в Стратегиях, решение связано с увеличением притока населения из соседних регионов. Получается, что каждый регион рассчитывает на приток рабочей силы из регионов, где ее также будет недостаточно. Существующий разный уровень и темп в развитии регионов, а также разрабатываемые предложения по ликвидации дисбаланса в развитии рассматриваются многими авторами только с материальных позиций перераспределения ресурсов [19]. Такой подход существовал и ранее, что с течением времени выявило его ограниченность.

Сравнение динамики изменения вакансий и резюме по всем профессиональным областям в регионах Российской Федерации в 2023—2024 гг. в соответствующих периодах январь-август по данным, представленным общедоступной системой онлайн-мониторинга российского рынка труда «hh Статистика» можно сделать заключение, что в большинстве регионов Российской Федерации наблюдается уменьшение предлагаемых вакансий, по всем

регионам Российской Федерации на 20 %. Лидирующие позиции по отрицательной динамике предлагаемых вакансий в рассматриваемые периоды занимают Запорожская область (–54 %), Республика Калмыкия (–33 %), Республика Ингушетия (–30 %), Тамбовская область (–27 %). Динамика резюме также отрицательная и по всем регионам Российской Федерации составляет 10 %. Лидирующие позиции по отрицательной динамике резюме занимают Запорожская область (–48 %), Республика Ингушетия (–40 %), Республика Тыва (–31 %), Кабардино-Балкарская Республика (–29 %), Республика Алтай (–29 %), Еврейская автономная область (–27 %). Несмотря на общее снижение как вакансий, так и резюме, наблюдается дефицит кадров.

По данным системы мониторинга *SuperJob*, количество вакансий за год в сравнении данных за март 2024 г. к марту 2023 г. на рынке труда стало больше на 44 %, количество резюме выросло на 11 %.

Несмотря на разницу в данных, что объясняется количеством физических и юридических лиц, предпочитающих обращаться к той или иной платформе, наблюдается недостаточность кадрового обеспечения.

Деятельность, направленная на повышение кадровой обеспеченности регионов, осуществляется на основе Федерального проекта «Цифровая образовательная среда», в соответствии с которым в 2024 г. сформирована современная и безопасная цифровая образовательная среда, обеспечивающая высокое качество и доступность образования всех видов и уровней. В рамках осуществления деятельности по федеральному проекту предоставляются межбюджетные трансферты из средств федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в форме субсидии по результатам соответствующих отборов, в т. ч.:

- по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды, которая позволит во всех образовательных организациях на территории Российской Федерации создать профили «цифровых компетенций» для обучающихся, педагогов и административно-управленческого персонала, конструировать и реализовывать индивидуальные учебные планы (программы), в т. ч. с правом зачета результатов прохождения онлайн-курсов при прохождении аттестационных мероприятий, автоматизировать административные, управленческие и обеспечивающие процессы;
- созданию сети из 340 центров цифрового образования для детей «IT-куб».

Осуществление деятельности, связанной с реализацией проекта, способствует изменению в структуре образовательных учреждений, а также обеспечит создание условий для глобальной конкурентоспособности российского образования, высокого качества обучения, улучшение качества жизни в каждом субъекте.

В структуре системы образования Российской Федерации в соответствие с уровнем образования реализуются самостоятельные проекты, направленные на формирование и развитие потенциала обучающихся:

- Уровень общего образования — проект «Цифровая школа». В рамках реализации проекта происходит модернизация школ, закупка оборудования, внесение изменений в планы уроков, внедрение внеурочной деятельности, направленной на формирование у обучающихся необходимых цифровых компетенций и цифровой грамотности.
- Уровень профессионального образования — Стратегия развития среднего профессионального образования в России. Реализация Стратегии направлена на популяризацию

рабочих специальностей и привлечение внимание молодежи к рабочим профессиям, что включаем в себя модернизацию материально-технической оснащённости колледжей и техникумов, повышение квалификации сотрудников, обновление содержания профессиональных программ обучения, развитие культуры профессиональных соревнований.

В структуре высшего образования внесены изменения в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (далее — ФГОС ВО) на уровнях бакалавриата и специалитета. Организации высшего образования с 2021/22 учебного года реализуют свою деятельность на основе этих стандартов. Необходимость внесения изменений в ФГОС ВО связаны с реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой указано, что формирование и развитие современной экономики требует внедрения цифровых технологий и наличия высококвалифицированных кадров, обладающими цифровыми компетенциями. Минобрнауки России при поддержке Федерального учебно-методического объединения разработало учебные модули в части цифровых компетенций.

Реализуемые программы, направленные на формирование и развитие экономики страны, как основное условие, включают овладение населением цифровой грамотности. Современная организация образовательной среды формируется на основе экосистемного подхода. Реализация экосистемного подхода позволяет интегрировать сетевые инфраструктуры, цифровые технологии, как участников процесса, что обеспечивает быстрое реагирование на запросы обучающегося и рынка труда, представляет возможность разрабатывать индивидуальные траектории обучения, повышает эффективность обучения, снижая период освоения востребованных компетенций.

Необходимость перехода на экосистемный подход в организации образования обусловлена следующими факторами:

1. Темпы обновления знаний выросли. В настоящее время средний срок новизны составляет два года, при этом наблюдается тенденция к сокращению этого периода [20].
2. Традиционные учебные заведения не способны своевременно реагировать на быстрые изменения внешней среды, обусловленные темпами прогресса и конъюнктуры рынка труда. В результате зачастую выпускники на момент окончания высших и средних профессиональных учебных заведений овладевают компетенциями, уже не востребованными и не владеют необходимыми, что в целом приводит к понижению уровня профессионализма выпускаемого специалиста и снижению качества образования в целом.

Формирование концепции цифровой образовательной экосистемы обусловлено, с одной стороны, как ответ на вызов внешней среды, ограничений личных взаимодействий людей в условиях современных реалий, а с другой — связано с современными условиями и темпами развития технологий и платформ, позволяющих реализовывать новые схемы организации взаимодействия между участниками одной среды.

Тем не менее проект «Цифровая образовательная среда» реализует подходы существующей образовательной среды, без учета прогноза будущих потребностей и тенденций развития экосистемы цифровой экономики. Его суть заключается в быстром решении текущей проблемы приобретения цифровых компетенций большим количеством населения, вовлеченного в экономические процессы, без прогноза и перспектив развития в среднесрочном и долгосрочном периодах.

К основным угрозам при формировании новой образовательной среды региона можно отнести:

- **Отсутствие опыта выстраивания эффективных коммуникаций между участниками в границах экосистемы.** Основными критериями эффективного взаимодействия является понимание всеми стейкхолдерами необходимости открытого общения, транспарентности, наличие доступного единого информационного пространства.

- **Сохранение отношения враждебной конкурентности между участниками.** Необходимость в трансформации мировоззрения направленное на повышение доверия к региональным институтам и принятие приоритета достижения общей цели.

- **Отсутствие возможности организации информационного взаимодействия.** Существующие способы организации информации, обеспечивающие взаимодействие между стейкхолдерами требуют качественных изменений на всех уровнях.

- **Низкое технологическое обеспечение.** На региональном уровне зачастую отсутствие возможности модернизации технологической инфраструктуры в соответствии с целями цифровой экосистемы региона.

К основным возможностям при формировании новой образовательной среды региона можно отнести:

- имеющийся потенциал существующей образовательной системы при подготовке специалистов;

- обеспечение государством, являющимся монополистом на рынке образования, реализации базовых экосистемных принципов при формировании новой образовательной среды.

Экосистемный подход основан на следующих принципах [21]:

- модульность, необходимые компоненты предложения для потребителей, с учетом специфики, могут разрабатываться независимо, но функционировать как единое целое;

- кастомизация, индивидуализация применения модели, возможность учесть запросы регионов;

- многосторонние отношения, позволяющие формировать необходимые коммуникационные нелинейные каналы взаимодействия;

- координация, внедрение общих стандартов, правил и процессов формирования, поддерживающих деятельность друг друга, не противоречащих, позволяющих реализовать образовательную деятельность согласованно.

Основными стейкхолдерами образовательной среды региона являются: органы государственной власти, органы местного самоуправления, работодатели, образовательные организации всех уровней, работник, гражданин, независимые экспертные организации.

При реализации экосистемного подхода все участники системы позитивно конкурируют между собой, работают на достижение одной цели в единой образовательной среде. Их деятельность направлена на партнерство

и конструктивный конфликт с положительной динамикой, сосредоточенна на развитии, в отличие от деструктивного соперничества. Формирования необходимых цифровых компетенций, определение траектории их освоение, выбор метода связан с использованием современных образовательных технологий, без которых невозможно обеспечить процесс обучения, что в целом направлено на активное взаимодействие различных структур. Такое сотрудничество в свою очередь позволяет учитывать интересы всех стейкхолдеров, оперативно реагировать на изменяющиеся требования к компетенциям, совместно использовать ресурсы. Тем самым достигается цель обеспечения кадрами процесса цифровизации и цифровой трансформации общества. В результате организовывается образовательная среда, отвечающая требованиям становления цифровой экономики в части обеспечения кадрами. Работник является в настоящее время основой для развития экономики, его формирование, оценка компетенций, уровня знаний, персональное образовательное портфолио, развитие потенциала, соответствие текущим профессиональным требованиям, своевременное обучение связано с наличием соответствующей образовательной среды.

Заключение

Построение экономики страны в современный и планируемый периоды происходит с позиций экосистемного подхода, что отражено в нормативно-законодательных документах. Тем не менее отсутствует разработанный единый теоретический подход, отражающий его сущность и содержание, механизм взаимодействия, сдерживающие факторы, определение роли государства [22]. Экосистемы рассматривают и как модели бизнеса, и как стратегии развития, и как структуру, и как платформы, и т. д. В совокупности такое разнообразие подходов приводит к тому, что некоторые исследователи считают, что ценностный вектор экосистемы направлен внутрь экосистемы, а не вовне, поэтому объединение действий участников процесса основано на перераспределении ресурсов кластерной и инкубационной составляющих экосистемы, а также внутри экосистемных сетей и платформ. Выделены вероятные барьеры при применении экосистемного подхода, а также раскрыты возможности его использования. Определены стейкхолдеры образовательной среды. Проведен анализ реализуемых мероприятий, направленных на ликвидацию кадрового дефицита.

Образовательная среда, направленная на подготовку специалистов, обладающих определенными компетенциями для разработки и внедрения цифровых технологий для реализации цифровой трансформации, представляет собой сдерживающий фактор становления процессов цифровизации. В результате проведенного исследования обосновано применение экосистемного подхода к среде высшего образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кураян К. А. Анализ проблем кадрового обеспечения цифровой экономики и определение путей их решения // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10. № 4. С. 1367—1380. DOI: 10.18334/lim.10.4.11914.
2. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение : докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / науч. ред. Л. М. Гохберг. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019. 82 с.
3. Золотова Л. В., Кужбаева А. Р., Портнова Л. В. Экономико-статистическое исследование кадрового потенциала для цифровой экономики России в условиях современных вызовов. Волгоград : Сфера, 2023. 75 с.
4. Нестеренко Е. А., Козлова А. С. Направления развития цифровой экономики и цифровых технологий в России // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 2(31). С. 9—14.

5. Гасанов М. А., Потягailов С. В., Волкова А. Л. Цифровая экосистема структурных сдвигов в экономике // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023. № 61. С. 40—54. DOI: 10.17223/19988648/61/4.
6. Каленов О. Е. Развитие концепции экосистем в экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2021. Т. 18. № 1. С. 37—46. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-1-37-46.
7. Шаповалов В. В., Ратушняк Е. С. Концепция экосистемы в экономике и управлении: систематический обзор (часть 1) // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 8. С. 914—924. DOI: 10.35854/1998-1627-2024-8-914-924.
8. Овчинникова А. В., Зимин С. Д. Рождение концепции предпринимательских экосистем и ее эволюция // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 6. С. 1497—1514.
9. Филимонов О. И., Касьяненко Т. Г., Кухта М. В. Экосистема как новая организационно-экономическая форма ведения виртуального бизнеса // Актуальные исследования. 2021. № 48(75). Ч. 2. С. 31—41.
10. Дмитриева И. А. Экосистемный подход и формирование условий инновационной экосистемы // Молодой ученый. 2021. № 22(364). С. 515—516.
11. Третьякова Е. А., Фрейман Е. Н. Экосистемный подход в современных экономических исследованиях // Вопросы управления. 2022. № 1(74). С. 6—20.
12. Сергеева К. Н., Казанцева Н. В. Трансформация экосистемного подхода при реализации стратегий развития российских университетов // Вестник Евразийской науки. 2021. Т. 13. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/19ECVN421.pdf> (дата обращения: 02.02.2025).
13. Титов И. А. Теоретические подходы к развитию концепции экосистемы в экономике // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 4. С. 26—46. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_4_26_46.
14. Хрусталева Н. В. Формирование образовательной среды в условиях цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 5. Ч. 1. С. 155—161. DOI: 10.17513/vaael.2821.
15. Глущенко В. В. Развитие национальной экосистемы высшего профессионального образования и наставничества в период цифровой экономики // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 7(121). Ч. 3. С. 85—95. DOI: 10.23670/IRJ.2022.121.7.092.
16. Изотова А. Г., Гаврилюк Е. С. Экосистемный подход как новый тренд развития высшего образования // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 2. С. 1211—1226. DOI: 10.18334/vinec.12.2.114869.
17. Преснова С. Ю. Образование в условиях цифровой экономики // Наука и бизнес: пути развития. 2024. № 3(153). С. 107—112.
18. Дейнес Н. В. Кадровый дефицит в России: структурные причины, экономические последствия и стратегии преодоления // Актуальные исследования. 2025. № 9(244). Ч. 2. С. 37—39.
19. Квасникова М. А. Цифровое неравенство и его влияние на социально-экономическое развитие регионов в России // Социально-политические исследования. 2020. № 1(6). С. 43—58. DOI: 10.20323/2658-428X-2020-1-6-43-58.
20. Сулейманкадиева А. Э., Петров М. А., Александров И. Н. Цифровая образовательная экосистема: генезис и перспективы развития онлайн-образования // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 3. С. 1273—1288. DOI: 10.18334/vinec.11.3.113470.
21. Воронина Н. Ф., Анопоченко Т. Ю. Формирование экосистемы цифровой экономики в образовательной среде региона // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 1(115). Ч. 4. С. 19—24. DOI: 10.23670/IRJ.2022.115.1.105.
22. Ушвицкий Л. И., Тер-Григорьянц А. А., Деньщик М. Н. Формирование концептуальной основы экосистемного подхода к развитию социально-экономических систем // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 3(84). С. 142—154. DOI: 10.37493/2307-907X.2021.3.18.

REFERENCES

1. Kurayan K. A. Identifying the challenges of staffing the digital economy and defining how to address them. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and Management*. 2023;10(4):1367—1380. (In Russ.) DOI: 10.18334/lim.10.4.11914.
2. What is the digital economy? Trends, competences, measurement. Report on the XX April International Scientific Conference on Economic and Social Development. L. M. Gokhberg (ed.). Moscow, HSE University publ., 2019. 82 p. (In Russ.)
3. Zolotova L. V., Kuzhbaeva A. R., Portnova L. V. Economic and statistical study of human resources potential for the digital economy of Russia in the context of modern challenges. Volgograd, Sfera, 2023. 75 p. (In Russ.)
4. Nesterenko E. A., Kozlova A. S. Directions of the development of digital economy and digital technologies in Russia. *Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo*. 2018;2(31):9—14. (In Russ.)
5. Gasanov M. A., Potiagailov S. V., Volkova A. L. Digital ecosystem of structural shifts in economics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*. 2023;61:40—54. (In Russ.) DOI: 10.17223/19988648/61/4.
6. Kalenov O. E. The Development of Ecosystem Concept in Economy. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2021;18(1):37—46. (In Russ.) DOI: 10.21686/2413-2829-2021-1-37-46.
7. Shapovalov V. V., Ratushnyak E. S. The ecosystem concept in economics and management: a systematic review (part 1). *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(8):914—924. (In Russ.) DOI: 10.35854/1998-1627-2024-8-914-924.
8. Ovchinnikova A. V., Zimin S. D. The birth of the concept of entrepreneurial ecosystems and its evolution. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021;11(6):1497—1514. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.11.6.112307.
9. Filimonov O. I., Kasyanenko T. G., Kukhta M. V. Ecosystem as a new organizational and economic form of virtual business. *Aktual'nye issledovaniya*. 2021;48(75)-2:31—41. (In Russ.)

10. Dmitrieva I. A. Ecosystem approach and formation of conditions of an innovative ecosystem. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2021;22(364):515—516. (In Russ.)
11. Tretiakova E. A., Freyman E. N. Ecosystem approach in modern economic research. *Voprosy upravleniya = Management issues*. 2022;1(74):6—20. (In Russ.)
12. Sergeeva K. N., Kazantseva N. V. Ecosystem approach transformation in the implementation of development strategies of Russian universities. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2021;13(4). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/19ECVN421.pdf>. (In Russ.) (accessed: 02.02.2025).
13. Titov I. A. The theoretical approaches to the development of ecosystem concept in economy. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2024;4:26—46. (In Russ.) DOI: 10.52180/2073-6487_2024_4_26_46.
14. Khrustaleva N. V. Formation of the educational environment in the digital economy. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2023;5-1:155—161. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.2821.
15. Glushchenko V. V. Development of a national ecosystem of higher professional education and mentoring in the digital economy. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2022;7(121)-3:85—95. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2022.121.7.092.
16. Izotova A. G., Gavrilyuk E. S. Ecosystem approach as a new trend in the development of higher education. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2022;12(2):1211—1226. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.12.2.114869.
17. Presnova S. Yu. Education in the Digital Economy. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and business: development ways*. 2024;3(153):107—112. (In Russ.)
18. Deines N. V. Personnel shortage in Russia: structural causes, economic consequences, and coping strategies. *Aktual'nye issledovaniya*. 2025;9(244)-2:37—39. (In Russ.)
19. Kvasnikova M. A. Digital inequality and its impact on the socio-economic development of regions in Russia. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya = Social and political researches*. 2020;1(6):43—58. (In Russ.) DOI: 10.20323/2658-428X-2020-1-6-43-58.
20. Suleymankadiyeva A. E., Petrov M. A., Aleksandrov I. N. Digital educational ecosystem: the genesis and prospects for the development of online education. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2021;11(3):1273—1288. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.11.3.113470.
21. Voronina N. F., Anopchenko T. Yu. On the formation of a digital economy ecosystem in the educational environment of a region. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2022;1(115)-4:19—24. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2022.115.1.105.
22. Ushvitsky L., Ter-Grigoryants A., Denshchik M. Formation of the conceptual foundation of the ecosystem approach to the development of socio-economic systems. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Newsletter of North-Caucasus Federal University*. 2021;3(84):142—154. (In Russ.) DOI: 10.37493/2307-907X.2021.3.18.

Статья поступила в редакцию 15.03.2025; одобрена после рецензирования 03.04.2025; принята к публикации 07.04.2025.
The article was submitted 15.03.2025; approved after reviewing 03.04.2025; accepted for publication 07.04.2025.

Научная статья**УДК 338.2****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1283****Oleg Viktorovich Nikolaev**

Doctor of Economics,

Professor of the Department of Economic Development
of Rural Areas,

Vernadsky Russian State University of National Economy

Balashikha, Russian Federation

docnikolaev@mail.ru

Олег Викторович Николаев

д-р экон. наук,

профессор кафедры экономического развития сельских территорий,

Российский государственный университет
народного хозяйства имени В. И. Вернадского

Балашиха, Российская Федерация

docnikolaev@mail.ru

Nina Ivanovna Litvina

Candidate of Economics,

Associate Professor of the Department of Economic Development
of Rural Areas,

Vernadsky Russian State University of National Economy

Balashikha, Russian Federation

nil-04@mail.ru

Нина Ивановна Литвина

канд. экон. наук,

доцент кафедры экономического развития сельских территорий,

Российский государственный университет
народного хозяйства имени В. И. Вернадского

Балашиха, Российская Федерация

nil-04@mail.ru

Nadezhda Valerievna Litvina

Candidate of Economics,

Head of the Sector for Analysis of Tax Revenues,

Administration of the City District of Balashikha

Balashikha, Russian Federation

nv193@mail.ru

Надежда Валерьевна Литвина

канд. экон. наук,

начальник сектора анализа налоговых поступлений,

Администрация Городского округа Балашиха

Балашиха, Российская Федерация

nv193@mail.ru

РАЗВИТИЕ БИОЭКОНОМИКИ: НАДЕЖДЫ И РЕШЕНИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье раскрыта сущность, предпо-сылки и современные подходы к понятию «биоэкономика». Выявлены основные тенденции и направления развития биоэкономики, включая производство биоэнергии, биоматериалов, развитие биомедицины и сельского хозяйства на основе принципов устойчивости. Траектории развития биоэкономики по странам мира существенно отличаются, что обусловлено различиями в темпах экономического роста, ресурсной базе, научно-техническом потенциале, кадровом обеспечении и политических приоритетах. Ключевую роль в биоэкономике играют современные биотехнологии, которые, опираясь на научные и инженерные достижения, позволяют трансформировать сырье и материалы, создавая широкий спектр новых технологий и продуктов, обладающих уникальными свойствами и возможностями. Развитие биоэкономики сопряжено с рядом вызовов, компромиссов и потенциальных противоречий, касающихся устойчивого производства, переработки и использования биомассы и биоресурсов, ответственного отношения к окружающей среде. Указывается, что государственная

политика и эффективное государственное регулирование имеют первостепенное значение в стимулировании развития биоэкономики и создании благоприятных условий для инновационной деятельности и привлечения инвестиций. Значимым фактором успешного развития биоэкономики является создание тесной связи между системой образования и потребностями бизнеса. Отмечается важность не только подготовки новых квалифицированных специалистов, обладающих современными знаниями и компетенциями в области биотехнологий, биоинженерии и устойчивого социально-экономического развития, но и переквалификации существующих кадров для адаптации к новым требованиям рынка труда. Обобщены направления и перспективы развития биоэкономики в нашей стране, с учетом специфики национальной экономики, ресурсной обеспеченности и научно-технических возможностей.

Ключевые слова: биоэкономика, биотехнологии, устойчивое развитие, инновации, продовольственная безопасность, экономический рост, инвестиции, сельское хозяйство, подготовка кадров, государственная поддержка

Для цитирования: Николаев О. В., Литвина Н. И., Литвина Н. В. Развитие биоэкономики: надежды и решения // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 89—94. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1283.

Original article**BIOECONOMIC DEVELOPMENT: HOPES AND SOLUTIONS**

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article reveals the essence, prerequisites and modern approaches to the concept of bioeconomy. The main trends and directions of bioeconomy development are identi-

fied, including the production of bioenergy, biomaterials, development of biomedicine and agriculture based on the principles of sustainability. Bioeconomy development trajectories vary

significantly across countries of the world, which is due to differences in economic growth rates, resource base, scientific and technical potential, human resources and political priorities. A key role in bioeconomy is played by modern biotechnologies, which, based on scientific and engineering achievements, allow transforming raw and other materials, creating a wide range of new technologies and products with unique properties and capabilities. The development of bioeconomy is associated with a number of challenges, compromises and potential contradictions regarding sustainable production, processing and use of biomass and bioresources, responsible attitude to the environment. It is indicated that public policy and effective government regulation are of paramount importance in stimulating the development of bioeconomy and creating favorable conditions for innovation

and attracting investment. A significant factor in the successful development of the bioeconomy is the creation of a close connection between the education system and business needs. The importance of not only training new qualified specialists with modern knowledge and competences in the field of biotechnology, bioengineering and sustainable socio-economic development, but also retraining existing personnel to adapt to new labor market requirements is noted. The directions and prospects for the development of the bioeconomy in our country are summarized, taking into account the specifics of the national economy, resource availability and scientific and technical capabilities.

Keywords: *bioeconomy, biotechnology, sustainable development, innovation, food security, economic growth, investment, agriculture, staff training, government support*

For citation: Nikolaev O. V., Litvina N. I., Litvina N. V. Bioeconomic development: hopes and solutions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):89—94. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1283.

Введение

Актуальность. Глобальные вызовы, такие как изменение климата, истощение природных ресурсов и рост населения, диктуют необходимость перехода к новым экономическим моделям, ключевую роль в которых играет биоэкономика. Реализация биоэкономического подхода требует интеграции различных сфер экономики, включая сельское хозяйство, здравоохранение, промышленность и защиту окружающей среды.

Изученность проблемы. Вопросы, связанные с экологизацией экономики, рассматривали известные российские ученые: Т. А. Акимова [1], В. К. Донченко [2], М. Ф. Замятина [3], Н. В. Пахомова [4], И. М. Потравный [5] и др.

Формирование концепции устойчивого развития, предполагающей комплексное решение социальных, экологических и экономических проблем исследовалось в трудах М. Е. Кадомцевой [6], М. Ю. Маковецкого [7], Н. М. Мамедова [8], Е. А. Стариковой [9], Б. Ж. Тагарова [10] и др.

Развитие биоэкономики является предметом активного изучения в различных областях знания, что обусловлено ее комплексным и междисциплинарным характером. Концептуальные положения и практические вопросы развития биоэкономики отражены в научных трудах таких отечественных ученых, как С. Н. Бобылёв [11], И. В. Гордеева [12], О. В. Кудрявцева [13], С. М. Никоноров [14], И. Р. Руденко [15] и др.

Целесообразность разработки темы. Исследование проблем формирования и развития биоэкономических систем является необходимым с точки зрения поиска решений для обеспечения продовольственной безопасности, снижения зависимости от углеводородного сырья, создания новых рынков биопродуктов и повышения конкурентоспособности национальных экономик.

Научная новизна исследования заключается в комплексном обобщении теоретических и практических особенностей развития биоэкономики, с акцентом на решающую роль государственных структур в активизации данного процесса.

Цель исследования — разработка теоретических и практических рекомендаций по развитию биоэкономики в России, способствующих устойчивому экономическому росту, повышению продовольственной безопасности и снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Задачи исследования:

– исследовать теоретические основы и различные концепции развития биоэкономики;

– оценить текущее состояние и перспективы развития биоэкономики;

– выявить основные барьеры и драйверы, определяющие динамику развития биоэкономики в России.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном анализе специфических черт и закономерностей развития биоэкономики в российских условиях, а **практическая значимость** состоит в возможности использования полученных выводов и рекомендаций органами государственной власти различного уровня при разработке и реализации стратегий и программ экономического развития.

Основная часть

Методология. Основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, применялся метод экспертных оценок, логический и исторический подходы.

Результаты исследования. Проблема перехода страны в новый, пятый технологический уклад, является весьма важной и актуальной государственной задачей. Пути ее решения находятся как в сфере государственного регулирования, программно-целевого подхода, так и инновационного предпринимательства.

В условиях мировых вызовов, таких как истощаемость природных ресурсов, рост населения, нехватка продовольствия, загрязнение окружающей среды, бурное освоение космоса и мирового океана, биоэкономика выступает стратегически важным направлением устойчивого развития, нацеленным на решение и сглаживание глобальных проблем человечества. Биоэкономика основывается на интеграции экономической активности с бережным и рациональным использованием природных ресурсов.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных определению биоэкономики, единого подхода к сущности данной категории на текущий момент не выработано. Термин «биоэкономика» был впервые предложен в конце 1970-х гг. румынским математиком Н. Джорджеску-Регеном, который рассматривал ее как «экономику, совместимую с возможностями биосферы, обеспечивающую коэволюцию экономики и биосферы». В 1990—2000-е гг. биоэкономика стала восприниматься как экономика знаний, движущей силой которой являются биотехнологии. В данный период этот термин стал применяться в политике и различных программных документах как на национальном, так и на международном уровнях. Начиная с 2010 г. биоэкономика всё чаще рассматривается

как экономическая модель, ориентированная на устойчивое развитие за счет эффективного и рационального использования биомассы [16].

Проведенный анализ позволяет выделить следующие подходы к сущности понятия «биоэкономика». В рамках первого подхода биоэкономика рассматривается как всеохватывающее явление, которое включает в себя не только производство, но и здравоохранение, медицину, научные исследования, образование, социальную и другие сферы. Второй подход акцентирует внимание на экологической проблематике, необходимости снижения антропогенного воздействия на природу и перехода к использованию преимущественно возобновляемых природных ресурсов [17].

Ряд ученых выделяет процессный, ресурсный и системный подходы к сущности биоэкономики. Согласно процессному подходу биоэкономика — это процесс устойчивого производства и преобразования биомассы для получения пищевых, медицинских, волокнистых и промышленных продуктов и энергии. В рамках ресурсного подхода биоэкономика должна основываться на постоянном обновлении технологий и повышении их экологичности, а также снижении природоемкости экономики. В соответствии с системным подходом человек и природа образуют единый живой организм, в котором сохраняется взаимодействие всего биологического разнообразия [18].

Биоэкономика реализует принципы циклической экономики, в которой отходы рассматриваются как вторичное сырье для новых производственных циклов. Такой подход способствует формированию замкнутых материальных потоков, повышению эффективности использования ресурсов, снижению негативного воздействия на окружающую среду, а также стимулирует развитие инновационных технологий переработки отходов [19].

На наш взгляд, биоэкономика — это направление экономики, которое включает в себя производство, использование и сохранение биологических ресурсов, а также связанные с ними технологии, процессы и принципы управления. Траектории развития биоэкономики в различных странах мира существенно различаются, что обусловлено целым комплексом факторов, среди которых можно выделить уровень экономического развития, определяющий доступность финансовых и технологических ресурсов; обеспеченность природными ресурсами, формирующая сырьевую базу; развитость научно-исследовательской инфраструктуры и инновационного потенциала; а также политическая приверженность и поддержка со стороны государства, создающие благоприятную регуляторную среду.

Успешное развитие биоэкономики предполагает комплексный подход, охватывающий совершенствование законодательства, финансирование научно-исследовательских работ, стимулирование инновационных разработок и формирование продуктивных каналов коммуникации и сотрудничества между государственным сектором, научными организациями и предпринимательским сообществом [20].

Ключевую роль в биоэкономике играют современные биотехнологии, которые, опираясь на научные и инженерные достижения, позволяют трансформировать сырье и материалы, создавая широкий спектр новых технологий и продуктов, обладающих уникальными свойствами и возможностями.

Рассмотрим вклад биотехнологий в развитие биоэкономики:

- **Устойчивое сельское хозяйство.** Использование биотехнологий позволяет повысить устойчивость растений

и животных к вредителям, болезням и неблагоприятным климатическим условиям, что, в свою очередь, способствует сокращению использования пестицидов, повышению эффективности и экологичности сельскохозяйственного производства.

- **Биомедицина и фармацевтика.** Биотехнологии играют важнейшую роль в создании прорывных методов лечения различных заболеваний, разработке высокоэффективных вакцин, производстве современных средств диагностики и передовых фармацевтических препаратов.

- **Биоэнергетика.** Биотехнологии открывают новые перспективы для производства биотоплива (в частности, этанола, биодизеля и биогаза) из широкого спектра источников биомассы и отходов.

- **Охрана окружающей среды.** Биотехнологии способствуют снижению негативного воздействия на окружающую среду и сокращению объемов образующихся отходов [20].

Россия делает значительные шаги в развитии биоэкономики, поощряя инновации и привлекая инвестиции в этот сектор. В Постановлении Правительства РФ от 12 ноября 2021 г. № 1933 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”» указывается на необходимость создания в нашей стране конкурентоспособного сектора биоэкономики. Более того, в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» к числу целевых показателей и задач отнесено формирование новых рынков отечественной биоэкономики.

В настоящее время Правительством России готовится к запуску Национальный проект «Биоэкономика», который даст толчок в развитии биотехнологий в народном хозяйстве. Данный проект нацелен на создание в России инфраструктуры для использования биологического сырья и на разработку уникальных технологий, востребованных в сельском хозяйстве, экологии и при создании лекарственных препаратов. Планируется, что проект будет включать в себя пять федеральных проектов — это научно-техническая поддержка развития биотехнологий, создание инфраструктуры, кадры, биотехнологическое оборудование и организация производств микробиологической продукции. Как и другие стартовые национальные проекты, он будет носить межотраслевой и междоместный характер.

Несмотря на имеющиеся возможности и перспективы, развитие биоэкономики в России сталкивается с рядом сдерживающих факторов:

- **Дефицит инвестиций.** Для обеспечения устойчивого развития биоэкономики требуются значительные капиталовложения в научные исследования, инновационные разработки и создание современных производств. Однако, привлечение необходимого финансирования затруднено из-за ограниченного доступа к финансовым ресурсам, недооценки инвесторами потенциала биоэкономики и сложностей при получении государственной поддержки.

- **Недостаток развитой инфраструктуры и технологий.** Для стимулирования научных исследований и внедрения инноваций необходима современная научно-техническая база, специализированная инфраструктура и доступ к передовым технологиям. В нашей стране наблюдается нехватка современных исследовательских центров, технопарков, учебных заведений, специализирующихся на биоэкономике.

• **Недостаточная осведомленность и нехватка квалифицированных кадров.** Для успешного развития биоэкономики необходимо наличие специалистов, обладающих необходимыми знаниями и компетенциями. Важно внедрять образовательные программы и программы повышения квалификации в сфере биоэкономики.

• **Несовершенство нормативно-правовой базы.** Необходимо наличие четких стандартов и правил, регулирующих внедрение новых технологий, биотехнологических процессов и биомедицинских разработок.

Для успешного развития биоэкономики в России следует реализовать комплекс целенаправленных государственных мер поддержки:

1. Создание благоприятной инвестиционной среды:
 - формирование благоприятных условий для ведения бизнеса путем снижения административной нагрузки на предпринимателей и упрощения процессов создания и развития биотехнологических компаний;
 - стимулирование инвестиционной активности путем предоставления налоговых льгот и других преференций инвесторам, поддерживающим биотехнологические проекты;
 - формирование специализированных экономических территорий, целевых фондов или иных механизмов инвестиционной поддержки для развития биоэкономики.
2. Развитие научного и инновационного потенциала:
 - направление финансовых ресурсов на поддержку научных исследований в области биоэкономики;
 - содействие развитию инновационных стартапов и создание благоприятных условий для коммерциализации биотехнологических разработок.
3. Развитие кадрового потенциала:
 - создание системы профессиональных и образовательных стандартов, отвечающих квалификационным требованиям биоиндустрии;
 - поддержка образовательных инициатив, включая программы, курсы и тренинги в области биоэкономики.
4. Продвижение и информационная поддержка:
 - обеспечение информационной открытости, организация дискуссионных площадок и конференций для повышения осведомленности общественности о биоэкономике;
 - разработка и реализация государственных программ, нацеленных на стимулирование развития биоэкономического сектора;
 - обеспечение эффективной коммуникации и сотрудничества между государством, бизнесом и наукой в целях развития биоэкономики.

Трансформация агропромышленного комплекса России требует отказа от узкоспециализированной модели и перехода к биоэкономике, ориентированной на инновации и технологическое лидерство. Необходимо создать в сельской местности благоприятную среду для развития технологий и внедрения современных решений в области переработки сельскохозяйственной продукции. Развитие инфраструктуры аграрного рынка должно включать создание цифровых платформ для оптимизации логистики, прогнозирования спроса и обеспечения прозрачности ценообразования. Для реализации этой концепции необходима подготовка специалистов, обладающих знаниями в области биотехноло-

гий, генной инженерии, нанотехнологий и искусственного интеллекта. Важно создать экосистему, стимулирующую инновации и предпринимательство в сельском хозяйстве. Успешное развитие конкурентоспособного биоэкономического сектора требует целенаправленной подготовки квалифицированных кадров, обладающих современными знаниями и навыками, соответствующими потребностям работодателей [21].

Биоэнергетика ориентирована на производство энергии из биомассы, в том числе сельскохозяйственных и органических отходов, а также специально выращенного растительного сырья. Использование биомассы позволяет уменьшить зависимость от ископаемого топлива, сократить выбросы парниковых газов и создать безотходные производственные системы [22].

Весьма актуальным вопросом является совершенствование технологического развития сельского хозяйства в интересах снижения уровня зависимости агропромышленного комплекса России от наукоемкой зарубежной продукции (семена, племенная продукция, средства защиты растений, ветеринарные препараты, кормовые добавки и т. д.), повышение эффективности внедрения в производство сельскохозяйственной продукции результатов научных исследований и разработок, укрепление материально-технической базы российских научных и образовательных организаций, воспитания бережного отношения к земле как основе жизни и деятельности человека [23].

Развитие биоэкономики сопряжено с рядом вызовов, компромиссов и потенциальных противоречий, касающихся устойчивого производства, переработки и использования биомассы и биоресурсов, ответственного отношения к окружающей среде. В связи с этим важно реализовывать комплекс мер, направленных на снижение рисков, связанных с переходом к биоэкономике.

Выводы

Будущее биоэкономики требует не просто масштабирования существующих подходов, а радикального переосмысления экономических моделей. Вместо фокусирования на увеличении производства биоматериалов, ключевым станет переход к экономике замкнутого цикла, где отходы одних процессов становятся ресурсами для других. Инвестиции должны направляться в разработку принципиально новых бизнес-моделей, основанных на переработке, повторном использовании и регенерации ресурсов. Развитие новых технологий важно направлять на децентрализацию производства и создание локальных, устойчивых биоэкономических систем. Глобальное сотрудничество должно сосредоточиться на обмене знаниями и технологиями, а также на создании справедливых механизмов распределения выгод от использования биоресурсов, особенно в развивающихся странах. Биоэкономика должна стать катализатором трансформации глобальной экономики в более справедливую и устойчивую систему.

Такое перспективное направление технологического развития народного хозяйства в сложных геополитических условиях России обеспечит сохранение ресурсного потенциала, экологическую безопасность, увеличение продолжительности жизни населения и поддержание здорового генофонда нации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акимов Т. А., Семилетова Е. В. Об экологизации государственной политики в России // Экономика природопользования. 2012. № 5. С. 20—26.

2. Донченко В. К., Хильченко Г. В. Современные тенденции формирования рынков вторичных ресурсов // Региональная экология. 2018. № 4(54). С. 88—97.
3. Замятина М. Ф. Экологическая компонента социального сектора экономики региона в контексте устойчивого развития // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2021. № 4(67). С. 4—18. DOI: 10.52897/2411-4588-2021-4-4-18.
4. Пахомова Н. В., Рихтер К. К. Зеленый энергопереход и климатическая повестка: аспекты справедливости // Проблемы современной экономики. 2024. № 3(91). С. 192—198.
5. Потравный И. М. Инновационные подходы к развитию зеленой экономики на примере арктических поселений // Островские чтения : сб. материалов Всерос. науч. конф. Саратов : Ин-т аграр. проблем Рос. акад. наук, 2020. С. 125—129.
6. Кадомцева М. Е. Система индикаторов устойчивого развития национального АПК // Проблемы прогнозирования. 2024. № 1(202). С. 144—156. DOI: 10.47711/0868-6351-202-144-156.
7. Маковецкий М. Ю., Ситова С. В. Развитие подходов к интерпретации концепции устойчивого развития // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2022. № 2(41). С. 81—88. DOI: 10.21777/2587-554X-2022-2-81-88.
8. Мамедов Н. М. Концепция устойчивого развития: глобальное видение и российская действительность // Экопозитив: экогуманитарные теория и практика. 2021. Т. 2. № 1. С. 6—12. DOI: 10.24412/2713-1831-2021-1-6-12.
9. Старикова Е. А. Проблемы методологии оценки прогресса стран в области достижения целей устойчивого развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 6. № 10(151). С. 189—196. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.10.06.023.
10. Тагаров Б. Ж. Цели реализации концепции устойчивого развития на разных уровнях экономической системы // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 3. С. 821—836.
11. Бобылёв С. Н., Михайлова С. Ю., Кирюшин П. А. Биоэкономика: проблемы становления // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 6. С. 20—25.
12. Гордеева И. В. Биоэкономика как одно из стратегических направлений устойчивого развития // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 1. С. 16—21.
13. Кудрявцева О. В., Яковлева Е. Ю. Биотехнологические отрасли в России и в мире: типология и развитие // Современные технологии управления. 2014. № 7(43). С. 32—37.
14. Никоноров С. М. К «зеленой» экономике через «зеленые» финансы, биоэкономику и устойчивое развитие // Русская политология. 2017. № 3(4). С. 12—15.
15. Руденко И. Р. Теоретические аспекты управления инновационным развитием отраслей биоэкономики // Экономические науки. 2021. № 204. С. 154—158. DOI: 10.14451/1.204.154.
16. Кирюшин П. А., Яковлева Е. Ю., Астапкович М., Солодова М. А. Биоэкономика: опыт Евросоюза и возможности для России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 4. С. 60—77.
17. Кубышкин А. В. Теоретические подходы к регулированию биоэкономики // Lex Genetica. 2024. Т. 3. № 3. С. 7—25. DOI: 10.17803/lexgen-2024-3-3-7-25.
18. Кротенко Т. Ю. Биоэкономика: новые направления развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 48—55. (На англ. яз.) DOI: 10.18384/2310-6646-2022-4-48-55.
19. Хамраев М., Набатова А. Биоэкономика — это экономика возобновления природных ресурсов // Вестник науки. 2024. № 3(72). Т. 1. С. 169—172.
20. Мухаммедов М. Биоэкономика — важный инструмент устойчивого развития // Вестник науки. 2024. № 3(72). Т. 3. С. 101—111.
21. Титова Е. С. Анализ особенностей национальных систем компетенций с целью оптимизации подготовки кадров для развития биоэкономики России // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 3(68). С. 52—58.
22. Чернуха Е. С. Биоэкономика сельскохозяйственного производства: обзор передовых практик развития, проблемы и направления их решения // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2025. № 2(111). С. 127—136. DOI: 10.21295/2223-5639-2025-2-127-136.
23. Николаев О. В., Литвина Н. И. Актуальные проблемы трудовой миграции // Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика. 2023. № 47(52). С. 56—62.

REFERENCES

1. Akimova T. A., Semiletova E. V. About ecologization the state policy in Russia. *Ekonomika prirodopol'zovaniya*. 2012;5:20—26. (In Russ.)
2. Donchenko V. K., Khil'chenko G. V. Modern trends in the formation of markets for secondary resources. *Regional'naya ekologiya = Regional ecology*. 2018;4(54):88—97. (In Russ.)
3. Zamyatina M. F. The ecological component of the social sector of the regional economy in the context of sustainable development. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economics of the North-West: problems and prospects of development*. 2021;4(67):4—18. (In Russ.) DOI: 10.52897/2411-4588-2021-4-4-18.
4. Pakhomova N. V., Richter K. K. Green energy transition: aspects of fairness. *Problemy sovremennoi ekonomiki*. 2024;3(91):192—198. (In Russ.)
5. Potravny I. M. Innovative approaches to the development of a green economy using the example of Arctic settlements. *Ostrovskie chteniya = Ostrovsky Readings. Collection of materials of the All-Russia scientific conference*. Saratov, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences publ., 2020:125—129. (In Russ.)
6. Kadomtseva M. E. System of indicators for sustainable development of the national agro-industrial complex. *Problemy prognozirovaniya*. 2024;1(202):144—156. (In Russ.) DOI: 10.47711/0868-6351-202-144-156.

7. Makovetsky M. Yu., Sitova S. V. Development of approaches to the interpretation of the concept of sustainable development. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management*. 2022;2(41):81—88. (In Russ.) DOI: 10.21777/2587-554X-2022-2-81-88.
8. Mamedov N. M. Sustainable development concept: global vision and Russian reality. *Ekopoezis: ekogumanitarnye teoriya i praktika = Ecopoiesis: Eco-Human Theory and Practice*. 2021;2(1):6—12. (In Russ.) DOI: 10.24412/2713-1831-2021-1-6-12.
9. Starikova E. A. Problems of methodology for assessing countries' progress in achieving the sustainable development goals. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2024;6-10(151):189—196. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.10.06.023.
10. Tagarov B. Z. Objectives of sustainable development at different levels of the economic system. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2021;15(3):821—836. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.15.3.111868.
11. Bobylev S. N., Mikhailova S. Yu., Kiryushin P. A. Bioeconomics: problems of formation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes & Law*. 2014;6:20—25. (In Russ.)
12. Gordeeva I. V. Bioeconomy as one of the strategic directions of sustainable development. *Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki = Scientific review. Economic sciences*. 2019;1:16—21. (In Russ.)
13. Kudriavtseva O. V., Iakovleva E. Iu. Biotechnological industries in Russia and in the world: typology and development. *Sovremennye tekhnologii upravleniya*. 2014;7(43):32—37. (In Russ.)
14. Nikonorov S. M. Towards a “green” economy through “green” finance, bioeconomics and sustainable development. *Russkaya politologiya = Russian Political Science*. 2017;3(4):12—15. (In Russ.)
15. Rudenko I. R. Theoretical aspects of managing the innovative development of bioeconomics industries. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2021;204:154—158. (In Russ.) DOI: 10.14451/1.204.154.
16. Kiryushin P. A., Yakovleva E. Yu., Astapkovich M., Solodova M. A. Bioeconomy: EU experience and opportunities for Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*. 2019;4:60—77. (In Russ.)
17. Kubyshkin A. V. Theoretical Approaches to the Regulation of Bioeconomy. *Lex Genetica*. 2024;3(3):7—25. (In Russ.) DOI: 10.17803/lexgen-2024-3-3-7-25.
18. Krotenko T. Bioeconomy: new directions of development. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*. 2022;4:48—55. DOI: 10.18384/2310-6646-2022-4-48-55.
19. Khamraev M., Nabatova A. Bioeconomics is economics of renewing natural resources. *Vestnik nauki*. 2024;3(72)-1:169—172. (In Russ.)
20. Muhamedov M. Bio-economy is an important tool for sustainable development. *Vestnik nauki*. 2024;3(72)-3:101—111. (In Russ.)
21. Titova E. S. Analysis of national competence systems in order to optimize personnel training for the development of bioeconomy in Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;3(68):52—58. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1037.
22. Chernukha E. S. Bioeconomics of agricultural production: a review of best development practices, problems and directions for their solution. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Herald Belgorod university of cooperation, economics and law*. 2025;2(111):127—136. (In Russ.) DOI: 10.21295/2223-5639-2025-2-127-136.
23. Nikolaev O. V., Litvina N. I. Current problems of labor migration. *Al'manakh ustoichivogo razvitiya: metodologiya, teoriya, praktika*. 2023;47(52):56—62. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.03.2025; одобрена после рецензирования 05.04.2025; принята к публикации 07.04.2025.
The article was submitted 12.03.2025; approved after reviewing 05.04.2025; accepted for publication 07.04.2025.

Научная статья

УДК 338

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1286

Sergey Valentinovich Bogachev

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Taxes and Tax Administration,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
svbogachev@fa.ru
ORCID: 0000-0002-8938-0315

Сергей Валентинович Богачев

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры налогов и налогового администрирования,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
svbogachev@fa.ru
ORCID: 0000-0002-8938-0315

Elizaveta Sergeevna Arapova

2-year bachelor student of the Department of Taxes
and Tax Administration,
field of training 38.03.01 — Business Audit and Law,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
230505@edu.fa.ru

Елизавета Сергеевна Арапова

студент II курса бакалавриата кафедры налогов
и налогового администрирования,
направление подготовки 38.03.01 — Бизнес-аудит и право,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
230505@edu.fa.ru

АСПЕКТЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Сектор малого и среднего бизнеса (МСБ) занимает значительную часть в структуре экономики муниципальных образований и налоговых доходах местных бюджетов. Это актуализирует исследование вопросов налогообложения как одного из важных элементов регулирования развития МСБ на муниципальном уровне и определяет цель статьи, которая заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию налогообложения сектора МСБ на муниципальном уровне с учетом российского и зарубежного опыта. Для достижения цели использованы общие и специальные методы научного исследования. В результате получены следующие выводы. Структурные, институциональные, отраслевые особенности экономики муниципальных образований (муниципального района и городского поселения на территории этого района) позволяют получать стимулирующий и фискальный эффект при использовании общих и специальных режимов налогообложения МСБ. Внедрение экспериментальных режимов налогообложения (НПД, АУСН) имеет противоречие: оно содействует росту количества субъектов МСБ (стимулирующий эффект) и снижает фискальный эффект за счет перераспределения налогов между бюджетами

различных уровней. Обосновано, что комплексный фискально-стимулирующий эффект налогообложения может быть получен за счет привлечения МСБ к реализации муниципальных проектов в приоритетных отраслях экономики муниципального района. При этом необходимо совершенствование специальных налоговых режимов с учетом опыта стран БРИКС, ЕАЭС, ШОС, СНГ как при установлении налогов, так и при их администрировании. В отношении доходов муниципального бюджета прогноз поступлений в бюджет за счет налогов от расширения производственно-хозяйственной деятельности бизнеса может быть осуществлен как экспертным путем, так и с привлечением методов экономико-математического моделирования. Выводы могут быть использованы органами управления муниципальных образований и специалистами, занимающимися совершенствованием налогового регулирования МСБ.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, налогообложение, муниципальный уровень, специальные налоговые режимы, стимулирующий эффект, фискальный эффект, планирование, развитие, бюджетная политика, местные налоги, стратегия, управление

Для цитирования: Богачев С. В., Арапова Е. С. Аспекты налогообложения малого и среднего бизнеса на муниципальном уровне // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 95—102. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1286.

Original article

ASPECTS OF TAXATION OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AT THE MUNICIPAL LEVEL

5.2.3 — Regional and sectoral economy

5.2.4 — Finance

Abstract. Small and medium-sized businesses (SMBs) occupy a significant part in the structure of the economy of municipalities and tax revenues of local budgets. This actualizes

the study of taxation issues as one of the important elements of regulating the development of SMBs at the municipal level, and determines the purpose of the article. The purpose of the

article is to develop recommendations for improving the taxation of SMBs at the municipal level, taking into account Russian and foreign experience. To achieve this goal, general and special methods of scientific research were used. As a result, some following conclusions were obtained. Structural, institutional sectoral features of the economy of municipalities (municipal district and urban settlement on the territory of this district) allow obtaining a incentive and fiscal effect when using general and special taxation regimes for SMBs. The introduction of experimental taxation regimes (NAP, AUSN) has a contradiction: it contributes to the growth of the number of SMBs (incentive effect) and reduces the fiscal effect due to the redistribution of taxes between budgets of different levels. It is substantiated that a comprehensive fiscal- incentive effect of taxation can be obtained by attracting SMBs to the implementation of munic-

ipal projects in priority sectors of the economy of the municipal district. At the same time, it is necessary to improve special tax regimes taking into account the experience of the BRICS, EAEU, SCO, CIS and OECD countries both in establishing taxes and in their administration. With regard to municipal budget revenues the forecast of tax revenues from the expansion of business production and economic activities can be carried out both by expert means and using methods of economic and mathematical modeling. The findings can be used by municipal governments and specialists involved in improving the tax regulation of SMBs.

Keywords: small and medium-sized businesses, taxation, municipal district, special tax regimes, incentive effect, fiscal effect, planning, development, budget policy, local taxes, strategy, management

For citation: Bogachev S. V., Arapova E. S. Aspects of taxation of small and medium-sized businesses at the municipal level. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):95—102. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1286.

Введение

Актуальность темы обусловлена необходимостью поддержки и стимулирования предпринимательской активности малого и среднего бизнеса (далее — МСБ) как наиболее динамичного элемента современной системы хозяйствования в муниципальных образованиях. Эта система, в свою очередь, выступает важной составляющей налоговой политики на федеральном, региональном и местном уровне, поскольку содействует формированию конкурентной среды, реализации инновационных решений, созданию новых рабочих мест и устойчивому социально-экономическому развитию территорий.

Изученность проблемы. Вопросам развития МСБ на муниципальном уровне, налогообложению бизнеса посвящен целый ряд исследований.

Особенности развития малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне, использование финансовых методов для поддержки МСБ отражены в работах таких авторов, как И. В. Бабичев, А. В. Павлов, В. В. Волков [1], И. А. Шичкин и В. А. Умнов [2], С. С. Джафарова, Ф. И. Ниналалова, М. И. Маллаева [3], А. Ю. Евстигнеева [4], О. Г. Вандина, А. В. Ледовская, С. Е. Шиянов [5], С. В. Теребова [6].

Изучению специальных налоговых режимов, эффективности их использования и роли в пополнении бюджетов посвятили свои работы Н. З. Зотиков [7; 8], Г. С. Клычова, Ж. Г. Леонтьева, Э. Н. Фахретдинова, Е. В. Заугарова, И. М. Файзуллин [9], М. А. Садыков, Н. П. Суптело [10].

Территориальные и отраслевые особенности развития сектора МСБ в России, анализ зарубежного опыта стимулирования развития МСБ, включая использование налоговых инструментов освещен в работах ученых, таких как Н. З. Зотиков [8], Р. В. Баташев, З. А. Казимагомедова, Х. М. Джабраилова [11], Н. С. Сергиенко [12].

В целом соглашаясь с выводами и рекомендациями упомянутых выше авторов, следует обратить внимание на то, что, исследуя особенности налогообложения МСБ на муниципальном уровне, они уделяют недостаточное внимание таким интегрированным муниципальным образованиям, как муниципальный район, включающий городские и сельские поселения.

Целесообразность разработки темы определяется недостаточной изученностью специфики налогообложения МСБ в муниципальных образованиях (муниципальных

районах), что обуславливает необходимость разработки рекомендаций по совершенствованию налоговой политики на данном уровне.

Научная новизна исследования состоит в решении научно-прикладной проблемы, которая требует выработки рекомендаций, направленных на рост налоговых поступлений от МСБ в местные бюджеты за счет прогнозирования, вовлечения предприятий в муниципальные проекты, использования зарубежного опыта.

Цель работы заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию налогообложения сектора МСБ на муниципальном уровне с учетом российского и зарубежного опыта.

Задачи исследования включают анализ отечественного и зарубежного опыта налогообложения МСБ, определение эффектов от налогообложения МСБ на муниципальном уровне, выявление факторов, влияющих на рост налоговых поступлений в местный бюджет; обоснование направлений совершенствования специальных режимов налогообложения МСБ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в развитие теории и методологии налогообложения МСБ на муниципальном уровне.

Практическая значимость исследования: разработанные рекомендации могут быть использованы органами местного самоуправления для совершенствования налоговой политики в отношении МСБ, стимулирования предпринимательской активности, увеличения доходной части местных бюджетов, что, в свою очередь, будет способствовать социально-экономическому развитию муниципальных образований.

Основная часть

Методология исследования. Для того чтобы достичь поставленной цели, а именно разработать рекомендации по совершенствованию налогообложения МСБ на муниципальном уровне, в исследовании был использован комплекс взаимодополняющих методов. В основе исследования лежит системный подход, который позволяет рассмотреть налогообложение МСБ как сложную систему, взаимодействующую с другими элементами муниципальной экономики. Для того чтобы проанализировать различные социальные налоговые режимы, действующие в России, и сопоставить их с зарубежным опытом, применялся метод сравнения. Классифицировать факторы, которые влияют на эффективность налогообложения МСБ на муниципальном

уровне, позволил метод группировки. При формулировании выводов и рекомендаций, основанных на проведенном анализе, было использовано логическое обобщение. Для изучения текущего состояния вопроса и выявления существующих подходов к решению проблемы, применялся контент-анализ нормативно-правовых актов, научной литературы и иных документов, которые посвящены поддержке МСБ и его налогообложению.

Результаты исследования. В соответствии с законодательством об организации местного самоуправления, муниципальный уровень представлен муниципальными образованиями в виде городских и сельских поселений, городских муниципальных округов, муниципальных районов. На муниципальном уровне малый и средний бизнес играет важную роль как в решении задач социально-экономического развития, так и в формировании налоговых доходов местных бюджетов, что объясняется особенностями институциональной, отраслевой, территориальной структуры экономики муниципальных образований и применяемыми режимами налогообложения. Рассмотрим и оценим состояние развития МСБ в Данковском муниципальном районе Липецкой области (далее — Данковский район) и его роль в формировании налоговых доходов бюджета. В экономике Данковского района представлены только микро-, малые и средние предприятия, преобладающими организационно-правовыми формами выступают общества с ограниченной ответственностью (40 % общего количества предприятий) и сельскохозяйственные производственные кооперативы (14 %). В секторе частных предприятий по видам деятельности предприятия распределены следующим образом: сельскохозяйственные (22 %), обрабатывающие производства (17 %), торговля (22 %), предоставление услуг (18 %). На 1 января 2025 г., как отмечено на сайте администрации Данковского

района, количество субъектов МСБ составило 134 малых и средних предприятий и 705 индивидуальных предпринимателей. В табл. 1 представлены показатели развития сектора МСБ Данковского муниципального района в 2020—2024 гг.

Таблица 1

Показатели развития сектора МСБ Данковского района в 2020—2024 гг.

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024
Количество субъектов МСБ	869	908	855	868	839
Среднесписочная численность работников МСБ, чел.	3 550	3 442	3 530	2 118	2 256
Количество самозанятых граждан, чел.	56	521	1 050	1 606	2 338

Следует обратить внимание, что наблюдается положительная динамика роста самозанятых граждан (табл. 1), но налог на профессиональный доход (далее — НПД), взимаемый с них, не поступает в бюджет муниципального района. Это связано с особенностями проводимого эксперимента и невозможностью представления сведений муниципального уровня о самозанятых гражданах в приложении «Мой налог», поскольку там предусмотрен только региональный уровень.

Деятельность хозяйствующих субъектов, индивидуальных предпринимателей и фермеров оказывает серьезное влияние на налоговые поступления консолидированного бюджета муниципального района и особенно бюджета городского поселения г. Данков. В табл. 2 представлена динамика поступлений от специальных налоговых режимов в бюджеты Данковского района.

Таблица 2

Динамика поступлений в бюджеты Данковского района от использования МСБ специальных налоговых режимов в 2020—2023 гг., млн руб.

Бюджет	Поступления от МСБ	2020	2021	2022	2023
Консолидированный	Упрощенная система налогообложения (далее — УСН), патент, иное агрегированное от МСБ	36,5	33,0	56,9	53,0
Данковского муниципального района	НПД (налог на совокупный доход)	7,5	7,2	5,9	5,7
Городского поселения г. Данков	УСН	20,3	16,5	35,4	31,0

Что касается налогового контроля, то в 2024 г. в рамках кампании по легализации заработной платы в секторе МСБ в ходе адресной работы с сотней работодателей были перезаключены две сотни договоров, повысилась зарплата, а значит, и поступления в бюджет от налога на доходы физических лиц (далее — НДФЛ). В результате была решена социальная задача для занятых в секторе МСБ и получен фискальный эффект. Однако переход к экспериментальному спецрежиму НПД несколько снизил как налоговый потенциал муниципального района (налог зачисляется в бюджет субъекта федерации), так и возможности контроля за обоснованностью перехода с других специальных режимов, а также выявления случаев перевода работодателями работников в статус самозанятых для экономии на налогах и страховых взносах, формальной регистрации самозанятых для получения пособий по государственной социальной поддержке без осуществления какой-либо деятельности [13]. Переход на экспериментальный режим «Автоматизирован-

ная упрощенная система налогообложения» (далее — АУСН) с 2025 г., возможно, улучшит администрирование, но снизит налоговый потенциал муниципального района, поскольку предусматривает расщепление полученного налога и зачисление его в федеральный и региональный бюджеты.

Указанные обстоятельства требуют решений, связанных с поиском дополнительных источников пополнения бюджета за счет налогообложения МСБ. При этом необходимо исходить из следующего. О развитии сектора МСБ на уровне муниципального района и городского поселения на территории района можно судить не только по поступлениям налогов от специальных режимов. В табл. 3 представлена динамика собственных налоговых источников доходов бюджета городского поселения г. Данков 2020—2024 гг. и на планируемые 2025—2027 гг. Обращает на себя внимание то, что поступления от УСН составляют почти треть собственных налоговых доходов и соизмеримы с НДФЛ (налог на доходы физических лиц).

Таблица 3

Динамика собственных налоговых источников доходов бюджета городского поселения г. Данков 2020—2024 гг. и на планируемые 2025—2026 гг., млн руб.

Налоговые источники	2020	2021	2022	2023	2024	2025 прогноз	2026 прогноз
НДФЛ	27,1	28,1	30,8	35,6	32,2	46,6	48,5
УСН	20,3	16,5	35,4	31,0	37,4	35,0	36,6
Акцизы	9,6	11,4	15,6	16,9	16,1	18,3	19,7
Земельный налог	17,2	18,2	15,9	13,2	16,7	16,7	16,9
Налог на имущество физических лиц	5,7	10,0	12,3	20,1	21,4	21,5	21,5

Это означает, что возможно инициирование органами местного самоуправления реализации муниципальных проектов с привлечением МСБ из перспективных и/или бюджетообразующих экономических комплексов. Перспективными с экономической точки в Данковском районе выступают агропромышленный (растениеводство, животноводство и переработка сельскохозяйственной продукции), строительный и туристический комплексы. При этом развитие туризма задекларировано в стратегических документах на уровне субъекта федерации — Липецкой области, а модернизация инфраструктуры сельской агломерации, совпадающей с территорией Данковского района, определена в рамках реализации долгосрочной программы социально-экономического развития. Необходимо отметить, что Данковский район имеет ряд конкурентных преимуществ в производстве сельскохозяйственной продукции по сравнению с другими районами области (по производству мяса (скот и птица на убой в живом весе), занимает третье место среди муниципальных районов и 9,4 % в областных показателях; по валовому сбору зерна (в весе после доработки) — четвертое место и 6,5 % в областных показателях) [14], а также значительный опыт проведения культурных и спортивных мероприятий, выставок и ярмарок. Указанные обстоятельства создают предпосылки развития туристического комплекса на основе формирования муниципальных проектов как инструмента реализации стратегических целей социально-экономического развития.

Вопросы финансовой поддержки и налогообложения МСБ в сфере туризма в России и за рубежом достаточно подробно рассмотрены в некоторых работах [15—17]. И хотя рекомендации авторов рассчитаны в основном на крупные культурные центры, тем не менее в них определенное внимание уделено креативным видам туризма, что может быть использовано на уровне муниципального района. При обосновании муниципальных проектов исходят из того, что они позволяют реализовать конкурентные преимущества района и стимулировать деятельность предприятий, прямо и косвенно связанных с развитием индустрии туризма на территории района, что в свою очередь обеспечит пополнение бюджета муниципального района за счет налоговых источников.

Обычно развитие МСБ оценивается по поступлениям в бюджет налогов от специальных режимов. Но, исходя из табл. 4, возможно добавить еще и оценку по НДФЛ, если учесть динамику заработной платы в социальной сфере. Исходя из среднего уровня заработной платы в Данковском районе, ставка НДФЛ — это преимущественно 13 %. Поэтому можно проследить динамику НДФЛ как для работников социальной сферы, так и коммерческой — МСБ. Если привлекать МСБ к реализации муниципальных проектов,

то можно оценить, насколько увеличатся бюджетные поступления как от использования специальных режимов, так и от НДФЛ. При этом особого внимания заслуживают субъекты МСБ не только в сфере гостеприимства, но и в перерабатывающей промышленности, торговле, сфере услуг, поскольку рост туристического потока увеличит спрос на сувенирную продукцию и различные виды услуг (транспортных, бытовых, коммунальных). Предлагаемую методику использования налогово-бюджетного регулирования деятельности МСБ (сочетание неналогового стимулирования с реализацией фискальной функции налогов при проектно-ориентированном подходе) целесообразно использовать на уровне муниципального района (сельской агломерации) в том случае, когда в структуре экономики преобладают МСБ, особенно в базовых отраслях. Увеличению фискально-стимулирующего эффекта будет способствовать совершенствование специальных налоговых режимов для МСБ с учетом передового опыта стран-партнеров по БРИКС, ЕАЭС, ШОС, СНГ, а также отдельных европейских стран.

Анализ зарубежного опыта налогообложения МСБ с использованием специальных налоговых режимов выполним на основе результатов исследований российских [18—29] ученых и практиков. В результате можно сделать вывод. В странах ЕАЭС и ШОС широко используется упрощенная система налогообложения. Страны СНГ и БРИКС применяют также налог с оборота, фиксированный налог и патент. Обобщим в таблице характеристики налогов, применяемых этими странами в рамках специальных режимов налогообложения МСБ. Исходя из табл. 4, можно утверждать, налоги, применяемые в рамках специальных режимов налогообложения МСБ за рубежом, несколько отличаются от российских как по видам, так и по характеристикам. Так, налог с оборота в ЮАР имеет прогрессивную шкалу ставок. В Бразилии индивидуальные микро-предприниматели уплачивают фиксированную сумму для покрытия муниципальных и региональных налогов, а малые предприниматели уплачивают единый налог по прогрессивным ставкам в зависимости от вида деятельности [25]. В Индии применяются ставки в зависимости от организационно-правовой формы МСБ, а также прогрессивная шкала ставок для индивидуальных предпринимателей. Кроме того, действует механизм минимального альтернативного налога [22; 28].

Особого внимания заслуживают налоги по фиксированным ставкам, не зависящим от результатов деятельности, в странах бывшего СССР (в Грузии — фиксированный налог; в Молдове — патент предпринимателя), поскольку в российской практике отсутствуют аналоги этих налогов [27; 29].

Таблица 4

Характеристики налогов, применяемых за рубежом в рамках специальных режимов налогообложения МСБ

Характеристика налога	Вид налога		
	Налог с оборота (выручки)	Фиксированный налог (на поставленный доход)	Патент (специальное разрешение)
База и объект налогообложения	Выручка от продажи товаров или услуг / оборот от деятельности	Формально доход от деятельности	—
Ставка налога	Процент от выручки/оборота	Фиксированный платеж устанавливается правительством ежегодно с учетом консультаций с бизнесом	Разовая плата за патент
Оплата налога	Авансовые платежи ежеквартально или ежемесячно	Ежемесячно или ежеквартально	Авансовый или ежемесячный
Декларация	Ежегодная и ежеквартальная	Ежегодная	Отсутствует
Учет	Доходов (иногда и расходов)	Учет доходов	—
Ограничения и требования	Перечень разрешенных профессий / видов деятельности; предел годового дохода; ограничения по численности наемных работников и форм расчетов	Перечень разрешенных профессий / видов деятельности; предел годового дохода; в отдельных случаях запрет на использование наемного труда	Перечень разрешенных профессий / видов деятельности; ограничение или запрет на использование наемного труда
Использование кассовых аппаратов	Обязательное применение	Не обязательное	Нет требования
Что замещает	Корпоративный налог или НДС	Налог с дохода (или НДС), НДС и социальные платежи (за себя)	Все налоги и сборы

Кроме того, в рамках объекта исследования, связанного с муниципальным уровнем управления, имеет смысл рассмотреть особенности администрирования патента в Болгарии и взимание муниципального налога на налог в Черногории [28]. В Болгарии применяется патентный налог, где сумма налогообложения является фиксированной и уплачивается ежеквартально, поскольку администрирование осуществляется органами местного самоуправления, которые и устанавливают сумму патентного налога [29]. При этом патентный налог распространяется не только на физических, но и на юридических лиц, занимающихся определенными видами деятельности в сфере гостеприимства. В Черногории для физических лиц с правом использования наемных рабочих введен дополнительный муниципальный налог (10—15 %) от НДС для экономически состоятельных муниципалитетов; для самозанятых используется фиксированный налог, сумма которого распределяется по четырем категориям плательщиков в зависимости от вида деятельности, реального или запланированного товарооборота и уровня затрат. Таким образом, использование фиксированных сумм налога обеспечивает предсказуемость расходов для предпринимателей и уменьшает административные усилия, необходимые для соблюдения налоговых требований (стимулирующий эффект), а установление и администрирование налога на муниципальном уровне определяет дополнительные налоговые источники для местного бюджета.

В результате исследования выявлены основные эффекты от налогообложения МСБ на муниципальном уровне. Установлено, что налоговые поступления от МСБ составляют значимую долю доходов местных бюджетов, особенно в муниципальных районах с высокой концентрацией малых и средних предприятий. Однако, важно отметить, что эффективность налогообложения существенно зависит от ряда факторов, а именно: выбранный специальный налоговый режим, отраслевая специализация предприятий МСБ, уровни развития инфраструктуры и поддержки предпринимательства, качество налогового администрирования на местном уровне. Анализ зарубежного опыта показал широкое применение гибких систем налогообложения

МСБ, предусматривающих дифференцированные ставки налогов, упрощенных процедур налогового учета и отчетности. Это подтверждает правильность направления налогообложения МСБ в Российской Федерации, использующего различные объекты налогообложения, налоговые ставки, упрощенный налоговый учет и возможность предоставления льгот на местном уровне.

Заключение

Налогообложение МСБ на муниципальном уровне выполняет стимулирующую роль путем использования специальных налоговых режимов и фискальную роль за счет высокой концентрации субъектов МСБ на территории муниципального образования, что обеспечивает пополнение местных бюджетов, особенно бюджетов муниципальных районов, в экономике которых преобладает сельскохозяйственное и обрабатывающее производство. В муниципальных районах, где преобладает МСБ, органы местного самоуправления и заинтересованные специалисты могут более точно выявить эффекты от использования специальных режимов налогообложения, а также оценить влияние развития МСБ на пополнение местного бюджета за счет других налогов, включая НДС. При обосновании проектов, направленных на использование конкурентных преимуществ муниципального района в рамках стратегического планирования, разработчикам целесообразно оценить фискально-стимулирующие эффекты, которые могут быть получены за счет привлечения к реализации проекта субъектов МСБ из перспективных и/или бюджетобразующих отраслей экономики муниципального района или городского поселения на его территории.

Кроме того, необходимо оценить степень снижения налогового потенциала местного бюджета за счет использования экспериментальных налоговых режимов стимулирования МСБ (НПД и АУСН) на территории муниципального образования, а также возможности совершенствования существующих налоговых режимов с учетом зарубежного опыта, особенно в части расширения налоговых полномочий органов местного самоуправления. Это также позволит органам местного самоуправления

и заинтересованным специалистам формировать обоснованные предложения по изменениям в соответствующей нормативно-правовой базе.

Выводы

Налогообложение МСБ на муниципальном уровне обычно рассматривается как с точки зрения стимулирования развития (увеличения количества предприятий, индивидуальных предпринимателей, самозанятых граждан) за счет использования специальных налоговых режимов, так и с точки зрения стабильного налогового источника пополнения доходов бюджета муниципального образования. Однако стимулирование развития может осуществляться в направлении увеличения объемов и результатов деятельности предприятия, что также содействует созданию новых рабочих мест и росту налоговых поступлений в бюджет муниципального образования. Таким стимулирующим фактором развития предприятия МСБ может стать привлечение его к реализации муниципальных проектов. При этом необходимо сделать следующие выводы:

1. Рост налоговых поступлений может быть обеспечен только уже действующим предприятием и это действующее предприятие должно быть заинтересовано и иметь возможность увеличивать объемы и результаты своей деятельности, включая создание новых рабочих мест.
2. Увеличению объемов производственно-хозяйственной деятельности предприятий МСБ, росту налоговых поступлений содействует привлечение предпринимате-

лей к реализации муниципальных проектов в перспективных отраслях экономики. При этом необходимо учитывать концентрацию, институциональные, структурные, отраслевые особенности сектора МСБ и его роль в формировании доходной части бюджета муниципального образования, а также финансовых полномочий органов местного самоуправления.

3. Прогноз поступлений в бюджет за счет налогов от расширения производственно-хозяйственной деятельности бизнеса может быть осуществлен как экспертным путем, так и с привлечением методов экономико-математического моделирования, что зависит от наличия и объема информационной базы и возможностей проверки достоверности расчетов.

4. Проектные решения целесообразно планировать с учетом анализа зарубежного опыта применения специальных режимов налогообложения МСБ и использовать этот опыт для разработки предложений по совершенствованию налогообложения на всех уровнях власти.

5. Разработанные рекомендации могут быть использованы органами местного самоуправления для совершенствования налоговой политики в отношении МСБ, стимулирования предпринимательской активности, увеличения доходной части местных бюджетов, что, в свою очередь, будет способствовать социально-экономическому развитию муниципальных образований.

Все эти вопросы должны стать предметом дальнейших исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабичев И. В., Павлов А. В., Волков В. В. Развитие малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне: проблемы и перспективы // Местное право. 2023. № 3. С. 3—14.
2. Шичкин И. А., Умнов В. А. Современные тенденции развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 1. С. 61—84. DOI: 10.18334/epp.15.1.122513.
3. Джафарова С. С., Ниналалова Ф. И., Маллаева М. И. Состояние и перспективы финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства в России // Индустриальная экономика. 2022. № 2-1. С. 28—32. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_2_1_28.
4. Евстегнеева А. Ю. Государственная финансовая поддержка российского малого и среднего предпринимательства // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № s3. URL: <https://esj.today/PDF/59FAVN323.pdf> (дата обращения: 21.02.2025).
5. Вандина О. Г., Ледовская А. В., Шиянов С. Е. Сравнительный анализ систем налогообложения, применяемых субъектами малого и среднего предпринимательства // Вестник Екатеринбургского института. 2022. № 4(60). С. 49—53.
6. Теребова С. В. Налоговое стимулирование малого бизнеса в условиях экономической нестабильности // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 1. С. 92—112. DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.6.
7. Зотиков Н. З. Упрощенная система налогообложения в системе специальных налоговых режимов // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2023. № 1. С. 39—48.
8. Зотиков Н. З. Изменения в налоговую систему, их влияние на доходы бюджетов, налоговую нагрузку, место в мировом рейтинге // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2022. № 4. С. 38—48.
9. Специальные налоговые режимы для малого бизнеса: проблемы выбора оптимальной налоговой нагрузки / Г. С. Клычова, Ж. Г. Леонтьева, Э. Н. Фахретдинова и др. // Учет. Анализ. Аудит. 2023. Т. 10. № 4. С. 74—83. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-74-83.
10. Садыков М. А., Суптело Н. П. Эффективность применения специальных налоговых режимов для субъектов малого и среднего предпринимательства // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2023. № 1(44). С. 53—60. DOI: 10.21777/2587-554X-2023-1-53-60.
11. Баташев Р. В., Казимагомедова З. А., Джабраилова Х. М. Международный опыт применения инструментов налогового стимулирования малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2023. № 9(146). С. 819—824. DOI: 10.34925/EIP.2022.146.9.161.
12. Сергиенко Н. С. Опыт зарубежных стран по формированию мер государственной политики поддержки малого и среднего бизнеса // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 2А. С. 159—173.
13. Султанов Г. Р. Самозанятость в Республике Дагестан. Проблемы и общие тенденции развития специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Российский экономический интернет-журнал. 2024. № 1. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/bd3/aveceavysa398k92x0n7dfiyim3hbe5d.pdf> (дата обращения: 21.02.2025).
14. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований Липецкой области в январе—декабре 2023 года : стат. бюл. / Липецкстат. Липецк, 2024. 32 с.

15. Буракова Е. А., Дятлова И. И. Анализ международной практики государственного финансового стимулирования развития туристической инфраструктуры и индустрии гостеприимства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 9. Ч. 1. С. 18—23. DOI: 10.17513/vaael.3692.
16. Новикова Е. С., Голубцова Е. В., Пономарева Н. В., Сизова Д. А. Финансовые инструменты развития внутреннего туризма в России в условиях трансформации мировой экономики // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 2. С. 443—456. DOI: 10.18334/ecsec.7.2.120611.
17. Сидорова Е. Ю. Российская и зарубежная практика налогового регулирования туристического бизнеса // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 2. С. 138—145.
18. Кособродов В. М., Лазарев Б. Я. Зарубежный опыт регулирования упрощенных режимов налогообложения (на примере законодательства стран СНГ) // Закон и право. 2024. № 4. С. 73—76. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-4-73-76.
19. Кочнев А. А. Малое и среднее предпринимательство в развитых странах: особенности и перспективы развития // Прогрессивная экономика. 2023. № 1. С. 5—25. DOI: 10.54861/27131211_2023_1_5.
20. Морозко Н. И. Механизмы стимулирования деятельности малого и среднего бизнеса в странах БРИКС // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 1. С. 82—88. DOI: 10.24158/per.2025.1.10.
21. Русак Е. С., Драпеза В. А. Гармонизация налогообложения малого и среднего предпринимательства в Евразийском экономическом союзе // Новая экономика. 2023. № 2(82). С. 256—265.
22. Тускаева М. Р., Дауева С. О. Механизм налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса за рубежом // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 218—220. DOI: 10.24412/2414-3995-2024-2-218-220.
23. Шубенкова Е. С., Ефременкова Д. А. Поддержка малого предпринимательства в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Экономика и социум. 2021. № 6(85). Ч. 2. С. 711—715.
24. Ягофарова И. Д. Оценка эффективности мер государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в зарубежных государствах в современных условиях экономического развития // Бюллетень инновационных технологий. 2023. Т. 7. № 2. С. 41—45.
25. Azuara O., Azuero R., Bosch M., Torres J. Special tax regimes in Latin America and the Caribbean: Compliance, social protection, and resource misallocation. Washington, DC : Inter-American Development Bank (IDB), March 2019. 63 p. (IDB Working Paper Series; No. IDB-WP-970). DOI: 10.18235/0001586.
26. Braunerhjelm P., Eklund J. E., Thulin P. Taxes, the tax administrative burden and the entrepreneurial life cycle // Small Business Economics. 2021. Vol. 56. Iss. 2. Pp. 681—694. DOI: 10.1007/s11187-019-00195-0.
27. Bruhn M., Loeprick J. Small business tax policy and informality: evidence from Georgia // International Tax and Public Finance. 2016. Vol. 23. Iss. 5. Pp. 834—853. DOI: 10.1007/s10797-015-9385-9.
28. Bucci V. Presumptive Taxation Methods: A Review of the Empirical Literature // Journal of Economic Surveys. 2020. Vol. 34. Iss. 2. Pp. 372—397. DOI: 10.1111/joes.12304.
29. Timuş A., Iordachi V., Cociug V. Special Tax Regimes In Taxing Small And Micro Business Activities: Theoretical Approaches And Patent Tax Experience // Financial Studies. 2017. Vol. 21. Iss. 4. Pp. 46—64.

REFERENCES

1. Babichev I. V., Pavlov A. V., Volkov V. V. Development of small and medium-sized enterprises at the municipal level: problems and prospects. *Mestnoe pravo*. 2023;3:3—14. (In Russ.)
2. Shichkin I. A., Umnov V. A. Current trends in the development of small and medium-sized business in Russia. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i parvo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2025;15(1):61—84. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.15.1.122513.
3. Jafarova S. S., Ninalalova F. I., Mallaeva M. I. State and prospects of financial support for small and medium enterprises in Russia. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economics*. 2022;2-1:28—32. (In Russ.) DOI: 10.47576/2712-7559_2022_2_1_28.
4. Evstegneeva A. Yu. State financial support for Russian small and medium-sized businesses. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2023;15(s3). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/59FAVN323.pdf> (accessed: 21.02.2025).
5. Vandina O. G., Ledovskaya A. V., Shiyanov S. E. Comparative analysis of taxation systems used by small and medium-sized businesses. *Vestnik Ekaterininskogo instituta = Bulletin of Catherine the Great national institute*. 2022;4(60):49—53. (In Russ.)
6. Terebova S. V. Fiscal expansion of small business in the economic instability. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. 2023;27(1):92—112. (In Russ.) DOI: 10.15838/ptd.2023.1.123.6.
7. Zotikov N. Z. Simplified tax system in the framework of special tax regimes. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nykh bukhgalterov)*. 2023;1:39—48. (In Russ.)
8. Zotikov N. Z. Tax system changes and their impact on budget revenues, tax burden and place in the world ranking. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nykh bukhgalterov)*. 2022;4:38—48. (In Russ.)
9. Klychova G. S., Leontieva Zh. G., Fakhretdinova E. N. et al. Special tax regimes for small businesses: Problems of choosing the optimal tax burden. *Uchet, analiz, audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(4):74—83. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-74-83.
10. Sadykov M. A., Suptelo N. P. The effectiveness of the application of special tax regimes for small and medium-sized enterprises. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management*. 2023;1(44):53—60. (In Russ.) DOI: 10.21777/2587-554X-2023-1-53-60.
11. Batashev R. V., Kazimagomedova Z. A., Dzhabrailova K. M. International experience in the use of instruments of tax incentives for small businesses. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2023;9(146):819—824. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2022.146.9.161.

12. Sergienko N. S. The experience of foreign countries in the formation of public policy measures to support small and medium-sized businesses. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*. 2024;14(2A):159—173. (In Russ.)
13. Sultanov G. R. Self-employment in the Republic of Dagestan. Problems and general trends in the development of the special tax regime «Tax on professional income». *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal*. 2024;1. (In Russ.) URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/bd3/aveceavysa398k92x0n7dfiyim3hbe5d.pdf> (accessed: 21.02.2025).
14. Lipetskstat. Key indicators of the socio-economic situation of municipalities of the Lipetsk region in January-December 2023. Statical bulletin. Lipetsk, 2024. 32 p. (In Russ.)
15. Burakova E. A., Dyatlova I. I. Analysis of the international practice of state financial incentives for the development of tourism infrastructure and the hospitality industry. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2024;9-1:18—23. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.3692.
16. Novikova E. S., Golubtsova E. V., Ponomareva N. V., Sizova D. A. Financial instruments for developing domestic tourism in Russia in the changing global economy. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic security*. 2024;7(2):443—456. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsec.7.2.120611.
17. Sidorova E. Yu. Russian and foreign practice of tax regulation of tourism business. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(2):138—145. (In Russ.)
18. Kosobrodov V. M., Lazarev B. Ya. Foreign experience in regulating simplified taxation regimes (using the example of the legislation of the CIS countries). *Zakon i pravo*. 2024;4:73—76. (In Russ.) DOI: 10.24412/2073-3313-2024-4-73-76.
19. Kochnev A. A. Small and medium-sized enterprises in developed countries: features and prospects of development. *Progressivnaya ekonomika = Progressive Economy*. 2023;1:5—25. (In Russ.) DOI: 10.54861/27131211_2023_1_5.
20. Morozko N. I. Mechanisms for stimulating small and medium-sized businesses in the BRICS countries. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*. 2025;1:82—88. (In Russ.) DOI: 10.24158/pep.2025.1.10.
21. Rusak E. S., Drapeza V. A. Harmonization of taxation of small and medium-sized businesses in the Eurasian Economic Union. *Novaya ekonomika*. 2023;2(82):256—265. (In Russ.)
22. Tuskayeva M. R., Daueva S. O. The mechanism of taxation of small and medium-sized businesses abroad. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2024;(2):218—20. (In Russ.) DOI: 10.24412/2414-3995-2024-2-218-220.
23. Shubenkova E. S., Efremenkova D. A. Support for small business in the framework of the Shanghai Cooperation Organization. *Ekonomika i sotsium*. 2021;6 (85)-2:711—715. (In Russ.)
24. Yagofarova I. D. Assessment of the effectiveness of state support measures for small and medium-sized businesses in foreign countries in modern conditions of economic development. *Byulleten' innovatsionnykh tekhnologii = Bulletin of innovative technologies*. 2023;7(2):41—45. (In Russ.)
25. Azuara O., Azuero R., Bosch M., Torres J. Special tax regimes in Latin America and the Caribbean: Compliance, social protection, and resource misallocation. IDB Working Paper Series; No. IDB-WP-970. Washington, DC, Inter-American Development Bank (IDB), March 2019. 63 p. DOI: 10.18235/0001586.
26. Braunerhjelm P., Eklund J. E., Thulin P. Taxes, the tax administrative burden and the entrepreneurial life cycle. *Small Business Economics*. 2021;56(2):681—694. DOI: 10.1007/s11187-019-00195-0.
27. Bruhn M., Loeprick J. Small business tax policy and informality: evidence from Georgia. *International Tax and Public Finance*. 2016;23(5):834—853. DOI: 10.1007/s10797-015-9385-9.
28. Bucci V. Presumptive Taxation Methods: A Review of the Empirical Literature. *Journal of Economic Surveys*. 2020;34(2):372—397. DOI: 10.1111/joes.12304.
29. Timuş A., Iordachi V., Cociug V. Special Tax Regimes In Taxing Small And Micro Business Activities: Theoretical Approaches And Patent Tax Experience. *Financial Studies*. 2017;21(4):46—64.

Статья поступила в редакцию 15.03.2025; одобрена после рецензирования 06.04.2025; принята к публикации 07.04.2025.
The article was submitted 15.03.2025; approved after reviewing 06.04.2025; accepted for publication 07.04.2025.

Научная статья

УДК 336.64

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1287

Tatiana Vladimirovna Shchukina

Candidate of Economics,
Head of the Department of Finance and Financial Institutions,
Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation
schukinatv@bgu.ru

Zhanna Sergeevna Kulizhskaya

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Finance
and Financial Institutions,
Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation
KulizhskayaZS@bgu.ru

Maria Evgenievna Gorchakova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Finance
and Financial Institutions,
Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation
GorchakovaME@bgu.ru

Татьяна Владимировна Щукина

канд. экон. наук,
заведующий кафедрой «Финансы и финансовые институты»,
Байкальский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
schukinatv@bgu.ru

Жанна Сергеевна Кулижская

канд. экон. наук,
доцент кафедры
«Финансы и финансовые институты»,
Байкальский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
KulizhskayaZS@bgu.ru

Мария Евгеньевна Горчакова

канд. экон. наук,
доцент кафедры «Финансы
и финансовые институты»,
Байкальский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
GorchakovaME@bgu.ru

ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ ВНЕШНИХ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В современных условиях развития экономики России, когда наблюдаются кризисные явления во многих отраслях и секторах хозяйствования, малые и средние предприятия (МСП) сталкиваются с проблемой не только финансирования новых проектов, направленных на развитие бизнеса, но наблюдается нехватка финансовых ресурсов и на пополнение оборотных средств для обеспечения текущей деятельности. В этих условиях данные предприятия вынуждены обращаться к привлечению внешних источников. Финансовый рынок предлагает множество источников пополнения финансовых ресурсов подобных организаций, но их стоимость, как показывает проведенное исследование, результаты которого представлены в статье, становится высокой, а доступность для МСП, наоборот, низкой, особенно при кризисных явлениях в экономике. В работе оцениваются разные источники внешнего финансирования, которые используют организации на российском рынке. Некоторые из них, такие как банковское кредитование, лизинг, факторинг, являются традиционными и используются организациями довольно

часто. Другую часть этих инструментов можно отнести к нетрадиционным, но заслуживающим внимание — это краудфандинг, P2P-кредитование. Особое внимание авторами исследования было уделено такому источнику, как средства по линии государственной поддержки, которые могут поступать к МСП через разные формы (например, кредитование через фонды при правительствах регионов, через субсидии государственных и муниципальных органов власти и т. д.), но которые имеют более низкую стоимость и доступность которых в кризисных условиях должна повышаться. В работе приводится сравнительная характеристика всех предложенных источников внешнего финансирования, оценивается стоимость большинства из них и доступность.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, финансирование организаций, источники финансирования, банковское кредитование, небанковское финансирование, государственная поддержка, субсидии малым предприятиям, проблемы финансирования малого бизнеса, кредитная линия, лизинг, факторинг

Для цитирования: Щукина Т. В., Кулижская Ж. С., Горчакова М. Е. Оценка доступности внешних источников финансирования малых и средних предприятий в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 103—109. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1287.

Original article

ASSESSMENT OF THE AVAILABILITY OF EXTERNAL SOURCES OF FINANCING FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

5.2.4 — Finance

Abstract. In the current conditions of economic development in Russia, when crisis phenomena are observed in many industries and sectors of the economy, small and medium-sized enter-

prises (SMEs) are facing the problem of financing not only new projects aimed at business development, but also of replenishing working capital to ensure current activities; there is a shortage

of financial resources. In these conditions, these enterprises are forced to turn to external sources. The financial market offers many sources of replenishment of financial resources of such organizations, but their cost, as shown by the conducted research, the results of which are presented in this article, becomes high, and accessibility for SMEs, on the contrary, is low, especially during economic crises. The work evaluates various sources of external financing used by organizations in the Russian market. Some of them are traditional and are quite often used by organizations, such as bank lending, leasing, factoring. And some of these instruments can be classified as non-traditional, but deserving attention — they are crowdfunding, P2P lending. The authors of

the study pay special attention to state support resources, which can be received by SMEs through various forms (for example, lending through funds under regional governments, through subsidies from state and municipal authorities, etc.), but which have a lower cost and the availability of which should increase in crisis conditions. The paper provides a comparative description of all proposed sources of external financing, assessing the cost of most of them and their availability.

Keywords: small and medium-sized business, financing of organizations, sources of financing, bank lending, non-bank financing, state support, subsidies to small enterprises, problems of financing small business, credit line, leasing, factoring

For citation: Shchukina T. V., Kulizhskaya Z. S., Gorchakova M. E. Assessment of the availability of external sources of financing for small and medium-sized enterprises in modern conditions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2025;2(71):103—109. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1287.

Введение

Актуальность. Вопросы обеспечения полноценного финансирования деятельности и развития субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) актуальны для экономики любой страны. Сравнительно с крупными предприятиями МСП объективно имеет ограниченный выбор доступных традиционных источников формирования основного и оборотного капитала.

Необходимость исследования форм поддержки субъектов МСП посредством банковского и небанковского финансирования не вызывает сомнений, поскольку, в современных условиях хозяйствования деятельность МСП сопровождается рядом проблем, и осуществлять развитие деятельности невозможно без дополнительного финансирования и других мер.

Изученность проблемы. Проблемам развития МСП и их финансового обеспечения посвящены работы многих отечественных ученых.

Вопросы исследования развития малого и среднего предпринимательства на государственном и региональном уровнях поднимались в трудах Л. В. Глезман [1], К. Х. Зоидова, В. Г. Беломестнова, С. И. Борталевич, К. С. Янкаускаса [2], И. С. Кородиока [3], И. В. Краковецкой, Е. С. Воробьевой, И. В. Вотяковой, М. Э. Черняка, И. В. Макарова [4], Л. С. Мурыгиной, А. В. Федосеева [5], Н. А. Яковлева [6].

Исследование сущности и методов анализа устойчивости предприятий малого бизнеса нашло свое отражение в работах отечественных ученых: А. А. Досовой [7], Н. Е. Егоровой [8], Н. Н. Муравьевой, Н. С. Талалаевой, М. О. Мурдасовой, Т. П. Холодова [9] и др.

Характеристике источников финансирования МСП посвящены работы Л. А. Молчановой, А. Н. Шаниной [10], А. М. Кондриной [11], Д. М. Шора, И. М. Шор, Д. А. Шелестовой [12] и др.

В то же время вопрос использования альтернативных финансов, в частности краудфандинга и *peer-to-peer* кредитования, для финансирования инвестиций и оборотного капитала МСП в отечественной науке остается малоисследованным.

Целесообразность разработки темы. Уровень развития российских МСП по-прежнему значительно уступает аналогам в странах с развитой рыночной экономикой. Причиной сложившегося положения в России является множество нерешенных проблем малого бизнеса, среди которых особо выделяется ограниченность финансовых ресурсов, необходимых для успешного развития и обеспечения

стабильности функционирования МСП. Основной причиной недоступности финансовых ресурсов для малых предприятий являются повышенные риски их финансирования, обусловленные: нестабильностью сектора малого бизнеса; незначительным собственным капиталом у субъектов малого бизнеса; отсутствием ликвидного залога; недостаточностью специальных знаний в финансово-экономической области у представителей малого бизнеса и др. Финансовые кризисы увеличивают риски финансирования МСП, что усиливает дефицит финансовых ресурсов у данной категории заемщиков и определяет необходимость выявлять альтернативные источники финансирования их деятельности.

Научная новизна. На основе проведенного сравнительного анализа доступности отдельных источников внешнего финансирования МСП определено значение каждого из них в развитии этих организаций.

Цель исследования — оценка доступности внешних источников финансирования субъектов МСП в России в современных условиях.

Задачи исследования:

- охарактеризовать особенности банковского финансирования субъектов МСП;
- провести оценку банковского и небанковского финансирования субъектов МСП в России;
- оценить роль государственной поддержки МСП в России в современных условиях.

Методология. При выполнении поставленных задач использован комплекс методов экономических исследований. В процессе исследования применялись методы группировки, классификации, анализа, обобщения, сравнения и др.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщенной сводной характеристике источников финансирования МСП с выделением преимуществ и ограничений в современных экономических условиях.

Практическая значимость работы состоит в предложенных рекомендациях руководству МСП при рассмотрении альтернативных источников финансирования бизнеса с учетом анализа их стоимости и доступности.

Основная часть

Особое место среди внешних источников финансирования МСП занимает банковское кредитование. Оно включает оборотное кредитование: кредиты на пополнение оборотных средств, закуп сырья, финансирование текущих расходов; инвестиции: кредиты на осуществление затрат капитального характера (приобретение недвижимости,

строительство капитальный ремонт, приобретение транспортных средств, оборудования и т. д.); антикризисную программу: кредит на заработную плату, кредит на возобновление бизнеса.

В настоящее время в российских банках представлена достаточно широкая линейка кредитных продуктов — это те финансовые инструменты, которые максимально настроены под определенные потребности каждого предприятия, чья годовая выручка достигает показателя 150 млн руб. в соответствии с текущей ситуацией в его деятельности. Кредитная линейка различных банков в России позволяет удовлетворить текущие финансовые потребности субъектов МСП, но ставит перед ними вопрос выбора своего банка. В условиях жесткой конкуренции между кредитными организациями основное значение для клиентов банка имеет повышение разнообразия предлагаемых банковских услуг и их качества [13]. Активными участниками рынка кредитования субъектов МСП являются Сбербанк, ВТБ и МСП Банк, которые предоставляют наиболее лояльные условия для заемщиков.

Динамику объемов предоставленных кредитов предприятиям МСП в России можно оценить по информации, предоставленной Центральным банком (далее — ЦБ) РФ за 2022—2024 гг., которая отражена на рис. 1 и 2.

Исходя из информации ЦБ РФ, видно, что объемы предоставленных кредитов МСП имеют ежегодную тенденцию увеличения, однако в середине 2024 г. можно отметить довольно резкое снижение количества выданных кредитов. Низкие темпы прироста объема и количества выданных кредитов в 2022 г. можно объяснить резко изменившейся политической обстановкой, связанной с началом специальной военной операции на территории Украины. Тем не менее временное повышение ключевой ставки для стабилизации курса национальной валюты и минимизации последствий, позволили компаниям адаптироваться под новые условия ведения бизнеса.

В целом динамика объемов предоставления кредитного финансирования МСП за 2022—2024 гг. свидетельствует о положительном тренде и адаптации бизнеса к изменившимся условиям экономической обстановки. Суммарный объем кредитов за 2022 г. составил 11,4 трлн руб., за 2023 г. составил более 15,9 трлн руб., или 39,5 % прироста. При этом количество выданных кредитов субъектам МСП снизилось.

Несмотря на высокий темп прироста и в целом положительную динамику первой половины 2024 г., с повышением ключевой ставки ЦБ РФ до 18 % объемы выданных кредитов резко начали сокращаться от месяца к месяцу и за 11 месяцев 2024 г. сумма выданных кредитов составила немногим больше 15,6 трлн руб. Повышение ключевой ставки в июне 2024 г. увеличило стоимость пользования кредитными средствами для бизнеса и населения, а также замедлило рост инфляции. Такая динамика сложилась из-за того, что на рынке появляются такие субъекты МСП, которым требуется финансовая поддержка посредством банковского финансирования [11]. Таким образом, в настоящее время наблюдается отрицательная динамика объемов кредитования МСП. Также на данную ситуацию могло оказать влияние принятой меры ЦБ РФ по формированию резервов по ссудам, которые коммерческие банки предоставляют заемщикам, имеющим признаки неведения реальной деятельности. Стоит отметить, что реализация такой меры мегарегулятором могла явиться причиной пересмотра политики кредитования МСП представителями банковского сектора Российской Федерации.

В той же мере на объемы и ситуацию кредитования МСП в России влияют следующие факторы: сжатые сроки кредитования; ужесточение требований, предъявляемых кредитными организациями к обеспечению по ссудам (поручительство, залог), которое у субъектов МСП в дефиците, особенно на начальном этапе реализации своей деятельности, и предъявляемые банками требования к кредитной истории организации, ее собственников и менеджеров, а также к сроку осуществления деятельности на рынке.

Весьма существенным фактором, затрудняющим использование МСП банковских ресурсов, является стоимость данного источника. Информация касательно уровня процентных ставок на рынке кредитования за 2023—2024 гг. представлена на рис. 3.

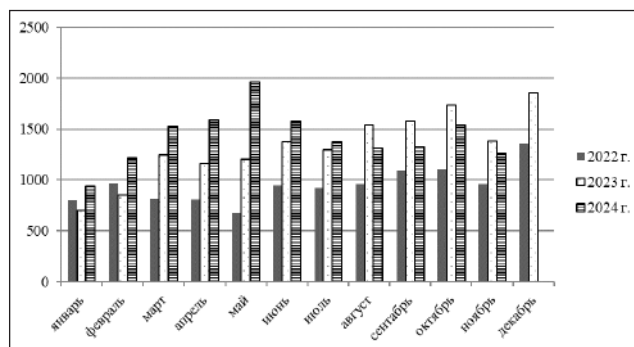

Рис. 1. Объем кредитов, предоставленных субъектам МСП в России за 2022—2024 гг., млрд руб. (сост. по: Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Банк России : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_112227)

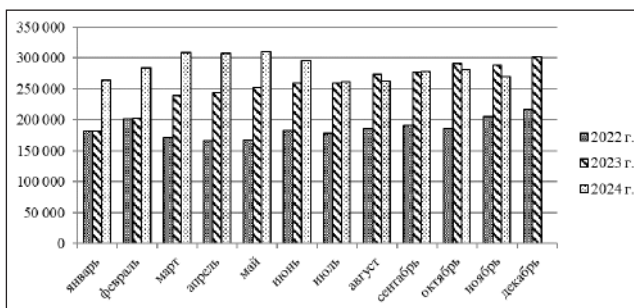

Рис. 2. Количество выданных кредитов субъектам МСП в России за 2022—2024 гг., ед. (сост. по: Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Банк России : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_112227)

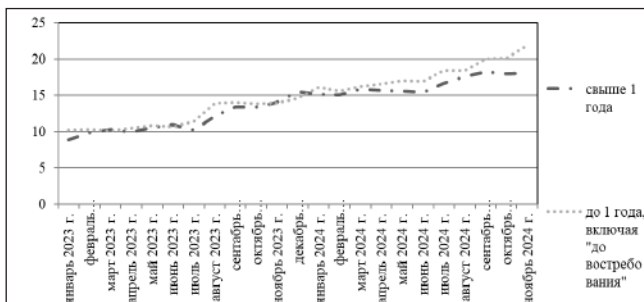

Рис. 3. Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях за 2023—2024 гг., % (сост. по: Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Банк России : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_112227)

Процентные ставки по кредитам, предоставленным субъектам малого бизнеса, на протяжении всего анализируемого периода превышают средневзвешенный аналогичный показатель в среднем по всем кредитам, выданным нефинансовым организациям. Также отметим, что динамика повышения процентных ставок говорит о снижении доступности кредитных ресурсов для МСП. Для тех предприятий, которые уже имеют задолженность, повышение ставки приводит к увеличению платежей и повышает нагрузку, что может привести к снижению ликвидности капитала и при неправильном его управлении — к банкротству.

Особую значимость имеют данные, отражающие динамику и структуру кредитования МСП в разрезе различных отраслей экономической деятельности (рис. 4).

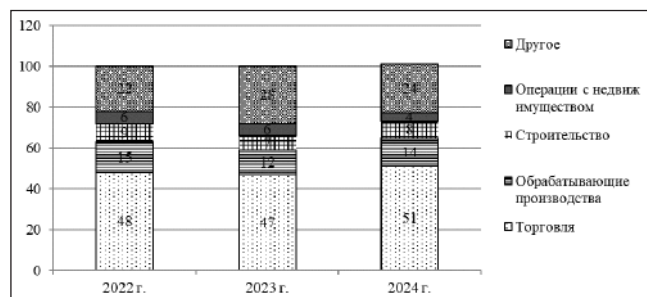

Рис. 4. Структура кредитования субъектов МСП по видам экономической деятельности за 2022–2024 гг., % (сост. по:

Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Банк России : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_112227)

Из данных рис. 4 видно, что в 2023 и 2024 гг. оптовая и розничная торговля имеет наибольший удельный вес, 48 и 51 % соответственно, 15 и 14 % принадлежит обрабатывающим производствам. Наименьший удельный вес занимает объем кредитования операций с недвижимым имуществом (4 %). Объем кредитования строительства имеет неравномерную динамику и скачкообразную тенденцию. За весь исследуемый период наблюдается снижение удельного веса на 1 процентный пункт.

В 2024 г. наибольшей популярностью среди получаемых банковских кредитных продуктов у МСП пользуются кредитные линии и овердрафты, поскольку данный вид кредита является краткосрочным и может использоваться на финансирование дефицитного состояния [14]. В частности, пополнение оборотного капитала и ликвидацию возникших кассовых разрывов, соответственно, доля таких кредитов наибольшая и составила в 2024 г. 61 %.

Проведя анализ статистических данных, касающихся объемов банковского кредитования МСП в России за 2022–2024 гг., а также стоимости данного ресурса для организаций, можно утверждать, что на данном этапе развития российской экономики необходимо рассматривать альтернативные источники финансирования деятельности МСП.

Результаты. В современных экономических условиях выбор источников привлечения капитала играет решающую роль в устойчивом развитии предпринимательских структур. Данный анализ позволяет выявить особенности и эффективность различных финансовых механизмов, их преимущества и ограничения, а также степень востребованности среди субъектов МСП.

Кроме банковских кредитов, несмотря на высокие процентные ставки и сложность их получения, в тройку наиболее популярных инструментов финансирования МСП входят

лизинг и факторинг, их доля — 10 и 6 % соответственно. Ценовые условия по факторингу и лизингу близкие, но для факторинга в значительной мере зависят от контрагента. В связи с этим рассмотрим преимущества и недостатки данных инструментов небанковского финансирования субъектов МСП.

Факторинг представляет собой эффективный инструмент финансирования бизнеса, позволяющий компаниям оперативно получать денежные средства без необходимости оформлять обширный пакет документов. В отличие от традиционных кредитных механизмов, объем финансирования в рамках факторинга не ограничен фиксированными лимитами, а определяется исключительно масштабами поставок, что делает этот инструмент гибким и удобным для предприятий с активной дебиторской задолженностью. Особенно привлекателен факторинг для поставщиков, работающих с крупными торговыми сетями, поскольку позволяет получить финансирование практически мгновенно — в ряде случаев в тот же день. Однако данный инструмент не является универсальным и подходит исключительно тем компаниям, которые имеют дебиторскую задолженность перед покупателями.

Лизинг, в свою очередь, предоставляет предприятиям возможность приобретения оборудования, транспорта или недвижимости с минимальными бюрократическими процедурами, что делает этот инструмент особенно привлекательным для компаний, стремящихся к модернизации и обновлению основных средств. Гибкость условий лизинговых платежей позволяет согласовывать индивидуальные графики выплат, а часть регулярных платежей может направляться на последующий выкуп имущества, что снижает финансовую нагрузку и делает процесс приобретения активов более плавным. Дополнительным преимуществом становится возможность приобретения оборудования, уже бывшего в эксплуатации, что значительно удешевляет инвестиционные затраты.

Несмотря на очевидные выгоды, лизинг имеет и определенные недостатки. В большинстве случаев от компаний требуется оформление страховки, что увеличивает совокупные затраты. Важным аспектом также является то, что до момента полной выплаты обязательств собственником имущества остается лизингодатель, что ограничивает права арендатора в части распоряжения активами. Наконец, существует риск потери имущества в случае банкротства лизингодателя, что может создать дополнительные сложности для лизингополучателя.

В основном использование схемы лизинга позволяет оптимизировать размеры уплачиваемых налогов, таких как налог на добавленную стоимость и налог на прибыль. Это говорит о том, что в большинстве случаев использование лизинга для средних предприятий рационально и целесообразно, поскольку он является наиболее приемлемым и выгодным инструментом финансирования. Однако, и для малых предприятий с оборотом годовой выручки до 100 млн руб. также использование лизинга приемлемо и выгодно, поскольку для них существует возможность составления удобного графика уплаты платежей лизингодателю.

В современных условиях получает распространение такой инструмент финансирования МСП, как займы, выдаваемые микрофинансовыми организациями (далее — МФО). Так, объемы займов, предоставляемых МФО субъектам МСП, за 2023 г. вырос почти на треть (29 %) [4]. Кроме того, одной из тенденций развития небанковского

финансирования МСП становится увеличение в объемах финансирования доли коммерческих МФО (64 % от доли МФО с государственным участием), что объясняет повышение интереса у предприятий к использованию данной формы небанковского финансирования.

Такой инструмент небанковского финансирования малого бизнеса, как краудфандинг, показывает свою привлекательность и также рассматривается в качестве альтернативного источника финансирования в деятельности, в особенности малых предприятий, например, в сравнении с банковским кредитованием [15]. При этом, по оценкам ЦБ РФ, за 2023 г. объем рынка краудфандинга превысил 5,2 млрд руб., что почти на 34 % больше, чем в 2022 г. (11,2 млрд руб.). Что касается целей получения такого вида финансирования, то наибольшее распространение получили цели восполнения дефицита оборотных средств (в таких случаях малым предприятиям необходимы, как правило, суммы заемных средств в размере 1,5—2 млн руб.).

Сравнивая процентные ставки при различных видах финансирования МСП, отметим, что средняя процентная ставка не обеспеченных залогом займов в МФО составляет в настоящее время 20—25 % годовых, в случае банковского кредитования ставка составляет в районе 17—18 % годовых. Однако размер годовой процентной ставки по займам через краудфандинговую платформу компании *SimplyFi* (принадлежит *SimpleFinance*) составляет от 16,9 до 25 % годовых, а на краудфандинговой платформе *Penenza.ru* — 20—24 % годовых.

По оценкам экспертов, на современном российском рынке краудфандинга наблюдаются частые случаи неплатежей заемщиков по текущим займам, при этом они имеют тенденцию увеличения [15].

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях в России важную роль в небанковском финансировании МСП играют лизинг, факторинг, микрозаймы, краудфандинг, которые имеют перспективы роста в силу достаточно высоких требований, предъявляемых к малому бизнесу со стороны кредитных институтов, особенно в части необходимости обеспечения залогового имущества.

Одним из малоразвитых, но довольно перспективных способов привлечь капитал, можно назвать *P2P*-кредитование (*peer-to-peer*) — вид кредитования, в котором одно физическое лицо может предоставить денежные средства другому лицу, индивидуальному предпринимателю на определенный срок. В условиях, когда пользование традиционными банковскими услугами дорого обходится для предпринимателей, существуют платформы, которые позволяют находить инвесторов, не обращаясь в кредитную организацию. Данный вид кредитования имеет свои особенности, такие как более низкие процентные ставки в сравнении с банковским кредитом, разнообразные условия, т. е. заемщики могут найти более гибкие условия из большого числа вариантов, предложенных на платформе. Однако, несмотря на привлекательные особенности, существуют и недостатки, из-за которых к такому виду кредитования обращаться стоит с особой внимательностью. Ввиду того, что *P2P*-кредитование относительно недавно появилось на рынке, четкой законодательной базы не разработано. Из-за незначительного объема операций ЦБ РФ практически не регулирует работу таких платформ. Инвесторам стоит осторожнее выбирать заемщиков, ведь существует риск, что предприятия не смогут вернуть сумму полученных средств.

Несмотря на довольно большое разнообразие возможных финансовых инструментов как банковского, так и небанковского финансирования, для обеспечения благоприятной среды в условиях экономической нестабильности, субъектам МСП важна поддержка со стороны государственных инструментов и меры ее развития [16]. Рассмотрим несколько финансовых инструментов данного вида поддержки, которые в настоящих условиях являются достаточно привлекательными для бизнеса и предоставляются центрами «Мой бизнес» в регионах. Для индивидуальных предпринимателей, микробизнеса, малого и среднего бизнеса предлагаются льготные кредиты от 50 тыс. до 5 млн руб. на срок до 3 лет и по ставкам от 4,5 до 13,5 % годовых. Также при приобретении оборудования существуют программы льготного лизинга без взноса на сумму от 500 тыс. до 50 млн руб. с удорожанием в год: от 1,9 % — для отечественного оборудования, от 2,6 % — для иностранного оборудования. При этом срок по данной программе — от 13 до 84 месяцев. Для МСП, связанных с производственной отраслью, существует особая льготная программа кредитования от 5 млн руб. по ставке 1—5 % годовых сроком до 5 лет. Для предприятий, работающих в приоритетных отраслях: обрабатывающее производство, ИТ и научно-техническая сфера, туризм, транспортировка и хранение, — существует возможность получения инвестиционных кредитов на сумму от 50 млн до 2 млрд руб. при ставке 17,5 % годовых.

Особый интерес у малого и среднего бизнеса может вызвать кредитно-гарантийный механизм, когда поручительство Центра «Мой бизнес» предоставляется в качестве залогового обеспечения по кредитам, займам, банковской гарантии, лизингу. При этом выделяют две категории:

— для производственных ОКВЭД: 70 % от суммы финансирования не более 42 млн руб.;

— для ОКВЭД категорий *G, K, L, S* до 50 % от суммы финансирования не более 25 млн руб. (*G-45,46,47, K-64,65,66, L-68, S-94,95,96*).

Хотелось бы отметить, что при этом МСП следует учитывать и предоставляемые налоговые льготы, например по УСН — 1 % в случае, если объектом налогообложения являются доходы, 5 % — в случае, если объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов.

Среди других мер региональной государственной поддержки, например в Иркутской области, можно также выделить следующие направления:

— «Фонд наше будущее» — займы под 0 %;

— Компания Ен+ — грант до 5 млн руб.;

— Компания «РУСАЛ» — грант до 5 млн руб.;

— ООО «Иркутская Нефтяная Компания» — грант до 600 тыс. руб., а также субсидии и гранты Министерства по молодежной политике, Министерства труда и занятости, Министерства социального развития, опеки и попечительства.

Здесь представлен не весь комплекс мер государственной поддержки. Более внимательно с ними можно ознакомиться в регионах в центрах поддержки предпринимательства. Так, в Иркутской области функционирует Региональный центр инжиниринга [17].

В современных условиях банковского кредитования, при высокой ключевой ставке, в зависимости от специфики деятельности, социальной и отраслевой направленности, МСП необходимо рассматривать весь комплекс

государственной финансовой поддержки, внимательно изучать условия и осуществлять практические действия с учетом консультационной поддержки.

Заключение

Основным традиционным источником финансирования деятельности МСП в России является банковское кредитование. Однако, в современных условиях высокой ключевой ставки и ужесточения требований к заемщикам, необходимо также рассматривать альтернативные источники финансирования деятельности данных экономических субъектов.

В современных условиях в России важную роль в небанковском финансировании МСП играют лизинг, факторинг, микрозаймы, краудфандинг, которые имеют перспективы роста. Проведенный анализ позволил сделать вывод, что на сегодняшний момент динамика банковского финансирования посредством кредитования МСП была

значительно замедлена и ограничена, вследствие чего предприниматели ищут альтернативные способы получить дополнительные денежные средства, необходимые для поддержания и развития деятельности. В настоящее время активно получают развитие небанковские методы кредитования.

Стоит отметить, что государственные программы льготного кредитования не позволяют в полном объеме компенсировать показатели кредитования МСП. Часто данные программы не получают должного распространения в виду недостаточной осведомленности руководителей МСП или довольно сложного процесса получения данного вида поддержки. Поэтому требуется направить усилия на решение данных проблем, что позволит приблизиться к показателям финансирования МСП до антикризисных значений, что в конечном итоге окажет положительное влияние на развитие деятельности малых и средних предприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глезман Л. В. Развитие малого и среднего предпринимательства в новых условиях регионального пространства // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 7. С. 1855—1868. DOI: 10.18334/err.12.7.115120.
2. Зондов К. Х., Беломестнов В. Г., Борталевич С. И., Янкауская К. С. Методологические подходы к оценке и формированию устойчивости малого и среднего предпринимательства в период трансформации социально-экономических систем // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 5. С. 1551—1568. DOI: 10.18334/ce.17.5.117905.
3. Кородюк И. С., Солодков М. В., Борисова А. О. Особенности интеграции малого предпринимательства в структуру национальной экономики в современных условиях // Известия Байкальского государственного университета. 2019. Т. 29. № 3. С. 444—452. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).444-452.
4. Тенденции развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации в кризисных условиях: вызовы и перспективы / И. В. Краковецкая, Е. С. Воробьева, И. В. Вотякова и др. // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 1. С. 113—124. DOI: 10.18334/err.13.1.117093.
5. Мурыгина Л. С., Федосеев А. В. Региональные особенности развития малого бизнеса в новой экономике : моногр. Челябинск : Б-ка А. Миллера, 2023. 259 с.
6. Яковлев Н. А. Малое и среднее предпринимательство: проблемы теории и практики // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 2. № 9. С. 157—160.
7. Досова А. А. Исследование сущности и содержания финансовой устойчивости предприятий малого бизнеса // Финансы и учетная политика. 2020. № 3(18). С. 20—25.
8. Егорова Н. Е. Модели и методы анализа устойчивости развития малых предприятий // Экономика и математические методы. 2020. Т. 56. № 3. С. 79—90. DOI: 10.31857/S042473880010548-1.
9. Муравьева Н. Н., Талалаева Н. С., Мурдасова М. О., Холодова Т. П. Методический инструмент оценки эффективности управления финансами на предприятиях малого и среднего бизнеса Волгоградской области : моногр. Волгоград : Сфера, 2019. 164 с.
10. Молчанова Л. А., Шанина А. Н. Источники финансирования малого бизнеса: прямые и альтернативные // Прикладные экономические исследования. 2022. № 4. С. 57—67. DOI: 10.47576/2313-2086_2022_4_57.
11. Кондрина А. М. Источники финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 11-2. С. 65—67. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-11-2-65-67.
12. Шор Д. М., Шор И. М., Шелестова Д. А. Инструменты небанковского финансирования малого бизнеса // Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и ее регионов в современных условиях : материалы I всерос. науч.-практ. конф. Грозный, 2020. Т. 1. С. 66—71.
13. Татарнинова Л. В., Яценко Т. С. Предоставление комплексного пакета банковских услуг для предприятий малого и среднего бизнеса // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 1. Ст. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).3.
14. Тарханова Е. А., Захарова К. А., Тарханова А. В., Жеурова Е. Г. Банковское кредитование субъектов малого и среднего бизнеса в России: анализ ключевых трендов и прогнозные сценарии развития в условиях глобальных вызовов // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 11. С. 4835—4850. DOI: 10.18334/err.13.11.119503.
15. Матерова Е. С., Юбкин М. А., Сафиуллин Л. Н., Гайзатуллин Р. Р. Финансирование субъектов малого и среднего бизнеса посредством крауд-технологий: проблемы и перспективы // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 5. С. 1585—1600. DOI: 10.18334/ce.17.5.117679.
16. Муратов С. А. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в РФ // Вестник науки. 2024. № 6(75). С. 1097—1102.
17. Юсупова А. В. Региональный центр инжиниринга как инструмент поддержки малого бизнеса в Иркутской области // Global & Regional Research. 2021. Т. 3. № 2. С. 226—232.

REFERENCES

1. Glezman L. V. Development of small and medium-sized business in a new regional environment. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022;12(7):1855—1868. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.12.7.115120.
2. Zoidov K. K., Belomestnov V. G., Bortalevich S. I., Yankauskas K. S. Methodological approaches to the assessment and formation of sustainable of small and medium-sized businesses in the period of socio-economic system transformation. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2023;17(5):1551—1568. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.17.5.117905.
3. Korodyuk I. S., Solodkov M. V., Borisova A. O. Features of the Integration of Small Entrepreneurship into the National Economical Structure in the Current Context. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*. 2019;29(3):444—452. (In Russ.) DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).444-452.
4. Krakovetskaya I. V., Vorobyeva E. S., Votyakova I. V. et al. Trends in the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation in crisis conditions: challenges and prospects. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2023;13(1):113—124. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.13.1.117093.
5. Murygina L. S., Fedoseev A. V. Regional peculiarities of small business development in the new economy. Monograph. Chelyabinsk, Library of A. Miller publ., 2023. 259 p. (In Russ.)
6. Yakovlev N. A. Small and medium entrepreneurship: problems of theory and practice. *Moya professional'naya kar'era*. 2020;2(9):157—160. (In Russ.)
7. Dosova A. A. The study of the essence and content of financial stability of small business enterprises. *Finansy i uchetnaya politika = Finance and accounting policy*. 2020;3(18):20—25. (In Russ.)
8. Egorova N. Models and methods for analysis of small enterprises' sustainable development. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*. 2020;56(3):79—90. (In Russ.) DOI: 10.31857/S042473880010548-1.
9. Murav'eva N. N., Talalaeva N. S., Mudasova M. O., Kholodova T. P. Methodological toolkit for assessing the efficiency of financial management at small and medium-sized enterprises in the Volgograd region. Monograph. Volgograd, Sfera, 2019. 164 p. (In Russ.)
10. Molchanova L. A., Shanina A. N. Sources of small business financing: direct and alternative. *Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya = The Applied economic research*. 2022;4:57—67. (In Russ.) DOI: 10.47576/2313-2086_2022_4_57.
11. Kondrina A. M. Sources of financing of small and medium-sized businesses in Russia. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2023;11-2:65—67. (In Russ.) DOI: 10.24412/2411-0450-2023-11-2-65-67.
12. Shor D. M., Shor I. M., Shelestova D. A. Tools of non-banking financing of small business. *Sotsial'no-ekonomicheskie i finansovye aspekty razvitiya Rossiiskoi Federatsii i ee regionov v sovremennykh usloviyakh = Socio-economic and financial aspects of the development of the Russian Federation and its regions in modern conditions. Proceedings of the I All-Russia Scientific and Practical Conference*. Grozny, 2020;1:66—71. (In Russ.)
13. Tatarinova L. V., Yashchenko T. S. Providing an Integrated Package of Banking Services for Small and Medium-Sized Businesses. *Baikal Research Journal*. 2021;12(1):3. (In Russ.) DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).3.
14. Tarkhanova E. A., Zakharova K. A., Tarkhanova A. V., Zheurova E. G. Bank lending to small and medium-sized businesses in Russia: key trends and forecast development scenarios amidst global challenges. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2023;13(11):4835—4850. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.13.11.119503.
15. Materova E. S., Yubkin M. A., Safiullin L. N., Gayzatullin R. R. Financing small and medium-sized businesses through crowdfunding: challenges and prospects. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2023;17(5):1585—1600. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.17.5.117679.
16. Muratov S. A. State support for small and medium-sized businesses in the Russian Federation. *Vestnik nauki*. 2024;6(75):1097—1122. (In Russ.)
17. Yusupova A. V. Regional engineering center as a tool to support small businesses in Irkutsk region. *Global & Regional Research*. 2021;3(2):226—232. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.03.2025; одобрена после рецензирования 05.04.2025; принята к публикации 07.04.2025.
The article was submitted 09.03.2025; approved after reviewing 05.04.2025; accepted for publication 07.04.2025.

Научная статья
УДК 368.1+368.9
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1290

Denis Viktorovich Bryzgalov
Doctor of Economics, Leading Researcher
of the Institute of Financial Research,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
dbryz@inbox.ru

Aleksandr Denisovich Bryzgalov
consultant,
Technologies of Trust — Audit JSC
Moscow, Russian Federation
aleksandr.2019@inbox.ru

Денис Викторович Брызгалов
д-р экон. наук,
ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
dbryz@inbox.ru

Александр Денисович Брызгалов
консультант,
АО «Технологии Доверия — Аудит»
Москва, Российская Федерация
aleksandr.2019@inbox.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ СТРАХОВЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН ПО ЗАЩИТЕ ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В Российской Федерации вопросам влияния климатических рисков на жизнедеятельность людей и функционирование предприятий уделяется внимание как на научном, так и на государственном уровне. Достижение экологического благополучия как национальной цели развития Российской Федерации до 2030 г. должно учитывать проблемы, связанные с реализацией климатических рисков. Прогнозируемое значительное влияние климатических рисков на экономику и здоровье населения Российской Федерации сопровождается неизученностью возможностей использования финансовых механизмов, прежде всего страхования, для компенсации неблагоприятных последствий их реализации.

Целью научной работы выступает выявление страховых интересов физических лиц в страховой защите от климатических рисков и разработка подходов к созданию программ страхования климатических рисков. В статье с использованием общенаучных методов произведено сравнение понятий «климатические риски» и «риски стихийных бедствий», их взаимосвязь, а также проанализированы климатические риски на предмет соответствия понятию страховых рисков. На основе результатов социологиче-

ского исследования выделены экономические и неэкономические блага физических лиц, подверженные воздействию климатических рисков, в т. ч. здоровье, движимое и недвижимое имущество, денежные потоки, формируемые благами, а также сформированы приоритетные потребности граждан в страховой защите от климатических рисков.

Проведенное исследование позволило выявить страховые интересы физических лиц, на основе которых предложены подходы к разработке программ страхования климатических рисков. Выделена потребность в программах страхования непредвиденных расходов на восстановление здоровья и обеспечение жизнедеятельности человека при реализации климатических рисков, а также в программах страхования имущества на случай причинения ущерба при реализации климатических рисков.

Ключевые слова: климатические риски, страхование, страховой интерес, механизм страхования, страховые риски, программы страхования, потребность в страховой защите, физические экстренные климатические риски, долгосрочные климатические риски, риски перехода, риски стихийных бедствий

Для цитирования: Брызгалов Д. В., Брызгалов А. Д. Выявление страховых интересов граждан по защите от последствий изменения климата // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 110—114. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1290.

Original article

IDENTIFICATION OF CITIZENS' INSURANCE INTERESTS FOR PROTECTION AGAINST THE EFFECTS OF CLIMATE CHANGE

5.2.4 — Finance

Abstract. In the Russian Federation, the issues of the impact of climate risks on human life and the functioning of enterprises are being addressed both at the scientific and state levels. Achieving environmental well-being as the national development goal of the Russian Federation until 2030 should take into account the problems associated with occurrence of climate risks. The projected significant impact of climate risks on the economy and the health of the population of the Russian Federation is accompanied by a lack of

research on possibilities of using financial mechanisms, primarily insurance, to compensate for their adverse consequences.

The purpose of the scientific work is to identify the insurance interests of individuals in climate risk insurance and to develop approaches to the creation of climate risk insurance programs. Using general scientific methods, the article compares the concepts of climate risks and natural disaster risks, their interrelation, and analyzes climate risks for compliance

with the concept of insurance risks. Based on the results of the sociological research, the economic and non-economic benefits of individuals exposed to climate risks are identified, including health, movable and immovable property, cash flows generated by benefits, and the priority needs of citizens for insurance protection against climate risks are formed.

The conducted research made it possible to identify the insurance interests of individuals, on the basis of which approaches to the development of climate risk insurance programs are pro-

posed. The need for insurance programs for unforeseen expenses for the restoration of human health and life support in case of occurrence of climate risks, as well as for property insurance programs against damage caused by occurrence of climate risks, is highlighted.

Keywords: climate risks, insurance, insurance interest, insurance mechanism, insurance risks, insurance programs, need for insurance protection, physical emergency climate risks, long-term climate risks, transition risks, natural disaster risks

For citation: Bryzgalov D. V., Bryzgalov A. D. Identification of citizens' insurance interests for protection against the effects of climate change. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):110—114. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1290.

Введение

Актуальность темы статьи обусловлена высоким уровнем ущерба, причиняемого и прогнозируемого от реализации климатических рисков. В 2024 г. стихийными бедствиями мировому хозяйству был причинен ущерб, который оценивается в 320 млрд долларов США (<https://www.asn-news.ru/news/88425>). В среднесрочной перспективе ущерб, причиняемый климатическими рисками, может увеличить нагрузку на бюджеты различных уровней по направлению социальной поддержки граждан, что приводит к необходимости поиска внебюджетных механизмов его компенсации, в т. ч. страховых механизмов.

Целесообразность разработки темы определяется недостаточным вниманием, уделяемым вопросам минимизации ущерба от климатических рисков с использованием механизмов страхования.

Целью исследования является выявление страховых интересов физических лиц в страховой защите от климатических рисков, что является базовым условием возможности использования страхования как финансового механизма для компенсации причиненного ущерба.

Задачами исследования выступают определение экономических и неэкономических благ физических лиц, подверженных действию климатических рисков, анализ климатических рисков как страховых рисков, формулирование потребности в страховой защите от климатических рисков.

Изученность проблемы. Экологическое благополучие рассматривается в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» как национальная цель развития Российской Федерации до 2030 г. В научной литературе вопросам изучения климатических рисков уделяется повышенное внимание в части их влияния на социально-экономическое развитие России, что можно увидеть в трудах Е. А. Ваганова, Б. Н. Порфирьева, А. А. Широга, А. С. Лукьянца, А. Д. Брагина и др. [1—3]. Воздействие климатических рисков на сельское хозяйство и агропромышленный комплекс рассматривается в работах О. И. Буздеса, И. Н. Макарова, Н. Н. Яшаловой, Т. К. Молчановой, Д. А. Рубана [4; 5], на здоровье населения — в статье Ю. В. Зинченко, Н. Е. Терентьева [6].

Несмотря на большое количество научных работ различной направленности, среди отечественных ученых отсутствует единая трактовка определения термина «климатические риски». Ряд авторов, в частности В. В. Оганесян, Д. В. Мун, В. В. Попета, С. Г. Мингалеев, выступают за то, чтобы под климатическими рисками признавать риски, связанные с глобальными изменениями климата (повышение среднегодовых температур, изменение количества осадков, подтопление береговой зоны морей, деградация

вечной мерзлоты, а также повышение частоты катастрофических гидрометеорологических явлений) [7; 8]. Также можно встретить научные работы, например М. В. Антоновой, Д. А. Шумкова, А. Е. Хомутова, в которых под климатическими рисками понимаются стихийные бедствия [9].

В трудах Е. В. Алдуховой, Е. В. Бабаковой, Д. В. Удаловой изучаются вопросы влияния климатических рисков на риски страховых организаций [10; 11]. В работе Т. А. Белоусовой с соавторами как климатические риски исследуется часть экологических рисков, связанных с природными катастрофами [12]. А. Ю. Алешина и И. Б. Котловский, рассматривая концепцию устойчивого страхования, говорят о страховании климатических рисков через развитие индексного страхования от рисков природных катастроф, через страхование экологических рисков, влияние климатических рисков на андеррайтинговую политику страховых организаций [13]. Ю. Е. Фальчевская и О. П. Зайцева традиционно рассматривают влияние климатических рисков на аграрное страхование [14]. В исследованиях К. Е. Турбиной отдельное внимание уделяется воздействию климатических рисков на показатели убыточности страховых организаций по имущественному страхованию, но вопросы отдельных программ страхования климатических рисков не затрагиваются [15].

Новизна исследования заключается в выявлении и описании на основе результатов социологического опроса и общенаучных методов страховых интересов физических лиц в страховой защите от климатических рисков.

Теоретическая значимость исследования проявляется в доказательстве наличия у физических лиц страховых интересов в части компенсации ущерба имуществу и вреда здоровью при изменении климата.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования страховыми организациями выявленных страховых интересов при разработке программ страхования климатических рисков.

Основная часть

Использование механизмов страховой защиты для компенсации ущерба имуществу или вреда здоровью при реализации климатических рисков возможно при выявлении у потенциальных страхователей страховых интересов. В качестве доказательства наличия страховых интересов рассматриваются обоснование климатических рисков как страховых рисков, выделение экономических и неэкономических благ потенциальных страхователей, которым может быть причинен вред при реализации климатических рисков, и возникновение потребности в компенсации причинного климатическими рисками вреда с использованием механизмов страхования.

В докладе для общественных консультаций Банка России «Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации» (май 2020 г.) приводится определение климатических рисков как рисков, связанных с изменением климата, которые подразделяются на экстренные и долгосрочные физические риски (неблагоприятные события в виде природных явлений, связанных с изменениями климата), а также риски перехода (неблагоприятные события, обусловленные переходом к низкоуглеродной экономике) (https://cbr.ru/Content/Document/File/108263/Consultation_Paper_200608.pdf).

Наблюдается смешение понятий климатических рисков и рисков стихийных бедствий. К рискам стихийных бедствий относятся геологические, метеорологические (атмосферные), гидрологические явления, а также природные пожары. Если проанализировать правила страхования имущества ведущих страховых организаций в Российской Федерации, то можно отметить, что страховая защита на случай стихийных бедствий получила широкое распространение. В то же время страховая защита на случай стихийных бедствий отличается от страхования климатических рисков, в силу различий климатических рисков и рисков стихийных бедствий.

Часть рисков стихийных бедствий может рассматриваться как климатические риски при условии увеличения частоты наступления и тяжести последствий стихийных бедствий вследствие изменения климата, появления стихийных бедствий, не характерных для природных территорий, возникновения новых стихийных бедствий или существующих стихийных бедствий с новыми характеристиками.

Несмотря на широкое распространения программ страхования имущества на случай стихийных бедствий, вопросы разработки программ страхования климатических рисков сохраняют свою актуальность, но их разработка целесообразна только при наличии сформировавшихся страховых интересов у страхователей.

Методы исследования. Обоснование климатических рисков как страховых рисков было произведено через сравнение характеристик климатических рисков с научными критериями страховых рисков.

Выявление экономических и неэкономических благ потенциальных страхователей, которым может быть причинен вред при реализации климатических рисков, а также потребностей в компенсации причинного вреда с использованием механизмов страхования осуществлялось по результатам социологического исследования в виде личного опроса граждан Российской Федерации по структурированной анкете.

Социологическое исследование проводилось по репрезентативной выборке объемом 2 000 граждан Российской Федерации старше 18 лет, с распределением проживания в федеральных округах в соответствии с актуальными демографическими пропорциями Росстата. Выборка формировалась по критерию пола респондента (мужчины — 46,47 %, женщины — 53,53 %) и типа населенного пункта постоянного проживания (город с населением более 100 тыс. чел. — 65,37 % респондентов; город с населением менее 100 тыс. чел. — 9,57 % респондентов; сельский населенный пункт — 25,06 % респондентов).

Допустимый процент ошибки выборки составляет 4 % при степени уверенности 0,99.

Результаты исследования. Чтобы доказать наличие страховых интересов у физических лиц по страхованию климатических рисков, необходимо установить, действительно ли потенциальные страхователи опасаются за причинение вреда или ущерба имеющимся у них экономическим (чаще всего, движимое и недвижимое имущество) или неэкономическим (здоровье, формат жизнедеятельности) благам вследствие изменения климата. Для этого в ходе проведенного социологического исследования респондентам задавался вопрос: «Испытываете ли Вы какие-то опасения (реальные или гипотетические) в связи с изменением климата?» Вопрос предусматривал выбор любого количества вариантов ответов.

Анализ ответов респондентов, что большинство россиян (71,5 % респондентов) испытывают опасения в связи изменениями климата, что прежде всего связывается со здоровьем (35,1 % респондентов). В меньшей степени изменения климата вызывают опасения за имущество, за возможные проблемы с питанием, за лишние расходы. В табл. 1 представлены более подробные результаты ответов респондентов на вопрос об опасениях в связи с изменением климата.

Таблица 1

Опасения россиян в связи с изменением климата

Вариант ответа	Доля респондентов, %
Да, опасаясь за свое здоровье	35,1
Да, опасаясь за свое имущество (машину, квартиру, дом), которые могут пострадать от стихийных бедствий	18,8
Да, опасаясь проблем с питанием (например, дефицитом или ростом цен на питание и воду в связи с изменением климата)	17,8
Да, опасаясь лишних расходов (например, на переселение в более безопасное место или на кондиционер в жару)	15,8
Да, опасаясь за работу, так как предприятие может закрыться в связи с изменением климата	2,9
Да, опасаясь другого (укажите)	9,0
Нет, опасений в связи с изменением климата не испытываю	28,5

Примечание: результаты социологического опроса, проведенного авторами.

Проведенное социологическое исследование позволило в качестве экономических и неэкономических благ физического лица, которые являются компонентом страхового интереса при страховании климатических рисков, выделить:

– движимое и недвижимое имущество физических лиц, которое потенциально подвержено воздействию климатических рисков;

– здоровье человека, которому может быть причинен вред при реализации климатических рисков;

– непредвиденные расходы человека, связанные с обеспечением его жизнедеятельности при реализации климатических рисков (например, дополнительные расходы на защиту от высоких температур, на временную эвакуацию и пр.).

В качестве страховых рисков, являющихся компонентом страхового интереса физических лиц при страховании климатических рисков, могут быть признаны экстренные физические климатические риски как риски стихийных бедствий с увеличенной частотой и тяжестью последствий, с экстерриториальностью, с новыми характеристиками, т. к. только экстренные физические климатические риски соответствуют научной трактовки риска как страхового, а именно соответствие следующим критериям:

- возможность реализации риска, т. е. подтвержденные случаи реализации риска;
- независимость реализации риска от желания (решения, осознанных действий) страхователя, застрахованного лица, выгодоприобретателей;
- наличие механизмов расчета и необходимой информации для расчета вероятности наступления и размера причиняемого ущерба;
- некатастрофический характер реализации риска.

Соответственно, долгосрочные физические климатические риски и риски перехода не могут рассматриваться как компоненты страхового интереса физических лиц, т. к. не соответствуют понятию страхового риска.

Потребность в механизмах страховой защиты у физических лиц для минимизации ущерба имуществу и вреда

здоровью выявлена в ходе социологического исследования. Почти 9 % респондентов указали, что приобретут страховой полис в качестве ответных действий на изменение климата. В табл. 2 представлены результаты ответов респондентов на вопрос: «Планируете ли Вы предпринимать какие-то действия в связи с изменением климата?» Вопрос также предусматривал выбор любого количества вариантов ответов.

Выявленные страховые интересы позволяют говорить о целесообразности использования механизмов страховой защиты от климатических рисков по следующим направлениям:

- в программах добровольного медицинского страхования разработать дополнительную опцию страхования непредвиденных расходов на восстановление здоровья, которому причинен вред при реализации климатических рисков;
- в программах добровольного медицинского страхования или страхования от несчастных случаев разработать дополнительную опцию компенсации непредвиденных расходов человека, связанных с обеспечением его жизнедеятельности при реализации климатических рисков;
- в программах добровольного страхования имущества предусмотреть возможность страхования на случай причинения ущерба при реализации климатических рисков.

Таблица 2

Источники получения россиянами помощи при нанесении ущерба здоровью или имуществу климатическими рисками

Вариант ответа	Доля респондентов, %
Нет, от меня ничего не зависит, будь что будет	37,9
Да, начну откладывать деньги на «черный климатический день»	25,3
Да, буду принимать участие в мероприятиях по снижению загрязнений природы (экономия воды, сортировка мусора и пр.)	17,2
Да, рассмотрю вопрос переселения в более безопасное место	10,2
Да, куплю полис страхования на случай стихийных бедствий	8,7
Да, другое (укажите)	3,0

Примечание: результаты социологического опроса, проведенного авторами.

Закключение

В ходе проведенного исследования было доказано наличие страховых интересов у физических лиц в части страховой защиты для компенсации ущерба имуществу или вреда здоровью при реализации климатических рисков.

Констатировать страховые интересы у физических лиц в части компенсации вреда или ущерба, причиняемого реализацией климатических рисков, позволило выявление трех компонентов, обязательных для страховых интересов:

- наличие у потенциального страхователя экономических и неэкономических благ, в частности здоровья, движимого и недвижимого имущества, денежных потоков, которым может быть причинен вред или ущерб от изменения климата;

- возможность часть климатических рисков рассматривать как страховые риски;

- потребность в механизмах страхования для компенсации вреда или ущерба, причиненного изменением климата, экономическим и неэкономическим благам потенциального страхователя.

Доказательство наличия страховых интересов физических лиц в части компенсации вреда или ущерба, причиняемого реализацией климатических рисков, позволяет говорить о целесообразности разработки программ страхования климатических рисков и их использования, в т. ч. для снижения нагрузки на бюджеты различных уровней в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Снижение рисков климатических изменений и их последствий для экономики: оценка вклада российских лесов / Е. А. Ваганов, Б. Н. Порфирьев, А. А. Широков и др. // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2021. Т. 19. С. 7—33. DOI: 10.47711/2076-318-2021-7-33.
2. Лукьянец А. С., Брагин А. Д. Оценка масштабов и перспектив влияния климатических рисков на социально-экономическое развитие России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 6. С. 197—209. DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.11.
3. Порфирьев Б. Н., Широков А. А., Колпаков А. Ю., Единаков Е. А. Возможности и риски политики климатического регулирования в России // Вопросы экономики. 2022. № 1. С. 72—89. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-1-72-89.

4. Буздес О. И., Макаров И. Н. Необходимость оптимизации национальной системы агрострахования в условиях роста климатических рисков // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 2. С. 463—476. DOI: 10.18334/epp.13.2.117173.
5. Яшалова Н. Н., Молчанова Т. К., Рубан Д. А. Предпосылки эффективного управления климатическими рисками в сельском хозяйстве России: инвестиционно-инновационный аспект // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2019. Т. 18. № 5. С. 637—655. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.5.031.
6. Зинченко Ю. В., Терентьев Н. Е. Риски климатических изменений здоровью и адаптация населения: обзор мирового опыта и уроки для России // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6(195). С. 131—144. DOI: 10.47711/0868-6351-195-131-144.
7. Мун Д. В., Попета В. В., Мингалеев С. Г. Климатические изменения: Россия в зоне повышенного риска // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 10. С. 2892—2914. DOI: 10.18334/epp.12.10.116575.
8. Оганесян В. В. Климатические изменения как фактор риска для экономики России // Гидрометеорологические исследования и прогнозы. 2019. № 3(373). С. 161—184.
9. Антонова М. В., Шумков Д. А., Хомутов А. Е. Проблемы интеграции климатических рисков в систему управления рисками организации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2023. № 2(99). С. 134—142. DOI: 10.21295/2223-5639-2023-2-134-142.
10. Алдухова Е. В. Фактор климатического риска в самооценке рисков и платежеспособности европейских страховщиков // Страховое право. 2021. № 3(92). С. 45—53.
11. Бабакова Е. В., Удалова Д. В. Климатические риски и их влияние на финансовую устойчивость компаний в Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. 2023. № 3(75). С. 82—90.
12. Белоусова Т. А., Кириллова Н. В., Гудкова В. С., Крутова Л. С. Отдельные аспекты реализации вмененного страхования экологических рисков в Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. № 3. С. 371—387. DOI: 10.18184/2079-4665.2024.15.3.371-387.
13. Алешина А. Ю., Котлобовский И. Б. Развитие устойчивого страхования в России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2024. № 4. С. 24—48. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-4-2.
14. Фальчевская Ю. Е., Зайцева О. П. Актуальные проблемы страхования сельского хозяйства // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 1. С. 165—168.
15. Турбина К. Е. Климатические риски как фактор устойчивого развития // Современные страховые технологии. 2024. № 6. С. 98—102.

REFERENCES

1. Vaganov E. A., Porfiriev B. N., Shirov A. A. et al. Assessment of the contribution of Russian forests to climate change risk reduction and its impacts. *Nauchnye trudy. Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN = Scientific Articles – Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences*. 2021;19:7—33. (In Russ.) DOI: 10.47711/2076-318-2021-7-33
2. Luk'yanets A. S., Bragin A. D. Assessing the scale and prospects of the impact of climate-related risks on Russia's socio-economic development. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021;14(6):197—209. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.11
3. Porfiriev B. N., Shirov A. A., Kolpakov A. Y., Edinak E. A. Opportunities and risks of the climate policy in Russia. *Voprosy Ekonomiki*. 2022;1:72—89. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2022-1-72-89.
4. Buzdes O. I., Makarov I. N. The need to optimize the national agricultural insurance system in the face of growing climate risks. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2023;13(2):463—476. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.13.2.117173.
5. Yashalova N. N., Molchanova T. K., Ruban D. A. Premises for Efficient Climatic Risk Management in the Russian Agriculture: an Investment-Innovation Aspect. *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie = Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*. 2019;18(5):637—655. (In Russ.) DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.5.031.
6. Zinchenko Yu. V., Terent'ev N. E. Risks of climate change to health and adaptation of the population: a review of world experience and lessons for Russia. *Studies on Russian Economic Development*. 2022;33(6):671—679. DOI: 10.1134/S1075700722060168.
7. Mun D. V., Popeta V. V., Mingaleev S. G. Climate change: Russia at high risk. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022;12(10):2892—2914. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.12.10.116575.
8. Oganesyanyan V. V. Climatic changes as a risk factor for the Russian economy. *Gidrometeorologicheskie issledovaniya i prognozy = Hydrometeorological research and forecasting*. 2019;3(373):161—184. (In Russ.)
9. Antonova M. V., Shumkov D. A., Khomutov A. E. Problems of integration of climate risks into the risk management system of the organization. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Herald Belgorod university of cooperation, economics and law*. 2023;2(99):134—142. (In Russ.) DOI: 10.21295/2223-5639-2023-2-134-142.
10. Altukhova E. V. The role of climate risk in own risk and solvency assessment of European insurance companies. *Strakhovoe pravo*. 2021;3(92):45—53. (In Russ.)
11. Babakova E. V., Udalova D. V. Climate risks and their impact on the financial sustainability of companies in the Russian Federation. *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki*. 2023;3(75):82—90. (In Russ.)
12. Belousova T. A., Kirillova N. V., Gudkova V. S., Krutova L. S. Certain aspects of the implementation of imputed insurance of environmental risks in the Russian Federation. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2024;15(3):371—387. (In Russ.) DOI: 10.18184/2079-4665.2024.15.3.371-387.
13. Aleshina A. Yu., Kotlovskiy I. B. Development of sustainable insurance in Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*. 2024;4:24—48. (In Russ.) DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-4-2.
14. Falchevskaya Yu. E., Zaitseva O. P. Actual Problems of agricultural insurance. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki = Actual issues of the modern economy*. 2024;1:165—168.
15. Turbina K. E. Climate risks as a factor of sustainable development. *Sovremennyye strakhovyye tekhnologii*. 2024;6:98—102. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.03.2025; одобрена после рецензирования 12.04.2025; принята к публикации 14.04.2025.
The article was submitted 21.03.2025; approved after reviewing 12.04.2025; accepted for publication 14.04.2025.

Научная статья
УДК 338.2
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1295

Ekaterina Ilyinichna Moskvitina
Candidate of Economics,
Senior Lecturer of the Department of State
and Municipal Administration,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
eimoskvitina@fa.ru

Екатерина Ильинична Москвитина
канд. экон. наук,
старший преподаватель кафедры «Государственное
и муниципальное управление»,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
eimoskvitina@fa.ru

ОЦЕНКА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. На основе анализа научной литературы за последние 15 лет систематизированы существующие методические подходы к оценке научно-исследовательского потенциала региона в рамках трех ключевых направлений: 1) инновационная составляющая человеческого (интеллектуального) капитала; 2) инновационный потенциал региона; 3) научный потенциал и научно-технологическое развитие региона. Отмечается, что наибольший интерес для оценки научно-исследовательского потенциала на уровне субъектов Российской Федерации представляют методики, объединяющие все три обозначенные направления. Представлен авторский методический подход к оценке научно-исследовательского потенциала регионов, объединяющий научный и исследовательский индексы. Выявлены преимущества данного подхода, включая приоритизацию роли человека на этапе формирования научно-исследовательского потенциала и его развития, простоту расчетов и интерпретации результатов на основе уровневой шкалы, гибкость и адаптивность, практическую значимость. Обоснован выбор регионов в составе Приволжского федерального округа (ПФО) для актуализации и углубления результатов оценки научно-исследовательского потенциала на

основе предложенной методики. Подчеркивается, что выбранный макрорегион, обладая значительным ресурсным производственным потенциалом, сохраняет ключевые компетенции в стратегически важных отраслях, однако фундаментом для их долгосрочного устойчивого развития должен выступать научно-исследовательский потенциал, выполняющий роль не только источника инновационных решений, но и инструмента научно обоснованной (доказательной) политики принятия управленческих решений. С помощью предложенной методики актуализированы значения научного и исследовательского индексов регионов ПФО за период с 2020 по 2023 г. Полученные результаты соотнесены с факторами, которые могут выступать в качестве возможных причин соответствующего выявленного уровня значений по каждому из показателей. На основе полученных результатов сформулированы исследовательские гипотезы для дальнейшей верификации в рамках продолжения исследования.

Ключевые слова: научно-исследовательский потенциал, научный индекс, исследовательский индекс, региональное развитие, Приволжский федеральный округ, оценка, методический подход, уровневая шкала, наука, исследования

Для цитирования: Москвитина Е. И. Оценка научно-исследовательского потенциала регионов Приволжского федерального округа // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 115—119. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1295.

Original article

ASSESSING RESEARCH POTENTIAL OF THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Based on the analysis of scientific literature over the past 15 years, the existing methodological approaches to assessing research potential of a region have been systematized within three areas: (1) the innovative component of human (intellectual) capital; (2) the innovative potential of a region; (3) the scientific potential and scientific and technological development of a region. It is noted that the greatest interest for assessing research potential at the level of constituent entities of the Russian Federation is represented by methods that combine all three designated areas. The author's methodological approach to assessing research potential of regions is presented, combining scientific and research indices. The advantages of this approach are revealed, including prioritization of the role of a person at the

stage of formation of research potential and its development, simplicity of calculations and interpretation of results based on the level scale, flexibility and adaptability, practical significance. The selection of regions within the Volga Federal District (VFD) for updating and deepening the results of the assessment of research potential based on the proposed methodology is substantiated. It is emphasized that the selected macroregion, possessing significant resource production potential, retains key competences in strategically important industries, however, the foundation for their long-term sustainable development should be research potential, which acts not only as a source of innovative solutions, but also as a tool for scientifically based (evidence-based) policy for making management decisions. Using the proposed

methodology, the values of the scientific and research indices of the VFD regions for the period from 2020 to 2023 were updated. The obtained results are correlated with the factors that can act as possible causes of the corresponding identified level of values for each of the indicators. Based on the obtained results, research

hypotheses are formulated for further verification as part of the continuation of the study.

Keywords: *research potential, scientific index, research index, regional development, Volga Federal District, assessment, methodological approach, level scale, science, research*

For citation: Moskvitina E. I. Assessing research potential of the regions of the Volga Federal District. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):115—119. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1295.

Введение

Данная работа является продолжением ранних исследований автора, посвященных проблемам развития в субъектах Российской Федерации региональных инновационных подсистем национальной инновационной системы [1] и экосистем как нового этапа трансформации этих региональных инновационных подсистем [2].

Актуальность оценки научно-исследовательского потенциала регионов Приволжского федерального округа (далее — ПФО) обусловлена необходимостью реализации стратегических задач национального уровня, включая достижение технологического суверенитета в условиях динамично меняющихся геополитических, социально-экономических, технологических факторов. В контексте сохраняющейся геополитической нестабильности и санкционного давления объективная оценка научно-исследовательского потенциала приобретает особую значимость как инструмент стратегического планирования. Приволжский федеральный округ, обладая значительным ресурсным и производственным потенциалом, сохраняет ключевые компетенции в таких стратегически важных отраслях, как авиастроение, нефтехимия, ИТ и др. Вместе с тем фундаментом их долгосрочного устойчивого развития должен выступать научно-исследовательский потенциал, и не только как источник инновационных решений, но и как инструмент научно обоснованной (доказательной) политики принятия соответствующих управленческих решений. Однако ранее автором в исследовании отмечалась тенденция к снижению значений научного и исследовательского индексов с 2010 по 2019 г. [3], в связи с чем целесообразно актуализировать данные за последующий период и выявить ключевые факторы, которые могут выступать причинами сохранения выявленных ранее тенденций или их изменения.

Цель работы — актуализация и углубление результатов оценки научно-исследовательского потенциала регионов ПФО. Ключевые **задачи**: систематизировать современные методические подходы к оценке научно-исследовательского потенциала региона; обосновать выбор методики оценки научно-исследовательского потенциала региона на основе выявления ее преимуществ; на основе данной методики провести оценку соответствующих показателей в регионах ПФО и оценить статистическую взаимосвязь между ними.

Изученность проблемы. В результате анализа научной литературы за последние 15 лет было установлено, что существующие методические подходы к оценке научно-исследовательского потенциала региона представлены в научных работах авторов преимущественно в рамках следующих основных направлений:

- 1) инновационная составляющая человеческого капитала, интеллектуального капитала (см., напр.: [4—10] и др.);
- 2) инновационный потенциал региона (см., напр.: [11—13] и др.);
- 3) научный потенциал и научно-технологическое развитие региона (см., напр.: [14—18] и др.).

Результаты анализа существующих методических подходов позволяют сделать вывод о недостаточной проработанности методик, объединяющие все три обозначенные направления.

Научная новизна исследования заключается в развитии методического подхода к оценке научно-исследовательского потенциала регионов на основе выявления его преимуществ и использования для установления статистической взаимосвязи между двумя ключевыми индексами (научным и исследовательским), характеризующими уровень его развития.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации существующих методических подходов к оценке научно-исследовательского потенциала регионов.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных результатов оценки органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в составе ПФО и других федеральных округов в рамках разработки и реализации государственной научно-технологической политики.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Для оценки научно-исследовательского потенциала на уровне макрорегиона и сравнительного анализа результатов по регионам в составе рассматриваемого макрорегиона целесообразно использовать интегральный подход, основанный на расчете индексов, характеризующих ключевой фактор развития научно-исследовательского потенциала — человеческий ресурс. Ранее в исследованиях автором был обоснован данный подход. В табл. 1 объединены ключевые элементы методики: формулы для расчета индексов и уровневая шкала для оценки полученных значений.

Таблица 1

Методика оценки научно-исследовательского потенциала региона

Индекс	Формула для расчетов	Уровневая шкала для оценки значений индексов				
		низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий
Научный индекс (Ин)	$Ин = (0,41 \times Ча + 0,59 \times Чд) / Чза$	< 0,0005	0,0005—0,0008	0,0009—0,001	0,002—0,003	0,004—0,005
Исследовательский индекс (Иис)	$Иис = Чзир / Чзв$	< 0,005	0,005—0,009	0,01—0,03	0,04—0,07	0,08—0,095

Примечание: составлено автором. Ча — численность аспирантов, чел.; Чд — численность докторантов, чел.; Чза — численность экономически активного населения, чел.; Чзир — численность занятых НИОКР, чел.; Чзв — численность занятых в экономике с высшим образованием, чел.

Преимуществами данной методики остаются:

– приоритизация роли человека на этапе формирования научно-исследовательского потенциала и его развития: научный индекс (Ин) фокусируется на подготовке кадров (аспиранты и докторанты), а исследовательский индекс (Иис) — на вовлеченности специалистов в НИОКР и их образовательном уровне;

– простота расчетов: для вычислений используются открытые данные Росстата, формулы для индексов просты в применении на практике;

– простота интерпретации результатов на основе уровневой шкалы: определенные диапазоны значений (низкий, средний, высокий и т. д.) позволяют быстро интерпретировать результаты и сравнивать их с установленными нормативами;

– гибкость и адаптивность: методика может быть адаптирована для разных регионов и макрорегионов (средние значения), т. к. использует относительные показатели (например, доли от численности населения или занятых в экономике);

– практическая значимость: результаты могут быть использованы для принятия управленческих решений, например при распределении ресурсов или разработке программ поддержки НИОКР.

Обсуждение результатов исследования. Результаты оценки научного индекса отражены в табл. 2.

На основании данных табл. 2 и уровневой шкалы научного индекса (Ин), все регионы ПФО в 2022—2025 гг. можно распределить по двум группам:

1) регионы с самым высоким индексом (на уровне «ниже среднего»):

- Республика Мордовия (0,0006—0,0008);
- Республика Татарстан (0,0006—0,0008);
- Самарская область (0,0007 в 2022—2023 гг.);

2) регионы с низким индексом ($< 0,0005$):

- Удмуртская Республика (0,0002—0,0003);
- Кировская область (стабильно 0,0002);
- Оренбургская область (0,0001—0,0002).

Обобщая полученные результаты, необходимо подчеркнуть, что ни один регион ПФО не достиг среднего (0,0009—0,001) или высокого ($\geq 0,002$) уровня.

Возможные проблемы: недостаточное финансирование науки; отток молодых ученых; слабая интеграция науки и бизнеса; низкая привлекательность аспирантуры и др.

Результаты оценки исследовательского индекса отражены в табл. 3.

На основании данных табл. 3 и уровневой шкалы исследовательского индекса (Иис), регионы ПФО в 2020—2023 гг. распределяются по следующим группам:

1) регионы с высоким и выше среднего уровнем (Иис $\geq 0,04$):

– Нижегородская область (0,073—0,080) — единственный регион ПФО с высоким уровнем исследовательского потенциала; возможные причины: наличие крупных научных центров (ННГУ им. Лобачевского, РАН), высокий уровень промышленности (автомобилестроение, ИТ-кластер);

– Пермский край (0,031—0,032) и Ульяновская область (0,026—0,031) — средний уровень, близкий к верхней границе категории; возможные причины: развитая авиационная и химическая промышленность (Пермь), особые экономические зоны (Ульяновск);

2) регионы со средним уровнем (Иис = 0,01—0,03): Республика Башкортостан (0,014—0,016); Самарская область (0,012—0,014); Саратовская область (0,015—0,016);

Пензенская область (0,021—0,028); Удмуртская Республика (0,009—0,010) — на границе с категорией «ниже среднего»;

3) регионы с низким и ниже среднего уровнем (Иис $< 0,01$): Республика Марий Эл (0,002) и Оренбургская область (0,003—0,004) — низкий уровень; Чувашская Республика (0,006—0,009) — ниже среднего, но с негативной динамикой (падение с 0,009 до 0,006).

Таблица 2

Результаты оценки научного индекса в регионах Приволжского федерального округа с 2020 по 2023 г.

Регион	2020	2021	2022	2023
Республика Башкортостан	0,0003	0,0003	0,0004	0,0004
Республика Марий Эл	0,0003	0,0003	0,0004	0,0004
Республика Мордовия	0,0006	0,0005	0,0007	0,0008
Республика Татарстан	0,0006	0,0006	0,0007	0,0008
Удмуртская Республика	0,0003	0,0002	0,0003	0,0002
Чувашская Республика	0,0002	0,0003	0,0004	0,0004
Пермский край	0,0004	0,0004	0,0004	0,0004
Кировская область	0,0002	0,0002	0,0002	0,0002
Нижегородская область	0,0004	0,0004	0,0004	0,0004
Оренбургская область	0,0001	0,0001	0,0002	0,0002
Пензенская область	0,0003	0,0003	0,0003	0,0003
Самарская область	0,0004	0,0004	0,0007	0,0007
Саратовская область	0,0004	0,0004	0,0004	0,0004
Ульяновская область	0,0004	0,0004	0,0004	0,0004

Примечание: составлено автором.

Таблица 3

Результаты оценки исследовательского индекса в регионах Приволжского федерального округа с 2020 по 2023 г.

Регион	2020	2021	2022	2023
Республика Башкортостан	0,016	0,016	0,014	0,014
Республика Марий Эл	0,002	0,002	0,002	0,002
Республика Мордовия	0,006	0,008	0,008	0,008
Республика Татарстан	0,018	0,018	0,019	0,020
Удмуртская Республика	0,010	0,010	0,010	0,009
Чувашская Республика	0,009	0,009	0,008	0,006
Пермский край	0,031	0,031	0,032	0,032
Кировская область	0,010	0,011	0,011	0,011
Нижегородская область	0,075	0,073	0,080	0,076
Оренбургская область	0,003	0,003	0,004	0,004
Пензенская область	0,028	0,021	0,023	0,023
Самарская область	0,014	0,013	0,012	0,012
Саратовская область	0,016	0,015	0,016	0,016
Ульяновская область	0,031	0,029	0,030	0,026

Примечание: составлено автором.

Наиболее распространенные проблемы для регионов групп 2 и 3: слабая научная инфраструктура, отсутствие крупных индустриальных партнеров для НИОКР.

Результаты корреляционного анализа ($K = 0,106$), демонстрируют статистически незначимую силу линейной связи между анализируемыми показателями — научным

индексом (характеризующим потенциал подготовки научных кадров) и исследовательским индексом (отражающим уровень занятости в сфере НИОКР).

С методологической точки зрения, подобный результат может свидетельствовать:

- о недостаточно эффективной системе трансформации образовательного потенциала в исследовательскую деятельность;
- наличии существенных временных лагов между процессами подготовки кадров и их последующей научной занятостью;
- возможном влиянии неучтенных факторов (институциональных, экономических или региональных), опосредующих данную взаимосвязь.

Статистическая незначимость выявленной корреляции ($p > 0,05$) дополнительно подтверждает гипотезу об отсутствии выраженной линейной зависимости между исследуемыми переменными.

Заключение

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели — актуализировать и углубить оценку научно-исследовательского потенциала регионов ПФО. Анализ показал, что научно-исследовательский потенциал регионов ПФО остается не реализованным, о чем свидетельствуют полученные значения научного и исследовательского индек-

сов. Корреляционный анализ не выявил значимой линейной зависимости между данными параметрами, что указывает на сложный, неоднозначный характер взаимосвязи между подготовкой научных кадров и их реальной занятостью НИОКР.

Таким образом, основной проблемой ПФО остается слабая интеграция науки и реального сектора экономики, что требует адресных мер поддержки исследований, стимулирования инноваций и усиления кооперации между вузами, научными центрами и промышленностью.

Полученные результаты позволяют сформулировать следующие исследовательские гипотезы для дальнейшей верификации:

- о наличии скрытых латентных факторов, определяющих уровень научно-исследовательского потенциала;
- о нелинейной зависимости между уровнем экономического развития и научно-исследовательской активностью;
- о существовании пороговых значений для перехода регионов в категорию с более высоким научным и исследовательским индексами.

Перспективные направления дальнейших исследований включают: факторный анализ детерминант научно-исследовательского развития регионов; построение панельных регрессионных моделей с учетом временного лага; сравнительный анализ институциональных условий в регионах; оценку эффективности различных моделей научно-промышленной кооперации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Москвитина Е. И. Разработка основ матричной модели региональной инновационной подсистемы // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 11. С. 2183—2204. DOI 10.24891/re.18.11.2183.
2. Москвитина Е. И. Зарубежный опыт стратегического управления формированием и развитием региональных инновационных экосистем // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 4. С. 45—49.
3. Москвитина Е. И. Формирование модели региональной инновационной подсистемы : дис. ... канд. экон. наук. М., 2022. 203 с.
4. Гарафиев И. З. Инновационный человеческий капитал региона как фактор оценки уровня развития его химической промышленности // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 24. С. 111—115.
5. Лысенко А. Н. Управление инновационным развитием высокотехнологичных машиностроительных предприятий на основе эффективного использования человеческого капитала : дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. 132 с.
6. Земцов С. П. Обзор статистических методов регионального анализа инновационной деятельности // Региональные исследования. 2016. № 1(51). С. 4—16.
7. Парахина В. Н., Устаев Р. М. Развитие инновационной составляющей человеческого капитала в экономике региона : моногр. М. : КноРус, 2018. 144 с.
8. Красюкова Н. Л. Оценка инновационной составляющей человеческого капитала Нижегородской области // Самоуправление. 2021. № 4(126). С. 420—427.
9. Габдуллин Н. М., Кишин И. А. Комплексное управление инновационным развитием на основе интегрированной модели интеллектуального капитала // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 2. С. 31—43. DOI: 10.25198/2077-7175-2022-2-31.
10. Гареева Н. А., Бурмистрова Е. А. Роль человеческого капитала в инновационном развитии регионов-лидеров при-волжского федерального округа // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 4(162). С. 272—280. DOI: 10.26726/1812-7096-2024-4-272-280.
11. Перевозчикова Н. А., Багдасарова Д. Г. Инновационный потенциал региона: сущность и методические подходы к его оценке // Вестник Института экономических исследований. 2020. № 3(19). С. 91—99.
12. Даньков С. О., Стрябкова Е. А. Оценка инновационного потенциала региона // Научный результат. Экономические исследования. 2024. Т. 10. № 3. С. 33—45. DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-3-0-4.
13. Гончарук Д. С., Яковлева Е. Н. Оценка инновационного потенциала региона с использованием матрицы БКГ (на примере Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2024. Т. 12. № 2. Ст. 5. DOI: 10.15838/tdi.2024.2.66.5.
14. Научно-технологический потенциал территорий и его сравнительная оценка / К. А. Гулин, Е. А. Мазилев, И. В. Кузьмин и др. // Проблемы развития территории. 2017. № 1(87). С. 7—26.
15. Кузнецова О. В. Методические подходы к оценке научной активности регионов // Федерализм. 2022. Т. 27. № 1. С. 51—65. DOI: 10.21686/2073-1051-2022-1-51-65.
16. Шипицына С. Е., Жуйкова Е. А. Повышение научного потенциала в российских регионах — стратегические национальные приоритеты России // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 4. С. 439—449. DOI: 10.19181/lsprg.2022.18.4.2.

17. Наумов И. В., Красных С. С. Пространственное моделирование влияния научно-исследовательского потенциала на динамику научно-технологического развития регионов России // *Journal of Applied Economic Research*. 2023. Т. 22. № 3. С. 630—656. DOI: 10.15826/vestnik.2023.22.3.026.

18. Ускова Т. В., Устинова К. А. Рейтинг научно-технологического потенциала российских регионов // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2025. Т. 17. № 1. С. 133—157.

REFERENCES

1. Moskvitina E. I. Developing the basis of the matrix model of the regional innovation subsystem. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2020;18(11):2183—2204. (In Russ.) DOI 10.24891/re.18.11.2183.
2. Moskvitina E. I. Foreign experience in strategic management of the formation and development of regional innovation ecosystems. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government*. 2025;4:45—49. (In Russ.)
3. Moskvitina E. I. Formation of a model of a regional innovation subsystem. Diss. of the Cand. of Economy. Moscow, 2022. 203 p. (In Russ.)
4. Garafiev I. Z. Innovative human capital of the region as a factor in assessing the level of development of its chemical industry. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*. 2011;24:111—115. (In Russ.)
5. Lysenko A. N. Management of innovative development of high-tech machine-building enterprises based on the effective use of human capital. Diss. of the Cand. of Economy. Moscow, 2014. 132 p. (In Russ.)
6. Zemtov S. P. Overview of statistical methods for regional analysis of innovative activities. *Regional'nye issledovaniya = Regional Research*. 2016;1(51):4—16. (In Russ.)
7. Parakhina V. N., Ustaev R. M. Development of the innovative component of human capital in the regional economy. Monograph. Moscow, KnoRus, 2018. 144 p. (In Russ.)
8. Krasnyukova N. L. Assessment of the innovative component of human capital of the Nizhny Novgorod region. *Samoupravlenie*. 2021;4(126):420—427. (In Russ.)
9. Gabdullin N. M., Kirshin I. A. Comprehensive management of innovative development based on an integrated model of intellectual capital. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intelligence. Innovations. Investments*. 2022;2:31—43. (In Russ.) DOI: 10.25198/2077-7175-2022-2-31.
10. Gareeva N. A., Burmistrova E. A. The role of human capital in the innovative development of the leading regions of the Volga Federal District. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional problems of transforming the economy*. 2024;4(162):272—280. (In Russ.) DOI: 10.26726/1812-7096-2024-4-272-280.
11. Perevozchikova N. A., Bagdasarova D. G. Innovative potential of the region: essence and methodological approaches to its assessment. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy = Vestnik of Institute of Economic Research*. 2020;3(19):91—99. (In Russ.)
12. Dankov S. O., Stryabkova E. A. Assessment of the innovative potential of the region. *Nauchnyi rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya = Research Result. Economic Research*. 2024;10(3):33—45. (In Russ.) DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-3-0-4.
13. Goncharuk D. S., Yakovleva E. N. Assessing the region's innovation potential using the BCG matrix (case study of the Vologda region). *Voprosy territorial'nogo razvitiya = Territorial development issues*. 2024;12(2):5. (In Russ.) DOI: 10.15838/tdi.2024.2.66.5.
14. Gulin K. A., Mazilov E. A., Kuzmin I. V. et al. Scientific and technological potential of a territory and its comparative appraisal. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. 2017;1(87):7—26. (In Russ.)
15. Kuznetsova O. V. Methodological approaches to the assessment of scientific activity of Russian regions. *Federalizm = Federalism*. 2022;27(1):51—65. (In Russ.) DOI: 10.21686/2073-1051-2022-1-51-65.
16. Shipitsyna S. E., Zhuykova E. A. Increasing the scientific potential in the Russian regions - the strategic national priorities of Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022;18(4):439—449. (In Russ.) DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.4.2.
17. Naumov I. V., Krasnykh S. S. Spatial Modelling of the Impact of R&D Potential on the Dynamics of Scientific and Technological Development of Russian Regions. *Journal of Applied Economic Research*. 2023;22(3):630—656. (In Russ.) DOI: 10.15826/vestnik.2023.22.3.026.
18. Uskova T. V., Ustinova K. A. Rating of Russian regions scientific and technological potential. *Ars Administrandi*. 2025;17(1):133—157. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.03.2025; одобрена после рецензирования 19.04.2025; принята к публикации 21.04.2025.

The article was submitted 25.03.2025; approved after reviewing 19.04.2025; accepted for publication 21.04.2025.

Научная статья

УДК 336.719

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1297

Olga Alekseevna Nikolaychuk

Doctor of Economics,

Professor of the Department of Economic Theory,
Financial University

under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

18111959@mail.ru

Elizaveta Alekseevna Gavrilo

student of the Department of Economic Theory,

field of training 38.03.01 — Economics,

Financial University

under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

236941@edu.fa.ru

Ольга Алексеевна Николайчук

д-р экон. наук,

профессор кафедры экономической теории,
Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

Москва, Российская Федерация

18111959@mail.ru

Елизавета Алексеевна Гаврилова

студент кафедры экономической теории, направление подго-

товки 38.03.01 — Экономика,

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

Москва, Российская Федерация

236941@edu.fa.ru

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В условиях цифровизации российская банковская система сталкивается с серьёзными изменениями и новыми вызовами. Банки активно внедряют современные технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные и блокчейн, что приводит к трансформации традиционных бизнес-моделей. При этом возрастают риски, связанные с киберугрозами и утечкой данных.

В статье вскрыты основные проблемы регулирования и надзора в цифровой банковской системе России. Выявлены законодательные пробелы, трудности надзора за новыми финансовыми технологиями, а также вопросы информационной безопасности. Отдельное внимание уделено роли Центрального банка РФ в адаптации к цифровой среде надзорной практики, связанной с безопасностью обработки данных. Выявлены современные мошеннические схемы, использующие мессенджеры, дипфейки, поддельные приложения, нацеленные на пользователей с низким уровнем цифровой грамотности. Борьба с этим явлением требует слаженных действий со стороны регуляторов, банков и провайдеров IT-решений. Вступление банковской системы в цифровую, потенциально высокоэффективную, но рискованную фазу развития, требует достижения балан-

са между технологическим развитием, нормативным контролем, экономической стабильностью и финансовой безопасностью российских граждан.

В работе приведён анализ развития платёжных систем, цифрового рубля и экосистем банков. На основе исследования предложены рекомендации по совершенствованию правового регулирования, усилению мер защиты данных и повышению устойчивости финансового сектора. Материал может быть полезен для специалистов в области экономической теории, финансов и права, а также тех, кто интересуется вопросами цифровой трансформации банковской сферы. Сделан вывод, что только при условии комплексного подхода — скоординированной политики государства, ответственности банковского сектора и инновационной активности IT-индустрии — банковская система сможет сохранить устойчивость, эффективность и доверие в современных условиях.

Ключевые слова: цифровизация, банковская система, регулирование, надзор, киберугрозы, цифровой рубль, экосистемы банков, информационная безопасность, искусственный интеллект, финтех, платёжные системы, экономика данных

Для цитирования: Николайчук О. А., Гаврилова Е. А. Проблемы устойчивости банковской системы в условиях цифровизации // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 120—126. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1297.

Original article

PROBLEMS OF THE BANKING SYSTEM SUSTAINABILITY
IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

5.2.1 — Economic theory

Abstract. In the context of rapid digitalization, the Russian banking system is facing serious changes and new challenges. Banks are actively implementing modern technologies such as artificial intelligence, big data and blockchain, which is leading to the transformation of traditional business models. At the same time, the risks associated with cyber threats and data leakage

are increasing. The article is devoted to the study of the main problems of regulation and supervision in the digital banking system of Russia. Legislative gaps, difficulties in overseeing new financial technologies, as well as information security issues are identified. Special attention is paid to the role of the Central Bank in adapting supervisory practices to the digital environment

related to data processing security. Modern fraudulent schemes using messengers, dipfakes, and fake apps targeting users with low levels of digital literacy are identified. Combating this phenomenon requires coordinated actions on the part of regulators, banks, and IT solution providers. The entry of the banking system into a digital, potentially highly efficient, but risky phase of development requires achieving a balance between technological development, regulatory control, economic stability and financial security of Russian citizens. The paper provides an analysis of the development of payment systems, the digital ruble, and banking ecosystems. Based on the study, recommendations are proposed for improving legal regulation, strengthening data protection

measures and increasing the sustainability of the financial sector. The material may be useful for specialists in the field of economic theory, finance and law, as well as for those who are interested in the digital transformation of the banking sector. It is concluded that only with a comprehensive approach — coordinated government policy, responsibility of the banking sector and innovative activity of the IT industry — will the banking system be able to maintain stability, efficiency and trust in modern conditions.

Keywords: digitalization, banking system, regulation, supervision, cyber threats, digital ruble, banking ecosystems, information security, artificial intelligence, fintech, payment systems, data economy

For citation: Nikolaichuk O. A., Gavrilova E. A. Prodloms of the banking system sustainability in the context of digitalization. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):120—126. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1297.

Введение

В последние годы цифровые технологии стали важным элементом развития финансовой системы, в т. ч. банковского сектора. Использование искусственного интеллекта, больших данных, распределённых реестров и других ИТ-решений кардинально изменило характер банковских услуг. В условиях внешнего давления, санкционных ограничений и технологических рисков российские банки вынуждены пересматривать подходы к обслуживанию клиентов, безопасности данных и взаимодействию с регулятором. Всё это обуславливает **актуальность** анализа проблем регулирования и надзора в цифровой банковской системе.

Изученность проблемы. Авторы, изучающие проблемы устойчивости банковской системы в условиях цифровизации, как правило, исследуют одну из проблем, ввиду появления новых граней функционирования системы в условиях цифровизации. Н. В. Цхададзе, Е. А. Гаврилова, А. В. Шевченко [1] исследуют проблемы цифровой экономики с позиции обеспечения информационной безопасности в России, а О. А. Николайчук [2] рассматривает цифровизацию с позиции экономического роста. В статьях И. А. Лисовской и Н. Г. Трапезниковой [3], Ю. А. Крохиной [4] отмечается, что существенный разрыв между развитием технологий и правовой базой создаёт трудности в контроле за цифровыми экосистемами. Н. В. Мирошниченко и Ю. И. Донскова [5] пишут, что банки должны взаимодействовать с клиентами по мобильным приложениям, онлайн-порталам и в чат-ботах. Т. А. Ефремова [6] и К. М. Исмаилов [7] утверждают, что новые финансовые технологии представляют собой огромный потенциал для инновационной деятельности в банковской системе, а А. С. Обухова [8] отмечает перспективы развития платёжных услуг российских банков в условиях цифровизации. В. В. Митрохин и А. С. Тарасенко [9] исследовали причины возникновения проблем банков в условиях цифровизации. Отмечено, что цифровые технологии стали не только инструментом повышения эффективности деятельности банков, но и источником для предоставления нового формата услуг. М. Е. Горчакова [10] выявила современные тенденции цифровизации банковской системы России. Л. С. Боташева, Ф. Э. Абазалиева, К. М. Суянчев [11] отмечают особую природу концепции банковской экосистемы. А. Н. Брынцев и А. С. Профпирян [12] рассматривают вопросы поддержки банковских экосистем. К. А. Гуртовая и А. Г. Окунева [13] раскрывают роль биометрии в банковском секторе, анализируют риски, связанные с ее применением. В. Ю. Буров, Н. В. Капитонова, П. С. Клименок [14] выделяют основные риски, пред-

ставляющие угрозу экономической безопасности ВТБ, и предлагают мероприятия по их минимизации и нейтрализации. А. Д. Елфимова, Ф. В. Сысоев [15] отмечают позитивные и негативные факторы применения нейросетей в банковском секторе. Е. К. Воронкова и М. А. Валишвили [16] рассуждают о финансовом мошенничестве.

Целесообразность разработки темы. Назрела потребность на основе оценки состояния и регулирования цифровых рисков выработать рекомендации для совершенствования подходов по функционированию банковского сектора в условиях цифровой трансформации и усиливающейся конкуренции со стороны нефинансовых технологических компаний.

Научная новизна исследования заключается в комплексной систематизации проблем достижения устойчивости цифровых банковских сервисов в современных условиях. В работе анализируются не только правовые аспекты, но и технические, и организационные особенности, что позволило, используя системный подход, предложить пути решения назревших проблем в банковской сфере в условиях цифровизации.

Цель исследования — выявление ключевых проблем и рисков в сфере регулирования цифровой банковской деятельности и формулирование предложений по их преодолению. Для достижения цели поставлены и решены следующие **задачи**: выявление влияния цифровизации на структуру и процессы банковской системы; анализ современных подходов к регулированию финтех и цифровых валют; на основе практики надзора за ИТ-инфраструктурой банков сделать предложения по повышению устойчивости и безопасности цифровой банковской среды.

Теоретическая значимость исследования. Работа дополняет научное понимание процессов цифровой трансформации банков и расширяет представление о механизмах адаптации регулирования к технологическим изменениям.

Практическая значимость исследования. Предложенные рекомендации могут быть использованы при разработке нормативных актов, а также в практике регуляторов и банковских организаций для повышения эффективности цифрового надзора.

Основная часть

Методология исследования. В работе применены методы анализа и синтеза, исторического, логического и системного подходов. Основой исследования стали нормативные акты, отчёты Банка России и аналитические материалы по цифровой трансформации банков. Также использовались статистические данные и примеры из практики,

что позволило оценить текущие проблемы и предложить практические рекомендации.

Результаты исследования

1. Цифровые технологии в банковской деятельности.

После 2014 г. банковская система России оказалась в условиях серьёзных внешнеполитических и экономических вызовов. Против страны были введены санкции, которые затронули крупнейшие банки, включая Сбербанк, ВТБ и др. Эти ограничения существенно повлияли на возможности проведения международных транзакций и получения финансирования с внешних рынков. Однако именно в этот период в России началось ускоренное развитие внутренней финансовой инфраструктуры и укрепление банковской системы [9].

Одной из первых и наиболее значимых мер стало создание Национальной системы платёжных карт (НСПК). На её основе была запущена платёжная система «Мир». Также важным стало внедрение системы быстрых платежей (СБП), официально запущенной в 2019 г., которая позволяет

гражданам переводить деньги между банками моментально и без комиссий. Впоследствии она также стала инструментом оплаты товаров и услуг с помощью QR-кодов [8].

Параллельно Центральный банк (далее — ЦБ) РФ проводил активную политику по оздоровлению банковского сектора. С 2014 г. началось активное лицензирование и «очистка» отрасли от недобросовестных и нестабильных игроков. Отмечается тенденция снижения количества коммерческих банков и кредитных организаций, представленная на рис. 1.

Российская банковская система сумела адаптироваться к новым условиям [10]. Наблюдается развитие цифровых банковских экосистем, объединяющих финансовые и нефинансовые сервисы в единую цифровую платформу. Автоматизация процессов, внедрение искусственного интеллекта, криптографических решений и инструментов *Big Data* позволили банкам ускорить обработку заявок, минимизировать ошибки и усилить защиту клиентской информации.

Рис. 1. Количество кредитных организаций и банков в России в 2014—2024 гг. [сост. по: Действующие кредитные организации // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42457> (дата обращения: 07.03.2025)]

Весной 2022 г. санкции усилили необходимость импортозамещения в сфере технологий. Банковская сфера оказалась в центре внимания, т. к. зависимость от иностранных IT-решений могла подорвать финансовую безопасность страны [1].

Сегодня кредитные организации превращаются в универсальные цифровые платформы. Одним из ярких примеров подобной трансформации является «Сбер». Реализованы проекты *Sber.ID*, *Sber.Profile*, *Sber#API*, *Sber#Data* и др., которые позволяют клиентам взаимодействовать с множеством сервисов в единой экосреде [11]. Аналогичный подход с разработкой собственной цифровой экосистемы внедряют «ВТБ», «Альфа-Банк» и «Т-Банк» [12].

Пандемия COVID-19 стала катализатором перевода значительной части банковских операций в онлайн-среду. Статистика показывает уверенное увеличение числа счетов (граждан и предприятий) с дистанционным доступом, открытых в банках России (см. рис. 2).

Цифровая трансформация затрагивает не только процессы внутри банков, но и внешний ландшафт: развивается *open-banking*, растёт популярность электронных кошельков, усиливается роль мобильных приложений. Однако многие российские банки до сих пор сталкиваются с проблемами внедрения цифровых решений: неразви-

тость финтех-экосистемы, нехватка инвестиций, а также устаревшие IT-инфраструктуры препятствуют быстрому переходу к полному цифровому формату [6]. Вместе с тем Россия продолжает занимать лидирующие позиции в ряде направлений, например по уровню использования NFC-технологий [7].

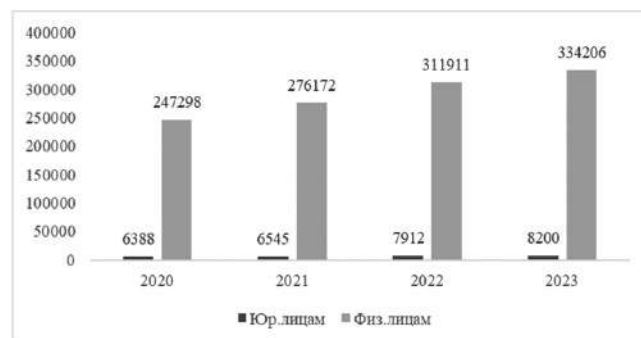

Рис. 2. Количество счетов с дистанционным доступом, открытых в кредитных организациях в 2020—2023 гг. [сост. по: Результаты наблюдения в национальной платёжной системе за 2023 год / Банк России. М., 2024. 27 с. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/162142/Results_2023.pdf (дата обращения: 05.03.2025)]

Цифровизация сопровождается ростом рисков, связанных с утечкой персональных данных, уязвимостью информационных систем и развитием финансового мошенничества.

2. Проблемы регулирования и надзора в цифровой банковской системе. На смену традиционным продуктам и каналам взаимодействия приходят дистанционные форматы, API-интеграции, финтех-сервисы, платформенные экосистемы, искусственный интеллект и технологии распределённого реестра. Однако юридические и надзорные механизмы, регулирующие финансовую деятельность, не всегда успевают за научно-техническим прогрессом, что создаёт нормативные пробелы и правовые коллизии.

Одна из наиболее острых проблем — это отставание правового регулирования от темпов цифровой трансформации банковской отрасли. Основные законодательные акты, такие как Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», были приняты задолго до появления цифровых платформ. Они не учитывают специфику работы с данными в формате *Big Data*, AI-аналитики, автоматизированных решений и децентрализованных платёжных инструментов. В результате правоприменительная практика часто буксует, а банки и финтех-компании оказываются в условиях правовой неопределённости. Недостаточна нормативная проработка введения цифрового рубля (см.: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/119435/Concept_21042021.pdf). Хотя проект активно продвигается ЦБ РФ и уже прошёл стадию пилотных запусков, на данный момент отсутствует чёткое регулирование вопросов использования цифровых валют [3].

Не менее важной проблемой остаётся сложность обеспечения надзора за трансграничными транзакциями. С использованием облачных вычислений, распределённых реестров и кросс-платформенных решений значительно усложняется контроль за движением средств и источниками происхождения капитала. Отсутствие единого международного правового пространства, совместимых стандартов регулирования и каналов обмена информацией значительно ограничивает возможности регулятора.

Внедрение искусственного интеллекта и автоматизации принятия решений в банковских продуктах поднимает вопросы прозрачности, этики, контроля за ошибками искусственного интеллекта [15].

Наконец, немаловажным остаётся вопрос кадровой и технической готовности самого регулятора [4]. Объём данных, подлежащих мониторингу, увеличивается кратно, а возможностей анализа и оперативного реагирования недостаточно. Для эффективного надзора необходимы системы интеллектуального анализа, автоматизированного мониторинга, а также усиление кадрового состава профильных подразделений.

Таким образом, проблемы регулирования и надзора в цифровом банковском секторе требуют кардинальной трансформации всей модели управления отраслью. От своевременности и качества этих изменений зависит устойчивость банковской системы, степень доверия граждан к цифровой экономике в целом.

3. Риски и проблемы, связанные с безопасностью данных. Цифровые сервисы усиливают уязвимость как клиентов, так и самих банков. Мошенничество, кибератаки, социальная инженерия, а также цифровое неравенство и дефицит специалистов в области кибербезопасности усугубляют проблему [14].

По информации Государственной Думы, «предотвращено более 72 млн попыток похитить средства на сумму 13,5 трлн рублей» (см.: <http://duma.gov.ru/news/61249/>). ЦБ РФ ведёт базу, в которой собирает всю информацию о мошенниках.

Около 64 % всех атак связано с использованием уязвимостей и несанкционированным доступом к различным компонентам банковской инфраструктуры, таким как системы онлайн-обслуживания, внутренние каналы электронного документооборота и основные базы данных. Кроме того, примерно 14 % инцидентов приходится на сетевые атаки, что подчеркивает актуальность угроз, связанных с нарушением сетевой безопасности (см. рис. 3).

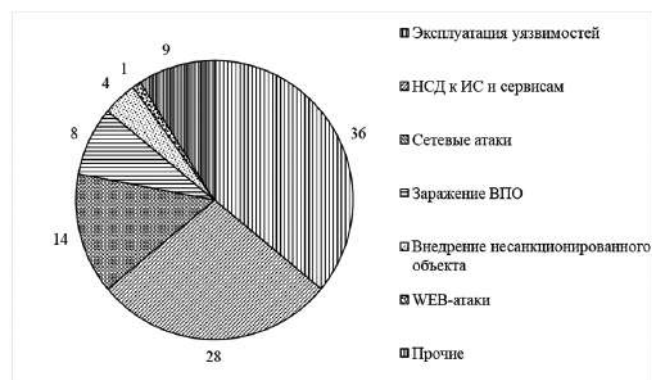

Рис. 3. Структура киберинцидентов в банковской сфере по типам в 2023 г., % [сост. по: ГК «Солар»: за год число кибератак на финансовый сектор выросло на четверть // ГК «Солар»: офиц сайт. 2024. 14 февр. URL: <https://rt-solar.ru/events/news/4076/> (дата обращения: 09.03.2025)]

Другой вызов заключается в росте мошенничества против клиентов финансовых организаций с использованием методов социальной инженерии, становятся всё более успешными за счет качественно проработанных злоумышленниками сценариев. В 2023 г., по данным ЦБ РФ, объем операций без согласия клиентов увеличился до 15,8 млрд руб., а доля объема операций без согласия клиентов в общем объеме операций по переводу денежных средств — до 0,00119 %. Объем предотвращенных хищений составил 5 798,35 млрд руб., количество предотвращенных хищений — 34,77 млн.

На рис. 4 представлены способы мошеннического доступа к деньгам среди россиян в 2024 году. В этом же году с разными видами кибермошенничества сталкивались 34 % граждан, принявших участие в опросе ЦБ РФ. Девять процентов тех, кто контактировал со злоумышленниками, лишились денег. На основе данных опроса ЦБ составил портрет среднестатистической жертвы кибермошенников. Наиболее уязвимой категорией оказывается работающая женщина в возрасте от 25 до 44 лет, имеющая среднее образование, проживающая в городе, со средним уровнем дохода, регулярно пользуется цифровыми сервисами и онлайн-банкингом, но не имеющий достаточной подготовки в вопросах информационной безопасности.

Итак, одним из главных трендов в действиях мошенников — смещение их активности в социальные сети. Этот канал позволяет преступникам действовать быстрее, без риска оперативного пресечения их активности. Одновременно всё более заметным становится использование технологий дипфейков. Мошенники всё чаще прибегают к созданию фальшивых голосов и видеоизображений. Инструментов защиты от этого не существует [16].

Рис. 4. Распределение способов мошеннического доступа к деньгам среди россиян в 2024 г., % [сост. по: Кибермошенничество: противодействие новым угрозам / Банк России. 2025. 16 с. URL: <https://cbr.ru/content/document/file/174841/cyberfraudcounteringnewthreats.pdf> (дата обращения: 05.03.2025)]

Другой момент — они проникают в ИТ-инфраструктуру компаний, которые обслуживают банки, но сами не подпадают под строгие регуляторные требования к информационной безопасности. В 2024 г. ЦБ РФ зафиксировал 17 подобных атак, которые затронули более 70 финорганизаций. Такие инциденты приводят к утечке клиентских данных и нарушению работы всей банковской инфраструктуры.

Основными компьютерными атаками, с которыми финансовые организации столкнулись в 2024 г., оставались атаки отказа в обслуживании, атаки с использованием вредоносного программного обеспечения и компрометация учетных данных. В 2024 г., по данным ЦБ РФ, число компьютерных атак и инцидентов в финансовом секторе удалось снизить с более 1 000 до 750.

Безопасность данных в цифровой банковской системе требует комплексного подхода: совершенствования инфраструктуры, постоянного обновления систем защиты, регулирования работы подрядчиков, а также просвещения населения. Рост киберугроз и развитие мошеннических схем требует системного взаимодействия государства, банков и общества для формирования цифровой среды, защищённой от внутренних и внешних угроз.

Современная экономика данных требует от финансовых институтов гибкости, инновационности и способности к цифровой трансформации. В условиях геополитической изоляции и санкционного давления российские банки стремятся повысить технологическую независимость, усиливая работу с большими данными.

Наиболее активно в направлении развития экосистем продвигаются такие банки, как «Сбер», «ВТБ» и «Т-Банк». Они предлагают клиентам интегрированные платформы, включающие маркетплейсы, страхование, телемедицину и цифровые профили. По данным отчёта ЦБ РФ «Основные направления развития финансовых технологий на 2022—2024 годы», главными задачами остаются цифровизация бизнес-моделей, рост киберустойчивости и развитие платформенных решений. Все эти действия направлены, в конечном итоге, на достижение экономического роста, потому и вызывает столь пристальное внимание теоретиков и практиков [2].

Особую роль играет внедрение искусственного интеллекта и аналитики больших данных. Банки используют искусственный интеллект для скоринга клиентов, персонализации услуг, предиктивной аналитики и повышения эффективности внутренних процессов. Согласно оценке Аналитического центра при Правительстве РФ, исполь-

зование AI-инструментов позволяет сократить издержки на обслуживание до 25 % и повысить удовлетворённость клиентов на 30 %.

В условиях блокировки части международных расчётных систем (*SWIFT*), особое внимание уделяется развитию внутренней платёжной инфраструктуры: расширению функционала системы СПФС, интеграции с *CIPS* (Китай) и развитию цифрового рубля. Платёжные технологии превращаются в элемент финансовой суверенности.

Однако для полноценного раскрытия потенциала экономики данных требуется устранение нескольких барьеров: нехватка квалифицированных ИТ-кадров, низкая зрелость аналитической культуры в банках, правовая неопределённость в области персональных данных и слабая интеграция между различными платформами. Решение этих проблем возможно только при координации усилий государства, финансового сектора и ИТ-индустрии.

Таким образом, перспективы развития российской банковской системы в условиях экономики данных связаны с активной цифровой трансформацией, внедрением искусственного интеллекта, развитием цифровых валют и экосистемного подхода.

Эффективная маршрутизация обращений клиентов, чат-боты, голосовые помощники и адаптивные интерфейсы входят в число инструментов, повышающих качество обслуживания [5].

Вопрос безопасности данных становится ключевым в условиях цифровой трансформации. Банки обязаны не только соответствовать требованиям Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», но и внедрять собственные политики защиты информации.

Современные банки рассматривают клиентский опыт (*CX*) как стратегически важный актив. Сбор и анализ отзывов, проведение *NPS*-исследований, *A/B*-тестирования, анализ поведения пользователей на сайтах и в приложениях — всё это позволяет не только выявлять слабые точки сервиса, но и находить точки роста. Клиентский опыт напрямую влияет на репутацию банка, скорость привлечения новых клиентов и удержание действующих.

В контексте обеспечения безопасности всё большую популярность приобретают биометрические технологии, что требует совершенствования нормативной базы и прозрачности со стороны банков [13].

Одним из перспективных направлений является использование машинного обучения и поведенческой аналитики для прогнозирования запросов и поведения клиентов. Например, система может автоматически предложить реструктуризацию кредита при резком снижении активности по счёту или предупредить о риске мошенничества при необычных операциях. Такие элементы «умного сервиса» усиливают доверие и укрепляют имидж банка как технологически продвинутой и клиентоориентированной организации.

Таким образом, повышение качества обслуживания клиентов и обеспечение безопасности данных в банковской сфере неразрывно связаны с внедрением современных технологий, развитием сервисной культуры и прозрачностью процессов. Комплексный подход, включающий аналитику данных, цифровую трансформацию, подготовку персонала и информационную безопасность, способен обеспечить устойчивое развитие банков в условиях экономики данных и усилить их позиции на финансовом рынке и в целом способствовать экономическому росту страны.

Заключение

Итак, современная банковская система России является неотъемлемой частью национальной экономики, отражающей как её достижения, так и ключевые проблемы. Результаты проведённого исследования показали, что функционирование банков в условиях трансформирующейся цифровой реальности требует системного подхода, комплексной адаптации к технологическим, экономическим и правовым изменениям, а также высокого уровня устойчивости к внешним вызовам.

Новые технологии меняют принцип взаимодействия банков с клиентами, что даёт новые возможности и рождает ещё большие проблемы, а именно необходимость защиты данных, которая требует более высокой квалификации персонала, совершенствования правовых актов.

Фишинг, вредоносное программное обеспечение, DDoS-атаки приводят к росту хищений денежных средств населения. При этом современные мошенники активно

используют мессенджеры, дипфейки, поддельные приложения, и всё чаще нацелены на уязвимые категории населения — пожилых людей, малообеспеченные слои, пользователи с низким уровнем цифровой грамотности. Борьба с этим явлением требует слаженных действий со стороны регуляторов, банков и провайдеров ИТ-решений.

Российская банковская система вступила в новую фазу развития — цифровую, рискованную, но потенциально высокоэффективную. Для её успешного функционирования необходим баланс между технологическим развитием, нормативным контролем, экономической стабильностью и интересами граждан. Только при условии комплексного подхода — скоординированной политики государства, ответственности банковского сектора и инновационной активности ИТ-индустрии — банковская система сможет сохранить устойчивость, эффективность и доверие в условиях стремительно меняющегося мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цхададзе Н. В., Гаврилова Е. А., Шевченко А. В. Цифровая экономика и обеспечение информационной безопасности в России // Тенденции развития интернет и цифровой экономики : тр. VII Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь, 2024. С. 236—241.
2. Николайчук О. А. Цифровая экономика и экономический рост // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2025. № 1(69). С. 36—46. DOI: 10.26456/2219-1453/2025.1.036-046.
3. Лисовская И. А., Трапезникова Н. Г. Цифровые финансовые инструменты: классификация, характеристика основных видов, подходы к отражению в финансовой отчетности // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 51—57. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1202.
4. Крохина Ю. А. Проблемы правового регулирования цифровых технологий, применяемых Центральным банком РФ и финансовыми институтами // Мониторинг правоприменения. 2022. № 4(45). С. 33—39. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-4-33-39.
5. Мирошниченко Н. В., Донскова Ю. И. Эволюция технологий и трансформация банковского сектора под влиянием цифровых трендов // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2024. Т. 23. № 2. С. 22—27. DOI: 10.24182/2073-6258-2024-23-2-22-27.
6. Ефремова Т. А. Банковские финансовые технологии: эволюция развития в России // Финансы и кредит. 2024. Т. 30. № 9. С. 1971—1987. DOI: 10.24891/фс.30.9.1971.
7. Исмаилов К. М. Финансовые инновации в банковском секторе // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 6. С. 1411—1428. DOI: 10.18334/есsec.7.6.121198.
8. Обухова А. С., Казаренкова Н. П. Перспективы развития платежных услуг российских банков в условиях цифровизации экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 3. С. 147—158.
9. Митрохин В. В., Тарасенко А. С. Модернизация банковской деятельности в условиях цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 30—34. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.865.
10. Горчакова М. Е. Цифровизация банковской системы России: современные тенденции // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 4-1. С. 386—392. DOI: 10.34670/AR.2022.48.84.002.
11. Боташева Л. С., Абазалиева Ф. Э., Суюнчев К. М. Формирование банковских экосистем в условиях цифровой трансформации // Вестник Института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». Экономические науки. 2024. № 2(70). С. 104—110.
12. Брынцев А. Н., Профирян А. С. Экономическая безопасность банковских экосистем в России // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2024. № 1. С. 113—123. DOI: 10.33983/2075-1826-2024-1-113-123.
13. Гуртовая К. А., Окунева А. Г. Актуальные проблемы безопасности хранения персональных данных клиентов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 1(243). С. 106—113.
14. Буров В. Ю., Капитонова Н. В., Клименок П. С. Обеспечение экономической безопасности и противодействие теневой экономике в банке ВТБ (ПАО) // Теневая экономика. 2024. Т. 8. № 3. С. 263—277. DOI: 10.18334/tek.8.3.121945.
15. Елфимова А. Д., Сысоев Ф. В. Искусственный интеллект в банковском секторе: возможности и риски // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 2. С. 161—167.
16. Воронкова Е. К., Валишвили М. А. Риски финансового доверия: атрибуты финансового мошенничества и личной финансовой безопасности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 12. Ч. 3. С. 367—374. DOI: 10.17513/vaael.3929.

REFERENCES

1. Tskhadadze N. V., Gavrilova E. A., Shevchenko A. V. Digital economy and information security in Russia. *Tendentsii razvitiya internet i tsifrovoi ekonomiki = Trends in the development of the Internet and digital economy* // *Proceedings of VII International Scientific and Practical Conference*. Simferopol, 2024:236—241. (In Russ.)

2. Nikolaichuk O. A. Digital economy and economic growth. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika i upravlenie" = Vestnic TVGU. Series "Economics and Management"*. 2025;1(69):36—46. (In Russ.) DOI: 10.26456/2219-1453/2025.1.036-046.
3. Lisovskaya I. A., Trapeznikova N. G. Digital financial instruments: classification, characteristics of main types, approaches to reflection in financial statements. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;1(70):51—57. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1202.
4. Krokhina Yu. A. Problems of legal regulation of digital technologies used by the Central Bank of the Russian Federation and financial institutions. *Monitoring pravoprimereniy = Monitoring of law enforcement*. 2022;4(45):33—39. (In Russ.) DOI: 10.21681/2226-0692-2022-4-33-39.
5. Miroshnichenko N. V., Donskova Yu. I. The evolution of technology and the transformation of the banking sector under the influence of digital trends. *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva = Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship*. 2024;23(2):22—27. (In Russ.) DOI: 10.24182/2073-6258-2024-23-2-22-27.
6. Efremova T. A. Banking financial technologies: Evolution of development in Russia. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2024;30(9):1971—1987. (In Russ.) DOI: 10.24891/fc.30.9.1971.
7. Ismailov K. M. Financial innovation in banking. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic security*. 2024;7(6):1411—1428. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsec.7.6.121198.
8. Obukhova A. S., Kazarenkova N. P. Prospects for the development of banking payment services in Russia during the digitalization of the economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the South-West state university. Economy. Sociology. Management*. 2021;11(3):147—158. (In Russ.)
9. Mitrokhin V. V., Tarasenko A. S. Modernization of banking activities in the digital economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):30—34. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.865.
10. Gorchakova M. E. Digitalization of the Russian banking system: current trends. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: yesterday, today and tomorrow*. 2022;12(4-1):386—392. (In Russ.) DOI: 10.34670/AR.2022.48.84.002.
11. Botasheva L. S., Abazalieva F. E., Suyunchev K. M. Formation of banking ecosystems in the context of digital transformation. *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza "Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaistvom". Ekonomicheskie nauki = Bulletin People's Friendship institute of the Caucasus "The economy and national economy management". Economic sciences*. 2024;2(70):104—110. (In Russ.)
12. Bryntsev A. N., Profiryan A. S. Economic security of banking ecosystems in Russia. *Menedzhment i biznes-administrirovanie*. 2024;1:113—123. (In Russ.) DOI: 10.33983/2075-1826-2024-1-113-123.
13. Gurtovaya K. A., Okuneva A. G. Organization of secure storage of biometric data: threats and opportunities. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Vestnik Samara State University of Economics*. 2025;1(243):106—113. (In Russ.)
14. Burov V. Y., Kapitonova N. V., Klimenok P. S. Ensuring economic security and countering the shadow economy at VTB Bank PJSC. *Tenevaya ekonomika = Shadow Economy*. 2024;8(3):263—277. (In Russ.) DOI: 10.18334/tek.8.3.121945.
15. Elfimova A. D., Sysoev F. V. Artificial intelligence in the banking sector: opportunities and risks. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector*. 2024;2:161—167. (In Russ.)
16. Voronkova E. K., Valishvili M. A. Risks of financial trust: attributes of financial fraud and personal financial security. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2024;12-3:367—374. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.3929.

Статья поступила в редакцию 28.03.2025; одобрена после рецензирования 20.04.2025; принята к публикации 21.04.2025.
The article was submitted 28.03.2025; approved after reviewing 20.04.2025; accepted for publication 21.04.2025.

Научная статья**УДК 331.108.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1308****Lyudmila Eduardovna Zhuravleva**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
Moscow Witte University
Moscow, Russian Federation
ldubanevich@mail.ru

Tatyana Alekseevna Levochkina

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Moscow Institute of Psychoanalysis
Moscow, Russian Federation
tatjana.levochkina@rambler.ru

Arthur Anatolyevich Panasyuk

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Sociology,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
_panas@rambler.ru

Людмила Эдуардовна Журавлева

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Московский университет имени С. Ю. Витте
Москва, Российская Федерация
ldubanevich@mail.ru

Татьяна Алексеевна Левочкина

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Московский институт психоанализа
Москва, Российская Федерация
tatjana.levochkina@rambler.ru

Артур Анатольевич Панасюк

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры социологии,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
_panas@rambler.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В современных реалиях, характеризующихся обострением конкурентной борьбы, коммерческие организации вынуждены уделять первостепенное внимание развитию своего ключевого актива — персонала. В этой связи повышение квалификации и профессиональных навыков сотрудников становится критически важным. В современных условиях всё более важным становится профессиональное обучение, направленное на развитие и улучшение навыков, критически важных для успешной деятельности в определенной компании. Это обусловлено тем, что развитие человеческого капитала является ключевым фактором поддержания конкурентоспособности организации. Процесс профессионального обучения направлен на решение новых и более сложных задач, что связано с применением инновационного подхода в организации трудовой деятельности, овладением дополнительных компетенций. Главная цель профессионального обучения персонала содержится в совершенствовании производственной деятельности работников.

В статье проведено теоретическое исследование влияния профессионального обучения персонала на развитие человеческого капитала в организации. Кроме того, продемонстриро-

ван конкретный пример анализа профессионального обучения на базе коммерческой организации. Представлены результаты опроса сотрудников о приоритетности обучающей деятельности в системе управления персоналом исследуемой организации, который показал, что сотрудники рассматривают профессиональное развитие не просто как необходимость для новичков, а как ключевой фактор, стимулирующий их профессиональный, личностный и карьерный прогресс. Также представлены результаты опроса сотрудников о влиянии профессионального обучения на развитие человеческого капитала исследуемой организации. Значительное большинство работников предприятия считают, что профессиональное обучение влияет на развитие человеческого капитала. Учитывая выявленные проблемы в процессе организации профессиональной подготовки сотрудников в анализируемой организации, представлены рекомендации, направленные на их решение.

Ключевые слова: обучение персонала, профессиональное обучение, корпоративное обучение, непрерывное обучение, человеческий капитал, развитие персонала, кадровая политика, профессиональные компетенции, методы обучения, процесс обучения, кадровый резерв, коммерческая организация

Для цитирования: Журавлева Л. Э., Левочкина Т. А., Панасюк А. А. Профессиональное обучение персонала как один из инструментов развития человеческого капитала коммерческой организации // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 127—134. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1308.

Original article

PROFESSIONAL TRAINING OF PERSONNEL AS ONE OF THE INSTRUMENTS FOR DEVELOPING HUMAN CAPITAL OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. In today's realities characterized by increased competition, commercial organizations are forced to pay primary attention to the development of their key asset — per-

sonnel. In this regard, improving the qualifications and professional skills of employees becomes critically important. In modern conditions, professional training aimed at developing

and improving skills that are critical for successful operation in a particular company is becoming increasingly important. This is due to the fact that the development of human capital is a key factor in maintaining the competitiveness of an organization. The process of professional training is aimed at solving new and more complex problems, which is associated with the use of an innovative approach in the organization of labor activity, mastering additional competences.

The main goal of professional training of personnel is to improve the production activities of employees. This article provides a theoretical study of the impact of professional training of personnel on the development of human capital in an organization. In addition, a specific example of the analysis of professional training based on a commercial organization is demonstrated. The article presents the results of a survey of employees on the priority of training activities in the personnel management system of the

organization under study, which showed that employees consider professional development not just as a necessity for newcomers, but as a key factor stimulating their professional, personal and career progress. It also presents the results of an employees' survey on the impact of professional training on the development of human capital of the organization under study, which show that a significant majority of the company's employees believe that professional training affects the development of human capital. Taking into account the identified problems in the process of organizing professional training of employees in the analyzed organization, recommendations aimed at solving them are presented.

Keywords: *personnel training, professional training, corporate training, continuous learning, human capital, personnel development, personnel policy, professional competences, teaching methods, learning process, personnel reserve, commercial organization*

For citation: Zhuravleva L. E., Levochkina T. A., Panasyuk A. A. Professional training of personnel as one of the instruments for developing human capital of a commercial organization. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):127—134. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1308.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном динамичном развитии предпринимательства конкурентоспособность коммерческой организации напрямую зависит от качества её человеческого капитала. Профессиональное обучение персонала выступает ключевым инструментом для формирования и развития этого капитала, обеспечивая организации квалифицированными кадрами, способными эффективно решать поставленные задачи и адаптироваться к изменяющимся условиям рынка.

Профессиональное обучение персонала заключается в приобретении работниками компетенций, включающих знания, умения и навыки, необходимые для продуктивной деятельности. В нынешней ситуации, обусловленной технологическим прогрессом в бизнес-сфере, усилением соперничества между компаниями и повышенным интересом к квалифицированным, самостоятельным и креативным кадрам, профессиональное развитие и обучение сотрудников становится критически важным для организации. Следовательно, мероприятия, ориентированные на повышение качества человеческого капитала, должны быть приоритетными в системе управления человеческими ресурсами организации.

Ключевым индикатором подготовленности человеческого капитала организации является соразмерность квалификации и умений специалистов, занимающих важные для её стратегии должности, тем задачам и перспективным планам, которые организация намерена реализовать. По мнению М. В. Коротковой, «для решения этой задачи компания может подбирать людей, которые изначально обладают нужными знаниями и навыками» [1, с. 105].

Процесс организации профессионального обучения сотрудников является ключевым элементом в общей стратегии управления организацией. Если организация заинтересована в росте и развитии человеческого капитала, то руководству необходимо принимать активное участие в профессиональной подготовке, переквалификации и совершенствовании навыков персонала.

Изученность проблемы. Профессиональному обучению персонала и необходимости развития человеческого капитала в организациях уделено внимание не только касательно практической реализации данных аспектов в организациях различных форм собственности, авторами-исследователи

в своих статьях также обращаются к различным сторонам этих процессов. В. В. Тонконог и П. И. Ананченкова считают, что поскольку знания растут экспоненциально, а требования к рабочим местам меняются постоянно, работникам необходимо постоянно повышать свою квалификацию, чтобы оставаться трудоспособными [2]. О. О. Жукова и Ю. Н. Никулина считают, что обучение кадров представляет собой важнейший элемент системы развития персонала организации, поскольку результативность деятельности организации напрямую связана с наличием квалифицированных и компетентных сотрудников [3]. В. И. Кабалина и У. С. Подвербных уделяют внимание оценке результативности профессионального обучения, а также проблемам результативности использования человеческого капитала в российской промышленности [4]. Н. И. Лукьянова уделяет внимание использованию концепции человеческого капитала в решении практических задач построения и оптимизации систем корпоративного профессионального обучения [5]. И. Н. Молчанов выдвигает предположение о том, что «в динамично развивающейся экономике постоянно возрастает роль человеческого капитала, основным источником которого является обучение, организация образовательной деятельности в целом» [6, с. 117]. А. В. Прокопьев и Т. Н. Чернышова уделяют внимание современным методам обучения, способным оказать влияние на инновационную составляющую человеческого потенциала сотрудника, в частности коучингу, шадоунингу, баддингу, секондменту, геймификации, кейс-стади [7]. Э. Н. Насибуллин уделяет внимание корпоративному обучению как возможности более высокого качества профессиональной подготовки специалистов в организации [8]. В. Н. Левкина отмечает роль обучения сотрудников в социальном развитии персонала [9].

Практический опыт организации профессионального обучения персонала в коммерческих организациях представлен в работах О. Н. Митрофановой, О. В. Журавлевой, А. А. Баданинской [10], П. П. Новикова [11], А. В. Прончаковой [12].

Роли профессионального обучения в процессах развития персонала и повышения кадрового потенциала посвящены работы Т. П. Карповой [13], Н. В. Малышевой, С. О. Федотова [14], Н. В. Моисеенко [15], Э. Б. Молодьковой [16], А. П. Полянских, Е. Э. Шutowой, Н. Н. Олимских [17].

Вопросам профессионального обучения и непрерывного образования в системе управления персоналом и организацией в целом уделено внимание в работах М. В. Коротковой [1], О. А. Динуковой [18].

Совокупность проанализированных трудов позволяет сформировать базу исследования для определения роли профессионального обучения в развитии человеческого капитала коммерческой организации. При этом в целом проведённый анализ научных трудов по подобной проблематике показал недостаточность представленных в современной научной литературе исследований по выявлению влияния профессионального обучения на развитие человеческого капитала. Определённо, представленная тема требует дальнейшего комплексного изучения.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что, несмотря на общепризнанную важность человеческого капитала как ключевого фактора конкурентоспособности коммерческих организаций, вопрос о том, каким образом целенаправленное обучение сотрудников способствует его формированию и развитию, остаётся недостаточно изученным. Эмпирические исследования, подтверждающие необходимость профессионального обучения в качестве стратегической инвестиции в человеческий капитал и позволяющие оценить эффективность различных форм обучения в формировании необходимых компетенций, крайне немногочисленны. Требуются комплексные исследования для выявления взаимосвязей между профессиональным обучением, наращиванием компетенций и созданием человеческого капитала, способного к инновационной деятельности и обеспечению стабильного развития, как отдельных коммерческих организаций, так и всей экономической системы.

Научная новизна исследования заключается в выявлении роли профессионального обучения персонала в развитии человеческого капитала организации, а также определении основных подходов к профессиональному обучению персонала.

Цель исследования состоит в определении значимости профессионального обучения для развития человеческого капитала коммерческой организации.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**: исследовать роль профессионального обучения персонала в развитии человеческого капитала организации; выявить взаимосвязь профессионального обучения и кадровой политики организации; определить основные подходы профессионального обучения; проанализировать практический подход к профессиональному обучению как одному из инструментов развития человеческого капитала.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании и развитии существующих научных подходов к профессиональному обучению персонала и его связи с развитием человеческого капитала организации.

Практическая значимость представленного исследования заключается в описании специфики профессионального обучения персонала на примере коммерческой организации ООО «Энергия»; в использовании выводов для осуществления задач и получения положительных результатов, выраженных в эффективности принимаемых управленческих решений в организации.

Методология. В качестве методологического фундамента исследования послужили научные работы учёных-исследователей, в которых рассматриваются концептуальные подходы к процессу профессионального обучения персонала, их важность в развитии человеческого капитала организации.

При проведении исследования применялись следующие методы: сравнительное исследование, графическое и табличное представление данных, анализ специальной литературы по проблеме исследования.

Основная часть

Профессиональное обучение является ключевым элементом в системе управления персоналом и развитии человеческого капитала организации. Оно тесно связано с развитием организации в целом, реализацией стратегических целей и обеспечением всесторонней подготовленности работников к решению возложенных на них задач.

Система развития персонала состоит из таких компонентов, как профессиональное обучение, ротация, разработка траектории карьерного роста, передача ответственности, переподготовка и совершенствование профессиональных навыков [3].

По мнению А. В. Прокопьева и Т. Н. Чернышовой, «обучение персонала в организации — это набор действий и мероприятий, направленных на повышение профессиональных качеств и навыков сотрудников» [7; с. 237]. В постоянно трансформирующемся рыночном пространстве возникают новые вызовы, выполнение которых необходимо для процветания компании. Владение информацией, практические умения и профессиональные качества персонала позволяют занять организации лидирующие позиции в конкурентной борьбе. Грамотный специалист, способный оперативно приобретать новые сведения, развивать профессионализм, приспосабливаться к переменам во внешней и внутренней обстановке, является гарантом успешной реализации намеченных бизнес-целей организации.

Высокий уровень качества человеческого капитала позволяет повышать эффективность производства и оказания услуг, минимизировать финансовые убытки, возникающие из-за некомпетентного обслуживания, ремонта и руководства техникой, чего невозможно достичь без постоянной модернизации системы профессионального обучения персонала [11].

Применение теории человеческого капитала даёт возможность сформировать систему основных терминов и выделить среди них те, которые лучше всего подходят как для задач научного анализа, так и для разработки и улучшения систем профессионального обучения. Базовым понятием в этом контексте является термин «обучение», рассматриваемый как активный и осознанный процесс передачи (транслирования) организационного опыта (знаний, правил, общих методов работы и т. д.) сотруднику, налаживание процесса усвоения им этого опыта, способности и желания применять этот опыт в различных ситуациях для улучшения результатов финансово-хозяйственной деятельности организации [5].

На наш взгляд, необходимы следующие условия, соблюдение которых приводит к максимальной эффективности профессионального обучения и, как следствие, развитию человеческого капитала в организации:

- создание правильной мотивации обучаемых сотрудников, которая, в свою очередь, позволит им чётко осознать и понять цели, которые поставлены программой обучения;
- формирование благоприятной атмосферы, способствующей процессу профессионального обучения: каждый сотрудник должен быть вовлечён в процесс обучения и заинтересован процессом; кроме этого, сотрудника, проходящего обучение, необходимо поддерживать как со стороны преподавателей, так и со стороны его непосредственного руководителя;

– разделение процесса профессионального обучения на несколько последовательных блоков, в конце каждого из которых предполагается закрепление полученных теоретических знаний на отработке практических заданий;

– предоставление сотруднику положительной обратной связи: обучаемых необходимо хвалить за конкретные успехи и достижения в целях повышения уровня мотивации к освоению профессиональных компетенций в будущем.

Необходимо отметить, что любое профессиональное обучение, приводящееся в организации, должно учитывать её стратегические цели, удовлетворяя производственные потребности в сотрудниках с требуемыми профессиональными навыками.

В качестве целей профессионального обучения можно выделить следующие:

а) с точки зрения работодателя:

– формирование управленческого состава и грамотная организация его работы;

– умение не только выявлять существующие проблемы, но и расставлять приоритеты, выделяя их суть, а также возможности максимально эффективного решения выявленных проблем;

– проведение адаптации сотрудников;

– успешное проведение и внедрение различного рода нововведений;

б) с точки зрения сотрудника:

– поддержание высокого уровня профессионализма и его регулярное повышение;

– приобретение новых знаний не только в профессиональной сфере, но и за её пределами, направленное на личностный рост и расширение кругозора.

После прохождения профессионального обучения у наиболее вовлечённых и замотивированных сотрудников существенно возрастает эффективность трудовой деятельности, что положительно сказывается не только на эффективности деятельности организации в целом. Это связано с тем, что в организациях, где активно применяется стимулирование сотрудников, персонал, как правило, стремится к профессиональному росту, связанному с профессиональным обучением, поскольку их заработная плата напрямую зависит от уровня квалификации.

Профессиональное обучение персонала играет решающую роль в приспособлении к динамично меняющимся внешним обстоятельствам и внутренней среде, что необходимо для достижения максимальной эффективности и успешности.

Совершенствование человеческого капитала, выражающееся в увеличении продуктивности работников и, как следствие, всей организации, — ключевой элемент профессионального обучения. Обладание современными знаниями и навыками позволяет сотрудникам результативнее справляться с рабочими задачами и обязанностями. Профессиональное обучение способствует развитию коммуникативных способностей, лидерских качеств, креативного мышления и прочих важных компетенций, оказывающих влияние на процветание компании [17].

Индивидуальный человеческий капитал формируется из базовых характеристик личности: образования, навыков, компетенций, культурных ценностей и стимулов [6].

В быстро меняющейся экономической среде всё более важным становится человеческий капитал, ключевым элементом которого выступает профессиональное образование и организация учебного процесса в целом.

Завершающим этапом процесса профессионального обучения выступает оценка его эффективности — не только в целом, но и в части профессионального совершенствования персонала. Оценка результативности каждой учебной программы требует значительных вложений времени и ресурсов, поскольку влияние профессионального обучения не всегда напрямую отражается на общих показателях эффективности организации. При этом внимание нужно уделить проблеме оптимизации расходов на обучение персонала.

Результаты исследования. Проанализируем специфику профессионального обучения персонала на примере коммерческой организации — ООО «Энергия». Основным видом деятельности организации является торговля оптовая (неспециализированная); к дополнительным видам деятельности относят производство строительных металлических конструкций, изделий и их частей, обработка металла и металлических изделий. Предприятие производит арматуру и стальные конструкции.

Численность сотрудников организации на 1 января 2025 г. составила 41 чел.

На рис. 1 представлены результаты опроса сотрудников о приоритетности обучающей деятельности в системе управления персоналом исследуемой организации.

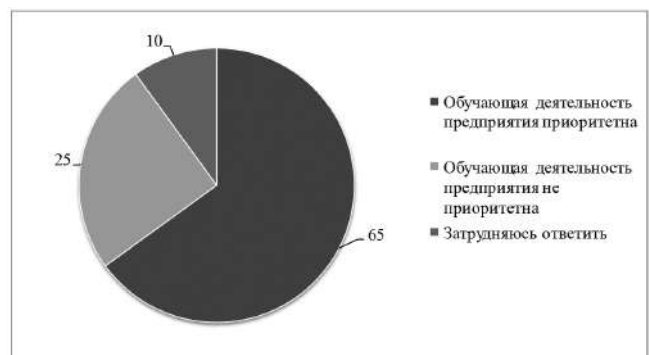

Рис. 1. Результаты опроса о приоритетности обучающей деятельности в системе управления персоналом, %

Результаты опроса и последующий анализ данных показывают, что значительное большинство работников предприятия считают профессиональное обучение, предоставляемое работодателем, важной составляющей программы развития персонала. Эффективность системы профессионального роста в организации подтверждается тем, что сотрудники рассматривают профессиональное развитие не просто как необходимость для новичков, а как ключевой фактор, стимулирующий их профессиональный, личностный и карьерный прогресс.

На рис. 2 представлены результаты опроса сотрудников о влиянии профессионального обучения на развитие человеческого капитала исследуемой организации.

Результаты опроса и последующий анализ данных показывают, что значительное большинство работников предприятия считают, что профессиональное обучение влияет на развитие человеческого капитала ООО «Энергия».

Профессиональное обучение в анализируемой организации проводится в соответствии с разработанными программами, с учётом профессиональных стандартов, квалификационных требований, указанных в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям.

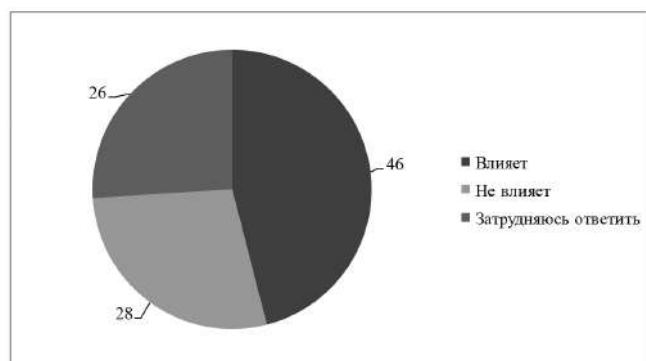

Рис. 2. Результаты опроса о влиянии профессионального обучения на развитие человеческого капитала, %

Профессиональное обучение по профессиям рабочих и должностям служащих осуществляется в следующих видах: профессиональная подготовка; переподготовка; повышение квалификации.

На рис. 3 представлены результаты опроса сотрудников о преимущественных формах профессионального развития для руководителей и специалистов.

По результатам опроса можно увидеть, что в связи со значительной нагрузкой и повышенной ответственностью за вверенные подразделения, управленческий состав организации не желает отрываться от работы для прохождения длительного обучения и повышения квалификации, а отдаёт приоритет программам профессионального развития с быстрой отдачей. Помимо этого, как для специалистов, так и для руководителей большую ценность представляют мероприятия, направленные на обмен опытом и практическими навыками, которые наилучшим образом реализуются в рамках неформального обучения вне рабочего места.

На рис. 4 представлены результаты опроса сотрудников о преимущественных формах профессионального развития для категории рабочих.

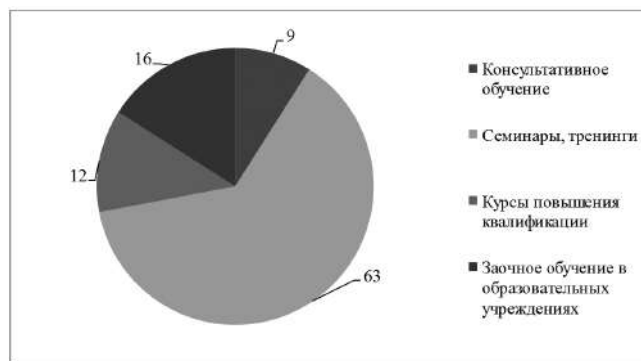

Рис. 3. Результаты опроса о преимущественных формах профессионального развития для руководителей и специалистов, %

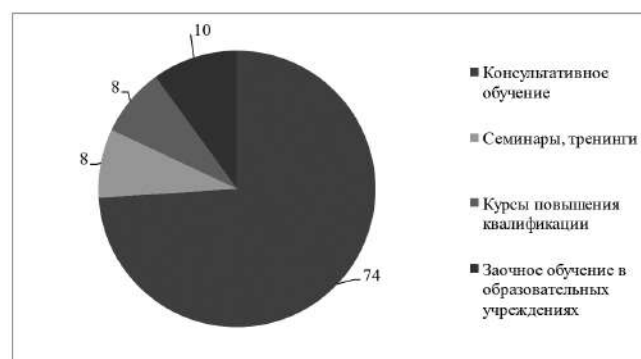

Рис. 4. Результаты опроса о преимущественных формах профессионального развития для рабочих, %

По результатам представленного на рис. 4 опроса можно увидеть, что сотрудники категории «рабочие» предпочитают консультативное обучение.

В таблице представлен анализ внутренних методов профессионального обучения ООО «Энергия».

Внутренние методы профессионального обучения ООО «Энергия»

Методы	Характерные черты
Направленное приобретение опыта	Систематическое планирование подготовки на рабочем месте, основу этого планирования составляет индивидуальный план профессиональной подготовки, в котором изложена цель подготовки
Производственный инструктаж	Подготовка, введение, адаптация, ознакомление учащегося, с новой рабочей обстановкой
Изменение работником места работы (ротация)	Получение знаний и приобретение опыта в результате систематической смены работником места работы
Использование работников как ассистентов	Подготовка и ознакомление работника с проблемами высшего и качественно иного порядка задач при одновременном принятии на себя определенной доли ответственности
Интерактивные методы обучения	Использование при обучении средств индивидуальной защиты и электрозащиты, специальных моделей, моделей рабочего оборудования, профессиональных тренажеров
Подготовка в проектных группах	Сотрудничество, осуществляемое с учебной целью, в проектных группах, созданных на предприятии для разработки больших задач, ограниченных сроком исполнения

В ООО «Энергия» активно используются интерактивные методы обучения. Учебный центр, созданный на предприятии, обладает укомплектованными всеми видами оборудования аудиториями. Кроме того, в аудиториях висят макеты, плакаты, установлены специальные тренажеры, кабинет охраны труда оборудован специальным оборудованием. Аудитории также оборудованы образцами средств индивидуальной защиты и электрозащиты, специальными моделями рабочего оборудования. В аудиториях установлено презентационное оборудование, позволяющее демон-

стрировать учебные фильмы и вести обучение с использованием специально разработанных компьютерных программ.

Профессиональное обучение может проводиться дистанционно. Специально установленная аппаратура позволяет вести удалённое техническое обучение работников, проводить видеоконференции и тематическое тестирование. Но данное обучение организовано только для сотрудников административного сектора, удалённое обучение по рабочим профессиям невозможно, т. к. только практическим путём можно получить необходимые в работе знания и навыки.

Более того, уже работающие специалисты регулярно проходят дополнительные проверки и сдают экзамены. Вызвано это в первую очередь высоким уровнем ответственности.

В обучении персонала также активно используются *VR*-технологии, которые имеют преимущества перед традиционными методами в части наглядного представления трёхмерной графики с целью объёмного и полного просмотра опасных явлений или ситуаций; отработки конкретных ситуаций, не рискуя жизнью; сосредоточения на конкретных действиях, не отвлекаясь на внешние источники, которые могут негативно влиять на обучающий процесс; повышения уровня вовлеченности в процесс обучения; возможности изучения проблемных ситуаций за короткое время. В ООО «Энергия» *VR*-тренажёры используются только в сфере охраны труда: тренажёры по пожарной безопасности, по оказанию первой помощи, применению средств индивидуальной защиты, — что связано со спецификой деятельности промышленного предприятия. Применение *VR*-тренажёров повышает качество обучения правилам и инструкциям по охране труда.

Главным преимуществом внутренних методов профессионального обучения является возможность их адаптации под потребности организации, но при этом сотрудники службы управления персоналом самостоятельно их определяют, организуют и контролируют.

Профессиональное обучение в организации завершается итоговой аттестацией, включающей квалификационный экзамен и задания, предполагающие демонстрацию практических навыков перед квалификационной комиссией.

К недостаткам используемых методов обучения в ООО «Энергия» можно отнести недостаточный контроль обучения на рабочем месте, работники не всегда заполняют Дневник производственного обучения. Кроме этого, сотрудники не всегда достаточно мотивированы на обучение. Также не проводится полноценная оценка эффективности обучения, т. к. сложно рассчитать индивидуальную эффективность сотрудника ввиду особенностей предприятия.

Исходя из вышеперечисленных недостатков при организации профессионального обучения персонала, предлагается внести следующие предложения по их устранению:

1. Расширение методов профессионального обучения на предприятии — использование видеотренингов. Процесс включает не только просмотр обучающего видеofilма, но и дальнейшее групповое обсуждение увиденного, формируя тем самым обратную связь. Целенаправленная запись виртуальных операций для последующего использования в учебном процессе повышает эффективность применения тренажера.

2. Расширение системы виртуального обучения — использование на предприятии для профессионального обучения инновационных *VR*-тренажёров не только в сфере охраны труда, но и при проведении инструктажа.

3. Усиление контроля обучения сотрудников на рабочем месте. Контроль обязан проводиться специалистами службы управления персоналом и мастерами.

4. Внедрение на предприятии оценки работы сотрудников после прохождения профессионального обучения, что поможет оценить эффективность обучения персонала на рабочем месте.

Оцениваемые профессионально-личностные качества должны выражаться следующими характеристиками:

- *работоспособность* — способность сотрудника к выполнению в течение всего отчётного периода порученной работы на необходимом уровне эффективности;

- *самостоятельность* — исключает прямую необходимость надзора за действиями сотрудника со стороны руководства;

- *организаторские способности* — возможность сотрудника реализовать процесс, найти и применить необходимые действия в случае неполадок на производстве;

- *безопасность* — умение работника в чистоте и порядке содержать рабочее место, непрерывно улучшать его организацию;

- *инициативность* — желание работника брать на себя ответственность, не бояться новых задач и новых проектов;

- *склонность к сотрудничеству* — готовность и способность работать в команде, умение поддерживать благоприятный психологический командный настрой;

- *ориентация на развитие* — проявление интереса расширения своих знаний, планирование дальнейшего процесса развития, выраженный интерес различными проблемами и проактивный поиск для их решения;

- *ответственность* — готовность быть ответственным по отношению к порученному делу за свои поступки и действия;

- *творческие способности* — генерация новых идей, способов эффективного решения проблем и производственных вопросов;

- *надёжность* — отсутствие у работника неэффективных потерь рабочего времени, которые могут выражаться состоянием здоровья, прогулами, опозданиями;

- *лояльность* — готовность сотрудника поддерживать и разделять интересы, ценности и традиции, принятые в организации.

Предложенная характеристика профессионально-личностных качеств способствует развитию человеческого капитала организации, выступая катализатором как индивидуального, так и коллективного прогресса.

Таким образом, грамотно разработанная и внедрённая система оценки профессионально-личностных качеств становится мощным инструментом для управления человеческим капиталом, способствуя повышению конкурентоспособности организации ООО «Энергия» и её устойчивому развитию в долгосрочной перспективе. Она не только обеспечивает профессиональное развитие сотрудников, но и создаёт благоприятную среду для инноваций и постоянного совершенствования.

Заключение

Профессиональное обучение означает для работника большую удовлетворенность трудовой деятельностью, укрепление чувства собственного достоинства, повышение профессионального уровня, расширение компетенций и улучшение карьерных возможностей, как в анализируемой организации, так и за её пределами.

Несмотря на очевидные преимущества, в ряде применяемых подходов к организации профессионального обучения в организации ООО «Энергия» обнаружилось определённые слабые места, в частности:

- актуальная комплектация обучающих систем не соответствует новейшим достижениям техники;

- игнорируется потенциал трёхмерного моделирования и виртуальной реальности.

Внедрение *VR*-технологий в образовательный процесс обладает значительными преимуществами по сравнению с классическими методиками.

Учитывая отмеченные выше упущения в организации профессионального обучения работников, представляется

целесообразным выдвинуть ряд рекомендаций, направленных на их нивелирование.

Дальнейшим направлением исследований авторы видят анализ эффективности развития человеческого капитала организации в зависимости от инвестиций в профессиональное обучение.

Выводы

В работе рассмотрено влияние профессионального обучения персонала на развитие человеческого капитала орга-

низации. Также проанализировано состояние профессионального обучения в исследуемой коммерческой организации, выявлены его недостатки, предложены рекомендации по улучшению системы профессионального обучения.

На базе проведенного исследования можно заключить, что именно процесс профессионального обучения персонала обеспечивает эффективное формирование, поддержание и развитие человеческого капитала организации на необходимом уровне, соответствующем современным тенденциям кадрового рынка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Короткова М. В. Вопросы профессионального обучения и непрерывного образования в системе управления персоналом // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 6. С. 104—106.
2. Тонконог В. В., Ананченкова П. И. Корпоративное обучение как форма современных образовательных практик: востребованность, возможности, значение для развития персонала // Труд и социальные отношения. 2022. Т. 33. № 6. С. 82—89. (На англ. яз.) DOI: 10.20410/2073-7815-2022-33-6-82-89.
3. Жукова О. О., Никулина Ю. Н. Обучение как один из основных элементов развития персонала организации // Интерактивная наука. 2017. № 2(12). С. 189—192. DOI: 10.21661/r-117580.
4. Кабалина В. И., Подвербных У. С. Оценка использования человеческого капитала в формировании результативной системы обучения персонала промышленных предприятий // Управление человеческими ресурсами — основа развития инновационной экономики. 2017. № 7. С. 124—128.
5. Лукьянова Н. И. Теория человеческого капитала и проблемы корпоративного обучения персонала // Вестник университета. 2014. № 5. С. 152—155.
6. Молчанов И. Н. Образование и профессиональная подготовка как инструменты формирования человеческого капитала // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 2. С. 108—118.
7. Прокопьев А. В., Чернышова Т. Н. Современные методы обучения персонала в организации и их влияние на развитие человеческого потенциала // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 4. Ч. 2. С. 236—243. DOI: 10.17513/vael.1672.
8. Насибуллин Э. Н. Корпоративное обучение как фактор повышения интеллектуального потенциала персонала организации // Образовательные технологии и общество. 2010. Т. 13. № 2. С. 250—261.
9. Левкина В. Н. Социальное развитие персонала посредством внедрения инновационных технологий подготовки и обучения сотрудников // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 1(57). С. 109—116.
10. Митрофанова О. Н., Журавлева О. В., Баданинская А. А. Анализ системы обучения персонала в АО «Почта Банк» // Инновационная экономика и право. 2022. № 1(20). С. 89—95. DOI: 10.53015/2782-263X_2022_1_89.
11. Новиков П. П. Российский опыт организации внутрифирменного профессионального обучения персонала // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 1(27). С. 416—426.
12. Прончакова А. В. Внутрифирменное обучение персонала: основные тренды и лучшие практики // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2023. № 17. С. 56—66.
13. Карпова Т. П. Роль обучения в процессах развития персонала и повышения кадрового потенциала // Вестник Самарского муниципального института управления. 2018. № 1. С. 101—109.
14. Малышева Н. В., Федотов С. О. Технология развития персонала путем внутрифирменного обучения // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2021. № 10. С. 126—131.
15. Моисеенко Н. В. Обучение персонала в системе профессионального развития персонала // Профессиональная ориентация. 2018. № 2. Ст. 15.
16. Молодькова Э. Б. Профессиональное обучение как основа развития персонала организации // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 2. С. 108—112.
17. Полянских А. П., Шутова Е. Э., Олимских Н. Н. Обучение персонала в контексте развития сотрудников организации // Менеджмент: теория и практика. 2023. № 3—4. С. 94—98.
18. Динукова О. А. Обучение персонала в системе управления организацией // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2022. № 1-1. С. 286—289. DOI: 10.46554/ScienceXXI-2022.03-1.1-pp.286.

REFERENCES

1. Korotkova M. V. Questions of professional training and continuous education in the system of personnel management. *Obrazovanie i nauka bez granits: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya*. 2017;6:104—106. (In Russ.)
2. Tonkonog V. V., Ananchenkova P. I. Corporate training as a form of modern educational practices: relevance, opportunities, importance for staff development. *Trud i sotsial'nye otnosheniya = Labor and Social Relations*. 2022;33(6):82—89. DOI: 10.20410/2073-7815-2022-33-6-82-89.
3. Zhukva O. O., Nikulina Y. N. Training as one of basic elements of personnel development of the organization. *Interaktivnaya nauka = Interactive science*. 2017;2(12):189—192. (In Russ.) DOI: 10.21661/r-117580.
4. Kabalina V. I., Podverbnykh U. S. Evaluation of the use of human capital in formation of efficient system of personnel training in industrial enterprises. *Upravlenie chelovecheskimi resursami — osnova razvitiya innovatsionnoi ekonomiki = Human resource management as a basis for the development of innovative economics*. 2017;7:124—128. (In Russ.)

5. Lukyanova N. I. The theory of human capital and problems of corporate staff training. *Vestnik Universiteta*. 2014;5:152—155. (In Russ.)
6. Molchanov L. N. Education and Professional Training as Tools for the Formation of Human Capital. *Ekonomika, nalogi, pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(2):108—118. (In Russ.)
7. Prokopev A. V., Chernyshova T. N. Modern personnel training methods in an organization and their influence on human potential development. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2021;4-2:236—243. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.1672.
8. Nasibullin E. N. Corporate training as a factor in increasing the intellectual potential of the organization's personnel. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo = Educational Technologies and Society*. 2010;13(2):250—261. (In Russ.)
9. Levkina V. N. Social development of personnel by means of implementation of the innovative training and education technologies. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod. Social sciences*. 2020;1(57):109—116. (In Russ.)
10. Mitrofanova O. N., Zhuravleva O. V., Badaninskaya A. A. Analysis of the personnel training system in JSC "Post Bank". *Innovatsionnaya ekonomika i pravo = Innovative Economics and Law*. 2022;1(20):89—95. (In Russ.) DOI: 10.53015/2782-263X_2022_1_89.
11. Novikov P. P. Russian experience of intercompany vocational training. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional problems of transforming the economy*. 2011;1(27):416—426. (In Russ.)
12. Pronchakova A. V. In-house staff training: main trends and best practices. *Upravlenie sovremennoi organizatsiei: opyt, problemy i perspektivy = Management of a modern organization: experience, problems and prospects*. 2023;17:56—66. (In Russ.)
13. Karpova T. P. The role of training in staff development and improvement of staff capacity. *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniya = Bulletin of the Samara municipal institute of management*. 2018;1:101—109. (In Russ.)
14. Malysheva N. V., Fedotov S. O. Technology of personnel development through in-house training. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera*. 2021;10:126—131. (In Russ.)
15. Moiseenko N. V. Personnel training in the system of professional development of personnel. *Professional'naya orientatsiya*. 2018;2:15. (In Russ.)
16. Molodkova E. B. Professional training as basis for personnel development. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy = Journal of legal and economic studies*. 2017;2:108—112. (In Russ.)
17. Polyanskikh A. P., Shutova E. E., Olinskikh N. N. Staff training in the context of the development of the organization's employees. *Menedzhment: teoriya i praktika*. 2023;3—4:94—98. (In Russ.)
18. Dinukova O. A. Personnel training in the organization management system. *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya*. 2022;1-1:286—289. (In Russ.) DOI: 10.46554/ScienceXXI-2022.03-1.1-pp.286.

Статья поступила в редакцию 12.04.2025; одобрена после рецензирования 27.04.2025; принята к публикации 28.04.2025.
The article was submitted 12.04.2025; approved after reviewing 27.04.2025; accepted for publication 28.04.2025.

Научная статья

УДК 332.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1306

Azat Kamilevich Shaidullin

Postgraduate of the Department of Customs and Legal Support
of Foreign Economic Activity of the Institute of Economics
and Business, field of training 38.06.01 — Economics,
Ulyanovsk State University
Ulyanovsk, Russian Federation
Azshk641@gmail.com

Азат Камилевич Шайдуллин

аспирант кафедры таможенного дела и правового обеспечения
внешнеэкономической деятельности Института экономики
и бизнеса, направление подготовки 38.06.01 — Экономика,
Ульяновский государственный университет
Ульяновск, Российская Федерация
Azshk641@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Современный этап развития цивилизации характеризуется нарастающими глобальными вызовами в экологической, экономической и социальной сферах, что актуализирует необходимость поиска новых подходов к формированию стратегий развития как на международном, так и на национальном и региональном уровнях. Концепция устойчивого развития, зародившаяся на пересечении экологических и экономических дискуссий второй половины XX в., сегодня представляет собой комплексную парадигму, направленную на гармонизацию экономического роста, социальной справедливости и экологической безопасности. Актуальность исследования обусловлена усугубляющимися противоречиями между растущими потребностями человечества и ограниченностью природных ресурсов, неравномерностью социально-экономического развития регионов, а также необходимостью адаптации международных принципов устойчивого развития к специфическим условиям регионов с учетом их природно-ресурсного, экономического и социокультурного потенциала. Целесообразность разработки темы определяется необходимостью формирования целостного методологического подхода к анализу эволюции концепции устойчивого развития и выявлению перспективных направлений ее реализации в современных условиях с учетом региональных особеннос-

тей. Научная новизна исследования заключается в разработке авторского определения устойчивого развития как целостной международной идеи и новой парадигмы, объединяющей экологическую безопасность, экономическую эффективность и социальную справедливость, а также в выявлении ключевых трендов трансформации концепции в условиях глобальных изменений. Целью исследования является анализ эволюции концепции устойчивого развития и выявление особенностей ее реализации на международном, национальном и региональном уровнях. Теоретическая значимость работы состоит в углублении научных представлений о сущности и содержании концепции устойчивого развития, систематизации теоретических подходов к ее изучению и формированию методологической основы для дальнейших исследований в данной области. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при разработке стратегий устойчивого развития регионов с учетом их специфических особенностей и потенциала, а также при формировании образовательных программ по соответствующим направлениям подготовки.

Ключевые слова: устойчивость, устойчивое развитие, регионы, экономика, экология, социальная составляющая, концепция, парадигма, общество, глобализация

Для цитирования: Шайдуллин А. К. Теоретические аспекты концепции устойчивого развития: эволюция и современное понимание // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 135—140. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1306.

Original article

THEORETICAL ASPECTS OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: EVOLUTION AND MODERN UNDERSTANDING

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The current stage of civilization development is characterized by growing global challenges in the environmental, economic and social spheres, which actualizes the need to search for new approaches to the formation of development strategies at both the international and national and regional levels. The concept of sustainable development, which originated at the intersection of environmental and economic discussions in the second half of the 20th century, today represents a comprehensive paradigm aimed at harmonizing economic growth, social justice and environmental safety. The relevance of the study is due to the growing contradictions between the growing needs of humani-

ty and the limited natural resources, the uneven socio-economic development of regions, as well as the need to adapt international principles of sustainable development to the specific conditions of regions, considering their natural resource, economic and socio-cultural potential. The feasibility of developing the topic is determined by the need to form a holistic methodological approach to analyzing the evolution of the concept of sustainable development and identifying promising areas for its implementation in modern conditions, considering regional characteristics. The scientific novelty of the study lies in the development of the author's definition of sustainable development as a holistic

international idea and a new paradigm that combines environmental safety, economic efficiency and social justice, as well as in identifying key trends in the transformation of the concept in the context of global changes. The purpose of the study is to analyze the evolution of the concept of sustainable development and identify the features of its implementation at the international, national and regional levels. The theoretical significance of the work lies in deepening scientific understanding of the essence and content of the sustainable development concept, systematizing

theoretical approaches to its study and forming a methodological basis for further research in this area. The practical significance of the study lies in the possibility of using its results in developing strategies for sustainable development of regions, considering their specific features and potential, as well as in forming educational programs in the relevant areas of training.

Keywords: sustainability, sustainable development, regions, economy, ecology, social component, concept, paradigm, society, globalization

For citation: Shaidullin A. K. Theoretical aspects of the concept of sustainable development: evolution and modern understanding. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):135—140. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1306.

Введение

Актуальность. В современном мире концепция устойчивого развития приобретает всё большую значимость и становится основополагающим принципом при формировании государственных систем развитых стран. Это подтверждается многочисленными фактами: по данным ООН, 193 страны включили принципы устойчивого развития в свои национальные стратегии, объем инвестиций в соответствующие проекты вырос на 63 % за последние пять лет, достигнув 30,7 трлн долларов, а 78 % крупнейших мировых компаний интегрировали цели устойчивого развития в свои корпоративные стратегии [1]. Стратегический уровень обеспечивает долгосрочный горизонт планирования, необходимый для системных преобразований экономики, социальной сферы и экологии. Вместе с тем, несмотря на глобальное признание важности концепции устойчивого развития, существуют значительные пробелы в методологии ее реализации на региональном уровне, что делает данное исследование особенно актуальным.

Целесообразность разработки темы. Особую роль в реализации концепции устойчивого развития играют регионы. Именно на региональном уровне происходит непосредственная реализация федеральных инициатив с учетом территориальной специфики. По данным Министерства экономического развития РФ, эффективность достижения целей устойчивого развития на 52 % зависит от качества их имплементации на региональном уровне. Кроме того, регионы выступают экспериментальными площадками для апробации инновационных подходов к устойчивому развитию, а учет региональной специфики при разработке соответствующих стратегий повышает эффективность их реализации на 31—47 % [2]. Разработка данной темы целесообразна ввиду необходимости формирования комплексного подхода к стратегическому планированию устойчивого развития на региональном уровне, что позволит повысить эффективность государственного управления и обеспечить сбалансированное развитие территорий.

Изученность проблемы. Проблематика устойчивого развития регионов активно исследуется в современной научной литературе. Вопросы концептуальных основ и исторического развития данной концепции освещены в работах таких ученых, как Н. М. Мамедов [3], Р. В. Фаттахов, М. М. Низамутдинов, В. В. Орешников [4], А. А. Головин [5]. Фундаментальный вклад в исследование управления устойчивым развитием регионов внесла Т. В. Ускова [6].

Важный вклад в понимание устойчивого развития внесен международными организациями, в частности Организацией Объединенных Наций, а также представлен в фундаментальных справочных изданиях. Критерии оценки устойчивого развития региона рассмотрены в работах

А. Н. Пасенова [7], С. В. Кузнецова [8, с. 97—100]. При этом следует отметить, что проблемам терминологического аппарата и сравнительному анализу устойчивого развития регионов посвящено недостаточное количество работ, что подтверждается исследованиями С. Н. Бородина [9], К. А. Калицевой и М. В. Чаравой [10].

Научная новизна настоящего исследования состоит в формировании системного понятийного аппарата устойчивого развития регионов в контексте современных социально-экономических и экологических вызовов.

Цель исследования заключается в теоретико-практическом анализе концептуальных основ устойчивого развития регионов и выявлении ключевых факторов, определяющих эффективность реализации данной концепции на региональном уровне.

Задачи исследования:

1. Провести комплексный анализ эволюции концепции устойчивого развития с выделением ключевых этапов ее становления на международном и российском уровнях.
2. Исследовать и систематизировать существующие подходы к определению понятия «устойчивое развитие» с учетом их теоретико-методологических особенностей.
3. Выявить и охарактеризовать взаимосвязь экономического, социального и экологического компонентов в структуре концепции устойчивого развития.
4. Определить специфику реализации концепции устойчивого развития на различных уровнях (международном, национальном, региональном) с акцентом на региональные особенности.
5. Разработать авторское определение устойчивого развития, отражающее современные тенденции и комплексный характер данной концепции.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации и развитии научных представлений о концепции устойчивого развития регионов. Полученные результаты вносят вклад в формирование целостной теоретико-методологической базы устойчивого развития.

Практическая значимость исследования определяет возможность использования его результатов в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления при разработке и реализации стратегий устойчивого развития регионов.

Основная часть

Методология исследования. Исследование основано на междисциплинарном подходе, интегрирующем положения региональной экономики, стратегического управления, экологической экономики и социологии развития. Методология включает диалектический, системно-структурный и историко-генетический подходы, позволяющие рассматривать

устойчивое развитие как динамический процесс согласования экономических, социальных и экологических компонентов. Применены методы периодизации, сравнительного, категориального и функционального анализа для систематизации концептуальных подходов, выявления эволюции и структуризации понятийного аппарата устойчивого развития. Институциональный и многоуровневый анализ использованы для изучения механизмов реализации концепции на международном, национальном и региональном уровнях. Информационно-эмпирическую базу составили документы международных организаций, нормативные правовые акты Российской Федерации, статистические данные и научные публикации по проблематике устойчивого развития регионов. Достоверность результатов обеспечивается применением признанных научных методов, обширной теоретической базой и логической обоснованностью выводов.

Результаты исследования. Формирование концептуального базиса устойчивого развития детерминировано многоаспектной совокупностью дисфункций в экономической, социальной и экологической подсистемах глобальной цивилизационной матрицы. В экономическом аспекте катализаторами концептуализации выступают: прогрессирующая стратификация доходных групп населения, эскалация уровня незащитности трудоспособного населения, хроническая монетарная дестабилизация, структурная неэффективность финансово-кредитных институтов в ряде национальных экономик, интенсификация международных торгово-экономических антагонизмов, субоптимальная аллокация производственных и финансовых ресурсов, а также пролиферация недобросовестных конкурентных практик [11]. Социальные детерминанты манифестируются через экспансию ареалов экстремальной депривации населения, алиментарную недостаточность, гендерную асимметрию и дискриминацию маргинализированных социальных страт, лимитированный доступ к высококачественным образовательным и медицинским сервисам [12]. Экологические императивы формирования концепции обусловлены прогрессирующей деградацией ресурсного потенциала биосферы, редукцией видового разнообразия экосистем, антропогенной модификацией климатических паттернов, контаминацией атмосферного компонента биосферы, интенсификацией тепловой аккумуляции в результате парникового эффекта и деструкцией озонового экрана стратосферы [13].

Особого внимания заслуживает вопрос, почему устойчивое развитие оформилось именно как концепция, а не как теория, программа или подход. В научно-методологическом дискурсе концепция занимает особое место в иерархии форм научного знания. Концепция, в отличие от теории, не требует жесткой экспериментальной верификации и может содержать гипотетические элементы, что особенно ценно на этапе формирования нового научного направления. Концептуальная форма наиболее адекватна для междисциплинарных областей, требующих интеграции различных подходов и методологий [14]. Устойчивое развитие, безусловно, относится к таким областям, поскольку требует синтеза экономических, социальных и экологических аспектов развития общества. Идея устойчивого развития служит фундаментальным теоретическим каркасом, на основе которого создаются практические стратегии и государственные инициативы. Она действует как своеобразный мост, позволяющий перевести абстрактные принципы в действенные инструменты их воплощения в реальности.

Особая ценность устойчивого развития как концептуального подхода заключается в его адаптивности — способности приспосабливать универсальные постулаты к специфическим особенностям различных обществ и экономик. Благодаря такой концептуальной природе фундаментальные идеи устойчивого развития могут быть эффективно применены в разнообразных контекстах, учитывая локальные особенности и потребности.

Выступая в роли методологического ориентира, концепция устойчивого развития предоставляет необходимую свободу маневра для интерпретации и модификации общих принципов сообразно конкретным социально-экономическим реалиям. Указанное позволяет разрабатывать программы, которые органично вписываются в существующие условия, сохраняя при этом верность фундаментальным целям — сбалансированному экологическому, социальному и экономическому прогрессу [15]. Статус концепции позволяет устойчивому развитию выполнять важную нормативную функцию, задавая ориентиры для государственной политики и международного сотрудничества, не претендуя при этом на окончательное решение всех теоретических вопросов. Это принципиально важно для динамичного развития данного направления в условиях постоянно меняющихся глобальных вызовов.

Вопросами определения этапов становления концепции устойчивого развития занимались многие отечественные и зарубежные исследователи. Большинство из них в качестве начального этапа появления идей о необходимости создания на уровне всех государств чего-то нового, что позволило бы сохранить окружающую среду, указывают период с 1940-х до 1970 г.

Обобщая различные подходы к периодизации развития концепции устойчивого развития, можно выделить следующие этапы:

1. «Зарождение» (до 1970 г.) — период осмысления необходимости принятия решений на уровне всего мирового сообщества касательно вопросов сохранения мира вокруг человека.

2. «Формирование» (1970—1992 гг.) — этап, на котором происходили качественные процессы создания условий для того, чтобы каждая страна соблюдала принципы и правила устойчивого развития.

3. «Зрелость» (1992—2002 гг.) — период, когда концепция устойчивого развития получила широкое признание и начала активно внедряться в международную практику.

4) «Кризис» (2002—2015 гг.) — этап, на котором произошло понимание того, что решение экологических вопросов является важным, но не менее значимым является принятие во внимание вопросов, связанных с социально-экономическим состоянием населения планеты.

5) «Перезагрузка» (с 2015 г.) — современный этап, связанный с принятием на Генеральной ассамблее ООН 17 целей устойчивого развития [16].

Эволюция концепции устойчивого развития в России во многом соответствовала общемировым тенденциям, но имела свои особенности. В период «формирования» в СССР были приняты постановления «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» (1988 г.) и «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» (1989 г.). В период «зрелости» в России были приняты указы Президента РФ «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» (1994 г.) и «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (1996 г.).

На этапе «кризиса» в России происходил экономический рост, но также страна столкнулась с экономическим кризисом 2008—2009 гг., что отодвинуло вопросы устойчивого развития на второй план. В период «перезагрузки» Россия приняла 17 целей устойчивого развития и начала их активно интегрировать в национальную политику.

В настоящее время не существует единого подхода к определению понятия «устойчивое развитие». Традиционно принято считать, что первым определением данного термина является определение, опубликованное по результатам заседания Комиссии Брундтланд: «удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Однако это определение не отражает современного подхода к реализации данной концепции, т. к. не отражает триединого подхода к ней [17].

Анализируя различные определения устойчивого развития, можно выделить несколько ключевых подходов:

1. Экологический подход — определения, акцентирующие внимание на сохранении природных ресурсов и экологического равновесия.
2. Социально-экономический подход — определения, фокусирующиеся на обеспечении экономического роста и социальной справедливости.
3. Интегративный подход — определения, объединяющие экологические, экономические и социальные аспекты устойчивого развития.
4. Культурологический подход — определения, добавляющие к триединому подходу культурологический компонент [18].
5. Политико-правовой подход — определения, подчеркивающие роль политической и правовой систем в обеспечении устойчивого развития [19].

Под устойчивым развитием в современном понимании можно понимать целостную международную идею и новую парадигму, которая предполагает учет основных компонентов (экологическая безопасность, эффективность экономической деятельности развития, а также социальная справедливость), совокупность которых позволяет обществу в широком смысле слова прийти к достойному существованию и продолжению человеческого рода.

Триединство элементов концепции устойчивого развития его компонентов: экономического, социального и экологического — формирует сущность данной концепции. Экономический компонент предполагает эффективное использование ресурсов, инновационное развитие, устойчивый экономический рост и равномерное распределение благ. Социальный компонент включает справедливое распределение ресурсов, доступ к образованию и здравоохранению, социальную защиту, гендерное равенство и защиту прав человека. Экологический компонент охватывает сохранение биоразнообразия, рациональное использование природных ресурсов, сокращение выбросов парниковых газов и адаптацию к изменению климата.

Концепция устойчивого развития реализуется на трех основных уровнях: международном, национальном и региональном. При переходе от международного к национальному и далее к региональному уровню происходит не только масштабирование концепции устойчивого развития, но и качественная трансформация ее содержания. На международном уровне устойчивое развитие выступает как глобальная парадигма и общечеловеческая концепция, задающая направление движения человеческой цивилизации. Здесь доминирует

нормативно-идеологический аспект, формирующий общепланетарные ценности и принципы. На национальном уровне происходит адаптация общемировых принципов к конкретно-историческим, социально-экономическим, природно-географическим и культурным особенностям отдельных государств. Здесь устойчивое развитие трансформируется из философской концепции в стратегическую доктрину государственного развития. На региональном уровне концепция устойчивого развития представляет собой наиболее операциональную и прикладную форму, где абстрактные принципы и нормативные установки трансформируются в конкретные программы и проекты с измеримыми показателями. Здесь устойчивое развитие из стратегической доктрины превращается в управленческую технологию.

Концепция устойчивого развития прошла долгий путь эволюции от узкого понимания, ориентированного преимущественно на экологические аспекты, до комплексного подхода, объединяющего экономические, социальные и экологические компоненты. Современное понимание устойчивого развития как целостной международной идеи и новой парадигмы позволяет формировать эффективные механизмы достижения баланса между различными аспектами развития общества.

Многоуровневый характер концепции устойчивого развития создает своеобразную «воронку конкретизации», где общие принципы и идеи международного уровня постепенно трансформируются в конкретные программы и проекты на региональном уровне. При этом каждый нижестоящий уровень не просто детализирует вышестоящий, но и обогащает его новым содержанием, учитывающим региональную и национальную специфику.

Эффективная реализация концепции устойчивого развития возможна только при синхронизации и взаимной согласованности всех трех уровней, что требует создания соответствующих институциональных механизмов и управленческих практик. В этом контексте особую значимость приобретает разработка стратегий устойчивого развития регионов, учитывающих их специфические особенности и потенциал.

Заключение

Проведенное исследование теоретико-концептуальных основ устойчивого развития регионов позволяет сформулировать следующие выводы в соответствии с поставленными задачами. В результате комплексного анализа эволюции концепции устойчивого развития выявлены ключевые этапы ее становления как на международном, так и на российском уровнях. Установлено, что формирование данной концепции было обусловлено многоаспектной совокупностью дисфункций в экономической, социальной и экологической подсистемах глобальной цивилизационной матрицы. Исследование и систематизация существующих подходов к определению понятия «устойчивое развитие» позволили выделить пять ключевых методологических подходов: экологический, социально-экономический, интегративный, культурологический и политико-правовой. Каждый из этих подходов акцентирует внимание на определенных аспектах устойчивого развития, что отражает комплексный и многогранный характер данной концепции. Установлено, что традиционное определение, данное Комиссией Брундтланд, не в полной мере отражает современное понимание устойчивого развития, поскольку не учитывает триединый подход к его реализации. На основе проведенного исследования разработано авторское определение устойчивого развития,

которое отражает современные тенденции и комплексный характер данной концепции. Устойчивое развитие определяется как целостная международная идея и новая парадигма, предполагающая интеграцию экологической безопасности, эффективности экономической деятельности и социальной справедливости, совокупность которых позволяет обществу обеспечить достойное существование и продолжение человеческого рода. Проведенное исследование имеет как теоретическое, так и практическое значение. В теоретическом аспекте оно способствует формированию целостной методологической базы устойчивого развития регионов, систематизации и уточнению терминологического аппарата. В практическом аспекте результаты исследо-

вания могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления при разработке стратегий устойчивого развития регионов. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методического инструментария оценки устойчивого развития регионов, выявлением институциональных механизмов имплементации концепции на региональном уровне и формированием адаптивных моделей регионального развития с учетом специфики конкретных территорий. Особое внимание следует уделить анализу влияния цифровизации на процессы устойчивого развития регионов и разработке сценарных прогнозов регионального развития в условиях глобальных вызовов и трансформаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ozili P. K. Sustainability and sustainable development research around the world : MPRA Paper No. 115767. Munich Persona RePEc Archive, 2022. 27 p. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/115767/1/MPRA_paper_115767.pdf (дата обращения: 11.08.2024).
2. Григорьева О. Е. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы // Вестник ГГУ. 2019. № 1. С. 27—34.
3. Мамедов Н. М. Концепция устойчивого развития: глобальное видение и российская действительность // Экопозис: экогуманитарные теория и практика. 2021. Т. 2. № 1. С. 6—12. DOI: 10.24412/2713-1831-2021-1-6-12.
4. Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Оценка устойчивости социально-экономического развития регионов России // Мир новой экономики. 2019. Т. 13. № 2. С. 97—110. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-97-110.
5. Головин А. А., Шамаева Е. Ф., Перевозчикова А. К. Возможности измерения устойчивого регионального развития: индекс устойчивого ноосферного развития // Актуальные проблемы управления — 2023 : материалы 28-й Междунар. науч.-практ. конф. М. : Гос. ун-т управления, 2023. С. 229—232.
6. Ускова Т. В. Проблемы устойчивого развития и стратегического планирования в исследованиях ВолНЦ РАН // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 6. С. 9—23. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.1.
7. Пасенов А. Н. Концепция устойчивого развития: теоретико-правовой аспект // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 2. С. 320—324. DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-319-327.
8. Кузнецов С. В. Факторы и инструменты оценки уровня устойчивого развития промышленного предприятия : дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2019. 216 с.
9. Бородин С. Н. Оценка перспектив развития региона на основе концепции устойчивого развития // Управленческое консультирование. 2025. № 1. С. 116—129. DOI: 10.22394/1726-1139-2025-1-116-129.
10. Калищева К. А., Чараева М. В. Систематизация индикаторов устойчивого развития южнороссийских регионов на основе концепции устойчивого развития // Финансы, деньги, инвестиции. 2023. № 3(87). С. 3—9.
11. Юденко М. Н., Бачуринская И. А., Дмитриева Т. А. Теоретические подходы к устойчивому развитию как основа государственного управления устойчивым развитием территорий // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 1. С. 97—104.
12. Нарматова М. Ж. Научное исследование состояния практических и методических вопросов развития зеленой экономики в контексте устойчивого развития регионов Кыргызстана // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 9. № 12(141). С. 110—115. DOI: 10.36871/ek.up.r.r.2023.12.09.014.
13. Васильева Т. А. Устойчивое развитие: понятие и перспективы развития в регионах Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации. 2024. № 3(57). С. 21—26.
14. Преображенский Б. Г., Федоров Я. А. Экологически устойчивое развитие как парадигма современной политики экологического развития регионов // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 4(63). С. 12—28. DOI: 10.22394/1997-4469-2023-63-4-12-28.
15. Хубаев Г. С. Устойчивое развитие региона как преобладающий аспект устойчивого развития страны // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сб. материалов XXIX Междунар. науч.-практ. конф. М. : Центр развития образования и науки, 2024. С. 16—22.
16. Черноожкина Н. В., Коваленко Е. В., Марус Ю. В. Устойчивое развитие региона: понятие и факторы на примере Омской области // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 3(53). С. 380—384.
17. Луговской А. М. Развитие человеческого капитала регионов как основа устойчивого развития интегральных геосистем // Геосистемы Северо-Восточной Азии: природные и социально-экономические факторы и структуры : сб. науч. ст. Владивосток : Тихоокеан. ин-т географии ДВО РАН, 2024. С. 315—321. DOI: 10.35735/9785604968338_315.
18. Болотова Л. В. Инвестиционный путь развития региона как инструмент обеспечения устойчивого развития // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 4(20). С. 63—71.
19. Леонова Н. Г. Асимметрия социально-экономического развития региона как основной фактор их устойчивого развития // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск : Тихоокеан. гос. уни-т, 2024. С. 132—137.

REFERENCES

1. Ozili P. K. Sustainability and sustainable development research around the world. MPRA Paper No. 115767. Munich Personal RePEc Archive publ., 2022. 27 p. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/115767/1/MPRA_paper_115767.pdf (accessed: 11.08.2024).
2. Grigorieva O. E. Sustainable development of the region: the concept, the basic approaches and the factors. *Vestnik GGU = Vestnik GSU*. 2019;1:27—34. (In Russ.)
3. Mamedov N. M. The concept of sustainable development: global vision and Russian reality. *Ekopoezis: ekologicheskaya teoriya i praktika = Ecopoiesis: eco-human theory and practice*. 2021;2(1):6—12. (In Russ.) DOI: 10.24412/2713-1831-2021-1-6-12.
4. Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. Assessment of the Sustainability of the Socio-economic Development of the Regions in Russia. *Mir novoi ekonomiki = The world of new economy*. 2019;13(2):97—110. (In Russ.) DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-97-110.
5. Golovin A. A., Shamaeva E. F., Perevozchikova A. K. Possibilities of measuring sustainable regional development: the index of sustainable noospheric development. *Aktual'nye problemy upravleniya — 2023 = Actual problems of management — 2023. Proceedings of the 28th International scientific and practical conference*. Moscow, State University of Management publ., 2023:229—232. (In Russ.)
6. Uskova T. V. The problems of sustainable development and strategic planning in the studies of the Vologda Research Center of RAS. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020;13(6):9—23. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.1.
7. Pasenov A. N. The content and essence of the concept of sustainable development. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*. 2020;6(2):320—324. (In Russ.) DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-319-327.
8. Kuznetsov S. V. Factors and tools for assessing the level of sustainable development of an industrial enterprise. Diss. of the Cand. of Economics. Ekaterinburg, 2019. 216 p. (In Russ.)
9. Borodin S. N. Assessment of the Prospects for the Development of the Region Based on the Concept of Sustainable Development. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2025;1:116—129. (In Russ.) DOI: 10.22394/1726-1139-2025-1-116-129.
10. Kalitseva K. A., Charaeva M. V. Development and systematization of indicators of sustainable development of South Russian regions based on the concept of sustainable development. *Finansy, den'gi, investitsii = Finance, Money, Investments*. 2023;3(87):3—9. (In Russ.)
11. Yudenko M.N., Bachurinskaya I.A., Dmitrieva T.A. Theoretical approaches to sustainable development as the basis for public management of sustainable development of a territory. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of economy, the law and sociology*. 2024;1:97—104. (In Russ.)
12. Narmatova M. Zh. Scientific study of the state of practical and methodological issues of the development of the green economy in the context of sustainable development of the regions of Kyrgyzstan. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2023;9-12(141):110—115. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.12.09.014.
13. Vasilyeva T. A. Sustainable development: the concept and prospects of development in the regions of the Russian Federation. *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii = Vestnik of the Russian university of cooperation*. 2024;3(57):21—26. (In Russ.)
14. Preobrazhensky B. G., Fedorov Ya. A. Environmentally sustainable development as a paradigm of modern policy of ecological development of regions. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: systems, economics, management*. 2023;4(63):12—28. (In Russ.) DOI: 10.22394/1997-4469-2023-63-4-12-28.
15. Khubaev G. S. Sustainable development of the region as a predominant aspect of sustainable development of the country. *Vyzovy sovremennosti i strategii razvitiya obshchestva v usloviyakh novoi real'nosti = Challenges of our time and strategies for the development of society in the context of the new reality. Collection of materials of XXIX International scientific and practical conference*. Moscow, Center for the Development of Education and Science publ., 2024:16—22. (In Russ.)
16. Chernonozhkina N. V., Kovalenko E. V., Marus Yu. V. Sustainable development of the region: the concept and factors on the example of the Omsk region. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural-Humanitarian Studies*. 2024;3(53):380—384. (In Russ.)
17. Lugovskoy A. M. The development of the human capital of the regions as the basis for the sustainable development of integrated geosystems. *Geosistemy Severo-Vostochnoi Azii: prirodnye i sotsial'no-ekonomicheskie faktory i struktury = Geosystems of North-East Asia: natural and socio-economic factors and structures. Collection of scientific articles*. Vladivostok, Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 2024. Pp. 315—321. (In Russ.) DOI: 10.35735/9785604968338_315.
18. Bolotova L. V. Investment path for regional development as a tool for ensuring sustainable development. *Ufimskii humanitarnyi nauchnyi forum = Ufa Humanitarian Scientific Forum*. 2024;4(20):63—71. (In Russ.)
19. Leonova N. G. Asymmetry of socio-economic development of a region as the main factor in their sustainable development. *Sovremennye problemy ekonomicheskogo razvitiya predpriyatii, otraslei, kompleksov, territorii = Modern problems of economic development of enterprises, industries, complexes, territories. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Khabarovsk, Pacific State University publ., 2024:132—137. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.04.2025; одобрена после рецензирования 27.04.2025; принята к публикации 28.04.2025.
The article was submitted 06.04.2025; approved after reviewing 27.04.2025; accepted for publication 28.04.2025.

Научная статья
УДК 658.8.012.2
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1318

Erika Albertovna Gertsenberger
Student of the Department of Management,
field of training 03.38.02 — Management,
Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation
erika.gertsenberger@mail.ru

Эрика Альбертовна Герценбергер
студент кафедры менеджмента,
направление подготовки 38.03.02 — Менеджмент,
Новосибирский государственный технический университет
Новосибирск, Российская Федерация
erika.gertsenberger@mail.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СПРОСА В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ НА ОСНОВЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ДАННЫХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АНАЛИЗА БОЛЬШИХ ДАННЫХ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации торговли и роста объемов как структурированных, так и неструктурированных данных особую актуальность приобретает внедрение технологий анализа больших данных (Big Data) в процессы прогнозирования спроса и стратегического управления в электронной коммерции. Настоящее исследование направлено на выявление актуальных проблем и оценку перспектив применения аналитических методов на примере рынка онлайн-продаж одежды. Целью работы является разработка методологического подхода к комплексному анализу разнородных данных с целью повышения точности прогноза и оптимизации бизнес-процессов.

Методология исследования включает автоматизированный сбор данных из внутренних (объем продаж, остатки, конверсия на разных этапах) и внешних источников (объем продаж аналогичных товаров на маркетплейсах, тренды, сезонность, упоминаемость бренда и отзывы), очистку, нормализацию и структурирование информации. В прогнозной части используются модели временных рядов — Prophet, SARIMA, — а также нейросетевые подходы, что обеспечивает учет как сезонных, так и поведен-

ческих факторов спроса. Полученные результаты апробированы на реальных данных одной из товарных категорий, проведено сопоставление прогнозных значений с фактическими показателями.

Практическая значимость исследования заключается в разработке алгоритма, позволяющего участникам электронной коммерции повысить точность планирования, адаптировать ассортимент под текущие потребности потребителей, а также сократить издержки, связанные с замораживанием активов в товарных запасах. В заключение обозначены направления дальнейших исследований, включающие разработку методов устранения искажений данных, автоматическую фильтрацию недостоверной информации, интеграцию мультимодальных источников и повышение адаптивности моделей к изменяющимся условиям рынка.

Ключевые слова: анализ больших данных, бизнес-аналитика, прогнозирование спроса, анализ потребительских предпочтений, аналитика продаж, особенности онлайн-продаж, электронная коммерция, интеграция разнородных данных, нейросети, автоматизированный сбор данных

Для цитирования: Герценбергер Э. А. Прогнозирование спроса в сфере электронной коммерции на основе объединения количественных и качественных данных: проблемы и перспективы анализа больших данных // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 141—146. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1318.

Original article

DEMAND FORECASTING IN E-COMMERCE BASED ON THE INTEGRATION OF QUANTITATIVE AND QUALITATIVE DATA: ISSUES AND PROSPECTS OF BIG DATA ANALYSIS

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. In the context of rapid digitalization of commerce and the growing volume of both structured and unstructured data, the implementation of Big Data analysis technologies in demand forecasting and strategic management processes in e-commerce is becoming increasingly relevant. This study aims to identify current challenges and assess the prospects of applying analytical methods using the online clothing sales market as a case study. The objective of the research is to develop a methodological approach for the comprehensive analysis of heterogeneous data in order to improve forecasting accuracy and optimize business processes.

The research methodology includes the automated collection of data from both internal sources (sales volume, inventory levels, conversion rates at various stages) and external sources (sales volumes of similar products on marketplaces, trends, seasonality, brand mentions, and customer reviews), followed by data cleaning, normalization, and structuring. In the forecasting section, time series models — Prophet and SARIMA — as well as neural network approaches are used to account for both seasonal and behavioral factors of demand. The results are validated using real data from one product category, and forecasted values are compared with actual indicators.

The practical significance of the study lies in the development of an algorithm that enables e-commerce participants to improve planning accuracy, adapt product assortments to current consumer needs, and reduce costs associated with asset freeze in inventory. The conclusion outlines future research directions, including the development of methods for eliminating data distortion, automatic

filtering of unreliable information, integration of multimodal sources, and improving model adaptability to changing market conditions.

Keywords: *Big Data analysis, business analytics, demand forecasting, consumer preference analysis, sales analytics, features of online sales, e-commerce, integration of heterogeneous data, neural networks, automated data collection*

For citation: Gertsenberger E. A. Demand forecasting in e-commerce based on the integration of quantitative and qualitative data: issues and prospects of Big Data analysis. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):141—146. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1318.

Введение

В условиях цифровизации экономики и роста объемов неструктурированной информации особую значимость приобретает способность бизнеса адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям на основе аналитики данных.

Актуальность исследование приобретает в контексте электронной коммерции — сектора, характеризующегося высокой волатильностью спроса, зависимостью от сезонных и модных тенденций, а также возрастающими ожиданиями потребителей в части персонализации предложений. В этих условиях предприятия нуждаются в методах анализа, способных не только фиксировать текущие предпочтения клиентов, но и прогнозировать их поведение.

По мнению А. Амановой, А. Гарагулова и Х. Гурбанова [1], внедрение инструментов анализа больших данных позволяет повысить эффективность бизнес-процессов и принять стратегически обоснованные управленческие решения. Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества, внедрение таких решений сопряжено с рядом вызовов — технических, правовых и методологических, что подтверждается в исследованиях А. А. Курочкина, Е. С. Боженко, Д. А. Шевченко [2].

Дополнительным фактором актуальности темы является стремительное развитие технологий машинного обучения и обработки естественного языка, которые позволяют извлекать ценную информацию из неструктурированных источников — например, пользовательских отзывов, как считают Е. Н. Платонов и И. Р. Мартынова [3]. Именно такие источники становятся ключевыми в понимании потребительских мотиваций и формирования поведенческих паттернов, что имеет особую ценность в электронной коммерции, где эмоции и субъективные оценки играют существенную роль.

Д. А. Углов отмечает, что в условиях развития омниканальных стратегий и интеграции онлайн- и офлайн-продаж возрастает потребность в унифицированных аналитических инструментах, которые могли бы объединять различные потоки данных [4]. Это требует адаптации существующих методов обработки и визуализации информации, а также создания новых моделей, способных учитывать эмоциональные и стилистические аспекты потребительского выбора.

Степень изученности темы. Тема прогнозирования спроса и анализа поведения потребителей в электронной коммерции активно развивается в научной литературе. В последние годы наблюдается значительный интерес к применению методов машинного обучения и предиктивной аналитики для решения задач управления спросом и оптимизации бизнес-процессов в *e-commerce*, что наблюдается в исследованиях П. Г. Полторацкого [5], А. Амановой, А. Гарагулова и Х. Гурбанова [1], А. А. Курочкина, Е. С. Боженко, Д. А. Шевченко [2], Е. Н. Платонова и И. Р. Мартыновой [3], Д. А. Углова [4].

В исследовании П. К. Мякишева и И. В. Синицына рассматривается использование метода линейной регрессии для прогнозирования спроса в торговле [6]. Также перспективы внедрения подхода, основанного на анализе исторических данных компании, рассмотрела Е. А. Кушникова, отметив возможные ограничения с целью поиска их преодоления [7]. Возможности динамического планирования рассматривает А. Г. Болдычева для повышения эффективности логистических процессов и оптимизации товарных остатков [8]. Также П. Верхоф с соавторами предлагают стратегические направления и практические аналитические решения для создания ценности из существующих и новых больших данных в маркетинге [9].

Тем не менее, несмотря на значительное количество публикаций, следует отметить, что остается недостаточно проработанной интеграция количественных и качественных методов: соединение анализа транзакционных данных с обработкой потребительских мнений, что позволило бы формировать более точные и адаптивные модели прогнозирования.

Целесообразность разработки темы. В условиях высокой скорости изменения потребительских предпочтений, влияния модных тенденций и зависимости от сезонности, компании сталкиваются с необходимостью быстро адаптироваться к запросам клиентов. Это делает задачу прогнозирования спроса и формирования персонализированных предложений особенно актуальной. Использование больших данных позволяет оперативно выявлять тренды, строить модели поведения покупателей и формировать товарные рекомендации, ориентированные на конкретные целевые аудитории.

Научная новизна настоящего исследования заключается в формировании комплексного методологического подхода к анализу больших данных интернет-торговли, объединяющего структурированные (транзакции, продажи, категории товаров) и неструктурированные (отзывы, оценки, мнения) данные в рамках единой прогностической модели, что обеспечивает более полное понимание потребительских предпочтений и увеличение точности прогнозов спроса.

Целью данного исследования является разработка и апробация комплексного подхода к анализу и прогнозированию спроса в сфере электронной коммерции на основе больших данных, включая как количественные, так и качественные показатели, с использованием современных методов машинного обучения и интеллектуального анализа информации.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Исследовать актуальные проблемы и перспективы анализа больших данных, поступающих из онлайн-источников.
2. Исследовать экономические и поведенческие параметры, отражающие спрос на рынке электронной коммерции, а также их представление в виде количественных и качественных данных.

3. Описать методологию интеграции разнородных данных для формирования прогностической модели.

4. Применить методы анализа временных рядов и машинного обучения к реальным данным из сферы онлайн-торговли и оценить точность полученных прогнозов.

5. Обосновать экономическую целесообразность использования аналитических инструментов на основе больших данных для повышения эффективности управленческих решений в электронной коммерции.

Теоретическая значимость исследования заключается в углубленном анализе и систематизации проблем и перспектив, связанных с использованием технологий анализа больших данных в сфере электронной коммерции, а также факторов, влияющих на онлайн-продажи.

Практическая значимость исследования состоит в разработке и апробации алгоритма обработки больших данных, применимого для прогнозирования спроса в электронной коммерции. Полученные результаты позволяют повысить точность прогнозов, оптимизировать логистику и запасы, а также повысить эффективность маркетинговых решений.

Основная часть

Современная цифровая экономика формирует новый облик рыночных отношений, в которых ключевую роль начинает играть информация. Онлайн-платформы ежедневно генерируют огромные объемы информации. Это создает потенциал для повышения эффективности бизнес-процессов за счет применения технологий анализа больших данных. Однако, наряду с этим, существует ряд существенных проблем, ограничивающих реализацию этого потенциала:

1. *Неоднородность и слабая структурированность данных.* Пользовательские отзывы, оценки и комментарии, несмотря на высокую информативность, сложно поддаются формализации. Стандартизация формата данных на различных торговых платформах отсутствует, что усложняет интеграцию информации.

2. *Качество и достоверность данных.* В электронной коммерции широко распространены фальсифицированные отзывы, спам-контент и дублирующийся записи. Использование таких данных без предварительной очистки может приводить к искажению результатов анализа и прогнозирования.

3. *Высокие вычислительные ресурсы и требования к инфраструктуре.* Обработка больших объемов информации, особенно при применении моделей машинного обучения и нейронных сетей, требует серьезных аппаратных ресурсов и оптимизированной архитектуры хранения и обработки данных.

4. *Ограниченность доступа к данным.* В условиях конкуренции компании неохотно делятся внутренней информацией, а автоматизированный сбор данных с сайтов может нарушать условия использования ресурсов и вызывать юридические споры.

5. *Неопределенность при выборе подходящей модели анализа.* Универсального метода анализа больших данных не существует, что повышает порог входа и требует высокой квалификации специалистов.

Таким образом, исследование направлено на преодоление ключевых препятствия в анализе больших данных, чтобы обеспечить надежную базу для принятия управленческих решений в сфере электронной коммерции. Основным ожидаемым результатом заключается в снижении уровня замороженных активов на складах производителей и продавцов потребительских товаров за счет повышения точности прогноза спроса и углубленного понимания потре-

бительских предпочтений, что возможно благодаря сочетанию временных рядов (данные о продажах) и текстовому анализу (отзывов, событий).

Исследование включает следующие шаги:

- определение критериев и требований к данным;
- подбор источников для расчета показателей;
- сбор данных;
- очистка, нормализация и категоризация данных;
- выделение признаков и факторов влияния;
- построение прогноза на основе комплекса моделей;
- апробация результатов прогнозов в реальных рыночных условиях и формулирование выводов.

Продажи товаров в электронной коммерции — как на маркетплейсах, так и в собственных интернет-магазинах — формируются под влиянием целого комплекса факторов, как внешних, так и внутренних. Одним из ключевых является спрос на соответствующую товарную категорию, который определяется совокупностью макроэкономических и поведенческих характеристик потребителей [10]. Актуальные тренды в моде, технологиях и социальных предпочтениях напрямую влияют на структуру потребления и динамику продаж, особенно в быстрооборачиваемых и эмоционально окрашенных категориях товаров [11].

Сезонность также играет значимую роль, формируя циклические пики и спады спроса в зависимости от времени года, праздников или календарных событий. Уровень жизни населения, выраженный через показатели доходов, потребительской уверенности и инфляционных ожиданий, определяет покупательскую способность, а значит, и общую емкость рынка [12].

К важным нематериальным факторам относится узнаваемость бренда, создающая доверие у потребителей и повышающая вероятность выбора товара среди аналогов. Лояльность аудитории к покупке данной категории товаров, также существенно влияет на продажи.

В случае маркетплейсов на продажи напрямую влияет рейтинг карточки товара, который формируется на основе отзывов, оценок, количества продаж и полноты описания. Также значение имеет оптимизация складских запасов, т. е. наличие товара на складе маркетплейса влияет на его ранжирование и скорость доставки, что определяет выбор покупателя, а излишки вызывают дополнительные затраты на хранение. Отличительной особенностью интернет-магазинов является влияние на конверсию условий оплаты и доставки.

Чтобы учитывать в прогнозах продаж рассмотренные факторы, были отобраны показатели для расчета и произведена их классификация: рассчитываемых на основе внешних (характеризующие рынки аналогичных товаров) и внутренних данных (исторические данные компании) (см. табл.), по типу данных — количественные и качественные, а также по источникам получения. Следует отметить, что большинство показателей учитываются в качестве коэффициентов.

Таким образом, используемые источники можно разделить на группы:

1. Внутренние данные компании [ассортимент, количество продаж, выручка, конверсии на разном этапе (из личного кабинета маркетплейса), время необходимое для производства или транспортировки], отзывы на продаваемые товары.

2. Внешние данные о продажах (парсинг данных в интернете о объемах продаж, выручке, сезонности).

3. Внешние данные о трендах (статистика поисковых запросов, отзывы на аналогичные товары).

Для сбора внешних данных, необходимых для анализа рыночной динамики и потребительского поведения, был применен метод парсинга веб-ресурсов [13], что позволило автоматизировать извлечение информации с открытых источников (см. рис.).

Данные собираются в табличный вид с помощью библиотеки *Pandas*. Это позволяет удобно анализировать временные ряды, проводить статистическую обработку и объединять разные источники. Процесс прогнозирования спроса на основе собранных и обработанных данных включает несколько этапов. Вначале осуществляется разделение выборки на обучающую и тестовую, что необходимо для проверки качества моделей.

Классификация рассчитываемых показателей

Данные	Тип	Источник	Показатель
Внутренние	Количественные	Табличные данные о продажах компании	Объем продаж
			Сезонность
			Оборачиваемость
		Данные компании	Скорость производства
	Табличные данные о конверсии на разных этапах	Конверсия	
		Лояльность	
	Качественные	Отзывы	Положительные характеристики
Отрицательные характеристики			
Внешние	Количественные	Данные о продажах на маркетплейсах аналогичных товаров	Объем продаж
			Сезонность
			Уровень конкуренции
			Уровень монополизации
		Статистика поисковых запросов	Узнаваемость бренда
			Сезонность
	Спрос		
	Качественные	Отзывы	Положительные характеристики
			Отрицательные характеристики
Статистика поисковых запросов, реклама		Тенденции	

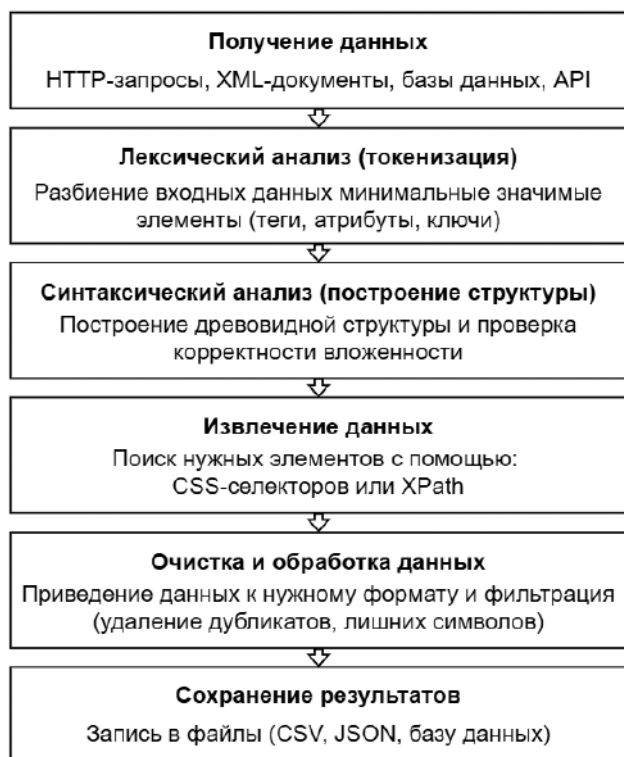

Рис. Сбор данных с веб-сайтов методом парсинга

Для прогнозирования применяются следующие модели:

– *SARIMA* (сезонная авторегрессионная модель с интегрированным скользящим средним) – подходит для учета сезонности и трендов во временных рядах;

– *Prophet* — библиотека для прогнозирования временных рядов, включает внешние регрессоры, обрабатывает пропущенные данные и выбросы;

– нейронная сеть (*LSTM*) — математическая модель, предназначенная для обработки сложных данных и обучения модели [14].

Выбор модели *LSTM* для прогнозирования временных рядов, таких как спрос в электронной коммерции, обоснован ее способностью эффективно учитывать, как краткосрочные, так и долгосрочные зависимости [15].

В сравнении с классическими моделями, такими как *XGBoost* и *Random Forest*, преимуществом *LSTM* также является ее способность учитывать временные зависимости без необходимости вручную формировать лаговые признаки. Она лучше справляется с сезонностью и трендами во временных рядах благодаря встроенной памяти. Классические модели же обучаются быстрее и обладают более высокой интерпретируемостью, но для исследования это не является ключевым преимуществом [16].

Для повышения точности модели обогащаются внешними регрессорами — такими как индексы трендов, эмоциональная окраска отзывов, данные о конкуренции и сезонности.

Для обучения модели использовались параметры для учета сезонности, пошагового подбора параметров и подавления предупреждений.

Ограничения на параметры:

- $\text{start\_p}=0$, $\text{max\_p}=5$ — для авторегрессии;
- $\text{start\_q}=0$, $\text{max\_q}=5$ — для скользящего среднего;
- $\text{start\_P}=0$, $\text{max\_P}=2$ — для сезонных параметров авторегрессии;
- $\text{start\_Q}=0$, $\text{max\_Q}=2$ — сезонные параметры скользящего среднего;
- $\text{max\_order}=10$ — максимальный общий порядок модели.

Экзогенными переменными стали рейтинг товара, логарифм количества отзывов, фактор цены, сезонные коэффициенты, региональный фактор, фактор популярности, промо-фактор, объем поисковых запросов, экспоненциальное сглаживание.

После обучения модели производится оценка качества прогнозов с использованием метрик *MAE*, *RMSE*, *MAPE* и сравнение предсказаний с фактическими данными на тестовой выборке.

Для проверки эффективности предложенного подхода к прогнозированию спроса было проведено тестирование модели на данных действующих продавцов, работающих в сегменте одежды. Прогноз спроса строился на трехмесячный период.

Сравнение прогнозных значений с фактическими продажами показало высокую степень совпадения:

- в первом месяце среднее отклонение от фактических значений составило лишь 8 %, что соответствует точности 92 %;
- во втором месяце точность прогноза составила 86%, что объясняется ростом влияния внешних факторов (например, изменение ценовой политики конкурентов, запуск рекламных кампаний);
- в третьем месяце точность снизилась до 78 %, что ожидаемо для долгосрочного прогноза в условиях нестабильной рыночной среды.

Эти результаты подтверждают гипотезу о том, что интеграция текстовых и количественных данных, а также учет сезонности и рыночных индикаторов позволяет существенно повысить точность прогноза спроса, особенно в краткосрочном горизонте.

Несмотря на положительные итоги, в ходе исследования были выявлены ряд факторов, ограничивающих точность и устойчивость прогноза:

1. *Непредсказуемость внешней среды.* Резкие изменения спроса, вызванные макроэкономическими событиями, инфляцией или сбоями логистики, не всегда могут быть предсказаны на основе исторических данных.
2. *Ограниченность данных.* Некоторые данные были недоступны или неполны (например, точные продажи конкурентов, внезапные изменения в ассортименте), что влияет на полноту входных признаков.
3. *Ошибки в исходных данных.* Не все отзывы были релевантны, часть информации требовала ручной верификации. Автоматизированная очистка не всегда справляется с искажениями и шумом.

Таким образом, алгоритм хорошо работает в условиях регулярных продаж и стабильных товарных категорий. При этом для дальнейшего повышения точности требуется

более глубокая кастомизация моделей под конкретные сегменты рынка и систематическая работа с качеством исходных данных.

Заключение

В ходе проведенного исследования были рассмотрены ключевые проблемы и перспективы анализа больших данных на примере сбора, обработки и анализа информации о продажах и мнений пользователей в интернете. Целью работы было выявление эффективных методов обработки *Big Data* и возможностей их применения для прогнозирования спроса, и оптимизации бизнес-процессов.

Проведенное исследование подтвердило практическую значимость анализа больших данных в электронной коммерции и обоснованность включения как количественных, так и качественных факторов в модели прогнозирования. Использование методов машинного обучения, таких как *Prophet*, *SARIMA* и *LSTM*, в сочетании с предварительной обработкой информации и учетом пользовательских предпочтений, позволяет достигать высокой точности прогнозов.

Среди основных выводов можно выделить следующее:

1. Использование комплексного подхода к сбору и обработке больших данных обеспечивает более точные прогнозы продаж.
2. Наличие качественно размеченных и регулярно обновляемых датасетов является ключевым условием успешного моделирования.
3. Технологии *Big Data* позволяют выявлять изменения в потребительском поведении и предпочтениях в режиме реального времени, что особенно актуально для динамичных рынков.

Практическая значимость исследования заключается в возможности адаптации представленных методик для реальных бизнесов в сфере электронной коммерции. Использование представленных инструментов может повысить точность планирования, сократить издержки и увеличить удовлетворенность потребителей за счет более точного соответствия спросу.

Разработку методов автоматического выявления и фильтрации недостоверной информации (например, фальсифицированных отзывов и аномальных оценок), влияющей на искажение прогноза.

В качестве приоритетных направлений дальнейших исследований можно выделить:

- 1) повышение устойчивости моделей к неполноте и асимметрии данных — особенно в условиях ограниченного доступа к внутренней коммерческой информации;
- 2) адаптацию алгоритмов прогнозирования к новым источникам информации (видеообзоры, голосовые отзывы, поведенческая аналитика) и усиление роли мультимодального анализа;
- 3) разработку методов автоматического выявления и фильтрации недостоверной информации (например, фальсифицированных отзывов и аномальных оценок), влияющей на искажение прогноза.

Реализация этих направлений позволит устранить существующие методологические и технические ограничения, тем самым повысив точность, устойчивость и прикладную ценность прогностических моделей на базе больших данных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аманова А., Гарагулов А., Гурбанов Х. Влияние больших данных (Big Data) на бизнес-процессы // Вестник науки. 2025. № 1(82). Т. 2. С. 34—38.
2. Курочкин А. А., Боженко Е. С., Шевченко Д. А. Вызовы и перспективы применения больших данных в стратегическом управлении // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 4. № 3. С. 55—61. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.03.06.007.
3. Платонов Е. Н., Мартынова И. Р. Семантический анализ отзывов об организациях методами машинного обучения // Моделирование и анализ данных. 2024. Т. 14. № 1. С. 7—26.

4. Углов Д. А., Преимущества омниканальной стратегии развития электронной торговли в продуктовом ритейле // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 12. С. 5563—5580.
5. Полторацкий П. Г. Прогнозирование спроса в электронной коммерции методами машинного обучения // Вестник науки. 2024. № 6(75). Т. 1. С. 226—234.
6. Мякишев П. К., Синицын И. В. Прогнозирование спроса на товары в ритейле с применением методов машинного обучения // Университетский вестник. 2021. № 4. С. 45—52.
7. Кушникова Е. А. Перспективы внедрения data-driven подхода для работы с большими данными и искусственного интеллекта в e-commerce на примере предприятия малого и среднего бизнеса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 2. № 6. С. 112—120. DOI: 10.36871/ek.up.r.2024.06.02.011.
8. Болдычева А. Г. Аналитика больших данных для динамического планирования и управления запасами // Аудитор. 2024. Т. 10. № 11. С. 38—49. DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-11-38-49.
9. Verhoef P. C., Kooge E., Walk N., Wieringa J. E. Creating Value with Data Analytics in Marketing. London : Routledge, 2023. 278 p.
10. Левин Ю. А., Багманян Д. Э. Особенности формирования спроса и предложения на рынке электронной коммерции // Научные исследования и разработки. Экономика. 2022. Т. 10. № 4. С. 38—42. DOI: 10.12737/2587-9111-2022-10-4-38-42.
11. Балакшин И. С. Анализ потребительского поведения на универсальных и нишевых маркетплейсах: особенности и ключевые факторы спроса на российском рынке // Вестник евразийской науки. 2025. Т. 17. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/19ECVN225.pdf>.
12. Шитова Ю. Ю., Строкина О. Ф. Анализ сезонности электронной торговли // Маркетинг в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 45—52.
13. Черепанов М. Д., Жуков Н. Н., Безруких А. Д., Безруких Ю. А. Методика проведения сравнительного анализа методов парсинга веб-сайтов // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 8. С. 77—83. DOI: 10.17513/snt.39734.
14. Гулиев Р. А. О. Решение проблемы прогнозирования в электронной коммерции с помощью нейронных сетей // Актуальные исследования. 2024. № 49(231). С. 35—39.
15. Bao S., Tang S., Sun P., Wang T. LSTM-based energy management algorithm for a vehicle power-split hybrid powertrain // Energy. 2023. Vol. 284. Art. 129267. DOI: 10.1016/j.energy.2023.129267.
16. Kulkarni M. S., Bharathi S. V., Perdana A., Kilari D. A Quest for Context-Specific Stock Price Prediction: A Comparison Between Time Series, Machine Learning and Deep Learning Models // SN Computer Science. 2025. Vol. 6. Iss. 4. Art. 335. DOI: 10.1007/s42979-025-03848-y.

REFERENCES

1. Amanova A., Garagulov A., Gurbanov H. The Impact of Big Data on Business Processes. *Vestnik nauki*. 2025;1(82)-2:34—38. (In Russ.)
2. Kurochkin A. A., Bozhenko E. S., Shevchenko D. A. Challenges and perspectives of Big Data application in strategic management. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2025;4(3):55—61. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.r.2024.03.06.007.
3. Platonov E. N., Martynova I. R. Semantic Analysis of Reviews About Organizations Using Machine Learning Methods. *Modelirovanie i analiz dannykh = Modelling and Data Analysis*. 2024;14(1):7—26. (In Russ.) DOI: 10.17759/mda.2024140101.
4. Uglov D. A. Benefits of an omnichannel strategy for grocery e-commerce development. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2023;13(12):5563—5580. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.13.12.120222.
5. Poltoratsky P. G. Forecasting Demand in E-Commerce Using Machine Learning Methods. *Vestnik nauki*. 2024;6(75)-1:226—234. (In Russ.)
6. Myakishev P. K., Sinitsyn I. V. Forecasting demand for goods in retail using machine learning methods. *Universitetskii vestnik*. 2021;4:45—52. (In Russ.)
7. Kushnikova E. A. Prospects for the implementation of a datadriven approach for working with big data and AI in e-commerce on the example of a small and medium-sized business. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2024;2(6):112—120. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.r.2024.06.02.011.
8. Boldycheva A. G. Big Data analytics for dynamic planning and inventory management. *Auditor*. 2024;10(11):38—49. (In Russ.) DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-11-38-49.
9. Verhoef P. C., Kooge E., Walk N., Wieringa J. E. Creating Value with Data Analytics in Marketing. London, Routledge, 2023. 278 p.
10. Levin Yu. A., Bagmanyan D. E. Features of supply and demand formation in the e-commerce market. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika = Scientific Research and Development. Economics*. 2022;10(4):38—42. (In Russ.) DOI: 10.12737/2587-9111-2022-10-4-38-42.
11. Balakshin I. S. Consumer behavior analysis on multi-vendor and niche marketplaces: characteristics and key demand factors in the Russian market. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(2). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/19ECVN225.pdf>.
12. Shitova Yu. Yu., Strokina O. F. Analysis of e-commerce seasonality. *Marketing v Rossii i za rubezhom = Marketing in Russia and abroad*. 2013;2:45—52. (In Russ.)
13. Cherepanov M. D., Zhukov N. N., Bezrukikh A. D., Bezrukikh Yu. A. Classification methodology for thematic modeling results of candidates by team role. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2023;8:77—83. (In Russ.) DOI: 10.17513/snt.39734.
14. Guliev R. A. O. Solving the problem of forecasting in e-commerce using neural networks. *Aktual'nye issledovaniya*. 2024;49(231):35—39. (In Russ.)
15. Bao S., Tang S., Sun P., Wang T. LSTM-based energy management algorithm for a vehicle power-split hybrid powertrain. *Energy*. 2023;284:129267. DOI: 10.1016/j.energy.2023.129267.
16. Kulkarni M. S., Bharathi S. V., Perdana A., Kilari D. A Quest for Context-Specific Stock Price Prediction: A Comparison Between Time Series, Machine Learning and Deep Learning Models. *SN Computer Science*. 2025;6(4):335. DOI: 10.1007/s42979-025-03848-y.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 10.05.2025; принята к публикации 12.05.2025.
The article was submitted 21.04.2025; approved after reviewing 10.05.2025; accepted for publication 12.05.2025.

Научная статья

УДК 332.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1315

Ekaterina Vladimirovna Evlampieva

Candidate of Political Sciences,

Associate Professor of the Department of State

and Municipal Administration,

Pushkin Leningrad State University

Saint Petersburg, Russian Federation

katrinns@yandex.ru

Екатерина Владимировна Евлампиева

канд. полит. наук,

доцент кафедры государственного

и муниципального управления,

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

Пушки, Российская Федерация

katrinns@yandex.ru

ОПОРНЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Автор анализирует понятие «опорный населенный пункт» и рассматривает различные подходы к планированию развития территорий. Основное внимание сосредоточено на Стратегии пространственного развития России до 2030 г. В статье подчеркивается, что эта Стратегия признает пространственное планирование самостоятельной и критически важной частью государственного стратегического планирования. В статье обосновывается приоритетность развития опорных населенных пунктов как ключевого элемента пространственного развития России. Иными словами, в исследовании рассматривается сущность опорных пунктов, их значение для развития страны и отражение в государственной стратегии пространственного развития. Анализ проведен с целью показать значимость этого подхода к развитию российских территорий. Отмечается многофакторность работы органов власти, важность эффективного государственного управления, требующее повышения прозрачности и ответственности властных структур. До 2025 г. территориальное развитие России базировалось на усилении крупных населенных пунктов, но допускалось уже наличие нескольких уровней

центров экономического роста, влияющих на формирование пространства страны, т. е. опорных населенных пунктов. При этом важно учитывать различные факторы, включая географическое положение, наличие ресурсов, потенциал развития и демографическую ситуацию, влияющие на функционирование опорных населенных пунктов. Также открытым остается вопрос о влиянии концентрации ресурсов и рабочей силы на пространственное развитие близлежащих территорий и национальной экономики в целом. Автором проведен обзор основных этапов развития феномена опорного населенного пункта, также определена его роль для регионов и перспективы развития. Основным результатом исследования в условиях регионального развития Российской Федерации становится анализ возможностей развития центров экономического роста и функционирование подобных особых населенных пунктов в будущем.

Ключевые слова: опорные населенные пункты, региональная экономика, Стратегия пространственного развития, агломерации, малые города, национальные проекты, сельские населенные пункты, стратегия, развитие инфраструктуры, наукограды

Для цитирования: Евлампиева Е. В. Опорные населенные пункты в условиях пространственного развития Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 147—152. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1315.

Original article

KEY SETTLEMENTS IN THE CONDITIONS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The author analyzes the concept of key settlements and considers various approaches to planning the development of territories. The main attention is focused on the Strategy for Spatial Development of Russia until 2030. The article emphasizes that this Strategy recognizes spatial planning as an independent and critically important part of state strategic planning. The article substantiates the priority of the development of key settlements as a core element of the spatial development of Russia. In other words, the study examines the essence of key settlements, their importance for the development of the country and their reflection in the state strategy for spatial development. The analysis is carried out in order to show the significance of this approach to the development of Russian territories. The multifactorial nature of the work of government bodies, the importance of effective public administration,

which requires increased transparency and responsibility of government agencies, are noted. Until 2025, the territorial development of Russia was based on the strengthening of large settlements, but the presence of several levels of economic growth centers influencing the formation of the country's space, i.e. key settlements, was already allowed. It is important to take into account various factors, including geographical location, availability of resources, development potential, and demographic situation, affecting the functioning of key settlements. The question of the influence of the concentration of resources and labor force on the spatial development of nearby territories and the national economy as a whole also remains open. The author reviewed the main stages in the development of the phenomenon of the key settlement, as well as its role for regions and development prospects. The main result

of the study in the context of regional development of the Russian Federation is the analysis of the possibilities for the development of economic growth centers and the functioning of such special settlements in the future.

For citation: Evlampieva E. V. Key settlements in the conditions of spatial development of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):147—152. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1315.

Введение

Актуальность. Важным направлением пространственного развития Российской Федерации в настоящее время становится развитие опорных населенных пунктов (далее — ОНП). Во многом такая тенденция обусловлена т. н. мелкодисперсной системой расселения. Это означает, что население распределено по огромной территории в виде множества мелких, часто удаленных друг от друга населенных пунктов. Параллельно с этим происходит тревожная тенденция сокращения численности населения (пространственное сжатие). Это создает серьезные социально-экономические проблемы, требующие немедленно и комплексного решения.

Изученность проблемы. Исследование пространственного подхода, в рамках которого изучаются ОНП, рассматривается в трудах различных зарубежных и отечественных исследователей. О. Б. Глезер [1], Д. Д. Цыренов [2], а также П. А. Флоренский [3] понимают пространство как единое целое, формируемое людьми и результатами их деятельности, которое направленно на повышение качества жизни населения. Разнообразие человеческого капитала в экономическом развитии различных регионов, учет функционирования центра — периферии отражены в трудах Э. Маркварт [4], А. И. Трейвиш, Т. Г. Нефедовой [5]. Теоретические основы ОНП рассматриваются в работах немецкого ученого В. Кристаллера [6] в контексте исследования им центральных мест. Также среди зарубежных исследователей развития основ ОНП можно выделить труды И. Махольд, К. Шролл [7], Дж. Зевил, П. Шпачкова [8] и др.

Среди отечественных исследователей, давших методологическую базу развития ОНП, можно выделить Б. С. Хорева, Г. М. Лаппо [9], М. В. Глигич-Золотареву, Н. И. Лукьянову [10] и др. В целом, тема феномена ОНП становится всё более актуальной.

Целесообразность разработки темы. Важным фундаментом пространственного развития Российской Федерации является феномен ОНП. Именно ОНП, согласно новой Стратегии пространственного развития, должны обеспечить систему расселения, функционирование инфраструктуры и в целом региональной экономики, а также обеспечить развитие прилегающих к ним территорий.

Научная новизна результатов исследования. В данном исследовании акцентируется внимание на уточнении определения термина «опорные населенные пункты», основанном на анализе нормативно-правовой базы, регулирующей функционирование этого явления в контексте пространственного развития Российской Федерации.

Цель работы — определить общие закономерности формирования и развития феномена ОНП с учетом территориальной специфики российского государства.

Задачи исследования заключаются в изучении теоретических и нормативно-правовых основ функционирования ОНП; в исследовании особенностей пространственного развития территорий государства; в анализе перспектив территориального развития Российской Федерации.

Keywords: *key settlements, regional economy, Strategy for Spatial Development, agglomerations, small towns, national projects, rural settlements, strategy, infrastructure development, science cities*

Теоретическая значимость данной работы заключается в анализе ОНП в условиях долгосрочного устойчивого развития государства.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для усовершенствования существующей законодательной базы, которая регулирует процесс развития регионов. Также полученные выводы могут оказать влияние на формирование учебных программ, направленных на подготовку кадров для государственного управления.

Основная часть

Методология исследования. В современных условиях социально-экономического развития России особую важность приобретает новая Стратегия пространственного развития страны, принятая в конце 2024 г., разработка которой была продиктована новыми геостратегическими реалиями, в т. ч. необходимостью переориентации пространственного развития страны на новые внешние рынки.

Одна из ключевых идей данной Стратегии — формирование и развитие ОНП как приоритетного направления в контексте пространственного развития страны. При этом важно учитывать, что в настоящее время при комплексном рассмотрении региональных особенностей экономики, важным аспектом является пространственный подход, который подразумевает, что не только характеристики социально-географического пространства государства рассматриваются как факторы и условия для развития, но и само пространство, создаваемое людьми и их деятельностью, воспринимается как единое целое, направленное на улучшение качества жизни населения [1; 2].

Оценка пространства страны и ее значения может быть сопоставлена с концепцией «понимания пространства», предложенной П. А. Флоренским [3]. Важно принимать во внимание естественные условия и ограничения, которые влияют на жизнь населения и развитие экономики, связанные с разнообразием природных факторов. При этом нельзя забывать о значении разнообразия человеческого капитала для экономического роста в разных регионах. Становится актуальным анализ взаимодействия между центром и периферией, выступающий в качестве универсального принципа, объясняющего пространственное и социальное неравенство [4; 5].

Также важно учитывать недостатки инфраструктуры, отсутствие рабочих мест в регионах, что приводит к миграции населения в более крупные города. В этих условиях возникает острая необходимость в разработке эффективных стратегий, способных предотвратить дальнейший отток населения из сельских территорий посредством создания феномена ОНП. Развитие ОНП осуществляется в условиях «мелкодисперсной системы расселения» [11, с. 63], что характерно для большинства российских регионов, где наблюдаются опасные темпы пространственного сжатия. Обеспечение высокого качества жизни и достойных условий в таких населенных пунктах является крайне

важной и сложной задачей. В некоторых случаях использование ОНП может стать эффективным инструментом для решения этой проблемы [11].

В основе функционирования ОНП в качестве теоретической базы можно обозначить исследования центральных мест немецкого ученого В. Кристаллера, которую он разработал в 1930-х гг. В. Кристаллер выявил закономерности, которые касаются размеров и пространственного распределения населенных пунктов, выполняющих функции в области торговли и услуг. Исследователь стремился определить основные принципы, которые влияют на количество, масштаб и расположение населенных пунктов, действующих как центры предоставления различных услуг, т. е. «своеобразных центров жизни для окружающих поселений» [10, с. 25].

В. Кристаллер строил свою модель на упрощенных, идеализированных предположениях. Он предполагал равномерное распределение населения и ресурсов по территории, а также одинаковые социально-экономические условия во всех населенных пунктах [5]. Эта абстрактная модель, безусловно, отличалась от сложной и многогранной реальности, что не раз подвергалось критике. В действительности распределение населения неравномерно, транспортная доступность различных точек неодинакова, а экономические и социальные условия существенно варьируются от региона к региону. Тем не менее, несмотря на эти ограничения, теория центральных мест оказала огромное влияние на практическую деятельность. Теория немецкого исследователя нашла свое практическое применение в различных странах Европы и мира в целом, несмотря на свой идеальный характер. Это было определено обеспечением доступа всех жителей определенной территории к необходимым товарам и услугам, даже при ограниченном количестве центров их предоставления. Эта иерархия центров, от малых до крупных, создает сложную сетевую структуру.

«Чем больше населенный пункт, тем шире ассортимент услуг, который должен быть доступен для более широкого круга потребителей. Максимальная зона обслуживания центрального места определялась расстоянием до границы, за которой получение товара или услуги становилось невыгодным из-за высоких транспортных расходов или наличия более близкого центра, где эти услуги могли быть получены с меньшими затратами» [4, с. 96].

Теория В. Кристаллера позволяет моделировать распределение населения и инфраструктуры, предсказывать рост населенных пунктов и оптимизировать местоположение общественно значимых объектов. Ее применение в практике позволяет более эффективно распределять ресурсы, улучшать доступность товаров и услуг для населения и способствует более гармоничному развитию региона. Однако необходимо учитывать специфику конкретного региона при практическом применении данной модели. Современные подходы к развитию ОНП учитывают множество факторов, выходящих за рамки простой экономической модели, включая социальные, экологические, политические и культурные аспекты. Но базовые принципы теории центральных мест В. Кристаллера по-прежнему остаются важным инструментом для анализа и планирования развития сети населенных пунктов и организации эффективной системы предоставления общественно значимых услуг.

В настоящее время состояние центральных мест в Германии подвергается строгому контролю. Результаты этого масштабного мониторинга визуализируются в виде

интерактивной карты, которая является неотъемлемой частью национального атласа пространственного развития. Этот атлас представляет собой ценнейший инструмент для анализа текущей ситуации и прогнозирования будущих тенденций в развитии немецких городов и поселений. Мониторинг охватывает широкий спектр показателей, позволяющих получить всестороннее представление о жизнедеятельности центральных мест.

В Западной и Восточной Европе подобное развитие городов и поселений было основано на послевоенном восстановлении территорий для достижения наилучшего социального обеспечения населения. Несмотря на общие цели, возникали различия в политике развития территорий и городов. «Идеологические основы и методы реализации значительно различались между двумя системами. В то время как социалистические страны использовали центральное планирование для более прямого вмешательства, капиталистические страны полагались преимущественно на механизмы, основанные на рыночной экономике» [8].

В 1970-х гг. советские экономисты (Б. С. Хорев, Г. М. Лаппо и др.) [9], вдохновленные теорией центральных мест В. Кристаллера, разработали концепцию опорного каркаса расселения. Эта концепция предполагала создание сети населенных пунктов, играющих роль центров развития для окружающих территорий с низкой плотностью населения (Арктика, территория Сибири).

После коллапса Советского Союза идеям опорного каркаса расселения в российском государстве уделялось мало внимания вплоть до 2021 г. в пользу развития крупных городских агломераций.

В условиях необходимости развития отдаленных и труднодоступных территорий, на государственном уровне в условиях стратегического пространственного планирования было принято решение возродить идеи опорного каркаса расселения, адаптировав их к современным условиям. Вместо абстрактного каркаса в фокус внимания попало понятие ОНП. Это принципиальное изменение подхода акцентирует внимание на конкретных населенных пунктах, которые должны стать ядрами развития окружающих территорий. Выбор опорных пунктов осуществляется на основе комплексной оценки различных факторов, включая географическое положение, наличие ресурсов, потенциал развития, и демографическую ситуацию. Под ОНП понимался небольшой город или сельская местность, которые обладают всеми необходимыми инженерными и социальными услугами, а также высоким уровнем благоустройства. Также немаловажной составляющей должно быть удобное транспортное сообщение с территориями, находящимися в радиусе 50 км. Таким образом, существенным становится не количество людей, получающих услуги, а наличие конкретных видов услуг и доступность транспорта в пределах указанного расстояния [12; 13].

В 2022 г. появилось новое определение феномена ОНП: «это населенный пункт, расположенный вне границ городских агломераций, на базе которого осуществляется ускоренное развитие инфраструктуры, обеспечивающей реализацию гарантий в сфере образования, доступность медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей населения территории одного или нескольких муниципальных образований» (Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2022 г. № 4132-р «Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий»).

Указаны критерии, которым должны соответствовать ключевые населенные пункты. Эти критерии включают следующие требования: населенные пункты не должны находиться в пределах городской агломерации; должны быть свободные территории, пригодные для будущего развития и застройки; расстояние до ближайшего населенного пункта с населением свыше 50 тыс. чел. должно составлять более 50 км; необходимо наличие круглогодичной автомобильной связи с административным центром; более половины жителей должны иметь доступ к объектам инфраструктуры.

Эти условия становятся опорой для дальнейшего функционирования в условиях меняющихся социально-экономических условий.

Новым этапом развития феномена ОНП становится принятие в декабре 2024 г. Стратегии пространственного развития до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. (утв. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р), определившей пространственные приоритеты в государстве:

- формирование системы ОНПв, формирующих систему расселения, инфраструктуры и экономики страны и обеспечивающих развитие прилегающих территорий;
- развитие федеральных округов Российской Федерации;
- развитие Арктической зоны Российской Федерации и новых субъектов Российской Федерации;
- укрепление геостратегических территорий Российской Федерации.

И первая, и вторая Стратегии пространственного развития становятся базисом для развития системы ОНП [14; 15], перечень которых в марте 2025 г. утвержден окончательно (https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/edinyu_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf/). В этот список вошло 2 160 различных населенных пунктов. Они должны обеспечить «приоритетную концентрацию ресурсов, а их приоритетное развитие должно способствовать достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности, в том числе за счет обеспечения доступности образования, медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающей территории» (Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р). ОНП должны стать центрами притяжения для окружающих их малых поселений, обеспечивая доступ к необходимой инфраструктуре, услугам и рабочим местам [16]. Концепция ОНП предполагает концентрацию ресурсов и инвестиций для повышения качества жизни, поддержки малого и среднего бизнеса, создания новых рабочих мест в перспективных отраслях экономики.

Также в 2024 г. в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни» (<https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-infrastruktura-dlya-zhizni/>) взят курс на повышение качества жизни в населенных пунктах путем развития инфраструктуры, создания современных условий для жизни и работы, улучшения

доступности качественных услуг, а также экологической обстановки. Центральное место в этом проекте отводится именно развитию сети ОНП.

Классификация ОНП включает четыре категории ОНП. Во-первых, это новые точки роста — развивающиеся населенные пункты, которые направлены на активное развитие инфраструктуры, привлечение кадров, рост жилищного строительства на территории [17]. Во-вторых, это стратегически важные населенные пункты, которые играют ключевую роль в обеспечении безопасности государства. К таким пунктам относятся наукограды, которые сосредоточены на улучшении качества жизни с целью привлечения новых жителей [18; 19]. Также в эту категорию входят административные центры субъектов Российской Федерации, городские агломерации и сельские населенные пункты, выполняющие функции опорных точек. В числе приоритетных задач для этих населенных пунктов можно выделить повышение экономической эффективности, развитие межрегиональных связей, а также расширение транспортной, социальной и жилищной инфраструктуры.

Заключение

Итак, критерии отбора ОНП достаточно широки и включают в себя различные факторы. В сеть ОНП включены города и городские агломерации с населением от 250 тыс. чел. и более, что должно обеспечить наличие достаточного потенциала для развития инфраструктуры и экономики. Также в число ОНП вошли административные центры регионов — центры управления и координации деятельности на региональном уровне. В список ОНП включены населенные пункты, где находятся критически важные инфраструктурные объекты, такие как крупные энергетические мощности, транспортные узлы или объекты связи. Особое внимание уделяется точкам экономического роста, независимо от их численности населения, — это могут быть предприятия, обладающие значительным потенциалом для развития и создания новых рабочих мест. Выбор таких критериев отбора ОНП обусловлен стремлением покрыть максимально широкий спектр территорий и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие российских регионов. Развитие ОНП должно стимулировать рост экономики в прилегающих районах, создавая новые рабочие места, улучшая транспортную доступность, расширяя доступ к образованию, здравоохранению и другим важным услугам. Развита сеть ОНП приведет к значительному улучшению качества жизни населения, сдерживанию темпов пространственного сжатия и созданию более равномерного и сбалансированного развития всех территорий страны.

Таким образом, ориентация новой Стратегии пространственного развития Российской Федерации направлена на возможность более эффективного социально-экономического функционирования территорий через переориентацию приоритетов политики пространственного развития с исключительно крупных и крупнейших городских агломераций на совокупность ОНП.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нефедова Т. Г., Глезер О. Б. Трансформация социально-географического пространства России // Вызовы и политика пространственного развития России / науч. ред. В. М. Котляков, А. Н. Швецов, О. Б. Глезер. М. : Т-во науч. изд. КМК, 2020. С. 214—251.
2. Цыренов Д. Д., Савельев С. А. Основные этапы формирования теорий регионального и территориального развития // Наукосфера, 2024. № 6-2. С. 454—459. DOI: 10.5281/zenodo.12645126.

3. Флоренский П. А. История и философия искусства. М. : Академический проект, 2021. 623 с.
4. Маркварт Э., Киселева Н. Н., Соснин Д. П. Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты // Власть. 2022. Т. 30. № 2. С. 95—111. DOI: 10.31171/vlast.v30i2.8939.
5. Nefedova T. G., Treivish A. I. Urbanization and Seasonal Deurbanization in Modern Russia // *Regional Research of Russia*. 2019. Vol. 9. Iss. 1. Pp. 1—11. DOI: 10.1134/S2079970519010088.
6. Кристаллер В. Как я пришел к теории центральных мест: рассказ о том, как может возникнуть теория и как в моем случае она возникла // Городские исследования и практики. 2024. Т. 9. № 1. С. 6—14. DOI: 10.17323/usp9120246-14.
7. Land Abandonment in Mountain Areas of the EU: An Inevitable Side Effect of Farming Modernization and Neglected Threat to Sustainable Land Use / T. Dax, K. Schroll, I. Machold et al. // *Land*. 2021. Vol. 10. Iss. 6. Art. 591. DOI: 10.3390/land10060591.
8. Zévl J.-J., Špačková P. 'My Sweet Little Village': Central Settlement System in Socialist Central Bohemia // *Journal of Maps*. 2025. Vol. 21. Iss. 1. Art. 2451302. DOI: 10.1080/17445647.2025.2451302.
9. Лазаренко В. А. Подходы к изучению города в отечественной социально-экономической географии // Теоретические и методические подходы в экономической и социальной географии : сб. ст. / под ред. В. Л. Бабурина, М. С. Савоскул. М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2019. С. 80—95.
10. Глигич-Золотарева М. В., Лукьянова Н. И. Развитие опорных населенных пунктов в контексте пространственного развития Российской Федерации // *Федерализм*. 2024. Т. 29. № 4. С. 23—46. DOI: 10.21686/2073-1051-2024-4-23-46.
11. Безвербный В. А., Маркварт Э., Ситковский А. М. Пространственное сжатие территорий Российской Федерации: понятие, критерии, система показателей // Города будущего: пространственное развитие, соучаствующее управление и творческие индустрии : моногр. М. : Дело, 2021. С. 63—93.
12. Севостьянов А. В., Близнюкова Т. В., Спиридонова А. П., Антонова М. А. Реновация сельского расселения Российской Федерации // *Московский экономический журнал*. 2022. Т. 7. № 12. С. 312—330. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_12_758.
13. Патракова С. С. Прогнозирование пространственной трансформации каркаса расселения Европейского Севера России // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022. № 12(470) : Экономические науки. Вып. 79. С. 79—90.
14. Евлампиева Е. В. Роль местного самоуправления в стратегическом планировании пространственного развития Российской Федерации // *Социально-экономическое управление: теория и практика*. 2025. Т. 21. № 1. С. 38—47. DOI: 10.22213/2618-9763-2025-1-38-47.
15. Ленчук Е. Б. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения // *Инновации*. 2020. № 2(256). С. 24—28.
16. Аверина Л. М., Никулина Н. Л. Методологические подходы к диагностике и прогнозированию развития региональных перспективных экономических специализаций // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*. 2021. № 1. С. 10—20. DOI: 10.18101/2304-4446-2021-1-10-20.
17. Дементьев А. Н., Матвеев М. Н. «Идеология опорных населенных пунктов» в пространственном развитии России // *Бюджет*. 2024. № 1(253). С. 62—65.
18. Цыренов Д. Д., Цыреторова В. И. К вопросу о нормативно-правовом регулировании регионального и территориального развития России // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*. 2024. № 3. С. 142—147. DOI: 10.18101/2304-4446-2024-3-142-147.
19. Антонюк В. С., Сигатова Н. А., Вансович Э. Р. Стратегия пространственного развития России: адаптационный подход и приоритизация задач // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2024. № 12(494). С. 19—28. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-19-28.

REFERENCES

1. Nefedova T. G., Glezer O. B. Transformation of the Russia's Sociogeographical Space. *Regional Research of Russia*. 2023;13(1):143—169. DOI: 10.1134/S2079970522700538.
2. Tsyrenov D. D., Saveliev S. A. The main stages of the formation of theories of regional and territorial development. *Naukosfera*. 2024;6-2:454—459. (In Russ.)
3. Florensky P. A. History and philosophy of art. Moscow, Akademicheskii proekt, 2021. 623 p. (In Russ.)
4. Markvart E., Kiseleva N. N., Sosnin D. P. The System of Central (Reference) Settlements as a Management Tool: Theoretical and Practical Aspects. *Vlast` = The Authority*. 2022;30(2):95—111. (In Russ.) DOI: 10.31171/vlast.v30i2.8939.
5. Nefedova T. G., Treivish A. I. Urbanization and Seasonal Deurbanization in Modern Russia. *Regional Research of Russia*. 2019;9(1):1—11. DOI: 10.1134/S2079970519010088.
6. Christaller W. How I Discovered the Theory of Central Places: A Report About the Origin of Central Places. *Gorodskie issledovaniya i praktiki = Urban Studies and Practices*. 2024;9(1):6—14. (In Russ.) DOI: 10.17323/usp9120246-14.
7. Dax T., Schroll K., Machold I. et al. Land Abandonment in Mountain Areas of the EU: An Inevitable Side Effect of Farming Modernization and Neglected Threat to Sustainable Land Use. *Land*. 2021;10(6):591. DOI: 10.3390/land10060591.
8. Zévl J.-J., Špačková P. 'My Sweet Little Village': Central Settlement System in Socialist Central Bohemia. *Journal of Maps*. 2025;21(1):2451302. DOI: 10.1080/17445647.2025.2451302.
9. Lazarenko V. A. Approaches to the Study of the City in Russian Socio-Economic Geography. *Teoreticheskie i metodicheskie podkhody v ekonomicheskoi i sotsial'noi geografii = Theoretical and Methodological Approaches to Economic and Social Geography. Collection of articles*. V. L. Baburin, M. S. Savoskul (eds.). Moscow, Lomonosov Moscow State University publ., 2019. Pp. 80—95. (In Russ.)
10. Gligich-Zolotareva M. V., Lykjanova N. I. The development of stronghold settlements in the context of the spatial development of the Russian Federation. *Federalizm = Federalism*. 2024;29(4):23—46. (In Russ.) DOI: 10.21686/2073-1051-2024-4-23-46.

11. Bezverbnny V. A., Markvart E., Sitkovsky A. M. Spatial compression of the territories of the Russian Federation: concept, criteria, system of indicators. *Goroda budushchego: prostranstvennoe razvitie, souchastvuyushchee upravlenie i tvorcheskije industrii* = *Cities of the Future: Spatial Development, Participatory Management and Creative Industries. Monograph*. Moscow, Delo, 2021. Pp. 63—93. (In Russ.)
12. Sevostyanov A. V., Bliznukova T. V., Spiridonova A. P., Antonova M. A. Renovation of rural settlement of the Russian Federation. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* = *Moscow Economic Journal*. 2022;7(12):312—330. (In Russ.) DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_12_758.
13. Patrakova S. S. Forecasting the spatial transformation of the settlement framework of the European North of Russia. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;12(470):79—90. (In Russ.)
14. Evlampieva E. B. The role of local government in strategic planning of spatial development of the Russian Federation. *Sotsial'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoria i praktika*. 2025;21(1):38—47. (In Russ.) DOI: 10.22213/2618-9763-2025-1-38-47.
15. Lenchuk E. B. Strategic planning in Russia: challenges and solution. *Innovatsii* = *Innovations*. 2020;2(256):24—28. (In Russ.)
16. Averina L. M., Nikulina N. L. Methodological approaches to diagnosis and forecasting of the development of promising regional economic specializations. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment* = *BSU bulletin. Economy and Management*. 2021;1:10—20. (In Russ.) DOI: 10.18101/2304-4446-2021-1-10-20.
17. Dement'ev A. N., Matveev M. N. "Ideology of key settlements" in the spatial development of Russia. *Byudzhnet*. 2024;1(253):62—65. (In Russ.)
18. Tsyrenov D. D., Tsyretorova V. I. On the regulatory and legal regulation of regional and territorial development in Russia. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment* = *BSU bulletin. Economy and Management*. 2024;3:142—147. (In Russ.) DOI: 10.18101/2304-4446-2024-3-142-147.
19. Antonyuk V. S., Sigatova N. A., Vansovich E. R. Strategy of Spatial Development of Russia: Adaptation Approach and Prioritization of Tasks. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;12(494):19—28. (In Russ.) DOI: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-19-28.

Статья поступила в редакцию 17.04.2025; одобрена после рецензирования 03.05.2025; принята к публикации 05.05.2025.
The article was submitted 17.04.2025; approved after reviewing 03.05.2025; accepted for publication 05.05.2025.

Научная статья

УДК 338

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1316

Svetlana Nikolaevna Kuznetsova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
of the Enterprise,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Nizhny Novgorod, Russian Federation
dens052@ya.ru

Светлана Николаевна Кузнецова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика предприятия»,
Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина
Нижний Новгород, Российская Федерация
dens052@ya.ru

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА МОДЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА В ПРОМЫШЛЕННЫХ ПАРКАХ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В исследовании представлены успешные модели партнерств, которые объединяют ресурсы для ускорения НИОКР. Автор рассмотрены ключевые барьеры и эффективные решения, которые включают гибридные метрики, государственную поддержку и платформы технологической гармонизации. Представлены модели технологического партнерства в промышленных парках: 1) модель «производство — производство», в рамках которой промышленные парки сотрудничают по разработке и внедрению технологических решений; 2) модель «производство — наука», в рамках которой промышленность взаимодействует с партнерами из научной сферы; 3) модель «производство — услуга», в рамках которой промышленные парки сотрудничают с сервисными организациями для разработки и предоставления услуг, связанных с технологическими решениями. Также рассмотрена мульти-модель, в рамках которой предполагается сочетание нескольких моделей, например модель с использованием технологических платформ, которые служат основой для продуктов

и инноваций. Также автором отмечены различные юридические формы технологических партнерств, например меморандум о сотрудничестве, консорциум, совместное предприятие или совместный промышленный проект.

В работе разработаны рекомендации по выбору партнеров и управлению рисками, а также регуляторы по стимулированию устойчивых кластеров и локализации технологий. Эффективность моделей технологического партнерства в промышленных парках определяется степенью интеграции цифровых платформ, балансом интересов участников и адаптацией к ESG-требованиям. Научная новизна исследования заключается в преодолении фрагментарности подходов к оценке технологического партнерства. В исследовании предлагается комплексная, адаптивная и междисциплинарная модель, актуальная для эпохи цифровизации, ESG-трансформации и геополитических изменений.

Ключевые слова: модель, технологическое партнерство, промышленный парк, анализ, оценка, цифровизация, экосистема, устойчивость, государство, кооперация, наука, НИОКР

Для цитирования: Кузнецова С. Н. Анализ и оценка моделей технологического партнерства в промышленных парках // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 153—157. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1316.

Original article

ANALYSIS AND EVALUATION OF TECHNOLOGICAL PARTNERSHIP MODELS IN INDUSTRIAL PARKS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The study presents successful partnership models that combine resources to accelerate R&D. The author considers key barriers and effective solutions that include hybrid metrics, state support and technological harmonization platforms. The author presents the models of technological partnership in industrial parks. Firstly, the production-production model, within which industrial parks cooperate on the development and implementation of technological solutions. Secondly, the production-science model, in the framework of which industry interacts with partners from the scientific sphere. Thirdly, the production-service model, in which industrial parks cooperate with service organizations to develop and provide services related to technological solutions. The multi-model is also considered, in which a combination of several models is supposed, for example, a model using technological platforms, which serve as the basis for products and innovations. The author also notes various legal

forms of technological partnerships, for example, a memorandum of cooperation, consortium, a joint venture or a joint industrial project. The paper develops recommendations for selecting partners and managing risks, as well as regulators for stimulating sustainable clusters and localizing technologies. The effectiveness of technological partnership models in industrial parks is determined by the degree of integration of digital platforms, the balance of interests of participants and adaptation to ESG-requirements. The scientific novelty of the study is to overcome the fragmentation of approaches to the assessment of technological partnership. The study proposes a comprehensive, adaptive and interdisciplinary model that is relevant for the digitalization era, ESG transformation and geopolitical changes.

Keywords: model, technological partnership, industrial park, analysis, assessment, digitalization, ecosystem, stability, state, cooperation, science, R&D

For citation: Kuznetsova S. N. Analysis and evaluation of technological partnership models in industrial parks. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):153—157. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1316.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что технологическое партнерство в промышленных парках отвечает вызовам цифровизации, экологии и глобализации, превращая изолированные промышленные парки в инновационные экосистемы.

Проблемы технологического партнерства в промышленных парках активно исследуются в контекстах глобальных трендов цифровизации, устойчивого развития и кластерной экономики. Однако степень изученности варьируется в зависимости от аспектов, регионов и методологических подходов. Изученность проблемы технологического партнерства требует междисциплинарного подхода для формирования комплексных моделей.

Изученность проблемы. В исследовании Е. Л. Андреевой, В. В. Захаровой, А. В. Ратнера [1] определяется необходимость формирования нового (транс- и межрегионального) формата международного экономического партнерства. В исследовании Д. С. Быльевой [2] отмечается, что цифровизация обеспечивает инфраструктуру для эффективного партнерства. В исследованиях Ю. А. Дерябина [3; 4] отмечено, что развитие моделей технологического партнерства в эпоху трансформации возможно за счет перехода от традиционных бизнес-моделей к созданию экосистем и кооперации. Исследование служит мостом между академической наукой и реальным сектором, предлагая решения для современных вызовов — от цифровизации до устойчивого развития. Его результаты могут стать основой для трансформации промышленных парков в узлы глобальной инновационной сети. В исследованиях С. Н. Кузнецовой с соавторами [5—7] рассмотрен адаптивный экосистемный подход к условиям санкций и кризисов. В исследовании А. Н. Курченко [8] показаны этапы становления функциональной структуры модели парковых структур. В исследованиях Д. С. Миронова [9; 10] указывается, что локомотивами глобальной промышленной трансформации становятся промышленные парки, которые осуществляют партнерские модели. В исследовании В. П. Невмывако [11] в рамках политики технологического импортозамещения рассматривается осуществление промышленно-технологической кооперации крупного бизнеса и малого и среднего предпринимательства. В работе П. В. Николаева [12] разработан организационно-управленческий механизм стратегического партнерства. В работе Т. Ю. Смольяниновой [13] разработан механизм создания промышленных парков на основе государственно-частного партнерства. В исследовании В. Г. Степченко, Н. В. и О. В. Глушак, К. В. Хлебникова [14] рассмотрены модели технологического трансфера. В исследовании Н. В. Шемякиной и И. Е. Бечвой [15] представлены основные модели функционирования парковых структур: университетская, инфраструктурная, инновационная и кооперационная модель.

Цель исследования заключается в развитии новых моделей технологического партнерства, а также соответствующих экосистем с помощью модернизации науки и воспроизводства научных заделов. В настоящее время различают государственную, смешанную и частную модели.

Задачами по обеспечению технологического лидерства и технологической независимости страны является обновление и опережающее развитие научного комплекса задач

по разработке технологий и продуктов по показателям эффективности и продуктивности деятельности, а также вхождение на передовые научно-технологические фронтиры и достижение значительных позиций в мировой технологической повестке.

Целесообразность разработки темы. Тема анализа и оценки моделей технологического партнерства в промышленных парках критически важна для формирования конкурентоспособной, устойчивой и инновационной экономики.

Новизна исследования. Разработка темы способна стать основой для стратегических решений в промышленной политике, корпоративном управлении и международной кооперации. Автор исследования определяет важность перехода к новой бизнес-модели, ориентированной на взаимодействие с резидентами промышленных парков.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации знаний, развитии концепций и методологий, актуальных для цифровой эпохи. **Практическая значимость** проявляется в создании инструментов для повышения конкурентоспособности предприятий, оптимизации государственного регулирования и укрепления международной кооперации.

Основная часть

Методология исследования. В исследовании проведен комплексный подход, сочетающий количественные, качественные и цифровые методы. Анализ и оценка моделей технологического партнерства в промышленных парках сталкиваются с рядом методологических, организационных и практических сложностей. Рассмотрим ключевые проблемы и возможные пути их преодоления.

В качестве ключевых проблем автор выделяет следующие: сложность измерения эффективности, что затрудняет универсальную оценку; отсутствие стандартизированных метрик для сравнения моделей из разных отраслей или регионов; юридические и организационные барьеры; технологические риски; региональная и отраслевая специфика; географический дисбаланс, т. е. отсутствие универсальных решений для партнерств в разных секторах; долгосрочная устойчивость.

Пути решения указанных проблем являются: разработка гибких метрик оценки; устранение юридических и организационных барьеров; технологическая гармонизация; учет региональной и отраслевой специфики; обеспечение долгосрочной устойчивости.

Главные проблемы оценки моделей технологического партнерства связаны с разнородностью участников, отсутствием стандартов и внешними рисками. Решения лежат в плоскости: разработки методологии гибких метрик, цифровых инструментов анализа, а также четких юридических рамок и поддержки государства, в т. ч. гармонизация инфраструктуры и локализация разработок.

Устранение этих барьеров превратит промышленные парки в точки роста для инноваций, усилит их роль в достижении глобальных целей (декарбонизация, цифровизация) и повысит устойчивость экономик к кризисам.

Результаты исследования. С помощью показателей финансово-хозяйственной деятельности резидентов промышленных парков вырабатывается оценка моделей технологического партнерства. В исследовании авторами

сравнивается деятельность резидентов промышленных парков за отчетный период до и после участия в партнерстве, что помогает избежать отрицательных результатов для отдельных резидентов. В исследовании уровень технологического партнерства проанализирован по производственному и научно-техническому направлениям. Авторами рассчитаны показатели синергетического эффекта от технологического партнерства: прибыль, затраты, темпы роста, соотношение суммарного синергетического эффекта от совместной деятельности резидентов промышленных и технологических парков.

К 2030 г. число создаваемых и действующих промышленных площадок составит не менее 580 при условии темпов прироста новых проектов от 4 до 5 % в год, что ниже среднегодовых значений прошлых лет (15–17 %), т. к. для целей прогнозирования применяется консервативный подход. В 2025 г. в обзор включено 454 промышленных парка и особых экономических зон промышленно-производственного типа и технико-внедренческого типа, что в 5,6 раза больше, чем в 2013 г. С 2013 г. совокупный объем инвестиций в инфраструктуру и производства компаний — резидентов промышленных парков увеличился в 3 раза и к 2024 г. достиг 2,3 трлн руб. накопленным итогом. К 2030 г. объем вложений в инфраструктуру и инвестиции резидентов может превысить 3,4 трлн руб., при этом отечественные инвестиции будут опережать иностранные. Среднегодовой прирост инвестиций в производство составляет 125 млрд руб., что демонстрирует положительную динамику и планомерно растущий тренд.

К 2030 г. количество производств, размещенных в промышленных парках, превысит 8 300. Число созданных резидентами промышленных парков рабочих мест с 2013 г. увеличилось в 6 раз и уже превысило 337 тыс. (+65 тыс. в 2024 г.), к 2030 г. данный показатель может превысить 450 тыс. До 2035 г. исполнение оптимистичного, базового или пессимистичного сценариев по расчетам составит, соответственно, 24,8 трлн руб., 18,5 трлн руб. и 12,5 трлн руб. инвестиций в перспективные направления инфраструктуры. До 2035 г не будут превышать 15,3—17,2 трлн руб. инфраструктурные расходы федерального и консолидированных региональных бюджетов на новые инновационные проекты по широкому кругу сфер, для осуществления оптимистичного сценария будет не хватать 13,6 трлн руб. (около 55 %), базового 7,3 трлн руб. (39 %), а пессимистичного 1,3 трлн руб. (10 %), поэтому дефицит инвестиций заменить внебюджетные источники

(Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. URL: <https://www.akitr.ru/>).

Сделать комплексные выводы о результатах деятельности резидентов партнерства возможно при оценке моделей технологического партнерства, а также показать слабые стороны в деятельности и скорректировать планы и направления организации.

Большинство работ анализируют краткосрочные эффекты, игнорируя устойчивость партнерств. Недостаточно изучены механизмы стимулирования партнерств в условиях санкций или экономических кризисов. Поэтому автором предложена модель технологического партнерства (см. рис.), что обеспечит адаптацию партнерств к изменениям в глобальных цепочках поставок. Обеспечение технологического лидерства возможно через реализацию модели технологического партнерства с помощью нескольких стратегических направлений: развитие фундаментальных исследований и серийное производство технологического продукта, коммерциализация и трансфер технологий; опережающая подготовка кадров по широкой номенклатуре высокотехнологического производства для вновь создаваемых отраслей и технологически совершенствующихся производств.

Рис. Модель технологического партнерства (авторская интерпретация)

Наблюдается рост ресурсов, которые направлены на исследования и разработки на территории промышленных и технологических парков. В исследовании автором отмечается недостаток универсальных метрик для сравнения моделей партнерств их разных отраслей и регионов. В исследовании представлен анализ показателей технологического партнерства (см. табл.).

Показатели достижения целей технологического развития

Показатель	Период					
	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Показатели по обеспечению контроля над воспроизводством критических и сквозных технологий						
Индекс технологической зависимости	56,5	47,5	40,9	35,9	32	27,3
Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки	115,8	121,4	127,3	133,4	139,8	146,3
Удельный вес инновационной продукции	5,8	6,2	6,7	7,1	7,6	8
Показатели по переходу к инновационно-ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий и социальной сферы						
Уровень инновационной активности	13,9	15,7	17,8	20,3	23,2	27
Удельный вес затрат на инновационную деятельность	114,7	123,1	131,6	138,8	146	153,1
Удельный вес объема инновационной продукции	117	129,4	142,4	156,2	170,9	186,3
Удельный вес инновационной продукции малых технологических компаний	132,1	152,6	175,8	194,9	212,5	228,3
Число малых технологических компаний	10,1	12,1	14,1	16	18	20
из них с выручкой более 2 млрд руб.	42	58	78	98	120	144

Окончание табл.

Показатель	Период					
	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Удельный вес инвестиций	148,5	170,3	214,5	243,4	270,2	294,2
Число патентных заявок	34,2	40,7	47,2	53,7	60,3	66,9
Показатели по обеспечению устойчивого развития производственных систем						
Удельный вес несырьевого экспорта	114,8	120	126,2	132,7	139,3	146,8
Удельный вес промышленных парков	31,8	33,9	36,3	38,8	41,6	45
Удельный вес высокотехнологичной промышленной продукции	63,3	65,5	68,1	70,5	72,6	75
Удельный вес товаров, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду	90	91	91	92	94	99

В таблице представлены показатели по достижению технологического развития. Необходимо формировать для реализации авторской модели цифровые коллаборации отечественных научных и технологических парков с опорными странами. В соответствии с требованиями цифровизации необходимо осуществить разработку программы подготовки и переподготовки научных кадров для промышленных и технологических парков. С целью интеграции прикладной науки и высшего образования необходимо осуществлять модернизацию материальной базы науки.

Заключение

Требуется разработать методику расчета показателей технологического лидерства с помощью определения уровня технологического суверенитета, а также уровня развития критических и сквозных технологий, темпа роста инновационной продукции промышленных и технологических парков, удельного веса парковых структур,

реализовывающих технологические инновации в обрабатывающей промышленности.

Для реализации задач по созданию новых технологических компаний и соответствующих инфраструктур необходимо провести оценку потенциала и ограничений стратегического развития отраслей. Автор определяет необходимость по созданию сквозных технологий с помощью, которых обеспечивается упрощенный доступ парков к результатам научно-исследовательских работ и привлечение к решению государственных задач частных промышленных и технологических парков.

Рекомендуется разработать универсальные метрики оценки и проведение глубокого анализа региональных специфик, а также изучение кросс-отраслевых партнерств и их вклад в преодоление глобальных вызовов. Целесообразность разработки темы подтверждается актуальностью, т. е. соответствием глобальным трендам (цифровизации, ESG, регионализации), а также практической ценностью, т. е. возможностью создать инструменты для бизнеса и государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева Е. Л., Захарова В. В., Ратнер А. В. Научно-технологическое сотрудничество России в условиях становления международного экономического партнерства нового формата // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 6(68). С. 132—138.
2. Быльева Д. С. Коллективный и искусственный интеллект // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11. № 2. Ст. 13. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-2-13.
3. Дерябин Ю. А. Механизм формирования технологического партнерства в промышленности // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 1. С. 109—117. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-109-117.
4. Дерябин Ю. А. Технологическое партнерство промышленных предприятий с образовательными организациями высшего образования // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2020. Т. 18. № 4. С. 67—74. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(4).67-74.
5. Кузнецова С. Н., Еремин В. Н. Механизм реализации технологического суверенитета промышленных парков // Экономика и предпринимательство. 2025. № 2(175). С. 392—396. DOI: 10.34925/EIP.2025.175.2.071.
6. Кузнецова С. Н., Козлова Е. П., Семахин Е. А. Трансформация политики импортозамещения на территории техно- и промышленных парков // Экономика и предпринимательство. 2024. № 9(170). С. 474—477. DOI: 10.34925/EIP.2024.170.9.083.
7. Кузнецова С. Н., Кузнецов В. П. Организационный подход к развитию промышленных технопарков на предприятиях машиностроения // Экономика и управление в машиностроении. 2024. № 3. С. 9—13.
8. Курченко А. Н. Классификация моделей технологических парков // Ноэма (Архитектура. Урбанистика. Искусство). 2021 № 2(7). С. 59—66.
9. Миронов Д. С. Институционально-трансформационные факторы развития индустриальных парков Свердловской области: проблемы и решения // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. № 4-2(30). С. 225—239.
10. Миронов Д. С., Дубровский В. Ж. Институциональные условия и факторы выбора индустриального парка как места для развития инновационного бизнеса // Управленец. 2018. Т. 9. № 6. С. 33—52.
11. Невмывако В. П. Промышленно-технологическая кооперация крупного бизнеса и структур малого и среднего предпринимательства: опыт РФ и зарубежных стран в сфере технологического импортозамещения // Экономика и социум: современные модели развития. 2021. Т. 11. № 2. С. 169—202. DOI: 10.18334/ecsoc.11.2.112107.
12. Николаев П. В. Развитие технологической базы промышленного предприятия на основе формирования организационно-управленческого механизма стратегического партнерства : дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 151 с.
13. Смольянинова Т. Ю. Индустриальные парки в региональной экономике: механизм создания, перспективы развития : дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2015. 231 с.

14. Степченко В. Г., Глушак Н. В., Глушак О. В., Хлебников К. В. Анализ моделей технологического трансфера — экономического механизма преодоления инновационного «разрыва» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 8. Ч. 2. С. 191—198. DOI: 10.17513/vaael.687.

15. Шемякина Н. В., Бечвая И. Е. Функции и модели современных промышленных технопарков // Вестник Института экономических исследований. 2022. № 3(27). С. 39—45.

REFERENCES

1. Andreeva Ye. L., Zakharova V. V., Ratner A. V. Scientific-technological cooperation of Russia in conditions of forming international economic partnership of a new format. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Journal of the Ural state university of economics*. 2016;6(68):132—138. (In Russ.)
2. Bylieva D. S. Collective and artificial intelligence. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*. 2023;11(2):13. (In Russ.) DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-2-13.
3. Deryabin Yu. A. The mechanism of formation of technology partnerships in industry. *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' = Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021;6(1):109—117. (In Russ.) DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-109-117.
4. Deryabin Yu. A. Technological partnership of industrial enterprises with higher education organizations. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» = Herald of Omsk University. Series "Economics"*. 2020;18(4):67—74. (In Russ.) DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18 (4) .67-74.
5. Kuznetsova S. N., Eremin V. N. Mechanism for the implementation of technological sovereignty of industrial parks. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2025;2(175):392—396. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2025.175.2.071.
6. Kuznetsova S. N., Kozlova E. P., Semakhin E. A. Transformation of import substitution policy in the territory of technology and industrial parks. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2024;9(170):474—477. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2024.170.9.083.
7. Kuznetsova S. N., Kuznetsov V. P. Organizational approach to the development of industrial technology parks at mechanical engineering enterprises. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii = Economics and Management in Engineering*. 2024;3:9—13. (In Russ.)
8. Kurchenko A. Classification of typological models of technoparks. *Noema (Arkhitektura. Urbanistika. Iskusstvo) = Noema (Architecture. Urban studies. Arts)*. 2021;2(7):59—66. (In Russ.)
9. Mironov D. S. Institutional-transformational factors of development of industrial parks in Sverdlovsk region: problems and solutions. *Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya*. 2018;4-2(30):225—239. (In Russ.)
10. Mironov D. S., Dubrovsky V. Zh. Institutional conditions and factors behind choosing industrial park for innovative business development. *Upravlennets = The Manager*. 2018;9(6):33—52. (In Russ.)
11. Nevmyvako V. P. Industrial and technological cooperation of large businesses and SME-structures: the experience of the Russian Federation and foreign countries in technological import substitution. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya = Economics and society: contemporary models of development*. 2021;11(2):169—202. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsoc.11.2.112107.
12. Nikolaev P. V. The development of the technological base of an industrial enterprise based on the formation of an organizational and managerial mechanism of strategic partnership. Diss. of the Cand. of Economics. Moscow, 2012. 151 p. (In Russ.)
13. Smol'yaninova T. Yu. Industrial parks in the regional economy: mechanism of creation, development prospects. Diss. of the Cand. of Economics. Voronezh, 2015. 231 p. (In Russ.)
14. Stepchenko V. G., Glushak N. V., Glushak O. V., Khlebnikov K. V. Analysis of models of technological transfer — economic mechanism of overcoming innovation gaps. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2019;8-2:191—198. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.687.
15. Shemyakina N. V., Bechvaya I. E. Functions and models of modern industrial technoparks. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy = Economic Research Institute Journal*. 2022;3(27):39—45. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.04.2025; одобрена после рецензирования 10.05.2025; принята к публикации 12.05.2025.
The article was submitted 23.04.2025; approved after reviewing 10.05.2025; accepted for publication 12.05.2025.

Научная статья

УДК 332.122.64

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1317

Anastasia Valentinovna Verigina

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics,
Finance and Transport Management,
Russian University of Transport;
Associate Professor of the Department of International Business,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
verigina_anastat@mail.ru

Анастасия Валентиновна Веригина

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика, финансы
и управление на транспорте»,
Российский университет транспорта;
доцент кафедры международного бизнеса,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
verigina_anastat@mail.ru

Thu Nga Nguyen

Master's student of the Department of International Business,
field of training 38.04.01 — Economics, program:
“International Economics and Business Engineering”
(with partial implementation in English),
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
nguyennga00@mail.ru

Тху Нга Нгуен

магистрант кафедры международного бизнеса,
направление подготовки 38.04.01 — Экономика, программа:
«Международная экономика и бизнес-инжиниринг»
(с частичной реализацией на английском языке),
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
nguyennga00@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ НА ПРИМЕРЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ В РОССИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье исследуется развитие интернет-торговли транснациональными корпорациями России на примере игроков нефтегазового и металлургического секторов. Исследование проведено за 2021—2023 гг. Описывается, что Россия демонстрирует рекордные темпы роста онлайн-продаж (36 % по итогам 2023 г.). В работе рассмотрены кейсы ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром» и ГМК «Норникель»: от интернет-магазинов смазочных материалов до электронных аукционов металлов с блокчейн-трекингом. Отдельно рассмотрено влияние цифровых технологий на развитие интернет-торговли. Показано, как ГМК «Норникель» увеличила долю онлайн-продаж с 2021 по 2023 г. на 3 % с перспективой достижения 15 % в 2023 г. Также изучаются кейсы автоматизации торговых операций, позволившие сократить сроки заключения сделок с 14 до 3 дней. Помимо этого, описываются современные барьеры и возможности, связанные с развитием интернет-торговли. Преимуществами являются снижение операционных затрат (до 20 %), расширение геогра-

фии продаж, повышение прозрачности сделок. При этом отмечается рост спроса со стороны Турции и других стран Азии, где российские компании осваивают цифровые каналы сбыта. Проблемами являются риски кибербезопасности, санкционные ограничения и необходимость масштабной модернизации IT-инфраструктуры. В заключение представлены перспективные направления развития: интеграция AI-аналитики, социальная коммерция и технологии AR/VR, которые формируют новую парадигму цифровой торговли в условиях санкций. Авторы отмечают, что, несмотря на вызовы и барьеры, цифровая трансформация является стратегической для транснациональных корпораций. Благодаря этому компании смогут укрепить свои конкурентные позиции в условиях экономических изменений и санкционного давления.

Ключевые слова: интернет-торговля / e-commerce, транснациональная корпорация / ТНК, цифровизация, B2B, «Норникель», «Лукойл», «Газпром», блокчейн, кибербезопасность

Для цитирования: Веригина А. В., Нгуен Т. Н. Развитие интернет-торговли на примере транснациональной корпорации в России // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 158—164. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1317.

Original article

E-COMMERCE DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF A TRANSNATIONAL CORPORATION IN RUSSIA

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article explores the development of online trade in Russian multinational corporations, using case studies from the oil and gas and metallurgical sectors. The study covers the peri-

od from 2021 to 2023. It highlights that Russia is demonstrating record growth rates in online sales (36% by the end of 2023). The paper examines cases from PJSC Lukoil, PJSC Gazprom,

and MMC Norilsk Nickel, ranging from online lubricant stores to blockchain-tracked metal e-auctions. The influence of digital technologies on the growth of online trade is separately analyzed. The study shows how Norilsk Nickel increased its share of online sales by 3% between 2021 and 2023, with a prospect of reaching 15% in 2023. Additionally, cases of trade automation are explored, which reduced deal processing times from 14 to 3 days. The paper also outlines current barriers and opportunities associated with online trade development. Key advantages include reduced operational costs (up to 20%), expanded sales geography, and increased transaction transparency. At the same time, growing demand from Turkey and other Asian countries is noted, where Russian companies

are adopting digital sales channels. Challenges include cybersecurity risks, sanctions restrictions, and the need for large-scale IT infrastructure modernization. In conclusion, promising development directions are presented: AI-driven analytics integration, social commerce, and AR/VR technologies, which are shaping a new paradigm for digital trade under sanctions. The authors emphasize that, despite challenges and barriers, digital transformation remains a strategic priority for multinational corporations. By embracing it, companies can strengthen their competitive positions amid economic shifts and sanctions pressure

Keywords: e-commerce, TNC, digitalization, B2B, Norilsk Nickel, Lukoil, Gazprom, blockchain, cybersecurity

For citation: Verigina A. V., Nguyen T. N. E-commerce development on the example of a transnational corporation in Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):158—164. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1317.

Введение

Актуальность исследования развития интернет-торговли на рынке транснациональными корпорациями (далее — ТНК) России обусловлена стремительной цифровизацией глобальной экономики и необходимостью адаптации бизнес-моделей к новым рыночным реалиям. В условиях геополитической напряженности и санкций против России цифровая сфера претерпела изменения. ТНК сталкиваются с необходимостью перестройки традиционных каналов сбыта, что повышает значимость цифровых платформ как стратегического инструмента международной экспансии.

Как отмечают Н. Ю. Кони́на, Е. А. Пономарева и Е. А. Панова, ТНК вынуждены пересмотреть свои стратегии развития в связи с изменением B2B и B2C взаимодействия под воздействием цифровых технологий [1]. При этом катализатором изменений стала пандемия COVID-19, которая способствовала структурным изменениям в электронной коммерции, ускорив переход компаний на онлайн-платформы.

Как показывает практика, даже наукоемкие и технологичные компании (ПАО «Лукойл», ПАО «Норникель») рассматривают интернет-торговлю, т. к. она становится драйвером операционной эффективности, позволяя сокращать сроки сделок и расширять географию продаж. При этом сохраняются проблемы, связанные с кибербезопасностью, санкционными ограничениями и необходимостью интеграции legacy-систем с современными цифровыми решениями.

Таким образом, **актуальность** темы обуславливается необходимостью комплексного анализа новых моделей интернет-торговли в российских ТНК, выявления лучших практик цифровизации и оценки перспектив их масштабирования в условиях внешних экономических ограничений.

Изученность проблемы. Вопрос развития интернет-торговли, в частности ее влияние на ТНК, вопросы электронной коммерции, ее классификация и эволюция в глобальном контексте рассмотрены в трудах Г. Г. Головенчик [2], И. В. Кординой и Д. И. Хлебович [3], а также А. М. Магомедова [4].

Вопросам цифровой трансформации торговли и ее влиянию на конкурентные преимущества компаний уделяют Э. Р. Абдураимов и Г. Х. Аджимет [5], Н. Ю. Кони́на, Е. А. Пономарева и Е. А. Панова [1]. Влияние пандемии COVID-19 на развитие e-commerce и изменение потребительских практик проанализировано в исследованиях И. В. Гончарук [6], Н. Э. Жияновой и С. М. Мамедовой [7], Н. Е. Ядовой [8].

Актуальные тенденции интернет-торговли в России, включая рост маркетплейсов и внедрение инновационных технологий, исследуются в работах А. В. Минакова [9], В. И. Мурар [10] и Н. Е. Тропыниной [11]. Вопросы цифровизации B2B-сегмента, включая использование блокчейна и автоматизацию сделок, рассмотрены А. В. Веригиной и Д. В. Ковалем [12]. Уделили ему свое внимание и М. Д. Оголяр, Ю. В. Сливянчук, И. М. Зайченко [13].

Целесообразность разработки темы обусловлена ростом интернет-торговли в России, особенно в условиях санкций, и необходимостью изучения цифровой трансформации ТНК для повышения их конкурентоспособности. Игнорирование роста интернет-торговли приводит к финансовым потерям и снижению конкурентоспособности компании.

Научная новизна. Исследование выявило уникальные механизмы адаптации российских ТНК к санкционным ограничениям через развитие интернет-торговли, а также в обосновании основных факторов, которые способствуют росту их онлайн-продаж в условиях цифровой трансформации. В отличие от существующих исследований, данная работа предлагает комплексный взгляд на проблему.

Цель исследования — оценка развития интернет-торговли в российских ТНК и определение ключевых тенденций, барьеров и перспектив ее цифровизации.

Задачи исследования включают: анализ статистики e-commerce в России и мире, изучение практик интернет-торговли в нефтегазовом и металлургическом секторах, выявление преимуществ и рисков цифровизации, прогнозирование будущих направлений развития.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в область развития интернет-торговли в современных условиях и выявляет закономерности развития данного направления на уровне других стран.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных выводов в качестве механизмов регулирования интернет-торговли в России и для создания условий развития e-commerce в ТНК.

Основная часть

Методология. Исследование проводилось на основе статей и монографий с учетом статистических данных. В работе были применены методы анализа и синтеза полученных данных.

Результаты и обсуждение. За последние годы в мире наблюдается значительный рост цифровизации и e-commerce в B2B- и B2G-сегментах. Ключевые мировые показатели представлены в табл. 1.

Таблица 1

Статистика ключевых мировых рынков интернет-торговли в 2024 г.

Страна	ВВП на душу населения, тыс. долларов США	Доля интернет-торговли в ВВП, %	Конечное потребление домохозяйств, млрд долларов США	Объем В2С интернет-торговли, млрд долларов США	Проникновение интернет-торговли в население страны, %
Китай	13,2	17,1	6 650	3 020	76
США	83,1	6,6	15 900	1 160	92
Япония	34,6	4,6	2 350	193	83
Великобритания	52,4	5,9	1 910	196	97
Германия	54,0	2,2	2 080	97	92
Южная Корея	34,7	8,6	800	147	97
Франция	48,2	2,6	1 480	79	85
Индия	2,9	3,2	2 070	119	46
Россия	13,7	4,6	1 080	92	90
Индонезия	5,5	6,9	700	97	66
Бразилия	11,0	1,1	1 210	44	81
Польша	23,4	1,9	400	33	87

По табл. 1 видно, что Китай лидирует по объему В2С интернет-торговли (3 020 млрд долларов), несмотря на относительно невысокий ВВП на душу населения (13,2 тыс. долларов), что объясняется высокой долей *e-commerce* в ВВП (17,1 %) и значительным проникновением онлайн-торговли (76 %). США, имея самый высокий ВВП на душу населения (83,1 тыс. долларов), демонстрируют меньшую долю *e-commerce* в ВВП (6,6 %), но высокий уровень цифровизации (92 %).

Развитые страны (Япония, Великобритания, Германия, Южная Корея) показывают умеренные объемы онлайн-торговли, но высокое проникновение (83—97 %), а развивающиеся рынки (Индия, Индонезия, Бразилия) имеют низкий ВВП на душу, но быстрый рост *e-commerce*. Россия, несмотря на схожий с Китаем ВВП на душу населения (13,7 тыс. долларов), отстает по объему онлайн-продаж (92 млрд долларов), но имеет высокое проникновение (90 %), что указывает на потенциал роста. Стоит также рассмотреть сравнение крупнейших рынков (рис. 1).

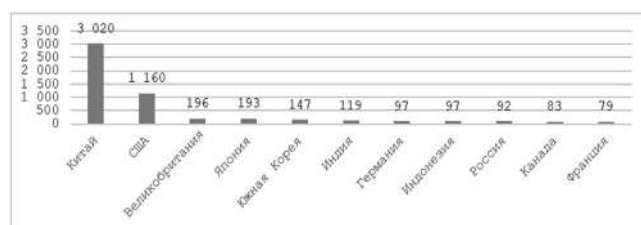

Рис. 1. Сравнение ведущих стран в области розничной торговли по объему продаж, млрд долларов США

Из рис. 1 видно, что на текущий момент Китай занимает лидирующую позицию, Россия же занимает 9-е место. Однако стоит рассмотреть темпы роста (рис. 2).

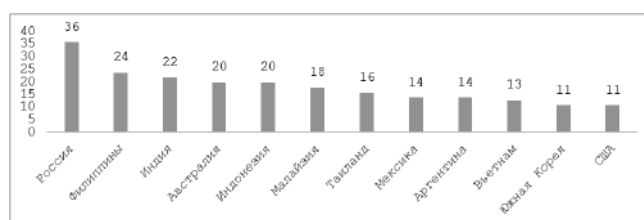

Рис. 2. Топ стран по росту розничных онлайн-продаж в 2023 г., %

Из рис. 2 видно, что на текущий момент Россия занимает лидирующую позицию в интернет-торговле. Основной рост сосредоточен в развивающихся экономиках, что свидетельствует о высоком потенциале цифровизации в этих регионах. Лидерство России подчеркивает активное развитие *e-commerce* на внутреннем рынке.

Так, за последние 10 лет в России наблюдается следующая динамика (рис. 3).

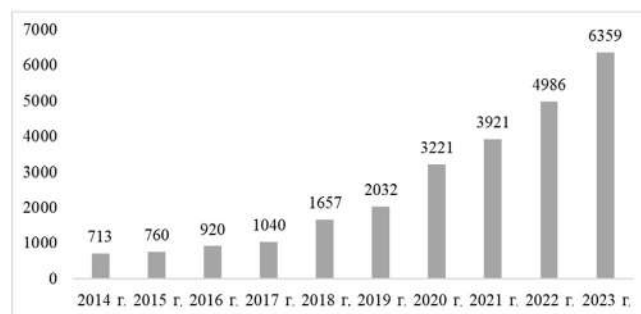

Рис. 3. Динамика рынка интернет-торговли в России, млрд руб.

В 2023 г. объем интернет-торговли в России увеличился на 27,5 % и составил 6,4 трлн руб. Темпы роста остаются двузначными и выше, чем в 2021—2022 гг. Доля *e-commerce* в общем объеме розничных продаж повысилась до 13,8 с 11,6 % в 2022 г. При этом еще в 2014 г. величина рынка интернет-торговли в России составляла 713 млрд руб. Во многом рост интернет-торговли связан с пандемией *COVID-19* [8], в последующем же данный вид торговли был оценен потребителями с высоким уровнем принятия, по причине ее удобства, доступности в различных регионах страны.

Стоит также рассмотреть комплекс ТНК. В частности, в перечень данных компаний можно отнести ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть», ПАО «Газпром», а также компании, осуществляющие деятельность в металлургической промышленности, среди которых особенно выделяется ГМК «Норильский никель». Специфика деятельности данных компаний не позволяет им вести интернет-торговлю в широком масштабе.

Компания ПАО «Лукойл» имеет интернет-магазин по продаже смазочных материалов. Так, в ассортименте интернет-магазина представлены масла различных производителей,

доступные для покупки в удаленном формате посредством оформления заказа через магазин и его оплаты безналичными платежами. Одним из наиболее популярных продуктов для продажи является моторное масло *Lukoil Genesis*, доходы от продажи которого в рамках функционирования интернет-магазина за 2022—2024 гг. представлены на рис. 4.

Таким образом, динамика продаж моторного масла указанной марки отражает увеличение спроса на данную продукцию за весь анализируемый период на 2 404,6 тыс. руб. В свою очередь ожидаемый спрос характеризуется ростом в ближайшее время [10].

В пределах зарубежного присутствия компания *LUKOIL Lubricants Europe*, зарубежное общество, представляющее бизнес смазочных ПАО «Лукойл», открыло онлайн магазин брензированной одежды и сувенирной продукции (<https://luk-store.eu/>) для *B2B* и *B2C* клиентов. В настоящее время ассортимент продукции незначительный и представлен лишь некоторыми видами товаров:

- одежные товары;
- аксессуары для хранения масел и другой смазочной продукции;
- сумки [4, с. 62].

Долевое соотношение каждой группы представлено на рис. 5.

Таким образом, ПАО «Лукойл», являясь ТНК, расширяет сферу своего присутствия в сети «Интернет» посредством ведения торговли продукцией широкого спроса через интернет-магазины, что повышает доступность товаров для потребителей и обуславливает нацеленность компании на цифровую трансформацию, в т. ч. в условиях развития интернет-торговли.

Следуя практике ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром нефть» также запустило интернет-магазин по продаже смазочных материалов. Компания сделала акцент на продажу продукции только в адрес сегмента *B2B*. В перечне продукции онлайн-магазина представлены различные товары, включая пластичные смазки, индустриальные масла, моторные масла, трансмиссионные масла для легковых и коммерческих автомобилей [13, с. 160].

«Газпром» создал *Gazprom.market* (<https://gazprom.market/>) — цифровую *B2B*-площадку для закупок у малого и среднего бизнеса. Сервис автоматизирует тендеры, упрощает участие поставщиков и сокращает сроки сделок. Платформа интегрирована с ЕИС, обеспечивает прозрачность и конкуренцию. Основной фокус — закупки оборудования, материалов и услуг для дочерних компаний группы.

Проект помогает «Газпрому» оптимизировать расходы, а субъектам малого и среднего бизнеса — получить доступ к крупным корпоративным заказам [3].

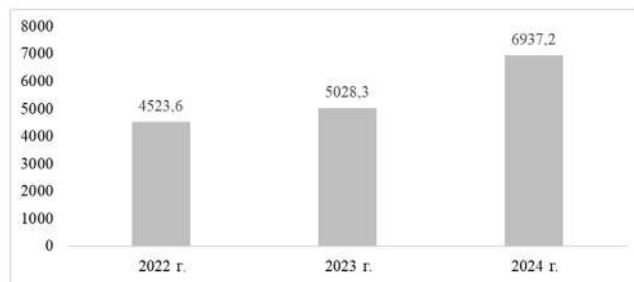

Рис. 4. Доходы от продажи моторного масла *Lukoil Genesis* в 2022—2024 гг., тыс. руб.

Рис. 5. Долевое соотношение ассортимента европейского онлайн-магазина «Лукойл»

Интернет-торговля «Норникеля» сосредоточена на *B2B*-продажах металлов через электронные площадки. В 2023 г. компания реализовала 15 % никеля и 10 % палладия через онлайн-аукционы на Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой бирже. Объем цифровых продаж составил около 1,2 млрд долларов. Основные покупатели — Китай (45 %), Европейский Союз (30 %; далее — ЕС), США (15 %). Платформа автоматизирует контракты, сокращая сроки сделок с 14 до 3 дней. «Норникель» тестирует блокчейн для отслеживания поставок. Доля *e-commerce* в выручке — 8 % (табл. 2), к 2025 г. планируется рост до 12 %. Главные ограничения — санкционные риски и волатильность цен на Лондонской бирже металлов (*The London Metal Exchange, LME*).

Таблица 2

Динамика продаж никеля ПАО «Норильский никель» в 2021—2023 гг.

Год	Объем продаж, тыс. т	Выручка, млрд долларов США	Доля e-commerce, %	Средняя цена, тыс. долларов США / т	Основные рынки сбыта (% от объема)	
					регион	доля, %
2021	215	6,8	5	31,6	Китай	40
					ЕС	35
					США	15
2022	209	7,2	7	34,4	Китай	45
					ЕС	30
					Турция	10
2023	198	6,5	8	32,8	Китай	50
					Азия (за исключением Китая)	25
					ЕС	20

В 2023 г. снизился из-за ремонтов на производстве, но рост доли *e-commerce* компенсировал падение. Наблюдается также значительный сдвиг рынков: рост поставок в Азию (Китай + Турция) на фоне санкционных рисков в ЕС.

Исходя из проведенного выше анализа следует отметить, что ведение интернет-торговли отечественными ТНК обусловлено выполнением торговых операций с использованием интернет-среды. Так, выявлено, что торговлю продукцией онлайн ведут как нефтегазовые компании, так и металлургические компании, расположенные в России. В частности, ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром нефть» осуществляют торговлю продукцией через интернет-магазин с нацеленностью на различные группы потребителей и сегменты рынка.

Исходя из вышесказанного рассмотрим также перспективы развития интернет-торговли в будущем. Для этого изучим основные преимущества и вызовы интернет-торговли в ТНК.

Интернет-торговля имеет несколько значительных преимуществ. Во-первых, онлайн-платформы снижают расходы на аренду торговых площадей, персонал, логистику [14]. За счет того, что через онлайн-платформы можно

осуществлять поставки быстро и качественно, это значительно сокращает расходы при осуществлении малых продаж для малого и среднего бизнеса. Благодаря этому также минимизируются затраты на закупки у малого и среднего бизнеса за счет исключения посредников [9].

Во-вторых, благодаря онлайн-платформам можно значительно увеличить охват покупателей. ТНК могут преодолевать географические барьеры. Для нефтегазовых компаний, например «Роснефти», электронные торги обеспечивают выход на новые юрисдикции без необходимости открытия физических представительств [15].

Однако интернет-торговля имеет несколько недостатков. ТНК становятся мишенями для хакерских атак, особенно в условиях санкций. Угрозы включают кражу данных платежных систем (например, через фишинг) и саботаж производственных ИТ-систем. Также многие ТНК используют устаревшее программное обеспечение, несовместимое с современными цифровыми решениями. Санкции против российских ТНК (например, запреты на использование *SWIFT*) затрудняют международные расчеты.

Таблица 3

Преимущества и вызовы интернет-торговли в ТНК

Категория	Преимущества	Вызовы
Экономика	Снижение операционных затрат на 15—20 % за счет автоматизации	Высокие затраты на модернизацию ИТ-инфраструктуры (10—50 млн долларов США)
География	Доступ к глобальным рынкам (Китай, ЕС, США) без физических представительств	Санкционные ограничения на международные расчеты (SWIFT, SPFS)
Эффективность	Ускорение сделок с 14 до 3 дней за счет цифровых платформ	Необходимость интеграции legacy-систем с современными ERP (SAP, Oracle)
Прозрачность	Блокчейн-трекинг поставок, снижение риска фальсификации	60 % компаний сталкивались с кибератаками (фишинг, DDoS) в 2023 г.
Регуляtorика	Автоматизация налоговой отчетности (НДС, трансфертное ценообразование)	Разные налоговые ставки (20 % в России vs 13 % в Китае) усложняют кросс-бордерные сделки
Логистика	Оптимизация цепочек поставок через AI-аналитику	Зависимость от санкционных рисков в транспорте (страхование, фрахт)
Технологии	Рост доли <i>e-commerce</i> до 12—15 % к 2025 г. (искусственный интеллект, big data)	Дефицит квалифицированных кадров для работы с цифровыми платформами
Риски	Снижение зависимости от посредников	Волатильность цен на сырье (LME, NYMEX) требует хеджирования

Исходя из этого сформулируем перспективы развития. Чтобы оставаться конкурентоспособными, предприятия должны идти в ногу с последними тенденциями интернет-торговли и включать их в свои стратегии. В настоящее время основными тенденциями в области использования технологий для организации и ведения торговли компаний, в том числе и транснациональных компаний, можно обозначить ряд направлений, представленных на рис. 6.

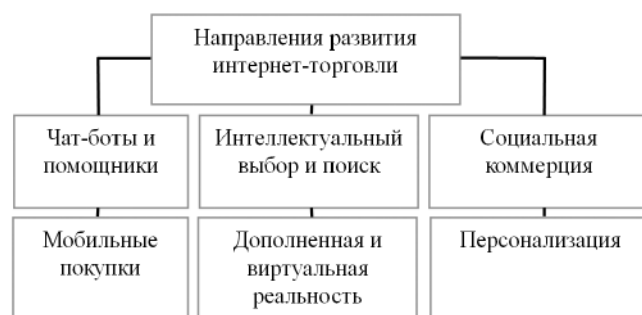

Рис. 6. Направления развития интернет-торговли в условиях цифровизации

Рассмотрим указанные направления развития более подробно. В первую очередь следует выделить чат-ботов и помощников при совершении покупок в сети «Интернет». В интернет-торговле *Chatfuel* — популярный инструмент для создания разговорных чат-ботов. Он использует НЛП и машинное обучение для понимания запросов пользователей и предоставления персонализированных ответов.

Еще одна область развития интернет-торговли охватывает интеллектуальный выбор и поиск. В области интеллектуального выбора товаров существуют несколько инструментов, которые используют передовые алгоритмы и методы машинного обучения для анализа данных клиентов, включая историю покупок, поведение в Интернете и взаимодействия в социальных сетях, с целью выработки персонализированных рекомендаций по товарам. Социальная коммерция — растущая тенденция, которая будет доминировать в интернет-торговле в ближайшие годы. Она предполагает использование платформ социальных сетей для продажи товаров напрямую потребителям. Технологии *AR* и *VR* (дополненная и виртуальная реальность) трансформируют индустрию интернет-торговли. В частности, данные технологии позволяют покупателям видеть товары в 3D,

виртуально примерять их и исследовать виртуальные магазины. Ожидается, что в 2025—2027 гг. всё больше предприятий будут использовать технологии *AR* и *VR*, поскольку они становятся дешевле и их проще внедрять.

Заключение

Таким образом, тенденции развития интернет-торговли характеризуются повсеместной цифровизацией и переходом в онлайн-пространство многих покупателей. Указанные условия приводят к переориентации компаний на интернет-среду, взаимодействуя с пользователями посредством цифрового пространства. Основными драйверами развития интернет-торговли выступают снижение опера-

ционных затрат (до 20 %), расширение географии продаж и повышение прозрачности сделок. Однако сохраняются значительные барьеры, включая киберриски, санкционные ограничения и необходимость модернизации *IT*-инфраструктуры. Перспективы связаны с интеграцией *AI*-аналитики, социальной коммерции и *AR/VR*-технологий, формирующих новую парадигму цифровой торговли.

Полученные результаты говорят о том, что, несмотря на внешние неопределенности, цифровая трансформация остается приоритетом для российских ТНК. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на разработке адаптивных моделей *e-commerce*, учитывающих специфику санкционной экономики и глобальные тренды цифровизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кони́на Н. Ю., Пономарева Е. А., Пано́ва Е. А. Маркетинг ТНК в условиях цифровой трансформации экономики 4.0 // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2020. № 6. С. 3—11.
2. Головенчик Г. Г. Сущность, классификация и особенности электронной коммерции // *Наука и инновации*. 2020. № 4(206). С. 39—45.
3. Корди́на И. В., Хлебови́ч Д. И. Маркетплейс как бизнес-модель электронного посредничества // *Известия Байкальского государственного университета*. 2021. Т. 31. № 4. С. 467—477. DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(4).467-477.
4. Магомедов А. М., Развитие интернет-торговли в условиях пандемии // *УЭПС: управление, экономика, политика, социология*. 2020. № 3. С. 60—65.
5. Абдураимов Э. Р., Аджи́мет Г. Х. Конкурентные преимущества ведущих зарубежных и российских ТНК // *Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета*. 2019. № 1. С. 24—30.
6. Гончарук И. В. Обзор исследований о влиянии пандемии Covid-19 на развитие мировой и российской электронной торговли // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. 2021. № 1(94). С. 66—82.
7. Жия́нова Н. Э., Мамедова С. М. Особенности инновационного развития розничной торговли в современных условиях // *Science and Education*. 2022. Т. 3. № 11. С. 1273—1277.
8. Ядова Н. Е. Трансформация отрасли электронной коммерции под влиянием пандемии COVID-19 в 2020—2021 гг. // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. Т. 12. № 3А. С. 336—344.
9. Минаков А. В. Перспективы развития интернет-торговли и интернет-магазинов в России // *Теория и практика общественного развития*. 2023. № 6(182). С. 143—152. DOI: 10.24158/tpor.2023.6.17.
10. Мурар В. И. Современные тенденции развития российского рынка интернет-торговли // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2019. № 2. С. 65—69.
11. Тропы́нина Н. Е., Логи́нов П. О. Современные тенденции развития рынка электронной коммерции // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2022. № 3(61). С. 84—89.
12. Веригина А. В., Коваль Д. В. Приоритеты развития электронной коммерции в 2022 году // *Экономика. Налоги. Право*. 2022. Т. 15. № 1. С. 94—104.
13. Оголя́р М. Д., Сливя́нчук Ю. В., Зайче́нко И. М. Электронная коммерция как способ трансформации бизнеса в условиях цифровой среды // *Неделя науки СПбПУ : материалы науч. конф. с междунар. участием : в 3 ч. СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС*, 2019. Ч. 1. С. 158—161.
14. Stonehouse G. H., Konina N. Yu. Management Challenges in the Age of Digital Disruption // *Proceedings of the 1st International Conference on Emerging Trends and Challenges in the Management Theory and Practice (ETCMTTP 2019)*. Atlantis Press, 2020. (Advances in Economics, Business and Management Research; vol. 119). DOI: 10.2991/aebmr.k.200201.001.
15. Хэ И. Тенденции и перспективы развития интернет-торговли // *Проблемы функционирования рынка товаров и услуг : тез. докл. XXI регион. науч.-практ. конф. молодых ученых*. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2021. С. 87—89.

REFERENCES

1. Konina N. Yu., Ponomareva E. A., Panova E. A. Marketing of TNC in the context of digital transformation of Economy 4.0. *Marketing v Rossii i za rubezhom = Marketing in Russia and abroad*. 2020;6:3—11. (In Russ.)
2. Golovenchik G. G. Essence, classification and features of e-commerce development in modern society. *Nauka i innovatsii = Science and Innovations*. 2020;4(206):39—45. (In Russ.)
3. Kordina I. V., Khlebovich D. I. Marketplace as a Business Model of E-Commerce. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*. 2021;31(4):467—477. (In Russ.) DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(4).467-477.
4. Magomedov A. M. Development of internet trade in a pandemic. *UEPS: upravlenie, ekonomika, politika i sotsiologiya*. 2020;3:60—65. (In Russ.)
5. Abduraimov E. R., Adzhimet G. Kh. Competitive advantages of leading foreign and Russian TNCs. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta = Scientific notes of The Crimean Engineering and Pedagogical University*. 2019;1:24—30. (In Russ.)
6. Goncharuk I. V. Review of research on the impact of the Covid-19 pandemic on the development of global and Russian e-commerce. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke = Customs policy of Russia in the Far East*. 2021;1(94): 66—82. (In Russ.)

7. Zhiyanova N. E., Mamedova S. M. Features of innovative development of retail trade in modern conditions. *Science and Education*. 2022;3(11):1273—1277. (In Russ.)
8. Yadova N. E. E-commerce transformation under the influence of the COVID-19 pandemic in 2020-2021. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: yesterday, today and tomorrow*. 2022;12(3A):336—344. (In Russ.)
9. Minakov A. V. Development prospects for internet commerce and online stores in Russia. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2023;6(182):143—152. (In Russ.) DOI: 10.24158/tipor.2023.6.17.
10. Murar V. I. Modern trends of the Russian Internet trade. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and management*. 2019;2:65—69. (In Russ.)
11. Tropynina N. Ye., Loginov P. O. Modern development trends in the e-commerce market. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative economy: prospects for development and improvement*. 2022;3(61):84—89. (In Russ.)
12. Verigina A. V., Koval D. V. Priorities for the development of e-commerce in 2022. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):94—104. (In Russ.)
13. Ogolyar M. D., Slivyanchuk Yu. V., Zaichenko I. M. E-commerce as a way of business transformation in digital environment. *Nedelya nauki SPbPU = SPbPU Week of Science. Proceedings of scientific conference with international participation*. Saint Petersburg, POLITEKh-PRESS, 2019;1:158—161. (In Russ.)
14. Stonehouse G. H., Konina N. Yu. Management Challenges in the Age of Digital Disruption. *Proceedings of the 1st International Conference on Emerging Trends and Challenges in the Management Theory and Practice (ETCMTTP 2019)*. Advances in Economics, Business and Management Research; vol. 119. Atlantis Press, 2020. DOI: 10.2991/aebmr.k.200201.001.
15. He I. Trends and prospects of online trade development. *Problemy funktsionirovaniya rynka tovarov i uslug = Problems of Goods and Services Market Functioning. Abstracts of XXI regional scientific-practical conference of young scientists*. Irkutsk, Irkutsk State University publ., 2021:87—89. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.04.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 19.05.2025.
The article was submitted 28.04.2025; approved after reviewing 18.05.2025; accepted for publication 19.05.2025.

Научная статья**УДК 338.2****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1325****Olga Sergeevna Glinskaya**

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economic Security
and Information Technologies,
Volgograd Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation
Volgograd, Russian Federation
soig_2011@mail.ru

Tamara Mikhailovna Gomaunova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Technology,
Economic Education and Service,
Volgograd State Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russian Federation
gomaunov-sa@mail.ru

Yulia Vasilyevna Melnikova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Technology,
Economic Education and Service,
Volgograd State Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russian Federation
julmeln@gmail.com

Tatiana Sergeevna Krasnova

Senior lecturer
of the Department of Technology,
Economic Education and Service,
Volgograd State Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russian Federation
krasnowatanya@gmail.com

Yulia Sergeevna Gomaunova

Student of the Department of Technology,
Economic Education and Service,
field of training 44.03.05 — Pedagogical Education
(with two training profiles),
profiles — French and English,
Volgograd State Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russian Federation
gomaunov-sa@mail.ru

Ольга Сергеевна Глинская

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономической безопасности
и информационных технологий,
Волгоградский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
Волгоград, Российская Федерация
soig_2011@mail.ru

Тамара Михайловна Гомаюнова

канд. экон. наук,
доцент кафедры технологии, экономического образования и сервиса,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Волгоград, Российская Федерация
gomaunov-sa@mail.ru

Юлия Васильевна Мельникова

канд. экон. наук,
доцент кафедры технологии, экономического образования и сервиса,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Волгоград, Российская Федерация
julmeln@gmail.com

Татьяна Сергеевна Краснова

старший преподаватель кафедры технологии,
экономического образования и сервиса,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Волгоград, Российская Федерация
krasnowatanya@gmail.com

Юлия Сергеевна Гомаюнова

студент кафедры технологии, экономического образования
и сервиса, направление подготовки 44.03.05 — Педагогическое
образование (с двумя профилями подготовки),
профили — «Французский язык», «Английский язык»,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Волгоград, Российская Федерация
gomaunov-sa@mail.ru

МЕТОДЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ФИНАНСОВОЙ МОДЕЛИ**5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика**

Аннотация. В настоящее время наиболее точной и перспективной является региональная финансовая модель как инструмент развития территории. Финансовая модель в общем смысле рассматривается как математическая конструкция, используемая в процессе прогнозирования финансовых показателей и принятия управленческих решений, где положительной стороной данного подхода является формализация математической составляющей модели.

В статье раскрываются процессы регионального стратегирования на основании финансовой модели развития территорий, которая применяет прогнозирование региональных финансовых показателей, определяя мето-

ды анализа и синтеза исторических данных для выявления и выбора перспективных направлений движения. В исследовании синтезируются процедуры и этапы региональной финансовой модели для расчета необходимых показателей, обеспечивающих информационный ресурс стратегирования региона, включая: организацию региональной финансовой модели; прогнозирование региональных финансовых показателей; оценку стоимости капитала региона; анализ чувствительности региона; принятие региональных управленческих решений; привлечение финансирования в регион; региональное бюджетирование и планирование. Предлагается к применению матрица взаимосвязи этапов

и процедур региональной финансовой модели, где механизм проведения основных процедурных действий на основных этапах предполагает осуществление предварительного контроля, а затем прогнозирование. Уточнен алгоритм построения финансовой модели региона, включающий: процесс выбора построения финансовой модели региона; определение цели и задач развития региона; проведение сбора и группировки данных для финансовой модели; формулирование предположений и составление предварительных сценариев; процесс постро-

ения модели финансовой модели; осуществление анализа и валидации показателей финансовой модели; интерпретация результатов; осуществление обратной связи в реализации финансовой модели на всех этапах.

Ключевые слова: региональная финансовая модель, региональное стратегирование, этапы финансовой модели, система показателей, региональные управленческие решения, бюджетирование, планирование, сценарии регионального развития, диагностики показателей отраслей

Для цитирования: Глинская О. С., Гомаюнова Т. М., Мельникова Ю. В., Краснова Т. С., Гомаюнова Ю. С. Методы регионального стратегирования на основе финансовой модели // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 165—169. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1325.

Original article

METHODS OF REGIONAL STRATEGIZING BASED ON THE FINANCIAL MODEL

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Currently, the regional financial model is the most accurate and promising tool for the development of the territory. The financial model is generally considered as a mathematical construct used in the process of forecasting financial performance and making managerial decisions, where the positive side of this approach is the formalization of the mathematical component of the model.

The article reveals the processes of regional strategizing based on the financial model of territorial development, which applies forecasting of regional financial indicators, defining methods of analysis and synthesis of historical data to identify and select promising directions of action. The study synthesizes the procedures and stages of the regional financial model to calculate the necessary indicators that provide an information resource for strategizing the region, including: organizing a regional financial model; forecasting regional financial indicators; assessing the cost of regional capital; analyzing the sensitivity of the region; making regional management decisions; attracting financing to the region;

regional budgeting and planning. It is proposed to apply a matrix of the relationship between the stages and procedures of the regional financial model, where the mechanism for carrying out basic procedural actions at the main stages involves the implementation of preliminary control, and then forecasting. The algorithm for constructing a financial model of the region is clarified, including: the process of choosing a financial model for the region; defining the goals and objectives of the region's development; collecting and grouping data for the financial model; making assumptions and drawing up preliminary scenarios; the process of constructing a financial model; analysis and validation of financial model indicators; interpretation of results; implementation of feedback in the implementation of the financial model at all stages.

Keywords: regional financial model, regional strategizing, stages of the financial model, system of indicators, regional management decisions, budgeting, planning, scenarios of regional development, diagnostics of industry indicators

For citation: Glinskaya O. S., Gomayunova T. M., Melnikova Yu. V., Krasnova T. S., Gomayunova Yu. S. Methods of regional strategizing based on the financial model. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):165—169. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1325.

Введение

Актуальность. В современных условиях процесс принятия стратегирования региона может проходить с применением различных подходов, выбора аналитических инструментов и техник, таких как анализ промышленной структуры региона, сценарное планирование региона, региональное форсайт-развитие. На основании полученных результатов исследования обосновывается целесообразность применения региональной финансовой модели как инструмента развития территории. Также в теоретическом анализе собраны доказательства о возможности получения качественного прогноза в отношении региональных финансовых результатов по данным исторических событий и вероятных перспектив развития. Однако методы формирования этапов регионального финансового моделирования для построения качественного информационного ресурса требуют уточнения процедур, позволяющих обосновывать все возможные варианты с учетом трендов устойчивого развития и цифровой экономики.

Изученность проблемы. Формированию и применению финансовой модели как инструменту контроля и прогнозирования уделено существенное внимание как в теории онтологического подхода, так и с позиции методических разработок и рекомендаций. Финансовая модель с позиции взаимосвязи

секторов экономики и их влияние на рост финансовых показателей отраслей региона в условиях применения математического метода прогнозного информационно-аналитического обеспечения региона рассмотрена в трудах Н. Н. Скипер, А. В. Шохнех, Н. Я. Денисовой, М. Л. Дорофеева [1—3]. Методология построения финансовой модели, учитывающая требования к устойчивости и финансовой эффективности в решении стратегических региональных задач освещена в трудах М. Л. Дорофеева [3], М. Powell, E. Yörük, A. Bargu [4], Е. А. Зароченцевой, Л. Л. Ореховой [5]. Свойства надежности, гибкости и непрерывности в региональной финансовой модели, обеспечивающие социальный рост и качество жизни (учитывая снижение показателей бедности, безработицы, нетрудоспособности) раскрываются Е. А. Зароченцевой, Л. Л. Ореховой [5], А. А. Королевой, Е. А. Мелай [6]. Финансовую модель в общем смысле можно характеризовать как математическую конструкцию, позволяющую прогнозировать финансовые показатели в условиях принятия управленческих решений, что подтверждается А. А. Королевой, Е. А. Мелай [6], С. А. Кузнецов, А. В. Огнянович [7]. Положительной стороной данного подхода является доказательность и формализация математической составляющей модели, что упоминается Ю. Н. Баландиной [8]. Финансовая модель как аналитический

инструмент, который используется в процессе бюджетирования и прогнозирования финансовых результатов, в то же время является средством контроля финансовых решений и стратегий, раскрывается Э. Е. Быдтаевой, А. С. Васильевой, А. В. Вершицкого [9]. Долгий путь развития методов финансовых моделей позволил сформировать традиционные и инновационные подходы к бюджетному планированию региональных структур, что акцентируются Н. С. Кафтункиной и Н. С. Резановым [10]. Построение финансовой модели возможно применять в контуре экосистемы, являющейся креативным пространством развития региона в отношении инвестиций, финансирования, бюджетирования и управления рисками, что уточняют в своих трудах М. А. К. Джалал, Л. М. Борщ, Е. И. Воробьева [11]. Современное региональное стратегирование на основе финансовой модели открывает новые направления прогнозирования социально-экономического развития в условиях применения расширенного инструментария. Однако в условиях неопределенности и рисков остается ряд задач, которые необходимо решить в стратегировании региона, уточнив этапы алгоритма и процедуры региональной финансовой модели, что проводится в исследовании.

Цель проведенного исследования заключается в уточнении и раскрытии процессов регионального стратегирования на основании финансовой модели развития территорий, в которой применяется прогнозирование региональных финансовых показателей, определяются методы анализа и синтеза исторических данных для выявления и выбора перспективных направлений движения к устойчивому развитию.

Задачами исследования являются: уточнение процедур и этапов алгоритма региональной финансовой модели для расчета необходимых показателей, обеспечивающих информационный ресурс стратегирования региона; разработка матрицы взаимосвязи этапов алгоритма и процедур региональной финансовой модели.

Научная новизна определяется в теоретических положениях, уточняющих методы регионального стратегирования на основе финансовой модели, обоснованные в матрице взаимосвязи проводимых процедурных действий по определенным этапам алгоритма.

Методология. Теоретический анализ, критическое суждение, синтетический и аналитический метод, методы логики и аналогии позволили уточнить и дополнить методы регионального стратегирования на основе финансовой модели.

Теоретическая значимость обосновывается в уточнении и расширении организационных этапов и процедур регионального финансового моделирования для построения информационного ресурса, на котором будет проводиться выбор и обоснование всех возможных вариантов стратегических управленческих решений с учетом новых условий устойчивого развития и цифровой экономики.

Практическая значимость обусловлена разработкой к применению: уточненные процедуры региональной финансовой модели; этапы алгоритма региональной финансовой модели; матрицы взаимосвязи этапов алгоритма и процедурных действий для формирования региональной финансовой модели, включая прогнозные действия, анализ предыдущих этапов как элемент контроля.

Основная часть

Стратегирование регионов представляет собой процесс долгосрочного планирования и управления развитием территорий с учетом их уникальных особенностей, ресурсов и потенциала. Оно направлено на формирование устойчивого экономического, социального и экологического фундамента для повышения качества жизни населения, укреп-

ления конкурентоспособности региона и его интеграции в общемировые процессы [12].

Основой стратегирования является разработка региональных стратегий, которые учитывают как внутренние факторы (географическое положение, природные ресурсы, особенности экономики, демографические показатели, культурное наследие), так и внешние вызовы, такие как глобализация, экономические кризисы, изменения климата. Необходимо обращать внимание на устойчивое развитие, что находит отражение в балансе между экономическими, социальными и экологическими аспектами. Например, развитие промышленности в регионе должно сопровождаться сохранением экологического равновесия и сокращением негативного воздействия на природу.

Значимая задача стратегирования — добиться синергии между государственными инициативами, частным сектором и гражданским обществом. Успешная стратегия на уровне региона не только фиксирует приоритетные направления развития, но и создает механизм их реализации, включающий финансовые, организационные и правовые инструменты.

Примером успешного стратегирования служить применение кластерного подхода, когда регионы сосредотачиваются на развитии тех отраслей, в которых они имеют наибольшее конкурентное преимущество. Например, научные кластеры активно развиваются в регионах с сильной академической базой, в то время как промышленные центры усиливают локализацию своих цепочек поставок. Стоит отметить и цифровизацию регионального управления, которая позволяет эффективнее собирать данные, анализировать текущую ситуацию и адаптировать стратегические планы.

В современном мире стратегирование регионов как инструмент управления территориальным развитием помогает регионам не только решать насущные проблемы, но и выстраивать свою траекторию устойчивого роста в условиях динамично меняющегося глобального ландшафта.

В финансовой модели для расчета необходимых показателей целесообразно реализовывать семь основных процедур, направленных на стратегирование региона:

1. Организация региональной финансовой модели как процедура альтернативного выбора, анализа возможности применения и организации региональной финансовой модели.
2. Прогнозирование региональных финансовых показателей как процедура оценки будущего объема внутреннего регионального продукта, внутреннего регионального дохода, региональных денежных потоков, регионального дохода на душу населения и прочих ключевых финансовых метрик.
3. Оценка стоимости капитала региона как процедура выявления справедливой стоимости региональных ресурсов для принятия инвестиционных региональных решений о создании ценности [13].
4. Анализ чувствительности региона как процедура оценки влияния множества факторов на объем внутреннего регионального продукта, размер внутреннего регионального дохода, движение региональных денежных потоков, размер регионального дохода на душу населения и др.
5. Принятие региональных управленческих решений как процедура выбора из множества региональных решений о капиталовложениях, финансировании, операционной деятельности и т. д.
6. Привлечение финансирования в регион как процедура предоставления потенциальным инвесторам и кредиторам информации о финансовом состоянии и перспективах развития регионального бизнеса [14].
7. Региональное бюджетирование и планирование как процедура построения финансовых планов и бюджетов на основе прогнозов и целевых показателей [15].

Процедуры построения региональной финансовой модели утверждаются и проходят по основным этапам алгоритма, включая:

- 1) выбор и организацию;
- 2) цель;
- 3) задачи;
- 4) ключевые показатели;
- 5) трансформацию;

- 6) результат;
- 7) контрольные точки.

Исследование показывает, что этапы алгоритма региональной финансовой модели характеризуются специфическими действиями, которые позволяют формировать информационный ресурс с позиции исторических, настоящих и будущих событий, что определило разработку матрицы взаимосвязи этапов и процедур (см. табл.).

Матрица взаимосвязи этапов алгоритма и процедур формирования региональной финансовой модели (авторская разработка)

Процедуры региональной финансовой модели	Этапы региональной финансовой модели						
	1. Выбор и организация	2. Цель	3. Задачи	4. Ключевые показатели	5. Трансформация	6. Результат	7. Контрольные точки
Организация региональной финансовой модели	1Э*	П**	П	П	П	П	П
Прогнозирование региональных финансовых показателей	А***	2Э	П	П	П	П	П
Оценка стоимости капитала региона	А	А	3Э	П	П	П	П
Анализ чувствительности региона	А	А	А	4Э	П	П	П
Принятие региональных управленческих решений	А	А	А	А	5Э	П	П
Привлечение финансирования в регион	А	А	А	А	А	6Э	П
Региональное бюджетирование и планирование	А	А	А	А	А	А	7Э

* 1Э—7Э — процедурные действия основного этапа;

** П — процедурные прогнозные действия для последующих этапов после основного этапа (1Э—7Э);

*** А — аналитические действия и оценка предыдущих этапов перед основным этапом (1Э—7Э).

Матрица взаимосвязи этапов алгоритма и процедур формирования региональной финансовой модели отражает последовательность применения процедур на основных этапах алгоритма (1Э—7Э), включая процедуры прогноза для последующих этапов (П), а также анализ и оценку предыдущих этапов как элемент контроля (А).

Заключение

В стратегировании конкретных территорий финансовая модель региона позиционируется как перспективная

комплексная система, предназначенная для прогнозирования и анализа финансового регионального состояния, позволяющая провести оценку влияния различных факторов и управленческих решений экономического развития. Применение последовательных этапов уточненного алгоритма финансовой модели в предлагаемой матричной последовательности позволит формировать качественный информационный ресурс для регионального стратегирования с позиции исторических, настоящих и будущих событий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Скитер Н. Н., Шохнех А. В., Денисова А. В. Когортный подход к формированию информационно-аналитического обеспечения регионального развития // Экономика и предпринимательство. 2023. № 4(153). С. 354—356. DOI: 10.34925/EIP.2023.153.4.068.
2. Дорофеев М. Л. Концептуальные подходы к формированию финансовых моделей социального обеспечения в условиях структурной трансформации экономики и глобальных вызовов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2025. № 69. С. 294—310. DOI: 10.17223/19988648/69/17.
3. Дорофеев М. Л. Анализ эффективности региональных финансовых моделей социального обеспечения населения России на основе метода DEA // Вопросы экономики. 2023. № 6. С. 117—137. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-6-117-137.
4. Powell M., Yörük E., Bargu A. Thirty years of the *Three Worlds of Welfare Capitalism*: A review of reviews // Social Policy & Administration. 2020. Vol. 54. Iss. 1. Pp. 60—87. DOI: 10.1111/spol.12510.
5. Зароченцева Е. А., Орехова Л. Л. Финансовое моделирование как современное построение бюджета // Развитие экономики и менеджмента в условиях перехода к цифровой экономике : сб. науч. тр. Ростов н/Д. : Дон. гос. техн. ун-т, 2021. С. 94—97.
6. Королева А. А., Мелай Е. А. Критический анализ определений понятия «финансовая модель» // Новая наука: проблемы и перспективы. 2024. № 9. С. 74—80.
7. Кузнецов С. А., Огнянович А. В. О возможностях расчетно-программного комплекса моделирования финансовой системы // 59-я Научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава ТулГУ с всероссийским участием : сб. докл. : в 2 ч. Тула : Тул. гос. ун-т, 2023. Ч. 2. С. 518—523.

8. Баландина Ю. Н. Предпосылки к эволюции финансовой модели // Интернаука. 2021. № 11-2(187). С. 6—10.
9. Модернизация экономики России: теоретический, методологический, институциональный, технологический и инновационный аспекты / под ред. В. А. Маняевой, О. А. Подкопаева. Самара : ПНК, 2023. 218 с.
10. Кафтункина Н. С., Резанов Н. С. Финансовые модели: история развития, назначение и сравнение // Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия. 2023. № 4. С. 102—116. DOI: 10.48081/LEJK3854.
11. Построение финансовой модели в контуре экосистемы — креативного пространственного развития региона / М. А. К. Джалал, Л. М. Борщ, Е. И. Воробьева и др. // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 3. С. 494—512. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.3.494-512.
12. Черемисинова Д. В., Глинская О. С., Скитер Н. Н., Шохнех А. В. Институциональный подход к совершенствованию регионального инструментария GR-менеджмента в системе экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2024. № 2(163). С. 881—885. DOI: 10.34925/EIP.2024.163.2.173.
13. Осмонова А. А., Ажибаев Э. Э. Построение финансовой модели в инвестиционных проектах // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 6. С. 45—50.
14. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024611943 Российская Федерация. Оценка финансового риска для поддержки принятия управленческого решения в системе межбюджетных отношений на основе цифровой AI-системы : № 2023689776 : заявл. 29.12.2023 : опубл. 25.01.2024 / А. В. Шохнех, О. С. Глинская, Н. И. Ломакин и др. ; заявитель Шохнех Анна Владимировна.
15. Карпенко Д. Д., Карпенко М. Д., Шохнех А. В., Бобрышева Я. Р. Направления управленческой стратегии в системе регионального планирования // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 393—397. DOI: 10.34925/EIP.2022.148.11.075.

REFERENCES

1. Skiter N. N., Shokhnekh A. V., Denisova N. Y. Cohort approach to the formation of information and analytical support for regional development. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2023;4(153):354—356. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2023.153.4.068.
2. Dorofeev M. L. Conceptual approaches to building financial models of social welfare in the context of structural economic transformation and global challenges. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*. 2025;69:294—310. (In Russ.) DOI: 10.17223/19988648/69/17.
3. Dorofeev M. L. Comprehensive analysis of the effectiveness of social security regional financial models in Russia based on the DEA method. *Voprosy Ekonomiki*. 2023;6:117—137. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2023-6-117-137.
4. Powell M., Yörük E., Bargu A. Thirty years of the Three Worlds of Welfare Capitalism: A review of reviews. *Social Policy & Administration*. 2020;54(1):60—87. DOI: 10.1111/spol.12510.
5. Zarochentseva E. A., Orekhova L. L. Financial modeling as a modern budget structure. *Razvitie ekonomiki i menedzhmenta v usloviyakh perekhoda k tsifrovoy ekonomike = Development of economics and management in the context of transition to the digital economy. Collection of scientific papers*. Rostov-on-Don, Don State Technical University publ., 2021:94—97. (In Russ.)
6. Koroleva A. A., Melai E. A. Critical analysis of definitions of the concept of «financial model». *Novaya nauka: problemy i perspektivy*. 2024;9:74—80. (In Russ.)
7. Kuznetsov S. A., Ognyanovich A. V. On the possibilities of the calculation and software complex for financial system modeling. *59th Scientific and Practical Conference of the teaching staff of TulSU with All-Russia participation. Collection of conference reports*. Tula, Tula State University publ., 2023;2:518—523. (In Russ.)
8. Balandina Yu. N. Prerequisites for the evolution of the financial model. *Internauka*. 2021;11-2(187):6—10. (In Russ.)
9. Modernization of the Russian economy: theoretical, methodological, institutional, technological and innovative aspects. V. A. Manyeva, O. A. Podkopaeva (eds.). Samara, Volga Region Scientific Corporation publ., 2023. 218 p. (In Russ.)
10. Kaftunkina N. S., Rezanov N. S. Financial models: history of development, purpose and comparison. *Toraigyrov universitetiniñ khabarshysy. Ekonomikalıq seriya = Bulletin of Toraigyrov University. Economic series*. 2023;4:102—116. (In Russ.) DOI: 10.48081/LEJK3854.
11. Jallal M. A. K., Borshch L. M., Vorobyova E. I. et al. Building a financial model in the ecosystem loop – creative spatial development of the region. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2022;13(3):494—512. (In Russ.) DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.3.494-512.
12. Cheremisinova D. V., Glinskaya O. S., Skeeter N. N., Shokhnekh A. V. An institutional approach to improving regional GR management tools in the economic security system. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2024;2(163):881—885. (In Russ.) DOI 10.34925/EIP.2024.163.2.173.
13. Osmonova A. A., Azhibayev E. E. Building a financial model in investment projects. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki = Topical issues of the modern economy*. 2024;6:45—50. (In Russ.)
14. Certificate of state registration of the computer program No. 2024611943 Russian Federation. Financial risk assessment to support management decision-making in the system of inter-budgetary relations based on the digital AI system. No. 2023689776. Application 29.12.2023. Published 25.01.2024. A. V. Shokhnekh, O. S. Glinskaya, N. I. Lomakin et al. Applicant Shokhnekh Anna Vladimirovna. (In Russ.)
15. Karpenko D. D., Karpenko M. D., Shokhnekh A. V., Bobrysheva Ya. R. Directions of management strategy in the regional planning system. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2022;11(148):393—397. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2022.148.11.075.

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 26.05.2025.
The article was submitted 30.04.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 26.05.2025.

Научная статья

УДК 331.522

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1329

Mikhail Nikolatvich Teplovodskiy

Senior lecturer of the Department of Economic Theory,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
tepmikhail@mail.ru

Katerina Maksimovna Mesyats

4th year bachelor student
of the Faculty of International Economic Relations,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
Katerina.mesyats@mail.ru

Михаил Николаевич Тепловодский

старший преподаватель кафедры экономической теории,
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел России
Москва, Российская Федерация
tepmikhail@mail.ru

Екатерина Максимовна Месяц

студент бакалавриата экономики IV курса
факультета международных экономических отношений,
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел России
Москва, Российская Федерация
Katerina.mesyats@mail.ru

КРИВАЯ БЕВЕРИДЖА О СОСТОЯНИИ РЫНКА ТРУДА США И РОССИИ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В статье особенности рынка труда в США и Российской Федерации рассматриваются посредством кривой Бевериджа. Кривая Бевериджа является инструментом анализа уровня безработицы и уровня вакансий, устанавливает естественный уровень безработицы, эффективный для экономики, и анализирует состояние рынка труда. Отклонения от кривой Бевериджа свидетельствуют о нахождении экономики в фазе подъема экономического цикла (при превышении уровня вакансий над уровнем безработицы) или в фазе рецессии (при превышении уровня безработицы над уровнем вакансий), что наглядно проявилось во время Великой рецессии и экономического спада в период пандемии COVID-19. Рынок труда в США в восстановительные периоды после двух рецессий показал достижение максимальной занятости и уровня безработицы 3,4–3,5 %, во время подъема экономика США способна поддерживать безработицу на уровне 3,5 %. В Российской Федерации наибольшая нагрузка отмечалась в 2010 и 2020 гг., во время двух экономи-

ческих кризисов, связанных с Великой рецессией и пандемией. В современных условиях наблюдается превышение количества вакансий над количеством безработных, образовался навес вакантных рабочих мест, а экономики и США и России показывают значительные темпы экономического роста. Рассматриваются как фрикционная и структурная, так и циклическая безработица, в т. ч. на пике пандемии коронавируса. Произошло изменение баланса между спросом и предложением рабочей силы, что явилось причиной изменения естественного уровня безработицы ниже уровня полной занятости. Экспериментально кривая Бевериджа показала снижение естественного уровня безработицы до 4,75 % для экономики США и до 3,23 % — для России.

Ключевые слова: рынок труда, безработица в США, безработица в России, вакансии на рынке труда, кривая Бевериджа, естественный уровень безработицы, циклическая безработица, фазы экономического цикла, рецессия, подъем, особенности безработицы, уровень полной занятости

Для цитирования: Тепловодский М. Н., Месяц Е. М. Кривая Бевериджа о состоянии рынка труда США и России // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 170—177. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1329.

Original article**THE BEVERIDGE CURVE ON THE STATE OF THE LABOR MARKET IN THE USA AND RUSSIA**

5.2.1 — Economic theory

Abstract. This article examines the features of the labor market in the United States and the Russian Federation using the Beveridge curve. The Beveridge curve is a tool for analyzing the unemployment rate and vacancy rate, establishes the natural unemployment rate that is effective for the economy, and analyzes the state of the labor market. Deviations from the Beveridge curve indicate that the economy is in the upswing phase of the economic cycle, when the vacancy rate exceeds the unemployment rate, or in the recession phase, when the unemployment rate exceeds the vacancy rate, which was clearly demonstrated during the Great Recession and the economic downturn during the COVID-19 pandemic. The labor market in the United

States during the recovery periods after two recessions showed achieving maximum employment and an unemployment rate of 3.4–3.5%, while during the recovery the US economy is able to maintain unemployment at 3.5%. In the Russian Federation, the highest burden was observed in 2010 and 2020, during two economic crises associated with the Great Recession and the pandemic. In modern conditions, there is an excess of vacancies over the number of unemployed, an overhang of vacant jobs has formed, and the economies of both the US and Russia are showing significant rates of economic growth. Both natural and structural, as well as cyclical unemployment, are considered, including at the peak of the coronavirus pandemic. There was

a change in the balance between the demand and supply of labor, which caused a change in the natural unemployment rate below the full employment level. Experimentally, the Beveridge curve showed a decrease in the natural unemployment rate to 4.75% for the US economy, and to 3.23% for Russia.

For citation: Teplovodskiy M. N., Mesyats K. M. The Beveridge curve on the state of the labor market in the USA and Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):170—177. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1329.

Введение

Актуальность. Великая рецессия и пандемия COVID-19 разбалансировали рынки труда во многих странах мира, что привело к росту безработицы и социальной напряженности в обществе. Хотя сроки и масштабы потери рабочих мест и восстановления после рецессии значительно различались в развитых и развивающихся экономиках, им были присущи и некоторые общие черты, например, незащищенность низкоквалифицированных и молодых работников, активная государственная политика на рынке труда, степень которой зависит от отклонения уровня безработицы от своего потенциального уровня. Результатом является достижение полной занятости, т. е. равенства предложения и спроса на рынке труда — эффективного равновесия, равновесия между количеством безработных и количеством незанятых вакансий. В настоящее время на американском и российском рынках труда сложилась нетипичная ситуация, нашедшая свое отражение в минимальных уровнях безработицы при высоком уровне вакансий. Для анализа такого состояния рынка труда применяется кривая Бевериджа, которая показывает изменения уровня безработицы и уровня вакансий на фазах экономического цикла и невозможность одновременного сокращения количества вакансий и соискателей рабочих мест.

Изученность проблемы. Проблемы рынка труда в 2020-е гг. существенно отличаются от тех, которые существовали ранее. Для его анализа используется более широкий набор инструментов, включая и кривую Бевериджа, которая показывает отрицательную зависимость между уровнями вакансий и безработицы. Общие принципы построения кривой Бевериджа исследованы и применены в работах Б. И. Алехина [1], О. Бланшара и П. Даймонд [2; 3], Р. И. Капелюшниковой [4—6]. Эконометрические методы анализа рынка труда использовались в работах Н. С. Гичева [7] и Н. Х. Вороковой, С. А. Тонояна и Г. В. Маркаряна [8].

Конкретный анализ рынка труда в США и России проведен в работах Р. В. Файзуллина, П. Л. Отоцкого, Е. Н. Горлачевой [9], Н. Е. Петровской [10; 11], Д. А. Орлова и Е. А. Постникова [12; 13], Т. М. Малевой и В. Ю. Ляшок [14].

Цель исследования — построить кривую Бевериджа для рынков труда США и России, с ее помощью выявить особенности и различия в состоянии рынков труда обеих стран, определить естественный уровень безработицы на фазах экономического цикла и в современных условиях для США и России.

Задачи исследования: теоретическое представление свойств кривой Бевериджа, определение зон на графике кривой, соответствующих фазам экономического цикла и соотношения на каждой фазе цикла уровня безработицы и уровня вакансий. Практическое применение теоретической интерпретации кривой Бевериджа, построенной в программе *Microsoft Excel*, отдельно для рынков труда США и России, выявление общих черт и особенностей.

Keywords: labor market, unemployment in the US, unemployment in Russia, vacancies in the labor market, Beveridge curve, natural rate of unemployment, cyclical unemployment, phases of the economic cycle, recession, recovery, features of unemployment, full employment level

Эмпирически определить эффективный уровень безработицы, как для рынка труда США, так и для рынка труда России в современных условиях.

Научная новизна исследования заключается в определении эффективного уровня безработицы, равенства незаполненных вакансий на рынке труда и количества безработных, претендующих занять эти вакансии, выявить причины отклонения от равенства на фазах экономического цикла в США и России.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении и сравнительном анализе подходов Федеральной резервной системы (далее — ФРС) США и Федеральной службы государственной статистики России (далее — Росстат) к использованию статистических данных, методов их сравнения и выявлению отклонений от прогнозируемых показателей. **Практическая значимость** работы отражается в выявленных и прогнозных показателях уровня безработицы, полученных посредством кривой Бевериджа в США и России [15; 16].

Основная часть

Методология. Для дальнейшего практического анализа рынка труда в США и России построим кривую Бевериджа в координатах «уровень вакансий — уровень безработицы». На горизонтальной оси графика кривой Бевериджа (*Beveridge curve*, *BC*) — уровень безработицы, на вертикальной оси — уровень вакансий (*v*), который рассчитывается как отношение числа вакансий к рабочей силе (рис. 1), т. е. используются относительные показатели уровней безработицы и вакансий [1; 2].

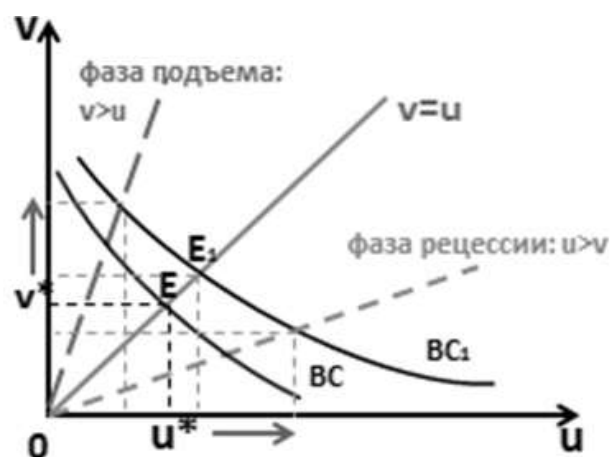

Рис. 1. Кривая Бевериджа

Проведем теоретический анализ графика. Биссектриса (0EE1) показывает равенство уровня безработицы и уровня свободных рабочих мест ($v = u$). Все точки на кривой равенства $v = u$ соответствуют полной занятости, т. е. безработица находится на естественном уровне и включает в себя фрикционную и структурную безработицу. Кроме того,

данную кривую еще называют *labor force participation rate (LFPR)* — линией создания рабочих мест (далее — ЛСРМ) или линией активной рабочей силы (занятые, безработные и население трудоспособного возраста или другими словами население от 15 лет и старше, которое не входит в рабочую силу) [1; 2]. Кривая *BC* строится по точкам, отражающим равенство уровня вакансий и уровня безработицы на определенную дату. Точка *E* — пересечение кривой *BC* с ЛСРМ — это точка естественного уровня безработицы на самой выпуклой к началу координат кривой *BC*, она является точкой полной занятости. Максимальная эффективность труда наблюдается в точке *E*, когда кривая минимально удалена от начала координат [3; 9]. При смещении кривой *BC* вверх в положение *BC1* равенство на рынке труда устанавливается в точке *E1*, в результате происходит установление равновесия между вакансиями и безработицей на более высоком уровне исследуемых показателей, происходит снижение эффективности рынка труда. Это возможно из-за несоответствия качества работников существующим вакансиям с точки зрения как квалификации, так и завышенных зарплатных ожиданий. В свою очередь, потенциальные работники не могут найти желаемые вакансии.

Дальнейший графический анализ показывает отклонения рынка труда от своего равновесия. В первом случае, когда наблюдается превышение вакансий на рынке труда ($v > u$), это свидетельствует о том, что экономика находится в фазе подъема экономического цикла: фирмы создают большое количество вакансий, следовательно, спрос на труд высокий, а уровень безработицы минимальный. Во втором случае, наоборот, уровень безработицы выше уровня вакансий ($u > v$), наблюдается фаза рецессии экономического цикла, фирмы сокращают предложение на рынке труда, количество вакансий сокращается, растет уровень безработицы. Исходя из этого можно констатировать, что показатели роста количества новых вакансий на рынке труда являются важным индикатором макроэкономической динамики.

Далее перейдем к анализу рынков труда США и России.

Особенности рынка труда США. Уровень безработицы — это статистический показатель, который, прежде всего, используется для формирования представлений о рынке труда и отражает максимальную занятость. А с другой стороны, те, кто вырабатывает экономические решения, именуют его естественным уровнем безработицы, соответствующим максимальной занятости на рынке труда. Естественный уровень безработицы не является фиксированной величиной, он подвержен изменению с течением времени под воздействием множества факторов, таких как демография, регулирование рынка труда, циклические изменения в экономике и др. Так, в США уровень безработицы менялся следующим образом. Во второй половине 1960-х гг. он был менее 4 %, в начале 1980-х составлял почти 10 %, в 1988—1989 гг. сократился до 5,3—5,5 %. В 1990-е гг. уровень безработицы колебался с 7,5 % в начале десятилетия до 4,2 % в 1999 г., а в 2000 г. снизился до 4 % [10, с. 1446].

Причин колебаний уровня безработицы достаточно много, поэтому его необходимо рассматривать совместно с другими показателями рынка труда, такими как количество свободных вакансий, которые показывают более полную картину состояния рынка труда. На рис. 2 изображена динамика безработицы в США и Российской Федерации в период с 2000 по 2023 г.

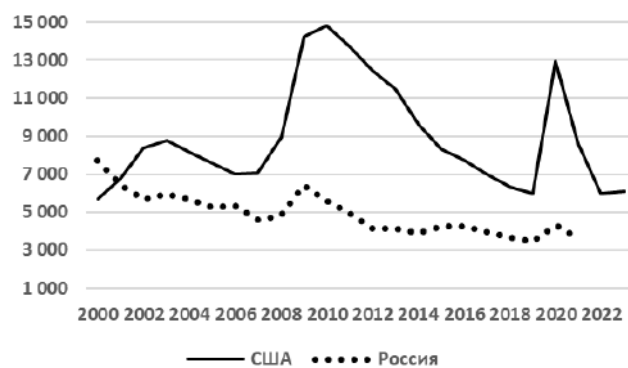

Рис. 2. Численность безработных в США и России, тыс. чел. [сост. по данным ОЭСР ([https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_OLAB%40DF_OIALAB_INDIC&df\[ag\]=OECD.SDD.TPS&dq=USA%2BRUS_VAC_N%2BRUN%2BUNE%2BVAC_U...Z.Y..A&pd=2018%2C2024&to\[TIME_PERIOD\]=false&vw=tb](https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_OLAB%40DF_OIALAB_INDIC&df[ag]=OECD.SDD.TPS&dq=USA%2BRUS_VAC_N%2BRUN%2BUNE%2BVAC_U...Z.Y..A&pd=2018%2C2024&to[TIME_PERIOD]=false&vw=tb))]

Представленные данные свидетельствуют о высоком уровне безработицы в США на протяжении всего исследуемого периода. Как уже было сказано, что рынок труда США за более чем 20 лет демонстрирует значительные колебания, показывая, что максимальная занятость менялась с течением времени. Анализ начнем с Великой рецессии, которая началась в конце 2007 г. Так, перед ее началом уровень безработицы достиг минимального значения в 4,4 %, а уже в октябре 2009 г. поднялся до своего максимального уровня в 9,9 % (рис. 3).

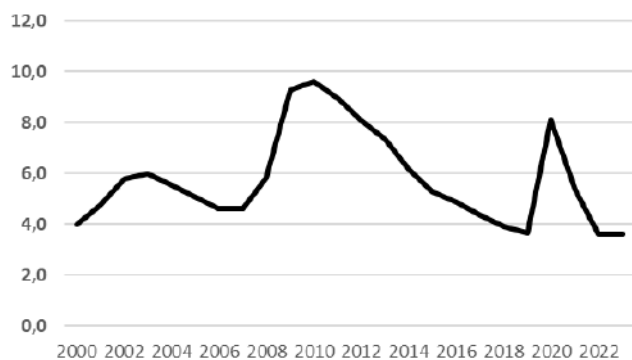

Рис. 3. Уровень безработицы в США в 2000—2023 гг., % [сост. по данным ФРС США (<https://fred.stlouisfed.org/series/UNRATE#0>)]

В Великую рецессию количество безработных в США увеличилось в два раза, многие компании обанкротились, люди потеряли работу и долгое время оставались безработными. В данный период особо остро наблюдалась циклическая безработица, представляющая особую опасность для макроэкономической стабильности. Также сильный скачок уровня безработицы наблюдался в период с 2019 по 2020 г., что было связано с началом пандемии *COVID-19*. Во время пандемии коронавируса численность безработных в США увеличилась на 6 947 тыс. чел. Многие компании перешли на удаленную работу и были вынуждены существенно сократить персонал, что и привело к столь значительному скачку безработицы. Данные, представленные на рис. 2 и 3, демонстрируют различные ситуации на рынке труда. Так, уровень безработицы после Великой рецессии отражает глубину и устойчивость спада на рынке труда. Доля долговременных безработных — процент безработных,

не имеющих работу в течение 27 недель или более, почти вдвое выше, чем во время рецессии 1980-х гг. Более длительные периоды безработицы для работников разрушают их профессиональные навыки, что затрудняет их дальнейшее трудоустройство и, в свою очередь, приводит к более высокому уровню безработицы. Данное явление, известное как гистерезис, является важной частью застоя в периоды высокой безработицы [7].

После Великой рецессии потребовалось восемь лет, чтобы уровень безработицы достиг докризисного минимума в 2016 г. Далее он продолжил падать до 3,5 % к сентябрю 2019 г. и оставался близким к этому уровню до начала пандемии *COVID-19* в 2020 г.

Максимальное значение в 14,9 % уровень безработицы достиг во время рецессии из-за пандемии *COVID-19*. Отличительной особенностью такого роста уровня безработицы стал временный период. Его рост произошел в течение двух месяцев. Уже к 31 декабря 2020 г. уровень безработицы снизился до 6,4%, то есть временный период высокой безработицы во время пандемии исчислялся месяцами, а не годами, как это было во время Великой рецессии 2007—2009 гг. И в первую очередь такая ситуация на рынке труда сложилась из-за временных увольнений, что характеризует ее как фрикционную безработицу, а не циклическую. В период восстановления

после пандемии уровень безработицы снизился до 3,4 % к апрелю 2023 г.

Анализ представленных данных показывает, что рынок труда в США в периоды восстановления после двух рецессий демонстрировал достижение максимальной занятости и при уровне безработицы 3,4—3,5 %, т. е. во время подъема экономика США способна поддерживать безработицу на уровне 3,5 % и это еще раз характеризует контрциклический характер данного макроэкономического показателя [8]

Однако рассуждать о том, что именно этот уровень является естественным уровнем безработицы преждевременно. Как уже отмечалось выше, рынок труда зависит от многих факторов, в т. ч. от незаполненных вакансий.

Концепция полной занятости говорит нам о том, что в экономике нет сто процентной занятости, а существует уровень безработицы, который определяется как сумма фрикционной и структурной безработицы (естественный уровень), что является своего рода эффективным уровнем безработицы. С макроэкономической точки зрения рынок труда всегда эффективен в сопоставлении работников и рабочих мест, так как рынку свойственно одновременное существование и безработных, и незаполненных рабочих мест (вакансий). Рассмотрим количество незаполненных вакансий и безработных на рынке труда США, которые отражены в табл. 1 и на рис. 4.

Таблица 1

Количество вакансий и безработных на рынке труда США

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Незаполненные вакансии по экономике США	7 103 750	7 156 667	6 361 084	9 984 917	11 180 997	9 352 333	8 015 584
В том числе:							
частный сектор	6 471 084	6 432 834	5 643 500	9 072 583	10 136 080	8 323 750	7 097 084
государственный сектор	632 667	723 833	717 583	912 333	1 044 917	1 028 583	918 500
Количество безработных в США (на конец года), тыс. чел.	6 475	5 869	1 0236	6 512	5 747	6 149	6 849

Примечание: рассчитано авторами по данным ОЭСР ([https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_OLAB%40DF_OIALAB_INDIC&df\[ag\]=OECD.SDD.TPS&dq=USA%2BRUS.VAC_N%2BREG_UNE%2BVAC_U..Z.Y..A&pd=2018%2C2024&to\[TIME_PERIOD\]=false&vw=tb](https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_OLAB%40DF_OIALAB_INDIC&df[ag]=OECD.SDD.TPS&dq=USA%2BRUS.VAC_N%2BREG_UNE%2BVAC_U..Z.Y..A&pd=2018%2C2024&to[TIME_PERIOD]=false&vw=tb)) и ФРС США (<https://fred.stlouisfed.org/series/UNEMPLOY> ; <https://fred.stlouisfed.org/series/JTSJOL>).

Рис. 4. Уровень вакансий на рынке труда США (<https://fred.stlouisfed.org/series/JTSJOL>)

Характерной особенностью представленных данных является превышение количества незаполненных вакансий над количеством безработных, за исключением 2020 г. —

года пандемии *COVID-19*. Экономика США, безусловно, выиграла бы, если количество вакансий было бы закрыто существующими безработными эффективным образом.

Однако абсолютно невозможно мгновенно сократить число безработных и незаполненные вакансии до нуля, т. к. это зависит от многих факторов, например от того, на какой фазе экономического цикла находится экономика. Новым безработным требуется время для поиска работы, а

заполнение вакансий требует время для поиска кандидата с необходимыми трудовыми навыками и профессиональной подготовкой.

Приведенные данные и краткий анализ рынка труда США обобщим с помощью кривой Бевериджа (рис. 5).

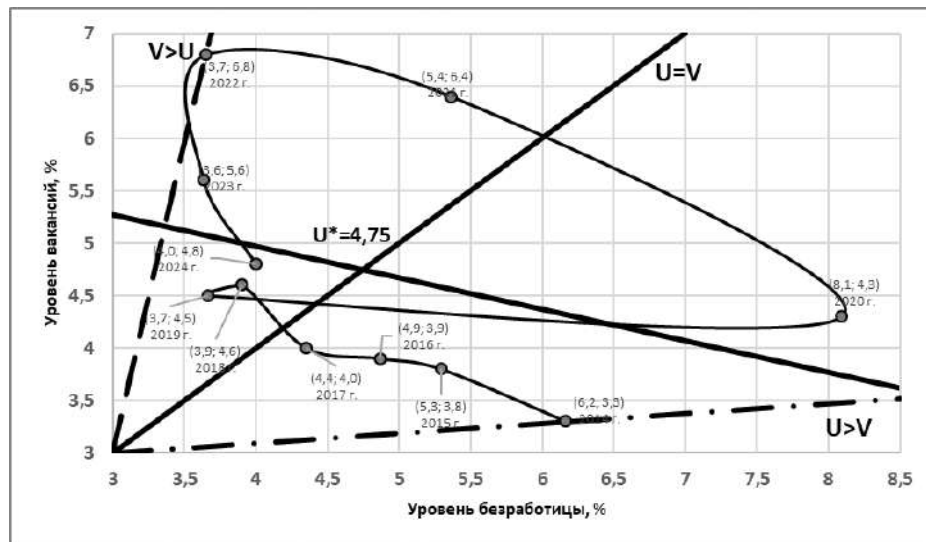

Рис. 5. Кривая Бевериджа для рынка труда США [построено авторами на основе данных ФРС США (<https://fred.stlouisfed.org/series/UNEMPLOY> ; <https://fred.stlouisfed.org/series/JTSJOL>)]

Кривая Бевериджа построена в координатах: уровень вакансий, уровень безработицы. Равенство этих показателей отражает прямая, исходящая из начала координат: $u = v$. Справа от кривой равновесия находится зона рецессии, в которой уровень безработицы превышает уровень вакансий ($u > v$). Ниже кривой BC располагается восстановительный период после Великой рецессии, показывающий снижение безработицы ниже ее естественного уровня и рост вакансий к 2019 г., т. е. характеризует переход экономики США в фазу подъема экономического цикла, где уровень вакансий выше уровня безработицы ($v > u$).

Кривая Бевериджа для рынка труда США показывает, что циклические колебания деловой активности влияют на изменения соотношения между безработными и незаполненными вакансиями в противоположных направлениях. Во время подъема (положительный шок), от Великой рецессии до рецессии пандемии *COVID-19* вакансий становится больше (4,5 % в 2019 г.), а безработных — меньше (3,7 % в 2019 г.), конкуренция на рынке труда снижается. Во время отрицательного шока, наоборот, вакансий становится меньше, безработных больше, а конкуренция за рабочие места растет. Подтверждением этому является нахождение кривой Бевериджа в зоне рецессии во время пандемии *COVID-19* при высоком количестве безработных и минимальном, за все исследуемые годы количестве вакансий (табл. 1). Как уже отмечалось выше, такой дисбаланс был краткосрочным и уже в 2021 г. ситуация изменилась в противоположную сторону: с уменьшением уровня безработицы вырос уровень вакансий в зоне подъема американской экономики. Последние данные по рынку труда США свидетельствуют о стабильной ситуации: уровень безработицы находится в диапазоне 4—4,2 % с мая 2024 г. по апрель 2025 г., а уровень вакансий снизился до 4,3 % в марте 2025 г., что является самым низким показателем за шесть месяцев. Соотношение вакансий

к числу безработных на рынке труда США в марте 2025 г. составило 1,0, что ниже среднего показателя за 2019 г. в 1,2 раза [8]. Данное соотношение указывает на продолжающееся смягчение ситуации на рынке труда.

В результате графического анализа, проведенного с помощью кривой Бевериджа, на рынке труда США установился естественный уровень безработицы в 4,75 %. Достижение такого уровня в дальнейшем вполне допустимо при условии достижения цели по инфляции в 2%, которая сейчас выше целевого показателя — 2,3 % по индексу потребительских цен и 2,6 % базовой инфляции, не включающей цены на продукты питания и энергоносители [15].

Рынку труда США присущи следующие особенности.

Одной из особенностей является высокий уровень безработицы среди малообразованных, низкоквалифицированных рабочих. Происходит это по причине отсутствия у данных категорий работников необходимых навыков и квалификации для замещения существующих вакансий.

Кроме того, в США уровень безработицы среди женщин, которые никогда не состояли в браке, выше, чем среди мужчин, которые также никогда не состояли в браке. При этом люди, которые состоят в браке, реже являются безработными, чем не состоящие в браке.

Рассматривая возрастную структуру, можно отметить, что уровень безработицы среди работников от 25 лет напрямую зависит от их уровня образования. Из рис. 6 следует, что самый высокий процент безработицы наблюдается у группы людей в возрасте от 16 до 24 лет. Это объясняется тем, что некоторые ученики не могут поступить в колледж и получить необходимые профессиональные навыки и знания, а также не имеют опыта работы. Уровень безработицы в этой группе в 3—5 раз превышает средний уровень по США. Столь высокий уровень безработицы приводит к распространению преступности среди молодежи, а также негативно сказывается на их последующей карьере [10].

Еще одной особенностью безработицы в США является неравномерное распределение ее уровня по штатам. Данные, представленные на рис. 7, показывают, что в некоторых штатах уровень безработицы находится ниже среднего показателя по стране, а в других — значительно превышает данный показатель. Это связано с тем, что многие рабочие мигрируют внутри страны в штаты с более низким уровнем безработицы.

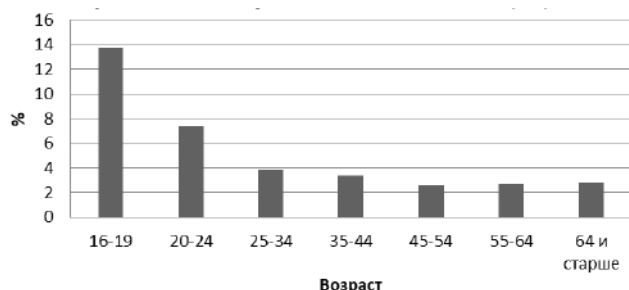

Рис. 6. Уровень безработицы разных возрастных групп в США на октябрь 2024 г., % [сост. по данным ФРС США (<https://fred.stlouisfed.org/series/UNEMPLOY>)]

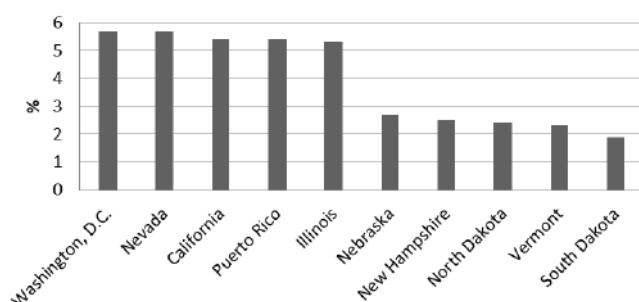

Рис. 7. Уровень безработицы в США по штатам, % [сост. по данным ФРС США (<https://fred.stlouisfed.org/series/UNEMPLOY>)]

В США значительный разрыв между спросом и предложением на рынке труда. Это объясняется существенным сокращением рабочих мест среди женщин, в т. ч. по причине того, что США — единственная развитая страна, в которой женщины не имеют оплачиваемого отпуска по болезни и по уходу за ребенком. Женщинам, особенно во время пандемии *COVID-19*, приходилось оставаться дома с детьми из-за закрытия детских садов и школ. Вследствие этого работодатели активнее нанимают мужчин на работу и первыми увольняют женщин, поскольку последние могут взять отпуск по беременности и родам. Многим женщинам даже приходится скрывать наличие детей от начальника и коллег, чтобы не попасть в зону риска [11].

Ключевой особенностью рынка труда в США является стремление к предпринимательской деятельности. Даже во время пандемии *COVID-19* многие смогли организовать свои стартапы, что положительно сказалось на сокращении безработицы. По мнению многих исследователей, для успешного развития экономики США работники должны не бояться рисковать и создавать свой бизнес.

Кривая Бевериджа для российского рынка труда. Рынок труда и уровень безработицы в Российской Федерации заметно отличаются от рынка труда в США (рис. 2). Он менее подвержен сильным изменениям во время экономических кризисов и спадов ввиду существенной государственной поддержки. Более того, недопущению высокого уровня безработицы во время кризисов препятствует российское законодательство. Например, во время пандемии *COVID-19* увольнение работника было возможно только по соглашению сторон или инициативе самого работника. Данные Росстата по рынку труда в Российской Федерации, представленные в табл. 2, свидетельствуют о более низком уровне безработицы, чем в США (рис. 3): во время пандемии в России уровень безработицы достиг 5,8 % против 14,9 % в США.

Таблица 2

Сводные данные по рабочей силе, безработице и вакансиям в возрасте 15 лет и старше за 2017—2024 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Численность рабочей силы, тыс. чел.	76 659,2	76 629,6	75 880,4	75 466,2	75 969,2	75 632,4	76 036,7	76 104,7
Уровень участия в составе рабочей силы населения, %	62,8	62,8	62,2	61,9	62,3	62,2	62,8	62,9
Численность безработных, тыс. чел.	3 981,6	3 673,0	3 487,9	4 350,6	3 671,4	2 988,5	2 400,5	1 914,9
Уровень безработицы, %	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8	4,0	3,2	2,5
Потенциальная рабочая сила, тыс. чел.	1 130,3	1 104,9	1 584,9	1 676,5	1 250,7	1 023,8	835,1	771,8
Совокупный показатель уровня безработицы и потенциальной рабочей силы, %	6,6	6,1	6,5	7,8	6,4	5,2	4,2	3,5
Заявленная потребность в работниках, тыс. чел.	981,9	1 135,2	1 488,1	1 736,5	1 992,4	1 608,3	3 500,0	2 714,3
Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию, чел.	1,8	1,0	0,5	1,7	0,5	0,4	1,08*	1,0*

* Рассчитано авторами по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики (https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries).

Таблица 2 отражает официальные данные Росстата: общий уровень безработицы, включающий в себя уровень регистрируемой безработицы, а также число заявленных потребностей в работниках, т. е. число вакансий, заявленных предприятиями в государственной службе занятости [4]. Так, уровень общей безработицы в 2024 г. снизился до прецедентно низкого уровня и составил 2,5 %. По мнению Р. И. Капелюшникова, снижение уровня безработицы ниже 3—4 % можно интерпретиро-

вать как однозначный сигнал ее «проваливания» ниже уровня полной занятости [5; 6]. Рассматривая далее данные Росстата, необходимо отметить особенность, которая отражает нагрузку незанятого населения на одну заявленную вакансию. Росстат рассчитывает такую нагрузку исходя из отношения заявленных потребностей в работниках к сумме общего количества безработных и потенциальной рабочей силы, то есть к совокупному показателю уровня безработицы и потенциальной

рабочей силы. Наибольшая нагрузка отмечалась в 2010 и 2020 гг., во время двух экономических кризисов, связанных с Великой рецессией и пандемией, несоответствия между спросом и предложением труда в России [6; 13]. Но если не учитывать в расчетах потенциальную рабочую силу, то показатель нагрузки был бы значительно выше. Однако, анализируя российский рынок труда, будем придерживаться официального подхода к показателям, разработанным Росстатом, по методологии которого потенциальная рабочая сила — это незанятые лица, которые выражают заинтересованность в получении работы за оплату или прибыль, однако сложившиеся условия ограничивают их активные поиски работы или их готовность приступить к работе. Фактически Росстат признает их неработающими (но не безработными по методологии расчета) и готовыми приступить к работе при определенных условиях, что уравнивает ситуацию на рынке труда, нагрузка на одну заявленную вакансию незначительно выше 1,0 в 2023 и 2024 гг.

Для дальнейшего анализ рынка труда построим кривую Бевериджа, на основе данных общего уровня безработицы и заявленным вакансиям (рис. 8). Кривая Бевериджа построена в координатах: уровень вакансий, уровень общей безработицы. Справа от кривой равновесия $u = v$ находится зона рецессии, в которой уровень безработицы превышает уровень вакансий $u > v$. Зона ниже кривой Бевериджа, с 2015 и до пандемии 2020 г., показывает восстановительный период и уровень безработицы ниже своего естественного уровня, а также рост вакансий начиная с 2021 г., что характеризует переход экономики России в фазу подъема экономического цикла, где уровень вакансий выше уровня безработицы $v > u$. Кроме того, зона над кривой Бевериджа демонстрирует краткосрочный период фазы подъема экономики России, снижение безработицы и увеличение заявленных вакансий.

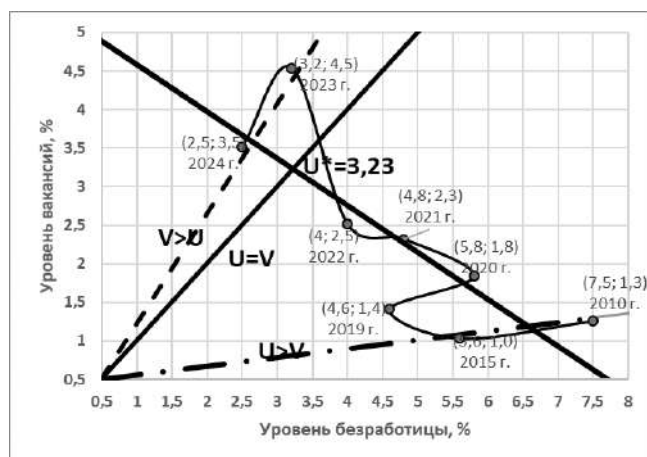

Рис. 8. Кривая Бевериджа для рынка труда России [построено авторами на основе данных Росстата (https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries)]

В период с июля 2020 по декабрь 2021 г. кривая Бевериджа сместилась вправо и вверх, характеризуя ярко выраженные существенные структурные сдвиги в спросе на труд и его предложении — в частности, повышение естественного уровня безработицы. Особенно заметно это было в отраслях с низкоквалифицированным трудом [14]. При этом наглядно видно, что ситуация на рынке труда 2023—2024 гг. сложилась не из-за шока, связанного со вторым санкционным кризисом и переводом российской экономики на полувоенные рельсы, который придал ей ускорение, но не был первопричиной [4]. В течение всего периода, за исключением пандемийного года, российский рынок труда демонстрирует постепенное снижение общего уровня безработицы и рост вакансий. Кроме того отметим, что в точке пересечения кривой Бевериджа с ЛСРМ устанавливается естественный уровень безработицы в 3,23 %. Согласно сценарным условиям прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2026 г. и плановый период 2027 и 2028 гг., безработица на среднесрочном горизонте останется на уровне 2,5 % (<https://www.economy.gov.ru/material/2025>).

Результаты, полученные при построении кривой Бевериджа, и прогноз Министерства экономического развития РФ показывают, что уровень безработицы не превысит уровня 3—3,5 %, а это значение ниже естественного уровня безработицы, который в настоящее время составляет 4,5 % [4].

Заключение

Проведенное исследование рынков труда в США и Российской Федерации посредством кривой Бевериджа показало обратную зависимость между уровнем вакансий и уровнем безработицы, нашедшую свое отражение на фазах экономического цикла. Так, во время рецессии уровень безработицы превышает количество незаполненных вакансий, а на фазе подъема уровень вакансий выше уровня безработицы. Кроме того, современное состояние рынков труда и в России, и в США демонстрирует увеличение количества незаполненных вакансий и стабилизацию уровня безработицы на уровне 2,5 % в российской экономике и 4—4,2 % в США [16].

Полученные экспериментальным путем данные говорят о возможном изменении естественного уровня безработицы в среднесрочной перспективе, который на графике кривой Бевериджа является равновесной точкой между уровнем вакансий и уровнем безработицы или точкой пересечения кривой Бевериджа с ЛСРМ. Так, для рынка труда США естественный уровень безработицы предположительно составит 4—4,5 %, а для российского рынка труда — 3—3,5 %, что ниже уровня полной занятости, установленного в обеих странах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Алехин Б. И. Кривая Бевериджа о рынке труда в России // Социально-трудовые исследования. 2024. № 1(54). С. 47—59.
- Blanchard O., Domash A., Summers L. Bad News for the Fed from the Beveridge Space : Policy Briefs 22-7. Washington, DC : Peterson Institute for International Economics, July 2022. 16 p. URL: <https://www.piie.com/sites/default/files/documents/pb22-7.pdf> (дата обращения: 25.03.2025).
- Blanchard O. J., Diamond P. The Beveridge Curve // Brookings Papers on Economic Activity. 1989. Vol. 20. No. 1. Pp. 1—76.
- Капелюшников Р. И. Кривая Бевериджа: что она говорит о ситуации на российском рынке труда? // Журнал новой экономической ассоциации. 2024 № 4(65). С. 246—258. DOI: 10.31737/22212264_2024_4_246-258.
- Капелюшников Р. И. Экспазия вакансий на российском рынке труда: динамика, структура, триггеры // Вопросы экономики. 2024. № 7. С. 81—111. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-7-81-111.

6. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов на фоне кризисов // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 5—37. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-8-5-37.
7. Гичиев Н. С. Региональная проекция DMP модели (кривая Бевериджа): гистерезис динамики рынка труда // Конкуренентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 11. С. 316—318.
8. Ворокова Н. Х., Тоноян С. А., Маркарян Г. В. Эконометрические методы исследования рынка труда в России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 3. № 6. С. 13—26. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.03.002.
9. Сценарии развития рынка труда России с учетом оценки влияния искусственного интеллекта: отраслевой разрез / Р. В. Файзуллин, П. Л. Отоцкий, Е. Н. Горлачева и др. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2025. Т. 18. № 1. С. 170—189. DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.10.
10. Петровская Н. Е. Тенденции и структурные особенности безработицы (опыт США) // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 8. С. 1445—1456. DOI: 10.24891/re.16.8.1445.
11. Петровская Н. Е. Неординарное развитие рынка труда в США в 2020—2023 гг. // Современная мировая экономика. 2023. Т. 1. № 3. С. 46—74. DOI: 10.17323/2949-5776-2023-1-3-46-74.
12. Орлов Д. А., Постников Е. А. Кривая Филлипса: инфляция и NAIRU в российских регионах // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3(55). С. 61—80. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-4.
13. Постников Е. А., Орлов Д. А., Гарипов Р. И. Комплексная оценка влияния ключевых показателей рынка труда на инфляцию // Управление в современных системах. 2024. № 4. С. 86—103.
14. Малева Т. М., Ляшок В. Ю. Дефицит рабочей силы в России: краткосрочные и долгосрочные эффекты // Экономическая политика. 2024. Т. 19. № 6. С. 120—153. DOI: 10.18288/1994-5124-2024-6-120-153.
15. Kugler A. D. Assessing Maximum Employment : Speech At the Reykjavik Economic Conference 2025 // Board of Governors of the Federal Reserve System. May 9, 2025. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/kugler20250509a.htm> (accessed: 11.05.2025).
16. Jefferson P. N. Economic Outlook : Speech At the Annual Conference of Second District Directors and Advisors // Board of Governors of the Federal Reserve System. May 14, 2025. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/jefferson20250514a.htm> (accessed: 15.05.2025).

REFERENCES

1. Alekhin B. I. Beveridge curve on the labor market in Russia. *Sotsial`no-trudovye issledovaniya = Social & labour research*. 2024;1(54):47—59. (In Russ.)
2. Blanchard O., Domash A., Summers L. Bad News for the Fed from the Beveridge Space. Policy Briefs 22-7. Washington, DC, Peterson Institute for International Economics publ., July 2022. 16 p. URL: <https://www.piie.com/sites/default/files/documents/pb22-7.pdf> (accessed: 25.03.2025).
3. Blanchard O. J., Diamond P. The Beveridge Curve. *Brookings Papers on Economic Activity*. 1989;20(1):1—76.
4. Kapeliushnikov R. I. The Beveridge curve: What does it tell us about the stance of the Russian labor market?. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2024;4(65):246—258. (In Russ.) DOI: 10.31737/22212264_2024_4_246-258.
5. Kapeliushnikov R. I. Expansion of vacant jobs in the Russian labor market: Dynamics, composition, triggers. *Voprosy Ekonomiki*. 2024;7:81—111. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2024-7-81-111.
6. Kapeliushnikov R. I. The Russian labor market: A statistical portrait on the crises background. *Voprosy Ekonomiki*. 2023;8:5—37. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2023-8-5-37.
7. Gichiev N. S. Regional projection of the DMP model (Beveridge curve): hysteresis of labor market dynamics. *Konkurento-sposobnost` v global`nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in a global world: economics, science, technology*. 2022;11:316—318. (In Russ.)
8. Vorokova N. Kh., Tonoyan S. A., Markaryan G. V. Econometric methods for studying the labor market in Russia. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2024;3(6):13—26. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.03.002.
9. Faizullin R. V., Ototsky P. L., Gorlacheva E. N. et al. Assessing the impact of artificial intelligence on Russian labor market development scenarios: Industry analysis. *Ekonomicheskie i sotsial`nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2025;18(1):170—189. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.10.
10. Petrovskaya N. E. U.S. unemployment: trends and structural peculiarities. *Regional`naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2018;16(8):1445—1456. (In Russ.) DOI: 10.24891/re.16.8.1445.
11. Petrovskaya N. The Extraordinary Development of the Labor Market in the United States During 2020-2023. *Sovremennaya mirovaya ekonomika = Contemporary World Economy*. 2023;1(3):46—74. (In Russ.) DOI: 10.17323/2949-5776-2023-1-3-46-74.
12. Orlov D. A., Postnikov E. A. Phillips curve: inflation and NAIRU in Russian regions. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2022;3(55):61—80. (In Russ.) DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-4.
13. Postnikov E. A., Orlov D. A., Garipov R. I. Labour market and inflation relationship indicator. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh*. 2024;4:86—103. (In Russ.)
14. Maleva T. M., Lyashok V. Yu. Labor Shortage in Russia: Short-Term and Long-Term Effects. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2024;19(6):120—153. (In Russ.) DOI: 10.18288/1994-5124-2024-6-120-153.
15. Kugler A. D. Assessing Maximum Employment. Speech At the Reykjavik Economic Conference 2025. *Board of Governors of the Federal Reserve System*. May 9, 2025. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/kugler20250509a.htm> (accessed: 11.05.2025).
16. Jefferson P. N. Economic Outlook. Speech At the Annual Conference of Second District Directors and Advisor. *Board of Governors of the Federal Reserve System*. May 14, 2025. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/jeffersonn20250514a.htm> (accessed: 15.05.2025).

Статья поступила в редакцию 17.05.2025; одобрена после рецензирования 7.06.2025; принята к публикации 09.06.2025.
The article was submitted 17.05.2025; approved after reviewing 07.06.2025; accepted for publication 09.06.2025.

Научная статья

УДК 336.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1331

Ekaterina Ivanovna Dyudikova

Doctor of Economics,

Associate Professor of the Department of Banking
and Monetary Regulation of Faculty of Finance,
Financial University

under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

ekidyudikova@fa.ru

Екатерина Ивановна Дюдикова

д-р экон. наук,

доцент Кафедры банковского дела

и монетарного регулирования Финансового факультета,

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

Москва, Россия

ekidyudikova@fa.ru

КОНТРОЛЬ НАД АКТИВАМИ В ЭПОХУ WEB3: ОТ БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ К КРИПТОВАЛЮТНЫМ КОШЕЛЬКАМ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Настоящее исследование посвящено эволюции механизмов контроля над активами в условиях становления парадигмы Web3. Современные криптоактивы (включая монеты и токены), основанные на технологии распределенных реестров (DLT), формируют принципиально новый класс цифровых активов, бросающий вызов традиционной банковской системе. В отличие от классических банковских счетов, где контроль над средствами делегирован финансовым организациям, Web3-кошельки обеспечивают пользователям полный суверенитет над активами посредством криптографических механизмов. В центре внимания находится сравнительный анализ двух принципиально различных моделей управления активами: традиционной банковской системы и инновационных Web3-кошельков. Автор исследует ключевые различия между этими инструментами, уделяя особое внимание вопросам обеспечения безопасности, децентрализации и степени участия пользователя в финансовых операциях. В работе подробно рассматриваются структурные элементы, функциональные возможности

и механизм Web3-кошельков, включая их роль в экосистеме децентрализованных финансов (DeFi), а также проводится их типологизация по критериям управления ключами, режима доступа к сети и функциональной насыщенности. Особый акцент сделан на компромиссах между автономией и ответственностью, возникающих при переходе от централизованных финансовых моделей к децентрализованным. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что Web3-кошельки представляют собой новую парадигму владения и передачи стоимости, основанную на принципах самоуправления и криптографической безопасности. Статья подчеркивает необходимость пересмотра традиционных экономических моделей в условиях цифровой трансформации и предлагает четкие терминологические градации для современных финансовых инструментов.

Ключевые слова: банковский счет, децентрализация, открытый ключ, приватный ключ, технология распределенных реестров, типология, управление криптоактивами, цифровая валюта, seed-фраза, Web3-кошелек

Для цитирования: Дюдикова Е. И. Контроль над активами в эпоху Web3: от банковских счетов к криптовалютным кошелькам // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 178—186. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1331.

Original article

ASSET CONTROL IN THE WEB3 ERA: TRANSITIONING FROM BANK ACCOUNTS TO CRYPTOCURRENCY WALLETS

5.2.4 — Finance

Abstract. This study explores the evolution of asset control mechanisms within the emerging Web3 paradigm. Modern crypto assets (including coins and tokens), built on distributed ledger technology (DLT), constitute a fundamentally new class of digital assets that challenge the traditional banking system. Unlike conventional bank accounts, where control over funds is delegated to financial institutions, Web3 wallets grant users full asset sovereignty through cryptographic mechanisms. The focus lies on a comparative analysis of two fundamentally distinct asset management models: the traditional banking system and innovative Web3 wallets. The author examines key differences between these tools, with particular attention to security, decentralization, and user involvement in financial operations. The paper delves into the structural components, functionalities,

and mechanisms of Web3 wallets, including their role in the decentralized finance (DeFi) ecosystem, and classifies them based on key management criteria, network access modes, and functional breadth. Special emphasis is placed on the trade-offs between autonomy and responsibility inherent in the shift from centralized to decentralized financial models. The analysis concludes that Web3 wallets represent a new paradigm of value ownership and transfer, grounded in self-governance and cryptographic security. The article highlights the need to rethink traditional economic models amid digital transformation and proposes clear terminological distinctions for modern financial instruments.

Keywords: bank account, decentralization, public key, private key, distributed ledger technology, typology, crypto asset management, digital currency, seed phrase, Web3 wallet

For citation: Dyudikova E. I. Asset control in the Web3 era: transitioning from bank accounts to cryptocurrency wallets. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):178—186. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1331.

Введение

С появлением технологии распределенных реестров (*Distributed Ledger Technology, DLT*) наблюдается фундаментальная трансформация финансовой экосистемы, приводящая к переосмыслению роли традиционных банковских институтов. В данном контексте *Web3*-кошельки, функционирующие на основе криптографических алгоритмов, приобретают особую значимость, выступая в качестве инструмента децентрализованного управления активами и предоставляя пользователям беспрецедентный уровень автономии.

Современные криптоактивы, включающие в себя как монеты, так и токенизированные активы, формируют принципиально новый класс цифровых ценностей, существующих исключительно в рамках *DLT*-инфраструктуры. Вопреки распространенному заблуждению, криптоактивы не хранятся непосредственно в кошельках, а представляют собой зашифрованные записи в распределенном реестре — децентрализованной базе данных, консенсус в которой достигается за счет взаимодействия множества независимых узлов сети.

Web3-кошельки представляют собой инновационный инструмент, который способствует более четкому концептуальному разграничению между цифровыми валютами и традиционными безналичными денежными средствами. Их ключевая особенность заключается в возможности четкого разграничения цифровых валют и традиционных безналичных денежных средств, что приобретает особую актуальность в условиях современной цифровой трансформации. Однако, несмотря на значимость данного критерия, в научной литературе отсутствуют комплексные исследования, посвященные анализу *Web3*-кошельков как инструмента демаркации между этими формами активов.

Изученность проблемы. В академической литературе широко исследуется проблематика *Web3*-кошельков и их значимость в контексте развития криптоиндустрии. Так, вопросы безопасности, включая классификацию атак и систематизацию сопутствующих рисков, рассматриваются в работах Y. Erinle, Y. Kethepalli, Y. Feng, J. Xu [1], S. Houy, Ph. Schmid, A. Bartel [2], H. Guo и X. Yu [3]. Аспекты деанонимизации пользователей и анализ механизмов повышения приватности кошельков детально изучены в исследованиях H. Kim и S. Park [4], G. Fanti и P. Viswanath [5], R. Balu, T. Furon и S. Gams [6]. Проблемы эргономичности и правового регулирования работы с ними освещаются в трудах O. Alqaryouti, N. Siyam, Z. Alkashri, K. Shaalan [7] и M. Finck [8]. Кроме того, P. Tasca, C. J. Tessone [9], S. M. Werner с соавторами [10] уделяют внимание функциональной роли кошельков в качестве ключевых элементов доступа к *DeFi* и системам децентрализованной идентификации.

Научная новизна заключается в систематизации подходов к анализу *Web3*-кошельков как инструмента демаркации между цифровыми валютами и традиционными безналичными средствами. Автор предлагает комплексный сравнительный анализ банковских счетов и *Web3*-кошельков, выделяя ключевые различия в контроле над активами, уровне децентрализации, безопасности и участии пользователя. Также представлена типология кошельков на основе критериев управления ключами, режима доступа к сети и функциональных возможностей, что способствует структурированию знаний в этой области.

Цель работы — исследовать эволюцию механизмов контроля над активами в условиях перехода от традиционных банковских систем к децентрализованным финансам, а также провести сравнительный анализ этих моделей для выявления их принципиальных различий и преимуществ.

Задачи исследования включают: проведение сравнительного анализа банковских счетов и *Web3*-кошельков по ключевым параметрам; представление типологии *Web3*-кошельков на основе моделей управления ключами, режимов доступа к сети и функциональных возможностей; анализ кейсов использования *Web3*-кошельков для верификации теоретических выводов; определение роли кошельков в экосистеме *DeFi* и их влияние на трансформацию традиционных экономических моделей.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории криптоэкономики за счет предложения четкой терминологической градации и концептуальных основ для понимания *Web3*-кошельков. Работа систематизирует знания о новых парадигмах владения и передачи стоимости, основанных на принципах самоуправления и криптографической безопасности. Результаты могут служить основой для дальнейших научных изысканий в области *DLT* и цифровых валют. **Практическая значимость** исследования заключается в предоставлении инструментов для выбора оптимальных решений в управлении криптоактивами. Результаты исследования могут быть полезны пользователям криптовалют для понимания преимуществ и рисков различных типов кошельков; финансовым институтам для адаптации к новым технологическим вызовам и разработки гибридных решений; регуляторам для формирования нормативной базы, учитывающей особенности *DeFi*. Статья также подчеркивает необходимость пересмотра традиционных экономических моделей в условиях цифровизации, что актуально для бизнеса и государственных структур.

Основная часть

Методология. В рамках настоящего исследования был применен комплекс методов, направленных на всестороннее изучение эволюции механизмов контроля над активами в условиях перехода от традиционных банковских систем к *DeFi*. Методологическая база исследования включает следующие подходы:

- **Сравнительный анализ:** проведено детальное сопоставление традиционных банковских счетов и *Web3*-кошельков по ключевым параметрам. Данный метод позволил выявить принципиальные различия между анализируемыми моделями.
- **Типологический анализ:** представлена классификация *Web3*-кошельков на основе таких характеристик, как модель управления приватными ключами, режим сетевого доступа, функциональные возможности и тип используемого устройства, что способствовало структурированию существующего многообразия решений.
- **Криптографический анализ:** исследованы базовые принципы функционирования *Web3*-кошельков, включая алгоритмы генерации и хранение ключей, процессы подписания транзакций, а также методы обеспечения безопасности.
- **Анализ практических кейсов:** рассмотрены примеры распространенных *Web3*-кошельков с целью демонстрации их функциональных особенностей и верификации теоретических выводов.

• **Обзор научной литературы и нормативных документов:** исследованы современные публикации, посвященные криптоактивам и децентрализованным технологиям, а также нормативные акты, регулирующие их использование. Это позволило выявить актуальные тенденции и нерешенные вопросы в данной области.

Результаты исследования основаны на синтезе теоретических и эмпирических данных, что обеспечило комплексный анализ рассматриваемой проблемы. Применение указанных методов способствовало не только систематизации существующих знаний, но и разработке новых концептуальных подходов к пониманию роли *Web3*-кошельков в современной финансовой экосистеме.

Результаты. *Web3*-кошелек vs банковский счет. Криптовалютный кошелек или *Web3*-кошелек служит основным инструментом взаимодействия пользователя с распределенным реестром, обеспечивая управление криптоактивами посредством криптографических ключей [11]. В отличие от банковского счета, где контроль над средствами осуществляет финансовое учреждение, *Web3*-кошелек предоставляет пользователю полный суверенитет над активами. При этом закрытый ключ, необходимый для доступа к криптоактивам, не хранится в явном виде в кошельке, а либо временно загружается в процессе работы, либо активируется с использованием *seed*-фразы.

Функционально *Web3*-кошелек можно рассматривать как цифровой аналог физического кошелька, представляющий собой клиентскую часть приложения и выполняющий следующие ключевые задачи: отображение текущего баланса; предоставление интерфейса для формирования и подписания транзакций; взаимодействие с *DLT*-сетью для передачи транзакций на обработку; ведение истории операций; настройка комиссий и приоритетов исполнения транзакций.

Web3-кошелек и банковский счет представляют собой разные модели учета и распоряжения активами, основанные на противоположных подходах к доверию, контролю и участию пользователя в финансовых операциях. Банковские счета функционируют в рамках изолированных электронных систем, где движение средств отражается в виде бухгалтерских проводок, вносимых кредитными организациями на основании принятых распоряжений к исполнению от владельцев счетов [12]. Ключевыми особенностями выступают следующие аспекты:

– *косвенное участие пользователя*: владелец счета не имеет прямого доступа к системе учета, а взаимодействует с ней исключительно через интерфейс, предоставляемый банком;

– *посредническая роль банка*: все транзакции требуют согласования с финансовым учреждением, которое выступает доверенным оператором и контролирует исполнение распоряжений клиента;

– *централизованный контроль*: банк обладает полномочиями замораживать средства, отменять операции или ограничивать доступ к счету в соответствии с регуляторными требованиями.

В отличие от банковского счета, *Web3*-кошелек обеспечивает прямой доступ к активам через механизмы *DLT*, имея следующие основные характеристики:

– *прямое участие пользователя*: записи о транзакциях создаются и подтверждаются самим владельцем кошелька (или лицами, которым напрямую предоставлены права доступа) и фиксируются в распределенном реестре без посредников;

– *криптографическая аутентификация*: каждая операция требует цифровой подписи с использованием закрытого ключа, что исключает необходимость доверенных третьих сторон;

– *полный суверенитет над активами*: пользователь самостоятельно управляет средствами, а отсутствие централизованного контроля делает невозможным необоснованное обезличенное внешнее вмешательство в транзакции (заморозку, отмену или цензуру).

Наиболее значимое различие между двумя моделями заключается в распределении контроля над активами. В банковской системе активы клиента фактически принадлежат не клиенту, а банку, который фиксирует обязательства перед владельцем, но сохраняет полномочия по управлению и ограничению доступа к средствам (рис. 1). В отличие от этого, *Web3*-кошелек обеспечивает прямое и исключительное владение активами через криптографические ключи, а их движение регулируется алгоритмами децентрализованных сетей на основе *DLT*. Данное различие демонстрирует, что *Web3*-кошелек не является функциональным аналогом банковского счета, а представляет собой новую парадигму владения и передачи стоимости, основанную на децентрализации и самоуправлении (табл. 1).

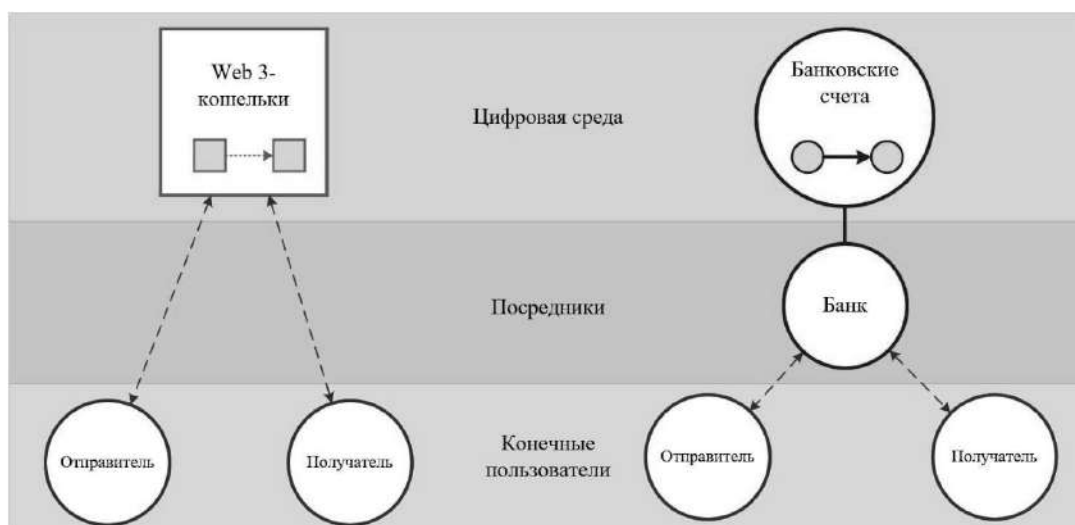

Рис. 1. Фундаментальный сдвиг в управлении криптоактивами в парадигме *Web3* (составлено автором)

Таблица 1

Сравнительная характеристика банковских счетов и *Web3*-кошельков

Критерий	Банковский счет	Web3-кошелек
Контроль над активами	Опосредованный (банк управляет средствами, может заморозить счет)	Прямой (полный контроль через приватные ключи, нет цензуры)
Централизация	Централизованный (банк выступает посредником)	Децентрализованный (нет единого управляющего органа, сеть узлов)
Доступ к средствам	Через банковские системы (отделения, дистанционное банковское обслуживание, карты)	Через приватные ключи / seed-фразу (чаще всего нет восстановления при потере)
Реестр операций	Внутренние базы данных банка (закрытые, изменяемые)	DLT (публичный/приватный распределенный реестр, неизменяемый, прозрачный)
Анонимность	Регулируемая (KYC/AML, идентификация личности)	Псевдоанонимность
Комиссии за транзакции	Устанавливаются тарифами банков / платежных систем	Зависят от нагрузки сети (gas fee, priority fee)
Скорость транзакций	Зависит от банка и платежной системы (минуты — дни)	Зависит от DLT (секунды — часы)
Гарантии возврата средств	Возможны (страхование вкладов, оспаривание операций, возврат платежа)	Невозвратность (транзакции необратимы, смарт-контракты исполняются автоматически)
Использование в DeFi	Ограничено (требует интеграции)	Полная совместимость (доступ к смарт-контрактам, DEX, стейкингу, лендингу)
Программируемость	Нет	Да
Регулирование	Подчиняется нормам национального и международного правового поля	Зависит от юрисдикции, но в основном слабо регулируется
Доступность	Требует документов (паспорт, подтверждение дохода, операций и пр.)	Доступен любому (только необходим доступ в Интернет и регистрация в сети)
Географические ограничения	Есть	Нет (кроме единичных блокировок со стороны централизованных сервисов)
Риски	Финансовая цензура, мошенничество и «банковские кризисы»	Потеря ключей и мошенничество

Примечание: составлено автором.

Банковские счета функционируют в рамках доверительной модели, где контроль делегирован финансовым институтам, тогда как *Web3*-кошельки опираются на криптографические механизмы и принцип *self-custody*. Это влечет за собой компромисс между автономией и ответственностью: пользователи *Web3* получают полную финансовую суверенность, но несут риски, связанные с сохранностью ключей, в то время как банки предлагают защиту в регулируемой среде, ограничивая при этом степень прямого распоряжения средствами.

Web3-кошельки выступают критерием дифференциации новой формы денег, отделяя цифровые валюты (включая *CBDC*) от традиционных безналичных средств. Их ключевые атрибуты — программируемость, децентрализованное управление и прямая распоряжаемость — позволяют рассматривать такие активы не как производные от существующих денежных систем, а как самостоятельную категорию, сочетающую свойства «цифровых (аналоговых) наличных» с функциональностью *DLT*. Таким образом, *Web3*-кошельки трансформируют не только механизмы взаимодействия с расчетно-платежными системами, но и концептуальные основы денег, способствуя пересмотру традиционных экономических моделей в условиях цифровизации. Их распространение подчеркивает необходимость четкой терминологической и функциональной градации при анализе современных финансовых инструментов.

Элементы *Web3*-кошельков. Структура *Web3*-кошелька основана на связке из публичного и приватного ключей, а также seed-фразы, выполняющих различные функции в процессе взаимодействия с *DLT*.

Публичный (открытый) ключ — уникальный адрес кошелька, представленный в виде длинной строки случайной последовательности букв и цифр, используемый для иден-

тификации пользователя в сети, отражения средств и совершения переводов. Публичный ключ находится в открытом доступе, не предоставляя доступ к управлению средствами в кошельке. При совершении транзакций криптоактивы не перемещаются физически, а лишь изменяют запись в распределенном реестре, отражаясь на новом адресе.

Приватный (закрытый) ключ — секретная фраза-пароль доступа к кошельку для управления средствами, подтверждения транзакций и авторизации переводов, поэтому необходимо обеспечивать его сохранность и конфиденциальность. Приватный ключ может быть представлен в разных форматах: мнемонические фразы, *QR*-коды и пр. Утеря или компрометация приватного ключа приводит к безвозвратной потере доступа к криптоактивам. Некоторые кошельки предоставляют возможность резервного копирования приватного ключа для минимизации рисков его утраты.

Seed-фраза (мнемоническая фраза) представляет собой последовательность 12—24 случайных слов, генерируемую при создании *Web3*-кошелька. Ее назначение в восстановлении доступа за счет регенерации приватного ключа в случае его потери — при утрате *seed*-фразы восстановить кошелек невозможно.

Функционирование *Web3*-кошелька основано на асимметричной криптографии и консенсусных алгоритмах распределенных реестров. Процесс создания кошелька включает следующие этапы:

1) генерация приватного ключа и *seed*-фразы:

- пользователь инициирует создание кошелька, в результате чего генерируется криптографически безопасный приватный ключ (случайное число высокой энтропии);
- на основе приватного ключа формируется *seed*-фраза;

2) приватный ключ формирует публичный ключ с использованием эллиптической криптографии;

3) публичный ключ = *DLT*-адрес (уникальный идентификатор, на который поступают криптоактивы).

Транзакция в *Web3*-кошельке выполняется по следующему алгоритму (рис. 2):

- отправитель криптоактивов инициирует перевод суммы из своего кошелька в кошелек получателя, указывая его адрес (открытый ключ) и сумму для перевода (этап 1);
- данные о транзакции (сумма, адреса сторон и пр.) структурируются в определенной форме (блок/запись) и подписываются закрытым ключом отправителя, что подтверждает ее подлинность (этап 2);
- сформированный блок/запись отправляется в сеть для проверки и подтверждения узлами (этап 3);
- участники сети идентифицируют каждую из сторон операции путем проверки их публичных ключей, достаточ-

ности средств и подтверждают транзакцию в автоматизированном режиме (этап 3);

- получатель своим закрытым ключом расшифровывает адресованное ему сообщение и получает перевод (этап 4);
- блок/запись, проверенный и подтвержденный всеми участниками сети, добавляется в распределенный реестр (этап 4).

Для взаимодействия с *dApps* используется стандартный процесс авторизации и подтверждения транзакций. Он обеспечивает безопасность и децентрализацию, поскольку пользователь никогда не передает свои приватные ключи приложению. Перед использованием *dApp* необходимо авторизоваться через кошелек, что можно сделать двумя способами: через браузерное расширение (*MetaMask*) или *WalletConnect*. После *dApp* запрашивает подпись транзакции или вызов смарт-контракта, что подтверждается приватным ключом.

Рис. 2. Алгоритм выполнения транзакции

В контексте функционирования *Web3*-кошельков применяются криптографические методы верификации транзакций, обеспечивающие их аутентичность и целостность. Используются два основных механизма цифровой подписи: 1) *ECDSA* представляет собой стандартизированный метод формирования и проверки цифровых подписей, широко применяемый в *DLT*-сетях; 2) *Multisig* (мультиподпись) – механизм, требующий согласованного подтверждения транзакции несколькими сторонами. Выбор механизма подписи транзакций зависит от требований к безопасности и сценарию использования. В то время как *ECDSA* обеспечивает эффективное подписание для индивидуальных пользователей, *Multisig* применяется в корпоративных системах и *DeFi*, где критически важен распределенный контроль над активами.

Функциональные возможности. *Web3*-кошельки представляют собой не просто инструменты для управления криптоактивами, а играют ключевую роль в экосистеме *Web3*. Они обеспечивают взаимодействие пользователей с распределенными реестрами, *dApps*, *NFT*, *DeFi*, *DAO* и другими сервисами *Web3*.

К базовому функционалу кошельков относятся «хранение» криптоактивов; управление приватными ключами (некастодиальный подход, обеспечивающий полный контроль пользователя над средствами); осуществление транзакций, включая *P2P*-переводы, спотовую торговлю и настройку комиссий (*gas fee*). Вместе с тем современные *Web3*-кошельки предлагают широкий спектр дополнительных функций, выходящих за рамки базового управления активами:

- взаимодействие с *dApps*: доступ к *DeFi*-сервисам; работа с *NFT*-маркетплейсами (покупка, продажа и управление *NFT* на *OpenSea*, *Rarible*); интеграция с играми и метавселенными (*Axie Infinity* и *Decentraland*);
- мультичейн-поддержка: совместимость с различными *DLT*-сетями через *RPC*-настройки; возможность добавления кастомных сетей (*Trust Wallet*); формирование кроссчейн мостов (*Synapse* и *Wormhole*);

– управление токенами и *NFT*: поддержка разных стандартов токенизации; просмотр и управление *NFT*-коллекциями в интерфейсе кошелька;

– аппаратная интеграция — подключение аппаратных кошельков (*Ledger*, *Trezor*) для повышения уровня безопасности;

– поддержка приватных транзакций через специализированные *privacy*-сервисы (*Zcash*, *ZK-rollups*);

– взаимодействие со смарт-контрактами (подтверждение транзакций в *DeFi*) и подпись сообщений для верификации без комиссий (смарт-подписи);

– токенизированная идентификация: использование децентрализованных идентификаторов (*Ethereum Name Service*) и авторизация в *dApps* без паролей;

– цифровая конверсия — обмен криптоактивов (в т. ч. в фиатные средства);

– аналитические инструменты и безопасность: мониторинг рынка, «умный анализ» данных, трекеры балансов, защита от фишинга и мошенничества — и др.

Таким образом, криптовалютные кошельки трансформировались в многофункциональные платформы, обеспечивающие не только хранение и передачу криптоактивов, но и интеграцию с широким спектром децентрализованных сервисов, что делает их ключевым элементом инфраструктуры *Web3*.

Типология *Web3*-кошельков. Криптовалютные кошельки характеризуются существенной вариативностью, обусловленной различиями в способах хранения ключей, уровнях безопасности, типах используемых устройств и функциональных возможностях. Указанные параметры формируют широкий спектр решений, адаптированных для различных сценариев применения в условиях децентрализованной экосистемы.

В зависимости от модели управления ключами выделяют кастодиальные и некастодиальные кошельки (табл. 2). Первая модель включает кошельки, которые предусматривают

наличие сервисов по стороннему управлению ключами пользователей (третьими лицами). В этом случае пользователь не имеет полного контроля над своими закрытыми ключами и зависит от сервиса посредника для доступа к собственным криптоактивам. При этом кастодиальные кошельки, как правило, не анонимны и могут иметь расширенный функционал. Так, в криптопространстве выделяют биржевые кошельки, которые открываются пользователю криптобиржами для хранения активов, полученных на этих платформах. Отме-

тим, что биржи являются централизованными организациями, которые контролируют и управляют своими закрытыми распределенными реестрами. Они осуществляют хранение открытых и закрытых ключей клиентов путем размещения на своем сервере, а пользовательский доступ предоставляют по логину и паролю. Некастодиальные кошельки — *Web3*-кошельки, закрытые ключи которых полностью единолично контролируются их владельцем и к его криптоактивам отсутствует доступ у третьих лиц.

Таблица 2

Сравнительная характеристика кастодиальных и некастодиальных *Web3*-кошельков

Критерий	Кастодиальные кошельки	Некастодиальные кошельки
Контроль над средствами	Средства контролируются третьей стороной	Полный контроль у пользователя (приватные ключи хранятся локально)
Приватные ключи	Хранятся у провайдера	Хранятся только у пользователя
Безопасность	Зависит от безопасности платформы (риск взлома, блокировки аккаунта)	Зависит от пользователя [риск потери ключей, фишинга, вредоносного программного обеспечения (далее — ПО)]
Восстановление доступа	Возможно, через поддержку	Только через seed-фразу
Анонимность	Требуется верификации (KYC)	Анонимность (не требует идентификации)
Примеры	Binance, Coinbase, Kraken	MetaMask, Ledger, Trezor, Phantom, Keplr
Удобство	Простота использования, восстановление пароля, интеграция с системами (+ институциональными)	Требуется больше ответственности (нужно хранить seed-фразу и следить за безопасностью)
Делегирование управления	Возможно (стейкинг через биржу)	Полная самостоятельность (подписывание транзакции и управление активами)
Комиссии	Могут взиматься дополнительные комиссии за вывод и обслуживание	Обычно только сетевые комиссии (gas fees)
Поддержка DLT-сетей	Зависит от платформы (мульти-чейн, но не все сети доступны)	Зависит от кошелька (MetaMask — EVM-сети; Phantom — Solana и т. д.)
Использование в DeFi	Ограничено (не все кошельки поддерживают прямое подключение к dApps)	Полная интеграция с DeFi, NFT-маркетплейсами, dApps и пр.

Примечание: составлено автором.

В зависимости от режима доступа к сети кошельки могут быть горячими и холодными [13]. Горячие кошельки постоянно подключены к сети «Интернет». Они доступны через *web*-браузеры или мобильные приложения, иногда имея расширенный функционал. С одной стороны, данный вид кошельков представляется наиболее удобным и доступным, с другой — именно они в большей степени подвержены хакер-

ским атакам. Холодные кошельки — тип кошельков с физическим воплощением (аппаратные и бумажные), которые большую часть времени находятся в *offline*. Такие кошельки считаются наименее уязвимыми для взлома и вредоносных программ, при этом высокая безопасность достигается за счет автономного хранения. Основные различия между горячими и холодными *Web3*-кошельками представлены в табл. 3.

Таблица 3

Сравнительная характеристика горячих и холодных *Web3*-кошельков

Критерий	Горячие кошельки	Холодные кошельки
Подключение к Интернет	Постоянное, online-доступ	Отсутствует (offline-хранение)
Безопасность	Уязвимы к кибератакам (фишинг, вредоносное ПО, взлом серверов)	Высокая защищенность (ключи не подвержены удаленным атакам)
Хранение ключей	Приватные ключи хранятся на подключенном к сети устройстве (персональный компьютер, смартфон, браузер)	Ключи хранятся на изолированном устройстве (аппаратный кошелек, бумажный носитель)
Удобство использования	Высокое (быстрые транзакции, интеграция с dApps, DeFi, NFT)	Ограниченное (требуется подключение для подписания транзакций)
Доступность	Бесплатные, легко создать	Требуют покупки аппаратного кошелька / дополнительных носителей
Примеры	MetaMask, Trust Wallet, Phantom	Ledger, Trezor, бумажные кошельки
Риск потери средств	Высокий (из-за экспозиции в Интернет)	Низкий (при условии сохранности seed-фразы и устройства)
Использование в DeFi	Полная интеграция (подписание транзакций в один клик)	Требуется ручное подтверждение через аппаратное устройство
Скорость транзакций	Мгновенная	Замедленная (необходимость физического подтверждения)
Восстановление доступа	Зависит от типа кошелька	Только через seed-фразу (потеря устройства не критична при ее наличии)
Стоимость	Бесплатно	Платно
Анонимность	Зависит от кошелька (некастодиальные — анонимны)	Высокая (отсутствие цифрового следа)

Примечание: составлено автором.

Говоря о поддержке *DLT*-сетей необходимо выделить:

– мультичейн-кошельки поддерживают взаимодействие с несколькими *DLT*-сетями через единый интерфейс, предоставляя возможность управления активами в разных *DLT* без переключения между кошельками и использования кросс-чейн сервисов (мосты, агрегаторы);

– одноцепочечные кошельки специализированы на работе в рамках одной сети, что позволяет оптимизировать функционал под ее особенности.

В табл. 4 систематизированы ключевые различия между мультичейн- и одноцепочечными кошельками по следующим

критериям: функциональность, совместимость, удобство использования и безопасность.

Распространенный критерий классификации *Web3*-кошельков — степень их функциональной насыщенности. Так, базовые кошельки ограничиваются минимальным набором операций, включая отправку и получение транзакций; смарт-кошельки обеспечивают расширенную функциональность за счет поддержки смарт-контрактов, мультиподписи и социального восстановления доступа; *MPC*-кошельки применяют криптографические протоколы распределенного управления ключами, исключая наличие единой точки отказа.

Таблица 4

Сравнительная характеристика мультичейн- и одноцепочечных *Web3*-кошельков

Критерий	Мультичейн-кошельки	Одноцепочечные кошельки
Поддержка <i>DLT</i> -сетей	Множество сетей (EVM, Solana, Cosmos и др.) в одном интерфейсе	Только одна <i>DLT</i> -сеть (MetaMask — Ethereum, Phantom — Solana)
Универсальность	Подходят для работы с кросс-чейн активами, мостами и мультисетевыми dApps	Оптимизированы под конкретную экосистему и могут иметь уникальные функции для нее
Удобство управления	Единый кошелек для разных активов (меньше seed-фраз и аккаунтов)	Требуется создание отдельного кошелька под каждую сеть
Интеграция с dApps	Широкая, но возможны ограничения в поддержке специфических функций некоторых сетей	Глубокая интеграция с dApps своей сети (Solana-кошельки для Solana DeFi)
Примеры	Trust Wallet, Exodus, Atomic Wallet	MetaMask (EVM), Phantom (Solana)
Безопасность	Зависит от реализации: риски утечки ключей при взаимодействии с множеством сетей	Меньше векторов атак (ограниченная поверхность взаимодействия)
Сложность настройки	Требуется ручное добавление сетей (RPC) в некоторых случаях	Простота использования (автоматическая настройка под сеть)
Кросс-чейн транзакции	Встроенные мосты и свопы (Trust Wallet)	Требуют сторонних мостов или мультичейн-кошельков-посредников
Производительность	Возможны задержки из-за поддержки множества сетей	Оптимизированы под свою сеть (быстрые транзакции)
Делегирование и стейкинг	Поддержка в нескольких сетях (Exodus)	Только в native-сети (Keplr для Cosmos)
Популярность	Высокая среди пользователей с диверсифицированным портфелем	Доминируют в своих экосистемах и используются для узкоспециализированных задач

Примечание: составлено автором.

В зависимости от используемого устройства для хранения ключей кошельки подразделяются на пять основных категорий [14; 15]: аппаратные, бумажные, мобильные, десктопные и браузерные.

Аппаратные кошельки представляют собой специализированные физические устройства, предназначенные для *offline*-хранения закрытых ключей. Их основное преимущество — высокая устойчивость к кибератакам благодаря изолированности от сети. Конструктивно они выполнены в виде компактных устройств (аналогичных *USB*-накопителям), оснащенных защищенной памятью и специализированным ПО для управления ключами, а также хранения сопутствующих данных. Подключение к Интернет осуществляется исключительно в момент проведения транзакций, что минимизирует риски компрометации. Дополнительные механизмы безопасности включают многофакторную аутентификацию, резервные *seed*-фразы, биометрическую верификацию и аппаратные средства защиты. Несмотря на высокую степень надежности, данный тип кошельков отличается относительно высокой стоимостью и потенциальной уязвимостью к сбоям встроенного программного и аппаратного обеспечения. С точки зрения классификации по режиму доступа к сети аппаратные кошельки относятся к холодному хранению.

Бумажные кошельки представляют собой метод *offline*-хранения, при которой закрытый и открытый ключи, а также *seed*-фраза фиксируются на физическом носителе

(бумаге) в виде текста/*QR*-кодов. Этот способ обеспечивает полную защиту от цифровых угроз, включая хакерские атаки и вредоносное ПО, поскольку хранение осуществляется вне сети. Основное преимущество — максимальная устойчивость к кибератакам, что делает бумажные кошельки оптимальным решением для долгосрочного хранения криптоактивов. Однако ключевой недостаток — уязвимость к физическому уничтожению или потере носителя: без резервных копий восстановление доступа невозможно. Для снижения рисков рекомендуется использовать дополнительные меры защиты, такие как ламинирование документа или хранение в сейфовых ячейках. По классификации доступа бумажные кошельки также относятся к холодному хранению.

Мобильные кошельки — это приложения для смартфонов и планшетов, обеспечивающие управление криптоактивами в режиме горячего хранения (постоянно подключены к Интернет через мобильное устройство). Они поддерживают широкий спектр операций, включая транзакции, стейкинг и взаимодействие с *dApps*. Ключи могут храниться локально на устройстве (в зашифрованном виде) или в облачных сервисах с дополнительной аутентификацией. Некоторые решения используют встроенные функции безопасности смартфонов, таких как биометрическая идентификация (*Face ID*, *Touch ID*) и защищенные элементы (*Secure Enclave*). Основные преимущества мобильных

кошельков включают удобство использования (быстрый доступ к средствам в любое время); мультифункциональность (поддержка различных *DLT*, токенов и *DeFi*-сервисов) и дополнительные уровни защиты (*PIN*-коды и *2FA*). Однако они подвержены рискам, связанным с кибератаками (фишинг, вредоносное ПО, взлом устройства); потере/поломкой устройства (без резервной копии *seed*-фразы доступ невозможен) и зависимостью от операционной системы (уязвимости *iOS/Android* могут компрометировать безопасность).

Десктопные кошельки представляют собой программные решения для персональных компьютеров и ноутбуков, обеспечивающие локальное хранение закрытых ключей на жестком диске в зашифрованном виде. В зависимости от режима работы они могут функционировать как в горячем, так и в холодном хранилище (при отключении от сети). Они подразделяются на «толстые», когда предполагается хранение на пользовательском устройстве криптографических ключей и копии всего распределенного реестра (требуя значительного объема памяти), и «тонкие» — программа-клиент не хранит весь распределенный реестр. Десктопные кошельки предоставляют полный контроль над активами и поддерживают расширенные функции: от базовых транзакций до взаимодействия с полными узлами сети, сложных смарт-контрактов и поддержки мультиподписи. Их преимущества включают повышенную безопасность по сравнению с *online*-решениями и отсутствие зависимости от третьих сторон. Однако они уязвимы к вредоносному ПО, компрометации из-за небезопасности компьютера и требуют регулярного резервного копирования.

Браузерные кошельки представлены программными расширениями или *web*-приложениями, интегрируемыми в интернет-браузеры. Они функционируют исключительно в режиме горячего хранения, обеспечивая быстрый доступ к *dApps*, *DeFi*-платформам и *NFT*-маркетплейсам. Ключи хранятся в зашифрованном виде в локальном хранилище браузера, а доступ защищается паролями или *seed*-фразами. Основные преимущества — удобство использования, под-

держка *EVM*-совместимых сетей и отсутствие необходимости в отдельной установке. Недостатки включают уязвимость к фишингу, взлому браузера и ограниченную функциональность по сравнению с автономными решениями.

Отдельно остановимся на гибридных *Web3*-кошельках, которые сочетают функциональность нескольких типов хранилищ (аппаратных, мобильных, десктопных и браузерных), обеспечивая синхронизацию между устройствами без потери безопасности. К их особенностям относятся мультиплатформенность (поддержка различных операционных систем и *web*-интерфейсов); гибридное хранение ключей (возможность выбора между горячим и холодным режимами); интеграция с аппаратными модулями безопасности (*HSM*); расширенная функциональность (мультиподпись, кросс-чейн, доступ к *DeFi* и пр.).

Заключение

Web3-кошельки представляют собой не просто инструменты для хранения и передачи криптоактивов, а фундаментальный элемент новой финансовой парадигмы, основанной на децентрализации и самоуправлении. В отличие от банковских счетов, которые функционируют в рамках доверительной модели с централизованным контролем, *Web3*-кошельки обеспечивают прямой доступ к активам через криптографические ключи, исключая необходимость в посредниках. Однако эта автономия сопряжена с повышенной ответственностью пользователей за сохранность ключей и защиту от мошенничества. Разнообразие типов кошельков — от кастодиальных до некастодиальных, от горячих до холодных — позволяет адаптировать их под различные сценарии использования, от повседневных транзакций до долгосрочного хранения. Распространение криптовалютных кошельков подчеркивает необходимость пересмотра традиционных экономических моделей и разработки четких терминологических градаций для современных финансовых инструментов. Их дальнейшее развитие будет способствовать углублению интеграции децентрализованных технологий в глобальную финансовую систему.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Erinle Y., Kethepalli Y., Feng Y., Xu J. SoK: Design, Vulnerabilities, and Security Measures of Cryptocurrency Wallets // arXiv. 2307.12874. DOI: 10.48550/arXiv.2307.12874.
2. Houy S., Schmid Ph., Bartel A. Security Aspects of Cryptocurrency Wallets—A Systematic Literature Review // ACM Computing Surveys. 2023. Vol. 56. Iss. 1. Art. 4. DOI: 10.1145/3596906.
3. Guo H., Yu X. A survey on blockchain technology and its security // Blockchain: Research and Applications. 2022. Vol. 3. Iss. 2. Art. 100067. DOI: 10.1016/j.bcr.2022.100067.
4. Kim H., Park S. Cryptocurrency recovery framework using pre-signed transaction // International Journal of Information Security. 2025. Vol. 24. Art. 84. DOI: 10.1007/s10207-025-00994-5.
5. Fanti G., Viswanath P. Deanonymization in the Bitcoin P2P Network // Advances in Neural Information Processing Systems 30 (NIPS 2017). URL: https://proceedings.neurips.cc/paper_files/paper/2017/hash/6c3cf77d52820cd0fe646d38bc2145ca-Abstract.html.
6. Balu R., Furon T., Gambs S. Challenging Differential Privacy: The Case of Non-interactive Mechanisms // Computer Security - ESORICS 2014 : 19th European Symposium on Research in Computer Security / eds. M. Kutylowski, J. Vaidya. Cham : Springer, 2014. Pt. II. Pp. 146–164. (Lecture Notes in Computer Science; Vol. 8713). DOI: 10.1007/978-3-319-11212-1_9.
7. Alqaryouti O., Siyam N., Alkashri Z., Shaalan K. Users' Knowledge and Motivation on Using Cryptocurrency // Information Systems. EMCIS 2019 : 16th European, Mediterranean, and Middle Eastern Conference / eds. M. Themistocleous, M. Papadaki. Cham : Springer, 2019. Pp. 113–122. (Lecture Notes in Business Information Processing; Vol. 381). DOI: 10.1007/978-3-030-44322-1_9.
8. Finck M. Blockchain Regulation and Governance in Europe. Cambridge University Press, 2018. 214 p. DOI: 10.1017/9781108609708.
9. Tasca P., Tessone C. J. A Taxonomy of Blockchain Technologies: Principles of Identification and Classification // Ledger. 2019. Vol. 4. Pp. 1—39. DOI: 10.5195/ledger.2019.140.
10. SoK: Decentralized Finance (DeFi) / S. M. Werner, D. Perez, L. Gudgeon et al. // arXiv. 2101.08778. DOI: 10.48550/arXiv.2101.08778.

11. Семьянов П. В., Грезина С. В. Анализ криптографической защиты криптокошелька Bitcoin Core // Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы. 2023. № 2. С. 82—91. DOI: 10.48612/jisp/mrx7-m1rk-2316.
12. Дюдикова Е. И., Куницына Н. Н. Парадоксы имплементации цифрового рубля в денежный оборот // Вопросы экономики. 2024. № 4. С. 148—158. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-4-148-158.
13. Прасти Н. Блокчейн. Разработка приложений : пер. с англ. СПб. : БХВ-Петербург, 2018. 256 с.
14. Ситник А. А. Технология блокчейн в платежных системах // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 5. С. 42—54. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.042-054.
15. Милованов В. В. История развития цифровых валют: от электронных денег к криптовалютам // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2024. Т. 13. № 1. С. 84—89.

REFERENCES

1. Erinle Y., Kethepalli Y., Feng Y., Xu J. SoK: Design, Vulnerabilities, and Security Measures of Cryptocurrency Wallets. *arXiv*. 2307.12874. DOI: 10.48550/arXiv.2307.12874.
2. Houy S., Schmid Ph., Bartel A. Security Aspects of Cryptocurrency Wallets—A Systematic Literature Review. *ACM Computing Surveys*. 2023;56(1):4. DOI: 10.1145/3596906.
3. Guo H., Yu X. A survey on blockchain technology and its security. *Blockchain: Research and Applications*. 2022;3(2):100067. DOI: 10.1016/j.bcr.2022.100067.
4. Kim H., Park S. Cryptocurrency recovery framework using pre-signed transaction. *International Journal of Information Security*. 2025;24:84. DOI: 10.1007/s10207-025-00994-5.
5. Fanti G., Viswanath P. Deanonymization in the Bitcoin P2P Network. *Advances in Neural Information Processing Systems 30 (NIPS 2017)*. URL: https://proceedings.neurips.cc/paper_files/paper/2017/hash/6c3cf77d52820cd0fe646d38bc2145ca-Abstract.html.
6. Balu R., Furon T., Gams S. Challenging Differential Privacy: The Case of Non-interactive Mechanisms. *Computer Security — ESORICS 2014. 19th European Symposium on Research in Computer Security*, Lecture Notes in Computer Science; Vol. 8713. M. Kutyłowski, J. Vaidya (eds.). Cham, Springer, 2014;2:146–164. DOI: 10.1007/978-3-319-11212-1_9.
7. Alqaryouti O., Siyam N., Alkashri Z., Shaalan K. Users' Knowledge and Motivation on Using Cryptocurrency. *Information Systems. EMCIS 2019. 16th European, Mediterranean, and Middle Eastern Conference*, Lecture Notes in Business Information Processing; Vol. 381. M. Themistocleous, M. Papadaki (eds.). Cham, Springer, 2019:113—122. DOI: 10.1007/978-3-030-44322-1_9.
8. Finck M. Blockchain Regulation and Governance in Europe. Cambridge University Press, 2018. 214 p. DOI: 10.1017/9781108609708.
9. Tasca P., Tessone C. J. A Taxonomy of Blockchain Technologies: Principles of Identification and Classification. *Ledger*. 2019;4:1—39. DOI: 10.5195/ledger.2019.140.
10. Werner S.M., Perez D., Gudgeon L. et al. SoK: Decentralized Finance (DeFi). *arXiv*. 2101.08778. DOI: 10.48550/arXiv.2101.08778.
11. Semianov P.V., Grezina S.V. Bitcoin Core Cryptocurrency Wallet Cryptographic Security Analysis. *Problemy informacionnoj bezopasnosti. Kompyuternye sistemy = Information Security Problems. Computer Systems*. 2023;2:82—91. (In Russ.) DOI: 10.48612/jisp/mrx7-m1rk-2316.
12. Dyudikova E. I., Kunitsyna N. N. Paradoxes of the digital ruble implementation in monetary turnover. *Voprosy Ekonomiki*. 2024;4:148—158. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2024-4-148-158.
13. Prasti N. Blockchain. Application Development. Transl. from English. Saint Petersburg, BKhV-Petersburg, 2018. 256 p. (In Russ.)
14. Sitnik A.A. Blockchain Technology in Payment Systems. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2021;16(5):42—54. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.042-054.
15. Milovanov V.V. The History of Digital Currencies: From E-Money to Cryptocurrencies. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2024;13(1):84—89. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.05.2025; одобрена после рецензирования 29.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.
The article was submitted 05.05.2025; approved after reviewing 29.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья

УДК 33.338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1330

Galina Evgenievna Karataeva

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economics and Accounting
Disciplines of the Institute of Economics and Management,
Surgut State University
Surgut, Russian Federation
karataeva_ge@surgu.ru

Maria Georgievna Tsykura

Senior Lecturer of the Department of Economics and Accounting
Disciplines, Institute of Economics and Management,
Surgut State University
Surgut, Russian Federation
tsykura_mg@surgu.ru

Галина Евгеньевна Каратаева

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономических и учетных дисциплин
Института экономики и управления,
Сургутский государственный университет
Сургут, Российская Федерация
karataeva_ge@surgu.ru

Мария Георгиевна Цыкура

старший преподаватель кафедры экономических и учетных
дисциплин Института экономики и управления,
Сургутский государственный университет
Сургут, Российская Федерация
tsykura_mg@surgu.ru

НОВЫЙ ВИТОК ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ: РИСКИ БЕЗОПАСНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Новации в системе налогового контроля, вступившие в силу с 1 января 2025 г., активно обсуждаются в профессиональном сообществе и уже успели сформировать множество распространенных и не всегда обоснованных мнений. В рамках исследования сопоставлены выводы, изложенные в статьях по теме усиления налогового контроля, с мнением научного сообщества, нормами действующего налогового законодательства, правоприменительной практикой в сфере налогового администрирования. Проведенный анализ научных исследований норм действующего налогового законодательства, решений судебных органов по вопросам налогообложения свидетельствует об ошибочности мнения о «тотальном» налоговом контроле и необходимости совершенствования его инструментов. Как известно, эффективность налогового контроля играет существенную роль в обеспечении экономической безопасности. Повышение его эффективности влияет не только на фискальную составляющую экономической безопасности, но и на создание в государстве равных конкурентных условий для ведения бизнеса. Несмотря на достигнутый уровень развития информационных ресур-

сов и аналитических инструментов, используемых налоговыми органами на современном этапе при осуществлении налогового контроля, налогоплательщики используют новые схемы, позволяющие незаконно снизить налоговые обязательства. Новые схемы ухода от налогообложения требуют от должностных лиц налоговых органов более углубленного изучения и анализа деятельности налогоплательщика. Авторами предложены доработки системы автоматизированного контроля АСК НДС-2. Предложения авторов позволят ускорить процесс доказывания и документального подтверждения нарушения налогового законодательства, дополнят аналитические процессы налоговых органов и позволят своевременно определять стратегию ведения налоговой проверки в рамках риск-ориентированного подхода.

Ключевые слова: экономическая безопасность, налоговый контроль, цифровизация, налоговая реформа, АСК-НДС 2, тотальный контроль, автоматизированная система контроля, налоговые риски, налог на добавленную стоимость, риск-ориентированный подход, мероприятия налогового контроля

Для цитирования: Каратаева Г. Е., Цыкура М. Г. Новый виток трансформации системы налогового контроля: риски безопасности налогоплательщика // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 187—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1330.

Original article

A NEW ROUND OF THE TAX CONTROL SYSTEM TRANSFORMATION: TAXPAYER SECURITY RISKS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Innovations in the tax control system, which entered into force on January 1, 2025, are actively discussed in the professional community and have already managed to form many widespread and not always well-founded opinions. The study compared the conclusions set out in the articles on strengthening tax control with the opinion of the scientific community, the norms of current tax legislation, and law enforcement practice in the field

of tax administration. The analysis of scientific research, the norms of current tax legislation, and judicial decisions on taxation issues indicates the erroneous opinion about “total” tax control and the need to improve its tools. As you know, the effectiveness of tax control plays an essential role in ensuring economic security. Increasing its efficiency affects not only the fiscal component of economic security, but also the creation of equal competitive con-

ditions for doing business in the state. Despite the achieved level of development of information resources and analytical tools used by tax authorities at the present stage in the implementation of tax control, taxpayers are using new schemes that illegally reduce tax liabilities. New tax avoidance schemes require tax officials to conduct a more in-depth study and analysis of the taxpayer's activities. The authors propose additional adjustments to the VAT-2 automated control system. The authors' proposals will speed up the process

of proving and documenting violations of tax legislation, complement the analytical processes of tax authorities and allow timely determination of the strategy for conducting a tax audit within the framework of a risk-based approach.

Keywords: *economic security, tax control, digitalization, tax reform, VAT-2 automated control system, total control, automated control system, tax risks, value added tax, risk-based approach, tax control measures*

For citation: Karataeva G. E., Tsykura M. G. A new round of the tax control system transformation: taxpayer security risks. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):187—193. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1330.

Введение

Актуальность. Изменения налогового законодательства, вступившие в силу с 1 января 2025 г., затрагивают права и обязанности многих налогоплательщиков — как физических, так и юридических лиц.

Основные изменения связаны с введением прогрессивной налоговой ставки по налогу на доходы физических лиц (далее — НДФЛ), изменением ставки налога на прибыль до 25 % за счет увеличения процентных отчислений в федеральный бюджет с 3 до 8 %. Одним из значимых изменений, затрагивающих косвенное налогообложение, а значит, и конечных потребителей, является введение туристического налога и признание организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения (далее — УСН), плательщиками налога на добавленную стоимость (далее — НДС). Законодательством впервые предусмотрена налоговая амнистия для бизнеса, предполагающая «прощение» использования схемы ухода от налогообложения путем «дробления» бизнеса при добровольном отказе от ее применения.

Учитывая достаточно существенное повышение налоговой нагрузки, в т. ч. у субъектов среднего и малого предпринимательства, применяющих упрощенную систему налогообложения и положения теории рационального выбора, возможно предположить, что действующие представители бизнеса попытаются избежать уплаты налогов в большем размере за счет применения схем уклонения. В связи с чем введение новых правил исчисления и уплаты налогов диктует обязательное развитие инструментов, применяемых при проведении налогового контроля. Эффективность налогового контроля играет существенную роль в обеспечении экономической безопасности. Выступая в качестве гаранта обеспечения стабильных налоговых доходов государства, налоговый контроль является одним из инструментов обеспечения равных конкурентных условий развития бизнеса.

Изученность проблемы. Основные цифровые технологии, используемые налоговыми органами при проведении контрольных процедур, рассмотрены в исследовании О. С. Кириловой [1], среди них: АИС «НАЛОГ», АСК НДС-2 и АСК НДС-3, система маркировки товаров, механизм *tax free*, ФГИС «ЕПР ЗАГС».

Цифровизация налогового контроля и его влияние на обеспечение экономической безопасности рассмотрена в работе Ю. И. Бородиной и Н. В. Токмачевой [2]. Авторами в качестве перспективного направления налогового администрирования отмечены операции с криптовалютой, что подтверждает необходимость новых инструментов контроля.

Е. Н. Голик [3], М. Р. Дзагоева [4] отмечают необходимость развития инструментов налогового контроля в части администрирования налога на добавленную стоимость.

А. В. Минаковым и Н. Д. Эриашвили определены проблемы цифровизации налогового контроля и предложены направления развития системы налогового контроля, среди которых повышение уровня защищенности налоговых информационных систем, повышение квалификации налоговых служащих, совершенствование законодательства по организации контрольных проверок [5].

Т. В. Муравлева поднимает вопросы контроля за исчислением и уплатой налогов с доходов от электронной коммерции [6], для решения которых также необходимы новые инструменты автоматизации налогового контроля.

В. Г. Пансков отмечает отсутствие возможности администрирования введенного туристического налога [7], А. В. Гурнак и Н. А. Назарова [8], Д. А. Митин [9] — трудности администрирования налога на прибыль организации, И. В. Колотовкин [10] — недостаточную эффективность автоматизированного налогового контроля при администрировании сферы информационных технологий.

Несмотря на значительное повышение эффективности налогового контроля за счет внедрения цифровых инструментов и их использование при анализе деятельности налогоплательщиков, значительная часть денежных средств все еще недопоступает в бюджет государства, в связи с сокрытием налогоплательщиками своих доходов, учета в составе расходов формальных операций, применения иных схем ухода от налогообложения. Кроме того, планирующие заниматься предпринимательской деятельностью лица, при распространении утверждения о «тотальном контроле» со стороны фискальных органов, могут отказаться от намерения вести предпринимательскую деятельность, что также отрицательно сказывается на поступлениях налоговых доходов в бюджет и развитии экономики в целом. В связи с чем, достаточно важным является аспект информирования общества о реальном развитии инструментов налогового контроля.

Цель исследования — предложить новые цифровые инструменты налогового контроля в виде доработок существующей системы автоматизированного налогового контроля.

Задачи исследования:

- 1) изучить мнения научного сообщества о налоговой реформе и возможностях налогового администрирования;
- 2) рассмотреть нормы налогового законодательства, регулирующие порядок проведения налогового контроля;
- 3) проанализировать правоприменительную практику налоговых споров;
- 4) сопоставить распространенные в публикациях выводы на примере работы бизнес-юриста М. Лоумена «Новая налоговая эпоха: что делать бизнесу в условиях тотальной слежки ФНС» с действующими нормами налогового законодательства и правоприменительной практикой;
- 5) предложить направления развития инструментов налогового контроля.

Научная новизна результатов исследования заключается в разработанных предложениях по доработке автоматизированной системы АСК НДС-2, внедрение которых направлено на развитие налогового контроля с учетом риск-ориентированного подхода.

Теоретическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейших разработок в области обеспечения экономической безопасности налоговой сферы. **Практическая значимость** внедрение предложенных доработок автоматизированной системы налоговых органов позволит повысить качество и эффективность риск-ориентированного налогового контроля.

Методология. В основу исследования положены методы ретроспективного и системного анализ научных и практических исследований, норм налогового законодательства, решений судебных органов по вопросам применения налогового законодательства.

Основная часть

В. Г. Пансков, анализируя влияние этапа налоговых изменений 2025 г. на процесс реформирования налоговой системы, отмечает следующее:

1) в части изменений, касающихся НДС/Л, — возможное недобросовестное поведение собственников бизнеса и руководящего состава, за счет сокращения своей заработной платы, «с соответствующим увеличением размера дивидендов» [7, с. 24];

2) в части изменений режима УСН — вероятность банкротства или прекращения деятельности представителей малого бизнеса, а также повышение числа налогоплательщиков, «которые прибегнут к схеме дробления бизнеса» [7, с. 27];

3) в части туристического налога — «риски ухода от уплаты туристического налога с соответствующей неуплатой его проживающими» в связи с отсутствием инструментов «тотального контроля» и многочисленностью налогоплательщиков [7, с. 29].

А. В. Гурнак и Н. А. Назарова предлагают «отказаться от налога на прибыль в пользу такой альтернативы, которая хорошо поддается цифровой алгоритмизации (не требует специального учета и всегда спорного сопоставления многочисленных и разнообразных элементов валовых затрат и результатов за отчетный период)» [8, с. 10], что косвенно свидетельствует о недостаточности автоматизированных инструментов администрирования налога.

Д. А. Митин отмечает низкую степень внедрения организациями электронного документооборота, что также негативно сказывается на дальнейшем развитии налогового администрирования и «невозможности автоматизации процесса расчета налоговой базы и суммы налога к уплате» [9, с. 91] по налогу на прибыль организации.

Вышеуказанные исследования обосновывают иной взгляд на выводы об «эре тотальной цифровой слежки», которые в обобщенном виде изложены М. Лоуменом в статье «Новая налоговая эпоха: что делать бизнесу в условиях тотальной слежки ФНС» [РБК Pro. 2025. 14 марта. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/67cee49b9a79470531131450> (дата обращения: 12.04.2025); далее в тексте источник цитируется по указанной здесь публикации].

В рамках исследования мы сопоставили некоторые выводы автора с нормами законодательства и уже сложившейся судебной практикой, к общим комментариям на «доводы» автора следует отнести отсутствие ссылок на подтверждающие правовые документы.

Автор утверждает: «Принципиально изменились методы контроля и взыскания. Если раньше компания могла относительно спокойно функционировать даже с налоговыми долгами, то теперь задолженность приводит к моментальной блокировке счетов и фактической остановке бизнеса». Какие же принципиальные изменения методов контроля и взыскания произошли?

Приостановление операций по расчетным счетам налогоплательщика регулирует ст. 76 Налогового кодекса (далее — НК) РФ. Для инициирования процедуры установлены определенные основания (рис. 1).

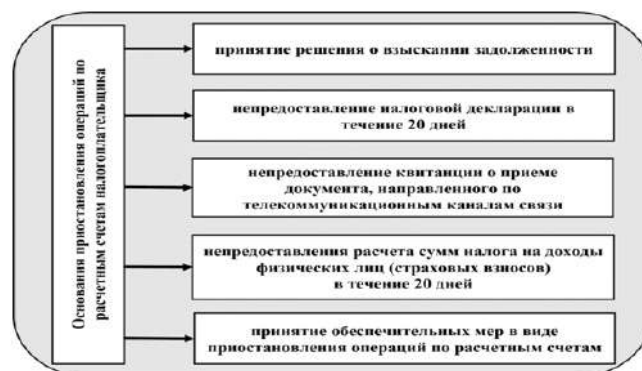

Рис. 1. Основания для принятия налоговым органом решения о приостановлении операций по счетам налогоплательщика (сост. на основе Части 1 НК РФ)

Таким образом, «блокировка» расчетного счета налогоплательщика в связи с наличием у него задолженности возможна только после принятия налоговым органом решения о взыскании задолженности.

Если рассматривать длительность процедуры взыскания задолженности, то от момента возникновения задолженности до принятия решения о ее взыскании, проходит достаточный период (рис. 2), что опровергает мнение автора о «моментальной» блокировке расчетного счета.

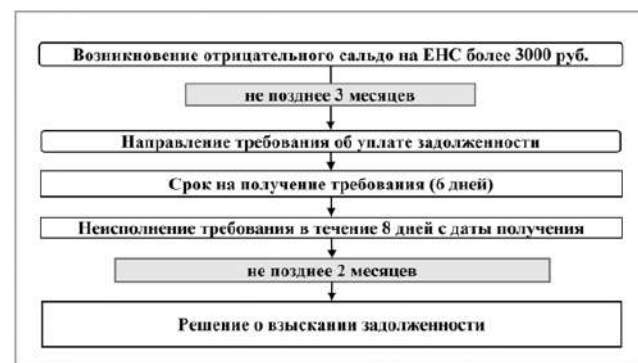

Рис. 2. Процедура взыскания задолженности (сост. на основе Части 1 НК РФ)

Следует также отметить, что несмотря на внедрение единого налогового счета, который является достаточно новым инструментом налогового контроля, длительность процедуры взыскания не претерпела изменений.

Не вполне обоснованным является мнение, что «самое опасное — это то, что система может инициировать проверку автоматически, без участия человека, если обнаружит определенное сочетание факторов риска».

Если имеется ввиду камеральная налоговая проверка, то ее инициация возникает при предоставлении налого-

вой декларации в налоговый орган по месту учета налогоплательщика, что прямо указано в ст. 88 НК РФ. В случае с выездной налоговой проверкой основанием для ее проведения является решение руководителя (заместителя руководителя) налогового органа, что отражено в ст. 89 НК РФ.

Таким образом, автоматическая инициация налоговой проверки предусмотрена при сдаче налоговой декларации с 1999 г., автоматическая инициация выездной налоговой проверки не предусмотрена налоговым законодательством.

Еще одна, на наш взгляд, спорная позиция, согласно которой только теперь: «... инспекторы приходят уже с готовым досье на компанию и четким пониманием всех ее уязвимых мест». Концепция проведения предпроверочного анализа, как процедура отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок утверждена Приказом ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@. В научном сообществе с 2004 г. [11] активно проводятся исследования по указанной теме. Л. В. Васюченкова в 2009 г. изложила четыре этапа его проведения, содержание каждого из этапов свидетельствует о формировании «готового досье» о нарушениях налогового законодательства [12]. Таким образом, досье о нарушениях налогового законодательства при включении налогоплательщика в план проведения выездных налоговых проверок формируется налоговыми органами с 2007 г.

Несомненно, за последние годы процедуры налогового контроля ускорились. Тем не менее утверждение, что «практика последних месяцев показывает: компании, применяющие серые схемы налоговой оптимизации, выявляются в течение нескольких недель, а не месяцев и лет, как это было раньше», выглядит не совсем убедительно.

С целью подтверждения или опровержения изложенных выводов, в случайном порядке выбраны решения арбитражных судов различных регионов, принятые в 2025 г.:

– Арбитражный суд Самарской области в рамках дела № А55-41324/2023 рассматривал правомерность решения о привлечении к налоговой ответственности от 1 ноября 2022 г. № 17-21/12, по результатам выездной налоговой за период 2018—2020 организация привлечена к налоговой ответственности;

– Арбитражный суд Республики Татарстан (дело № А65-31663/2024) рассматривал правомерность решения о привлечении к налоговой ответственности от 27 июня 2024 г., организация привлечена к налоговой ответственности по результатам выездной налоговой за период 2020—2022 гг.;

– Арбитражный суд г. Москвы рассматривал правомерность решения о привлечении к налоговой ответственности (дело № А40-202204/2024), вынесенного по результатам проведенной выездной налоговой проверки в период с 29 декабря 2022 г. по 23 августа 2023 г., проверяемый период — с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2022 г.

Учитывая даты вынесения решений и период проведения проверки, о «недельности» срока выявления правонарушений и привлечении к ответственности за их совершение говорить рано.

В статьях часто рассматривают конкретные дела из правоприменительной практики для демонстрации недостатков осуществления налогового контроля. Нельзя отрицать, что подобное имеет место, тем не менее отдельные выводы по итогам рассмотрения «анатомии современной налоговой проверки» на примере «реального кейса» ставят под сомнение «реальность» рассматриваемой ситуации, а именно проверки одной из российских организаций, начатой в 2025 г. Приводятся ее результаты, среди которых:

- сделки с проблемными контрагентами признали фиктивными;
- аннулировали налоговые вычеты на сумму более 50 млн руб.;
- пересчитали налоговую базу, доначислили налоги, пени и штрафы на общую сумму 75 млн руб.;
- заблокировали все расчетные счета компании.

Учитывая дату публикации статьи (14 марта 2025 г.) и указанную автором дату начала проверки — начало 2025 г., т. е. 9 января (первый рабочий день), результаты выездной налоговой проверки не могли быть известны на момент выхода статьи с учетом сроков на проведение проверки, предоставление возражений, рассмотрения материалов и т. п. (рис. 3).

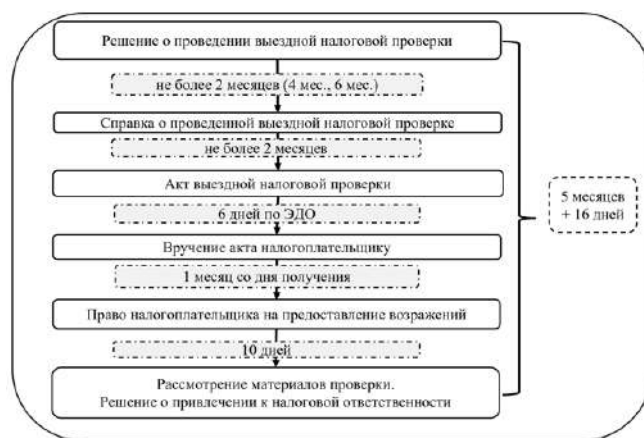

Рис. 3. Сроки проведения выездной проверки (сост. на основе Части 1 НК РФ)

Без учета сроков на проведение дополнительных мероприятий налогового контроля, которые в соответствии с принятыми решениями судебных органов практически всегда проводятся налоговыми органами, срок от начала проведения выездной налоговой проверки до вынесения решения о привлечении к налоговой ответственности составляет 5 месяцев и 16 дней.

Реальность рассмотренного кейса также ставится под сомнение учитывая сведения о том, что «параллельно против директора и главного бухгалтера было возбуждено уголовное дело по ст. 199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов)». Порядок направления материалов в следственные органы установлен в п. 3 ст. 32 НК РФ. В соответствии с нормой, передача сведений осуществляется только после истечения 75 дней со дня вступления решения о привлечении к налоговой ответственности в силу. В свою очередь, решение о привлечении к налоговой ответственности вступает в силу по истечению 1 месяца со дня вручения решения налогоплательщику. То есть, за рассматриваемый автором период (2 месяца, 6 дней) дело не только не могло быть возбуждено, материалы для его возбуждения не могли быть переданы на рассмотрение в следственные органы.

В качестве этапов проведения проверки в рассмотренном примере указано следующее.

Первый этап, по утверждению автора, «практически полностью проходил в цифровом формате. Инспекторы не запрашивали бумажные документы, а работали с электронными данными, уже собранными системой».

Следует отметить, что выявленные налоговым органом нарушения должны быть документально подтверждены, что прямо указано в п. 3.1 ст. 100 НК РФ: документы, подтверждающие доводы налогового органа должны быть вручены налогоплательщику.

Кроме того, как отмечено в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 апреля 2025 г. по делу № А40-150223/2023:

1) «Федеральные информационные ресурсы, которыми пользуются налоговые органы, являются ресурсом для служебного пользования налоговых органов, право на доступ, к которому у налогоплательщика отсутствует, содержащиеся в них сведения не наделены правовым статусом и не влекут правовых последствий»;

2) «ссылки инспекции на АСК-НДС-2 не могут быть приняты во внимание, т. к. это внутренняя база Инспекции»;

3) «сведения, якобы выявленные при помощи программного комплекса АСК НДС-2, сами по себе не могут являться доказательством неправомерного предъявления НДС к вычету, а лишь содержат источники получения доказательств, сбор, анализ и оценка которых в совокупности с иными обстоятельствами представляет из себя самостоятельную интеллектуальную деятельность»;

4) «поскольку информационный ресурс “Риски” является внутренним (непубличным) информационным ресурсом, созданным для автоматизации и систематизации процессов сбора, накопления, хранения и обработки определенных сведений об организациях, получаемых налоговыми органами законным путем в ходе выполнения своих функций, факт включения юридического лица в ИР “Риски” не является однозначным показателем ее неблагонадежности».

Исходя из изложенного, данные, сведения из систем налоговых органов сами по себе не являются доказательством налогового правонарушения, они должны иметь документальное подтверждение. Далее автор указывает, что налоговым органом проведены «целенаправленные допросы не только руководства, но и рядовых сотрудников. Инспекторы задавали вопросы, ответы на которые заранее знали из цифрового досье, проверяя достоверность показаний».

Практика проведения допросов не только руководства организации, но и рядовых сотрудников применяется налоговым органом достаточно давно и не является новшеством для налогового контроля.

Дополнительно следует отметить, что судебными органами допросы сотрудников рассматриваются как источник информации, который не является основанием для начисления налогов (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 1 апреля 2019 г. № Ф05-3173/2019).

В результате проведенных этапов выявлено, «что часть операций проводились через цепочку компаний-однодневок. Некоторые контрагенты существовали только на бумаге: у них не было ни офисов, ни сотрудников, ни материальных активов. Анализ IP-адресов показал, что отчетность нескольких «независимых» компаний отправлялась с одного компьютера этой торгово-производственной компании».

Вышеуказанные обстоятельства выявляются налоговыми органами достаточно давно. Практика анализа IP-адресов на предмет их совпадения исследуется налоговыми органами с 2015 г. (Решение Арбитражного суда Челябинской области от 10 ноября 2016 г. по делу № А76-7730/2016, Решение Арбитражного суда Республики Крым от 23 августа 2018 г. по делу № А83-6320/2018, Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 25 марта 2019 г. по делу № А75-7609/2018).

Утверждается о мгновенном выявлении налоговых схем и нарушений за счет «интеграции различных государственных информационных систем в единую сеть “АИС Налог-3”», отсутствия у налоговых органов необходимости на официальные запросы, по мнению автора «теперь все происходит в автоматическом режиме за доли секунды».

Действительно, налоговые органы обладают широким перечнем данных, поступающих от различных государственных органов (в т. ч. Росреестр, ЗАГС, ГИБДД), имеют право запрашивать сведения о движении денежных средств по расчетным счетам налогоплательщиков в банках, единственный нюанс, что указанные сведения не передаются в «мгновенном режиме».

Порядок передачи сведений в налоговые органы иными государственными органами, а также сроки передачи данных в налоговые органы установлен в ст. 85 НК РФ, обязанности банков определены в ст. 86 НК РФ (см. табл.).

Порядок передачи сведений в налоговый орган

Организация, передающая сведения	Данные	Сроки передачи
Росреестр	О фактах регистрации и отчуждения недвижимого имущества	Не позднее 10 дней
Органы, осуществляющие регистрацию физических лиц по месту жительства	– О факте регистрации граждан по месту жительства; – о постановке и снятии с миграционного учета иностранного работника	Не позднее 10 дней
ГИБДД	О фактах регистрации и отчуждения транспортных средств	Не позднее 10 дней
Органы, осуществляющие выдачу и замену документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации	О фактах выдачи и замене паспорта гражданина Российской Федерации	Не позднее 5 дней
	О фактах утраты паспорта гражданина Российской Федерации	Не позднее 3 дней
Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации	О регистрации, изменении сведений и застрахованных лицах	Не позднее 10 дней
	О лицах, которым назначены выплаты пенсий, либо прекращены выплаты пенсии и т. д.	Ежегодно в срок до 1 марта
Банки	Информация об открытии или о закрытии, расчетного счета, вклада (депозита)	В течение 3 дней
	– Выписки о движении денежных средств и т. п.; – документы, представленные при открытии счета и т. п.	В течение 3 дней (мотивированный запрос)

Примечание: сост. на основе Части 1 НК РФ.

Особое внимание уделено «анализу движения денежных средств», автор утверждает, что «система в режиме реального времени отслеживает нетипичные транзакции». Между тем указанный вывод не соответствует положениям ст. 86 НК РФ, в которой указано:

1) для получения сведений о движении денежных средств по счетам организации или индивидуального предпринимателя необходим мотивированный запрос налогового органа [при проведении в отношении организации или индивидуального предпринимателя налоговой проверки]

или в случае предварительного истребования этих сведений у проверяемого лица по ст. 93.1 НК РФ (встречная проверка)].

2) для получения сведений о движении денежных средств по счетам физического лица необходим мотивированный запрос и согласие руководителя вышестоящего налогового органа [при проведении в отношении физического лица налоговой проверки и при предварительном истребовании у него этих сведений по ст. 93.1 НК РФ (встречная проверка)].

На основании изложенного, получение сведений о движении денежных средств ограничено, допускается в случае проведения налоговой проверки, что опровергает вывод автора об отслеживании операций в режиме реального времени.

Между тем нельзя опровергнуть тот факт, что информационные ресурсы налоговых органов действительно являются достаточно многообразными и позволяют обнаруживать множество рисков, свидетельствующих о неуплате налогов и совершении налогового правонарушения.

Результаты. В результате проведенного исследования установлены противоречия между обзорами современных процедур и техники налогового контроля и нормами налогового законодательства, сложившейся правоприменительной практики, мнением научного сообщества. Возможности современных технологий в задачах налогового контроля преувеличиваются авторами.

Несмотря на возможность отслеживать риски налогоплательщиков в более оперативном формате, практика принятых судебных решений показывает, что старые схемы ухода от налогообложения в виде отражения в учете «нереальных» операций все еще доказываются в ходе проведения выездных налоговых проверок. Это, в том числе, говорит о том, что инструменты выявления и доказывания совершения налогового правонарушения на стадии камеральной налоговой проверки все еще нуждаются в доработке [13; 14].

Учитывая, что переход на систему тотального электронного документооборота является длительной процедурой и несет дополнительные риски [15; 16] и издержки для бизнеса,

в качестве развития налогового контроля можно предложить доработку существующей системы АСК НДС-2 в виде дополнительных настроек, позволяющих проводить мероприятия налогового контроля в автоматическом режиме:

1) направление в автоматическом режиме требований о предоставлении пояснений при выявлении «разрывов НДС» не только на первом звене, но и на последующих;

2) направление в автоматическом режиме требований о предоставлении пояснений, не только в случае выявления «разрывов по НДС» в цепочке образования добавленной стоимости, но и при выявлении не отражения сведений о реализации имущества и транспортных средств;

3) направление в автоматическом режиме требований о предоставлении пояснений, не только в случае выявления сделок с аффилированными организациями;

4) направление в автоматическом режиме требования в рамках ст. 93 НК РФ, после процедуры направления требования о предоставлении пояснений, о предоставлении документов, подтверждающих спорные операции; в рамках требования первоначально следует запрашивать минимальный перечень документов (счета-фактуры, товарная накладная, акты выполненных работ, оказанных услуг).

Выводы

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о различиях выводов, транслируемых научным сообществом и авторами статей, изложенных для практикующих специалистов. Анализ норм налогового законодательства и сложившейся правоприменительной практики по вопросам налогообложения, свидетельствует о дискуссионности точки зрения о «тотальном» налоговом контроле и необходимости совершенствования его инструментов.

Предложенные авторами доработки системы автоматизированного контроля АСК НДС-2 позволят ускорить процесс доказывания и документального подтверждения нарушения налогового законодательства, дополнят аналитические процессы налоговых органов и позволят своевременно определять стратегию ведения налоговой проверки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кириллова О. С. Цифровая архитектура налоговых процессов: актуальные вопросы развития в современных условиях // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 3(82). С. 12—15.
2. Бородин Ю. И., Токмачева Н. В. Цифровизация налогового контроля России и ее влияние на экономическую безопасность // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 71—76. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-4-71-76.
3. Голик Е. Н. Цифровизация администрирования НДС в системе обеспечения экономической безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2. С. 103—109. DOI 10.22394/2079-1690-2021-1-2-103-109.
4. Дзгоева М. Р. Оценка показателей эффективности налогового контроля НДС в условиях автоматизации налоговых процессов // Вестник академии знаний. 2024. № 4(63). С. 451—454.
5. Минаков А. В., Эриашвили Н. Д. Цифровизация налогового контроля России и ее влияние на экономическую безопасность // Аудиторские ведомости. 2023. № 4. С. 269—276.
6. Муравлева Т. В. Цифровые тренды налогового контроля // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3(49). С. 39—43.
7. Пансков В. Г. Налоговая реформа — 2025: продолжение следует... // Экономика. Налоги. Право. 2025. Т. 18. № 1. С. 18—31. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-18-31.
8. Гурнак А. В., Назарова Н. А. Налоговое стимулирование экономического роста в России: проблемы и перспективы // Налоги и налогообложение. 2023. № 1. С. 1—16. DOI: 10.7256/2454-065X.2023.1.39483.
9. Митин Д. А. Развитие налогового администрирования в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации // Налоги и налогообложение. 2024. № 3. С. 66—96. DOI: 10.7256/2454-065X.2024.3.70812.
10. Колотовкин И. В. Развитие налогообложения и налогового администрирования организаций сферы информационных технологий : дис. ... канд. экон. наук. М., 2024. 229 с.
11. Дружинин В. Н. Совершенствование правового регулирования налогового контроля в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. 26 с.

12. Васюченкова Л. В. Методика проведения предпроверочного анализа // Налоговая политика и практика. 2009. № 2. С. 42—47.
13. Рыкунова В. Л., Чемисов О. А. Повышение роли камеральных налоговых проверок в предупреждении налоговых правонарушений в условиях цифровизации // Прикладные экономические исследования. 2025. № 1. С. 219—224.
14. Комарова Г. П., Змановская О. В., Касаткина Г. М. Актуальные вопросы налоговых проверок // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15. № 3. С. 1313—1326.
15. Варфоломеева В. А., Иванова Н. А. Электронный документооборот, его преимущества, недостатки, риски // Журнал прикладных исследований. 2022. № 6-3. С. 192—197. DOI: 10.47576/2712-7516_2022_6_3_192.
16. Мехдиев Э. Т., Плеханова Е. А. Развитие систем электронного документооборота в цифровой экономике // Дискуссия. 2023. № 1(116). С. 58—70.

REFERENCES

1. Kirillova O. S. Digital architecture of fiscal process: latest development challenges. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Vestnik Saratov State Socio-Economic University*. 2020;3(82):12—15. (In Russ.)
2. Borodina Yu. I., Tokmacheva N. V. Digitalization of Russian tax control and its impact on economic security. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2021;4:71—76. (In Russ.) DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-4-71-76.
3. Golik E. N. Digitalization of VAT administration in the system of ensuring economic security. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2021;2:103—109. (In Russ.) DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-2-103-109.
4. Dzagoeva M. R. Assessment of efficiency indicators of VAT tax control in the context of automation of tax processes. *Vestnik akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2024;4(63):451—454. (In Russ.)
5. Minakov A. V., Eriashvili N. D. Digitalization of tax control in Russia and its impact on economic security. *Auditorskiiye vedomosti = Audit journal*. 2023;4:269—276. (In Russ.)
6. Muravleva T. V. Digital trends in tax control. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Vestnik of the Russian University of Cooperation*. 2022;3(49):39—43. (In Russ.)
7. Panskov V. G. Tax Reform - 2025: to be Continued.... *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(1):18—31. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-18-31.
8. Gurnak A. V., Nazarova N. A. Tax stimulation of economic growth in Russia: problems and prospects. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*. 2023;1:1—16. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-065X.2023.1.39483.
9. Mitin D. A. Development of tax administration in the Russian federation in the context of digital transformation. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*. 2024;3:66—96. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-065X.2024.3.70812.
10. Kolotovkin I. V. Development of taxation and tax administration of information technology organizations. Diss. of the Cand. of Economics. Moscow, 2024. 229 p. (In Russ.)
11. Druzhinin V. N. Improving the legal regulation of tax control in the Russian Federation. Abstract of diss. of the Cand. of Economics. Moscow, 2004. 26 p. (In Russ.)
12. Vasyuchenkova L. V. Method of pre-audit analysis conduction. *Nalogovaya politika i praktika*. 2009;2:42—47. (In Russ.)
13. Rykunova V. L., Chemisov O. A. Increasing the role of desk tax audits in preventing tax violations in the context of digitalization. *Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya = Applied economic research*. 2025;1:219—224. (In Russ.)
14. Komarova G. P., Zmanovskaya O. V., Kasatkina G. M. Current issues of tax audits. *Baikal Research Journal*. 2024;15(3):1313—1326. (In Russ.)
15. Varfolomeeva V. A., Ivanova N. A. Electronic document management, its advantages, disadvantages, risks. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied research*. 2022;6-3:192—197. (In Russ.) DOI: 10.47576/2712-7516_2022_6_3_192.
16. Mekhdiev E. T., Plekhanova E. A. Development of electronic document management systems in the digital economy. *Diskussiya = Discussion*. 2023;1(116):58—70. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.05.2025; одобрена после рецензирования 29.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.
The article was submitted 03.05.2025; approved after reviewing 29.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья
УДК 004.519.8
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1333

Julia Sergeevna Munirova
Postgraduate of the Higher School of Intelligent Systems
and Cybertechnology,
specialty 5.2.2 — Mathematical, statistical
and instrumental methods in economics,
Volga State University of Service
Tolyatti, Russian Federation
munirovays@inbox.ru

Юлия Сергеевна Мунирова
аспирант высшей школы интеллектуальных систем
и кибертехнологий,
специальность 5.2.2 — Математические, статистические
и инструментальные методы в экономике,
Поволжский государственный университет сервиса
Тольятти, Российская Федерация
munirovays@inbox.ru

МЕТОДИКА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО И НЕЙРОСЕТЕВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. В статье показана возможность применения аппарата экономико-математического моделирования процессов стимулирования инновационной деятельности преподавателей вуза при составлении эффективного контракта. В последнее время эти вопросы пользуются повышенным вниманием в связи с необходимостью реализации дорожной карты постановления Правительства РФ о реализации потребности повышения технологического суверенитета в стране. Отмечено, что это возможно за счет повышения инновационной активности преподавателей вуза и трансфера их знаний, научных достижений и результатов новаторской деятельности в системе высшего образования. Способствовать формированию мотивации к развитию инновационной и научной составляющих в вузах может улучшенная система стимулирования труда, учитывающая вклад в развитие инновационной составляющей. Актуальность темы исследования обоснована потребностью поиска эффективных инструментов повышения уровня инновационной активности преподавателей вуза. Описано авторское видение возможности формирования системы стимулирования преподавателей вуза в разрезе их возрастных групп. Показан один из существующих в вузе вариантов классификации профессиональной

деятельности преподавателей с применением механизма эффективного контракта. Методы исследования опираются на теорию игр, рассматриваются коалиционные игры и некоторые возможные ситуации, характеризующие отношения между администрацией вуза и преподавателями, мотивированными на интенсификацию инновационной и научной деятельности. Результаты исследования представлены в виде методики повышения уровня инновационной активности преподавателей вуза и концептуальной модели системы поддержки принятия решений на основе методов нейросетевого моделирования. Научная новизна показана предложенной методикой повышения уровня инновационной активности преподавателей вуза, позволяющей, в отличие от имеющихся подходов, учитывать возрастной ценз преподавателей и производить своевременную корректировку показателей их эффективного контракта.

Ключевые слова: инновационная активность, теория полезности, трансферабельная полезность, системы поддержки принятия решения, методика, нейросетевое моделирование, нейронная сеть адаптивного резонанса, нейронная сеть прямого распространения, нейронная сеть Джордана, нейронная сеть Элмана

Для цитирования: Мунирова Ю. С. Методика повышения уровня инновационной активности преподавателей вуза на основе инструментов экономико-математического и нейросетевого моделирования // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 194—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1333.

Original article

METHODOLOGY FOR INCREASING THE LEVEL OF INNOVATION ACTIVITY OF UNIVERSITY TEACHERS ON THE BASIS OF TOOLS OF ECONOMIC-MATHEMATICAL AND NEURAL NETWORK MODELING

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. The article shows the possibility of using the apparatus of economic and mathematical modeling of stimulating the innovation activity of university teachers when drawing up an effective contract. Recently, these issues have received increased attention due to the need to implement the roadmap of the RF Government resolution on the realization of the need to increase technological sovereignty of the country. It is noted that this is possible by increasing the innovation activity of university teachers and transferring their knowledge, scientific

achievements and results of innovative activities in the system of higher education. An improved system of labour incentives that takes into account contributions to the development of innovation can help to motivate universities to develop their innovative and scientific components. The relevance of the research topic is justified by the need to find effective tools to increase the level of innovation activity of university teachers. The author's vision of the possibility of forming a system of incentives for university teachers in the context of their age groups is described.

One of the existing variants of professional activity classification of teachers with the use of effective contract mechanism is shown. The research methods are based on game theory, coalition games and some possible situations characterizing the relationship between university administration and teachers motivated to intensify innovation and research activities are considered. The results of the study are presented in the form of a methodology for increasing the level of innovation activity of university teachers and a conceptual model of a decision support system based on neural network modeling methods. Scien-

tific novelty is shown by the proposed methodology for increasing the level of innovation activity of university teachers, which, in contrast to existing approaches, allows taking into account the age limit of teachers and making timely adjustments to the indicators of their effective contract.

Keywords: *innovation activity, utility theory, transferable utility, decision support systems, methodology, neural network modeling, adaptive resonance neural network, direct propagation neural network, Jordan neural network, Elman neural network*

For citation: Munirova Ju. S. Methodology for increasing the level of innovation activity of university teachers on the basis of tools of economic-mathematical and neural network modeling. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2025;2(71):194—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1333.

Введение

Актуальность темы исследования обоснована проводимой в стране политикой правительства, направленной на повышение инновационной и научной активности преподавателей высших учебных заведений. Различные федеральные проекты, в которых сделан акцент на применение трансдисциплинарного подхода в процессе подготовки кадров для инновационной экономики, выявил ряд проблем стимулирования преподавательской деятельности в разрезе подготовки научных публикаций и их дальнейшего тиражирования. Здесь можно добавить и недостаточную мотивацию разработки новаторских идей и их коммерциализацию в условиях рыночных отношений. Причиной можно считать несовершенный вид эффективного контракта администрации вуза с преподавателями, в котором не учитываются возрастные группы преподавателей и накопленный ими опыт работы, уровень сформированности профессиональных компетенций обмена знаниями в коллективе исполнителей. Проблемой исследования является недостаточность методического обоснования полезности эффективных контрактов как инструментов стимулирования профессиональной деятельности преподавателей вуза, направленной на создание и продвижение результатов инновационной и научной деятельности. Предпосылками снижения выявленной проблемы является возможность более тщательного освоения механизма управления взаимодействием в одноуровневых организационных системах на основе экономико-математического аппарата исследования.

Главная цель исследования состоит в выявлении возможностей повышения уровня инновационной активности преподавателей вуза и разработки механизма совершенствования их мотивации посредством стимулирования инновационной и научной деятельности.

Изученность проблемы. Актуальные вопросы повышения уровня материального стимулирования деятельности профессорско-преподавательского состава (далее — ППС) вуза в последнее время широко обсуждаются российскими авторами с разных сторон. В своем научном исследовании мы опирались на идеи применения математического аппарата теории игр для управления сложными организационными системами в условиях неопределенности внешней среды. Например, М. В. Белов и Д. А. Новиков [1] предложили компенсаторную стимулирующую систему, учитывающую возможность адаптации «центра» и «агентов» на примере динамических моделей адаптации участников организационной системы к изменению статистических характеристик внешней среды [1]. Примеры моделирования взаимодействием в одноуровневых организационных

системах, на основе выводов В. Д. Богатырева [2; 3], были автором публикации адаптированы для сложной организационной системы взаимодействия преподавателей вуза при решении многоцелевых задач. Для выявления формируемой «полезности», вносимой в развитие деятельности вуза от каждого преподавателя, работающего в нем, была выбрана «трансферабельная полезность», раскрытая для экономических систем в трудах М. И. Гераськина [4]. Кроме того, были проанализированы аналогичные публикации, в которых акцентировалась необходимость формирования трансферабельной полезности. Например, А. Б. Зинченко [5] считает, что важным «предметом исследования являются кооперативные игры, в которых полезность, достижимую для коалиции, можно произвольно разделить между партнерами» [5, с. 20]. В своей работе В. Н. Бурков, А. К. Еналеев, Н. А. Коргин [6] изучают интегрированную проблему «согласованности или совместимости со стимулами», результаты которых автор статьи применяет в своих публикациях для изучения системы материального стимулирования преподавателей вуза. Вопросы трансферабельной полезности рассмотрены в трудах Г. Л. Сидельникова, А. В. Комарова [7], в которых отмечается, что трансферабельная полезность — это частный случай сильносвязанной системы, критерии которой выражены в одном измерителе. Например, такая ситуация возникает при оптимизации производительности однородных технологий.

Алгоритм распределения трансферабельной полезности при многокритериальном управлении в сильно связанных системах с приоритетами разработан М. И. Гераськиным [4] и применен другими авторами, например, для технических и организационных систем, критерии эффективности которых количественно измеримы и определены их отношения предпочтения, как считают В. Д. Богатырев, К. Б. Герасимов [8].

Алгоритм включает следующие шаги:

1. Ввод исходных данных: функций критериев и ограничений, задающих области допустимых управлений.
2. Определение скалярных оптимумов критериев и минимумов критериев.
3. Определение оптимумов критериев в системе и полезности системы.
4. Задание вектора приоритетов.
5. Расчет распределения полезности и вектора оптимальных критериев.

Результат, который дает алгоритм, — оптимальное распределение агрегированной полезности системы при неравнозначных критериях эффективности, что показано в работе И. О. Гарина и П. А. Дроговоза при анализе

функциональности и теоретико-игровом моделировании смарт-контрактов [9].

Некоторые концептуальные предпочтения нашего исследования были заимствованы из выводов публикаций А. С. Шведова. Он изучал возможности применения аппарата теории игр с нечеткими выигрышами. Им показана возможность построения вычислительной процедуры, сходной с вычислительной процедурой для игр с трансферабельной полезностью применительно к нетривиальным сетевым структурам взаимодействия агентов, которые можно трактовать как структуры возможных трансферов полезности [10]. При трансферабельной полезности допустимо перераспределение (трансфер) значений вектора критериев элементов системы (трансфер знаний).

В результате задача многокритериального управления сводится к задаче оптимального распределения полезности между элементами системы по агрегированному критерию, что отражено в работе Ю. С. Мунировой и Е. П. Ростовской [11] при построении концептуальной модели разработки системы материального стимулирования преподавателей вуза в процессе заключения эффективного контракта своей профессиональной деятельности. Также трансферабельные полезности рассматриваются в контексте кооперативных игр. Это простая и популярная модель экономических ситуаций, участники которых, объединяя свои ресурсы, капиталы, возможности, могут получить дополнительную прибыль. Конфликт в таких играх не антагонистический: каждый агент стремится максимизировать свою долю совместного дохода, что показано в работе Д. А. Новикова и А. В. Цветкова, изучающих согласованность взаимодействия активных элементов в задачах стимулирования [12].

Таким образом, методами теории игр сегодня исследуются особенности взаимодействия игроков коалиций с различным статусом и оценивается влияние внутригрупповой иерархии на эффективность принятия коллективных стратегий, что показано при управлении эффективностью деятельности научно-педагогических работников, например С. С. Чернова [13], или в работе А. В. Гурина, который рассматривает возможность формализации контрактов как основа эффективной командной разработки в процессе разработки мобильной версии для IOS [14], или в работе С. В. Янкевича, который рассматривает вопросы правового регулирования при внедрении в образовательных системах этот инструмент для управления эффективными контрактами [15]. В результате появляется возможность повысить мотивацию инновационной и научно-исследовательской деятельности преподавателей вуза путем применения аппарата теории игр, позволяющего сформировать трансферабельную полезность от усовершенствованной системы стимулирования.

Анализ зарубежных источников также показал значительный интерес к теме исследования. Так, авторы из Южно-Иллинойского университета предлагают использовать специальные программы стимулирования преподавателей при разработке ими специальных открытых образовательных ресурсов (далее — *OER*), которые можно считать инновационными интеллектуальными продуктами [16]. Отмечают важность разработки открытых образовательных ресурсов и авторы из Пакистана [17], которые считают, что показатель разработки *OER* должен также учитываться в вузах при стимулировании труда преподавателей.

В работах [18; 19] акцентируется внимание на возможностях повышения мотивации преподавателей вуза для стимулирования их труда через разработку *OER* и доступности к ним.

Целесообразность разработки темы. Следует обеспечить в вузах высокий уровень инновационной и научно-исследовательской деятельности научно-педагогических работников в условиях динамичности внешней среды и повышенной нестабильности [11; 13; 15]. Поэтому необходимо изучать имеющиеся инструменты для адаптации традиционных методов формирования эффективного контракта, который администрация вуза заключает с преподавателями к новым вызовам, например через создание в высшей школе пула *OER* [16—19].

Таким образом, **цель** исследования состоит в подтверждении гипотезы о необходимости изменения эффективного контракта с преподавателями вуза на основе инструментов экономико-математического моделирования, направленных на формировании трансферабельной полезности коллективного сотрудничества преподавателей вуза при решении задач повышения уровня инновационной активности.

Задачи исследования:

1. Определить концептуальную модель оценки интегрального показателя трансферабельной полезности инновационной активности ППС в вузе.
2. Определить механизм согласованного взаимодействия преподавателей вуза и его формализованную модель для управления процессами согласованности;
3. Предложить структуру системы поддержки принятия решений (далее — СППР) о возможностях стимулирования преподавателей на основе эффективного контракта, рекомендации в которой сформированы на основе аппарата нечеткой логики, методов нейросетевого моделирования и SCADA системы вуза, предназначенной для сбора критерийных показателей трансферабельной полезности каждого преподавателя.
4. Разработать методику формирования управляющих воздействий на результативность формирования системы стимулирования преподавателей вуза.

Научная новизна предлагаемых решений состоит в том, что уточнена сущность эффективного контракта за счет классификации и ранжирования работников вуза по возрастным и операционным характеристикам деятельности на основе функционального подхода, что позволило привести в соответствие совокупный вклад показателей согласованного взаимодействия преподавателей вуза и расширить механизм управления системой стимулирования, учитывающей показатели трансферабельной полезности каждого преподавателя.

Теоретическая значимость полученных результатов состоит в уточнении дефиниции трансферабельной полезности для преподавателей вуза.

Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности внесения изменений в структуру эффективного контракта, что повлечет устойчивый рост мотивационной составляющей преподавателей вуза для всех возрастных групп.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Основу исследования возможностей стимулирования инновационной и научной деятельности преподавателей вуза на основе эффективного контракта как базового элемента понятийного аппарата теории полезности составили методы системного и процессного подходов в интеграции с методами экономико-математического моделирования, в частности, с методами теории игр и механизмов стимулирования в динамических и многоэлементных социально-экономических системах.

При обосновании гипотезы применялись системный, целевой, функциональный, комплексный и инструментальный подходы. В соответствии с гипотезой, для формулировки определения дефиниции «трансферабельной полезности преподавателей вуза» применялись методы искусственного интеллекта и нечеткой логики, а также методы классификации, сравнения, регрессионного анализа.

Что касается архитектуры нейросетей, то следует добавить, что концептуальное видение архитектуры нейросетевого блока опирается на а) адаптивную резонансную сеть (ART); б) сеть прямого резонанса; в) сеть Джордана; г) сеть Элмана. Их выбор и особенности интеграции здесь подробно не рассматривались.

Ниже описано назначение их функционирования (табл. 1).

Таблица 1

Анализ функционального назначения интеграции нейросетевых архитектур

Название сетевой архитектуры	Функциональное назначение	Решаемые задачи
Нейронная сеть адаптивного резонанса (ART)	ART используется для кластеризации данных и выявления паттернов в больших объемах информации. Она может помочь в идентификации групп акторов с похожими характеристиками или поведением	Сеть адаптируется к новым данным, что позволяет ей обновлять свои модели без необходимости полного переобучения. Это важно в контексте динамичных образовательных процессов
Нейронная сеть прямого резонанса	Эта сеть может использоваться для обработки временных зависимостей и выявления закономерностей в последовательностях данных	Сеть может анализировать временные ряды данных о взаимодействиях акторов (преподавателей разных групп), помогая выявлять тренды и предсказывать будущие взаимодействия
Нейронная сеть Джордана	Эта сеть является рекуррентной и подходит для задач, где важно учитывать предыдущие состояния. Она может использоваться для предсказания результатов взаимодействия на основе прошлых данных	Сеть Джордана будет хранить информацию о предыдущих взаимодействиях и использовать ее для формирования более точных прогнозов о будущем взаимодействии
Нейронная сеть Элмана	Эта сеть используется для анализа последовательных данных и может эффективно обрабатывать временные зависимости.	Она будет получать данные о текущем состоянии взаимодействия групп преподавателей эффективного контракта и учитывать информацию о предыдущих состояниях для улучшения предсказаний

Результаты и обсуждение исследования. Первый этап исследования был связан с анализом существующих структур эффективных контрактов в сфере высшего образования.

На рис. 1 представлена концептуальная модель системы показателей инновационной активности ППС в соответствии с требованиями программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Рис. 1. Концептуальная модель системы показателей трансферабельной полезности инновационной активности ППС

Механизм согласованного воздействия сильно связанных систем, таких как преподаватели вуза, можно объяснить через концепцию взаимозависимости и координации действий, где полезность каждого участника

(в данном случае, преподавателя) зависит не только от его собственных усилий и результатов, но и от действий других участников, формируя показатель общей трансферабельной полезности.

На втором этапе исследования выявлялись особенно-сти формирования трансферабельной полезности каждой из групп преподавателей, классифицированных и ранжированных по возрастному цензу и направлению профессиональной деятельности. Для реализации перераспределения трансферабельной полезности в системе стимулирова-

ния преподавателей вуза можно рассмотреть следующие параметры функционирования (табл. 2).

Эти параметры могут быть использованы для создания комбинированной системы стимулирования, которая будет учитывать индивидуальные потребности и мотивацию преподавателей, а также общие цели образовательного учреждения.

Таблица 2

Параметры функционирования для реализации перераспределения трансферабельной полезности в системе стимулирования преподавателей вуза

Параметры функционирования	Содержание
Заработная плата и премии	Основной параметр, который можно регулировать для перераспределения полезности. Это может включать базовую зарплату, бонусы за достижения в научной деятельности, преподавательской работе и участии в проектах
Нагрузка и распределение курсов	Изменение объема учебной нагрузки, а также распределение курсов между преподавателями может повлиять на их удовлетворенность работой и мотивацию. Например, более сложные или востребованные курсы могут быть вознаграждены дополнительными выплатами
Доступ к ресурсам	Предоставление преподавателям доступа к исследовательским грантам, лабораториям, оборудованию и другим ресурсам может стать важным параметром. Увеличение доступа к таким ресурсам может повысить их полезность
Финансирование научных проектов	Объем финансирования, выделяемого на научные исследования преподавателей, может быть изменен в зависимости от их вклада в образовательный процесс и научную деятельность
Условия труда	Улучшение условий труда (например, предоставление современных рабочих мест, возможность удаленной работы) также может служить важным параметром для перераспределения полезности
Образовательные программы и курсы повышения квалификации	Возможности для профессионального роста и развития, такие как участие в семинарах, конференциях и курсах повышения квалификации, могут быть важными факторами мотивации
Степень вовлеченности в управление	Участие преподавателей в принятии решений на уровне факультета или вуза может повысить их удовлетворенность и ощущение полезности
Система оценки и обратной связи	Разработка прозрачной системы оценки работы преподавателей и предоставление обратной связи могут способствовать повышению их мотивации и вовлеченности
Включение социальных программ	Например, медицинское страхование, помощь с жильем могут улучшить общую удовлетворенность работой

Показатель общей трансферабельной полезности деятельности преподавателей вуза в разрезе инновационной активности ППС, на основании концептуальных идей рис. 1 можно отразить в виде функционала:

$$F < I_{\text{оп}}, I_{\text{мп}}, I_{\text{пн}}, I_{\text{нн}} >, F \rightarrow \max. \quad (1)$$

Чтобы максимизировать общую трансферабельную полезность в вузе, необходимо развивать культуру сотруд-

ничества, создавать платформы для обмена знаниями и внедрять системы оценки, которые учитывают вклад каждого преподавателя в общий успех. Это может включать совместные исследовательские проекты, междисциплинарные курсы и другие формы взаимодействия.

Механизм согласованного воздействия сильно связанных систем требует активного управления взаимодействиями и создания условий для эффективного сотрудничества между участниками (табл. 3).

Таблица 3

Механизм согласованного взаимодействия преподавателей вуза

Основные аспекты механизма	Содержание
Взаимозависимость	Преподаватели могут работать над общими проектами, участвовать в научных исследованиях или обмениваться знаниями. Успех одного преподавателя может способствовать успеху других, создавая синергетический эффект
Совместные цели	Вуз может иметь общие цели, такие как повышение уровня инноваций, улучшение качества образования или увеличение публикационной активности. Преподаватели должны координировать свои усилия для достижения этих целей
Обмен информацией	Эффективная коммуникация и обмен знаниями между преподавателями позволяют им учиться друг у друга, делиться лучшими практиками и избегать дублирования усилий
Стимулы и награды	Система оценки и вознаграждения может быть настроена таким образом, чтобы поощрять сотрудничество. Например, если преподаватели работают вместе над проектом и достигают хороших результатов, все они могут получить бонусы или признание
Инновационные экосистемы	Преподаватели могут создавать инновационные экосистемы, где идеи и ресурсы свободно циркулируют, что увеличивает общую полезность инновационной экосистемы
Обратная связь и адаптация	Сильные связи между преподавателями позволяют быстро реагировать на изменения требований внешней среды и адаптироваться к новым условиям, что также способствует повышению общей полезности

Тогда для реализации предложенного автором механизма необходимо выбрать систему стимулирующих воздействий, чтобы суммарная полезность действий всего ППС была максимальной. Данную задачу можно представить в формализованном виде. Создание системы стимулирования преподавателей вуза с учетом их инновационной активности и возрастных показателей может быть реализовано через разработку многокритериальной модели, которая будет учитывать различные аспекты их деятельности. Ниже представлен один из возможных алгоритмов формирования математических вариантов описания такой системы. Алгоритм состоит из 6 шагов:

1. Определение критериев. Для начала необходимо определить критерии, по которым будет оцениваться инновационная активность и возрастные показатели преподавателей. Это могут быть:

– индекс инновационной активности (I): включает количество публикаций, патентов, участие в конференциях и проектах;

– возрастной коэффициент (A): может быть рассчитан как функция от возраста преподавателя, например, в виде нормализованного значения (где 0 — минимальный возраст, 1 — максимальный);

– качество научных работ (Q): может оцениваться по количеству цитирований, рецензированным журналам и т. д.

2. Математическая модель. Пусть P — общая сумма стимулирования для преподавателя. Тогда можно записать:

$$P = k_1 \times I + k_2 \times Q + k_3 \times A, \quad (2)$$

где k_1, k_2, k_3 — коэффициенты, отражающие значимость каждого из критериев, которые определяются на основе экспертных оценок.

3. Нормализация данных. Для обеспечения сопоставимости различных критериев необходимо нормализовать данные:

$$I_{\text{norm}} = (I - I_{\min}) / (I_{\max} - I_{\min}), \quad (3)$$

$$Q_{\text{norm}} = (Q - Q_{\min}) / (Q_{\max} - Q_{\min}), \quad (4)$$

$$A_{\text{norm}} = (A - A_{\min}) / (A_{\max} - A_{\min}). \quad (5)$$

4. Аккумуляция данных. Тогда итоговая формула для расчета стимулирования может выглядеть следующим образом:

$$P = k_1 \times I_{\text{norm}} + k_2 \times Q_{\text{norm}} + k_3 \times A_{\text{norm}}. \quad (6)$$

5. Применение модели. Применение модели выполняется поэтапно и включает этапы сбора информации, ее классификации и ранжирования в разрезе выбранных и обоснованных критериев, определение ценности (значимости) каждого критерия и выполнения расчетов финансовых эквивалентов стимулирования:

– предварительный анализ существующей системы стимулирования и выявление оцениваемых критериев для финансового стимулирования со стороны администрации вуза;

– сбор данных — на этом этапе выполняется сбор данных по каждому преподавателю в разрезе выбранных критериев оценки;

– определение коэффициентов — на этом этапе экспертным путем устанавливается «значимость каждого критерия» посредством определения весовых коэффициентов;

– расчет стимулирования — выполняется экономико-математическое моделирование расчета суммы стимулирования для каждого преподавателя.

6. Варианты доработки. Введение дополнительных факторов необходимо в случае адаптации системы стимулирования к определенной ситуации. Например, можно добавить дополнительные факторы, такие как уточнение возрастных характеристик ППС и наставничество студентов.

Ниже представлена модель, которая учитывает возрастные характеристики преподавателей (распределение их соответственно по четырем группами) их деятельность.

Определяем переменные и параметры модели.

1. Группы преподавателей:

- G_1 — ассистенты (возраст до 29 лет);
- G_2 — старшие преподаватели (возраст 30—39 лет);
- G_3 — доценты (возраст 40—60 лет);
- G_4 — профессора (возраст 61 год и старше).

2. Показатели деятельности:

• $P_{\text{(org)}}$ — баллы за организационно-преподавательскую деятельность;

• P_{met} — баллы за методическую и педагогическую деятельность;

• $P_{\text{(ped)}}$ — баллы за педагогическую деятельность;

• P_{nau} — баллы за научную деятельность;

• P_{inn} — баллы за инновационную активность (гранты, публикации и т. д.).

3. Математическая модель. Для каждой группы можно использовать следующую формулу для расчета общего количества баллов:

$$B_i = w_{\text{(org)}} \times P_{\text{(org)}} + w_{\text{met}} \times P_{\text{(met)}} + w_{\text{(ped)}} \times P_{\text{(ped)}} + w_{\text{nau}} \times P_{\text{(nau)}} + w_{\text{inn}} \times P_{\text{(inn)}}, \quad (7)$$

где B_i — общий балл для группы G_i ; $w_{\text{(org)}}$, w_{met} , $w_{\text{(ped)}}$, w_{nau} , w_{inn} — веса, отражающие значимость каждого типа деятельности (на основе экспертной оценки).

Пример весов:

– для группы G_1 : $w_{\text{(org)}} = 0,6$; $w_{\text{met}} = 0,1$; $w_{\text{(ped)}} = 0,1$; $w_{\text{nau}} = 0,1$; $w_{\text{inn}} = 0,1$;

– для группы G_2 : $w_{\text{(org)}} = 0,2$; $w_{\text{met}} = 0,2$; $w_{\text{(ped)}} = 0,2$; $w_{\text{nau}} = 0,2$; $w_{\text{inn}} = 0,2$;

– для группы G_3 : $w_{\text{(org)}} = 0,1$; $w_{\text{met}} = 0,1$; $w_{\text{(ped)}} = 0,2$; $w_{\text{nau}} = 0,3$; $w_{\text{inn}} = 0,3$;

– для группы G_4 : $w_{\text{(org)}} = 0$; $w_{\text{met}} = 0$; $w_{\text{(ped)}} = 0$; $w_{\text{nau}} = 0,6$; $w_{\text{inn}} = 0,4$.

Для учета наставничества преподавателей из групп G_3 и G_4 , можно добавить дополнительные баллы за успешное взаимодействие с молодыми преподавателями:

$$B_i^{\text{mentorship}} = B_i + k \times M_i, \quad (8)$$

где M_i — количество наставляемых преподавателей из групп G_1 и G_2 ; k — коэффициент, отражающий значимость наставничества.

Итоговая формула для расчета общего количества баллов для каждой группы преподавателей будет выглядеть следующим образом:

$$B_i^{\text{total}} = B_i + B_i^{\text{mentorship}}. \quad (9)$$

Математическая модель может быть использована для оценки и сравнения эффективности преподавателей в разных группах, а также для определения системы стимулирования

на основе полученных баллов. Важно периодически пересматривать веса и параметры модели на основе обратной связи и изменений в образовательной среде. Для реализации системы стимулирования преподавателей вуза с учетом их инновационной активности и возрастных показателей с исполь-

зованием нейронной сети, можно предложить следующую структуру. Нейронная сеть будет принимать на вход различные параметры, связанные с деятельностью преподавателей, и выдавать оценку в виде общего балла (здесь не показана).

Структурная схема СППР представлена на рис. 2.

Рис. 2. Концептуальная модель СППР

Базовым здесь является нейросетевой блок, который на основе интегративного аппарата комплекса нейронных сетей (в настоящее время проходит апробацию и оптимизацию за счет обучения) передает управляющие сигналы в управляющую подсистему поддержки принятия управленческих решений. Этот блок реализован на основе вышеописанной опытной авторской модели (табл. 2).

Третий этап исследования предполагает встраивание предложенной экспертной системы в деятельность SCADA системы вуза. В настоящее время вместо этих блоков [они выделены в нижней части структурной схемы (рис. 2)] стоят «заглушки», имитируя процесс поступления сигналов из внешней среды.

На четвертом этапе была разработана методика, успешно прошедшая апробацию.

Методика состоит из семи этапов, показанных на рис. 3.

На первом этапе происходит классификация показателей инновационной активности для каждой из возрастных групп.

Рис. 3. Методика повышения уровня инновационной активности преподавателей вуза

На втором этапе для каждой группы показателей, в разрезе каждой возрастной группы ППС формируется область критериальных значений, в рамках которой можно судить об устойчивом формировании интегрального показателя инновационности для конкретной возрастной группы.

На третьем этапе обосновывается сбор текущих показателей инновационности, относящихся к статическим характеристикам, формирующим интегральный показатель.

На четвертом этапе обосновывается сбор текущих показателей инновационности, относящихся к динамическим характеристикам, формирующим интегральный показатель. В результате четырех этапов происходит формирование таблицы, в которой отражено сущность инновационной деятельности в разрезе вуза и каждой возрастной группы преподавателей.

На пятом этапе формируется сравнительная характеристика оценок попадания каждой возрастной группы в зону устойчивости инновационных характеристик (по направлению деятельности и по показателям активности ППС).

На шестом этапе формируется аналитическая таблица общей информационной матрицы в разрезе групп и направ-

лений развития с учетом весовых коэффициентов влияния каждой из возрастных групп на итоговый интегральный показатель качества инновационной деятельности вуза.

На седьмом этапе формируется управленческое решение о необходимых мероприятиях по повышению уровня инновационной активности ППС вуза.

В настоящее время можно конкретизировать, что для того, чтобы довести до сведения администрации вуза существенные характеристики предлагаемой модели, необходимо проведение научного семинара в минимальном объеме 16 часов, в котором будут охвачены тематики (табл. 4).

Учитывая, что в подготовке и проведении семинара принимал участие научный руководитель (доктор экономических наук, профессор) и учитывая время на подготовку семинара и его проведение (не расписывая здесь подробную калькуляцию), можно резюмировать, что минимальная стоимость этого вида работ могла бы быть оценена в 29,8 тыс. руб. (учтена коммерческая стоимость часа работы ППС, экспертная оценка количества часов на подготовку и тиражирование программы научного семинара и внешнюю рецензию).

Таблица 4

Структурное содержание научного семинара, проводимого для администрации вуза

Тема	Краткое пояснение	Количество часов	Докладчик/содокладчик
Особенности формирования эффективных контрактов в современном вузе: проблемы и инициативы	Показан обзор нормативной базы, на основе которой выстраиваются отношения между администрацией вуза и ППС. Выявление проблем, причины их появления, возможные последствия	2	Аспирант / научный руководитель (доктор экономических наук, профессор)
Концептуальная идея формирования новой модели согласованного взаимодействия участников эффективного контракта	Показана необходимость классификации участников в разрезе групп, решаемых задач, видов деятельности. Показана существующая аналитика результативности этих классификационных групп в условиях существующего контракта (открытые источники)	2	Аспирант
Обзор применяемых экономико-математических методов и моделей для реализации эффективного взаимодействия участников контракта	Показаны основы математического аппарата «Теория игр». Раскрыты особенности метода «коалиционные игры». Показана возможность применения аппарата коалиционных игр при оценке взаимодействия «Центр» — «Агенты»	4	Аспирант / научный руководитель (доктор экономических наук, профессор)
Моделирование взаимодействия участников эффективного контракта «Администрация вуза (ЦЕНТР) — ППС (Агенты) в разрезе	Рассмотрены частные математические модели организационного взаимодействия с максимальными выигрышными стратегиями в разрезе каждой группы	4	Аспирант / научный руководитель (доктор экономических наук, профессор)
Понятие трансферабельной полезности каждой группы ППС, вовлеченных в эффективный контракт нового вида	Демонстрация формирования понятия трансферабельной полезности при взаимодействии ППС вуза в разрезе оценки достижений инновационной и научной деятельности	2	Аспирант
Обсуждение возможных результатов	Обсуждение возможных условий эффективного контракта нового виде. Дискуссия. Выводы о возможности внедрения результатов диссертационного исследования в деятельность вуза	2	Аспирант / научный руководитель (доктор экономических наук, профессор)
Итого		16	

Выводы

В работе предложен к обсуждению оригинальный подход формирования эффективных контрактов администрацией вуза с преподавателями. Особенностью предложенного решения является то, что в результате появляется возможность учитывать совокупный вклад каждого преподавателя в целевые показатели развития вуза как инновационной экосистемы.

Показана необходимость применения подходов многокритериальной оптимизации, на основе разработанной модели, которая будет учитывать различные аспекты их деятельности и формировать интегральный показатель общей трансферабельной полезности деятельности преподавателей вуза в разрезе инновационной активности. Этот показатель позволит управлять устойчивостью инновационного развития вуза.

В качестве дальнейших шагов следует отметить, что сейчас автором дорабатывается SCADA система вуза и подготавливаются документы на выдачу авторского свидетельства. Также, продолжается настройка нейросетевого блока и обучение системы для прогнозирования

блока критериальных значений оценки стимулирующих воздействий для каждой группы преподавателей с учетом полезности их труда.

Полученные выводы продолжают развитие концептуальных идей, опубликованных в работе автора [11].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белов М. В., Новиков Д. А. Модели адаптации в динамических контрактах в условиях вероятностной неопределенности // Управление большими системами. 2017. № 68. С. 100—136.
2. Богатырев В. Д. Механизм управления взаимодействием в одноуровневой организационной системе // Автоматика и телемеханика. 2005. № 5. С. 156—174.
3. Богатырев В. Д., Экономико-математические модели управления взаимодействием в одноуровневой организационно-экономической системе и перспективные направления разработки инструментария // Управление большими системами. 2006. № 15. С. 5—19.
4. Гераськин М. И. Оптимальный механизм распределения эффекта в интегрированной сильносвязанной системе анонимных агентов с трансферабельной полезностью // Проблемы управления. 2017. № 2. С. 27—41.
5. Зинченко А. Б. Эффективно вычисляемое значение кооперативной ТП-игры // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. 2018. № 1(197). С. 20—25.
6. Бурков В. Н., Еналеев А. К., Коргин Н. А. Согласованность и неманипулируемость механизмов организационного управления: текущее состояние проблемы, ретроспектива, перспективы развития теоретических исследований // Автоматика и телемеханика. 2021. № 7. С. 5—37. DOI: 10.31857/S0005231021070023.
7. Сидельников Г. Л., Комарова А. В. Оптимальное распределение трансферабельной полезности // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 3(76). С. 23—31.
8. Богатырев В. Д., Герасимов К. Б. Моделирование инновационного потенциала процесса управления операциями предприятия : моногр. Самара : Самар. науч. центр РАН, 2021. 228 с.
9. Гарина И. О., Дроговоз П. А. Анализ функциональности и теоретико-игровое моделирование смарт-контрактов // Технологии разработки и отладки сложных технических систем : VII Всерос. науч.-практ. конф. : сб. тр. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2021. С. 71—74.
10. Шведов А. С. Критерий непустоты эпсилон-ядер для нечетких игр с нетрансферабельной полезностью и вычислительные процедуры // Информатика и ее применения. 2022. Т. 16. № 3. С. 2—6. DOI: 10.14357/19922264220301.
11. Мунирова Ю. С., Ростова Е. П. Управление процессом формирования эффективного контракта для преподавателей в вузе // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2024. № 3. Т. 2. С. 68—77.
12. Новиков Д. А., Цветков А. В. Декомпозиция игры активных элементов в задачах стимулирования // Автоматика и телемеханика. 2001. № 2. С. 163—169.
13. Чернова С. С. Показатели эффективности научной деятельности научно-педагогических работников как один из элементов эффективного контракта // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 1(87). С. 115—121.
14. Гурин А. В. Компонентно-ориентированное проектирование в IOS: формализация контрактов как основа эффективной командной разработки // Вестник науки. 2025. № 3(84). Т. 1. С. 485—498.
15. Янкевич С. В. Эффективный контракт с научно-педагогическими работниками образовательных организаций высшего образования: правовые аспекты // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 112—122. DOI: 10.12737/art_2018_2_11.
16. Burtis A. T., Horton J. J., Taylor M. K. Faculty Incentive Programs for Open Educational Resources: A Scoping Review // Journal of Library Administration. 2024. Vol. 64. Iss. 5. Pp. 562—582. DOI: 10.1080/01930826.2024.2351246.
17. Open education resources' benefits and challenges in the academic world: A systematic review / H. M. Adil, S. Ali, M. Sultan et al. // Global Knowledge, Memory and Communication. 2022. Vol. 73. Iss. 3. Pp. 274—291. DOI: 10.1108/GKMC-02-2022-0049.
18. Mullens A. M., Hoffman B. The affordability solution: A systematic review of open educational resources // Educational Psychology Review. 2023. Vol. 35. Iss. 3. Art. 72. DOI: 10.1007/s10648-023-09793-7.

REFERENCES

1. Belov M. V., Novikov D. A. Models of adaptation in dynamic contracts under stochastic uncertainty. *Upravlenie bol'shimi sistemami = Large-Scale Systems Control*. 2017;68:100—136. (In Russ.)
2. Bogatyrev V. D. The Control Mechanism of Interaction in a One-Level Organization System. *Automation and Remote Control*. 2005;66(5):819—836. DOI: 10.1007/s10513-005-0126-x
3. Bogatyrev V. D. Economic and mathematical models of interaction management in a one-level organizational-economic system and perspective directions of tool development. *Upravlenie bol'shimi sistemami = Large-Scale Systems Control*. 2006;15:5—19. (In Russ.)
4. Geras'kin M. I. Optimal mechanism of effect distribution in the integrated strongly coupled system of anonymous agents with transferable utility. *Problemy upravleniya = Control Sciences*. 2017;2:27—41. (In Russ.)
5. Zinchenko A. B. Effectively computed value for cooperative TU-game. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Estestvennye nauki = Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Natural Sciences*. 2018;1(197):20—25. (In Russ.)
6. Burkov V. N., Enaleev A. K., Korgin N. A. Incentive Compatibility and Strategy-Proofness of Mechanisms of Organizational Behavior Control: Retrospective, State of the Art, and Prospects of Theoretical Research. *Automation and Remote Control*. 2021;82(7):1119—1143. DOI: 10.1134/S0005117921070018.

7. Sidelnikov G. L., Komarova A. V. Optimal transferable utility distribution. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava*. 2019;3(76):23—31 (In Russ.)
8. Bogatyrev V. D., Gerasimov K. B. Modeling of innovation potential of the process of enterprise operations management. Monograph. Samara, Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences publ., 2021. 228 p. (In Russ.)
9. Garina I. O., Drogovoz P. A. Smart contracts functionality analysis and game-theoretic modeling. *Tekhnologii razrabotki i otladki slozhnykh tekhnicheskikh sistem = Technologies of development and debugging of complex technical systems. 7th All-Russia Scientific and Technical Conference. Collection of works*. Moscow, Bauman Moscow State Technical University (National Research University) publ., 2021:71—74. (In Russ.)
10. Shvedov A. S. A condition for non-emptiness of the epsilon-core of a nontransferable utility fuzzy game and computational schemes. *Informatika i ee primeneniya = Informatics and Applications*. 2022;16(3):2—6. (In Russ.) DOI: 10.14357/19922264220301.
11. Munirova Y. S., Rostova E. P. Management of the process of forming an effective contract for teachers in higher education institutions. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*. 2024;3-2:68—77. (In Russ.)
12. Novikov D. A., Tsvetkov A. V. Decomposition of the Game of Agents in Problems of Incentive. *Automation and Remote Control*. 2001;62(2):317—322. DOI: 10.1023/A:1002858609832
13. Chernova S. S. Indicators of effectiveness of scientific activity of research and teaching staff as one of the elements of an effective contract. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*. 2020;1(87):115—121. (In Russ.)
14. Gurin A. V. Component-based design in ios: formalization of contracts as basis for effective team development. *Vestnik nauki*. 2025;3(84)-1:485—498. (In Russ.)
15. Yankevich S. V. Effective contract with scientific and pedagogical workers of the higher educational institutions: legal aspects. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2018;2:112—122. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_2_11.
16. Burtis A. T., Horton J. J., Taylor M. K. Faculty Incentive Programs for Open Educational Resources: A Scoping Review. *Journal of Library Administration*. 2024;64(5):562—582. DOI: 10.1080/01930826.2024.2351246.
17. Adil H. M., Ali S., Sultan M. et al. Open education resources' benefits and challenges in the academic world: A systematic review. *Global Knowledge, Memory and Communication*. 2022;73(3):274—291. DOI: 10.1108/GKMC-02-2022-0049.
18. Mullens A. M., Hoffman B. The affordability solution: A systematic review of open educational resources. *Educational Psychology Review*. 2023;35(3):72. DOI: /10.1007/s10648-023-09793-7.

Статья поступила в редакцию 06.05.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.
The article was submitted 06.05.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья
УДК 330.101.541
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1334

Olga Alekseevna Nikolaichuk
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economic Theory,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
18111959@mail.ru

Anna Viktorovna Shevchenko
student of the Department of Economic Theory,
field of training 38.03.01 — Economics,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
236955@edu.fa.ru

Ольга Алексеевна Николайчук
д-р экон. наук,
профессор кафедры экономической теории,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
18111959@mail.ru

Анна Викторовна Шевченко
студент кафедры экономической теории,
направление подготовки 38.03.01 — Экономика,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
236955@edu.fa.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ (ОПЫТ ВЕДУЩИХ СТРАН)

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В условиях нарастающей волатильности мировой экономики и усиления структурных вызовов, встающих перед национальными финансовыми системами, вопросы регулирования денежной массы и процентных ставок приобретают ключевое значение для обеспечения макроэкономической стабильности и стимулирования устойчивого роста. В статье представлен комплексный анализ структуры денежной массы и динамики ключевой процентной ставки в Российской Федерации с учетом сравнительной оценки соответствующих параметров в экономических системах США и Китая в период с 2018 по 2025 г. Выявлены взаимосвязи между агрегатами денежной массы и процентными ставками, а также в определении применимых для России элементов зарубежной практики монетарного регулирования. На основе сравнительного, структурного анализа, функциональных величин и зависимостей, а также элементов системного и институционального подходов проведен анализ изменения агрегатов M0, M1 и M2 в России в условиях пандемийного и санкционного давления, а также исследова-

на траектория ключевой процентной ставки как инструмента адаптации денежно-кредитной политики к внешним шокам. Рассмотрена специфика монетарных стратегий США и Китая — от жесткой антиинфляционной политики до модели управляемой денежной экспансии. Выявлены различия в институциональных подходах к управлению ликвидностью и денежным предложением, что позволило обосновать практические рекомендации для российской денежно-кредитной политики с учетом текущих ограничений и макроэкономических задач. Работа будет полезна тем, кто занимается вопросами трансформации денежного регулирования, обоснования направлений повышения эффективности монетарной политики России в условиях внешнего давления и внутренней перестройки.

Ключевые слова: денежная масса, ключевая ставка, денежно-кредитная политика, Центральный банк, макроэкономическая стабильность, инфляция, процентное регулирование, финансовая система, инструменты денежно-кредитной политики, модели денежно-кредитной политики

Для цитирования: Николайчук О. А., Шевченко А. В. Инструменты денежно-кредитной политики (опыт ведущих стран) // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 204—210. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1334.

Original article

MONETARY POLICY INSTRUMENTS (EXPERIENCE OF LEADING COUNTRIES)

5.2.1 — Economic theory

Abstract. In the context of the increasing volatility of the global economy and the increasing structural challenges facing national financial systems, the issues of regulating the money supply and interest rates are becoming key to ensuring macroeconomic stability and stimulating sustainable growth. A comprehensive analysis of the structure of the money supply and the dynamics of the key interest rate in the Russian Federation is presented, taking into account a comparative assessment of the relevant parameters in the economic systems of the United States and China in the period from 2018 to 2025. The inter-

relationships between the aggregates of the money supply and interest rates are revealed, as well as in determining the elements of foreign monetary regulation practice applicable to Russia. Based on comparative, structural analysis, functional quantities and dependencies, as well as elements of systemic and institutional approaches the analysis of changes in the M0, M1 and M2 aggregates in Russia under pandemic and sanctions pressure is carried out, and the trajectory of the key interest rate as a tool for adapting monetary policy to external shocks is studied. The specifics of the monetary strategies of the United

States and China are considered, from a strict anti-inflationary policy to a model of controlled monetary expansion. Differences in institutional approaches to managing liquidity and money supply are identified, which makes it possible to substantiate practical recommendations for Russian monetary policy, taking into account current constraints and macroeconomic challenges. The work will be useful to those who deal with the transfor-

mation of monetary regulation, substantiating the directions for improving the effectiveness of Russia's monetary policy in the face of external pressure and internal restructuring.

Keywords: money supply, key rate, monetary policy, Central Bank, macroeconomic stability, inflation, interest rate regulation, financial system, monetary policy instruments, monetary policy models

For citation: Nikolaichuk O. A., Shevchenko A. V. Monetary policy instruments (experience of leading countries). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):204—210. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1334.

Введение

Актуальность. Регулирование денежной массы и процентных ставок в различных государствах приобретает особую значимость в условиях экономической нестабильности, усиления инфляционных процессов и структурных изменений в мировой экономике и финансовой системе. Вопросы, связанные с объемом денежной массы и величиной процентных ставок, приобретают особую актуальность в условиях трансформации мировой финансовой системы и макроэкономической среды. Анализ структуры денежной массы и динамики процентных ставок позволяет выявить, насколько эффективно центральные банки управляют этими инструментами, какое влияние они оказывают на стимулирование (замедление) экономического роста и обеспечение устойчивости национальной валюты.

Изученность проблемы. Денежно-кредитную политику анализируют с разных сторон. Е. Л. Васянина рассматривает нормативно-правовые механизмы, регулирующие объем денежного предложения [1]. О. В. Вершинина, Ю. А. Кувшинова, Г. И. Москвитин, И. С. Султанов анализируют подходы к регулированию ликвидности и инфляции в США и Китае в постковидный период [2]. Н. Л. Воронина подчеркивает влияние изменений ключевой процентной ставки на объем кредитования, ликвидность и прибыльность банков в России [3]. М. Ю. Головин анализирует реакцию Банка России на санкционные ограничения, инфляционные всплески и изменение внешнеэкономических условий в 2022—2023 гг. [4]. А. А., А. И. и И. А. Демиденко прослеживают связь между объемом денежной массы и динамикой ВВП в российской экономике, делает вывод о наличии умеренной положительной зависимости [5]. О. М. Бережных и Т. Е. Хорольская рассматривают оптимальность соотношения наличных и безналичных денежных средств в современной России [6]. Н. А. Левченко выявляет влияние структуры денежной массы в России и развитых странах на стабильность финансовой системы [7]. М. Ю. Малкина и И. А. Моисеев исследуют структурные изменения в механизме формирования денежного предложения в России и делают акцент на его эндогенной природе [8]. П. М. Мозиас подробно исследует структуру и эффективность каналов трансмиссии монетарной политики в экономике Китая [9]. О. А. Николайчук рассматривает цифровизацию в банковской сфере с точки зрения ее влияния на экономический рост [10]. Н. В. Перловская вскрывает теоретические и методологические трудности в интерпретации и анализе денежной массы как экономической категории в условиях современной макроэкономической нестабильности [11]. М. Т. Саламова проводит обзор практики применения программ количественного смягчения денежно-кредитной политики в США, Европейском Союзе и Японии, оценивает их эффективность в посткризисный период [12]. Д. А. Самотос проводит

сопоставление инструментов и целей денежно-кредитной политики в России и США, подчеркивает различия в институциональной логике принятия решений [13]. У Линь, Ван Цзыин, Ли Кайхан проводят сравнительный анализ монетарных стратегий Китая и России [14]. Т. В. Фурсовой обозначены актуальные проблемы российской денежно-кредитной политики, включая инфляционные риски и вызовы трансформационного периода [15]. Э. Р. Ханиева и А. Ю. Алексин исследуют историческую трансформацию денежно-кредитной политики США, с акцентом на реакцию Федеральной резервной системы (далее — ФРС) на глобальные экономические кризисы [16]. С. Р. Царегородцевой, О. Ю. Тихоновой, Т. В. Котовой, А. С. Евдокимовой оценивается влияние санкций на национальную экономическую безопасность Российской Федерации [17]. Каждый из авторов рассматривает различные инструменты денежно-кредитной политики без сопоставления в страновом разрезе.

Целесообразность разработки темы. Исследование изменений денежной массы и процентных ставок призвано показать эффективность денежно-кредитной политики, дает возможность определить сильные стороны и выявить уязвимые места финансовых систем различных стран, оценить возможность использования мирового опыта в российской денежно-кредитной политике.

Научная новизна исследования заключается в комплексной оценке взаимосвязей между динамикой агрегатов денежной массы и ключевой процентной ставкой трех ведущих экономик мира. Внимание сфокусировано на специфике изменений в структуре денежной массы в России, США и Китае в условиях пандемии и санкционной изоляции, а также подходы к регулированию этих изменений. Выделены элементы зарубежных моделей, которые можно применить в российской финансовой системе в целях ее совершенствования.

Цель исследования — выявление взаимосвязи между структурой денежной массы и динамикой ключевой процентной ставки в Российской Федерации, а также формирование предложений по совершенствованию отечественной денежно-кредитной политики на основе анализа зарубежного опыта США и Китая. **Задачи исследования:** проанализировать структуру денежных агрегатов в России, США и Китае и выявить ключевые изменения в 2018—2025 гг., исследовать динамику ключевой ставки в России, США и Китае, выявить причины и последствия ее изменений в различных макроэкономических условиях, сформулировать практические рекомендации по использованию элементов зарубежного опыта для эффективности российской денежно-кредитной политики.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации и уточнении понятийного аппарата, связанного с денежной массой и ключевой процентной ставкой, а также в обосновании взаимосвязи между их динамикой и эффективностью денежно-кредитной политики.

Практическая значимость работы состоит в выявлении конкретных направлений по совершенствованию российской денежно-кредитной политики на основе использования отдельных элементов успешного зарубежного опыта.

Основная часть

Методология. Теоретико-методологическую базу для исследования составили труды экономистов, посвященные изучению денежно-кредитной политики, ее целей и инструментов. В качестве методов исследования использовались: анализ и синтез, метод научной абстракции, индуктивно-дедуктивный метод, метод исторического и логического подходов. В работе использовались статистические данные, что позволило оценить мировую практику регулирования кредитно-денежной политики государств и предложить направления заимствования инструментов денежно-кредитной политики для России из опыта ведущих стран мира.

Результаты исследования

1. Модели денежно-кредитной политики ведущих стран мира в современных условиях. В современной литературе понятие «денежная масса» используется в двух контекстах: экономическом и статистическом. Экономический контекст заключается в рассмотрении влияния обращения наличности, скорости обращения денежных средств на уровень цен и покупательную способность национальной денежной единицы. Статистический контекст состоит в исследовании денежной массы в качестве совокупности эмитированных Банком России наличных денежных средств (банкнот и монет), депозиты населения, депозиты финансовых и нефинансовых организаций (близко к определению, данному Центральным банком) [9].

Денежная масса всегда измеряется в национальных денежных единицах страны в отличие ВВП, измерение которого ведется в долларах США [6]. Анализ структуры денежной массы в пределах функционирования российской экономики является одной из ключевых задач, создающих возможность правильного функционирования финансовой системы и обеспеченность реального сектора экономики денежными ресурсами [3; 7].

В период с 2018 по 2025 г. три ведущие экономики мира — Россия, США и Китай — продемонстрировали существенно различающиеся модели изменения денежной массы, каждая из которых несет в себе отпечаток не только национальных финансово-институциональных систем, но и макроэкономических стратегий, применяемых центральными банками в условиях кризисов и трансформации денежного обращения.

А) Модель российской адаптации. Россия в указанный период прошла через череду жестких экзогенных испытаний: пандемия COVID-19, последовавшие за ней санкционные ограничения, международная финансовая изоляция, структурная перестройка экономики в сторону технологического и валютного суверенитета. На фоне этих факторов рост всех ключевых агрегатов денежной массы: наличные деньги в обращении ($M0$); сумма наличных денег ($M0$ и безналичных денег во вкладах до востребования и на расчетных счетах организаций и предпринимателей ($M1$); сумма вышеуказанных показателей ($M1$) и срочных вкладов в рублях резидентов России ($M2$) — носил не только реактивный, но и стратегический характер [5]. Агрегат $M0$ увеличился более чем в два раза, особенно резко в 2020—2021 гг. (см. табл. 1). Параллельно государство осуществляло активную политику трансфертов и поддержки

населения, значительная часть которой реализовывалась в наличной форме, усиливая отток средств из безналичного сектора [1].

Таблица 1

Динамика изменения показателей $M0$, $M1$ и $M2$ в России в 2018—2025 гг., трлн руб.

Дата	Денежный агрегат $M0$	Денежный агрегат $M1$	Денежный агрегат $M2$
01.01.2018	8,45	19,51	42,44
01.01.2019	9,34	21,62	47,11
01.01.2020	9,66	23,86	51,66
01.01.2021	12,52	31,79	58,65
01.01.2022	13,20	36,01	66,25
01.01.2023	15,44	44,02	82,39
01.01.2024	17,13	49,69	98,39
01.01.2025	17,27	51,72	117,26

Примечание: сост. на основе данных официального сайта Банка России (<https://cbr.ru/statistics/ms/>).

Агрегат $M1$ продемонстрировал почти трехкратный рост. Особенно характерен рост в 2022—2024 гг., когда в условиях отключения от российской финансовой система активизировала механизмы внутренней ликвидности. Банковский сектор усилил работу с населением и бизнесом в рамках национальной платежной среды.

Удвоение $M2$ связано как с краткосрочным стимулированием экономики в 2020—2021 гг., так и с последующим увеличением рублевых депозитов в условиях возврата к высокой ключевой ставке. Таким образом, структура денежной массы в России менялась неравномерно. Поведение агрегатов четко коррелировало с циклами денежно-кредитной политики Банка России и структурной трансформацией национальной экономики [8].

Б) Модель американской волатильности. Совсем иной характер имела динамика денежной массы в США. ФРС, опираясь на концепцию количественного смягчения и нулевых ставок, фактически наводнила экономику ликвидностью, с целью удержать потребительский и инвестиционный спрос. В результате агрегат $M1$ увеличился почти в шесть раз за два года — с 3,6 до более чем 20 трлн долларов (табл. 2). Трансферты гражданам, программы поддержки бизнеса, скупка гособлигаций и ипотечных бумаг усилили мультипликативный эффект, вызвав временный «перегрев» денежного предложения [8].

Таблица 2

Динамика изменения показателей $M0$, $M1$ и $M2$ в США в 2018—2025 гг., трлн долларов

Дата	Денежный агрегат $M0$	Денежный агрегат $M1$	Денежный агрегат $M2$
01.01.2018	3,82	3,66	13,88
01.01.2019	3,35	3,75	14,45
01.01.2020	3,44	3,99	15,48
01.01.2021	5,25	18,09	19,36
01.01.2022	6,1	20,52	21,59
01.01.2023	5,33	19,53	21,2
01.01.2024	5,84	17,94	20,78
01.01.2025	5,61	18,46	21,58

Примечание: сост. на основе данных официального сайта ФРС США (<https://fred.stlouisfed.org/series/M2SL>).

Начиная с 2022 г., в условиях роста инфляции, ФРС перешла к рестриктивной политике. Повышение ключевой ставки до 5 % и выше сопровождалось постепенным оттоком ликвидности из M1, восстановлением сберегательной модели поведения, стабилизацией агрегата M2. Если в первой фазе анализируемого периода американская денежная масса выполняла роль амортизатора шока, то во второй стала объектом сознательного сжатия с целью сгладить инфляционные ожидания. Эта смена — от стимулирования к торможению — демонстрирует уязвимость либеральной финансовой модели к внешним и внутренним шокам [15].

В) Модель китайского стратегического управления.

В Китае трансформация денежной массы с самого начала носила управляемый характер. Под контролем Народного банка Китая структура агрегатов развивалась в сторону поддержки внутреннего инвестиционного спроса, модернизации промышленности и стимулирования корпоративного сектора [13]. M0 увеличился с 7,5 до 14,2 трлн юаней, отражая рост необходимости наличных денег в сельских и отдаленных регионах (табл. 3).

Таблица 3

Динамика изменения показателей M0, M1 и M2 в Китае в 2018—2025 гг., трлн юаней

Дата	Денежный агрегат M0	Денежный агрегат M1	Денежный агрегат M2
01.01.2018	7,46	54,3	172
01.01.2019	8,75	54,6	187
01.01.2020	9,32	54,6	202
01.01.2021	8,96	62,6	221
01.01.2022	10,6	61,4	243
01.01.2023	11,5	65,5	274
01.01.2024	12,1	69,4	298
01.01.2025	14,2	112	318

Примечание: сост. на основе данных сайта *Trading Economics* (<https://tradingeconomics.com/china/money-supply-m2>).

M1 — агрегат, в китайской статистике состоящий из наличных и корпоративных депозитов до востребования

(без домохозяйств), — до 2022 г. оставался стабильным, но потом резко увеличился, достигнув 112 трлн юаней к 2025 г. Это отражает фазу оживления экономики, мобилизацию внутренних ресурсов. Возросла роль внутренних расчетов, появились стимулы к отказу от долларовых транзакций, что усилило роль юаня.

Агрегат M2 плавно рос: с 172 до 318 трлн юаней. Моне-тарная экспансия в период пандемии сочеталась с программами инфраструктурных инвестиций, льготного кредитования и рефинансирования. Нарастание денежной массы сопровождалось относительно низким уровнем инфляции, что стало возможным, благодаря высокому уровню сбережений, контролю над оттоком капитала и жесткому административному управлению финансовыми потоками. С 2023 г. регулятор начал возврат к более умеренной политике, сдерживая избыточную ликвидность [9].

Итак, сопоставляя три модели, отметим, что структура денежной массы неразрывно связана с политическим курсом государства и особенностями национальной финансовой системы. Там, где преобладает централизованный контроль (Китай), денежная масса растет вместе с макроэкономическими показателями. Там, где экономика более либеральна (США), агрегаты реагируют на политические события. В России — смешанный тип: попытка сохранить контроль и гибкость одновременно, при этом обеспечивая устойчивость в условиях внешнего давления [2].

2. Ставка рефинансирования (ключевая ставка) как ведущий инструмент денежно-кредитной политики развитых государств. Ключевая ставка в России сначала отражала мягкую антициклическую реакцию на пандемийный спад, а затем — резкое ужесточение в ответ на геополитические и инфляционные шоки (см. рис.). Снижение ставки с 7,75 % в 2018 г. до 4,25 % в 2021 г. позволило временно активизировать потребительский и инвестиционный спрос. Однако начиная с 2022 г., в условиях разрыва внешнеэкономических связей и ускорения инфляции, Центральный банк был вынужден последовательно повышать ставку, доведя ее к 2025 г. до 21 %. Эта жесткая политика сыграла ключевую роль в сохранении макроэкономической устойчивости, сдерживании девальвационных ожиданий и поддержании рублевой ликвидности [14].

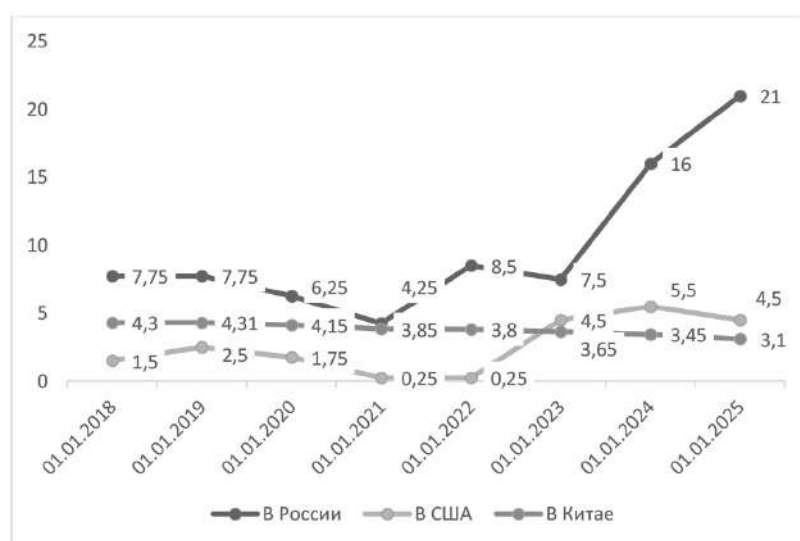

Рис. Динамика ключевой ставки в России, США и Китае в 2018—2025 гг. [сост. на основе данных официального сайта Банка России (https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/) и сайта *Trading Economics* (<https://ru.tradingeconomics.com/china/interest-rate;> (<https://ru.tradingeconomics.com/united-states/interest-rate/>)]

Американская модель: после короткого периода нормализации в 2018—2019 гг., когда ставка достигала 2,5 %, ФРС радикально снизила ее до 0,25 % в 2020 г. на фоне пандемии. Лишь в 2022 г. регулятор начал цикл повышения, достигнув к 2023 г. 5,5 %. Это решение сопровождалось снижением спроса и постепенным снижением инфляции. Однако в отличие от российской модели, в США корректировка ставок осуществлялась более мягко: в 2024—2025 гг. ставка стабилизировалась на уровне 4,5 % при сохранении контроля над инфляционными ожиданиями [13].

Китайская монетарная политика отражает переход к длительной фазе стимулирования в условиях дефляционного давления и замедления роста. Ключевая ставка в Китае снизилась с 4,3 % в 2018 г. до 3,1 % в 2025 г. Регулятор последовательно смягчал условия финансирования на фоне снижения инфляции. Такой подход оказался эффективным в условиях административно управляемой экономики, где центральный банк сохраняет высокий уровень контроля над распределением ликвидности и имеет возможность таргетировать отдельные секторы с учетом долгосрочных приоритетов развития.

В совокупности анализ динамики ключевых ставок в России, США и Китае показывает различия не только в уровне монетарного реагирования, но и в характере институциональной среды. Там, где финансовая система жестко встроена в государственную стратегию (Китай), ставка используется как тонкий инструмент макроастройки. В либеральной модели (США) ставка служит индикатором и драйвером рыночных ожиданий. В России ставка выполняет роль регулятора инфляции и инструмента защиты финансового суверенитета, выступая стабилизатором в условиях экзогенного давления.

Заключение

В результате сравнительного анализа денежно-кредитной политики США и Китая можно выделить ряд подходов, потенциально применимых в российской практике. Оба государства демонстрируют высокий уровень адаптивности своих монетарных режимов к шоковым воздействиям. Для России это представляет значительный интерес в контексте продолжающегося санкционного давления, высокой инфляционной волатильности и необходимости стимулирования экономического роста.

Во-первых, Центральному банку РФ целесообразно активнее применять дифференцированные инструменты таргетирования ликвидности, аналогично практике ФРС. В условиях ограниченного доступа к внешнему финансированию и высокой зависимости от бюджетного импульса особую значимость приобретает способность точно регулировать денежные потоки внутри банковской системы. Применение временных процентных коридоров, механизмов обратного РЕПО, а также регулярное обновление прогнозов по денежному предложению способствуют повышению предсказуемости монетарной политики.

Во-вторых, положительный опыт Китая в сфере управляемого денежного расширения указывает на возможность гибкого подхода к регулированию денежной массы, не ограниченного исключительно процентными ставками. Китайская модель сочетает монетарную экспансию с жестким контролем над направлениями распределения ликвидности, что особенно важно в усло-

виях угрозы инфляционного перегрева или перераспределения ресурсов в спекулятивные сектора. Для России представляется целесообразным усиление селективного рефинансирования через ориентированные на промышленность или технологический сектор инструменты. Такая политика позволяет поддерживать инвестиционный спрос без чрезмерного общего увеличения денежной массы, что в конечном итоге способствует достижению экономического роста [10].

В-третьих, важным направлением заимствования является совершенствование системы публичной коммуникации Центрального банка. Опыт ФРС показал, что последовательная монетарная политика, на основе прогнозных ориентиров и экономических сценариев существенно повышает доверие к денежно-кредитной политике. В условиях высокой чувствительности рубля к ожиданиям особую актуальность приобретает прозрачность решений, предсказуемость действий регулятора и снижение информационной асимметрии между Центральным банком и рынками.

Оба иностранных примера подчеркивают важность гибкости инструментов в условиях кризиса: США — в части масштабной поддержки ликвидности, Китай — в части превентивного реагирования на дефляционные риски и управления денежной массой в среднем сроке. В российской системе важным шагом станет формализация сценарного подхода к монетарному регулированию с разработкой набора стратегий для различных внешне-экономических сценариев.

Итак, заимствование инструментов денежно-кредитной политики из практики США и Китая возможно при учете институциональной специфики России. Ключевыми направлениями выступают селективность денежной эмиссии, точность и прозрачность процентной политики, развитие коммуникационной функции регулятора и усиление связки между монетарной и структурной политикой. Интеграция этих подходов в национальную модель может способствовать повышению устойчивости финансовой системы в условиях структурных вызовов [4].

Проведенное исследование подтвердило ключевую роль процентной ставки в формировании эффективной денежно-кредитной политики. На примере России, США и Китая было выявлено, что в условиях нестабильности и внутренних вызовов, страны прибегают к существенно различным стратегиям регулирования ликвидности и стоимости заимствований. Российская модель отличается высокой чувствительностью к внешнеэкономическим факторам, что требует гибкого и своевременного управления денежной массой и ключевой ставкой, в то время как США демонстрируют технологически выверенный цикл от смягчения к ужесточению, а Китай опирается на централизованное управление ликвидностью с целью инвестиционного стимулирования.

На наш взгляд, для повышения эффективности российской денежно-кредитной политики целесообразно использовать отдельные элементы зарубежного опыта, а именно, инструменты таргетирования ликвидности, усиление связи монетарной и промышленной политики, а также развитие прозрачной системы взаимодействия Центрального банка с экономическими агентами. В совокупности эти меры позволят укрепить макроэкономическую устойчивость и обеспечить адаптивность финансовой системы к новым вызовам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васянина Е. Л. О правовых инструментах управления денежной массой // Ленинградский юридический журнал. 2023. № 4(74). С. 108—120. DOI: 10.35231/18136230_2023_4_108.
2. Вершинина О. В., Кувшинова Ю. А., Москвитин Г. И., Султанов И. С. Анализ денежно-кредитной политики Китая и США в современных условиях // Финансово-экономические исследования. 2022. № 2. С. 8—13.
3. Воронина Н. Л. Сравнительная характеристика влияния ключевой ставки на основные показатели банковской системы Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 1-1(59). С. 66—69.
4. Головин М. Ю. Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 7—20. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_7_20.
5. Демиденко А. А., Демиденко А. И., Демиденко И. А. Исследование зависимости между объемом денежной массы и величиной экономического роста в России // Эпомен: экономический науки. 2022. № 1. С. 284—290.
6. Бережных О. М., Хорольская Т. Е. Оптимальность соотношения наличных и безналичных денежных средств в современной экономике России // Вестник академии знаний. 2024. № 2(61). С. 485—488.
7. Левченко Н. А. Анализ влияния структуры денежной массы в России и развитых странах на стабильность финансовой системы // Аудиторские ведомости. 2023. № 4. С. 111—119.
8. Малкина М. Ю., Моисеев И. А. Эндогенность предложения денег в российской экономике в условиях смены монетарного режима // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 3. С. 8—27. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-3-8-27.
9. Мозиас П. М. Трансмиссионный механизм денежной политики в Китае // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9, Востоковедение и африканистика. 2022. № 4. С. 121—148.
10. Николаичук О. А. Цифровая экономика и экономический рост // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2025. № 1(69). С. 36—46. DOI: 10.26456/2219-1453/2025.1.036-046.
11. Перловская Н. В. Проблемные аспекты исследования денежной массы // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 9(63). С. 112—116.
12. Саламова М. Т. Программы количественного смягчения в денежно-кредитной политике зарубежных стран // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 8. С. 152—161. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-8-152-161.
13. Савотос Д. А. Сравнительный анализ реализации денежно-кредитной политики России и США // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2022. № 18. С. 184—187.
14. У Линь, Ван Цзынь, Ли Кайхан. Денежно-кредитная политика: теория, практика, национальный опыт КНР и РФ // Весенние дни науки ИнЭУ : сб. докл. междунар. конф. студентов и молодых ученых. Екатеринбург : Ажур, 2024. С. 1295—1299.
15. Фурсова Т. В. Денежно-кредитная политика России: проблемы и перспективы развития // Форум. 2022. № 3(26). С. 46—49.
16. Ханиева Э. Р., Алексин А. Ю. Денежно-кредитная политика США // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-4. С. 139—142. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11034.
17. Царегородцева С. Р., Тихонова О. Ю., Котова Т. В., Евдокимова А. С. Санкции как угроза национальной экономической безопасности Российской Федерации // Креативная экономика. 2024. Т. 18. № 9. С. 2433—2444.

REFERENCES

1. Vasyanina E. L. About legal instruments for money supply management. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad legal journal*. 2023;4(74):108—120. (In Russ.) DOI: 10.35231/18136230_2023_4_108.
2. Vershinina O. V., Kuvshinova Yu. A., Moskvitin G. I., Sultanov I. S. Analysis of monetary policy of China and the USA in modern conditions. *Finansovo-ekonomicheskie issledovaniya = Financial and economic research*. 2022;2:8—13. (In Russ.)
3. Voronina N. L. Comparative analysis of the influence of the key rate on the core indicators of the Russian Federation banking system. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2020;1-1(59):66—69. (In Russ.)
4. Golovnin M. Yu. Monetary policy in Russia: reaction to new external challenges. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023;1:7—20. (In Russ.) DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_7_20.
5. Demidenko A. A., Demidenko A. I., Demidenko I. A. A study of the relationship between the volume of money supply and the magnitude of economic growth in Russia. *Epomen: ekonomicheskie nauki = Epomen: economics*. 2022;1:284—290. (In Russ.)
6. Berezhnykh O. M., Khorolskaya T. E. Optimal ratio of cash and non-cash funds in the modern Russian economy. *Vestnik akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2024;2(61):485—488. (In Russ.)
7. Levchenko N. A. Analysis of the influence of the structure of the money supply in Russia and developed countries on the stability of the financial system. *Auditorskie vedomosti = Audit journal*. 2023;4:111—119. (In Russ.)
8. Malkina M. Yu., Moiseev I. A. Endogeneity of Money Supply in the Russian Economy in the Context of the Monetary Regime Change. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2020;12(3):8—27. (In Russ.) DOI: 10.31107/2075-1990-2020-3-8-27.
9. Moziyas P. M. Ways of a monetary pass-through in China's economy. *Sotsial'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9, Vostokovedenie i afrikanistika = Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 9, Oriental and African studies*. 2022;4:121—148. (In Russ.)
10. Nikolaichuk O. A. Digital economy and economic growth. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Tver State University. Series Economics and Management*. 2025;1(69):36—46. (In Russ.) DOI: 10.26456/2219-1453/2025.1.036-046.

11. Perlovskaya N. V. Problematic aspects of money supply research. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dal'ya = Vestnik Lugansk Vladimir Dahl State University*. 2022;9(63):112—116. (In Russ.)
12. Salamova M. T. Quantitative easing programs in the monetary policy of foreign countries. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2021;8:152—161. (In Russ.) DOI: 10.24412/2411-0450-2021-8-152-161.
13. Samotos D. A. Comparative analysis of monetary policy in Russia and the United States. *Obrazovanie i nauka bez granits: sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 2022;18:184—187. (In Russ.)
14. Wu Lin, Wang Ziyang, Li Kaihang. Monetary policy: theory, practice, national experience of PRC and RF. *Vesennie dni nauki InEU = Spring Days of Science at the Institute of Economics and Management. Collection of reports of the International Conference of Students and Young Scientists*. Ekaterinburg, Azhur, 2024:1295—1299. (In Russ.)
15. Fursova T. V. Monetary policy of Russia: problems and development prospects. *Forum*. 2022;3(26):46—49. (In Russ.)
16. Khaniyeva E. R., Aleksin A. Yu. US monetary policy. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019;5-4:139—142. (In Russ.) DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11034.
17. Tsaregorodtseva S. R., Tikhonova O. Y., Kotova T. V., Evdokimova A. S. Sanctions as a threat to Russia's national economic security. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2024;18(9):2433—2444. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.18.9.121689.

Статья поступила в редакцию 12.05.2025; одобрена после рецензирования 31.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.
The article was submitted 12.05.2025; approved after reviewing 31.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

5.1. ПРАВО

5.1. LAW

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1256

Maksim Sergeevich Pertsev

Postgraduate of the Department of Criminal Law,
field of training 40.06.01 — Jurisprudence,
Volzhsky branch of the Volgograd State University
Volzhsky, Russian Federation
pepper.ms@hotmail.com

Максим Сергеевич Перцев

аспирант кафедры уголовного права,
направление подготовки 40.06.01 — Юриспруденция,
Волжский филиал Волгоградского государственного университета
Волжский, Российская Федерация
pepper.ms@hotmail.com

БЕЗОПАСНОСТЬ ДАННЫХ И ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема обеспечения безопасности и целостности цифровых следов, используемых в качестве электронных доказательств в уголовном процессе в условиях цифровой трансформации общества. Электронные доказательства играют ключевую роль в уголовном процессе, в связи с чем их защита от несанкционированного вмешательства имеет ключевое значение для обеспечения справедливости с момента их формирования до представления в суде. Уязвимость электронных данных может быть вызвана различными факторами, включая хищение данных, несанкционированный доступ, вирусы или хакерские атаки. Для обеспечения безопасности таких данных необходимы специальные знания и технологии. Эксперты в области цифровой безопасности должны постоянно совершенствовать свои навыки для предотвращения возможных атак. Важность сохранения целостности заключается в обеспечении их достоверности и неподдельности, т. к. любое изменение информации может привести к ошибочным выводам и серьезно повлиять на результат уголовного дела.

Современные технологии, криптография и блокчейн, играют важную роль в защите электронных доказа-

тельств. Криптографические методы помогают обеспечить конфиденциальность и целостность данных, а блокчейн-технология обеспечивает децентрализованное хранение данных, что делает их более устойчивыми к вмешательству. Эффективная защита цифровых следов, их целостность и конфиденциальность важны для обеспечения справедливости и надежности уголовного процесса в эпоху цифровизации общества.

В статье рассмотрены сложности и особенности обеспечения целостности электронных доказательств, а также предлагаются стратегические направления, нацеленные на защиту электронных доказательств от искажения и фальсификации. Сформулированные выводы и предложения могут иметь значение для дальнейшего развития науки, а также правоохранительного и законодательного регулирования.

Ключевые слова: электронные доказательства, цифровые следы, уголовный процесс, безопасность данных, цифровая трансформация, защита электронных доказательств, допустимость доказательств, электронные носители информации, правовой статус, технологии, конфиденциальность, целостность

Для цитирования: Перцев М. С. Безопасность данных и цифровые следы: обеспечение целостности электронных доказательств в уголовном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 211—215. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1256.

Original article

DATA SECURITY AND DIGITAL FOOTPRINTS: ENSURING THE INTEGRITY OF ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The article discusses the current problem of ensuring the security and integrity of digital footprints used as electronic evidence in criminal proceedings in the context of digital transformation of society. Electronic evidence plays a key role in criminal proceedings, and therefore, protecting it from unauthorized interference is essential to ensuring justice from the moment it is generated to its presentation in

court. The vulnerability of electronic data can be caused by various factors, including data theft, unauthorized access, viruses or hacker attacks. Ensuring the security of such data requires special knowledge and technology. Digital security experts must constantly improve their skills to prevent possible attacks. The importance of maintaining integrity lies in ensuring its reliability and authenticity, since any change in

information can lead to erroneous conclusions and seriously affect the outcome of a criminal case.

Modern technologies, cryptography and blockchain, play an important role in protecting electronic evidence. Cryptographic methods help ensure the confidentiality and integrity of data, and blockchain technology provides decentralized storage of data, which makes it more resistant to interference. Effective protection of digital footprints, their integrity and confidentiality is important for ensuring the fairness and reliability of criminal proceedings in the era of digitalization of society.

For citation: Pertsev M. S. Data security and digital footprints: ensuring the integrity of electronic evidence in criminal proceedings. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):211—215. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1256.

Введение

Актуальность. Сегодня социум активно движется в эпоху цифровой трансформации, где многообразие информационных технологий охватывают все области человеческой деятельности. С одной стороны, цифровизация способствует появлению новых возможностей для развития науки, образования, управления, а с другой стороны — формирует новые вызовы, которые связаны с защитой данных. В условиях, когда наибольший массив информации хранится и передается в электронном виде, вопросы обеспечения безопасности информации становятся крайне важными. Особую значимость данные вопросы приобретают в области уголовного процесса, где электронные данные активно применяются в качестве доказательств.

Цифровые следы, которые оставляют пользователи в процессе взаимодействия с информационными системами, имеют особую значимость в качестве ресурса информации для расследования преступлений. Однако их применение в судебной практике сталкивается с многообразием трудностей.

В цифровую эпоху информация в электронном формате подвержена риску неправомерного доступа, искажения или уничтожения, что неминуемо ставит под сомнение ее подлинность и надежность. Кроме того, сама процедура получения, сохранения и анализа цифровой информации требует не только специфических компетенций, но и специализированного инструментария, доступ к которому у правоохранительных органов зачастую ограничен.

В связи с этим ключевым приоритетом уголовного судопроизводства в современных реалиях становится обеспечение неприкосновенности электронных доказательств. Понятие целостности данных подразумевает их неизменное состояние с момента создания и до момента представления в судебном заседании. Для достижения этой цели необходима интеграция надежных защитных механизмов, таких как криптографические протоколы, технологии распределенного реестра (блокчейн) и системы контроля версий.

Изученность проблемы. Вопросы обеспечения информационной безопасности и сохранности цифровых следов в рамках уголовного судопроизводства активно исследуются в современной юридической науке. Они освещались в диссертациях М. О. Медведевой [1], М. С. Сергеева [2] и А. А. Балашовой [3]. Работы В. В. Крылова [4], А. С. Агафонова [5], а также коллектива авторов под руководством С. В. Зуева [6] посвящены анализу электронных доказательств, как источникам доказательственной информации в процессе уголовного судопроизводства. Вопросы, касающиеся анализа методов защиты электронных доказательств от несанкционированного проникновения, освещаются в работах А. В. и Е. И. Шигуровых [7], А. И. Жмурова [8],

The article examines the complexities and features of ensuring the integrity of electronic evidence, and proposes strategic directions aimed at protecting electronic evidence from distortion and falsification. The author believes that the formulated conclusions and proposals may be important for the further development of science, as well as law enforcement and legislative regulation.

Keywords: *electronic evidence, digital footprints, criminal proceedings, data security, digital transformation, protection of electronic evidence, admissibility of evidence, electronic storage media, legal status, technology, confidentiality, integrity*

М. Ш. Махтаева [9]. Изучение возможностей криптографической защиты информации и применения блокчейн-технологий для обеспечения сохранности цифровых улик освещаются в трудах Н. Г. Муратовой, М. С. Сергеева, К. Г. Попова, Р. Р. Шамсутдинова, Р. Р. Абсатарова, Д. А. Сенькина, Н. И. Назарова, М. В. Кузнецова, Н. В. Машинской, А. Б. Коновалова, А. В. Глухих, К. М. Бортникова, А. В. Шигурова, Н. А. Подольного и др.

Целесообразность разработки темы обосновывается необходимостью выявлению основных уязвимостей электронных доказательств, проявляющихся в области уголовного судопроизводства. Исследования в области безопасности данных и цифровых следов способствуют разработке и внедрению новых технологий и методов киберзащиты, направленных на предотвращение несанкционированного доступа, изменения или утраты электронных данных.

Научная новизна исследования заключается в разработке стратегических направлений для комплексного решения проблем защиты электронных доказательств от искажения и фальсификации, что позволит повысить эффективность использования цифровых следов в уголовном судопроизводстве и гарантировать соблюдение прав участников процесса.

Цель работы заключается в выявлении основных угроз безопасности данных в рамках цифровых следов и их применении в уголовном процессе, а также в разработке стратегических направлений, нацеленных на защиту электронных доказательств от искажения и фальсификации.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать существующие угрозы безопасности данных в контексте цифровых следов и их использования в уголовном процессе;
- 2) рассмотреть и оценить различные методы обеспечения целостности электронных доказательств;
- 3) изучить действующие правовые нормы, регламентирующие использование цифровых следов в качестве доказательств;
- 4) предложить стратегические направления для комплексного решения проблем защиты электронных доказательств от искажения и фальсификации.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении и углублении научных знаний в области защиты цифровых следов и электронных доказательств.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования предложенных стратегических направлений для модернизации нормативной базы, регуливающей защиту электронных доказательств, а также в практической деятельности правоохранительных органов и судебной системы.

Методология исследования. В работе использованы методы системного анализа, анализа научной литературы, анализа законодательства, анализа применимости современных технологий в уголовном процессе, а также методы синтеза и обобщения полученных данных.

Основная часть

В настоящее время обеспечение безопасности данных, связанных с цифровыми следами и их применением в уголовном судопроизводстве, представляет собой серьезную проблему, требующую незамедлительного решения. Цифровые следы — это информация, генерируемая пользователями при использовании цифровых устройств и сетей. Эти данные могут быть использованы как для обеспечения безопасности и защиты прав граждан, так и для совершения преступлений, а также в качестве доказательств в уголовном процессе.

Основные угрозы безопасности данных в контексте цифровых следов включают в себя:

- 1) утечки данных и кибератаки;
- 2) несанкционированное собирание и использование данных;
- 3) подделка цифровых следов;
- 4) угрозы приватности;
- 5) использование данных в преступных целях.

Цифровые следы играют значимую роль в процессе расследования преступлений, однако их применение сталкивается с перечнем трудностей. Рассмотрим их подробнее.

1. Доказательная ценность: цифровые следы относятся к перечню допустимых доказательств в суде, однако их достоверность в обязательном порядке должна быть подтверждена.

2. Собираение и анализ данных: в процессе собирания цифровых следов необходимо соблюдать правовые нормы, поскольку неправомерное собирание данных может привести к их недопустимости в уголовном судопроизводстве.

3. Конфиденциальность и защита прав: применение цифровых следов должно соответствовать принципам защиты персональных данных. Следовательно, необходимо соблюдать баланс между интересами следствия и правами на конфиденциальность [10].

4. Технические сложности: анализ цифровых следов — это сложный процесс, который требует специфических знаний и специальных инструментов. Некорректная интерпретация данных может способствовать появлению ошибок в расследовании.

5. Этические вопросы: применение цифровых следов может вызывать этические вопросы, особенно если собирание данных осуществляется без разрешения пользователей.

Баланс между эффективностью расследования и защитой прав граждан — это ключевой аспект, который должен стать приоритетным для всех участников процесса: от следователей и юристов до технических специалистов, работающих над анализом данных. Профессионализм и ответственность на каждом этапе обработки цифровых следов являются гарантией того, что полученные данные не только допустимы в суде, но и справедливы по отношению к гражданам.

Обеспечение целостности электронных доказательств представляется гарантией неизменности, целостности и достоверности данных на всех этапах — собирания, хранения и передачи. Для обеспечения целостности применяются различные методы и технологии:

1. *Методы обеспечения целостности на этапе собирания данных:* применение криптографических хэш-функций [11], цифровая подпись, использование защищенных

устройств и программного обеспечения, ведение журналов аудита (логов).

2. *Методы обеспечения целостности на этапе хранения:* шифрование данных, регулярное создание резервных копий, контроль доступа, проверка целостности с использованием хэш-сумм, использование блокчейн-технологий.

3. *Методы обеспечения целостности на этапе передачи:* использование защищенных протоколов передачи данных, цифровая подпись и шифрование при передаче, контроль целостности с использованием хэш-сумм, использование систем контроля ошибок.

Применение криптографических хэш-функций, цифровых подписей и защищенных программных и аппаратных средств на этапе собирания данных позволяет гарантировать их первоначальную неизменность и достоверность [12]. Важно четко фиксировать действия с помощью ведения журналов аудита, что добавляет дополнительный уровень защиты и позволяет отслеживать любые попытки манипуляции.

На этапе хранения данных жизненно необходимо применять технологию шифрования и регулярно создавать резервные копии. Контроль доступа позволяет ограничивать круг лиц, обладающих правом изменения или удаления данных, что минимизирует риски необоснованных изменений. Проверка целостности путем сравнения хэш-сумм и внедрение блокчейн-технологий обеспечивают высокую степень доверия к неизменности данных за все время их нахождения в сети.

Этап передачи данных в равной степени важен для поддержания целостности. Использование современных защищенных протоколов, таких как *TLS* и *IPsec*, в сочетании с цифровыми подписями и шифрованием, обеспечивает безопасность данных на пути их следования. Контроль целостности и применение систем контроля ошибок позволяют быстро обнаружить и исправить любые нарушения, произошедшие при передаче [13].

Применение цифровых следов в качестве доказательств в уголовном процессе имеет ряд правовых аспектов. Рассмотрим их подробнее:

1. *Законодательная база:* во многих странах применение цифровых следов регламентируется уголовно-процессуальным законодательством, законами о защите персональных данных, а также прочих нормативных правовых актов (далее — НПА), связанных с электронной подписью и электронным документооборотом. В России применение цифровых следов регулируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и прочими НПА.

2. *Допустимость доказательств:* цифровые следы могут быть получены только законным способом. Данные, которые были получены с нарушением процедуры, являются недопустимыми в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. В отдельных странах есть требования, согласно которым цифровые данные должны быть заверены электронной подписью или другим способом, подтверждающим их достоверность и подлинность.

3. *Достоверность и подлинность:* цифровые следы в обязательном порядке проверяются на предмет подлинности. Данный процесс включает в себя проверку целостности данных, отсутствия изменений и подтверждение источника информации. В отдельных случаях в суде необходимо заключение эксперта по цифровой криминалистике.

4. *Защита персональных данных:* в процессе применения цифровых следов необходимо соблюдать законодательство

о защите персональных данных. В Европе это регулируется Общим регламентом по защите данных, а в России — Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

5. *Международное сотрудничество*: в случаях, когда цифровые следы получены из-за границы, может потребоваться взаимодействие с правоохранительными органами других стран в рамках международных договоров (например, через Интерпол или соглашения о взаимной правовой помощи).

Современные технологии предоставляют уникальные возможности для получения и анализа доказательств, однако их использование должно быть строго регламентировано, чтобы обеспечить справедливость судебных разбирательств и защиту прав всех участников процесса [14]. Важным аспектом является необходимость соблюдения законности при собирании цифровых следов. Это подразумевает не только соблюдение процессуальных норм, но и обеспечение аутентичности и достоверности полученных данных, что критически важно для их признания в судебных инстанциях. Юридические и технические механизмы верификации здесь играют ключевую роль и требуют постоянного совершенствования и адаптации к новым вызовам.

В условиях увеличивающейся глобализации важно поддерживать международное сотрудничество для эффективного использования цифровых следов, полученных за рубежом. Такая кооперация требует гармонизации правовых норм и установления четких процедур взаимодействия, что позволит повысить эффективность расследований и укрепить международное правовое сообщество.

Результаты анализа обеспечения целостности электронных доказательств в уголовном процессе указывают на необходимость реализации инновационных подходов к их защите от искажения и фальсификации. Предлагаются следующие стратегические направления:

1. Формирование экосистемы цифровой доказательственной базы. Разработка единых национальных и международных стандартов собирания, хранения и обработки электронных доказательств, с акцентом на создание унифицированной терминологии и определение допустимых форматов данных. Это позволит создать единую, понятную и надежную цифровую среду для работы с доказательствами.

2. Внедрение принципов «доверенной цифровой среды». Регламентация обязательных процедур, обеспечивающих «прозрачность» и «контролируемость» процессов собирания, хранения и передачи электронных доказательств. Использование криптографических методов и цифровых подписей должно стать «золотым стандартом», а протоколирование всех действий (аудит) — неотъемлемой частью процесса.

3. Усиление «цифровой дипломатии». Активное участие в разработке международных стандартов для обеспечения совместимости и признания электронных доказательств в разных юрисдикциях. Упрощение процедур взаимной правовой помощи в случаях, связанных с электронными доказательствами [15], является ключевым элементом эффективно-го международного сотрудничества.

4. Установление «цифровой ответственности». Введение строгих санкций за несанкционированный доступ, изменение или уничтожение электронных доказательств, а также за нарушение установленных правил работы с ними. Это создаст необходимый превентивный эффект и укрепит дисциплину.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Медведева М. О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 250 с.

Установленные стандарты будут способствовать повышению уровня доверия к электронным доказательствам, в то время как регламентация процедур окажет положительное влияние на их устойчивость и надежность. Международное сотрудничество в рассматриваемой области даст возможность результативно применять электронные доказательства в трансграничных делах, в то время как строгая ответственность за нарушения будет способствовать образованию дополнительных гарантий их сохранности и достоверности.

Выводы

Сегодня в правовой области инновационные технологии являются обязательным условием усиления правовой системы государства. Однако недостаточно только интегрировать данные технологии — представляется необходимой перманентная адаптация данных инструментов к трансформирующимся условиям и появляющимся угрозам. Развитие профессиональных навыков, обмен передовым опытом и активная модернизация законодательной базы выступают основными факторами в данном вопросе.

Сегодня международное сотрудничество имеет особую значимость в связи с тем, что объединение усилий разных стран в рассматриваемой области оказывает положительное влияние на консолидацию мирового правового сообщества, а также способствует росту результативности расследований. Всё это формирует возможности применения цифровых доказательств, которые были получены в других юрисдикциях при условии соблюдения установленных стандартов и наличия устойчивых инструментов взаимодействия.

Перспективы судебного разбирательства находятся в тесной взаимосвязи с прогрессом в сфере собирания, анализа и применения цифровых следов. Однако для обеспечения законности судебного процесса представляется необходимым интеграция конкретных правовых рамок, которые регламентируют использование электронных доказательств.

Предложенные стратегические направления, включающие формирование экосистемы цифровой доказательственной базы, внедрение принципов «доверенной цифровой среды», усиление «цифровой дипломатии» и установление «цифровой ответственности», призваны комплексно решить проблему защиты электронных доказательств от искажения и фальсификации.

Внедрение единых национальных и международных стандартов для собирания, хранения и обработки электронных доказательств, наряду с регламентацией обязательных процедур, обеспечивающих «прозрачность» и «контролируемость» процессов, создаст надежную основу для работы с цифровыми доказательствами. Активное участие в разработке международных стандартов и упрощение процедур взаимной правовой помощи позволит эффективно применять электронные доказательства в трансграничных делах.

Введение строгих санкций за несанкционированный доступ, изменение или уничтожение электронных доказательств создаст необходимый превентивный эффект и укрепит дисциплину. Реализация предложенных мер будет способствовать повышению уровня доверия к электронным доказательствам, их устойчивости и надежности, а также обеспечит дополнительные гарантии их сохранности и достоверности, что, в конечном счете, повысит эффективность уголовного судопроизводства в цифровую эпоху.

2. Сергеев М. С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург 2018. 322 с.
3. Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 216 с.
4. Крылов В. В. Современная криминалистика. Правовая информатика и кибернетика. М. : ЛексЭст, 2007. 270 с.
5. Агафонов А. С., Количенко А. А. Электронный носитель информации как источник получения электронных доказательств по уголовным делам, связанным с нарушением правил дорожного движения // *Безопасность дорожного движения*. 2023. № 2. С. 45—49.
6. Основы теории электронных доказательств / под ред. С. В. Зуева. М. : Юрлитинформ, 2019. 400 с.
7. Шигуров А. В., Шигурова Е. И. Проблемы правовой регламентации использования электронных следов и электронных носителей информации при производстве по уголовному делу // *Гуманитарные и политико-правовые исследования*. 2020. № 1(8). С. 53—63.
8. Жмурова А. И., Выговтов А. Е. К вопросу об использовании электронных (цифровых) доказательств в уголовном судопроизводстве // *Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России*. 2022. № 2(16). С. 44—50.
9. Махтаев М. Ш. Основы расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. М. : Юрлитинформ, 2023. 152 с.
10. Зуев С. В., Каменев А. С. Собираение и проверка электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном судопроизводстве : моногр. М. : Юрлитинформ, 2024. 158 с.
11. Митрофанова М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 213 с.
12. Коновалова А. Б., Глухих А. В. Изъятие электронных носителей информации и копирование с них информации: к вопросу о новеллах правового регулирования // *Общество. Наука. Инновации (НПК-2019)* : сб. ст. XIX Всерос. науч.-практ. конф. : в 4 т. Киров : Вят. гос. ун-т, 2019. Т. 3. С. 417—423.
13. Zhang Y., Dong H. Criminal law regulation of cyber fraud crimes—from the perspective of citizens' personal information protection in the era of edge computing // *Journal of Cloud Computing*. 2023. Vol. 12. Art. 64. DOI: 10.1186/s13677-023-00437-3.
14. Шапошников К. М. К вопросу о понятии и сущности электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // *Проблемы применения уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства в деятельности следственно-судебных органов* : сб. науч. ст. по итогам науч.-практ. конф. магистрантов. Симферополь : Ариал, 2023. С. 128—131.
15. Количенко А. А. Проблемы проверки и оценки электронных доказательств в современном уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2023. 224 с.

REFERENCES

1. Medvedeva M. O. Criminal-procedural form of information technologies: current state and main directions of development. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2018. 250 p. (In Russ.)
2. Sergeev M. S. Legal regulation of the use of electronic data and electronic storage media in criminal proceedings. Diss. of the Cand. of Law. Ekaterinburg, 2018. 322 p. (In Russ.)
3. Balashova A. A. Electronic storage media and their use in criminal-procedural evidence. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2020. 216 p. (In Russ.)
4. Krylov V. V. Modern forensic science. Legal informatics and cybernetics. Moscow, LexEst, 2007. 270 p. (In Russ.)
5. Agafonov A. S., Kolichenko A. A. Electronic information carrier as a source of obtaining electronic evidence in criminal cases related to violation of traffic rules. *Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya = Road safety*. 2023;2:45—49. (In Russ.)
6. Fundamentals of the theory of electronic evidence. S. V. Zuev (ed.). Moscow, Yurlitinform, 2019. 400 p. (In Russ.)
7. Shigurov A. V., Shigurova E. I. Problems of legal regulation of the use of electronic tracks and electronic media in the criminal proceedings. *Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniya*. 2020;1(8):53—63. (In Russ.)
8. Zhmurova A. I., Vitovtov A. E. On the issue of the use of electronic (digital) evidence in criminal proceedings. *Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;2(16):44—50. (In Russ.)
9. Makhtayev M. Sh. Fundamentals of investigating extremist crimes committed using information and telecommunication technologies. Moscow, Yurlitinform, 2023. 152 p. (In Russ.)
10. Zuev S. V., Kamenev A. S. Collection and verification of electronic evidentiary information by the defense in criminal proceedings. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 2024. 158 p. (In Russ.)
11. Mitrofanov M. A. Electronic evidence and the principle of immediacy in arbitration proceedings. Diss. of the Cand. of Law. Saratov, 2013. 213 p. (In Russ.)
12. Konovalova A. B., Glukhikh A. V. Seizure of electronic storage media and copying of information from them: on the issue of innovations in legal regulation. *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2019) = Society. Science. Innovations (NPK-2019). Collection of articles from the XIX All-Russian scientific and practical conference*. Kirov, Vyatka State University publ., 2019;3:417—423. (In Russ.)
13. Zhang Y., Dong H. Criminal law regulation of cyber fraud crimes—from the perspective of citizens' personal information protection in the era of edge computing. *Journal of Cloud Computing*. 2023;12:64. DOI: 10.1186/s13677-023-00437-3.
14. Shaposhnikov K. M. On the issue of the concept and essence of electronic storage media in criminal proceedings. *Problemy primeneniya ugovornogo zakona i ugovorno-protsessual'nogo zakonodatel'stva v deyatel'nosti sledstvenno-sudebnykh organov = Problems of application of criminal law and criminal procedure legislation in the activities of investigative and judicial bodies. Collection of scientific articles following the results of the scientific and practical conference of master's students*. Simferopol, Aerial, 2023:128—131. (In Russ.)
15. Kolichenko A. A. Problems of verification and evaluation of electronic evidence in modern criminal proceedings. Diss. of the Cand. of Law. Nizhny Novgorod, 2023. 224 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.02.2025; одобрена после рецензирования 15.03.2025; принята к публикации 17.03.2025.
The article was submitted 15.02.2025; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 17.03.2025.

Научная статья
УДК 347.73
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1257

Nikita Mikhailovich Sukhomlinov
Postgraduate of the Department of Theory of Law
and Public Law Disciplines,
field of training 5.1.2 — Public law
(state-legal) sciences,
Volgograd Institute of Management —
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Volgograd, Russian Federation
nikita-2015s@yandex.ru

Никита Михайлович Сухомлинов
аспирант кафедры теории права
и государственно-правовых дисциплин,
направление подготовки 5.1.2 — Публично-правовые
(государственно-правовые) науки,
Волгоградский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Волгоград, Российская Федерация
nikita-2015s@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАЙНИНГА В РОССИИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Статья посвящена публично-правовому регулированию майнинга и этапам его становления в России. В ходе рассмотрения первого этапа, продлившегося до августа 2024 г., приводятся основные взгляды исследователей на правовую природу майнинга и направления его регулирования. Выделяются ключевые проблемы этого этапа, приводятся аргументы сторонников и противников легализации майнинга в России, а также затрагиваются роль исследований экономической направленности, в которых предлагались критерии оценки эффективности майнинг-овой деятельности.

При детальном анализе в работе второго этапа, ознаменовавшегося легализацией майнинга и принятием посвященных ему законодательных положений, отмечалась значительная роль принятого закона в закреплении понятийно-категориального аппарата, почти всех субъектов майнинга в зависимости от функций каждого и полномочий органов государственной власти в этой сфере. Одновременно указывалось на упорядочивание этим законом только вопросов энергопотребления и налогообложения майнинга на фоне гораздо большего числа других важных неразрешенных вопросов, неоднократно обсуждавшихся еще до начала работы над законопроектом о майнинге как в научной среде, так и в Правительстве РФ и Федеральном

Собрании РФ. Ввиду недавно начавшейся работы над нормативно-правовой базой майнинга и отсутствия единого мнения по многим правовым вопросам его осуществления в России автор обращается к опыту зарубежных стран, добившихся существенных результатов.

По итогам исследования делается вывод о целесообразности признания майнинга предпринимательской деятельностью и дальнейшей работы по его регулированию, для чего приводятся авторские определения цифрового предпринимательства, майнинг-объединения и других терминов. Выделяются дополнительные виды и участники майнинга, не упомянутые в законодательстве, но деятельность которых требует регламентации. Говорится о рациональности дифференцированного подхода к правовому регулированию майнинга в зависимости от типа используемого оборудования, вида майнинга и блокчейн-площадки. Также для развития этой сферы предлагается ввести свободный оборот цифровой валюты в пределах экспериментальных правовых режимов.

Ключевые слова: майнинг, цифровая валюта, майнинг-овая инфраструктура, оператор майнинг-овой инфраструктуры, облачный майнинг, майнинг-пул, криптовалюта, операторы обмена цифровых финансовых активов, криптобиржа, цифровое предпринимательство

Для цитирования: Сухомлинов Н. М. Правовое регулирование майнинга в России // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 216—221. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1257.

Original article

LEGAL REGULATION OF MINING IN RUSSIA

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. The article is devoted to the public legal regulation of mining and the stages of its formation in Russia. During the review of the first stage, which lasted until August 2024, the main views of researchers on the legal nature of mining and the directions of its regulation are given. The key problems of this stage are highlighted, the arguments of supporters and opponents of mining for the legalization of mining in Russia are presented, and the role of economic research is also touched upon, which proposed criteria for evaluating the effectiveness of mining activities.

A detailed analysis of the work of the second stage, which was marked by the legalization of mining and the adoption of legislative provisions dedicated to it, notes the significant role of the adopted law in consolidating the conceptual and categorical apparatus of almost all mining entities, depending on the functions of each and the powers of public authorities in this area. At the same time, it is pointed out that this law regulates only the issues of energy consumption and taxation of mining against the background of a much larger number of other important unresolved issues that were repeatedly discussed even before the start of work on the mining

bill both in the scientific community and in the Government of the Russian Federation and the Federal Assembly of the Russian Federation. Due to the recent work on the regulatory framework for mining and the lack of consensus on many legal issues of its implementation in Russia, the author refers to the experience of foreign countries that have achieved significant results.

Based on the results of the study, it is concluded that it is advisable to recognize mining as an entrepreneurial activity and further work on its regulation, for which the author's definitions of digital entrepreneurship, mining associations and other terms are given. There are additional types and partici-

pants of mining that are not mentioned in the legislation, but whose activities require regulation. It talks about the rationality of a differentiated approach to the legal regulation of mining, depending on the type of equipment used, the type of mining and the blockchain platform. It is also proposed to introduce free circulation of digital currency within the framework of experimental legal regimes for the development of this sphere.

Keywords: mining, digital currency, mining infrastructure, mining infrastructure operator, cloud mining, mining pool, cryptocurrency, digital financial asset exchange operators, crypto exchange, digital entrepreneurship

For citation: Sukhomlinov N. M. Legal regulation of mining in Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):216—221. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1257.

Введение

В августе 2024 г. в России вступили в силу новые законодательные положения о майнинге, которыми отечественный законодатель продемонстрировал желание и готовность развивать и регулировать данное направление, являющееся потенциальным источником пополнения казны и способствующее интеграции в цифровую экономику. Кроме того, майнинг, выступающий неотъемлемой частью криптовалютной инфраструктуры, представляет интерес и для исследований оборота цифровой валюты. Однако майнинг — многоаспектное явление, включающее финансовую и техническую стороны, что требует комплексного регулирования, затрагивающего охрану окружающей среды, денежно-кредитную сферу, энергетическую инфраструктуру, которое пока не выработано, что предопределяет **актуальность** исследования.

Изученность проблемы. Перед представителями юридической науки до момента вступления в силу норм о майнинге в основном стояли вопросы его легализации, определения правовой природы и признания в качестве предпринимательской деятельности. Говоря о целесообразности разрешения майнинга в России, сразу же стоит упомянуть исследования ученых, предлагавших собственную систему критериев оценки рентабельности майнинг-компаний, таких как Г. Г. Виногоров [1]. Изучение майнинга как предпринимательской деятельности и попытки выработки его определения встречаются в работах М. А. Егоровой и А. В. Белицкой [2], П. В. Самолысова [3], И. А. Черешневой [4]. Среди ученых, отрицающих коммерческую природу майнинга и предлагающих свое определение майнинга как сугубо технического процесса, следует выделить Д. Е. Матыцина [5], А. А. Максурова [6]. Оборота криптовалюты как неотъемлемой части майнинга и преимуществах основанных на ней платежных систем также посвящено немало работ, среди которых можно выделить труды В. А. Перова [7], А. Е. Роббека [8], С. Д. Степанкова [9].

После нововведений, узаконивших майнинг, перед законодателем и учеными обозначались совсем иные вопросы, требующие разрешения и заполнения законодательных пробелов. И естественно, за столь короткий промежуток времени фундаментальные исследования проводились в малом объеме и предсказуемо не дали исчерпывающие ответы на обозначенные вопросы, но среди них необходимо выделить, например, работы А. В. Павлюка [10].

Решение о легализации майнинга в России сразу повлекло проявление требующих заполнения теоретических и правоприменительных проблем ввиду неполной регламентации всех аспектов майнинга. В частности, вопросов, касающихся юридического оформления взаимодействия

участников майнинг-объединений и дифференцированного регулирования разных видов майнинга. По прошествии небольшого периода решения предсказуемо еще не предложены, что свидетельствует о **целесообразности** исследования в области правового регулирования майнинга.

Научная новизна заключается в использовании сравнительно-правового анализа отечественных и иностранных законов и доктринальных подходов о майнинге для выявления его правовой природы и никак не обозначенных в законе видов, особенностей его технической и финансовой сторон, заслуживающих отдельной правовой регламентации. Предложены авторские решения, в т. ч. предполагающие пополнение категориально-понятийного аппарата, для совершенствования действующего законодательства о майнинге и заполнения пробелов, порождающих противоречия на практике.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления майнинга и обращения криптовалюты.

Предмет исследования составляют нормы российского и иностранного законодательства о майнинге.

Цель исследования — анализ опыта публично-правового регулирования майнинга в России и в зарубежных странах для выявления теоретических и правоприменительных проблем, нахождения способов их решения и совершенствования действующего законодательства.

Задачи исследования:

— определить правовую природу майнинга, найти ответ на вопрос о принадлежности майнинга к сфере предпринимательства;

— исследовать содержание технической и финансовой сторон майнинга для выявления круга вопросов, подлежащих законодательному урегулированию;

— выделить необозначенные законом виды майнинга, майнинг-объединений и их участников, имеющие свои особенности и требующие специального регулирования;

— провести анализ зарубежного опыта в области регулирования майнинга и его сопоставление с отечественным опытом для нахождения наиболее перспективных законодательных решений, которые впоследствии могли бы быть использованы в России;

— предложить свои авторские решения и определения для совершенствования действующего законодательства.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении круга проблем правового регулирования майнинга и разработке собственных вариантов их решения, что станет предпосылкой для дальнейших плодотворных дискуссий в юридической науке и развития научных представлений в этой области.

Практическая значимость исследования состоит в устранении законодательных пробелов и развитии российского законодательства о майнинге предложенными решениями, направленными на защиту прав участников майнинговой деятельности, достижение прозрачности финансовой деятельности майнинговых объединений, максимизацию бюджетных доходов от добычи криптовалют.

Основная часть

Методология проведенного исследования главным образом опиралась на анализ и сравнение зарубежного опыта регулирования майнинговой деятельности для нахождения наиболее перспективных решений и их адаптации в российском законодательстве. Использовался метод диалектического материализма, формально-логический и метод синтеза при работе с результатами фундаментальных исследований иностранных и российских авторов для определения актуальных теоретических и практических частнонаучные методы, представленные формально-юридическим методом и сравнительно-правовым.

Результаты. Слово «майнинг» образовано от английского *mining* и употребляется в значении «добыча ископаемых». В контексте же криптовалют значение данного термина иное и заключается в проведении математических вычислений узлами распределенной системы для подтверждения транзакций, формирования новых блоков с их добавлением в блокчейн-цепочку и получения вознаграждения в виде единиц криптовалют, вращающихся в блокчейн-системе.

В теории есть другие определения майнинга, в которых по-разному акцентируется внимание на его технической стороне. Так, Е. И. Щедрина раскрывает ее более подробно, указывая, что «майнинг — это создание криптомонет по специальному алгоритму. При этом в компьютере генерируется уникальный набор данных (также называемый блоком), который подтверждает достоверность платежных транзакций» [11, с. 327]. Иногда встречаются определения майнинга, сформулированные через его функции, например: «майнинг — это способ получения новых блоков (монет) криптовалюты посредством решения компьютером определенных криптографических, математических и других видов вычислений» [12, с. 356].

В зависимости от используемых алгоритма и оборудования роли каждого участника майнинга бывают разных видов. Практическое значение данного разделения обусловлено тем, что для каждого вида предлагается индивидуальный подход к регулированию. К примеру, в штате Нью-Йорк находится в стадии принятия специальный законопроект, посвященный финансированию научных исследований в области майнинга по вопросам работы конкретных платформ криптовалют, видов оборудования для майнинга и их характеристик (<https://www.nysenate.gov/legislation/bills/2021/S8343>), а также введен временный мораторий на регистрацию майнинговых ферм, работающих по протоколу *proof of work*, потому как этот алгоритм самый энергозатратный.

С появлением майнинга перед отечественным законодателем возникли два фундаментальных вопроса, определяющих направления правового регулирования данной деятельности. Первый касался принятия решения о разрешении или запрете майнинга, а второй — признания или непризнания майнинга предпринимательской деятельностью. Положительный ответ на первый вопрос был получен

с принятием законодательных изменений, дополнивших категориально-понятийный аппарат и заложивших основу правового регулирования майнинга. В ст. 3.1 Федерального закона от 31 мая 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА) майнинг был определен как «деятельность по проведению математических вычислений путем эксплуатации технических и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную систему, использующую технологию, в том числе технологию распределенного реестра, имеющих целью выпуск цифровой валюты и (или) получение лицом, осуществляющим такую деятельность, вознаграждения в цифровой валюте за подтверждение записей в информационной системе». Исходя из этого определения и отсутствия майнинга в списке ОКВЭД тот не признается предпринимательской деятельностью, хотя новые поправки не повлияли на второй вопрос о майнинге как о предпринимательской деятельности, так как он сохраняет свою значимость до сих пор.

Сторонники позиции отрицания коммерческой природы майнинга приводят ст. 2 Гражданского кодекса РФ и апеллируют к доводам о его несоответствии критериям, позволяющим его признать предпринимательской деятельностью. Так, В. С. Белых и М. А. Егорова указывают на отсутствие у майнинговой деятельности признака самостоятельности, поскольку «реестр цифровых транзакций ведется по правилам эмитента» [13, с. 225]. Их оппоненты, например И. В. Ершова и Е. В. Трофимова, наоборот, указывают на майнинг как на «один из новых видов предпринимательства, вызванный к жизни потребностями цифровой экономики» [14, с. 80]. Для сравнения в зарубежных странах, в числе которых Германия, майнинг квалифицируется предпринимательской деятельностью в случае превышения установленного законом размера прибыли, полученной майнером.

Вместе с тем следует обратить внимание, что при отказе законодателем от идеи отнесения майнинга к предпринимательству введен «МайнингРеестр», а ч. 6 ст. 14.2 Закона о ЦФА за Правительством РФ закрепила право устанавливать дополнительные требования к операторам майнинг-пулов. Существуют примеры регулирования государством приносящей доход деятельности без признания ее в качестве предпринимательской, вспомнить хотя бы самозанятость. Однако это те редкие случаи, когда чрезмерное вмешательство органов контроля лишь навредит. В случае же с майнингом в процессе его осуществления возникает достаточное количество сложных вопросов, нуждающихся в урегулировании, и требуется контроль за соблюдением законодательства всеми участниками майнинговой деятельности посредством проведения постоянного мониторинга и контрольно-надзорных мероприятий. Осуществление одного лишь налогового контроля с выполнением требований по энергопотреблению здесь недостаточно, поэтому, руководствуясь практическими соображениями, по нашему мнению, целесообразно признать майнинг предпринимательской деятельностью.

Неслучайно властями Ирана майнинг рассматривается как вид промышленного производства и регулируется не Центральным банком, как в большинстве стран, а Министерством промышленности, рудников и торговли. В законодательстве этой страны о майнинге преобладают технические нормы в области противопожарной безопасности, охране

окружающей среды и эксплуатации электросетей, в чем можно убедиться исходя из предъявляемых указанным ведомством требований к соискателям лицензии на осуществление майнинговой деятельности и содержания условий типового соглашения (<https://www.iranbestlawyer.com/iranian-crypto-mining-legality-and-regulations/>). Так как оборот любых цифровых валют на территории Ирана запрещен, а добываемую криптовалюту майнинг-компании должны продавать Центробанку Ирана, иранскому законодателю удалось форсировать кропотливую работу над написанием и принятием закона, посвященного финансовой стороне майнинга.

В европейских странах, где финансовому аспекту майнинга уделяется куда большее внимание, дела обстоят иначе. Правительства некоторых стран приравнивают функции операторов майнинг-объединений по привлечению денежных средств и майнингового оборудования и последующему распределению вознаграждения между майнерами к финансовым операциям, требующим, как минимум, банковской лицензии, а иногда и регистрации в качестве альтернативного инвестиционного фонда со всеми вытекающими из этого последствиями в виде пристального надзора со стороны регуляторов. К примеру, согласно официальному уведомлению Управления по финансовым рынкам (FMA), адресованному клиентам (участникам) майнинговой фирмы *Invia GMBH*, главной причиной приостановления деятельности последней названо осуществление майнинга без регистрации в качестве альтернативного инвестиционного фонда и выполнения обязательных требований, предусмотренных п. 2 ст. 2 Закона Австрии об альтернативном управлении инвестициями и другими нормативными актами (<https://www.fma.gv.at/en/fma-prohibits-business-model-of-invia-gmbh-in-conjunction-with-cryptocurrency-mining/>).

Эта мера не только способствует поддержанию финансовой стабильности, но и защищает участников майнинг-объединений от мошенничества. Известный тому пример *MiningMax*, организаторами которого был причинен ущерб инвесторам на общую сумму более 250 млн долларов США. Причем последняя проблема тогда еще в условиях отсутствия надлежащего регулирования довольно долго оставалась актуальной, о чем свидетельствуют инициативы со стороны майнеров по составлению и ведению в интернете списков и рейтингов добросовестных майнинговых сервисов.

Что же касается проблемы несоответствия майнинга формальному определению предпринимательской деятельности, то для ее разрешения можно предложить ввести новое понятие «цифровой предпринимательской деятельности». Необходимость в обозначенном нововведении назрела уже давно, особенно с ростом объема предоставляемых интернет-услуг, которые с трудом удастся описать и надлежащим образом оформить ввиду их особенностей и отсутствия в гражданском законодательстве специальных норм. Допустим определение «виртуального предприятия», которое предлагает А. И. Сметанина, подразумевая под ним «электронный формат ведения бизнеса, в рамках которого предприятие не имеет физических границ и осуществляет свою деятельность в интернете» [15, с. 56].

Теперь перейдем к более детальному анализу направлений дальнейшего развития российского законодательства в области осуществления майнинговой деятельности по вопросам энергопотребления, обращения криптоактивов и др.

Первым шагом в сторону регулирования энергопотребления майнерами стало наделение новыми поправками Правительства РФ правом по установлению запрета майнинга в

отдельных регионах. В то же время остается нерешенным вопрос о тарифах для майнеров, что влечет к нежелательному разнообразию в правоприменительной практике в делах о попытках перевода ресурсоснабжающими организациями майнеров на коммерческие тарифы и взыскания доначисленной платы в судебном порядке. Для исправления ситуации Минэнерго разработало и разместило на официальном сайте специальный проект постановления Правительства РФ, предусматривающий внесение ряда изменений в действующие нормативные акты. В этих нововведениях предложено само понятие майнингового оборудования и ведение его реестра, добавление новой группы энергопотребителей, занимающихся майнингом, и установлении для них в зависимости от объема энергопотребления специальных тарифов в среднем в 5—10 раз выше, чем для населения.

Пока данный проект не принят, но аналогичные нормативные акты с некоторыми дополнениями действуют в других странах и лишней раз подтверждают свою эффективность. Власти штата Нью-Йорк в качестве ответной меры на подорожание электроэнергии в связи с приходом майнинговых компаний приняли закон, наделивший отраслевые органы муниципалитетов правом устанавливать специальный тариф на электроэнергию для майнеров в зависимости от объема потребляемой электроэнергии в месяц и плотности нагрузки на единицу площади (<https://www.nysenate.gov/legislation/bills/2019/S7708>). А в Канаде власти некоторых провинций, следуя примеру правительства провинции Квебек, стали вводить систему квотирования, предполагающую распределение электроэнергии по результатам конкурса на лучший майнинг-проект. Результатом такой политики стало появление самых экстраординарных технических решений, предлагаемых майнинговыми компаниями, и внедрение концепции «зеленого» высокотехнологичного майнинга.

Как уже говорилось выше, необходима градация правового регулирования в отношении отдельных видов майнинга и его участников. Данная проблема вскоре приобретет особую актуальность в связи с распространением в настоящий момент майнинг-объединений, в частности облачного майнинга. Ведь специфика функционирования инфраструктуры майнинг-объединений в форме майнинг-пулов или инфраструктуры облачного майнинга, заключающаяся в подключении ко множеству блокчейн-площадок, получении и распределении между участниками вознаграждения в виде разных видов криптовалют с волатильными курсами и вовлечении в этот процесс физических лиц с их капиталами, требует ответных мер со стороны государства по регулированию данной сферы как части инвестиционного поля. А в случае с облачным майнингом, где отсутствие у конечных пользователей доступа к оборудованию и финансовой отчетности делает их положение весьма уязвимым и нуждающимся в защите, в совокупности с тем обстоятельством, что майнинг-объединение имеет дело с криптовалютой и большими объемами финансовых операций, инициатива по признанию их в качестве альтернативных инвестиционных фондов видится уместной.

Так как майнинг приносит прибыль в традиционном смысле после обмена криптоактивов на фиатные деньги, то следующий важный вопрос как раз о вариантах обмена. В странах Западной Европы оборот криптовалюты прямо не запрещен, потому на территории этих стран свободно функционируют цифровые платформы обмена цифровых активов и валют, и вопросы построения инфраструктуры

для реализации полученной в ходе майнинга криптовалюты не обходятся. В Иране, где оборот криптовалюты запрещен, майнинговые компании заключают соглашение о продаже добываемой криптовалюты Центральному банку.

В России, где на момент написания данной статьи пока не зарегистрирован ни один оператор обмена цифровых финансовых активов и цифровой валюты, ситуация остается неоднозначной. Банк России по-прежнему придерживается позиции о запрете майнинга, апеллируя в большей степени к доводам о том, что легализация майнинга вынудит и к легализации свободного обращения криптовалюты, против чего регулятор выступает по настоящее время. Статья 14 Закона о ЦФА запрещает свободное обращение частной цифровой валюты на территории России, в т. ч. и полученной в результате майнинга. Последними поправками предусмотрена реализация полученной майнерами криптовалюты только с помощью иностранной инфраструктуры. Хотя одновременно во исполнение рекомендаций Правительства РФ, изложенных в Заключении на законопроект № 237585-8, ст. 1.1 Закона о ЦФА допускается возможность конвертации криптовалюты на территории России, но только в рамках специальных правовых режимов.

Заключение и выводы

Проведенное исследование показало, что майнинг является многоаспектным явлением, сочетающим в себе техническую и финансовую стороны. Соответственно, надлежит исходить из необходимости его признания предпринимательской деятельностью и построения модели регулирования в рамках этих двух направлений.

Полагаем, что на деятельность операторов всех видов майнинг-объединений должно распространяться инвестиционное законодательство, предполагающее повышенные требования к отчетности и обязательность информирования потенциальных участников майнинг-объединений о возможных рисках, что исключит злоупотребление и обман со стороны владельцев майнинговых сервисов в отношении последних. Майнинг, осуществляемый физи-

ческими лицами, следует квалифицировать предпринимательской деятельностью, если одновременно превышаются показатели по лимиту энергопотребления и размеру получаемой прибыли. Также исходя из неотъемлемости майнинга и обращения цифровой валюты представляется важным снять ограничения на ее оборот посредством установления экспериментальных правовых режимов.

В рамках технического регулирования майнинга необходимо классифицировать майнинговое оборудование и ввести стандарты его маркировки. Принадлежность эксплуатируемого оборудования к конкретному классу будет определять дальнейшую политику в отношении участника майнинга, включая вопросы налогообложения, применения специальных тарифов на энергопотребление, обязанности по уплате взносов за негативное воздействие на окружающую среду, предоставление льгот и преференций.

Все вышеуказанные нововведения не могут быть реализованы без дополнения категориально-понятийного аппарата. Так, нужно будет ввести понятие оператора майнинг-объединений, которое может звучать как «юридическое лицо, организующее работу майнинг-объединения в форме майнинг-пула или облачного майнинга посредством привлечения капиталовложений или майнинг-оборудования, и обеспечивающее поддержание правил функционирования информационной системы и распределение вознаграждения между ее участниками, в том числе и в виде учетных единиц децентрализованной системы». Под облачным майнингом следует понимать «вид майнинга, при котором лицо по соглашению арендует вычислительные мощности для осуществления майнинга и получения вознаграждения в виде цифровых финансовых активов или цифровой валюты», а под майнинговым оборудованием — «программно-технические средства, предназначенные для поддержания работы децентрализованной системы посредством проведения криптографических вычислений по подтверждению транзакций, результатом которых является получение вознаграждения в виде учетных единиц, возвращающихся в систему».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Виногоров Г. Г. Проблемы методики анализа рентабельности работы майнинг-фермы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 2. № 2. С. 80—85.
2. Егорова М. А., Белицкая А. В. Майнинг криптовалюты в России и в мире: понятие и правовое регулирование // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 4. С. 129—136. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.68.4.129-136.
3. Самолысов П. В. Правовое регулирование майнинга криптовалют // Право и цифровая экономика. 2020. № 3(9). С. 13—20.
4. Черешнева И. А. К вопросу о правовой квалификации майнинга // Право и политика. 2019. № 9. С. 48—55. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.9.30750.
5. Матыцин Д. Е. Понятие «майнинг цифровой валюты» и «майнинг-пул» в проекте российских законодателей // Стратегия развития гражданского права в поисках ответов на вызовы XXI века : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М. : Сфера, 2023. С. 81—88.
6. Максуров А. А. Майнинг как юридическая и информационная категория // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 2. С. 256—265. DOI: 10.21202/1993-047X.12.2018.2.256-265.
7. Перов В. А. Об особенностях правового регулирования правоотношений в сфере оборота криптовалют на территории Российской Федерации // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 58—60.
8. Роббек А. Е. Bitcoin как явление в мировой экономике // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. 2014. Т. 11. № 6. С. 114—118.
9. Степанков С. Д. Правовые аспекты легализации майнинга криптовалют // Шестые Бачиловские чтения : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. М. : Ин-т государства и права РАН, 2023. С. 139—143.
10. Павлюк А. В. К вопросу о совершенствовании публично-правового регулирования майнинга цифровой валюты в Российской Федерации как фактор повышения эффективности государственного управления экономикой // Экономика и предпринимательство. 2025. № 1. С. 342—345. DOI: 10.34925/EIP.2024.174.1.062.
11. Щедрина Е. И. Криптовалюта как новый специфический вид денег // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее : сб. науч. ст. Всерос. науч. конф. Курск, 2018. Т. 1. С. 327.

12. Гаврилов А. Г., Арзина И. Ю. Майнинг криптовалюты // Аллея науки. 2017. № 16. Т. 2. С. 355—361.
13. Бельх В. С., Егорова М. А. Понятие, значение и правовое регулирование криптовалюты в современных условиях гармонизации и развития цифровых правоотношений // Проблемы гармонизации экономических отношений и права в цифровой экономике : моногр. М. : Юстицинформ, 2020. С. 221—229.
14. Ершова И. В., Трофимова Е. В. Майнинг и предпринимательская деятельность: в поисках соотношения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 73—82. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.103.6.073-082.
15. Сметанина А. И. Финансовая модель развития виртуального предпринимательства в России // Финансы и кредит. 2016. Т. 22. № 26. С. 55—62.

REFERENCES

1. Vinogorov G. G. Problems of method for analysis of profitability of work of mining-farm. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2020;2(2):80—85. (In Russ.)
2. Yegorova M. A., Belitskaya A. V. Cryptocurrency mining in Russia and around the world: concept and legal regulation. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2020;4:129—136. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2020.68.4.129-136.
3. Samolysov P. V. Legal regulation of cryptocurrency mining. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and digital economy*. 2020;3(9):13—20. (In Russ.)
4. Cheresheva I. To the question of legal qualification of mining. *Pravo i politika = Law and politics*. 2019;9:48—55. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0706.2019.9.30750.
5. Matytsin D.E. The concept of “digital currency mining” and “mining pool” in the draft of Russian legislators. *Strategiya razvitiya grazhdanskogo prava v poiskakh otvetov na vyzovy XXI veka = Strategy for the development of civil law in search of answers to the challenges of the 21st century. Proceedings of the International scientific and practical conference*. Moscow, Sfera, 2023:81—88. (In Russ.)
6. Maksurov A. A. Mining as juridical and information category. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*. 2018;12(2):256—265. (In Russ.) DOI: 10.21202/1993-047X.12.2018.2.256-265.
7. Perov V. A. About features of legal regulation of legal relations in the field of turnover of cryptocurrencies in the territory of the Russian Federation. *Rossiyskaya yustitsiya*. 2018;3:58—60. (In Russ.)
8. Robbek A. E. Bitcoin as a phenomenon in the global economics. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova = Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2014;11(6):114—118. (In Russ.)
9. Stepankov S. D. Legal aspects of the legalization of cryptocurrency mining. *Sixth Bachilov Readings. Collection of articles by participants of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences publ., 2023:139—143. (In Russ.)
10. Pavlyuk A. V. On the issue of improving the public legal regulation of digital currency mining in the Russian Federation as a factor in improving the efficiency of public economic management. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2025;1:342—345. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2024.174.1.062.
11. Shchedrina E. I. Cryptocurrency as a new specific type of money. *Problemy i perspektivy razvitiya Rossii: molodezhnyi vzglyad v budushchee = Problems and prospects of Russia's development: a youth perspective on the future. Collection of scientific articles of the All-Russian scientific conference*. Kursk, 2018;1:327. (In Russ.)
12. Gavrilov A. G., Arzina I. Yu. Mining cryptocurrencies. *Alleya nauki*. 2017;16-2:355—361. (In Russ.)
13. Belykh V. S., Egorova M. A. The concept, meaning and legal regulation of cryptocurrencies in modern conditions of harmonization and development of digital law. *Problemy garmonizatsii ekonomicheskikh otnoshenii i prava v tsifrovoi ekonomike*. Moscow, Yustitsinform, 2020. Pp. 221—229. (In Russ.)
14. Ershova I.V., Trofimova E.V. Mining and business activities: in search of the balance. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2019;6:73—82. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2019.103.6.073-082.
15. Smetanina A. I. A Financial model for virtual entrepreneurship development in Russia. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2016;22(26):55—62. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 16.03.2025; принята к публикации 17.03.2025.
The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 16.03.2025; accepted for publication 17.03.2025.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1265

Maxim Sergeevich Berezdovets

Senior Assistant Prosecutor of the Guryevsky district
of the Kaliningrad region,
Postgraduate of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics field of training 12.00.12 — Criminalistics;
forensic expertise; operational investigative activities,
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Saint Petersburg, Russian Federation
maximberezdovets@yandex.ru

Максим Сергеевич Берездовец

старший помощник прокурора Гурьевского района
Калининградской области,
аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики,
направление 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Санкт-Петербург, Российская Федерация
maximberezdovets@yandex.ru

ТИПИЧНЫЕ СУДЕБНЫЕ СИТУАЦИИ И АЛГОРИТМЫ ДЕЙСТВИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье исследуются теоретические и практические аспекты поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном предпринимательстве. В работе проведен комплексный анализ типичных судебных ситуаций, возникающих при рассмотрении дел данной категории, и разработаны тактические рекомендации для государственных обвинителей.

Предложена классификация судебных ситуаций по трем основным критериям: сохранность доказательственной базы, позиция подсудимого относительно предъявленного обвинения и степень противодействия со стороны защиты. Для каждого выделенного типа ситуаций разработан алгоритм действий государственного обвинителя, включающий методические рекомендации по работе с доказательствами, тактике допроса участников процесса и взаимодействию с правоохранительными органами.

Особое внимание уделено проблемным аспектам поддержания государственного обвинения в условиях противодействия стороны защиты, включая ситуации представления новых доказательств. Детально рассмотрены вопросы тактического планирования деятельности госу-

дарственного обвинителя в ходе судебного следствия, opposition from the defense. For each selected type of situation, an algorithm of actions of the public prosecutor has been developed, including methodological recommendations on working with evidence, tactics of interrogation of participants in the process and interaction with law enforcement agencies.

Практическая значимость исследования заключается в разработке комплексного подхода к поддержанию государственного обвинения, направленного на повышение эффективности уголовного преследования по уголовным делам о незаконном предпринимательстве. Предложенные автором рекомендации учитывают современные тенденции судебной практики и актуальные проблемы правоприменения. Материалы статьи могут быть использованы как в практической деятельности прокурорских работников, так и в учебном процессе при подготовке юристов. Исследование вносит существенный вклад в развитие методики поддержания государственного обвинения по экономическим преступлениям и способствует формированию единой судебной практики по делам данной категории.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, судебные ситуации, государственный обвинитель, подсудимый, методические рекомендации, предпринимательская деятельность, программа действий, классификация, доказательство, криминалистика

Для цитирования: Берездовец М. С. Типичные судебные ситуации и алгоритмы действий государственного обвинителя по делам о незаконном предпринимательстве // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 222—226. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1265.

Original article

TYPICAL COURT SITUATIONS AND ALGORITHMS OF THE PUBLIC PROSECUTOR'S ACTIONS IN CASES OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The article examines the theoretical and practical aspects of maintaining public prosecution in criminal cases of illegal entrepreneurship. The paper provides a comprehensive analysis of typical judicial situations that arise when considering cases in this category, and develops tactical recommendations for public prosecutors.

The classification of judicial situations according to three main criteria is proposed: the safety of the evidence base, the defendant's position regarding the charges and the degree of

opposition from the defense. For each selected type of situation, an algorithm of actions of the public prosecutor has been developed, including methodological recommendations on working with evidence, tactics of interrogation of participants in the process and interaction with law enforcement agencies.

Special attention is paid to problematic aspects of maintaining public prosecution in the face of opposition from the defense, including situations of providing new evidence. The issues of tactical planning of the activities of the public prose-

cutor during the judicial investigation, the specifics of the presentation of certain types of evidence are considered in detail.

The practical significance of the research lies in the development of an integrated approach to maintaining public prosecution aimed at improving the effectiveness of criminal prosecution in criminal cases of illegal entrepreneurship. The recommendations proposed by the author take into account current trends in judicial practice and current problems of law enforcement. The materials of the article can be used both in the prac-

tical activities of prosecutors and in the educational process during the training of lawyers. The study makes a significant contribution to the development of methods for maintaining public prosecution for economic crimes and contributes to the formation of uniform judicial practice in cases of this category.

Keywords: illegal entrepreneurship, judicial situations, public prosecutor, defendant, methodological recommendations, entrepreneurial activity, action program, classification, evidence, criminalistics

For citation: Berezdovets M. S. Typical court situations and algorithms of the public prosecutor's actions in cases of illegal entrepreneurship. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):222—226. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1265.

Введение

Актуальность. Предпринимательская деятельность является одной из ключевых составляющих экономической системы государства. Она способствует обеспечению благосостояния общества, удовлетворению потребности граждан и пополнению государственного бюджета. Однако наряду с положительными аспектами эта сфера сопряжена с определенными рисками, среди которых особое место занимает рост экономических преступлений, в частности незаконного предпринимательства.

Ответственность за совершение незаконной предпринимательской деятельности предусмотрена положениями ст. 171 Уголовного кодекса РФ. При этом следует учитывать, что такие преступления являются достаточно латентными, а анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии существенных сложностей их выявления и раскрытия [1, с. 6]. Эти обстоятельства предопределяют появление затруднений у прокурорских работников, поддерживающих государственное обвинение в суде по таким делам.

Судебное следствие представляет собой один из ключевых этапов производства по делу в суде, в рамках которого осуществляется исследование всех доказательств по уголовному делу. Поддержание государственного обвинения является одной из приоритетных функций прокуратуры, при осуществлении которой государственному обвинителю необходимо опираться на научно обоснованные методики и рекомендации, касающиеся организации и планирования этой деятельности.

Изученность проблемы. Вопросы, связанные с деятельностью государственного обвинителя в различных судебных ситуациях, нашли отражение в трудах ряда ученых. Среди них можно выделить работы А. Г. Халиулина [2], Т. И. Отческой [3], П. В. Агапова [4], С. Л. Кисленко [5; 6], Т. С. Волчецкой и М. В. Авакьяна [7], Е. И. Поповой и А. Н. Вдовина [8], В. С. и В. В. Балакшиных [9] и других авторов. В названных работах анализируется роль прокурора в поддержании обвинения, проблемы доказывания и тактика обвинения в суде, методики допроса, особенности поддержания обвинения в суде присяжных и психологические аспекты работы с доказательствами. Кроме того, проблематика деятельности государственного обвинителя активно обсуждается в научных статьях, что свидетельствует о ее высокой актуальности в современной юридической науке.

Отдельные аспекты деятельности государственного обвинителя в рамках судебного разбирательства по уголовным делам были рассмотрены в диссертационных исследованиях М. В. Авакьяна, который уделил внимание методике поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью [10], С. Л. Кисленко, рассмотревшего криминалистическое обеспечение деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде [11], З. Ш. Гатауллиной, рассмотревшего проблемы участия прокурора в уголовном преследовании

по делам о преступлениях террористической направленности [12], Е. В. Павловой, проанализировавшей отдельные вопросы предоставления прокурором заключений и показаний экспертов в ходе судебного разбирательства [13].

Однако отдельные вопросы, связанные с поддержанием государственного обвинения по делам о незаконном предпринимательстве, остаются недостаточно изученными.

Целесообразность разработки темы исследования определяется необходимостью повышения эффективности деятельности прокуроров при поддержании обвинения по делам о незаконном предпринимательстве, учитывая растущие риски экономических преступлений, сложности в их выявлении и раскрытии, а также недостаточную изученность специфики судебных ситуаций, что требует создания четких алгоритмов действий и научно обоснованных рекомендаций для успешного поддержания государственного обвинения.

Цель исследования состоит в разработке четких алгоритмов действий прокурора в различных судебных ситуациях при поддержании обвинения по делам о незаконном предпринимательстве. Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие **задачи**: изучение судебных ситуаций, возникающих в процессе уголовного разбирательства; разработка классификации судебных ситуаций в зависимости от объема доказательственной информации и позиции подсудимого; формулирование научно обоснованных рекомендаций и тактических приемов для прокуроров.

Научная новизна исследования заключается в разработке системного подхода к анализу и классификации судебных ситуаций, возникающих в процессе поддержания государственного обвинения по делам о незаконном предпринимательстве, что позволяет создать четкие алгоритмы действий прокурора в различных условиях судебного разбирательства. Внедрение научно обоснованных рекомендаций и тактических приемов, адаптированных к специфике уголовных дел, представляет собой уникальный вклад в теоретическую и практическую деятельность прокуратуры.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении понимания судебных ситуаций в контексте уголовного преследования, что позволяет преодолеть существующие проблемы в научной литературе по вопросам поддержания государственного обвинения. Разработка классификации судебных ситуаций и алгоритмов действий прокурора обогащает теоретическую базу, создавая основу для дальнейших исследований в области криминалистики и прокурорской деятельности.

Практическая значимость работы состоит в разработке конкретных алгоритмов и рекомендаций для прокуроров, направленных на повышение эффективности поддержания государственного обвинения по делам о незаконном предпринимательстве. Предложенные тактические приемы обеспечивают практический инструментарий для оперативного реагирования на изменения в доказательственной базе и поведения сторон в суде. Исследование имеет практиче-

ское применение, способствуя улучшению качества прокурорской деятельности и повышению успешности уголовного преследования в условиях увеличивающегося количества экономических преступлений.

В ходе исследования были использованы как **общие методы** (анализ, синтез и др.), так и **методы науки криминалистики** (методы построения системы планирования поддержания государственного обвинения, приемов, образующих тактику судебных действий и т. п.).

Основная часть

На сегодняшний день в научной литературе отсутствует единое и общепризнанное определение понятия «судебная ситуация». Например, Д. В. Ким рассматривает судебную ситуацию как динамичную информационную систему, которая формируется и развивается в процессе рассмотрения уголовного дела судом. Эта система оказывает существенное влияние на итоговое судебное решение и дальнейшую судьбу уголовного дела [14, с. 134]. Однако это определение требует уточнения, т. к. судебное следствие включает не только деятельность суда, но и активное участие сторон обвинения и защиты, каждая из которых стремится убедить суд в своей позиции.

А. Ю. Корчагин предлагает более точное определение, рассматривая судебную ситуацию как объективное положение, возникающее в определенный момент производства по делу, определяемое содержанием и количеством доказательственной информации, предоставленной сторонами, а также информацией из материалов уголовного дела [15, с. 188]. Наряду с этим учету подлежит и поведение участников судебного разбирательства поскольку от их взаимодействия зависит характер следственной ситуации. Судебная ситуация формируется под влиянием как объективных факторов (доказательства, материалы уголовного дела), так и субъективных (поведение и взаимодействие участников процесса).

Судебная ситуация представляет собой вариативную категорию, поскольку ее значение и последствия могут существенно различаться для каждой из противоборствующих сторон. Они вынуждают обе стороны пересматривать заранее подготовленные планы представления доказательств и корректировать тактические приемы, изначально запланированные для реализации в суде. Криминалистика, изучая такие ситуации, разрабатывает рекомендации, направленные на их эффективное разрешение, что особенно важно для деятельности прокурора.

На основе анализа правоприменительной практики возможно выделить следующие критерии классификации судебных ситуаций:

- 1) в зависимости от сохранения объема доказательственной информации, полученной на стадии предварительного расследования;
- 2) в зависимости от позиции подсудимого по отношению к предъявленному обвинению;
- 3) в зависимости от наличия или отсутствия противодействия со стороны защиты.

Такая классификация позволяет систематизировать подходы к разрешению судебных ситуаций и способствует повышению эффективности деятельности государственно-обвинителя.

Формирование судебной ситуации по делам о незаконном предпринимательстве в значительной степени зависит от **объема и содержания доказательственной информации**. На основе этого критерия можно выделить два основных типа судебных ситуаций:

1. **Ситуация стабильного типа.** Характеризуется достаточностью собранных доказательств, отсутствием оснований для признания каких-либо доказательств недопустимыми,

а также сохранением объема и содержания доказательственной информации на протяжении всего судебного процесса.

Алгоритм действий государственного обвинителя в такой ситуации включает:

- определение последовательности исследования доказательств, изложенных в обвинительном заключении;
- допрос потерпевшего (при его наличии) и свидетелей обвинения;
- исследование письменных материалов уголовного дела;
- изучение вещественных доказательств;
- анализ доказательств, представленных стороной защиты;
- допрос подсудимого;
- участие в судебных прениях.

В условиях стабильной судебной ситуации государственный обвинитель опирается на доказательства, собранные в ходе предварительного расследования. Ключевое значение приобретает его глубокое знание материалов дела и способность убедительно доказать суду, что преступление было совершено при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении, а подсудимый виновен и заслуживает наказания.

2. **Ситуация нестабильного типа.** Эта ситуация возникает при уменьшении объема доказательственной информации, что может повлиять на доказанность вины подсудимого. Типичными примерами таких ситуаций являются:

- признание доказательств недопустимыми из-за существенных нарушений уголовно-процессуального закона при их получении;
- появление новой информации, неизвестной на стадии предварительного следствия;
- изменение показаний свидетелей обвинения или невозможность их допроса в суде;
- представление стороной защиты новых доказательств, ставящих под сомнение обоснованность обвинения.

Уменьшение доказательственной базы создает трудности для государственного обвинителя и формирует ситуацию, в которой возникают препятствия для достижения целей обвинения. Для их преодоления требуется использование дополнительных средств и тактических приемов.

Алгоритм действий государственного обвинителя в нестабильной ситуации включает:

- оценку влияния изменений в доказательственной базе на исход дела;
- поиск возможностей для восполнения недостающих доказательств, например, путем вызова новых свидетелей, истребования документов из государственных органов (Федеральной налоговой службы, Роспотребнадзора, лицензирующих органов, Федеральной антимонопольной службы и др.);
- заявление ходатайств о назначении судебных экспертиз (технико-криминалистической, почерковедческой, судебно-бухгалтерской, товароведческой, финансово-экономической и др.);
- вызов в суд экспертов для разъяснения ранее данных заключений;
- организация взаимодействия со следственными органами и оперативно-розыскными подразделениями для поиска новых свидетелей, получения дополнительной информации и обеспечения их явки в суд.

В условиях нестабильной судебной ситуации государственный обвинитель должен проявлять гибкость, оперативность и использовать все доступные средства для восстановления доказательственной базы и достижения задач уголовного преследования.

При подготовке к судебному разбирательству прокурору необходимо учитывать возможные предпосылки к возникновению нестабильных судебных ситуаций. Такие предпосылки могут проявляться в следующих обстоятельствах: наличие ходатайств стороны защиты о признании

доказательств недопустимыми; выявление государственным обвинителем доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона; неудовлетворенные ходатайства стороны защиты об истребовании дополнительных сведений. Государственный обвинитель должен оперативно и адекватно реагировать на изменения в доказательственной базе, принимая меры для ее восполнения.

Классификация судебных ситуаций в зависимости от **отношения подсудимого к обвинению** позволяет выделить следующие типы ситуаций:

1. *Подсудимый полностью признаёт свою вину.*

В данной ситуации подсудимый соглашается с предъявленным обвинением, дает признательные показания и сотрудничает с органами следствия, способствуя раскрытию преступления и изобличению соучастников. В таком случае задача государственного обвинителя сводится к детализации показаний подсудимого и представлению суду имеющихся доказательств.

Программа действий прокурора включает:

- предоставление доказательств, изложенных в обвинительном заключении;
- допрос подсудимого, потерпевшего и свидетелей;
- участие в судебных прениях.

Эта ситуация не представляет значительных сложностей для поддержания государственного обвинения, так как подсудимый не оспаривает свою вину.

2. *Подсудимый частично признаёт вину или полностью отрицает свою причастность.* Если подсудимый не признаёт себя виновным либо признаёт вину лишь частично, государственный обвинитель должен представить суду убедительную систему доказательств, подтверждающих факт совершения преступления. При выявлении пробелов или противоречий в доказательственной базе необходимо искать новые данные, укрепляющие позицию обвинения.

Алгоритм действий прокурора в такой ситуации включает:

- определение обстоятельств, которые сторона защиты считает недоказанными;
- повторное изучение материалов дела с учетом позиции подсудимого для выявления пробелов или нахождения данных, опровергающих версию защиты;
- разработку стратегии представления доказательств с учетом позиции подсудимого;
- использование тактических приемов при допросе подсудимого, таких как:
 - а) демонстрация несоответствия его показаний доказанным обстоятельствам;
 - б) применение метода «косвенного допроса» для получения нужной информации;
 - в) использование психологических приемов, направленных на побуждение подсудимого к признанию вины;
- оглашение ранее данных подсудимым показаний, если они противоречат его текущей позиции;
- предъявление подсудимому документов, изобличающих его в совершении преступления (например, договоров, актов проверок, заявлений в лицензирующие органы и др.).

По критерию **наличия противодействия стороны защиты** можно выделить следующие типы судебных ситуаций:

1. *Отсутствие противодействия со стороны защиты.* В такой ситуации сторона защиты не создает препятствий для государственного обвинителя, что значительно упрощает процесс доказывания вины подсудимого. Основная задача прокурора заключается в четком и убедительном представлении суду доказательств, подтверждающих обвинение.

2. *Активное противодействие со стороны защиты.*

В этом случае сторона защиты может ходатайствовать о вызове новых свидетелей, истребовании документов из банков, лицензирующих органов или контрагентов подсудимого, назначении дополнительных экспертиз или приобщении заключений специалистов.

Программа действий государственного обвинителя включает:

- прогнозирование обстоятельств, которые сторона защиты намерена оспорить;
- повторный анализ материалов дела с учетом ходатайств защиты для выявления слабых мест в доказательственной базе;
- подготовку к допросу новых свидетелей или экспертов, вызванных по ходатайству защиты;
- заявление мотивированных возражений на ходатайства стороны защиты;
- тщательную подготовку к допросу новых свидетелей, чтобы продемонстрировать суду несостоятельность позиции защиты.

В условиях активного противодействия со стороны защиты государственный обвинитель должен проявлять гибкость, оперативность и использовать все доступные средства для укрепления своей позиции и достижения целей обвинения.

Заключение

В результате проведенного исследования в рамках настоящей работы были сформулированы следующие выводы:

1. Судебная ситуация представляет собой объективное состояние судебного следствия, которое определяется объемом и содержанием доказательств, представленных сторонами обвинения и защиты, а также иной информацией, содержащейся в материалах уголовного дела.

2. В зависимости от сохранения объема доказательственной информации, полученной на стадии предварительного расследования, судебные ситуации могут быть классифицированы на:

- ситуацию стабильного типа;
- ситуацию нестабильного типа.

3. В зависимости от отношения подсудимого к предъявленному обвинению судебные ситуации подразделяются на:

- ситуации, в которых подсудимый полностью признает свою вину;
- ситуации, в которых подсудимый признаёт вину частично или полностью отрицает свою причастность к преступлению.

4. В зависимости от наличия противодействия со стороны защиты судебные ситуации могут быть классифицированы на:

- ситуации, в которых сторона защиты не оказывает активного противодействия;
- ситуации, в которых сторона защиты предоставляет новые доказательства, стремясь опровергнуть обвинение.

Для каждой из выделенных судебных ситуаций разработана программа действий государственного обвинителя, направленные на эффективное поддержание обвинения и достижение целей уголовного преследования.

Выводы

При поддержании государственного обвинения прокурорским работникам необходимо учитывать складывающуюся судебную ситуацию и руководствоваться предложенными программами действий. Однако следует подчеркнуть, что выделенные судебные ситуации представляют собой совокупность обстоятельств, в рамках которых проходит судебное следствие. Поэтому предложенная классификация и количество судебных ситуаций носят «ориентировочный» характер. Реальная судебная ситуация всегда уникальна и зависит от множества

факторов, включая поведение участников процесса, изменения в доказательственной базе и тактические решения сторон.

В связи с этим разработанные программы действий государственного обвинителя требуют конкретизации

и адаптации в зависимости от особенностей каждого дела. Это позволит прокурору гибко реагировать на изменения в ходе судебного разбирательства и эффективно выполнять свои функции по поддержанию обвинения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Берездовец М. С. К вопросу о вреде, причиненном незаконной предпринимательской деятельностью // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 2. С. 5—13. DOI: 10.5922/sikbfu-2023-2-1.
2. Участие прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства : моногр. / ред. А. Г. Халиулин. М. : Проспект, 2023. 208 с.
3. Организация судебной и прокурорско-следственной деятельности : моногр. / ред. Т. И. Отческая. М. : Проспект, 2022. 232 с.
4. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии : моногр. / ред. П. В. Агапов. М. : Проспект, 2022. 192 с.
5. Кисленко С. Л. Моделирование криминалистической деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2023. 416 с.
6. Кисленко С. Л. Криминалистическая тактика поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции. М. : Юрлитинформ, 2020. 200 с.
7. Волчещкая Т. С., Авакьян М. В. Криминалистическая модульная методика расследования и поддержания государственного обвинения в суде (по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью). М. : Юрлитинформ, 2019. 200 с.
8. Попова Е. И., Вдовин А. Н. Расследование и поддержание обвинения по делам о незаконном обороте оружия. М. : Юрлитинформ, 2019. 256 с.
9. Балакшин В. С., Балакшин В. В. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам об умышленных убийствах. М. : Юрлитинформ, 2020. 325 с.
10. Авакьян М. В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. 251 с.
11. Кисленко С. Л. Концептуальные основы криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2023. 514 с.
12. Гатауллин З. Ш. Теоретическая модель участия прокурора в уголовном преследовании по делам о преступлениях террористической направленности : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2023. 537 с.
13. Павлова Е. В. Исследование и оценка прокурором заключений и показаний экспертов при судебном разбирательстве уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 231 с.
14. Kim D. V. Судебно-криминалистические ситуации и их системообразующая роль на стадии судебного разбирательства // Ползуновский вестник. 2006. № 3-1. С. 134—142.
15. Корчагин А. Ю. Понятие судебной ситуации // Общество и право. 2012. № 2(39). С. 187—190.

REFERENCES

1. Berezdovets M. S. Revisiting harm caused by illegal entrepreneurial activities. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*. 2023;2:5—13. (In Russ.) DOI: 10.5922/sikbfu-2023-2-1.
2. Participation of the prosecutor in the judicial stages of criminal proceedings. Monograph. A. G. Khaliulin (ed.). Moscow, Prospekt, 2023. 208 p. (In Russ.)
3. Organization of judicial and prosecutorial investigative activities. Monograph. T. I. Otchetskaya (ed.). Moscow, Prospekt, 2022. 232 p. (In Russ.)
4. Countering the organizational activities of persons occupying the highest position in the criminal hierarchy. Monograph. P. V. Agapov (ed.). Moscow, Prospekt, 2022. 192 p. (In Russ.)
5. Kislenco S. L. Modeling of forensic activities to support public prosecution in criminal proceedings. Moscow, Yurlitinform, 2023. 416 p. (In Russ.)
6. Kislenco S. L. Tactics of supporting public prosecution in the court of first instance. Moscow, Yurlitinform, 2020. 200 p. (In Russ.)
7. Volchetskaya T. S., Avak'yan M. V. Criminalistic modular methodology of investigation and support of public prosecution in court (in cases of intentional infliction of serious harm to health). Moscow, Yurlitinform, 2019. 200 p. (In Russ.)
8. Popova E. I., Vdovin A. N. Investigation and support of charges in cases of illegal arms trafficking. Moscow, Yurlitinform, 2019. 256 p. (In Russ.)
9. Balakshin V. S., Balakshin V. V. Supporting public prosecution in criminal cases of premeditated murders. Moscow, Yurlitinform, 2020. 325 p. (In Russ.)
10. Avak'yan M. V. Methods of investigation and support of public prosecution in cases of intentional infliction of serious harm to health. Diss. of the Cand. of Law. Kaliningrad, 2018. 251 p. (In Russ.)
11. Kislenco S. L. Conceptual foundations of forensic support of public prosecution in the court of first instance. Diss. of the Doct. of Law. Saratov, 2023. 514 p. (In Russ.)
12. Gataullin Z. S. The theoretical model of the prosecutor's participation in criminal prosecution in cases of terrorist crimes. Diss. of the Doct. of Law. Kazan, 2023. 537 p. (In Russ.)
13. Pavlova E. V. Investigation and evaluation by the prosecutor of expert opinions and testimony during the trial of criminal cases. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2022. 231 p. (In Russ.)
14. Kim D. V. Forensic situations and their system-forming role at the stage of judicial proceedings. *Polzunovskiy Vestnik*. 2006;3-1:134—142. (In Russ.)
15. Korchagin A. Ju. The concept of a judicial situation. *Obshchestvo i pravo = Society and law*. 2012;2(39):187—190. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.03.2025; одобрена после рецензирования 21.03.2025; принята к публикации 24.03.2025. The article was submitted 04.03.2025; approved after reviewing 21.03.2025; accepted for publication 24.03.2025.

Научная статья

УДК 341.1/8

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1279

Peter Igorevich Chuvakhin

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Legal Regulation
of the Fuel and Energy Complex,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation;
Associate Professor of the Department of International Law,
Lebedev Russian State University of Justice
Moscow, Russian Federation
chuvakhin.petr@yandex.ru

Петр Игоревич Чувахин

канд. юрид. наук,
доцент кафедры правового регулирования ТЭК,
Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации;
доцент кафедры международного права,
Российский государственный университет правосудия
им. В. М. Лебедева
Москва, Российская Федерация
chuvakhin.petr@yandex.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

5.1.5 — Международно-правовые науки

Аннотация. В статье представлено комплексное исследование правового положения международных организаций в современном международном праве. Автор прослеживает эволюцию научных концепций международной правосубъектности организаций от полного отрицания их самостоятельного статуса до признания полноценными субъектами международного права. На основе анализа консультативных заключений Международного суда ООН и решений иных международных судебных органов раскрываются ключевые теоретические подходы к обоснованию международной правосубъектности организаций: «теория воли», «объективная теория» и концепция «презюмируемой правосубъектности». Особое внимание уделяется правовой природе и границам компетенции международных организаций через призму доктрин атрибутивных, подразумеваемых и неотъемлемых полномочий. Автор выявляет ограничения каждой из этих доктрин и обосновывает необходимость их интегрированного применения. Применение комплексной методологии, включающей диалектический, исторический, системный и формально-юридический методы, позволило обосновать функциональный характер правосубъектности международных организаций и выя-

вить взаимосвязь между их правовым статусом и эффективностью деятельности. В заключительной части исследуются современные тенденции в определении правового положения международных организаций, характеризующиеся отходом от жесткого противопоставления компетенций государств и международных организаций к более гибкому функциональному подходу, что отражает общий процесс трансформации современной системы международных отношений. Исследование выявляет, что переход от строгого разграничения полномочий к пониманию их как пересекающихся сфер компетенции различных субъектов международного права становится всё более выраженным, что требует пересмотра традиционных теоретических построений и выработки сбалансированного подхода, учитывающего как потребности международного сотрудничества, так и уважение суверенных прав государств.

Ключевые слова: международное право, международные организации, субъекты международного права, внутрисубъектная правосубъектность, международная правосубъектность, атрибутивные полномочия, подразумеваемые полномочия, неотъемлемые полномочия, функционализм, суверенитет государств

Для цитирования: Чувахин П. И. Правовое положение международных организаций // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 227—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1279.

Original article

LEGAL STATUS OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

5.1.5 — International legal sciences

Abstract. This article presents a comprehensive study of the legal status of international organizations in contemporary international law. The author traces the evolution of scientific concepts of international legal personality of organizations from complete denial of their independent status to recognition as full-fledged subjects of international law. Based on the analysis of advisory opinions of the International Court of Justice and decisions of other international judicial bodies, the paper explores key theoretical approaches to substantiating the international legal personality of organizations: the «will theory», the «objective theory», and the concept of «presumed legal personality». Special attention is paid to the legal nature

and boundaries of competence of international organizations through the prism of doctrines of attributed, implied, and inherent powers. The author identifies the limitations of each of these doctrines and substantiates the necessity of their integrated application. The final part of the research examines current trends in determining the legal status of international organizations, characterized by a departure from the rigid opposition of competences of states and international organizations towards a more flexible functional approach, which reflects the general process of transformation of the modern system of international relations. The study reveals that the transition from a strict delineation of powers to understanding them as overlapping

spheres of competence of various subjects of international law is becoming increasingly pronounced, which requires a revision of traditional theoretical constructions and the development of a balanced approach that considers both the needs of international cooperation and respect for the sovereign rights of states.

For citation: Chuvakhin P. I. Legal status of international organizations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):227—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1279.

Введение

Проблема правового положения международных организаций остается одной из наиболее актуальных в теории и практике современного международного права. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных данной проблематике, многие теоретические и практические аспекты международной правосубъектности организаций продолжают вызывать научные дискуссии.

Актуальность темы исследования обусловлена растущей ролью международных организаций в решении глобальных проблем современности, усложнением их структуры и расширением сфер деятельности. В условиях глобализации и фрагментации международного права особую значимость приобретает проблема определения правовых оснований и пределов деятельности международных организаций. Трансформация международных отношений, появление новых вызовов и угроз требуют переосмысления традиционных подходов к правовому положению международных организаций.

Целесообразность разработки темы определяется необходимостью формирования теоретической основы для оценки легитимности действий международных организаций и совершенствования их нормативно-правовой базы. Понимание правовой природы международных организаций и механизмов формирования их компетенции имеет ключевое значение для повышения эффективности их функционирования и предотвращения конфликтов полномочий между различными субъектами международного права.

Изученность проблемы. Правовое положение международных организаций является предметом многочисленных научных исследований как в отечественной, так и в зарубежной доктрине международного права. В развитие теории международной правосубъектности значительный вклад внесли отечественные ученые Г. И. Тункин [1] и И. И. Лукашук [2]. Значимые аспекты правового статуса международных организаций раскрыты в трудах В. А. Василенко [3], Д. И. Фельдмана, Г. В. Игнатенко и Е. А. Шибяевой [4]. Современный этап развития отечественной науки характеризуется углублением исследований специфических аспектов правового положения международных организаций. В частности, С. В. Черниченко проанализировал особенности функциональной природы правосубъектности международных организаций [5]. Особую ценность представляют исследования Р. В. Дикова по вопросам компетенции международных организаций и судебного контроля за их актами [6], а также работы М. В. Кешнер, посвященные анализу правотворческой деятельности Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (далее — ООН) [7]. Среди зарубежных исследований фундаментальное значение имеют труды Ф. Сейерстедта [8; 9], в которых сформулирована «объективная теория» правосубъектности международных организаций. Современное развитие теории международных организаций отражено в работах Я. Клабберса [10], предлагающе-

Keywords: *international law, international organizations, subjects of international law, domestic legal personality, international legal personality, attributive powers, implied powers, inalienable powers, functionalism, sovereignty of states*

го функциональный подход к правосубъектности организаций, и Н. Д. Вайта [11], исследующего трансформацию компетенции международных организаций в условиях глобализации. Особое направление в современных исследованиях представляют работы, посвященные анализу доктрины компетенции международных организаций. В этой области следует отметить труды В. Энгстрёма [12]. Однако следует отметить, что, несмотря на значительное количество исследований, посвященных различным аспектам правового положения международных организаций, в научной литературе наблюдается фрагментация подходов к данной проблематике. В большинстве работ правосубъектность и компетенция международных организаций рассматриваются изолированно, без достаточного учета их взаимосвязи. Кроме того, недостаточно изученными остаются вопросы трансформации правового положения международных организаций в условиях перехода от строгого разграничения полномочий между государствами и организациями к пониманию их как пересекающихся сфер компетенции. Данная статья призвана восполнить указанные пробелы путем формирования интегрированного подхода к пониманию правового положения международных организаций.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе правового положения международных организаций с учетом современных тенденций развития международного права. В работе предлагается интегрированный подход к пониманию международной правосубъектности организаций, сочетающий элементы «теории воли», «объективной теории» и концепции «презюмируемой правосубъектности». Новым является также предложенное автором понимание компетенции международных организаций как динамической категории, развивающейся под влиянием не только воли государств-учредителей, но и потребностей международного сообщества, практики самих организаций и решений международных судебных органов.

Цель исследования состоит в формировании целостной концепции правового положения международных организаций, отражающей современное состояние и тенденции развития международного права.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать эволюцию представлений о международной правосубъектности организаций;
- 2) исследовать теоретические подходы к обоснованию международной правосубъектности организаций;
- 3) раскрыть особенности правосубъектности международных организаций в национальных правовых системах;
- 4) изучить основные доктрины, определяющие компетенцию международных организаций;
- 5) выявить современные тенденции в определении правового положения международных организаций;
- 6) сформулировать предложения по совершенствованию теоретических подходов к правовому положению международных организаций.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных представлений о правовом положении международных организаций, систематизации и критическом анализе существующих концепций международной правосубъектности и компетенции организаций. Результаты исследования могут стать основой для дальнейшего развития теории международного права в части, касающейся статуса международных организаций.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в деятельности органов внешних сношений государств при взаимодействии с международными организациями, в работе самих международных организаций, а также в образовательном процессе при преподавании дисциплин международно-правового цикла.

Методология исследования базируется на комплексе общенаучных и специально-юридических методов познания, обеспечивающих всесторонний анализ правового положения международных организаций. Из общенаучных методов важнейшее значение имели диалектический, исторический, системный и структурно-функциональный методы. Диалектический метод позволил рассмотреть правовое положение международных организаций как динамически развивающееся явление, характеризующееся внутренними противоречиями и взаимосвязями. Исторический метод был применен при анализе эволюции представлений о международной правосубъектности организаций от полного отрицания их самостоятельного статуса до признания полноценными субъектами международного права. Системный метод обеспечил целостный подход к изучению правового положения международных организаций с учетом всех определяющих его элементов. Структурно-функциональный метод использовался для выявления взаимосвязи между правосубъектностью международных организаций и их компетенцией. Среди специально-юридических методов ключевую роль сыграли формально-юридический, сравнительно-правовой и метод правового моделирования. Формально-юридический метод применялся при анализе учредительных документов международных организаций и решений международных судебных органов. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить различные теоретические подходы к обоснованию международной правосубъектности организаций и определению их компетенции. Метод правового моделирования был использован для прогнозирования тенденций развития правового положения международных организаций.

Основная часть

Правовое положение международных организаций в современном международном праве представляет собой многоаспектную проблему, имеющую не только теоретическое, но и практическое значение. От решения вопросов о правосубъектности и объеме полномочий международных организаций зависит эффективность их функционирования, способность отвечать на глобальные вызовы и соответствовать целям, ради которых они были созданы.

Эволюция взглядов на статус международных организаций отражает общее развитие международного права: от системы, признающей исключительно государства в качестве полноправных субъектов, к более сложной и многоуровневой системе, где международные организации играют все более значимую роль. Как отметил Международный суд (далее — МС, Суд) ООН в консультативном заключе-

нии по делу о возмещении ущерба, понесенного на службе ООН, «субъекты права в любой правовой системе не обязательно идентичны по своей природе или по объему своих прав, и их природа зависит от потребностей сообщества» (Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1949).

Целью настоящего исследования является анализ правового положения международных организаций через призму основных теоретических концепций их правосубъектности и компетенции, а также изучение современных тенденций в развитии данного института международного права.

Исторически международное право рассматривало исключительно суверенные государства как полноправных субъектов международных отношений. В конце XIX — начале XX в. доминировала точка зрения, согласно которой только государства могли самостоятельно нести права и обязанности в международном праве [1]. Иные образования, включая международные организации, либо не признавались субъектами права, либо рассматривались через призму государствоцентристского подхода: как объединения государств или «эксперименты, не поддающиеся классификации» [13, p. 303—305].

Однако развитие международных отношений в XX в., возникновение многочисленных международных организаций и их растущая роль в решении глобальных проблем потребовали пересмотра классических представлений о субъектах международного права. Поворотным моментом стало консультативное заключение МС ООН по делу о возмещении ущерба в 1949 г. Рассматривая вопрос о том, имеет ли ООН право предъявлять международные претензии в связи с убийством графа Фольке Бернадота, Суд признал международную правосубъектность Организации Объединенных Наций (Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1949). С этого момента признание международных организаций в качестве субъектов международного права постепенно стало общепринятой практикой, хотя теоретическое обоснование их правосубъектности и определение объема их прав и обязанностей продолжает оставаться предметом научных дискуссий.

Прежде всего необходимо разграничить понятия «субъект международного права» и «международная правосубъектность». Хотя эти термины часто используются как синонимы, они не тождественны. Статус субъекта международного права представляет собой скорее академическую категорию, присваиваемую научным сообществом. В свою очередь, правосубъектность — это характеристика, которую правовая система присваивает определенному образованию [10]. Сложность определения международной правосубъектности связана с тем, что в международной правовой системе отсутствует единый орган, наделенный исключительными полномочиями по установлению правосубъектности. Это создает необходимость в теоретических концепциях, объясняющих природу и основания международной правосубъектности международных организаций.

Современная международно-правовая доктрина выработала несколько основных подходов к обоснованию международной правосубъектности организаций: «теорию воли» (субъективную теорию), «объективную теорию» и концепцию «презюмируемой правосубъектности».

Согласно «теории воли», международная правосубъектность организации определяется волей ее учредителей. Если государства-основатели намереваются наделить созданную

ими организацию международной правосубъектностью, то организация обладает таковой; если же они желают этого избежать, то их намерение также должно быть принято во внимание. Привлекательность данной теории обусловлена ее соответствием позитивистским представлениям о международном праве, основанном на согласии суверенных государств [14]. Однако «теория воли» сталкивается с серьезной проблемой: многие учредительные договоры международных организаций не содержат прямых положений о международной правосубъектности. Например, Устав ООН не включает таких положений, несмотря на то что данный вопрос обсуждался при его разработке. Более того, возникает вопрос о практической реализации правосубъектности, если третьи государства отказываются признавать соответствующий статус организации.

Альтернативой выступает «объективная теория», предложенная норвежским юристом Финном Сейерстедом в начале 1960-х гг. Согласно этой концепции, международная правосубъектность организации вытекает не из воли ее создателей, а из объективных критериев, аналогичных тем, что применяются к государствам. Если организация отвечает определенным требованиям, в частности, создана на основе международного договора, обладает самостоятельной организационной структурой и собственной волей, отличной от воли государств-членов, она автоматически обладает международной правосубъектностью [8]. Однако «объективная теория» также не лишена недостатков, главным из которых является возможное противоречие с намерениями учредителей организации. Кроме того, критерий «собственной воли» организации представляется достаточно размытым, особенно если решения в организации принимаются единогласно.

Дополнительно стоит отметить, что в практике международных отношений получил развитие более прагматичный подход — концепция «презюмируемой правосубъектности». Согласно данной концепции, если организация осуществляет действия, которые можно объяснить только наличием у нее международной правосубъектности, предполагается, что она такой правосубъектностью обладает [15]. Данный подход находит подтверждение в упомянутом консультативном заключении МС ООН по делу о возмещении ущерба. Суд указал, что пятьдесят государств, представляющих большинство международного сообщества, имели право создать субъект с объективной международной правосубъектностью, не ограничивающейся их признанием. При этом Суд не анализировал, действительно ли учредители намеревались наделить ООН такой правосубъектностью, а просто исходил из презумпции ее наличия (*Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations*, Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1949).

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о правосубъектности международных организаций в национальных правовых системах. В отличие от международной правосубъектности, данный аспект правового положения организаций обычно прямо регулируется их учредительными документами. Так, ст. 104 Устава ООН (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) предусматривает: «Организация пользуется на территории каждого из своих Членов такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей» (Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государ-

ствами. Вып. XII. М., 1956). Подобные положения содержатся в учредительных актах большинства международных организаций. Важно отметить, что такие положения затрагивают статус организации только в отношениях с государствами-членами. Правовое положение организации в государствах, не являющихся ее членами, определяется национальным законодательством этих государств в соответствии с принципом *pacta tertiis*, закрепленным в ст. 34 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (заключена в Вене 23 мая 1969 г.; Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772).

Показательным примером является дело «Арабский валютный фонд против Хашима и других», рассмотренное Палатой лордов Великобритании. Суд постановил, что Арабский валютный фонд обладает правосубъектностью по английскому праву на основании признания его правосубъектности Объединенными Арабскими Эмиратами (где находилась штаб-квартира Фонда) и принципа международной вежливости (*comity*) (*Arab Monetary Fund v. Hashim and others*, House of Lords, 21 February 1991, 85 ILR 1).

Так стоит отметить, что существует тесная связь между правосубъектностью международных организаций и их компетенцией. Международная организация не может эффективно функционировать без определенных полномочий, которые необходимы для реализации возложенных на нее функций. Вопрос о происхождении и пределах компетенции международных организаций стал одним из центральных в теории права международных организаций. В данной сфере сформировались три основные доктрины: атрибутивных полномочий, подразумеваемых полномочий и неотъемлемых полномочий.

Согласно доктрине атрибутивных (предоставленных) полномочий, международные организации могут осуществлять только те действия, которые прямо предусмотрены в их учредительных документах. Данная концепция основана на принципе суверенного равенства государств и обеспечивает предсказуемость в деятельности международных организаций. Доктрина атрибутивных полномочий была сформулирована Постоянной палатой международного правосудия в консультативном заключении 1926 г. по вопросу о компетенции Европейской комиссии по Дунаю. Суд указал, что «Европейская комиссия не является государством, а международным учреждением со специальной целью, она обладает только теми функциями, которые были предоставлены ей в соответствии с Окончательным статутом для выполнения этой цели» (*Jurisdiction of the European Commission of the Danube, Advisory Opinion*, P. C. I. J., Series B, No. 14, 1926). Данный принцип нашел отражение во многих международных договорах. Например, ст. 5 Договора о Европейском Союзе (подписан в г. Маастрихте 7 декабря 1992 г.; с изм. и доп. от 13 декабря 2007 г.) устанавливает, что «пределы компетенции Союза регулируются принципом предоставления» и «Союз действует только в пределах тех полномочий, которые предоставлены ему государствами-членами в Договорах для достижения установленных целей» (*Official Journal of the European Union*. C 326. 26.10.2012). Однако строгое применение доктрины атрибутивных полномочий может привести к снижению эффективности международных организаций, особенно в условиях динамичного развития международных отношений, когда возникают новые вызовы, не предусмотренные при создании организации.

Доктрина подразумеваемых полномочий призвана обеспечить необходимую гибкость в деятельности международных организаций. Согласно данной концепции, организация обладает не только явно предоставленными полномочиями, но и теми, которые необходимы для эффективного осуществления ее функций. Существуют два основных подхода к обоснованию подразумеваемых полномочий. Согласно первому, более узкому, подразумеваемые полномочия вытекают из принципа эффективного толкования договоров (*effet utile*): положения международного договора должны толковаться таким образом, чтобы обеспечить их максимальную эффективность. Данный подход был применен Постоянной палатой международного правосудия в консультативном заключении 1928 г. по делу о толковании греко-турецкого соглашения. Суд признал, что Смешанная комиссия обладает полномочием передавать спор в арбитраж, хотя это прямо не предусмотрено соглашением, поскольку такое полномочие необходимо для эффективного функционирования механизма разрешения споров (Interpretation of the Greco-Turkish Agreement of December 1st, 1926, Advisory Opinion, P. C. I. J., Series B, No. 16, 1928).

Второй, более широкий подход связывает подразумеваемые полномочия с целями и функциями организации в целом. Классическим примером является консультативное заключение МС ООН по делу о возмещении ущерба, где Суд указал, что «Организация должна считаться имеющей те полномочия, которые, хотя и не предусмотрены прямо в Уставе, предоставлены ей по необходимому смыслу как существенные для выполнения ее обязанностей» (Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1949).

Аналогичный подход был применен МС ООН в консультативном заключении 1954 г. о последствиях решений Административного трибунала ООН. Суд признал, что Генеральная Ассамблея имеет право создавать административный трибунал с обязательной юрисдикцией, исходя из необходимости обеспечения справедливости между организацией и ее сотрудниками (Effect of Awards of Compensation Made by the United Nations Administrative Tribunal, Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1954).

Однако широкое применение доктрины подразумеваемых полномочий вызывает обоснованные опасения, связанные с возможным чрезмерным расширением компетенции международных организаций в ущерб суверенным правам государств. В последние десятилетия наблюдается тенденция к более сдержанному применению данной доктрины. Суды стали более осторожно подходить к признанию подразумеваемых полномочий, что отражает изменение отношения к деятельности международных организаций.

В качестве альтернативы доктринам атрибутивных и подразумеваемых полномочий была предложена концепция неотъемлемых полномочий. Согласно данной концепции, международные организации обладают определенными полномочиями, которые присущи им по самой их природе и не зависят от воли учредителей. Данная идея была выдвинута Финном Сейерстедом как логическое продолжение его «объективной теории» правосубъектности. По мнению Сейерстеда, международная организация, по самому факту своего существования, обладает полномочиями осуществлять действия, необходимые для достижения ее целей, если эти действия не запрещены учредительным документом [9].

В последние десятилетия концепция неотъемлемых полномочий получила развитие в контексте деятельности ООН и Европейского Союза. Применительно к ООН данная концепция объясняет, например, полномочия по проведению миротворческих операций, которые прямо не предусмотрены Уставом. В отношении ЕС неотъемлемые полномочия рассматриваются как обоснование его широкой компетенции в сфере внешних отношений [11]. Однако концепция неотъемлемых полномочий не лишена недостатков. Главный из них — возможное противоречие с намерениями учредителей организации. Кроме того, критерий «необходимости для достижения целей организации» является достаточно размытым и может приводить к неопределенности в отношении пределов компетенции [12].

В последнее время наблюдается переосмысление традиционных подходов к определению правового положения международных организаций. Можно выделить две основные тенденции. Во-первых, происходит отход от строгого разграничения полномочий между государствами и международными организациями. Особенно ярко это проявляется в практике Европейского Союза, где полномочия государств-членов и Союза всё чаще рассматриваются не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие и пересекающиеся [16]. Показательным примером является дело SPUC v. Grogan, где Суд Европейского Союза столкнулся с ситуацией, когда осуществление Ирландией своих полномочий в сфере регулирования абортот затрагивало свободу перемещения услуг, входящую в компетенцию Союза (Case C-159/90, Society for the Protection of Unborn Children Ireland Ltd v. Stephen Grogan and others, ECLI:EU:C:1991:378). Подобные ситуации подрывают традиционное представление о полномочиях как об «игре с нулевой суммой». [«Игра с нулевой суммой» — это термин из теории игр и экономики, который описывает ситуацию, в которой выигрыш одного участника точно равен проигрышу другого (или других) участников. Иными словами, сумма всех выигрышей и проигрышей в такой игре всегда равна нулю. В контексте правового положения международных организаций это означает традиционное представление о том, что полномочия строго распределены: если какое-то полномочие принадлежит международной организации, то оно соответственно «отбирается» у государств-членов, и наоборот. То есть, существует фиксированный «объем власти», который просто перераспределяется между разными субъектами.] Во-вторых, формируется более сложное понимание источников компетенции международных организаций. Помимо воли государств-учредителей, принимаются во внимание такие факторы, как место организации в системе международных отношений, ее взаимодействие с другими организациями и общие принципы международного права. Такой подход был применен МС ООН в консультативном заключении 1996 г. по запросу Всемирной организации здравоохранения (далее — ВОЗ) о законности применения ядерного оружия. Суд истолковал объем полномочий ВОЗ с учетом ее места в системе организаций ООН, указав, что вопросы законности применения оружия относятся к компетенции Генеральной Ассамблеи ООН, а не ВОЗ (Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996).

Таким образом, правовое положение международных организаций представляет собой сложный и динамично развивающийся институт международного права. Эволюция взглядов на международную правосубъектность

организаций отражает общую тенденцию к признанию их в качестве самостоятельных акторов международных отношений. Вопрос о происхождении и пределах компетенции международных организаций остается одним из наиболее дискуссионных в теории международного права. Доктрины атрибутивных, подразумеваемых и неотъемлемых полномочий отражают различные подходы к решению данной проблемы, причем каждая из них имеет свои достоинства и недостатки. Современные тенденции свидетельствуют об отходе от жесткого противопоставления компетенции государств и международных организаций в пользу более гибкого и функционального подхода. Всё большее значение приобретает принцип эффективности международного сотрудничества, который требует прагматичного отношения к вопросам полномочий международных организаций.

В будущем можно ожидать дальнейшего развития концепции правового положения международных организаций в направлении большей гибкости и адаптивности к меняющимся условиям международных отношений. При этом важно сохранить баланс между эффективностью международных организаций и уважением суверенных прав государств.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные результаты:

1. Эволюция представлений о международной правосубъектности организаций прошла путь от полного отрицания до признания международных организаций полноценными субъектами международного права. Ключевую роль в этом процессе сыграло консультативное заключение МС ООН по делу о возмещении ущерба 1949 г.

2. Ни одна из существующих теорий международной правосубъектности организаций (теория воли, объективная теория, концепция презюмируемой правосубъектности) не является универсальной. Наиболее обоснованным представляется интегрированный подход, учитывающий как волю государств-учредителей, так и объективные характеристики организации и практику ее деятельности.

3. Правосубъектность международных организаций в национальных правовых системах обычно прямо регулируется их учредительными документами в отношении государств-членов. В отношениях с третьими государствами важную роль играют принципы международной вежливости и общие принципы международного права.

4. Компетенция международных организаций определяется сочетанием трех доктрин: атрибутивных полномочий, подразумеваемых полномочий и неотъемлемых полномочий. При этом наблюдается тенденция к более сдержанному при-

менению доктрины подразумеваемых полномочий и осторожному отношению к концепции неотъемлемых полномочий.

5. Современные тенденции в определении правового положения международных организаций характеризуются отходом от строгого разграничения полномочий между государствами и международными организациями и формированием более сложного понимания источников компетенции международных организаций.

6. Рабочая гипотеза исследования о необходимости комплексного подхода к правовому положению международных организаций, учитывающего взаимосвязь их правосубъектности и компетенции, а также современные тенденции развития международного права, получила подтверждение в ходе анализа теоретических концепций и практики международных судебных органов.

Выводы

Правовое положение международных организаций представляет собой сложный и динамично развивающийся институт международного права. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Международная правосубъектность организаций наиболее адекватно объясняется через интегрированный подход, сочетающий элементы различных теоретических концепций и учитывающий функциональный характер правосубъектности международных организаций.

2. Компетенция международных организаций определяется сочетанием явно предоставленных полномочий и полномочий, необходимых для эффективного осуществления функций организации. При этом важно соблюдать баланс между эффективностью международных организаций и уважением суверенных прав государств.

3. Современные тенденции в определении правового положения международных организаций характеризуются отходом от строгого разграничения полномочий и формированием более сложного понимания источников компетенции международных организаций.

4. В будущем можно ожидать дальнейшего развития концепции правового положения международных организаций в направлении большей гибкости и адаптивности к меняющимся условиям международных отношений при сохранении баланса между эффективностью международных организаций и уважением суверенных прав государств.

Таким образом, правовое положение международных организаций должно рассматриваться как динамическая категория, отражающая не только волю государств-учредителей, но и объективные потребности международного сообщества в эффективных механизмах решения глобальных проблем современности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тункин Г. И., Шестаков Л. Н. Теория международного права : моногр. М. : Зерцало-М, 2016. 416 с.
2. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. 432 с.
3. Василенко В. А. Основы теории международного права. Киев : Вища школа, 1988. 288 с.
4. Международная правосубъектность. (Некоторые вопросы теории) / отв. ред. Д. И. Фельдман. М. : Юридическая литература, 1971. 188 с.
5. Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы : моногр. / С. В. Черниченко. М. : Научная книга, 2014. 592 с.
6. Диков Р. В. Внешняя компетенция ЕС и международные соглашения Союза // Международное право и международные организации. 2023. № 2. С. 1—12. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.2.40403.
7. Кешнер М. В. Комитеты по санкциям Совета Безопасности ООН как институциональный механизм реализации международных санкций // Международное право и международные организации. 2013. № 1(13). С. 23—28.

8. Seyersted F. Objective International Personality of Intergovernmental Organizations. Copenhagen : Krohns Bogtrykkeri, 1963. 112 p.
9. Seyersted F. Common Law of International Organizations. Leiden : Martinus Nijhoff Publishers, 2008. 604 p.
10. Klabbers J. An Introduction to International Organizations Law. 3rd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2015. 424 p.
11. White N. D. The Law of International Organizations. 3rd ed. Manchester : Manchester University Press, 2017. 325 p.
12. Engström V. Constructing the Powers of International Institutions. Leiden : Martinus Nijhoff Publishers, 2012. 258 p.
13. Verzijl J. H. W. International Law in Historical Perspective. Leiden : A. W. Sijthoff, 1969. Vol. II : International Persons. XII, 606 p.
14. Crawford J. Brownlie's Principles of Public International Law. 9th ed. Oxford : Oxford University Press, 2019. 872 p.
15. Schermers H. G., Blokker N. M. International Institutional Law: Unity within Diversity. 5th ed. Leiden : Brill : Nijhoff, 2011. 1273 p.
16. Craig P., de Búrca G. EU Law: Text, Cases, and Materials. 7th ed. Oxford : Oxford University Press, 2020. 1344 p.

REFERENCES

1. Tunkin G. I., Shestakov L. N. Theory of International Law. Monograph. Moscow, Zertsalo-M, 2016. 416 p. (In Russ.)
2. Lukashuk I. I. International law. General part. Textbook for students of law faculties and universities. 3rd ed. Moscow, Walters Kluwer, 2005. 432 p. (In Russ.)
3. Vasilenko V. A. Fundamentals of the theory of international law. Kiev, Vishcha shkola, 1988. 288 p. (In Russ.)
4. International legal personality. (Some questions of theory). D. I. Feld'man (ed.). Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1971. 188 p. (In Russ.)
5. Chernichenko S. V. Contours of international law. General questions. Monograph. Moscow, Nauchnaya kniga, 2014. 592 p. (In Russ.)
6. Dikov R. External competence of the EU and international agreements of the European Union. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii = International Law and International Organizations*. 2023;2:1—12. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0633.2023.2.40403.
7. Keshner M. V. The UN Security Council Sanctions Committees as an institutional mechanism for the implementation of international sanctions. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii = International Law and International Organizations*. 2013;1:23—28. (In Russ.)
8. Seyersted F. Objective International Personality of Intergovernmental Organizations. Copenhagen, Krohns Bogtrykkeri, 1963. 112 p.
9. Seyersted F. Common Law of International Organizations. Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 2008. 604 p.
10. Klabbers J. An Introduction to International Organizations Law. 3rd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2015. 424 p.
11. White N. D. The Law of International Organizations. 3rd ed. Manchester, Manchester University Press, 2017. 325 p.
12. Engström V. Constructing the Powers of International Institutions. Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 2012. 258 p.
13. Verzijl J. H. W. International Law in Historical Perspective. Leiden, A. W. Sijthoff, 1969. Vol. II : International Persons. XII, 606 p.
14. Crawford J. Brownlie's Principles of Public International Law. 9th ed. Oxford, Oxford University Press, 2019. 872 p.
15. Schermers H. G., Blokker N. M. International Institutional Law: Unity within Diversity. 5th ed. Leiden, Brill, Nijhoff, 2011. 1273 p.
16. Craig P., de Búrca G. EU Law: Text, Cases, and Materials. 7th ed. Oxford, Oxford University Press, 2020. 1344 p.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 29.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.
The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 29.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.

Научная статья

УДК 342.723

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1274

Alexey Vitalyevich Voronin

Assistant of the Department of Judicial Power
and Law Enforcement Activity,
Tver State University;
Advocate,
Tver Regional Bar Association “Defense Line”
Tver, Russian Federation
alexvor1997@yandex.ru

Алексей Витальевич Воронин

ассистентом кафедры судебной власти
и правоохранительной деятельности,
Тверской государственной университет;
адвокат,
Тверская областная коллегия адвокатов «Линия защиты»
Тверь, Российская Федерация
alexvor1997@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРИЗНАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПОСМЕРТНОЕ ТВОРЧЕСКОЕ БЫТИЕ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В цифровую эпоху реальность конституционного правоупотребления обеспечивается посредством признания полномочий личности, прямо не поименованных в конституционном тексте, но соответствующих его смыслу и духу. Статья посвящена проблематике детерминирования феномена посмертного творческого бытия человека цифровой трансформацией, потенциальной допустимости расширения каталога основных прав каждого. С точки зрения теории детерминизма предлагается подход, согласно которому цифровая трансформация обуславливает необходимость признания конституционного права на посмертное творческое бытие как возможности человека продолжить свой творческий путь после собственной смерти посредством использования цифровых технологий. В этой связи целью исследования является формулирование предложений, направленных на повышение эффективности механизма опосредования пользования указанным конституционным правом.

На основе конституционной методологии права изучаются материалы научной дискуссии, правоприменительной практики, положения действующего позитивного законодательства, доказываются наличие причинной зависимости между посмертным творческим бытием и цифровой трансформацией, которая в исторической ретроспек-

тиве явилась причиной конституционной модернизации и сопутствующего ей конституционного переосмысления роли цифровых технологий в правовом общении. Цифровую трансформацию при этом предлагается рассматривать как аксиологически окрашенный процесс перевода традиционных форм и практик человеческой коммуникации из аналогового формата в цифровой, результатом которого в заданном контексте является постулирование духовности посмертного творческого бытия. Сформулированные в настоящей статье выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности в целях развития правового статуса личности, укрепления правовых и демократических основ российской государственности. Дальнейшее исследование феномена посмертного творческого бытия с позиций его обусловленности цифровой трансформацией возможно в аспекте определения сущностных и содержательных характеристик соответствующего конституционного права.

Ключевые слова: цифровая трансформация, посмертное творческое бытие, конституционное право, конституционное правоупотребление, конституционализм, цифровые технологии, аватар личности, дипфейк, цифровое воскрешение, детерминизм

Для цитирования: Воронин А. В. Цифровая трансформация как детерминанта признания конституционного права на посмертное творческое бытие // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 234—238. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1274.

Original article

DIGITAL TRANSFORMATION AS A DETERMINANT OF RECOGNITION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO POSTHUMOUS CREATIVE EXISTENCE

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. In the digital age the reality of constitutional rights is ensured through the recognition of the powers of an individual that are not directly named in the constitutional text, but correspond to its meaning and spirit. The article is devoted to the problem of determining the phenomenon of posthumous creative existence of a person via digital transformation, the potential admissibility of expanding the catalog of the fundamental rights. From the point of view of the theory of determinism, an approach is proposed according to which digital transformation necessitates the recognition of the constitutional right to posthumous creative existence as an opportunity for a person

to continue his creative path after his own death through the use of digital technologies. In this regard, the purpose of the study is to formulate proposals aimed at increasing the effectiveness of the mechanism for mediating the use of this constitutional right.

Based on the constitutional methodology of law, the article studies the materials of the scientific discussion, law enforcement practice, and the provisions of the current positive legislation, proves the existence of a causal relationship between posthumous creative existence and digital transformation, which in historical retrospect was the cause of constitutional modernization and the accompanying constitutional rethinking

of the role of digital technologies in legal communication. It is proposed to consider digital transformation as an axiologically colored process of transferring traditional forms and practices of human communication from an analog format to a digital one, the result of which in a given context is the postulation of the spirituality of posthumous creative existence. The conclusions and proposals formulated in this scientific article can be used in law-making and law enforcement activities for the purpose of developing the legal factor of personality, substantiat-

ing the legal and democratic foundations of Russian statehood. Further research into the phenomenon of posthumous creative existence from the point of view of its conditioning by digital transformation is possible in the aspect of defining the essential and substantive characteristics of traditional constitutional law.

Keywords: digital transformation, posthumous creative existence, constitutional law, constitutional use of rights, constitutionalism, digital technologies, personality avatar, deepfake, digital resurrection, determinism

For citation: Voronin A. V. Digital transformation as a determinant of recognition of the constitutional right to posthumous creative existence. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):234—238. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1274.

Введение

Актуальность. В контексте утверждения основных прав и свобод человека и гражданина (далее — основные права, полномочия личности), определения онтологического статуса права как константы общественного развития в современных реалиях, свою актуальность обретает проблематика цифровой трансформации различных социальных институтов в их конституционно-правовом выражении.

Диалектика соотношения аналогового и цифрового предполагает соответствующую (хотя и «вынужденную» по своему характеру) дифференциацию познающим субъектом единой (объективной) реальности сообразно заданным форматам человеческой коммуникации. В этой связи эксклюзивным образом находят своё воплощение в практике реального конституционализма такие полномочия личности, как право на имплантацию микрочипа, право на криоконсервацию, право на интернет-доступ, право на забвение и другие возможности каждого. По существу вышеперечисленные права являются ни чем иным, как обновлёнными версиями основных прав, поименованных в Конституции РФ, равным образом признаваемых, соблюдаемых и защищаемых государством как обязанным участником конституционного правоупотребления. Вместе с тем особый интерес в дихотомии «традиции — новые технологии» представляет феномен посмертного творческого бытия, объективное существование которого даёт основания для «выделения» соответствующего полномочия личности при особом (современном) прочтении ряда конституционных правоположений. Изложенное в полной мере относится к широко растиражированному в массмедиа сюжетам, посвящённым творческому воскрешению ранее живших людей (например, по информации российской IT-компании «Наносемантика», в недавнем прошлом посредством воссоздания аватара личности к «жизни» был возвращён политический деятель В. В. Жириновский). Широкий резонанс среди представителей общественности вызвала новость о возможности воссоздания образов актёров Л. М. Гурченко, В. В. Тихонова (согласно данным информационно агентства *EADaily*).

Формирование инновационных с позиций теории конституционного правоупотребления практик личностной инициации, отсутствие единого подхода к конституционно-правовому пониманию феномена посмертного творческого бытия и определению значения цифровой трансформации в контексте генетической обусловленности вышеуказанного явления, а также отсутствие специального законодательного регулирования (нормативных конкретизаций конституционного текста) общественных отношений, связанных с цифровым «воскрешением» человека, дополнительно свидетельствуют об актуальности заявленной проблематики.

Изученность проблемы. Результаты современных исследований свидетельствуют о повышении внимания учёных к проблеме переосмысления роли цифровых технологий (включая искусственный интеллект) в правовом общении (в т. ч. связанном с правоупотреблением). Изучению заявленной проблемы, в частности, посвящены труды Р. В. Амелина и С. Е. Чаннова [1], М. А. Липчанской и Т. В. Заметиной [2], Н. В. Крысановой [3], указывающих на особую правовую природу искусственного интеллекта и обращающихся к вопросам его правосубъектности (в том числе применительно к реализации им творческой функции), Т. Я. Хабриевой и Н. Н. Черногора [4], сосредоточивших внимание на необходимости решения текущих и перспективных задач по совершенствованию механизма правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с цифровой трансформацией права.

Феномен цифровой трансформации, выступающей в качестве детерминанты изменений в правовой реальности, является предметом изучения ряда исследователей. В частности, О. Ю. Рыбаков [5] обращает особое внимание на ценностное основание детерминации переформатирования правоупотребления (как основной формы реализации права) в цифровых реалиях. Развивая фундаментальную конституционную идею о первоценности основных прав, Э. В. Талапина [6] формирует концепцию защиты персональных данных человека в контексте пользования конституционным правом на информационное самоопределение, что коррелирует с идеей посмертного творческого бытия. Н. С. Певцова [7], обосновывая тезис о допустимости конституционного признания права каждого на физическое существование (включая посмертное), делает акцент на возможности существования человека в памяти других людей. Это также свидетельствует о воплощении в современном конституционно-правовом дискурсе идеи «жизни» после смерти. Изучению вопросов посмертного существования человека в цифровом пространстве в культурном аспекте с философских позиций посвящена научная статья Н. Л. Богомазовой [8].

Имеющие теоретико-прикладное значение рассуждения по вопросу о допустимости применения технологии «дипфейк» и обоснование необходимости правового регулирования соответствующих общественных отношений содержатся в трудах М. Б. Добробаба [9], Е. В. Мицкой [10]. Схожие идеи высказываются в настоящее время и другими учёными, в числе которых Д. Г. Ващенко, Э. А. Оруспай, О. Г. Степаненко [11]. Учёные поддерживают идею широкого использования искусственного интеллекта, что не исключает потенциальную возможность распространения его действия на сферу творчества. При этом полагается необходимым создание соответствующей правовой базы.

Одновременно в доктрине определяются пределы допустимости внедрения цифровых технологий в общественную жизнь с целью недопущения поправа общечеловеческих ценностей, о чём пишет Т. Г. Лешкевич [12].

Целесообразность разработки темы. Исследованию заявленной проблематики посвящено значительное количество научных трудов. Между тем в настоящее время в большей части исследований лишь косвенно затрагиваются вопросы детерминированности посмертного творческого бытия цифровой трансформацией. В этой связи с учётом изложенного представляется необходимым проведение отдельного исследования по заявленной теме.

Научная новизна настоящей работы заключается в установлении прямой причинной связи между цифровой трансформацией и посмертным творческим бытием, а также содержательным обновлением основных прав. При этом с опорой на труды учёных и материалы правоприменительной практики Конституционного суда РФ постулируется духовность пользования соответствующим конституционным правом, в т. ч. с аксиолого-детерминистских позиций.

Целью настоящей работы является формирование научно обоснованного подхода о детерминации феномена посмертного творческого бытия применением цифровых технологий, влиянии цифровой трансформации на реальность конституционного правопользования, внедрении конституционных инноваций в практику реального конституционализма с сохранением традиционных духовно-нравственных ценностей.

Задачами настоящего исследования являются изучение инновационных форм и практик человеческой коммуникации, связанных с посмертным творческим бытием, обеспечиваемым за счёт применения цифровых технологий, конституционное осмысление соответствующих поведенческих актов, разработка предложений, направленных на повышение эффективности механизма опосредования пользования соответствующим конституционным правом.

Теоретическая значимость исследования состоит в пополнении запаса научных знаний о детерминации посмертного творческого бытия цифровой трансформацией, предпосылках для конституционно-правового осмысления феномена творческого «воскрешения» умерших, определении причинных связей между указанными явлениями. Полученные результаты могут быть использованы при проведении дальнейших исследований.

Практическая значимость исследования заключается в том, что настоящие доктринальные разработки могут быть положены в основу принятия законотворческих инициатив в целях повышения эффективности механизма опосредования пользования конституционным правом на посмертное творческое бытие, использованы в практике Конституционного суда РФ при осуществлении им интерпретационной деятельности и в правовом просвещении.

Основная часть

Методология. Объектом исследования является правовая реальность, выступающая в качестве базиса правовой коммуникации. Предмет исследования составляют общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации каждым возможности продолжить свой творческий путь после собственной смерти при помощи цифровых технологий. В ходе изучения обозначенных феноменов (исходя из их специфики) используются ресурсы

конституционной методологии, формально-логический, исторический, системный, институциональный, сравнительный методы.

Результаты. В современном конституционно-правовом нарративе каждый имеет реальную (гарантируемую и обеспечиваемую) возможность продолжить свой творческий путь после собственной смерти при помощи цифровых технологий. Логическим следствием этого надлежит признать необходимость рассмотрения цифровой трансформации с позиций детерминизма в конституционном праве.

Цифровая трансформация как процесс переформатирования традиционных форм и практик человеческой коммуникации в духе перевода «онных» из аналогового формата в цифровой, несомненно, является «очередным» вызовом для права, требующим адекватного правового реагирования в целях недопущения конституционно-правовой девальвации.

Человечеству известна масса сюжетов, повествующих о том, как за счёт «цифры» были «возвращены к жизни» умершие люди. «Хрестоматийным» примером цифрового «воскрешения» являются практики «оживления» музыканта В. Р. Цоя, погибшего в автокатастрофе в 1990 г. За последние годы в сети «Интернет» «увидели свет» различные формы цифрового дополнения указанного творческого деятеля. В частности, имели место реставрация его голоса (согласно данным мультимедийного холдинга РБК), искусственное создание видеоряда посредством последовательного восприятия (с последующим анализом) нейронной сетью фотографий данного лица (о чём было сообщено в интернет-портале «Репродуктор»), а также целостное воссоздание аватара его личности в целях проведения интервью (исходя из данных интернет-сообщества *Pikabu*).

С точки зрения теории юридических фактов подобного рода практики могут рассматриваться как допустимые исключительно при условии прижизненного согласия (в единстве воли и сознания) человека на собственную цифровую трансформацию, т. е. в случае выражения человеком стремления воспользоваться обозначенным выше конституционным правом («превратившись» из статического актора в динамического).

Вместе с тем, как видится, в контексте соотносённости описанных выше практик с конституционными ценностями и целями (ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 23, ч. 1 и 2 ст. 44, ст. 45, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), а также конституционно значимыми интересами (преимущественно интересами неопределённого круга лиц) при условии согласия родственников умершего, по сути, выступающих по отношению к нему в качестве лиц с особым правовым статусом (в определённой мере схожим с правовым статусом наследников, принимающих в наследство исключительное право на произведение в соответствии с п. 1 ст. 1283 Гражданского кодекса РФ), на цифровое «воскрешение» почившего такое «оживление» приобретает легальный характер, а юридический состав отношения правопользования — характер конклюдивный. При этом сказанное не исключает возможности нормативных конкретизаций (включая определение порядка и условий пользования соответствующим основным правом).

В отсутствие цифровой трансформации воссоздание образа умершего (в т. ч. способного к рефлексии «аватара»), возвращение творческого деятеля к «жизни» (выражаясь иначе, его посмертное творческое бытие) осталось бы пребывать в мире идей. Представляется, что именно

цифровая трансформация детерминировала необходимость дополнения положений п. «и» ст. 71 Конституции РФ указанием на информационные технологии, разновидностью которых являются цифровые технологии.

Конституционно-правовое осмысление феномена посмертного творческого бытия, предшествующее признанию соответствующего основного права, немислимо в отрыве от реальной действительности, постепенно «обогашающейся» под воздействием «цифры». Между тем в заданном контексте важно обратить внимание и на то обстоятельство, что детерминация признания указанного выше полномочия личности зиждется не только на цифровой трансформации в её «самости», но и на Пифагоровой идее синтеза двух первых чисел в Троице [13, с. 210], которая, как видится, в современных реалиях олицетворяет собой триединство реальностей (аналоговой, цифровой и правовой) и ипостасное единство в православии, находит своё место в процессе переформатирования традиционных форм и практик человеческой коммуникации и потому раскрывает его подлинную сущность.

Именно по обозначенной выше причине, мыслится, Конституция РФ была дополнена ст. 67¹, содержащей указание на идеалы и веру в Бога (ч. 2), не просто предпосылая, но детерминируя наступление новой — цифровой — эпохи, характеризующейся обновлением содержания основных прав с сохранением традиционных духовно-нравственных ценностей согласно Указу Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», имманентных национальной правовой системе. «Россия может и должна оставаться полюсом веры и нравственности, добра и справедливости» [14, с. 70]. Сказанное тем более актуально применительно к заявленной проблематике. При этом решающие предпосылки для такого рода детерминации созданы Конституционным судом РФ, выступающим единственно легитимным органом конституционной юстиции России. Об этом свидетельствуют как соответствующие духу реального конституционализма заявления Председателя Конституционного суда РФ В. Д. Зорькина [«Россия находится в состоянии ошеломительных преобразований и рывка в цифровое будущее». — Зорькин В. Д. Под знаком обновленной Конституции // Конституционный суд Российской Федерации : офиц. сайт. 2023. 12 дек. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=96> (дата обращения: 12.02.2025)], так и правоприменитель-

ная практика данного органа публичной власти, в которой формируется подход к пониманию оцифровки в качестве преобразования информации в цифровой вид, определению правовых последствий такой трансформации (Постановление от 28 апреля 2023 г. № 22-П).

Заключение

Таким образом, с учётом изложенного необходимо заключить, что цифровая трансформация в силу её специфики обуславливает содержательное обновление основных прав, их «оцифровку». Как следствие, становится возможным вести речь о конституционно-правовом осмыслении поведенческих актов, позволяющих каждому, «преобразившись» в аватара личности, продолжить свой творческий путь посмертно.

Важно указать на наличие причинной зависимости между посмертным творческим бытием и цифровой трансформацией, детерминировавшей как реальность признания сопутствующего обозначенному феномену основного права, так и (в исторической ретроспективе) необходимость конституционной модернизации, в результате которой в 2020 г. были созданы предпосылки для конституционно-правового осмысления явления посмертного творческого бытия, развития правового статуса личности на основе расширения каталога возможностей человека, укрепления правовых и демократических основ российской государственности.

При этом в контексте в дихотомии «традиции — новые технологии» цифровая трансформация как детерминанта конституционного утверждения подлинной онтологической достоверности основного права на посмертное творческое бытие в своей сущности носит аксиологический характер и постулирует духовность в пользовании указанным основным правом.

Как следствие, представляется целесообразным использование результатов настоящего исследования при осуществлении правотворческой деятельности (с целью нормативной конкретизации конституционных правоположений о посмертном творческом бытии), их внедрение в практику Конституционного суда РФ при осуществлении им интерпретационной деятельности, а также рассмотрение вопроса об их использовании в процессе правового просвещения населения.

Видится перспективным дальнейшее исследование заявленной проблематики в аспекте выявления сущности и содержания обозначенного полномочия личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Трансформация права под воздействием цифровых технологий: новые требования к подготовке юристов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. Вып. 2. С. 200—204. DOI: 10.18500/1994-2540-2019-19-2-200-204.
2. Липчанская М. А., Заметина Т. В. Социальные права граждан в условиях использования искусственного интеллекта: правовые основы и пробелы законодательного регулирования в России // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 78—96. DOI: 10.12737/jrl.2020.134.
3. Крысанова Н. В. К вопросу о правосубъектности и правовом развитии искусственного интеллекта // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 1. С. 23—31. DOI: 10.31249/rgpravo/2021.01.02.
4. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85—102. DOI: 10.12737/art_2018_1_7.
5. Рыбаков О. Ю. Качество жизни, благополучие человека, ценность права в условиях цифровой реальности // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности : сб. ст. М. : Кнорус, 2020. С. 15—31.
6. Талапина Э. В. Право на информационное самоопределение: на грани публичного и частного // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 5. С. 24—43. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.5.24.43.

7. Певцова Н. С. Право на физическое существование: концепции, регулирование и интерпретация // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 2. С. 66—75.
8. Богомазова Н. Л. «Cyber-танатология» — явление цифровой реальности XXI века // Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. науч. тр. по материалам XXXI Междунар. науч.-практ. конф. Анапа : Науч.-исслед. центр экон. и соц. процессов в Юж. федер. окр., 2022. С. 10—15.
9. Добробаба М. Б. Дипфейки как угроза правам человека // Lex russica. 2022. Т. 75. № 11. С. 112—119. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.112-119.
10. Мицкая Е. В. Вопросы правового противодействия технологии deepfake // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. № 1. С. 50—58.
11. Ващенко Д. Г., Оруспай Э. А., Степаненко О. Г. К вопросу о правовом регулировании дипфейков // Вопросы науки и образования. 2023. № 7(172). С. 21—28.
12. Лешкевич Т. Г. Цифровая детерминация: могут ли информационные технологии стать осмысленными? // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2021. № 2. С. 123—132. DOI: 10.51314/2073-2635-2021-2-123-132.
13. Суриков И. Е. Пифагор. М. : Академический проект, 2022. 271 с.
14. Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А. И. Лопухина (1852—1904) : моногр. / под ред. А. И. Овчинникова. М. : Проспект, 2020. 272 с.

REFERENCES

1. Amelin R. V., Channov S. E. Transformation of Law under the Influence of Digital Technologies: New Requirements to Training of Lawyers. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. 2019;19(2):200—204. (In Russ.) DOI: 10.18500/1994-2540-2019-19-2-200-204.
2. Lipchanskaya M. A., Zametina T. V. Social Rights of Citizens using Artificial Intelligence: Legal Bases and Gaps in Legislative Regulation in Russia. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian law*. 2020. No. 11. Pp. 78—96. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.134.
3. Krysanova N. V. On the issue of legal personality and legal development of artificial intelligence. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo = Social and Humanitarian sciences: Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law*. 2021;1:23—31. (In Russ.) DOI: 10.31249/rgpravo/2021.01.02.
4. Khabrieva T. Y., Chernogor N. N. The law in the conditions of digital reality. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian law*. 2018;1:85—102. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_1_7.
5. Rybakov O. Yu. Quality of life, human well-being, the value of law in the context of digital reality. *Chelovek, obshchestvo, pravo v usloviyakh tsifrovoy real'nosti = Man, society, law in the context of digital reality. Collection of articles*. Moscow, Knorus, 2020. Pp. 15—31. (In Russ.)
6. Talapina E. The Right to Informational Self-Determination: On the Edge of Public and Private. *Pravo. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki = Law Journal of the Higher School of Economics*. 2022;15(5);24—43. (In Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2022.5.24.43.
7. Pevtsova N. S. Right to physical existence: concepts, regulation and interpretation. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Yurisprudentsiya» = Bulletin of Moscow state regional university. Series “Jurisprudence”*. 2021;2:66—75. (In Russ.)
8. Bogomozova N. L. “Cyber-thanatology” - a phenomenon of digital reality of the 21st century. *Nauka i tekhnologii: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii = Science and technology: current issues, achievements and innovations. Collection of scientific papers based on the materials of the XXXI International scientific and practical conference*. Anapa, Research Center for Economic and Social Processes in the Southern Federal District publ., 2022:10—15. (In Russ.)
9. Dobrobaba M. B. Deepfakes as a threat to human rights. *Lex Russica*. 2022;75(11):112—119. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.112-119.
10. Mitskaya E. V. Issues of legal counteraction to deepfake technology. *Rossiisko-aziatskii pravovoi zhurnal = Russian-Asian law journal*. 2025;1:50—58. (In Russ.)
11. Vashchenko D. G., Oruspai E. A., Stepanenko O. G. On the issue of legal regulation of deepfakes. *Voprosy nauki i obrazovaniya*. 2023;7(172):21—28. (In Russ.)
12. Leshkevich T. G. Digital determination: can information technology become meaningful?. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie = Lomonosov Pedagogical Education Journal*. 2021;2:123—132. (In Russ.) DOI: 10.51314/2073-2635-2021-2-123-132.
13. Surikov I. E. Pythagoras. Moscow, Akademicheskii proekt, 2022. 271 p. (In Russ.)
14. God. Man. Constitution. Biblical philosophy of law in the scientific heritage of A. I. Lopukhin (1852-1904). Monograph. A. I. Ovchinnikov (ed.). Moscow, Prospekt, 2020. 272 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 30.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.
The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 30.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.

Научная статья

УДК 341.1/8

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1305

Alexandra Vasilievna Sevostyanova

Assistant of the Department of Customs Affairs,
University of Tyumen
Tyumen, Russian Federation
a.v.sevostianova@utmn.ru

Tatyana Viktorovna Luzina

Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Customs,
University of Tyumen
Tyumen, Russian Federation
t.v.luzina@utmn.ru

Александра Васильевна Севостьянова

ассистент кафедры таможенного дела,
Тюменский государственный университет
Тюмень, Российская Федерация
a.v.sevostianova@utmn.ru

Татьяна Викторовна Лузина

канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой таможенного дела,
Тюменский государственный университет
Тюмень, Российская Федерация
t.v.luzina@utmn.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН БРИКС

5.1.5 — Международно-правовые науки

Аннотация. В статье исследована актуальная проблема правового обеспечения взаимодействия стран — участниц БРИКС в сфере внешнеторговой деятельности в эпоху глобализации и развития международной конкуренции. Для выявления потенциала данного сотрудничества в сфере взаимной торговли рассмотрены импортно-экспортные показатели внешней торговли, динамика товарооборота и товарная структура стран — участниц объединения, в т. ч. с новыми партнерами, такими как Египет, Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ, Эфиопия и Индонезия. Авторами проведен правовой анализ деклараций и других нормативных документов, подписанных по итогам проведенных саммитов стран — участниц БРИКС, а также двусторонние соглашения, заключенные Россией с членами объединения БРИКС на предмет взаимодействия в рамках внешней торговли и таможенного дела. В статье проанализированы итоги пленарного заседания «БРИКС: новые возможности и перспективы развития таможенного сотрудничества в условиях глобальных трансфор-

маций», проведенного на полях Международного таможенного форума в 2024 г. (г. Москва, Россия), в рамках которого членами объединения также были установлены приоритетные направления развития. По результатам проведенного анализа сформулированы выводы о необходимости институциональных изменений для развития и укрепления торгово-экономических отношений между странами, которые в свою очередь являются взаимовыгодными и стратегически важными для всех членов объединения, что подтверждается заключенной между странами нормативно-правовой базой. Авторы подчеркивают, что подобные изменения возможны только при введении планомерной работы со стороны всех стран по введению унифицированных и согласованных положений.

Ключевые слова: экономика, внешнеэкономическая деятельность, торгово-экономическое сотрудничество, БРИКС, саммиты БРИКС, двусторонние соглашения, импорт, экспорт, товарооборот, товарная структура, таможенное администрирование

Для цитирования: Севостьянова А. В., Лузина Т. В. Правовое обеспечение внешнеторговой деятельности стран БРИКС // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 239—248. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1305.

Original article

LEGAL SUPPORT FOR FOREIGN TRADE ACTIVITIES OF THE BRICS COUNTRIES

5.1.5 — International legal sciences

Abstract. In the work, the authors investigate an urgent problem related to the legal support of cooperation between the BRICS member countries in the field of foreign trade in the era of globalization and the development of international competition. To identify the potential of this cooperation in the field of mutual trade, the import-export indicators of foreign trade, the dynamics of trade turnover and the commodity structure of the member countries of the association, including with new partners such as Egypt, Iran, Saudi Arabia, the United Arab Emirates, Ethiopia and Indonesia, were considered. The authors conducted a legal analysis of declarations and other regulatory documents signed following the summits of the BRICS member countries, as well as bilateral agreements concluded by Russia

with members of the BRICS association on cooperation in foreign trade and customs affairs. In the paper, the authors analyze the results of the BRICS plenary meeting: New Opportunities and Prospects for the development of customs cooperation in the context of global Transformations, held on the sidelines of the International Customs Forum in 2024 Moscow, Russia), within the framework of which the members of the association also identified priority areas of development. Based on the results of the analysis, the authors draw conclusions about the need for institutional changes to develop and strengthen trade and economic relations between the countries, which in turn are mutually beneficial and strategically important for all members of the association, which is confirmed by the regulatory

framework concluded between the countries. The authors emphasize that such changes are only possible if systematic work is carried out by all the countries to introduce unified and agreed provisions.

For citation: Sevostyanova A. V., Luzina T. V. Legal support for foreign trade activities of the BRICS countries. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):239—248. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1305.

Введение

Актуальность. Сотрудничество между государствами в эпоху глобализации и усиливающейся международной конкуренции задает тенденцию укрепления международных связей. В данном контексте для Российской Федерации участие в объединении БРИКС играет значительную роль, обусловленную возможностью участия в экономическом институте, способном оказывать влияние на мировую экономическую систему, а также формировать внутренние направления развития экономики в рамках внешнеторговой деятельности и международных отношениях. Это наиболее актуально при применении санкций. Таким образом, значимость данного исследования заключается в возрастающем влиянии БРИКС на мировую экономику и срочности осмысления процессов взаимодействия внутри объединения государств. В контексте укрепления протекционизма, государства БРИКС сталкиваются с различными проблемами, которые в свою очередь диктуют необходимость разработки элементов согласованной политики и создания объединенных стратегий с целью гарантирования динамичного и устойчивого экономического прогресса.

Изученность проблемы. В современных исследованиях всё чаще для изучаются вопросы внешнеторговых отношений стран БРИКС. Так, потенциал и особенности интеграционного развития БРИКС в системе международных отношений были рассмотрены в работах Т. В. Пановой и А. С. Бедненко [1] и В. Г. Иордановой, М. А. Шапор, М. М. Бухаевой и Р. И. Мухаметшина [2].

Также следует отметить работу Л. С. и Н. С. Ревенко [3], в которой авторы рассматривают эволюцию развития взаимной внешней торговли стран — участниц объединения, а также выявляют факторы, влияющие на рост товарооборота.

В работе М. А. Максаковой и С. С. Ткаченко [4] изучаются уровни инновационного развития стран БРИКС с учетом присоединения новых членов и особенностей его влияния на внешнеэкономическую деятельность стран.

Анализ деклараций по итогам саммитов БРИКС проведен в трудах А. А. Аблаева [5], в заключение работы предложены пути развития для финансово-экономических отношений БРИКС.

Основные направления торгового взаимодействия БРИКС подробно рассмотрены в работах А. А. Мигел, А. Д. Ворониной, Н. А. Хохлова, Т. В. Черниковой [6], Н. А. Капанова и Г. В. Хлопяниковой [7] и К. А. Шлюсеновой [8].

Развитие международной торговли в рамках участия стран в объединении БРИКС В. А. Мещеряковым было рассмотрено на примере Индии [9], А. А. Ялбулгановым и А. Р. Шайхутдиновой — на примере Южно-Африканской Республики (далее — ЮАР) [10], А. П. Альбовым, Г. А. Крмджян, К. Г. Назаретян — на примере Бразилии [11], Н. В. Грибовой на примере Китая [12].

Целесообразность разработки темы определяется тем, что среди научных работ, затрагивающих проблематику правового обеспечения внешнеторговой деятельности стран

Keywords: *economy, foreign economic activity, trade and economic cooperation, BRICS, BRICS summits, bilateral agreements, import, export, trade turnover, commodity structure, customs administration*

БРИКС, практически нет тех, которые предлагали бы варианты для развития внешнеторговых отношений и укрепления торгово-экономических отношений между странами.

Целью настоящей работы является разработка механизмов торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС, способствующих углублению интеграции и минимизации рисков, связанных с трансформацией глобальной торговой системы. Для достижения поставленной цели установлены следующие **задачи**: анализ экспортно-импортных показателей России с партнерами в рамках объединения и товарной структуры стран — участниц БРИКС; исследование деклараций, заключенных по итогам проведения саммитов БРИКС; изучение двусторонних соглашений, заключенных между Россией и другими странами объединения; анализ заключительных положений пленарного заседания, проведенного на полях Международного таможенного форума в 2024 г.

Научная новизна исследования заключается в выявлении сущности правового обеспечения внешнеторговой деятельности, в соответствии с которой авторами предложены возможные варианты дальнейшего усиления интеграции стран, а также представлены предложения для укрепления экономической кооперации стран — участниц БРИКС.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении нормативных правовых актов и соглашений, регулирующих внешнеторговую деятельность стран — участниц БРИКС в ретроспективе становления объединения. **Практическая значимость** работы состоит в том, что разработанный подход может быть использован для создания гармоничной политико-экономической среды внутри стран БРИКС, что в свою очередь обеспечит устойчивое развитие и укрепление позиций объединения на международной арене.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Методология исследования включает обзор и анализ документов, заключенных по итогам саммитов БРИКС, нормативно-правовой базы и научных источников литературы.

Основой для данного исследования послужили нормативно-правовые акты, заключенные странами БРИКС в рамках проводимых саммитов в период с 2009 по 2024 г. Также были проанализированы заключенные между Россией и иными странами — членами БРИКС двусторонние соглашения, что позволило получить исчерпывающую информацию о состоянии правового обеспечения в сфере внешнеэкономической деятельности на современном этапе развития объединения.

Результаты и обсуждение исследования. В рамках международного взаимодействия Российская Федерация начала вести планомерную работу с 1945 г., который ознаменовался вступлением СССР в Организацию Объединенных Наций. В настоящее время в «портфолио» страны закреплены кейсы успешного участия в таких международных организациях, как Организация по безопасности

и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), Ассоциация Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и мн. др. Вместе с тем, в аспекте внешнеэкономической деятельности основными союзами, в состав которых входит Россия, являются Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС) и объединение БРИКС.

БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) — это объединение, названное по первым буквам названия государств, которые входили в него с момента образования в 2006 г. С 2010 г. в объединение также вступила ЮАР и стала полноправным членом. После вступления ЮАР название группы было изменено с БРИК на БРИКС. С 1 января 2024 г., [XV саммит БРИКС (Йоханнесбург), 2023 г.] в состав БРИКС вошли Индонезия, Египет, Иран, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты (далее — ОАЭ) и Эфиопия.

Оснащенные значительными экономическими ресурсами, государства в составе БРИКС складываются в эффективный институт, оказывающий влияние на мировую экономическую систему. Синергия в экономических усилиях стран — членов БРИКС выступает важным элементом, формирующим как внутренние направления развития, так и статус государств в сфере международных отношений.

Для понимания уровня взаимодействия России со странами — участниками БРИКС во внешнеэкономической деятельности, была проанализирована динамика экспортных показателей. Данные внешнеторгового оборота говорят о развитии торговли между странами БРИКС. Так, в 2004 г. лишь 9 % экспорта было во взаимной торговле стран, к 2023 г. экспорт возрос до 18 %. Также взаимный экспорт девяти стран БРИКС увеличился в 10 раз — с 91 млрд долларов США 2004 г. до 919 млрд долларов США в 2023 г. В таблице представлена общая и взаимная торговля стран.

Общая и взаимная торговля стран БРИКС в 2023 г.

Страна/ регион	Внешнеторговый оборот, млрд долларов США		Доля стран БРИКС во внешней торговле субъекта, %
	всего	в т. ч. БРИКС	
Мир	46 808 685	9 746 868	20,8
БРИКС	9 746 868	1 983 507	20,4
Бразилия	580 489	192 488	33,2
Египет	125 210	31 825	25,4
Индия	1 099 178	300 814	27,4
Иран	139 627	45 141	32,3
Китай	5 948 036	846 658	14,2
ОАЭ	936 114	168 244	18,0
Россия	680 393	332 622	48,9
Эфиопия	19 894	8 814	44,3
ЮАР	217 927	56 902	26,1

Примечание: сост. по: Торговый потенциал и транспортная взаимосвязанность стран БРИКС после расширения 2024 года : информ.-аналит. дайджест. М., сент. 2024. URL: https://cdnweb.roscongress.org/upload/medialibrary/da0/co7zd12pizr8rhfyiiudwk1yzopf3w4/torg_potencial_brics_ru.pdf.

Анализ приведенных в таблице данных показывает, что Россия активно развивает торговые отношения со странами БРИКС. По итогам 2023 г. Россия показала наибольшую ориентацию внешней торговли с участниками объединения — почти 49 %.

Для понимания специализации экономик стран — участниц БРИКС и уровня их взаимодействия был проведен анализ товарной структуры экспорта и импорта, т. к. товарная структура играет ключевую роль в понимании экономического взаимодействия между странами. Изучение товарных потоков необходимо для определения зависимости стран от поставок определенного вида товаров, а также установления возможностей для углубления сотрудничества. Информация для представленного ниже анализа взята из аналитического отчета управляющего партнера компании *SBS Consulting* В. Самохвалова [13].

Основная структура импорта из России в Китай представлена минеральными продуктами, недрагоценными металлами, продовольственными продуктами, древесиной и изделий из нее (114 млрд долларов США в 2022 г.). Экспорт составил в 2022 г. 76,1 млрд долларов США (текстильные материалы и изделия, машинное и транспортное оборудование, недрагоценные металлы, химикаты и связанные продукты и пластмассы).

Экспортируемыми товарами из Индии в Россию являются химикаты, машинное и транспортное оборудование, продовольственные и непродовольственные продукты, и недрагоценные металлы, за 2022 г. их сумма составила 2,9 млрд долларов США. В то же время структура экспортируемых из России в Индию товаров составляют минеральное топливо и смазочные материалы, химикаты и связанные продукты и драгоценности. Сумма вышеперечисленных товаров в 2022 г. составила 41 млрд долларов США.

Бразилия остается лидирующим торговым партнером России в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, вместе с тем экспортно-импортные отношения стран являются нестабильными, однако в данный момент наблюдается значительное улучшение внешнеторговых взаимоотношений.

Импорт из Бразилии в Россию составил 2 млрд долларов США в 2022 г. (машины, оборудование и транспортные средства, продукция химической продукции, продовольственные продукты). Статьи экспорта: минеральные продукты, продукция химической промышленности, металлы и изделия из них. По итогам 2022 г. сумма составляла 7,9 млрд долларов США.

Внешекономические отношения ЮАР и России на данном этапе взаимодействия не являются ведущими в рамках объединения БРИКС. Однако взаимодействие в области экспорта из ЮАР продовольственных товаров, машин, оборудования и транспортных средств, а также минеральных продуктов в 2022 г. составило 411 млн долларов США. Импорт российских товаров, в свою очередь, состоит из продукции химической промышленности, металлов и изделий из них, минеральных продуктов, что по итогам 2022 г. составило 549 млн долларов США.

Также в научных работах других авторов, в разное время, присутствуют нижеследующие мнения о контексте внешнеэкономической стратегии и товарной структуре стран — участниц БРИКС.

Доминирующим поставщиком мясной продукции, кофе, сои, а также сахара является Бразилия. Эта страна выделяется тем, что две трети ее торговых операций связаны с государствами БРИКС; из этого объема порядка 92 % экспорта и 78 % импорта осуществляется с Китаем. В то время как Российская Федерация обуславливает экономический прогресс основным экспортом нефтяных товаров, газа и изделий из металла, ее превосходство в объединении

обусловлено внешней торговлей удобрений, чугуном, сталью и минеральным топливом [3, с. 75].

С другой стороны, Индия занимает лидирующие позиции в экспорте ювелирных изделий, фармацевтической продукции, текстильных изделий и программного обеспечения. Китайский экспорт в значительной мере опирается на продукцию машиностроения и транспортного оборудования, составляющую приблизительно половину всей экспортируемой продукции. Минеральное топливо, неотъемлемая составляющая промышленного производства страны, занимает двадцать процентов импортных операций Китая [14, с. 29].

Основанный на значительных резервах природных ресурсов, включая золото и алмазы, экспорт ЮАР в рамках БРИКС наиболее выражен в сегментах природных ресурсов, топливного сырья и драгоценных камней [15, с. 9].

Подводя итоги внешнеторгового оборота России и стран БРИКС, можно сделать выводы, что все страны заинтересованы в российской продукции с высокой степенью обработки. Об этом говорит высокая доля несырьевого экспорта и в целом положительное сальдо внешнеторгового оборота России (исключением является Китай). По импортной составляющей, в зависимости от страны, можно выделить продовольственные товары, машины и оборудование, металлы и изделия из них, а также химическую продукцию.

Вопросы, касающиеся внешнеэкономической политики, на постоянной основе затрагиваются странами — участниками объединения, что находит свое отражение в документах, составленных по итогам проведенных саммитов БРИКС. Так, за период с 2009 по 2024 г. странами — участниками объединения БРИКС принято участие в 16 саммитах, которые проводятся ежегодно на постоянной основе.

В итоговых документах члены объединения БРИКС на постоянной основе, в рамках действия Всемирной торговой организации (ВТО), поддерживают прозрачность, открытость, инклюзивность и недискриминационность многосторонней торговой системы, а также подтверждают свой подход к Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) как к центральному звену в системе ООН, призванному рассматривать связанные между собой вопросы торговли, инвестирования, финансов и технологий с точки зрения перспектив для развития.

В период с 2009 по 2013 г. положения саммитов касались общих вопросов внешней торговли и экономики, изучались вопросы о региональных валютных договоренностях и возможность сотрудничества стран в этой сфере, также изучение касалось информации о спросе и предложении на международном, региональном и национальном уровнях и наращивания торговых и инвестиционных потоков между странами для достижения целей в сфере промышленного развития.

В 2014 г., на VI саммит БРИКС (Форталеза и Бразилия, 15—16 июля 2014 г.), где была подписана Форталезская Декларация [[https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5486/a918/6272/6941/3e24/0000/original/VI_саммит_БРИКС_-_Форталезская_декларация_\(г.Форталеза_Бразилия_15_июля_2014_года\).doc](https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5486/a918/6272/6941/3e24/0000/original/VI_саммит_БРИКС_-_Форталезская_декларация_(г.Форталеза_Бразилия_15_июля_2014_года).doc)], укрепилось сотрудничество в таможенной сфере, а также по установлению между странами-участниками тесных торгово-экономических связей для развития внешнеэкономической деятельности. В положениях Декларации страны целеполагаются на активную работу над углублением экономического сотрудничества путем реформирования международных финансовых и торговых структур, а также путем использования нацио-

нальных валют и развития собственных платежных инфраструктур. В таможенной сфере акцент делается на безопасность границ и цепей поставок, а также на упрощение процедур контроля в рамках границ стран, борьбу с незаконными потоками ресурсов и защиту интеллектуальной собственности граждан стран-участниц.

На VII саммите БРИКС (Уфа, 8—10 июля 2015 г.) составлена Уфимская декларация [[https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/559e/7a9a/6272/6943/081f/0000/original/VII_саммит_БРИКС_-_Уфимская_декларация_\(г.Уфа_Россия_9_июля_2015_года\).pdf](https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/559e/7a9a/6272/6943/081f/0000/original/VII_саммит_БРИКС_-_Уфимская_декларация_(г.Уфа_Россия_9_июля_2015_года).pdf)], в положениях которой стороны заявили о стремлении стимулировать связи между рынками, и поддержали создание платформы для совместного обсуждения торгово-экономического сотрудничества среди стран БРИКС путем расширения диалога между экспортно-кредитными агентствами стран. Также в 2015 г. участниками объединения принята Стратегия экономического партнерства, которая была призвана стать ключевым ориентиром для расширения сотрудничества в различных областях, в т. ч. в областях торговли, инвестиций, финансов.

В рамках работы VIII саммита БРИКС (Гоа, 15—16 октября 2016 г.) и подписания Декларации Гоа [[https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/580f/3a55/6272/696e/9142/0000/original/VIII_саммит_БРИКС_-_Декларация_Гоа_\(Гоа_Индия_16_октября_2016_года\).docx](https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/580f/3a55/6272/696e/9142/0000/original/VIII_саммит_БРИКС_-_Декларация_Гоа_(Гоа_Индия_16_октября_2016_года).docx)] сторонами отмечено продолжение осуществления основных экономических инициатив: сотрудничество в области электронной торговли, в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, продвижение торговли, развитие микро-, малого и среднего предпринимательства, а также внедрение системы «одного окна». Тем самым страны — участницы объединения конкретизировали аспекты своей заинтересованности в сфере внешней экономики и торговли.

На IX саммите БРИКС (Сямьнь, 4—5 сентября 2017 г.) принята Сямьньская декларация руководителей стран БРИКС [[https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5a4f/6bcb/6272/695d/471c/0000/original/IX_саммит_БРИКС_-_Сямьньская_декларация_\(г.Сямьнь_Китай_4_сентября_2017_года\).doc](https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5a4f/6bcb/6272/695d/471c/0000/original/IX_саммит_БРИКС_-_Сямьньская_декларация_(г.Сямьнь_Китай_4_сентября_2017_года).doc)]. В ней значительное развитие получило сотрудничество стран в рамках таможенных операций между странами БРИКС за счет подписания Стратегической программы по таможенному сотрудничеству руководителями таможенных служб. Данная программа регулирует правила и процессы, связанные с таможенным администрированием, упрощением процедур, связанных с международной торговлей внутри указанного блока. Важнейшей инновационной задачей программы является разработка и применение стандартизированных методологий информационного обмена и практическое внедрение новейших технологий в информационные системы таможни. Также вопросы внешнеторговой деятельности отражены в документах: Заявление по итогам 7-й встречи министров экономики и внешней торговли стран БРИКС, План действий БРИКС по торгово-экономическому сотрудничеству, Дорожная карта БРИКС по развитию сотрудничества стран БРИКС в сфере торговли.

В рамках X саммита БРИКС (Йоханнесбург, 25—27 июля 2018 г.) и заключения Йоханнесбургской декларации [[https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5b59/f0d6/6272/6905/341e/0000/original/X_саммит_БРИКС_-_Йоханнесбургская_декларация_\(г.Йоханнесбург_ЮАР_26_июля_2018_года\).docx](https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5b59/f0d6/6272/6905/341e/0000/original/X_саммит_БРИКС_-_Йоханнесбургская_декларация_(г.Йоханнесбург_ЮАР_26_июля_2018_года).docx)] странами

установлены долгосрочные цели в рамках сотрудничества таможенных служб, в т. ч. заключение Межправительственного соглашения стран БРИКС о сотрудничестве по таможенным вопросам и создании таможенных тренинговых центров.

За период с 2019 по 2022 г. были заключены Декларация Бразилиа (XI саммит БРИКС, Бразилиа, 13—14 ноября 2019 г.), Московская декларация (XII саммит БРИКС, видеосвязь, 21—23 июля 2020 г.), Нью-Делийская декларация (XIII саммит БРИКС, Нью-Дели, 9 сентября 2021 г.) и Пекинская декларация (XIV саммит БРИКС, Пекин, 23—24 июня 2022 г.), в которых акцент сделан на завершении исследования о взаимной торговле, которое способствовало определению торгово-инвестиционного потенциала стран, также отмечены прогресс в осуществлении Стратегической программы таможенного сотрудничества, в частности работа над Программой БРИКС по уполномоченным экономическим операторам, завершение работы над Соглашением БРИКС о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных вопросах. Стратегия также выступает в качестве ведущего регулятора, где обозначены приоритеты в области торговли, прямых инвестиций и финансов, а также цифровизации экономики и принципов устойчивого развития. Также в 2021 г. поддержку получила инициатива по организации совместных таможенных операций и проведению учебного семинара по таможенным вопросам на базе Учебного таможенного центра стран БРИКС, а в 2022 г. посредством проведения семинара БРИКС по сотрудничеству начата работа в области наращивания потенциала в сфере правоохранительной деятельности.

В рамках проведенного в 2023 г. XV саммита БРИКС [Йоханнесбург, ЮАР, 22—24 августа 2023 г., Йоханнесбургская декларация-II (<https://ocds-brics.org/wp-content/uploads/2023/08/doc-20230825-wa0119.pdf>)] одобрено Рамочное соглашение, в рамках которого активизируется взаимодействие и предоставляются механизмы для информационной поддержки относительно ярмарок и выставок для малых и средних. Содействие привлечения микро-, малого и среднего предпринимательства к участию в специализированных программах является стимулом для упрочнения коммерческих связей и расширения международного партнерства в рамках рассматриваемого экономического сотрудничества.

В Казанской декларации (<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCamF3LEh02OL3Hk.pdf>) XVI саммита БРИКС (Казань, 22—24 октября 2024 г.) особое внимание уделено особым экономическим зонам как механизма эффективного торгово-промышленного сотрудничества. Как следствие, был создан Форум по сотрудничеству в области особых экономических зон стран БРИКС для обмена практикой в области внедрения стандартов и методик управления. Также странами подписан план по взаимному признанию уполномоченных экономических операторов. Кроме того, на XVI саммите БРИКС было принято Рамочное соглашение о Форуме глав налоговых служб для развития в дальнейшем систематизированного сотрудничества между странами в этой области.

Следует отметить, что экономическое взаимодействие России с государствами БРИКС в сфере международной торговли затрагивает различные сферы и вносит значительный вклад в усиление связей, способствующих ускорению экономической интеграции участников данного объединения. Вместе с тем страны-участницы поддерживают встречи министров торговли, представителей финансовых

и налоговых органов, сотрудников таможенных органов и контактной группы БРИКС по экономическим и торговым вопросам, что говорит о желании стран развивать совместное сотрудничество по данным вопросам.

В октябре 2024 г. состоялся очередной ежегодный Международный таможенный форум, в рамках которого проведено пленарное заседание «БРИКС: новые возможности и перспективы развития таможенного сотрудничества в условиях глобальных трансформаций».

В ходе дискуссии на пленарном заседании на обсуждение вынесен вопрос о том, какие нововведения наблюдаются в таможенном треке и какие перспективы для развития взаимодействия в сфере таможенного сотрудничества рассматривают таможенные органы стран — участниц БРИКС.

Из проведенного пленарного заседания основными направлениями для дальнейшего взаимодействия стран — участниц БРИКС во внешнеэкономической деятельности стали (https://mtfprogram.ru/plenary_session):

1. *Вопрос о принятии совместных документов на международном уровне между странами БРИКС, который включает унификацию принципов ратификации документов.* В рамках данного направления странами опробован новый подход, а именно документы носят компромиссный характер, который не требует присоединения к ним всех стран — участниц БРИКС. Таким образом, ратификация документов при помощи вышеуказанного механизма выстраивается так, что ядро стран — участниц объединения принимает документ, а остальные страны-участницы присоединяются по мере готовности. Данный механизм позволит сократить время для принятия решения и увеличит практическую отдачу от применения документа.

2. *Вопрос о совместном сотрудничестве в части проведения таможенного контроля в отношении отдельных видов товаров (объекты дикой флоры и фауны, находящиеся под угрозой исчезновения) и по отдельным направлениям (борьба с незаконными финансовыми потоками, отмыванием доходов, оборотом наркотиков; электронная трансграничная торговля; деятельность по защите объектов интеллектуальной собственности).* В дальнейшем по данному направлению развития планируется добавить следующие направления: создание и расширение транспортных коридоров, поддержанное таможенными технологиями (создание зон, где применяется унифицированные подходы к транзиту); сближение таможенных правил и таможенных процедур в части унификации принимаемых решений и законодательства; сближение подходов в рамках построения системы управления рисками для создания упрощенных коридоров в рамках взаимной торговли стран — участниц БРИКС.

3. *Вопрос о совместной разработке и продвижении концепции интеллектуальных таможен для расширения возможностей таможенного администрирования.* В данном аспекте совместная работа ведется по трем направлениям: 1) обсуждение и взаимное обучение по вопросам создания интеллектуальных таможен (проведение реформ, инновации и расширение технологических возможностей для повышения эффективности таможенного контроля и упрощение порядка таможенного оформления); 2) внедрение моделей таможенного оформления для обеспечения бесперебойного перемещения стратегически важных товаров, а также совместное обеспечение безопасности и стабильности производственных цепочек, оптимизация деловой среды в пунктах пропуска; 3) углубление международного

таможенного институционального сотрудничества, расширение сотрудничества между таможенными службами, приграничными ведомствами, а также участниками цепочки поставок товаров.

4. *Вопрос об унификации системы таможенного оформления.* В рамках этого направления страны — участницы БРИКС намерены провести работу с использованием техники и искусственного интеллекта в части унификации декларации на товары или товаросопроводительной документации.

На основе приведенных данных можно констатировать, что для стран БРИКС соглашение об утверждении института уполномоченного экономического оператора, заключенное в 2024 г., — это первый шаг в углублении сотрудничества в сфере таможенных вопросов в интеграционной повестке БРИКС, далее планируется углублять сотрудничество в части использования национальных валют и расчетов, акцентировать внимание на работе с центральными банками для развития внешней торговли.

Поддержка гармоничных взаимоотношений между государствами-членами способствует тесной интеграции и укреплению устойчивости внутри организаций, что достигается за счет разрешения конфликтов, возникающих в процессе взаимодействия, на эффективном уровне.

Экономическое сотрудничество государств, входящих в ассоциацию БРИКС, устойчиво продвигается вперед, при этом усиление и оптимизация данных отношений продолжают стоять в числе главных задач, расширяя границы для реализации совместных инициатив и создания новых проектов.

Расширение геополитических связей стран БРИКС интерпретируется как стратегическая инициатива, направленная на усиление международного влияния и экономической диверсификации.

Вместе с тем на заседании Международного таможенного форума в 2024 г. спикеры затрагивали тему совместной планомерной работы между государствами. Так, Чэнь Чжэньчун ссылался на совместную работу с Вьетнамом по строительству интеллектуального пункта пропуска, а также акцентировал внимание на важности развития партнерских связей. Это говорит о важности двусторонних соглашений между всеми государствами, и в частности между государствами — членами БРИКС.

Кроме того, в декабре 2023 г. было объявлено о заключении договора ЕАЭС и Ирана, создающего свободную торговую зону. Данный документ заменяет предварительное соглашение, заключенное в 2019 г. Аналогичный документ, регулирующий экономико-торговые отношения с Китаем, запущен в действие с того же года. Эти механизмы ознаменовали подготовку к усилению сотрудничества в рамках БРИКС, несмотря на препятствия, которые вносит удаленность и недостаточная прочность внешнеэкономических связей.

В соответствии с этим были рассмотрены двусторонние соглашения России с другими странами — участницами БРИКС в целях анализа направлений развития внешнеэкономической деятельности между странами. В основу анализа легли двусторонние соглашения, размещенные на официальных сайтах Федеральной таможенной службы (далее — ФТС) РФ (<https://customs.gov.ru/activity/mezhdunarodnoe-tamozhennoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnye-dogovory,-zaklyuchen>) и Министерства иностранных дел РФ (https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/).

Проведенный анализ соглашений, заключенных между Россией и Китаем в таможенной и торговой сферах, демонстрирует последовательное развитие правовой базы от базового сотрудничества до сложных механизмов взаимного признания стандартов. Ключевым результатом стало создание эффективной системы, направленной на снижение торговых барьеров, ускорение таможенных процедур и обеспечение безопасности товаропотоков. Эти договоренности заложили прочный фундамент для дальнейшей интеграции экономик России и Китая. Основными соглашениями в этой сфере являются:

- Соглашение между Правительством РФ и Правительством Китайской Народной Республики (далее также — КНР) о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах от 3 сентября 1994 г.;

- Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г.;

- Соглашение между Главным таможенным управлением (далее — ГТУ) КНР и ФТС РФ о сотрудничестве в области управления рисками от 1 ноября 2017 г.;

- Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны от 17 мая 2018 г.;

- Протокол между ГТУ КНР и ФТС РФ о взаимном признании статуса уполномоченного экономического оператора от 4 февраля 2022 г.

Правовая база российско-бразильского сотрудничества в сфере внешнеэкономического взаимодействия также является примером перехода от общих политических договоренностей к конкретным механизмам взаимодействия, включая обмен информацией и взаимопомощь в таможенных вопросах. Важным в двусторонних отношениях стран отмечено создание эффективных инструментов противодействия нарушениям, упрощение торговых процедур в рамках взаимодействия с МЕРКОСУР. В сфере таможенного сотрудничества и внешней торговли между Россией и Бразилией основой являются следующие нормативные документы:

- Договор о партнерских отношениях между Федеративной Республикой Бразилией (далее также — ФРБ) и Российской Федерацией от 22 июня 2000 г.;

- Соглашение между Правительством РФ и Правительством ФРБ о сотрудничестве в области карантина растений от 22 июня 2000 г.;

- Соглашение между Правительством РФ и Правительством ФРБ о взаимной помощи в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных нарушений от 12 декабря 2001 г.;

- Меморандум между Российской Федерацией и государствами — участниками и государствами — ассоциированными членами Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) о взаимопонимании относительно создания механизма политического диалога и сотрудничества от 15 декабря 2006 г.;

- Меморандум о взаимопонимании между ФТС РФ и Секретариатом федеральных доходов Министерства финансов ФРБ об организации обмена информацией о товарах и транспортных средствах, перемещаемых между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией, от 21 июня 2017 г.;

- Протокол между ФТС РФ и Министерством промышленности, внешней торговли и услуг ФРБ о сотрудничестве, обмене информацией и взаимопомощи в рамках единой системы тарифных преференций ЕАЭС от 21 июня 2017 г.

Российско-индийское сотрудничество в таможенной сфере прошло путь от базовых соглашений о взаимопомощи до современных цифровых механизмов взаимодействия, включая взаимное признание статуса уполномоченных экономических операторов. Ключевым достижением стало создание эффективной системы электронного обмена информацией, позволяющей ускорять таможенные процедуры, сокращать документооборот и обеспечивать безопасность товаропотоков. Основой российско-индийских отношений в сфере таможенного сотрудничества и внешней торговли являются:

- Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Индии о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах от 25 марта 1997 г.;

- Протокол между Главным управлением акцизов и таможенного Департамента по доходам Министерства финансов Республики Индия и ФТС РФ об организации обмена информацией о товарах и транспортных средствах, перемещаемых между Российской Федерацией и Республикой Индией, от 25 января 2007 г.;

- Протокол между ФТС РФ и Главным управлением акцизов и таможни Республики Индия об организации сотрудничества по обмену предварительной информацией для ускорения торговли и совершения таможенного контроля в отношении товаров и транспортных средств, перемещаемых между Российской Федерацией и Республикой Индией, от 6 апреля 2015 г.;

- Соглашение между Центральным советом по косвенным налогам и таможне Республики Индия и ФТС РФ о взаимном признании соответствующих инструментов уполномоченного экономического оператора от 15 мая 2024 г.

Ключевыми элементами взаимодействия между Россией и ЮАР стали создание межправительственного комитета по торгово-экономическим вопросам, развитие политического диалога через договор о дружбе и партнерстве, а также реализация конкретных мер по модернизации таможенных систем в рамках Форума партнерства Россия—Африка. Эти механизмы создают прочную основу для дальнейшего углубления экономической интеграции. Основными документами, заключенными в сфере таможенного сотрудничества и внешней торговли, являются:

- Соглашение между Правительством РФ и Правительством ЮАР о Смешанном Межправительственном комитете по торгово-экономическому сотрудничеству от 28 апреля 1999 г.;

- Договор о дружбе и партнерстве между Российской Федерацией и ЮАР от 5 сентября 2006 г.;

- План действий Форума партнерства Россия—Африка на 2023—2026 гг. от 28 июля 2023 г.

Сотрудничество между Россией и Индонезией в таможенной и торговой сферах демонстрирует расширение и укрепление торгово-экономических связей, с 2022 г. проведено пять раундов переговоров по заключению Соглашения о свободной торговле. Основными двусторонними отношениями являются:

- Торговое соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Индонезии от 12 марта 1999 г.;

- Решение Высшего Евразийского экономического совета «О начале переговоров с Республикой Индонезией о заключении соглашения о свободной торговле» от 27 мая 2022 г.

Сотрудничество России и Египта основано на соглашении 1993 г. о режиме наибольшего благоприятствования, дополненном в 2015—2023 гг. пакетом документов по обмену данными, контролю таможенной стоимости и борьбе с правонарушениями, меры, закрепленные соглашениями, создают эффективную систему контроля, упрощают

торговые процедуры и способствуют росту товарооборота. Основой российско-египетских отношений в сфере таможенного сотрудничества и внешней торговли являются:

- Соглашение между Правительством РФ и Правительством Арабской Республики Египет (далее — АРЕ) о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве от 5 ноября 1993 г.;

- Протокол между ФТС РФ и Египетской таможенной администрацией об обмене информацией, необходимой для осуществления таможенного контроля после выпуска товаров, от 23 октября 2015 г.;

- Протокол между ФТС РФ и Египетской таможенной администрацией об обмене данными о таможенной стоимости товаров от 23 октября 2015 г.;

- Соглашение между Правительством РФ и Правительством АРЕ о взаимной административной помощи в таможенных делах и борьбе с таможенными правонарушениями от 23 октября 2015 г.;

- Протокол между ФТС РФ и Генеральной организацией по контролю за экспортом и импортом АРЕ о сотрудничестве, обмене информацией и взаимопомощи в рамках единой системы тарифных преференций ЕАЭС от 20 марта 2023 г.

Российско-иранское сотрудничество базируется на комплексе соглашений, подписанных в 2016—2023 гг., которые предусматривают обмен данными о таможенной стоимости товаров, взаимную административную помощь и создание «упрощенного таможенного коридора» для ускорения торговых операций. Важнейшим этапом стало подписание Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном в 2023 г., которое заложило основу для постепенной отмены тарифных барьеров и углубления экономической интеграции. Документами, закрепляющими взаимодействие России и Ирана в сфере таможенного сотрудничества и внешней торговли, являются:

- Протокол между ФТС РФ и Таможенной администрацией Исламской Республики Иран (далее также — ИРИ) об обмене данными, характеризующими таможенную стоимость товаров, перемещаемых между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран от 16 мая 2016 г.;

- Соглашение между Правительством РФ и Правительством ИРИ о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных делах от 16 мая 2016 г.;

- Протокол между ФТС РФ и таможенной администрацией ИРИ об организации обмена предварительной информацией о товарах и транспортных средствах, перемещаемых между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран («Упрощенный таможенный коридор»), от 16 мая 2016 г.;

- Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны от 17 мая 2018 г., Протокол к Временному соглашению от 14 марта 2022 г., Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны от 25 декабря 2023 г.

Сотрудничество России и ОАЭ в таможенно-торговой сфере в настоящее время активно развивается в рамках текущих переговоров о создании зоны свободной торговли, прошедших четыре раунда обсуждений в 2023—2024 гг. Данное соглашение предусматривает устранение тарифных барьеров и создание благоприятных условий для товарообмена. Правовой основой отношений между Россией и ОАЭ в сфере таможенного сотрудничества и внешней торговли являются:

– Соглашение между Правительством СССР и Правительством ОАЭ о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве от 2 января 1990 г.;

– Решение Высшего Евразийского экономического совета «О начале переговоров с ОАЭ о заключении соглашения о свободной торговле» от 9 декабря 2022 г.

Соглашения, заключенные в настоящее время между Россией и Саудовской Аравией, заложили основы экономического и инвестиционного взаимодействия. Эти договоренности создают институциональную базу для дальнейшего развития двусторонних торговых связей, которые требуют детализации в рамках переговоров. Отсутствие специализированных соглашений в таможенной сфере указывает на значительный потенциал для углубления взаимодействия, особенно в контексте растущего товарооборота между странами. Нормативно-правовой базой соглашений, заключенных между Россией и Саудовской Аравией в сфере таможенного сотрудничества и внешней торговли, являются:

– Соглашение между Правительством РФ и Правительством Королевства Саудовская Аравия о взаимном учреждении торговых представительств от 14 октября 2019 г.;

– Генеральное соглашение между Правительством РФ и Правительством Королевства Саудовская Аравия от 20 ноября 1994 г.

Соглашения, подписанные Россией и Эфиопией, создают комплексную правовую основу для развития взаимовыгодного экономического партнерства, особенно значимого в контексте укрепления позиций России на африканском континенте и диверсификации международных торговых связей. Особое внимание уделяется вопросам профессиональной подготовки кадров и внедрению современных таможенных технологий. Основными двусторонними документами в сфере таможенного сотрудничества и внешней торговли являются:

– Соглашение между Правительством РФ и Правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопии о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных делах от 28 февраля 2013 г.;

– Протокол между Комиссией по таможенным делам Федеративной Демократической Республики Эфиопии и ФТС РФ об обмене документами и сведениями о таможенной стоимости товаров, перемещаемых между Российской Федерацией и Федеративной Демократической Республикой Эфиопией, от 28 июля 2023 г.

Проведенный анализ нормативно-правовой базы взаимодействия между Россией и странами — участниками БРИКС показал, что целью заключенных соглашений является развитие сотрудничества по вопросам торгово-экономического сотрудничества и таможенного дела, создание благоприятных условий для торгово-экономического развития и минимизации торговых издержек, а также обеспечение безопасности цепи поставок при международной торговле при помощи унификации порядка проведения проверочных мероприятий и обмена информацией.

Также в нормативных документах можно отдельно выделить направления по повышению эффективности таможенного администрирования, ускорению таможенного оформления товаров и транспортных средств, упрощению таможенного контроля и снижению или устранению тарифных и нетарифных барьеров для формирования зоны свободной торговли.

Таким образом, страны планомерно формируют совместное и регулярное сотрудничество в сфере торговли,

экономики и таможенного дела, что сказывается на росте вышеуказанных стран в товарообороте России.

Выводы

Несмотря на обширную нормативно-правовую базу и постоянное развитие в сфере внешнеторговой деятельности, объединение БРИКС, которое изначально создавалось как формат диалога развивающихся экономик, в современных условиях требует нового уровня институционального развития. Этот вывод обусловлен намерениями стран объединять и унифицировать свои политические и экономические сферы в целях укрепления своих позиций на международной арене, что отражается в декларациях по итогу проведенных саммитов, а также в двусторонних соглашениях.

Кроме того, акцент в соглашениях стран — участниц объединения БРИКС сделан на торгово-экономических отношениях и развитии сотрудничества в этой сфере. О важности данного аспекта говорят подписанные участниками объединения документы, рассмотренные выше.

В этом контексте особый интерес представляет опыт ЕАЭС, демонстрирующий эффективные механизмы экономической интеграции. Применение на практике отдельных нормативных положений ЕАЭС позволит углубить интеграцию и будет способствовать формированию единой экономической политики и интегрированию рыночных пространств. В его рамках возможно осуществление поддержки совместной инновационной деятельности, обмена научно-техническими новшествами и повышение уровня развития в сфере высоких технологий.

Важными условиями для успешного развития и трансформации объединения должны быть постепенность институциональных изменений и баланс экономических интересов стран — участниц БРИКС. Соблюсти вышеуказанные положения позволит только ведение планомерной работы по введению унифицированных и согласованных положений. В этом государствам — членам БРИКС помогут установленные с приходом новых членов правила ратификации документов, носящее компромиссный характер, что не требует одновременного присоединения к ним всех стран — участниц БРИКС и позволяет присоединяться по мере готовности.

Рассматривая стратегический потенциал БРИКС в контексте внешнеэкономических отношений, можно утверждать, что инновационные процессы выступают катализатором для расширения экономических связей и обеспечивают устойчивый вектор развития. Например, согласно докладу, посвященному приоритетным направлениям научно-технологического сотрудничества стран БРИКС, в настоящее время важной становится концепция единой международной информационной системы и цифровой платформы для стран БРИКС, что даст новый импульс совместным исследовательским работам. Подчеркивается также значение поддержания и развития *BRICS Nano Network* — Сетевого центра по разработке материалов и применению нанотехнологий в рамках сотрудничества государств [16, с. 207].

В заключение проведенного анализа внешнеэкономической деятельности стран БРИКС можно говорить об объемной и планомерно проделанной работе, направленной на сотрудничество в области экономики, внешней торговли и таможенного дела. За последнее время государствами — членами объединения достигнуто значительное количество договоренностей, которые позволяют заявлять о новом уровне сотрудничества и интеграции между странами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Панова Т. В., Бедненко А. С. Потенциал интеграционного развития БРИКС в системе международных отношений // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 9. С. 183—186.
2. Иорданова В. Г., Шапор М. А., Бухаева М. М., Мухаметшин Р. И. Современные тенденции и особенности развития группы стран БРИКС как регионального интеграционного объединения // Международная экономика. 2023. № 7. С. 461—471. DOI: 10.33920/vne-04-2307-03.
3. Ревенко Л. С., Ревенко Н. С. Взаимная торговля стран БРИКС: потенциал и направления развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 10. С. 70—81.
4. Максакова М. А., Ткаченко С. С. Инновационное развитие стран БРИКС и его влияние на внешнеэкономическую деятельность // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 248. №4. С. 424—440.
5. Аблаев А. А. Стратегические ориентиры развития внешнеэкономической деятельности РФ в формате БРИКС // Национальные экономические системы в контексте трансформации глобального экономического пространства : сб. науч. тр. Симферополь : Хотеева Л. В., 2024. № 10. С. 36—39.
6. Мигел А. А., Воронина А. Д., Хохлова Н. А., Черникова Т. В. Развитие торговых отношений между странами БРИКС: достижения, проблемы и перспективы // Modern Economy Success. 2023. № 2. С. 115—120.
7. Капранов Н. А., Хлопяникова Г. В. Перспективы развития внешнеторговых отношений со странами БРИКС // Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности в условиях инновационного развития, модернизации и цифровизации : материалы нац. конф. с междунар. участием. Брянск : Брян. гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского. 2024. С. 133—138.
8. Шлюшенкова К. А. Потенциал и направления развития взаимной торговли стран БРИКС // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6-4(81). С. 171—177.
9. Мещериков В. А. Развитие международной торговли в рамках БРИКС с учетом национального таможенного законодательства государств-участниц (на примере Республики Индия) // Сибирский юридический вестник. 2018. № 2(81). С. 130—136.
10. Ялбулганов А. А., Шайхутдинова А. Р. Право государств БРИКС: организационно-правовые основы таможенного регулирования в ЮАР // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 11. С. 75—80.
11. Альбов А. П., Крамджян Г. А., Назаретян К. Г. Развитие международной торговли в рамках БРИКС с учетом национального таможенного законодательства государств-участниц (на примере Республики Бразилия) // Legal Bulletin. 2019. № 4. С. 62—68.
12. Грибова Н. В. Китай и БРИКС: экономическая проекция // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 5(86). С. 64—91.
13. Самохвалов В. Внешнеэкономическая деятельность стран БРИКС: анализ и перспективы : аналит. отчет. М. : SBS Consulting, 2023. 72 с. URL: <https://www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/83d/gifenn7d8pdaif6dx5278bidhpwopwn0.pdf> (дата обращения: 10.11.2024).
14. Соколова О. Ю. Внешнеторговые связи Индии на современном этапе: особенности и тенденции развития // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2020. № 1(80). С. 27—31.
15. Дергачев А. Л. Минерально-сырьевые комплексы стран БРИКС — взаимные поставки и регулирование мирового рынка минерального сырья // Вестник Московского университета. Серия 4, Геология. 2021. № 4. С. 3—13. DOI: 10.33623/0579-9406-2021-4-3-13.
16. Герасимов В. И., Коданева С. И. Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: тенденции, перспективы и вызовы // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5. № 1. С. 204—229. DOI: 10.19181/smp.2023.5.1.12.

REFERENCES

1. Panova T. V., Bednenko A. S. Potential for the integration development of BRICS in the system of international relations. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2024;9:183—186. (In Russ.)
2. Iordanova V. G., Shapor M. A., Bukhaeva M. M., Mukhametshin R. I. Modern trends and features of the development of the BRICS group of countries as a regional integration association. *Mezhdunarodnaya ekonomika = The World Economics*. 2023;7:461—471. (In Russ.) DOI: 10.33920/vne-04-2307-03.
3. Revenko L. S., Revenko N. S. Mutual trade of the BRICS countries: potential and directions of development. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Trade Bulletin*. 2018;10:70—81. (In Russ.)
4. Maksakova M. A., Tkachenko S. S. Innovative development of the BRICS countries and its impact on foreign economic activity. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2024;248(4):424—440. (In Russ.)
5. Ablaev A. A. Strategic guidelines for the development of foreign economic activity of the Russian Federation in the BRICS format. *Natsional'nye ekonomicheskie sistemy v kontekste transformatsii global'nogo ekonomicheskogo prostranstva = National economic systems in the context of the transformation of the global economic space. Collection of scientific papers*. Simferopol, Khoteeva L. V. publ., 2024;10:36—39. (In Russ.)
6. Migel A. A., Voronina A. D., Khokhlova N. A., Chernikova T. V. Development of trade relations between the BRICS countries: achievements, problems and prospects. *Modern Economy Success*. 2023;2:115—120. (In Russ.)
7. Kapranov N. A., Khlopyanikova G. V. Prospects for the Development of Foreign Trade Relations with the BRICS Countries. *Problemy i perspektivy vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya, modernizatsii i tsifrovizatsii = Problems and Prospects of Foreign Economic Activity in the Context of Innovative Development, Modernization and Digitalization. Proceedings of the National conference with international participation*. Bryansk, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky publ., 2024:133—138. (In Russ.)
8. Shlyushenkova K. A. Potential and Directions for the Development of Mutual Trade of the BRICS Countries. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023;6-4(81):171—177. (In Russ.)

9. Meshcherikov V. A. Development of international trade within BRICS taking into account the national customs legislation of the participating states (on the example of the Republic of India). *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Law Bulletin*. 2018;2(81):130—136. (In Russ.)
10. Yalbulganov A. A., Shaikhutdinova A. R. Law of the BRICS states: organizational and legal foundations of customs regulation in South Africa. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2024;11:75—80. (In Russ.)
11. Albov A. P., Krmadzhyan G. A., Nazaretyan K. G. Development of international trade within BRICS taking into account the national customs legislation of the participating states (on the example of the Republic of Brazil). *Legal Bulletin*. 2019;4:62—68. (In Russ.)
12. Gribova N. V. China and BRICS: economic projection. *Problemy national'noi strategii = Problems of national strategy*. 2024;5(86):64—91. (In Russ.)
13. Samokhvalov V. Foreign economic activity of the BRICS countries: analysis and prospects. Analytical report. Moscow, SBS Consulting, 2023. 72 p. (In Russ.) URL: <https://www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/83d/gifenn7d8pdaif6dx5278bidhpwopwn0.pdf> (accessed: 10.11.2024).
14. Sokolova O. Yu. Foreign trade relations of India at the present stage: features and development trends. *Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii = Industry: economics, management, technology*. 2020;1(80):27—31. (In Russ.)
15. Dergachev A. L. Mineral and raw material complexes of BRICS countries — mutual supply of mineral commodities and joint regulation of international minerals market. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 4, Geologiya = Moscow University Bulletin. Series 4. Geology*. 2021;4:3—13. (In Russ.) DOI: 10.33623/0579-9406-2021-4-3-13.
16. Gerasimov V. I., Kodaneva S. I. Scientific, Technological and Innovative Cooperation of the BRICS Countries: Trends, Prospects and Challenges. *Upravlenie nauko: teoriya i praktika = Science Management: Theory and Practice*. 2023;5(1):204—229. (In Russ.) DOI: 10.19181/smt.2023.5.1.12.

Статья поступила в редакцию 07.04.2025; одобрена после рецензирования 26.04.2025; принята к публикации 28.04.2025.
The article was submitted 07.04.2025; approved after reviewing 26.04.2025; accepted for publication 28.04.2025.

Научная статья
УДК 342.72/.73
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1311

Pavel Alekseevich Feoktistov
Postgraduate of the Department of Theory of Law,
field of training 40.04.01 — Jurisprudence,
Tver State University
Tver, Russian Federation
feoktistov.pavel.alx@xmail.ru

Павел Алексеевич Феокистов
аспирант кафедры теории права, направление подготовки
40.04.01 — Юриспруденция,
Тверской государственный университет
Тверь, Российская Федерация
feoktistov.pavel.alx@xmail.ru

НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПРАВОПОЛЬЗОВАНИЕ СОСЕДЕЙ КАК НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Конституционное право на жилище в своей семантике представляет собой не только социально-превентивную меру обеспечения таких условий существования и развития российского общества и государства, в котором широко известный «жилищный вопрос» уже не является «камнем преткновения» для большинства граждан, но и «вершину комплексной юридической конструкции» названного права, определяющую основные направления внутренней политики российского государства в вопросах социального обеспечения, жилищного строительства, льготного кредитования населения в контексте конституционно определённых «начинаний».

Однако, как и всякое право, право на жилище имеет факторы своего умаления, нарушения и иного пренебрежения им. Из всего разнообразия правоприменительной практики, позиций учёных-конституционалистов, материалов средств массовой информации и иных источников автором в рамках статьи предлагается исследование, посвящённое такой специфической форме нарушения конституционного права на жилище, как недобросовестное правоупотребление

соседей по квартире в многоквартирном жилом доме, соседей по земельному участку, предназначенному для индивидуального жилищного строительства, соседей по комнате в коммунальной квартире.

В статье предлагается комплексный юридико-технический, конституционно-правовой анализ различных форм недобросовестного правоупотребления соседей в контексте выражения таких форм антиконституционных действий или бездействий в сущности нарушения права на жилище в контексте его первостепенной конституционно определённой роли как одного из важнейших социальных прав граждан.

При проведении настоящего исследования автором были использованы Конституция РФ, акты правовой системы Российской Федерации различных уровней, акты применения права, научная правовая и юридическая литература.

Ключевые слова: Конституция РФ, право на жилище, жилище, социальные права, правоупотребление, соседи, многоквартирный жилой дом, недобросовестность, земельный участок, квартира, комната, защита нарушенного права

Для цитирования: Феокистов П. А. Недобросовестное правоупотребление соседей как нарушение конституционного права на жилище // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 249—253. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1311.

Original article

UNFAIR USE OF NEIGHBORS' RIGHT AS A VIOLATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO HOUSING

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract The constitutional right to housing in its semantics represents not only a socially preventive measure to ensure such conditions for the existence and development of Russian society and the state, in which the well-known “housing issue” is no longer a “stumbling block” for most citizens, but also the “pinnacle of the complex legal structure” of this right, which defines the main directions of internal policy of the Russian state in matters of social security, housing construction, preferential loans to the population in the context of constitutionally defined “undertakings”.

However, like any right, the right to housing has the factors of its diminution, violation and other neglect. From the whole variety of law enforcement practice, the positions of Higher Courts, the positions of constitutional scholars, media materials and other sources, the author suggests a study on such a specific form of violation of the constitutional right to housing as unfair use of neighbors' right to an apartment in an apartment build-

ing, to a land plot intended for individual housing construction, and to a room in a communal apartment.

The article offers a comprehensive legal, technical, constitutional and legal analysis of various forms of unfair use of neighbors in the context of expressing such forms of unconstitutional actions or omissions in essence violating the right to housing in the context of its primary constitutionally defined role as one of the most important social rights of citizens.

In conducting this research, the author used the Constitution of the Russian Federation, acts of the legal system of the Russian Federation at various levels, acts of the application of law, scientific legal and legal literature.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, the right to housing, housing, social rights, legal use, neighbors, apartment building, unfairness, land, apartment, room, protection of violated rights

For citation: Feoktistov P. A. Unfair use of neighbors' right as a violation of the constitutional right to housing. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2025;2(71):249—253. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1311.

Введение

Актуальность. Российские средства массовой информации с начала 2025 г. всё более активно «тиражируют» информацию о том, что по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) количество домохозяйств, жалующихся на шум от соседей, по итогам 2024 г. достигло максимального значения за семь лет, при этом процентная доля респондентов, выразивших недовольство т. н. «шумными соседями», также заметно выросла за отчётный период, как и за предшествующие годы исследования Росстата. По данным СПС «Консультант-Плюс», с 1 января 2022 г. по 2 апреля 2025 г. только по ст. 35 Жилищного кодекса РФ, закрепляющей правовую юридикто-техническую возможность и основания выселения гражданина из жилого помещения при условии нарушения им правил пользования жилым помещением, судами общей юрисдикции вынесено 3 531 решение и 13 решений вынесены Верховным судом РФ и Конституционным судом РФ. Большинство российских граждан на сегодняшний день проживают в многоквартирных жилых домах, что предусматривает проблематику «соседского общежития» и является «предтечей» недобросовестного правоупотребления последних своим правом на жилище. Проблематика недобросовестного правоупотребления соседей актуальна не только для подавляющего большинства россиян, проживающих в многоквартирных домах, но и для граждан, местом постоянного жительства которых является т. н. «частный дом», который также предусматривает наличие соседей по земельному участку, таунхаусу, соседей по дому и комнате.

Изученность проблемы. Подходы к определению, изучению и поиску путей разрешения проблем в сфере «соседского права» представляют собой компиляцию различных точек зрения на исследуемую сферу общественно-социальной действительности жилищного права в рамках правоотношений соседей. П. С. Федосеев и М. А. Шматов справедливо отмечают, что институт ограничений права собственности, именуемый «соседским правом», обсуждается на страницах отечественной юридической литературы довольно давно [1]. В свою очередь, А. Ю. Аминев указывает на то обстоятельство, что в настоящее время соседские правоотношения подвергаются всё большей формализации: принимаются нормативные правовые акты, имеющие в основном административно-правовой характер, также сами соседи между собой могут заключать различного рода соглашения [2]. И. Д. Кузьмина характеризует соседские правоотношения как несущие в себе потенциальную угрозу возникновения конфликта из-за возможности соседей ущемлять интересы друг друга, не выходя за пространственные границы принадлежащего каждому из них объекту недвижимости [3]. В фокусе исследований в большей степени находится тематика предупреждения нарушения соседями конституционных и гражданских прав друг друга, в частности в работе Н. С. Тимофеевой [4], а также вопросы добросовестности, изученные Н. А. Козловой [5], и ограничений в правах, как у упомянутой выше Н. С. Тимофеевой [4]. Не менее востребованы исследования на тематику социально незащищённых слоёв населения, сталкивающихся с проблемами сферы ЖКХ, о чём проведены исследования А. А. Бердниковой и А. А. Николаевым [6; 7]. Ряд исследователей, в частности Т. В. Конопляникова

и И. З. Шагивалеева, в заданной тематике кроме того выделяет необходимость повышения правовой культуры граждан [8], что необходимо в решении вопросов «соседского права». С. А. Заулочная отмечает в своём исследовании важную роль обеспечения «добрососедских отношений» [9]. Н. А. Козлова говорит о значимости института защиты соседских прав от возможных посягательств [5]. В свою очередь, С. А. Макеева уделяет особое внимание взаимоотношениям соседей по земельному участку и взаимному учёту обоюдных законных интересов [10].

Таким образом, актуальные научные исследования в области права на тематику «соседского права» показывают востребованность исследуемой темы в отечественной доктрине, однако также дают возможность сформировать новые возможности для разрешения актуальных проблем правоотношений соседей.

Целесообразность разработки темы определяется наивысшей степенью распространённости правоотношений между соседями, необходимостью выявления в ходе исследования наиболее распространённых форм недобросовестного правоупотребления среди обозначенного круга субъектов и формирования подходов к предупреждению таких антиправовых проявлений, а также к умалению вредоносных последствий такого правоупотребления для добросовестных участников соседских жилищных правоотношений.

Цель исследования заключается в определении направления развития отечественного жилищного законодательства, в котором особое место будет занимать институт защиты «соседских прав». Для её достижения надлежит выполнить следующие **задачи**:

1. Выявить наиболее распространённые факторы нарушения «соседского права».
2. Раскрыть сущность таких факторов в актуальной социально-правовой действительности России.
3. Сформировать предложения по реформированию действующего законодательства для умаления выделенных вредоносных факторов для «соседского права».

Научная новизна исследования состоит в формировании наиболее универсального научного подхода к пониманию генезиса недобросовестного правоупотребления соседей и форм его проявления в действительности для наиболее эффективной дальнейшей разработки частноправовых проявлений нарушения «соседского права».

Теоретическая значимость работы выражена в умножении научного знания как о «соседском праве», так и о социально-правовой сущности недобросовестного правоупотребления в этой области.

Практическая значимость работы заключается в формировании предложений по совершенствованию актуальной отечественной правовой системы в части регулирования правоотношений, именуемых в доктрине «соседским правом» в контексте предупреждения недобросовестного правоупотребления соседей.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Методологическую основу исследования составили общенаучные, а также специально-юридические методы, включая логический, системный, функциональный и сравнительно-правовой.

Эмпирическую основу настоящей работы составляет отечественная правовая система и материалы правоприменительной практики. Теоретическую базу исследования составили труды таких авторов, как П. С. Федосеев, А. Ю. Аминаева, И. Д. Кузьмина, Н. С. Тимофеева, Н. А. Козлова и др.

Результаты и обсуждение исследования. Ещё со времён Русской Правды в отечественном праве и про-топраве существует проблематика т. н. «соседского права» [11]. Сами по себе такие правоотношения охватывают широкий спектр вещных и обязательственных прав, при этом самого понятия «соседского права» в российской правовой системе нет [12], однако в доктрине оно широко используется для обобщения институтов и норм права, регламентирующих правоотношения между соседями различного характера.

Е. С. Селиванова пишет о том, что легальное определение самого понятия «соседи» в действующем законодательстве отсутствует, что обусловлено разным правовым статусом лиц, проживающих в том же многоквартирном доме, взятом в качестве примера, а также тем, что между такими соседями возникают самые различные виды правоотношений, не только вещные, но и обязательственные и иные. Законодательно не только не конкретизированы сами права соседей, но и не раскрыто в должной мере их содержание [13].

П. С. Федосеев и М. А. Шматов выделяют среди прочих такие «обыденные» и распространённые проблемы, например, соседей по многоквартирному дому, в котором также могут располагаться и нежилые помещения различного, в т. ч. коммерческого назначения: «захламление» помещений, незаконная перепланировка, «бесконтрольное» разведение соседями домашних животных [1]. К этому же перечню стоит добавить самое распространённое «явление», олицетворяющее собой нарушение соседями обоюдного права на жилище — создание шума. К этому списку нарушений возможно добавлять всё более частные факторы и случаи нарушений, однако базовые факторы сводятся либо к нарушению комфорта проживания в помещении, либо к безопасности такого проживания. Представляется правильным рассмотреть наиболее распространённые «явления» из сформированного перечня и дать оценку механизму их предупреждения и пресечения в контексте актуальной российской правовой системы и правоприменительной практики.

Первостепенным и наиболее часто встречаемым фактором нарушения жилищных прав соседей является уровень шума, например, производящегося жильцами соседних квартир в многоквартирном жилом доме. Как установлено Ю. М. Буравлевым, в различных регионах России к запрещенным шумам отнесены, например: вой и лай собак, прочий шум, создаваемый домашними животными (в Самарской и Архангельской областях), звуковые и световые сигналы автомобилей (в Республике Бурятия), а также танцы (в Ставропольском крае) и звуковые эффекты (в Республике Мордовия), не исключая речь, включая нецензурную лексику соседей (в Самарской области) и другие частные примеры [14].

Бесконтрольное содержание домашних животных также является фактором нарушения соседями права на жилище. Как отмечает С. И. Суслова, в заданном контексте для российской социально-правовой действительности наиболее актуальна проблема такого «злостно-бесконтрольного» разведения в жилых помещениях (квартирах) именно собак

и кошек [15]. Тот же автор справедливо отмечает, что в рамках действующей правовой системы Российской Федерации нет специальных норм об ответственности за нарушение прав соседей в результате бесконтрольного разведения собак и кошек в квартире (и санитарно-эпидемиологических последствий такого соседства), в связи с чем суды при разрешении вопроса о восстановлении нарушенного права на жилище соседей таких «заводчиков» исходят из общих основ жилищного и гражданского законодательства [15].

Не менее распространённой проблемой и фактором нарушения права на жилище соседями является т. н. «захламление» квартиры соседями в многоквартирном доме. Очевидные санитарные последствия такого явления для соседей понаты всем гражданам, проживающим и проживавшим в многоквартирном доме. Стоит сказать, что сама по себе проблематика «захламления» жителями квартир в многоквартирном доме имеет куда более комплексный характер по сравнению с другими расхожими факторами нарушения соседями обоюдного права на жилище, поскольку такое недобросовестное правопользование может выражаться не только в очевидных последствиях в виде неприятного запаха в помещениях общего пользования, в соседних квартирах, но также влечёт за собой, как показывают приведённые примеры судебной практики, возникновение грызунов, вредоносных насекомых, грибка и иных схожих проблем, наличие которых не только нарушает право на жилище и на комфортную окружающую среду, предусмотренные Конституцией РФ напрямую, но кроме того может принести вред здоровью соседей такого пользователя, а в долгосрочной перспективе, при наличии особых обстоятельств, и жизни.

Оставаясь в контексте вреда для жизни и здоровья соседей, который может причинить недобросовестное правопользование соседями, нельзя не рассмотреть незаконную перепланировку жилого помещения в многоквартирном доме. Почему стоит уделить особое внимание данной проблематике? Ответ кроется в частно-публичной сущности самой перепланировки ввиду наличия частного интереса в виде пользования правом собственности и правом на жилище при осуществлении перепланировки, например квартиры, и публичного интереса, выражающегося в осуществлении контрольно-надзорных функций за осуществлением перепланировки жилых, а также нежилых помещений, например в многоквартирных домах.

В целом, говоря о «генезисе» недобросовестного правопользования соседями с последствиями в виде нарушения права на жилище и смежных прав для добросовестных правопользователей, представляется важным подчеркнуть, что описанные и наиболее «популярные» как в формально-юридическом, так и в социальном контекстах факторы позволяют лишь идентифицировать некоторые предпосылки к нарушению «соседского права», однако не менее важным выделять в дальнейших исследованиях «института соседского права» не только общие, но и специальные, особенные предпосылки и условия нарушения соседями обоюдных для них жилищных и иных прав. Так, надлежит разработать сферу правового регулирования пользования нежилыми помещениями в многоквартирных домах, нежилыми помещениями в зданиях, в которых жилые помещения отсутствуют, т. н. «бизнес-центры», торговые центры различных видов. На данный момент к этим группам правоотношений по принципам аналогии закона и аналогии права применяются нормы жилищного законодательства,

что является комплексным юридико-техническим пробелом в законодательстве и подлежит дальнейшей доктринальной и законодательной конкретизации.

Выводы

Конституционное право на жилище, как и право собственности и другие смежные с ним права, может подвергаться целому ряду угроз как в виде очевидных и юридико-технически «выверенных» правонарушений с установленным составом и санкциями, так и со стороны недобросовестного пользования гражданами своими конституционными и иными правами. Современная отечественная юридическая наука, основываясь на массиве правоприменительной практики, выделяет наиболее часто встречающиеся формы нарушений т. н. «соседских прав» и предлагает для их предупреждения и пресечения различные предусмотренные актуальным российским законодательством способы. Однако, так или иначе, что первое, что второе — лишь «борьба с симптомами социальной болезни», имя которой — правовой нигилизм, который наравне с низким уровнем правовой культуры и культуры в целом и создаёт «плодородную почву» для нарушений того же «соседского права», которые, судя по всё той же судебной практике, с течением времени не перестают актуализироваться. Представляется необходимым усилить санкционирование нарушений жилищного законодательства со стороны собственников и иных поль-

зователей жилых и нежилых помещений многоквартирных домов, а также аналогично в отношении земельных участков, комнат в коммунальных квартирах и в иных подобных правоотношениях. Положения Кодекса РФ об административных правонарушениях следует дополнить новой статьёй, предусматривающей ответственность недобросовестных соседей за нарушение норм жилищного законодательства, повлекшее имущественный или неимущественный вред соседям, в санкции которой, в зависимости от характера и степени вреда, будет предусмотрено наказание в виде штрафа, который может в квалифицированном составе быть заменён на выселение из жилого помещения, реализации такого помещения на публичных торгах, доход с которых, за удержанием налогов, должен получать осуждённый к такому наказанию собственник или пользователь помещения. Для разрешения же проблемы недобросовестного правоупотребления недостаточно лишь ужесточения мер ответственности, которые, тем не менее, тоже необходимы, но вместе с тем следует развивать правовую культуру граждан, обеспечивать общественное просвещение на правовую тематику в целом и на сферу жилищных правоотношений в частности, ведь, как было сказано в начале исследования, большинство россиян проживают в многоквартирных домах, а уже большинство из этих граждан — в домах, построенных в советский период, что является «генезисом» целого ряда жилищно-правовых споров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федосеев П. С., Шматов М. А. К вопросу о «соседских правах» как объекте гражданско-правового регулирования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 2(92). С. 57—65.
2. Аминев А. Ю. Иски о предупреждении вреда при защите соседских прав // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 2(59). С. 116—121.
3. Кузьмина И. Д. Соседские права как способ обеспечения баланса интересов собственников соседствующей недвижимости // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 48. С. 115—127. DOI: 10.17223/22253513/48/10.
4. Тимофеева Н. С. Гражданско-правовое регулирование ограничений права собственности на земельный участок в интересах соседей (спору, вытекающие из отношений соседского права) // Вестник науки. 2023. Т. 1. № 10(67). С. 195—202.
5. Козлова Н. А. Защита соседских прав в обороте недвижимого имущества // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2022. Т. 8. № 2. С. 28—33.
6. Бердникова А. А., Николаев А. А. Актуальные проблемы правового регулирования внесения платы за жилищно-коммунальные услуги детьми-сиротами от 14 до 18 лет // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 295—300. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1016.
7. Бердникова А. А., Николаев А. А. К вопросу о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг с детей-сирот или с их законных представителей // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 263—267. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.721.
8. Конопляникова Т. В., Шагивалеева И. З. Правовая культура как предпосылка формирования биоэтики в сфере защиты прав граждан // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 289—294. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.369.
9. Заулочная С. А. Добрососедство как гражданско-правовая категория // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4(208). С. 118—120. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_4_118.
10. Макеева С. А. Гражданско-правовое регулирование ограничений права собственности на земельный участок в интересах соседей (соседского права) при застройке смежных земельных участков // Синергия Наук. 2021. № 59. С. 186—194.
11. Хуртов М. С. К вопросу о соседских правоотношениях // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 78-3. С. 154—157. DOI: 10.18411/trnio-10-2021-126.
12. Егубова Т. В. Проблемные вопросы субъектного состава соседских правоотношений // Евразийская адвокатура. 2023. № 5(64). С. 106—109. DOI: 10.52068/2304-9839_2023_64_5_106.
13. Селиванова Е. С. Права и законные интересы соседей по жилищному законодательству Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 11(138). С. 54—60.
14. Буравлев Ю. М. К вопросу об административной ответственности за нарушение покоя граждан и тишины // Административное право и процесс. 2021. № 6. С. 45—50.
15. Суслова С. И. О запрете и ограничении содержания домашних животных в жилых помещениях: проблемы правового регулирования и тенденции правоприменения // Семейное и жилищное право. 2022. № 5. С. 41—44.

REFERENCES

1. Fedoseev P. S., Shmatov M. A. To the issue of “neighbor rights” as an object of civil law regulation. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Ufa law institute*. 2021;2(92):57—65. (In Russ.)
2. Amineva A. Yu. Harm prevention claims in protection of neighborhood rights. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Far Eastern law institute of the Ministry of the internal Affairs of the Russian Federation*. 2022;2(59):116—121. (In Russ.)
3. Kuzmina I. D. Neighborhood rights as a way to ensure a balance of interests of owners of neighboring real estate. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*. 2023;4:115—127. (In Russ.) DOI: 10.17223/22253513/48/10.
4. Timofeeva N. S. Civil law regulation of restrictions on right of ownership of a land plot in interests of neighbors (disputes arising from the relations of neighborhood law). *Vestnik nauki*. 2023;1-10(67):195—202. (In Russ.)
5. Kozlova N. A. Protection of neighbor's rights in real estate turnover. *Novizna. Eksperiment. Traditsii (N.Eks.T) = Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. 2022;8(2):28—33. (In Russ.)
6. Berdnikova A. A., Nikolaev A. A. Current issues of legal regulation of payments for housing and utility services for orphans from 14 to 18 years old. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;2(67):295—300. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.1016.
7. Berdnikova A. A., Nikolaev A. A. To the question of recovery of debt for payment of housing and public services from orphan children or from their legal representatives. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64):263—267. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.721.
8. Konoplyannikova T. V., Shagivaleeva I. Z. Legal culture as a background for the formation of bioethics in the sphere of protecting the rights of the citizens. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;3(56):289—294. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.369.
9. Zaulochnaya S. A. Good neighborliness as a civil-legal category. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2022;4(208):118—120. (In Russ.) DOI: 10.47643/1815-1337_2022_4_118.
10. Makeeva S. A. Civil law regulations of the restriction of property rights of neighboring land in the interests of the neighbors (neighbor's law) when building adjacent neighboring land plots. *Sinergiya Nauk*. 2021;59:186—194. (In Russ.)
11. Khurtov M. S. On the issue of neighborhood legal relations. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2021;78-3:154—157. (In Russ.) DOI: 10.18411/trnio-10-2021-126.
12. Egubova T. V. Problematic issues of the subject composition of neighborhood legal relations. *Evrasiiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*. 2023;5(64):106—109. (In Russ.) DOI: 10.52068/2304-9839_2023_64_5_106.
13. Selivanova E. S. The rights and legitimate interests of neighbors under the housing legislation of the Russian Federation. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2021;11(138):54—60. (In Russ.)
14. Buravlev Yu. M. On administrative liability for nuisance and disturbance of citizens. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and procedure*. 2021;6:45—50. (In Russ.)
15. Suslova S. I. On prohibition and limitation of pet keeping in residential premises: legal regulation problems and law enforcement tendencies. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and housing law*. 2022;5:41—44. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.04.2025; одобрена после рецензирования 03.05.2025; принята к публикации 05.05.2025.
The article was submitted 16.04.2025; approved after reviewing 03.05.2025; accepted for publication 05.05.2025.

Научная статья

УДК 343.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1323

Dmitry Sergeevich Belyshkov

postgraduate of the Department of Public Law, specialty 5.1.4 — Criminal law sciences,

State Academic University for Humanities

Moscow, Russian Federation

dsbelyshkov@gaugn.ru

ORCID: 0000-0002-7279-7421

Дмитрий Сергеевич Бельшков

аспирант кафедры публичного права,

специальность 5.1.4 — Уголовно-правовые науки,

Государственный академический университет гуманитарных наук

Москва, Российская Федерация

dsbelyshkov@gaugn.ru

ORCID: 0000-0002-7279-7421

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ДО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастающим значением соблюдения процессуальных гарантий в уголовном судопроизводстве, особенно в контексте расширения участия присяжных заседателей, чье восприятие доказательств подвержено эмоциональному влиянию. Несвоевременное исключение недопустимых доказательств создает риски искажения судебных решений, подрывает доверие к правосудию и нарушает принципы справедливого судопроизводства, закрепленные как в национальном законодательстве (Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ), так и в международных актах (Конвенция о защите прав человека). Особую значимость тема приобретает в условиях роста числа дел, где ключевые доказательства оспариваются на поздних этапах процесса, что требует системного анализа процедурных механизмов. Цель исследования кроется в определении оптимального момента для исключения недопустимых доказательств в уголовном процессе, оценке баланса между процессуальной экономией, защитой прав участников и обеспечением объективности судебного разбирательства. Новизна работы заключается в комплексном подходе к анализу взаимосвязи момента исключения доказательств и эффективности судопроизводства. В статье системно исследуются законодательные нормы, доктринальные пози-

ции и судебная практика, включая кассационные определения 2023 г. Впервые выделены ключевые правовые риски позднего исключения доказательств: влияние на присяжных заседателей, дублирование процессуальных действий, снижение доверия к судебным решениям и нарушение принципа состязательности. Суть работы сводится к определению целесообразности приоритетного рассмотрения вопросов исключения доказательств на стадии предварительного слушания, что минимизирует риски искажения процесса либо на стадии рассмотрения уголовного дела по существу. Автор подчеркивает важность сохранения гибкости: законодатель допускает исключение доказательств даже на этапе кассационного обжалования, что отражает динамику уголовного судопроизводства. Исследование выявляет диссонанс между нормативными установками Уголовно-процессуального кодекса РФ и правоприменительной практикой, где суды нередко откладывают решение вопроса, ссылаясь на «преждевременность» ходатайств.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, исключение доказательств, предварительное слушание, процессуальная экономия, присяжные заседатели, судебная практика, Конституция РФ, судебное производство, досудебное производство, рассмотрение дела

Для цитирования: Бельшков Д. С. Целесообразность рассмотрения вопроса об исключении доказательств в уголовном судопроизводстве до рассмотрения дела по существу // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 254—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1323.

Original article

THE FEASIBILITY OF CONSIDERING THE ISSUE OF EXCLUSION OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS BEFORE HEARING THE CASE ON THE MERITS

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The relevance of the study is due to the growing importance of compliance with procedural guarantees in criminal proceedings, especially in the context of expanding the participation of jurors, whose perception of evidence is subject to emotional influence. Untimely exclusion of inadmissible evidence creates risks of distortion of judicial decisions, undermines confidence in justice and violates the principles of fair trial enshrined in both national legislation (the Constitution of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) and international acts (the Convention for the Protection of Human

Rights). The topic is of particular importance in the context of an increase in the number of cases where key evidence is contested at late stages of the process, which requires a systematic analysis of procedural mechanisms. The purpose of the study is to determine the optimal moment for excluding inadmissible evidence in criminal proceedings, assess the balance between procedural economy, protecting the rights of participants and ensuring the objectivity of the trial. The novelty of the work lies in the integrated approach to the analysis of the relationship between the moment of exclusion of evidence and the effectiveness of legal

proceedings. The article systematically examines legislative norms, doctrinal positions and judicial practice, including cassation rulings of 2023. For the first time, the key legal risks of late exclusion of evidence are identified: impact on jurors, duplication of procedural actions, decreased confidence in court decisions and violation of the adversarial principle. The essence of the work comes down to determining the advisability of prioritizing consideration of issues of exclusion of evidence at the stage of preliminary hearing, which minimizes the risks of distortion of the process or at the stage of consideration of the criminal case on the merits. The author emphasizes the importance of main-

taining flexibility: the legislator allows the exclusion of evidence even at the stage of cassation appeal, which reflects the dynamics of criminal proceedings. The study reveals a dissonance between the normative guidelines of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and law enforcement practice, where courts often postpone the decision of the issue, citing the “prematureness” of the petitions.

Keywords: criminal proceedings, exclusion of evidence, preliminary hearing, procedural economy, jurors, judicial practice, Constitution of the Russian Federation, judicial proceedings, pre-trial proceedings, consideration of the case

For citation: Belyshkov D. S. The feasibility of considering the issue of exclusion of evidence in criminal proceedings before hearing the case on the merits. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):254—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1323.

Введение

Проблема своевременного исключения недопустимых доказательств в уголовном судопроизводстве приобретает особую значимость в условиях расширения состязательности процесса и вовлечения присяжных заседателей, чье восприятие доказательств подвержено эмоциональному воздействию. Недопустимые доказательства, даже будучи исключенными в рамках судебного разбирательства, способны исказить ход судебного разбирательства, подорвать доверие к приговору и нарушить принципы справедливости, закрепленные в Конституции РФ (ст. 50) и международных стандартах (ст. 6 Конвенции о защите прав человека). **Актуальность** темы усиливается ростом числа дел, где ключевые доказательства оспариваются уже в ходе судебного следствия или даже на этапе кассационного обжалования, что требует системного анализа процедурных механизмов и их соответствия задачам правосудия.

Изученность проблемы. Вопросы о конкретном моменте рассмотрения вопроса об исключении доказательств в уголовном судопроизводстве частично проработаны в правовой доктрине, однако мнения ученых разделились. Изначально стоит отметить, что исключение доказательств носит конституционно-правовой характер, т. к. основано на ст. 50 Конституции РФ, что безусловно поддерживается всеми авторами. Запрет на использование доказательств в нормы отраслевого законодательства введен именно во исполнение Конституции РФ, при этом само по себе наличие запрета не гарантирует абсолютное соблюдение конституционных прав и свобод, а лишь минимизирует количество их нарушений, исходя из позиции С. Б. Россинского [1].

Так, одна группа ученых считает целесообразным для получения большего эффекта для обеспечения конституционных прав и свобод рассмотрение вопроса на предварительном слушании до перехода к рассмотрению дела по существу, тогда как иная группа ученых указывает на преждевременность рассмотрения вопроса до перехода к рассмотрению дела по существу.

К первой группе ученых можно отнести Л. Н. Масленникову [2, с. 376], которая указывает, что императивное требование к досудебному разрешению вопроса о допустимости доказательств представляет собой неотъемлемый элемент реализации принципов уголовного судопроизводства; Т. К. Рябини [3, с. 35], которая настаивает, что решение вопроса об исключении на предварительном слушании не может являться преждевременным, а напротив, является гарантом соблюдения конституционных прав и свобод. Ю. И. Тарасова [4] указывает, что рассмотрение ходатайства об исключении

доказательств на предварительном слушании особенно актуально в тех случаях, когда решается вопрос виновности, в связи с чем настаивает не только на рассмотрении вопроса в рамках предварительного слушания, но и на обеспечении возможности производства экспертизы на нем.

Указанные авторы аргументируют необходимость последовательного применения ст. 235 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) РФ, подчеркивая, что игнорирование данной нормы создает риски нарушения системности доказательственной базы на этапе судебного следствия.

Параллельно в доктрине формируется альтернативный исследовательский подход. Так, А. М. Романцов и М. Ш. Буфетова [5] в своих работах акцентируют функциональное значение института оценки доказательств в рамках судебного разбирательства. П. В. Кондрашин [6], И. В. Овсянников [7] дополнительно считают, что на стадии предварительного слушания нецелесообразно предъявление и рассмотрение ходатайства об исключении доказательства, т. к. доказательства еще не были предъявлены в целом. Аналогичного мнения придерживается А. Р. Белкин [8]. А. П. Шеколенко не отрицает саму возможность рассмотрения вопроса на предварительном слушании, но указывает, что она неактуальна в связи с тем, что окончательное решение (в отсутствие ходатайства) по оценке всех доказательств принимается только по итогам рассмотрения дела по существу [9], а также на то, что рассмотрение вопроса в рамках предварительного слушания и принятие решения об исключении доказательств может повлечь преждевременное и необоснованное прекращение уголовного дела [10]. Т. В. Леонова [11] считает, что исключение доказательств требует полного исследования доказательств по делу, что невозможно на предварительном слушании, и предлагает исключить ч. 5 ст. 234 и включить ее в ст. 235 УПК РФ. В научной литературе обращает на себя внимание позиция С. Л. Кисленко [12], акцентирующего внимание на процессуально-тактических аспектах заявления ходатайств о допустимости доказательств. Ученый аргументирует, что инициирование данной процедуры на этапе предварительного слушания сопряжено с необходимостью преждевременного раскрытия защитой стратегически значимой информации. Такой подход, по его мнению, создает процессуальные риски, поскольку предоставляет обвинению временной ресурс для нейтрализации аргументов защиты, что нивелируется при переносе рассмотрения ходатайства на стадию судебного разбирательства по существу дела. К аналогичному выводу можно прийти на основе мнения С. В. Заика [13, с. 18]: адвокат-защитник заранее должен оценивать допустимость и относимость доказательств, но раскрывать каждый довод последовательно

и в нужный момент. А. М. Черкасова [14] обращает внимание на лазейку в законе, согласно которой у суда отсутствует обязанность незамедлительного рассмотрения ходатайства и дачи по нему ответа, что отменяет обязанность рассмотрения ходатайства сразу, указывая, что данную лазейку следует убрать, обязав рассматривать ходатайства незамедлительно после его заявления, в т. ч. на предварительном слушании, и в судебном разбирательстве.

Обобщая мнение обозначенной группы ученых, можно указать, что предусмотренная ст. 240 УПК РФ процедура выполняет гарантийную роль, обеспечивая динамическую проверку соответствия доказательств критериям относимости и достоверности непосредственно в контексте формирования внутреннего убеждения суда. Данная позиция, однако, не отрицает базовых требований ст. 235 УПК РФ, но предлагает рассматривать их в системе с последующими этапами доказывания. По их мнению, такой механизм дает суду возможность самостоятельно устранять допущенные процессуальные ошибки, что фактически оправдывает расширение рамок предварительного слушания.

Также имеет место позиция группы ученых, согласно которой положительно оценивается возможность оценки допустимости доказательств на любой стадии уголовного судопроизводства, не ограничиваясь предварительным слушанием, т. к. это соответствует принципам уголовного судопроизводства. В частности, данная позиция изложена в трудах М. С. Ремизовой [15], С. А. Шейфера [16, с. 7].

Однако теоретические построения законодательной доктрины и научных исследований вступают в системное противоречие с эмпирикой судебной практики. Как демонстрирует анализ процессуальных решений, вопрос об исключении доказательств приобретает трансформативный характер, получая правовую оценку не только в рамках первоначального производства, но и на последующих этапах судопроизводства, включая апелляционное и кассационное обжалование. Данный диссонанс между нормативными установками и их практической имплементацией требует методологического осмысления в контексте процессуальной экономии и принципа состязательности сторон.

Целесообразность разработки темы. Необходимость исследования обусловлена противоречиями между:

- законодательными установками УПК РФ, предписывающими разрешать вопрос о допустимости доказательств на предварительном слушании (ст. 235);
- судебной практикой, где ходатайства нередко отклоняются как «преждевременные»;
- доктринальными подходами, акцентирующими либо жесткую процедурную регламентацию, либо гибкость в оценке доказательств.

Цель исследования — определить оптимальный момент для исключения недопустимых доказательств в уголовном процессе, обеспечивающий баланс между законностью, процессуальной экономией и защитой прав участников.

Задачи исследования:

1. Проанализировать законодательные нормы (Конституция РФ, УПК РФ) и их интерпретацию в судебной практике.
2. Изучить доктринальные подходы к оценке допустимости доказательств.
3. Выявить правовые риски, связанные с различными этапами исключения доказательств.
4. Сопоставить позиции Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ и судов общей юрисдикции.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые проведен комплексный анализ взаимосвязи момента исключения доказательств и эффективности судопроизводства, включая эмпирические данные из кассационных определений.
2. Выделены ключевые правовые риски позднего исключения доказательств: влияние на присяжных, нарушение процессуальной экономии, снижение доверия к судебным решениям, ограничение состязательности.
3. Обнаружен диссонанс между позицией Конституционного суда РФ (недопустимость отказа в рассмотрении ходатайств) и практикой судов общей юрисдикции, что требует методологического переосмысления.
4. Предложена двухуровневая модель исключения доказательств, сочетающая приоритет предварительного слушания с гибкостью при дальнейшем рассмотрении дела.

Теоретическая значимость заключается в углублении понимания процессуальных механизмов исключения доказательств через призму принципов состязательности и справедливости, систематизации доктринальных позиций и судебной практики, что формирует основу для дальнейших исследований.

Практическая значимость в свою очередь заключается в формировании рекомендации по разъяснению законодательства посредством Постановления Пленума Верховного суда РФ для устранения коллизий между ст. 235 УПК РФ и правоприменительной практикой.

Основная часть

Методология и материалы исследования. В основу работы положены методы системного анализа законодательства, сравнительно-правовой подход при изучении судебной практики, а также формально-юридический анализ норм УПК РФ и Конституции РФ. Эмпирическую базу составили кассационные определения судов общей юрисдикции за 2023 г., решения Конституционного суда РФ и позиции Верховного суда РФ. Для оценки доктринальных подходов использовался контент-анализ научных публикаций, позволивший выявить дискуссионные вопросы и противоречия в трактовке процедуры исключения доказательств.

Результаты и обсуждение исследования. В соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Следовательно, законодатель изначально допускал возможность получения доказательств при нарушении федерального закона, т. к. это неизбежно следует ввиду человеческого фактора: людям, в т. ч. являющимся государственными служащими свойственно ошибаться, однако запретил использование таких доказательств при осуществлении правосудия. Конституционные нормы не раскрывают момент, в котором следует исключить такие доказательства, а также иные особенности исключения. Данные разъяснения содержатся в нормах УПК РФ. При этом, исходя из конституционной нормы, а также в соответствии с позицией российской правовой доктрины, сам по себе запрет использования недопустимых доказательств носит конституционно-правовой характер. При этом наличие запрета не гарантирует абсолютное соблюдение конституционных прав и свобод, а лишь минимизирует количество их нарушений.

Конституционно-правовой анализ регламентации допустимости доказательств выявляет ограниченную сферу действия соответствующего запрета. Согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, недопустимость доказательств, полученных с нарушением федерального законодательства, актуализируется исключительно в контексте осуществления правосудия, интерпретируемого через призму ч. 1 ст. 118 Конституции РФ как прерогатива судебных органов. Данная нормативная коллизия позволяет дифференцировать уголовное судопроизводство на две автономные стадии: досудебное производство, где указанный запрет не имплементирован, и судебное разбирательство, где его действие приобретает императивный характер. Эта дихотомия подтверждается терминологическим анализом ст. 5 УПК РФ, закрепляющей легальные дефиниции процессуальных этапов.

Процедура исключения противоправно полученных доказательств, регламентированная ст. 235 УПК РФ, носит превентивный характер, предусматривая санацию доказательственной базы до перехода к судебному исследованию обстоятельств дела. Процессуальная инициатива защиты в данном аспекте реализуется в двух форматах: посредством подачи ходатайства после завершения ознакомления с материалами уголовного дела либо в рамках предварительного слушания, инициируемого при наличии оснований, обозначенных ст. 229 УПК РФ (включая необходимость судебной экспертизы или разрешения вопросов допустимости доказательств). Примечательно, что сторона обвинения, формально обладая аналогичными полномочиями, фактически воздерживается от их реализации в силу процессуальной асимметрии: на нее возлагается бремя доказывания правомерности оспариваемых доказательств, что предопределяет пассивную тактику

в данном процессуальном аспекте.

Суд обязан рассмотреть ходатайство в рамках предварительного слушания (гл. 34 УПК РФ), что подчеркивает законодательную установку на своевременное устранение нарушений и подтверждается п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51. При этом процедура предполагает состязательность: сторона, заявившая ходатайство, обязана обосновать его, а противная сторона вправе возражать. Например, если защита указывает на получение доказательства с нарушением ст. 75 УПК РФ (допустимость доказательств), обвинение должно доказать, что нарушения не было или оно не влияет на достоверность.

Важно отметить, что суд не вправе отказать в рассмотрении ходатайства только на основании его «несвоевременности», если сторона объективно не могла заявить его ранее (ч. 4 ст. 235 УПК РФ). Однако позднее заявление ходатайства в ходе судебного следствия допустимо лишь в исключительных случаях, что создает риски для стороны защиты, упустившей процессуальные сроки.

Необходимо отметить важное положение, закрепленное в ч. 7 ст. 235 УПК РФ. Данная норма предусматривает возможность повторного рассмотрения вопроса о статусе доказательства, которое ранее было исключено из процесса.

Нормативная база уголовно-процессуального права регламентирует механизм исключения доказательств, сформированных с нарушением установленных федеральным законом процедур, в рамках двух процессуальных стадий. Первичным и концептуально значимым признаётся этап процедурного реагирования, реализуемый в формате предварительного слушания (ст. 235 УПК РФ). Данный этап, как подчеркивается в доктрине, выполняет

превентивную функцию, минимизируя риски проникновения в доказательственную базу сведений, полученных с процессуальными дефектами.

Второй этап, сопряженный с оценкой допустимости доказательств в ходе судебного следствия (ст. 240, 286 УПК РФ), носит субсидиарный характер и актуализируется лишь при невозможности разрешения вопроса на первоначальной стадии. Такая двухуровневая модель, закрепленная законодателем, направлена на обеспечение баланса между принципами процессуальной экономии и необходимостью всесторонней проверки доказательственного материала. Такой подход обусловлен фундаментальным принципом: к моменту начала судебного разбирательства все материалы должны быть проверены на соответствие процессуальным нормам, поскольку судебное рассмотрение представляет собой непосредственное осуществление правосудия.

При этом анализ ситуации показывает, что оценка допустимости доказательств непосредственно в ходе рассмотрения дела по существу может порождать определенные правовые сложности и угрозы для законности процесса. Рассмотрим правовые риски:

Риск влияния недопустимого доказательства на присяжных заседателей (при участии). Данный риск подчеркивает сам законодатель, устанавливая запрет в ч. 6 ст. 235 УПК РФ. Присяжные заседатели подвержены субъективному восприятию доказательств, что может наложить эмоциональный отпечаток на их мнение и повлиять на результат рассмотрения уголовного дела.

Риск нарушения принципа процессуальной экономии. Если вопрос об исключении доказательств переносится на стадию судебного следствия, это неизбежно ведет к дублированию процедур: суд вынужден возвращаться к обсуждению допустимости материалов, которые уже были частично исследованы. Например, допрос свидетеля, проведенный с нарушением ст. 278 УПК РФ, может быть признан недопустимым только после того, как стороны потратили время на его оглашение и оценку. Это не только увеличивает длительность процесса, но и создает предпосылки для злоупотреблений со стороны недобросовестных участников, затягивающих разбирательство.

Третий риск связан с нарушением доверия к судебному решению. Когда суд допускает исследование спорного доказательства, а затем исключает его как недопустимое, у сторон формируется сомнение в последовательности и объективности процесса. Например, если обвинение ссылается на вещественное доказательство, изъятое с нарушением правила об обязательности участия понятых в ходе обыска (ст. 170 УПК РФ), а суд исключает его лишь после детального обсуждения в ходе прений, у защиты возникает резонный вопрос: почему суд изначально допустил нарушение, создав иллюзию законности? Подобная непоследовательность подрывает авторитет судебной власти и порождает почву для обжалования приговора (ст. 389.15 УПК РФ).

Риск нарушения права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного ст. 6 Конвенции о защите прав человека, заключенной 4 ноября 1950 г. в Риме. Позднее исключение доказательств может лишить сторону защиты возможности эффективно оспорить доводы обвинения. Так, если ключевой документ, полученный с нарушением ст. 86 УПК РФ (правила собирания доказательств), исследуется в суде до решения о его исключении, защита

теряет шанс представить альтернативные аргументы, опирающиеся на «очищенную» доказательственную базу. Это искажает состязательность, превращая процесс в формальность, где результат предопределен изначальным включением спорных материалов.

Следовательно, законом определено главенствующее место для рассмотрения вопроса об исключении недопустимых доказательств на стадии предварительного слушания. Значит, законодатель считает целесообразным рассмотрение вопроса ДО перехода к рассмотрению дела по существу, при этом допускается разрешение вопроса при последующем рассмотрении дела в исключительных случаях. Как указывалось ранее, в правовой доктрине законодательный порядок рассматривается в более широком понимании с трех позиций: рассмотрение вопроса в любой момент, либо только на предварительном слушании, либо только в судебном разбирательстве.

Однако в судебной практике наблюдается противоположная тенденция: судьи нередко отклоняют ходатайства со ссылкой на преждевременность.

Указанная правовая тенденция обусловлена необходимостью осуществления судебными инстанциями комплексного анализа материалов уголовного дела на этапе, предшествующем вынесению окончательного процессуального решения о допустимости доказательств. Проведенное исследование позволяет утверждать, что формирование предпосылок для разрешения данного вопроса непосредственно в рамках судебного следствия отражает устойчивую закономерность в практике правоприменения, что подтверждается анализом ретроспективы судебных актов.

При этом обращает на себя внимание устойчивая практика отклонения ходатайств об исключении доказательств на стадии предварительного слушания в связи с их «преждевременным» характером. Данный подход находит нормативное обоснование в позиции Верховного суда РФ (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 17 августа 2016 г. № 5-АПУ16-30сп), выраженной в ряде руководящих разъяснений, что свидетельствует о системности избранного подхода к дифференциации процессуальных этапов оценки доказательственного материала. Указанная позиция, будучи инкорпорированной в правоприменительную деятельность, способствует формированию единообразных критериев определения процессуальной своевременности заявлений участников судопроизводства. В свою очередь данная позиция противоречит позиции Конституционного суда РФ, в которой указывается на недопустимость отклонения рассмотрения ходатайства по причине его несвоевременной подачи (Определение Конституционного суда РФ от 25 января 2005 г. № 42-О).

В частности, в Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2023 г. № 77-4353/2023 суд исключил недопустимое доказательство только при кассационном рассмотрении, тогда как вопрос поднимался и на предварительном слушании, и при рассмотрении дела по существу и в рамках апелляционного рассмотрения. Аналогичная ситуация демонстрируется в Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2023 г. № 77-4285/2023, определении Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2023 г. № 77-1346/2023, определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая

2023 г. № 77-1568/2023, определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2023 г. № 77-1809/2023.

Анализ законодательных норм и правоприменительной практики подтверждает, что рассмотрение вопроса об исключении доказательств до перехода к судебному следствию действительно способно минимизировать ключевые риски, связанные с объективностью правосудия. Своевременная «фильтрация» доказательственной базы не только предотвращает влияние недопустимых материалов на присяжных заседателей, но и повышает эффективность процесса за счет соблюдения принципа процессуальной экономии. Однако идеальная модель, при которой все нарушения выявляются на стадии предварительного слушания, сталкивается с реалиями уголовного судопроизводства: сложность фактических обстоятельств, тактические ошибки сторон, а иногда и неоднозначность трактовки законов создают условия, когда исключение доказательств на более поздних этапах становится неизбежным.

Здесь возникает правовая дилемма: с одной стороны, строгое следование процедуре предварительного слушания укрепляет гарантии справедливости, с другой — излишняя жесткость сроков может лишить стороны возможности исправить ошибки. Законодатель, допуская рассмотрение ходатайств об исключении доказательств вплоть до удаления суда в совещательную комнату (ч. 7 ст. 235 УПК РФ), признаёт необходимость гибкости. Более того, суд вправе по собственной инициативе поставить вопрос об исключении доказательства даже при завершении судебного разбирательства, что особенно важно в случаях, когда нарушения обнаруживаются поздно, но их игнорирование ставит под сомнение законность приговора.

При этом сохраняются противоречия между доктринальными подходами и судебной практикой. Если часть ученых настаивает на приоритете предварительного слушания как «точки невозврата» для недопустимых доказательств, то суды, как показывает анализ кассационных определений 2023 г., нередко откладывают решение этого вопроса, руководствуясь формальными основаниями или стремлением к «полноте» исследования материалов. Несмотря на очевидное расхождение с правовой позицией Конституционного суда РФ, подобная практика обнажает глубинную проблему законодательства: отсутствие четких нормативных ориентиров для оценки «своевременности» заявления ходатайств, что создает почву для произвольных интерпретаций.

Выводы

Таким образом, необходимость рассмотрения вопроса об исключении доказательств до перехода к судебному разбирательству не вызывает сомнений. Однако ее воплощение требует тонкого баланса: с одной стороны — соблюдения строгих процессуальных рамок, с другой — сохранения гибкого механизма корректировки на протяжении всего судопроизводства. Исключение доказательств в судебном разбирательстве не должно превращаться в правило, но и полностью исключать такую возможность — значит игнорировать динамику уголовного судопроизводства, где новые обстоятельства могут вскрыться в любой момент. Задача законодателя и правоприменителя — обеспечить разумную пропорцию между строгим соблюдением закона и гибкостью, гарантирующей защиту прав участников процесса. Для устранения

отказов в рассмотрении ходатайства по мотивам преждевременности целесообразно на уровне Постановления Пленума Верховного суда РФ раскрыть, что «суды обязаны либо рассмотреть поступившее ходатайство, либо отложить его рассмотрение до наступления оптимального срока. Отказ по мотиву подачи ходатайства об исключе-

нии доказательств не допускается». Данная формулировка посредством разъяснений Верховного суда РФ исключит вынесение необоснованных отказов в одной стороны и обеспечит надлежащее рассмотрение ходатайство в то время, которое суд сочтет подходящим, в любом случае до вынесения итогового приговора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Россинский С. Б. Дискуссия «Тарасов vs Россинский» о задержании подозреваемого: подведение первых итогов // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 13—19. DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-1-13-19.
2. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : моногр. / отв. ред. Л. Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 448 с.
3. Рябинина Т. К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. 49 с.
4. Тарасова Ю. И. Некоторые проблемы исключения доказательств на предварительном слушании // Право и практика. 2021. № 4. С. 132—138. DOI: 10.24412/2411-2275-2021-4-132-138.
5. Буфетова М. Ш., Романцов А. М. Актуальные проблемы заявления защитником ходатайства об исключении доказательства в стадии подготовки дела к судебному заседанию // Адвокатская практика. 2023. № 4. С. 29—33. DOI: 10.18572/1999-4826-2023-4-29-33.
6. Кондрашин П. В. Оценка доказательств и ее влияние на состав суда // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3(48). С. 147—153. DOI: 10.51980/2542-1735_2022_3_147.
7. Овсянников И. В. О деятельности и процессуальном статусе прокурора на стадии подготовки к судебному заседанию // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 246—253. DOI: 10.17223/15617793/477/28.
8. Белкин А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? : в 2 т. М. : Юрайт, 2017. Т. 2. 331 с.
9. Шеколенко А. П. Специфика оценки доказательств в ходе предварительного слушания по уголовным делам // Закон и право. 2024. № 4. С. 250—254. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-4-250-254.
10. Шеколенко А. П. Проблемные вопросы оценки достоверности доказательств в ходе предварительного слушания по уголовным делам // Государственная служба и кадры. 2024. № 3. С. 232—236.
11. Леонова Т. В. Проверка и способы проверки доказательств судом на стадии назначения судебного заседания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 1. С. 89—93. DOI: 10.23672/SAE.2024.86.98.007.
12. Кисленко С. Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел // Lex russica. 2019. № 8. С. 86—98. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.153.8.086-098.
13. Заика С. В. Формирование и реализация позиции адвоката-защитника в предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 29 с.
14. Черкасова А. М. Актуальные проблемы правовой регламентации сроков рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 1(41). С. 41—47.
15. Ремизова М. С. Моделирование юридической категории недопустимого доказательства в уголовно-процессуальном праве России // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 14—20. DOI: 10.18572/1999-4826-2023-1-14-20.
16. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : моногр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 240 с.

REFERENCES

1. Rossinskiy S. B. Discussion «Tarasov vs Rossinskiy» about detention of the suspect: summing up the first results. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*. 2019;5(1):13—19. (In Russ.) DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-1-13-19.
2. Proving and decision-making in adversarial criminal proceedings. Monograph. L. N. Maslennikova (ed.). 2nd ed. Moscow, Yurait, 2023. 448 p. (In Russ.)
3. Ryabinina T. K. The execution of judicial power at the stage of preparing a criminal case for trial: theory and law enforcement. Abstract of diss. of the Doct. of Law. Saratov, 2021. 49 p. (In Russ.)
4. Tarasova Yu. I. Some problems excludg evidences during the preliminary hearing. *Pravo i praktika = Law and practice*. 2021;4:132—138. (In Russ.) DOI: 10.24412/2411-2275-2021-4-132-138.
5. Bufetova M. Sh., Romantsov A. M Current problems of filing a defense attorney's petition to exclude evidence at the stage of preparing a case for trial. *Advokatskaya praktika = Advocate's practice*. 2023;4:29—33. (In Russ.) DOI: 10.18572/1999-4826-2023-4-29-33.
6. Kondrashin P. V. Evaluation of evidence and its impact on the composition of the court. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian law institute of the MIA of Russia*. 2022;3(48):147—153. (In Russ.) DOI: 10.51980/2542-1735_2022_3_147.
7. Ovsyannikov I. V. On the activities and procedural status of the prosecutor at the stage of preparation for the court session. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2022;477:246—253. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/477/28.
8. Belkin A. R. Criminal Procedure Code of the RF: to cancel or to fix?. In 2 vols. Moscow, Yurait, 2017. Vol. 2. 331 p. (In Russ.)
9. Shekolenko A. P. Specifics of evidence assessment during preliminary hearing in criminal cases. *Zakon i pravo*. 2024;4:250—254. (In Russ.) DOI: 10.24412/2073-3313-2024-4-250-254.
10. Shekolenko A. P. Problematic issues of assessing the reliability of evidence during a preliminary hearing in criminal cases. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry = State service and personnel*. 2024;3:232—236. (In Russ.)

11. Leonova T. V. Verification and methods of verification of evidence by the court at the stage of appointment of the court session. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* = *Humanities, social-economic and social sciences*. 2024;1:89—93. (In Russ.) DOI: 10.23672/SAE.2024.86.98.007.
12. Kislenko S. L. The Content of a Tactical Operation on Discovery and Investigation of Evidence by the Public Prosecutor in Criminal Proceedings. *Lex Russica*. 2019;(8):86—98. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2019.153.8.086-098.
13. Zaika S. V. Formulation and implementation of the defense attorney's position in preliminary investigation. Abstract of diss. of the Doct. of Law. Moscow, 2024. 29 p. (In Russ.)
14. Cherkasova A. M. Actual problems of legal regulation of terms for consideration and resolution of petitions in criminal proceedings. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* = *Bulletin of the Ural law institute of the Ministry of the interior of the Russian Federation*. 2024;1(41):41—47. (In Russ.)
15. Remizova M. S. Modeling of the legal category of inadmissible evidence in the Russian criminal procedure law. *Advokat-skaya praktika* = *Advocate's practice*. 2023;1:14—20. (In Russ.) DOI: 10.18572/1999-4826-2023-1-14-20.
16. Sheifer S. A. Evidence and proving in criminal cases: problems of theory and legal regulation. Monograph. Moscow, Norma, INFRA-M, 2024. 240 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 17.05.2025; принята к публикации 19.05.2025.
The article was submitted 30.04.2025; approved after reviewing 17.05.2025; accepted for publication 19.05.2025.

Научная статья

УДК 342.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1321

Sergey Viktorovich Gorovenko

Candidate of Law,

Associate Professor of the Department of Public Health and Healthcare,

Tyumen State Medical University

Tyumen, Russian Federation

tgamyp@yandex.ru

Сергей Викторович Горовенко

канд. юрид. наук,

доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения,

Тюменский государственный медицинский университет

Тюмень, Российская Федерация

tgamyp@yandex.ru

Natalia Evgenievna Zolnikova

Candidate of Medicine,

Associate Professor of the Department of Public Health and Healthcare,

Tyumen State Medical University

Tyumen, Russian Federation

ZolnikovaNE@tyumsmu.ru

Наталья Евгеньевна Зольникова

канд. мед. наук,

доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения,

Тюменский государственный медицинский университет

Тюмень, Российская Федерация

ZolnikovaNE@tyumsmu.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Административная ответственность является достаточно эффективным инструментом воздействия на существующие правоотношения при условии правильного ее применения. Цель административной ответственности заключается в предупреждении противоправного поведения участников административных правоотношений, что обеспечивается справедливым назначением административного наказания виновным лицам при соблюдении ее фундаментальных принципов.

Получение лицензии является обязательным условием осуществления медицинской деятельности. Учитывая особенности организации системы здравоохранения в России, лицензированию подлежит как деятельность публичных (государственных и муниципальных), так и частных медицинских организаций. Лицензионные требования для всех участников правоотношений идентичны. Также идентична и суть предоставляемых медицинских услуг. Отличие же выражается в форме источника финансового обеспечения деятельности медицинских организаций, которое влечет за собой выбор различных вариантов организационно-правовой формы создаваемых медицинских организаций, особенностей их налогообложения, различных административных

штрафов за нарушение лицензионных требований. Именно отличие в размере назначаемых штрафных санкций и послужило предметом исследования в данной статье.

В результате проведенного анализа установлено, что публичные медицинские организации привлекаются к более строгой административной ответственности, чем частные медицинские организации, за аналогичные лицензионные нарушения, что противоречит фундаментальному принципу равенства перед законом. В этой связи сформулированы варианты разрешения данной проблемы, а также указаны возможные риски их реализации.

Также проанализирована проблема квалификации лицензионного правонарушения в сфере медицинской деятельности в зависимости от субъекта, осуществляющего контроль за соблюдением обязательных правил в исследуемой сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, квалификация правонарушения, лицензирование, медицинская деятельность, административное наказание, меры государственного принуждения, противоправное поведение, принципы административной ответственности, ответственность медицинских организаций, равенство перед законом

Для цитирования: Горовенко С. В., Зольникова Н. Е. Проблемные вопросы квалификации административных правонарушений в сфере лицензирования медицинской деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 261—267. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1321.

Original article

PROBLEMATIC ISSUES OF CLASSIFYING ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF MEDICAL LICENSING

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. Administrative liability is a fairly effective tool in existing legal relations, provided it is applied correctly. The purpose of administrative liability is to prevent the unlawful

behavior of participants in administrative legal relations, which is ensured by the fair imposition of administrative punishment on guilty persons while respecting its fundamental principles.

© Горовенко С. В., Зольникова Н. Е., 2025

© Gorovenko S. V., Zolnikova N. E., 2025

Obtaining a license is a prerequisite for carrying out medical activity. Taking into account the specifics of the organization of the healthcare system in Russia, both the activities of public (state and municipal) and private medical organizations are subject to licensing. The licensing requirements for all participants in the legal relationship are identical. The essence of the medical services provided is also identical. The difference is expressed in the form of a source of financial support for the activities of medical organizations, which entails the choice of various organizational and legal forms of established medical organizations, the specifics of their taxation, and various administrative fines for violating licensing requirements. It is the difference in the amount of penalties imposed that is the subject of research in this scientific article.

For citation: Gorovenko S. V., Zolnikova N. E. Problematic issues of classifying administrative offenses in the field of medical licensing. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):261—267. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1321.

Введение

Актуальность темы исследования выражается в необходимости достижения цели справедливого административно-юрисдикционного реагирования на нарушение лицензионных требований в деятельности медицинских организаций. Один из фундаментальных принципов административной ответственности, нормативно закрепленных в Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), закрепляет равенство субъектов административной ответственности перед законом. Равенство перед законом означает, в том числе, недопустимость свободы субъективного усмотрения при квалификации противоправного деяния в зависимости от источника финансирования медицинской организации или наименования субъекта осуществления контроля. В этой связи актуальным является обоснование возможности внесения изменений в действующее административно-юрисдикционное законодательство, направленных на устранение выявленных недостатков административно-правового регулирования.

Изученность проблемы. Лицензионные правоотношения, в т. ч. в сфере медицинской деятельности, уже достаточно долго являются предметом рассмотрения. В то же время С. Коробейников [1] Ю. В. Бисюк, В. А. Вериковский, П. М. и Г. Н. Черниковы [2], М. Зарипова [3], И. В. Крупнова и И. С. Старостина [4], М. А. Шишов [5] констатируют возможность применения различных статей КоАП РФ к медицинским организациям при выявлении лицензионных нарушений. Такая возможность основана на формальном подходе к определению приносящей доход деятельности. При этом можно отметить работы Т. А. Скворцовой [6], Е. А. Суханова [7], в которых достаточно подробно анализируется соотношение предпринимательской деятельности и деятельности, приносящей доход.

Налогово-правовое значение денежных средств, получаемых медицинскими организациями в рамках системы обязательного медицинского страхования, анализировалось в работах А. В. Ахоховой с соавторами [8], М. Зариповой [9], Е. А. Тарасовой [10].

Применительно к проблеме квалификации административного правонарушения за нарушение правил оказания платных медицинских услуг в зависимости от субъекта осуществления государственного контроля (надзора), то этот вопрос неоднократно поднимался в научных работах Е. О. Данилова [11], М. Ю. Старчикова [12], М. А. Шишова [13] еще до утверждения Правил предоставления

As a result of the analysis, it was found that public medical organizations are subject to stricter administrative liability than private medical organizations for similar licensing violations, which contradicts the fundamental principle of equality before the law. In this regard, options for resolving this issue are formulated, as well as possible risks of their implementation are indicated.

The problem of qualification of a licensing offense in the field of medical activity is also analyzed, depending on the entity that monitors compliance with mandatory rules in the field under study.

Keywords: administrative liability, classification of an offense, licensing, medical activity, administrative punishment, measures of state coercion, unlawful behavior, principles of administrative liability, liability of medical organizations, equality before the law

медицинскими организациями платных медицинских услуг Постановлением Правительства РФ от 11 мая 2023 г. № 736, которым было исключено прямое указание на то, что контроль за исполнением Правил осуществляют органы Роспотребнадзора. Однако такое изменение не устранило и не могло устранить анализируемую проблему в принципе.

Целесообразность изучения темы обусловлена необходимостью обосновать внесение изменений в КоАП РФ, направленных на устранение нарушения принципа равенства медицинских организаций перед законом, а также исключение из лицензионных требований к медицинской деятельности указания на порядок оказания платных медицинских услуг.

Научная новизна исследования выражена в формировании научного подхода к определению верной квалификации административных противоправных деяний при нарушении лицензионных требований к медицинской деятельности.

Цель исследования заключается в упорядочивании правоприменительной деятельности административно-юрисдикционных органов, уполномоченных на привлечение к административной ответственности за нарушение медицинскими организациями лицензионных требований.

Задачи исследования:

- определить сущность нарушения принципа равенства перед законом при назначении административного наказания за нарушение лицензионных требований к медицинской деятельности;
- проанализировать правовую природу деятельности публичной медицинской организации при предоставлении медицинских услуг населению;
- выработать предложения по внесению изменений в КоАП РФ, направленных на устранение нарушения принципа равенства перед законом;
- выработать рекомендации по правовой защите законных интересов публичных медицинских организаций при привлечении их к административной ответственности до момента внесения предлагаемых изменений в законодательство;
- обосновать необходимость исключения из лицензионных требований к медицинской деятельности указания на порядок оказания платных медицинских услуг.

Теоретическая значимость исследования заключается в формировании научно обоснованного подхода к справедливой квалификации административных правонарушений при нарушении лицензионных требований к медицинской деятельности.

Практическая значимость исследования выражается в разработке предложений по совершенствованию действующего административного законодательства и предложении вариантов правовой защиты законных интересов медицинских организаций при необоснованной квалификации административного правонарушения.

Методологическая основа исследования заключается в использовании методов сравнительно-правового анализа, синтеза научного знания. Исследование освобождено от необходимости оценки ответственным этическим комитетом.

Основная часть

При анализе научно-теоретической базы, правоприменительной практики в сфере привлечения медицинских организаций к административной ответственности за нарушение лицензионных требований были выявлены следующие проблемы.

Назначение публичным медицинским организациям повышенных административных штрафов за нарушение лицензионных требований. Обязательным условием, необходимым для оказания медицинских услуг гражданам, является наличие лицензии на осуществление отдельных видов медицинской деятельности. Порядок лицензирования медицинской деятельности регулируется Постановлением Правительства РФ от 1 июня 2021 г. № 852 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (далее — Постановление № 852). Нарушение лицензионных требований к медицинской деятельности влечет привлечение виновного лица к административной ответственности. В этой связи КоАП РФ устанавливает два базовых состава административных правонарушений за нарушения в сфере лицензирования: ст. 14.1 — при осуществлении предпринимательской деятельности и ст. 19.20 — при осуществлении деятельности, не связанной с извлечением прибыли.

Если сравнить административную ответственность за нарушение лицензионных требований, то по ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ размер административного штрафа составляет для юридических лиц — от 30 тыс. до 40 тыс. руб., а по ч. 2 ст. 19.20 КоАП РФ — от 100 тыс. до 150 тыс. руб. Даже при реализации возможности назначения штрафа ниже низшего предела по ч. 2 ст. 19.20 КоАП РФ минимальная сумма составит 75 тыс. руб., что примерно в 2 раза выше, чем по ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ. Таким образом, публичная медицинская организация привлекается к более строгой административной ответственности, чем частная медицинская организация за аналогичные деяния. Более того, публичная медицинская организация в соответствии с ч. 5 ст. 84 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 323-ФЗ) вправе оказывать платные медицинские услуги.

В этой связи возникает вопрос о правильном определении необходимой квалификации административного правонарушения в случае нарушения лицензионных требований со стороны публичной медицинской организации. Рассмотрим данную ситуацию более подробно.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона № 323-ФЗ обязанность по обеспечению охраны здоровья возлагается на государство. Такая обязанность реализуется, в том числе, через создание подведомственных государственных и муниципальных медицинских учреждений, которые предназначены для обеспечения реализации прав граждан на охрану здоровья и получение бесплатной медицинской помощи в соответствии со ст. 41 Конституции РФ.

В соответствии с п. 1 ч.1 ст. 20 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее — Закон об ОМС) медицинские организации имеют право получать средства за оказанную медицинскую помощь на основании заключенных договоров на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию и договоров на оказание и оплату медицинской помощи в рамках базовой программы обязательного медицинского страхования в соответствии с установленными тарифами на оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию. Исходя из положений ч. 7 ст. 35 Закона об ОМС, структура тарифа на оплату медицинской помощи включает в себя расходы на заработную плату, начисления на оплату труда, прочие выплаты.

Следовательно, при формальном подходе к рассматриваемой проблематике публичная медицинская организация, оказывающая медицинские услуги в рамках программы ОМС, осуществляет деятельность, не связанную с извлечением прибыли, и при нарушении лицензионных требований должна привлекаться к административной ответственности по ст. 19.20 КоАП РФ (см., напр., Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2024 г. № 02АП-4397/2024 по делу № А29-4246/2024). При более детальном рассмотрении вопроса необходимо обратить внимание на следующее.

Получаемые публичной медицинской организацией на основании ст. 20 Закона об ОМС денежные средства в соответствии с п. 14 ст. 251 Налогового кодекса РФ являются доходом, не учитываемым при определении налоговой базы по доходу на прибыль.

Исходя из правовой позиции, изложенной в п. 21 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и, если это соответствует таким целям. В этом случае на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Также Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что само по себе отсутствие прибыли не влияет на квалификацию правонарушений, предусмотренных ст. 14.1 КоАП РФ, поскольку извлечение прибыли является целью предпринимательской деятельности, а не ее обязательным результатом. В этой связи можно согласиться с мнением Т. А. Скворцовой о том, что «законодатель не делает принципиальных различий между содержанием предпринимательской

и приносящей доход деятельности» [6, с. 48]. Также можно обратить внимание на позицию Е. А. Суханова, который указывал на то, что «все некоммерческие организации с правами юридического лица вправе участвовать в гражданско-правовых отношениях, в том числе осуществлять приносящую доход деятельность, по сути являющуюся разновидностью предпринимательской деятельности» [7, с. 165].

Следует обратить внимание, что анализ формулировки лицензионных требований, предусмотренных Постановлением № 852, позволяет сделать вывод о том, что их выполнение никак не связано с механизмом финансирования деятельности медицинской организации (за исключением нарушения порядка оказания платных медицинских услуг). Также спорным является аргумент о возможном влиянии организационно-правовой формы медицинской организации на квалификацию административного правонарушения в сфере лицензирования медицинской деятельности. В соответствии со ст. 15 Закона об ОМС к медицинским организациям в сфере обязательного медицинского страхования относятся включенные в соответствующий реестр:

- 1) организации любой предусмотренной законодательством Российской Федерации организационно-правовой формы;
- 2) индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность.

То есть, участие в системе ОМС частной медицинской организации не исключает ее общую направленность на извлечение прибыли, несмотря на то, что доход, который она извлекает из этой деятельности, не облагается налогом на прибыль.

Учитывая приведенную аргументацию, рассматриваемая ситуация дифференциации административной ответственности за нарушение лицензионных требований в сфере медицины в зависимости от цели создания медицинской организации и источников ее финансирования при идентичности сути осуществляемой деятельности, очевидно, является нарушением принципа равенства перед законом, закрепленного в ст. 1.4 КоАП РФ. В подтверждение озвученного тезиса также можно привести позицию Конституционного суда РФ, выраженную в Постановлении от 15 января 2019 г. № 3-П, а именно: «устанавливая административную ответственность, федеральный законодатель в пределах доступной ему дискреции может по-разному, в зависимости от существа охраняемых общественных отношений, конструировать составы административных правонарушений и их отдельные элементы, в частности определять такой элемент состава административного правонарушения, как объективная сторона, исходя из положений федерального закона, регламентирующего отношения, которым противоправным деянием причиняется вред или создается угроза причинения вреда; принимая во внимание существенное влияние, которое могут оказывать на оценку общественной опасности административных правонарушений наступившие в результате их совершения негативные последствия, он вправе на основе разграничения формальных и материальных составов административных правонарушений дифференцировать описание признаков их объективной стороны в контексте причинения вреда — имущественного, организационного или иного — охраняемому объекту».

В административно-правовой науке сущность принципа равенства перед законом, закрепленного ст. 1.4 КоАП РФ, определяется как одинаковое применение правовой нормы к различным лицам, находящимся в идентичной право-

вой ситуации [14, с. 127]. Содержание принципа равенства в производстве по делам об административных правонарушениях, по мнению А. Р. Нобеля, выражается в требованиях материального и процессуального характера. К материальной группе требований автор относит, в том числе, требование равного применения субъектами административной юрисдикции закона, устанавливающего административную ответственность, независимо от каких-либо обстоятельств, а также одинаковые основания административной ответственности [15, с. 56].

При оказании медицинских услуг в рамках программ ОМС или на основании договора возмездного оказания услуг деятельность медицинской организации в части порядка их оказания не меняется, возможные негативные последствия также являются идентичными. Формулировки составов ст. 14.1 и 19.20 КоАП РФ являются общими и не отражают специфику медицинской деятельности. Следовательно, учитывая приведенную позицию Конституционного суда РФ, правоприменительная практика не может формироваться на позиции более строгой административной ответственности медицинских организаций в зависимости от цели их создания и источников их финансирования.

Идеальным вариантом разрешения проблемы было бы внесение соответствующих изменений в КоАП РФ, например через примечание к ст. 19.20 или 14.1, направленных на уравнивание административной ответственности частных и публичных медицинских организаций за нарушение лицензионных требований. До внесения соответствующих изменений, с позиции защиты прав публичных медицинских организаций, можно предложить следующие варианты.

Вариант 1. Обращение в Конституционный суд РФ в процессе рассмотрения соответствующего дела об административном правонарушении. Основанием для применения данного варианта является позиция, изложенная в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». Верховный суд РФ отметил, что в случае неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции подлежащий применению по конкретному делу закон, суд обращается в Конституционный суд РФ с запросом о конституционности этого закона. Такой запрос в соответствии со ст. 101 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» может быть сделан судом любой инстанции и в любой стадии рассмотрения дела. Следует отметить, что в связи с обращением в Конституционный суд РФ с запросом о проверке конституционности подлежащего применению закона производство по делу или исполнение принятого решения, исходя из требований ст. 103 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», приостанавливается до разрешения запроса Конституционным судом РФ, о чем должно быть указано в названном выше определении (постановлении) суда.

О применении такого варианта при рассмотрении дела об административном правонарушении указано в Определении Конституционного суда РФ от 27 мая 2004 г. № 193-О, в котором закреплена возможность Конституционного суда РФ признать допустимыми запрос суда в связи с рассматриваемым им конкретным делом и жалобу гражданина на нарушение конституционных прав и свобод, в которых оспаривается конституционность как федерального закона, так и нормативного акта Правительства РФ.

Для реализации такого варианта законным представителем или защитником медицинской организации может быть подано соответствующее ходатайство при рассмотрении дела об административном правонарушении по ст. 19.20 КоАП РФ или при пересмотре вынесенного постановления по этой же статье.

Вариант 2. **Переквалификация деяния.** Юридическим основанием применения данного варианта является обозначенный ранее тезис об отсутствии какой-либо разницы в лицензионных требованиях к осуществлению медицинской деятельности по программам ОМС и по оказанию возмездных медицинских услуг. Таким образом, лицензионное нарушение, которое выявляется в деятельности публичной медицинской организации (за исключением нарушения порядка оказания платных медицинских услуг), может быть квалифицировано и по ст. 14.1, и по ст. 19.20 КоАП РФ. В этой связи, по сути, на орган административной юрисдикции возлагается обязанность доказать, что выявленное нарушение допущено именно при оказании медицинской помощи по программам ОМС. В рассматриваемой ситуации позиция защиты публичной медицинской организации может быть основана на применении при рассмотрении дела не только принципа равенства перед законом, но и принципа презумпции невиновности, а именно неустраняемые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица. При применении рассматриваемого варианта также нужно обратить внимание на две возможные проблемы его реализации.

Во-первых, проблема однородности объекта правонарушений. На наш взгляд, ст. 14.1 и 19.20 КоАП РФ обладают однородным объектом правонарушения, который выражается в лицензионном правоотношении, несмотря на то, что составы находятся в разных главах особенной части КоАП РФ и обладают формально различной групповой принадлежностью. Следовательно, при изначальной квалификации нарушения по ст. 19.20 КоАП РФ защита вправе заявить ходатайство о переквалификации деяния по ст. 14.1 КоАП РФ в целях уменьшения размера административного наказания.

Во-вторых, возможное злоупотребление правом со стороны защиты медицинской организации при рассмотрении дела об административном правонарушении. Допустим, нарушение лицензионных требований в деятельности публичной медицинской организации изначально квалифицировано по ст. 14.1 КоАП РФ. Формально защита может заявить об необоснованности квалификации по данной статье, т. к. деятельность не является предпринимательской и, следовательно, должна быть применена ст. 19.20 КоАП РФ. Как уже было указано ранее, санкция по ст. 19.20 КоАП РФ содержит более строгую санкцию, что не дает возможность в этом случае переквалифицировать деяние. В этом случае дело об административном правонарушении подлежит прекращению за отсутствием состава, а повторное возбуждение дела связано с определенными процедурными сложностями.

Учитывая вышесказанное, до момента внесения изменений в КоАП РФ у административного органа нет иной возможности как квалифицировать нарушение лицензионных требований публичной медицинской организации по ч. 3 или 4 ст. 19.20 КоАП РФ. А у медицинской организации остается только лишь попытка доказать необходимость переквалификации по ч. 3 или 4 ст. 14.1 КоАП РФ, используя возможную недоказанность лицензионного нарушения

именно при оказании услуг при реализации программ ОМС и нарушение принципа равенства перед законом, закрепленного ст. 1.4 КоАП РФ.

Коллизия между ст. 14.1 и 14.4 КоАП РФ. Пунктом 6 Постановления № 852, которым утверждено положение о лицензировании медицинской деятельности, предусмотрено лицензионное требование, предъявляемое к лицензиату при осуществлении им медицинской деятельности, в виде соблюдения порядка предоставления платных медицинских услуг. Нарушение данного требования образует состав административного правонарушения, предусмотренный ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ.

Статья 14.4 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за оказание населению услуг, не соответствующих требованиям нормативных правовых актов, устанавливающих порядок (правила) выполнения работ либо оказания населению услуг.

Таким образом, одно и то же нарушение может быть квалифицировано по двум общим статьям КоАП РФ, но суд должен делать выбор в пользу квалификации (переквалификации) по ст. 14.4 КоАП РФ в силу более мягкого размера штрафа и в целях последующей реализации, возможно в будущем, ч. 2 ст. 14.4 КоАП РФ, устанавливающей более строгую ответственность за повторное нарушение.

Также необходимо обратить внимание на то, что в соответствии с ч. 3 ст. 28.3 КоАП РФ протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.20 КоАП РФ, вправе составлять должностные лица федеральных органов исполнительной власти, их структурных подразделений и территориальных органов, а также иных государственных органов, осуществляющих лицензирование отдельных видов деятельности и контроль за соблюдением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), в пределах компетенции соответствующего органа. В соответствии с п. 3 Положения о лицензировании медицинской деятельности полномочиями по лицензированию обладают органы Росздравнадзора, уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

На основании п. 63 ч. 2 ст. 28.3 и ст. 23.49 КоАП РФ составлять протокол и рассматривать дело об административном правонарушении по ст. 14.4 КоАП РФ вправе органы Роспотребнадзора. При этом в ранее действовавших Правилах предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006, Роспотребнадзор осуществлял контроль за их исполнением. В действующих Правилах, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 11 мая 2023 г. № 736, указание на такой контроль было исключено.

В Постановлении Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 322 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» указано, что данная федеральная служба осуществляет федеральный государственный контроль (надзор) в области защиты прав потребителей (п. 5.1.2 Положения). Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2021 г. № 1005 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области защиты прав потребителей» определено, что предметом контроля (надзора) является соблюдение подконтрольными объектами нормативных актов, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей. Часть 8 ст. 84 Федерального закона № 323-ФЗ определяет, что к отношениям, свя-

занным с оказанием платных медицинских услуг, применяются положения Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Таким образом, исходя из системного толкования указанных норм, контроль за соблюдением порядка оказания платных медицинских услуг составляет одновременно предмет лицензионного контроля в сфере медицинской деятельности и предмет федерального государственного контроля (надзора) в области защиты прав потребителей.

Подобная ситуация означает необходимость исключения из лицензионных требований к медицинской деятельности указания на порядок предоставления платных медицинских услуг.

Выводы

Подводя итог исследования, можно сформулировать следующие выводы:

- Различие в размере административных штрафов за нарушение лицензионных требований к медицинской деятельности в зависимости от цели создания медицинской организации является нарушением принципа равенства перед законом, прямо закрепленного в КоАП РФ.
- Устранение такого нарушения возможно через внесение дополнений в примечание к ст. 14.1 или 19.20 КоАП РФ

в целях уравнивания размера штрафной ответственности для медицинских организаций. До момента внесения таких изменений устранение выявленной коллизии возможно только через решение Конституционного суда РФ или переквалификацию деяния.

- Порядок оказания платных медицинских услуг должен быть исключен из перечня лицензионных требований к медицинской деятельности, так как образует область пересечения контрольно-надзорных компетенций государственных органов управления. Следствием этого является квалификация административного правонарушения, исходя из полномочий контролирующего органа, а не существа нарушения закона.

Заключение

Лицензирование медицинской деятельности является важным условием обеспечения прав граждан на медицинскую помощь. В этой связи оправданно применение мер административной ответственности к лицам, нарушающим лицензионные требования к такой деятельности. В то же время медицинские организации независимо от организационно-правовой формы, источника и порядка финансирования должны находиться в равных правовых условиях при применении к ним мер административного воздействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коробейников С. Новые правила лицензирования медицинской деятельности // Учреждения здравоохранения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2021. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Бисюк Ю. В., Вериковский В. А., Черникова П. М., Черникова Г. Н. Проблемные аспекты правовой регламентации деятельности медицинских организаций при применении порядков оказания медицинской помощи в пластической и реконструктивной хирургии // Медицинское право. 2021. № 6. С. 34—42.
3. Зарипова М. Из зала суда: необеспечение инвалида бесплатным лекарством // Учреждения здравоохранения: бухгалтерский учет и налогообложению 2020. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Крупнова И. В., Старостина И. С. Вы ждете проверку Росздравнадзора? Вместе готовимся к проверке // Вестник Росздравнадзора 2019. № 5. С.18—22. DOI: 10.35576/article_5db0384312e4c2.56831755.
5. Шишов М. А. Актуальные проблемы лицензирования в сфере здравоохранения // Медицинское право. 2018. № 3. С. 17—21.
6. Скворцова Т. А. Правовое регулирование предпринимательской и иной хозяйственной деятельности некоммерческих организаций // Хозяйство и право. 2023. № 6. С. 40—49.
7. Суханов Е. А. Комментарии к статьям 48, 50 Гражданского кодекса РФ // Вестник гражданского права. 2022. Т. 22. № 1. С. 136—166.
8. Правовые основы использования бюджетных средств по целевому назначению с позиции частной медицинской организации, работающей по договору ОМС / А. В. Ахохова, И. К. Тхабисимова, М. З. Тидокова и др. // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2023. № 1. С. 404—417. DOI: 10.24412/2312-2935-2023-1-404-417.
9. Зарипова М. Из зала суда: нарушения в использовании средств ОМС // Учреждения здравоохранения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2021. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Тарасова Е. А. УСНО + ЕНВД: что учесть при организации раздельного учета // Аптека: бухгалтерский учет и налогообложение. 2020. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Данилов Е. О. О необходимости совершенствования правового обеспечения государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности // Административное право и процесс. 2020. № 5. С. 32—35.
12. Старчиков М. Ю. Юридическая регламентация лицензирования медицинской деятельности: проблемные вопросы правоприменения и судебная практика. ГЭОТАР-Медиа, 2020. 272 с.
13. Шишов М. А. Об административном контроле за медицинскими организациями // Административное право и процесс. 2016. № 4. С. 44—47.
14. Новиков А. В. Принцип равенства перед законом в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 1. С. 125—143.
15. Нобель А. Р. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в контексте реализации принципа равенства при привлечении к административной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 5. С. 54—62. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.054-062.

REFERENCES

1. Korobeinikov S. New rules for licensing medical activities. *Uchrezhdeniya zdravookhraneniya: bukhgalterskii uchet i nalo-goblozhenie* = Healthcare institutions: accounting and taxation. 2021;10. (In Russ.) Available at ConsultantPlus.

2. Bisyuk Yu. V., Verikovskiy V. A., Chernikova P. M., Chernikova G. N. Challenging aspects of the legal regulation of activities of medical institutions in the application of medical treatment procedures in plastic and reconstructive surgery. *Meditinskoe pravo = Medical law*. 2021;6:34—42. (In Russ.)
3. Zaripova M. From the courtroom: failure to provide a disabled person with free medicine. *Uchrezhdeniya zdavookhraneniya: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie = Healthcare institutions: accounting and taxation*. 2020ж5. (In Russ.) Available at ConsultantPlus.
4. Krupnova I. V., Starostina I. S. You expect the inspection of Roszdravnadzor? Let's prepare together. *Vestnik Roszdravnadzora*. 2019;5:18—22. (In Russ.) DOI: 10.35576/article_5db0384312e4c2.56831755.
5. Shishov M. A. Relevant issues of licensing in the healthcare sector. *Meditinskoe pravo = Medical law*. 2018;3:17—21. (In Russ.)
6. Skvortsova T. A. Legal regulation of business and other economic activities of nonprofit institutions. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*. 2023;6:40—49. (In Russ.)
7. Sukhanov E. A. Comments on articles 48, 50 of the Civil Code of the Russian Federation. *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil law review*. 2022;1:136—166. (In Russ.)
8. Akhokhova A. V., Tkhabisimova I. K., Tidokova M. Z. et al. Legal basis for the use of budgetary funds for their intended purpose from the perspective of a private medical organization operating under a compulsory medical insurance contract. *Sovremennye problemy zdavookhraneniya i meditsinskoi statistiki = Current problems of health care and medical statistics*. 2023;1:404—417. (In Russ.) DOI: 10.24412/2312-2935-2023-1-404-417.
9. Zaripova M. From the courtroom: violations in the use of compulsory medical insurance funds. *Uchrezhdeniya zdavookhraneniya: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie = Healthcare institutions: accounting and taxation*. 2021;3. (In Russ.) Available at ConsultantPlus.
10. Tarasova E. A. USNO + ENVD: what to consider when organizing separate accounting. *Apteka: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie = Pharmacy: Accounting and Taxation*. 2020;8. (In Russ.) Available at ConsultantPlus.
11. Danilov E. O. On the need for the improvement of legal regulation of the state control of quality and safety of medical activities. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and procedure*. 2020;5:32—35. (In Russ.)
12. Starchikov M. Yu. Legal regulation of licensing of medical activity: problematic issues of law enforcement and judicial practice. GEOTAR-Media, 2020. 272 p. (In Russ.)
13. Shishov M. A. On the administrative control over medical organizations. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and procedure*. 2016;4:44—47. (In Russ.)
14. Novikov A. V. The principle of equality before the law in the proceedings on cases of administrative offences. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series Law*. 2018;1:125—143. (In Russ.)
15. Nobel A. R. Features of Proceedings in Cases of Administrative Offenses in the context of Implementation of the Principle of Equality in Bringing to Administrative Responsibility. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2022;17(5):54—62. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.054-062.

Статья поступила в редакцию 25.04.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 19.05.2025.
The article was submitted 25.04.2025; approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 19.05.2025.

Научная статья

УДК 347.73

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1327

Anastasia Andreevna Malysheva

Candidate of Law,

Associate Professor of the Department of Financial, Banking
and Customs Law

named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva,

Saratov State Law Academy

Saratov, Russian Federation

asyamalysheva@mail.ru

Анастасия Андреевна Малышева

канд. юрид. наук,

доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права

имени профессора Нины Ивановны Химичевой,

Саратовская государственная юридическая академия

Саратов, Российская Федерация

asyamalysheva@mail.ru

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ ПО РАЗРАБОТКЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ОМС: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕМОВ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Одним из субъектов финансовых правоотношений по распределению и использованию средств обязательного медицинского страхования (ОМС) является комиссия по разработке территориальной программы ОМС. В статье исследуются финансово-правовые аспекты ее деятельности и проблемы при перераспределении объемов медицинской помощи и финансового обеспечения по ОМС между медицинскими организациями в течение года. В настоящее время комиссия обладает большим количеством полномочий в вопросах распределения и перераспределения объемов предоставления и финансирования оказываемой медицинской помощи. Ее решения напрямую влияют на финансовое обеспечение деятельности медицинских организаций, что нередко приводит к конфликтным ситуациям, особенно в случаях оказания сверхплановой медицинской помощи.

Анализ судебной практики показывает, что большинство споров между комиссией и медицинскими организациями решается в пользу комиссии. Верховный суд РФ указывает, что медицинские организации должны своевременно обжаловать решения комиссии при несогласии с распределенным или перераспределенным объемом медицинской

помощи, однако отсутствие четких сроков рассмотрения таких обращений создает правовую неопределенность. Исследование региональных практик (Саратовская, Свердловская, Тюменская области и др.) позволило выявить значительные различия в процедурах и сроках рассмотрения заявок на перераспределение объемов предоставляемой медицинской помощи, что усугубляет конфликтность.

Автор приходит к выводу о необходимости нормативного закрепления 30-дневного срока рассмотрения обращений медицинских организаций, что позволит унифицировать процедуру и сократить количество судебных споров. Предлагается дополнить п. 12 Положения о деятельности комиссии, регламентированного приказом Минздрава России от 28 февраля 2019 г. № 108н, соответствующей нормой, реализация которой обеспечит прозрачность деятельности комиссии и защиту прав участников системы ОМС.

Ключевые слова: комиссия по разработке территориальной программы ОМС, медицинская помощь, финансовые правоотношения, здравоохранение, судебная практика, перераспределение, субъекты, обязательное медицинское страхование / ОМС, правовое регулирование, медицинские организации

Для цитирования: Малышева А. А. Финансово-правовые аспекты деятельности комиссий по разработке территориальных программ ОМС: проблемы перераспределения объемов медицинской помощи и судебная практика // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 268—273. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1327.

Original article

FINANCIAL AND LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITY OF COMMISSIONS FOR THE DEVELOPMENT OF TERRITORIAL HEALTH INSURANCE PROGRAMS: PROBLEMS OF REALLOCATING MEDICAL CARE VOLUMES AND JUDICIAL PRACTICE

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. One of the subjects of financial legal relations in the allocation and use of compulsory health insurance funds is the commission for the development of the territorial compulsory health insurance program. The article examines the financial and legal aspects of its activities, as well as the problems associated with the reallocation of medical care volumes and financial support under the compulsory health insurance system among healthcare organizations during the year. Currently, the commission has extensive authority in the allocation and reallocation of medical care volumes and funding. Its decisions

directly affect the financial support of healthcare organizations, often leading to conflicts, particularly in cases of providing medical care beyond the planned volumes.

An analysis of judicial practice reveals that most disputes between the commission and healthcare organizations are resolved in favor of the commission. The Supreme Court of the Russian Federation emphasizes that healthcare organizations must promptly appeal the commission's decisions if they disagree with the allocated or reallocated volumes of medical care. However, the lack of clear deadlines for reviewing such

appeals creates legal uncertainty. A study of regional practices (e.g., Saratov, Sverdlovsk and Tyumen regions) identified significant variations in the procedures and timelines for reviewing applications for the reallocation of medical care volumes, exacerbating conflicts.

The author concludes that it is necessary to legally establish a 30-day deadline for reviewing appeals from healthcare organizations, which would standardize the procedure and reduce the number of legal disputes. It is proposed to amend para-

graph 12 of the Regulations on the Commission's Activities, approved by Order No. 108n of the Russian Ministry of Health dated February 28, 2019, with a provision ensuring transparency in the commission's work and protecting the rights of compulsory health insurance system participants.

Keywords: *commission for the development of the territorial CHI program, medical care, financial legal relations, healthcare, judicial practice, reallocation, entities, compulsory health insurance / CHI, legal regulation, healthcare organizations*

For citation: Malysheva A. A. Financial and legal aspects of the activity of commissions for the development of territorial health insurance programs: problems of reallocating medical care volumes and judicial practice. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):268—273. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1327.

Введение

Актуальность. Функционирование системы обязательного медицинского страхования (далее — ОМС) в России обеспечивается деятельностью различных субъектов. Одним из ключевых является комиссия по разработке территориальной программы ОМС (далее — Комиссия), формируемая в каждом субъекте Российской Федерации на основе принципов коллегиальности и паритетности. Деятельность Комиссии направлена на обеспечение доступности и повышение качества предоставляемой населению бесплатной медицинской помощи.

Несмотря на наличие у Комиссии полномочий финансово-правового характера (в частности, разработка проекта территориальной программы, в т. ч. нормативов финансовых затрат, распределение и перераспределение между медицинскими организациями в течение отчетного года объемов предоставления и финансового обеспечения медицинской помощи, установление тарифов на оказание медицинской помощи), до настоящего времени финансово-правовые и организационные аспекты ее функционирования остаются недостаточно изученными и регламентированными. Это создает сложности в правоприменительной деятельности и приводит к возникновению спорных ситуаций.

Особую значимость приобретает вопрос распределения и перераспределения объемов медицинской помощи, оказываемой медицинскими организациями в рамках ОМС, т. к. от решений Комиссии зависит не только эффективность использования бюджетных средств, но и степень реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи.

Отсутствие четко регламентированного порядка и сроков рассмотрения обращений медицинских организаций, а также перераспределения объемов медицинской помощи приводит к спорным ситуациям между Комиссией и медицинскими организациями, которые считают, что их права нарушены. Такие споры касаются необоснованного сокращения объемов медицинской помощи, несоответствия финансового обеспечения реальным потребностям населения в оказании медицинской помощи, нарушения процедуры перераспределения, бездействия Комиссии в отношении поступившего от медицинской организации обращения о перераспределении объемов медицинской помощи.

Изученность проблемы. В настоящее время отсутствуют комплексные исследования, которые посвящены анализу финансово-правовых аспектов деятельности Комиссии.

В рамках рассматриваемой тематики современные научные изыскания сосредоточены на определении тенденций судебной практики. В частности, Ф. Н. Кадыров и А. М. Чилилов, осуществляя анализ опубликованного

Верховным судом РФ обзора практики по делам, связанным с применением законодательства об ОМС, рассматривают основные решения, связанные с отказами оплачивать медицинским организациям оказанную сверхплановую медицинскую помощь [1]. Нами ранее были определены особенности реализации принципов ОМС в контексте финансового обеспечения предоставления бесплатной медицинской помощи на примере конкретных судебных споров [2]. Э. А. Гордеев анализирует актуальные вопросы арбитражной практики на опыте Санкт-Петербурга [3]. Кроме того, предметом исследовательского интереса становятся механизмы распределения объемов медицинской помощи в системе ОМС (И. М. Степанов [4]).

Вопросы деятельности Комиссии упоминаются также в более комплексных исследованиях экономистов, посвященных перспективам развития и направлениям совершенствования системы ОМС в России, организации и финансированию здравоохранения в России в целом (С. В. Шишкин [5; 6]) и взаимодействию участников системы ОМС (М. А. Филина, С. А. Оруджева [7]).

В современных исследованиях ученых-правоведов рассматриваются различные аспекты цифровизации здравоохранения, которые могут влиять на деятельность Комиссии и оказание качественной медицинской помощи в целом. Так, О. В. и Г. Б. Романовские обозначают правовые проблемы, возникающие при внедрении некоторых цифровых устройств в медицинскую практику [8]. Е. А. Отставнова определяет конституционно-правовые основы цифровизации здравоохранения в России [9], а Л. В. Ладочкина анализирует особенности правового регулирования технологий искусственного интеллекта, используемых в медицинской деятельности [10].

Целесообразность разработки темы. Вопросы, которые затронуты автором в настоящей статье, способствуют выявлению проблем правового регулирования процесса перераспределения объемов оказываемой медицинскими организациями по ОМС медицинской помощи, ее финансового обеспечения и разработке возможных путей их решения, которые будут способствовать совершенствованию механизма взаимодействия Комиссии и медицинских организаций, а также своевременности и повышению качества оказания бесплатной медицинской помощи в России.

В условиях ограниченности бюджетных средств и наличия потребности в качественных медицинских услугах особую значимость приобретает прозрачность и обоснованность распределения и перераспределения объемов медицинской помощи, оказываемой в рамках системы ОМС. Недостаточная регламентация деятельности Комиссии и отсутствие четких критериев перераспределения

объемов медицинской помощи и их финансового обеспечения нередко приводит к дисбалансу между реальными потребностями пациентов, возможностями медицинских организаций и решениями Комиссии, что негативно сказывается на доступности плановой медицинской помощи.

Подтверждением целесообразности разработки указанной тематики является большое количество судебных споров между Комиссией и медицинскими организациями, которые обращаются в суд с требованиями о признании незаконными и недействительными ее решений, в т. ч. по вопросам бездействия Комиссии, которое выражено в нерассмотрении обращений медицинской организации (например, постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 июля 2023 г. № Ф04-2002/2023 по делу № А27-5223/2022, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 8 декабря 2023 г. № Ф01-6872/2023 по делу № А82-5699/2022 и от 13 марта 2024 г. № Ф01-299/2024 по делу № А31-2893/2023, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30 сентября 2024 г. № Ф07-11362/2024 по делу № А05-4371/2023, Арбитражного суда Центрального округа от 12 февраля 2025 г. № Ф10-6053/2024 по делу № А54-1375/2022). Наличие большого количества судебных споров по данной тематике свидетельствует о пробелах в законодательстве и необходимости его совершенствования для минимизации конфликтов, а также обеспечения стабильности функционирования системы ОМС.

Научная новизна. В статье предлагается решение проблемы отсутствия в положении о деятельности Комиссии, регламентирующем порядок ее функционирования, нормы о сроке рассмотрения обращений медицинской организации о перераспределении объемов предоставления и финансового обеспечения оказываемой в рамках ОМС медицинской помощи. Автором обозначается возможный вариант решения выявленной проблемы посредством установления для Комиссии 30-дневного срока рассмотрения обращения медицинской организации. Предлагается его нормативное закрепление посредством внесения изменений в действующий нормативный правовой акт.

Целью исследования является комплексный анализ финансово-правовой основы деятельности комиссий по разработке территориальных программ ОМС, выявление системных проблем в перераспределении объемов медицинской помощи в течение года и разработка предложений по совершенствованию механизма правового регулирования выявленных проблем с учетом сложившейся судебной практики.

Задачами исследования являются определение роли Комиссии в финансовых правоотношениях по распределению и использованию средств ОМС, состава нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность Комиссии, ее полномочий и порядка взаимодействия с медицинскими организациями; анализ судебной практики по спорам между медицинскими организациями и Комиссией; выявление пробелов в механизме правового регулирования ее деятельности при перераспределении объемов предоставляемой в рамках ОМС медицинской помощи; разработка рекомендаций по внесению изменений в порядок взаимодействия Комиссии и медицинских организаций при решении вопроса о перераспределении объемов медицинской помощи, направленных на обеспечение обоснованности и справедливости при рассмотрении обращений медицинских организаций, а также на минимизацию судебных споров.

Теоретическая значимость работы. Результаты исследования призваны способствовать повышению прозрачности и эффективности распределения финансовых средств в системе ОМС, а также минимизации правовых рисков при реализации территориальных программ. Они могут использоваться исследователями для дальнейших научных разработок в сфере финансового права и механизма правового регулирования медицинской деятельности.

Практическая значимость работы. Рекомендации и практические предложения по решению обозначенных проблем могут быть использованы субъектами нормотворчества в целях совершенствования механизма финансово-правового регулирования деятельности Комиссии, а также применены при формировании государственной политики в данной сфере и в деятельности медицинских организаций.

Методы исследования. Исследование состава нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность Комиссии, ее полномочий и порядка взаимодействия с медицинскими организациями, а также тенденций судебной практики в обозначенной сфере осуществлялось посредством анализа. Для толкования норм законодательства, регулирующего деятельность Комиссии и порядок перераспределения объемов медицинской помощи, использовался формально-юридический метод. Разработка предложений по совершенствованию механизма правового регулирования на основе выявленных проблем происходила посредством моделирования.

Основная часть

В российской системе ОМС участвует несколько категорий лиц. Законодателем в ст. 9 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее — Закон об ОМС) выделяются «субъекты ОМС» и «участники ОМС», однако ни в одной из них не указывается комиссия по разработке территориальной программы ОМС, от решений которой в настоящее время зависит предоставление денежных средств в рамках оплаты оказываемой медицинской помощи.

Создание и функционирование Комиссии предусмотрено ч. 9 ст. 36 Закона об ОМС и положением о деятельности Комиссии, регламентированным приказом Минздрава России от 28 февраля 2019 г. № 108н.

Указанные нормативные правовые акты устанавливают цель создания и функционирования Комиссии, а также ее полномочия и порядок деятельности. Большинство закрепленных за ней прав и обязанностей связаны с разработкой, установлением, распределением показателей и объема предоставляемой в рамках ОМС медицинской помощи и ее финансового обеспечения. В процессе осуществления деятельности Комиссия постоянно вступает в общественные отношения, в рамках которых реализует содержащиеся в нормах предписания по распределению и использованию средств ОМС. Это позволяет утверждать, что Комиссия является одним из участников финансовых правоотношений в сфере ОМС. В этих отношениях ее полномочия достаточно часто сталкиваются с законными интересами медицинских организаций.

Действующий механизм правового регулирования порядка взаимодействия медицинских организаций и Комиссии как субъектов финансовых правоотношений не является совершенным, что приводит к возникновению большого количества спорных ситуаций. Одним из основных направлений в данной сфере являются вопросы оплаты сверхплановой оказанной

медицинской помощи в рамках ОМС [11—15]. Сложившаяся за последние несколько лет судебная практика свидетельствует о том, что медицинским организациям в большинстве случаев отказывают в оплате, если они не применили правовые инструменты для взаимодействия участников программы ОМС и корректировки объема распределенной медицинской помощи (например, определение Верховного суда РФ от 24 мая 2023 г. № 307-ЭС23-7224 по делу № А56-28564/2022). Ключевая роль в этих отношениях отведена именно Комиссии. Позиция Верховного суда РФ по данной ситуации состоит в том, что поскольку решение по распределению объемов предоставления медицинской помощи и финансовых средств принадлежит Комиссии, то медицинская организация имеет право обжаловать ее решения по недостаточному выделению объемов распределенной медицинской помощи и финансового обеспечения на ее оказание. В случае, если медицинская организация этого не сделала, то она не воспользовалась правовым инструментом для корректировки и не имеет права на получение выплаты за оказанный сверхплановый объем медицинской помощи в рамках ОМС (определение Верховного суда РФ от 13 января 2023 г. № 310-ЭС22-12150 по делу № А23-6915/2020).

Получается, что Комиссия в конечном итоге определяет, в каком объеме получит финансирование медицинская организация, не только на плановый период, но и за уже оказанную медицинскую помощь.

Стоит отметить, что в спорах между Комиссией и медицинскими организациями суды, в большинстве случаев, встают на сторону Комиссии, отказывая медицинским организациям в удовлетворении исковых требований о признании незаконными действий или бездействия Комиссии (постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 23 января 2025 г. № 02АП-8309/2024 по делу № А28-9560/2024, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 июня 2024 г. № Ф08-2046/2024 по делу № А63-7741/2023 и от 21 октября 2024 г. № Ф08-8341/2024 по делу № А22-478/2023, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21 ноября 2024 г. № Ф01-5094/2024 по делу № А29-14554/2023, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 2 декабря 2024 г. № Ф08-8826/2024 по делу № А20-4014/2022).

Большое количество споров с участием Комиссии подтверждается также и выделением в обзоре судебной практики Верховного суда РФ по делам, которые связаны с применением законодательства об ОМС (утв. Президиумом Верховного суда РФ 27 ноября 2024 г.), отдельного раздела по спорам, возникающим между медицинскими организациями и Комиссией.

Так, возникает проблема возможного бездействия со стороны Комиссии при направлении медицинской организацией заявления о необходимости перераспределения объемов медицинской помощи. Такие случаи встречаются в судебной практике (например, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12 февраля 2025 г. № Ф10-6053/2024 по делу № А54-1375/2022).

Верховный суд РФ признал, что непринятие Комиссией итогового решения по такому заявлению является незаконным. В данном случае нарушается право медицинской организации на результативное обращение к Комиссии за корректировкой объема медицинской помощи. Стоит отметить, что такое обращение является единственным возможным способом изменения предоставленного Комиссией объема оказываемой медицинской помощи по ОМС и полу-

чения финансирования для приема пациентов сверх первоначальной установленной квоты.

В положении о деятельности Комиссии не установлены сроки и порядок рассмотрения обращений медицинских организаций о перераспределении предоставленного объема медицинской помощи и финансового обеспечения, что приводит к разнице механизмов осуществления данной деятельности в зависимости от конкретного субъекта Российской Федерации. По итогам анализа решений Комиссий различных субъектов Российской Федерации, которые представлены в протоколах, размещенных в открытом доступе на официальных сайтах территориальных фондов ОМС, установлено, что в практике Комиссий различных регионов сроки рассмотрения таких заявок разнятся. Так, например, в протоколах заседания Комиссии в Тюменской области сроки рассмотрения заявок медицинских организаций колеблются в пределах 30 дней (например, заявка ГАУЗ ТО «Областной кожно-венерологический диспансер» от 27 февраля 2025 г. рассмотрена протоколом Комиссии от 25 марта 2025 г., а заявка ГАУЗ ТО «МКДЦ» от 28 марта 2025 г. рассмотрена протоколом Комиссии от 24 апреля 2025 г.). В Саратовской области есть практика переноса рассмотрения заявок медицинских организаций о перераспределении объемов медицинской помощи на более поздний период. Например, в протоколе Комиссии от 28 апреля 2025 г. определено, что заявка ГУЗ «СГП № 20» от 12 февраля 2025 года будет рассмотрена по итогам работы медицинской организации за I полугодие 2025 г. В некоторых субъектах Российской Федерации в протоколах Комиссии не указывается какого числа медицинской организацией была подана заявка о перераспределении объемов (например, Республика Удмуртия, Хабаровский край, Рязанская область, Свердловская область), что не позволяет определить время ожидания медицинской организацией решения Комиссии о перераспределении объемов оказываемой медицинской помощи и ее финансового обеспечения. В отдельных субъектах Российской Федерации в свободном доступе отсутствуют решения Комиссии (например, Волгоградская область), вследствие чего не представляется возможным проанализировать степень соблюдения прав медицинских организаций, работающих в системе ОМС этих регионов, при распределении им объемов медицинской помощи и ее финансового обеспечения.

Закключение

Таким образом, отсутствие нормативно урегулированного механизма рассмотрения Комиссией заявок медицинских организаций о перераспределении объемов предоставления ими медицинской помощи в рамках ОМС и ее финансового обеспечения приводит к наличию в субъектах Российской Федерации разного порядка и сроков рассмотрения заявок, а также возникновению большого количества судебных споров между Комиссиями и медицинскими организациями, которые не могут добиться решения по направленной заявке или не согласны с ним.

Выводы, полученные в ходе анализа протоколов Комиссии Тюменской области и опыт рассмотрения ею заявок медицинских организаций о перераспределении объемов медицинской помощи, свидетельствуют о том, что такие заявки могут быть рассмотрены в течение месяца. Учитывая, что в п. 18 положения о деятельности Комиссии закреплена норма, в соответствии с которой ее заседания должны проводиться не реже одного

паза в месяц, представляется целесообразным закрепить 30-дневный срок рассмотрения Комиссией обращений медицинских организаций о перераспределении объемов предоставления и финансового обеспечения медицинской помощи. Внесение указанных изменений позволит нормативно обозначить временные рамки на рассмотрение Комиссией обращения медицинской организации, устранить неопределенность в разрешении этого вопроса и сократить количество судебных споров между медицинскими организациями и Комиссией.

Нормативное закрепление указанного предложения представляется возможным посредством внесения изменений в п. 12 Положения о деятельности комиссии по разработке территориальной программы ОМС, утвержденного приказом Минздрава России от 28 февраля 2019 г. № 108н, который предлагается дополнить следующим абзацем: «Обращения медицинских организаций о перераспределении объемов предоставления и финансового обеспечения медицинской помощи рассматриваются Комиссией в течение 30 дней со дня их поступления».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кадыров Ф. Н., Чилилов А. М. Уроки обзора судебной практики в системе обязательного медицинского страхования. Часть 1. Вопросы превышения выделенных объемов специализированной, в т. ч. высокотехнологичной медицинской помощи // Менеджер здравоохранения. 2025. № 1. С. 4—15. DOI: 10.21045/1811-0185-2025-1-4-15.
2. Малышева А. А. Реализация принципов обязательного медицинского страхования в контексте финансового обеспечения предоставления бесплатной медицинской помощи: тенденции судебной практики // Безопасность бизнеса. 2024. № 2. С. 27—32. DOI: 10.18572/2072-3644-2024-2-27-32.
3. Гордеев Э. А. Актуальные вопросы арбитражной практики в системе ОМС (опыт Санкт-Петербурга) // Менеджер здравоохранения. 2018. № 3. С. 43—49.
4. Степанов И. М. Распределение объемов медицинской помощи в системе ОМС: регулирование и реальные практики // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 74—102. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-74-102.
5. Шишкин С. В. Эволюция и перспективы системы обязательного медицинского страхования в России // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 1. С. 8—33. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-1-8-33.
6. Организация и финансирование здравоохранения в России и в мире: тенденции и перспективы / под ред. С. В. Шишкина, И. М. Шеймана. М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2025. 520 с.
7. Филина М. А., Оруджева С. А. Взаимодействие участников системы обязательного медицинского страхования и повышение эффективности их функционирования на современном этапе // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2024. № 5. С. 39—46.
8. Романовская О. В., Романовский Г. Б. Право и цифровизация современного здравоохранения // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28. № 3. С. 565—583.
9. Отставнова Е. А. Конституционно-правовые основы цифровизации здравоохранения в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 3(152). С. 64—72.
10. Ладочкина Л. В. Правовое регулирование искусственного интеллекта, используемого в медицине и здравоохранении // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 3(158). С. 128—131. DOI: 10.24412/2227-7315-2024-3-128-131.
11. Малышева А. А. Качественное предоставление бесплатной медицинской помощи: финансово-правовые аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 263—266. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.477.
12. Малышева А. А. Финансово-правовое регулирование деятельности субъектов обязательного медицинского страхования. Саратов : Сарат. гос. юрид. акад., 2024. 208 с.
13. Кадыров Ф. Н., Куфтова Ю. А. Обзор судебной практики по вопросам оплаты сверхплановых объемов медицинской помощи в системе обязательного медицинского страхования // Менеджер здравоохранения. 2019. № 4. С. 71—76.
14. Оказание медицинской помощи «сверхобъема» в рамках ОМС: штрафные санкции или уголовная ответственность / А. В. Ахохова, И. К. Тхабисимова, З. М. Пиакартова и др. // Дальневосточный медицинский журнал. 2023. № 4. С. 159—167.
15. Манухина Е. В., Юрина С. В., Нагибин О. А. Современные подходы к оплате медицинской помощи, оказываемой в рамках территориальной программы обязательного медицинского страхования в 2023 году // Общественное здоровье и здравоохранение. 2023. № 3(78). С. 25—29.

REFERENCES

1. Kadyrov F. N., Chililov A. M. Lessons from the review of judicial practice in the compulsory health insurance system. Part 1: Issues of exceeding allocated volumes of specialized, including high-tech medical care. *Manager zdavoochranenia*. 2025;1:4—15. (In Russ.) DOI: 10.21045/1811-0185-2025-1-4-15.
2. Malysheva A. A. Implementation of principles of obligatory medical insurance within the framework of the financial support of free medical assistance: tendencies of the judicial practice. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*. 2024;2:27—32. (In Russ.) DOI: 10.18572/2072-3644-2024-2-27-32.
3. Gordeev E. A. Topical issues of arbitration practice in the CHI system (the experience of Saint Petersburg). *Manager zdavoochranenia*. 2018;3:43—49. (In Russ.)
4. Stepanov I. M. Allocation of medical care volumes in the system of compulsory health insurance: regulation and real practice. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*. 2023;2:74—102. (In Russ.) DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-74-102.
5. Shishkin S. V. Evolution and Prospects of Compulsory Health Insurance in Russia. *Economicheskaya politika = Economic Policy*. 2023;18(1):8—33. (In Russ.) DOI: 10.18288/1994-5124-2023-1-8-33.

6. Organization and financing of healthcare in Russia and the world: trends and prospects. S. V. Shishkin, I. M. Sheiman (eds.). Moscow, HSE University publ., 2025. 520 p. (In Russ.)
7. Filina M. A., Orudjeva S. A. Interaction of participants in the compulsory health insurance system and improving the efficiency of their functioning at the present stage. *Innovatsionnaya ekonomika: informatsiya, analitika, prognozy = Innovative economy: information, analytics, forecasts*. 2024;5:39—46. (In Russ.)
8. Romanovskaya O. V., Romanovskiy G. B. Law and digitalization of modern healthcare. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*. 2024;28(3):565—583. (In Russ.)
9. Otstavnova E. A. Constitutional and legal framework for the healthcare digitalization in the Russian Federation. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy*. 2023;3(152):64—72. (In Russ.)
10. Ladochkina L. V. Legal regulation of artificial intelligence used in medicine and healthcare. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy*. 2024;3(158):128—131. (In Russ.) DOI: 10.24412/2227-7315-2024-3-128-131.
11. Malysheva A. A. Qualitative provision of free medical care: financial and legal aspects. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):263—267. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.477.
12. Malysheva A. A. Financial and legal regulation of compulsory health insurance entities. Saratov, Saratov State Law Academy publ., 2024. 208 p. (In Russ.)
13. Kadyrov F. N., Kuftova Yu. A. The review of judicial practice on the payment of over-planned volumes of medical care in the system of compulsory health insurance. *Manager zdavoookhranenia*. 2019;4:71—76. (In Russ.)
14. Akhokhova A. V., Thabisimova I. K., Piyakartova Z. M. et al. Providing «over-volume» medical care within the framework of compulsory medical insurance: penalties or criminal liability. *Dal'nevostochnyi meditsinskii zhurnal = Far Eastern medical journal*. 2023;4:159—167. (In Russ.)
15. Manukhina E. V., Yurina S. V., Nagibin O. A. Modern approaches to paying for medical care provided under the territorial program of compulsory medical insurance in 2023. *Obshchestvennoe zdorov'e i zdavoookhranenie = Public health and health care*. 2023;3(78):25—29. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.04.2025; одобрена после рецензирования 24.05.2025; принята к публикации 26.05.2025.
The article was submitted 29.04.2025; approved after reviewing 24.05.2025; accepted for publication 26.05.2025.

5.8. ПЕДАГОГИКА

5.8. PEDAGOGY

Научная статья

УДК 37.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1259

Gynay Vidadi kyzy Abilova

Associate Professor of the Department of Pedagogical Culture
and Management in Education,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation;
Director,
BRICS+ International School
Moscow, Russian Federation
brics_school@mail.ru

Гюнай Видади кызы Абилова

доцент кафедры педагогической культуры
и управления в образовании,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации;
директор,
Международная школа БРИКС+
Москва, Российская Федерация
brics_school@mail.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Становление многополярного мира является неизбежным шагом в человеческой истории, который знаменует собой формирование новых источников политического и социально-экономического влияния, представленных как государственными объединениями, такими как содружество стран БРИКС, так и независимыми странами. Данный процесс определяет необходимость к смене образовательной парадигмы в подготовке молодого поколения, которая заключается в отходе от традиционных форм управления образовательными системами.

В статье патриотическое воспитание рассматривается как основа консолидации российского поликультурного общества и образовательный инструмент, способствующий формированию российской идентичности, а также популяризации культур, существующих на территории страны. Предложен вектор развития у следующих поколений граждан Российской Федерации межкультурной осознанности, чувства патриотизма, ответственности и других аспектов для сплочения народов и этносов, живущих в едином поликультурном государстве. В качестве практической составляющей рассмотрено направление

образовательного туризма. Оно является сравнительно новым, но доказавшим свою социально-экономическую эффективность инструментом. Одним из негативных следствий «молодости» данного направления является отсутствие полноценной методологии. Однако данная проблема решается посредством активной работы отечественных организаций, таких как Международная школа БРИКС+ и Агентство стратегических инициатив. Примерами проектов, разработанных на базе данных учреждений, выступают Международный центр компетенций и BRICS Travel, посредством которых реализуются программы образовательного туризма с акцентом на изучение не только иных, но и собственной культуры. Результатом данного исследования являются методические рекомендации по разработке программ патриотического воспитания и образовательного туризма.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотизм, воспитание молодёжи, формирование российской идентичности, многополярный мир, региональное развитие, развитие туристической сферы, образовательный туризм, педагогическое проектирование, БРИКС

Для цитирования: Абилова Г. В. Патриотическое воспитание молодёжи и образовательный туризм: основные подходы к пониманию и реализации // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 274—280. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1259.

Original article

PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH AND EDUCATIONAL TOURISM: MAIN APPROACHES TO UNDERSTANDING AND IMPLEMENTATION

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The emergence of a multipolar world is an inevitable step in the human history, which marks the formation of new political and socio-economic sources of influence, represented both by state associations, such as the BRICS community, and independent nations. This process determines the need

for a change of the educational paradigm in the training of the younger generation, which lies in the shift from traditional forms of management of educational systems.

The article considers patriotic education as a basis for the consolidation of the Russian multicultural society, an education-

al tool that contributes to the formation of Russian identity, and the popularization of national cultures. The vector for development in the next generations of Russian citizens of intercultural awareness, sense of patriotism, responsibility, and other aspects for the consolidation of peoples and ethnic groups living in a single multicultural state is proposed. Educational tourism is regarded as a practical component. It is a new field, but it has proved its socio-economic efficiency. One of the negative consequences of the “young character” of this direction is the lack of a full-fledged methodology. However, it is being actively developed by BRICS+ International School and the Agency

for Strategic Initiatives. The examples of projects developed by these institutions are the International Competence Center and BRICS Travel, through which educational tourism programs are implemented with a focus on studying not only foreign, but also one's own culture. The result of this study is methodological recommendations for the development of patriotic education programs and educational tourism.

Keywords: *patriotic education, patriotism, youth education, pedagogical design, formation of Russian identity, multipolar world, regional development, tourism development, educational tourism, BRICS*

For citation: Abilova G. V. Patriotic education of youth and educational tourism: main approaches to understanding and implementation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):274—280. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1259.

Введение

Актуальность. В условиях развития многополярного мира важную роль играет сохранение национальных традиций и устоев и формирование народного единства. Ключевую роль в данном ключе играет патриотическое воспитание, способствующее общественной консолидации, сохранению культур, а также трансляции культурного наследия и знакомству с ним представителей иных народов и этносов. Практическим инструментом выступает образовательный туризм, действующий как в рамках одного поликультурного государства, так и за его пределами.

Изученность проблемы. Патриотическое воспитание выступает важной педагогической проблемой, работа над которой ведётся длительное время. Проблема развития патриотического воспитания активно изучается отечественными исследователями. Ключевыми работами в определении патриотизма как педагогической категории, его структуры, а также изучении особенностей дискурса патриотизма выступают труды В. Л. Артёмова [1], А. В. Лубского [2], В. В. Маленкова [3]. Методологические основы были предложены исследователями А. Н. Выршиковым, М. Б. Кусмарцевым [4], В. И. Лутовиновым [5]. Нормативно-правовая база патриотического воспитания изучалась такими исследователями, как П. В. Разбегаев [6] и др.

Образовательный туризм как инновационное направление развития появилось сравнительно недавно, однако быстро зарекомендовало себя как эффективный инструмент социально-экономического и культурного развития. Определение основных аспектов образовательного туризма, применяемых в работе, принадлежит отечественным исследователям Э. А. Лунину [7], С. И. Селивановой [8], Н. А. Офицеровой [9]. Обоснование экспорта образовательных услуг посредством реализации данной программы осуществлялось Т. Б. Климовой [10] и П. И. Ананченко [11]. В русле зарубежных исследователей стоит отметить работы L. Choudhary, P. Srivastava [12], а также K. Stivrina, V. Lubkina [13], описывающие теоретические основы образовательного туризма. Государственное регулирование образовательного туризма рассматривалось А. В. Таниной, Е. В. Конышевым, Е. В. Таниным [14]. Важно отметить, что на данный момент отсутствует законченная методология образовательного туризма. Однако над ней работает ряд отечественных образовательных организаций.

Целесообразность разработки темы. Патриотическое воспитание представляет собой основу для консолидации российского общества и сохранения и трансляции культурного наследия, а экономического развития. Образовательный туризм как инструмент, реализуемый в результате примене-

ния программ патриотического воспитания, представляет собой крайне эффективный инструмент, способствующий социально-экономическому и культурному развитию как в рамках российского общества, так и за его пределами.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании формирования программ патриотического воспитания как основы социально-экономического и культурного развития, а также в поиске путей реализации образовательного туризма и разработке его методологии.

Методология данного исследования основана на анализе, систематизации и обобщении теоретической литературы и нормативно-правовых документов. На их базе выделены основные направления развития патриотического воспитания, а также ключевые концепции образовательного туризма.

Цель данного исследования — выявление основных путей разработки программ патриотического воспитания и реализации образовательного туризма на их базе. Для её достижения предполагается решение следующих **задач**: рассмотреть понятия патриотизма и образовательного туризма; выделить их основные характеристики; определить цели и способы их реализации.

Реализация патриотического воспитания и разработка методологии образовательного туризма на его основе предлагает прочную теоретическую базу для дальнейших исследований в данной области, что обуславливает **теоретическую значимость** данной работы. Активное развитие таких проектов, как Международный центр компетенций и *BRICS Travel* на базе Международной школы БРИКС+ и Агентства стратегических инициатив с применением рассматриваемых подходов, обуславливает **практическую значимость** статьи.

Основная часть

Развитие многополярного мира представляет собой неизбежный и необратимый этап в истории человечества. Он проявляется повсеместно: формируются новые центры влияния в виде государственных объединений и отдельных государств. Однако, несмотря на активный диалог культур, заключающийся в росте числа взаимодействий между ними во всех значимых сферах человеческой жизни, важно также сохранять государственную суверенность, основным показателем которой является сплочённость народов и этносов в рамках одного государства, а также формирование государственной идентичности.

В последние десятилетия идея однополярного мира находит всё меньше последователей. Данный переход в первую очередь связан с переоценкой Западной культуры как доминирующей в мире. Представленное абсолют-

но разными культурами, становление которых происходило на основе своего уникального исторического опыта, человечество невозможно рассматривать как единое целое в данном ключе.

Особую важность концепция многополярного мира представляет для России. Она является ключевым игроком и одним из важнейших центров влияния в евразийском регионе и на мировой арене. Основной миссией Российской Федерации в данном случае выступает развитие в научно-образовательной, культурной и др. сферах совместно с развивающимися экономиками. Будучи независимой от влияния Запада, она имеет огромный потенциал политического и социально-экономического роста и интеграции, способствуя формированию Евразийской цивилизации как нового межгосударственного центра влияния.

Российское общество представляет собой единую, но крайне многообразную систему, в которой на равных условиях сосуществует множество культур. В условиях политической и социально-экономической нестабильности в мире, а также угроз национальной безопасности, России необходимо сосредоточить свои усилия на сплочении общества, несмотря на его внутренние различия. Одним из наиболее эффективных способов выступает патриотическое воспитание молодёжи с учётом её этнокультурных особенностей.

Рассмотрим понятие патриотизма. Согласно определению Педагогического энциклопедического словаря, патриотизм понимается как «...любовь к отечеству, к родной земле, к своей культурной среде. С этими естественными основаниями патриотизма как природного чувства соединяется его нравственное значение как обязанности и добродетели. Ясное сознание своих обязанностей по отношению к отечеству и верное их исполнение образуют добродетель патриотизма, которая издревле имела и религиозное значение...» [15]. По мнению В. Л. Артёмова, он представляет собой активное желание способствовать развитию своего Отечества, основанное на чести, справедливости, ответственности [1].

Необходимо сделать важное замечание. Часто патриотизм сопоставляется с таким негативным явлением, как национализм. Данное сравнение в корне неверно. Так, в основе патриотизма лежит безотносительное чувство любви к родине, которое не ставит другие страны и культуры ниже собственной. Национализм же представляет собой понятие, основанное на оппозиции «свои — чужие», а также на идее «национального эгоизма» [1]. Соответственно, реализация подобной идеологии в такой многонациональной стране, как Россия, — не только невозможно, но и опасно. Аналогичным образом подобный подход может разрушить отношения и с другими государствами; так, равный диалог культур, осуществляемый в рамках союза стран БРИКС, окажется невозможен, что лишь поспособствует изоляции России.

Итак, концепция патриотизма предполагает формирование саморегулируемой социальной системы, ориентированной на устойчивое существование и развитие общества, на сохранение самобытности. Соответственно, патриотизм как норма общественной морали является важнейшей социально-педагогической проблемой, которая требует системного подхода в патриотическом воспитании молодёжи. Реализуется он на основе эффективной нормативной базы и соответствующей методологии. Согласно Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации, патриотическое воспитание является комплексной целена-

правленной деятельностью, реализуемой органами государственной власти и общественными организациями, по формированию патриотического сознания у граждан России и гражданского долга по защите интересов Отечества.

Правительством Российской Федерации уже ведётся активная работа по разработке нормативных основ патриотического воспитания. Ключевыми документами в данном случае выступают:

- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400);

- Стратегия государственной культурной политики на период 2030 г. (утв. Правительством РФ 11 сентября 2024 г.);

- Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Правительством РФ 29 ноября 2014 г.);

- Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (одоб. на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей 21 мая 2003 г.).

Реализация патриотического воспитания представляет собой цепочку из последовательных и взаимосвязанных этапов. Например, среди них можно выделить:

- формирование национальной идентичности, основанной на гордости за своё Отечество. Не раз отмечалось, что в условиях глобализации молодое поколение всё активнее отходит от традиций, ставя во главу стремление к новизне, нестандартности [16]. Данный факт говорит об опасности разрушения культурной основы, что, в частности, особенно актуально для малых народов. Осуществление мер по формированию национальной идентичности следует осуществлять с учётом поликультурной среды российского общества — в условиях постоянного и равноправного межкультурного диалога;

- развитие эмоционально-чувственной связи у граждан России по отношению к своей стране. На её основе будет формироваться индивидуальная и групповая ответственность, выражающаяся в стремлении приносить пользу своей Родине и обществу как в гражданской, так и в профессиональной деятельности;

- высокое чувство ответственности позволит решить не только социальные, но и педагогические вопросы. Например, желание быть полезным прямо соотносится с актуальной концепцией непрерывного образования, являющейся одним из ключевых компонентов современной цифровой экономики и рынка труда;

- стремление к образованию способствует правильной профориентации, а также ведёт к развитию профессиональных компетенций, эстетики и стремления к здоровому образу жизни, что делает возможным, среди всего прочего, раннюю профориентацию молодёжи.

Примерами программ патриотического воспитания могут быть: внеклассные лекции и экскурсии в музеи и иные места хранения объектов культурно-исторического наследия; социальные акции, направленные на поддержку старшего поколения, ветеранов вооружённых конфликтов и ветеранов труда, а также лиц с ограниченными возможностями; творческие внеурочные мероприятия, направленные на формирование представления о тех или иных аспектах собственной культуры, включающие в себя школьные выставки, концерты, олимпиады и т. д.; командные спортивные соревнования,

направленные на сплочение молодых людей независимо от их национальной принадлежности.

В рамках социокультурной преемственности патриотическое воспитание необходимо для сокращения разрыва между поколениями. Данная проблема является одной из наиболее актуальных в российском обществе. Её преодоление позволит создать условия не только для межнациональной консолидации, но и сплочения граждан в рамках одного этноса [3; 5].

Активное применение цифровых технологий в человеческой деятельности открывает множество новых возможностей для образовательной среды. Неизбежность цифровизации и эффективность соответствующей технологической базы не раз доказывалась отечественными исследователями [17]. Программы патриотического воспитания также возможно осуществлять с применением цифровых технологий, например:

- посредством создания цифровых образовательных платформ, целью которых является ознакомление обучающихся с культурой и историей страны, её традициями, языками;
- с помощью создания онлайн-музеев, где будут представлены произведения искусства, фольклора и иные артефакты, изучение которых позволит сформировать у обучающихся чувство гордости за историю Родины;
- благодаря оцифровыванию источников отечественной литературы и т. д.

Соответственно, процесс патриотического воспитания необходимо осуществлять с цифровым компонентом, который поспособствует быстрому освоению обучающимися необходимого материала.

Можно заключить, что патриотизм с позиции государственной социально-культурной политики представляет собой значимый мобилизационный ресурс, способствующий решению как стратегических геополитических проблем, так и локальных национальных. Ключевым условием его формирования является совокупность чётко определённых идеалов, моральных принципов и норм, которые не только выступают регулятором отношений в рамках общества, но и являются неким стержнем, вокруг которого данное общество формируется. Потенциал реализации соответствующих программ позволяет говорить о возможности развития в рамках всех наиболее важных сфер; например, в экономике — благодаря стремлению молодёжи к обучению и ответственности в профессиональной деятельности, что способствует повышению квалификации будущих специалистов; в рамках социальной сферы — благодаря ликвидации разрыва между поколениями и консолидации многокультурного общества в рамках общей цели; в культурной сфере — благодаря сохранению культурного наследия и его популяризации в российском обществе. Последнее возможно в следующих направлениях:

- создании инфраструктуры вокруг культурных памятников и объектов материального культурного наследия;
- содействии проведению национальных праздников, обрядов и других традиционных обычаев;
- распространению местных кулинарных традиций, демонстрации объектов искусства, музыки и танцев и т. д.

Как указывалось выше, одним из ключевых результатов развития патриотизма является формирование социокультурной идентичности, заключающейся в признании ценности своей культуры, стремлении беречь и транслировать её наследие. Иными словами, патриотическое воспитание

выступает катализатором развития культурных ценностей. Данный аспект играет достаточно большую роль в развитии государства как на региональном, так и на международном уровне. Патриотизм в данном ключе способствует популяризации локальных культур, что также несёт социально-экономическую выгоду. Инструментом же, посредством которого осуществляется трансляция культурного достояния, выступает образовательный (научный) туризм. Он представляет собой поездки с целью получения образования любого уровня, повышения квалификации, углубления знаний в соответствующей области знания и др. Длительность программ образовательного туризма варьируется от 24 часов до 6 месяцев либо до года в зависимости от целей и условий поездки [7; 8].

Активный рост рынка образовательного туризма в России и в мире не раз отмечался независимыми исследователями. Например, согласно Исследованию рынка образовательного туризма (*Educational Tourism Market Size, Share & Trends Analysis Report*), объём рынка составил 369,5 млрд долларов США в 2022 г., демонстрируя рост в 2023 г., достигнув 419,4 млрд долларов США. Ожидается, что к 2032 г. объём рынка образовательного туризма составит 1 155 млрд долларов США.

Образовательный туризм является гибким инструментом, на основе которого возможна реализация большого количества программ, например:

- образовательные выездные мероприятия, экскурсии, программы обмена, а также летние лагеря для молодёжи;
- международные программы обмена, а также программы, направленные на саморазвитие и повышение квалификации среди студентов и специалистов;
- образовательные путёвки, включающие в себя изучение культуры и наследия, языковые программы, исследование окружающей среды и др. [13].

Результаты. Патриотическое воспитание является важным инструментом образовательной политики Российской Федерации. Во-первых, оно способствует консолидации народа вокруг общей национальной цели. Во-вторых, патриотическое воспитание открывает новые возможности для регионального развития. Это возможно в следующем ключе:

- развитие чувства патриотизма у молодого поколения формирует ответственность за свою культуру и способствует сохранению культурного наследия и традиций, его трансляции;
- трансляция культурного наследия осуществляется как в рамках культурно-исторических мероприятий, выставок и т. д., так и посредством цифровых технологий, что расширяет круг заинтересованных в его изучении людей;
- желание изучать культуру и традиции является основой формирования программ образовательного туризма, который прямо способствует развитию региональной инфраструктуры, образовательных учреждений и финансированию памятников материального и нематериального культурного наследия;
- образовательный туризм, в свою очередь, способствует ранней профориентации, благодаря расширению кругозора молодёжи и её вовлечённости в практические занятия, реализуемые образовательными организациями.

Направление образовательного туризма выступает сложной системной задачей для России как на локальном, так и на международном пространстве, которая призвана решить проблему подготовки молодых специалистов по приоритетным областям знаний и воспитанию молодежи

в многополярном мире. Его реализация проводится посредством создания центров развития компетенций. Одним из таких центров выступает Международный центр компетенций, разработанный отечественными организациями — Международной школой БРИКС+ и Агентством стратегических инициатив. Разработка программ образовательного туризма осуществляется в соответствии со следующими целями:

- анализ реализации стратегий, нацеленных на формирование патриотизма среди молодёжи с учётом её этнокультурной и ментальной специфики. Их успешная реализация позволит подготовить молодёжь к новым реалиям полицентричного мира, а также поспособствует сплочению российского общества и устойчивому развитию в целом;
- формирование организационного механизма академической мобильности школьников и студентов на всех уровнях образования;
- развитие у молодого поколения культурной осознанности и толерантного отношения к представителям иных культур, создание практической возможности для межкультурной рефлексии;
- реализация концепции, предложенной Международной школой БРИКС+, особенностью которой являются системы сквозной и опережающей подготовки кадров, готовых к условиям динамического роста цифровой экономики;
- решение гуманитарных проблем, таких как сохранение окружающей среды, обмен научно-технологическим и социально-экономическим опытом между странами БРИКС, а также обмен интеллектуальными ресурсами;
- подготовка управленческих кадров в сфере образования, обладающих необходимыми профессиональными интеграционными компетенциями;
- поиск эффективных методов мониторинга, оценки и совершенствования качества услуг с целью удовлетворения потребностей рынка и выстраивания системы долгосрочного сотрудничества потребителей и поставщиков услуг на рынке образовательного туризма.

На данный момент методология образовательного туризма является предметом обсуждения как среди независимых специалистов, так и в образовательных организациях. Активную работу ведёт Международная школа БРИКС+. Она ставит следующие стратегические цели, которые необходимо достигнуть:

- развитие инновационного креативного потенциала государства;
- профориентация и освоение перспективных профессиональных интеграционных компетенций, позволяющих войти в профессиональную элиту национальных экономик, реализуемые совместно с приглашёнными специалистами стран БРИКС;
- развитие партнерства молодого поколения как в рамках одного государства, так и с дружественными странами на пути совместного решения глобальных проблем человечества в рамках стратегии устойчивого развития;
- развитие межкультурных профессиональных коммуникаций, которое будет возможным только при равновесии трех основных составляющих: экономический рост, социальная ответственность и экологический баланс, а также развитие навыков эмпатии в процессе профессионального и межличностного общения в мультикультурной среде;
- поддержка инициатив, направленных на сохранение культурного наследия, признавая суверенитет и инклюзивность наций и этносов, а также уважение их традиций, устоев и правил и др.

Методология образовательного туризма, разрабатываемая Международной школой БРИКС+, включает в себя следующие компоненты:

- систематизацию и оптимизацию подходов к сегментированию рынка образовательного туризма;
- совершенствование системы подготовки квалифицированных управленческих кадров для сферы образовательного туризма;
- создание эффективных организационных механизмов для реализации инновационных персонализированных и групповых программ лояльности с целью интеграции поставщиков и потребителей на рынке образовательного туризма на основе передовых образовательных технологий по наиболее востребованным профессиям для развивающихся экономик;
- активный диалог с представителями региональных властей с целью создания и развития необходимой инфраструктуры для сохранения и трансляции объектов материального и нематериального культурного наследия.

Примером практической реализации программ образовательного туризма выступает программа *BRICS Travel*. Данная инициатива направлена на развитие двухсторонних отношений с партнёрами БРИКС в сфере туризма, посредством которой будет происходить обмен социокультурным опытом, знаниями и идеями среди молодёжи. В рамках образовательного процесса особый акцент делается на изучении не только иных культур, но и своей собственной, что способствует формированию национальной идентичности среди обучающихся. В связи с чем можно заключить, что потенциал образовательного туризма соответствует основам патриотического воспитания и может быть осуществлён на базе данного направления.

Таким образом, патриотическое воспитание представляет собой перспективное направление для регионального социально-экономического развития, благодаря которому возможна реализация программ образовательного туризма на базе множества малых культур, существующих на территории России.

Выводы

Изменения политики в сфере образования для соответствия новым реалиям многополярного мира более чем необходимо. Патриотическое воспитание как инструмент консолидации России представляет собой важнейшее направление, которое необходимо реализовывать на всех уровнях образования. Специфика патриотического воспитания в России определена в первую очередь исторически сложившейся поликультурной средой.

Образовательный туризм как инструмент развития, трансляции культурного наследия и развития межкультурной осознанности представляет собой один из наиболее эффективных проектов взаимодействия между культурами как в рамках России, так и между странами-партнёрами. Заинтересованность в его развитии подтверждается данными международных исследовательских организаций, а также российских образовательных учреждений.

Можно заключить, что в Российской Федерации идёт активная работа в направлении развития патриотизма посредством формирования соответствующей теоретико-методологической базы, а также разрабатываются программы образовательного туризма. Особую роль в данном направлении играют отечественные организации — Международная школа БРИКС+ и Агентство стратегических инициатив.

Заключение

Патриотическое воспитание, безусловно, представляет собой стержень российской государственности, вокруг которого формируется общественное благополучие. Развивая в молодом поколении чувство ответственности за судьбу Отечества, государство не только сплачивает нацию в рамках единой системы, но и делает шаг на пути к динамическому социально-экономическому развитию. Реализуется оно благодаря развитию национальных культур и трансляции материального и нематериального культурного наследия.

В рамках данного направления особую роль играет межкультурная осознанность. Она важна в двух направлениях: во внутреннем, позволяя строить эффективный диалог культур внутри единого государства; во внешнем, способ-

ствуя становлению международных контактов и формируя призму, через которую возможно изучение собственной культуры и формирование идентичности.

Образовательный туризм является важным аспектом государственного развития. Во-первых, он представляет собой инструмент, через который реализуется научно-образовательный процесс. Во-вторых, образовательный туризм способствует созданию межкультурных связей. В-третьих, посредством развития локального образовательного туризма граждане смогут познакомиться с культурами народов, живущих в рамках одного государства. Это позволит укрепить связи между культурами, существующими в одном регионе, тем самым объединив их в единую прочную систему, готовую ответить на угрозы, исходящие извне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артемов В. Л. Патриотизм и национальная идентичность. О воспитании патриотизма // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : докл. и материалы XIV Междунар. науч. конф. : в 2 ч. М. : Моск. гуманитар. ун-т, 2017. Ч. 2. С. 450—458.
2. Лубский А. В. Гражданский патриотизм: о современности патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. № 1(23). С. 42—59.
3. Маленков В. В. Образ патриотизма и гражданско-патриотические ориентации молодёжи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: социология. Политология. 2022. № 1(22). С. 60—65.
4. Выршиков А. Н., Кусмарцев М. Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе : моногр. Волгоград : Авторское перо, 2006. 172 с.
5. Лутовинов В. И. Методические рекомендации по организации патриотического (военно-патриотического) воспитания / под общ. ред. Н. В. Стаськова. М. : СОТИС, 2018. 128 с.
6. Разбегаев П. В. Патриотизм как ключевой фактор воспитания: нормативно-правовой аспект // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5(90). С. 148—150.
7. Лунин Э. А. Совершенствование управления образовательным туризмом в РФ. СПб., 2009. 156 с.
8. Селиванова С. И. Образовательный туризм // Вестник университета. 2014. № 11. С. 169—174.
9. Офицерова Н. А. Образовательный туризм в условиях глобальных вызовов // Вестник университета. 2024. № 3. С. 63—68. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-3-63-68.
10. Климова Т. Б. Образовательный туризм и образовательная миграция: кому интересна Россия // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. № 1(9). С. 4—15.
11. Ананченкова П. И. Образовательный туризм и перспективы его развития // Казачество. 2020. № 47(5). С. 20—28.
12. Choudhary L., Srivastava P. Educational Tourism: A New Concept of Sustainable Development of Tourism // Special Education. 2022. № 1(43). Pp. 4684—4689.
13. Stivrina K., Lubkina V. Theoretical Aspects of Educational Tourism // Tourism. Society. Integration. Education. 2024. Vol. 2. Pp. 278—287.
14. Tanina A., Konyshov E. V., Tanin E. State Regulation of Educational Tourism // Understanding the Digital Transformation of Socio-Economic-Technological Systems : Dedicated to the 120th Anniversary of Economic Education at Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University / eds. T. C. Devezas, M. A. Berawi, S. E. Barykin, T. Kudryavtseva. Cham : Springer, 2024. Pp. 395—405. (Lecture Notes in Networks and Systems; Vol. 951). DOI: 10.1007/978-3-031-56677-6_31.
15. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. 185 с.
16. Борзова Т. В., Мосунова Л. А. Развитие национальной культурной идентичности студентов гуманитарных специальностей в процессе обучения продуцированию нарративных текстов // Перспективы науки и образования. 2021. № 6(54). С. 141—154.
17. Круглова Н. Р., Сартаков И. В. Некоторые аспекты анализа опыта цифровизации высшего образования // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 1. С. 3499—3507. DOI: 10.15372/PEMW20200113.

REFERENCES

1. Artemov V. L. Patriotism and national identity. On the Education of Patriotism. *Vyshee obrazovanie dlya XXI veka: problemy vospitaniya = Higher Education for the XXI Century: Issues of Education reports and materials of the XIV International Scientific Conference*. Moscow, Moscow University for the Humanities publ., 2017;2:450—458. (In Russ.)
2. Lubsy A. V. Civil patriotism: on the modernity of patriotism and citizenship in Russian society. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2017;1(23):42—59. (In Russ.)
3. Malenkov V. V. Image of patriotism and civil-patriotic orientations of youth. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: sotsiologiya. Politologiya = Izvestia of Saratov University. New series. Series: Sociology. Political science*. 2022;1(22):60—65. (In Russ.)
4. Vyrschikov A. N., Kusmartsev M. B. Patriotic education of youth in modern Russian society. Monograph. Volgograd, Avtorskoe perо, 2006. 172 p. (In Russ.)

5. Lutovinov V. I. Methodical recommendations on the organization of patriotic (military-patriotic) education. N. V. Stas'kov (ed.). Moscow, SOTIS, 2018. 128 p. (In Russ.)
6. Razbegaev P. V. Patriotism as a key factor of education: normative-legal aspect. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2021;5(90):148—150. (In Russ.)
7. Lunin E. A. Improving the management of educational tourism in the Russian Federation. Saint Petersburg, 2009. 156 p. (In Russ.)
8. Selivanova S. I. Educational tourism. *Vestnik Universiteta*. 2014;11:169—174. (In Russ.)
9. Ofitserova N. A. Educational tourism in the context of global challenges. *Vestnik Universiteta*. 2024;3:63—68. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2024-3-63-68.
10. Klimova T. B. Educational tourism and educational migration: who is interested in Russia. *Nauchnyi rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa = Scientific Result. Technologies of business and service*. 2023;1(9):4—15. (In Russ.)
11. Ananchenkova P. I. Training tourism and its development prospects. *Kazachestvo = The Cossacks*. 2020;47(5):20—28. (In Russ.)
12. Choudhary L., Srivastava P. Educational Tourism: A New Concept of Sustainable Development of Tourism. *Special Education*. 2022;1(43):4684—4689.
13. Stivrina K., Lubkina V. Theoretical Aspects of Educational Tourism. *Tourism. Society. Integration. Education*. 2024;2:278—287.
14. Tanina A., Konyshchev E. V., Tanin E. State Regulation of Educational Tourism. *Understanding the Digital Transformation of Socio-Economic-Technological Systems. Dedicated to the 120th Anniversary of Economic Education at Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*. Lecture Notes in Networks and Systems; Vol. 951. T. C. Devezas, M. A. Berawi, S. E. Barykin, T. Kudryavtseva (eds.). Cham, Springer, 2024. Pp. 395—405. DOI: 10.1007/978-3-031-56677-6_31.
15. Pedagogical Encyclopedic Dictionary. B. M. Bim-Bad (ed.). Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 2003. 185 p. (In Russ.)
16. Borzova T. V., Mosunova L. A. Development of national cultural identity of students of humanitarian specialties in the process of teaching the production of narrative texts. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2021;6(54):141—154. (In Russ.)
17. Kruglova N. R., Sartakov I. V. Some aspects of analysis of the experience of digitalization of higher education. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*. 2020;10(1):3499—3507. (In Russ.) DOI: 10.15372/PEMW20200113.

Статья поступила в редакцию 01.03.2025; одобрена после рецензирования 15.03.2025; принята к публикации 17.03.2025.
The article was submitted 01.03.2025; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 17.03.2025.

Научная статья
УДК 37.01+378
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1255

Anton Viktorovich Grabov
Postgraduate of the Department of Psychological
and Pedagogical Education,
field of training 44.06.01 — Education and pedagogical sciences,
Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation
antongrabov@mail.ru

Антон Викторович Грабов
аспирант кафедры психолого-педагогического образования,
направление подготовки 44.06.01 —
Образование и педагогические науки,
Костромской государственной университет
Кострома, Российская Федерация
antongrabov@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена раскрытию ценностно-мотивационных аспектов реализации проектной деятельности в высших учебных заведениях. Исследование опирается на современные компетентностные подходы в теории и практике образования. Проблема исследования состоит в том, что когнитивная и деятельностная составляющие проектных компетенций могут быть оценены в традиционных шкалах, а мотивационная и ценностные аспекты фактически не оцениваются, но нуждаются в изучении применительно к каждому отдельному проекту. Выдвигается и верифицируется гипотеза о том, что мотивационная и ценностные составляющие связаны с содержательной частью проектов и должны быть отнесены к воспитательной деятельности. Предмет исследования — социальная проектная деятельность в высшем учебном заведении, ее содержательные ценностно-мотивационные аспекты с точки зрения формирования человеческого капитала. Объект исследования — педагогические условия и технологии проектной деятельности. Методы исследования: анкетирование, статистический анализ,

эксперимент в ходе реализации грантовой проектной деятельности. В ходе исследования были получены самостоятельные результаты теоретического и прикладного характера. Определен новый подход в исследовании ценностно-мотивационных аспектов проектных компетенций. На основе анкетирования в ходе реализации социального проекта проведен мониторинг и диагностика восприятия духовно-нравственных ценностей в студенческой среде. В целом проекты в высших учебных заведениях должны опираться на адекватные современные технологии, прежде всего цифровые, отработанные технологии проектной деятельности, на субъект-субъектные и субъект-объектные отношения студентов и педагогов-наставников в передаче знаний, навыков и компетенций, в формировании духовно-нравственных основ будущих специалистов.

Ключевые слова: проектная деятельность, проектные компетенции, воспитательная деятельность, человеческий капитал, высшее образование, педагогические технологии, патриотическое и гражданское воспитание, аксиологический подход, мотивация, духовно-нравственные ценности

Для цитирования: Грабов А. В. Возможности проектной деятельности как педагогической технологии высшего образования в формировании человеческого капитала // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 281—287. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1255.

Original article

THE POSSIBILITIES OF PROJECT ACTIVITY AS A PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF HIGHER EDUCATION IN THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. This article is devoted to the disclosure of the value-motivational aspects of implementing project activities in higher education institutions. The research is based on modern competence-based approach in the theory and practice of education. The research problem is formulated, which consists in the fact that the cognitive and activity components of project competences can be evaluated on traditional scales, while the motivational and value aspects are not actually evaluated, but need to be studied in relation to each individual project. The hypothesis is put forward and verified that the motivational and value components should be attributed to educational activities, and they are related to the substantive part of the projects. The subject of the research is social project activity in higher education

institutions, its substantive value-motivational aspects, from the point of view of human capital formation. The object of research is pedagogical conditions and technologies of project activity. Research methods used are questionnaires, statistical analysis, and experiment during the implementation of grant project activities. In the course of the research, independent theoretical and applied results were obtained. A new approach has been identified in the study of value-motivational aspects of project competences. Based on the survey, during the implementation of the social project, monitoring and diagnostics of the perception of spiritual and moral values among students were carried out. In general, projects in higher education institutions should be based on adequate modern technologies, primarily digital, proven

technologies of project activity, on subject-subject and subject-object relations between students and teachers-mentors in the transfer of knowledge, skills and competences, in the formation of the spiritual and moral foundations of future specialists.

For citation: Grabov A. V. The possibilities of project activity as a pedagogical technology of higher education in the formation of human capital. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):281—287. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1255.

Введение

Актуальность. Степень амбициозных задач в рамках проектных технологий в вузах сложно переоценить. Проектная компетенция в актуальных стандартах ФГОС 3++ представлена на уровне универсальных компетенций, а проектная деятельность включена в большинство стандартов высшего образования. Тем, кто пока опасается масштабных практикоориентированных проектов, уготована роль отстающих, задачи реализации таких проектов ставятся уже перед школьниками. Так П. Д. Рабинович, К. Е. Заведенский, Н. Е. Самойлов обосновывают модель «Школы проектных технологий» на основе построения ключевых процессов школы «с использованием проектных технологий, с опорой на мировые стандарты и рекомендации как на методическом (стандарты управления проектами), так и на технологическом (передовой технологический инструментарий) уровнях» [1, с. 6]. Конечно, проектные технологии дают возможности ставить масштабные цели, формировать нестандартное профессиональное мышление. Но образовательный процесс всегда предполагал значительную роль воспитания. Как концепт воспитания включен в современную проектно-образовательную деятельность, с точки зрения современных подходов и традиций в отечественной педагогике, как формируется человеческий капитал не только с профессиональной точки зрения, но и с ценностно-мотивационной — основные проблемы данного исследования.

Научная новизна исследования состоит в соединении современных методологических подходов в реализации проектной деятельности в вузе с получаемыми результатами в воспитательной деятельности.

Цель исследования — системно представить результаты анализа ценностно-мотивационного характера в социальной проектной деятельности в высшем учебном заведении, как части формирования проектных компетенций и воспитательного процесса.

Задачи исследования: обобщить теорию исследования, представить методический аппарат и дизайн исследования, обобщить результаты ценностно-мотивационного характера в социальной проектной деятельности в высшем учебном заведении.

Теоретическая значимость. Сохранение исследовательской структуры компетенции предполагает анализ когнитивного, поведенческого, ценностно-смыслового, регулятивного и мотивационного аспектов, при этом ценностные и мотивационные аспекты не могут оцениваться в традиционных шкалах и должны быть отнесены в сферу воспитательного процесса, который неразрывно связан с содержательной частью проектов.

Практическая значимость состоит в том, что разработано и апробировано методическое обеспечение исследования ценностно-мотивационных аспектов социальной проектной деятельности гражданско-патриотической направленности, как необходимое условие формирования человеческого капитала.

Keywords: *project activity, project competences, educational activities, human capital, higher education, pedagogical technologies, patriotic and civic education, axiological approach, motivation, spiritual and moral value*

Степень изученности проблемы. Значимость и различные аспекты реализации проектной деятельности в ходе обучения обобщены в работах таких авторов, как Д. Г. Артемьев, Д. В. Гергерт [2], И. Г. Баканова, Н. Ю. Темникова [3], Л. А. Евстратова, Н. В. Исаева, О. В. Лешуков [4], А. Г. Лычагина [5], Е. М. Разинкина, Л. В. Панкова, Е. А. Зима [6], В. В. Решетка [7], Н. А. Хлебников, И. Н. Обаков, С. Т. Князев, Д. Г. Сандлер, М. А. Шестеров, И. Э. Куклин [8], О. Д. Чугунова [9], А. А. Шкунова, К. А. Плешанов [10].

В реализации современных технологий в образовательной деятельности, к которым относится и проектная технология, необходимо обращаться к первичному элементу образовательной деятельности — компетенции. В компонентный состав ее содержания И. А. Зимняя включает: а) когнитивный аспект; б) поведенческий аспект; в) ценностно-смысловой аспект; г) регулятивный аспект; д) мотивационный аспект [11]. А. А. Пикалова и В. А. Шершнева предлагают следующие критерии оценки развития проектной компетентности: мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный, рефлексивно-оценочный [12].

В связи с тем, что однозначно определяемыми в теории в оценке компетенций являются компоненты: когнитивный (системно-знаниевый) и деятельностный (практический опыт), — то в педагогическом анализе и в реализации проектной деятельности в университете данные компоненты являются ведущими в оценке сформированности компетенций у обучающихся, при этом остальные компоненты мотивационно-ценностного и рефлексивно-оценочного характера также важны, но, по мнению С. В. Гадельшиной и А. Ю. Маляшовой, изучены недостаточно [13].

Кроме того, проектная деятельность характеризуется определенной направленностью: она ориентирована на решение задач социальной сферы, либо реального сектора, и, безусловно, на определенную сферу (отрасль) человеческой деятельности, с которой связана содержательная часть проектной деятельности. Поэтому основная мотивация и ценностное начало проектной деятельности связано, прежде всего, не с формой, а с содержанием проекта.

Подготовка к проектной деятельности обучающихся в вузе в соответствии с компетентностным форматом предопределяется и последовательно структурируется из отдельных софт и хард-компетенций, в которой ведущую роль необходимо отводить профессиональным компетенциям. При этом сами компетенции, безусловно, представляют собой триаду: во-первых, профессиональных знаний, умений и навыков, во-вторых, личного ценностного и мотивационного содержания; в-третьих, внешнего признания (образовательного, воспитательного и социально-экономического). При этом две последние составляющие триады носят субъектно-ценностный характер и не могут быть оценены универсально и вне конкретной ситуации, и должны быть выделены в сферу аксиологии педагогики и перенесены в воспитательную деятельность педагога и вуза.

Аксиологические педагогические основы проектной деятельности в Российской Федерации основываются на ценностном подходе к образованию, который акцентирует внимание на формировании не только профессиональных навыков, компетенций, но и нравственных качеств у обучающихся.

В процессе реализации проектной деятельности у обучающегося возникнут вопросы о целях проекта, мотивах участия, собственной роли в проекте и средствах реализации поставленных задач. Это ставит обучающегося в условия не только профессионального выбора, но и нравственного, этического. В силу этого духовно-нравственные ценности каждого обучающегося также находятся в процессе осмысления и наполнения конкретным содержанием. Этот процесс происходит во взаимодействии с другими обучающимися и педагогом, который должен быть носителем и камертоном духовно-нравственных ценностей.

Аксиология проектной деятельности у студентов в Российской Федерации содержательно может отличаться от ценностных ориентиров данного вида деятельности в других странах, т. к. аксиология отечественного образования опирается на традиции, обычаи, историю нашей многонациональной страны, Конституцию РФ, богатый опыт и потенциал отечественной педагогики.

Проектная деятельность в своем центральном моменте должна опираться и наполнять новыми фактами ценностный смысл коллективного взаимодействия. В связи с этим важны взгляды и опыт отечественного советского педагога Антона Семеновича Макаренко, у которого коллектив строился на основе: осознанного объединения обучающихся в трудовых и бытовых буднях; признания общих ценностей в противовес «свободной» беспощадной конкуренции в капиталистическом обществе; соблюдения дисциплины, ответственности за значимое для коллектива и общества дело; осознания своей роли в коллективе и умения подчиняться избранному руководству в коллективе [14]. А. С. Макаренко воспитывал в своих подопечных чувство коллективизма, как эмоциональную потребность в ощущении единения и общности, всеобщей ответственности за всех и каждого, переживания за общее дело, — как резюмирует С. В. Куликова [15].

Основная часть

Методы исследования. С целью анализа возможностей социальной проектной деятельности в формировании человеческого капитала в ходе реализации итогового мероприятия — Интернационального антитеррористического слета студенческой молодежи Центрального федерального округа «Единство» (далее — Слет), который проходил на базе Костромского государственного университета с 16 по 18 ноября 2023 г., было проведено анкетирование студентов вузов и ссузов Центрального федерального округа. Слет был реализован при грантовой поддержке Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) в рамках Всероссийского конкурса 2023 г. (цифровая платформа в соцсетях: https://vk.com/slet_edinstvo)

Методический комплекс включал в себя анкету, содержащую вопросы-индикаторы анализа значимости духовно-нравственных ценностей и отдельно смысла единства в Российской Федерации.

Результаты исследования. Чтобы понимать динамику воспитательных процессов в ходе реализации данного проекта, надо отметить, что программа Слета была доста-

точно насыщенной, плотной: мероприятия выстраивались по разной степени активности для участников. Одной из основных целей данного Слета были социальные проекты команд участников, соответствующих направленности Слета; в этом максимально проявились различные проектные компетенции участников. В ходе «Шагов Слета» мониторинг мотивация участников, их настроение, выявлялись понравившиеся мероприятия.

Представленное анкетирование было одним из этапов мероприятия «Шаги Слета», проводимого до основного этапа на базе отеля «Азимут» в г. Костроме. Оно позволяло участникам погрузиться в сущность и общую концепцию Слета, а также системно сформировать свое представление о значимости многонационального единства в Российской Федерации, что является частью воспитательного процесса в образовательных учреждениях высшего образования и частью формирования человеческого капитала, как базовой единицы государственно-национального развития. Кроме того, результаты презентовались во время Слета, чтобы повысить мотивацию участников к включенности в проектную деятельность.

В работе использовались цифровой сбор данных и статистические методы их обработки. Совокупная выборка включала 86 респондентов — студентов вузов (86 %) и ссузов (14 %) из различных регионов России (г. Кострома и Костромская область, Владимирская, Тамбовская, Орловская, Белгородская, Ивановская, Смоленская, Курская и Воронежская области, г. Москва; к сожалению, респонденты из Воронежской области в итоге не стали полноправными участниками Слета, т. к. не нашли возможность приехать).

Условно анкету можно разделить на несколько блоков: первый блок посвящен значимости проблемы духовно-нравственных ценностей.

Ответы на вопрос: *«Значимы ли для Вас духовно-нравственные ценности?»* — распределились следующим образом: «да, значимы» — 91,9 %, «не задумывался» — 7 %, «нет, не значимы» — 1,2 %. Надо отметить, что достаточно высокий процент респондентов, которые не задумывались над данным вопросом, и одному респонденту они не значимы. Это подтверждает то, что респонденты были достаточно открытыми. А ответ даже одного респондента о незначимости для него духовно-нравственных ценностей показывает присутствие негативных, но не массовых фактов, подтверждающих важность неформальной воспитательной работы.

На вопрос: *«Наблюдаете ли Вы в современном мире формирование угроз традиционным духовно-нравственным ценностям?»* — были получены следующие ответы: «да, это серьезная проблема для общества» — 74,4 %; «да, это серьезная проблема для личности» — 10,5 %; «да, я пытаюсь противостоять таким угрозам» — 8,1 %; «этой проблеме лично я не придаю значения» — 3,5 %; «нет, такой проблемы не стоит» — 3,5 %. Данные ответы показывают то, что студенты в большинстве своем признают наличие угроз традиционным духовно-нравственным ценностям, эту проблему они связывают с устойчивостью общества в целом, и это говорит о признании общественных духовных ценностей. Также, возможно, значительная часть респондентов достаточно лично благополучна, и не чувствует в персональном плане угроз. Кроме того, существенна доля социально активной молодежи, противостоящей обозначенным угрозам, но примерно аналогичная доля тех, кто не придает значения данной проблеме и не считает, что она существует.

Второй блок — это современные угрозы духовно-нравственному состоянию общества и личности (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что бы Вы отнесли к угрозам и деструктивному влиянию на общество и личность?» (возможен выбор нескольких вариантов ответов)

Вариант ответа, с указанием позиции в анкете	Количество ответивших респондентов, чел.	Доля ответивших респондентов от общего числа респондентов, %	Рейтинг варианта ответа (по частотности ответов), % (место)
Разрушение моральных и культурных норм (1)	74	86	15,4 (1)
Культ насилия (7)	60	70	12,5 (2)
Искажение исторической правды (10)	55	64	11,5 (3)
Разрушение традиционного института брака, семьи (3)	53	62	11,1 (4)
Пропаганда безнравственности (5)	52	61	10,9 (5)
Пропаганда вседозволенности (4)	43	50	9,0 (6)
Разрушение религиозных устоев (2)	38	44	7,9 (7/8)
Эгоизм (6)	38	44	7,9 (7/8)
Культ потребления и наслаждения (8)	35	41	7,3 (9)
Спекуляции по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений (9)	30	35	6,3 (10)
Свой вариант (11)	1	1	0,2 (11)

«Лидеры» в определении угроз: «разрушение моральных и культурных норм» (скорее, как наиболее общий вариант), «культ насилия» и «искажение исторической правды» (данные позиции подтверждают реальные угрозы, прежде всего в информационной среде современного мира, а также показывают, что у большинства студентов сформированы знания об истинных достижениях нашей Родины в истории).

Третий блок – это системное представление современных обучающихся о традиционных российских духовно-нравственных ценностях (табл. 2). В этом вопросе, студенты задумались о том, что значимо в духовно-нравственных ценностях в личном плане: и здесь важно отметить «четверку лидеров», которые характеризуются для каждого конкретным наполнением.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что бы Вы отнесли к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, и это важно лично для Вас?» (возможен выбор нескольких вариантов ответов)

Вариант ответа, с указанием позиции в анкете	Количество ответивших респондентов, чел.	Доля ответивших респондентов от общего числа респондентов, %	Рейтинг варианта ответа (по частотности ответов), % (место)
Патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу (3)	61	71	11,2 (1—2)
Единство народов России (11)	61	71	11,2 (1—2)
Права и свободы человека (2)	59	69	10,8 (3)
Крепкая семья (5)	58	67	10,6 (4)
Гуманизм, милосердие (8)	53	62	9,7 (5)
Жизнь и достоинство (1)	52	61	9,5 (6)
Коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение (9)	49	57	9,0 (7)
Историческая память и преемственность поколений (10)	46	53	8,4 (8)
Высокие нравственные идеалы (4)	40	46	7,3 (9)
Приоритет духовного над материальным (7)	35	41	6,4 (10)
Созидательный труд (6)	29	34	5,3 (11)
Свой вариант (12)	3	3	0,5 (12)

Четвертый блок был посвящен социальной значимости национального единства в Российской Федерации (табл. 3—5).

В характеристике единства Российской Федерации самую значимую позицию заняло «многонациональное единство» (табл. 4).

В ответах по «историческому значению единства Российской Федерации» (табл. 5) «лидером» стала позиция «сохранение культурного многообразия», что соответствует первой позиции в табл. 4. Значимыми позициями также стали «сохранение территориальной целостности» и «развитие общества».

Таблица 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос: «Единство в Российской Федерации — это...»
(возможен выбор нескольких вариантов ответов)**

Вариант ответа, с указанием позиции в анкете	Количество ответивших респондентов, чел.	Доля ответивших респондентов от общего числа респондентов, %	Рейтинг варианта ответа (по частотности ответов), % (место)
Многонациональное единство (1)	73	85	22,0 (1)
Единство, основанное на общих культурных ценностях (4)	54	63	16,3 (2)
Единство в общих тяжелейших испытаниях и впечатляющих победах (5)	47	55	14,2 (3)
Единство, основанное на общих духовных и нравственных идеалах (3)	45	53	13,6 (4)
Единство поколений (7)	42	49	12,7 (5)
Единство в общих праздниках: государственных и национальных (6)	41	48	12,3 (6)
Многоконфессиональное единство (2)	30	35	9,0 (7)

Таблица 4

**Распределение ответов респондентов на вопрос: «Историческое значение единства Российской Федерации»
(возможен выбор нескольких вариантов ответов)**

Вариант ответа, с указанием позиции в анкете	Количество ответивших респондентов, чел.	Доля ответивших респондентов от общего числа респондентов, %	Рейтинг варианта ответа (по частотности ответов), % (место)
Сохранение культурного многообразия (2)	75	87	33,6 (1)
Сохранение территориальной целостности (1)	57	66	25,6 (2)
Развитие общества (4)	55	64	24,7 (3)
Объединение ресурсов и потенциала (3)	34	39	15,2 (4)
Свой вариант (5)	2	2	0,9 (5)

Таблица 5

**Распределение ответов респондентов на вопрос: «Социальная значимость единства в Российской Федерации»
(возможен выбор нескольких вариантов ответов)**

Вариант ответа, с указанием позиции в анкете	Количество ответивших респондентов, чел.	Доля ответивших респондентов от общего числа респондентов, %	Рейтинг варианта ответа (по частотности ответов), % (место)
Развитие взаимопонимания и взаимоуважения между представителями различных национальных культур и этносов (2)	67	78	16,0 (1)
Обмен опытом, знаниями и культурными ценностями (4)	62	72	14,8 (2)
Укрепление солидарности и сотрудничества между различными национальными сообществами, этническими группами (1)	61	71	14,6 (3)
Сохранение национальных традиций и культур (7)	59	69	14,1 (4)
Развитие образования, культуры и других социальных благ (5)	47	55	11,2 (5)
Формирование гражданского и патриотического сознания (8)	46	54	11,0 (6)
Укрепление социальной справедливости и равноправия (3)	42	49	10,0 (7)
Укрепление социальной защищенности (6)	33	38	7,9 (8)
Свой вариант (9)	1	1	0,2 (9)

Пятый блок вопросов выявлял оценку степени защищенности от негативного влияния в духовно-нравственной сфере.

Ответы респондентов на вопрос: «*Способны ли Вы противостоять социальным и моральным установкам, противоречащим традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации?*» — распределились следующим образом: «я способен противостоять» — 65,1 %;

«не всегда способен противостоять» — 15,1 %; «не считаю нужным противостоять» — 14 %; «нет, мне очень сложно противостоять, слишком много деструктивного аморального в обществе» — 5,8 %.

На вопрос: «*Как Вы считаете, защищены ли Вы от влияния чуждых идеалов?*» — были получены следующие ответы: «от насаждения извне чуждых идеалов меня

защищает семья, государство» — 33,7 %; «меня защищает семья от влияния деструктивных ценностей» — 27,9 %; «я не вижу влияния чуждых идеалов» — 26,7 %; «я защищен от влияния деструктивных ценностей государством» — 11,6 %. Здесь можно отметить недооценку студентами влияния чуждых идеалов и того, как государство защищает общество и каждого лично от влияния деструктивных ценностей. Как раз на это, прежде всего, и был направлен проект, в дальнейшем, уже участвуя непосредственно в Слете, участники проекта более содержательно понимали роль государственных структур (в т. ч. силовых) в решении данной проблемы.

В целом надо отметить, что респонденты достаточно вдумчиво, неформально подошли к ответам на вопросы анкеты, это видно из того, что существенно переформатировались предлагаемые позиции в анкете с учетом выстроенного рейтинга ответов (по их частотности), а также из того, что респонденты выбирали вариант — «своя позиция», но не формулировали ее, поскольку это было лишь начало траектории Слета. Отклик участников проекта

на данный опрос и на все мероприятия Слета демонстрирует то, что их привлекала, прежде всего, содержательная часть проекта, именно она формировала их ценностный и мотивационный смысл участия.

Заключение

Таким образом, проекты, прежде всего масштабные, с внешним заказчиком и финансированием, позволяют формировать проектные компетенции у студентов в соответствии с направленностью проекта. При этом студенты выступают полноправными субъектами в управлении проектом, в разработке методического обеспечения проекта, во взаимодействии с участниками проекта. В каждом проекте происходит формирование человеческого капитала будущих специалистов в соответствии с образовательными стандартами в компетентностном формате. Компетентностный формат всегда предполагает ценностно-мотивационные составляющие, которые должны рассматриваться через призму воспитательной деятельности в университете, с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности России как государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рабинович П. Д., Заведенский К. Е., Самойлов Н. Е. Школа проектных технологий: интернет вещей в междисциплинарном обучении // Информатика и образование. 2020. № 9. С. 6—19.
2. Гергерт Д. В., Артемьев Д. Г. Практика внедрения проектно-ориентированного обучения в вузе // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23. № 4. С. 116—131. DOI: 10.15826/umpra.2019.04.033.
3. Баканова И. Г., Темникова Н. Ю. Развитие универсальных компетенций у студентов — будущих IT специалистов средствами проектной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 83-2. С. 30—34.
4. Проектное обучение. Практики внедрения в университетах / под ред. Л. А. Евстратовой, Н. В. Исаевой, О. В. Лешукова. М. : Сколково, 2018. 152 с.
5. Лычагина А. Г. Инновационная проектная деятельность как вид проектной деятельности в контексте профессиональной подготовки будущих учителей технологии // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 469—474. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.921.
6. Разинкина Е. М., Панкова Л. В., Зима Е. А. Сквозная система вовлечения студентов в проектную деятельность как инструмент обеспечения качества образования // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27. № 1. С. 42—49. DOI: 10.15826/umpra.2023.01.005.
7. Решетка В. В. Проектный метод обучения как средство реализации практико-ориентированной технологии // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 2(10). С. 83—86.
8. Организационная модель проектного обучения в бакалавриате / Н. А. Хлебников, И. Н. Обабков, С. Т. Князев и др. // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27. № 1. С. 50—57. DOI: 10.15826/umpra.2023.01.006.
9. Грабова О. Н., Чугунова О. Д., Грабов А. В. Оценка студентами результатов социальной проектной деятельности как фактор ее качества и эффективности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETика. 2023. Т. 29. № 4. С. 124—132.
10. Шкунова А. А., Плешанов К. А. Организация проектной деятельности студентов в вузе: результаты научного исследования и перспективы развития // Вестник Мининского университета. 2017. № 4(21). Ст. 4. DOI: 10.26795/2307-1281-2017-4-4.
11. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 4(4). С. 16—31.
12. Пикалова А. А., Шершнева В. А. Сущность и содержание проектной компетентности как предмета педагогического анализа // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 6. Ст. 95.
13. Гадельшина С. В., Маляшова А. Ю. Метод проектов как инструмент развития мотивации студентов к проектной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 318—322. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1120.
14. Макаренко А. С. Доклад в педагогическом училище // Макаренко А. С. Пед. соч. : в 8 т. М. : Педагогика, 1984. Т. 4. С. 268—277.
15. Куликова С. В. Аксиологические концепты педагогики А. С. Макаренко как стратегический ориентир развития воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. № 3. Т. 1(50). С. 42—49.

REFERENCES

1. Rabinovich P. D., Zavadensky K. E., Samoilov N. E. School of design technologies: the Internet of Things in interdisciplinary education. *Informatika i obrazovanie = Computer science and education*. 2020;9:6—19. (In Russ.)
2. Gergert D. V., Artemyev D. G. Practical Implementation of Project-Based Learning at the University. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2019;23(4):116—131. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpra.2019.04.033.

3. Bakanova I. G., Temnikova N. Yu. Development of universal competencies among students – future IT specialists by means of project activities. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern teacher education*. 2024;83(2):20—34. (In Russ.)
4. Project-based learning. Implementation practices at universities. L. A. Evstratova, N. V. Isaeva, O. V. Leshukov (eds.). Moscow, Skolkovo publ., 2018. 152 p. (In Russ.)
5. Lychagina A. G. Innovative project activity as a type of project activity in the context of professional training of future technology teachers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):469—474. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.921.
6. Razinkina E. M., Pankova L. V., Zima E. A. End-to-End System of Engaging Students in Project Activities as a Tool to Ensure Education Quality. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2023;27(1):42—49. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2023.01.005.
7. Reshetka V. V. Project-based teaching method as a means of implementing practice-oriented technology. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. 2019;2(10):83—86. (In Russ.)
8. Khlebnikov N. A., Obabkov I. N., Knyazev S. T. et al. Organizational Model of Project-Based Learning in Undergraduate Studies. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2023;27(1):50—57. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2023.01.006.
9. Grabova O. N., Chugunova O. D., Grabov A. V. Students' assessment of the results of social project activity as a factor of its quality and effectiveness. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2023;29(4):124—132. (In Russ.)
10. Shkunova A. A., Pleshanov K. A. The organization of the project activities of university students: the results of the scientific research and development prospects. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*. 2017;4(21):4. (In Russ.) DOI: 10.26795/2307-1281-2017-4-4.
11. Zimnaya I. A. Competence and competence in the context of the competence approach in education. *Uchenye zapiski Natsional'nogo obshchestva prikladnoi lingvistiki = Scientific Notes of the National Society of Applied Linguistics*. 2013;4(4):16—31. (In Russ.)
12. Pikalova A. A., Shershneva V. A. The essence and content of project competence as a subject of pedagogical analysis. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = The world of science. Pedagogy and psychology*. 2019;6:95. (In Russ.)
13. Gadelshina S. V., Maliashova A. Yu. Project method as a tool for developing students' motivation for project activities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024; 4(69): 318—322. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1120.
14. Makarenko A. S. Report at the pedagogical college. Makarenko A. S. *Pedagogical works*. In 8 vols. Moscow, Pedagogika, 1984. Vol. 4. Pp. 268—277. (In Russ.)
15. Kulikova S. V. Axiological concepts of Anton S. Makarenko's pedagogy as a strategic landmark of upbringing development. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2018;3-1(50):42—49. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.02.2025; одобрена после рецензирования 14.03.2025; принята к публикации 17.03.2025.
The article was submitted 11.02.2025; approved after reviewing 14.03.2025; accepted for publication 17.03.2025.

Научная статья

УДК 796.41

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1262

Kristina Aleksandrovna Arsentyeva

Master's degree,
field of training 49.03.01 — Physical culture,
Fitness Manager,
DDX Fitness Sports Club
Irkutsk, Russian Federation
ars-kri@nail.ru

Elena Vladimirovna Vorobeva

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of General
and Special Disciplines,
Irkutsk branch of Russian University
of Sport GTSOLIFK
Irkutsk, Russian Federation
959536_vorobeva@mail.ru

Кристина Александровна Арсентьева

магистр по направлению подготовки 49.03.01 —
Физическая культура,
менеджер по фитнесу,
спортивный клуб DDX Fitness
Иркутск, Российская Федерация
ars-kri@nail.ru

Елена Владимировна Воробьева

д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры общепрофессиональных
и специальных дисциплин,
Филиал Российского университета спорта «ГЦОЛИФК»
в г. Иркутске
Иркутск, Российская Федерация
959536_vorobeva@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ С ЖЕНЩИНАМИ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА (25—35 ЛЕТ) С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ФИТНЕС-ТЕХНОЛОГИЙ

5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Аннотация. В работе рассматривается проблема ухудшения здоровья женщин, вызванная малоподвижным образом жизни и недостаточной физической активностью. В исследовании подчеркивается необходимость эффективных программ фитнеса и оздоровления с использованием современных фитнес-технологий для профилактики гиподинамии и улучшения физического и эмоционального благополучия этой демографической группы.

Целью исследования была разработка и оценка эффективности программы фитнеса и оздоровления, адаптированной для молодых женщин, участвующих в занятиях в мини-группах. Программа направлена на улучшение функциональных, антропометрических и соматических показателей посредством структурированного подхода, основанного на принципах спортивной тренировки. Исследование включало комплексный обзор научно-методической литературы, разработку фитнес-программы, ее практическую реализацию и оценку ее результатов посредством педагогического эксперимента.

Объектом исследования был процесс занятий физической культурой и оздоровлением молодых женщин, а предметом — организация этих занятий с использованием современных фитнес-технологий. Гипотеза предпо-

лагала, что научно обоснованная фитнес-программа приведет к значительному улучшению здоровья и физической работоспособности.

В исследовании использовались различные методы, включая анализ литературы, опросы, педагогическое тестирование, антропометрические измерения и статистический анализ. Результаты исследования способствуют теоретическому пониманию фитнеса и оздоровительных практик для женщин и предоставляют практические инструменты для тренеров и инструкторов по фитнесу для внедрения эффективных программ. Разработанный фитнес-план имеет потенциал для улучшения результатов в отношении здоровья и может служить моделью для аналогичных инициатив в фитнес-центрах.

Эта работа демонстрирует актуальность современных фитнес-технологий в решении современных проблем со здоровьем и подчеркивает их потенциал для улучшения качества жизни молодых женщин посредством целевых и научно обоснованных вмешательств.

Ключевые слова: физкультурно-оздоровительные занятия, женщины молодого возраста (25—35 лет), современные фитнес-технологии, мини-группы, тренажерный зал, силовые тренировки, аэробные тренировки, функциональный тренинг, гиподинамия, оздоровительные программы

Для цитирования: Арсентьева К. А., Воробьева Е. В. Организация физкультурно-оздоровительных занятий с женщинами молодого возраста (25—35 лет) с использованием современных фитнес-технологий // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 288—294. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1262.

Original article

ORGANIZING PHYSICAL FITNESS CLASSES WITH YOUNG WOMEN (25—35 YEARS OLD) USING MODERN FITNESS TECHNOLOGIES

5.8.6 — Improving and adaptive physical culture

Abstract. The paper examines the problem of deteriorating health of young women caused by a sedentary lifestyle and insufficient physical activity. The study emphasizes the need for

effective fitness and health programs using modern fitness technologies to prevent physical inactivity and improve the physical and emotional well-being of this demographic group.

The aim of the study was to develop and evaluate the effectiveness of a fitness program adapted for young women attending mini-group classes. The program is aimed at improving functional, anthropometric and somatic indicators through a structured approach based on the principles of sports training. The study included a comprehensive review of scientific and methodological literature, development of a fitness program, its practical implementation and evaluation of its results through a pedagogical experiment.

The object of the study was the process of physical education and wellness classes for young women, and the subject was the organization of these classes using modern fitness technologies. The hypothesis assumed that a scientifically based fitness program would lead to a significant improvement in health and physical performance. The study used a variety of methods including

literature review, surveys, pedagogical testing, anthropometric measurements and statistical analysis. The results of the study contribute to the theoretical understanding of fitness and wellness practices for women and provide practical tools for trainers and fitness instructors to implement effective programs. The developed fitness plan has the potential to improve health outcomes and can serve as a model for similar initiatives in fitness centers. This work demonstrates the relevance of modern fitness technologies in addressing contemporary health issues and highlights their potential to improve the quality of life of young women through targeted and evidence-based interventions.

Keywords: physical education and fitness classes, young women (25—35 years old), modern fitness technologies, mini-groups, gym, strength training, aerobic training, functional training, physical inactivity, wellness programs

For citation: Arsentyeva K. A., Vorobeva E. V. Organizing physical fitness classes with young women (25—35 years old) using modern fitness technologies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):288—294. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1262.

Введение

Актуальность. Современный малоподвижный образ жизни женщин 25—35 лет, обусловленный профессиональной деятельностью и социальными факторами, приводит к ухудшению физического и психоэмоционального здоровья. Гиподинамия способствует развитию заболеваний опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистых нарушений и метаболических расстройств.

Несмотря на доступность фитнес-услуг, сохраняется дефицит научно обоснованных программ физкультурно-оздоровительных занятий. Большинство существующих методик не учитывают принципы долгосрочного планирования тренировочного процесса, что снижает их эффективность.

Ключевой проблемой является отсутствие у тренеров системного подхода к организации занятий, основанного на современных научных принципах спортивной тренировки. Это приводит к неоптимальному использованию тренировочных средств и недостаточной результативности занятий.

Изученность проблемы. Проблема организации физкультурно-оздоровительных занятий с женщинами молодого возраста (25—35 лет) с использованием современных фитнес-технологий является актуальной в контексте повышения интереса к здоровому образу жизни и физической активности среди молодежи. В последние годы наблюдается рост исследований, посвященных вопросам оптимизации физической активности, внедрения инновационных методик и технологий в фитнес-индустрию, а также изучения влияния таких занятий на физическое и психоэмоциональное состояние женщин.

Исследования в области физической культуры и спорта подчеркивают важность системного подхода к организации занятий с учетом возрастных, физиологических особенностей женщин молодого возраста. Авторы, такие как И. Ю. Аксарина и Н. Ю. Мищенко, акцентируют внимание на необходимости интеграции научных знаний в практику физического воспитания, что позволяет повысить эффективность занятий и мотивацию участников [1; 2].

Современные фитнес-технологии, включая цифровые платформы, мобильные приложения, трекеры активности, виртуальные тренировки и персональные программы, активно исследуются в работах О. В. Баянкина, Е. В. Волковой и др. [3; 4]. Эти технологии позволяют индивидуализировать процесс тренировок, учитывая уровень

физической подготовленности, цели и предпочтения женщин. Например, исследования Н. Д. Нененко показывают, что использование фитнес-приложений повышает вовлеченность и дисциплину среди молодых женщин [5].

В работах П. М. Гусева и Д. В. Петрова по изучению влияния физкультурно-оздоровительных занятий на здоровье женщин [6; 7] отмечается, что регулярные тренировки способствуют улучшению физической формы и функционального состояния женщин в возрасте от 25 до 35 лет. Особое внимание уделяется использованию современных технологий, таких как онлайн-тренировки и виртуальные фитнес-программы, которые делают занятия более доступными и интересными.

Проблема мотивации женщин к регулярным занятиям физической культурой исследуется в работах Э. Ц. Жигжитова и А. Б. Лыковой [8; 9]. Авторы подчеркивают, что современные фитнес-технологии, такие как геймификация, соревновательные элементы и интерактивные программы, способствуют повышению интереса и вовлеченности. Так, исследование С. А. Захаровой показывает, что использование фитнес-браслетов и приложений с функцией отслеживания прогресса увеличивает приверженность к тренировкам [10].

В работах О. А. Иваненко и Л. С. Чепаловой представлены практические рекомендации по организации физкультурно-оздоровительных занятий с использованием современных технологий [11; 12]. Авторы предлагают методики, которые учитывают особенности женского организма, а также рекомендации по интеграции цифровых инструментов в тренировочный процесс. Например, использование видеотренировок и онлайн-консультаций с тренерами позволяет сделать занятия более гибкими и адаптивными.

Целесообразность разработки темы обусловлена ее социальной, научной, практической и экономической значимостью. Разработка новых методик и программ, основанных на современных технологиях, позволит не только улучшить физическое состояние женщин, но и внести вклад в развитие фитнес-индустрии и профилактику заболеваний.

Научная новизна исследования заключается в разработке и обосновании плана организации физкультурно-оздоровительных занятий для женщин молодого возраста с применением современных фитнес-технологий, основанной на принципах спортивной тренировки. В отличие от традиционных подходов, предлагаемая методика включает:

1. Системное долгосрочное планирование — годичный макроцикл, структурированный по принципам периодизации (втягивающий, базовый, нагрузочный и восстановительный мезоциклы), что обеспечивает постепенную адаптацию, прогрессию нагрузок и предотвращение перетренированности.

2. Комбинирование современных фитнес-технологий — интеграция высокоинтенсивного интервального тренинга (далее — ВИИТ), круговых и функциональных тренировок с цифровыми инструментами мониторинга (трекеры активности, фитнес-приложения), что повышает эффективность и мотивацию.

3. Индивидуализированный подход в групповом формате — использование мини-групп с элементами соревновательной мотивации (челленджи, марафоны), что способствует высокой вовлеченности и регулярности занятий.

4. Сочетание силовых, аэробных и стретчинговых нагрузок с контролем питания обеспечивает улучшение антропометрических показателей тела и физическую работоспособность у женщин молодого возраста.

Таким образом, научная новизна работы заключается в создании целостной системы физкультурно-оздоровительных занятий, адаптированной для женщин молодого возраста и учитывающей современные тенденции фитнес-индустрии.

Цель исследования — разработка и выявление эффективности плана физкультурно-оздоровительных занятий с женщинами молодого возраста (25—35 лет), занимающихся в мини-группах в тренажерном зале.

Гипотеза исследования: представленный план физкультурно-оздоровительных занятий для женщин молодого возраста, разработанный на основе принципов спортивной тренировки, будет способствовать качественному улучшению физической работоспособности и антропометрических показателей у женщин молодого возраста.

Задачи исследования.

1. Изучить научно-методическую литературу по данной теме исследования.

2. Разработать план физкультурно-оздоровительных занятий с применением принципов спортивной тренировки для женщин молодого возраста.

3. Внедрить и апробировать план физкультурно-оздоровительных занятий для женщин, занимающихся в мини-группе.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы; педагогический эксперимент; методы антропологического исследования, при помощи данного метода определялся суммарный объем тела каждой участницы (грудь, талия, обхват бедер, плечо, бедро, голень) измерения осуществлялись сантиметровой лентой с точностью до 0,1 см, также измерялась толщина подкожно-жировых складок методом калиперометрии с использованием стандартного калипера (точность 0,1 мм) в семи анатомических точках по методике Джексона—Поллока, и процентное содержание жировой ткани по стандартным формулам с учетом возраста и пола участниц; оценка физической работоспособности [Гарвардский степ-тест с расчетом индекса физической работоспособности, определением времени восстановления частоты сердечных сокращений (далее — ЧСС) после стандартной нагрузки]; методы математической статистики.

Теоретическая значимость исследования. Исследование вносит вклад в развитие теории физкультурно-оздоровительных занятий для женщин молодого возраста, обосновывая применение современных фитнес-технологий и принципов

спортивной тренировки в организации занятий. Оно расширяет научные знания в области профилактики гиподинамии и коррекции здоровья женщин, акцентируя внимание на долгосрочном планировании оздоровительных программ [13].

Практическая значимость исследования. Разработанный годичный план физкультурно-оздоровительных занятий может быть использован тренерами и инструкторами фитнес-клубов для эффективной работы с женщинами в мини-группах. Практическое внедрение плана способствует улучшению физической работоспособности и антропометрических показателей тела, актуальных для профилактики заболеваний, связанных с малоподвижным образом жизни и стрессами.

Основная часть

Методология. Исследование проводилось на базе фитнес-клуба *DDXfitness* в г. Иркутске. В исследовании приняли участие 30 респондентов, случайным образом распределенных на контрольную ($n = 15$) и экспериментальную ($n = 15$) группы. Контрольная группа занималась по стандартным методикам групповых программ, где нагрузка регламентировалась общими нормативами без индивидуализации. Тренировки включали упражнения, применяемые в типовых программах (силовые и функциональные упражнения), выполняемые всеми участниками одновременно с одинаковой интенсивностью (60—70 % ЧСС макс.). Корректировки для отдельных занимающихся не предусматривались, что соответствует традиционной практике группового формата.

В рамках проведенного исследования был разработан и апробирован девятимесячный план физкультурно-оздоровительных занятий для женщин в возрасте 25—35 лет. Программа тренировок основывалась на принципах спортивной периодизации и включала последовательную реализацию четырех мезоциклов: втягивающего (адаптационного) — 4 недели; базового (развивающего) — 5 недель; нагрузочного (интенсивного) — 8 недель; восстановительного — 2 недели. Планирование тренировочного процесса осуществлялось по двухцикловой схеме с четкой структурой микро- и мезоциклов (табл. 1).

Периодизация физкультурно-оздоровительных занятий по нашей методике была понедельная. Основным уклоном шел на рекомпозицию, т. е. на увеличение мышечной массы с параллельным уменьшением подкожно-жировой складки, а также повышение физической работоспособности через упражнения аэробного характера, такой подход способствует улучшению сразу нескольких показателей и затрачивает гораздо меньший временной промежуток [14; 15].

Особое внимание уделялось контролю пищевого поведения участниц: проводились инструктажи по расчету суточных норм нутриентов, давались рекомендации по составлению рациона и использованию специализированных приложений для мониторинга питания.

Втягивающий мезоцикл направлен на адаптацию организма к физическим нагрузкам, основной акцент делался на освоение техники двигательного действия за счет упражнений базового характера (упражнения со свободным весом), а также упражнения на поддержание аэробной выносливости, через использование кардиотренажеров, работа осуществляется при ЧСС 120—130 уд./мин, время выполнения от 20 до 30 мин, а также силовой выносливости основных групп мышц, участникам предлагается работа на тренажерах, вес отягощения 20—40 % от повторного максимума (далее — ПМ), количество повторений варьируется от 12—15, 3—4 подхода, и поддержание активной гибкости.

Таблица 1

**Годовой план физкультурно-оздоровительных занятий с женщинами молодого возраста
(экспериментальная группа)**

Период	Мезоцикл	Недели	Цели и задачи
04—29.09.2023	Втягивающий	04—15.09.2023	Адаптация женщин молодого возраста в мини-группах. Диапазон выполнения упражнений 10—15 повторений
		18—29.09.2023	
02.10—03.11.2023	Базовый	02—13.10.2023	Занятия на тренажерах, направленные на развитие силовой выносливости, координации движений, постепенное освоение кардио-тренажеров. Диапазон выполнения упражнений 15—25 повторений
		16.10—03.11.2023	
06.11—29.12.2023	Нагрузочный	06.—10.11.2023	Силовые тренировки с отягощениями в тренажерах и с использованием свободного веса, направленные на развитие силовых способностей, силовой выносливости, координацию движений. Диапазон выполнения от 10 до 20 повторений. Постепенное увеличение времени выполнения кардио-нагрузок в конце тренировок до 40—50 мин. Внедрение повторно-серийного метода за счет выполнения двух-трех сетов. Начало применения высокоинтенсивного тренинга за счет кругового метода
		13—17.11.2023	
		20—24.11.2023	
		27.11—01.12.2023	
		04—08.12.2023	
		11—15.12.2023	
		18—22.12.2023	
15—26.01.2024	Восстановительный	25—29.12.2023	
		15—26.01.2024	Адаптация организма после новогодних праздников. Силовые тренировки в диапазоне 12—15 повторений, Кардионагрузка 30—40 мин
22.01—16.02.2024	Втягивающий	29.01—02.02.2024	Развитие общей и силовой выносливости за счет кругового метода и равномерного метода. Упражнения направленные на развитие гибкости. Стрейчинг в конце занятия
		05—16.02.2024	
19.02—15.03.2024	Базовый	19.02—01.03.2024	Много-повторные тренировки круговым методом для совершенствования силовой выносливости, темпа движений, направленные на уменьшение подкожно-жировой складки. Диапазон выполнения 25—40 повторений
		04—15.03.2024	
18.03—19.04.2024	Нагрузочный	18—22.03.2024	Применение высокоинтенсивного тренинга в начале каждой тренировки. Основную часть занятия составляла силовая работа, направленная на совершенствование силовых возможностей, в конце каждого занятия применялся стрейчинг В конце данного этапа проводились соревнования CrossFit
		25—29.03.2024	
		01—05.04.2024	
		08—12.04.2024	
		15—19.04.2024	
22—26.04.2024	Восстановительный	22—26.04.2024	Кардиотренировки 50—60 мин
29.04—10.05.2024	Базовый	29.04—10.05.2024	Аэробные круговые занятия для общей и силовой выносливости, координации движений
13—31.05.2024	Нагрузочный	13—17.05.2024	Высокоинтенсивный тренинг с использованием тренажеров, отягощений свободного веса и с весом собственного тела. Совершенствование аэробных и силовых возможностей женщин молодого возраста
		20—24.05.2024	
		27—31.05.2024	

Базовый мезоцикл решал задачи развития силовой выносливости с использованием повторно-серийного метода (15—25 повторений при 50—60 % от ПМ). Особое внимание уделялось *Full-body* тренировкам и сплит-программам, распределяющим нагрузку по мышечным группам, кардионагрузки реализовывались через равномерный (30—50 мин при ЧСС 120—140 уд./мин) и интервальный методы с включением функциональных упражнений.

Нагрузочный мезоцикл был направлен на внедрение ВИИТ с использованием кругового метода (5—7 станций с чередованием нагрузочных компонентов и отдыха, 30 с работы / 30 с отдыха) и силовых упражнений в режиме 10—20 повторений при 60—70 % от ПМ с использованием как тренажеров, так и свободных весов.

Восстановительный мезоцикл предусматривал снижение интенсивности нагрузок (12—15 повторений, ЧСС до 140 уд./мин) и увеличение объема кардионагрузок до 40—60 мин.

Во всех планируемых мезоциклах развитие гибкости обеспечивалось через стретчинг и миофасциальный релиз, включенные в заключительную часть каждой тренировки.

Контроль нагрузок осуществлялся через индивидуальный подбор весовых параметров (20—70 % от МП). Для индивидуализации физкультурно-оздоровительного процесса применялась широко используемая в спортивной медицине и физиологии формула Карвонена в упрощенном виде: **220 – возраст**, — позволяющая определить приблизительную максимальную частоту сердечных сокращений (ЧСС макс.). Данный показатель использовался для нормирования и контроля интенсивности физической нагрузки в рамках заданных тренировочных зон.

Результаты исследования. Экспериментальная группа продемонстрировала статистически значимые ($p < 0,05$) изменения антропометрических показателей:

– снижение массы тела на 13,8 % [(69,28 ± 14,87) → (59,75 ± 9,52) кг; $t = 2,577$];

– уменьшение процентного содержания жира на 34,1 % [(36,78 ± 9,05) → (24,25 ± 2,66) %; $t = 5,33$];

сокращение толщины подкожно-жировых складок на 24,6 % [(10,28 ± 3,28) → (7,75 ± 2,47) мм; $t = 2,273$];

уменьшение суммарных объемов тела на 11,8 % [(471,73 ± 48,31) → (415,87 ± 26,18) см; $t = 4,461$].

В контрольной группе изменения показателей были статистически незначимы ($p > 0,05$) (табл. 2, 3).

Было выявлено достоверное улучшение физической работоспособности за счет Гарвардского степ-теста в экс-

периментальной группе (74,92 ± 1,941 против 60,58 ± 1,041 в контроле; $p < 0,05$), что подтверждает эффективность разработанного плана физкультурно-оздоровительных занятий (табл. 4).

Проведенное исследование показало эффективность разработанного плана физкультурно-оздоровительных занятий для женщин молодого возраста, что позволило существенно улучшить показатели физической работоспособности и антропометрические характеристики участников экспериментальной группы.

Таблица 2

Оценка показателей антропометрии в контрольной и экспериментальной группе на начало педагогического эксперимента

Тесты	Контрольная		Экспериментальная		t	P
	X	σ	X	σ		
Вес	69,15	10,42	69,28	14,87	0,029	$> 0,05$
Процентное содержание жира, %	33,15	4,99	36,78	9,05	1,357	$> 0,05$
Толщина подкожно-жировой складки, мм	9,86	1,913	10,28	3,28	0,422	$> 0,05$
Суммарный объем тела, см	463,33	26,67	471,73	48,31	0,589	$> 0,05$

Примечание: X — средняя арифметическая величина группы; σ — стандартное отклонение; t — расчетное значение t -критерия Стьюдента; P — уровень значимости.

Таблица 3

Оценка показателей антропометрии в контрольной и экспериментальной группе в конце педагогического эксперимента

Показатели	Контрольная		Экспериментальная		t	P
	X	σ	X	σ		
Вес	69,146	10,423	59,753	9,516	2,577	$< 0,05$
Процентное содержание жира, %	30,866	3,997	24,253	2,663	5,332	$< 0,05$
Толщина подкожно-жировой складки, мм	9,533	1,75	7,752	2,47	2,273	$< 0,05$
Суммарный объем тела, см	457,933	25,459	415,866	26,183	4,461	$< 0,05$

Таблица 4

Результаты оценки физической работоспособности женщин молодого возраста (показатели Гарвардского степ-теста в группах)

Этап	Контрольная		Экспериментальная		t	P
	X	σ	X	σ		
Начало эксперимента	50,44	2,37	50,58	2,92	0,142	$> 0,05$
Конец эксперимента	60,58	1,041	74,92	1,940	25,219	$< 0,05$

Выводы

1. Анализ научно-методической литературы подтвердил, что систематические физкультурно-оздоровительные занятия оказывают благоприятное влияние на физическую работоспособность и антропометрические характеристики женщин молодого возраста.

2. Разработанный план физкультурно-оздоровительных занятий для женщин молодого возраста представляя собой годовой макроцикл физкультурно-оздоровительных занятий, построенный на принципах волнообразности тренировочной нагрузки, цикличности, непрерывности тренировочного процесса, включающий девятимесячный тренировочный макроцикл, разделенный на мезо- и микроциклы. Структура занятий состояла из четырех мезоциклов: втягивающего (4 недели), базового (5 недель), нагрузочного (8 недель) и восстановительного (2 недели). В каждый мезоцикл входили микроциклы с акцентом на адаптацию организма к физическим нагрузкам, развитие силовой выносли-

вости, снижение жировой массы, улучшение координации и физической работоспособности. В методике использовались комбинированные нагрузки: аэробные, силовые и высокоинтенсивные тренировки. Периодизация занятий была основана на гармоничном чередовании нагрузок и восстановительных мероприятий. Важным элементом стали соревновательные и мотивационные механизмы, такие как мини-марафоны и чек-листы, а также контроль питания и регулярное тестирование. Такая структура обеспечила высокую эффективность программы, позволив участникам экспериментальной группы добиться значительных улучшений антропометрических показателей и физической работоспособности.

3. Результаты эксперимента показали значительные положительные изменения в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. В экспериментальной группе зафиксировано достоверное снижение веса на 13,8 % (с 69,28 до 59,75 кг; $t = 2,577$ при критическом значении

$t = 2,145$), а также уменьшение процентного содержания жира на 34,1 % (с 36,78 до 24,25 %; $t = 5,33$, что превышает критическое значение). Средняя толщина подкожно-жировой складки на 24,6 % (с 10,28 до 7,75 мм; $t = 2,273$ при критическом $t = 2,049$), что подтверждает статистическую значимость изменений ($p < 0,05$). Объемы тела уменьшились на 11,8 % (с 471,73 до 415,87 см; $t = 4,461$ при критическом $t = 2,049$), что также свидетельствует о достоверности результатов ($p < 0,05$).

В контрольной группе изменения были минимальными и статистически незначимыми. Вес практически не изменился (с 69,15 до 69,14 кг; $t = 0,029$), уровень подкожного жира снизился незначительно (с 33,15 до 30,87 %; $t = 1,857$), а толщина подкожного жира уменьшилась всего на 3,3 % (с 9,86 до 9,53 мм; $t = 0,652$). Объемы тела сократились на 1,2 % (с 463,33 до 457,93 см; $t = -0,58$), что не превышает критическое значение ($t = 2,049$) и подтверждает отсутствие статистически значимых изменений ($p < 0,05$).

4. Исследование вносит значительный вклад в теорию физической культуры и спорта, обосновывая применение принципов спортивной тренировки и современных фитнес-технологий в оздоровительных программах для женщин. Работа расширяет научные знания в области долгосрочного планирования тренировочного процесса, индивидуализации нагрузок и комбинирования различных методов тренировок (силовых, аэробных, функциональных). Это открывает новые направления для дальнейших исследований в области адаптации подобных программ для других возрастных и социальных групп.

5. Перспективы дальнейших исследований:

- *Расширение целевых групп*: исследование может быть продолжено для других возрастных категорий (например, женщины старше 35 лет или подростки) или лиц с хроническими заболеваниями, связанными с гиподинамией.

- *Долгосрочные эффекты*: необходимы исследования, направленные на оценку долгосрочного влияния программы на здоровье участниц, включая психоэмоциональное состояние и качество жизни.

- *Сравнительный анализ*: целесообразно провести сравнительные исследования эффективности различных фитнес-методик (например, ВИИТ, функциональный тренинг, йога) для выявления оптимальных комбинаций нагрузок.

6. Практические рекомендации: разработанный план может быть адаптирован для использования в фитнес-клубах, оздоровительных центрах и корпоративных программах здоровья. Для максимальной эффективности рекомендуется:

- обеспечить тренеров методическими материалами и обучением;

- внедрить систему мониторинга прогресса участников с использованием цифровых инструментов;

- разработать вариации плана для различных уровней физической подготовленности.

Заключение

Исследование не только подтвердило эффективность предложенного плана, но и обозначило пути для дальнейшего развития науки и практики в области физкультурно-оздоровительных занятий. Результаты работы могут служить основой для новых научных изысканий и практических внедрений, способствуя улучшению здоровья населения и развитию фитнес-индустрии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аксарина И. Ю., Саулина К. К. Особенности содержания фитнес-программ для женщин первого зрелого возраста // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2(61). С. 123—126. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-10-2-123-126.
2. Мищенко Н. Ю. Оценка влияния интервального метода тренировки на динамику аэробных способностей женщин 25—30 лет, занимающихся в фитнес-клубе // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 2(180). С. 268—276.
3. Баянкин О. В., Супрунов С. И. Развитие спортивно-оздоровительной работы с различными группами населения в условиях физкультурной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3. С. 267—271.
4. Волкова Е. В., Костромитина Е. С. Босу-фитнес как средство коррекции фигуры женщин 30—35 лет // Наука-2020. 2019. № 1. С. 58—66.
5. Нененко Н. Д., Максимова Т. А. Коррекция физического здоровья женщин первого зрелого возраста посредством занятий фитнесом по системе Hot Iron™ // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 12-1. С. 181—184.
6. Гусев П. М., Еналиева А. Р. Влияние бега на здоровье человека // Наука и образование сегодня. 2021. № 1. С. 29—31.
7. Петров Д. В. Актуальные вопросы при занятиях с отягощениями спортсменов в наборе мышечной массы и росте силовых показателей // Современное педагогическое образование. 2020. № 8. С. 36—39.
8. Исследование коррекции веса тела и физического развития у женщин 30—40 лет на занятиях йогой / Э. Ц. Жигжитов, В. Б. Цыремпилов, А. И. Батуев и др. // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 1(203). С. 112—117.
9. Лыкова А. Б., Воронков А. В., Бражник Е. А. Влияние высокоинтенсивных интервальных силовых тренировок по системе «Табата» на коррекцию телосложения женщин 30—40 лет // StudNet. 2021. № 2. С. 28—36.
10. Захарова С. А., Находкин В. В. Мотивация к занятиям фитнесом женщин, посещающих тренажерный зал // Высшее образование сегодня. 2018. № 6. С. 58—60. DOI: 10.25586/RNU.NET.18.06.P.58.
11. Иваненко О. А. Влияние занятий фитнесом на физическое состояние и мотивацию женщин // Теория и практика физической культуры. 2020. № 1. С. 32—35.
12. Чемпалова Л. С., Майорова Н. И., Фомичева С. Н. Эффективная силовая (атлетическая) гимнастика для девушек // Научные известия. 2022. № 1—2. С. 49—51.
13. Степанец А. А., Полякова Т. А., Гордеева А. Ю. Фитнес-программы как инструмент профилактики ожирения для повышения качества жизни // Вестник современной клинической медицины. 2017. № 3. С. 75—77.
14. Комендантов И. И., Стафеева А. В. Содержание фитнес-тренировок, направленных на снижение веса девушек в зависимости от особенностей гормонального цикла // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-2. С. 83—86.
15. Сячин В. Д., Петрачева И. В., Сячин Д. В. Мотивационные установки молодых женщин к физкультурно-оздоровительным занятиям // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2019. № 1(167). С. 289—292.

REFERENCES

1. Aksarina I. Y., Saulina K. K. Peculiarities of the content of fitness programs for women of the first mature age. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International journal of humanities and natural sciences*. 2021;10-2(61):123—126. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2021-10-2-123-126.
2. Mishchenko N. Yu. Evaluation of influence of the interval training method on dynamics of aerobic abilities of women aged 25-30 years old, practicing in fitness club. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2020;2(180):268—276. (In Russ.)
3. Bayankin O. V., Suprunov S. I. Development of sports and health work with various groups of the population in the context of physical education activities. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2021;3:267—271. (In Russ.)
4. Volkova E. V., Kostromitina E. S. Bosu fitness as a means of body shaping for women aged 30-35. *Nauka-2020*. 2019;1:58—66. (In Russ.)
5. Nenenko N. D., Maksimova T. A. Correction of physical health of women of the first mature age through fitness classes using the Hot Iron™ system. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International research journal*. 2018;12-1:181—184. (In Russ.)
6. Gusev P. M., Enalieva A. R. The influence of running on human health. *Nauka i obrazovanie segodnya = Science and Education Today*. 2021;1:29—31. (In Russ.)
7. Petrov D. V. Topical issues in weight training for athletes in the recruitment of muscle mass and the growth of strength indicators. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2020;8:36—39. (In Russ.)
8. Zhizhitov E. Ts., Tsyrempilov V. B., Batuev A. I. et al. Research of body weight correction and physical development in women 30-40 years old during yoga. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;1(203):112—117. (In Russ.)
9. Lykova A. B., Voronkov A. V., Brazhnik E. A. The effect of high-intensity interval strength training according to the Tabata system on body composition correction in women aged 30-40 years. *StudNet*. 2021;2:28—36. (In Russ.)
10. Zakharova S. A., Nakhodkin V. V. Motivation for fitness classes of women visiting the gym. *Vyshee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2018;6:58—60. (In Russ.) DOI: 10.25586/RNU.HET.18.06.P.58.
11. Ivanenko O. A. The influence of fitness classes on the physical condition and motivation of women. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical education*. 2020;1:32—35. (In Russ.)
12. Chempalova L. S., Mayorova N. I., Fomicheva S. N. Effective strength (athletic) gymnastics for girls. *Nauchnye izvestiya = Scientific news*. 2022;1—2:49—51. (In Russ.)
13. Stepanets A. A., Polyakova T. A., Gordeeva A. Yu. Fitness programs as a tool for obesity prevention to improve the quality of life. *Vestnik sovremennoi klinicheskoi meditsiny = Bulletin of modern clinical medicine*. 2017;3:75—77. (In Russ.)
14. Komendantov I. I., Stafeeva A. V. The content of fitness training aimed at reducing the weight of girls depending on the characteristics of the hormonal cycle. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2018;59-2:83—86. (In Russ.)
15. Syachin V. D., Petracheva I. V., Syachin D. V. Motivational objectives among young women for fitness and health-improving activities. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2019;1(167):289—292. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.03.2025; одобрена после рецензирования 22.03.2025; принята к публикации 24.03.2025.
The article was submitted 05.03.2025; approved after reviewing 22.03.2025; accepted for publication 24.03.2025.

Научная статья**УДК 378.147:811.811****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1264****Maria Valerievna Belorukova**

Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of English
for Humanities of the Institute of Philology
and Journalism,
Lobachevsky State National Research University
Nizhny Novgorod, Russian Federation
smart.llc@mail.ru

Мария Валерьевна Белорукова

канд. филол. наук,
доцент кафедры английского языка для гуманитарных
специальностей Института филологии и журналистики,
Национальный исследовательский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
smart.llc@mail.ru

Marina Vianorovna Zolotova

Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of English
for Humanities of the Institute of Philology
and Journalism,
Lobachevsky State National Research University
Nizhny Novgorod, Russian Federation
mviazolotova@gmail.com

Марина Вianоровна Золотова

канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой английского языка для гуманитарных
специальностей Института филологии и журналистики,
Национальный исследовательский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
mviazolotova@gmail.com

Nikolay Andreevich Skurikhin

Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of English
for Humanities of the Institute of Philology
and Journalism,
Lobachevsky State National Research University
Nizhny Novgorod, Russian Federation
skurikhin-nick@yandex.ru

Николай Андреевич Скурихин

канд. филол. наук,
доцент кафедры английского языка для гуманитарных специ-
альностей Института филологии и журналистики,
Национальный исследовательский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
skurikhin-nick@yandex.ru

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДИСКУССИИ PHILOSOPHICAL CHAIRS ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА)

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Статья рассматривает применение дискуссионного формата *Philosophical Chairs* на занятиях по иностранному языку в лингвистическом вузе. Актуальность исследования определена необходимостью формирования межпредметных навыков критического мышления у будущих молодых специалистов и потребностью преподавателей в интересных методиках формирования названных навыков у студентов. При проведении дискуссии в формате *Philosophical Chairs* обучающийся приближен к реальным условиям и функционирует без подготовки и в режиме многозадачности. Он слушает оппонента, одновременно анализирует его аргументы, оценивает их, соглашается или не соглашается с ними и аргументированно представляет свою позицию. Также отрабатывается умение кратко обобщить услышанное. Наряду с традиционными форматами учебной дискуссии, используемыми на занятиях по иностранному языку (обсуждение просмотренного, круглый стол, ролевая игра, форум, дебаты и др.), *Philosophical Chairs* может занять достойное место в группах с уровнем владения иностранным языком от *Intermediate+* до *Advanced*. Формат обладает рядом особенностей и преимуществ, представленных авторами в ключе концепций академической тревожности [*foreign language (classroom) anxiety (FLA/FLCA)*],

скуки на занятиях [*foreign language boredom (FLB)*] и удовольствия от изучения иностранного языка [*foreign language enjoyment (FLE)*]. Он создает доброжелательную, дружескую, неформальную атмосферу на занятиях, не предусматривает формальную оценку деятельности обучающихся, позволяет вовлечь их в физическую активность, что немаловажно при сидячем образе жизни современного студента. Внедрение исследуемого формата позволяет повысить мотивацию обучающихся, уровень их *FLE* и снизить уровень *FLA* и *FLB*, что подтверждается представленными результатами анкетирования студентов. Проанализированы публикации российских и зарубежных авторов по вопросам обучению дискуссии с целью формирования навыков критического мышления, а также по концепциям академической тревожности и удовольствия. Описан процесс апробации исследуемого формата в нескольких группах студентов и сформулированы рекомендации по использованию формата дискуссии *Philosophical Chairs*.

Ключевые слова: критическое мышление, дискуссия, метод обучения, академическая тревожность, скука на занятиях, удовольствие от изучения иностранного языка, мотивация, английский для академических целей, неязыковой вуз, лингвистическая специальность

Для цитирования: Белорукова М. В., Золотова М. В., Скурихин Н. А. Методика применения дискуссии *Philosophical Chairs* для совершенствования навыков критического мышления (на примере неязыкового вуза) // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 295—302. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1264.

Original article

PHILOSOPHICAL CHAIRS DISCUSSION TO TEACH STUDENTS CRITICAL THINKING (USING THE EXAMPLE OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY)

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. *The article presents the Philosophical Chairs discussion format for English classes at a non-linguistic university. The topicality of the research is determined by the need to form interdisciplinary skills of critical thinking in university students. Moreover, the study is forged by the ongoing demand for new and working methods of moulding the named skills. In the Philosophical Chairs discussion students perform on the spot and in the multitasking mode. They listen to the opponents' arguments, analyze and evaluate them, agree or disagree and present their own viewpoints. Also, they practice summarizing skills. Alongside with discussion formats traditionally used in English classes, such as panel talk, movie-based discussion, role play, forum, debates, etc., Philosophical Chairs may be introduced to groups with levels Intermediate+ to Advanced. The format has a number of advantages presented in accordance with the concepts of foreign language (classroom) anxiety (FLA/FLCA),*

foreign language boredom (FLB) and foreign language enjoyment (FLE). It creates an informal, friendly and positive atmosphere, does not infer formative assessment, and involves students in physical activity, which is of special importance due to their sedentary lifestyles. Philosophical Chairs raises motivation and FLE levels, reduces FLA u FLB levels, which is backed up by the students' survey results. Russian and foreign research papers on teaching discussion with the aim of forming critical thinking skills are analyzed, alongside with works on FLA and FLE. Application results in several student groups are provided, together with the authors' hands-on recommendations.

Keywords: *critical thinking, discussion, teaching method, foreign language (classroom) anxiety (FLA/FLCA), foreign language boredom (FLB), foreign language enjoyment (FLE), motivation, English for academic purposes (EAP), non-linguistic university, non-linguistic majors*

For citation: Belorukova M. V., Zolotova M. V., Skurikhin N. A. Philosophical Chairs discussion to teach students critical thinking (using the example of a non-linguistic university). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):295—302. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1264.

Введение

Умение говорить, ясно и четко излагая свои мысли, становится необходимым межпредметным навыком для специалиста любой профессии. В условиях глобализации выпускник вуза, способный успешно осуществлять коммуникацию на иностранном языке в профессиональной сфере, обретает конкурентное преимущество над кандидатами на вакансию, не сформировавшими такой навык.

Актуальность. Современному молодому специалисту приходится работать в перенасыщенной информацией окружающей среде. Возрастает ценность способности анализировать и критически оценивать содержание информационных источников. В сочетании с необходимостью озвучивать и доходчиво представлять свое видение проблемы, ведение аргументированной дискуссии на иностранном языке становится непростой задачей, как на стадии обучения в вузе, так и при осуществлении дальнейшей профессиональной деятельности.

В методике обучения иностранному языку общепризнанным является факт, что навыки говорения формируются у обучающихся с большим трудом, чем навыки чтения и аудирования, ввиду комплексной природы говорения. При ведении аргументированной дискуссии обучающимся приходится действовать в режиме многозадачности: одновременно планировать высказывание, подбирать аргументы, структурировать их, строить высказывание в реальном времени и параллельно анализировать точку зрения оппонента.

В связи с этим обретает важность предоставление обучающимся возможностей для развития навыков ведения аргументированной дискуссии, задействуя критическое мышление.

Изученность проблемы. В работах российских и зарубежных исследователей высказывается мнение, что необходимость развивать критическое мышление обучающихся во многом продиктована ритмом современной жизни. Так, Т. А. Танцура отмечает, что современный специалист должен «ориентироваться в ресурсах, представляющих конкретную информацию, уметь определять необходимый

материал, осуществлять его критическое переосмысление и представлять аргументированное выражение собственной позиции в устной и/или письменной формах» [1, с. 500].

Л. Ю. Тарасова определяет критическое мышление как интеллектуальную деятельность, которой свойственно наличие «высокого уровня восприятия, понимания и объективности подхода к окружающему, сегодня практически безграничному, информационному полю», и видит необходимость в формировании у обучающихся принципиально нового типа мышления, которому свойственны открытость, гибкость, рефлексивность [2, с. 134]. Согласно А. А. Артамоновой с соавторами, критически мыслящих людей можно назвать целью современного общества [3].

Ф. Рафикова подчеркивает интердисциплинарность навыков критического мышления и его социальную природу, а также соотносит мотивированность обучающихся мыслить критически с уровнем их академической и профессиональной подготовки [4]. М. Азизи отмечает, что способность мыслить критически должна стать основной целью обучения в постковидную эпоху как в области высшего образования, так и в профессиональной сфере [5].

В исследовании Р. Маулана с соавторами отмечается, что освоение критического мышления стало обязательной целью всех учебных программ высшего образования XXI в., оно определяется как способность использовать общие когнитивные навыки для анализа, оценки и конструирования новых идей, что позволяет студентам глубоко задумываться над решением проблем [6]. Авторы устанавливают связь между активностью обучающихся в практике говорения и навыками критического мышления, т. к. при должном уровне навыков удается внимательно слушать оппонентов в дискуссии перед предъявлением контраргументов, предлагать лучшие варианты решений и генерировать идеи касательно проблем, затронутых в курсе обучения [6].

Дискуссия признается важным средством для развития навыков критического мышления в работах российских и зарубежных методистов. На занятиях по иностранному

языку в вузах традиционно можно встретить разные формы дискуссии. А. Ж. Алиева и А. Х. Хайржанова, А. О. Богатырко, И. Ф. Мусаелян рекомендуют круглый стол [7–9], И. М. Кацитадзе и П. О. Петрова делятся опытом проведения дискуссии на основе просмотренной серии сериала [10]. И. Ф. Мусаелян, Д. В. Пекушева с соавторами предлагают организовывать заседания экспертной группы (панельная дискуссия), форумы [9; 11]. Также востребованы симпозиум, техника аквариума, судебное заседание [11]. М. Е. Пономарева, К. У. Турдиева и ряд других авторов [3; 11–13] предлагают непосредственно дебаты — «формализованную дискуссию, спор, проходящий по строгим правилам и в жестких временных границах» [11, с. 163]. А. О. Богатырко, Дж. Довлетмырадова и О. Аннабаева задействуют ролевою игру [8; 14].

Целесообразность разработки темы. Современному преподавателю иностранного языка в вузе приходится постоянно искать и внедрять новые интересные методы и форматы отработки языкового материала и формирования нужных навыков у обучающихся. Необходимость постоянно обновлять арсенал учебных средств обусловлена особенностями современного студенчества — т. н. поколения Z, или зумеров. Основываясь на собственном опыте преподавания, авторы отмечают высокую потребность обучающихся в мотивации, эмоциональном комфорте, и быструю потерю интереса, если занятие кажется им монотонным.

Отечественные методические публикации не рассматривают формат дискуссии *Philosophical Chairs*, привлечший внимание авторов статьи. В работах зарубежных исследователей данный формат мало упоминается, хотя его описание можно встретить на сайтах для преподавателей английского как иностранного (*English as a foreign language, EFL*).

Научная новизна. С точки зрения авторов исследования, *Philosophical Chairs* могут занять достойное место в процессе развития критического мышления обучающихся на занятиях по английскому языку. Основанием для этого предположения является концепция, популярная в последнее время в методике преподавания английского как иностранного за рубежом, в основе которой — полярные понятия академической тревожности и удовольствия от изучения иностранного языка [15–18]. На данный момент доказана четкая корреляция между эмоциями удовольствия от изучения иностранного языка (*Foreign Language Enjoyment, FLE*), тревожности (*Foreign Language Classroom Anxiety, FLCA*), скуки, испытываемой обучающимися на занятиях (*Foreign Language Boredom, FLB*), и деятельностью обучающихся на иностранном языке (*FL performance*) [15]. Недавнее исследование авторов статьи в области обучения студентов вуза говорению подтвердило положительный эффект внедрения на занятиях методик, способствующих снятию эмоционального напряжения обучающихся и генерации положительных эмоций [19].

Формат *Philosophical Chairs* подойдет группам студентов вузов, имеющим уровень *Upper Intermediate, Advanced*, а для ряда тем учебного плана — *Intermediate / Intermediate+*.

Целью исследования является разработка методики применения формата дискуссии *Philosophical Chairs* на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе для развития у обучающихся навыков критического мышления, снижения уровня тревожности на занятиях и, соответственно, повышения уровня удовольствия от процесса обучения.

Задачи исследования: описать формат дискуссии *Philosophical Chairs*, сформулировать его особенности;

обосновать уместность применения формата дискуссии *Philosophical Chairs* на занятиях в вузе; разработать практические рекомендации по использованию формата; оценить эффективность внедрения формата в работу на занятиях посредством анкетирования обучающихся.

Методология исследования. Для решения задач исследования авторами использовались следующие теоретические методы: обзор отечественной и зарубежной методической литературы по исследуемому вопросу, сравнительный анализ форматов учебной дискуссии, предлагаемых методистами. Также были задействованы эмпирические методы: прямое наблюдение за ходом занятий, анкетирование обучающихся, обработка полученных данных посредством подсчетов и анализа, беседы с обучающимися по итогам апробации исследуемого формата.

В анкетировании участвовали 36 обучающихся Национального исследовательского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (далее — ННГУ): две группы (24 студента) II и III года обучения программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» (уровень владения языком — *Upper-Intermediate, Advanced* соответственно) и группа (12 студентов) I курса юридического факультета ННГУ (уровень владения языком — от *Intermediate* до *Intermediate+*).

Теоретическая значимость исследования состоит в дополнении вопроса о развитии критического мышления студентов неязыкового вуза путем формирования навыков неподготовленного говорения, в частности, ведения аргументированной дискуссии, новой методикой.

Практическая значимость исследования: авторы предлагают методику для использования в неязыковом вузе, подходящую для обучающихся с уровнем владения английским языком *Intermediate* и выше, легко адаптирующуюся под нужды конкретной группы обучающихся, апробированную на занятиях, и дают рекомендации по ее применению.

Основная часть

Описание формата. Дискуссия *Philosophical Chairs* представляет собой структурированную форму учебного обсуждения, мотивирующую обучающихся мыслить критически, вести обсуждение, и, опционально, являющуюся основой для письменного высказывания по дискуссионной теме. Предполагается, что участник либо сразу занимает позицию «за» или «против» предложенной темы, либо высказывает несколько членов сторон — оппонентов и примыкает к одной из них. Участники вправе менять точку зрения и переходить на противоположную сторону, выслушав аргументы дискутирующих сторон.

Более детально формат можно описать следующим образом (стадии, приведенные в скобках, опциональны, преподаватель задействует их, ориентируясь на языковой уровень обучающихся):

1. Преподаватель представляет дискуссионное утверждение

(1а. обучающиеся самостоятельно записывают по несколько аргументов в графы «за» и «против»;

1б. обучающиеся обсуждают свои наброски в парах).

2. Стулья расставляются в два параллельных ряда лицом друг к другу так, чтобы между рядами было достаточно места еще для нескольких стульев.

3. Все участники должны определиться, будут ли они выступать за или против утверждения, и разделиться на две группы, заняв место либо в одном, либо в другом ряду стульев

(За неопределившиеся формируют третью группу — *undecided* — и занимают места в междурядье).

4. Начиная с группы «за», спикеры с каждой стороны чередуются, поочередно высказываясь за или против утверждения. С второго выступающего обязательное условие — начать свое высказывание с обобщения точки зрения предыдущего оратора (принадлежащего к группе оппозиции)

(4а. представители группы *undecided* слушают аргументы за и против и постепенно определяются с близкой им точкой зрения, после чего приставляют свой стул к «хвосту» ряда выбранной стороны и ждут своей очереди выступить).

5. Участники в любой момент могут поменять сторону, если пришли к выводу, что аргументы оппонентов более убедительны. Они должны переставить свой стул в «хвост» ряда и, когда до них дойдет очередь, выступить в поддержку новой стороны спора.

6. Рекомендуется делать две полных проходки по сторонам «за» и «против», чтобы каждый участник мог высказаться минимум дважды. Свидетельством того, что фантазия участников иссякает, является повтор или перифраз ранее озвученных аргументов. Преподаватель, координирующий дискуссию, может спасти ситуацию, предложив в комментарии направление мысли с целью довести вторую проходку до конца.

7. В дискуссии *Philosophical Chairs* нет проигравшей и выигравшей стороны. Оптимальным, хоть и опциональным ее завершением у зарубежных методистов считается создание письменного высказывания на тему «I changed my mind because... I learned that...» или «I didn't change my mind because... I learned that...».

Методические обоснования формата. Согласно исследованию Z. Samah, проведение дискуссии в формате *Philosophical Chairs* мотивирует обучающихся мыслить критически, потому что побуждает их занять позицию за или против предложенной темы и сохранить позицию до конца дискуссии или изменить ее на противоположную, выслушав оппонентов, узнав больше нового по теме или поменяв свою точку зрения на обсуждаемый вопрос [20, р. 329].

Ряд теоретических положений обуславливает эффективность изучаемого формата дискуссии. Исходя из **конструктивистского подхода** (*constructivism*), процесс обучения — не получение готовой информации, а студенты — не пассивные получатели знаний. Им предоставляется возможность конструировать смысл, задействуя стили обучения, подходящие именно им. Роль преподавателя скорее быть посредником, контролировать прогресс и направлять процесс обучения. Обучающая среда — активная, социальная, аутентичная и рефлексивная.

С точки зрения теории **активного обучения** (*active learning*), приветствуется использование подходов, активно включающих обучающихся в процесс, а роль преподавателя смещается к руководству, посредничеству, наставничеству. Важно взаимодействие и обсуждение, а обучающиеся мотивированы на генерацию, а не получение знаний.

Исследовательский подход (*inquiry-based learning*) базируется на идее, что любопытство обучающегося позволяет ему исследовать, сравнивать, использовать критическое и логическое мышление, учитывать альтернативные точки зрения.

Студентоцентричное обучение (*student-centered teaching*) апеллирует к мышлению обучающегося, личному опыту, социальным навыкам и личным качествам. Обучаю-

щиеся общаются меж собой, помогают друг другу и ценят вклад друг друга в общую задачу.

Всем вышеназванным требованиям отвечает формат *Philosophical chairs*, вовлекающий обучающихся в аудирование, размышление и обучение.

Теория когнитивного развития Л. С. Выготского предполагает, что социальные взаимодействия с другими людьми помогают учиться и развиваться [21]. Формат *Philosophical chairs* подает учебный материал структурированно, так, чтобы мотивировать обучающихся сотрудничать и взаимодействовать, тем самым являя собой среду для социального обучения.

В работах J.-M. Dewaele, Y. Jin, L. J. Zhang, C. Li, E. Liu, J. Wang отмечается негативное, регрессивное воздействие академической тревожности (*Foreign Language Classroom Anxiety, FLCA*) на качество деятельности обучающихся на иностранном языке (*Foreign Language performance, FLP*) [15—18]. Согласно проведенным исследованиям, проблема тревожности интернациональна и не зависит от культурной составляющей. Авторы придерживаются определения академической тревожности, предложенного J.-M. Dewaele, трактуя ее как тенденцию обучающегося чувствовать тревогу во время применения или изучения иностранного языка. *FLCA* представляет комплекс самовосприятия обучающегося, его убеждений, чувств, поведенческих реакций, относящихся к изучению иностранного языка в классе и вызванных уникальностью процесса изучения языка [15].

Другой параметр, негативно влияющий на качество деятельности обучающихся на иностранном языке (*FLP*), — это скука, испытываемая на занятиях (*Foreign Language Boredom, FLB*). Эта негативная эмоция обучающихся определяется как крайне низкая степень активности/вовлеченности, вызванная выполняемыми учебными задачами, которые либо слишком просты, либо слишком сложны для обучающегося [15]. C. Li установил, что *FLB* чаще всего возникает у обучающихся, недостаточно уверенных в себе или у тех, которым не нравятся их занятия по иностранному языку [17].

Обе негативные эмоции обучающихся частично уравновешиваются удовольствием от изучения иностранного языка (*Foreign Language Enjoyment, FLE*). Это не поверхностное удовольствие, а сложная эмоция, объединяющая вызов и стремление к успеху перед лицом сложной задачи. Она возникает, когда люди не только удовлетворяют свои потребности, но превышают их чтобы достичь чего-то нового или даже неожиданного [15].

J.-M. Dewaele с соавторами выяснили, что *FLE* формируется под воздействием трех факторов: 1) признательность и благодарность обучающегося своему учителю иностранного языка (*learner's appreciation of the FL teacher*); 2) личное удовольствие (*personal enjoyment*) обучающегося от пребывания на занятии по иностранному языку; 3) социальное удовольствие (*social enjoyment*), выражающееся в хороших взаимоотношениях с ровесниками [22].

Внедрение дискуссионного формата *Philosophical Chairs* в ход занятия по иностранному языку в вузе позволяет повлиять минимум на два последних фактора, формирующие *FLE* ввиду своей динамичности, достаточной неформальности, возможности живого общения и интересной обучающимся тематики. При этом частично или полностью нейтрализуется эффект академической тревожности (*FLA*).

Практические рекомендации. Авторы предлагают ряд рекомендаций, основанных на опыте применения формата дискуссии *Philosophical Chairs* на своих занятиях.

1. Перед внедрением нового формата в учебную практику необходимо ознакомить группу с порядком и правилами проведения дискуссии, желательно предоставить их в печатном виде. Необходимыми должны быть следующие пункты: не заикаться на ошибках, ошибаться — нормально, пока ты учишься; не перебивать выступающего; говорить лишь тогда, когда подошла твоя очередь; быть вежливым собеседником; не переходить на личности во время выступления; воздерживаться от разговоров с соседями по стульям; быть активным слушателем на протяжении всей дискуссии; пытаться понять точку зрения оппонента, даже если ты с ней не согласен. Здесь формулировки даются на русском языке, т. к. их английский эквивалент будет варьироваться в зависимости от языкового уровня группы. Возможно, обучающиеся пожелают дополнить правила.

2. Преподаватели часто сомневаются, отдавать приоритет правильности (*accuracy*) или беглости речи (*fluency*) при выполнении заданий. В случае применения формата дискуссии *Philosophical Chairs* ответ однозначен: акцент делается на беглости речи, а ошибки придется потерпеть, чтобы не демотивировать обучающихся. Возможное решение — записать популярные и/или застарелые ошибки (*fossilized mistakes*) и дать комментарий по ним после проведения дискуссии.

3. Также возникает вопрос, оценивать ли деятельность обучающихся в данном формате дискуссии. Авторы склоняются к решению не оценивать, руководствуясь FLA/FLE теорией, что получило отражение в предыдущем исследовании [19]. Доказано, что положительные эмоции во время выполнения задания на говорение увеличивают уверенность обучающегося и ведет к его большей вовлеченности и более высокой мотивации, что в итоге благоприятно сказывается на результате (FLP) [15].

4. Бывает, что преподавателю не хочется менять традиционное расположение парт в классе, возникает желание проводить групповые формы работы, оставив все как есть. Авторы настаивают на выстраивании стульев в два ряда, что добавит непринужденности и неформальности, тем более, что студенты сами рады немного размяться и подвигаться. Также мы пробовали стоячий вариант, когда находились в аудитории, где вообще не было возможности переставлять стулья. Студенты выстраивались в две шеренги и легко переходили из одной в другую в случае необходимости. Как показала беседа после дискуссии, такой формат очень понравился, особенно после нескольких сидячих пар по другим дисциплинам. Подобные физические изменения в традиционном ходе занятия вносят элемент подвижной игры и благотворно сказываются на атмосфере, потому что большинство современных студентов ведут сидячий образ жизни.

5. Нужно ли связывать тему дискуссии *Philosophical Chairs* с темой занятия? Например, выносить на обсуждение «The government should raise income tax for the wealthy to provide free food for the poorest» при разборе темы «Social problems». Авторы считают, что это полезная практика, особенно, когда дискуссия проводится в конце изучения темы. К этому времени у обучающихся уже наработан существенный объем лексики по теме и есть опыт по ее употреблению в речи. Эта рекомендация особенно справед-

лива для групп с уровнем Intermediate+. Тем не менее группы с более высоким уровнем владения языком могут более свободно дискутировать не только на изучаемую тему, но и на ранее пройденные, или строить аргументацию на собственном жизненном опыте и фоновых знаниях. С такими обучающимися имеет смысл пробовать обсуждать вопросы, полностью оторванные от программной учебной тематики, а связанные с ситуацией в стране или мире, например: «Oil transporters should get greater penalties for oil spills», — или юмористические, например: «A cat lover will never fall in love with a dog lover». В этом случае общение будет максимально приближено к реальному, спонтанному.

6. В более слабых группах обучающиеся могут испытывать трудности с обобщением аргументов предыдущего оратора просто потому, что не могут их запомнить. Можно предложить обучающимся записывать ключевые слова, слушая оппонента. Впоследствии нужно стараться отказываться от практики заметок и объяснять студентам, что необходимо тренировать слуховую память, удерживая ключевые слова.

Оценка эффективности формата дискуссии. Формат дискуссии *Philosophical Chairs* апробировался в трех группах обучающихся ННГУ в течение семестра. Уровень владения языком в группах, занимающихся по переводческой программе, был *Upper-Intermediate* и *Advanced*, в группе студентов I курса юридического факультета — в основном *Intermediate*, несколько человек — *Intermediate+*. После этого было проведено анкетирование обучающихся с применением шкалы Лайкерта (*Likert scale*) и нескольких вопросов других типов.

1. *Philosophical Chairs discussion is appropriate in class.* Choose from 1 — strongly disagree, 2 — disagree, 3 — neutral, 4 — agree, 5 — strongly agree.

2. *Which discussion questions did you like most?* Choose: 1 — textbook topic-related, 2 — off-topic serious, 3 — off-topic humorous, 4 — all types. You may write why.

3. *It is easy for you to remember what the previous speaker said and summarise their words.* Choose from 1 — strongly disagree, 2 — disagree, 3 — neutral, 4 — agree, 5 — strongly agree.

4. *Philosophical Chairs activity is enjoyable.* Choose from 1 — strongly disagree, 2 — disagree, 3 — neutral, 4 — agree, 5 — strongly agree.

5. *Philosophical Chairs activity is encouraging and motivating.* Choose from 1 — strongly disagree, 2 — disagree, 3 — neutral, 4 — agree, 5 — strongly agree.

6. *Philosophical Chairs activity is challenging.* Choose from 1 — strongly disagree, 2 — disagree, 3 — neutral, 4 — agree, 5 — strongly agree. You may also write why.

7. *Would you like more Philosophical Chairs activities next term?* Choose from Yes / No

8. *How can taking part in Philosophical Chairs help you?* You may choose one or several options from: 1 — to improve my memory, 2 — to gain confidence, 3 — to improve my speaking skills, 4 — to improve fluency, 5 — to overcome difficulties

9. *How do you feel when taking part in Philosophical Chairs?* Write some adjectives.

10. (optional) *What did you like most about Philosophical Chairs?* Write one sentence. You may write in Russian.

11. (optional) *What did you dislike most about Philosophical Chairs?* Write one sentence. You may write in Russian.

Результаты анкетирования представлены в таблице.

Результаты анкетирования

Вопрос	Вариант ответа	Число избравших
1	4	17 % (6 чел.)
	5	83 % (30 чел.)
2	1	25 % (9 чел.)
	3	30 % (11 чел.)
	4	45 % (16 чел.)
3	2	20 % (7 чел.)
	3	14 % (5 чел.)
	4	50 % (18 чел.)
	5	17 % (6 чел.)
4	3	11 % (4 чел.)
	4	33 % (12 чел.)
	5	56 % (20 чел.)
5	4	36 % (13 чел.)
	5	64 % (23 чел.)
6	4	14 % (5 чел.)
	5	86 % (31 чел.)
7	Yes	100 %
8	1	100 %
	2	100 %
	3	100 %
	4	100 %
	5	89 % (32 чел.)
9	Positive: interested, excited, relaxed, motivated, cheerful, thrilled, clever, persuasive (приводятся в порядке уменьшения частоты упоминания)	
	Negative: anxious, a bit worried, stupid, loser (when have nothing to say)	

Ответ на вопрос 1 демонстрирует принятие обучающимися нового формата дискуссии. Вопрос 2 показал, что исключительно за дискуссионные вопросы по изучаемой теме голосовали студенты только уровня *Intermediate/Intermediate +* в соответствующей группе первокурсников. Их комментарии отражали сложность вести дискуссию на неизученные или общие темы по причине невысокого языкового уровня. Вопросы с юмором также востребованы, в комментариях были мысли о том, что серьезности хватает и на других предметах, а на занятии по английскому хорошо, если есть возможность повеселиться.

В ответах на вопрос 3 все респонденты, выбравшие варианты 2 или 3, были в группе первокурсников. В группах переводческой программы запомнить и обобщить точку зрения собеседника не являлось проблемой.

Результаты ответов на вопросы 4 и 5 можно считать положительными. Четыре человека, занявших нейтральную позицию в четвертом вопросе, принадлежали к числу первокурсников.

Ответ на вопрос 6 показал неожиданные результаты. Независимо от уровня владения языком, респонденты сочли *Philosophical Chairs* задачей, бросающей вызов. Многие комментарии были украшены смайликами и с юмором говорили о том, что приходится включать голову и думать, а это непросто. Тем не менее абсолютное большинство респондентов предпочли продолжить работу в формате *Philosophical Chairs*. Возможно, причина тому кроется в ответах на вопрос 8, в которых обучающиеся осознали существенную пользу от исследуемого вида деятельности.

При ответе на вопрос 9 в группе первокурсников появились слова, описывающие отрицательные эмоции: *anxious*,

a bit worried, stupid, a loser. Это можно объяснить с учетом комментариев к вопросу 2, подтверждающими, что существуют сложности с ведением дискуссии на незнакомую или даже знакомую тему. Тем не менее отрицательные эмоции первокурсников (*FLA*) были уравновешены изрядным количеством позитивных эмоций (*FLE*), очевидных в их ответах на другие вопросы.

Обучающимся больше всего понравилось в новом формате следующее: возможность дискутировать в непринужденной обстановке, дружелюбная атмосфера дискуссии, возможность обсудить несерьезные темы и посмеяться, отсутствие как формальной, так и неформальной оценки преподавателем их деятельности. Также студентам понравилась физическая активность (расставлять и переставлять стулья, перемещаться от одного ряда к другому, стоять, когда нет возможности расставить стулья нужным образом).

Отвечая на вопрос, что не понравилось, обучающиеся на переводческой программе либо ставили прочерк, либо писали, что всё хорошо. В ответах первокурсников упоминались сложные для обсуждения темы и недостаточные навыки ведения дискуссии. Например, «мне есть, что сказать, но трудно выразить свою мысль», «всё понимаю, а сказать не могу». Также у нескольких первокурсников в анкете упоминалось, что по ряду тем «и по-русски не знаешь, что сказать, не то, что по-английски». Тем не менее почти все ответы на вопрос о том, что не понравилось, дополнялись смайликами. Из этого можно сделать заключение, что хоть первокурсникам еще сложно вести полноценную дискуссию, они с оптимизмом смотрят на ситуацию.

Результаты исследования. Разработана методика применения формата дискуссии *Philosophical Chairs* на занятиях по английскому языку со студентами нелингвистических специальностей; проведена ее апробация в трех группах студентов I, II и III курсов ННГУ. На основании практического применения сформулированы методические рекомендации преподавателям. Эффективность предлагаемой методики подтверждена анкетированием, результаты которого обработаны, проанализированы и стали основой для написания данной статьи.

Выводы

Проведенное исследование позволило прийти к определенным выводам. Применение дискуссионного формата *Philosophical Chairs* дает возможность студентам неязыковых специальностей совершенствовать межпредметный навык дискуссии на материале знакомых и понятных тем. Помимо этого, исследуемый формат делает особый акцент на формировании у обучающихся критического мышления посредством анализа и оценки получаемой информации.

Дружелюбная и неформальная атмосфера практики позволяет вовлечь в обсуждение всех студентов в группе, а отсутствие формальной оценки и задача высказаться каждому провоцируют даже «молчунов». Элементы физической активности, необходимость перемещаться по кабинету способствуют повышению позитивного восприятия формата обучающимися. Вышеназванные факторы снижают уровень отрицательных эмоций (*FLA*), скуки на занятиях (*FLB*), повышает уровень удовольствия от изучения иностранного языка (*FLE*), что подкрепляется результатами анкетирования студентов, принявших участие в исследовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Танцур Т. А. Развитие критического мышления у аспирантов в процессе обучения иностранному языку // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 3(68). С. 499—503. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1083.
2. Тарасова Л. Ю. Развитие критического мышления студентов-экономистов при изучении иностранного языка // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1(98). С. 134—136.
3. Артамонова А. А., Гилязова И. Р., Филимонова Т. С. Развитие критического мышления студентов в процессе проведения дебатов в вузах // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-3. С. 20—22.
4. Rafikova F. Developing Students' Critical Thinking Skills in EFL Classes // Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture. 2022. Vol. 3. Iss. 6. Pp. 14—17.
5. Azizi M., Fallah-Zivlaee S., Králik R., Miština J. Gender and its role in critical thinking and critical thinking strategies used by EFL learners // Revista de Investigaciones Universidad del Quindío. 2022. Vol. 34. No. S3. Pp. 45—60. DOI: 10.33975/riuq.vol34nS3.997.
6. Maulana R., Putra M. EFL students' critical thinking in speaking activities // Jurnal Pendidikan Bahasa. 2022. Vol. 11. No. 1. Pp. 139—151.
7. Алиева А. Ж., Хайржанова А. Х. Роль метода проблемного обучения на занятиях по иностранному языку // Endless light in science. 2024. № 30. С. 108—112.
8. Богатырко А. О. Учебная дискуссия как эффективный метод обучения иностранному языку // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. № 5-2(92). С. 45—48.
9. Мусаелян И. Ф. Дискуссия как эффективный метод обучения иностранному языку студентов-нелингвистов // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1(104). С. 291—294.
10. Кацитадзе И. М., Петрова П. О. К вопросу об эффективности применения дискуссионного метода обучения английскому языку студентов неязыковых факультетов (на примере сериала «The good place») // Балтийский гуманитарный журнал. 2023. Т. 12. № 2. С. 24—28.
11. Пекушева Д. В., Ряднова М. В., Невская П. В. Дебаты как современный метод обучения английскому языку студентов направления «Туризм» // Перспективы науки и образования. 2018. № 1(31). С. 161—166.
12. Пономарева М. Е. Применение дебатов в учебном процессе вуза как форма повышения усвоения знаний студентами // Евразийский научный журнал. 2016. № 6. С. 397—401.
13. Турдиева К. У. Развитие критического мышления у студентов // Наука и образование сегодня. 2019. № 6-2(41). С. 77—78.
14. Довлетмырадова Дж., Аннабаева О. Методика преподавания разговорного английского: техники и стратегии // Вестник науки. 2024. № 11(80). Т. 1. С. 580—583.
15. Dewaele J.-M., Alfawzan M. Does the effect of enjoyment outweigh that of anxiety in foreign language performance? // Studies in Second Language Learning and Teaching. 2018. Vol. 8. No. 1. Pp. 21—45. DOI: 10.14746/ssl.2018.8.1.2.
16. Jin Y., Zhang L. J. The dimensions of foreign language classroom enjoyment and their effect on foreign language achievement // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2021. Vol. 24. Iss. 7. Pp. 948—962. DOI: 10.1080/13670050.2018.1526253.
17. Li C. Foreign language learning boredom and enjoyment: the effects of learner variables and teacher variables // Language Teaching Research. First published online May 10, 2022. DOI: 10.1177/13621688221090324.
18. Liu E., Wang J. The effects of student and teacher variables on anxiety, enjoyment, and boredom among Chinese high school EFL learners // International Journal of Multilingualism. 2024. Vol. 21. Iss. 3. Pp. 1454—1475. DOI: 10.1080/14790718.2023.2177653.
19. Белорукова М. В., Золотова М. В. Методика применения практик разговорного клуба в неязыковом вузе // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 438—444. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.915.
20. Samah Z. A. Philosophical chairs to develop Egyptian EFL students' speaking skills // Proceedings of EDULEARN16 Conference. 2016. Pp. 328—337.
21. Шимаева Л. Р., Тагирова Р. А. Теория когнитивного развития Выготского // Достижения науки и образования. 2023. № 1(88). С. 44—46.
22. Dewaele J.-M., Botes E., Meftah R. A three-body problem: the effects of foreign language anxiety, enjoyment and boredom on academic achievement // Annual Review of Applied Linguistics. 2023. Vol. 43. Pp. 7—22. DOI: 10.1017/S0267190523000016.

REFERENCES

1. Tantsura T. A. Development of post-graduate students' critical thinking in the process of teaching a foreign language. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;3(68):499—503. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1083.
2. Tarasova L. Yu. Development of critical thinking of economics students when learning a foreign language. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2023;1(98):134—136. (In Russ.)
3. Artamonova A. A., Gilyazova I. R., Filimonova T. S. Development of students' critical thinking by holding debates at universities. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;79-3:20—22. (In Russ.)
4. Rafikova F. Developing Students' Critical Thinking Skills in EFL Classes. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*. 2022;3(6):14—17.
5. Azizi M., Fallah-Zivlaee S., Králik R., Miština J. Gender and its role in critical thinking and critical thinking strategies used by EFL learners. *Revista de Investigaciones Universidad del Quindío*. 2022;34(S3):45—60. DOI: 10.33975/riuq.vol34nS3.997.
6. Maulana R., Putra M. EFL students' critical thinking in speaking activities. *Jurnal Pendidikan Bahasa*. 2022;11(1):139—151.
7. Alieva A. J., Khairzhanova A. H. The role of problematic teaching in foreign language classes. *Endless light in science*. 2024;30:108—112. (In Russ.)

8. Bogatyрко A. O. Educational discussion as an effective method of teaching a foreign language. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2024;5-2(92):45—48. (In Russ.)
9. Musaelyan I. F. Discussion as an effective method of teaching a foreign language to non-linguistic students. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2024;1(104):291—294. (In Russ.)
10. Katsitadze I. M., Petrova P. O. To the question of the effectiveness of using the discussion method of teaching English to students of non-linguistic faculties (on the example of the TV series “The good place”). *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2023;12(2):24—28. (In Russ.)
11. Pekusheva D. V., Ryadnova M. V., Nevskaya P. V. Debate as a modern method of teaching English to the students of the course “Tourism”. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2018;1(31):161—166. (In Russ.)
12. Ponomareva M. E. Application of the debate in the educational process of high school as a form of enhancing the assimilation of knowledge by students. *Evrasiiskii nauchnyi zhurnal = Eurasian Scientific Journal*. 2016;6:397—401. (In Russ.)
13. Turdieva K. U. Developing critical thinking in students. *Nauka i obrazovanie segodnya = Science and Education Today*. 2019;6-2(41):77—78. (In Russ.)
14. Dovletmyradova J., Annabayeva O. Methods of teaching spoken English: methods and strategies. *Vestnik nauki = Science Herald*. 2024;11(80)-1:580—583. (In Russ.)
15. Dewaele J.-M., Alfawzan M. Does the effect of enjoyment outweigh that of anxiety in foreign language performance? *Studies in Second Language Learning and Teaching*. 2018;8(1):21—45. DOI: 10.14746/ssllt.2018.8.1.2.
16. Jin Y., Zhang L. J. The dimensions of foreign language classroom enjoyment and their effect on foreign language achievement. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2021;24(7):948—962. DOI: 10.1080/13670050.2018.1526253.
17. Li C. Foreign language learning boredom and enjoyment: the effects of learner variables and teacher variables. *Language Teaching Research*. 2022. DOI: 10.1177/13621688221090324.
18. Liu E., Wang J. The effects of student and teacher variables on anxiety, enjoyment, and boredom among Chinese high school EFL learners. *International Journal of Multilingualism*. 2024;21(3):1454—1475. DOI: 10.1080/14790718.2023.2177653.
19. Belorukova M. V., Zolotova M. V. Methodology of using speaking club activities at a non-linguistic university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):438—444. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.915.
20. Samah Z. A. Philosophical chairs to develop Egyptian EFL students' speaking skills. *Proceedings of EDULEARN16 Conference*. 2016:328—337.
21. Shimayeva L. R., Tagirova R. A. Vygotsky's cognitive development theory. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya = Achievements of Science and Education*. 2023;1(88):44—46. (In Russ.)
22. Dewaele J.-M., Botes E., Meftah R. A Three-Body Problem: The effects of foreign language anxiety, enjoyment, and boredom on academic achievement. *Annual Review of Applied Linguistics*. 2023;43:7—22. DOI: 10.1017/S0267190523000016.

Статья поступила в редакцию 01.03.2025; одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 24.03.2025.
The article was submitted 01.03.2025; approved after reviewing 20.03.2025; accepted for publication 24.03.2025.

Научная статья**УДК 37.032****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1260****Vladimir Alekseevich Botin**

Senior Lecturer of the Department of RFL
and Its Teaching Methodology,
Herzen State Pedagogical University
of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
bassbot92@mail.ru

Ekaterina Ivanovna Goncharova

Assistant of the Department of RFL and Its Teaching
Methodology,
Herzen State Pedagogical University
of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
ekaterina.goncharova1@mail.ru

Alexandra Pavlovna Ivanova

Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of RFL and Its Teaching
Methodology,
Herzen State Pedagogical University
of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
ivanovaalex@mail.ru

Olga Andreevna Kunnikova

Senior Lecturer of the Department of RFL and Its Teaching
Methodology,
Herzen State Pedagogical University
of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
kunnikovy16@yandex.ru

Galina Viktorovna Morozova

Senior Lecturer of the Department of RFL and Its Teaching
Methodology,
Herzen State Pedagogical University
of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
galina-avilova@mail.ru

Elena Yurievna Sidorova

Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of RFL and Its Teaching
Methodology,
Herzen State Pedagogical University
of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
blueberry_nights@list.ru

Владимир Алексеевич Ботин

старший преподаватель кафедры русского языка
как иностранного и методики его преподавания,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
bassbot92@mail.ru

Екатерина Ивановна Гончарова

ассистент кафедры русского языка как иностранного
и методики его преподавания,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ekaterina.goncharova1@mail.ru

Александра Павловна Иванова

канд. филол. наук,
доцент кафедры русского языка как иностранного
и методики его преподавания,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ivanovaalex@mail.ru

Ольга Андреевна Кунникова

старший преподаватель кафедры русского языка
как иностранного и методики его преподавания,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
kunnikovy16@yandex.ru

Галина Викторовна Морозова

старший преподаватель кафедры русского языка как ино-
странный и методики его преподавания,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
galina-avilova@mail.ru

Елена Юрьевна Сидорова

канд. филол. наук,
доцент кафедры русского языка как иностранного
и методики его преподавания,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
blueberry_nights@list.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРАТОРА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Авторами освещается поиск инновацион-
ных форм, методов и условий эффективного взаимодей-
ствия куратора академической группы, в состав которой
входят иностранные обучающиеся. Актуальность исследо-
вания обусловлена значительным увеличением численности
инофонов в вузах Российской Федерации, в связи с чем воз-

никает острая необходимость поиска современных подхо-
дов к подготовке преподавателей русского языка как ино-
странный к разного рода взаимодействию с иностранными
студентами. Цель статьи заключается в изучении проблем
кураторской деятельности, ее роли в работе с иностранны-
ми обучающимися гуманитарного профиля, представлении

предложений по оптимизации данной работы. Методология исследования базируется на основе компетентностного, личностно-деятельностного и культурологического подходов, в исследовании были использованы методы анализа, обобщения и синтеза научной и теоретической литературы по проблеме исследования, а также результатов проведенного эксперимента, метод анкетирования. Исследования определения «образовательная среда», «воспитательная деятельность», «куратор»; раскрыты особенности и характеристики воспитательной деятельности куратора при взаимодействии с иностранными обучающимися, условия их адаптации в стране изучаемого языка. Представленные в статье результаты позволяют утверждать, что при работе в академической группе, в состав которой входят иностранные студенты, необходим навык межкультурного общения, индивидуальный подход к обучающимся, учет их психологических и национально-культурных особенностей,

проблемы языкового барьера. Проведенное исследование подтверждает эффективность описанных в статье подходов, используемых в работе куратора: онлайн-взаимодействие с применением различных информационно-коммуникационных технологий, индивидуальный подход в общении, организация полезных культурно-творческих мероприятий и пр. Результаты исследования могут быть использованы при организации работы со студентами из разных стран средних и высших учебных заведений Российской Федерации, что позволит сделать процесс обучения инофонов в России более адаптивным.

Ключевые слова: кураторская деятельность, иностранные студенты, воспитательная работа, адаптация иностранных студентов, межкультурное общение, русский язык как иностранный, образовательная среда, культурно-ориентированные мероприятия, информационно-коммуникативные технологии, социокультурная адаптация

Для цитирования: Ботин В. А., Гончарова Е. И., Иванова А. П., Кунникова О. А., Морозова Г. В., Сидорова Е. Ю. Воспитательная деятельность куратора иностранных студентов // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 303—314. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1260.

Original article

THE CURATOR'S EDUCATIONAL ACTIVITIES IN WORKING WITH FOREIGN STUDENTS

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The authors explore innovative forms, methods, and conditions for effective interaction between the curator and an academic group that includes foreign students. The relevance of this study is driven by the significant increase in the number of foreign students at Russian universities, creating an urgent need to develop modern approaches to training teachers of Russian as a Foreign Language for various types of interaction with international students.

The purpose of this article is to examine the challenges of curatorial activities, their role in working with foreign students in the humanities, and to propose measures for optimizing this work. The research methodology is based on competence-based, personal-activity, and cultural approaches. The study employs methods such as analysis, generalization, and synthesis of scientific and theoretical literature on the research problem, along with experimental results and survey methods.

This article explores the definitions of “educational environment”, “educational activity”, and “curator”. It identifies the characteristics of a curator’s educational role in engaging with foreign students and examines the conditions necessary

for their adaptation to the host country’s linguistic and cultural environment. The findings presented in this study indicate that, when working with an academic group comprising international students, it is essential to develop intercultural communication skills, adopt an individualized approach to students, and account for their psychological and national-cultural characteristics, as well as address language barriers.

The research confirms the effectiveness of the approaches to curatorial work discussed in the article, including online interaction through various ICT tools, personalized communication strategies, and the organization of cultural and creative events. The study’s results can be applied to structuring support programs for international students in both secondary and higher educational institutions across the Russian Federation, thereby facilitating their adaptation to life in Russia.

Keywords: curatorial activity, foreign students, educational work, adaptation of foreign students, intercultural communication, Russian as a foreign language, educational environment, culture-oriented activities, information and communication technologies, socio-cultural adaptation

For citation: Botin V. A., Goncharova E. I., Ivanova A. P., Kunnikova O. A., Morozova G. V., Sidorova E. Yu. The curator’s educational activities in working with foreign students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):303—314. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1260.

Введение

Актуальность. Работа куратора академической группы в педагогическом университете имеет огромное значение для успешного обучения и развития студентов, особенно если это студенты-иностранцы. Куратор выполняет роль наставника, психолога, организатора, доверенного лица. Одной из ключевых задач куратора академической группы является взаимодействие со студентами, поддержка и помощь в адаптации и решении разного рода проблем (от учебного до бытового характера), а также посредничество в общении с преподавателями и университетом в

целом, которое позволяет обучающимся чувствовать уверенность и защищенность. С этим соглашаются многие сотрудники высших образовательных учреждений, занимающиеся исследованием данной проблемы [1—3]. Однако изменения, происходящие сегодня в мире, в т. ч. в системе образования, ставят перед участниками образовательного процесса новые требования. Цифровизация как одна из важнейших тенденций современного общества, умение коммуницировать с инофонами не только в учебной аудитории, но и с помощью виртуальных средств взаимодействия, применение знаний межкультурной коммуникации

в практике общения, значительное увеличение количества иностранных обучающихся, плохо владеющих русским языком, и необходимость взаимодействия с ними — всё это является важной частью воспитательной работы куратора в условиях современной образовательной среды. «В нашем случае образовательная среда рассматривается как определенная социальная общность, которая способна развивать межличностное взаимодействие на всех уровнях в условиях социокультурной и языковой адаптации иностранных студентов к социуму» [4, с. 93]. Актуальность настоящего исследования определяется потребностью в более детальном изучении специфики работы куратора академической группы, которую составляют исключительно инофоны, особенно в современных геополитических условиях. Авторы данной статьи — преподаватели Института русского языка как иностранного (далее — Институт РКИ) Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (далее — РГПУ) — хотели бы поделиться опытом организации кураторской деятельности в образовательной среде российского вуза.

Изученность проблемы. В последние десятилетия специалисты в области образования уделяют серьезное внимание воспитательной работе с обучающимися вузов. «К разработке концепций воспитания студентов высших учебных заведений обращались многие авторы, среди них В. И. Андреев (концепция гарантированного качества образования на основе творческого саморазвития человека), П. И. Бабочкин, И. М. Ильинский (концепция воспитания жизнеспособных поколений российской молодежи), П. Н. Осипов (концепция педагогического стимулирования самовоспитания), Н. М. Таланчук (системно-ролевая модель воспитательной деятельности), Н. Е. Щуркова (концепция воспитания как «восхождения к культуре») и др.» [5, с. 119]. Работа с иностранцами имеет свою специфику, зависящую, в том числе, и от года пребывания студента в стране изучаемого языка. Об особенностях воспитательной работы в группах иностранных обучающихся на этапе предвузовской подготовки пишут Н. Ю. Филимонова, Е. С. Романюк, А. Е. Годенко [6], Ю. Н. Матвеев, М. А. и Л. А. Мариюковы [7], об учебно-профессиональной адаптации иностранных студентов в условиях российского вуза — Т. Г. Аркадьева, М. И. Васильева, С. С. Владимирова, Н. С. Федотова, Т. Г. Шарри [8], о патристическом воспитании — А. П. Иванова, О. В. Лаврова, И. И. Толстухина [5] и др. Большинство исследователей соглашаются с тем, что воспитание студентов реализуется через воспитательную систему, в которой важная роль отводится работе куратора (Н. В. Быстрова [1], Н. С. Бейлина, Л. А. Колыванова, О. В. Дмитриенко [2], Е. Н. Васильева [3], Е. В. Пастухова [9], Е. С. Иванова [10] и др.). Проблемам изучения воспитательной деятельности в студенческой среде уделяется достаточно внимания в педагогической литературе, однако научный поиск, связанный с изучением и обобщением существующих форм воспитательной деятельности, позволяет сделать вывод о наличии лакун в области работы куратора академической группы иностранных обучающихся.

Целесообразность разработки темы. Приоритетным направлением современного высшего образования России является интернационализация образования и привлечение в российские вузы иностранных студентов. Согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в намеченных целях стоит

«увеличение к 2030 году численности иностранных студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в российских образовательных организациях высшего образования и научных организациях, не менее чем до 500 тыс. человек». В связи с этим следует обеспечить благоприятные условия, комфортную образовательную среду для обучения иностранных студентов и для их успешной социокультурной адаптации. Необходимость в росте количества иностранных студентов в вузах России обуславливает потребность в разработке усовершенствованной модели воспитательной деятельности куратора иностранных обучающихся.

Цель статьи — обосновать основные аспекты воспитательной работы куратора иностранных студентов, выявить наиболее эффективные формы и методы кураторской работы с инофонами в образовательной среде российского вуза для их успешной адаптации, а также определить потенциал кураторской деятельности в рамках воспитательной работы с иностранными обучающимися гуманитарного профиля.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретические основы воспитательной деятельности куратора.
2. Проанализировать особенности кураторской работы с иностранными обучающимися.
3. Изложить современные методы и подходы для эффективной воспитательной работы в образовательной среде российского вуза, основанные на потребностях иностранных студентов.

Для достижения цели данной работы были использованы такие общепедагогические **методы**, как анализ, обобщение и синтез научной и теоретической литературы по проблеме исследования, а также результатов проведенного эксперимента, метод анкетирования.

Научная новизна исследования заключается в обосновании важности учета специфики воспитательной деятельности в контексте обучения русскому языку как иностранному и выявлении эффективных методов в практике работы куратора академической группы иностранных студентов российского вуза.

Теоретическая значимость исследования состоит в определении особенностей реализации деятельности куратора академической группы, состоящей исключительно из иностранных обучающихся, систематизации уровней и этапов ее осуществления, методов и подходов в воспитательной деятельности куратора, а также в обосновании связи между работой преподавателя-куратора и успешной адаптацией инофонов в условиях российского социума.

Практическая значимость исследования заключается с тем, что его обобщенные результаты могут быть использованы при организации работы с иностранными обучающимися любых средних и высших учебных заведений Российской Федерации с целью подготовки студентов, обладающих высоким уровнем культуры межнационального общения, уважающих законы и традиции страны изучаемого языка, готовых жить в поликультурном мире.

Основная часть

Воспитание, как «процесс целенаправленного воздействия на сознание, волю, чувства, эмоции человека, с целью формирования определенных личностных качеств» [11, с. 31], является неотъемлемой частью образовательного процесса любого учебного заведения. Очевидно, что процесс воспитания сопровождается эмоциональной составляющей с целью воздействия на личность обучающихся. Важную

роль в воспитательной деятельности играет среда и атмосфера, а также методы и средства воспитания. Той же точки зрения придерживаются Н. В. Быстрова, А. В. Хижная и М. С. Шапкин, утверждающие, что «воспитание — это системный процесс управления развитием личности через создание благоприятной воспитательной среды, ее наполнение разнообразными формами и методами, позволяющими максимально реализовать уникальные способности каждой личности» [1, с. 70]. Исходя из данного определения, очевидна цель воспитательной деятельности, по мнению исследователей, а именно: способствование личностному развитию воспитуемого и его активной гражданской позиции.

Воспитательная деятельность в условиях университета имеет свои особенности: она должна охватывать социальную и профессиональную сферы. «Воспитательная деятельность общеобразовательной организации рассматривается как система педагогических условий, благодаря которым воспитанники смогут приобрести такие качества личности, которые позволят им развиваться в динамических условиях, быть социально активными, конкурентоспособными, профессионально компетентными, способными к самореализации, саморазвитию и модернизации собственной деятельности, а также к изменению цели, направлений, содержания, форм и методов деятельности самого педагогического коллектива общеобразовательной организации в условиях регионального измерения» [12, с. 6]. Исходя из данного определения, участниками, осуществляющими воспитательную деятельность, являются педагоги и воспитанники в специально организованных педагогических условиях.

Из вышесказанного следует, что в вузе перед кураторами стоит задача развития личности, способной к саморазвитию и самовоспитанию, наделенной качествами для эффективного осуществления дальнейшей профессиональной деятельности в условиях конкуренции: «в современных условиях цель воспитания в вузе — повысить конкурентоспособность выпускников, дать им возможность соответствовать новому времени» [1, с. 67]. Очевидно, что в условиях вуза особую значимость приобретают не только профессионально значимые качества, но и нравственные качества личности будущего специалиста, которые будут способствовать его успеху и его гармоничному развитию.

На наш взгляд, воспитательная деятельность в иностранной аудитории имеет свои отличительные характеристики: трансляция социокультурных особенностей страны изучаемого языка (включая этикет, своеобразие менталитета, национальной культуры и др.) с целью адаптации инофонов, воспитание интереса к изучению истории и географии России, бережного отношения к объектам культуры другой страны и др. Воспитательная деятельность должна также касаться оказания определенной психологической помощи иностранным обучающимся, поскольку те условия, к которым они привыкли в своей стране, могут отличаться от новых реалий; она должна мотивировать иностранцев не только преодолевать трудности, связанные с их проживанием в новых условиях, но и стараться соответствовать принятым здесь нормам.

Как правило, всестороннему развитию личности обучающихся способствует внеурочная деятельность, организованная преподавателем — куратором академической группы студентов. В пользу настоящей точки зрения выступает ряд исследователей: Н. С. Бейлина [2], Е. Н. Васильева [3], Е. В. Пастухова, Л. В. Бакеева, Л. И. Гончар [9], Е. С. Иванова [10] и др.

Особую роль в воспитательной деятельности в вузе играет институт кураторства. С точки зрения управленческой деятельности, куратор (от лат. *curator* — «попечитель») отвечает за учебно-воспитательный процесс в конкретной учебной группе в вузе, организует взаимодействие обучающихся с администрацией и другими преподавателями-предметниками. В обязанности куратора также входит организация воспитательной работы через вовлечение обучающихся в общественно полезную деятельность вуза [11, с. 99]. Необходимость в преподавателях — кураторах академической группы для вуза определяется важностью подобного специалиста как для урегулирования проблем внутри студенческой группы, так и для разрешения конфликтных ситуаций с целью эффективного осуществления педагогического процесса через воспитание [3]. По мнению Н. С. Бейлиной, Л. А. Колыановой, О. В. Дмитриенко, куратор играет ключевую роль в процессе развития гибких качеств будущего специалиста (умение работать в команде, выстраивать бесконфликтные отношения в коллективе) [2, с. 78—79].

Преподаватель — куратор академической группы должен обладать рядом качеств, нравственными ориентирами, педагогическим мастерством, поскольку его деятельность касается самых разных направлений. Е. В. Пастухова, Л. В. Бакеева, Л. И. Гончар указывают, что «куратор должен быть интеллигентен, тактичен, доброжелателен, обладать высокой эрудицией, уважать чужое мнение. Духовное богатство куратора проявляется в любви к людям, в высокой нравственности. Куратор изначально мотивирован на творчество. Созидать, выдумывать, пробовать — это его обычное профессиональное состояние» [9, с. 573].

В РГПУ, сотрудниками которого являются авторы настоящего исследования, главный документ, регулирующий деятельность куратора, — это Регламент деятельности кураторов академических групп, курсов, факультетов, институтов, филиалов в РГПУ, который определяет цели и задачи куратора, содержание его деятельности, его права и обязанности, оценку и показатели эффективности его работы. Основными целями работы куратора утверждаются «содействие воспитанию социально ответственных специалистов, формирование коллектива обучающихся, основанного на принципах самоуправления, противодействие влиянию негативных явлений в молодежной среде студентов». Цели деятельности куратора определи постановку следующих задач: адаптация студентов к условиям вуза, повышение эффективности обучения и воспитания, способствование созданию условий для реализации студенческих инициатив, помощь в решении социально-бытовых проблем обучающихся. Содержание работы куратора академической группы представлено исходя из необходимости решения задач куратора.

Среди обязанностей куратора выделяют необходимость в повышении собственной квалификации в сфере кураторской деятельности не реже одного раза в два года, а также в предоставлении отчетной документации.

Очевидно, что в условиях мультикультурной среды содержание работы куратора академической группы иностранных студентов существенно расширяется. Представляется важным уделять большее внимание социально-бытовым проблемам студентов, их психологическому состоянию в условиях проживания в другой стране, созданию благоприятного учебного климата студентов из разных стран. В новой студенческой среде обучающиеся могут столкнуться с культурным шоком, помочь справиться с которым может преподаватель-куратор.

Важно отметить, что работа куратора академической группы, в составе которой есть иностранные обучающиеся, имеет свои специфические особенности. Самая важная часть кураторской работы преподавателя связана с выявлением проблем в социокультурной адаптации иностранных студентов к особенностям образовательного процесса и оказанием помощи в их решении. Проблемы адаптации и становления иностранных студентов в российском образовательном пространстве можно разделить на три основные группы:

1) *психофизические* (обуславливают переустройство личности, его «вхождение» в новый учебный процесс в связи со сменой обстановки, климата и психоэмоциональным напряжением);

2) *учебно-познавательные* (связаны с языковыми трудностями, «языковым барьером», преодолением отличительных черт в системе образования; столкновением с непривычными, более сложными требованиями нового вуза и организацией учебного процесса);

3) *социокультурные* (связаны с освоением новой социокультурной среды вуза; преодолением коммуникативного барьера при решении языковых проблем в процессе вербального общения внутри межконфессиональной аудитории, группы) [13].

Насколько успешно иностранные студенты будут адаптироваться к академической среде университета — зависит от их психологических и национально-культурных особенностей личности. К. С. Сидоркина, опираясь на предшествующие исследования национально-психологических особенностей иностранных студентов из разных регионов мира, выделяет ключевые характеристики, которые влияют на адаптацию и успешную учебную деятельность [14]. Так, у представителей стран Юго-Восточной Азии, которые также обучаются в Институте РКИ РГПУ, автор выделил такие особенности, как «высокий уровень развития абстрактного мышления, высокий уровень нравственности, достойное поведение, высоко развиты навыки самоконтроля и дисциплины, склонны к замкнутости, неконтактности, неуступчивости, некоторой пассивности в выражении своих мыслей, спокойно относятся к переменам» [14, с. 74].

Все адаптационные, учебные и внеучебные мероприятия, проводимые кураторами-преподавателями с иностранными студентами Института РКИ, учитывают психологические и национально-культурные особенности студентов и направлены на снятие психофизиологических проблем. Также существует ряд проектов по воспитательной деятельности разной направленности (творческие, волонтерские, спортивные), которые способствуют активному вовлечению иностранных студентов в академическую среду всего университета.

Еще одной проблемой, связанной с адаптацией иностранных студентов, становится языковой барьер: чем хуже понимание языка чужой страны, тем тяжелее и дольше проходит процесс социокультурной адаптации. Исследования показывают, что на начальном этапе адаптации все иностранные студенты пытаются «замкнуться» в собственной этнической группе и общаться преимущественно со своими соотечественниками. Подобная этническая социальная коммуникация позволяет людям поддерживать связь с их самобытной культурой. Поэтому кураторы должны понимать необходимость социального взаимодействия между иностранными и российскими студентами [15].

Как правило, трудности подобного рода возникают у иностранных студентов на I курсе, т. к., приезжая в Россию, они зачастую не подготовлены к обучению на русском языке,

поэтому появляются проблемы с усвоением учебного материала. Важная задача преподавателя-куратора на данном этапе — помочь иностранному студенту оптимизировать свою социально-бытовую и образовательную деятельность в российских жизненных реалиях. Для этого в Институте РКИ организуются периодические встречи куратора со студентами, созданы в социальных сетях и мессенджерах чаты и группы для того, чтобы обучающийся в любой момент мог обратиться за помощью к куратору, получить какую-то справочную информацию и др. Также во время всего периода обучения в вузе, начиная с I курса, организуется взаимодействие иностранных студентов со студентами других факультетов и институтов РГПУ и других вузов Санкт-Петербурга и России в целом. Эти встречи и события проходят в разных форматах (онлайн и офлайн) в рамках научных конференций, творческих конкурсов и встреч, участия в олимпиадах и викторинах, спортивных мероприятий, проведения мастер-классов, участия в общеуниверситетских, общегородских и международных культурных проектах и т. д.

Важным фактором снятия языкового и коммуникативного барьера в работе с иностранными студентами становится интернациональный состав академических групп. Эффективность образовательного процесса в таких коллективах всегда выше, т. к. русский язык становится языком-посредником в учебном и межличностном взаимодействии студентов. Задача куратора в таком случае обеспечить комфортную эмоциональную и психологическую атмосферу в группе, своевременно выявлять и помогать решать различные недопонимания.

Как отмечалось выше, воспитательная деятельность куратора-преподавателя иностранных студентов играет ключевую роль в их успешной адаптации и интеграции в новую образовательную и культурную среду. Для достижения этих целей используются различные методы и подходы, которые учитывают особенности межкультурного взаимодействия и способствуют формированию комфортной атмосферы для обучающихся.

Индивидуальный подход является основой эффективной работы куратора с иностранными студентами. Важно понимать, что каждый учащийся обладает своими особенностями, среди которых можно выделить характер, темперамент, эмоциональную устойчивость, личные потребности и многие другие. Куратор должен учитывать данную специфику, чтобы помочь студенту преодолеть трудности адаптации. Так, в нашем институте кураторами-преподавателями на регулярной основе проводятся индивидуальные беседы с целью помощи в решении бытовых и учебных вопросов, кураторские часы. Особенно актуальны данные мероприятия для учащихся младших курсов, недавно приехавших в Россию и имеющих множество вопросов и проблем, для решения которых требуется помощь куратора. Говоря об иностранных студентах, необходимо обратить особое внимание на то, что зачастую им требуется помощь в различных бытовых ситуациях из-за языкового барьера и недостаточного уровня владения русским языком, что препятствует успешной коммуникации с носителями языка. Например, студенты могут попросить помочь вызвать врача; решить проблему с заселением в общежитие и др.

При индивидуальном подходе к работе со студентами-иностранцами важно учитывать культуру и традиции их родной страны. Понимание и уважение к культуре родной страны учащегося помогает упростить процесс адаптации. На наш взгляд, куратор-преподаватель иностранных

студентов должен обладать некоторым объемом знаний об их культуре, обычаях и традициях, языке, а также понимать специфику работы со студентами из разных стран. Это способствует установлению доверительных отношений между куратором и студентами.

Культурно-ориентированные мероприятия являются важным инструментом воспитания и адаптации иностранных студентов. Они помогают студентам познакомиться с культурой принимающей страны, а также способствуют взаимопониманию между представителями разных культур. Такие мероприятия могут включать мастер-классы, национальные праздники, фестивали. Например, «Фестиваль культур», в рамках которого в нашем университете прошла ярмарка с угощениями, приготовленными студентами из Китая, Вьетнама, Туркменистана, Узбекистана и других стран. Для гостей были проведены мастер-классы с целью знакомства с национальной культурой, была организована выставка предметов народного творчества, а в завершение Фестиваля прошел концерт с участием студентов разных факультетов и институтов, исполнивших композиции на традиционных музыкальных инструментах, песенные и танцевальные номера.

Еще одним примером удачного межкультурного взаимодействия являются традиционные мероприятия, организуемые нашими студентами для школьников Санкт-Петербурга: празднование Китайского нового года и праздника «Ассалом, Навруз!». Наши обучающиеся с готовностью и большим энтузиазмом, интересно и ярко рассказывают о своих национальных традициях празднования Нового года. Например, узбекские студенты готовят свои национальные блюда (сумалак, самсы, лепешки и др.), исполняют традиционные узбекские песни («Наманганские яблочки») и танцы («Андижанская полька») в национальных костюмах, организуют экскурсии по Узбекскому культурному центру, находящемуся на территории нашего университета. Куратор выступает в роли модератора, создавая условия для открытого диалога и взаимного обмена опытом. Здесь слово «взаимный» является ключевым. Рассказ о собственной культуре на языке страны изучаемого языка способствует совершенствованию языковых навыков иностранных обучающихся, позволяет им раскрыться, мотивирует к дальнейшему самосовершенствованию. Праздники занимают важное место в студенческой жизни, поэтому регулярно проводятся кураторами в Институте РКИ и в школах города [16].

Активно развивается взаимодействие с другими факультетами и институтами. Студенты Института РКИ принимают участие в разговорных клубах, организуемых на других факультетах, а также принимают студентов других институтов у себя. Кураторы курсов выступают координаторами между студентами Института РКИ и представителями других структурных подразделений университета.

В рамках внеаудиторной работы для наших студентов еженедельно проводятся экскурсии по историческим и культурным местам Санкт-Петербурга. Регулярное посещение музеев и театров помогает студентам глубже понять культуру России, а также воспитывает чувство прекрасного. Так, в период с декабря по февраль 2024/25 учебного года студенты в сопровождении своих преподавателей провели множество занятий с выходом в город, посетив Литературный музей Института русской литературы РАН, Музей Фаберже, Музей истории денег, выставку «Пропавшие в кинохронике» и др. Кураторы организуют и координируют такие мероприятия, взаимодействуют с музеями, договариваются с преподавателями о сопровождении.

Приведенные примеры ярко иллюстрируют тезис о том, что методы и подходы в воспитательной деятельности куратора должны быть направлены на создание благоприятных условий для адаптации, обучения и личностного роста иностранных студентов, а также на развитие их межкультурной компетенции и интеграцию в новую языковую и культурную среду.

Современный образовательный процесс трудно представить без информационно-коммуникативных технологий, использование которых влияет на методы, средства и процесс обучения (далее — ИКТ). Под ИКТ принято понимать различные программно-технические средства, которые помогают быстро, точно и эффективно распространять информацию, «с целью обогащения знаний и развития коммуникации, принятия решений, а также способности пользователя решать проблемы» [17, с. 455]. Особенно возросла роль ИКТ в последнее десятилетие, что связано с происходящими во всем мире изменениями, (пандемия коронавируса *COVID-19*, санкции), повлекшими необходимость дистанционного обучения, и особенностями современного поколения студентов.

Изменения образовательного процесса повлияли и на способы взаимодействия куратора и студента: возросла необходимость оперативного взаимодействия с группой, потребность в систематизации большого объема информации. Решить данные вопросы помогают средства ИКТ. Опрос иностранных студентов Института РКИ показал, что 77 % обучающихся выбирают виртуальные средства взаимодействия с куратором при решении экстренных вопросов (личные сообщения в мессенджерах, встречи в *Zoom* и др.), 80 % респондентов предпочитают узнавать новости из жизни института на страницах в социальных сетях (не на сайте). Учитывая специфику работы с иностранными обучающимися (студенты могут из-за документов позднее прибывать с каникул, уезжать в середине учебного года и т. д.), средства ИКТ порой могут стать единственным способом взаимодействия с ними. Анализ кураторской деятельности в нашем институте позволил выделить следующие средства ИКТ, необходимые в работе куратора:

1. Мессенджеры и социальные сети. Необходимы для общения, оперативного сбора данных, поддержки взаимосвязи, донесения информации и новостей из жизни университета до обучающихся. Несомненным преимуществом использования мессенджеров является и возможность удаленного взаимодействия с обучающимися, в случае, когда студент не смог по каким-либо причинам вовремя въехать в Россию и приступить к обучению. При этом куратору необходимо выбирать привычные для студентов средства общения, следует ориентироваться на национальную специфику обучающихся.

Взаимодействие через мессенджеры и соцсети может осуществляться в следующих формах:

- Индивидуальная переписка куратора со студентом предпочтительна для решения личных вопросов студентов, уточнения персональных данных, психологической поддержки.
- Групповые чаты куратора и нескольких студентов позволяют оперативно донести информацию до всех обучающихся группы. Такой вид взаимодействия удачен тем, что студенты могут помогать друг другу: уточнить перевод, проконтролировать выполнение поручения другими студентами группы. Создание единой информационной среды группы поможет не только оперативно доносить информацию до студентов, но и облегчит работу куратора.

• Новостные страницы образовательных организаций могут использоваться куратором для информирования студентов о прошедших мероприятиях, привлечения к участию в проектах, массовых объявлений и размещения постов с полезными ссылками. В Институте РКИ, помимо официальных сайтов, активно ведутся новостные страницы сразу в трех социальных сетях: «ВКонтакте», *Telegram* и *WeChat*. Организация новостной страницы университета в *WeChat* обусловлена тем, что 75 % обучающихся в институте — студенты из Китая. Помимо дублирования новостей института с частичным переводом на китайский язык и ссылками на официальный сайт, создаются собственные посты с полезной информацией для китайских студентов. Практика показала, что такое взаимодействие достаточно эффективно: в привычной для них социальной сети китайские студенты быстрее реагируют, чаще читают новости. Также уже на стадии поступления в университет некоторые абитуриенты знакомились с жизнью образовательной организации через новостную страницу *WeChat*.

2. *Сервисы для сбора данных* (опросы, онлайн-формы, облачные хранилища). В связи с ужесточением правил пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации многие студенты в 2024—2025 гг. столкнулись с проблемами в подготовке приглашений и продления виз, что повлекло за собой поздние сроки прибытия обучающихся в России и незапланированные возвращения в родную страну. Это стало причиной существенного увеличения нагрузки на кураторов курсов. Возникла необходимость постоянного мониторинга местонахождения студентов и статуса оформления документов, уточнения личных данных для содействия в работе Центра интернационализации и работы с иностранными гражданами. Решению данной проблемы помогли различные сервисы сбора данных (создание опросов, анкетирования, онлайн-форм и т. д.). Такой формат взаимодействия помогает не только быстро собрать необходимую информацию с обучающихся, но и оперативно ее обработать, снижая нагрузку на куратора. Рассмотрим подробнее способы использования данных сервисов в кураторской деятельности:

• Онлайн-формы в формате *Word* или *Excel* помогают в ситуациях, когда нужно собрать и оперативно обработать информацию от большого количества студентов. Например, таблицы со сроками прибытия студентов в России после каникул, списки, желающих поехать на экскурсию и т. д.

• Платформы для создания онлайн-опросов могут использоваться куратором не только для сбора необходимых данных, но и мониторинга степени удовлетворенности иностранных студентов образовательным процессом в российском вузе, помогут выявить проблемы, с которыми сталкиваются обучающиеся.

• Облачные хранилища используются для обмена файлами. Также возможно создание портфолио иностранного студента в облачном хранилище, где будут храниться его сертификаты, дипломы и грамоты за участие в различных мероприятиях. Такое электронное портфолио поможет куратору в ситуациях, когда, например, необходимо срочно дать характеристику студенту, выявить студентов-активистов на курсе и т. д.

3. *Электронная информационно-образовательная среда вуза*. Куратор должен владеть навыками работы с электронными сервисами университета, особенно, в случае курирования обучающихся I курса, когда у иностранных студентов часто возникают трудности с регистрацией в личном кабинете, в работе на образовательной платфор-

ме (например, *Moodle*), с записью на определенный курс и т. д. Одним из направлений адаптации первокурсников становится развитие умений правильно и полно использовать электронные сервисы университета. Эффективным способом решения данной проблемы может стать создание пошаговых инструкций по работе с электронно-образовательной средой вуза, где будут прилагаться скриншоты и перевод на родной язык обучающихся.

Таким образом, курирование иностранных студентов в современной образовательной среде невозможно без использования информационно-коммуникативных технологий, которые помогают наладить взаимодействие с обучающимися и способствуют их успешному вхождению в учебный процесс.

В деятельности кураторов разных курсов можно выделить первостепенные задачи, которые становятся особенно важны при работе со студентами на конкретном этапе обучения. На примере деятельности кураторов Института РКИ рассмотрим специфику работы куратора на разных этапах обучения студентов: I курс, II—III курсы, выпускной курс.

На I курсе первостепенной задачей в деятельности куратора становится успешная адаптация первокурсников к образовательному процессу. Как было отмечено выше, данный процесс становится особенно важен при работе с иностранными гражданами, т. к. им требуется адаптация не только к университетской среде, но и пока «чужой» для них русской культуре. Существенно может отличаться и сам процесс обучения, принятый в России, установившиеся правила взаимодействия с преподавателями, другими студентами. Помочь решить данные трудности куратору может введение наставничества студентами старших курсов, использование информационных постов и материалов с правилами университета, распространение инструкций по работе в образовательной среде вуза, организация экскурсий по территории университета; вовлечение студентов в различные мероприятия университета.

На II—III курсах важно повышать качество обучения и воспитания студентов, внимательно следить за ликвидацией академических задолженностей, привлекать обучающихся к научной деятельности, помогать в реализации их творческих способностей. Как правило, именно на II—III курсах обучения студент начинает делать первые шаги в науку, происходит выбор научного руководителя, темы исследования. Наладить взаимодействие между научным руководителем и студентом может помочь куратор.

Специфика деятельности куратора, работающего с выпускным курсом, связана с прохождением государственной итоговой аттестации, которая влечет за собой не только помощь в оформлении документов, но и потребность в психологической поддержке обучающихся. Также необходимо содействовать научному и профессиональному развитию студентов. Помогать иностранным студентам проходить производственную практику. Куратор должен консультировать выпускников о возможностях продолжить обучение в вузе (в магистратуре или аспирантуре), давать советы о дальнейшем трудоустройстве согласно полученной специальности.

Результаты. В ходе работы куратору важно иметь обратную связь от студентов, одним из способов получения которой, как уже отмечалось, являются опросы. Они позволяют демонстрировать интересы обучающихся, выявлять и оперативно решать существующие проблемы, а также соотносить деятельность куратора с потребностями студентов.

С целью проверки эффективности описанных в данной статье методов и подходов в воспитательной деятельности куратора иностранных студентов, а также выявления степени удовлетворенности/неудовлетворенности обучающихся работой кураторов нами был проведен опрос, в котором приняли участие 173 студента бакалавриата и магистратуры Института РКИ РГПУ.

Первая группа вопросов анкеты предлагает оценить, насколько работа куратора соответствует указанным ниже утверждениям, выбрав для каждого из них оценку по шкале от 1 до 5, где 1 — «совсем не согласен», 5 — «полностью согласен». Результаты демонстрируют диаграммы на рис. 1—8. Студентам были предъявлены следующие утверждения:

1. Куратор помогает мне адаптироваться к учебе в университете (70,5 % опрошенных полностью согласны; 0,6 % совсем не согласны; рис. 1).

2. Куратор помогает мне чувствовать себя комфортно в университете (76,9 % опрошенных полностью согласны; 0,6 % совсем не согласны; рис. 2).

3. Куратор оперативно отвечает на мои вопросы, помогает мне решать возникающие проблемы и доступен для общения, когда мне это нужно (77,5 % опрошенных полностью согласны; 0,6 % совсем не согласны; рис. 3).

4. Куратор организует полезные мероприятия для студентов (экскурсии, встречи, праздники и т. д.) (75,7 % опрошенных полностью согласны; совсем не согласных нет; рис. 4).

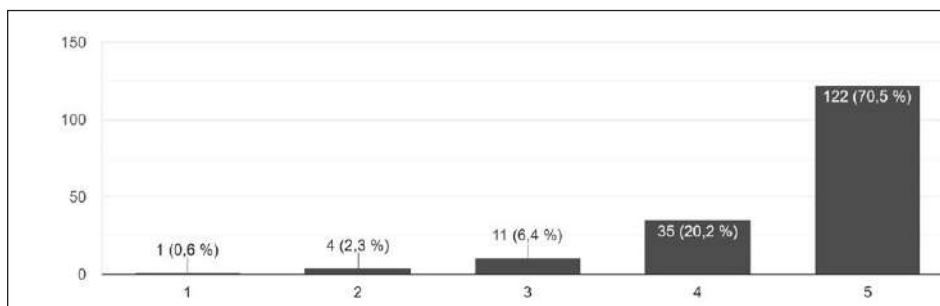

Рис. 1. Оценка респондентами утверждения: «Куратор помогает адаптироваться к учебе»

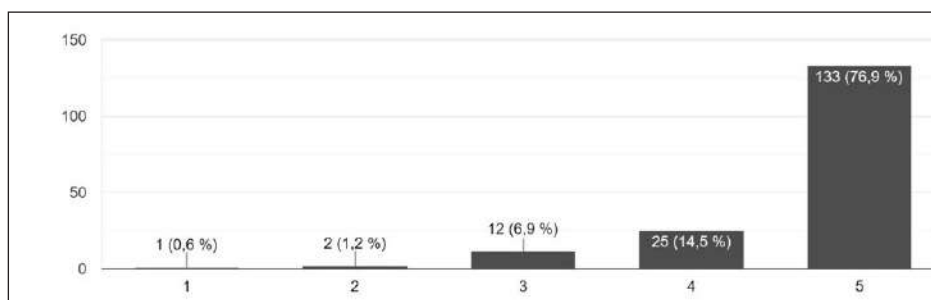

Рис. 2. Оценка респондентами утверждения: «Куратор помогает чувствовать себя комфортно»

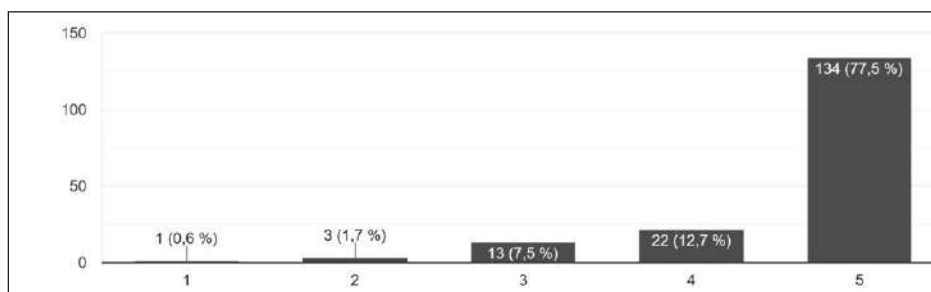

Рис. 3. Оценка респондентами утверждения: «Куратор оперативно отвечает на вопросы»

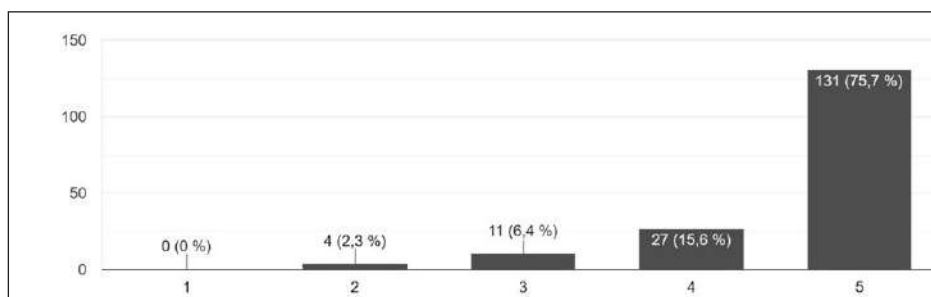

Рис. 4. Оценка респондентами утверждения: «Куратор организует полезные мероприятия»

5. Куратор предоставляет полезную информацию о жизни в России (культура, традиции, законы) (74 % опрошенных полностью согласны; совсем не согласных нет; рис. 5).

6. Куратор оперативно сообщает мне необходимую в процессе учебы информацию (об изменениях в расписании, о сроках пересдачи экзаменов, о повышенной стипендии и пр.) (78,6 % опрошенных полностью согласны; совсем не согласных нет; рис. 6).

7. Куратор предоставляет полезную информацию о студенческих конкурсах, фестивалях и пр. (82,1 % опрошенных полностью согласны; 0,6 % совсем не согласны; рис. 7).

8. Куратор помогает мне решать бытовые вопросы, если они появляются (например, проживание, медицинская помощь, банковские вопросы) (64,2 % опрошенных полностью согласны; 1,2 % совсем не согласны; рис. 8).

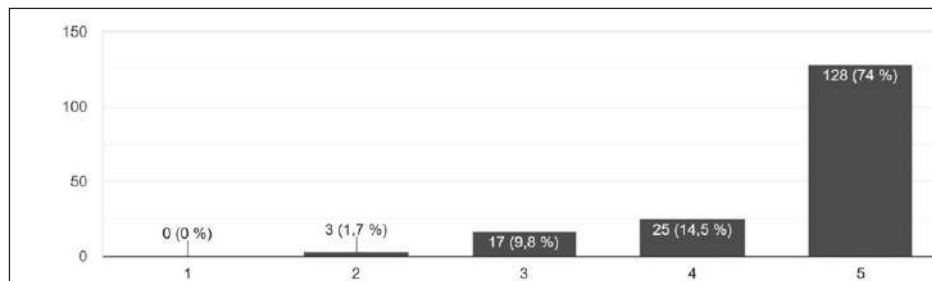

Рис. 5. Оценка респондентами утверждения: «Куратор предоставляет информацию о жизни в России»

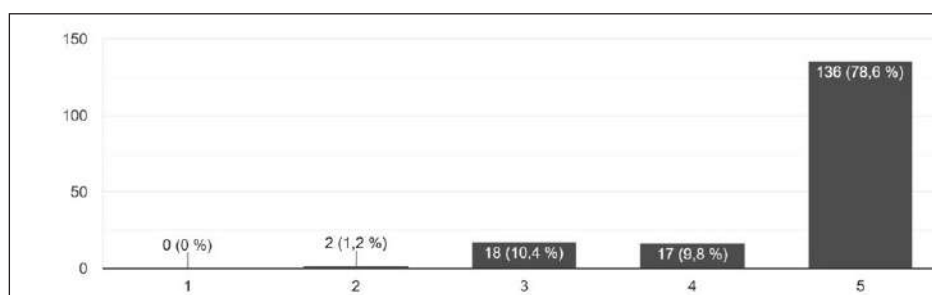

Рис. 6. Оценка респондентами утверждения: «Куратор оперативно сообщает необходимую в процессе учебы информацию»

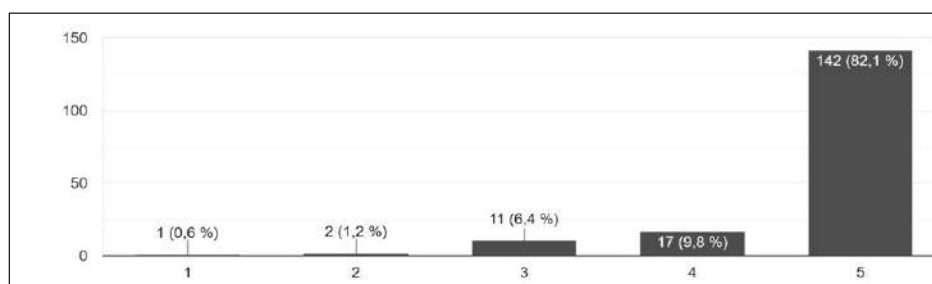

Рис. 7. Оценка респондентами утверждения: «Куратор предоставляет информацию о конкурсах и др.»

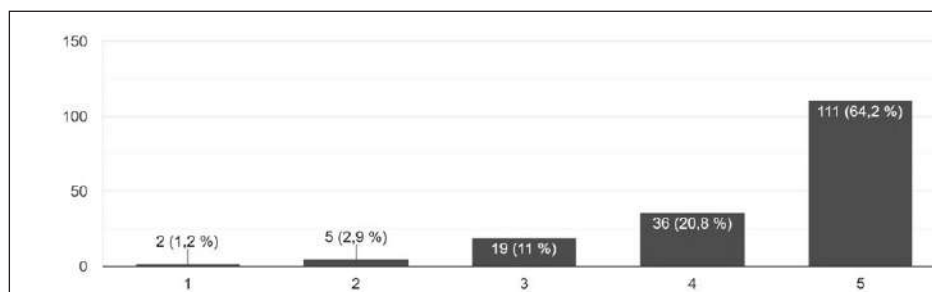

Рис. 8. Оценка респондентами утверждения: «Куратор помогает решать бытовые вопросы»

Таким образом, исходя из ответов студентов, можно увидеть, что кураторы регулярно предоставляют полезную информацию о студенческих мероприятиях (конкурсах, фестивалях и пр.) и учебной деятельности, оперативно отвечают на возникающие вопросы и в целом помогают студен-

там чувствовать себя комфортно в университете. Всё это подтверждает эффективность применяемых в работе куратора подходов, описанных в данной статье: онлайн-взаимодействие с применением различных средств ИКТ, индивидуальный подход в общении и пр.

Кроме того, кураторы организуют для студентов полезные культурно-творческие мероприятия (экскурсии, праздники и т. д.) и делятся необходимой информацией о жизни в России, касающейся культуры, традиций и пр. Данный аспект работы куратора неизменно получает высокую оценку в проводимых опросах и демонстрирует важность организуемых культурно-творческих мероприятий для студентов.

В меньшей степени, по данным опроса, кураторы помогают решать бытовые вопросы, что может быть связано с ограниченными полномочиями кураторов в данной сфере. Утверждение о том, что куратор помогает студентам адаптироваться к учебе в университете, также не получило самой высокой оценки, возможно, так как само утверждение носит достаточно абстрактный характер, что затрудняет оценку этой стороны работы кураторов.

Следующий вопрос анкеты: «Как бы вы описали своего куратора? Какой он?» — направлен на выявление образа куратора. Студенты могли выбрать из списка неограниченное количество определений или добавить свой вариант. На основе наиболее частотных ответов можно

заключить, что куратор в глазах студентов добрый, внимательный, хороший, уважаемый, заботливый и терпеливый. Все личностные качества куратора, указанные студентами, описывают положительный образ (рис. 9). Это свидетельствует о наличии хорошего отношения к куратору, а также косвенно говорит и об эффективности применяемых в работе подходов: индивидуальный подход в общении, учет психологических и национально-культурных особенностей студентов и пр.

Последние четыре вопроса были открытого типа, студенты могли по желанию писать ответы в свободной форме на следующие вопросы:

1. Что вам больше всего нравится в работе вашего куратора?
2. Что, по вашему мнению, можно улучшить в работе куратора?
3. Какие дополнительные виды поддержки или помощи вы хотели бы получать от куратора?
4. Если у вас есть другие замечания или предложения, пожалуйста, напишите.

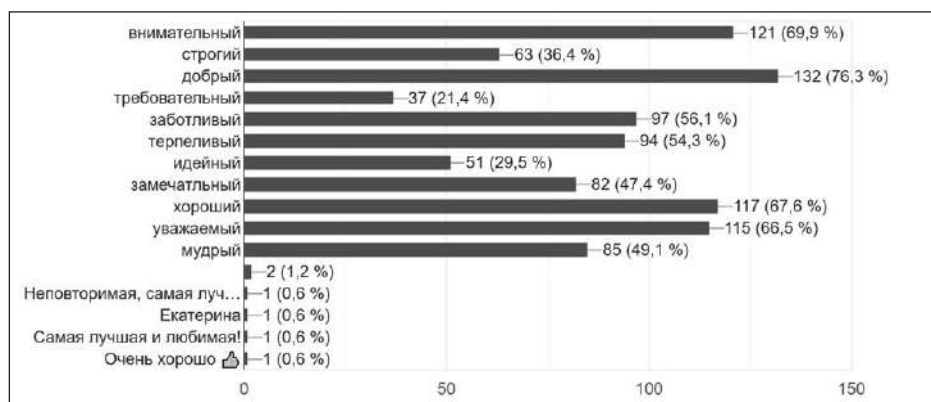

Рис. 9. Оценка респондентами образа куратора

Обобщая данные, полученные в ответах на последние четыре вопроса, отметим, что многие написали о том, что они полностью довольны работой куратора и она не нуждается ни в каких улучшениях; есть ответы, связанные с актуальными проблемами студентов: сложностями в оформлении документов и потребностью в общежитии; некоторые ответы демонстрируют желание больше укреплять дружеские связи в студенческом коллективе и взаимодействовать с куратором, желание получать рекомендации по работе с онлайн-источниками и литературой.

Таким образом, обратная связь от студентов помогает в оценке эффективности воспитательной деятельности, выявляя интересы и потребности студентов, а также позволяет уточнить формируемый образ куратора в глазах студентов и оценить разные аспекты его деятельности.

Выводы

Итак, рассмотрев особенности воспитательной деятельности куратора в работе с иностранными студентами, можно сделать следующие выводы.

Особую роль в воспитательной деятельности в вузе играет институт кураторства. Анализ научной литературы по данной теме показал, что, несмотря на большое количество работ о кураторстве в целом, специфика воспитательной работы куратора с иностранными студентами в современных условиях образовательной среды российского вуза описана недостаточно. Однако, на наш взгляд,

содержание работы куратора академической группы иностранных студентов имеет ряд отличительных черт, требующих внимания.

На основании анализа существующих практик работы преподавателей-кураторов академических групп Института РКИ РГПУ были выделены используемые подходы, способствующие эффективной воспитательной деятельности, которые можно сформулировать кратко в виде следующих положений.

При работе с иностранными студентами необходимо учитывать психологические и национально-культурные особенности студентов, а также проблему языкового барьера. Все адаптационные, учебные и внеучебные мероприятия с иностранными студентами должны проводиться с учетом данных факторов.

Основой эффективной работы куратора с иностранными студентами является индивидуальный подход, который реализуется в общении со студентами, в т. ч. для решения различных проблем (учебных, бытовых, адаптационных).

Важным направлением воспитательной работы с иностранными студентами является развитие навыков межкультурного общения и формирования уважения к иностранной культуре. Вот почему культурно-ориентированные мероприятия как инструмент воспитания и адаптации иностранных студентов должны широко применяться в воспитательной работе. Внеучебная деятельность (экскурсии, праздники, конкурсы и пр.) является важной составляющей работы

куратора-преподавателя академической группы иностранных студентов. Следует отметить, что высокую эффективность в развитии межкультурного взаимодействия показали совместные мероприятия иностранных студентов с российскими обучаемыми.

Отличительной особенностью работы куратора-преподавателя с иностранными студентами в современном вузе является расширение различных форм онлайн-взаимодействия. Разработанная и применяемая в Институте РКИ РГПУ система организации онлайн-коммуникации с иностранными студентами включает использование различных средств ИКТ. В том числе регулярно используются специальные платформы для проведения онлайн-опросов среди обучаемых. Обратная связь от студентов необходима для мониторинга степени удовлетворенности иностранных студентов образовательной средой и оценки воспитательной деятельности преподавателей-кураторов.

Заключение

По результатам проведенной работы над теоретическими материалами и сопутствующего анализа специфики практической работы преподавателей-кураторов были сформулированы основные подходы, необходимые в рабо-

те куратора с иностранными студентами в образовательной среде российского вуза, предложены современные методы и формы эффективной воспитательной работы.

Описанные аспекты работы преподавателя-куратора позволили раскрыть роль куратора академической группы иностранных студентов и определить потенциал кураторской деятельности в рамках воспитательной работы с иностранными обучающимися гуманитарного профиля.

Данные, полученные в ходе проведения опроса обучаемых, подтвердили высокую эффективность описанных в данной статье методов и подходов, направленных на создание благоприятных условий для адаптации, обучения и личностного роста иностранных студентов, а также на развитие межкультурной компетенции обучаемых.

В целом, воспитательная деятельность куратора в работе с иностранными обучающимися представляет собой сложную и многоаспектную деятельность, направленную на создание комфортной образовательной среды для иностранных студентов и их вовлечение в межкультурное общение. Развитие кураторской деятельности является важнейшим фактором эффективной адаптации иностранных студентов к новой образовательной и культурной среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Быстрова Н. В., Хижная А. В., Меркульев Е. И. Роль куратора студенческой группы в современной системе высшего образования // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-2. С. 67—70.
2. Бейлина Н. С., Колыванова Л. А., Дмитриенко О. В. Роль куратора в формировании Soft Skills современного обучающегося // Казанская наука. 2023. № 11. С. 78—80.
3. Васильева Е. Н., Сердюк В. А., Карпова С. Е. Куратор — организатор воспитательного процесса в группе // Образование и воспитание. 2018. № 4(19). С. 47—48.
4. Владимиров С. С., Вологова Т. С., Иванова А. П. Проектирование образовательной среды кафедры русского языка как иностранного как условие для реализации учебных, научных и творческих возможностей иностранных студентов // Научное мнение. 2016. № 4—5. С. 92—99.
5. Иванова А. П., Лаврова О. В., Толстухина И. И. Учебно-методическое сопровождение деятельности студенческого объединения «Уроки военных лет» // Русский язык за рубежом. 2024. № 2(303). С. 119—126.
6. Филимонова Н. Ю., Романюк Е. С., Годенко А. Е. Организация межкультурной коммуникации на начальном этапе изучения русского языка как иностранного // Русское культурное пространство: язык — ментальность — понимание : сб. материалов XX Междунар. науч.-практ. конф. М. : МАКС Пресс, 2020. С. 24—27.
7. Матвеев Ю. Н., Марюков М. А., Марюкова Л. А. Вопросы организации воспитательной работы со студентами-иностранцами // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 2(220). С. 186—194.
8. Языковая, учебно-профессиональная и социокультурная адаптация иностранных студентов в российском вузе: теоретические и прикладные аспекты : коллектив. моногр. / науч. ред. Т. Г. Аркадьева. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. 173 с.
9. Пастухова Е. В., Бакеева Л. В., Гончар Л. И. Специфика воспитательной деятельности кураторов в вузах // Современное образование: содержание, технологии, качество : XXV Междунар. науч.-метод. конф. СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019. С. 572—574.
10. Иванова Е. С. Роль куратора академической группы // Наука без границ : сб. ст. III Междунар. науч.-исслед. конкурса. Петрозаводск, 2024. С. 24—27.
11. Педагогический словарь / авт.-сост. И. П. Андриади, С. Ю. Темина. М. : ИНФРА-М, 2025. 224 с.
12. Чернышев Д. А. Воспитательная деятельность современной общеобразовательной организации: региональное измерение : моногр. Донецк : ДонГУ, 2024. 303 с.
13. Погукаева А. В., Коберник Л. Н., Омелянчук Е. Л. Адаптация иностранных студентов в российском вузе // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. Ст. 294. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24651> (дата обращения: 23.02.2025).
14. Сидоркина К. С. Национально-психологические и культурные особенности иностранных студентов как фактор, влияющий на их академическую адаптацию // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. № 6(230). С. 69—76. DOI: 10.23951/1609-624X-2023-6-69-76.
15. Иванова Г. П., Ширкова Н. Н., Логвинова О. К. Иностранный студент в российском вузе : моногр. М. : Русайнс, 2022. 138 с.
16. Сидорова Е. Ю., Костицина Р. В., Кунникова О. А. Создание культурно-творческой среды в обучении иностранных учащихся на примере организации новогоднего праздника // Русский язык в современном научном

и образовательном пространстве : сб. ст. Всерос. конф. с междунар. участием. М. : Рос. ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 2023. С. 200—204.

17. Грин Н. В. ИКТ в сфере образования и профессионального обучения // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. 2023. № 20. С. 455—459.

RERERENCES

1. Bystrova N.V., Hizhnaya A.V., Merkulev E.I. Role of the student group curator in the modern higher education system. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2020;66-2:67—70. (In Russ.)
2. Beylina N. S., Kolyvanova L. A., Dmitrienko O. V. The role of the curator in the formation of soft skills of a modern student. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*. 2023;11:78—80. (In Russ.)
3. Vasil'eva E. N., Serdyuk V. A., Karpova S. E. The curator – organizer of the educational process in the group. *Obrazovanie i vospitanie*. 2018;4(19):47—48. (In Russ.)
4. Vladimirova S. S., Vologova T. S., Ivanova A. P. Designing of the education environment of the chair of Russian as a foreign language as a condition for realisation of educational, scientific and creative capabilities of foreign students. *Nauchnoe mnenie*. 2016;4—5:92—99. (In Russ.)
5. Ivanova A. P., Lavrova O. V., Tolstukhina I. I. Educational and methodological support of the activities of the student association “Lessons of the war years”. *Russkii yazyk za rubezhom*. 2024;2(303):119—126. (In Russ.)
6. Filimonova N. Yu., Romanyuk E. S., Godenko A. E. Arrangement of international communication on the beginner level of studying Russian as a foreign language. *Russkoe kul'turnoe prostranstvo: yazyk — mental'nost' — ponimanie = Russian cultural space: language-mentality-understanding. Collection of materials of the XX International scientific and practical conference*. Moscow, MAKS Press, 2020:24—27. (In Russ.)
7. Matveev Y. N., Maryukov M. A., Maryukova L. A. Foreign students' education work organisation problems. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = St. Petersburg State Polytechnical University journal. Humanities and social sciences*. 2015;2(220):186—194. (In Russ.)
8. Language, educational, professional and sociocultural adaptation of foreign students in a Russian university: theoretical and applied aspects. Collective monograph. T. G. Arkad'eva (ed.). Saint Petersburg, Herzen University publ., 2017. 173 p. (In Russ.)
9. Pastukhova E. V., Bakeeva L. V., Gonchar L. I. The specificity of the curators' educational activity at university. *Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, tekhnologii, kachestvo = Modern education: content, technology, quality. XXV International Scientific and Methodological Conference*. Saint Petersburg, Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI” publ., 2019:572—574. (In Russ.)
10. Ivanova E. S. The role of an academic group curator. *Nauka bez granits = Science without borders. Collection of articles of the III International scientific research competition*. Petrozavodsk, 2024:24—27. (In Russ.)
11. Andriadi I. P., Temina S. Yu. Pedagogical dictionary. Moscow, INFRA-M, 2025. 224 p. (In Russ.)
12. Chernyshev D. A. Educational activity of a modern educational organization: a regional dimension. Monograph. Donetsk, Donetsk State University publ., 2024. 303 p. (In Russ.)
13. Pogukaeva A. V., Kobernik L. N., Omelyanchuk E. L. International students' adaptation in Russian higher education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2016;3:294. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24651> (accessed: 23.02.2025).
14. Sidorkina K. S. National-psychological and cultural characteristics of international students as a factor influencing their academic adaptation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2023;6(230):69—76. (In Russ.) DOI: 10.23951/1609-624X-2023-6-69-76.
15. Ivanova G. P., Shirkova N. N., Logvinova O. K. A foreign student in a Russian university. Monograph. Moscow, Rusains, 2022. 138 p. (In Russ.)
16. Sidorova E. Y., Kostitsina R. V., Kunnikova O. A. Cultural and creative environment for teaching foreign students on the example of organizing a New Year event. *Russkii yazyk v sovremenom nauchnom i obrazovatel'nom prostranstve = Russian language in the modern scientific and educational space. Collection of articles of the All-Russian Conference with international participation*. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia publ., 2023:200—204. (In Russ.)
17. Grin N. V. ICT in education and vocational training. *Sbornik nauchnykh trudov Angarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Scientific Papers Collection of the Angarsk State Technical University*. 2023;20:455—459. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 24.03.2025.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 20.03.2025; accepted for publication 24.03.2025.

Научная статья

УДК 37.034

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1263

Natalia Batorovna Mantykova

Deputy Director for Educational Work,
Baikal College of Subsoil Use
Ulan-Ude, Russian Federation
n.mantykova@bkn03.ru

Tatyana Sodnomovna Bazarova

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Social Work Theory,
Dorji Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation
tbazarova@mail.ru

Наталья Баторовна Мантыкова

заместитель директора по воспитательной работе,
Байкальский колледж недропользования
Улан-Удэ, Российская Федерация
n.mantykova@bkn03.ru

Татьяна Содномовна Базарова

д-р пед. наук,
профессор кафедры «Теория социальной работы»,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Российская Федерация
tbazarova@mail.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ВО ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ (НА ПРИМЕРЕ ГБПОУ «БАЙКАЛЬСКИЙ КОЛЛЕДЖ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ»)

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена исследованию патриотического воспитания студентов во внеурочное время на примере ГБПОУ «Байкальский колледж недропользования». В условиях современных вызовов, таких как глобализация, культурное многообразие и цифровизация, патриотическое воспитание становится важным компонентом формирования гражданской ответственности, активной жизненной позиции и социальной активности молодежи. Авторы подробно рассматривают теоретические основы патриотического воспитания, включая его исторические, социокультурные и педагогические аспекты, а также современные подходы и методы, применяемые в образовательных учреждениях среднего профессионального образования.

Особое внимание уделяется практикам, реализуемым в колледже, таким как участие в проекте «Разговоры о важном», волонтерская деятельность, экскурсии по историческим местам, спортивные мероприятия и творческие конкурсы. Результаты анкетирования студентов показывают, что большинство из них активно участвуют в патриотических акциях и положительно оценивают свои патриотические чувства. Однако исследование также выявило области для улучшения, такие как необходимость более активного вовле-

чения студентов в патриотические мероприятия и адаптация программ к региональным особенностям.

Авторы подчеркивают важность дальнейшого развития внеурочной деятельности как эффективного инструмента патриотического воспитания и предлагают рекомендации по совершенствованию работы колледжа, включая использование инновационных форм и учет потребностей студентов. Исследование подтверждает, что патриотическое воспитание способствует укреплению гражданской идентичности и формированию готовности молодежи к активному участию в жизни общества, что в свою очередь влияет на развитие демократических процессов и создание здорового гражданского общества. Таким образом, данное исследование является важным вкладом в понимание и развитие патриотического воспитания в контексте современного образования.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, внеурочная деятельность, гражданская ответственность, активная жизненная позиция, социальная активность, студенты, патриотические чувства, среднее профессиональное образование, современные образовательные системы, молодежь

Для цитирования: Мантыкова Н. Б., Базарова Т. С. Патриотическое воспитание студентов во внеурочное время (на примере ГБПОУ «Байкальский колледж недропользования») // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 315—321. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1263.

Original article

PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS OUTSIDE OF SCHOOL HOURS (ON THE EXAMPLE OF BAIKAL COLLEGE OF SUBSOIL USE)

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article is dedicated to the study of patriotic education among students outside of school hours, using the example of Baikal College of Subsoil Use. In the context of modern challenges such as globalization, cultural diversity, and digitalization, patriotic education becomes an essential component in shaping civic responsibility, an active life position, and social engagement among youth. The authors thoroughly

examine the theoretical foundations of patriotic education, including its historical, sociocultural, and pedagogical aspects, as well as contemporary approaches and methods applied in secondary vocational education institutions.

Particular attention is given to practices implemented at the college, such as participation in the project “Conversations about Important Issues,” volunteer activities, excursions to

historical sites, sports events, and creative competitions. The results of student surveys indicate that the majority actively participate in patriotic activities and have a positive assessment of their patriotic feelings. However, the study also identifies areas for improvement, such as the need for more active student involvement in patriotic events and the adaptation of programs to regional characteristics.

The authors emphasize the importance to further develop extracurricular activities as an effective tool for patriotic education and propose recommendations for enhancing the said work, including the use of innovative forms and consideration

of student needs. The research confirms that patriotic education contributes to strengthening civic identity and fostering youth readiness for active participation in societal life, which, in turn, influences the development of democratic processes and the creation of a healthy civil society. Thus, this study represents a significant contribution to understanding and advancing patriotic education within the context of modern education.

Keywords: *patriotic education, extracurricular activities, civic responsibility, active lifestyle, social activity, students, patriotic feelings, secondary vocational education, modern educational systems, youth*

For citation: Mantykova N. B., Bazarova T. S. Patriotic education of students outside of school hours (on the example of Baikal College of Subsoil Use). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):315—321. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1263.

Введение

Актуальность. Патриотическое воспитание в России имеет давние и чрезвычайно богатые традиции. Тем не менее оно постоянно предстает через призму проблем современности. Это зависит от доминирующих социальных и культурных тенденций. В условиях глобализации и культурного многообразия патриотизм как форма национальной идентичности становится особенно важным. Патриотическое воспитание помогает молодым людям осознать свои корни, ценности и традиции своей страны в меняющемся мире.

Современные образовательные системы всё более осознают необходимость формирования патриотических чувств у молодежи. Внедрение программ внеурочной деятельности, направленных на патриотическое воспитание, является важным шагом к интеграции этих ценностей в образовательный процесс.

Патриотическое воспитание способствует не только развитию чувства гордости за свою страну, но и формированию гражданской ответственности, активной жизненной позиции и социальной активности студентов. Это особенно актуально в рамках подготовки к будущей профессиональной деятельности. Патриотическое воспитание студентов во внеурочное время может способствовать формированию здорового гражданского общества, где молодежь будет активнее участвовать в жизни своей страны, что в свою очередь влияет на развитие демократических процессов.

Таким образом, патриотическое воспитание студентов во внеурочное время является актуальным и необходимым для понимания способов формирования патриотических чувств и гражданской позиции у молодого поколения.

Изученность проблемы. Проблема патриотического воспитания молодежи в России является актуальной и многогранной. Как отмечают в своих работах В. С. Калинин и О. Ю. Верпатова [1] и Е. А. и А. С. Бароненко и Ю. А. Райсвих [2] в условиях современных социокультурных изменений, глобализации, цифровизации и информационной открытости, а также в связи с различными вызовами и угрозами, с которыми сталкивается страна, патриотическое воспитание молодежи приобретает особую значимость. Также стоит отметить работы А. Г. Пичугина [3], Н. Ш. Блягз с соавторами [4], И. П. Скворцова и С. А. Глотова [5], которые считают, что патриотическое воспитание становится не только задачей образовательных учреждений, но и важным элементом государственной политики, направленной на укрепление гражданской идентичности и формирование у молодежи чувства ответственности за будущее страны.

Патриотическое воспитание в системе образования является предметом активного изучения со стороны ученых и педагогов. Внеурочная деятельность рассматривается как один из ключевых инструментов формирования гражданской идентичности и патриотических чувств у молодежи [6]. И. С. Худяков и Н. В. Соловьева подчеркивают, что активное участие студентов во внеурочных мероприятиях способствует не только развитию их патриотизма, но и формированию социальной ответственности, что особенно важно в условиях современного общества [7]. Вдобавок нужно учитывать исторически сложившиеся аспекты патриотизма в российском обществе, рассмотренные Е. И. Григорьевой [8]. А. И. Фаттахова уделяет внимание возрастным особенностям патриотического воспитания учащихся, что ведет к дифференциации применяемых образовательных методов внедрения патриотической составляющей в образовательном процессе [9]. Л. К. Рашитова и А. Б. Родин рассматривают проблему сложившихся противоречий патриотического воспитания в высшей школе, возникшей в следствии постоянных преобразований образовательного процесса, что также говорит о важности проводимого исследования, как о составляющей в профессиональном образовании [10].

Исследования показывают, что внеурочная деятельность, включая культурные события, проектную деятельность, волонтерство и участие в патриотических акциях, играет ключевую роль в воспитании патриотизма. К примеру, В. А. Борисенко рассматривает формы и средства гражданско-патриотического воспитания младших школьников [11]. Т. Н. Бояк и Д. А. Дедюро уточняют понятие «Патриотизм» в современном обществе и ставят ряд ключевых задач, направленных на укрепление гражданско-патриотических позиций студентов [12]. А. А. Зариповым и Ф. Р. Хамидуллиной изучена сущность и актуальности патриотического воспитания современной молодежи, выявлены проблемы и разработаны предложения по их решению в виде усиления работы образовательных и общественных организаций в области патриотизма с дополнением семейного воспитания в данной области [13]. А. В. Винокурова отмечает, что волонтерство, в частности, способствует развитию активной гражданской позиции, поскольку оно основано на принципах уважения, взаимопомощи и социальной солидарности [14]. В своих работах Н. В. Корж [15] и С. В. Куликова [16] акцентируют внимание на том, что такие мероприятия, как исторические реконструкции, экскурсии по местам боевой славы, участие в праздновании государственных праздников, способствуют формированию чувства принадлежности и гордости за свою страну среди студентов.

Особое внимание в исследованиях уделяется роли педагогов в процессе патриотического воспитания. О. Н. Суханова [17] и В. И. Блинов с соавторами [18] выделяют необходимость подготовки педагогов для реализации программ патриотического воспитания, включая различные аспекты внеурочной деятельности, такие как проект «Разговоры о важном». Они подчеркивают, что профессиональная подготовка преподавателей должна включать не только теоретические знания, но и практические навыки, позволяющие эффективно интегрировать патриотические ценности в учебный процесс и внеурочную деятельность.

Таким образом, тема патриотического воспитания студентов во внеурочное время является достаточно изученной, однако требует дальнейшего исследования, особенно в контексте конкретных образовательных учреждений, таких как ГБПОУ «Байкальский колледж недропользования» (далее — БКН). Необходимы дополнительные исследования, направленные на анализ существующих практик и разработку рекомендаций для их улучшения.

Целесообразность разработки темы. Разработка темы патриотического воспитания студентов во внеурочное время в контексте БКН имеет особую целесообразность. Во-первых, колледж играет важную роль в подготовке специалистов для ключевых отраслей, важных для экономики региона. Во-вторых, внеурочная деятельность предоставляет богатые возможности для реализации патриотических инициатив, охватывающих разнообразные направления. Изучение этой темы позволяет выявить и систематизировать успешные практики, а также предложить рекомендации для их дальнейшего развития.

Научная новизна данного исследования заключается в Научная новизна работы заключается в следующем:

Впервые проведено комплексное исследование патриотического воспитания в контексте среднего профессионального образования с акцентом на региональную специфику (Республика Бурятия). Выявлены особенности формирования гражданской идентичности у студентов в условиях культурного многообразия и уникального природно-исторического наследия региона, что ранее не получало системного освещения в научной литературе.

Разработана и апробирована модель оценки эффективности внеурочной деятельности в патриотическом воспитании, основанная на сочетании количественных (анкетирование) и качественных (анализ мероприятий) методов. Это позволило выявить корреляцию между участием в конкретных форматах внеурочной работы (волонтерство, краеведческие экскурсии, проект «Разговоры о важном») и уровнем сформированности патриотических установок.

Установлены специфические факторы, влияющие на патриотическое сознание студентов среднего профессионального образования (далее — СПО): приоритетность культурно-творческих и спортивных мероприятий над традиционными лекционными форматами, а также необходимость интеграции регионального компонента (например, изучение истории Байкала, бурятской культуры) в общегосударственный нарратив.

Предложены инновационные рекомендации по адаптации программ патриотического воспитания для учреждений СПО, включая использование цифровых инструментов (виртуальные экскурсии, интерактивные квесты) и проектный подход, что расширяет методологическую базу педагогики.

Целью данного исследования было выявить ключевые формы и методы патриотического воспитания студентов

во внеурочное время в условиях среднего профессионального образования и определить их эффективность на примере БКН.

Задачи исследования:

1. Обосновать теоретико-методологические основы патриотического воспитания через анализ исторических, социокультурных и педагогических подходов.
2. Выявить современные практики патриотического воспитания во внеурочной деятельности СПО, включая специфику регионального компонента (Республика Бурятия).
3. Оценить влияние внеурочных мероприятий (волонтерство, культурно-исторические проекты, спортивные и творческие активности) на формирование патриотических чувств и гражданской ответственности студентов.
4. Разработать рекомендации по оптимизации программ патриотического воспитания в СПО с учетом выявленных закономерностей и потребностей целевой аудитории.

Теоретическая значимость исследования проявляется в пополнении научного дискурса о патриотическом воспитании, а также в развитии методологических подходов к его реализации во внеурочной деятельности. Полученные результаты могут быть использованы для создания новых моделей и программ патриотического воспитания, основанных на результатах эмпирического анализа, что сделает их более адаптивными и эффективными.

Практическая значимость исследования заключается в формировании рекомендаций по организации и проведению мероприятий патриотической направленности в БКН. Разработанные методические материалы и примеры успешной практики могут быть внедрены в образовательный процесс и внеурочную деятельность колледжа, а также служить основой для других учебных заведений среднего профессионального образования. Анализ успешных патриотических инициатив поможет создать более целостную программу воспитания, которая будет учитывать потребности студентов и реалии современного общества.

Методология. Выбор методов исследования обусловлен целями и задачами исследования. Эмпирические методы (опрос, анкетирование) необходимы для сбора первичной информации о практиках патриотического воспитания в колледже и оценки влияния внеурочной деятельности на патриотическое сознание студентов. Статистические методы (количественный анализ данных) позволяют выявить закономерности и тенденции в данных, полученных в результате опроса и анкетирования. Аналитические методы (анализ теоретической литературы и собранных данных) необходимы для выявления успешных практик и проблем в существующих подходах к патриотическому воспитанию в колледже.

В результате комплексный подход, сочетающий аналитический, эмпирический и статистический методы, позволяет получить наиболее полное представление о практиках патриотического воспитания в БКН и оценить влияние внеурочной деятельности на патриотическое сознание студентов.

Основная часть

При обсуждении вопроса патриотического воспитания во внеурочное время нельзя упускать из виду определяющие вопросы. Само понятие «патриотизм» происходит от греч. πατριότης — «соотечественник», πατρίς — «родина», «отечество» и означает любовь к Родине, своему народу, в сочетании с готовностью жертвовать ради нее [3].

Патриотизм сегодня менее героический и более «позитивистский», поскольку предполагает ежедневное, надежное выполнение обязанностей по отношению к Родине, в т. ч. уплату налогов, охрану и заботу об окружающей среде, охрану собственности и природных ресурсов собственной страны, заботу о чести Родины и заботы об общем благе. Основными проявлениями современного патриотизма должны стать такие установки, как глубокое знание своего народа, его истории, традиций и ценностей [19]. Чтобы подарить зрелую любовь к своей Родине, надо сначала хорошо ее узнать. Важно интересоваться своей Родиной, ее культурой, традициями и ценностями. Чтобы досконально узнать свою страну, нужно воспользоваться историей, важно поговорить с соотечественниками старшего возраста и узнать о патриотических образцах предыдущих поколений.

Проявлением современного патриотического воспитания является также забота о личностном развитии, физическом здоровье и хорошем образовании [4]. Важным элементом современного патриотизма является надежный и адекватный профессиональный труд, являющийся средством существования. Современный патриот повышает свою квалификацию, образование и компетенции, благодаря чему он влияет на экономическое развитие своей страны.

Образовательное учреждение среднего профессионального образования является важной средой формирования патриотических настроений у обучающихся, оно влияет на студентов во время занятий через содержание отдельных дисциплин и во время внеурочной деятельности. Патриотическое воспитание в колледже должно учитывать определенные направления, в т. ч. любовь к Родине, забота о благе Родины и ее дальнейшем развитии, активное участие в жизни общества, уважение к культурному и историческому наследию, формирование гражданской ответственности и готовности защищать интересы своей страны, а также признание многообразия и единства народов, населяющих ее [20]. Важно также развивать критическое мышление, чтобы студенты могли осознанно подходить к вопросам патриотизма и социальной справедливости.

Согласно плану воспитательной работы колледжа для реализации Программы профессионального воспитания и социализации личности обучающихся БКН в учреждении проводятся мероприятия, направленные для формирования общей и профессиональной культуры, общих и профессиональных компетенций будущих специалистов, способствующих успешному освоению профессиональной образовательной программы и личностному становлению обучающихся по семи направлениям:

- гражданско-патриотическое воспитание;
- спортивное и здоровьесберегающее воспитание;
- профессионально-ориентирующее воспитание;
- культурно-творческое воспитание;
- экологическое воспитание;
- студенческое соуправление;
- молодежное предпринимательство.

Внеурочная деятельность в колледже представляет широкий спектр мероприятий, относящихся к направлениям, представленным выше, которые способствуют патриотическому воспитанию студентов:

1. Лекции и семинары. К таким мероприятиям относится цикл занятий «Разговоры о важном», который позволяет студентам обсуждать актуальные проблемы и события, связанные с историей, культурой и общественной жизнью России, что позволяет студентам глуб-

же понять свою страну и ее место в мире. Зачастую эти занятия проходят с приглашением спикеров. Обсуждение важных вопросов помогает студентам развивать критическое мышление, анализировать информацию и формировать собственное мнение. Цикл занятий позволяет студентам оценить свои собственные ценности и убеждения, что является важным аспектом патриотического воспитания и личностного роста [17; 18].

2. Клубы и кружки. Создание клубов и кружков в колледже позволяет студентам объединяться по интересам, заниматься творчеством, изучать историю и культуру своей страны. Такие объединения могут проводить лекции, семинары, мастер-классы, а также участвовать в конкурсах и фестивалях. Так, в БКН организован читательский клуб, который предоставляет возможность студентам ознакомиться с произведениями отечественных авторов и авторов родного края, затем поделиться своими взглядами и мнением о прочитанном. Обсуждение книг, поэтические вечера помогают углубить понимание национальной идеи, укрепить связь студентов с родной культурой и повысить их уважение к историческому наследию.

3. Экскурсии и выездные мероприятия. Посещение исторических мест, памятников природы и культуры Республики Бурятия позволяет студентам глубже понимать значение событий в истории их страны и способствует формированию уважения к природе родного края, осознанию ее культурного и исторического значения и укреплению чувства идентичности. В рамках плана воспитательной работы проводятся экскурсии в музеи и галереи города Улан-Удэ и Республики Бурятия, осуществляются выезды студентов на озеро Байкал.

Также неотъемлемой частью патриотического воспитания во внеурочное время является посещение театров и кинотеатров: эти культурные мероприятия не только знакомят студентов с произведениями искусства, отражающими национальную идентичность и исторические события [21], но и способствуют формированию у них чувства гордости за свою страну, углубляют понимание культурных традиций и ценностей, а также вдохновляют на активное участие в общественной жизни через обсуждение актуальных тем и развитие критического мышления. Балет «Красавица Ангара», спектакли «Алдар. 9 секунд» и «Полковник пишет», фильм «9 секунд» — это последние постановки, которые посетили студенты, оставившие на них, по словам ребят, самые неизгладимые впечатления.

4. Волонтерская деятельность. В стенах колледжа существует отряд волонтеров «Бумеранг», который объединяет студентов, стремящихся активно участвовать в жизни общества, реализовывать свои идеи и инициативы, а также поддерживать различные социальные и экологические проекты, способствуя тем самым формированию гражданской ответственности и патриотического сознания среди молодежи [14].

5. Спортивные мероприятия. Спорт является важным инструментом патриотического воспитания. Организация спортивных соревнований, праздников и турниров помогает формировать командный дух, дух соревнования и сотрудничества, что также способствует развитию патриотических чувств [22; 23]. Ежегодная спартакиада среди первокурсников, участие во Всероссийской массовой лыжной гонке «Лыжня России», участие студентов во Всероссийском комплексе «Готов к труду и обороне», участие в комплексной Спартакиаде среди профессиональных образовательных организаций Республики Бурятия — это лишь малая часть спортивных мероприятий, в которых студенты колледжа принимают самое активное участие.

6. Творческие конкурсы и фестивали. Проведение творческих конкурсов, выставок, фестивалей, посвященных патриотической теме, позволяет студентам проявить свои таланты и креативность, а также углубить свои знания о культуре и традициях своей страны. Ежегодно в колледже проходят конкурсы плакатов на ранее утвержденные темы, творческие конкурсы «Алло. Мы ищем таланты», «Весь мир — театр», конкурс чтецов «Проба пера», выставка «Золотая осень» и т. д. Эти мероприятия не только способствуют развитию художественного и литературного потенциала студентов, но и создают платформу для обмена идеями и опытом между участниками, укрепляя чувство единства и коллективизма [24]. Участие в таких конкурсах помогает молодым людям раскрыть свои способности, научиться работать в команде и развивать уверенность в себе, что является важным аспектом их личностного и профессионального роста.

Для оценки влияния внеурочной деятельности на патриотическое сознание студентов было проведено анкетирование среди студентов II и III курса БКН. Была разработана анкета, включающая вопросы о патриотических чувствах, знаниях об истории и культуре своей страны, а также о том, как внеурочные мероприятия повлияли на эти аспекты. В опросе приняли участие 390 студентов возрастом 17–18 лет, по гендерному составу 71,5 % опрошенных мужского пола, 28,5 % женского соответственно.

Согласно результатам опроса, большинство респондентов оценивают свои патриотические чувства как сильные (рис. 1).

Распределение ответов на вопрос: «Как часто вы участвуете в патриотических мероприятиях (митинги, акции, праздники и т. д.)?» — представлено на рис. 2. Лишь 6,7 % респондентов никогда не посещали патриотических мероприятий.

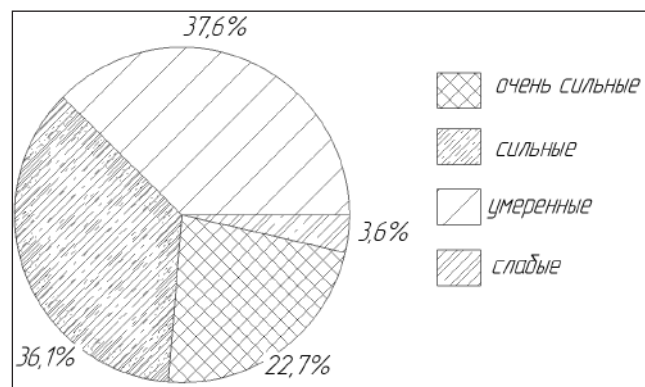

Рис. 1. Оценка обучающимися своих патриотических чувств

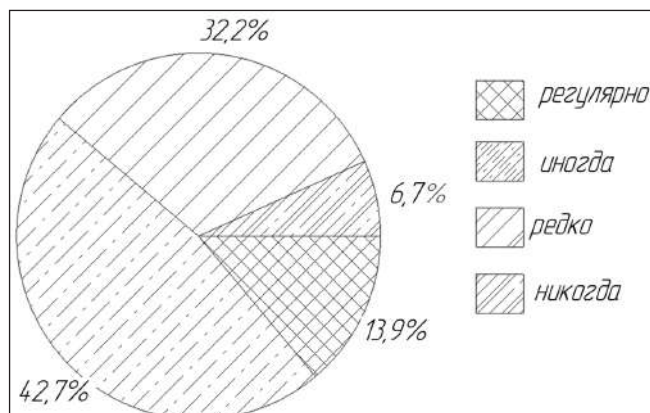

Рис. 2. Частота посещения студентами патриотических мероприятий (митингов, акций, праздников и т. д.)

На вопрос: «Участвовали ли вы во внеурочных мероприятиях, связанных с патриотической тематикой?» — 82,6 % респондентов дали положительный ответ (рис. 3).

Распределение ответов на вопрос: «Если да, то какие мероприятия вы посещали? (Выберите все подходящие варианты)» — представлено на рис. 4. То есть большинство респондентов во внеурочное время отдают предпочтение культурным и спортивным мероприятиям.

Результаты опроса также показали, что внеурочная деятельность имеет положительное влияние на патриотические чувства студентов. Однако 5,9 % респондентов дали отрицательный ответ на вопрос о влиянии этих мероприятий на их патриотические чувства (рис. 5).

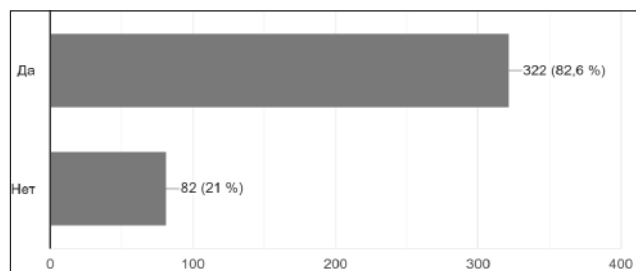

Рис. 3. Участие во внеурочных мероприятиях по патриотической тематике среди респондентов

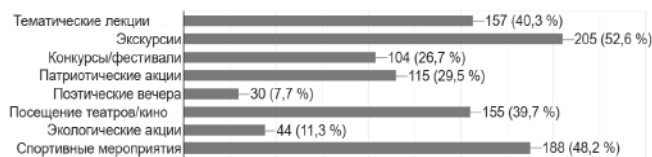

Рис. 4. Типы мероприятий, посещаемых респондентами во внеурочное время

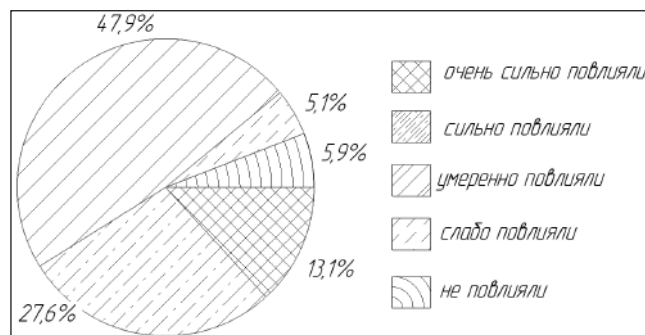

Рис. 5. Влияние внеурочных мероприятий, связанных с патриотической тематикой на патриотические чувства респондентов

Патриотическое воспитание студентов во внеурочное время является важнейшим аспектом образовательного процесса, который способствует формированию гражданской ответственности, активной жизненной позиции и социальной активности. Исследование, проведенное в БКН, помогло получить комплексное представление о влиянии внеурочной деятельности на патриотическое сознание студентов, а также выявить успешные практики и области для улучшения.

На основе результатов исследования можно сделать вывод, что патриотическое воспитание студентов во внеурочное время является важнейшим аспектом образовательного процесса, который способствует формированию гражданской ответственности, активной жизненной позиции и социальной активности. Внеурочная деятельность является эффективным инструментом патриотического воспитания и ее необходимо продолжать развивать и совершенствовать.

Заключение

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели — выявить эффективные формы и методы патриотического воспитания студентов во внеурочное время в условиях СПО на примере БКН. Результаты работы подтверждают, что внеурочная деятельность является значимым инструментом формирования гражданской идентичности и патриотических чувств у молодежи.

Теоретико-методологические основы патриотического воспитания, рассмотренные в статье, подчеркивают необходимость сочетания традиционных ценностей (уважение к истории, культурному наследию) с современными подходами, такими как цифровизация и проектная деятельность. Анализ работ отечественных исследователей подтвердил, что патриотизм в условиях глобализации трансформируется в «позитивистскую» модель, ориентированную на ежедневную социальную ответственность.

Современные практики, реализуемые в колледже, продемонстрировали высокую эффективность. Так, 82,6 % опрошенных студентов участвовали в патриотических мероприятиях, при этом наиболее популярными формами стали:

1. Культурно-творческие события (67 % респондентов), включая спектакли («Алдар. 9 секунд») и выставки.

2. Спортивные активности (58 %), такие как «Лыжня России» и спартакиады.

3. Волонтерство (43 %) в рамках отряда «Бумеранг».

Проект «Разговоры о важном» и краеведческие экскурсии (озеро Байкал, музеи Улан-Удэ) способствовали углублению знаний о региональной истории, что отметили 74 % участников.

Влияние внеурочной деятельности на патриотическое сознание подтверждается данными анкетирования:

– 81 % студентов оценил свои патриотические чувства как «сильные» или «очень сильные»;

– 68 % респондентов связали рост гражданской ответственности с участием в мероприятиях;

– однако 5,9 % студентов отметили отсутствие влияния, что указывает на необходимость индивидуализации подходов и вовлечения «пассивной» аудитории.

Рекомендации по оптимизации программ включают:

1. Внедрение интерактивных форматов (виртуальные экскурсии, квесты) для повышения вовлеченности.

2. Усиление регионального компонента через изучение бурятской культуры и экологических проектов на Байкале.

3. Системную подготовку педагогов (курсы, мастер-классы) для работы с цифровыми инструментами и проектными методиками.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Калинин В. С., Верпатова О. Ю. Патриотическое воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития // Социология. 2022. № 4. С. 110—118.
2. Бароненко Е. А., Райских Ю. А., Бароненко А. С. Проблемы патриотического воспитания молодежи в современных условиях // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. № 7(160). С. 22—39.
3. Пичугин А. Б. Тенденции развития патриотизма в России: вчера, сегодня, завтра // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-1(74). С. 43—45.
4. Блязгов Н. Ш., Кулаков А. А., Чуриков Ю. С. Аспекты патриотического воспитания современной молодежи: состояние проблемы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2019. № 3(243). С. 19—24.
5. Скворцов И. П., Глотов С. А. Формирование патриотизма у молодежи в современных социокультурных условиях: теоретические и практические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. 2023. № 2. С. 6—20.
6. Быстрова Н. В., Спиридонова Д. А., Чеснокова П. Н. Патриотическое воспитание в системе профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-3. С. 59—62.
7. Худяков И. С., Соловьева Н. В. Патриотическое воспитание студентов среднего профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-3. С. 279—281.
8. Григорьева Е. И. Исторические аспекты патриотического воспитания молодежи в России // Патриотизм как проект (методология и опыт эмпирического исследования) : моногр. / отв. ред. С. В. Черненькая. М. : МПГУ, 2024. С. 113—127.
9. Фаттахова А. И. Проблемы патриотического воспитания в разном возрасте // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы XII Всерос. студенч. науч.-практ. конф. с междунар. участием : в 4 ч. Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ун-т, 2024. Ч. 1. С. 291—293.
10. Рашитова Л. К., Родин А. Б. Основные проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи // Перспективы науки. 2024. № 5(176). С. 291—293.
11. Борисейко В. А. Социальный проект как эффективная форма гражданско-патриотического воспитания школьников // Развитие современного образования: теория, методика и практика. 2017. № 1(11). С. 213—214.
12. Бояк Т. Н., Дедюро Д. А. Социально-культурный проект как механизм патриотического воспитания современной молодежи // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2022. № 4(24). С. 93—100.
13. Зарипов А. А., Хамидуллина Ф. Р. Патриотическое воспитание современной молодежи как часть педагогики: актуальность, проблемы и их решение // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 135—139.
14. Винокурова А. В. Волонтерская деятельность как инструмент гражданско-патриотического воспитания во внеурочной деятельности // Народное образование Якутии. 2023. № 3(128). С. 31—32.
15. Корж Н. В. Основные направления формирования патриотического сознания студенческой молодежи: региональный аспект // Власть. 2021. № 1. С. 123—130.
16. Куликова С. В. Воспитательные практики формирования патриотизма и национального самосознания у детей и молодежи: региональный аспект // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2024. № 6(189). С. 90—97.
17. Суханова О. Н. Готовность классных руководителей и кураторов групп СПО к реализации воспитательной деятельности в современном образовании // Педагогическое образование в России. 2023. № 4. С. 28—40.
18. Блинов В. И., Куртеева Л. Н., Толмачева В. М. Важный разговор о «Разговорах о важном» // Среднее профессиональное образование. 2024. № 1(341). С. 6—10.
19. Белякова А. М. Патриотизм как государственная идеология современной России // Экономика, социология и право. 2011. № 11. С. 57—60.
20. Моштаков А. А., Артемьева Р. Ю. Воспитание студентов в системе среднего профессионального образования // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2021. № 3. С. 22—26.
21. Некрашевич В. В. Драматический театр как часть историко-культурного наследия Республики Бурятия // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2019. № 4(22). С. 15—20.

22. Белевский В. Н., Белевская Л. В., Белевский И. В. Спорт как средство патриотического воспитания обучающихся // Вестник Калужского университета. 2024. № 2(63). С. 159—162.
23. Губанова Т. Э., Губанов Э. В. Патриотическое воспитание молодежи посредством физической культуры и спорта // Автономия личности. 2022. № 2(28). С. 75—81.
24. Антонова О. А., Шулаева М. В., Якимова О. В. Творчество как предпосылка личностного развития и форма патриотического воспитания в современном обществе // Наука, производство, образование. Состояние и перспективы : сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2017. С. 103—107.

REFERENCES

1. Kalinich V. S., Verpatova O. Yu. Patriotic education in modern Russian society: features and problems of development. *Sotsiologiya = Sociology*. 2022;4:110—118. (In Russ.)
2. Baronenko E. A., Rajsivh Yu. A., Baronenko A. S. Problems of patriotic education of youth in modern conditions. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University*. 2020;7(160):22—39. (In Russ.)
3. Pichugin A. B. Trends in the development of patriotism in Russia: yesterday, today, tomorrow. *Mezhdunarodnyi zhurnal humanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022;11-1(74):43—45. (In Russ.)
4. Blyagoz N. Sh., Kulakov A. A., Churikov Yu. S. Aspects of patriotic education of modern youth: the state of the problem. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pedagogika i psikhologiya» = Bulletin of the Adygea State University. The series "Pedagogy and psychology"*. 2019;3(243):19—24. (In Russ.)
5. Skvorcov I. P., Glotov S. A. Formation of patriotism among young people in modern socio-cultural conditions: theoretical and practical aspects. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of the Moscow State Regional University*. 2023;2:6—20. (In Russ.)
6. Bystrova N. V., Spiridonova D. A., Chesnokova P. N. Patriotic education in the system of professional education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;79-3:59—62. (In Russ.)
7. Hudyakov I. S., Solovyova N. V. Patriotic education of students of secondary vocational education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022;74-3:279—281. (In Russ.)
8. Grigor'eva E. I. Historical aspects of patriotic education of youth in Russia. *Patriotizm kak proekt (metodologiya i opyt empiricheskogo issledovaniya) = Patriotism as a project (methodology and experience of empirical research)*. Monograph. S. V. Chernen'kaya (ed.). Moscow, Moscow City University publ., 2024. Pp. 113—127. (In Russ.)
9. Fattakhova A. I. Problems of patriotic education at different ages. *Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovatsii = Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations. Proceedings of the XII All-Russian Student Scientific and Practical Conference with International Participation*. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University publ., 2024;1:291—293. (In Russ.)
10. Rashitova L. K., Rodin A. B. The main problems of patriotic education of student youth. *Perspektivy nauki = Science Prospects*. 2024;5(176):291—293. (In Russ.)
11. Borisejko V. A. Social project as an effective form of civic and patriotic education of schoolchildren. *Razvitie sovremennogo obrazovaniya: teoriya, metodika i praktika = The development of modern education: theory, methodology and practice*. 2017;1(11):213—214. (In Russ.)
12. Boyak T. N., Dedyuro D. A. Socio-cultural project as a mechanism of patriotic education of modern youth. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kultury = Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture*. 2022;4(24):93—100. (In Russ.)
13. Zarirov A. A., Hamidullina F. R. Patriotic education of modern youth as a part of pedagogy: relevance, problems and their solution. *Vestnik pedagogicheskikh nauk = Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2023;2:135—139. (In Russ.)
14. Vinokurova A. V. Volunteer activity as an instrument of civic and patriotic education in extracurricular activities. *Narodnoe obrazovanie Yakutii = National education of Yakutia*. 2023;3(128):31—33. (In Russ.)
15. Korzh N. V. The main directions of the formation of patriotic consciousness of student youth: a regional aspect. *Vlast' = Power*. 2021;1:123—130. (In Russ.)
16. Kulikova S. V. Educational practices for the formation of patriotism and national identity among children and youth: a regional aspect. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*. 2024;6(189):90—97. (In Russ.)
17. Suhanova O. N. Readiness of classroom teachers and curators of vocational education groups to implement educational activities in modern education. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2023;4:28—40. (In Russ.)
18. Blinov V. I., Kurteeva L. N., Tolmacheva V. M. An important conversation about "Conversations about important things". *Srednee professional'noe obrazovanie = Secondary vocational education*. 2024;1(341):6—10. (In Russ.)
19. Belyakova A. M. Patriotism as the state ideology of modern Russia. *Ekonomika, sotsiologiya i pravo = Economics, sociology and law*. 2011;11:57—60. (In Russ.)
20. Moshtakov A. A., Artemeva R. Yu. Education of students in the system of secondary vocational education. *Obrazovanie: resursy razvitiya. Vestnik LOIRO = Education: development resources. Bulletin of the LOIRO*. 2021;3:22—26. (In Russ.)
21. Nekrashevich V. V. Drama Theater as a part of the historical and cultural heritage of the Republic of Buryatia. *Uchenye zapiski (Altayskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv) = Scientific notes (Altai State Academy of Culture and Arts)*. 2019;4(22):15—20. (In Russ.)
22. Belevskij V. N., Belevskaya L. V., Belevskij I. V. Sport as a means of patriotic education of students. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta = Bulletin of the Kaluga University*. 2024;2(63):159—162. (In Russ.)
23. Gubanov T. E., Gubanov E. V. Patriotic education of youth through physical culture and sports. *Avtonomiya lichnosti = Autonomy of personality*. 2022;2(28):75—81. (In Russ.)
24. Antonova O. A., Shulaeva M. V., Yakimova O. V. Creativity as a prerequisite for personal development and a form of patriotic revival in modern society. *Nauka, proizvodstvo, obrazovanie. Sostoyaniye i perspektivy = Science, production, education Composition and prospects. Collection of scientific papers based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference*. Cheboksary, I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University publ., 2017:103—107. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.03.2025; одобрена после рецензирования 23.03.2025; принята к публикации 24.03.2025.
The article was submitted 06.03.2025; approved after reviewing 23.03.2025; accepted for publication 24.03.2025.

Научная статья
УДК 378.016
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1276

Tatyana Evgenievna Tarasova
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Applied Mathematics
and Information Technology Security,
Saint Petersburg State Fire Service University
of Emercom of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
tarasovate@yandex.ru

Татьяна Евгеньевна Тарасова
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры «Прикладная математика и безопасность
информационных технологий»,
Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России имени Героя
Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева
Санкт-Петербург, Российская Федерация
tarasovate@yandex.ru

СИСТЕМНО-ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ ТЕХНОЛОГИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДЕТАЛЕЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы использования средств компьютерных технологий автоматизированного проектирования в системе профессиональной подготовки курсантов военных вузов. Владение современными информационными технологиями в стационарных и полевых условиях является важной компонентой в подготовке современного специалиста в области техники и оборудования гражданского и военного назначения. Рассматривается актуальность использования российско-го программного обеспечения для технологии автоматизированного проектирования с позиций импортозамещения.

В ходе исследования проанализированы и определены общие проблемы в понимании курсантами первых курсов всего комплекса производственного цикла от постановки задачи проектирования и до выпуска конечного образца разработанной модели. Предложены учебные мероприятия при изучении курсантами дисциплины «Системы автоматизированного проектирования» (САПР), позволяющие повысить уровень понимания этапов и технологии проектирования. Сделана попытка проецирования опыта проведения специальной военной операции на территории Украины на содержание практических заданий по названной дисциплине для курсантов младших курсов.

Использование системно-интегративного подхода к обучению технологиям проектирования в рамках учебной дисциплины САПР помогает курсантам на практике овладеть всеми его этапами от составления технического задания до изготовления отдельных деталей сложной боевой техники на лабораторном оборудовании. Рассматриваются возможности использования полученных курсантами навыков в полевых условиях, включая периоды пребывания в зоне проведения специальной военной операции. Установлена эффективность предлагаемого подхода к обучению для формирования целостного представления о технологии проектирования, его этапах, особенностях. Применение современных информационных технологий для моделирования нестандартных образцов военной техники способствует развитию образного мышления и сокращает время принятия решения в экстремальных условиях.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, технологии проектирования, твердотельное моделирование, поверхностное моделирование, каркас, винты, системы автоматизированного проектирования, обучение, военный вуз, специальная военная операция

Для цитирования: Тарасова Т. Е. Системно-интегративный подход к обучению курсантов военных вузов технологии моделирования в системе автоматизированного проектирования деталей специальной техники // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 322—327. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1276.

Original article

SYSTEM-INTEGRATIVE APPROACH TO TRAINING CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES IN COMPUTER-AIDED DESIGN SYSTEMS MODELING TECHNOLOGIES OF SPECIAL EQUIPMENT PARTS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article considers current issues of using computer-aided design technologies in the system of professional training of cadets of military higher education institutions. Mastering modern information technologies in stationary and field conditions is an important component in the training of a modern specialist in the field of civil and military engineering and equipment. The relevance of using Russian software for automated design technology from the standpoint of import substitution is considered.

During the study, common problems in understanding by first-year cadets of the entire complex of the production cycle from setting the design task to releasing the final sample of the developed model were analyzed and identified. Training activities are proposed for cadets studying the discipline “Computer-aided design systems” (CAD), to increase the level of understanding of the stages and technology of design. An attempt was made to project the experience of conducting the special

military operation onto the content of practical assignments in this discipline for junior cadets.

The use of a system-integrative approach to teaching design technologies within the framework of the academic discipline CAD helps cadets master all its stages in practice from drawing up a technical assignment to manufacturing individual parts of complex military equipment on laboratory equipment. The possibilities of using the skills acquired by cadets in field conditions, including periods of stay in the area of a special military operation, are considered. The effectiveness of the

proposed approach to training for the formation of a holistic understanding of design technology, its stages, and features is established. The use of modern information technologies for modeling non-standard samples of military equipment contributes to the development of imaginative thinking and reduces the time for decision-making in extreme conditions.

Keywords: *information and communication technologies, design technologies, solid modeling, surface modeling, frame, screws, computer-aided design systems, training, military university, special military operation*

For citation: Tarasova T. E. System-integrative approach to training cadets of military universities in computer-aided design systems modeling technologies of special equipment parts. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):322—327. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1276.

Введение

Актуальность. В условиях стремительно меняющихся требований к стратегически важным технологиям и технике как никогда становится актуальным и жизненно необходимым формирование системного подхода к решению сложных задач, ориентированных на сохранение имеющегося промышленного потенциала и постоянное его повышение в интересах безопасности государства. Это обусловлено не только квалификационными требованиями, но и спецификой современного производства и воинской службы. Поэтому образовательные программы, применяемые в вузах Министерства обороны РФ и Министерства РФ по делам ГО, ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий, предусматривают получение курсантами навыков определения полного цикла работ по проектированию новых изделий и выполнения восстановительных операций поврежденного оборудования, в т. ч. с использованием систем автоматизированного проектирования.

Изученность проблемы. В качестве базового программного продукта для освоения технологий автоматизированного проектирования наилучшим выбором является отечественная CAD-система. В работах Т. Е. и А. В. Тарасовых [1; 2] отмечено, что современная политическая ситуация не дает пользователям зарубежных программных продуктов уверенности в их дальнейшем использовании и технической поддержке. Научно-исследовательские институты и производственные компании продолжают активно искать новые решения для разработки современных САПР. Например, Н. А. Денисовой [3] указывается, что в Институте цифровых технологий РФЯЦ-ВНИИЭФ разрабатывается Комплекс программ в защищенном исполнении «Система полного жизненного цикла изделий «Цифровое предприятие» — система автоматизированного проектирования (САПР), основанная на базе интегрированной инженерной программной платформы и программно-математического ядра трехмерного моделирования RGC. Российские вузы в большинстве своем перешли на отечественные программные решения в области САПР и активно внедряют в учебный процесс передовые методики обучения студентов проектированию в САПР объектов разного назначения. Т. Г. Девжеева [4] обращает внимание на важность учета особенностей формирования профессиональных компетенций при изучении дисциплин, связанных с САПР. Обучение конструкторскому аспекту профессиональной деятельности инженера с использованием системного подхода рассматривается в работах В. В. Смирнова, А. Г. Овчаренко, А. Н. Ромашева, А. М. Фирсова [5], Н. В. Палий [6], И. Черанева [7]. Важность подготовки высококлассного

военного специалиста, обладающего навыками решения сложных технических задач, особенно в условиях ведения боевых действий, обосновывается С. В. Костаревым, Ю. С. Остроумовой, С. Д. Ханиным [8], И. Д. Манько [9], Р. В. Стрельцовым [10]. Содержание учебной дисциплины САПР формируется с учетом межпредметных связей и профессиональной направленности в зависимости от специальности, по которой обучаются студенты или курсанты. Об этом в своих исследованиях заявляют К. С. Плюхин, Р. З. Гумиров [11], И. С. Фролов, А. М. Ушаков, Е. В. Гунина [12], И. А. Абрамова [13], И. В. Кодукова, А. Л. Коновалов, С. А. Майстер [14], С. О. Игнатъев, А. А. Лушкин, С. А. Махиборода [15].

Целесообразность разработки темы. Учебные планы предусматривают изучение технологии работы в САПР чаще всего или в курсе дисциплины «Инженерная графика», которая традиционно изучается на первом курсе, или на старших курсах в рамках дисциплин специализации. В случае, когда дисциплина САПР изучается во втором или третьем семестрах, возникают определенные сложности, базирующиеся на недостаточном уровне подготовленности обучающихся к полноценному проектированию технических объектов. Причины кроются в том, что у них не в полной мере сформированы компетенции по разработке и чтению чертежей, недостает знаний по специальным дисциплинам в силу того, что эти дисциплины будут изучаться на более старших курсах. Постановка строго формализованной задачи и подготовка технической документации в формате технического задания также вызывает у курсантов определенные трудности. Здесь накладывается еще и проблема незнания ими специализированной нормативной и справочно-правовой документации, а также имеют место сложности с формулированием текстовой части документов для работы.

Использование системно-интегративного подхода к обучению технологиям проектирования в рамках учебной дисциплины «САПР», как показало исследование, должно помочь курсантам на практике овладеть всеми его этапами от составления технического задания до изготовления отдельных деталей сложной боевой техники [7; 8].

Цель исследования — обоснование необходимости системно-интегративного подхода к обучению курсантов младших курсов военных вузов по отдельным разделам технических дисциплин, связанных с проектными работами над образцами нестандартной военной техники.

Задачи исследования заключались в выявлении основных трудностей курсантов связанных с технологиями проектирования; в разработке группы лабораторно-практических

заданий на основе системно-интегративного подхода; в проведении моделирования деталей военной техники и проведения ремонтно-восстановительных работ на основе практического опыта, приобретенного в зоне специальной военной операции на территории Украины (далее — СВО).

Научная новизна исследования определяется тем, что предложены учебные мероприятия на основе системного подхода при изучении курсантами дисциплины «Системы автоматизированного проектирования» (САПР), позволяющие повысить уровень понимания этапов и технологии проектирования с учетом проецирования опыта проведения специальной военной операции на содержание практических заданий.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке комплексного системно-интегративного подхода при изучении технологии проектирования с курсантами военного технического вуза.

Практическая значимость работы заключается в разработке предложений по оптимизации методов обучения проектным работам курсантов первых курсов. Для цикла практических и лабораторных занятий разработаны и внедрены в учебный процесс учебно-методические рекомендации для обучающихся, подготовлены учебно-наглядные пособия (плакаты) для компьютерных классов.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Исследование опиралось на следующие методы: анализ и обобщение научной и учебно-методической литературы, опрос участников учебного процесса, систематизация данных, статистическая обработка данных, моделирование ситуаций практической деятельности курсантов в боевых условиях.

Учебный план специальности, участвующий в исследовании, предусматривал изучение САПР во втором семестре, а дисциплины, связанные с проектированием и технологией производства транспортной техники — в седьмом и восьмом семестрах. Такое предметное распределение накладывало ограничения на тематическое содержание дисциплины. Проблема недостаточного уровня подготовленности курсантов обсуждалась на всех уровнях межкафедрального взаимодействия, озвучивалась в докладах на научно-практических вузовских конференциях. Квалификационными требованиями выпускника исследуемой специальности предусмотрены компетенции в первую очередь по обслуживанию и ремонту транспортной техники, а не по проектированию входящего в нее оборудования. На этом основании проводилось формирование рабочей программы и тематического плана учебной дисциплины.

Важным элементом вооружения и оснащения войск на сегодняшний день стали беспилотных летающих аппаратов (далее — БПЛА), являющиеся, по сути своей, глазами бойцов — защитников Родины, о чем было сказано в ходе посещения президентом России В. В. Путиным научно-производственного предприятия «Радар ММС» в Санкт-Петербурге, специализирующемся на создании радиоэлектроники и беспилотных систем. Расчет и моделирование отдельных узлов БПЛА является сложным многогранным процессом, требующим стационарного оснащения промышленным оборудованием, однако и в полевых условиях можно выполнять некоторые операции по изготовлению нестандартных деталей, получающих повреждения в ходе ведения боевых действий. На этом основании курсантам была предложена тема для группы лабораторно-

практических занятий по моделированию деталей образцов военной техники на примере винтовых элементов узлов и агрегатов с учетом возможности их изготовления в мобильных передвижных лабораториях в районах линии боевого соприкосновения.

Технические винты присутствуют в разных видах технического оборудования. Это могут быть гребные винты беспилотных катеров, крыльчатки вентиляторов двигателей, лопасти и пропеллеры летательных аппаратов. Сложность технологии моделирования и производства винтов напрямую связана с различными параметрами, среди которых следует выделить следующие: диаметр винта и ступицы, шаг винта, число лопастей, направление винтовой линии в пространстве, форма лопастей и их сечения, массогабаритные показатели, материал (металл, углепластик, дерево, композиционные материалы, нержавеющая сталь и др.) [16]. В процессе проектирования винтов следует учитывать технологию получения заготовок и их дальнейшей обработки — механической, химико-термической, использование пресс-форм, вакуумное напыление и др. [17; 18].

Основной задачей обучения курсантов в ходе изучения темы «Технологии проектирования» стало формирование у них понимания важности каждого этапа выполняемых работ, знакомство с методикой разработки рабочей документации, анализ, обработка данных моделирования, оформление отчетной и аналитической информации на примере работы с деталями для БПЛА.

Проведенные автором исследования выявили ряд заданий, которые курсанты младших курсов самостоятельно выполнить в полной мере не готовы. В частности, из двух групп общей численностью 52 чел. в ходе предварительного опроса и входного тестового контроля по группе практических занятий выяснилось, что без подробного объяснения подробностей по работе с заданиями могли бы справиться совокупно не более 30 % обучающихся (по каждому пункту):

- разработка технического задания на выполнение отдельного этапа работ — 20 %;
- использование измерительных инструментов — 25 %;
- разработка чертежа детали с нанесением необходимых размеров и иных обозначений — 35 %;
- анализ и обобщение результатов моделирования с занесением в протокол отчета — 15 % и т. д.

Предполагается, что на первом этапе обучающимся выдается образец условно поврежденной детали, по которой необходимо оценить характер возможных повреждений, предложить метод восстановления или изготовления детали, составить техническое задание на комплекс выполняемых работ. Второй этап предусматривает выбор технологии моделирования в САПР и проведение виртуальных испытаний подготовленной модели. Третий этап заключается в подготовке итоговой технической документации и «сдаче объекта».

На занятиях учебная группа делится на несколько «бригад», каждая из которых выступает и в роли заказчика и в роли исполнителя. На начальном этапе курсантам следует определить особенности изготовления детали или сборочной единицы и обсудить всю технологическую цепочку, включая станки, оборудование, необходимое программное обеспечение для моделирования. Основные затруднения на данном этапе у обучающихся состоят в неумении строгой формализации заданий, которые курсанты описывают в разрабатываемом техническом задании. Использование

на занятии игрового приема «Заказчик — Исполнитель» достаточно быстро снимают большинство вопросов. Преподаватель должен контролировать и при необходимости корректировать действия «бригады», моделируя проблемные ситуации.

Практика показала, что определенные трудности у обучающихся младших курсов вызывает проведение обмеров деталей неявно выраженной формы, к которым можно отнести винтовые поверхности, для подготовки ремонтного чертежа. Курсантам предлагается оценить эффективность нескольких способов выполнения измерений исследуемых деталей с точки зрения оптимальности применения их в реальных условиях. В ряду таких способов рассматривается как непосредственное измерение габаритных размеров, так и моделирование с использованием трехмерного сканирования. После выбора метода трехмерного моделирования курсантам в ознакомительном режиме доводится технология работы с облаком точек, получаемом в результате трехмерного сканирования исходного объекта.

Все САПР, такие как КОМПАС, *NanoCAD*, *T-Flex* и др., позволяют формировать параметрическую твердотельную модель по отдельным сечениям, количество которых напрямую влияет на точность проектирования. Второй способ предусматривает поверхностное и каркасное моделирование, которое активно применяется в разных областях машиностроения, судостроения, строительства и архитектуры. Скрученные и винтовые поверхности могут быть созданы разными командами, например, «по сети кривых» или «по сети точек». В отдельных случаях этот способ отмечается как предпочтительный перед кинематическим твердотельным моделированием вследствие меньших совокупных затрат. В учебных целях курсанты разрабатывают трехмерную модель двумя способами с выбором оптимального решения.

На следующем этапе проектирования курсантам предлагается провести виртуальные испытания нагрузки на объект проектирования. Для этого в САПР КОМПАС-3D предусмотрены приложения *APM FEM*, *KompasFlow*, в которых лопасть может проверена на прочность, в случае необходимости могут быть проведены аэродинамические расчеты подъемной силы. Для выработки решения по дальнейшему использованию детали в условиях реальной эксплуатации обучающиеся изменяют параметры детали: материал, нагрузку, геометрию лопасти, и делают соответствующие выводы о надежности разработанной конструкции объекта моделирования с обязательным оформлением протокола испытаний.

При наличии в учебной лаборатории оборудования для аддитивной печати, станков с ЧПУ, если таковые предусмотрены технологией изготовления детали, необходимо сформировать управляющую программу в специализированном программном обеспечении и визуализировать траекторию движения инструмента при обработке детали. Некоторые из них это «ГеММа-3D», «ADEM CAM для КОМПАС-3D», «Модуль ЧПУ. Фрезерная обработка», «САРУС-САМ» и мн. др. После изготовления детали точность ее форм можно проверить, используя технологию 3D-сканирования и сравнения с оригиналом в САПР при помощи облака точек.

Результаты и обсуждение исследования. По итогам проведенного практикума курсанты обучаются технологии разработки технического задания на выполнение разных

видов работ, составлению технологической карты ремонта, выбору инструментов для проведения обмеров детали, обоснованному выбору метода моделирования. Немаловажным этапом практикума является выполнение документации, содержащей аналитическую и описательную информацию.

Тестовый контроль и итоговый опрос обучающихся показал, что выполнение описанного объема работ в целом повысило комплексное понимание проблемы. Отмечено уменьшение времени на подготовку документов проектирования как минимум на 25 % при качественном улучшении их содержательной части на 30 %. Курсанты получили навык самостоятельно определять технологию ремонта поврежденных образцов, в т. ч. в полевых условиях в мобильных передвижных лабораториях, и подготавливать ремонтные чертежи. На основе данных текущего и промежуточного контролей отмечено повышение правильности разработки чертежей на 48 %.

Преподавание дисциплины автором проводилось почти десять лет, в течение которых осуществлялось формирование банка заданий, контрольных материалов, периодически проводились актуализация содержания с учетом общественно-политической обстановки в стране и мире. Предлагаемый подход к обучению курсантов первого курса технологиям проектирования показал свою эффективность, что отражено в аналитических и статистических отчетах предметно-методической комиссии, ряде научных статей, отчетах кафедры по науке [1; 2]. В 2021 г. электронный учебник «Системы автоматизированного проектирования» (авторы — Т. Е. и А. В. Тарасовы) был представлен на форуме «Армия 2021». Для повышения уровня наглядности были разработаны плакаты, иллюстрирующие все этапы проводимых учебных мероприятий. Таким образом гипотеза, высказанная в начале исследования об эффективности предлагаемого системно-интегративного подхода к изучению темы «Технологии проектирования» получила подтверждение.

Выводы

На современном этапе развития конструкторско-технологических методов подготовки производства деталей и узлов машин, требуется знание всех этапов проектирования с применением программных комплексов САПР. Именно поэтому в ходе обучения курсантов следует уделять особое внимание всем аспектам технологического процесса от эскизного проектирования с применением средств автоматизированного проектирования до получения конечного результата в виде изготовленного образца. Предлагаемый системно-интегративный подход к обучению ориентирован на то, чтобы обучающиеся попробовали себя и в роли заказчика и в роли исполнителя. Эффективность данного подхода к обучению подтверждается данными текущего и промежуточного контролей, сравнения начального и итогового опросов курсантов. Обращение к практике работы полевых мобильных лабораторий стимулирует курсантов к углубленному изучению технологий проектирования и моделирования. Широко известна практика экстренной 3D-печати хвостовиков стабилизаторов и других нестандартных образцов военной техники бойцами СВО непосредственно в окопах или вблизи линии боевого соприкосновения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тарасова Т. Е., Тарасов А. В. Вопросы импортозамещения программных продуктов систем автоматизированного проектирования (САПР) в процессе обучения курсантов // Военный инженер. 2019. № 3(13). С. 32—40.
2. Тарасов А. В., Тарасова Т. Е., Каримова О. С. Применение элементов концепции управления качеством военно-технического образования // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 4. С. 48.
3. Денисова Н. А., Федоренко Г. А. Имплементация в учебный процесс вуза тестирования нового САПР «САРУС» // GraphiCon 2024 : материалы 34-й Междунар. конф. по компьютер. графике и машин. зрению. Омск : Ом. гос. техн. ун-т, 2024. С. 843—853.
4. Девжеева Т. Г. Особенности методики формирования профессиональных компетенций дисциплины «САПР ТП» // Булатовские чтения. 2017. Т. 5. С. 183—185.
5. Смирнов В. В., Овчаренко А. Г., Ромашев А. Н., Фирсов А. М. Обучение студентов автоматизированному проектированию в конструкторско-технологическом обеспечении производства // Инновации в машиностроении (ИнМаш-2024) : сб. тр. XV Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : Новосиб. гос. техн. ун-т, 2024. С. 321—328.
6. Палий Н. В. Системный подход к обучению студентов возможностям современных систем автоматизированного проектирования // Геометрия и графика. 2023. Т. 11. № 4. С. 52—60.
7. Черанев И. Автоматизация процесса проектирования в судостроительном производстве с помощью САПР T-FLEX CAD на опыте Выборгского судостроительного завода // САПР и графика. 2019. № 12(278). С. 86—92.
8. Костарев С. В., Остроумова Ю. С., Ханин С. Д. Системно-интеграционный подход к организации обучения курсантов военно-технического вуза в научно-технологическом направлении // Педагогические технологии: тенденции развития и опыт внедрения в образовательный процесс : материалы науч.-метод. конф. СПб. : Воен. акад. материал.-техн. обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, 2023. С. 289—292.
9. Манько И. Д., Корякин И. А., Калинин В. В. Оценка роли информационных технологий и средств автоматизированного проектирования в обучении курсантов военных учебных заведений // Динамика развития системы военного образования : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Омск : Ом. гос. техн. ун-т, 2023. С. 209—215.
10. Стрельцов Р. В. Использование CAD технологий при проектировании вооружения, военной и специальной техники // Актуальные вопросы совершенствования военной и специальной техники : сб. науч. материалов. Пермь : Перм. воен. ин-т войск нац. гвардии Рос. Федерации, 2023. С. 104—107.
11. Плюхин К. С., Гумиров Р. З. САПР в курсе подготовки военных специалистов // Информационные технологии, энергетика и экономика : сб. тр. XVI междунар. науч.-техн. конф. студентов и аспирантов. Смоленск : Универсум, 2019. Т. 2 : Секции 4, 5. С. 193—197.
12. Фролов И. С., Ушаков А. М., Гунина Е. В. Использование САПР как инструмента визуализации задач по высшей математики в военном вузе // Педагогические технологии: тенденции развития и опыт внедрения в образовательный процесс : материалы науч.-метод. конф. СПб. : Воен. акад. материал.-техн. обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, 2023. С. 303—307.
13. Абрамова И. А. САПР как основной инструмент проектно-конструкторской деятельности военного инженера // Приоритетные направления повышения качества подготовки специалиста технического обеспечения : материалы VII Межвуз. науч.-метод. конф. Омск : Изд-во Ом. автобронетанкового инженер. ин-та, 2019. Ч. 1. С. 154—160.
14. Кодукова И. В., Коновалов А. Л., Майстер С. А. САПР Компас-3D в системе военно-научной работы курсантов военного вуза // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 1. № 84. С. 195—203.
15. Игнатъев С. О., Лушкин А. А., Махиборода С. А. Особенности применения FPV-дронов на территории проведения специальной военной операции // Военно-патриотическое воспитание: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Омск : Ом. гос. техн. ун-т, 2024. С. 1010—1016.
16. Вершков В. А., Крицкий Б. С., Миргазов Р. М. Численные исследования по методике расчета аэродинамических характеристик несущего винта вертолета сеточными методами // Материалы XXIX научно-технической конференции по аэродинамике. Богданиха : Центр. аэрогидродинам. ин-т им. проф. Н. Е. Жуковского, 2018. С. 80.
17. Давыдов Е. В., Фомин Е. В. Моделирование поверхностей двоякой кривизны относящихся к лопасти гребного винта // Цифровые системы и модели: теория и практика проектирования, разработки и применения : материалы нац. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Казань : Каз. гос. энергет. ун-т, 2024. С. 121—126.
18. Каханчик-Пилиного Е., Свистунова А., Лузан М., Бакаев А. Применение перспективных композиционных материалов в беспилотных авиационных комплексах // Наука и инновации. 2017. № 6(172). С. 34—38.

REFERENCES

1. Tarasova T. E., Tarasov A. V. Issues of import substitution of software products of computer-aided design (CAD) systems in the process of training cadets. *Voennyi inzhener = Military engineer*. 2019;3(13):32—40. (In Russ.)
2. Tarasov A. V., Tarasova T. E., Karimova O. S. Application of elements of the concept of quality management of military-technical education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2021;4:48. (In Russ.)
3. Denisova N. A., Fedorenko G. A. Implementation of testing of the new CAD “SARUS” in the educational process of the university. *GraphiCon 2024. Proceedings of the 34th International Conference on Computer Graphics and Machine Vision*. Omsk, Omsk State Technical University publ., 2024:843—853. (In Russ.)
4. Devzheeva T. G. Features of the methodology for the formation of professional competencies in the discipline “CAD TP”. *Bulatovskie chteniya = Bulatovskie readings*. 2017;5:183—185. (In Russ.)
5. Smirnov V. V., Ovcharenko A. G., Romashev A. N., Firsov A. M. Teaching students automated design in design and technological support of production. *Innovatsii v mashinostroenii (InMash-2024) = Innovations in mechanical engineering (InMash-2024)*.

Collection of works of the XV International scientific and practical conference. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University publ., 2024:321—328. (In Russ.)

6. Paliy N. V. A systems approach to teaching students the capabilities of modern automated design systems. *Geometriya i grafika = Geometry and graphics.* 2023;11(4):52—60. (In Russ.)

7. Cheranov I. Automation of the design process in shipbuilding production using T-FLEX CAD based on the experience of the Vyborg Shipyard. *SAPR i grafika = CAD and graphics.* 2019;12(278):86—92. (In Russ.)

8. Kostarev S. V., Ostroumova Yu. S., Khanin S. D. Systems integration approach to organizing the training of cadets of a military-technical university in the scientific and technological direction. *Pedagogicheskie tekhnologii: tendentsii razvitiya i opyt vnedreniya v obrazovatel'nyi protsess = Pedagogical technologies: development trends and experience of implementation in the educational process. Proceedings of the scientific and methodological conference.* Saint Petersburg, Military Academy of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulyov publ., 2023:289—292. (In Russ.)

9. Man'ko I. D., Koryakin I. A., Kalinin V. V. Assessing the role of information technology and computer-aided design in training cadets of military educational institutions. *Dinamika razvitiya sistemy voennogo obrazovaniya = Dynamics of the development of the military education system: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference.* Omsk, Omsk State Technical University publ., 2023:209—215. (In Russ.)

10. Streltsov R. V. Use of CAD technologies in the design of weapons, military and special equipment. *Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya voennoi i spetsial'noi tekhniki = Current issues of improving military and special equipment: Collection of scientific materials.* Perm, Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation publ., 2023:104—107. (In Russ.)

11. Plyukhin K. S., Gumirov R. Z. CAD in the course of training military specialists. *Informatsionnye tekhnologii, energetika i ekonomika = Information technology, energy and economics: Collection of works of the XVI international scientific and technical conference of students and postgraduates.* Smolensk, Universum, 2019;2:193—197. (In Russ.)

12. Frolov I. S., Ushakov A. M., Gunina E. V. Using CAD as a tool for visualizing problems in higher mathematics in a military university. *Pedagogicheskie tekhnologii: tendentsii razvitiya i opyt vnedreniya v obrazovatel'nyi protsess = Pedagogical technologies: development trends and experience of implementation in the educational process. Proceedings of the scientific and methodological conference.* Saint Petersburg, Military Academy of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulyov publ., 2023:303—307. (In Russ.)

13. Abramova I. A. CAD as the main tool for the design and engineering activities of a military engineer. *Prioritetnye napravleniya povysheniya kachestva podgotovki spetsialista tekhnicheskogo obespecheniya = Priority areas for improving the quality of training a technical support specialist. Materials of the VII Interuniversity Scientific and Methodological Conference.* Omsk, Omsk Automobile and Armored Engineering Institute publ., 2019;1:154—160. (In Russ.)

14. Kodukova I. V., Konovalov A. L., Meister S. A. CAD Compass-3D in the system of military-scientific work of cadets of a military university. *NovaInfo.Ru.* 2018;1(84): 195—203. (In Russ.)

15. Ignatiev S. O., Lushkin A. A., Makhiboroda S. A. Features of the use of FPV drones on the territory of the special military operation. *Voенно-patrioticheskoe vospitanie: teoriya i praktika = Military-patriotic education: theory and practice. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference.* Omsk, Omsk State Technical University publ., 2024:1010—1016. (In Russ.)

16. Vershkov V. A., Kritsky B. S., Mirgazov R. M. Numerical studies on the methodology for calculating the aerodynamic characteristics of the helicopter main rotor using grid methods. *Proceedings of the XXIX scientific and technical conference on aerodynamics.* Bogdanikha. Central Aerohydrodynamic Institute named after Professor N.E. Zhukovsky publ., 2018:80. (In Russ.)

17. Davydov E. V., Fomin E. V. Modeling of surfaces of double curvature related to the propeller blade. *Tsifrovye sistemy i modeli: teoriya i praktika proektirovaniya, razrabotki i primeneniya = Digital systems and models: theory and practice of design, development and application. Proceedings of the national (with international participation) scientific and practical conference.* Kazan, Kazan State Power Engineering University publ., 2024:121—126. (In Russ.)

18. Kahanchik-Pilinoga E., Svistunova A., Luzan M., Bakaev A. Application of promising composite materials in unmanned aircraft systems. *Nauka i innovatsii = Science and innovation.* 2017;6(172):34—38. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.03.2025; одобрена после рецензирования 26.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.
The article was submitted 05.03.2025; approved after reviewing 26.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1271

Galina Vasilyevna Akhmetzhanova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
Togliatti State University
Tolyatti, Russian Federation
g.v.ahmet@mail.ru

Tatiana Vitalievna Yemelyanova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
Togliatti State University
Tolyatti, Russian Federation
pimp@tltsu.ru

Галина Васильевна Ахметжанова

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры «Педагогика и психология»,
Тольяттинский государственный университет
Тольятти, Российская Федерация
g.v.ahmet@mail.ru

Татьяна Витальевна Емельянова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры «Педагогика и психология»,
Тольяттинский государственный университет
Тольятти, Российская Федерация
pimp@tltsu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОМПОНЕНТА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ОБУЧЕНИЯ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. На современном этапе развития системы образования происходит постоянное обновление содержания педагогической деятельности, требований к результатам обучения школьников. Структура педагогической деятельности также подвержена изменениям. Одним из современных взглядов на структуру инновационной образовательной деятельности является ее четкое структурирование. В статье рассмотрено формирование исследовательского компонента как показателя универсальной грамотности современного человека, как основы зарождения инноваций и как структурного элемента инновационной деятельности участников образовательного процесса. Структура исследовательского компонента включает в себя следующие элементы: научная и функциональная грамотность, академическое письмо и презентационные навыки, методологические знания и умения, информационная грамотность.

Авторы подчеркивают, что современный обучающийся должен не только быть способен реализовать уже имеющиеся в образовательном процессе инновационные идеи и технологии, но и активно вести самостоятельный исследовательский поиск в ходе образовательного процесса. Уровень мотивации и подготовленности обучающихся к исследовательской деятельности зависит от педагога, который, в свою очередь, должен проводить самостоя-

тельные исследования, разрабатывать инструментарий, позволяющий вовлечь школьников в учебные исследования. В статье представлен педагогический опыт, раскрывающий пути формирования исследовательского компонента как важного структурного элемента инновационной деятельности обучающихся. Выделены также и критерии уровней сформированности исследовательского компонента у участников образовательного процесса. Для повышения результативности процесса его формирования использовалась междисциплинарная технология, задачи и задания. Приведены итоги опытной работы с учащимися и педагогами начальной школы, доказывающие, что такой подход позволяет повысить уровень сформированности исследовательского компонента инновационной деятельности всех участников образовательного процесса. Проведена оценка качественных изменений уровней сформированности исследовательского компонента с помощью метода Пирсона.

Ключевые слова: образование, мотивация, педагогический опыт, педагогическая деятельность, педагогический инструментарий, инновации, инновационная деятельность, учебное исследование, исследовательский компонент инновационной деятельности, технология междисциплинарного обучения метод Пирсона

Для цитирования: Ахметжанова Г. В., Емельянова Т. В. Формирование исследовательского компонента инновационной деятельности участников образовательного процесса посредством технологии междисциплинарного обучения // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 328—335. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1271.

Original article

FORMING THE RESEARCH COMPONENT OF THE INNOVATIVE ACTIVITY OF EDUCATIONAL PROCESS PARTICIPANTS THROUGH INTERDISCIPLINARY LEARNING TECHNOLOGY

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. At the present stage of the education system development, there is a constant update of the content of pedagogical activity, requirements for the learning outcomes of schoolchildren.

The structure of pedagogical activity is also subject to change. One of the modern views on the structure of innovative educational activity is its clear structuring. The article considers the formation

of the research component as an indicator of universal literacy of a modern person, as the basis for the emergence of innovations and as a structural element of the innovative activity of participants in the educational process. The structure of the research component includes the following elements: scientific and functional literacy, academic writing and presentation skills, methodological knowledge and skills, information literacy. The authors emphasize that a modern student should not only be able to implement existing innovative ideas and technologies in the educational process, but also actively conduct independent research during the educational process. The level of motivation and readiness of students for research activities depends on the teacher, who, in turn, must conduct independent research, develop tools to involve schoolchildren in educational research. The article presents pedagogical experience revealing the ways to form the research component as an

important structural element of innovative activity of students. The criteria of the formation levels of the research component in the educational process participants are also identified. To improve the effectiveness of the process of its formation, interdisciplinary technology, tasks and assignments were used. The results of experimental work with students and teachers of primary school are presented, proving that such an approach allows increasing the formation level of the research component of innovative activity of all participants of the educational process. An assessment of qualitative changes in the formation levels of the research component using the Pearson method is made.

Keywords: education, motivation, teaching experience, teaching activity, teaching tools, innovation, innovative activity, educational research, research component of innovative activity, technology of interdisciplinary learning, Pearson method

For citation: Akhmetzhanova G. V., Yemelyanova T. V. Forming the research component of the innovative activity of educational process participants through interdisciplinary learning technology. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):328—335. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1271.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что современный человек живет в эпоху глобальных социальных, экономических, технологических преобразований. Педагогическая наука и практика, как и общество в целом, переживают эпоху неопределенности. Традиционные методы обучения подвергаются сомнению, а новые подходы, хотя и выглядят перспективно, часто не имеют достаточной эмпирической базы. Важно уметь не только усваивать информацию, но и анализировать ее, применять на практике и получать новое знание. В таких условиях Е. А. Даниленко с соавторами говорят о проблеме развития инновационной личности, которая отражает менталитет новой эпохи. Современная наука обогащена дефиницией «инновационное поведение», которое «представляет собой не просто приспособление к новым условиям существования, но и активное изменение внешней среды в процессе самореализации личности» [1, с. 72]. Не менее важным для понимания сущности современной прогрессивной личности является и термин «инновационная деятельность». Заметим, что педагогическая деятельность является одной из сфер инновационного развития общества.

Одним из главных двигателей поиска и развития инноваций являются исследования. Зарождение той или иной инновации, удовлетворяющей потребность или решающей значимую для общества проблему, — результат открытия, сделанного в ходе фундаментальных или прикладных исследований в различных областях науки. В образовательных организациях инновации реализуются с целью подготовки кадров для новой инновационной экономики, развития инновационно мыслящей личности [2; 3].

Изученность проблемы. Взаимосвязь инновационной и исследовательской деятельности как в педагогике, так и в других профессиональных сферах, а также в образовательном процессе активно изучается в последнее десятилетие. Ее обоснованию посвящали труды Ю. А. Дианова и А. В. Назаренко [4], Н. В. Омелаенко и А. В. Пашина [5], Е. С. Жаворонко и А. А. Ниязова [6], Е. В. Самсонова [7], Т. Ф. Пашкович [8], Е. В. Молчанова [9], С. А. и Н. В. Вабишевичи [10], О. Б. Пирожкова и И. С. Бубнова [11], А. Б. Кулакова и Л. М. Сухарева [12] и др.

Так, Е. С. Жаворонко и А. А. Ниязова, рассматривая ролевой репертуар современного педагога, выявили, что спектр решаемых им задач, по сравнению с предыдущими периодами

развития образовательной сферы, значительно расширен: сегодня педагог выполняет роли и инноватора, и исследователя [6]. Е. В. Самсонова убеждена, что умения и навыки исследовательской деятельности необходимо рассматривать в качестве критерия оценки готовности будущего учителя к инновационной деятельности [7, с. 124]. Т. Ф. Пашкович связывает исследовательские умения педагога с творчеством, «так как только в результате творческого процесса можно получить инновационный педагогический опыт как значимую образовательную ценность» [8, с. 703].

Е. В. Молчанова говорит об особом типе мышления — инновационном, представляющем, по сути, «поисковый процесс, которым и является научное познание, и оно подразделяется на два вида: собирающее и систематизирующее знания; углубляющее имеющиеся знания, создающее, трансформирующее и разрабатывающее новые знания» [9, с. 45]. С. А. и Н. В. Вабишевичи доказывают, что «опыт организации и выполнения научных исследований, несомненно, способствует... повышению качества подготовки специалиста, способного к самостоятельному творческому участию в инновационных процессах в различных областях экономики» [10, с. 185].

О. Б. Пирожкова и И. С. Бубнова говорят о невозможности инновационного развития ни системы образования, ни отдельной образовательной организации, «без готовности педагогов работать в условиях эксперимента, проводить научные исследования, планировать и организовывать исследовательскую деятельность обучающихся» [11, с. 4]. А. Б. Кулакова и Л. М. Сухарева: «Знание основ исследовательской и проектной деятельности... помогут приумножить новаторские навыки» [12, с. 86]. По мнению Э. Ф. Зеера, «психолого-педагогические исследования, их результат лежат в основании инновационной педагогической деятельности, являясь теоретическим базисом педагогических инноваций» [13, с. 28]. В структуре педагогической деятельности выделены исследовательский, коммуникативный, транскультурный, логический, творческий, цифровой компоненты [14].

Анализ научных работ, раскрывающих отдельные аспекты процесса формирования исследовательских умений и навыков у обучающихся, позволяет уверенно говорить об актуальности этой проблемы. В современных исследованиях представлен опыт педагогов, использующих

для этой цели различные технологии: проектные, игровые, информационно-коммуникативные и др. [15—18]. Однако, несмотря на широкий спектр технологий и методов, остаются незадействованными те, которые также обладают достаточно высоким потенциалом для формирования исследовательского компонента инновационной деятельности обучающихся. Прежде всего речь идет о технологии междисциплинарного обучения, где ведущим подходом является единение различных по проблематике дисциплин, синтез знаний, их комплексное усвоение. Это позволяет обучающимся ясно увидеть связь между разными областями знаний и применять их в реальных ситуациях, способствует развитию системного мышления, способности анализировать проблемы с разных точек зрения, повышает уровень сформированности критического и творческого мышления, что в комплексе составляет базу успешной исследовательской деятельности как компонента деятельности инновационной.

Целесообразность разработки темы. Современный педагог, неопределенность и инновативность профессиональной деятельности которого сегодня стала устоявшейся нормой [19], стремится к актуализации образовательного процесса, внедряя инновационные методики, технологии, идеи ученых и педагогов-инноваторов, которые сами являются создателями образовательных инноваций. Инновационная деятельность педагога отличается целенаправленностью в отношении реализации и разработки разнообразных инноваций для повышения качества подготовки обучающихся. В свою очередь, инновационная деятельность обучающихся формируется в ходе образовательной деятельности, начиная с первых ступеней обучения, когда школьники осваивают основы исследовательской деятельности. Следовательно, для педагога важно не только проводить собственные исследования, но и эффективно организовывать учебную исследовательскую работу обучающихся. При этом кардинально меняется функция педагога: он перестает быть основным источником информации для учеников и становится организатором их собственно познавательной деятельности. Таким образом, исследования являются необходимым компонентом в структуре инновационной деятельности. Для того чтобы исследования действительно стали основой для инноваций, необходима инновационно мыслящая личность, способная к проведению исследований в разных областях жизни общества. Лидирующая роль в формировании и становлении личности, инновационно мыслящей, способной грамотно проводить исследования, принадлежит образованию.

Проблема исследования: каково содержание процесса формирования исследовательского компонента инновационной деятельности участников образовательного процесса, основанного на технологии междисциплинарного обучения?

Цель исследования — теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность формирования исследовательского компонента инновационной деятельности участников образовательного процесса на основе технологии междисциплинарного обучения.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть педагогический опыт по формированию исследовательского компонента инновационной деятельности;
- 2) определить содержание процесса формирования исследовательского компонента инновационной деятельности участников образовательного процесса;

- 3) провести экспериментальную работу по формированию исследовательского компонента инновационной деятельности на основе использования междисциплинарной технологии и представить результаты работы.

Научная новизна исследования заключается в определении содержания исследовательского компонента инновационной деятельности. Его **теоретическая значимость** определяется расширением поля исследования инновационной деятельности участников образовательного процесса, **практическая значимость** состоит во внедрении в образовательный процесс эффективной технологии междисциплинарного обучения.

Основная часть

Методология. Методологические подходы к формированию исследовательских умений и навыков участников образовательного процесса разнообразны: практико-ориентированный, системный, процессуальный, технологический, функционально-деятельностный, компетентностный и др. [20—23]. Вариативны также и методы формирования и развития исследовательского опыта, и исследовательского компонента инновационной деятельности у обучающихся. В исследовании использованы методы: анализ научных трудов по теме исследования; анализ и обобщение эмпирического опыта; диагностические методы (А. А. Островская [24]).

Для повышения уровня сформированности исследовательского компонента инновационной деятельности в сотрудничестве с педагогами начальных школ г. о. Тольятти разработаны и реализованы междисциплинарные задания, интегрирующие учебный материал предметов «Математика» и «Окружающий мир». База экспериментальной работы — муниципальные образовательные учреждения города Тольятти Самарской области. Всего в эксперименте задействовано 9 образовательных организаций. Участники эксперимента — обучающиеся младшего школьного возраста (475 чел.) и педагоги начальной школы (15 чел.). Экспериментальная работа проводилась поэтапно на протяжении 2023—2025 гг.

Результаты. На первом, констатирующем, этапе рассмотрены характеристики исследовательского компонента инновационной деятельности педагогов и обучающихся, выявлен уровень его сформированности.

Определены критерии сформированности исследовательского компонента инновационной деятельности педагога:

- 1) *научная и функциональная грамотность*, включающая понимание основных принципов научного метода, знание ключевых понятий в исследуемой предметной области, умение работать с литературой, критически оценивать источники информации;
 - 2) *уровень сформированности методологических навыков*, в основе которых заложено владение методами и инструментами исследования, умение проводить эксперименты, анализировать данные и делать выводы;
 - 3) *информационная грамотность и медиаграмотность* как умение находить, критически оценивать и использовать информацию из различных медийных источников, навыки работы в цифровой среде;
 - 4) *академическое письмо*, выражающееся в способности ясно и структурировано излагать свои мысли как в письменной, так и в устной форме.
- Обобщенные результаты диагностики представлены на рис. 1.

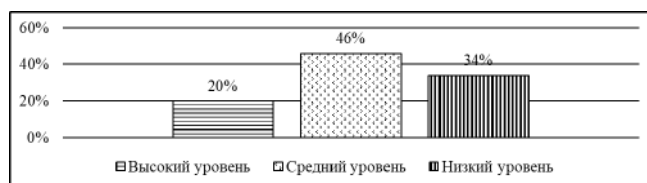

Рис. 1. Результаты диагностики уровня сформированности исследовательского компонента инновационной деятельности педагогов

Результаты диагностических процедур показали, что высоким уровнем сформированности исследовательского компонента инновационной деятельности обладают три педагога (20 % от общего числа педагогов, принявших участие в исследовании). Они обладают достаточно высоко сформированной научной и функциональной грамотностью, глубокими знаниями в области методов и инструментов исследования, проводят эксперименты, свободно владеют способами работы с различными медийными источниками, публикуют статьи. Семь педагогов (46 % от общего числа респондентов) показали средний уровень. Они понимают суть основных принципов научного метода, эффективно работают с литературой и медийными источниками, необходимыми для проведения занятий, но испытывают определенные затруднения при проведении психолого-педагогических исследований и изложении их результатов. Особого внимания заслуживает тот факт, что более трети педагогов (пятеро, или 34 % от общего числа участвующих в эксперименте педагогов) продемонстрировали низкий уровень сформированности исследовательского компонента инновационной деятельности. В работе они отдают предпочтение традиционным методам обучения, ориентируясь на «среднего» ученика, проведение исследований считают необязательной сферой деятельности, используют рекомендованную коллегами литературу, но испытывают значительные затруднения в отношении академического письма. Уточним, что при проведении дальнейшего исследования все педагоги включены в работу по созданию учебно-методического пособия для педагогов начальной школы и обучающихся «Инновационное мышление: от идеи — к практике».

Исходя из понимания того, что развитие исследуемого компонента инновационной деятельности начинается в период дошкольного детства и продолжается на протяжении всей жизни человека, определены критерии сформированности исследовательского компонента инновационной деятельности обучающихся младшего школьного возраста. В их числе умения: выделять предмет или явление, классифицировать объекты изучения в соответствии с выявленными признаками; проводить наблюдения и эксперименты; формулировать выводы формулировать проблемы, предлагать вариативные точки зрения, рассматривать изучаемый объект или явление с разных сторон; формулировать вопросы для получения необходимой информации из разных источников; выдвигать гипотезы, предлагать возможные причины событий, выдвигать логически оправданные и нестандартные идеи, проявлять гибкость, оригинальность, беглость мышления; выявлять признаки, придающие качественную определенность изучаемому и умозаключения, рассуждать; аргументировано доказывать и защищать предлагаемые способы решения проблемы, выражать собственную точку зрения.

Обобщенные результаты диагностики уровней сформированности исследовательского компонента инновационной деятельности обучающихся представлены на рис. 2.

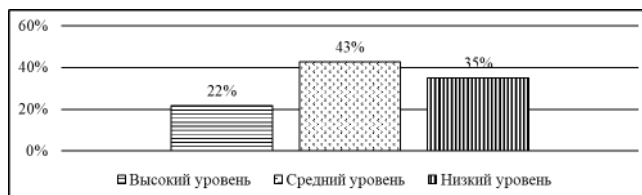

Рис. 2. Результаты диагностики уровня сформированности исследовательского компонента инновационной деятельности обучающихся

Результаты диагностики показали, что исследовательский компонент инновационной деятельности, сформирован на высоком уровне у 105 обучающихся (22 % от общего числа участников). При этом важно учитывать изначальную природную поисковую активности каждого ребенка, предшествующую его опыту исследовательской деятельности в ходе образовательного процесса. Как правило, такие дети могут испытывать незначительные затруднения при формулировании проблемы, но решают этот вопрос самостоятельно, свободно и открыто обращаясь с вопросами к взрослым. Аргументировано доказывают и защищают свои идеи, приводя примеры из собственных наблюдений, демонстрируя изобретательность, логику изложения фактов, осмысленность причинно-следственных и пространственных связей.

Средний уровень сформированности исследовательских умений показали 204 чел., или 43 % от общего числа обучающихся. Задания на умение видеть проблему, задавать вопросы, доказывать свои идеи оказались для них самыми сложными. Однако при выполнении некоторых заданий они проявляли изобретательность, при ответах легко оперировали сложными предложениями, были наблюдательны и осмысленно описывали причинно-следственные связи событий. Как показало педагогическое наблюдение, детям недостает собственного опыта исследовательской деятельности.

Низкий уровень исследовательских умений, выявленный у 166 обучающихся (35 %), выражается в значительных затруднениях при формулировании проблемы, в скованности и неумении обращаться с вопросами к взрослым. Дети предлагают одну-две гипотезы, действуют по шаблону, не могут подобрать аргументы для защиты своего взгляда на проблему. Изложение фактов хаотично, непродуманно. Причинно-следственные и пространственные связи определяют с трудом. Таким образом, становится очевидной необходимость целенаправленной системной работы по повышению уровня сформированности исследовательского компонента инновационной деятельности участников образовательного процесса.

В школах г. о. Тольятти ведется активная работа по развитию исследовательского компонента инновационной деятельности обучающихся. Дидактические и методические материалы для осуществления этого процесса разрабатываются педагогами общеобразовательных школ в сотрудничестве с преподавателями кафедры «Педагогика и психология» Тольяттинского государственного университета. Выделяется два направления междисциплинарного обучения: математика и окружающий мир; литературное чтение и окружающий мир.

В первом направлении математические знания интегрируются с изучением местных особенностей региона. Это помогает обучающимся увидеть практическую значимость

математики в повседневной жизни и связать ее с окружающей средой. Примерами здесь являются:

- изучение природных объектов (например, школьникам предлагается, используя карту местности, рассчитать площадь озера на ул. Лесной Центрального района г. Тольятти, или, как его называют местные жители, «Утино́го озера», — для этого можно использовать формулы площади различных геометрических фигур: круг, прямоугольник, треугольник);

- исследование историко-культурных объектов, например архитектурных сооружений (изучив архитектуру часовни Святой Татианы возле Тольяттинского государственного университета, учащиеся могут не только узнать историю его создания, но и измерить размеры, рассчитать объем, площадь поверхности или другие параметры — это поможет им лучше понять масштабы и пропорции зданий).

Педагогами школ совместно с преподавателями Тольяттинского государственного университета разработано и внедрено в учебный процесс учебно-методическое пособие «Инновационное мышление: от идеи — к практике», включающее практико-ориентированные междисциплинарные задачи. Данное пособие разработано на основе требований Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования и в соответствии с программами дисциплин «Математика» и «Окружающий мир». Пособие включает теоретические и практические материалы, направленные на формирование исследовательских умений обучающихся начальной школы на основе межпредметной интеграции знаний. Разработка пособия преследовала комплексную цель: во-первых, это повышение уровня собственных исследовательских навыков педагогического состава образовательных организаций г. Тольятти, их методологической культуры в области организации исследовательской деятельности обучающихся; во-вторых, это обучение школьников исследовательским умениям как важной части инновационной деятельности. Таким образом, реализовалась учебно-исследовательская, поисково-исследовательская, проектно-исследовательская деятельность.

Всего было разработано и включено в учебно-методическое пособие более двухсот задач и заданий для 1—4 классов, содержание которых требовало изучения культурных объектов [Тольяттинский театр кукол, филармония, Обелиск Славы, Городской музейный комплекс «Наследие» (экомузей) и др.], истории и специфики функционирования образовательных учреждений (Детская музыкальная школа № 3 г. Тольятти, Детский морской центр им. Героя Советского Союза Е. А. Никонova, МБОУ «Школа № 23» имени Пальмиро Тольятти, Тольяттинский государственный университет и др.), спортивных объектов (стадионы города), объектов инфраструктуры внутренних водных путей (речной порт и речной вокзал г. Тольятти) и др., ежедневно находящихся в поле зрения школьников.

Приведем пример учебно-исследовательской деятельности обучающихся на основе технологии междисциплинарного обучения. Интегрируются знания в области математических действий и краеведческие сведения, рассматриваемые в ходе уроков окружающего мира.

Работа состояла из нескольких этапов. Первый этап — вводный. На уроках окружающего мира и во внеурочной деятельности рассматриваются исторические, культурные, социальные и иные городские объекты, располагающиеся в районе проживания обучающихся. Изучается их история. Задача — вызвать интерес не только к внешнему виду

объектов, но и к фактам из их истории. Школьники задают уточняющие вопросы, а педагог предлагает дополнительную литературу, разъясняет значение исследовательской работы. Так, в качестве одного из объектов исследования выступал Обелиск Славы (стела на площади Свободы). Эта городская достопримечательность хорошо знакома ребятам, они неоднократно бывали на площади, видели обелиск и барельефы с изображениями героев, расположенные по четырём сторонам обелиска. Однако, заинтересованности персоналиями не проявляли. С целью мотивации к исследованию на уроке математики были предложены задачи. Например, рассматривается Обелиск Славы — стела на площади Свободы. Дается вводная информация: на каждой из граней стелы изображены барельефы ставропольчан (Ставрополь-на-Волге — будущий г. Тольятти) — героев Великой Отечественной войны. Это изображения летчика Виктора Петровича Носова, пехотинца Василия Ивановича Жилина, моряка Евгения Александровича Никонova и первого председателя горисполкома Василия Васильевича Баныкина.

Далее приводится текст сообщения Советского Информбюро: «Авиация Краснознаменного Балтийского флота атаковала в районе мыса Риксгефт (Балтийское море) несколько водных транспортов противника. Самолет, пилотируемый летчиком _____, был подбит и загорелся. Летчик направил горящий самолет на немецкий транспорт и врезался в него. Произошел взрыв. Транспорт водоизмещением в 6 тысяч тонн пошел ко дну. Экипаж погиб смертью героев».

Задание: расшифруйте фамилию человека, который совершил этот подвиг (рис. 3).

$$9 + 4 = \text{O}, 7 + 5 = \text{H}, 8 + 7 = \text{C}, 9 + 9 = \text{B}$$

12	13	15	13	18

Рис. 3. Материал к математической задаче

При выполнении задания выясняется, что на одном из барельефов стелы изображен Виктор Петрович Носов. Его именем также названа одна из улиц г. Тольятти, на которой ребята бывали неоднократно.

На втором этапе исследования обучающимися под руководством педагога поставлена цель: выяснить, каков жизненный и воинский путь В. П. Носова. Выдвинута гипотеза, что изображение героя на обелиске связано с тем, что он имеет непосредственное отношение к Самарской области.

На этапе сбора, систематизации и анализа фактического материала ребята изучали рекомендованную педагогом и самостоятельно подобранную литературу, беседовали с родителями и представителями более старшего поколения в семье. Были собраны и другие значимые факты биографии героев. При этом педагог выполнял роль наставника и консультанта, поддерживая поисковую инициативу обучающихся. На этапе защиты проектного продукта материал представлен обучающимися в виде презентации с докладом на уроке окружающего мира.

Уточним, что в выше представленном описании исследовательской деятельности изучена работа только одной группы. Всего в составе обучающихся класса выделено четыре группы по числу героев, изображенных на обелиске Славы.

Реализуемый опыт позволяет выделить преимущества использования междисциплинарной технологии обучения: повышается интерес не только к культуре и истории родного края, но и к математике: интерактивный характер занятий делает обучение более увлекательным; углубляется понимание краеведческих аспектов, математика становится инструментом для изучения родного края; развиваются практические навыки, поскольку младшие школьники учатся применять математические знания в реальных ситуациях; формируется аналитическое мышление, работа с реальными данными развивает логику и способность к анализу информации; развиваются исследовательские навыки и, что важно, интерес к проведению исследований. Все вышесказанное способствует созданию целостного представления об окружающем мире и показывает, что математика – это не просто набор цифр и математических действий, но мощный инструмент для понимания и решения жизненных задач.

Приведем примеры интеграции предметов литературное чтение и окружающего мира. Для этого педагогами совместно с учеными разработана картотека игр «Сердце России» и методическое пособие для педагогов школ. В пособии представлено описание медиа-игр, направленных на изучение истории и культуры родного края, этнической самобытности народов, проживающих в Среднем Поволжье, творчества выдающихся людей, родившихся и творивших на берегах Волги. Так, в картотеку игр включена игра «Писатели Поволжья», цель которой — развивать внимательность к воспринимаемой информации, расширять представление о литературном мире родного края, мотивировать к проведению исследований. Ход игры: на слайдах изображены портреты писателей и поэтов. Обучающиеся должны определить из них тех, которые родились или создавали свои произведения на территории Самарской области. Определено, что в Самарской губернии родился, например, Алексей Толстой, автор любимой ребятами книги «Золотой ключик, или Приключения Буратино».

Опыт показывает, что интеграция литературных материалов и знаний из области окружающего мира (краеведения) помогает школьникам глубже понимать литературные произведения через их связь с реальной жизнью. Ученики начинают видеть литературу уже не как абстрактное искусство, а как отражение и комментарий к миру вокруг них.

Важно и то, что, по результатам игровой и исследовательской работы обучающиеся могут создавать собственные тексты (эссе, рассказы, стихи), выражать свои мысли и чувства, обмениваться мнениями с обучающимися и педагогом.

Выводы

Обращает на себя внимание тот факт, что учебно-исследовательская деятельность представляет собой процесс приобретения и отработки умений творческой поисковой научной деятельности, включая самостоятельную систематизацию и анализ информации, рефератов, тезисов, докладов и сообщений по теме своего исследования. В отличие от научно-исследовательской деятельности она не нацелена на решение крупных методологических проблем науки и производства, а скорее имеет ориентацию на усвоение моделей научного поиска, отработку методов и приемов исследовательской деятельности в той или иной области науки. При этом методические алгоритмы и подходы к учебно-исследовательской деятельности, логика, структура и процедуры исследования полностью соответствуют

общим требованиям к научному исследованию изучаемой области теории и практики науки.

Заметим, что в среднем звене школы учащиеся продолжают развивать исследовательский компонент инновационной деятельности. Ведется работа по формированию у школьников ценностного отношения к Родине, развитие мотивации учащихся к математике на основе практико-ориентированных задач, формируются навыки работы в цифровой образовательной среде школы.

При этом научно-исследовательская работа педагога нацелена на решение нестандартных профессионально-педагогических задач и освоение эффективных методик учебно-научного поиска. В целом, сформированный исследовательские навыки рассматриваются как метапредметная характеристика педагога-профессионала, позволяющая зафиксировать высокий уровень его профессионального мастерства.

Заключение

Повторная диагностика показала положительную динамику в уровнях сформированности исследовательского компонента инновационной деятельности как у обучающихся, так и у педагогов. Так, количество обучающихся с высоким уровнем сформированности рассматриваемого компонента повысилось до 129 чел. (27,2% от общего числа участников), т. е. рост показателя составил более 5 %. Более существенные результаты получены в отношении обучающихся с низким уровнем сформированности исследовательских умений. Их численность снизилась со 166 обучающихся (35 %) до 76 (16 %), т. е. изменения составили 19 %. Эти обучающиеся вышли на средний уровень сформированности исследовательского компонента инновационной деятельности. Отметим, что в числе затруднений остаются такие умения, как формулирование проблемы и обращение с вопросами к педагогу.

Контрольная диагностика, проведенная среди педагогов, показала изменение числа показавших высокий уровень сформированности исследовательского компонента инновационной деятельности на 38 %.

Оценка качественных изменений уровней сформированности исследовательского компонента инновационной деятельности с помощью метода «хи-квадрат» Пирсона у педагогов и обучающихся представлена в таблице.

Значение «хи-квадрат» по оценке сформированности исследовательского компонента инновационной деятельности

Категория респондентов	Значение «хи-квадрат»	
	наблюдаемое	критическое
Педагоги	6,00	5,99
Обучающиеся	45,11	5,99

Выявленные наблюдения являются статистически значимыми и позволяют сделать вывод о том, что исследовательский компонент инновационной деятельности в образовании играет ключевую роль в процессе развития новых подходов к обучению и внедрения новых технологий, является неотъемлемой частью инновационных процессов, обеспечивая научную обоснованность и практическую значимость внедряемых новшеств, предполагая непосредственное вовлечение педагогов в научно-исследовательскую работу.

Таким образом, цель исследования достигнута. Теоретически обоснована и экспериментально проверена эффективность формирования исследовательского компонента инновационной деятельности участников образовательного про-

цесса на основе технологии междисциплинарного обучения. Дальнейшие исследования будут направлены на выявление способов преодоления коммуникативных затруднений обучающихся в ходе исследовательской деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Даниленко Е. А., Рогожникова В. Н. Понятие инновационного поведения в современной экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2022. Т. 19. № 5. С. 69—83.
2. Бойцева А. А., Павлова Е. А. Роль и место научных исследований в инновационном цикле // Фундаментальные исследования. 2016. № 6. Ч. 2. С. 339—343.
3. Порошин Д. О. Инновации и их значимость в современном мире // Научный аспект. 2023. Т. 15. № 4. С. 1888—1893.
4. Дианова Ю. А., Назаренко А. В. Школа инноваторов как инструмент раскрытия научно-исследовательского потенциала обучающихся // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 3. С. 28—35.
5. Омелаенко Н. В., Пашина А. В. Научно-исследовательская работа и развитие инновационного мышления студентов вуза // Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования : моногр. / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза : Наука и Просвещение, 2020. С. 5—25.
6. Жаворонко Е. С., Ниязова А. А. Ролевой репертуар современного учителя в системе педагогической деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/60PDMN324.pdf> (дата обращения: 22.02.2025).
7. Самсонова Е. В. Формирование умений и навыков учебно-исследовательской деятельности как основа гностического критерия оценки готовности будущего учителя к инновационной деятельности // Перспективы науки. 2019. № 2(113). С. 123—125.
8. Пашкович Т. Ф. Исследовательская компетентность педагога: инновационный ракурс // Непрерывное образование педагогов: достижения, проблемы, перспективы : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Минск : Акад. последиплом. образования, 2023. С. 701—707.
9. Молчанова Е. В. Инновационное мышление как новый формат изменений // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие» (Санкт-Петербург, Август 2019). СПб. : ГНИИ «Нацразвитие», 2019. С. 44—46.
10. Вабищевич С. А., Вабищевич Н. В. Научно-исследовательская работа студентов как инновационная составляющая образовательного процесса // Высшая школа: проблемы и перспективы : XV Междунар. науч.-метод. конф. : сб. материалов. Минск : Республик. ин-т высш. шк., 2021. С. 183—186.
11. Пирожкова О. Б., Бубнова И. С. Исследовательская компетентность педагога: сущность и диагностика // Педагогическая перспектива. 2022. № 1(5). С. 3—9. DOI: 10.55523/27822559_2022_1(5)_3.
12. Кулакова А. Б., Сухарева Л. М. Развитие инновационной компетенции педагога в условиях модернизации образования // Экономика образования. 2020. № 5(120). С. 82—89.
13. Зеер Э. Ф., Резер Т. М., Сыманюк Н. В. Трансформация функций преподавателей высшей школы в условиях неопределенности: постановка проблемы // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 5. С. 12—48. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-5-12-48.
14. Ахметжанова Г. В., Богданова А. В., Гудалина Т. А., Емельянова Т. В. Инновационная деятельность педагога в современной образовательной организации : моногр. Тольятти, 2024. 192 с.
15. Атлуханова Л. Б., Инусова Х. М. Технология формирования исследовательских умений учащихся на уроках физики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3. С. 24—26.
16. Павлова Е. П., Григорьева С. П. Формирование исследовательских умений младших школьников посредством проектной деятельности на уроках окружающего мира // Современное образование: традиции и инновации. 2020. № 3. С. 68—71.
17. Поддьяков А. Н. Сочетание традиционных игрушек и игрушек-искусственных интеллектуальных агентов в исследовательских играх детей // Исследователь. 2022. № 1—2(37—38). С. 13—17.
18. Утюмова Е. А., Воронина Л. В. Формирование исследовательских умений у детей старшего дошкольного возраста в процессе развития математических представлений // Педагогическое образование в России. 2022. № 3. С. 52—60.
19. Коджаспирова Г. М. Фактор неопределенности в процессе подготовки учителя // Человеческий капитал. 2021. № 1(145). С. 141—140.
20. Сергеева Б. В., Микерова Г. Ж. Функционально-деятельностный подход к профессиональному саморазвитию будущего педагога начального образования // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 5 С. 55—61. DOI: 10.17513/snt.39617.
21. Орлова О. А. Проблема развития научно-исследовательских компетенций педагога в контексте реализации методической деятельности // Амурский научный вестник. 2023. № 4. С. 94—102.
22. Макаренко Ю. В., Осадчая И. В. Кейс-метод в процессе формирования исследовательских компетенций студентов вуза // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2(105). С. 259—262. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-2105-259-262.
23. Обухов А. С., Комарова Н. М., Кондратьева Н. Л. Развитие исследовательских способностей в игре: умение дать определение понятию // Исследователь. 2021. № 3—4(35—36). С. 241—250.
24. Островская А. А. Комплект «Диагностическое обеспечение оценки исследовательских умений и навыков младших школьников» // Пачатковае навучанне: сям'я, дзіцячы сад, школа. 2018. № 1(185). С. 45—50.

REFERENCES

1. Danilenko E. A., Rogozhnikova V. N. The idea of innovation behavior in present day economy. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* = *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2022;19(5):69—83. (In Russ.)

2. Boytseva A. A., Pavlova E. A. The role and place of scientific research in the innovation cycle. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2016;6-2: 339—343. (In Russ.)
3. Poroshin D. O. Innovations and their significance in the modern world. *Nauchnyi aspekt*. 2023;15(4):1888—1893. (In Russ.)
4. Dianova Yu. A., Nazarenko A. V. School of innovators as a tool for revealing the research potential of students. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian pedagogical journal*. 2021;3:28—35. (In Russ.)
5. Omelaenko N. V., Pashina A. V. Scientific research work and development of innovative thinking of university students. *Fundamental'nye osnovy innovatsionnogo razvitiya nauki i obrazovaniya = Fundamental bases of innovative development of science and education. Monograph*. G. Yu. Gulyaev (ed.). Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2020. Pp. 5—25. (In Russ.)
6. Zhavoronko E. S., Niyazova A. A. Role repertoire of a modern teacher in the system of pedagogical activity. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(3) (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/60PDMN324.pdf> (accessed: 22.02.2025).
7. Samsonova E. V. The formation of abilities and skills of educational and research work as a basis for the gnostic criteria to assess the prospective teacher's readiness for innovative activity. *Perspektivy nauki = Science prospects*. 2019;2(113):123—125. (In Russ.)
8. Pashkovich T. F. Research competence of the teacher: innovative perspective. *Nepreryvnoe obrazovanie pedagogov: dostizheniya, problemy, perspektivy = Continuing education of teachers: achievements, problems, prospects: proceedings of the V International scientific and practical conference*. Minsk, Academy of Postdiploma Education publ., 2023:701—707. (In Russ.)
9. Molchanova E. V. Innovative thinking as a new format change. *Themed collection of papers from international conferences by HNRI National development (Saint Petersburg, August 2019)*. Saint Petersburg, HNRI National development publ., 2019:44—46. (In Russ.)
10. Vabishchevich S. A., Vabishchevich N. V. Students' research work as an innovative component of the educational process. *Vysshaya shkola: problemy i perspektivy = Higher school: problems and prospects. Proceedings of XV International scientific and methodical conference*. Minsk, National Institute for Higher Education publ., 2021:183—186. (In Russ.)
11. Pirozhkova O. B., Bubnova I. S. Research competence of the teacher: essence and diagnostics. *Pedagogicheskaya perspektiva = Pedagogical perspective*. 2022;1(5):3—9. (In Russ.) DOI: 10.55523/27822559_2022_1(5)_3.
12. Kulakova A. B., Sukhareva L. M. The development of innovative competencies of the teacher in the context of modernization of education. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of Education*. 2020;5(120):82—89. (In Russ.)
13. Zeer E. F., Rezer T. M., Symaniuk N. V. Transformation of the capabilities of higher school teachers in conditions of uncertainty: Problem statement. *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2023;25(5):12—48. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2023-5-12-48.
14. Akhmetzhanova G. V., Bogdanova A. V., Gudalina T. A., Emel'yanova T. V. Innovative activity of a teacher in a modern educational organization. Monograph. Tolyatti, 2024. 192 p. (In Russ.)
15. Atlukhanova L. B., Inusova Kh. M. Technology of formation of research abilities of pupils at physics lessons. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2018;7(3):24—26. (In Russ.)
16. Pavlova E. P., Grigor'eva S. P. Formation of research skills of younger schoolchildren through project activities in the lessons of the surrounding world. *Sovremennoe obrazovanie: traditsii i innovatsii*. 2020;3:68—71. (In Russ.)
17. Poddiakov A. The combination of traditional toys and artificial intelligent agent toys in children's exploratory games. *Issledovatel' = Researcher*. 2022;1—2(37—38):13—17. (In Russ.)
18. Utyumova E. A., Voronina L. V. Formation of research skills in children of older preschool age in the process of development of mathematical representations. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2022;3:52—60. (In Russ.)
19. Kodzhaspirova G. M. The uncertainty in the process of teacher preparation. *Chelovecheskii kapital = Human capital*. 2021;1(145):141—140. (In Russ.)
20. Sergeeva B. V., Mikerova G. Zh. Functional and activity approach to professional self-development of the future teacher of primary education. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2023;5:55—61. (In Russ.) DOI: 10.17513/snt.39617.
21. Orlova O. A. The problem of the development of a teacher's research competencies in the context of the implementation of their methodological activities. *Amurskii nauchnyi vestnik*. 2023;4:94—102. (In Russ.)
22. Makarenko Yu. V., Osadchaya I. V. A case method in the process of forming research competencies of university students. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2024;2(105):259—262. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2024-2105-259-262.
23. Obukhov A. S., Komarova N. M., Kondratyeva N. L. The development of research skills in a play: the ability to find a definition to a term. *Issledovatel' = Researcher*. 2021;3—4(35—36):241—250. (In Russ.)
24. Ostrovskaya A. A. The kit «Diagnostic support for the assessment of research skills of primary school students». *Pachatkovae navuchanne: syam'ya, dzicyachy sad, shkola*. 2018;1(185):45—50. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.03.2025; одобрена после рецензирования 29.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.
The article was submitted 12.03.2025; approved after reviewing 29.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.

Научная статья

УДК 37.013

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1272

Victoria Vitalievna Kozhevnikova

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Department of Family and Childhood

Psychology of L. S. Vygotsky Institute of Psychology,

Russian State University for the Humanities

Moscow, Russian Federation

viktoriyavkozhevnikova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1720-9391

SPIN-code: 8422-2967

Виктория Витальевна Кожевникова

канд. пед. наук,

доцент кафедры психологии семьи и детства

Института психологии им. Л. С. Выготского,

Российский государственный гуманитарный университет

Москва, Российская Федерация

viktoriyavkozhevnikova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1720-9391

SPIN-код: 8422-2967

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТЯХ В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ДИЛЕММ В СТРАНАХ ИБЕРО-АМЕРИКИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Актуальными направлениями исследований видится анализ исторических и современных дилемм дошкольного образования, связанных с его ценностными основаниями, функциональной эволюцией и вызовами глобализации. Работа направлена на переосмысление роли дошкольного образования как инструмента формирования социально ответственной личности, преодоления неравенства и интеграции культурного многообразия. Задачами исследования видятся следующие аспекты: исследовать исторические противоречия между функциями социального ухода и воспитания (на примере концепций Ф. Фребеля); выявить современные тенденции в дошкольном образовании стран Иbero-Америки, включая управление, обязательность и доступность; проанализировать влияние цифровизации, нейронаук и глобализации на трансформацию педагогических практик; определить роль эпистемологических (уникальность, комплексность, коллективность) и аксиологических (уважение, автономность, ответственность) принципов в формировании ценностных ориентиров.

Методологию исследования составили сравнительный анализ систем дошкольного образования, изучение нормативных правовых документов, статистических данных (охват, количество педагогов, инфраструктура), междисциплинарный подход, объединяющий педагогику, философию (эпистемология, аксиология), социологию и государственное управление.

Результаты исследования позволили выявить историко-педагогический аспект, который раскрывает значение и подходы к реализации концепции Ф. Фребеля о творческой игре, которая сохраняет актуальность, но требует адаптации к цифровой эпохе (баланс сенсорного и экранного опыта); институциональные вызовы, а именно то, что обеспечивает всеобщего охвата из-за нехватки инфраструктуры, кадров и социального неравенства (в Мексике охват составляет 75 %, при этом 17 % групп переполнены); функциональную трансформацию — выделены новые функции: эмоционально-психологическая поддержка, инклюзивность, экологическое воспитание.

Делается вывод, что дошкольное образование — это фундамент гражданского общества, где преодолеваются социальные диспропорции и формируются адаптивные, эмоционально устойчивые личности. Необходимо в перспективе учитывать интеграцию цифровых инструментов без ущерба для сенсорного и социального опыта детей. Новизна исследования заключается в синтезе философского анализа (аксиология) с практикой образовательной политики, акценте на постпандемические трансформации и этические вызовы цифровизации.

Ключевые слова: дошкольное образование, аксиология, Ф. Фребель, Иbero-Америка, инклюзивность, обязательность, коллективность, цифровизация, детство, ценности, воспитание

Для цитирования: Кожевникова В. В. К вопросу о ценностях в системе дошкольного образования: эволюция дилемм в странах Иbero-Америки // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 336—343. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1272.

Original article

ON THE ISSUE OF VALUES IN THE PRESCHOOL EDUCATION SYSTEM: EVOLUTION OF DILEMMAS IN IBERO-AMERICAN COUNTRIES

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The current research areas include the analysis of historical and modern dilemmas of preschool education related to its value foundations, functional evolution and challenges of globalization. The work is aimed at rethinking the role of preschool education as a tool for the formation of a socially responsible personality, overcoming inequality, and integrating cultural diversity. The objectives of the study are as follows: to

explore the historical contradictions between the functions of social care and education (using the concepts of F. Froebel as an example); to identify modern trends in preschool education in Ibero-American countries, including management, obligation and accessibility; to analyze the impact of digitalization, neuroscience and globalization on the transformation of pedagogical practices; to determine the role of epistemological (uniqueness,

complexity, collectivity) and axiological (respect, autonomy, responsibility) principles in the formation of value guidelines. Research methodology: comparative analysis of preschool education systems, study of regulatory documents, statistical data (coverage, number of teachers, infrastructure), interdisciplinary approach combining pedagogy, philosophy (epistemology, axiology), sociology and public administration.

The results of the study allowed us to identify the historical and pedagogical aspect, which reveals the meaning and approaches to the implementation of F. Froebel's concept of creative play, and remains relevant, but requires adaptation to the digital age (balance of sensory and screen experience); institutional challenges, such as mandatory preschool education (7 out of 21 countries) that do not ensure universal coverage due to lack of infrastructure, personnel and social inequality. In Mexico, coverage is 75%, while

17% of groups are overcrowded; need for functional transformation is stated, new functions — emotional and psychological support, inclusiveness, environmental education — are highlighted.

It is concluded that preschool education is the foundation of civil society, where social disparities are overcome and adaptive, emotionally stable individuals are formed. It is necessary to take into account the integration of digital tools in the future without compromising the sensory and social experience of children. The novelty of the study may lie in the synthesis of philosophical analysis (axiology) with the practice of educational policy, an emphasis on post-pandemic transformations and ethical challenges of digitalization.

Keywords: preschool education, axiology, F. Froebel, Ibero-America, inclusiveness, obligation, collectivity, digitalization, childhood, values, upbringing

For citation: Kozhevnikova V. V. On the issue of values in the preschool education system: evolution of dilemmas in Ibero-American countries. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):336—343. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1272.

Введение

Актуальность исследования обусловлена трансформацией социальных требований к дошкольному и школьному образованию в условиях глобализации, а также необходимостью переосмысления его ценностных основ. В странах Иbero-Америки сохраняются острые противоречия между декларируемыми целями (всеобщий охват, инклюзивность, качество) и реальными практиками, что требует обновления концепций и выработки новых ориентиров для государственной политики. Необходимо выявить ключевые дилеммы дошкольного образования в контексте его исторической эволюции, ценностных трансформаций и современных вызовов (цифровизация, социальное неравенство, культурное многообразие). Актуальность исследования обусловлена необходимостью провести анализ исторических противоречий между функциями социального ухода и педагогики (на примере концепции Ф. Фребеля), выявить современные тенденции в системах дошкольного образования Иbero-Америки, включая управление, доступность и обязательность.

Изученность проблемы. Исследования таких ученых Мексики, Боливии, Эквадора, как Ф. Эрнандес [1] Дж. М. Алонсо [2], О. Эстрада Молина [3], К. Фиерро и Г. Тапия [4], М. В. дель Сальто Белло [5], раскрывают проблематику образования, ценностей обучения и качества. Р. Торрес [6], П. А. Эспиноса-Севаллос [7], С. Карило-Сьерра [8], Дж. Фудзимото-Гомес [9], Е. Вальдивеза [10] и И. Е. Гальвес [11] в своих исследованиях выявляют направления реализации образовательной политики, анализируют состояние и перспективы дошкольного образования, ими раскрываются результаты исследований процесса школьного образования, констатируется, что учитель является носителем ценностей. М. Ким [12], И. Голлас Нуньес [13], С. Беллей и В. Перес [14], Э. Мунгия Эрнандес [15], Ф. М. Мендоза [16] анализируют и подробно раскрывают проблемы дошкольного образования, раскрывают направления реализации образовательных инициатив в Чили, Мексике, подчеркивают важность процессов переосмысления педагогических инноваций в современных условиях.

Целесообразность разработки темы. В работе следует раскрыть генезис исторических и современных дилемм дошкольного образования, связанных с его ценностными основаниями, функциональной эволюцией и вызовами глобализации. Важно направить ретроспективный анализ на переосмысление роли дошкольного образования как

инструмента формирования социально ответственной личности, преодоления неравенства и интеграции культурного многообразия.

Цель исследования состоит в выявлении аспектов отражающих современные вызовы и исторические противоречия в дошкольном образовании рефлексии на социокультурные трансформации, преодолении институциональных противоречий, интеграции эпистемологических и аксиологических принципов.

Задача исследования: разработать методы интеграции универсальных ценностей (уважение, справедливость) с культурным многообразием, используя игровые практики и проблемно-противоречивые ситуации, определить условия для реализации обязательности через инвестиции в инфраструктуру, подготовку педагогов и адаптацию программ для маргинализированных групп.

Научная новизна заключается в междисциплинарном синтезе, интеграции концептуальных основ философии (аксиология), педагогики и социологии (анализ институциональных коллизий), в выявлении роли гибридного обучения и усиления семьи в воспитании ценностей (программы «Родитель как педагог» в Мексике, необходимости перехода от контроля к созданию условий для доступного и инклюзивного образования, учитывающего локальные традиции).

Теоретическая значимость работы заключается в концептуализации современных тенденций систем дошкольного образования Иbero-Америки, включая управление, доступность и обязательность, демонстрации влияния глобализации на стандартизацию и локализацию образовательных практик, определения роли эпистемологических (комплексность, коллективность) и аксиологических (уважение, автономность, ответственность) принципов в формировании ценностей.

Практическая значимость работы заключается в обосновании необходимости пересмотра подходов к формированию моральных ориентиров у детей, особенно в условиях конфликта традиций и инноваций, когда стандарты *OECD* сталкиваются с культурной спецификой стран Иbero-Америки, где программы для коренных народов включают обучение на родных языках; рисков цифровизации, при внедрении технологий (интерактивные игры, *AI*-ассистенты), что требует баланса между экранным временем и сенсорным опытом. Исследование переосмысливает дошкольное образование как этап формирования социально ответственной личности, а не только подготовки к школе. Это требует

перестройки государственных стратегий и педагогических практик в условиях глобальных вызовов, критичным для эмоционального и когнитивного развития детей.

Основная часть

Методология включает сравнительный анализ образовательных систем региона, исследования нормативных документов и статистических данных (на примере Мексики), междисциплинарного синтеза (педагогика, философия, социология), кейс-стади программ для коренных народов, маргинализированных групп и городских/сельских районов.

Текущие определения дошкольного образования и тенденций, связанных с его расширением, организацией и функционированием, представляют собой определенный способ решения дилемм и споров, которые прошли определенную историческую эволюцию. Можно выделить: 1) противоречия между функциями социального ухода и воспитательной функцией на уровне дошкольного образования; 2) дискуссию о педагогической специфике уровня дошкольного образования, особенно в отношении целей, содержания и методов начального уровня.

Противоречие возникает не из-за невозможности совмещения функций, а из-за приоритетов, ресурсов и институциональных ограничений, которые приводят к дисбалансу в части социального ухода за детьми, реализацией воспитательной функции. Социальный уход (обеспечение безопасности, питания, базовых потребностей) зачастую доминирует в условиях бедности, маргинализации или нехватки финансирования. Например, в Боливии и Гондурасе учреждения, регулируемые органами социального обеспечения, фокусируются на опеке, игнорируя педагогические цели. Воспитательная функция (развитие когнитивных, социальных, эмоциональных навыков) требует специальных программ, подготовленных педагогов и инфраструктуры. По данным ЮНЕСКО, в странах Иbero-Америки только 38 % педагогов дошкольного образования имеют высшую квалификацию. Даже при совмещении функций на практике возникает конфликт:

- в городских учреждениях Мексики с переполненными группами (30+ детей) воспитатели физически не могут уделить внимание индивидуальному развитию, сводя свою роль к присмотру;

- в программах для коренных народов акцент на сохранение культурной идентичности (язык, традиции) может ограничивать внедрение инновационных педагогических методов.

Дискуссии о педагогической специфике дошкольного образования связаны с риском подмены целей дошкольного образования школьными стандартами:

- Вместо развития любознательности, креативности и *soft skills* (через игру, экспериментирование) происходит смещение в сторону академической подготовки (обучение чтению, счету). Например, в Чили введены стандартизированные тесты для детей 5–6 лет, что критикуется за игнорирование возрастной психологии.

- Школьные подходы (фронтальные уроки, оценка результатов) противоречат природе дошкольного возраста, где ключевой метод — свободная игра и исследование. Исследования Бразильского исследовательского института «Альфа и Бета» в 2021 г. выявили, что в Бразилии 62 % родителей считают, что детские сады «слишком похожи на школу».

Это противоречие сохраняется, даже если учреждения могут совмещать функции. Во-первых, выделим институциональные барьеры — в 5 из 21 страны Иbero-Америки

дошкольные учреждения управляются министерствами труда или соцзащиты, а не образования, что закрепляет приоритет ухода над обучением. Во-вторых, наличие ресурсных ограничений, нехватка финансирования ведут к выбору между «накормить ребенка» и «научить его мыслить». В-третьих, культурные стереотипы — в обществе сохраняется восприятие детского сада как «камеры хранения», а не образовательной среды.

Противоречие между уходом и воспитанием, а также дискуссия о педагогической специфике — это не теоретический спор, а отражение системных проблем дефицита финансирования, неподготовленности кадров, давления школьных стандартов.

Совмещение функций возможно только при условии сбалансированной государственной политики, учитывающей уникальность дошкольного возраста и инвестирующей в качественное (а не формальное) образование.

По поводу этих дилемм уже в первой половине XIX в. Ф. Фребель указывал на необходимость соответствующего предложения разрешения педагогических задач для детей раннего возраста, которое отличалось бы «от организации дошкольных учреждений его времени, которые или только присматривали за детьми, или давали им школьное образование» (цит. по: [17, р. 37]).

Первая идея Ф. Фребеля заключалась в том, что в этих учреждениях весь образовательный опыт будет осуществляться через всем известные «подарки», «занятия», материнские песни и кинетические упражнения. Таким образом, «с самого начала, овладевая пространственными отношениями и чувственным опытом, ребенок должен был прийти к познанию связности мира, чтобы охватить интеграцию материального и духовного миров посредством математики и языка инструментов, интуитивного осознания сущности природы» [18].

Этим кратким обращением к истокам эволюции опыта Ф. Фребеля необходимо продемонстрировать, что детский сад с самого его возникновения мыслился: 1) как учебное заведение, в котором при определенных дидактических условиях творческая игра способствует процессу построения знаний; 2) как предложение, отличное по своему содержанию и методам от традиционных предложений в школьной системе образования; 3) как модель институционализации детства в противовес модели социальной опеки, защиты и надзора за детьми, типичной для детских домов, фабричных яслей и т. п.

Сама структура уровня дошкольного образования, принятая в каждой стране, формулировка ее учебных и институциональных целей, а также типов учреждений, непосредственно занимающихся уходом за детьми в каждом национальном случае, с особой наглядностью отражают сосуществование в настоящее время по меньшей мере четырех различных определений социальной функции: функция заботы о ребенке, педагогическая функция, функция социализации, подготовительная функция к получению дальнейшего начального или базового образования.

Конечно, для функционирования образовательной системы характерно то, что каждый уровень подготавливает обучающегося для перехода на следующий уровень получения образования. Фактически артикуляция между уровнями образования опирается на непрерывность достигнутого обучения.

Результаты и обсуждение исследования. Научная новизна исследований заключается в выявлении культурно-ценностного конфликта, который проявляется в стандартизации (OECD), что противоречит локальным практикам (обучение

на родных языках, учет традиций коренных народов), выявлении эпистемологических принципов, таких как коллективность и комплексность способствующих формированию идентичности через социальное взаимодействие, выявлены аксиологические приоритеты — уважение, автономность и ответственность становятся основой для саморегуляции и гражданской солидарности.

Например, функция социализации детей хоть и с различиями в их формулировке стран Южной Америки включает в число задач дошкольного уровня образования групповую и социальную интеграцию детей, формирование отношений взаимного уважения, сотрудничества, солидарности, товарищества и т. д. Также во многих случаях выделяется социализирующая функция, связанная с формированием привычек внимания к здоровью, порядку и/или гигиене (Колумбия, Гондурас, Никарагуа, Гватемала и др.) [19].

Относительно целей, связанных с обучением или тем, что называется «педагогической функцией начального уровня образования», выделяется функция инициации знаний. В некоторых странах, таких как Аргентина, Бразилия, Чили и др., области знаний уже четко сформулированы в педагогических программах (язык, математика, технология, окружающий мир и природа и т. д.) [19]. Обычно цели формулируются в терминах активации деятельности, которую ребенок развивает в образовательном учреждении: исследование, анализ, наблюдение и т. д. Педагогическая функция дошкольного уровня образования основывается на стимулировании любознательности детей к различным сторонам окружающего их мира.

Во всех странах Иbero-Америки появляются цели образования, связанные с содействием развитию детей в различных сферах: социальной, аффективной, психомоторной, познавательной, экспрессивной и т. д. Эта особенность является результатом влияния различных течений и подходов психологии развития или эволюционной психологии и педагогической дискуссии в сфере дошкольного образования, которая в настоящее время составляет одну из наиболее характерных и специфических задач.

Относительно задач по социальному уходу за детьми, то в некоторых странах (Боливия, Чили, Колумбия, Сальвадор, Перу, Уругвай) четко сформулированы цели образовательной организации, связанные с питанием и медицинским обслуживанием детей с неудовлетворенными основными потребностями в семье [20].

Подготовительная функция дошкольного уровня образования четко выражена в поставленных целях государственной политики в 8 из 21 страны Иbero-Америки (Боливия, Эквадор, Гватемала, Гондурас, Панама, Доминиканская Республика, Уругвай). Подготовительная функция дошкольного уровня образования связана как с привычками, навыками и базовыми способностями к обучению, так и с адаптацией ребенка к школьному режиму. Шестнадцать стран используют названия «дошкольный» или даже «переходный» для обозначения дошкольного уровня образования или учреждений, в которых он реализуется. Расширение данного подхода к четкому обозначению уровня образования говорит о сохранении пропедевтической функции дошкольного образования, ценностей его организации в национальной модели образования.

Цели, которые непосредственно относятся к стимуляции творчества или «творческого воображения», эволюционировавшие с наследия Ф. Фребеля, связаны с игровыми практиками, в некоторых странах основываются на богатстве и выразительности языка страны. Данные практики находим

среди целей, сформулированных почти половиной стран Иbero-Американского региона (Аргентина, Боливия, Колумбия, Коста-Рика, Сальвадор, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Парагвай, Доминиканская Республика, Уругвай).

Мы указываем, что в некоторых странах игровые практики в дошкольном образовании опираются на «богатство и выразительность языка страны». Это означает, что языковая культура становится основой для проектирования игровых методов, направленных на развитие творчества, коммуникации и когнитивных навыков.

Язык влияет на игровую деятельность, т. к. язык является инструментом культурной передачи. Богатство языка (фольклор, пословицы, сказки, песни) предоставляет готовые игровые сценарии. Например, в Мексике игры часто включают элементы устного народного творчества (легенды о «Ла Лороне»), что развивает воображение и связь с культурным наследием. В Аргентине «игры с рифмами» (например, *trabalenguas* — скороговорки) тренируют фонетическое восприятие и чувство юмора. Язык является средством социализации. Выразительность языка (многообразие метафор, эмоциональных оттенков) помогает детям осваивать через эмпатию, ролевые игры на основе диалогов из национальной литературы, сочинение историй на родном языке, где дети экспериментируют с лексикой и грамматикой (программы дошкольного образования в Коста-Рике). Сложные языковые структуры (например, в испанском — богатая система времен глаголов) стимулируют логическое мышление — через использование игр с классификацией слов по категориям («найди лишнее»), память и внимание — через заучивание стихов или песен на родном языке (программы в Уругвае).

В Мексике игры строятся на основе ацтекских мифов (например, «Кетцалькоатль и луна»), включают диалоги на испанском и науатль, что развивает билингвальные навыки и культурную идентичность. В Перу проект *Aprendemos Jugando* использует кечуанские пословицы в сюжетно-ролевых играх, чтобы научить детей решать конфликты. В Чили игра *Palabras Mágicas* («Волшебные слова») учит вежливости через изучение этикетных форм испанского языка. Мы не утверждаем, что только богатый язык определяет игровую деятельность. Речь о том, что в странах с развитой языковой культурой (многоязычие, фольклор, литература) игровые методы естественным образом интегрируют эти ресурсы для достижения педагогических целей. В странах с менее разнообразным языком акцент может смещаться на другие аспекты (моторные навыки, визуальное восприятие).

Связь между языковым богатством и игровой деятельностью объясняется тем, что язык служит носителем культурных смыслов, которые транслируются через игру, предоставляет инструменты для творчества (рифмы, метафоры, нарративы), формирует основу коммуникации в групповых играх, усиливая социализацию. Таким образом, мы подчеркиваем, что игровые практики, опирающиеся на языковое наследие, эффективнее развивают не только речь, но и ценностно-смысловую сферу ребенка.

Цели дошкольного образования, которые относятся к взаимодействию учреждения с семьей и обществом, либо для продвижения общественных целей учреждения в части ухода за детьми, или для укрепления потенциала семьи и образования их маленьких детей, характерны для таких стран, как Аргентина, Боливия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Эквадор, Никарагуа, Панама, Перу, Португалия и Уругвай.

Обобщенной характеристикой учебных программ, утвержденных в разных странах региона, является указание

на необходимость содействия всестороннему интегрированному интегративному гармоничному артикулированному обучению детей в возрасте до 6 лет.

Во всех странах существуют нормативные документы, определяющие, среди прочего, структуру дошкольного и начального уровня образования, декларирующих цели образования. Данные правила обычно охватывают все образовательные учреждения, предназначенные для ухода за детьми, будь то формальные или неформальные, государственные или частные. Существование таких правил во всех странах региона отражает консенсус относительно необходимости того, чтобы государство регулировало и контролировало предложения системы образования, направленные на детей раннего возраста.

В качестве общей тенденции организации дошкольного образования можно констатировать, что управление, контроль и надзор за предоставлением услуг дошкольного образования возлагается на министерства, секретариаты или управления образования как на национальном, так и региональном (провинции) или муниципальном уровнях. Многочисленность детских учреждений и реализация воспитательной функции наравне с опекунской функцией выявляет, что в 5 из 21 страны региона организации дошкольного образования регулируются совместно органами семейного благосостояния, социального обеспечения, министерств труда, здравоохранения. Эти государственные структуры несут ответственность за содержание и контроль деятельности учреждений дошкольного образования, которые в основном ориентированы на социальное обеспечение.

Семь стран Иbero-Американского региона объявили раздел дошкольного образования обязательным: Аргентина, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Панама и Венесуэла. Многие страны находятся в процессе утверждения правил, расширяющих обязательность дошкольного образования.

Данное исследование позволяет выявить исторические противоречия между социальным уходом и воспитательной функцией, а также обозначить научный дискурс о педагогической специфике дошкольного образования. Идеи Ф. Фребеля, заложившие основу современного детского сада, акцентировали роль творческой игры как инструмента познания мира, противопоставляя это механическому присмотру или ранней школьной муштре. Однако сегодня эти идеи переосмысливаются в контексте новых вызовов:

Цифровизации образования, когда введение технологий (интерактивные игры, образовательные приложения) ставит вопрос о балансе между экранным временем и сенсорным опытом, важным для развития моторики и эмоционального интеллекта. Нейронауки, обозначающие что современные исследования подтверждают, что игра и свободное *exploration* (исследование) стимулируют нейропластичность, что усиливает актуальность фребелевского подхода. Глобализация как стандартизация образования (например, *OECD* и *Early Childhood Education and Care*) конфликтует с культурной спецификой, упомянутой в тексте на примере стран Иbero-Америки.

Современные функции дошкольного образования: расширение границ. В исследованиях выделяется четыре функции: забота, педагогика, социализация, подготовка к школе. Углубляя анализ, по нашему мнению важно добавить следующие функции:

Эмоционально-психологическая поддержка, в условиях роста тревожности у детей (данные *UNICEF*, 2023) дошкольные учреждения становятся пространством для развития устойчивости через арт-терапию и практики.

Инклюзивность, включение детей с особыми потребностями (например, программы в Уругвае и Аргентине) трансформирует социализирующую функцию, делая акцент на толерантности и адаптивности.

Экологическое воспитание, когда формирование эко-сознания через проекты типа «детские сады — леса» (Швеция, Германия) коррелирует с фребелевским акцентом на связности материального и духовного миров.

Предложение добавить функции (эмоционально-психологическая поддержка, инклюзивность, экологическое воспитание) — это рекомендация для расширения аналитической рамки исследования, а не механическое дополнение к текущей структуре. Целью добавления функций является обогащение анализа за счет учета современных вызовов, которые не были системно представлены в классических моделях дошкольного образования (например, влияние пандемии на эмоциональное состояние детей, рост экологических инициатив), сбалансировать подход между традиционными функциями (уход, социализация, подготовка к школе) и новыми требованиями общества (инклюзивность, устойчивое развитие). Это важно для изучаемых стран, потому что эмоционально-психологическая поддержка необходима для стран региона, где фиксируется высокий уровень насилия (Колумбия, Сальвадор). По данным ЮНИСЕФ, 40 % детей демонстрируют признаки тревожности (2023). Игнорирование этой функции ведет к снижению эффективности образовательных программ. Функция инклюзивности важна потому, что в Уругвае и Аргентине успешно внедряются программы для детей с особыми потребностями, что требует их системного изучения как отдельной функции. Функция экологического воспитания важна для детских садов Чили и Мексики, где реализуются проекты «Зеленые детские сады», где дети учатся бережному отношению к природе через игровые практики.

Отметим, что в 5 из 21 страны Иbero-Америки дошкольное образование регулируется не только образовательными, но и социальными институтами. Это создает институциональные коллизии в части социального неравенства, в странах с высоким уровнем бедности (Боливия, Гондурас) доминирует функция социальной опеки, что снижает педагогическую составляющую; приватизация, т. е. роста числа частных детских садов (особенно в Чили и Бразилии) приводит к расслоению качества образования, усиливая разрыв между разными социальными группами.

Акцент на социализацию через коллективные ценности (солидарность, сотрудничество) отражает культурную традицию сообществ социума в решении общих задач, в отличие от индивидуалистических моделей Запада. В странах, где дошкольное образование обязательно (Аргентина, Венесуэла), растет давление на академизацию программ, что противоречит принципам Фребеля. Например, в Чили введены стандартизированные тесты для детей 5—6 лет, критикуемые педагогами.

Переход к гибридным формам обучения, где дистанционные инструменты (*Zoom*-уроки для родителей) ставят под вопрос адекватность сенсорного развития. Усиливается роль семьи, программы типа «Родитель как педагог» (Мексика) пересматривают взаимодействие учреждений и семей. Внедрение *AI*-ассистентов для персонализации обучения (пилотные проекты в Коста-Рике) бросает вызов традиционным методам обучения и воспитания.

Деконструкция стереотипов через игры (например, в Колумбии) выступает как новая социализирующая функция. Интеграция целей ООН в дошкольные программы способствует развитию экологических проектов в Уругвае.

Отдельно выделим и противоречия: стандартизация против индивидуализации, когда оказывается давление глобальных рейтингов обучения общим навыкам (*PISA*), что ведет к унификации, но игнорирует локальные потребности, возрастают риски этики технологий, риски цифровизации — это снижение живого взаимодействия, киберзависимость.

Исследование демонстрирует, что дошкольное образование остается полем борьбы между историческими традициями (фребелевская игра), социальными потребностями (опека) и вызовами *modernity* (цифровизация, инклюзивность). Новизна исследований заключается в междисциплинарном анализе, соединяющем педагогику, нейронауки и социологию, а также в акценте на постпандемические трансформации и этические дилеммы цифровой эпохи. Это позволяет переосмыслить дошкольное образование не как подготовку к школе, а как фундамент для формирования адаптивной, эмоционально устойчивой и социально ответственной личности.

Обязательность школьного образования является наиболее мощным инструментом государственного регулирования, позволяющим обеспечить универсализацию школьного образования. Сама по себе санкция обязательности школьного образования не обеспечивает ее автоматического выполнения. По сути, необходимо реализовать набор государственных инструментов, которые обеспечивают, с одной стороны, предложения образовательных услуг, способных охватить все заинтересованные группы населения, а с другой — наличие механизмов контроля, которые контролируют направление детей в школы для получения образования.

Тенденция к профессионализации подготовки педагогов дошкольного и начального уровня системы образования является частью более широкого движения, которое способствовало реформе подготовки учителей на всех уровнях. Хотя и с разными нюансами, консолидация и рационализация программ университетской подготовки учителей были частью реформ во многих странах мира.

Несмотря на тенденции к расширению уровня дошкольного образования, большинство стран Иbero-Америки далеки от всеобщности охвата детей дошкольным образованием. Например, в Мексике система образования реализует дезагрегированные услуги на основании следующих критериев:

- Обслуживание детей, преимущественно тех, кто проживает в городских и пригородных районах. Организации представляют собой крупнейшую службу и располагают инфраструктурой и оборудованием, материалами, преподавательским составом.

- Обслуживание на уровне муниципалитетов, обеспечивающее дошкольное образование в общинах с коренным населением. Обычно организации расположены в сельской местности. Данные учреждения реализуют программы с учетом особенностей национальной культуры, родного язык обучающихся.

- Организации общественных работ находятся в ведении Национального совета по развитию образования, программы реализуются в сельских населенных пунктах, для бедных слоев населения и маргинализированных групп. За организацию обучения отвечают общественные педагоги, деятели образования, которые предоставляют социальные услуги и которых Национальный совет обучает и сопровождает для развития навыков обучения.

- Центры по уходу за детьми, которые предоставляют услуги начального и дошкольного образования. Это центры для девочек и мальчиков, родители которых получают данную услугу в качестве льготы. Исторически дошкольное

образование в Мексике признается в силу его высокой образовательной ценности для детей, оно приобрело еще большее значение, когда в Мексике в 2004/05 учебном году его обязательный характер был закреплен Конституцией [21].

Согласно данным, опубликованным Министерством народного образования Мексики, в 2021/22 учебном году школьное образование получали 4 153 558 детей (и девочек, и мальчиков), которых обслуживало 227 163 педагогов в 87 038 школах. Следует отметить, что услугами образования были охвачены 75 % детей. Относительно количества детей в группе, исследование, опубликованное Национальным институтом оценки образования Мексики, показывает, что 17 % учителей работают с группами по тридцать учеников, данные группы сконцентрированы в городских дошкольных учреждениях [21].

Некоторые выводы указывают на следующие общие характеристики дошкольного образования стран региона.

Необходимо признать, что значительная часть детей живет в неблагоприятных социальных и экономических условиях, которые не только подразумевают ограниченность возможностей для осуществления социальной и культурной деятельности, но и сталкиваются с условиями отсутствия родительской заботы и внимания, жестокого обращения, включая насилие в семье, которое влияет на их когнитивное, физическое, социальное и эмоциональное развитие. Учитывая данные факторы, педагогам приходится принимать решения в неблагоприятных условиях. Однако очень важно, чтобы они получали возможности для развития своих способностей и продолжения последующего школьного обучения.

Из-за характерных особенностей детского возраста, последние в значительной степени зависят от взрослых для удовлетворения основных потребностей, поддержке, уходу и благополучию, что требует от педагогов индивидуального внимания к каждому ребенку, обучению и воспитанию в небольших группах. Крайне важно создать среду, способствующую обучению и воспитанию, которая способствует индивидуальному развитию и обогащает взаимодействие детей.

Эпистемологические принципы, лежащие в основе педагогической концепции о ценностях системы дошкольного образования: честность, когда каждый ребенок является уникальным и неповторимым, означает необходимость сопряжения компонентов обучения и воспитания; развития, гармонии взаимодействия данных компонентов, когда единое целое воздействует на составляющие ее части. Эпистемологический принцип комплексности означает, что дети конструируют свою идентичность на основе комплекса социальных взаимодействий и отношений с окружающим их миром, другими объектами, когда вырабатываются новые знания посредством действий и деятельности.

Важнейшим принципом является коллективность, когда дети познают смысл значения и обязательства принадлежности к группе, к игре, к совместному взаимодействию. Принцип коллективности означает не просто организованную и групповую работу, но и обмен опытом, принятие друг друга на основе привязанности, доверия, безопасности и солидарности.

Аксиологические принципы представляют собой ценности, необходимые для интегрального формирования новых знаний у детей, посредством стремления к культуре, примирения внутренних установок и окружающего их мира. Ребенок делает возможными отношения с другими через социальные взаимодействия, встречи, обмен, труд, изобретательность, игру, праздник.

Такие аксиологические принципы, как автономность, свобода, уважение, дисциплина, ответственность, чувство принадлежности, позволяют ребенку принимать собственные решения, по мере взросления ребенок приобретает собственную личную свободу и индивидуальность.

Важность аксиологических принципов дошкольного образования заключается в привитии ребенку ценностей совместного проживания в группе, когда вновь приобретаемые знания корректируют поведение, то, что сейчас называется саморегуляцией.

Неотъемлемой аксиологической ценностью дошкольного образования является уважение как ощущение чувства здорового сосуществования в коллективе, через уважение к человеческой личности, уважение основных прав, вытекающих из неотъемлемого достоинства личности.

Аксиологические принципы ответственности, чувства принадлежности заключаются в соблюдении принципов и норм вежливости, цивилизованности, доброты. Система дошкольного обучения и воспитания является важнейшим вкладом в выявление и утверждение ценности человека, основанного на его индивидуальных чертах, ценностях, которые приобретаются в семейном и социальном окружении, проявляются в совместном развитии, в процессе обучения и воспитания посредством чувства принадлежности к традиционной культуре, содержащей в себе неисчислимые богатства для развития будущего Человека.

Эпистемологические и аксиологические принципы, упомянутые выше, были выявлены в ходе анализа нормативных правовых документов и учебных программ дошкольного образования стран Иbero-Америки. Они не являются нашей субъективной рекомендацией, а отражают теоретические основания, зафиксированные в официальных источниках изучаемых стран. Как уже было отмечено, в Национальном плане развития дошкольного образования Колумбии (2020) принцип комплексности прямо указан как требование к интеграции социального, эмоционального и когнитивного развития через игровые практики. В Аргентине (Программа *Aprender Jugando*) аксиологический принцип уважения к культурному многообразию закреплён в разделе о взаимодействии с семьями мигрантов. В ст. 3. Конституции Мексики эпистемологический принцип коллективности отражён в требованиях к формированию групповой идентичности через совместные проекты. Нужно отметить, что соблюдение этих принципов недостаточно системно реализуется на практике, особенно в условиях бедности или институциональных ограничений. В Гондурасе принцип автономности декларируется, но отсутствуют методики для его реализации в переполненных детских группах. В Боливии принцип инклюзивности формально закреплён, но, по данным ЮНИСЕФ (2023), только 12 % детских садов имеют ресурсы для работы с детьми-инвалидами.

Анализ имеет значение для всех стран Иbero-Американского региона, изученных в исследовании. Однако его выводы могут быть адаптированы и к другим странам со схожими вызовами: социальным неравенством, культурным многообразием, дефицитом ресурсов.

Работа объединяет педагогику, философию (эпистемологию и аксиологию), социологию и государственное управление. Акцент на эпистемологических принципах (уникальность ребенка, комплексность, коллективность) и аксиологических ценностях (уважение, автономность, ответственность) трансформирует дошкольное образование из узко педагогической темы в проблему форми-

рования личности и социальных отношений. Это отличает исследование от традиционных работ, фокусирующихся на методиках или управленческих аспектах.

Примеры дезагрегированных услуг (городские, сельские, программы для коренных народов, маргинализированных групп) показывают, как социальное неравенство и культурное разнообразие влияют на реализацию образовательной политики. Это позволяет выявить разрыв между декларируемыми целями (обязательность) и реальностью (охват 75 %, переполненные группы размещаются в детских садах городов).

Исследование позволяет выявить и определенные парадоксы. Даже в странах с конституционным закреплением обязательности (Мексика) сохраняется неполный охват из-за нехватки инфраструктуры и кадров. Несмотря на глобальную тенденцию к повышению квалификации педагогов, в Мексике часть программ реализуют общественные педагоги с базовой подготовкой, что ставит под вопрос качество услуг. Введение понятий «коллективность» (не просто групповая работа, а обмен опытом и солидарность) и «комплексность» (конструирование идентичности через взаимодействие с миром) обогащает дискурс, связывая дошкольное образование с фундаментальными вопросами развития личности.

Проведенный анализ имеет важное теоретическое и практическое значение для сферы образования. Переосмысление роли дошкольного образования рассматривается не как «подготовка к школе», а как этап формирования ценностных ориентиров (уважение, ответственность) и социальных компетенций (коллективность, саморегуляция). Это созвучно современным подходам, таким как социально-эмоциональное обучение (*SEL*). Проведенный анализ позволил провести интеграцию методов аксиологии в педагогику, акцент на ценностях (автономность, свобода, принадлежность) показывает, что дошкольное образование — это инструмент социальной справедливости, помогающий преодолевать неравенство через культурную адаптацию программ (например, обучение на родных языках).

Исследование выявляет необходимость гибких механизмов реализации обязательности, не только контроль, но и инвестиции в инфраструктуру, подготовку педагогов, учет локальных особенностей (сельские или городские районы). Для педагогов подчеркивается важность индивидуального подхода в условиях неблагоприятной социальной среды (насилие в семье, бедность). Это требует разработки программ психологической поддержки и малогабаритных групп.

Выводы

Работа актуализирует роль дошкольного образования в формировании гражданских ценностей (уважение прав, солидарность), что особенно важно в странах с высоким уровнем маргинализации. Пример Мексики показывает, как интеграция программ для коренных народов и маргинализированных групп может стать моделью для других стран. Аксиологические принципы (ответственность, экологическое сознание) коррелируют с целями ООН в области устойчивого развития (*SDG 4*).

Обязательность дошкольного образования требует не только законодательных санкций, но и финансовой поддержки, особенно в сельских и маргинализированных регионах. Универсальные программы должны дополняться локальными инициативами (например, обучение на языках коренных народов). Необходима переподготовка учителей для работы в условиях социальной уязвимости, включая навыки психологической поддержки и инклюзивных практик.

Исследование демонстрирует, что дошкольное образование — это не только «ступень» к школе, но и фундамент гражданского общества, где формируются ценности, преодолевающие социальное неравенство. Его новизна в синтезе философского анализа (аксиология) и практического контекста (примеры Иbero-Америки), что открывает пути для реформ, ориентированных на человека, а не на стандарты. Необходимо пересмотреть роли государства: от контроля к созданию условий, где каждый ребенок, независимо от происхождения, может реализовать свой потенциал через доступное, качественное и ценностно-ориентированное образование.

Результаты проведенного исследования позволили выявить ряд аспектов, отражающих современные вызовы и исторические противоречия в дошкольном образовании как рефлексии на социокультурные трансформации системы образования. Отмечается необходимость преодоления

институциональных противоречий, интеграции эпистемологических и аксиологических принципов углубления анализа системы дошкольного и школьного образования. Решение поставленных исследовательских задач позволило раскрыть потенциал методов интеграции универсальных ценностей с культурным многообразием национальных моделей образования, необходимость широкого использования игровых практик и проблемно-противоречивых ситуаций, определить условия для реализации обязательности через инвестиции в инфраструктуру, подготовку педагогов и адаптацию программ для маргинализированных групп.

Проведенный анализ позволил выявить спектр исследовательской оптики, посвященный кросс-культурным аспектам изучения ценностей образования, воспитания и просвещения, реализации принципов инклюзивности в системе дошкольного образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Hernández F. Documentar y narrar la relación pedagógica en la universidad como proceso de formación e investigación. *(Re)pensar la innovación en la universidad desde la indagación*. J. Correa, E. Jiménez (coords.). Universidad de Barcelona, 2024. Pp. 24—41. (In Spanish)
2. Alonso J. M. La Educación en Valores en la institución escolar. Planeación-programación. México, Plaza y Valdés Editores, 2024. 246 p. (In Spanish)
3. Estrada Molina O. El profesor ante la formación de valores. aspectos teóricos y prácticos. *Teoría de la Educación. Educación y Cultura en la Sociedad de la Información*. 2012;13(3):240—267. (In Spanish)
4. Fierro C., Lizardi A., Tapia G., Juárez M. Convivencia escolar: Un tema emergente de investigación educativa en México. Convivencia, disciplina y violencia en las escuelas. A. Furlán Malamud, T. C. S. Schwartz (coords.). México, D.F., anuies, Dirección de Medios Editoriales, Consejo Mexicano de Investigación Educativa, 2013. Pp. 73—131. (In Spanish)
5. del Salto Bello M. W. A. Values education: proposal of a strategy. *Medisan*. 2015;19(11):1421—1429. (In Spanish)
6. Torres R. M., Tenti E. Políticas educativas y equidad en México. La experiencia de la educación comunitaria, la telesecundaria y los programas compensatorios. México, Secretaría de Educación Pública publ., 2001. 71 p. (In Spanish)
7. Espinosa-Cevallos P. A. Problemas de falta de recursos en la educación preescolar: Cómo afecta la calidad de la enseñanza. *Dominio De Las Ciencias*. 2023;9(2):2281—2291. (In Spanish)
8. Actores en la educación: una mirada desde la psicología educativa. S. M. Carrillo Sierra Belcy, Y. Sanabria Herrera, V. J. Bermúdez Pirela, J. F. Espinosa Castro (eds.). Barranquilla, Colombia, Ediciones Universidad Simón Bolívar, 2018. 286 p. (In Spanish)
9. Fujimoto-Gómez G. Consensos latinoamericanos sobre los criterios de calidad de atención al niño menor de seis años. *Educación Inicial. Material de Referencia para los Institutos Superiores Pedagógicos*. Lima, Ministerio de Educación, Dirección Nacional de Formación y Capacitación Docente publ., 2003. No. 1. Pp. 112—128. (In Spanish)
10. Valdiviezo E. Estado actual y perspectivas de la pedagogía en Educación Inicial en el Perú. *Conferencia magistral presentada en el III Congreso Internacional de Educación Inicial de Centauro Editores*. Lima, 2004. Pp. 69—78. (In Spanish)
11. Gálvez I. E. La educación inicial en el ámbito internacional: situación y perspectivas en Iberoamérica y en Europa. *Revista Iberoamericana de Educación*. 2000;22:119—154. (In Spanish) DOI: 10.35362/rie2201025.
12. Kim M. La investigación-acción en Educación Preescolar: Desafíos para las educadoras sobre el diario del profesor en Chihuahua, México. *La Educación Preescolar en Chihuahua: Experiencias en la práctica y en la formación de sus educadoras*. H. Luján, R. y R. Arias, R. Angélica (eds.). Centro, México, ENSECH publ., Secretaría de Educación y Deporte publ., Dirección de Investigación y Desarrollo Educativo publ., 2017. Pp. 52—74. (In Spanish)
13. Gollás Núñez I. Y. Aproximación al concepto de convivencia escolar desde los constructos de sociabilidad y socialización. *XIV Congreso Nacional de Investigación Educativa — COMIE*. San Luis Potosí, México, 2017. (In Spanish) URL: <http://www.comie.org.mx/congreso/memoriaelectronica/v14/doc/1835.pdf> (accessed: 02.01.2024).
14. Bellei C., Pérez V. Conocer más para vivir mejor. Educación y conocimiento en Chile en la perspectiva del Bicentenario. *El Bicentenario de Chile. Balance y perspectivas*. Santiago, Chile, Taurus, 2010. Tomo II: Sociedad, educación y economía. Pp. 232-247. (In Spanish)
15. Munguía Hernández E. La formación de valores en función del desarrollo de competencias según el programa de Preescolar 2011 de la Secretaría de Educación Pública. Propuesta de investigación pedagógica. *Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores*. 2017;5(1):5. (In Spanish) URL: <https://www.dilemascontemporaneoseduccionpoliticaayvalores.com/index.php/dilemas/article/view/111> (accessed: 02.01.2024).
16. Mendoza F. M. Neurociencias y educación inicial. México, Trillas, 2010. 149 p. (In Spanish)
17. Alcocer D. E. A. Ambientes de aprendizaje: una propuesta del docente de educación física ante la falta de una política educativa integradora en el Sistema Educativo Mexicano. *AMEXCO Revista Electrónica Educativa*. 2022;2(6):29—45. (In Spanish)
18. López M., Herrera M., Apolo D. Educación de calidad y pandemia: retos, experiencias y propuestas desde estudiantes en formación docente de Ecuador. *Texto Livre: Linguagem e Tecnologia*. 2022;14(2). (In Spanish) DOI: 10.35699/1983-3652.2021.33991.
19. Marchesi A. Preámbulo. *Metas educativas Educación, valores y ciudadanía*. B. Toro, A. Tallone (coords.). Madrid, OEI Fundación SM publ., 2021. Pp. 13—15. (In Spanish)
20. Peralta M. V. Calidad y modalidades alternativas en Educación Inicial. La Paz, Bolivia, CERID publ., Maysal, 2000. 78 p. (In Spanish)
21. Secretaría de Educación Pública. Plan de estudio para la educación preescolar, primaria y secundaria. México, Secretaría de Educación Pública publ., 2022. 21 p. (In Spanish)

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1270

Olga Vladimirovna Khabarova

Senior lecturer of the Department of English language and professional communication,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

OVKhabarova@fa.ru

Ольга Владимировна Хабарова

старший преподаватель кафедры английского языка и профессиональной коммуникации,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Москва, Российская Федерация

OVKhabarova@fa.ru

АНАЛИЗ ЗНАЧИМОСТИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ДЛЯ УСПЕШНОГО ВХОЖДЕНИЯ В ПРОФЕССИЮ У СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Исследование направлено на обобщение понятия универсальных навыков поведения для вхождения в профессию юриста как совокупности умений, проявленных в профессиональной деятельности и необходимых для успешного взаимодействия в профессиональной среде. В работе освещена значимость выявления компонентов универсальных навыков поведения, представленных в трех блоках характеристик, их взаимосвязь с личностными качествами у студентов. В практической части представлена студенческая оценка универсальных навыков для успешного вхождения в профессию юриста. Исследование проводилось на основе метода анкетного опроса студентов юридического факультета. Результаты оценки по десятибалльной шкале позволили получить ценную информацию по представлениям студентов о необходимости формирования у них универсальных профессиональных навыков в ходе процесса обучения в вузе и соотнести с их общими представлениями о юридической профессии. По итогу анализа оценки значимости универсальных навыков в юридических специальностях удалось определить как приоритетные, так и менее

предпочтительные, с точки зрения студентов первого курса, профессиональные навыки, классифицированные по группам как коммуникативные навыки, навыки self-менеджмента и навыки эффективного мышления. Статистически установлена выраженность навыков, наиболее проявленных в правовой профессии и необходимых для развития, и навыков, заявленных студентами как уже осваиваемые в ходе учебно-образовательного процесса: навык самопрезентации, публичных выступлений, информационной грамотности, саморазвития, самоорганизации и самоуправления, необходимости аргументирования. Данные исследования позволяют оптимизировать теоретическую и практическую подготовку студентов к вхождению в юридическую профессию через обретение универсальных навыков поведения, необходимых в юридических специальностях.

Ключевые слова: юридическая специальность, студенты вуза, универсальные навыки, вхождение в профессию, мягкие навыки, коммуникативные навыки, навыки self-менеджмента, эффективное мышление, личностные качества, успешное трудоустройство

Для цитирования: Хабарова О. В. Анализ значимости универсальных навыков для успешного вхождения в профессию у студентов юридического факультета // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 344—350. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1270.

Original article

ANALYZING THE IMPORTANCE OF UNIVERSAL SKILLS FOR SUCCESSFUL ENTRY INTO THE PROFESSION AMONG STUDENTS OF THE FACULTY OF LAW

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. This study aims to generalize the concept of universal behavioral skills for entering the legal profession, as a set of skills manifested in professional activity and necessary for successful interaction in a professional environment. The article highlights the significance of identifying the components of universal behavioral skills as presented in three blocks of characteristics, their relationship with legal students' personal qualities. The practical part presents a student assessment of universal skills for successful entry into the legal profession. The study was conducted on the basis of the questionnaire survey of law students. The results of the assessment on a 10-point scale allowed us to obtain valuable information on students' ideas about the necessity of formation of their universal professional skills during the

university education process and correlate them with their general ideas about the legal profession. Based on the analysis of the assessment of universal skills as most meaningful in legal specialties, it was possible to identify both the most prioritized and less preferable, from the point of view of first-year students, professional skills classified into groups of communication skills, self-management skills and effective thinking skills. There is statistically established expression of the skills most manifested in the legal profession and necessary for development, and the skills declared by students as already mastered in the course of the educational process: the skill of self-presentation, public speaking, information literacy, self-development, self-organization and self-management, the need for argumentation. These studies make it

possible to optimize the theoretical and practical preparation of students for entering the legal profession through the acquisition of universal behavioral skills necessary in legal specialties.

For citation: Khabarova O. V. Analyzing the importance of universal skills for successful entry into the profession among students of the faculty of law. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):344—350. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1270.

Введение

Важнейшей формой человеческой активности, как известно, является деятельность, проявленная в различных формах поведения, основой которого является сознательно регулируемая, направленная на преобразование внешнего мира и самого человека профессиональная деятельность, представленная в виде успешного взаимодействия людей на рабочем месте, прежде всего в виде приобретенных и постоянно развиваемых через повседневный профессиональный опыт навыков. В настоящий момент в науке нет четкого разграничения понятий навыков, компетенций, профессионально важных качеств, и сравнительно недавно Я. А. Корнеева и Л. И. Шахова предложили новое направление исследований *soft skills*, или «мягких/гибких» качеств, позволившее российским авторам выделить универсальные навыки поведения для успешного вхождения в профессию [1].

Актуальность исследования проблематики выраженности универсальных навыков у студентов высших учебных заведений для их успешного вхождения в профессию определяется потребностью в подготовке компетентного специалиста соответствующего уровня и профиля, готового к успешной адаптации и эффективному самостоятельному прохождению этапов профессиональной деятельности, к освоению студентами норм и ценностей профессиональной среды. Как показывают проводимые в высшей школе опросы студентов, будущие специалисты недостаточно владеют навыками, позволяющими им быть востребованными и конкурентными в условиях постоянных значительных изменений в современном мире [2]. Формирование универсальных навыков у обучающихся на профессию рассматривается как улучшение человеческого капитала в целом в рамках национальной политики в области образования [3].

Целесообразность исследования обусловлена интересом общества к изучению профессиональной карьеры после завершения вуза в условиях повышенных требований работодателя к начинающему специалисту и ориентации на карьерный успех самого выпускника. Ответ на вопрос о детерминантах карьеры в форме представленных классификаций универсальных навыков позволяет оптимизировать процесс адаптации к профессиональному выбору у первокурсников юридического факультета, соотнести проявленность выделенных навыков с необходимостью дальнейшего их развития.

Цель статьи — определить субъективную оценку универсальных навыков для успешного вхождения в профессию у студентов юридического факультета на первом курсе обучения в университете.

В соответствии с целью сформулированы следующие **задачи**:

- представив определение понятия «универсальный навык», рассмотреть их описательные модели-классификации на основе анализа современных исследований;

Keywords: legal profession, university students, universal skills, entry into professions, soft skills, communicative skills, self-management skills, effective thinking, personal qualities, successful employment

- дать характеристику профессионально значимым универсальным навыкам поведения для успешного вхождения в профессию у студентов юридического факультета Финансового университета.

Изученность проблемы. Изучение профессиональных навыков является сравнительно новым направлением исследований, у авторов нет единого мнения по поводу универсального термина для характеристик проявленности субъекта в профессиональной деятельности. Взамен «профессионально важных качеств», «профессиональных компетенций», «ЗУНов» — знаний, умений, навыков — всё чаще в научной среде используется термин *soft skills* — «мягкий» навык. Одним из первых «мягкие» навыки напрямую связывал с успехами в профессиональной деятельности в своих работах Д. Гоулман [4]. В настоящее время Ю. В. Сорокопуд и группа исследователей обозначают важность умений *soft skills* и их роль в подготовке современных специалистов [5]. К. В. Рожкова и П. В. Травкин отмечают, что для успешного трудоустройства нужны не только профессиональные навыки, но и «мягкие» — стрессоустойчивость, способность к обучению, умению общаться [6]. М. И. Беркович с соавторами рассматривают навыки, значимые при подборе персонала, для обозначения эмоционального интеллекта, необходимого для эффективного взаимодействия с людьми и как важнейший компонент профессионализма [7].

К числу необходимых качеств, присущих людям определенной профессии, универсальные навыки, необходимые для успешного самоопределения, являющиеся важным образовательным результатом, обозначены в работе Т. А. Ярковой и И. И. Черкасовой [8]. Самая простая дефиниция *soft skills*, как навыков, предсказывающих успех в жизни, принадлежит Дж. Хекману [9]. В настоящем исследовании используется понятие универсальных навыков для успешного построения карьеры, как способов действий, развиваемых в специально организованном процессе обучения посредством собственного жизненного опыта субъекта через успешное взаимодействие с окружающими и решение проблемных ситуаций на всех этапах построения карьеры вне зависимости от специфики профессиональной деятельности [1]. Работы О. В. Шатуновой и А. В. Гизатуллиной [10] акцентируют важность развития универсальных навыков для успешного построения карьеры. И. К. Цаликова и С. В. Пахотина отмечают проблематику оценки навыков в ходе процесса обучения и необходимости учета их развития при разработке учебных программ и учебных планов [11]. По мнению М. В. Груздева с соавторами, наиболее важными универсальными навыками с точки зрения работодателей являются системное и критическое мышление, навыки безопасности, самоорганизации и самообразования, а также командная работа [12].

Анализ исследований показывает важность оценки универсальных навыков студентов, при этом отмечается недостаток исследований относительно студентов юридического направления подготовки.

Исследование вносит **научный вклад** в процесс изучения особенностей профессионального обучения в вузе с точки зрения практической подготовки личности студента к вхождению в профессию, формированию у нее профессионально значимых качеств специалиста направлений подготовки «Юриспруденция».

Новизна исследования заключается в новом применении классификации универсальных навыков профессионального поведения у будущих юристов. На основе опрошенного мнения студентов описана оценка компонентов универсальных навыков, присутствующих в профессиональной правовой деятельности. Определены как приоритетные и необходимые для юридических специальностей навыки, так и менее значимые, по представлениям студентов, профессиональные навыки.

Теоретическая значимость состоит в обобщении знаний по существующим научным подходам к описанию универсальных навыков вхождения в профессию.

Практическая значимость состоит в выявлении значимости универсальных навыков в выбранной профессии и возможной их дальнейшей наработке, как набора умений и компетенций, способствующих эффективному взаимодействию обучающегося в его профессиональной среде и решению общепрофессиональных и метапрофессиональных задач.

Методы исследования. В работе использовались теоретический метод анализа психолого-педагогической литературы, метод эмпирического исследования в виде анкетного опроса, метод описательных статистик.

Основная часть

Современному студенту необходимо быть осведомленным о перечне профессиональных навыков для его последующего становления высококвалифицированным специалистом. Более того, предварительная диагностика и информированность о требованиях на рынке труда также могут способствовать успешной будущей реализации студента в роли выпускника и специалиста, начинающего свою профессиональную деятельность в правовом поле.

В сентябре 2024 г. было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 64 студента I курса юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ г. Москвы в возрасте 17–18 лет, направление подготовки «Юриспруденция». Будущий профессиональный статус респондентов согласно классификации Е. А. Климова соответствует характеристике «человек — знак». В рамках исследования была подготовлена анкета из двух опросных листов, в которых были представлены три группы профессиональных навыков согласно классификации Э. Ф. Зеера и Л. Н. Степановой [13; 14]: коммуникативные навыки, навыки *self*-менеджмента и навыки эффективного мышления. Студентам предлагалось оценить навыки по десятибалльной системе, ответив на вопросы:

• Опросный лист № 1: «Какие из представленных в классификации навыки, на Ваш взгляд, нужны для успешной работы юриста?»

• Опросный лист № 2: «Какие навыки Вы уже осваиваете в курсе учебной профессиональной подготовки в университете?»

По результатам ответов на первый вопрос у 64 опрошенных респондентов наиболее важными навыками для успешной работы юриста были определены следующие: гибкость мышления ($8,94 \pm 0,45$), аналитичность ($8,91 \pm 0,40$), целеполагание ($8,89 \pm 0,42$), способность к управлению собственными ресурсами через саморазвитие, самоорганизацию и самообразование ($8,75 \pm 0,43$), доказательности ($8,59 \pm 0,43$), эффективного поведения в неопределенных критических ситуациях ($8,56 \pm 0,42$), информационной грамотности ($8,38 \pm 0,41$). Как наименее значимые навыки в представлении студентов первого курса, необходимые для успешной работы юристом, в ходе исследования отмечены: навык самопрезентации ($7,12 \pm 0,36$), способности работать в команде ($6,62 \pm 0,23$), прогностичности в профессии ($6,89 \pm 0,35$), рефлексии ($6,56 \pm 0,2$), креативности ($6,14 \pm 0,23$), толерантности к неопределенности ситуации ($5,68 \pm 0,12$).

Таблица 1

Результаты опроса студентов «Коммуникативные навыки, необходимые для успешной работы юристом» по Э. Ф. Зееру, Л. Н. Степановой

Коммуникативные навыки	Балл + ошибка среднего	Высказывания	Выделенные категории
Эффективное поведение в неопределенных критических ситуациях	$8,56 \pm 0,42$	– Юристу важно сохранять спокойствие в любой ситуации. – Это трезвый анализ и осознанное решение в рамках правовых норм. – Юрист всегда следует принципу справедливости	– Анализ обстоятельств; – саморегуляция; – принятие решения; – справедливость и объективность; – способность найти компромисс сторон
Самопрезентация	$7,12 \pm 0,36$	– Способность грамотно говорить. – Это внутренняя уверенность, транслируемая клиентам вовне. – Насколько презентабелен портфолио юриста	– Профессиональная речь; – поведенческая уверенность; – хорошее образование и опыт; – доброжелательное отношение к людям
Информационная грамотность	$8,38 \pm 0,41$	– Юрист использует информационные технологии. – Юрист работает с цифровыми документами	– Знание правовых основ цифровых технологий; – навык разработки договоров; – самообразование
Умение убеждать и слушать	$6,32 \pm 0,32$	– Юрист владеет методами воздействия на мнение клиентов, убедителен. – Юрист уважает мнение коллег, клиентов, спокоен, выслушивает оппонента	– Знание психологии убеждения; – владение ораторскими навыками; – уважительное отношение

Коммуникативные навыки	Балл + ошибка среднего	Высказывания	Выделенные категории
Аргументирования	7,13 ± 0,36	– Юрист убедителен в доказательствах и ссылках на законы. – Аргументы юриста строятся на анализе и логике. – Юрист разделяет термины и понятия, выделяет важное	– Убедительность; – знание анализа; – применение логики
Толерантности к неопределенности ситуации	5,68 ± 0,12	– Неопределенная ситуация дает возможность выбора нового инструментария. – Нейтральное отношение позволяет обходить стресс	– Новый профессиональный опыт; – позитивное отношение к профессиональному делу; – стрессоустойчивость
Способность работать в команде	6,62 ± 0,23	– Коллективный результат продуктивнее. – В команде есть цель и роли	– Эффективность; – общность цели; – делегирование задач

Как видно из табл. 1, в группе коммуникативных навыков в профессии юриста студенты в большей степени выделяют навыки эффективного поведения в неопределенных критических ситуациях, поскольку считают способность к анализу и принятию осознанных решений одними из основных условий для успешной реализации профессиональных задач, вкладывая в понятие «эффективное поведение» глубокий смысл гарантии профессиональной стабильности и безопасности. Информационная грамотность также рассматривается одним из наиболее востребованных навыков юридической профессии в условиях постоянного обновления правового и законодательного поля, меняющейся цифровой архитектуры в сфере кибербезопасности, защиты персональных данных, информационных систем управления делами, оформления и подписания документов в электронном виде, следования последним технологическим инновациям и готовности работать с программными

средствами в целом. Чуть меньшую оценку респондентов получил навык самопрезентации в профессии, которую студенты субъективно понимают как способность уверенно и профессионально говорить, возможность представить себя как ценного и незаменимого специалиста с хорошо подготовленным портфолио, доброжелательное и уважительное отношение к клиентам, так и к коллегам-юристам. Студенты первокурсники в большинстве рассматривают юридическую работу профессионала-одиночки, затрудняясь оценить достоинства командной работы (6,62 ± 0,23). Показатель данного навыка определенно ниже, на наш взгляд, в силу отсутствия у респондентов практического опыта работы. Студенты, отметившие данный навык как необходимый, указывают на «условия группового стремления к общим целям», «разделения сложного проекта на части», «распределение и делегирование функций в условиях работы правового отдела».

Таблица 2

**Результаты опроса студентов «Self-менеджмент навыки, необходимые для успешной работы юристом»
по Э. Ф. Зееру, Л. Н. Степановой**

Навыки self-менеджмента	Балл + ошибка среднего	Высказывания	Выделенные категории
Навыки целеполагания	8,89 ± 0,42	– Четко продумать действия на перспективу. – Важно планировать карьеру с учетом личных возможностей	– Постановка цели; – формулировка ближайших и долгосрочных задач; – распределение собственных ресурсов
Способность к выдвижению инициативы	6,75 ± 0,24	– Юрист самостоятелен, активен и находчив в решении. – Он инициативен в оказании правовой помощи населению	– Активность в выполнении профессиональных задач; – участие в нормотворчестве и правовой пропаганде
Саморазвитие, самообразование, самоорганизация, как способность к управлению	8,75 ± 0,43	– Он всегда в курсе изменений в законодательстве. – Чтение профлитературы. – Это умение анализировать нормы права. – Я концентрируюсь на текущих задачах	– Беспрерывный процесс совершенствования профессиональных умений и навыков; – изучение литературы по специальности; – эффективное планирование дня
Управление собственными эмоциями	8,82 ± 0,41	– Важен контроль взаимодействия. – Важно чередовать труд и отдых	– Саморегуляция и самоконтроль; – снижение тревожности
Способность к планированию	8,81 ± 0,42	– Самое необходимое — это приоритеты в работе. – В графике важен принцип Парето	– Эффективное распределение времени; – расстановка дел по значимости
Навыки тайм-менеджмента	7,02 ± 0,36	– В работе юриста сроки многое решают. – Это способность прогнозировать форс-мажоры. – Не переключаться с главных задач на второстепенные	– Список дел по срочности; – прогноз на успех; – самодисциплина
Рефлексия	6,56 ± 0,25	– Это способность анализировать профессиональное поведение, выявить ошибки и учесть как опыт	– Самоанализ и самоконтроль

Как видно из табл. 2, среди наиболее приоритетных навыков группы *self-* менеджмента в юридических специальностях отмечены навыки целеполагания ($8,89 \pm 0,42$) и навыки управления собственными эмоциональными ресурсами ($8,82 \pm 0,41$) как способности добиваться целей через организацию своих рабочих процессов. Студенты дают развернутые пояснения важности постановки долгосрочной цели в своей будущей деятельности, значимости профессионального статуса и продвижения по карьере. Студенты ориентированы на четкость целей и задач в ситуациях, когда от профессиональных действий зави-

сит ход процессуального дела и представление интересов клиента в суде, о чем свидетельствует высокий показатель по навыку планирования деятельности ($8,81 \pm 0,42$). Большая часть респондентов ориентирована на навык самообразования и самоорганизации ($8,75 \pm 0,43$), рассматривая его в фокусе непрерывного процесса совершенствования знаний и умений, через изучение профессиональной литературы, анализ правовых норм, следование инновационным процессам в сфере автоматизации судебного делопроизводства, а также способности концентрироваться на текущих задачах.

Таблица 3

Результаты опроса студентов «Навыки эффективного мышления», необходимые для успешной работы юристом по Э. Ф. Зееру, Л. Н. Степановой

Навыки эффективного мышления	Балл + ошибка среднего	Высказывания	Выделенные категории
Гибкость мышления	$8,94 \pm 0,45$	– Юрист готов к получению новой информации. – Юрист способен нестандартно решить проблемную ситуацию. – Он умеет адаптироваться к стрессовым ситуациям	– Готовность к новым знаниям; – нестандартность решений; – адаптация к стрессу
Аналитичность	$8,91 \pm 0,40$	– Юрист интерпретирует информацию, выбирая оптимальный вариант. – Убеждая, юрист опирается на факты	– Интерпретация информации; – аргументация позиции; – убедительность
Осознанность	$8,83 \pm 0,37$	– Это помогает решать сложные ситуации. – Юрист включает осознание правовой реальности	– Концентрация на задачах; – эффективность в моменте; – способность маневрировать
Инновативность	$7,91 \pm 0,32$	Это возможность освоения инноваций в цифровых технологиях, например в искусственном интеллекте	– Цифровая грамотность; – стремление к новым компетенциям
Перспективность	$7,82 \pm 0,28$	– Юристу открыты многие должности. – Доходность может расти при открытии правового бизнеса	– Перспектива карьерного роста; – рост доходов
Доказательность	$8,59 \pm 0,43$	Правоприменение требует правдивости фактов и обстоятельств	Способность сбора, представления, исследования и оценки сведений
Прогностичность	$6,89 \pm 0,35$	– Для юриста важны анализ, оценка риска, постановка задач. – Для результата важно построить этапы правового процесса	– Способность получать прогнозы событий; – самостоятельность распределения работы
Креативность	$6,14 \pm 0,23$	– Юрист предлагает решения для изменения хода дела. – Индивидуальный план работы с клиентом необходим. – Юрист постоянно меняется вместе с переменами в обществе	– Инновационный подход к делу; – ориентация на клиента; – индивидуальные стратегии работы; – быстрая адаптация к изменениям

Анализируя результаты в табл. 3, выделяем у студентов самый высокий показатель — гибкость мышления ($8,94 \pm 0,45$), как навык, предполагающий освоение новых знаний, анализ поступающей информации, разрешение проблемных задач через нестандартный поиск и альтернатив к решению и способности адаптации к стрессовым условиям. Показатель навыка аналитичности, также максимально значимый ($8,91 \pm 0,40$), свидетельствует о представлениях студентов о юридической работе, как процессе анализа, переработки, сопоставления фактов и информации для оптимального решения рабочих ситуаций. Ответы студентов подтверждают факт того, что юрист соотносит ранее изученную правовую теорию с практикой, решает сложные проблемы, проводит причинные связи, оценивает последствия правильных или неправильных решений. Высокий показатель оценки навыка доказательности ($8,59 \pm 0,43$) обоснован высказываниями о том, что доказательность является основой для подтверждения или опровержения

аргументов сторон, что данный навык в наибольшей мере характеризует профессию юриста, без него невозможно соблюдение принципа справедливости и применения правовых норм.

В ходе ответов на вопрос 2: «Какие из перечисленных в модели навыков вы осваиваете в курсе учебной профессиональной подготовки?» — студенты отдали приоритет планированию, самоуправлению и саморазвитию, мотивации и целеполаганию. По результатам описательных статистик наиболее значимыми навыками, уже осваиваемыми студентами в ходе подготовки по юридической специальности, были представлены следующие: навыки публичного выступления ($9,2 \pm 0,2$), навыки самопрезентации ($8,9 \pm 0,6$), навыки информационной грамотности ($8,9 \pm 0,03$), навыки аргументирования ($8,8 \pm 0,04$), навыки саморазвития, самоорганизации и самоуправления как способности к управлению собственными ресурсами ($8,8 \pm 0,3$), креативность ($8,7 \pm 0,01$), способность работать в команде ($8,3 \pm 0,2$),

гибкость мышления ($8,00 \pm 0,2$). Как наименее значимые навыки при учебной подготовке по юридической специальности отмечены навыки доказательности ($7,2 \pm 0,02$), способности к планированию ($7,14 \pm 0,2$), навык прогностичности ($6,0 \pm 0,4$), эффективного поведения в неопределенных критических ситуациях ($5,5 \pm 0,2$). Таким образом, в ответах респондентов рассматривается некое расхождение в понимании навыков, значимых в непосредственно профессиональной деятельности юриста, и навыков, осваиваемых студентами в процессе учебной деятельности. В ходе реализации профессиональной деятельности студенты в большей степени придают вес навыкам эффективного мышления и *self*-менеджмента, тогда как в учебной подготовке они акцентируют первостепенное внимание на коммуникативных навыках (публичных выступлений, самопрезентации, способности работать в команде), что, на наш взгляд, связано с преобладающим видом деятельности в вузе — межличностным и межгрупповым общением с однокурсниками и преподавателями. Навыки эффективного мышления, как мы видим, у респондентов выступают важными, но вторичными в сравнении с навыками коммуникации, однако именно все три группы навыков должны формироваться еще в процессе обучения до начала профессиональной деятельности. Ранее развитие навыков, интеграция различных подходов к развитию навыков с включением в образовательные программы и обучающие курсы, важность их наработки на семинарах и тренингах в процессе взаимодействия с преподавателем, а также профессионально грамотное поведение преподавателя с включением знаний, собственных универсальных навыков, установок и личностных характеристик отмечают и зарубежные авторы [15]. Окончательное формирование навыков завершается только в профессиональной деятельности, что подчеркивает необходимость включения студентов в трудовую деятельность в рамках практических и внеучебных занятий.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Согласно субъективной оценке респондентов среди коммуникативных навыков навык эффективного поведения в неопределенных критических ситуациях и навык информационной грамотности рассматриваются как наи-

более значимые и необходимые в будущей профессии юристов. Наименее представленными в этой группе являются навыки толерантности к неопределенности ситуации и способности работать в команде, что может быть обусловлено тем фактом, что данные навыки окажутся наиболее проявленными на более поздних этапах профессионального развития.

2. В блоке навыков *self*-менеджмента навыки целеполагания, навыки управления собственными эмоциями и навыки саморазвития, самообразования, самоорганизации, как способности к управлению, навык способности к планированию отмечаются студентами как приоритетные в последующей профессиональной юридической практике. Одновременно с этим, навыку рефлексии студенты отдают меньшее предпочтение, узко рассматривая его как проявление самоконтроля и самоанализа. Предполагаем, что на первом курсе студенты юридических специальностей в большей степени ориентированы на подчиненность нормам и правилам, регламентируемым судебной системой, и в меньшей — на самостоятельную оценку профессиональных ситуаций.

3. В оценке навыков эффективного мышления, согласно классификации Э. Ф. Зеера, Л. Н. Степановой, юридическая профессия в наибольшей степени представлена потребностью в навыке гибкости мышления, навыке аналитичности, навыке осознанности и навыке доказательности как способности дать анализ и решение нестандартным профессиональным ситуациям. Наименьшее предпочтение отдано навыку прогностичности, что связано с отсутствием профессионально наработанного опыта прогнозирования результата работы.

4. Наиболее значимыми навыками, уже осваиваемыми в ходе образовательной подготовки по юридической специальности и заявленными студентами, как необходимые и сейчас, и в будущем, определены навыки публичного выступления, самопрезентации, навыки информационной грамотности, навыки аргументирования, саморазвития, самоорганизации и самоуправления как способности к управлению собственными ресурсами, гибкости мышления, креативности, а также способности работать в команде. Данные навыки, по мнению студентов, нужно практиковать и совершенствовать для дальнейшего системного, осмысленного и профессионально направленного обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Взаимосвязь личностных качеств и универсальных навыков для успешного построения карьеры студентов психологических и педагогических направлений подготовки в вузе / Я. А. Корнеева, Л. И. Шахова, М. А. Киричек и др. // Психология и Психотехника. 2023. № 3. С. 53—77. DOI: 10.7256/2454-0722.2023.3.43538.
2. Рылеева А. С. Особенности развития soft skills у начинающего специалиста // Развитие современных инновационных технологий и методик в образовательных учреждениях : сб. науч. ст. Курган : Изд-во Кург. гос. ун-та, 2021. С. 220—223.
3. Рылеева А. С., Хомутникова Е. А., Еманова С. В. Развитие soft skills у старшеклассников с применением цифровых инструментов // Science for Education Today. 2022. Т. 12. № 1. С. 77—98. DOI: 10.15293/2658-6762.2201.04.
4. Гουλман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / пер. с англ. А. Лисициной. 3-е изд. М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. 300 с.
5. Сорокопуд Ю. В., Амчиславская Е. Ю., Ярославцева А. В. Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1(86). С. 194—196. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186-194-196.
6. Рожкова К. В., Травкин П. В. Карьерные планы студентов вузов : информ. бюл. М. : НИУ ВШЭ, 2022. 40 с.
7. Беркович М. И., Кофанова Т. А., Тихонова С. С. Soft skills (мягкие компетенции) бакалавра: оценка состояния и направления формирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 4. С. 63—68.
8. Яркова Т. А., Черкасова И. И. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanities. 2016. Т. 2. № 4. С. 222—234. DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-222-234.

9. Heckman J., Kautz T. Hard evidence on soft skills // *Labour Economics*. 2012. Vol. 19. Iss. 4. Pp. 451—464. DOI: 10.1016/J.LABECO.2012.05.014.
10. Шатунова О. В., Гизатуллина А. В. Soft skills в педагогической деятельности: взгляд педагогов-практиков // *Современный ученый*. 2019. № 5. С. 76—71.
11. Цаликова И. К., Пахотина С. В. Научные исследования по вопросам формирования soft skills (обзор данных в международных базах Scopus, Web of Science) // *Образование и наука*. 2019. Т. 21. № 8. С. 187—207. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-7-187-207.
12. Gruzdev M. V., Kuznetsova I. V., Tarkhanova I. Yu., Kazakova E. I. University Graduates' Soft Skills: the Employers' Opinion // *European Journal of Contemporary Education*. 2018. Vol. 7. No. 4. Pp. 690—698. DOI: 10.13187/ejced.2018.4.690.
13. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития. М. : Академия, 2007. 239 с.
14. Степанова Л. Н., Зеер Э. Ф. Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов // *Образование и наука*. 2019. Т. 21. № 8. С. 65—89. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-8-65-89.
15. Malik S., Mohan A. Soft Skills For Effective Teaching – Learning: A Review Based Study // *International Journal of Scientific and Research Publications*. 2022. Vol. 12. Iss. 5. Pp. 243—251. DOI: 10.29322/IJSRP.12.05.2022.p12530.

REFERENCES

1. Korneeva Ya. A., Shakhova L. I., Kirichek M. A. et al. The relationship of personal qualities and universal skills for successful career building for students of psychological and pedagogical areas of training at the university. *Psikhologiya i psikhotekhnika = Psychology and psychotechnics*. 2023;3:53—77. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0722.2023.3.43538.
2. Ryleeva A. S. Features of the development of soft skills for a novice specialist. *Razvitie sovremennykh innovatsionnykh tekhnologii i metodik v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh = Development of modern innovative technologies and techniques in educational institutions. Collection of scientific articles*. Kurgan, Kurgan State University publ., 2021:220—223. (In Russ.)
3. Ryleeva A. S., Homutnikova E. A., Emanova S. V. Developing soft skills in high school students using digital tools. *Science for Education Today*. 2022;12(1):77—98. (In Russ.) DOI: 10.15293/2658-6762.2201.04.
4. Goulman D., Boyatsis R., McKee E. Emotional leadership: the art of managing people based on emotional intelligence. A. Lisitsina (transl. from English). 3rd ed. Moscow, Al'pina Biznes Buks, 2008. 300 p. (In Russ.)
5. Sorokopud Yu. V., Amchislavskaya E. Yu., Yaroslavtseva A. V. Soft skills and their role in training modern. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2021;1(86):194—196. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186-194-196.
6. Rozhkova K. V., Travkin P. V. Career plans of university students. Information bulletin. Moscow, HSE University publ., 2022. 40 p. (In Russ.)
7. Berkovich M. I., Kofanova T. A., Tikhonova S. S. Soft bachelor's skills: evaluation of the current situation and methods of developing. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and management*. 2018;4:63—68. (In Russ.)
8. Yarkova T. A., Cherkasova I. I. Forming soft skills of students in the implementation of professional standard of a teacher. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates = Tyumen state university herald. Humanities research. Humanitates*. 2016;2(4):222—234. (In Russ.) DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-222-234.
9. Heckman J., Kautz T. Hard evidence on soft skills. *Labour Economics*. 2012;19(4):451—464. DOI: 10.1016/J.LABECO.2012.05.014.
10. Shatunova O. V., Gizatullina A. V. Soft skills in pedagogical activity: the view of teachers-practitioners. *Sovremennyyi uchenyi = Modern Scientist*. 2019;5:76—71. (In Russ.)
11. Tsalikova I. K., Pakhotina S. V. Scientific Research on the Issue of Soft Skills Development (Review of the Data in International Databases of Scopus, Web of Science). *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2019;21(8):187—207. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2019-7-187-207.
12. Gruzdev M. V., Kuznetsova I. V., Tarkhanova I. Yu., Kazakova E. I. University Graduates' Soft Skills: the Employers' Opinion. *European Journal of Contemporary Education*. 2018;7(4):690—698. DOI: 10.13187/ejced.2018.4.690.
13. Zeer E. F. Psychology of professional development. Moscow, Akademiya, 2007. 239 p. (In Russ.)
14. Stepanova L. N., Zeer E. F. Soft Skills as Predictors of Students' Life Self-Fulfillment. *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2019;21(8):65—89. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2019-8-65-89.
15. Malik S., Mohan A. Soft Skills For Effective Teaching – Learning: A Review Based Study. *International Journal of Scientific and Research Publications*. 2022;12(5):243—251. DOI: 10.29322/IJSRP.12.05.2022.p12530.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 29.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.
The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 29.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.

Научная статья

УДК 796

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1284

Aigul Zinurovna Kulbakhtina

Candidate of History,
Associate Professor of the Department of Humanities
and Natural Sciences,
Bashkir Institute of Physical Culture (branch)
of the Ural State University of Physical Culture
Ufa, Russian Federation
aikool81@mail.ru

Айгуль Зинуровна Кулбахтина

канд. ист. наук,
доцент кафедры гуманитарных
и естественно-научных дисциплин,
Башкирский институт физической культуры (филиал)
Уральского государственного университета физической культуры
Уфа, Российская Федерация
aikool81@mail.ru

ВЗАИМНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ БЮДЖЕТНЫХ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы управления персоналом в физкультурно-спортивных организациях. Некоммерческий характер спортивных школ влияет на особенности системы управления персоналом: существует проблема набора и удержания персонала, ограничено использование методов материального стимулирования, поэтому необходимо грамотно сочетать демократический и авторитарный стиль управления. Небольшой размер организации не предполагает отдельного менеджера по кадрам, что свидетельствует о неполноценности системы управления персоналом. Переходный период, который пережили спортивные школы в связи с преобразованием спортивных программ в образовательные, процессы цифровой трансформации отрасли актуализируют вопросы адаптации персонала к стремительным изменениям. В то же время популяризация института наставничества подсказывает один из эффективных, но мало изученных методов управления персоналом спортивных школ. Его внедрению в систему управления персоналом спортивных школ, по мнению автора, должен предшествовать анализ структуры управления персоналом конкретной школы, выявление приоритетных направлений совершенствования системы управления пер-

соналом, анализ существующих в организации предпосылок для внедрения программы наставничества. Свое исследование автор проводил на базе одной из муниципальных бюджетных спортивных школ г. Уфы, трудовой коллектив которой состоит из 25 чел. Проведен количественный и качественный анализ структуры персонала: половозрастной анализ, анализ уровня образования, квалификации, стажа и др. Исключив наиболее распространенные проблемы в трудовых коллективах, на основе опроса персонала автор пришел к выводу о приоритетности решения проблемы адаптации сотрудников независимо от возраста и стажа работы. Данные анкетирования навели автора на мысль об использовании метода взаимного наставничества. Были сформированы пары «молодой наставник — опытный наставник», организована работа пар и определено содержание их встреч, проведена субъективная и объективная оценка результатов.

Ключевые слова: физкультурно-спортивные организации, бюджетные физкультурно-спортивные организации, спортивные школы, персонал, управление персоналом, факторы эффективности управления персоналом, функции управления персоналом, мотивация, адаптация, наставничество, взаимное наставничество

Для цитирования: Кулбахтина А. З. Взаимное наставничество как метод управления персоналом бюджетных физкультурно-спортивных организаций // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 351—356. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1284.

Original article

PEER MENTORING AS A PERSONNEL MANAGEMENT METHOD OF BUDGETARY PHYSICAL CULTURE AND SPORTS ORGANIZATIONS

5.8.4 — Physical culture and professional physical training

Abstract. The article deals with the problems of personnel management in physical culture and sports organizations. The non-commercial nature of sports schools affects the peculiarities of personnel management system: there is a problem of recruitment and retention of personnel, limited use of material incentive methods, so it is necessary to take into account socio-psychological factors and competently combine democratic and authoritarian management style. The small size of the organization does not imply a separate personnel manager, which indicates the incompleteness of the personnel management

system. The transition period experienced by sports schools in connection with the transformation of sports programs into educational ones, the processes of digital transformation of the industry actualize the issues of personnel adaptation to rapid changes. At the same time, the popularization of the institute of mentoring suggests one of the effective but understudied methods of sports schools personnel management. In the author's opinion, its introduction into the personnel management system of sports schools should be preceded by an analysis of the personnel management structure of a particular school, identification of

priority areas for improving the personnel management system, analysis of the prerequisites for the introduction of a mentoring program existing in the organization. The author conducted a research on the basis of one of the municipal budgetary sports schools in Ufa, the Republic of Bashkortostan. The staff consisted of 25 people. Quantitative and qualitative analysis of the personnel structure was carried out: gender and age analysis, analysis of the level of education, qualification, length of service, etc. Having excluded the most widespread problems in work teams, on the basis of personnel survey the author came to the conclusion about the priority of solving the problem of

adaptation of employees regardless of age and length of service. The questionnaire data led the author to the idea of using the method of mutual mentoring. Pairs "young mentor - experienced mentor" were formed, the work of the pairs was organized and the content of their meetings was determined, subjective and objective evaluation of the results was carried out.

Keywords: physical culture and sports organizations, budgetary physical culture and sports organizations, sports schools, personnel, personnel management, personnel management efficiency factors, personnel management functions, motivation, adaptation, mentoring, peer mentoring

For citation: Kulbakhtina A. Z. Peer mentoring as a personnel management method of budgetary physical culture and sports organizations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):351—356. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1284.

Введение

Актуальность. Сегодня ни у практиков, ни у теоретиков не вызывает сомнения тезис о влиянии эффективности управления персоналом на комплексные показатели эффективности работы всей организации. В прошлом оставлены идеи приоритетности улучшения производственных мощностей, необходимости сокращения издержек как наиболее эффективных способов повышения производительности. Концептуально изменилось отношение к труду как фактору производства: больше века мы наблюдаем эволюционную трансформацию дискурса от «трудовых ресурсов» к «человеческому капиталу».

Эффективность деятельности физкультурно-спортивных организаций в целом и спортивных школ в частности также напрямую зависит от эффективности управления персоналом. Такие критерии, как спортивные достижения, сохранность контингента обучающихся, напрямую зависят от тренеров-преподавателей, а следовательно, от грамотного управления кадрами спортивной школы.

Некоммерческий характер спортивных школ накладывает отпечаток на особенности системы управления персоналом. Кроме того, спортивные школы совсем недавно пережили переходный период: с 1 января 2023 г. программы спортивной подготовки были преобразованы в дополнительные образовательные программы, что создало необходимость в адаптации персонала к новым условиям.

В последние годы в России активно популяризуется институт наставничества. С 1 марта 2025 г. вступили в силу правовые гарантии работникам, выполняющим функции наставника, в т. ч. предусмотрено материальное стимулирование. Всё вышеизложенное актуализирует изучение вопросов устройства системы управления персоналом физкультурно-спортивных организаций и поиска эффективных инструментов ее совершенствования с помощью программ наставничества.

Изученность проблемы. Научная актуальность работы связана с увеличением как общего исследовательского интереса к проблемам вовлеченности персонала, наставничества в трудовом коллективе (И. А. Штыменко), адаптации персонала, его развитию (О. Л. Чуланова), сопротивления и готовности к изменениям в условиях цифровой трансформации (Н. Н. Митина), так и активизацией исследовательского поиска в решении проблем управления персоналом непосредственно физкультурно-спортивных организаций (И. С. Осипова, Н. В. Кандаурова).

Теоретической основой исследования послужили работа Н. И. Архиповой, коллективная монография Г. Г. Руденко, В. Н. и Н. В. Сидоровых, М. В. Полевой, посвященные теоретико-методологическим и практическим основам

управления персоналом [1; 2]. В них раскрываются элементы системы управления персоналом, их функции и методы.

К сожалению, в отечественной литературе пока нет монографических исследований по управлению персоналом спортивных организаций. Но есть отдельные статьи, в которых исследуются актуальные вопросы управления персоналом спортивных организаций. Е. П. Гетман, Л. А. Гремина подчеркивают особенности переходного этапа, который переживают сейчас спортивные школы, что, по их мнению, может послужить демотивирующим фактором для тренерского состава. Также в аннотации к работе отмечается, что «при поиске эффективных подходов управления персоналом требуется изучение и оценка как сложившегося климата в коллективе, так и индивидуальных особенностей каждого члена трудового коллектива» [3, с. 42].

В работе группы авторов при участии авторитетных в данной области научного поиска исследователей Ю. А. Зубарева и Н. В. Кандауровой особое внимание уделяется такой функции управления персоналом в сфере физической культуры и спорта как мотивация персонала [4]. В свою очередь Н. В. Кандаурова в диссертационной работе на соискание ученой степени доктора наук в отдельных главах представила результаты изучения специфики управления персоналом в физкультурно-спортивных организациях: выявила специфические признаки неэффективного управления персоналом спортивных школ; проанализировала методы управления персоналом спортивных школ, внешние и внутренние факторы в отрасли, отрицательно влияющие на климат в трудовом коллективе спортивных школ [5]. В статье коллектива авторов: П. Е. Ткаченко, А. А. Воронковой, Ю. А. Зубарева, Д. А. Ананкина — рассматриваются проблемы адаптации персонала спортивных школ к процессам цифровой трансформации общества [6].

Особое значение имеет корпус работ, посвященных теме наставничества. Феномен наставничества как формы обучения персонала, история его появления и развития в России, его национальная специфика рассмотрены в работе И. А. Штыменко [7]. Несомненную ценность и интерес представляет статья С. И. Поздеевой, в которой выделено несколько моделей наставничества, охарактеризовано три типа наставников (наставник-тьютор, наставник-методист и наставник-навигатор) и особо подчеркнута необходимость выбора, а не назначения наставника [8]. В работе Н. Б. Радостиной предпринята попытка выявления особенностей педагогического наставничества на основе сравнительного анализа наставничества в других профессиональных сферах [9]. Особенности наставничества в спортивных

организациях рассмотрены в работе И. Д. Голоднюка [10]. И. А. Карпачева в своей статье опубликовала результаты анализа готовности студентов педагогических вузов к реализации программ взаимного наставничества, предва­рив их теоретическими основами модели обратного/реверсивного/взаимного наставничества [11].

Противоречие между необходимостью внедрения программ наставничества в спортивной школе для повышения эффективности управления ее персоналом и недостаточностью исследований, учитывающих стремительные изменения в отрасли, вывело нас на формулирование **проблемы исследования**: «Какие особенности управления персоналом физкультурно-спортивной организации необходимо учитывать при внедрении программ наставничества?»

Гипотеза исследования: процесс внедрения программы наставничества в физкультурно-спортивной организации будет проходить более эффективно, если изучить систему управления персоналом физкультурно-спортивной организации, выявить ее особенности, а также возможности и угрозы для внедрения программ наставничества.

Цель исследования — обосновать, разработать и определить эффективность программы мероприятий по внедрению программы (взаимо)наставничества в систему управления персоналом физкультурно-спортивной организации.

Для достижения цели, были поставлены следующие **задачи**:

1. Провести анализ научно-методической литературы и нормативных правовых актов по теме исследования.
2. Проанализировать систему управления персоналом в спортивной школе и выявить имеющиеся особенности.
3. Обосновать и разработать программу мероприятий по внедрению программ наставничества в систему управления персоналом физкультурно-спортивной организации.
4. Проверить результативность разработанной программы мероприятий, направленной на повышение эффективности управления персоналом в физкультурно-спортивной организации.

Научная новизна исследования: обоснована и разработана программа мероприятий по взаимному наставничеству, направленных на повышение эффективности управления персоналом.

Программа включает изучение методических материалов по наставничеству; анализ тренерского состава спортивной школы (виды спорта, возраст, стаж работы и др.); опрос участников программы; формирование пар взаимонаставников модели «молодой тренер — преподаватель — опытный тренер-преподаватель»; работу наставнических пар: регулярные встречи, совместные мероприятия, тренинги; определение удовлетворенности участников программы по завершению; оценивание полученных результатов.

Теоретическая значимость работы заключается в дополнении теории управления персоналом новыми данными о специфике физкультурно-спортивных организаций и представлениями об организационно-методических особенностях и возможностях внедрения программы взаимного наставничества. **Практическая значимость** заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для оптимизации кадровой политики, формирования систем мотивации и повышения квалификации работников.

Основная часть

Методология исследования. Исследование проводилось на базе одной из спортивных школ дополнительно образования Республики Башкортостан. Теоретические

основы, поставленные задачи и выдвинутая гипотеза определили логику и методы исследования, которое выполнялось в три этапа в течение 2024—2025 гг.

На первом этапе (февраль—апрель 2024 г.) проводился анализ научно-методической литературы и нормативных правовых актов по теме исследования, анализ структуры и динамики персонала спортивной школы, анкетирование сотрудников для оценки эффективности управления персоналом и выявления имеющихся несовершенств в спортивной школе. Основными методами на данном этапе стали анализ и обобщение научно-методической литературы и нормативно-правовых основ, анализ структуры и динамики персонала, анкетирование, методы математической статистики.

На втором этапе исследования (май—сентябрь 2024 г.) происходило внедрение разработанной программы, направленной на повышение эффективности управления персоналом в физкультурно-спортивной организации, до и после нее проводилось анкетирование участников программы, анализ эффективности по оценочной шкале. Для данного этапа были выбраны следующие методы: психологическое тестирование, анкетирование, методы математической статистики.

На третьем этапе работы (сентябрь 2024 г.—февраль 2025 г.) осуществлялся анализ эффективности по оценочной шкале, мониторинг качества выполнения задач, обработка результатов исследования и оформление научной работы.

Результаты исследования. Анализ научной литературы показал, что важнейшими функциями управления персоналом является кадровое планирование, поиск и отбор персонала, его адаптация, организация работы персонала и анализ проводимой работы, разработка систем стимулирования труда, обучение и развитие, формирование организационной культуры.

В науке и практике не сложилось однозначного мнения по поводу критериев эффективности управления персоналом. Среди значимых критериев эффективности называют уровень вовлеченности и удовлетворенности сотрудников [12], качество выполнения задач, адаптивность персонала к изменениям [5] и уровень удержания сотрудников.

В докторской диссертации Н. В. Кандауровой выявлено 12 признаков неэффективного управления спортивной организацией, пять из которых непосредственно связаны с социально-психологическими аспектами управления персоналом: «1) велика текучесть кадров, организацию покидают люди, проработавшие в ней долгое время (свыше трех лет); 2) руководство не интересуется причиной увольнения работника; 3) начальство не находит времени на обстоятельное общение с подчиненными, ссылаясь на загруженность; 4) низкий уровень сплоченности в коллективе; 5) преобладание авторитарных методов управления над демократическими» [5, с. 22—23].

Наличие указанных симптомов свидетельствует о проблемах в управлении персоналом и сигнализируют о неэффективном менеджменте в целом. Кроме того, к признакам неэффективности управления спортивной организацией мы относим рост числа нарушений законодательства и увеличение количества и номинала штрафов, что может свидетельствовать о недостаточной компетентности персонала. Важными критериями эффективности работы физкультурно-спортивной организации, на наш взгляд, являются сохранность контингента обучающихся и их результативность, которые напрямую зависят от качества работы персонала спортивных школ. Не менее значимым показателем эффективного руководства, по нашему мнению, является

стремление сотрудников к профессиональному самосовершенствованию, что можно выявить через их ранжирование и рейтингование.

Для эффективного управления персоналом важно подобрать правильные стиль и методы. Так, использование авторитарного стиля управления в спортивной школе в чистом виде, на наш взгляд, является невозможным, его можно применять только в сочетании с демократическим. Это обусловлено рядом причин: высокая самодисциплина и самоорганизация спортсменов и тренеров, не требующая строгой регламентации профессиональной деятельности и высокого уровня контроля, творческий характер профессиональных задач, высокий уровень квалификации тренеров (необходимо образование не меньше среднего специального).

Теория управления персоналом выделяет методы материального и нематериального стимулирования. Так как основаниями для материального стимулирования (премии, доплаты, надбавки, компенсации) являются результативность индивидуального труда работника за участие в подготовке спортсмена высокого класса, за стаж непрерывной работы, выслугу лет, то использование этих методов становится затруднительным для стимулирования работы молодых специалистов.

Вышеизложенное укрепляет нас в мысли о целесообразности использования социально-психологических и педагогических методов управления персоналом спортивных школ. И. С. Осипова предлагает создавать психологически комфортную среду и рассматривать «управление психологически комфортной средой в физкультурных организациях как модель взаимодействия всех участников профессиональной деятельности, основанную на принципах паритетности и партисипативности» [13, с. 21].

Изучение организации, количественный и качественный анализ ее персонала показал типичные для спортивной школы характеристики. Как правило, школа является малой организацией со штатом до 50 чел. (на нашем объекте 25 сотрудников). Организационная структура является линейно-функциональной, однако очевидны явные диспропорции в количестве подчиненных у заместителей: в подчинении у заместителя по учебно-воспитательной работе 20 чел., а у заместителя по административно-хозяйственной части – 2 сотрудника. В спортивных школах, как в педагогических организациях, предполагается коллективное управление в виде педагогического совета, с одной стороны, и тренерского совета, с другой стороны. Также мы видим, что штат спортивной школы не предусматривает специальных сотрудников по управлению персоналом, маркетингу и медийной работе, следовательно эти задачи ложатся на административно-управленческий персонал, тренерский корпус и методистов (см. рис.).

Анализ половозрастной структуры (см. табл.) показывает, что коллектив данной организации является гетерогенным, что снижает конкуренцию и конфликтность в коллективе. Также на основе методики К. Н. Томаса «Оценка способов реагирования в конфликте» [14, с. 431] были изучены предпосылки конфликтных ситуаций в коллективе. Подавляющее большинство сотрудников выбирает конструктивные способы разрешения конфликтов. Анализ возрастной структуры и стажа работы персонала указывает на большой потенциал для формирования внутренних резервов для делегирования функций мотивации, адаптации и оценки (контроллинга).

Рис. Организационная структура исследуемой спортивной школы

Оценка структуры работников исследуемой спортивной школы по возрасту и полу в 2024 г.

Категории работников		Число сотрудников	
		чел.	%
Возраст	Моложе 20 лет	0	0
	20—30 лет	3	12
	31—40 лет	7	28
	41—50 лет	13	52
	51—60 лет	1	4
	Старше 60 лет	1	4
Пол	Мужчины	15	60
	Женщины	10	40

На основе методики для оценки эффективности управления персоналом [15] и выявления возможных проблем были составлены анкеты для двух групп сотрудников. Группы были сформированы на основе стажа работы: первая группа сотрудников со стажем до 5 лет, вторая — свыше 5 лет. Ответы респондентов обеих групп указали на затруднения в адаптации, и если группа 1 испытывает затруднения в адаптации к профессиональным задачам и трудовому распорядку, то группа 2 отмечает сложности в адаптации к процессам цифровой трансформации, новым требованиям, связанным с медиа сопровождением своей профессиональной деятельности. Любопытно, что среди мотивов деятельности группа опытных сотрудников наряду с материальными стимулами, отмечает аксиологические аспекты своей деятельности — стремление принести пользу обществу.

На основе проанализированных данных мы приняли решение внедрить не просто программу наставничества, а взаимного наставничества. Молодые тренеры-преподаватели, как правило, более знакомы с современными цифровыми инструментами и могут обучать старших коллег работе на платформе «Мой спорт». Это включает в себя работу с мобильными приложениями для отслеживания прогресса спортсменов и ведения электронных журналов. Также молодые тренеры-преподаватели, несмотря на отсутствие опыта работы, могут делиться актуальными знаниями о новых методах тренировок, психологии спорта, маркетинге, создании медиаконтента, полученными в учебных заведениях. Для определения пар опытных и молодых наставников мы сочли целесообразным сначала провести анализ

тренерского состава по видам спорта и выявить желающих среди опытных наставников. Существенным мотивом стала появляющаяся в медиаресурсах информация о дальнейшем материальном стимулировании этой работы. Однако приоритет в формировании пар мы отдавали личным предпочтениям молодых и опытных наставников.

После формирования пар взаимных наставников мы провели опрос для выявления ожиданий обеих групп относительно результатов программы взаимного наставничества. Это позволило разработать содержание встреч пар взаимных наставников. Оставалась лишь одна трудность — организация этих встреч, т. к. участники пар, как правило, не совпадали по времени из-за стремления опытных работников к балансу работы и отдыха и дополнительной работе или продолжающейся учебы у молодых наставников. Тогда мы приняли решение перенести эти встречи на период тренировочных сборов в летнее время.

На заключительном этапе работы мы провели анализ эффективности программы по оценочной шкале, включающей важные для нас критерии: достижение целей и задач программы, уровень удовлетворенности, развитие профессиональных навыков, адаптация, мотивация к карьерному росту, эмоциональное состояние. Выявили удовлетворенность участников программы ее результатами. Но помимо субъективных оценок, исследователям необходимо получить и объективные показатели. Таковыми в нашем случае стали результаты мониторинга, проводимого управленческим персоналом в течение полугода после завершения программы, который выявил повышение качества выполнения задач обеими сторонами программы взаимонаставничества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Архипова Н. И., Назайкинский С. В., Седова О. Л. Современные проблемы управления персоналом. М. : Проспект, 2022. 160 с.
2. Руденко Г. Г., Сидорова В. Н., Сидоров Н. В., Полевая М. В. Управление талантами как современная технология управления персоналом. М. : КноРус, 2020. 160 с.
3. Гетман Е. П., Гремина Л. А. Проблемы и пути совершенствования управления персоналом спортивной организации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 6. Ч. 1. С. 42—48. DOI: 10.17513/vaael.3494.
4. Яковлева В. С., Зубарев Ю. А., Гезальян А. Г., Кандаурова Н. В. Мотивация труда как фактор управления в сфере ФКиС // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2016. № 2(16). С. 82—86.
5. Кандаурова Н. В. Организационно-управленческая и предпринимательская деятельность руководителя спортивной школы : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2015. 35 с.
6. Ткаченко П. Е., Воронкова А. А., Зубарев Ю. А., Ананкин Д. А. Адаптация работников сферы физической культуры и спорта к цифровизации отрасли // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2024. № 1(47). С. 171—178.
7. Штыменко И. А. Наставничество и развитие наставничества как формы обучения персонала в России // Наставничество в образовании: культура, идеи, технологии : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2023. Т. 1. С. 453—458.
8. Поздеева С. И. Наставничество как деятельностное сопровождение молодого специалиста: модели и типы наставничества // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 2(16). С. 87—91. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-2-87-91.
9. Радостина Н. Б. Особенности педагогического наставничества в сравнении с наставничеством в других профессиональных сферах // Стратегические направления развития образования в Оренбургской области : науч.-практ. конф. с междунар. участием. Оренбург : Оренб. гос. ун-т, 2017. С. 591—595.
10. Голоднюк И. Д. Важная роль наставничества: пример спортивной отрасли // Modern University Sport Science : Materials of the XVIII Annual International Conference for Students and Young Researchers. Moscow : Russian University of Sports "GTSOLIFK", 2024. Pp. 182—186. (На англ. яз.)
11. Карпачева И. А. Взаимное наставничество в сфере образования // Феноменология наставничества в гуманитарных и общественных науках: тенденции и перспективы развития : сб. по материалам Всерос. науч. конф. Елец : Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2023. С. 31—34.
12. Чуланова О. Л., Припасаева О. И. Вовлеченность персонала организации: основные подходы, базовые принципы, практика использования в работе с персоналом // Науковедение. 2016. Т. 8. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/127EVN216.pdf>.
13. Осипова И. С. Управление психологически комфортной средой в физкультурных организациях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2019. Т. 11. № 2. С. 19—26. DOI: 10.14529/ped190202.

Выводы

Управление персоналом в спортивной организации имеет свою специфику, которую необходимо учитывать при разработке мероприятий по повышению эффективности управления персоналом в физкультурно-спортивной организации.

Происходящие в отрасли стремительные трансформации, связанные с цифровизацией и изменением правовых аспектов регулирования, выводят на первый план необходимость совершенствования такого аспекта системы управления персоналом, как его адаптация.

Разработанная программа мероприятий по повышению эффективности управления персоналом в физкультурно-спортивной организации содержит взаимное наставничество, включающее обмен опытом в системе «опытный наставник — молодой наставник», взаимное восполнение дефицитов в необходимых профессиональных знаниях, поддержку и мотивацию, развитие личных качеств, обратную связь.

Заключение

Таким образом, изучение структуры персонала спортивной школы позволило выявить особенности системы управления персоналом спортивной школы. Несмотря на то, что мы исследовали конкретную школу, концептуальные основы являются едиными для всех бюджетных спортивных школ, что допускает тиражирование приведенной программы. Мы рекомендуем выявить приоритетные вопросы совершенствования системы управления персоналом, т. к. наличие, к примеру, высокой конфликтности в коллективе отодвигает вопросы наставничества до стабилизации климата в коллективе. Вопросы наставничества и взаимонаставничества в спортивной отрасли имеют большой исследовательский потенциал.

14. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. СПб. : Питер, 2013. 576 с.

15. Иванова О. Е. Оценка эффективности в управлении персоналом: основные методы и направления применения // Строительство и архитектура — 2015. Современные информационно-экономические технологии: тенденции и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д. : Ред.-издат. центр РГСУ, 2015. Т. 5. С. 165—168.

REFERENCES

1. Arkhipova N. I., Nazaikinsky S. V., Sedova O. L. Modern problems of personnel management. Moscow, Prospekt, 2022. 160 p. (In Russ.)
2. Rudenko G. G., Sidorova V. N., Sidorov N. V., Polevaya M. V. Talent management as a modern technology of personnel management. Moscow, KnoRus, 2020. 160 p. (In Russ.)
3. Getman E. P., Gremina L. A. Problems and ways for improving personnel management in a sports organization. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2024;6-1:42—48. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.3494.
4. Yakovleva V. S., Zubarev Yu. A., Gezalyan A. G., Kandaurova N. V. Work motivation as a management factor in the sphere of physical education and sport. *Fizicheskoe vospitanie i sportivnaya trenirovka = Physical education and sports training*. 2016;2(16):82—86. (In Russ.)
5. Kandaurova N. V. Organizational, managerial and entrepreneurial activity of the head of a sports school. Abstract of diss. of the Doct. of Pedagogy. Moscow, 2015. 35 p. (In Russ.)
6. Tkachenko P. E., Voronkova A. A., Zubarev Yu. A., Anankin D. A. Workers adaptation in the sphere of physical education and sports to the industry digitalization. *Fizicheskoe vospitanie i sportivnaya trenirovka = Physical education and sports training*. 2024;1(47):171—178. (In Russ.)
7. Shtymenko I. A. Mentoring and development of mentoring as a form of personnel training in Russia. *Nastavnichestvo v obrazovanii: kul'tura, idei, tekhnologii = Mentoring in education: culture, ideas, technologies. Proceedings of the All-Russia scientific and practical conference with international participation*. Ekaterinburg, 2023;1:453—458. (In Russ.)
8. Pozdeeva S. I. Supervision as an activity support of a young specialist: models and types of supervision. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Pedagogical Review*. 2017;2(16):87—91. (In Russ.) DOI: 10.23951/2307-6127-2017-2-87-91.
9. Radostina N. B. Features of pedagogical mentoring in comparison with mentoring in other professional spheres. *Strategicheskie napravleniya razvitiya obrazovaniya v Orenburgskoi oblasti = Strategic directions of education development in the Orenburg region. Scientific and practical conference with international participation*. Orenburg, Orenburg State University publ., 2017:591—595. (In Russ.)
10. Golodniuk I. D. The crucial role of mentoring: example of the sports industry. *Modern University Sport Science. Materials of the XVIII Annual International Conference for Students and Young Researchers*. Moscow, Russian University of Sports "GTSOLIFK" publ., 2024:182—186.
11. Karpacheva I. A. Peer mentoring in education. *Fenomenologiya nastavnichestva v gumanitarnykh i obshchestvennykh naukakh: tendentsii i perspektivy razvitiya = Phenomenology of mentoring in the humanities and social sciences: trends and prospects of development. Collection of materials of the All-Russia scientific conference*. Elets, Yelets State University named after I. A. Bunin publ., 2023:31—34. (In Russ.)
12. Chulanova O. L., Pripasaeva O. I. Involvement of staff: basic approaches, the basic principles practice in the use of staff. *Naukovedenie*. 2016;8(2). (In Russ.) URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/127EVN216.pdf>.
13. Osipova I. S. Management of psychologically comfortable environment in sport organizations. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the South Ural state university. Series: Education. Pedagogy*. 2019;11(2):19—26. (In Russ.) DOI: 10.14529/ped190202.
14. Il'in E. P. Psychology of communication and interpersonal relations. Saint Petersburg, Piter, 2013. 576 p. (In Russ.)
15. Ivanova O. E. Efficiency assessment in personnel management: main methods and directions of application. *Stroitel'stvo i arkhitektura — 2015. Sovremennye informatsionno-ekonomicheskie tekhnologii: tendentsii i perspektivy razvitiya = Construction and Architecture - 2015. Modern information and economic technologies: trends and development prospects. Proceedings of the international scientific and practical conference*. Rostov-on-Don, Rostov State University of Civil Engineering and Architecture publ., 2015;5:165—168. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.03.2025; одобрена после рецензирования 05.04.2025; принята к публикации 07.04.2025.
The article was submitted 15.03.2025; approved after reviewing 05.04.2025; accepted for publication 07.04.2025.

Научная статья
УДК 37.018:004.8:658.382:69
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1282

Natalia Gennadievna Provadkina
Lecturer at the Department of Socio-Economic
and Legal Disciplines,
Institute of Social Education
Voronezh, Russian Federation
provadkina@yandex.ru

Наталья Геннадьевна Провадкина
преподаватель кафедры социально-экономических
и правовых дисциплин,
Институт социального образования
Воронеж, Российская Федерация
provadkina@yandex.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ИГРОФИКАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОВЫШЕНИИ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА РАБОТНИКОВ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье освещаются психолого-педагогические преимущества формирования культуры безопасной деятельности работников строительной отрасли в системе дополнительного образования, которая является неотъемлемой частью общей и профессиональной культуры. Строительная отрасль — это целостная многоуровневая система, рассматриваемая как социокультурное пространство. Обучение безопасному труду работников направлено на предотвращение случаев производственного травматизма и профессиональных заболеваний, снижение их последствий и является специализированным процессом получения знаний, умений и навыков.

В условиях диверсификации последипломного образования и индивидуализации познавательных запросов слушателей существенно изменяются требования, предъявляемые к образовательному процессу в системе дополнительного образования. В системе дополнительного образования формируются необходимые компетенции, которые характеризуют культуру строительной безопасности.

Игрофикация с использованием искусственного интеллекта (ИИ) способствует более эффективному и интересному для обучающихся решению педагогических задач повышения культуры безопасности труда работников строительной отрасли в дополнительном образовании. В игре ассоциируемая

с эмоциями информация лучше усваивается. С точки зрения последствий ошибочных действий игровая среда безопасна.

Искусственный интеллект становится всё более необходимой частью многих сфер современной жизни. Возможности ИИ задействованы в повышении эффективности педагогического воздействия на повышение культуры безопасной деятельности работников в дополнительном образовании. В частности, ИИ используется при создании увлекательных и эффективных игровых систем, направленных на повышение культуры безопасной деятельности работников. Практикой подтверждаются дополнительные преимущества применения ИИ в игрофикации дополнительного обучения.

Для выявления преимуществ игрофикации с использованием ИИ в педагогическом воздействии на процесс повышения культуры безопасной деятельности работников строительной отрасли в дополнительном образовании использованы тест-опросники обучающихся и преподавателей.

Ключевые слова: человеческий капитал, психология безопасности, игрофикация, искусственный интеллект, преимущества игрофикации с применением искусственного интеллекта, культура безопасности, дополнительное образование, подготовка квалифицированных кадров для строительной отрасли, индивидуализация обучающихся программ, мотивация обучающихся

Для цитирования: Провадкина Н. Г. Психолого-педагогические преимущества игрофикации с использованием искусственного интеллекта в повышении культуры безопасного труда работников строительной отрасли в дополнительном образовании // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 357—361. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1282.

Original article

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ADVANTAGES OF GAMIFICATION USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN IMPROVING THE SAFETY CULTURE OF CONSTRUCTION INDUSTRY WORKERS IN ADDITIONAL EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article highlights the psychological and pedagogical advantages of forming a culture of safe work for construction industry workers in the system of additional education, which is an integral part of the general and professional culture. The construction industry is an integrated multi-level system, considered as a socio-cultural space. Safe work training for employees is aimed at preventing occupational injuries and diseases, reducing their consequences,

and is a specialized process of acquiring knowledge, skills and abilities.

In the context of the diversification of postgraduate education and the individualization of students' cognitive needs, the requirements for the educational process in the system of additional education are significantly changing. The necessary competences that characterize the culture of construction safety are formed in the system of additional education.

Gamification using artificial intelligence contributes to a more effective and interesting solution for students of pedagogical tasks of improving the safety culture of workers in the construction industry in additional education. In the game, information associated with emotions is better absorbed. From the point of view of the consequences of erroneous actions, the game environment is safe.

Artificial intelligence (AI) is becoming an increasingly necessary part of many areas of modern life. The capabilities of AI are involved in increasing the effectiveness of pedagogical influence on improving the culture of safe work of employees in additional education. In particular, AI is used to create exciting and

effective gaming systems aimed at improving the culture of safe work for employees. Practice confirms the additional advantages of using AI in the gamification of additional training.

To identify the advantages of gamification using AI in the pedagogical impact on the process of improving the culture of safe work of construction industry workers in additional education, test questionnaires of students and teachers were used.

Keywords: *human capital, safety psychology, gamification, artificial intelligence, advantages of gamification using artificial intelligence, safety culture, additional education, training of qualified personnel for the construction industry, individualization of training programs, motivation of students*

For citation: Provadkina N. G. Psychological and pedagogical advantages of gamification using artificial intelligence in improving the safety culture of construction industry workers in additional education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):357—361. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1282.

Введение

Закономерным следствием качественного технико-экономического прогресса современной цивилизации и соответствующего роста ценности квалифицированного человеческого капитала в составе производительных сил [1], увеличения роли человеческого капитала в развитии экономики России [2] стало повышение востребованности формирования при обучении адекватной запросам современной производственной инфраструктуры и технологиям культуры безопасной деятельности работников одного из ведущих локомотивов отечественной экономики — строительной отрасли.

В условиях диверсификации последилового образования и индивидуализации познавательных запросов слушателей существенно изменяются требования, предъявляемые к образовательному процессу. Современная система дополнительного образования (далее — СДО) стала ведущей формой удовлетворения индивидуальных профессионально-образовательных потребностей растущей доли специалистов.

В настоящее время безопасность признаётся одним из ключевых компонентов профессиональной деятельности, особенно в строительстве, где работа связана с повышенным риском. В СДО формируются необходимые нормативно-правовые, социокультурные, информационные компетенции, которые характеризуют адекватную вызовам высокую культуру строительной безопасности. При этом успех достижения этих целей требует углубленного понимания психологических аспектов процесса обучения и воспитания.

Таким образом, **актуальность** исследования определяет потребность в разрешении противоречий между необходимостью повышения эффективности формирования в СДО адекватного задачам государственной политики народосбережения уровня культуры безопасности деятельности работников наиболее травмоопасной в экономике России строительной отрасли и пока еще не соответствующего росту технических возможностей уровня внедрения повышающей эффективность учебно-воспитательного процесса игрофикации с использованием искусственного интеллекта (далее — ИИ).

Изученность проблемы. Ряд необходимо присущих культуре безопасности черт: осознание каждым работником первостепенной значимости безопасности; обеспечиваемые через подготовку, самоподготовку и инструкции адекватные вызовам знания и компетентность персонала выделила С. В. Воробьева [3].

По мнению В. В. Сапронова, сущность понятия безопасность связана с первоисточниками жизнедеятельной активности человека и поэтому он подошел к определению

сущности безопасности исходя из пирамиды потребностей А. Маслоу [4, с. 60—68]. Согласно широко признанной теории мотивации А. Маслоу, такими первоисточниками являются базовые потребности человека. Причем потребности в безопасности первенствуют среди тех потребностей, которые выделяют человека из остального животного мира. При этом потребности более высокого уровня проявляются лишь после удовлетворения потребностей нижних. Поэтому все остальные потребности, отличающие человека от животных, проявляются только после удовлетворения потребности в безопасности [5].

В. Е. Соболева считает ключевой задачей политики формирования у работников высокой культуры производственной безопасности является устранение причин нарушения требований безопасности и недопущения возникновения их вновь. Причины нарушений требований обеспечения безопасности труда носят в основном поведенческий характер. Поэтому и методы их преодоления должны быть психологическими, образовательными и воспитательными [6].

Исследование Й. Хейзинга «Homo ludens. Человек играющий» [7] остается признанным и не теряющим актуальность классическим анализом игрового характера культуры. Автором была провозглашена универсальность феномена игры и ее значения в человеческой цивилизации, в т. ч. в передаче знаний и навыков, воспитании.

Е. О. Акчеловым и Е. А. Галаниной [8] был предложен новый подход к геймификации для сферы образования, который основан на использовании потенциала видеоигр в двух основных направлениях: во-первых, проектирование целостного виртуального мира на основе понимания его фундаментальных свойств и характеристик; во-вторых, использование игровых механик. По мнению авторов, такой подход учитывает как педагогические цели, так и потребности и интересы самих обучающихся; он предполагает алгоритм действий, описывающий процесс геймификации образовательного курса.

И. Н. Медведевой и Н. В. Крыловой [9] представлены показательные результаты исследования возможности применения игрофикации для обучения в ходе дополнительного профессионального образования сотрудников экономических служб. Авторы пришли к заключению, что игрофикация, используя моделирование профессиональных ситуаций, размывает грань между обучением и реальной деятельностью, смещает акценты с непосредственного запоминания теоретического материала на игровые элементы мотивирует слушателей на более активную

самостоятельную деятельность и облегчает для них процесс восприятия материала, позволяет проверить наработанные в рамках обучения навыки и умения, совершенствовать способности обучающегося в принятии решений, выявлять слабые места, требующие дополнительной проработки.

О. В. Орлова и В. Н. Титова [10] убедительно обосновывали эффективность геймификации как нового способа организации обучения, имеющего огромный педагогический потенциал. Доказывается, что применение инструментария компьютерных игр в образовательном процессе, во-первых, усиливает мотивацию субъекта уделять более сильное и более качественное внимание образовательной деятельности, во-вторых, продлевает приверженность задаче и, наконец, повышает вероятность достижения поставленной цели.

О. А. Алексеевой, Л. В. Панфиловой, В. А. Поляковой, Т. В. Разумовской обосновано использование игрофикации на базе достижений современного технического прогресса для совершенствования педагогического процесса [11]. Ценностный аспект игрофикации образования был исследован Д. А. Бибарсовым [12]. Т. Н. Гончарук исследовала позитивные результаты внедрения геймификации в обучение вопросам охраны труда работников строительной отрасли [13].

В современной научной литературе превалирует мнение, что в связи с ускорением технического прогресса очевидно дальнейшее усиление междисциплинарных подходов к обучению, а также повышение роли игрофикации с использованием ИИ в образовательном процессе. При этом использование ИИ будет облегчать развитие индивидуальных образовательных траекторий, позволяющих каждому обучающемуся максимально реализовать свой потенциал повышения образовательного уровня, чтобы быть более востребованным на рынке труда.

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена повышением требований к уровню культуры безопасности деятельности работников строительной отрасли в СДО, ростом технических возможностей повышения эффективности образовательных и воспитательных процессов путем более широкого применения игрофикации с включением элементов ИИ для облегчения усвоения более учебного материала и безопасного приобретения навыков.

Цель исследования — дальнейшее совершенствование образовательного и воспитательного процесса повышения уровня культуры безопасности деятельности работников строительной отрасли в СДО посредством внедрения игрофикации с элементами искусственного интеллекта, исходя из социокультурного и междисциплинарного контекстов анализа проблемы.

Гипотеза исследования: предполагается, что более эффективному прогрессу формирования высокой культуры безопасности труда работников строительной отрасли в СДО способствует расширение использования игрофикации с элементами ИИ за счет большей персонализации обучения, повышения мотивации обучающихся, закрепления навыков безопасной деятельности в игровой виртуальной среде и т. п.

Задачи исследования: изучить особенности организации применения игрофикации с элементами ИИ с целью повышения эффективности формирования культуры безопасной деятельности работников строительной отрасли в СДО на современном уровне возможностей технического обеспечения учебного процесса.

Научная новизна исследования заключается в выявлении специфических условий и определении лучших методов применения игрофикации с использованием ИИ для более эффективного формирования культуры безопасного труда работников строительной отрасли в СДО.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представлений о средствах и методах

применения игрофикации с элементами ИИ для более эффективного формирования культуры безопасности деятельности работников строительной отрасли в СДО. **Практическая значимость** исследования заключается в совершенствовании технологии применения игрофикации с элементами ИИ для повышения эффективности формирования культуры безопасности деятельности работников строительной отрасли, которая может быть рекомендована к применению в СДО.

Организация и методы исследования: для выявления преимуществ игрофикации с использованием ИИ в педагогическом воздействии на процесс повышения культуры безопасной деятельности работников строительной отрасли в дополнительном образовании мы использовали тест-опросники обучающихся и преподавателей Института социального образования (г. Воронеж), Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Воронежский учебный центр жилищно-коммунального и строительного комплекса» и Учебного центра на базе ООО «Ц - А - Р - М», руководителей и специалистов служб охраны труда предприятий строительной отрасли.

Основная часть

В последние годы в связи с бурным развитием технических средств мы наблюдаем активное развитие игрофикации в сфере педагогики [13; 14]. Игрофикация в современной педагогике — это применение игровых механик в неигровых контекстах для повышения мотивации, вовлеченности и эффективности сотрудников. В условиях ускорющегося технологического прогресса, роста доступности компьютерной техники, в сочетании с ИИ, игрофикация становится мощным педагогическим инструментом формирования культуры безопасной деятельности.

Востребованность более широкого внедрения игрофикации в педагогический процесс в современном дополнительном образовании вызвана рядом причин:

1. Совершенствование компьютерных технологий с использованием ИИ, которые позволяют создавать интерактивные игры, обучающие программы и даже целые виртуальные миры, в которых обучающиеся могут безопасно осваивать социальные роли и навыки.
2. Повышение качества и глубины исследований эффективности игрофикации в социальном обучении и развитии личности.
3. Изменение восприятия игры как обучающими, так и обучающимися, которое стало более серьезным и ориентированным на достижение значимых образовательных целей.
4. Современные игры с использованием ИИ позволяют всё более индивидуализировать процесс социализации в зависимости от общественных и личных потребностей, уровня знаний и одновременно содействовать укреплению сотрудничества в коллективе обучающихся.

Вместе с тем с внедрением игрофикации в широкую педагогическую практику, проявляется ряд проблем и вызовов, которые нужно преодолеть, а именно:

1. Неравный доступ к ресурсам и технологиям ограничивает возможности освоения новых социальных ролей и навыков.
2. Сложность разработки эффективных игровых методик требует значительных усилий и знаний в области психологии и педагогики.
3. Риск чрезмерного увлечения игрофикацией, забывая о других, более традиционных методах обучения и воспитания.
4. Проблемы этики и безопасности в виртуальном мире: игрофикация может соблазнять людей подменять общением в виртуальном мире реальное общение и менять социальные нормы.

Опыт убедительно показывает, что хотя игрофикация не способна полностью заменить традиционные методы обучения, но при этом игрофикация повышает интерес к изучаемому предмету, концентрацию и удержание внимания; активизирует воображение и помогает лучше представить явление или объект; развивает способность моделирования возможных событий в виртуальной среде и приобретения опыта безопасной деятельности; дает возможность по новому увидеть ставшие давно привычными задачи; развивает навыки экспериментирования в безопасной игровой реальности без риска последствий [9—11].

Поэтому применение современных технологий превращает усвоение информации в более интересное занятие. Игофикация занятий по культуре безопасной деятельности работников строительной отрасли, увеличивает их заинтересованность и осведомленность, повышает вовлеченность всех работников в управление рисками и этим снижает вероятность происшествий [14; 15].

Ассоциируемая с эмоциями информация лучше усваивается, причем неважно, положительными или отрицательными. Вовлечение в игру всегда вызывает яркие эмоции: от восторга преодоления до огорчения от проигрыша, от волнения и даже страха до восхищения. Чем более яркое эмоциональное переживание вызовет учебный материал, тем лучше он усвоится.

Пока еще формированию адекватной вызовам технологий культуры безопасного труда в строительстве продолжает препятствовать довольно широко распространенное настроение пренебрежительного отношения сотрудников к вопросам безопасности во многом из-за сложности для восприятия информации о надлежащей технике безопасности и преимущественно быстро утомляющими внимание способами ее донесения. Поэтому особенно важно облегчить восприятие материала, к чему и призвана игрофикация процесса обучения. С точки зрения последствий ошибочных действий игровая среда безопасна. В форме игры можно отрабатывать самые опасные ситуации реальной трудовой деятельности в самых сложных условиях и проводить их анализ без финансовых, технических, трудовых потерь [13].

Искусственный интеллект становится всё более необходимой частью многих сфер современной жизни. Возможности ИИ задействованы в повышении эффективности педагогического воздействия на повышение культуры безопасной деятельности работников в СДО. В частности, ИИ используется при создании увлекательных и эффективных игровых систем, направленных на повышение культуры безопасной деятельности работников. Практикой подтверждаются дополнительные преимущества применения ИИ в игрофикации дополнительного обучения. В числе этих преимуществ:

- **Индивидуализация обучающих программ.** ИИ помогает создавать приспособляющиеся системы обучения, подстраивающиеся под меняющийся уровень знаний и навыков каждого сотрудника. Применительно к игрофикации это означает, что работники проходят обучающие модули в формате игр, сложность и содержание заданий которых динамически меняются в зависимости от прогресса обучающихся. Например, сотрудник проходит виртуальный квест, в ходе которого ему нужно решать задачи, связанные с безопасностью труда. ИИ мгновенно анализирует его ответы и предлагает более сложные или простые задания, чтобы удержать интерес и обеспечить более эффективное обучение.

- **Включение элементов соревнования и поощрения.** ИИ поможет анализировать действия сотрудников, оценивать соблюдение ими правил безопасности и автоматически начислять баллы, которые затем преобразуются в поощрения. Например, работники получают баллы за своевременное прохождение инструктажей, использование средств

защиты или предложения по улучшению безопасности. ИИ помогает быстрее формировать рейтинги, которые мотивируют сотрудников исполнять правила безопасности.

- **Моделирование виртуальной среды, в которой действия в чрезвычайных ситуациях отрабатываются сотрудниками без риска для здоровья.** Если симуляторы работают в формате игры, это делает обучение более увлекательным. Предположим, что в виртуальной игре работнику требуется адекватно реагировать на чрезвычайную ситуацию. ИИ мгновенно оценит его действия и обеспечит обратную связь, тем самым помогая обучающемуся улучшить навыки безопасного поведения.

- **Внесение игровых элементов в повседневную работу сотрудников.** Практически в режиме реального времени система сможет отслеживать исполнение работником правил безопасности и награждать его виртуальными достижениями или бейджами. Предположим, что сотрудник всегда правильно использует средства индивидуальной защиты, система присвоит ему звание специалиста по безопасности и добавит полагающийся красивый поощрительный значок в его профиль.

- **Оперирование большими объемами данных.** Современные учебный и производственный процессы характеризуются быстро нарастающими потоками информации, что весьма затрудняет оперативное управление ими. ИИ поможет анализировать большие данные о поведении сотрудников и предложит улучшения управления процессами в игровой форме. Предположим, система замечает, что работник игнорирует требование ношения каски, она может в перерыв или после работы предложить ему мини-игру, которая поможет закрепить у работника эту полезную привычку. В этом случае ИИ предложит сотруднику пройти увлекательную викторину по технике безопасности, чтобы напомнить о важности использования средств индивидуальной защиты.

- **Гармоничное командообразование.** Игры бывают не только индивидуальными, но и командными. На основе анализа больших данных, ИИ помогает гармоничнее группировать сотрудников в команды, которые совместно выполняют задания по повышению культуры безопасности в соревновании с другими командами. Предположим, команды участвуют в виртуальном соревновании, где нужно находить и устранять потенциальные риски на рабочем месте, а ИИ мгновенно оценивает их действия и определяет победителей.

- **Постоянное улучшение системы обучения.** Благодаря способности ИИ собирать, хранить и анализировать большие данные о том, как сотрудники взаимодействуют с игровыми элементами, ИИ помогает постоянно улучшать систему обучения, делая ее более интересной и поэтому более эффективной. Так, если ИИ замечает, что сотрудники редко участвуют в определенных играх, ИИ может предложить изменить их формат, использовать иную игровую технологию.

- **Поддержание мотивации сотрудников на более высоком уровне.** ИИ предлагает обучающимся персонализированные цели и награды, что делает процесс обучения и соблюдения правил безопасности более увлекательным. Предположим, сотрудник получает уведомление от ИИ, что он на 90 % выполнил индивидуальный план повышения культуры безопасности. Предлагает ему пройти еще один модуль, чтобы получить почетное звание «Эксперт по безопасности».

Заключение

Игрофикация с использованием ИИ в повышении эффективности подъема культуры безопасной деятельности работников строительной отрасли в дополнительном образовании — это инновационный метод, который сочетает в себе совершенствование процесса обучения,

повышение мотивации и вовлеченности каждого. Игрофикация делает весьма сложный для восприятия педагогический процесс повышения культуры безопасности более интересным, а ИИ помогает персонализировать обучение на основе своевременного анализа больших данных о прогрессе обучающихся и постоянно улучшать систему обучения. Поэтому внедрение игрофикации с использованием ИИ в дополнительное образование способствует более эффек-

тивному формированию устойчивой культуры безопасности, чувства вовлеченности сотрудников в общую задачу снижения рисков на рабочем месте, сбережения здоровья и порой жизни работников. При этом, внедрение в дополнительное образование игрофикации с использованием ИИ способствует более эффективному и прочному освоению обучающимися безопасной модели поведения и управления рисками не только на производстве, но и в обществе в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Казакова М. В. Концепция человеческого капитала и механизмы его влияния на экономический рост. М. : ИПЭИ, 2022. 59 с.
2. Авдеева Д. А. Вклад человеческого капитала в рост российской экономики. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2023. 42 с.
3. Воробьева С. В. Развитие культуры производственной безопасности на производстве // Молодой ученый. 2023. № 3(450). С. 88—89.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. : Питер, 2019. 400 с.
5. Сапронов В. В. Идеи к общей теории безопасности // ОБЖ. Основы безопасности жизни. 2007. № 1. С. 9—15.
6. Соболева В. Е. Формирование культуры производственной безопасности // Молодой ученый. 2023. № 23(470). С. 241—243.
7. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.
8. Акчелов Е. О., Галанина Е. А. Новый подход к геймификации в образовании // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. № 1(32). С. 117—132.
9. Медведева И. Н., Крылова Н. В. Игрофикация в дополнительном профессиональном образовании // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 10. С. 111—116. DOI: 10.24158/spp.2023.10.16.
10. Орлова О. В., Титова В. Н. Геймификация как способ организации обучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 9(162). С. 60—64.
11. Алексеева О. А., Панфилова Л. В., Полякова В. А., Разумовская Т. В. Геймификация и саморазвитие обучающихся в условиях школы новой генерации : моногр. Владимир : ВИРО, 2017. 70 с.
12. Бибарсов Д. А. Ценностный аспект игрофикации образования // Устойчивое развитие, открытое мышление и цифровые трансформации : материалы Всерос. конф. с междунар. участием. Астрахань, 2022. С. 106—113.
13. Гончарук Т. Н. Внедрение геймификации в обучение вопросам охраны труда работников строительной отрасли // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 12(138). DOI: 10.23670/IRJ.2023.138.51.
14. Провадкина Н. Г. Теоретические аспекты повышения культуры безопасности труда работников строительной отрасли в дополнительном образовании // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 4. С. 69—73.
15. Провадкина Н. Г. Психолого-педагогические аспекты формирования культуры безопасной деятельности работников строительной отрасли в системе дополнительного образования // Человеческий фактор: социальный психолог. 2025. № 1(53). С. 287—295.

REFERENCES

1. Kazakova M. V. The concept of human capital and the mechanisms of its influence on economic growth. Moscow, Institute of Applied Economic Research publ., 2022. 59 p. (In Russ.)
2. Avdeeva D. A. The contribution of human capital to the growth of the Russian economy. Moscow, HSE University publ., 2023. 42 p. (In Russ.)
3. Vorob'eva S. V. The development of a culture of industrial safety in production. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2023;3(450): 88—89. (In Russ.)
4. Maslow A. Motivation and personality. Saint Petersburg, Piter, 2019. 400 p. (In Russ.)
5. Sapronov V. V. Ideas for a general theory of security. *OBZh. Osnovy bezopasnosti zhizni = Fundamentals of life safety*. 2007;1:9—15. (In Russ.)
6. Soboleva V. E. Formation of a culture of industrial safety. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2023;23(470):241—243. (In Russ.)
7. Huizinga J. Homo ludens. The man playing. Saint Petersburg, Ivan Limbakh Publishing House, 2011. 416 p. (In Russ.)
8. Akchelov E. O., Galanina E. A. A new approach to gamification in education. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium = Journal of Wellbeing Technologies*. 2019;1(32):117—132. (In Russ.)
9. Medvedeva I. N., Krylova N. V. Gamification in Additional Professional Education. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2023;10:111—116. (In Russ.) DOI: 10.24158/spp.2023.10.16.
10. Orlova O. V., Titova V. N. Gamification as a way of learning organization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2022;9(162):60—64. (In Russ.)
11. Alekseeva O. A., Panfilova L. V., Polyakova V. A., Razumovskaya T. V. Gamification and self-development of students in a new generation school. Monograph. Vladimir, Vladimir Institute of Educational Development publ., 2017. 70 p. (In Russ.)
12. Bibarsov D. A. The value aspect of gamification of education. *Ustoichivoe razvitie, otkrytoe myshlenie i tsifrovye transformatsii = Sustainable development, open thinking and digital transformations. Proceedings of the All-Russia conference with international participation*. Astrakhan, 2022:106—113. (In Russ.)
13. Goncharuk T. N. Implementation of gamification in labour safety training for construction industry employees. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2023;12(138). (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2023.138.51.
14. Provadkina N. G. Theoretical aspects of improving the safety culture of workers in the construction industry in additional education. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. 2024;4:69—73. (In Russ.)
15. Provadkina N. G. Psychological and pedagogical aspects of the formation of a culture of safe activity of construction industry workers in the system of additional education. *Chelovecheskii faktor: sotsial'nyi psikholog*. 2025;1(53):287—295. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.03.2025; одобрена после рецензирования 05.04.2025; принята к публикации 07.04.2025.
The article was submitted 16.03.2025; approved after reviewing 05.04.2025; accepted for publication 07.04.2025.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1281

Tatyana Anatolyevna Tantsura

Associate Professor of the Department of English
for Professional Communication,
Financial University under the Government of the Russian
Federation
Moscow, Russian Federation
ttancyra@yandex.ru

Татьяна Анатольевна Танцура

доцент кафедры английского языка
и профессиональной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
ttancyra@yandex.ru

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В ВУЗЕ: НОВАЯ СРЕДА — НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье исследуются возможности цифровых образовательных технологий относительно применения их к осуществлению педагогического контроля в формате смешанного и дистанционного обучения. Автор рассматриваются формы контроля, используемые в отечественном высшем образовании и за рубежом. Несмотря на различия в терминологии, цели применения текущего (формативного) и промежуточного (итогового или суммативного) контроля сохраняются. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс оказало влияние на методы и технологии реализации обучения и, как следствие, на способы осуществления контроля и оценивания достижений обучающихся. В статье указываются преимущества использования цифровых технологий для осуществления педагогического контроля: объективность оценивания, скорость обработки результатов выполненного задания, повышение познавательного интереса студентов. Отмечается, что применение цифровых технологий для осуществления контроля позволяет в большей степени стимулировать учебную деятельность обучающихся. Осуществление образовательного процесса с использованием

цифровых платформ обуславливает потребность студентов в наличии обратной связи, поскольку объем учебных часов для осуществления непосредственного коммуникативного взаимодействия с преподавателем у студентов заочной формы обучения значительно меньше, а самостоятельное выполнение заданий предусматривает высокий уровень самоорганизации обучающихся. Использование цифровых технологий для осуществления контроля позволяет разнообразить способы оценивания за счет возможности настройки расчета итоговых оценок за выполнение разных по содержанию заданий. Выполнение интерактивных заданий провоцирует рост познавательного интереса и мотивирует на более глубокое изучение дисциплины. Автор концентрирует внимание на том, что ключевая роль в подготовке оценочных материалов, планировании и организации контроля, сопровождении студентов сохраняется за преподавателем.

Ключевые слова: контроль, оценивание, цифровые технологии, образовательная платформа, мотивация, учебная деятельность, цифровая среда, объективность оценки, знания, навыки

Для цитирования: Танцура Т. А. К вопросу реализации педагогического контроля в вузе: новая среда — новые возможности // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 362—366. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1281.

Original article

ASPECTS OF IMPLEMENTING PEDAGOGICAL CONTROL IN A UNIVERSITY: NEW ENVIRONMENT — NEW OPPORTUNITIES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article examines the possibilities of digital educational technologies in relation to their application to the implementation of pedagogical control in the format of blended and distance learning. The author considers the forms of control used in domestic higher education and abroad. Despite the differences in terminology, the purposes of applying current (formative) and intermediate (final or summative) control remain. The introduction of digital technologies in the educational process has influenced the methods and technologies of training and, as a result, the ways of exercising control and assessing students' achievements. The article deals with the advantages of using digital technologies for exercising pedagogical control: objectivity of assessment, speed of processing the results of the completed task, increasing the cognitive interest of students. The author notes that the use of digital technologies for monitoring allows stimulating to a greater

extent of students' educational activity. The implementation of the educational process using digital platforms determines the need for students to have feedback, since the volume of class hours for direct communicative interaction between teachers and part-time students is much less, and independent completion of assignments requires a high level of students' self-organization. The use of digital technologies for exercising pedagogical monitoring allows for diversifying assessment methods due to the ability to figure out weighed grades for completing tasks of varying content. The author focuses on the fact that the key role in preparing assessment materials, planning and organizing monitoring, and supporting students remains with the teacher.

Keywords: control, assessment, digital technologies, educational platform, motivation, educational activities, digital environment, objectivity of assessment, knowledge, skills

For citation: Tantsura T. A. Aspects of implementing pedagogical control in a university: new environment — new opportunities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):362—366. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1281.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена переходом системы образования на использование цифровых образовательных технологий в учебном процессе. Цифровизация вызвала трансформацию образовательной среды во всех направлениях деятельности высшей школы — использование цифровых систем в управлении образовательной организацией, формирование цифровой образовательной среды университета, внедрение цифровых технологий для дистанционного, или онлайн, обучения, а также для смешанного формата обучения. Возможности доступа к цифровым образовательным платформам и использования цифровых технологий преподавателями и студентами обуславливают необходимость анализа традиционных и инновационных методов в обучении с целью определения возможности их адаптации для эффективной реализации учебного процесса в *digital*-формате [1, с. 355]. Преобразуются не только способы обучения, но и методы педагогического контроля, поскольку его результаты позволяют определять ориентиры дальнейшей организации учебного процесса и педагогической деятельности.

Изученность проблемы. Потребности переосмысления форм организации учебной деятельности в связи с созданием цифровой образовательной среды вуза исследуются в работах С. В. Литвинова [1], Н. В. Увариной и Л. И. Гореловой [2]. На современном этапе цифровая образовательная среда, по мнению И. Н. Гравшиной, представляет собой один из показателей качества образования, поскольку использование цифровых технологий позволяет создавать учебные комплексы, реализовывать контроль, взаимодействовать со студентами [3].

Потребность выявления наиболее эффективных форм контроля при реализации учебного процесса в виртуальном пространстве рассматривается в работах отечественных и зарубежных ученых. Л. Н. Полунина подчеркивает необходимость осуществления дифференцированного выбора цифровых инструментов (синхронных, асинхронных, асинхронно-синхронных) для оценивания результатов учебных достижений, что позволяет выполнять более достоверную верификацию учебной деятельности обучающихся [4]. Т. М. Трофименко с соавторами считают, что технологизация образования привела к совершенствованию методов контроля. Значительный объем учебного материала приходится на самостоятельную работу студента, поэтому возникает потребность в использовании новых оценочных средств [5]. Е. В. Сергеева также делает акцент на то, что обучение в дистанционном формате прежде всего нацелено на самообразование студентов, поэтому для оценки образовательных достижений необходимы формы и методы контроля, которые позволят обучающимся осуществлять самоконтроль и самооценку [6]. В. Г. Суслова указывает, что формат тестирования, применяемый для текущего и промежуточного контроля, позволяет обработать большой объем выполненных работ в кратчайшие сроки, предоставляет моментальную обратную связь студентам, способствует повышению мотивации [7]. Т. Х. Ли, Ю. З. Ли и З. Х. Ли анализируют проблемные аспекты оценивания студентов и подчеркивают необходимость использования современных цифровых технологий для оценки достижений обучающихся, что способствует эффективному

взаимодействию субъектов образовательного процесса, пониманию студентами прогресса в изучении курса [8].

Отмечая дидактический потенциал цифровых технологий, ряд исследователей указывает на изменение роли преподавателя при реализации смешанного и дистанционного обучения. Э. Н. Диденко связывает трансформацию роли преподавателя с изменением образовательной парадигмы, согласно которой студент не является объектом педагогического воздействия, а рассматривается как субъект самостоятельной познавательной деятельности. Преподаватель выступает в роли наставника, который направляет и ориентирует обучающихся в процессе онлайн-обучения [9]. И. Фиальо, М. Сид, М. Коппи, исследуя применение стратегий оценивания в процессе онлайн-обучения, отмечают необходимость совершенствования технологической грамотности преподавателей вузов для внедрения цифровых инструментов оценивания, поскольку современные студенты заинтересованы в применении различных платформ и цифровых инструментов в процессе обучения [10].

Цифровые технологии в образовательной среде, по мнению В. Ю. Лапиной и Л. В. Скоповой, позволяют не только преобразовать способы реализации учебного процесса, но и представляют собой обширный инструментарий для проведения мониторинга успешности учебной деятельности студентов [11].

Целесообразность разработки темы связана с ускорением процесса внедрения в образовательный процесс цифровых технологий, которые способствуют развитию самостоятельности обучающихся, активному вовлечению студентов в процесс обучения, реализации обратной связи со стороны преподавателя с использованием современных технологических средств. Выявление наиболее эффективных видов контроля с применением цифровых технологий необходимо в целях повышения эффективности обучения и определения направления педагогической деятельности для разработки новых, отвечающих требованиям времени инструментов оценивания [5].

Научная новизна заключается в представлении обобщенного анализа научно-теоретического опыта относительно сущности содержания видов контроля, используемых в образовательном процессе, и определении инструментов цифровой среды, которые способствуют расширению возможностей качественного и объективного оценивания учебной деятельности студентов.

Цель исследования — выявить цифровые инструменты, позволяющие наиболее эффективно осуществлять контроль прироста знаний обучающихся с учетом требований к качеству образования.

Чтобы достичь данной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

- определить виды контроля, реализуемые в образовательном процессе на современном этапе;
- выявить возможности интеграции традиционных форм контроля в цифровую среду;
- определить цифровые инструменты, использование которых будет способствовать качественному оцениванию результатов учебной деятельности студентов.

Теоретическая значимость работы состоит в представлении обобщения научно-теоретического опыта по аспектам реализации контроля результатов учебной

деятельности студентов и возможностях использования современных цифровых технологий с целью оценивания достижений обучающихся.

Практическая значимость работы состоит в возможности практического применения исследуемых цифровых инструментов для осуществления текущего и промежуточного контроля учебной деятельности студентов, получающих образование как в смешанном формате, так и с использованием дистанционных обучающих технологий.

Материалы и методы исследования. Материалами исследования являются научные публикации отечественных и зарубежных авторов, которые представляют исследования проблем эффективной реализации контроля достижений студентов, оценивают потенциал внедрения цифровых технологий в образовательную среду.

Данное научное исследование было осуществлено на основе использования следующих методов: метод контекст-анализа, позволивший осуществить теоретический анализ и обобщение научного материала применительно к проблеме исследования; метод научного сравнения, с помощью которого были выявлены общие тенденции в образовании относительно реализации контроля достижений обучающихся; метод анализа; метод синтеза; анкетирование, которое позволило получить информацию об отношении студентов об эффективности внедрения некоторых форм контроля с использованием цифровых инструментов.

Основная часть

Развитие системы образования на современном этапе в значительной степени находится под влиянием технологической революции, в результате которой начался процесс цифровизации образования, т. е. внедрение цифровых технологий в учебный процесс. Нововведения способствовали переосмыслению педагогами традиционных подходов к обучению, поскольку появились новые форматы обучения — смешанное и дистанционное (онлайн) обучение. Цифровые технологии в цифровой среде используются в качестве как инструмента контроля, так и средства общения и реализации процесса обучения [3, с. 15].

Следует отметить, что проникновение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека повлияло на формирование психологических особенностей современного поколения, которое выросло в среде, насыщенной цифровыми устройствами, и получает основной объем информации с помощью Интернета. Такие изменения в обществе определили требования к преобразованию профессиональной деятельности преподавателей с учетом потребностей современного поколения. Н. В. Уварина и Л. И. Горелова подчеркивают важность осуществления педагогического сопровождения, обращая особое внимание на интеграцию цифровых инструментов, которые помогают улучшить образовательный процесс [2, с. 179].

Вынужденная ситуация обучения в дистанционном формате в период пандемии позволила оценить возможности онлайн-обучения студентов. В настоящее время обучение с использованием цифровых образовательных платформ стало одной из форм предоставления качественного современного образования [6, с. 318]. Ресурсы образовательных платформ (наиболее распространенной является *Moodle*) позволяют эффективно организовать учебный процесс [9].

Осуществление контроля достижений обучающихся остается важной проблемой и в настоящий момент. Контроль позволяет осуществлять мониторинг успешности

результатов обучения студентов. На основе срезов текущего контроля преподаватель определяет проблемы студентов с освоением конкретного тематического материала и имеет возможность своевременно определить направление учебной деятельности студента с целью продуктивного овладения знаниями [11, с. 30].

В зарубежной педагогике выделяют суммативное (*summative assessment approach*) и формативное (*formative assessment*) оценивание. Суммативное (итоговое) оценивание направлено на проверку достижений студентов по окончании определенного этапа обучения. Оно позволяет определить уровень сформированности компетенций по дисциплине, используется руководством учебного заведения с целью фиксации оценки для перевода на следующий этап обучения. Формативное (текущее) оценивание сфокусировано на самом процессе обучения, а не на получении определенного балла как показателе результата. Формативное оценивание предполагает постоянное оценивание, что влияет на процесс овладения знаниями и обуславливает важность реализации обратной связи, т. к. обучающимся необходимо понимать, что им сделать, чтобы достичь определенного результата [12]. Любой вид контроля позволяет определить прирост знаний студентов и определить направления развития соответствующих компетенций [13]. В отечественном образовании указанным выше видам контроля соответствуют текущий и промежуточный контроль. Текущий контроль позволяет осуществлять управление учебной деятельностью и своевременное корректирование для достижения целей обучения [14, с. 145]. Промежуточный контроль представляет собой вид итогового контроля знаний и навыков по дисциплине, проводится по окончании семестра или модуля.

Студенты, обучающиеся в дистанционном формате, в наибольшей степени нацелены на получение обратной связи. Так как в силу различных обстоятельств не все студенты могут присутствовать на вебинарах, основной задачей преподавателя является донести до сведения обучающихся информацию об этапах контроля, способах, средствах и критериях оценивания. Текущий контроль в течение семестра реализуется в форме оценивания активного участия студентов в учебной деятельности во время занятий, выполнения различного вида заданий. Преподаватель в начале периода обучения озвучивает критерии оценивания учебной активности студентов. Четкие критерии оценивания обеспечивают справедливость и объективность оценки со стороны преподавателя и понимание обучающимся соответствия оценки уровню представленного знания.

Поскольку количество времени взаимодействия преподавателя со студентами ограничивается часами вебинаров и консультаций, объем которых существенно меньше количества часов, которые выделяются на самоподготовку студентов, необходимо определить виды заданий, оценивание выполнения которых будет отражаться в результатах текущего контроля. В этой связи цифровые ресурсы модулей образовательной платформы Moodle признаются наиболее эффективными средствами в образовательном процессе вуза [15]. Технологическое оснащение платформы позволяет установить критерии оценивания в баллах, сроки выполнения заданий.

Наиболее часто используемым средством контроля освоения материала по дисциплине «Иностранный язык» является тестирование. В образовательной платформе Moodle представлены модули, которые можно использовать для проведения контроля освоения учебного материала. Ресурсы модуля «Интерактивный контент» дают

возможность разработать кроссворды для проверки овладения новой лексикой, задания на определение истинности высказывания и т. д. Модуль «Опрос» позволяет разработать варианты ответов, и студентам необходимо будет определить оптимальный вариант ответа. В модуле «Задание» преподаватель формулирует задание, и студенты отправляют письменные ответы. Каждый элемент позволяет настроить шкалу оценивания. Оценивание можно настроить по различным показателям. Промежуточный контроль проводится только в формате тестирования.

Контроль учебной деятельности обучающихся, осуществляемый с использованием цифровых технологий способствует самоорганизации студентов. Студенты видят финальные сроки выполнения задания и стремятся выполнить все задания своевременно. Выполнение заданий интерактивного модуля позитивно влияют на мотивацию студентов к изучению иностранного языка. В процессе реализации курса по дисциплине «Иностранный язык» у студентов направления подготовки «Юриспруденция» было осуществлено анкетирование студентов. Респондентами стали 27 студентов, которым необходимо было определиться с ответами по шкале: 1 — «Не согласен»; 2 — «Скорее не согласен»; 3 — «Скорее согласен»; 4 — «Согласен». Вопросник состоял из десяти вопросов:

1. Цифровые технологии позволяют осуществлять оценивание достижений студентов.
2. Контроль направлен на обучение студентов.
3. Оценивание заданий на основе цифровых технологий является объективным.
4. Преподаватель должен пояснять критерии оценивания на первом занятии.
5. Оценивание, осуществляемое преподавателем, всегда субъективно.
6. Интерактивные цифровые технологии помогают в изучении иностранного языка.
7. Чем больше заданий будет предлагаться с использованием цифровых технологий, тем выше будет уровень достижений студентов.
8. Задания с использованием цифровых технологий способствуют самоорганизации учебной деятельности студента.
9. Задания с использованием цифровых технологий мотивируют студентов к изучению иностранного языка.
10. Роль преподавателя в учебном процессе с использованием цифровых технологий утрачивается.

В представленной ниже диаграмме отражены результаты анкетирования студентов. Несмотря на то, что студенты нынешнего поколения предпочитают использование цифровых технологий в учебном процессе, они отмечают важность роли преподавателя: 85 % студентов отмечают необходимость осуществления поддержки и контроля за учебной деятельностью студентов со стороны преподавателя, а 66,6 % студентов отмечают, что применение цифровых технологий способствует развитию навыков самоорганизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Литвинов С. В. Особенности организации контрольно-оценочной деятельности в условиях смешанного обучения иностранному языку в высшей школе // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 2. С. 354—360.
2. Уварина Н. В., Горелова Л. И. Трансформация педагогического сопровождения в эпоху цифровизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13. Вып. 2. С. 178—190. DOI: 10.18500/2304-9790-2024-13-2-178-190.
3. Гравшина И. Н. Цифровая трансформация как тренд развития высшего образования // Образовательные ресурсы и технологии. 2022. № 3(40). С. 15—20. DOI: 10.21777/2500-2112-2022-3-15-20.
4. Полунина Л. Н. Цифровые инструменты оценивания онлайн обучения на уровне высшего образования // Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2021. № 12. Ст. 3010. URL: <http://www.emissia.org/offline/2021/3010.htm>.

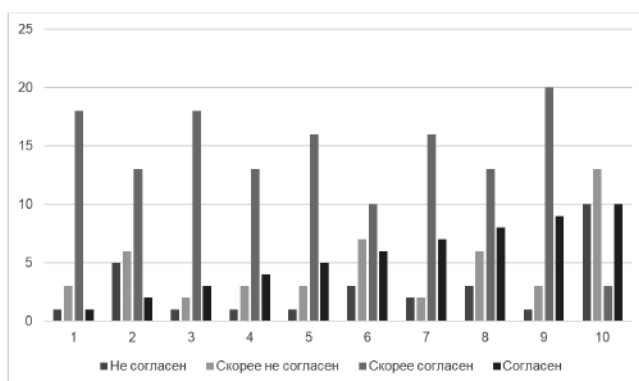

Рис. Результаты анкетирования студентов

Выводы

Рассмотрение возможностей реализации педагогического контроля посредством использования цифровых образовательных технологий в значительной степени расширяет способы осуществления оценивания за счет технологических инструментов, что подтверждается следующими выводами:

- традиционные виды контроля (текущий и промежуточный), применяемые в высшей школе, сохраняют свою актуальность, поскольку отчетливо коррелируются с этапами и целями их осуществления в процессе обучения;
- современные цифровые инструменты расширяют и способы осуществления педагогического контроля, и представляют возможности для проведения объективного оценивания;
- цифровые инструменты образовательных платформ, такие как тестирование, опрос, задание и различные дополнительные интерактивные ресурсы, меняют взгляд студентов на способы контроля, которые не только сохраняют сущность мониторинга прироста знаний студентов, но и становятся средством повышения познавательного интереса обучающихся.

Заключение

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что несмотря на расширение способов проведения педагогического контроля посредством использования цифровых технологий, роль преподавателя в процессе организации, определении критериев оценки, настройки параметров, сбора информации, отслеживания функциональности цифровых инструментов, а самое главное, в предоставлении обратной связи студентам остается ключевой. Однако несомненными преимуществами цифровых технологий являются: равные условия для всех студентов в доступе и использовании цифровых ресурсов; мгновенное получение результата выполненной работы; высокая степень объективности; наличие возможности у преподавателя отслеживать ход выполнения работы студентами.

5. Трофименко Т. М., Москалева С. И., Зимина М. В. Роль оценочных средств в формировании языковой компетенции студентов неязыковых специальностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28. № 4. С. 94—99.
6. Сергеева Е. В. Дистанционный формат обучения в вузе. Критерии его оценивания // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-4. С. 318—321.
7. Суслова В. Г. Актуальность внедрения интерактивных инструментов оценивания в процесс обучения иностранному языку // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5-4(92). С. 226—230. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-5-4-226-230.
8. Li T. X., Li Y. Z., Li Z. X. Research and Analysis on Process Assessment of Compulsory Courses in Universities // Open Access Library Journal. 2025. Vol. 12. Art. e13335. DOI: 10.4236/oalib.1113335.
9. Диденко Э. Н. Применение LMS Moodle при обучении иностранному языку в условиях смешанного образования в высшей школе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-2(48). С. 38—45.
10. Fialho I., Cid M., Coppi M. Grounding and improving assessment in higher education: a way of promoting quality education // Frontiers in Education. 2023. Vol. 10. Art. 1564524. DOI: 10.3389/feduc.2025.1564524.
11. Лапина В. Ю., Скопова Л. В. Роль контроля в обучении иностранному языку в высшей школе // Романские и германские языки: актуальные проблемы лингвистики и методики. 2023. № 2. С. 28—32.
12. Formative assessment as practice: the role of students' motivation / M. Leenknecht, L. Wijnia, M. Köhlen et al. // Assessment and Evaluation in Higher Education. 2021. Vol. 46. Iss. 2 Pp. 236—255. DOI: 10.1080/02602938.2020.1765228.
13. Лепеньшева А. А. Компьютеризированное динамическое оценивание в обучении иностранному языку // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN420.pdf>.
14. Потовская К. С., Секрет К. А. Мотивирующая роль оценивания и обратной связи при обучении английскому языку студентов неязыковых специальностей // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 1(30). С. 144—148. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-30-144-148.
15. Ботс Т. С., Сосновская А. А. Роль электронного курса Moodle в организации самостоятельной работы студентов неязыковых специальностей // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. 2023. № 6. С. 38—43.

REFERENCES

1. Litvinov S. V. Peculiarities of organization of control and evaluation activities in conditions of mixed teaching of a foreign language in a higher school. *Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva*. 2022;2:354—360. (In Russ.)
2. Uvarina N. V., Gorelova L. I. Transformation of pedagogical support in the digital age. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2024;13(2):178—190. (In Russ.) DOI: 10.18500/2304-9790-2024-13-2-178-190.
3. Gravshina I. N. Digital transformation as a trend in the development of higher education. *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii = Educational Resources and Technologies*. 2022;3(40):15—20. (In Russ.) DOI: 10.21777/2500-2112-2022-3-15-20
4. Polunina L. N. Digital Assessment Tools in Online Learning at Higher Education Level. *Pis'ma v Emissiya. Offline = The Emissia. Offline Letters*. 2021;12:3010. (In Russ.) URL: <http://www.emissia.org/offline/2021/3010.htm>.
5. Trofimenko T. M., Moskaleva S. I., Zimina M. V. The role of evaluation tools in the formation of linguistic competence of students of non-linguistic specialties. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2022;28(4):94—99. (In Russ.)
6. Sergeeva E. V. Distance learning format at the university. Criteria for its assessment. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;70-4:318—321. (In Russ.)
7. Suslova V. G. The relevance of the introduction of interactive assessment tools in the process of teaching a foreign language. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International journal of humanities and natural sciences*. 2024;5-4(92):226—230. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2024-5-4-226-230.
8. Li T. X., Li Y. Z., Li Z. X. Research and Analysis on Process Assessment of Compulsory Courses in Universities. *Open Access Library Journal*. 2025;12:e13335. DOI: 10.4236/oalib.1113335.
9. Didenko E. N. The use of LMS Moodle in foreign language teaching in the context of blended learning in higher education. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International journal of humanities and natural sciences*. 2020;9-2(48):38—45. (In Russ.)
10. Fialho I., Cid M., Coppi M. Grounding and improving assessment in higher education: a way of promoting quality education. *Frontiers in Education*. 2023;10:1564524. DOI: 10.3389/feduc.2025.1564524.
11. Lapina V. Yu., Skopova L. V. The role of control in teaching a foreign language in higher school. *Romanskii i germanskii yazyki: aktual'nye problemy lingvistiki i metodiki*. 2023;2:28—32. (In Russ.)
12. Leenknecht M., Wijnia L., Köhlen M. et al. Formative assessment as practice: the role of students' motivation. *Assessment and Evaluation in Higher Education*. 2021;46(2):236—255. DOI: 10.1080/02602938.2020.1765228.
13. Lepenyshcheva A. A. Computerized dynamic assessment in language teaching. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2020;8(4). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN420.pdf>.
14. Potovskaya K. S., Sekret K. A. Motivating Role of Assessment and Feedback in Teaching English to Students of Non-Linguistic Specialties. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya = Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*. 2021;1(30):144—148. (In Russ.) DOI: 10.36809/2309-9380-2021-30-144-148.
15. Bots T. S., Sosnovskaya A. A. The role of the moodle e-course in organizing independent work of non-linguistic specialty students. *Organizatsiya samostoyatel'noi raboty studentov po inostrannym yazykam*. 2023;6:38—43. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 05.04.2025; принята к публикации 07.04.2025.
The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 05.04.2025; accepted for publication 07.04.2026

Научная статья

УДК 796.325

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1289

Nikolay Vasilyevich Kanaushkin

Postgraduate of I. S. Yarygin Institute of Physical Education,
Sports and Health, specialty 5.8.4 — Physical education
and professional physical training,
Krasnoyarsk State Pedagogical University
named after V. P. Astafyev
Krasnoyarsk, Russian Federation
kolyasuper98@mail.ru.
ORCID: 0009-0008-1275-9598

Николай Васильевич Канаушкин

аспирант института физической культуры, спорта и здоровья
им. И. С. Ярыгина, специальность 5.8.4 — Физическая
культура и профессиональная физическая подготовка,
Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева
Красноярск, Российская Федерация
kolyasuper98@mail.ru
ORCID: 0009-0008-1275-9598

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРИЕНТИРОВКА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНИКИ ПРИЕМА МЯЧА СВЕРХУ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 12—15 ЛЕТ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В волейболе существует множество технических приемов, среди которых особое внимание уделяется приему мяча сверху двумя руками. Качество выполнения этого приема напрямую влияет на последующую передачу мяча нападающему и, как следствие, на исход конкретного игрового момента или всего матча. Поэтому повышение эффективности техники данного приема при его изучении и совершенствовании является одной из ключевых задач.

Волейбол — командный вид спорта, в котором успех всей команды во многом зависит от мастерства каждого игрока. Одно из главных, что влияет на результат игры, — прием мяча сверху. Это требует от игрока очень высокой точности, координации и быстрой реакции на изменения в ходе игры. Поэтому ключевой частью тренировки является совершенствование техники приема мяча сверху.

Цель настоящего исследования — изучение методов совершенствования приема мяча сверху в волейболе через пространственную ориентировку у обучающихся в возрасте 12—15 лет. Для достижения поставленной цели мы использовали несколько методов: анализ научно-методической

литературы по технике волейбола, проведение педагогического эксперимента, обработку полученных данных средствами математической статистики. В исследовании приняли участие 40 обучающихся в возрасте от 12 до 15 лет.

Исходя из проведенного исследования в группе с применением новых специальных упражнений на совершенствование пространственной ориентировки, можно говорить о заметной положительной динамике технико-тактических показателей обучающихся. Упражнения для совершенствования пространственной ориентировки позволили повысить уровень техники приема мяча сверху, что отразилось в повышении уровня исходных и конечных показателей техники выполнения верхней передачи мяча у обучающихся. В целом это подтверждает эффективность внедрения пространственной ориентировки в учебно-тренировочный процесс обучающихся.

Ключевые слова: волейбол, прием мяча, пространственная ориентировка, учебно-тренировочный процесс, упражнения, спортивные достижения, командный вид спорта, координация, мяч, верхняя передача

Для цитирования: Канаушкин Н. В. Пространственная ориентировка как способ повышения эффективности техники приема мяча сверху у обучающихся 12—15 лет // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 367—373. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1289.

Original article

SPATIAL ORIENTATION AS A WAY TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF THE TECHNIQUE OF RECEIVING THE BALL FROM ABOVE IN STUDENTS AGED 12—15

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. There are many technical techniques in volleyball, among which special attention is paid to receiving the ball from above with two hands. The quality of this technique directly affects the subsequent pass of the ball to the attacker and, as a result, the outcome of a specific game moment or the entire match. Therefore, improving the effectiveness of this technique is one of the key tasks.

Volleyball is a team sport in which the success of the team largely depends on the skill of each player. One of the main things that influence the outcome of the game is receiving the ball from above. This requires a very high level of precision, coordination and quick response to changes in the course of the

game from the player. Therefore, a key part of the training is improving the technique of receiving the ball from above.

The purpose of this study is to explore the methods of improving the reception of the ball from above in volleyball through spatial orientation in students aged 12—15 years. To achieve these goals, we used several methods: analysis of scientific and methodological literature on volleyball technique, conducting a pedagogical experiment, processing the obtained data using mathematical statistics. The study involved 40 students aged 12 to 15 years.

Based on the study, in the group using new special exercises to improve spatial orientation, we can talk about a noticeable positive dynamics of the technical and tactical indicators of stu-

dents. Exercises to improve spatial orientation allowed us to raise the level of the technique of receiving the ball from above, which was reflected in the increase in the level of the initial and final indicators of the technique of performing the overhead pass among students. In general, this confirms the effec-

tiveness of introducing spatial orientation into the educational and training process of students.

Keywords: volleyball, ball reception, spatial orientation, educational and training process, exercises, sports achievements, team sport, coordination, ball, overhead pass

For citation: Kanaushkin N. V. Spatial orientation as a way to improve the effectiveness of the technique of receiving the ball from above in students aged 12—15. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):367—373. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1289.

Введение

Актуальность. Среди многих технических приемов игры в волейбол важное место отводится приему мяча сверху двумя руками. От точного выполнения приема мяча связующему во многом зависит передача мяча для нападающего удара, исход игрового момента или всего матча. Таким образом, повышение результативности этого технического приема в волейболе имеет одно из приоритетных направлений.

В волейболе существует множество технических приемов, среди которых особое внимание уделяется приему мяча сверху двумя руками. Качество выполнения этого приема напрямую влияет на передачу мяча нападающему и, как следствие, на исход конкретного игрового момента или всего матча. Поэтому повышение эффективности данного приема является одной из ключевых задач.

Волейбол — командный вид спорта, в котором успех команды во многом зависит от мастерства каждого игрока. Одно из главных, что влияет на результат игры, — это прием мяча сверху. Это требует от игрока очень высокой точности, координации и быстрой реакции на изменения в игре. Поэтому ключевой частью тренировки является совершенствование техники приема мяча [1].

Изученность проблемы. Сложные по координации движения волейболиста предъявляют высокие требования к функциональному состоянию организма. Необходимость формирования способности к пространственной ориентировке при выполнении технических приемов — важный момент. Многие специалисты подчеркивают высокую значимость пространственно-временной ориентировки обучающихся для адекватной оценки характеристик полета мяча и своевременного выбора наиболее эффективного двигательного действия [2; 3], а также специальных способностей [4]. Потребность в непрерывном контроле параметров перемещения мяча совершенствует глазодвигательный аппарат. Постоянное изменение характера игрового взаимодействия с противником связано с улучшением сенсорного реагирования на различные виды раздражителей в их разнообразном сочетании [5]. Это детерминирует специфические особенности игры в волейбол, техника и тактика которой совершенствуются, что обусловлено периодическим изменением правил соревнований и ростом спортивного мастерства. Вопросы совершенствования зрительной ориентации и динамической координационной подготовки спортсменов рассматривают М. А. Стрекалова с соавторами и О. Г. Эпов [6; 7]

В литературе и практике используются различные подходы к оптимизации процесса совершенствования техники: специалистами предлагаются теоретическое и экспериментальное обоснование необходимости индивидуальных тренирующих воздействий обучающихся; изучение структурного содержания сложных технических приемов и игры в целом; разработка математических моделей оценки результативности действий отдельного игрока и команды

в целом; тренажерных и аппаратных устройств для моделирования действий игрока в заданном режиме и др. Следует отметить работы О. В. Зуборевой [8], Л. В. Жилиной [9], А. А. Борисова [10], Е. Д. Митусовой [11, 12]. В доступной нам литературе описаны средства, методы обучения совершенствования приема и передачи мяча двумя руками сверху, но фактически отсутствуют научные данные и практические рекомендации по совершенствованию элемента с обучающимися 12—15 лет.

Целесообразность разработки тематики исследования обусловлена поиском новых методов для совершенствования приема и передачи мяча двумя руками сверху. В современном волейболе, где техника и тактика игры постоянно совершенствуются, периодически изменяются правила соревнований, предполагается высокая степень требований к координационным способностям и функциональному состоянию спортсмена. В связи с этим многие специалисты подчеркивают высокую значимость и необходимость совершенствования способностей к пространственной ориентировке обучающихся, т. к. это способствует быстрому и своевременному выбору наиболее эффективных двигательных действий.

Целью настоящего исследования является исследование методов совершенствования приема мяча сверху в волейболе через пространственную ориентировку у обучающихся в возрасте 12—15 лет. Для достижения поставленной цели мы поставили следующие **задачи**: выявить, обосновать и внедрить упражнения для совершенствования приема мяча сверху у обучающихся и проверить их результативность в рамках педагогического эксперимента

Научная новизна исследования. Теоретически разработан и экспериментально проверен комплекс упражнений, способствующий эффективному совершенствованию приема мяча сверху у обучающихся 12—15 лет.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования могут стать основой для разработки новых методических рекомендаций и вариантов совершенствования техники приема мяча сверху, что обогатит существующие подходы к обучению техники волейбола.

Практическая значимость исследования. Разработаны и внедрены в практику специальные упражнения на развитие пространственной ориентировки, использование которых оказывает положительное влияние на повышение уровня технической подготовленности в волейболе.

Основная часть

Волейбол — динамичная командная игра, в которой успех команды во многом зависит от индивидуального мастерства каждого игрока. Одним из основных технических элементов, что влияет на результат игры, является прием мяча сверху. Это требует от игрока очень высокой точности, координации и быстрой реакции на изменения в ходе игры. Поэтому ключевой частью тренировки является совершенствование техники приема мяча сверху.

Кроме того, успешный прием мяча сверху требует не только технических навыков, но и понимания тактики игры. Волейболисты должны уметь оценивать обстановку на поле, изучать расположение противников и заранее предсказывать направление своей атаки. Это знание помогает не только лучше принимать мяч, но и оперативно переходить к контратаке.

Для повышения мастерства приема мяча сверху необходимо регулярно заниматься специальными упражнениями. К примеру, можно проводить тренировки с напарником, где один выполняет подачу, а другой практикует прием. Кроме того, целесообразно включать в тренировки различные игровые сценарии, которые отражают реальные условия соревнований. Обращение внимания на правильное положение рук, корпуса и ног имеет большое значение, т. к. именно от этих аспектов зависит эффективность приема мяча. Не менее важным элементом является психологическая подготовка. Игроки обязаны верить в свои способности и сохранять хладнокровие в напряженных ситуациях.

В итоге качественный прием мяча сверху становится ключевым фактором для успешного выступления команды. Чем выше уровень мастерства отдельных игроков, тем более гармоничной и результативной будет их игра в целом. Поэтому внимание к этому элементу техники должно быть систематическим и целенаправленным на каждом этапе подготовки.

В связи с этим нами было проведено исследование по совершенствованию техники приема мяча сверху с использованием навыков пространственной ориентировки, обучающихся указанной возрастной категории, чтобы апробировать специальные упражнения, направленные на совершенствование техники приема мяча сверху.

На данный момент существует нехватка действенных методов обучения, которые бы включали в себя развитие пространственной ориентировки в учебно-тренировочный процесс обучающихся. Пространственная ориентировка — это умение игрока оперативно воспринимать и оценивать расположение мяча и товарищей по команде на площадке, что является ключевым элементом для успешной игры. Учитывая, что уровень результативности приема мяча сверху напрямую влияет на исход матча, исследование методов его совершенствования, а также внедрение упражнений, направленных на развитие пространственной ориентировки, становится актуальным и востребованным.

Развитие навыков пространственной ориентировки нуждается в последовательном подходе и охватывает как теоретическую, так и практическую стороны. Участники игры должны овладеть умением не только быстро определять местоположение мяча и соперников, но и предвидеть потенциальные действия противников. Это знание способствует принятию более обоснованных решений в условиях активной игры.

Одним из действенных способов улучшения пространственного восприятия можно считать применение различных игровых ситуаций, которые требуют быстрой реакции и способности к адаптации. К примеру, упражнения, связанные с изменением позиции на площадке, игры в ограниченных рамках или тренировки с анализом видеозаписей матчей могут существенно повысить осознание игроком игрового пространства.

Работа над пространственной ориентировкой и восприятием игры становится основополагающим элементом подготовки успешного игрока, который способен не только

эффективно выполнять свои задачи, но и вносить значимый вклад в общую стратегию команды. Кроме того, в условиях постоянного роста конкуренции в спорте необходимы новые подходы к подготовке юных обучающихся, которые позволят им не только осваивать технические элементы, но и развивать ключевые физические и психические качества, такие как быстрота, координация, стрессоустойчивость и способность к быстрой адаптации в игре.

Таким образом, данное исследование направлено на устранение существующего недостатка в методиках тренировки обучающихся, разработку и внедрение эффективных упражнений, которые позволят значительно повысить уровень техники приема мяча сверху и, как следствие, улучшить общие игровые показатели команды.

Методика и организация исследования. В нашем исследовании были использованы следующие методы:

- **Анализ литературных источников.** Этот метод использовался нами для исследования основных вопросов, связанных с основами технико-тактической подготовки в волейболе. Нами были исследованы следующие вопросы: «Техника и тактика волейбола», «Обучение и совершенствование технических действий в волейболе с учетом возрастных особенностей», «Особенности соревновательной деятельности и подготовка к ней», «Применение пространственной ориентировки в волейболе».

- **Педагогический эксперимент.** Суть педагогического эксперимента заключалась в проверке эффективности предлагаемого комплекса упражнений, направленного на повышение уровня пространственной ориентировки занимающихся.

- **Метод математической статистики.** С помощью полученных результатов можно сделать обобщающие выводы, убедиться в достоверности результатов, выявить взаимосвязь изучаемых показателей. Именно поэтому нами проводились вычисления достоверности, разности средних значений по *t*-критерию Стьюдента.

В исследовании приняли участие 40 обучающихся в возрасте от 12 до 15 лет.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящее время темы, касающиеся вовлечения молодежи в спорт, становятся особенно актуальными. На сегодняшний день волейбол является одной из самых популярных и известных спортивных игр. Волейбол — это вид спорта, который позволяет во время игры активировать все мышечные группы, внутренние органы и различные функциональные системы. В результате этого происходит развитие множества навыков и умений. Кроме того, значительно повышаются такие качества, как выносливость, ловкость и точность [12; 13].

В волейболе условия игры на площадке постоянно меняются. Каждое действие игроков, их групп и всей команды находится под вниманием противника, который пытается разрушить защиту, осуществить атаку, навязать свою стратегию и, в конечном итоге, одержать победу. Волейболисту необходимо внимательно следить за расположением как своих товарищей по команде, так и соперников на площадке, а также учитывать положение мяча. Игрок должен уметь предвидеть действия партнеров и разгадывать намерения противника. Быстрая реакция на изменения ситуации и способность принимать решения о наиболее подходящих действиях являются важными аспектами игры. Исполнение этих действий должно быть своевременным и эффективным.

В ходе исследования литературных источников мы пришли к выводу, что прием мяча сверху представляет собой один из основных аспектов, способных оказать влияние на итог игры [14]. Среди главных направлений развития волейбола можно отметить растущее значение индивидуальных навыков игроков, что способствует более качественному выполнению технических приемов в сложных игровых условиях и повышает эффективность игрового процесса [15].

Крайне важно учитывать, как именно проявляются те или иные двигательные качества в условиях нехватки времени, а также в зависимости от техники самих движений. Особенно значимой становится способность игрока быстро и эффективно реагировать на изменяющиеся игровые обстоятельства. Такой способ реагирования в условиях ограниченного времени предъявляет особые требования как к сенсомоторным навыкам, так и к умственным и психологическим качествам обучающегося (оперативное мышление, внимание, способность к антиципации и пр.) [16].

В волейболе должного внимания заслуживает развитие координационных способностей, уровень развития которых должен соответствовать другим физическим способностям. Координационные способности в волейболе проявляются через точность движений и разумное планирование действий. Чтобы добиться значительных успехов в волейболе, необходимо иметь высокий уровень общей и специальной физической подготовленности. Это особенно важно для развития быстроты, силы и комбинированных скоростно-силовых характеристик, а также пространственной ориентации и координационных навыков. Уровень специальных способностей также зависит от развития периферического зрения [17; 18].

В процессе нашего исследования мы организовали и провели педагогический эксперимент, в котором участвовали 40 обучающихся в возрасте от 12 до 15 лет. Перед началом исследования были проведены контрольные тестирования.

В ходе работы мы придерживались следующих принципов:

- 1) обеспечение равных условий для всех участников в испытаниях;
- 2) ясность и доступность заданий и требований;
- 3) определение максимальных результатов участников испытаний;
- 4) простота и привычная обстановка для проведения испытаний;
- 5) отражение этих аспектов в числовых показателях.

Результаты проведенных исследований были проанализированы с применением методов математической статистики. Для оценки эффективности предложенного набора специальных упражнений было выполнено сравнение технико-тактических показателей как контрольной, так и экспериментальной групп на начальном этапе и в конце педагогического эксперимента. Это позволило выявить определенные различия.

В результате применения нами специальных упражнений в конце исследования были получены показатели, имеющие достоверные различия по предложенным тестам. Более высокие показатели достигнуты волейболистами экспериментальной группы, в которой применялись нестандартные средства подготовки.

В тренировочную программу экспериментальной группы был включен комплекс упражнений, направленных на развитие навыков передачи мяча верхним способом

в сложных условиях. При этом учитывались конкретные рекомендации тренера, а также было добавлено несколько заданий для улучшения пространственной ориентировки.

Для выявления эффективности техники верхнего приема мяча мы использовали четыре контрольных упражнения:

1. Передача мяча сверху со своего подброса от лицевой отметки.
2. Передача мяча через все игровое поле в угол разметки.
3. Прием мяча в зону после подачи.
4. Одновременный контроль волейбольного мяча и воздушного шара.

В статье представлены результаты по трем контрольным упражнениям, они выполнялись после 20-минутной разминки.

Первая группа начала тренировки по традиционной схеме обучения.

Вторая — по традиционной, но с дополнительным занятием по совершенствованию техники верхнего приема мяча с применением упражнений на пространственную ориентировку.

Комплекс упражнений для повышения техники приема мяча сверху:

1. Передача мяча двумя руками сверху над собой на различную высоту.
2. Выполняется удар мяча в пол с высоким отскоком, перемещение под мяч, выполняется верхняя передача над собой после отскока.
3. Подача мяча неточно в руки партнера с расстояния 9—12 м (вперед, назад, вправо, влево).
4. Первый занимающийся выполняет передачу мяча сверху двумя руками над собой (3—5 раз) с поворотом на 360°, затем выполняет передачу партнеру.
5. В стойке волейболиста в 6 зоне в колонне первый с воздушным шариком, напротив в третьей зоне игрок с мячом. Игрок третьей зоны посылает мяч в шестую зону, игрок шестой зоны подбивает воздушный шарик над собой и принимает волейбольный мяч в третьей зоне, следующий выполняет то же самое.
6. В стойке волейболиста напротив партнер с двумя теннисными мячами, поочередно бросает в разные части площадки, задача поймать бросить в обратном направлении и переключить внимание на следующий мяч и бежать за ним.
7. Прием мяча после касания фишки определенного цвета (цвет называет партнер или тренер).

При подготовке настоящего исследования мы исходили из предложения о том, что разработка комплекса упражнений совершенствования с использованием специальных упражнений по технике приема мяча сверху при подготовке обучающихся позволит рационально построить тренировочный процесс и повысить эффективность приема мяча сверху и соответственно спортивный результат обучающихся.

Для определения успешности предложенных тестов были сопоставлены технические параметры как контрольной, так и экспериментальной групп в начале и в конце исследования. На рисунках представлены результаты исходных и конечных показателей техники выполнения верхней передачи мяча у обучающихся.

В начале исследования, до проведения эксперимента, обе группы — контрольная и экспериментальная — показали практически идентичные результаты в тесте «Передача мяча сверху со своего подброса от лицевой отметки»: 18,0 и 18,2 повторения соответственно (рис. 1).

По окончании педагогического эксперимента зафиксированы изменения: в контрольной группе показатель увеличился до 18,3 повторения, в то время как в экспериментальной группе он составил 19,0 повторений. То есть прирост результативности в экспериментальной группе составил 4,4 %, а в контрольной — 1,7 %. Полученные результаты говорят о том, что предложенный комплекс упражнений оказал благоприятное воздействие на технику передачи мяча сверху в волейболе.

Результаты теста «Передача мяча через всё игровое поле в угол разметки» показывают положительные изменения в группах (рис. 2).

Перед началом педагогического эксперимента средние показатели в контрольной и экспериментальной группах

составили 17,0 и 16,8 соответственно. После завершения педагогического эксперимента эти цифры выросли на 3,5 % в экспериментальной группе и на 0,6 % — в контрольной. Таким образом, мы видим эффективность внедрения новых упражнений в процесс подготовки экспериментальной группы.

Теперь обратим внимание на результаты теста «Прием мяча в зону после подачи» (рис. 3). Перед началом педагогического эксперимента средние значения для контрольной и экспериментальной групп составили 14,7 и 14,4 повторений соответственно. После завершения педагогического эксперимента результаты в контрольной группе составили 16,4, а в экспериментальной — 17,7. В контрольной группе прирост составил 9,6 %, в экспериментальной — 22,9 %.

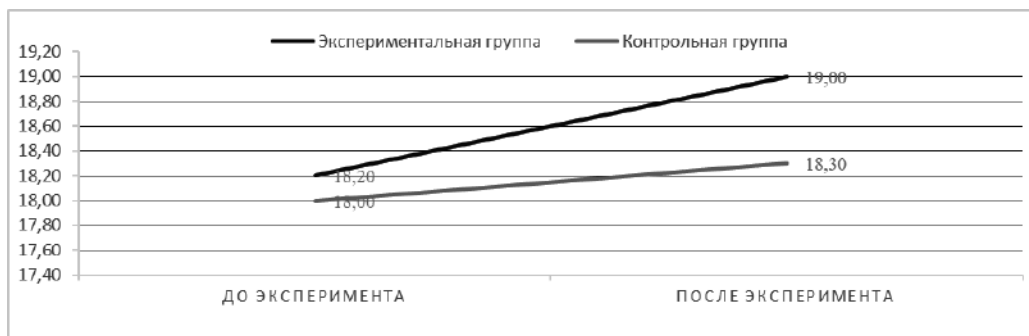

Рис. 1. Передача мяча сверху со своего подброса от лицевой отметки

Рис. 2. Передача мяча через всё игровое поле в угол разметки

Рис. 3. Прием мяча в зону после подачи

Эти данные свидетельствуют о значительном положительном эффекте, связанном с применением специальных упражнений, которые были включены в процесс подготовки участников экспериментальной группы.

Изменения в результатах контрольной группы были не столь значительны, что может свидетельствовать о том, что классические методы подготовки менее

эффективны. Анализ результатов начального и итогового тестирования продемонстрировал положительные изменения по всем исследуемым параметрам. При внимательном рассмотрении групповых средних значений можно заметить, что рост в показателях мастерства выполнения верхнего приема у обучающихся происходит неравномерно.

Заключение

По итогам проведенного исследования мы выявили положительное влияние подобранных нами специальных упражнений для развития пространственной ориентировки и повышении эффективности техники приема мяча сверху, что является важным элементом успешной игры в волейбол.

Участники экспериментальной группы, применяющие специальные упражнения, показали более высокие результаты и заметно повысить уровень своих умений в приеме мяча сверху. Исходя из анализа результатов тестирования двух групп, можно сделать вывод о явных преимуществах применения наших упражнений,

что подтверждается полученными математическими данными. Полученные результаты нашего исследования могут быть полезны для практиков, работающих в этой области.

Выводы

Предложенные контрольные упражнения позволяют выявить эффективности техники верхнего приема мяча. Разработка и апробация комплекса специальных упражнений привела к росту пространственной ориентировки обучающихся, что проявилось в повышении эффективности техники приема мяча сверху.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Альтувайни А. Х., Кудрявцев М. Д., Иванов И. А. Особенности развития физических качеств на занятиях по волейболу у студентов высших учебных заведений // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-2. С. 12—15.
2. Бурцев А. В. Совершенствование пространственно-временной ориентировки у квалифицированных волейболистов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2011. Т. 6. № 3. С. 34—38.
3. Чернова О. А., Васюк В. А. Совершенствование сложнокоординационных движений у волейболистов 18—20 лет // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 214—219. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.215.
4. Губа В. П., Булыкина Л. В., Пустошило П. В. Волейбол: основы подготовки, тренировки, судейства. М. : Спорт, 2019. 192 с.
5. Демиденко О. В. Моделирование процесса развития точности движений у волейболистов массовых разрядов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 22 с.
6. Волейбол по измененным правилам в совершенствовании координационных способностей и пространственной ориентации тхэквондистов / М. А. Стрекалова, Н. А. Иванов, А. Н. Хайладжан и др. // Олимпизм: истоки, традиции и современность : сб. ст. Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. М. : РИТМ, 2024. С. 236—238.
7. Эпов О. Г. Система сопряженной тренировки спортсменов высокой квалификации в тхэквондо : моногр. СПб. : Политех-Пресс, 2018. 192 с.
8. Зуборева О. В. Совершенствование передачи мяча двумя руками сверху у волейболисток 13—14 лет // Вестник науки. 2024. № 1(70). С. 889—894.
9. Жилина Л. В., Сподобец Д. А. Методика совершенствования передачи мяча двумя руками сверху волейболисток 16—17 лет // Аллея науки. 2021. № 7(58). Т. 1. С. 132—138.
10. Борисов А. А., Галяутдинов М. И. Совершенствование техники обучения передачи мяча сверху двумя руками у волейболистов 11—12 лет // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Казань : Каз. гос. техн. ун-т им. А. Н. Туполева, 2022. С. 467—470.
11. Митусова Е. Д., Шатунова И. Ю. Формирования пространственной ориентировки волейболиста на основе двигательных действий // Игровые виды спорта: актуальные вопросы теории и практики : сб. науч. ст. 2-й Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти ректора ВГИФК Владимира Ивановича Сысоева. Воронеж : Ритм, 2019. С. 214—223.
12. Митусова Е. Д., Жакпарова О. С. Техничко-тактическая подготовка юных волейболистов // Место и роль физической культуры в современном обществе : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Севастополь : Интерактивные технологии, 2021. С. 153—160.
13. Коробова Е. В., Деев Н. С., Куманцова Е. С. Волейбол как средство развития физических качеств студентов вузов // Шаг в науку : сб. ст. по материалам V науч.-практ. конф. молодых ученых (III всерос.). М. : Медиагруппа «ХАСС», 2022. С. 148—154.
14. Николаева И. В., Шиховцов Ю. В., Лобанов А. А., Королева Н. Н. Роль специальной физической подготовленности игроков в овладении техникой и тактикой волейбола // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 2(180). С. 297—301.
15. Молдованова И. В. Проблемы технической подготовки волейболисток 13—14 лет // Вестник педагогических инноваций. 2020. № 3(59). С. 78—85.
16. Марков К. К. Техника современного волейбола: блокирование. Иркутск : Иркут. нац. исследоват. ун-т, 2016. 162 с.
17. Даценко С. С., Ежова А. В. Изучение уровня развития физических качеств волейболистов 13—15 лет // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 4(206). С. 112—116.
18. Родин А. В., Луганская М. В. Взаимосвязь игровых действий с функциональным состоянием сенсорной системы спортсменов в волейболе // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 6(196). С. 260—263.

REFERENCES

1. Altuvaini A. Kh., Kudryavtsev M. D., Ivanov I. A. Features of the development of physical qualities in volleyball classes among students of higher educational institutions. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2019;62-2:12—15. (In Russ.)
2. Burtsev A. V. Improving the spatio-temporal orientation of qualified volleyball players. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Russian journal of physical education and sport*. 2011;6(3):34—38. (In Russ.)
3. Chernova O. A., Vasyuk V. A. Improving complex coordination movements in volleyball players aged 18-20. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;2(59):214—219. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.215.

4. Guba V. P., Bulykina L. V., Pustoshilo P. V. Volleyball: basics of preparation, training, refereeing. Moscow, Sport, 2019. 192 p. (In Russ.)
5. Demidenko O. V. Modeling the process of developing precision of movements in volleyball players of mass categories. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2007. 22 p. (In Russ.)
6. Strekalova M. A., Ivanov N. A., Khailayan A. N. et al. Volleyball according to the modified rules in improving the coordination abilities and spatial orientation of taekwondo athletes. *Olimpizm: istoki, traditsii i sovremennost' = Olympism: origins, traditions and modernity. Collection of articles of the All-Russia scientific and practical conference with international participation*. Moscow, RITM, 2024:236—238. (In Russ.)
7. Epov O. G. The system of conjugate training of highly qualified athletes in taekwondo. Monograph. Saint Petersburg, Politekh-Press, 2018. 192 p. (In Russ.)
8. Zuboreva O. V. Improving the overhand pass with both hands in 13-14 year old female volleyball players. *Vestnik nauki*. 2024;1(70):889—894. (In Russ.)
9. Zhilina L. V., Spodobets D. A. Methodology for improving the overhand pass with both hands in 16-17 year old female volleyball players. *Alleya nauki*. 2021;7(58)-1:132—138. (In Russ.)
10. Borisov A. A., Galyautdinov M. I. Improving the technique of teaching the overhead pass with two hands in volleyball players aged 11-12. *Fizicheskoe vospitanie i studencheskii sport glazami studentov = Physical education and student sports through the eyes of students. Materials of the VIII International scientific and practical conference*. Kazan, Kazan State Technical University named after A. N. Tupolev publ., 2022:467—470. (In Russ.)
11. Mitusova E. D., Shatunova I. Yu. Formation of spatial orientation of a volleyball player based on motor actions. *Igrovyie vidy sporta: aktual'nye voprosy teorii i praktiki = Game sports: current issues of theory and practice: collection of scientific articles of the 2nd International scientific and practical conference dedicated to the memory of the rector of Voronezh State Institute of Physical Culture Vladimir Ivanovich Sysoev*. Voronezh, Ritm, 2019:214—223. (In Russ.)
12. Mitusova E. D., Zhakparova O. S. Technical and tactical training of young volleyball players. *Mesto i rol' fizicheskoi kul'tury v sovremennom obshchestve = The place and role of physical culture in modern society. Materials of the V All-Russia scientific and practical conference*. Sevastopol, Interaktivnye tekhnologii, 2021:153—160. (In Russ.)
13. Korobova E. V., Deev N. S., Kumantsova E. S. Volleyball as a means of developing the physical qualities of university students. *Shag v nauku = Step into Science. Collection of articles based on the materials of the V scientific and practical conference of young scientists (III All-Russia)*. Moscow, KhASK Media group publ., 2022:148—154. (In Russ.)
14. Nikolaeva I. V., Shikhovtsov Yu. V., Lobanov A. A., Koroleva N. N. Role of player special physical readiness in mastering the volleyball technique and tactics. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2020;2(180):297—301. (In Russ.)
15. Moldovanova I. V. Problems of technical training of 13-14 year old female volleyball players. *Vestnik pedagogicheskikh innovatsii = Journal of Pedagogical Innovations*. 2020;3(59):78—85. (In Russ.)
16. Markov K. K. Technique of modern volleyball: blocking. Irkutsk, Irkutsk National Research University publ., 2016. 162 p. (In Russ.)
17. Datsenko S. S., Ezhova A. V. Studying the level of development of physical qualities of volleyball players aged 13-15. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;4(206):112—116. (In Russ.)
18. Rodin A. V., Luganskaya M. V. Relationship of game actions with functional state of sensory system of athletes in volleyball. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2021;6(196):260—263. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.03.2025; одобрена после рецензирования 11.04.2025; принята к публикации 14.04.2025.
The article was submitted 19.03.2025; approved after reviewing 11.04.2025; accepted for publication 14.04.2025.

Научная статья
УДК 376.23/378.147
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1285

Victoria Nikolaevna Karpenko
 Senior Lecturer of the Department of Educational Technologies
 for Physical Culture and Sports,
 Astrakhan Tatishchev State University
 Astrakhan, Russian Federation
 viktorija.tkacheva@mail.ru

Albina Salamatovna Dzhangazieva
 Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
 Head of the Department of Pedagogical Practices
 and Service Industries,
 Astrakhan Tatishchev State University
 Astrakhan, Russian Federation
 dalina_84@mail.ru

Natalya Olegovna Dubchenkova
 Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of Pedagogical Practices
 and Service Industries,
 Astrakhan Tatishchev State University
 Astrakhan, Russian Federation
 tatusya08@mail.ru

Alevtina Pavlovna Yaroshinskaya
 Doctor of Biology, Associate Professor,
 Professor of the Department of Educational Technologies
 for Physical Culture and Sports,
 Astrakhan Tatishchev State University
 Astrakhan, Russian Federation
 ayaroshinskaya@mail.ru

Виктория Николаевна Карпенко
 старший преподаватель кафедры образовательных технологий
 физической культуры и спорта,
 Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
 Астрахань, Российская Федерация
 viktorija.tkacheva@mail.ru

Альбина Саламатовна Джангазиева
 канд. пед. наук, доцент,
 заведующий кафедрой педагогических практик
 и сервисных индустрий,
 Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
 Астрахань, Российская Федерация
 dalina_84@mail.ru

Наталья Олеговна Дубченкова
 канд. пед. наук,
 доцент кафедры педагогических практик
 и сервисных индустрий,
 Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
 Астрахань, Российская Федерация
 tatusya08@mail.ru

Алевтина Павловна Ярошинская
 д-р биол. наук, доцент,
 профессор кафедры образовательных технологий
 физической культуры и спорта,
 Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева
 Астрахань, Российская Федерация
 ayaroshinskaya@mail.ru

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ЗАНЯТИЯХ ПАРА ЧИРОМ ГРУПП НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ГРУПП

5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Аннотация. Статья посвящена проблеме преемственности на занятиях пара чиром между группами начальной подготовки и учебно-тренировочными группами. Данное исследование впервые рассматривает преемственность в занятиях пара чиром, анализируя процесс перехода из групп начальной подготовки к учебно-тренировочным группам и влияние на эффективность тренировок. Особое внимание в исследовании уделяется программе преемственности, обеспечивающей сохранность и развитие техники, тактики и психологической готовности спортсменов при переходе от одной тренировочной группы к другой. Исследование включало 49 участников в возрасте 9–10 лет, разделенных на контрольную и экспериментальную группы и проводилось на базе спортивного клуба в течение спортивного сезона — с сентября 2023 г. по июнь 2024 г. Контрольная группа занималась по стандартной программе, а экспериментальная — по усовершенствованной программе преемственности. Для оценки эффективности применялись физические тесты на гибкость, силу и выносливость. Статистический анализ проводился с использованием *t*-крите-

рия и коэффициента корреляции. Экспериментальная группа показала значительное улучшение физической подготовки по всем тестам и была выше показателей контрольной группы. Опрос участников из экспериментальной группы также позволил установить повышение внутренней мотивации и улучшение взаимодействия в команде. Полученные результаты свидетельствуют о значимости внедрения принципов преемственности в тренировочный процесс на ранних этапах подготовки пара чир спортсменов. Усовершенствованная программа, основанная на поэтапном увеличении сложности упражнений и акценте на развитие базовых двигательных навыков, позволила обеспечить более плавный переход от начальной подготовки к учебно-тренировочному этапу. Это, в свою очередь, способствовало более эффективному освоению сложных элементов и повышению общей физической подготовленности.

Ключевые слова: пара чир, преемственность, начальная подготовка, учебно-тренировочные группы, спорт, развитие навыков, мотивация, адаптивный спорт, тренировочный процесс, спортсмены с ОВЗ

Для цитирования: Карпенко В. Н., Джангазиева А. С., Дубченкова Н. О., Ярошинская А. П. Преемственность в занятиях пара чиром групп начальной подготовки и учебно-тренировочных групп // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 374—380. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1285.

CONTINUITY IN PARACHEER CLASSES OF INITIAL TRAINING GROUPS AND TRAINING GROUPS

5.8.6 — Improving and adaptive physical culture

Abstract. *The article is devoted to the problem of continuity in parachute classes of initial training groups and training groups. This study is the first to look at continuity in parachute training, analyzing the process of transition from initial training groups to training groups and the impact on training effectiveness. Particular attention in the study is paid to the continuity program that ensures the safety and development of technique, tactics and psychological readiness of athletes when moving from one training group to another. The study included 49 participants at the age of 9-10 years, divided into control and experimental groups. The study was conducted on the basis of a sports club during the sports season from September, 2023 to June, 2024. The control group was engaged in a standard program, and experimental in an improved continuity program. To assess the effectiveness, physical tests for flexibility, strength and endurance were used. Statistical analysis was carried out using T-criteria and correla-*

tion coefficient. The experimental group showed a significant improvement in physical training in all tests and its indicators were higher than those of the control group. A survey of participants from the experimental group also noted an increase in internal motivation and improvement of interaction in the team. The results indicate the importance of introducing the principles of continuity into the training process in the early stages of training parachute athletes. An advanced program based on a phased increase in the complexity of exercises and an emphasis on the development of basic motor skills made it possible to ensure a smoother transition from initial training to training stage. This, in turn, contributed to a more effective development of complex elements and increase in general physical fitness.

Keywords: *paracheer, continuity, initial training, training groups, sports, development of skills, motivation, adaptive sport, training process, athletes with disabilities*

For citation: Karpenko V. N., Dzhangazieva A. S., Dubchenkova N. O., Yaroshinskaya A. P. Continuity in parachute classes of initial training groups and training groups. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):374—380. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1285.

Введение

Актуальность. Развитие адаптивного спорта и физической культуры в современное время остается актуальной для исследований темой. Это связано с повышением интереса к здоровому образу жизни и включения людей с физической и ментальной инвалидностью в активную общественную жизнь.

Пара чир относится к адаптивным спортивным дисциплинам, который совмещает в себе элементы акробатики, гимнастики и танцев. Значимость данного вида спорта подчеркнута его способностью развивать физическую подготовку, а также формировать такие важные морально-волевые качества, как командный дух и уверенность в себе.

Одним из ключевых вопросов в спортивной подготовке является обеспечение преемственности между начальными этапами обучения и более продвинутыми уровнями тренировок. Работы в области спортивной педагогики показывают, что эффективная преемственность способствует более быстрому и успешному прогрессу спортсменов. Это достигается через тщательное планирование тренировочного процесса и адаптацию методов обучения в соответствии с особенностями каждого этапа подготовки.

Особое внимание в исследованиях уделяется разработке методических подходов, обеспечивающих сохранность и развитие техники, тактики и психологической готовности спортсменов при переходе от одной тренировочной группы к другой. Важно кроме физических видов подготовки учитывать психологическое состояние, внутреннюю мотивацию и настрой спортсменов на достижение результата.

Психологическая подготовка и управление процессом адаптации играют важную роль в успешном переходе из одной подготовки в другую. Исследования показывают необходимость индивидуального подхода, учитывающего особенности каждого спортсмена, что особенно важно в адаптивном спорте. Крайне важно использовать дифференцированные методики, чтобы сохранить интерес и желание спортсменов продолжать свое спортивное совершенствование.

Изученность проблемы. Анализ современной литературы по теме адаптивного спорта и физической культуры, в т. ч. преемственности, помог в составлении программы по парачиру с упором на преемственность. Как отмечают авторы изученной научной литературы, важными аспектами в адаптивном спорте являются интеграция и преемственность в обучении, управление спортивным развитием и мотивация спортсменов.

Так, исследования, проведенные Н. Р. Алиевым [1] и А. С. Маховым [2], подчеркивают необходимость создания инклюзивной среды и равных возможностей для всех участников тренировочного процесса. Преемственность в физическом воспитании способствует сохранению и развитию интереса учащихся к физической активности через постепенное усложнение упражнений и введение различных видов спорта на разных этапах обучения. Авторы детализируют управление развитием адаптивного спорта в России, отмечая преемственность как ключевой компонент для успешного развития системы спортивного образования и тренировочных программ.

В своих работах И. Н. Тимошина [3; 4] отмечает значимость непрерывного физического воспитания в образовательных учреждениях, подчеркивая, что непрерывность и последовательность образовательных процессов положительно сказываются на физическом и эмоциональном здоровье детей и молодежи.

В. Г. Рубанов [5], С. Ф. Шаровская [6], С. Ю. Бешапошникова [7] и Д. Н. Давиденко [8] акцентируют внимание на технологиях тренировочного процесса, что непосредственно связано с адаптацией и совершенствованием методик подготовки в юношеских видах спорта, включая адаптивный спорт и отмечают, что долгосрочные программы физического воспитания в образовательных учреждениях, основывающиеся на принципе преемственности, оказывают заметное позитивное воздействие не только на физическое развитие учащихся, но и на уровень академических знаний.

Ю. М. Николаев [9] и А. В. Сысоева [10] в своих работах говорят о рисках несоблюдения принципов преемственности и о том, что принцип преемственности важно учитывать при разработке новых программ и концепций развития спортивного образования, отмечая существование значительных различий в подходах к физическому воспитанию в разных школах и регионах, что подчеркивает актуальность разработки единой методологической базы. Исследования Н. В. Рыжкина с соавторами [11], посвященные особенностям физической культуры для детей с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ), также подчеркивают важность преемственности при соблюдении индивидуального подхода к занимающимся.

С. И. Веневцев [12] и Н. А. Тарасов [13] рассматривают психологические аспекты, влияние мотивации на тренировочный процесс. Научные работы неоднократно фиксировали положительную корреляцию между регулярной физической нагрузкой и улучшением когнитивных функций и психологического состояния занимающихся, в частности повышение внутренней мотивации.

Исследование С. Г. Сейранова с соавторами [14] и О. Г. Румбы [15] акцентируют внимание на недостатках системы подготовки спортивных резерва, в т. ч. в адаптивном спорте высших достижений, и говорят о пересмотре содержания адаптивной физкультуры, обращая внимание на необходимость адаптации образовательных программ к современным реалиям и требованиям, о необходимости новых условий.

Изученность проблемы преемственности и адаптации в адаптивном спорте обширна и включает множество аспектов: от управления развитием и организационной структуры до психологической подготовки и образовательных технологий. Дальнейшие исследования и разработка усовершенствованных методик и программ могут значительно улучшить качество образования и тренировочного процесса в адаптивном спорте.

Целесообразность разработки темы исследования заключается в выявлении и систематизации методов, способствующих плавному переходу на более высокий уровень подготовки без потери качества обучения.

Научная новизна. Данное исследование впервые рассматривает преемственность в занятиях пара чиром, акцентируя внимание на переходе от начальной подготовки к учебно-тренировочным группам и влиянии этого процесса на эффективность тренировок.

Цель исследования — доказать эффективность программы по пара чиру с упором на преемственность в тренировочном процессе при переходе спортсменов с этапа начальной подготовки на учебно-тренировочный этап, а также разработать рекомендации для оптимизации подготовки спортсменов в пара чире.

Задачи исследования:

1. Исследовать существующие программы преемственности в занятиях пара чиром у спортсменов, переходящих с этапа начальной подготовки на первый год учебно-тренировочной группы.

2. Определить ключевые факторы, влияющие на успешность перехода между этапами подготовки у занимающихся пара чиром указанного контингента.

3. Разработать методические рекомендации для тренеров по оптимизации тренировочного процесса с учетом особенностей преемственности у спортсменов, осваивающих пара чир на этапе перехода в учебно-тренировочную группу.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении и уточнении научных знаний о педагогических подходах и методах обучения, направленных на обеспечение эффективной преемственности между этапами начальной подготовки и учебно-тренировочных групп в пара чире. Результаты дополняют теорию спортивной педагогики в области структурирования учебно-тренировочного процесса с учетом возрастных, психологических и моторных особенностей занимающихся, а также особенностей данного вида спорта. Полученные данные могут послужить основой для дальнейших исследований по разработке индивидуализированных и дифференцированных программ подготовки в пара чире.

Практическая значимость заключается в разработке конкретных рекомендаций и методик для адаптивного чир спорта, направленных на обеспечение эффективной преемственности между этапами многолетней подготовки спортсменов: от этапа начальной подготовки — через учебно-тренировочный этап (этап спортивной специализации) — к этапу совершенствования спортивного мастерства. Разработанные материалы могут быть внедрены в практику работы детско-юношеских спортивных школ и тренировочных центров, что способствует повышению качества подготовки, успешной адаптации спортсменов на каждом этапе, а также росту их мотивации и сохранению контингента занимающихся.

Таким образом, данное исследование направлено на повышение качества тренировочного процесса в пара чире, обеспечивая основу для будущих успехов и спортивных достижений спортсменов.

Основная часть

Преемственность в адаптивном спорте — один из важнейших факторов, определяющий успешность физического и психологического развития спортсменов с ОВЗ. Она обеспечивает органичный переход от уровня начальной подготовки к более сложным формам спортивной деятельности, позволяя детям постепенно адаптироваться к требованиям увеличивающейся физической нагрузки и сложности технических элементов, психологического давления.

Важность преемственности состоит в создании непрерывной цепи обучения, которая способствует не только физическому развитию, но и социальной адаптации детей с ОВЗ. Спортсмены с различными физическими и ментальными нарушениями сталкиваются с трудностями в межличностном общении и интеграции в общество. Координационные и двигательные навыки, развиваемые в процессе занятий адаптивным спортом, играют ключевую роль в их социализации, укрепляют уверенность в собственных силах и формируют личностные качества.

Занятия пара чиром, который является одним из видов адаптивного спорта, предлагающим разнообразие циклической и ациклической деятельности, создают условия для развития силы, координации и выносливости. Они требуют от занимающихся владения сложными двигательными элементами, что способствует укреплению основных функциональных систем организма. К тому же выполнение таких сложных задач, как построение пирамид, развивает у спортсменов навыки командного взаимодействия и концентрации, что крайне важно для формирования морально-волевых качеств.

Поскольку пара чир является относительно новым направлением в адаптивном спорте, необходимо тщательно исследовать его потенциал и разработать программы, которые поддержат принцип преемственности. Это позволит

не только улучшить физическую подготовку, но и существенно повлиять на морально-волевое развитие молодых спортсменов, создавая устойчивую мотивационную базу для дальнейшего спортивного роста и личностного развития. Проведение апробации таких программ станет важным шагом к созданию комплексной системы подготовки, способствующей более полной интеграции детей с ОВЗ в активную спортивную и социальную жизнь.

Методология. В исследовании приняли участие пара чир спортсмены в составе 49 чел. в возрасте 9—10 лет, находящиеся на этапе начальной подготовки. Участники, среди которых было 30 девушек и 19 юношей, были случайным образом разделены на две группы: контрольная группа (далее — КГ) — 25 спортсменов (15 девушек и 10 юношей) и экспериментальная группа (далее — ЭГ) — 24 спортсмена (15 девушек и 9 юношей). Исследование проводилось на базе спортивного клуба в течение спортивного сезона с сентября 2022 г. по июнь 2024 г.

Программа тренировок:

- Контрольная группа занималась по стандартной программе, которая включала в себя обучение базовым элементам чир спорта и общефизическую подготовку. Программа была рассчитана на три тренировки в неделю по 60 мин каждая. Особый акцент делался на изучении базовых технических элементов.

- Экспериментальная группа занималась по специально разработанной программе, ориентированной на преемственность занятий. Программа также была рассчитана на три тренировки в неделю по 60 мин каждая и включала в себя общую цель на всех уровнях тренировочных групп, постепенное усложнение технических элементов, упор на развитие координационных способностей.

Если говорить о программе преемственности в тренировочном процессе, под преемственностью обычно понимается обеспечение связи между различными стадиями обучения. Преемственность предполагает передачу и развитие навыков, знаний и подходов, которые являются основой для дальнейшего прогресса. В нашей программе были включены конкретные элементы преемственности:

- методические особенности: применение тех же методических подходов или их адаптация на новом уровне, чтобы занимающиеся с ОВЗ могли выявить последовательность в обучении;
- продолжение использования проверенных педагогических стратегий, постепенное наращивание сложности задач для решения одной общей цели для всех тренировочных групп, основанных на ранее освоенных навыках и знаниях;
- содержание программы содержало логическую связь между тренировочными модулями, чтобы новый материал встраивался в уже изученный;
- продолжение работы над личностным ростом и коррекции эмоционально-волевой сферы, такими как самодисциплина, мотивация и ответственность;

- взаимодействие между тренерами разных тренировочных групп для обмена информацией о прогрессе спортсменов с ОВЗ;

- преемственность в развитии физических и технических навыков, которые необходимо углублять и усложнять на новом этапе;

- использование похожих или совместимых тренировочных материалов и ресурсов, которые поддерживают процесс перехода в следующую группу подготовки.

Преемственность в программе направлена на минимизацию стресса и увеличение успеха спортсменов с ОВЗ, помогая им гармонично развиваться на уже имеющихся навыках и знаниях.

Тренировки также проводились три раза в неделю по 60 мин, но включали элементы простейшей акробатики и тренировки на командное взаимодействие.

Методы исследования:

• Физические тесты:

1. Гибкость оценивалась с помощью теста «наклон вперед из положения сидя» (*Sit and Reach Test*). Фиксировалось расстояние в сантиметрах до отметки, достигаемой руками.

2. Сила фиксировалась количеством отжиманий, выполненных за 1 мин.

3. Выносливость. Мы использовали тест Купера — бег в метрах за 12 мин.

- **Статистический анализ.** Для оценки статистической значимости различий между группами использовался *t*-критерий для независимых выборок. Перед применением *t*-критерия нормальность распределения данных в каждой из групп проверялась с помощью критерия Шапиро–Уилка.

- **Качественные методы.** Проведены опросы среди спортсменов, их родителей и тренеров для выяснения субъективного отношения к тренировочным программам и оценке мотивации.

Использование комплексного подхода в методах тестирования позволило всесторонне оценить преемственность в занятиях пара чиром и разработать ряд рекомендаций для оптимизации тренировочного процесса. Такой подход обеспечивает целостное понимание процесса обучения и позволяет учесть, как объективные, так и субъективные аспекты тренировочной деятельности.

Результаты исследования. В исследовании мы провели анализ динамики изменений в физической подготовке пара чир спортсменов до и после эксперимента в ЭГ и КГ, что позволило оценить изменения в физических показателях и выявить влияние программы с упором на обеспечение эффективной преемственности в физическом развитии и развитии морально-волевых качеств на этапах подготовки спортсменов.

Учитывая гендерные особенности участников (30 девушек и 19 юношей), все результаты были проанализированы отдельно для спортсменов разного пола (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1

Средние показатели физических тестов девушек в КГ и ЭГ до и после исследования

Тест	КГ (<i>n</i> = 15)			ЭГ (<i>n</i> = 15)		
	до	после	изменение, %	до	после	изменение, %
Тест на гибкость (см)	16,8 ± 1,9	18,0 ± 1,7	+7,1	17,0 ± 2,0	21,5 ± 1,6	+26,5
Отжимания (количество)	10,2 ± 2,5	10,8 ± 2,3	+5,9	10,5 ± 2,7	13,8 ± 2,2	+31,4
Тест Купера (м)	1820 ± 140	1910 ± 130	+4,9	1850 ± 135	2240 ± 125	+21,1

Таблица 2

Средние показатели физических тестов юношей в КГ и ЭГ до и после исследования

Тест	КГ (n = 10)			ЭГ (n = 9)		
	до	после	изменение, %	до	после	изменение, %
Тест на гибкость (см)	13,5 ± 1,8	14,9 ± 1,7	+10,4	13,7 ± 1,9	17,0 ± 1,6	+24,1
Отжимания (количество)	16,6 ± 2,8	17,5 ± 2,6	+5,4	17,2 ± 3,0	22,3 ± 2,4	+29,7
Тест Купера (м)	2020 ± 145	2135 ± 135	+5,7	2035 ± 140	2525 ± 125	+24,1

1. **Гибкость:** наклон вперед из положения сидя.

• Девушки:

– ЭГ: среднее значение увеличилось с 16,2 до 21,5 см (прирост на 32,7 %) со значением *t*-критерия Стьюдента 3,35 ($p < 0,01$).

– КГ: среднее значение увеличилось с 16,0 до 17,8 см (прирост на 11,3 %) с значением *t*-критерия 1,18 ($p > 0,05$).

• Юноши:

– ЭГ: среднее значение увеличилось с 11,8 до 15,5 см (прирост на 31,4 %) с значением *t*-критерия 3,05 ($p < 0,01$).

– КГ: среднее значение увеличилось с 11,7 см до 13,3 см (прирост на 13,7 %) с значением *t*-критерия 1,05 ($p > 0,05$).

Улучшение гибкости в ЭГ обусловлено акцентом на возрастающее внимание к гибкости и растяжке, который был включен в программу преемственности, ориентированную на цели учебно-тренировочной группы. Как у девушек, так и у юношей наблюдался статистически значимый прирост показателей гибкости.

2. **Сила:** отжимания за 1 мин.

• Девушки:

– ЭГ: среднее количество повторений увеличилось с 8,2 до 12,1 (прирост на 47,6 %) с значением *t*-критерия 3,95 ($p < 0,001$).

– КГ: среднее количество повторений увеличилось с 8,5 до 9,7 (прирост на 14,1 %) с значением *t*-критерия 1,48 ($p > 0,05$).

• Юноши:

– ЭГ: среднее количество повторений увеличилось с 13,3 до 19,5 (прирост на 46,6 %) с значением *t*-критерия 4,10 ($p < 0,001$).

– КГ: среднее количество повторений увеличилось с 13,6 до 15,5 (прирост на 14,0 %) с значением *t*-критерия 1,62 ($p > 0,05$).

3. **Выносливость:** бег на 600 м:

• Девушки:

– ЭГ: среднее время уменьшилось с 3 мин 35 с до 3 мин 08 с (улучшение на 12,6 %) с значением *t*-критерия 2,94 ($p < 0,01$).

– КГ: среднее время уменьшилось с 3 мин 37 с до 3 мин 24 с (улучшение на 6,0 %) с значением *t*-критерия 1,42 ($p > 0,05$).

• Юноши:

– ЭГ: среднее время уменьшилось с 2 мин 58 с до 2 мин 35 с (улучшение на 13,0 %) с значением *t*-критерия 2,83 ($p < 0,01$).

– КГ: среднее время уменьшилось с 3 мин 00 с до 2 мин 50 с (улучшение на 5,6 %) с значением *t*-критерия 1,49 ($p > 0,05$).

Прирост в выносливости участников ЭГ связан с интеграцией специальных беговых и интервальных тренировок, которые обеспечивали соответствие целям учебно-тренировочной группы по выносливости. Разделение данных по полу показало, что как девушки, так и юноши из ЭГ показали статистически значимое улучшение выносливости по сравнению с КГ.

Таким образом, анализ, учитывающий гендерные различия, подтверждает эффективность применяемой программы преемственности для обоих полов, с некоторыми различиями в исходных показателях и темпах прироста, что закономерно для различных физиологических особенностей девушек и юношей.

1. **Анализ результатов опроса:**

• **Мотивация и интерес:** 83,3 % спортсменов ЭГ отметили, что внедрение новой программы сделало тренировки более интересными. Спортсмены показали эмоциональную вовлеченность, которая помогла им освоить сложные элементы чира. В КГ только 60 % участников выразили подобное мнение, что подчеркивает ограниченный эффект привычных подходов.

• **Командное взаимодействие:** 75 % спортсменов ЭГ отметили, что им комфортнее работать в команде, чем индивидуально. Это связано с интеграцией групповых упражнений и игр, способствующих улучшению сотрудничества и развитию навыков общения.

2. **Опрос родителей:**

• **Удовольствие и заинтересованность детей:** по словам 79,2 % родителей детей из ЭГ, испытуемые стали более охотно посещать тренировки и часто обсуждают успехи дома, что указывает на повышенную внутреннюю мотивацию и удовлетворение от процесса обучения. В КГ аналогичный показатель составил лишь 48 %, что указывает на значительную разницу в восприятии тренировочного процесса детьми в разных группах.

• **Социализация:** 70,8 % родителей детей из ЭГ заметили, что их дети стали более организованными и дисциплинированными благодаря структурированному подходу, предложенному в новом тренировочном плане. Родители отметили, что, занимаясь по программе преемственности, более заметно влияние тренировок на эмоционально-волевую сферу испытуемых.

3. **Опрос тренеров:**

• **Эффективность программы:** 90 % тренеров отметили значительное упрощение работы с группой спортсменов с ОВЗ в связи с повышением командной дисциплины. Тренеры заметили, что спортсмены стали вести себя в тренировочном и соревновательном процессах более стабильно и спокойно, без ярких аффективных всплесков.

• **Процесс адаптации:** 85 % тренеров были готовы продолжать использовать элементы новой программы в будущем, отмечая ее эффективность и возможность индивидуальной адаптации под потребности команд.

Анализ опросов ясно показывает, что программа, ориентированная на преемственность, не только повысила физическую подготовку спортсменов, но и в значительной мере улучшила их мотивацию, взаимодействие с командой и общее отношение к тренировкам. Участие всех заинтересованных сторон процессе принятия новой системы позволило получить более полную и объективную

картину ее воздействия, что обуславливает высокую степень легкой адаптации изменений. Такая многогранная положительная динамика подчеркивает важность применения комплексных подходов в спортивной подготовке молодого поколения.

Выводы

Результаты исследования наглядно демонстрируют, что преемственность в занятии пара чиром оказывает значительное позитивное влияние на тренировочный процесс молодых пара чир спортсменов. Преемственность способствует улучшению как физических, так и психологических компонентов подготовки, что делает переход от начальной подготовки к учебно-тренировочным группам, более успешно адаптированным для достижения более высоких

результатов. Это исследование подчеркивает значимость комплексных, целостных подходов к спортивной подготовке, которые способствуют развитию занимающихся не только физически, но и эмоционально, что особенно важно для молодежных командных видов спорта. Программа тренировок, ориентированная на преемственность, оказалась эффективной в улучшении физических характеристик молодых спортсменов. Помимо повышенных физических показателей, наблюдалось рост мотивации и интереса к занятиям, что делает данную программу ценным инструментом в развитии молодого поколения спортсменов. Длительное позитивное влияние на физическое и психологическое состояние спортсменов подчеркивает важность внедрения подобных программ в тренировки молодежных спортивных команд.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алиев Н. Р., Щербинина Ю. Л. Общая физическая подготовка умственно отсталых подростков на начальном этапе подготовки в пауэрлифтинге // *Культура физическая и здоровье*. 2014. № 4(51). С. 93—95.
2. Махов А. С. Теория и практика управления развитием адаптивным спортом в России : моногр. Шуя : Иван. гос. ун-т, Шуйс. фил., 2013. 185 с.
3. Тимошина И. Н. Актуализация преемственности содержания и организации адаптивного физического воспитания детей, подростков и учащейся молодежи в образовательных учреждениях : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ульяновск, 2007. 43 с.
4. Тимошина И. Н., Купцов И. М. Влияние непрерывного физкультурного образования на уровень здоровья учащихся // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. 2006. № 3. С. 17—19.
5. Рубанов В. Г. Понятие «преемственность» и его социальное измерение // *Известия Томского политехнического университета*. 2013. Т. 323. № 6. С. 102—110.
6. Шаровская С. Ф. Технологическая преемственность как условие обеспечения непрерывности образования и развития личности // *Педагогическое образование*. 2011. № 9. С. 6—7.
7. Бесшапошникова С. Ю. Развитие двигательной координации у детей 5—7 лет с использованием гимнастических упражнений на уменьшенной опоре : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2006. 24 с.
8. Давиденко Д. Н., Пономарев Г. Н. О некоторых понятиях в сфере физкультурного образования // *Термины и понятия в сфере физической культуры : материалы Первого междунар. конгр. СПб., 2007. С. 81—85.*
9. Николаев Ю. М. Общая теория и методология физической культуры как отражение потребности в модернизации физкультурного образования // *Теория и практика физической культуры*. 2004. № 7. С. 2—10.
10. Сысоев А. В., Горелов А. А., Румба О. Г. О рисках несоблюдения принципа преемственности при разработке проекта Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации // *Наука и спорт: современные тенденции*. 2021. Т. 9. № 2. С. 111—125. DOI: 10.36028/2308-8826-2021-9-2-111-125.
11. Особенности построения учебного процесса по физической культуре для слабослышащих детей младшего школьного возраста / Н. В. Рыжкин, Т. А. Степанова, Р. В. Полин и др. // *Культура физическая и здоровье*. 2019. № 4(72). С. 68—72.
12. Вeneвцев С. И., Димитриев А. А. Оздоровление и коррекция психофизического развития детей с нарушением интеллекта средствами адаптивной физической культуры. М. : Советский спорт, 2004. 104 с.
13. Тарасов Н. А. Развитие мотивации в спортивных тренировках // *Спортивная психология*. 2017. № 4. С. 45—51.
14. Сейранов С. Г., Булгакова Н. Ж., Евсеев С. П., Фомиченко Т. Г. К вопросу о недостатках и противоречиях системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации // *Вестник спортивной науки*. 2020. № 6. С. 29—37.
15. Румба О. Г., Сысоев А. В. О пересмотре содержания физкультурного образования в контексте сопряжения преемственности его исторического развития с актуальными запросами времени // *Известия Российской академии образования*. 2021. № 1—2. С. 49—62.

REFERENCES

1. Aliyev N. R., Shcherbinin Yu. L. General physical training of mentally retarded adolescents at the initial stage of preparation in powerlifting. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical and health culture*. 2014;4(51):93—95. (In Russ.)
2. Makhov A. S. Theory and practice of managing the development of adaptive sports in Russia. Monograph. Shuya, Shuya Branch of Ivanovo State University publ., 2013. 185 p. (In Russ.)
3. Timoshina I. N. Actualization of the continuity of the content and organization of adaptive physical education of children, adolescents and students in educational institutions. Abstract of diss. of the Doct. of Pedagogy. Ulyanovsk, 2007. 43 p. (In Russ.)
4. Timoshina I. N., Kuptsov I. M. The influence of continuous physical education on the level of health of students. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka = Physical Culture: education, education, training*. 2006;3:17—19. (In Russ.)
5. Rubanov V. G. Concept «succession» and its social measurement. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*. 2013;323(6):102—110. (In Russ.)
6. Sharovskaya S. F. Technological continuity as a condition of continuing education and personal development. *Pedagogicheskoe obrazovanie = Pedagogical Education*. 2011;9:6—7. (In Russ.)

7. Bezhaposhnikova S. Yu. Development of motor coordination in children 5-7 years old using gymnastic exercises on reduced support. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Yaroslavl, 2006. 24 p. (In Russ.)
8. Davidenko D. N., Ponomarev G. N. About some concepts in the field of physical education. *Terminy i ponyatiya v sfere fizicheskoi kul'tury = Terms and concepts in the field of physical culture. Materials of the First International Congress*. Saint Petersburg, 2007:81—85. (In Russ.)
9. Nikolaev Yu. M. General theory and methodology of physical culture as a reflection of the need for modernization of physical education. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2004;7:2—10. (In Russ.)
10. Sysoev A. V., Gorelov A. A., Rumba O. G. On risks of failure to comply with continuity principle at elaboration a project concept of youth sport development in the Russian Federation. *Nauka i sport: sovremennye tendentsii = Science and Sport: Current Trends*. 2021;9(2):111—125. (In Russ.) DOI: 10.36028/2308-8826-2021-9-2-111-125.
11. Rykin N. V., Stepanova T. A., Polin R. V. et al. Features of construction of educational process on physical culture for deaf children of primary school age. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical culture and health*. 2019;4(72):68—72. (In Russ.)
12. Venevtsev S. I., Dimitriev A. A. Health improvement and correction of psychophysical development of children with intellectual disabilities by means of adaptive physical culture. Moscow, Sovetskii sport, 2004. 104 p. (In Russ.)
13. Tarasov N. A. The development of motivation in sports training. *Sportivnaya psikhologiya = Sports Psychology*. 2017;4:45—51. (In Russ.)
14. Seyranov S. G., Bulgakova N. J., Evseev S. P., Fomichenko T. G. On the question of the shortcomings and contradictions of the system of preparing a sports reserve in the Russian Federation. *Vestnik sportivnoi nauki = Bulletin of sports science*. 2020;6:29—37. (In Russ.)
15. Rumba O. G., Sysoev A. V. On the revision of the content of physical education in the context of the conjugation of the continuity of its historical development with the current requests of time. *Izvestiya Rossiiskoi akademii obrazovaniya = Izvestia of the Russian academy of education*. 2021;1—2:49—62. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.03.2025; одобрена после рецензирования 05.04.2025; принята к публикации 07.04.2025.
The article was submitted 12.03.2025; approved after reviewing 05.04.2025; accepted for publication 07.04.2025.

Научная статья**УДК 796****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1288****Igor Yuryevich Topchin**

Postgraduate of the Department of Sports Medicine
and Adaptive Physical Culture,
field of training 5.8.6 — Improving and adaptive physical culture,
Smolensk State University of Sports
Smolensk Russian Federation
i.topchin@yandex.ru

Natalia Igorevna Fedorova

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Vice-Rector,
Smolensk State University of Sports
Smolensk Russian Federation
Doc_fni777@mail.ru

Игорь Юрьевич Топчин

аспирант кафедры спортивной медицины и адаптивной
физической культуры, направление подготовки
5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура,
Смоленский государственный университет спорта
Смоленск Российская Федерация
i.topchin@yandex.ru

Наталья Игоревна Федорова

д-р пед. наук, доцент,
проректор,
Смоленский государственный университет спорта
Смоленск Российская Федерация
Doc_fni777@mail.ru

АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ЛАЗЕРТАГОМ ВО ВНЕУРОЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ШКОЛЕ

5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Аннотация. В настоящее время в образовательном процессе школы важны как комплексная педагогическая система, так и различные формы внеурочной деятельности. Внеурочная физкультурно-оздоровительная работа, проводимая школой, способствует укреплению здоровья детей и их физическому развитию, а также создает предпосылки для привлечения к регулярной двигательной активности новых детей. Проблема, связанная с разработкой дополнительных общеразвивающих программ физкультурно-оздоровительной направленности во внеурочное время с учетом интересов и потребностей детей, остается по-прежнему актуальной. Цель исследования — выявить влияние физкультурно-оздоровительных занятий лазертагом во внеурочное время в школе на показатели физической подготовленности школьников. Использованы следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики. Исследование проведено на базе МБОУ «Средняя школа № 2» г. Смоленска, в котором приняли участие школьники 6 классов в количестве 30 чел. (мальчики). Во внеурочное время учащиеся экспериментальной группы

занимались 2 раза в неделю по рабочей программе командно-спортивной игры лазертаг, контрольная группа — по рабочей программе общей физической подготовки. С целью внедрения современных, нестандартных видов двигательной активности, характеризующихся новизной и объемом новых двигательных действий, которые позволят повысить мотивацию подростков к регулярной двигательной активности в условиях высоких интеллектуальных и психоэмоциональных перегрузок, была разработана и внедрена во внеурочную деятельность рабочая программа командно-спортивной игры лазертаг. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что разработанная рабочая программа командно-спортивной игры лазертаг способствует улучшению показателей физической подготовленности школьников и создает предпосылки для привлечения их к регулярным занятиям физической культурой.

Ключевые слова: оздоровительная физическая культура, физкультурно-оздоровительные занятия, внеурочная деятельность, двигательная активность, рабочая программа, педагогический эксперимент, физическая подготовка, командно-спортивная игра лазертаг, индивидуальные особенности детей, школьники

Для цитирования: Топчин И. Ю., Федорова Н. И. Анализ внедрения физкультурно-оздоровительных занятий лазертагом во внеурочную деятельность в школе // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 381—386. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1288.

Original article

ANALYSIS OF THE INTRODUCTION OF RECREATIONAL LASER TAG CLASSES INTO EXTRACURRICULAR ACTIVITIES AT SCHOOL

5.8.6 — Improving and adaptive physical culture

Abstract. Currently, both a comprehensive pedagogical system and various forms of extracurricular activities are important in the educational process of the school. Extracurricular recreational activities conducted by the school contribute to the strengthening of children's health and their

physical development, and also create the prerequisites for attracting new children to regular physical activity. The problem of designing additional general developmental programs of physical education and health-improving orientation after school hours, taking into account the interests and needs

of children, remains relevant. The aim of the study is to reveal the influence of extracurricular recreational laser tag classes at school on the indicators of physical fitness of schoolchildren. The following research methods were used: analysis of scientific and methodological literature, pedagogical observation, pedagogical testing, pedagogical experiment, methods of mathematical statistics. The study was conducted on the basis of Secondary School No. 2 in Smolensk among 30 schoolboys of the 6th grade. During extracurricular activities, students of the experimental group studied twice a week according to the working program of the team sports game laser tag, students of the control group - according to the working program of general physical training. In order to introduce modern, non-standard types of motor activity characterized by novelty and volume of new motor actions

that will increase the motivation of adolescents to regular motor activity in conditions of high intellectual and psycho-emotional overload, a working program of the team sports game laser tag was developed and implemented in extracurricular activities. Based on the results of the study, it can be concluded that the developed working program of the team sports game laser tag contributes to the improvement of physical fitness indicators of schoolchildren and creates prerequisites for attracting them to regular physical education classes.

Keywords: *health-improving physical culture, recreational classes, extracurricular activities, motor activity, working program, pedagogical experiment, physical fitness, team sports game laser tag, individual characteristics of children, schoolchildren*

For citation: Topchin I. Yu., Fedorova N. I. Analysis of the introduction of recreational laser tag classes into extracurricular activities at school. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):381—386. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1288.

Введение

Актуальность. Согласно возрастной периодизации средний школьный возраст охватывает детей в возрасте от 11—12 до 15 лет. Он характеризуется глубокой перестройкой всего организма в связи с началом полового созревания, которое нарушает внутренний баланс организма ребенка и вносит серьезные изменения его жизнь [1—3].

Под внеурочной деятельностью следует понимать образовательную деятельность, направленную на достижение планируемых результатов освоения основных образовательных программ (личностных, метапредметных и предметных), осуществляемую в формах, отличных от урочной, при этом она является обязательной и неотъемлемой частью основной общеобразовательной программы [4—6].

Ряд авторов, в своих публикациях, рассматривают внеурочную деятельность по физическому воспитанию в школе, как систему организованных занятий физическими упражнениями, проводимых во внеурочное время и направленных на решение ряда педагогических задач: способствовать укреплению здоровья и разностороннему физическому развитию детей; углублять и расширять знания, умения, навыки, получаемые на уроках физической культуры; воспитывать привычку к систематическим занятиям физической культурой и спортом; и т. д. [7—9].

Систематическая внеурочная физкультурно-оздоровительная работа, проводимая школой, способствует укреплению здоровья детей и их физическому развитию, а также создает предпосылки для привлечения к регулярной двигательной активности новых детей. Кроме того, физкультурно-оздоровительные занятия во внеурочное время формируют положительное отношение к здоровому образу жизни, к активному отдыху и повышению уровня физической подготовленности [10; 11].

Изученность проблемы. Основу исследования составили базовые положения физического воспитания детей школьного возраста, представленные в работах А. П. Щербака, С. В. Кочегаровой, Е. Л. Булыгиной, А. И. Мухиной [4; 7].

По мнению О. А. Григорьевой и А. В. Дьяконова [12; 13], основными отличительными чертами внеурочной деятельности по физической культуре от учебной является наличие принципа добровольности выбора формы занятий каждым учащимся, а содержание и формы организации определяются с учетом интересов большинства, учащихся школы.

Вопросы организации внеурочной деятельности изучали в своих работах Н. Л. Елагина, А. С. Скиридова, О. В. Ярлыкова, Ю. В. Беляева, Б. В. Сергеева, Д. С. Игнатова, Е. И. Тершукова [2; 5; 9; 14]. Данные авторы указывают, что, при всей необходимости организации внеурочной деятельности по физкультурно-оздоровительному направлению в образовательных учреждениях, уровень изученности и разработанности форм организации по данному направлению незначителен.

Использование игр и игровых упражнений с элементами различных видов спорта, подробно описано в работах Д. В. Абрамовича и В. Ю. Лебединского, Н. А. Кузнецовой и А. Н. Рукавишниковой [10; 11].

В ходе своего развития и популяризации лазертаг стал объектом изучения современных ученых. В работах А. В. и А. А. Чеботаревых и Л. В. Зайцевой [15] утверждается, что военно-спортивные игры, в т. ч. лазертаг, способствуют развитию физической подготовленности, оттачиванию характера и даже подготовке к службе в вооруженных силах.

Целесообразность разработки темы связана с тем, что в современных условиях образования требуется увеличение двигательной активности детей, укрепление их физического состояния, что в свою очередь может обеспечить расширение внеучебной физкультурно-оздоровительной работы новыми видами двигательной деятельности.

Основой образовательного процесса в школах является как комплексная педагогическая система, так и различные внеурочные образовательные формы. Поэтому проблема, связанная с разработкой дополнительных общеразвивающих программ физкультурно-оздоровительной направленности во внеурочной деятельности с учетом индивидуальных особенностей детей и определением адекватного уровня физической нагрузки, остается по-прежнему актуальной.

Научная новизна исследования заключается во внедрении эффективных программ по физической культуре во внеурочное время, способствующих улучшению показателей физического развития, физической подготовленности современных школьников.

Цель исследования — выявить влияние физкультурно-оздоровительных занятий лазертагом во внеурочное время в школе на показатели физической подготовленности школьников.

Задачи исследования включают анализ научно-методической литературы о физкультурно-оздоровительных занятиях школьников во внеурочное время, разработка

на его основе содержания программы внеурочной деятельности по физической культуре «Лазертаг» и обоснование ее эффективности.

Теоретическая значимость исследования. Результаты авторского исследования дополняют имеющиеся знания о внедрении различных видов двигательной активности во внеурочной деятельности в школе, способных повысить эффективность физкультурно-оздоровительных занятий школьников.

Практическая значимость исследования. Разработанная программа внеурочной деятельности по физической культуре «Лазертаг» повышает показатели физической подготовленности школьников и может быть использована в работе учителей физической культуры, педагогов дополнительного образования.

Основная часть

Методы и организация исследования. В процессе исследования были использованы следующие методы: анализ научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогическое тестирование, методы математической статистики.

Исследование проведено на базе МБОУ «Средняя школа № 2» г. Смоленска, в котором приняли участие школьники 6 классов в количестве 30 чел. (мальчики), которые были разделены на две группы: контрольную ($n = 15$; далее — КГ) и экспериментальную ($n = 15$; далее — ЭГ).

В зависимости от интересов и запросов обучающихся, а также возможностей образовательной организации была разработана рабочая программа по командно-спортивной игре лазертаг во внеурочное время и предложена школьникам 6 классов.

Во внеурочное время учащиеся экспериментальной группы занимались 2 раза в неделю по рабочей программе командно-спортивной игры лазертаг, контрольная группа — по рабочей программе общей физической подготовки.

Результаты исследования. С целью внедрения современных, нестандартных видов двигательной активности, характеризующихся новизной и объемом новых двигательных действий, которые позволят повысить мотивацию подростков к регулярной двигательной активности в условиях высоких интеллектуальных и психоэмоциональных перегрузок, была разработана и внедрена во внеурочную деятельность, рабочая программа командно-спортивной игры лазертаг.

Внеурочные занятия по лазертагу осуществляются в следующих видах:

- *Физкультурно-оздоровительные занятия* — это основные виды занятий, на которых проходит ознакомление,

обучение и закрепление технических приемов. Также данный вид занятий применяется с целью целенаправленного развития физических качеств.

- *Игровые занятия* — используются как для начального обучения движениям или избирательного воздействия на отдельные способности, так и для комплексного совершенствования двигательной деятельности в усложненных условиях. Игровой вид занятия позволяет совершенствовать такие качества и способности, как ловкость, находчивость, быстрота ориентировки, самостоятельность, инициатива, а также направлен на воспитание коллективизма, товарищества, сознательной дисциплины и других нравственных качеств личности.

- *Сюжетные занятия* — одна из организационных форм проведения занятий по лазертагу, способствующая воспитанию интереса обучающихся к внеурочным занятиям и приближения к реальным условиям. Сюжетные занятия помогают обеспечить обучающимся постоянный тренинг положительных эмоций, чувств, переживаний, воображения.

- *Соревновательные занятия* — предполагают специально организованную соревновательную деятельность обучающихся, которая выступает в качестве оптимального способа повышения эффективности занятий. Соревнования, связанные с высокими требованиями к технико-тактическим, физическим и психическим возможностям обучающихся, вызывают глубокие сдвиги в деятельности важнейших систем организма и тем самым стимулируют адаптационные процессы, обеспечивая интегральное совершенствование различных сторон подготовленности обучающегося.

Контрольные занятия проводятся в начале и в конце учебного года и направлены на количественную и качественную оценку двигательной подготовленности обучающихся, физических качествах, оценку тактико-теоретических знаний, а также состояние здоровья.

Внеурочные занятия по программе «Лазертаг» проводятся как в искусственно созданных условиях, когда используются специально разработанные укрытия (темпл, бочка, еж, колено и др.), так и в естественных условиях, когда укрытием служат всевозможные объекты (дерево, забор, камень, куст, стена, парта и т. д.).

Занятия во внеурочное время по программе «Лазертаг» направлены на развитие у школьников прикладных двигательных действий, таких как лазание, перелезание, передвижение по пересеченной местности, прицеливание по заданным линиям с изменением высоты площади опоры, особенности передвижения, т. к. времени на формирование прикладных навыков школьников 6 классов в программе по физической культуре недостаточно.

Результаты анализа физической подготовленности обучающихся 11—13 лет представлены в таблице.

Показатели физической подготовленности мальчиков 11—13 лет за период проведения педагогического эксперимента

Тест	Группа	До	После	<i>T</i>	Броди, %	<i>D</i>
Бег 30 м (с)	КГ	6,04 ± 0,47	5,71 ± 0,42	3,96*	5,6	0,74
	ЭГ	6,08 ± 0,47	5,43 ± 0,30	10,24*	11,3	1,65
	Т	0,23	2,11*	—	—	—
Прыжок в длину с места (см)	КГ	143,93 ± 16,54	158,07 ± 16,03	6,26*	9,4	0,87
	ЭГ	144,13 ± 11,51	155,47 ± 11,61	10,01*	7,6	0,98
	Т	0,04	0,12	—	—	—
Челночный бег 3×10 м (с)	КГ	9,27 ± 0,61	8,81 ± 0,47	5,31*	5,1	0,84
	ЭГ	9,22 ± 0,60	8,27 ± 0,47	6,43*	10,9	1,76
	Т	0,24	3,18*	—	—	—

Окончание табл.

Тест	Группа	До	После	<i>T</i>	Броди, %	<i>D</i>
Непрерывный бег 6 минут (м)	КГ	913,80 ± 193,18	960,60 ± 185,63	4,21*	5,0	0,25
	ЭГ	905,20 ± 145,81	1081,93 ± 114,37	13,23*	17,8	1,35
	Т	0,14	2,16*	—	—	—
Наклон вперед из положения стоя (см)	КГ	–6,13 ± 11,26	–2,80 ± 11,47	1,68	74,6	0,29
	ЭГ	–0,40 ± 12,54	5,93 ± 11,28	10,18*	228,9	0,53
	Т	1,32	2,10*	—	—	—

Примечание: * — статистически значимые различия, *t*-критерий Стьюдента ($p < 0,05$).

Сравнительный анализ показателей физической подготовленности ЭГ и КГ в начале педагогического эксперимента продемонстрировал отсутствие значимых различий, что свидетельствует об однородности сформированных групп.

Как следует из данных, представленных в таблице, применение разработанной программы в ЭГ, привело к достоверно значимым изменениям по всем показателям физической подготовленности (рис. 1).

Так, результаты бега в ЭГ были улучшены, прирост составил 10,9 % в сравнение с 5,6 % у КГ. В КГ размер эффекта был в пределах умеренного различия ($0,5 < d < 0,5$). Улучшение результатов в ЭГ обосновывается спецификой вида спорта лазертаг, поскольку основным видом переме-

щением является бег и все упражнения в рамках тренировочного процесса направлены на развитие скоростных способностей обучающихся.

Изменения показателей прыжка в длину с места продемонстрировали улучшение ($d > 0,8$) как в ЭГ, так и в КГ, при этом прирост показателей в КГ составил 9,4 % против 7,6 % в ЭГ (рис. 2). Время выполнения норматива челночный бег 3×10 м также было значимо улучшено в ЭГ и КГ ($d > 0,8$), но прирост показателей в ЭГ вдвое выше, чем в КГ — 10,9 и 5,1 % соответственно (рис. 3). Показатели непрерывного бега 6 мин в ЭГ улучшились, прирост составил более 17 %, КГ продемонстрировала меньший прирост (5 %) (рис. 4).

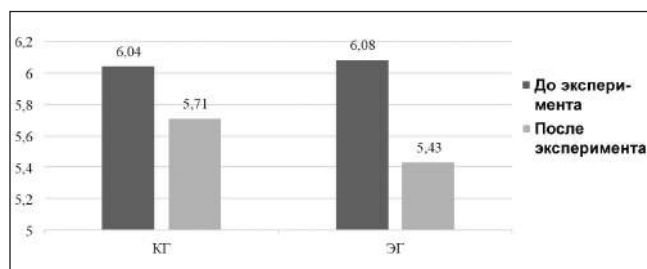

Рис. 1. Изменение показателей бега на 30 м (сек)

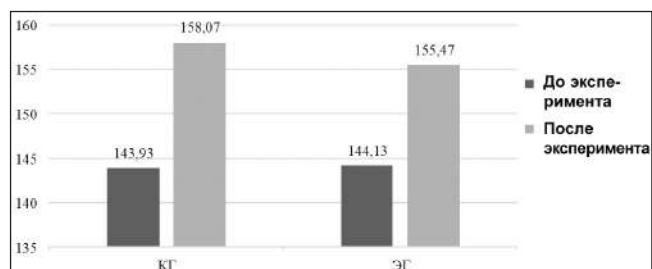

Рис. 2. Изменение показателей прыжка в длину с места (см)

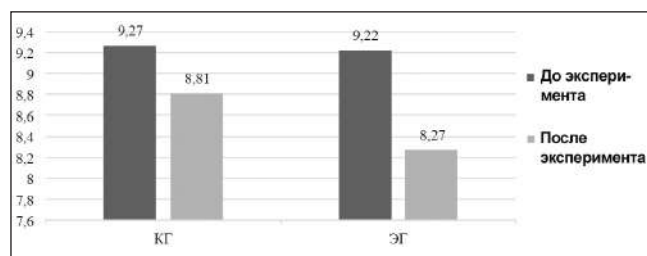

Рис. 3. Изменение показателей челночного бега 3×10 м (с)

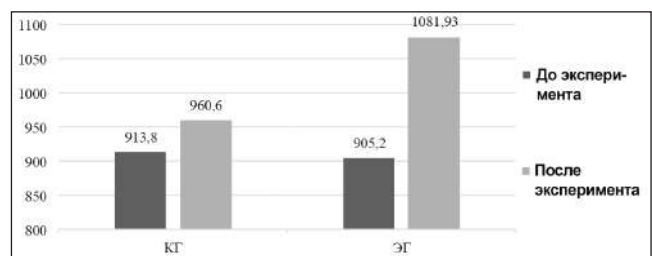

Рис. 4. Изменение показателей непрерывного бега 6 мин (м)

Анализ показателей наклона вперед из положения стоя выявил следующее: в ЭГ прирост составил 229 %, в КГ данный показатель составил 75 %. Сравнительный анализ на основе распределения Стьюдента показателей КГ до и после педагогического эксперимента не выявил достоверно значимых различий ($p > 0,05$) (рис. 5).

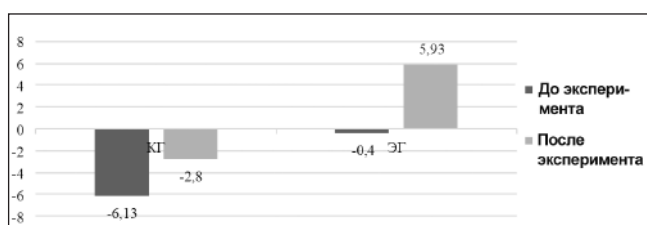

Рис. 5. Изменение показателей наклона вперед из положения стоя (см)

В результате анализа показателей физической подготовленности за период проведения педагогического эксперимента выявлено:

- КГ и ЭГ имеют достоверно значимые изменения по всем измеряемым показателям физической подготовленности, кроме наклона вперед из положения стоя в КГ;
- ЭГ имеет больший прирост показателей по всем проводимым тестам физической подготовленности кроме прыжка в длину с места;
- ЭГ в пяти из четырех показателей физической подготовленности имеет значительный эффект; в КГ значительный эффект выявлен только в двух показателях.

Заключение

Проведенный анализ научно-методической литературы о физкультурно-оздоровительных занятиях школьников

во внеурочное время позволил установить, что целью данных занятий является формирование у учащихся школы потребности в здоровом образе жизни и привлечение их к систематическим занятиям на основе использования новых видов спорта. В результате полученных данных разработана программа внеурочной деятельности по физической культуре «Лазертаг» и обоснована ее эффективность. Применение программы в экспериментальной группе, привело к достоверно значимым положи-

тельным изменениям показателей физической подготовленности школьников.

Таким образом, внедрение во внеурочную деятельность новых видов спорта не только достигает поставленных задач, но и закладывает основу для дальнейшего развития физической культуры, способствуя осознанному выбору школьниками вариантов двигательной активности, что в свою очередь создаст предпосылки для их привлечения к регулярным занятиям физической культурой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сизова Н. Н., Исмагилова Ю. Д. Анализ состояния здоровья современных школьников // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 5-3 (95). С. 133—137.
2. Елагина Н. Л., Скиридова А. С. Особенности обучающихся среднего школьного возраста и их учет при повышении уровня физической подготовленности // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2015. № 37. С. 149—154.
3. Павельев И. Г., Гзогян С. А. Учет морфофункциональных особенностей организма при организации процесса физического воспитания подростков среднего школьного возраста // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Вып. 2. № 3. С. 48—51.
4. Щербак А. П., Кочегарова С. В., Булыгина Е. Л., Мухина А. И. Организация внеурочной деятельности по спортивно-оздоровительному направлению : сб. материалов. Ярославль : Ин-т развития образования, 2022. 55 с.
5. Тершукова Е. И. Структура и виды программ внеурочной деятельности в рамках ФГОС // Молодой ученый. 2020. № 44(334). С. 348—350.
6. Давидовская П. В. Формирование культуры межличностного общения младших школьников во внеучебной деятельности в общеобразовательных учреждениях // Молодой ученый. 2018. № 45(231). С. 231—233.
7. Кочегарова С. В. Программа элективного учебного предмета «Здоровье в будущее» // Физкультура. Спорт. Здоровье : материалы конф. «Чтения Ушинского». Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. С. 42—51.
8. Топчин И. Ю., Федорова Н. И. Анализ уровня физической подготовленности и функционального состояния обучающихся общеобразовательных школ 11—12 лет // Современные подходы к совершенствованию системы физической культуры и спорта : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб. : С.-Петерб. науч.-исследоват. ин-т физ. культуры, 2024. С. 285—291.
9. Ярлыкова О. В., Беляева Ю. В. Формы и организация внеурочной деятельности по физическому воспитанию в начальной школе // Гуманитарный научный журнал. 2017. № 1. С. 116—121.
10. Абрамович Д. В., Лебединский В. Ю. Влияние дополнительных занятий по физической культуре во внеурочное время на физическое развитие школьников 11—17 лет // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12-3. С. 457—461.
11. Кузнецова Н. А., Рукавишников А. Н. Организация внеурочной спортивной деятельности в сельской школе // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2022. № 2(54). С. 88—96.
12. Григорьева О. А. Проект как путь организации внеурочной деятельности в образовательном учреждении // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 23(105). С. 69—74.
13. Дьяконов А. В. Результаты исследования мотивации школьников 8—9 классов к внеурочным занятиям по физической культуре // Вестник науки. 2023. № 4(61). Т. 3. С. 161—166.
14. Сергеева Б. В., Игнатова Д. С. Система организации внеурочной деятельности спортивно-оздоровительного направления в начальной школе // Перспективы науки и образования. 2018. № 4(34). С. 209—214.
15. Чеботарев А. В., Чеботарева А. А., Зайцева Л. В. Показатели двигательной активности у младших школьников во время военно-спортивной игры лазертаг // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2023. № 3(217). С. 516—521.

REFERENCES

1. Sizova N. N., Ismagilova Yu. D. Analysis of the health status of modern schoolchildren. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* = *International Research Journal*. 2020;5-3(95):133—137. (In Russ.)
2. Elagina N. L., Skiridova A. S. Features of middle school students and their consideration when increasing the level of physical fitness. *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii* = *Problems and prospects for the development of education in Russia*. 2015;37:149—154. (In Russ.)
3. Pavelyev I. G., Gzogyen S. A. Taking into account the morphofunctional features of the body when organizing the process of physical education of middle school age adolescents. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya* = *Physical Education. Sports. Tourism. Motor recreation*. 2017;2(3):48—51. (In Russ.)
4. Shcherbak A. P., Kochegarova S. V., Bulygina E. L., Mukhina A. I. Organization of extracurricular activities in the area of sports and recreational activities. Collection of materials. Yaroslavl, Institute of Educational Development publ., 2022. 55 p. (In Russ.)
5. Tershukova E. I. Structure and types of extracurricular activity programs within the framework of the Federal State Educational Standard. *Molodoi uchenyi* = *Young scientist*. 2020;44(334):348—350. (In Russ.)
6. Davidovskaya P. V. Formation of a culture of interpersonal communication of younger students in extracurricular activities in general educational institutions. *Molodoi uchenyi* = *Young scientist*. 2018;45(231):231—233. (In Russ.)
7. Kochegarova S. V. The program of the elective subject "Health into the Future". *Fizkul'tura. Sport. Zdorov'e* = *Physical Education. Sport. Health. Materials of the conference "Ushinsky Readings"*. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University publ., 2021:42—51. (In Russ.)

8. Topchin I. Yu., Fedorova N. I. Analysis of the level of physical fitness and functional state of students of comprehensive schools aged 11-12 years. *Sovremennye podkhody k sovershenstvovaniyu sistemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Modern approaches to improving the system of physical education and sports. Collection of materials of the All-Russia scientific and practical conference with international participation*. Saint Petersburg, St. Petersburg Research Institute of Physical Culture publ., 2024:285—291. (In Russ.)
9. Yarlykova O. V., Belyaeva Yu. V. Forms and organization of extracurricular activities in physical education in primary school. *Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal = Humanitarian scientific journal*. 2017;1:116—121. (In Russ.)
10. Abramovich D. V., Lebedinsky V. Yu. The influence of additional physical education classes after school hours on the physical development of schoolchildren aged 11-17 years. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high-tech technologies*. 2015;12-3:457—461. (In Russ.)
11. Kuznetsova N. A., Rukavishnikov A. N. Organization of extracurricular sports activities in a rural school. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical University*. 2022;2(54):88—96. (In Russ.)
12. Grigorieva O. A. Project as a way of organizing extracurricular activities in an educational institution. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya = Problems of modern science and education*. 2017;23(105):69—74. (In Russ.)
13. D'yakov A. V. Results of the study of motivation of schoolchildren of grades 8-9 to extracurricular physical education classes. *Vestnik nauki*. 2023;4(61)-3:161—166. (In Russ.)
14. Sergeeva B. V., Ignatova D. S. The system of organizing extracurricular activities in sports and health direction in elementary school. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of Science and Education*. 2018;4(34):209—214. (In Russ.)
15. Chebotarev A. V., Chebotareva A. A., Zaitseva L. V. Indicators of motor activity in junior schoolchildren during a military-sport game laser tag. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2023;3(217):516—521. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 11.04.2025; принята к публикации 14.04.2025.
The article was submitted 17.03.2025; approved after reviewing 11.04.2025; accepted for publication 14.04.2025.

Научная статья**УДК 378****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1292****Olga Nikolaevna Budnyaya**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor at the Department of English Language and Professional Communication, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation, olga.peony2014@mail.ru

Ольга Николаевна Будная

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации, Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Российская Федерация, olga.peony2014@mail.ru

Seda Batyrova Tsoleova

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Linguistics and Professional Communication, Russian Biotechnological University (ROSBIOTECH) Moscow, Russian Federation, seda.tsoleova7@yandex.ru

Седа Батыровна Цолоева

канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации, Российский биотехнологический университет, Москва, Российская Федерация, seda.tsoleova7@yandex.ru

Tatyana Alexandrovna Shiryayeva

Doctor of Philology, Professor, Director of the Institute for Training Personnel of Higher Qualification, Head of the Department of English language and Professional Communication, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation, shiryayevat@list.ru

Татьяна Александровна Ширяева

д-р филол. наук, профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации, заведующий кафедрой английского языка и профессиональной коммуникации, Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Российская Федерация, shiryayevat@list.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ У СТУДЕНТОВ
В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА
В ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
(НА ПРИМЕРЕ ПЯТИГОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье представлен опыт кафедры английского языка и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» по формированию патриотического сознания у студентов через включение национально-регионального компонента в языковую подготовку. Обоснована актуальность данной задачи для современного российского общества в свете утверждения в качестве приоритетных таких ценностей, как патриотизм, гражданственность, единство, справедливость, мужество, героизм, семья и ряд других. Определена ключевая роль образования в целом, и национально-регионального компонента образования, в частности, в формировании патриотического сознания у студенческой молодежи. Рассмотрены существующие в современной науке определения понятия «патриотическое сознание». Проанализированы мировоззренческий, аксиологический, поведенческий компоненты патриотического сознания, представленного как структурное образование. Уточнены пути обновления содержания высшего образования для эффективного формирования патриотического сознания у студентов на примере учебных дисциплин по иностранному языку для различных направлений подго-

товки. Проанализировано содержание авторской программы «Многообразный Кавказ» с точки зрения ее потенциала в целях формирования патриотического сознания у студентов направлений подготовки «Лингвистика», «Социокультурная деятельность», «Архитектура», «Дизайн». Описана экспериментальная работа по его внедрению в учебный процесс. Выявлено, что при интеграции в учебные дисциплины по иностранному языку национально-региональный компонент способствует эффективному решению задач патриотического воспитания и формирования патриотического сознания. Тем самым преодолевается существующий пробел в области патриотического воспитания средствами языковой подготовки. Определена роль преподавателя иностранного языка по формированию патриотического сознания у студентов рамках преподаваемых дисциплин.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, патриотическое сознание, иностранный язык, патриотическое воспитание, патриотизм, Северо-Кавказский регион, общечеловеческие ценности, этническая идентичность, личность, содержание образования, методы обучения и воспитания, практический опыт

Для цитирования: Будная О. Н., Цолоева С. Б., Ширяева Т. А. Формирование патриотического сознания у студентов в сфере профессионального образования через внедрение национально-регионального компонента в преподавание английского языка (на примере Пятигорского государственного университета) // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 387—394. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1292.

FORMATION OF STUDENTS' PATRIOTIC CONSCIOUSNESS THROUGH THE NATIONAL-REGIONAL COMPONENT IN TEACHING ENGLISH IN PROFESSIONAL EDUCATION (ON THE BASIS OF PYATIGORSK STATE UNIVERSITY)

5.8.7— Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The article analyzes the practical experience of the Department of English Language and Professional Communication of Pyatigorsk State University in developing patriotic consciousness among university students through introduction of the national-regional component in foreign language training. The relevance of this task for modern Russian society is substantiated taking into consideration the assertion of such values as patriotism, citizenship, unity, courage, heroism, family and others as priorities. The key role of education in general, and the national-regional component of education, in particular, in developing patriotic consciousness among students is determined. The definitions of the concept of patriotic consciousness in modern science are considered. The components of patriotic consciousness, presented as a structural formation, are analyzed. The ways of updating the content of higher education are specified on the example of academic foreign language disciplines for various areas of training. The content of the*

authors' program "Caucasus Diversity" is analyzed from the point of view of its potential for the purpose of forming patriotic consciousness in students of the training areas "Linguistics", "Sociocultural Activity", "Architecture", and "Design". The experimental work on its implementation in the educational process is described. It is revealed that, when integrated in foreign language disciplines curricula, the national-regional component contributes to the effective solution of the problems of patriotic education and the formation of patriotic consciousness. The functionality of a university foreign language teacher for the formation of patriotic consciousness within the framework of the taught disciplines is determined.

Keywords: *higher professional education, foreign language, patriotic consciousness, patriotic education, patriotism, North Caucasus region, universal values, ethnic identity, personality, educational content, teaching and upbringing methods, practical experience*

For citation: Budnyaya O. N., Tsoloveva S. B., Shiryayeva T. A. Formation of students' patriotic consciousness through the national-regional component in teaching English in professional education (on the basis of Pyatigorsk State University). *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2025;2(71):387—394. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1292.

Введение

Актуальность. В СССР патриотизм являлся одним из важнейших компонентов государственной идеологии, а патриотическое воспитание — мощным средством партийно-идеологической пропаганды. В образовательных учреждениях всех уровней активно работали пионерская и комсомольская молодежные организации, в систему обучения была внедрена начальная военная подготовка, т. е. проводилась целенаправленная воспитательная деятельность по формированию патриотического самосознания, развитию чувства гражданского и военного долга. Однако после распада СССР, повлекшего разрушение базовых духовно-нравственных оснований общества, возникли тенденции исторического ревизионизма и девальвации исторического. Это привело к утрате значимости патриотического воспитания. Деструктивная критика практики формирования патриотических ценностей среди молодежи повлекла за собой дискредитацию не только сложившихся моделей патриотического воспитания, но и сомнения в актуальности самой идеи воспитания гражданина — патриота. Дальнейшая экономическая дезинтеграция, социальное расслоение общества, кризис системы образования и других традиционных институтов социализации негативно повлияли на основной духовный ресурс развития общества — подрастающее поколение. Нестабильная ценностно-ориентационная среда превысила адаптационные возможности молодого поколения. В результате этого, как показывают социологические опросы, усложнился процесс усвоения национальной культуры, происходит некритическое заимствование ценностей западной культуры, наблюдаются значительные изменения в отношении к фундаментальным национальным ценностям. Особо выделяется утрата патриотического сознания. Результаты проведенных социологических исследований показывают, что, несмотря на общую тенденцию роста патриотиз-

ма среди россиян, наименьший процент патриотически настроенных людей именно среди молодежи (64—68 %). При этом ценностное отношение к Родине не находится в фокусе внимания молодых людей: они ставят личные интересы выше, чем интересы страны (67 %), предпочитают жить независимо от общества (64 %), готовы эмигрировать (46 %), т. е. распространяется эгоизм, равнодушие, индивидуализм, неуважение к государству.

Более сложным стал процесс социально-культурной адаптации молодежи к своей истории, культуре, традициям. Социологические данные демонстрирует уничижительное отношение молодых людей к своей этнической принадлежности. Социальное исследование, проведенное Н. А. Васильевым и С. Н. Комиссаровым, выявило, что 6 % из числа респондентов считают фактор этнической принадлежности важным, 27 % рассматривают как важный фактор страну рождения, история важна по мнению 15 %. Таким образом, современные молодые россияне не считают этническую принадлежность значимой в становлении личности [1].

Существующая ситуация представляет непосредственную опасность для государственной безопасности Российской Федерации. Защита стратегических интересов государства диктует необходимость формирования единой государственной идеологической платформы, разработки унифицированных подходов к воспитательной деятельности, усиления регулирующей роли государства в реализации молодежной политики по всем направлениям. В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» подчеркивается необходимость совершенствования форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

Президент РФ В. В. Путин считает воспитание патриотизма одной из основных государственных задач. Так, он отмечает, что «...любовь к Родине, ее культуре и самобытности, деятельное участие в судьбе страны, сохранение исторической правды — это все то, что необходимо возвращать в умах и сердцах молодежи, чтобы потом они строили великое будущее России» (<https://rg.ru/2024/04/10/slava-pokolenij-v-nasledstvo.html>). Таким образом, в современных условиях геополитического и экономического соперничества формирование патриотического сознания становится важнейшей государственно-общественной проблемой.

Изученность проблемы. Для многонационального поликультурного российского государства национально-ориентированное образование не является новым. В дореволюционный период в его разработку внесли вклад П. Ф. Каптерев, В. Я. Стоюнин, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский. В XX в. вопросы национального образования изучались Н. К. Крупской, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлиным и др. Они придавали большое значение воспитанию патриотизма, гражданственности. Российские исследователи продолжают разрабатывать теоретические основы и пути практической реализации образования с патриотической направленностью. В. К. Борисов, С. В. Казакова, И. Я. Мурзина, Т. С. Сливин, Л. Н. Талалаева, С. Н. Шевченко провели исследования, направленные на выявление и анализ эффективных методов формирования патриотического сознания в различных социально-демографических группах [2—5]. Е. Л. Крыловой, О. К. Поздняковой разработана структурно-функциональная модель патриотического сознания, включающая когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты [6].

Национально-региональный компонент образования, включающий этнокультурные, исторические и социально-экономические особенности региона, выступает важным ресурсом формирования гражданско-патриотической идентичности и изучается многими российскими исследователями. Так, Т. В. Сафоновой была предложена концептуальная модель реализации национально-регионального компонента на основе модульной технологии [7]. Л. Г. Смирновой было проанализировано гуманистическое содержание национально-регионального компонента молодежной политики [8]. Анализ специфики национально-региональной составляющей требует обращения к исследованию Л. И. Триус, раскрывающего базовые концепции и методологические подходы к проблемам межнационального, межкультурного и языкового взаимодействия в региональном и этнополитическом контексте [9].

Проведенный анализ источников показывает, что национально-региональный компонент выполняет функцию смыслового и эмоционального «моста» между региональной и общенациональной идентичностью, что соответствует современным парадигмам патриотического воспитания, основанным на принципе «от малой родины — к большой».

Целесообразность проведенного исследования обусловлена недостаточной изученностью педагогических возможностей иностранного языка в воспитании патриотизма у студенческой молодежи.

С учетом этого был сделан выбор темы «Формирование патриотического сознания у студентов в сфере профессионального образования через внедрение национально-регионального компонента в преподавание английского языка (на примере Пятигорского государственного университета)». Цель исследования состоит в выявлении и обоснова-

нии педагогических средств формирования патриотического сознания посредством адаптации национально-регионального компонента в языковую подготовку.

Объектом исследования является образовательная деятельность в высшей школе. **Предмет** исследования — механизмы формирования патриотического сознания через включение регионального компонента в содержание учебных дисциплин по иностранному языку.

Гипотеза исследования состоит в том, что национально-региональный компонент стандарта высшего профессионального образования является фактором формирования патриотического сознания у студентов при интеграции авторской программы «Многогранный Кавказ» в содержание учебных программ следующих дисциплин лингвистического цикла:

- «Практический курс второго иностранного языка (английский язык)» для направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика», профиль — «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», «Теория и практика межкультурной коммуникации»;

- «Практикум по межкультурной коммуникации (английский язык)» для направления подготовки 51.03.03 «Социально-культурная деятельность», профиль — «Менеджмент социально-культурной деятельности»;

- «Иностранный язык (английский язык)» для направлений подготовки 07.03.01 «Архитектура», профиль — «Архитектурное проектирование», 54.03.01 «Дизайн», профиль — «Дизайн среды».

В соответствии с объектом, предметом и целью были сформулированы следующие **задачи**:

- охарактеризовать особенности понимания понятий «патриотизм», «патриотическое воспитание», «патриотическое сознание» в современных условиях;

- апробировать на практике авторскую образовательную программу «Многогранный Кавказ» как инструмент воспитания патриотизма через интеграцию национально-регионального компонента в федеральные образовательные стандарты высшей школы;

- определить педагогические методы развития патриотического сознания у студентов в условиях включения национально-регионального компонента в процесс обучения английскому языку.

Методология исследования. В основе исследования лежат следующие методологические положения:

- изучение обучения и воспитания с позиций диалектики, что позволяет выявить их качественное своеобразие и связи с другими социальными явлениями и процессами;

- применение принципа объективности при рассмотрении педагогических явлений, что предполагает проникновение в их суть, без привнесения чего-либо внешнего и субъективного;

- использование аксиологического подхода, который предполагает признание человека высшей ценностью,

- учет того, что педагогические явления и факты обусловлены политическими, экономическими и социокультурными факторами.

Методы исследования. В рамках исследования применялись теоретические методы, в т. ч. изучалась и анализировалась философская, культурологическая, этнографическая, психолого-педагогическая и методическая литература, а также регламентирующие документы и учебно-методические комплексы по профилям подготовки 45.03.02 «Лингвистика», профиль — «Теория и методика

преподавания иностранных языков и культур»; «Теория и практика межкультурной коммуникации», 51.03.03 «Социально-культурная деятельность», профиль — «Менеджмент социально-культурной деятельности»; 07.03.01 «Архитектура», профиль — «Архитектурное проектирование», 54.03.01 «Дизайн», профиль — «Дизайн среды».

Также применялись эмпирические методы, включающие наблюдение, сравнение, интервьюирование, анкетирование, индивидуальные и групповые беседы, мониторинг, опытно-экспериментальную работу.

Научная новизна исследования состоит в том, что конкретизированы методические подходы к развитию патриотического сознания через интеграцию национально-регионального компонента в языковую подготовку студентов. Проанализировано содержание национально-регионального компонента авторской программы «Многогранный Кавказ» на иностранном (английском) языке, показана его специфика для направлений подготовки 45.03.02 «Лингвистика», 51.03.03 «Социально-культурная деятельность», 07.03.01 «Архитектура», 54.03.01 «Дизайн» в рамках освоения учебных дисциплин по иностранному языку.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении и дополнении существующих научных теоретических представлений о роли национально-регионального компонента в формировании патриотического сознания обучающихся в условиях полиэтничного поликультурного образовательного пространства. **Практическая значимость** исследования определяется возможностью применения в высшей школе авторской программы «Многогранный Кавказ», обеспечивающей интеграцию регионоведческого материала в преподавание английского языка. Разработанные материалы могут служить основой для создания специализированных курсов и адаптивных учебных модулей. Обоснованность полученных данных подтверждается применением комплексной методологии исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении и дополнении существующих научных представлений о роли национально-регионального компонента в формировании патриотического сознания обучающихся в условиях полиэтничного поликультурного многоконфессионального образовательного пространства. **Практическая значимость** исследования определяется возможностью применения авторской программы «Многогранный Кавказ» в высшей школе, обеспечивающей интеграцию регионоведческого материала в преподавание английского языка. Разработанные материалы могут служить основой для создания специализированных курсов и адаптивных учебных модулей.

Достоверность результатов исследования обеспечивается применением комплексной методологии исследования, соответствием применяемых методов целям и задачам работы, системным подходом к решению поставленной проблемы, обширной источниковедческой базой, включающей как теоретические разработки, так и практический педагогический опыт, положительными результатами экспериментальной апробации, подтвердившими эффективность предложенных решений.

Основная часть

Известный лингвист и лексикограф С. И. Ожегов определяет термин «патриотизм» как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу». Суть патриотизма выражается в любви к своей стране, заботе о ее интересах и воле защищать свою страну от врагов.

В современных государственных российских программах указывается, что одной из целей государственной политики в области образования является воспитание гражданина с активной жизненной позицией, любящего свою Родину и семью. Для реализации поставленной цели необходимо создать условия: для повышения уровня консолидации общества для реализации задач по непрерывному и устойчивому развитию Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности; укрепления чувства сопричастности граждан к истории и культуре России; обеспечения преемственности поколений.

В настоящее время в России организация патриотического воспитания подрастающего поколения является частью государственной молодежной политики. Так, государственные программы по патриотическому воспитанию среди задач программ ставят разработку новых методических подходов и технологий патриотического воспитания; подготовку учебно-методических пособий для всех возрастных групп населения; апробацию и внедрение программ и технологий, направленных на патриотическое воспитание.

Как отмечают современные ученые, результативность системы патриотического воспитания напрямую зависит от уровня развития патриотического сознания. Большинство исследователей, определяя понятие «патриотическое сознание», рассматривают его интегративное явление, объединяющее духовно-нравственные ориентиры, мировоззренческие установки, эмоционально-ценностные отношения. Отметим некоторые исследовательские позиции. Так, С. Н. Шевченко описывает патриотическое сознание как сложное образование, включающее комплекс идей, взглядов, традиций, чувств, которые определяют поведенческие мотивы, направленные на служение Родине [4, с. 255]. В. К. Борисов определяет патриотическое сознание как синтез гражданских чувств, убеждений, формирующих у молодых установку на сохранение национальных ценностей, традиций народа [2, с. 228].

И. Я. Мурзина и С. В. Казакова определяют патриотическое сознание как осознание субъектом ценности своей страны и готовность к активной защите ее национальных интересов. Они считают, что патриотическое сознание выполняет важную функцию нравственного регулятора при взаимодействии субъекта с объектом патриотической деятельности [3, с. 169—170]. Развитие патриотического сознания способствует становлению таких значимых личностных качеств, как любовь к Отечеству, верность, героизм, мужество и уважение к другим людям.

В исследовании учитывалась модель патриотического сознания О. К. Поздняковой и Е. Л. Крыловой. Согласно их концепции, патриотическое сознание представляет собой системное образование, состоящее из трех взаимосвязанных компонентов: мировоззренческого (когнитивные элементы, включающие знания, взгляды и представления), аксиологического (ценностные ориентации) и поведенческого (ценностно-обусловленные формы деятельности). Мировоззренческий компонент формирует систему знаний о базовых категориях «Родина», «патриотизм», «патриот». Аксиологический компонент включает совокупность ценностных конструктов «верность», «героизм», «долг», «любовь к Родине» и «мужество». Поведенческий аспект проявляется в ценностных отношениях индивида к семье, труду, культуре. Ценностные отношения выступают детерминантой практической реализации патриотического сознания в социальном поведении через трудовую

активность, социально-значимые инициативы, гражданскую позицию. Например, если труд на благо Родины оценивается положительно, человек будет работать не только для себя, но и для страны, при отрицательной оценке труда человек не будет трудиться для общего блага. Такая трехуровневая структура демонстрирует механизм трансформации патриотических идеалов в конкретные формы социально-значимой деятельности [6].

Проблемы формирования патриотического сознания также связываются с идеями сочетания общечеловеческого и национального компонентов. Так, на это указывают Л. Н. Талалаева, Т. С. Сливин, Л. И. Триус. Они подчеркивают, что различия в национальных культурах многочисленных народов России приводят к тому, что у каждой национальной группы формируется свое патриотическое сознание. Это необходимо учитывать в процессе формирования патриотического сознания у студентов.

Ключевой дилеммой современной российской образовательной системы выступает необходимость баланса между универсальной общечеловеческой направленностью образования и его функцией по сохранению национально-культурной идентичности. По мнению экспертов, развитие отечественного образования должно основываться на национальных традициях как фундаменте для обеспечения системности обучения с последующим расширением круга идей до общечеловеческих [5, с. 94; 9, с. 190].

В данном контексте особый интерес представляет потенциал иностранного языка как инструмента патриотического воспитания. В рамках исследования нами был проведен анализ содержания федеральных государственных образовательных стандартов по соответствующим направлениям подготовки: 45.03.02 «Лингвистика», 51.03.02 «Социально-культурная деятельность», 07.03.01 «Архитектура», 54.03.01 «Дизайн», а также учебно-методические комплексы по дисциплинам «Практический курс второго иностранного языка (английский язык)» для направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика»; «Практикум по межкультурной коммуникации (английский язык)» для направления подготовки – 51.03.02 «Социально-культурная деятельность»; «Иностранный язык (английский язык)» для направлений подготовки 07.03.01 «Архитектура», 54.03.01 «Дизайн».

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что успешное освоение образовательных программ предполагает формирование у выпускников комплекса ключевых компетенций, включающих как общие, универсальные, так и специальные профессиональные компетенции, среди которых компетенция ОК-06 — проявлять гражданско-патриотическую позицию, демонстрировать осознанное поведение на основе традиционных общечеловеческих ценностей. Отметим, что иностранный язык, как учебная дисциплина, обладает обширным потенциалом, выступая средством личностного и профессионального развития студентов. Он способствует формированию у студентов высокой нравственности, развитию эстетического вкуса, расширению кругозора, любви к Родине через познание различных народов и их культурных особенностей.

Использование авторской программы «Многогранный Кавказ», составленной на английском языке, позволяет, на наш взгляд, решать задачи, поставленные в федеральных государственных образовательных стандартах направлений подготовки, где обучение ведется преподавателями кафедры английского языка и профессиональной коммуникации ФБОУ ВО «Пятигорский государственный

университет». При создании программы были сформулированы следующие задачи:

- способствовать воспитанию интеллигента — гуманиста, носителя высокой культуры, имеющего в своем арсенале такие ценности, как уважение к культурам разных народов, патриотизм;
- формируя через знания о природе, истории, культуре, искусстве, науке мировоззрение студентов, выявлять общие цивилизационные и национальные ценности;
- повышать интерес к изучению истории регионов Северо-Кавказского федерального округа (далее — СКФО);
- формировать чувство уважения к прошлому страны, ее героическим страницам, в т. ч. сохранение памяти о подвигах защитников Отечества;
- популяризировать подвиги героев и видных деятелей российской истории и культуры от древних времен до наших дней, имеющих заслуги перед государством и обществом в различных сферах деятельности и формирующих позитивный образ нашей страны;
- расширять познания о ключевых исторических событиях, послуживших основанием государственных праздников и памятных дат СКФО;
- развивать у студентов чувства уважения и почитания к Государственному гербу Российской Федерации, Государственному флагу Российской Федерации, Государственному гимну Российской Федерации, государственной символике родного края (области, республики), а также к другим, в т. ч. историческим символам и памятникам Отечества;
- стимулировать творческий потенциал будущих специалистов.

При составлении пособия учитывались аксиологический, исторический, личностный, деятельностный, лексический подходы. Аксиологический подход актуализирует ценностное отношение к патриотизму как к родовому чувству человека. Исторический подход направлен на «оживление» в историю и культуру своего региона. Личностный подход способствует развитию личности в контексте патриотического воспитания. Деятельностный подход предполагает необходимость активной, разносторонней деятельности студентов по улучшению родного региона, охрану его исторических, культурных, природных ценностей как практической основы патриотического воспитания. Лексический подход также положен в основу данной программы, т. к. она направлена на обучение профессионально-ориентированному языку. Как отмечает Г. М. Ермоленко, данный подход в этом случае позволяет избежать излишней теоретизации материала, сосредоточивается на практическом применении языка в реальных коммуникативных ситуациях, что может пригодиться студентам в их будущей профессиональной деятельности [10, с. 296].

Концептуальный фундамент базируется на следующих ключевых принципах: обеспечение баланса в межнациональных отношениях, поддержка и защита этнокультурного своеобразия российских народов, сохранение гуманистического наследия.

Пособие характеризуется четкой концептуальной структурой, логичностью изучения компонентов языковой картины мира. В нем представлены материалы, посвященные субъектам, входящим в СКФО. В пособии находят отражение традиционные российские ценности, такие как патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным,

гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. В то же время оно направлено на формирование позитивной этнической идентичности, которая составляет ядро национального самосознания.

Освоение английского в рамках программы проекта «Многогранный Кавказ» превращает его в инструмент постижения мирового наследия, давая студентам возможность узнавать о традициях, укладе и духовных ценностях различных этносов, что способствует межкультурному взаимодействию и реализации принципа диалога культур. Студенты собирают и структурируют сведения о природно-климатических условиях региона, отраслях хозяйства, народных промыслах, а также об историческом наследии, культурных и религиозных традициях, кулинарных особенностях и достижений в спорте жителей различных регионов Северного Кавказа. Они отмечают, что каждая республика обладает уникальным колоритом — самобытной культурой, языком, повседневным укладом и менталитетом, сформированными веками и отражающими историческую путь развития этих народов, их жизнеобеспечение. Использование знакомой информации об СКФО усиливает интерес к освоению иностранного языка и облегчает его усвоение.

Авторская программа носит коммуникативную направленность. Коммуникативный подход помогает развивать навыки общения на английском языке, позволяет участвовать в дискуссиях и готовить материалы на темы, связанные с культурами разных народов и общечеловеческими ценностями. Занятия строятся вокруг реальных коммуникативных ситуаций, для обучения используются аутентичные материалы, такие как статьи, видео- и аудиоконтент. Студенты активно участвуют в учебном процессе, работают в парах и группах, участвуют в ролевых играх и дискуссиях, решают коммуникативные задачи. Преподаватель выступает в роли организатора общения и консультанта».

Проектная методика, в свою очередь, способствует более продуктивному освоению студентами ключевых компетенций в сфере коммуникации. В ходе реализации проекта участники развивают умения работать с англоязычными материалами, находить и обрабатывать нужные данные, выделять главное, участвовать в тематических обсуждениях, аргументированно выражать свою позицию и внимательно воспринимать мнение других.

Метод проектов способствует эффективному формированию коммуникативных компетенций у студентов. В ходе проектной деятельности студенты развивают навыки работы с англоязычными источниками: осуществляют необходимый информационный поиск, проводят анализ и синтез данных, участвуют в профессиональных дискуссиях по заданной тематике, аргументированно представляют свою позицию и продуктивно взаимодействуют с оппонентами. Проекты, выполненные в рамках авторской программы «Многогранный Кавказ», интересны с точки зрения инноваций. Для исследования студенты выбирают малоизвестные факты о природном ландшафте региона СКФО, природные и рукотворные исторические достопримечательности, культурные особенности, традиции, обычаи многонационального региона. Например, при изучении природных особенностей КЧР студенты работали над проектом «Туристические экотуры по КЧР», в ходе которого они открыли для себя новые достопримечательности республики и

пришли к выводу, что природа является общечеловеческой ценностью, а экологическая безопасность — глобальной проблемой без границ.

Вслед за А. Б. Закировой, Ю. В. Валишиной., Е. А. Марковой, И. И. Резник отметим, что историческая память играет важную роль в формировании патриотических чувств обучающихся [11, с. 350; 12, с. 554; 13, с. 41]. Изучение подвигов предков и героических историй их служения Родине помогает ученикам осознать значимость исторического наследия страны и развивает чувство гордости за принадлежность к своей общности.

В ходе изучения раздела, посвященного Северной Осетии, студенты создают презентации на иностранном языке о военных мемориалах и памятниках Великой Отечественной войны, находящихся на территории республики. В своих работах обучающиеся акцентируют внимание на боевых подвигах жителей Осетии в военные годы, выделяя такие ключевые ценности, как любовь к Отчизне, боевое братство, гражданский долг, самоотверженность и отвага. В процессе обучения применялась практика ведения рефлексивных дневников, направленная на осознание базовых ценностей — «патриот», «Родина», «Защитник Родины». Студенты индивидуально и коллективно формулировали и записывали определения понятий на английском языке, находили и комментировали цитаты на заданную тематику. В итоге был создан феноменологический образ патриота, составленный из высказываний известных людей

Изучение народных ремесел Республики Дагестан таких как ковроткачество, создание национального костюма, ювелирное дело, резьба по камню, резьба по дереву, гончарное дело вызвало особый профессиональный интерес у студентов направления подготовки 54.03.01 «Дизайн». В проектах студенты придумывали свой вариант коврового изделия, используя национальные узоры, создавали свои эскизы современной одежды с использованием элементов традиционного костюма, отражающих национальный характер и идентичность представителей разных народов Республики Дагестан. Проекты являлись творческой адаптацией традиций народного костюма к современным модным тенденциям. Студенты отмечали, что применение местного этнического материала помогает дизайнерам выделиться среди современных модельеров, найти собственный стиль и узнаваемый почерк. Использование национальной одежды способствует созданию нового продукта, который может составить конкуренцию в индустрии моды и завоевать своего потребителя.

Интересны проекты, в которых студенты общеизвестные факты рассматривают в контексте современности. В процессе изучения программы «Многогранный Кавказ» студенты составили видеотеку «Писатели Северного Кавказа», «Поэтический портрет Кавказа», «Выдающиеся люди СКФО», подготовили видеоролики на английском языке «Кавказ в лицах», «Улицы Пятигорска».

Несомненную важность представляет собой также информдайджест на иностранном языке, проводимый в рамках занятий по программе «Многогранный Кавказ». Студенты подготавливали ленту новостей о событиях в разных сферах жизни изучаемых регионов таких как культура, искусство, экономика и др. Как отмечает В. С. Есаян, такая информационная работа способствует формированию активной гражданской позиции, показывает студентам их социальную значимость, пробуждает интерес к общественной жизни [14, с. 100].

Результаты апробации программы «Многогранный Кавказ» свидетельствуют о возрастающем интересе студентов как к национальным культурным традициям, так и к культурам других северокавказских народов. Наблюдение, анкетирование, интервьюирование, групповые беседы показали, что обучающиеся проявляют устойчивую мотивацию к изучению культурно-исторических особенностей, литературного творчества народов Северного Кавказа и всей России. Согласно оценкам респондентов, базовые общечеловеческие ценности — духовные идеалы, гармония материального и духовного, поиск смысла жизни, гражданская ответственность, патриотизм и семейственность — органично воплощены в традициях всех народов СКФО. Таким образом, национально-региональный компонент является эффективным способом формирования патриотического сознания, реализуемого в контексте Северо-Кавказского региона.

Формирование патриотического сознания во многом зависит от педагога, чья роль имеет первостепенное значение. Преподаватель выступает ключевой фигурой в этом процессе, поскольку учащиеся воспринимают и усваивают оценки и суждения, высказываемые педагогами о своей стране. Как подчеркивает Ю. В. Павлова, педагог, демонстрируя личный пример, способствует расширению социокультурного, духовно-нравственного, исторического и научного кругозора студентов [15, с. 52].

Результаты проведенных опросов и содержательный анализ письменных работ студентов, в которых они раскрывают свое понимание патриотизма и гражданской позиции как важных качеств современной личности, подтверждают эффективность национально-регионального компонента в системе высшего образования для формирования патриотического сознания.

Заключение

Проблема формирования патриотического сознания актуальна, что обусловлено кризисом нравственных ценностей и потребностью в возрождении патриотической идеологии и развитии патриотических инициатив. В этих условиях одной из важнейших задач, стоящих перед высшим образованием, является формирование патриотического сознания. При этом необходимо всесторонне учитывать фактор многонациональности. Формирование патриотического сознания в многонациональном российском государстве должно способствовать укреплению единства и солидарности, в т. ч. среди различных этнических и социокультурных групп, представленных в стране. Это позволит преодолевать разногласия, избегать конфликтов, создавая основу для мирного и процветающего общества, устойчивого развития России и обеспечения национальной безопасности.

Дисциплины по изучению иностранного языка в вузе имеют мощный потенциал для решения этой задачи при включении в учебно-методические комплексы национально-регионального компонента. Полученные данные демонстрируют интерес обучающихся к регионоведческой работе с патриотической составляющей, а также разработке и практическому применению тематических проектов. Результаты подтверждают, что при научно обоснованном содержательном наполнении и дидактическом структурировании национально-региональный компонент превращается в эффективный педагогический инструмент.

Результаты исследования показывают, что авторская программа «Многогранный Кавказ», используемая в рамках курсов по изучению английского языка, способствует формированию патриотически-ориентированной личности, содействует сохранению и укреплению ее национальной-культурной идентичности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев Н. А., Комиссаров С. Н. Культурный код. Новые поколения российской молодежи // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2020. № 5. С. 38—62.
2. Борисов В. К. Формирование патриотического сознания современной молодежи // Социальное государство и молодежь: механизмы управления и перспективы развития. М. : Перо. 2018. С. 226—230.
3. Мурзина И. Я., Казакова С. В. Перспективные направления патриотического воспитания // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 2. С. 155—175.
4. Шевченко С. Н. Формирование патриотического сознания студентов аграрного вуза в условиях современного общества // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. № 4(21). С. 254—258.
5. Талалаева Л. Н., Сливин Т. С. Формирование патриотических ценностей у студентов на занятиях по иностранному языку в образовательном процессе вуза // Высшее образование сегодня. 2023. № 4. С. 93—97. DOI: 10.18137/RNU.NET.23.04.P.093.
6. Позднякова О. К., Крылова Е. Л. Структура патриотического сознания молодежи: педагогический аспект // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 3. С. 304—310. DOI 10.24411/2309-4370-2019-13313.
7. Сафонова Т. В. Концептуальная модель реализации национально-регионального компонента в образовании : автореф. ... дис. д-ра пед. наук. Ижевск, 2006. 44 с.
8. Смирнова Л. Г. Гуманистическое содержание национально-регионального компонента молодежной политики : автореф. ... дис. канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2006. 28 с.
9. Триус Л. И. К вопросу о формировании поликультурной личности у студентов-лингвистов в системе высшего образования на Северном Кавказе // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2019. № 12. С. 190—196.
10. Ермоленко Г. М. Лексический подход в обучении профессионально-ориентированному английскому языку: преимущества и недостатки // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2023. № 16. С. 293—299.
11. Закирова А. Б., Валишина Ю. В. Патриотическое воспитание молодежи // Бюллетень науки и практики. 2018. № 1. С. 347—351.
12. Маркова Е. А. Историческая память как способ формирования патриотизма в менталитете современной молодежи // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : сб. докл. VI Всерос. социол. конгр. М. : РОС : ФНИСЦ РАН, 2020. С. 553—558. DOI: 10.19181/kongress.2020.68.

13. Резник И. И. Важность исторической памяти // Национальные приоритеты России. 2020. № 1(36). С. 38—41.
14. Есаян В. С. Политинформационная работа на иностранном языке как средство формирования активной гражданской позиции студентов // Университетские чтения — 2023 : материалы регион. межвуз. науч.-практ. конф. Пятигорск, 2023. С. 98—102.
15. Павлова Ю. В. Развитие гибких навыков через обучение невербальному аспекту коммуникации // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2024. № 17(2). С. 50—59.

REFERENCES

1. Vasiliev N. A., Komissarov S. N. Cultural code. New generations of Russian youth. *POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskustvo. Sotsiologiya. Kul'tura = P.O.I.S.K: Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture*. 2020;5:38—62. (In Russ.)
2. Borisov V. K. Formation of patriotic consciousness of modern youth. *Sotsial'noe gosudarstvo i molodezh': mekhanizmy upravleniya i perspektivy razvitiya = Social state and youth: management mechanisms and development prospects*. Moscow, Pero. 2018. Pp. 226—230. (In Russ.)
3. Murzina I. Ya., Kazakova S. V. Promising directions of patriotic education. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2019;21(2):155—175. (In Russ.)
4. Shevchenko S. N. Formation of patriotic consciousness of students of an agricultural university in the context of modern society. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2017;4(21):254—258. (In Russ.)
5. Talalaeva L. N., Slivin T. S. Formation of patriotic values among students in foreign language classes at university. *Vyshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*. 2023;4:93—97. (In Russ.) DOI: 10.18137/RNU.HET.23.04.P.093.
6. Pozdnyakova O. K., Krylova E. L. The structure of the patriotic consciousness of youth: the pedagogical aspect. *Samarskii nauchnyi vestnik = Samara Journal of Science*. 2019;8(3):304—310. (In Russ.) DOI: 10.24411/2309-4370-2019-13313.
7. Safonova T. V. Conceptual model of implementing the national-regional component in education. Abstract of diss. of the Doct. of Pedagogy. Izhevsk, 2006. 44 p. (In Russ.)
8. Smirnova L. G. Humanitarian content of the national-regional component of youth policy. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Yoshkar-Ola, 2006. 28 p. (In Russ.)
9. Trius L. I. To the question of forming a multicultural personality in linguistic students in the system of higher education in the North Caucasus. *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki = Professional communication: current issues of linguistics and methodology*. 2019;12:190—196. (In Russ.)
10. Ermolenko G. M. Lexical approach in teaching professionally oriented English: advantages and disadvantages. *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki = Professional communication: current issues of linguistics and methodology*. 2023;16:293—299. (In Russ.)
11. Zakirova A. B., Valishina Yu. V. Patriotic education of youth. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2018;1:347—351. (In Russ.)
12. Markova E. Historical memory as a way of forming patriotism in the mentality of modern youth. *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsial'nom razvitiy regionov = Sociology and society: traditions and innovations in the social development of regions. Collection of reports of the VI All-Russia Sociological Congress*. Moscow, Russian Society of Sociologists publ., Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences publ., 2020:553—558. (In Russ.) DOI: 10.19181/kongress.2020.68.
13. Reznik I. I. The Importance of Historical Memory. *Natsional'nye priority Rossii = National Priorities of Russia*. 2020;1(36):38—41. (In Russ.)
14. Yesayan V. S. Political information work in a foreign language as a means of forming an active civic position of students. *Universitetskie chteniya — 2023 = University readings - 2023. Materials of the regional interuniversity scientific and practical conference*. Pyatigorsk, 2023:98—102. (In Russ.)
15. Pavlova Yu. V. Developing soft skills through teaching non-verbal communication. *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki = Professional communication: current issues of linguistics and methodology*. 2024;17(2):50—59. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.03.2025; одобрена после рецензирования 10.04.2025; принята к публикации 14.04.2025.
The article was submitted 23.03.2025; approved after reviewing 10.04.2025; accepted for publication 14.04.2025.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1294

Tatyana Vasilievna Sazonova

Candidate of Engineering, Associate Professor,
Director,
Kumertau branch
of the Orenburg State University
Kumertau, Russian Federation
sazonowatv@kfosu.edu.ru

Tatiana Aleksandrovna Goryainova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of industrial and civil
engineering,
Buzuluk Humanitarian and Technological Institute (branch)
of the Orenburg State University
Buzuluk, Russian Federation
t.goryaynova@mail.ru

Татьяна Васильевна Сазонова

канд. техн. наук, доцент,
директор,
Кумертауский филиал
Оренбургского государственного университета
Кумертау, Российская Федерация
sazonowatv@kfosu.edu.ru

Татьяна Александровна Горайнова

канд. пед. наук,
доцент кафедры промышленного
и гражданского строительства,
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Оренбургского государственного университета
Бузулук, Российская Федерация
t.goryaynova@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОГРАММНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ-СТРОИТЕЛЕЙ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ «ВУЗ — БИЗНЕС-СТРУКТУРЫ»

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье актуализируется проблема совершенствования программно-методического обеспечения подготовки будущих инженеров-строителей во взаимодействии «вуз — бизнес-структуры». Научная новизна исследования заключается в представлении методик трансформации образовательных программ и учебных планов подготовки инженеров в интересах развития реального сектора экономики. Целью исследования выступает повышение эффективности инженерно-строительной подготовки в многофункциональном сотрудничестве регионального вуза и бизнес-структур. Задачи исследования: выявить востребованные направления трансформации основных образовательных программ и учебных планов подготовки будущих инженеров-строителей в интересах реального сектора экономики, апробировать профильно адаптированный алгоритм трансформации учебного плана к условиям инженерно-строительной подготовки и оценить его результат по критерию сбалансированности. В основном содержании исследования представлен опыт совершенствования программно-методического сопровождения подготовки будущих инженеров-строителей во взаимодействии регионального вуза и структур технологического бизнеса в условиях филиалов [г. Кумертау (Республика Башкортостан) и г. Бузулук (Оренбургская область)] Оренбург-

ского государственного университета. Раскрыто содержание востребованных трудовых функций инженера согласно освоению инновационно-технологических, управленческих и предпринимательских компетенций, интегрированных в учебные планы подготовки. Представлены аспекты трансформации профессионально-ориентированного содержания учебного плана на основе адаптации методики баланса объема времени изучения ведущих инженерных дисциплин: конструкта продукта, управления средой, реализации процесса и коммерциализации проектов. Даны примеры оценки сбалансированности учебных планов. Делаются выводы о необходимости участия заинтересованных представителей бизнес-структур в разработке образовательных программ вуза в целях опережающей подготовки будущих инженеров по перспективным требованиям реального сектора экономики.

Ключевые слова: программно-методическое сопровождение, подготовка будущих инженеров-строителей, взаимодействие «вуз — бизнес-структуры», профильно адаптированный алгоритм, партнерские отношения, многофункциональное сотрудничество, Кумертауский филиал, Бузулукский гуманитарно-технологический институт, интересы реального сектора экономики, обеспечение технологического суверенитета

Для цитирования: Сазонова Т. В., Горайнова Т. А. Трансформация программно-методического сопровождения подготовки будущих инженеров-строителей во взаимодействии «вуз — бизнес-структуры» // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 395—400. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1294.

Original article

TRANSFORMATION OF PROGRAM AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF TRAINING FUTURE CIVIL ENGINEERS IN UNIVERSITY — BUSINESS INTERACTION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article actualizes the issue of improving program and methodological support of training future civil engineers in university-business interaction. The scientific novelty of the

research lies in the presentation of methods for the transformation of educational programs and curricula to train engineers in the interests of the real economy. The purpose of the study is to increase

the effectiveness of training civil engineers in the multifunctional cooperation between a regional university and business structures. The objectives of the research are to identify the sought-after directions for transformation of basic educational programs and curricula to train future civil engineers in the interests of the real economy, to test a profile-adapted algorithm of curriculum transformation of civil engineers' training and to evaluate its result according to the criterion of balance. The main content of the study presents the experience of improving program and methodological support for the training of future civil engineers in cooperation between a regional university and technology business structures in Orenburg State University branches (in Kumertau, Republic of Bashkortostan and Buzuluk, Orenburg region). The content of the sought-after labor functions of an engineer according to the development of innovative, technological, managerial and entrepreneurial competences integrated into the curricula is revealed.

The aspects of transformation of professional-oriented curriculum content are presented on the basis of adapting the methodology of balancing the amount of time for studying the leading engineering disciplines: product design, environment management, process implementation and project commercialization. Examples of evaluating the balance of curricula are given. Conclusions are drawn about the need for the interested representatives of business to participate in the development of university educational programs in order to advance the training of future engineers according to prospective requirements of the real economy.

Keywords: *program and methodological support, training of future civil engineers, university-business interaction, profile-adapted algorithm, partnerships, multifunctional cooperation, Kumertau branch, Buzuluk Humanitarian and Technological Institute, interests of the real economy, ensuring technological sovereignty*

For citation: Sazonova T. V., Goryainova T. A. Transformation of program and methodological support of training future civil engineers in university — business interaction. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):395—400. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1294.

Введение

Актуальность. Требования кадрового обеспечения бизнес-структур строительной отрасли установлены на правительственном уровне Концепцией подготовки кадров для строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства до 2035 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 октября 2024 г. № 3030-р). Инженерным кадрам строительного бизнеса необходимы новые компетенции инновационно-технологического, управленческого и предпринимательского типа. Государственный заказ определяет и стимулирует встречные инициативы взаимодействия вузов и бизнес-структур для «...ликвидации разрыва между требованиями к результатам обучения по образовательным программам и потребностями строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства, актуальными запросами общества и государства», актуализируя трансформацию программно-методического сопровождения инженерно-строительной подготовки в интересах реального сектора экономики.

Изученность проблемы. Аналитический обзор развития строительной отрасли Российской Федерации, представленный в исследовании А. В. Гизбурга, Л. А. и А. О. Адамцевичей, раскрывает ориентиры современного строительного бизнеса на запросы нового этапа технологической революции [1].

Опыт ведущих отраслевых вузов, отраженный в работах О. А. Бондарева, И. Э. Вильданова, Р. С. Сафина [2], показал, что в компетенции инженера-строителя необходимо включать решение бизнес-ориентированных задач, в этом случае базовые функции инженерного образования дополняются «модернизированными» функциями, которые обеспечиваются усилиями взаимодействия вуза и технологического бизнеса.

Педагогические исследования выявили новые требования к выпускнику строительного профиля подготовки, профессиональные возможности которого в процессе обучения должны быть дополнены инновационно-технологическими компетенциями [3]. Насыщение строительного образования контекстами инноваций, по мнению исследователя, обеспечивается развитием проектной деятельности на основе внедрения в учебный план проектных практик.

В работах М. В. Дружининой и У. Хамраева [4], А. А. Глазунова и В. З. Абдрахимова [5] выявлена востребованность управленческих компетенции будущих

строителей. В целях ее формирования В. О. Зинченко и Е. А. Бойко [6] предлагают углубить взаимодействие с бизнес-партнерами и интегрировать в содержание образования аспекты специфики руководства коллективом проектировщиков и/или исполнителей строительных работ в соответствии с нормативно-регулирующими документами.

Бизнес-процессы строительной индустрии определяют востребованность предпринимательской компетенции, элементами которой являются коммуникация, навыки продаж, проектная работа, маркетинг, стратегическое мышление. И. С. Волежанина и Т. П. Сухинина, исследуя процессы формирования таких качеств, предлагают развитие экосистемы студенческих стартапов, которые выступают частью учебных планов основной образовательной программы подготовки будущих инженеров, интегрированы в практики и создаются совместно индустриальными и бизнес-партнерами [7; 8]. Участие будущих инженеров в создании техно-стартапов принимается в качестве обязательного элемента моделей образовательных программ в работах А. А. и М. В. Солодихиных [9].

По мнению И. Э. Вильданова, Р. С. Сафина, М. И. Халиуллина [10], основная проблема переориентации инженерно-строительной подготовки на реалии экономики состоит в необходимости соблюдения различных ограничительных требований к конструктам программно-методического сопровождения. В этой связи в исследовании О. В. Милехиной, И. В. Аслановой, Е. Е. Сирик [11] разработаны подходы к автоматизации проектирования учебных планов на основе «датацентричного инструмента», Р. Р. Закиевой, А. В. Леонтьевым, В. В. Сериковым [12] решаются задачи автоматизации интегративной оценки инженерной подготовки.

Целесообразность разработки темы трансформации программно-методического обеспечения подготовки инженеров-строителей обусловлена реальными потребностями строительной отрасли. Были проведены опросы субъектов взаимодействий «вуз — бизнес-структуры» в городах Бузулуке, Орске, Кумертау и Оренбурге, где расположены структурные подразделения Оренбургского государственного университета (далее — ОГУ), реализующие инженерные направления подготовки в сферах строительства, электро- и теплоэнергетики, транспорта, и авиастроения. Опросы проводились по методикам, предоставленным региональным отделением Союза

промышленников и предпринимателей. В опросах устанавливались потребности индустрии и бизнеса в кадровом обеспечении и образовательном сотрудничестве с региональными вузами. Предполагалось, что не менее 20 % профильных организаций имеют потребность модернизировать взаимодействия с вузом в интересах подготовки будущих инженеров. Опросы показали, что такую потребность заявляют от 40 % (грузоперевозки) до 90 % (строительный бизнес) организаций различных сфер деятельности. Бизнес-структуры отмечают существенный дефицит инженерных кадров, но не менее значимо для них приобретение выпускниками вуза новых компетенций — инновационно-технологических, управленческих и предпринимательских [13]. Отмечая высокую научную и практическую значимость представленных разработок темы данной статьи, мы отмечаем, что известные исследования не учитывают в полной мере специфику необходимой трансформации программно-методического сопровождения подготовки инженеров-строителей и отраслевые особенности взаимодействия вузов и бизнес-структур.

Научная новизна статьи заключается в представлении профильно адаптированного алгоритма трансформации программно-методического сопровождения взаимодействия вуза и бизнес-структур в границах учебного плана инженерно-строительной подготовки и оценке его результата по критерию сбалансированности.

Целью статьи выступает повышение эффективности инженерно-строительной подготовки в многофункциональном сотрудничестве регионального вуза и бизнес-структур.

Задачи исследования: выявить востребованных направления трансформации основных образовательных программ и учебных планов подготовки будущих инженеров-строителей в интересах реального сектора экономики, апробировать профильно адаптированный авторами алгоритм трансформации учебного плана к условиям инженерно-строительной подготовки и оценить его результат по критерию сбалансированности.

Теоретическая значимость статьи состоит в том, что материалы исследования могут стать отправной точкой для создания и совершенствования моделей и алгоритмов трансформации программно-методического сопровождения и координации взаимодействия вуза и бизнес-структур в инженерно-строительном образовании на основе выделения структурно-содержательных составляющих учебного плана и соблюдения их сбалансированности по различным критериям.

Практическая значимость состоит в том, что статья может послужить аналитическим материалом и практическим руководством в развитии программно-методического обеспечения взаимодействия региональных вузов и заинтересованных бизнес-структур строительной отрасли.

Методология исследования представлена интегративным подходом, обзором научных публикаций о востребованных бизнес-ориентированных компетенциях инженера-строителя, анализом и синтезом информации о совершенствовании учебно-методического сопровождения инженерной подготовки.

Основная часть

Основные направления трансформации программно-методического сопровождения взаимодействия вуза и бизнес-структур подготовки будущих инженеров-строителей в интересах реального сектора экономики, апробированные в педагогической практике авторов, представлены на рис. 1 [14].

Рис. 1. Инструменты трансформации программно-методического сопровождения взаимодействия вуза и бизнес-структур в подготовке будущих инженеров

В опыте Кумертауского филиала и Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ были развиты взаимодействия с представителями индустрии и бизнеса строительной отрасли в целях совершенствования инженерно-строительной подготовки в вузах (рис. 2).

Рис. 2. Взаимодействие вузов, индустрии и технологического бизнеса в опыте филиалов Оренбургского государственного университета

На основе координации деятельности в интересах опережающей подготовки будущих инженеров-строителей в Кумертауском филиале ОГУ партнерами совместно с Региональным отделением «Башкирский Союз промышленников и предпринимателей» были внесены предложения дополнить профессиональный стандарт 10.003 «Специалист по проектированию уникальных зданий и сооружений» в пунктах «Обобщенная трудовая функция» и «Трудовые компетенции» (рис. 3). Отметим, что в Кумертауском филиале созданы условия реализации подготовки будущих строителей по востребованным компетенциям. Действует Ресурсный центр «Технониколь» [партнер — Корпорация «Технониколь» (Россия)] и Консультационный центр KNAUF (партнер — группа строительных компаний KNAUF, строительная академия KNAUF) [14—16].

На основании предложений бизнес-партнеров и по согласованию с ними в рабочие программы дисциплин подготовки по направлению 08.03.01 «Строительство» были внесены ряд дополнений (рис. 4).

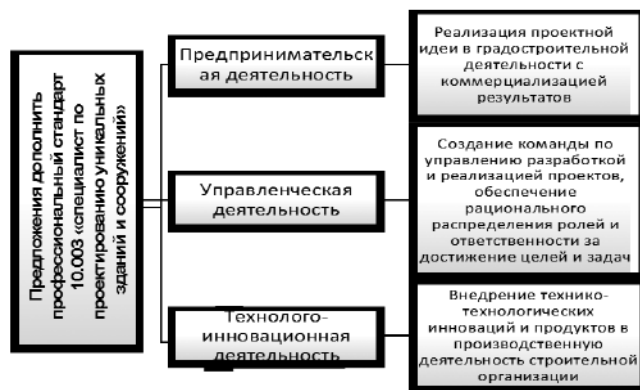

Рис. 3. Предложения дополнения в профессиональный стандарт 10.003 «Специалист по проектированию уникальных зданий и сооружений»

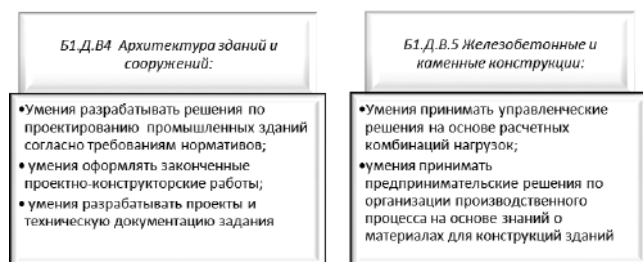

Рис. 4. Элементы дополнения в дисциплины ООП по направлению подготовки 08.03.01 «Строительство»

В образовательные программы подготовки будущих инженеров в сфере строительства были интегрированы элективные дисциплины (по выбору), которые также могут быть использованы в качестве модулей и тем в рабочих программах дисциплин и производственных практик (рис. 5).

Совершенствование учебных планов было реализовано при включенном заинтересованном участии сотрудников региональных отраслевых компаний. Были проанализированы учебные планы подготовки в сфере строительства. В практике была выполнена адаптация к проблемам опережающей подготовки будущих инженеров методики «дата-центричного инструмента системной сбалансированности учебного плана образовательной программы для формирования требуемых бизнесу компетенций» [11].

В этом процессе в качестве бизнес-ориентиров были выделены компетенции инженера новой формации — инновационно-технологические, управленческие и предпринимательские.

Декомпозиция планов по адаптированной методике состояла в выделении дисциплин, преимущественно обеспечивающих готовность к конструированию (подсистема «Объект»), управлению (подсистема «Среда»), разработке и реализации технологических процессов (подсистема «Процесс»), технологическому предпринимательству (подсистема «Проект») (рис. 6).

Адаптированный авторами статьи алгоритм совершенствования учебных планов был основан на обеспечении баланса объемов различных дисциплин учебного плана подготовки будущих строителей с использованием идеи декомпозиции [11]. Баланс обеспечивается корректировкой плана совместно с отраслевыми специалистами для обеспечения достаточного времени изучения дисциплин, формирующих востребованные бизнес-структурами отечественной экономики технологические, управленческие и предпринимательские компетенции. Профильно-ориентированный адаптированный алгоритм отражен на рис. 7.

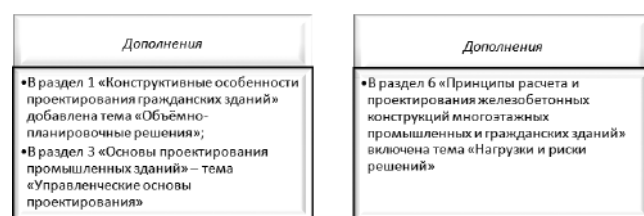

Рис. 5. Элективные дисциплины (по выбору) по направлению подготовки 08.03.01 «Строительство» в целях бизнес-ориентации

Рис. 6. Учебный план подготовки будущих инженеров новой формации (декомпозиция с использованием [11])

Рис. 7. Адаптированный алгоритм совершенствования учебных планов подготовки будущих инженеров-строителей для установления состава и содержания дисциплин, формирующих технологические, управленческие и предпринимательские компетенции

Результаты исследования. В данной статье представлены методики преобразования учебных планов будущих инженеров-строителей. Были выполнены сравнения первоначального и достигнутого уровня сбалансированности учебных планов инженерно-строительных направлений подготовки. С этой целью был разработан и реализован в пилотном эксперименте программный модуль, ориентированный на границы учебного плана, классификацию дисциплин и объемы подсистем, определение соотношения между подсистемами и другие элементы алгоритма с использованием рекомендаций [11] (рис. 8).

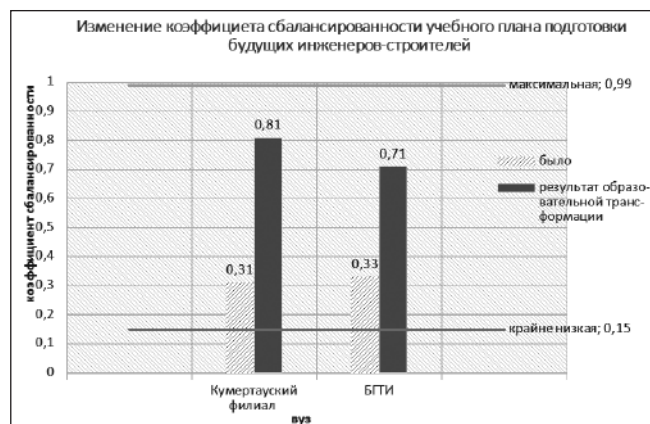

Рис. 8. Оценка сбалансированности учебного плана подготовки будущих инженеров в адаптированной методике в пилотном эксперименте филиалов ОГУ

Проведенное исследование подтвердило, что участие заинтересованных представителей бизнес-структур в разработке образовательных программ обеспечивает более высокий уровень координации взаимодействий. Основное отличие данного алгоритма от традиционных согласований учебных планов с работодателями состоит в более глубоком неформальном содержательном и ответственном вовлечении в разработку учебного плана, а главное, в его последующую реализацию.

Выводы

Подводя общий итог представленным практикам трансформации взаимодействия вуза и бизнес-структур в подготовке будущих инженеров-строителей на основе дополнения и совершенствования содержания образования и программно-методического обеспечения, выделим образовательный результат, который достигается в этом процессе: повышение гарантии трудоустройства по профессии в регионе и востребованности выпускника в технологическом бизнесе с сфере строительства; опережающая подготовка по перспективным требованиям строительной отрасли; старт профессиональной карьеры инженера новой формации, обладающего инновационно-технологическими, управленческими и предпринимательскими компетенциями; сокращение сроков адаптации будущего инженера к условиям технологического бизнеса; сокращение сроков подготовки за счет оптимизации учебных планов посредством исключения/перераспределения времени освоения невостребованных устаревших компетенций и интенсивного освоения актуальных и перспективных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гинзбург А. В., Адамцевич Л. А., Адамцевич А. О. Строительная отрасль и концепция «Индустрия 4.0»: обзор // Вестник МГСУ. 2021. Т. 16. № 7. С. 885—911.
2. Учебно-консультационный центр КНАУФ как прообраз научно-образовательных центров в строительном вузе / О. А. Бондарева, И. Э. Вильданов, Р. С. Сафин и др. // Практико-ориентированность как основа развития высшего и среднего профессионального образования : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Казань : Каз. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2024. С. 23—27.
3. Чарикова И. Н., Жаданов В. И. Практика формирования инженерной проектности в процессах мониторинга зданий и сооружений // Промышленное и гражданское строительство. 2023. № 8. С. 27—34. DOI: 10.33622/0869-7019.2023.08.27-34.
4. Дружинина М. В., Хамраев У. Формирование организационно-управленческой компетенции бакалавров — будущих инженеров строительного профиля: от теории к практике // Язык. Общество. Образование : сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. Томск : Нац. исслед. Том. политехн. ун-т, 2021. С. 223—227.
5. Глазунов А. А., Абдрахимов В. З. Особенности малых и средних форм предпринимательской деятельности в строительстве // Экономика строительства. 2023. № 5. С. 124—128.
6. Зинченко В. О., Бойко Е. А. Формирование готовности будущих инженеров к инновационной экономико-управленческой деятельности: результаты исследования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 6(169). С. 12—19.
7. Сухина Т. П., Волежанина И. С. Формирование компетенций технологического предпринимательства будущих инженеров в отраслевой экосистеме студенческих стартапов // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 135—142. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-135-142.
8. Сухина Т. П., Волежанина И. С. Сущность формирования инновационно-предпринимательской компетентности будущих инженеров в период вузовского обучения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 12-4(87). С. 55—61. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-12-4-55-61.
9. Солодихина А. А., Солодихина М. В. Разработка модели инновационной компетенции и ее апробация в курсе «Техно-стартап» // Интеграция образования. 2023. Т. 27. № 2. С. 289—308. DOI: 10.15507/1991-9468.111.027.202302.289-308.
10. Вильданов И. Э., Сафин Р. С., Халиуллин М. И. Организация практико-ориентированного обучения в техническом вузе // Преподаватель высшей школы в XXI веке : тр. 20-й Юбил. междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д. : Рост. гос. уни-т путей сообщения, 2023. Т. 20. Ч. 2. С. 15—21.
11. Милехина О. В., Асланова И. В., Сирик Е. Е. Координация действий университетов и бизнеса: разработка датацентричного инструмента взаимодействия // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28. № 1. С. 50—70. DOI: 10.15826/umpra.2024.01.004.
12. Закиева Р. Р., Леонтьев А. В., Сериков В. В. Технология оценки уровня сформированности компетентности выпускника технического университета // Образование и саморазвитие. 2023. Т. 18. № 1. С. 121—134. DOI: 10.26907/esd.18.1.09.

13. Никулина Ю. Н., Гришина Д. Д. Кадровая потребность региональной экономики: подходы к исследованию // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф. Оренбург : Оренб. гос. ун-т, 2022. С. 584—589.

14. Сазонова Т. В. Вариативные модели образовательной трансформации взаимодействия вуза и бизнес структур в инженерном образовании // Высшее образование сегодня. 2024. № 2. С. 29—39. DOI: 10.18137/RNU.HET.24.02.P.029.

15. Сазонова Т. В. Ресурсный центр «Технониколь» как модель взаимодействия регионального вуза и отечественного технологического инноватора // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 341—346. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.583.

16. Сазонова Т. В., Мирошников С. А. Проактивная интеграция профессионального образования, индустрии и бизнеса (опыт Оренбургского государственного университета) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2024. № 4(244). С. 105—114. DOI: 10.25198/1814-6457-244-105.

REFERENCES

1. Ginzburg A. V., Adamtsevich L. A., Adamtsevich A. O. Construction industry and the Industry 4.0 concept: a review. *Vestnik MGSU*. 2021;16(7):885—911. (In Russ.)

2. Bondareva O. A., Vildanov I. E., Safin R. S. et al. KNAUF Educational and Consulting Center as a Prototype of Scientific and Educational Centers in a Construction University. *Praktiko-orientirovannost' kak osnova razvitiya vysshego i srednego professional'nogo obrazovaniya = Practice-oriented approach as a basis for the development of higher and secondary vocational education. Proceedings of the XVIII International Scientific and Practical Conference*. Kazan, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering publ., 2024:23—27. (In Russ.)

3. Charikova I. N., Zhadanov V. I. The Practice of Forming Engineering Design in the Processes of Monitoring Buildings and Structures. *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo = Industrial and Civil Engineering*. 2023;8:27—34. (In Russ.). DOI: 10.33622/0869-7019.2023.08.27-34.

4. Druzhinina M. V., Khamraev U. Formation of organizational and managerial competence of bachelors — future construction engineers: from theory to practice. *Yazyk. Obshchestvo. Obrazovanie = Language. Society. Education. Collection of scientific papers of the II International scientific and practical conference*. Tomsk, National Research Tomsk Polytechnic University publ., 2021:223—227. (In Russ.)

5. Glazunov A. A., Abdrakhimov V. Z. Features of small and medium-sized entrepreneurship in construction. *Ekonomika stroitel'stva = Construction Economics*. 2023;5:124—128. (In Russ.)

6. Zinchenko V. O., Boyko E. A. Formation of readiness of future engineers for innovative economic and managerial activities: research results. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*. 2022;6(169):12—19. (In Russ.)

7. Sukhina T. P., Volegzhaniina I. S. The formation of technological entrepreneurship competences of future engineers in the industry ecosystem of student startups. *Vestnik pedagogicheskikh nauk = Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2024;7:135—142. (In Russ.) DOI 10.62257/2687-1661-2024-7-135-142.

8. Sukhina T. P., Volegzhaniina I. S. The nature of innovation and entrepreneurial competency formation among future engineers during their university education. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023;12-4(87):55—61. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2023-12-4-55-61.

9. Solodikhina A. A., Solodikhina M. V. Development of Innovative Competence Model and Its Testing in the Course “Techno-Startup”. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2023;27(2):289—308. (In Russ.) DOI: 10.15507/1991-9468.111.027.202302.289-308.

10. Vildanov I. E., Safin R. S., Khaliullin M. I. Organization of practice-oriented training in a technical university. *Prepodavatel' vysshehei shkoly v XXI veke = Higher education teacher in the 21st century. Proceedings of the 20th Anniversary international scientific and practical conference*. Rostov-on-Don, Rostov State University of Railway Engineering publ., 2023;20(2):15—21. (In Russ.)

11. Milekhina O. V., Aslanova A. V., Sirik E. E. Coordination of Actions Between Universities and Business: Development of a Data-Centric Interaction Tool. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2024;28(1):50—70. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2024.01.004.

12. Zakieva R. R., Leontiev A. V., Serikov V. V. Technology for Assessing the Level of Competence Formation of a Graduate of Technical University. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and Self Development*. 2023;18(1):121—134. (In Russ.) DOI: 10.26907/esd.18.1.09.

13. Nikulina Yu. N., Grishina D. D. Personnel needs of the regional economy: approaches to research. *Universitetskii kompleks kak regional'nyi tsentr obrazovaniya, nauki i kul'tury = University complex as a regional center of education, science and culture. Collection of materials of the All-Russian scientific and methodological conference*. Orenburg, Orenburg State University publ., 2022:584—589. (In Russ.)

14. Sazonova T. V. Variable models of educational transformation of interaction between the university and business structures in engineering education. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2024;2:29—39. (In Russ.) DOI: 10.18137/RNU.HET.24.02.P.029.

15. Sazonova T. V. Technonicol resource center as a model of interaction between a regional university and a domestic technological innovator. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):341—346. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.583.

16. Sazonova T. V., Miroshnikov S. A. Proactive integration of professional education, industry and business (the experience of Orenburg State University). *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg state university*. 2024;4(244):105—114. (In Russ.) DOI: 10.25198/1814-6457-244-105.

Статья поступила в редакцию 23.03.2025; одобрена после рецензирования 12.04.2025; принята к публикации 14.04.2025.
The article was submitted 23.03.2025; approved after reviewing 12.04.2025; accepted for publication 14.04.2025.

Научная статья
УДК 796.616.073
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1291

Aigul Zinurovna Kulbakhtina
Candidate of History,
Associate Professor of the Department
of Humanities and Natural Sciences,
Bashkir Institute of Physical Culture (branch)
of the Ural State University of Physical Culture
Ufa, Russian Federation
aikool81@mail.ru

Айгуль Зинуровна Кулбахтина
канд. ист. наук,
доцент кафедры гуманитарных
и естественно-научных дисциплин,
Башкирский институт физической культуры (филиал)
Уральского государственного университета физической культуры
Уфа, Российская Федерация
aikool81@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СПОРТИВНЫХ ВУЗАХ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в целом и спортивного студенчества в частности является актуальной проблемой. Для формирования гражданственности и патриотизма физическое развитие должно происходить параллельно с интеллектуальным и духовно-нравственным совершенствованием. В статье раскрыт процесс организации патриотической работы в спортивном вузе. Автор изучил научную литературу, особое внимание уделил данным больших социологических исследований по вопросам сохранения коллективной памяти о Великой Отечественной войне, пришел к неутешительным выводам о снижении роли этого нарратива среди студенческой молодежи. Празднование 80-летнего юбилея Великой Победы актуализировало глубокое изучение роли спортсменов Башкирии в Великой Отечественной войне. Возникла идея использования этой темы в патриотическом воспитании спортивного студенчества. Проведенный срез знаний по истории Великой Отечественной войны и героической истории башкирского спорта показал недостаточно высокий уровень теоретической подготовленности студентов спортивного вуза, в то время как именно эти темы обладают большим

потенциалом для воспитания патриотизма. На основе анкетирования студентов были выявлены непопулярные среди студентов форматы работы и принято решение свести их к минимуму. Анкетирование выявило недооцененность студентами проектной деятельности. В следующие полгода велась работа по планированию, организации, мотивации, оцениванию промежуточных и итоговых результатов патриотического воспитания. Проектная деятельность в сравнении с традиционными формами педагогических технологий обладает недооцененным потенциалом. От ее грамотной организации зависит достижение поставленных перед воспитательной работой целей. Студенты обладают большой самостоятельностью в выборе объекта, средств и методов исследования, что формирует их активную позицию в познавательном процессе и делает метод проектов эффективным, в т. ч. в патриотическом воспитании.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, средства патриотического воспитания, молодежь, студенты, спортивные вузы, Великая Отечественная война, спортсмены Башкирии, участники войны, проектная деятельность

Для цитирования: Кулбахтина А. З. Организация патриотической работы в спортивных вузах // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 401—406. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1291.

Original article

ORGANIZING PATRIOTIC WORK IN SPORTS UNIVERSITIES

5.8.4 — Physical education and professional physical training

Abstract. Patriotic education of student youth in general and sports students in particular is an urgent problem. For the formation of citizenship and patriotism, physical development should occur in parallel with intellectual, spiritual and moral improvement. The article reveals the process of organizing patriotic work in a sports university. The author has studied scientific literature, paying special attention to the data of large sociological research on the preservation of collective memory of the World War II, and has come to disappointing conclusions about the decreasing role of this narrative among student youth. The celebration of the 80th anniversary of the Great Victory actualized a deep study of the role of sportsmen of Bashkiria. The idea of using this theme in the patriotic education of sports students arose. The

conducted survey of knowledge on the history of the Great Victory and the heroic history of Bashkir sport showed an insufficient level of theoretical preparedness of sports university students while these topics have a great potential for patriotism education. Based on the questionnaire survey of students, the unpopular work formats among students were identified and it was decided to minimize them. The questionnaire revealed that students underestimated project activities. In the next six months the work on planning, organizing, motivation, and evaluation of intermediate and final results of patriotic education was carried out. Project activity in comparison with traditional forms of pedagogical technologies has an underestimated potential. The achievement of educational work goals depends on its competent

organization. Students have great independence in choosing the object, means and methods of research, which forms their active position in the cognitive process and makes the project method effective, including in patriotic education.

For citation: Kulbakhtina A. Z. Organizing patriotic work in sports universities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):401—406. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1291.

Введение

Актуальность. Патриотическое воспитание молодежи является объектом государственной политики на протяжении более двух десятилетий. До 2026 г. в рамках Национального проекта «Образование» реализуется Федеральный проект «Патриотическое воспитание». Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» среди 17 традиционных ценностей закрепляет патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу.

На фоне социокультурных и политических процессов последних лет особенно актуализировалась проблема патриотического воспитания студентов спортивных вузов. Усилились государственные и общественные ожидания по выполнению физкультурно-спортивной отраслью функций, предусмотренных в рамках социального заказа.

Данная проблема имеет и большую научную актуальность. С одной стороны, несмотря на большое количество работ по патриотическому воспитанию молодежи, физическая культура и спорт зачастую выступают в них прикладными средствами физического развития для выполнения боевых задач. С другой стороны, в первые десятилетия становления современного российского государства было обесценено богатое наследие советской педагогики, успешно интегрировавшей в процесс физического воспитания интеллектуальную и духовно-нравственную составляющие.

Физическое развитие должно происходить параллельно с интеллектуальным и духовно-нравственным совершенствованием. Автор статьи имеет большой опыт организации различных форм научной коммуникации, в т. ч. в виде студенческих научных конференций. Однако в последние годы с сожалением приходится отмечать снижение исследовательского интереса студентов спортивных вузов к историческим аспектам физической культуры и спорта. Осознавая значимость работы по сохранению исторической памяти в молодежной среде, педагогический коллектив Башкирского института физической культуры ищет различные способы расширения и углубления патриотического воспитания. Во второй половине 2024 г. накануне 80-летия Великой Победы была инициирована проектная деятельность студентов по увековечиванию вклада спортсменов Башкортостана в победу над фашизмом, процессом организации и результатами которой автор делится в этой статье.

Изученность проблемы. Проблема патриотизма и методов патриотического воспитания была объектом устойчивого исследовательского интереса в советской педагогической науке. Распад советского государства, последующее десятилетие определения социально-экономической модели, историко-культурного и политического пути сдвинули фокус научного поиска на более «актуальные» проблемы. Тема патриотизма и патриотического воспитания раскрыта в единичных работах этого периода.

Keywords: *patriotism, patriotic education, means of patriotic education, youth, students, sports universities, Great Patriotic War, sportsmen of Bashkiria, war participants, project activities*

С 2000 г. появляется все больше авторов, раскрывающих различные методы патриотической работы с молодежью (З. В. Сапронова, А. В. Потемкин, М. Н. Алиев, Д. З. Джандаров, А. Е. Тереньтьев и др.). В. Л. Тяхти и В. Н., Л. В. и И. В. Белевские рассматривают физическую культуру и спорт как эффективное и основное средство патриотического воспитания, готовящее молодежь к выполнению трудовых и боевых задач [1; 2]. Среди работ, в которых отмечается роль интеллектуального и духовно-нравственного развития молодежи в структуре патриотического воспитания, следует выделить исследования особенностей и форм патриотической работы со студентами спортивных вузов В. А. и А. В. Бобровских, С. А. Фалеевой и др. [3—5]. А. В. Лисицин рассматривает изучение биографий спортсменов в качестве важного элемента патриотического воспитания [6]. Различные технологии патриотического воспитания студентов спортивных вузов через музейные практики раскрываются в совместных с Е. А. Истягиной-Елисеевой [7], и в других статьях Е. Е. Бариевской [8; 9]. Удачные практики патриотической работы со студентами Дальневосточной государственной академии физической культуры представлены в работе Г. Ю. Карабутиной [10].

Большое методологическое значение для нашей работы имеют социологические исследования исторической памяти о войне. А. И. Афанасьева и В. И. Меркушин изучали историческую память россиян о Великой Отечественной войне (далее — ВОв) в 2004 г. [11]. Исследование В. А. и С. В. Луковых выявило отношение российской молодежи к подвигу советского народа в ВОв в 2020 г. [12]. Сравнение исследований коллективной памяти на различных хронологических отрезках позволяют увидеть ее трансформацию. Результаты сравнительного анализа отношения российской и белорусской молодежи к событиям Великой Отечественной войны представлены в работе А. Ю. Бубнова и М. А. Савельевой [13]. Авторы отмечают, что среди российской молодежи сохраняется тенденция героизации победы в войне, в отличие от белорусской молодежи, которая воспринимает ее критически через концепты «скорбь», «слезы матерей», «жертвы» и т. п. Согласно опросу ВЦИОМ 2024 г., взрослое поколение историю войны воспринимает через историю участия своих родственников, а молодые россияне — уже больше через историю хода войны (12—15 % среди зумеров и миллениалов vs. 5 % среди поколения оттепели) и героизма народа (15 % среди зумеров vs. 9 % среди поколения оттепели) (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/9-maja-i-pamjat-o-velikoi-voine>).

Фактологическое наполнение патриотической работы стало возможным благодаря бесценным трудам И. Е. Дизенко, Р. А. Аюпова, М. А. Бикмеева, Л. А. Кузнецовой, содержащим богатый исторический материал по состоянию физической культуры и спорта Республики Башкортостан в годы войны, вкладу спортсменов из Башкирии в Великую Победу. В статье О. В. Лисаченко и М. Т. Зарипова раскрыт героизм спортсменов республики на фронте [14].

В последние годы М. А. Бикмеев наряду с продолжающейся работой над изучением роли Башкортостана в ВОв обращается к вопросам значения музейной педагогики в формировании мировоззрения молодежи [15].

Противоречие между недостаточной изученностью эффективных способов патриотического воспитания студентов спортивных вузов и актуализированной необходимостью их комплексного патриотического воспитания выводит нас на **проблему исследования**: «Какие методы наиболее эффективны для патриотического воспитания современных студентов спортивных вузов?»

Гипотеза исследования. Автор предполагает, что:

студенты спортивных вузов могут демонстрировать высокий уровень физической подготовленности и средний/низкий уровень теоретической подготовки, в то время как для воспитания спортсмена-патриота необходим комплексный подход, гармонично сочетающий в себе оба начала;

на современную студенческую молодежь неэффективны воздействуют пассивные форматы патриотической воспитания, поэтому целесообразно использование активных и интерактивных форматов.

Цель исследования — выявление наиболее эффективных для современной обучающейся в спортивных вузах молодежи методов патриотического воспитания.

Для достижения цели, были поставлены следующие **задачи**:

1. Анализ имеющейся по теме исследования научной литературы и программных документов.
2. Выявление уровня теоретических знаний студентов спортивных вузов по истории физической культуры и спорта, истории ВОв, в т. ч. с учетом регионального компонента.
3. Выявление эффективных способов патриотической работы со студентами спортивных вузов.
4. Оценка эффективности выбранного метода патриотического воспитания.

Научная новизна работы заключается в усовершенствовании системы патриотического воспитания спортивного студенчества на основе проектной работы по увековечиванию вклада спортсменов Башкортостана в Великую Победу.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении эффективных методов патриотического воспитания студентов спортивных вузов.

Практическая значимость заключается в возможности тиражирования положительного опыта проведенной работы в процессе патриотического воспитания молодежи республики, в других спортивных вузах.

Основная часть

Методология. Исследование основано на системном подходе к воспитанию гармоничной личности, сочетающем работу над физическим, духовно-нравственным и интеллектуальным развитием обучающегося.

Основным методом исследования на начальном этапе стал количественный и качественный анализ научной литературы, находящейся в свободном доступе в электронных библиотечных системах. Он показал состояние педагогической науки в этой области научного поиска на современном этапе, позволил выявить тенденции его развития на протяжении нескольких десятилетий, актуальные и эффективные направления патриотической работы. Способствовал выявлению критериев патриотической воспитанности. На основе синтеза всех имеющихся подходов мы остановились на мотивационном, аксиологическом, практическом, личностном критериях, выделенных М. М. Биджосовым [16].

Следующий этап работы предусматривал оценку теоретического уровня знаний студентов спортивных вузов по актуальной для юбилейного года Великой Победы тематике: история физической культуры и спорта, герои спорта в годы ВОв, история ВОв. На этом этапе исследования принимали участие студенты направления подготовки «Физическая культура» с I по IV (V) курс очного и заочного отделения. Общее количество участников оценивания — 350 чел. Оценивание проводилось на основе тестирования сформированности соответствующих компетенций такими дисциплинами как «История», «История физической культуры», «Культурология».

Третий этап работы предполагал анкетирование 80 студентов I и II курсов очного отделения направления подготовки «Физическая культура», т. к. их возраст соответствует цели нашего исследования. Анкетирование проводилось для выявления наиболее привлекательных для студентов форм воспитательной работы, выявления их мнения относительно достоинств и недостатков представленных форм педагогических технологий.

На заключительном этапе мы использовали данные анкетирования с предыдущего этапа, разработали содержательные привлекательных с точки зрения студентов форматов воспитательной работы. В течение 4 месяцев проводили воспитательную работу в формате проектной деятельности по подготовке музейной экспозиции на основе поисковой работы в архивах, музеях и библиотеках г. Уфы, работы с открытыми базами данных для поиска информации об участниках ВОв.

Результаты исследования. Анализ социологических исследований показал, что нарастает устойчивая тенденция трансформации коллективной памяти на фоне естественной смены поколений. Этот процесс затрагивает даже, казалось бы, незыблемые нарративы о ВОв, которые служили цементирующим началом этно-конфессиональной и межпоколенческой интеграции, центральным стрержнем патриотического воспитания. Российская молодежь в сравнении со своими старшими родственниками все больше воспринимает историю ВОв через историю побед, а не через семейные истории участия в войне. Этот фактор необходимо учитывать при выстраивании патриотического воспитания среди молодежи.

Оценивание освоения содержания вышеуказанных дисциплин доказало нашу гипотезу о возможном разрыве между уровнем физической и теоретической подготовленности студентов спортивного вуза. Студенты продемонстрировали не только недостаточно высокий уровень знания ключевых событий и персоналий ВОв или ярких представителей башкирского спорта, но и, что нас насторожило, слабое знание российского спортивного кинематографа. Средняя оценка составила 3,6 балла, что формально соответствует уровню «хорошо», но сигнализирует о наличии проблемы. Ожидаемо более высокий уровень знаний зафиксирован в старшей (самой незначительной) возрастной группе от 45 до 60 лет среди студентов заочников. Из восьми человек шестеро показали знания в верхних диапазонах оценивания (от 4,5 до 5 баллов).

В возрастной группе от 17 до 30 лет студенты очного отделения имеют баллы выше, чем студенты заочного отделения такой же возрастной группы. Безусловно это связано как с увеличенным по сравнению с заочным обучением количеством часов, отведенных на изучение этих дисциплин, так и вовлеченностью в различные формы

внеурочной работы: спортивное и медиа волонтерство, участие в качестве слушателей в конференциях, в спортивных праздниках, просмотре и обсуждении спортивного кино и мн. др. То есть, студенты очной формы обучения имеют больше возможностей для дополнительной социализации. Но несмотря на имеющуюся разницу между результатами тестирования «очников» и «заочников» большинство обучающихся именно этой возрастной группы по итогам оценивания имеет показатели успеваемости ниже средних значений.

В Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте» в определении физической культуры в качестве цели обозначено физическое и интеллектуальное развитие способностей человека. Поэтому, как преподаватели гуманитарных дисциплин, мы несем ответственность за содержание интеллектуального и духовно-нравственного развития спортсменов.

На третьем этапе работы в рамках дисциплин «Педагогика» и «Педагогика ФК» 80 студентов получили анкету. Она содержала вопросы, направленные на сбор демографических данных о респондентах (пол, возраст, курс, форма обучения), и таблицу с основными формами педагогических технологий (лекции и презентации, пресс-конференции и интервью с интересными людьми из мира спорта, посещение выставок и музеев, просмотр и обсуждение отечественного спортивного кино, проектная деятельность). Это было необходимо для составления рейтинга предпочтительных с точки зрения студентов форм. Таблица также содержала два дополнительных столбца: «достоинства формы педагогической технологии» и «недостатки формы педагогической технологии». Нам было важно узнать мнение студентов о качественных характеристиках распространенных форм педагогических технологий, чтобы избежать использования неэффективных форматов при организации патриотической работы.

Анализ результатов анкетирования показал, что самой непопулярной формой воспитательной работы среди студентов считается лекция. Столбец «недостатки формы педагогической технологии» содержал такие характеристики как «скучно», «не запоминается», «быстро устаю», «неинтересно» и др. Наиболее популярными среди студентов оказались просмотр и обсуждение спортивного кино, встреча с интересными людьми, посещение выставок и музеев. Проектная деятельность, к сожалению, не получила высоких оценок среди студентов. Ячейка в столбце «достоинства» в 68 % анкет пустовала. Среди недостатков студенты отмечали «непонятное содержание», «сложно/трудно», «занимает много времени», «много самостоятельной работы». Однако среди ее достоинств почти половина опрошенных (32 %) отметили качественное усвоение знаний: «информация хорошо запоминается», «развивает / всестороннее развитие», «интересно».

После обсуждения полученных результатов с коллегами автор принял решение все же использовать проектную деятельность. В ноябре 2024 г. в Министерство спорта РФ была подана заявка на проведение Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Подвиг народа в годы Великой Отечественной войны: к 80-летию Великой Победы. Герои спорта — герои Победы» (в январе появилась информация о том мероприятие не вошло в план конгрессов и конференций Министерства спорта РФ). В декабре планировали и провели в рамках читаемых у студентов I и II курса дисциплин лекцию о сущности, достоинствах и формах проектной деятельности.

В рамках работы студенческого кружка «История спорта» в период с ноября по декабрь 2024 г. была проведена большая работа в открытых базах данных по поиску участников ВОВ, музеях, библиотеках и архиве. Были сформированы студенческие проектные группы, среди которых распределены имена выявленных героев спорта, принимавших участие войне.

Далее приступили ко второму — более глубокому — этапу поисковой работы в музеях, библиотеках и архиве. Силами студентов при наставничестве педагогов была систематизирована разрозненная информация о спортсменах из Башкирии, внесших вклад в Великую Победу. На каждого выявленного спортсмена-героя войны была составлена информационная справка, по возможности приложены фотографии спортсменов и их наград, архивные документы с наградными листами с описанием подвигов. Проектные группы оформили материалы в нескольких вариантах: широкоформатные презентации 16:9 для демонстрации на больших экспозиционных носителях, печатный формат для объединения материалов в брошюру, тексты статей и докладов для выступления на конференции «Подвиг народа в годы Великой Отечественной войны: к 80-летию Великой Победы. Герои спорта — герои Победы». Предстоящее участие в конференции и последующая публикация прошедших отбор материалов в сборнике статей стали значимым мотивом для проектной деятельности студентов бюджетных форм обучения, т. к. влияют на рейтинг студентов. Студенты коммерческой формы обучения также заинтересованы в повышении своего рейтинга, т. к. это дает возможность перевода на бюджетную форму при появлении вакансии.

По завершению работы над проектами медиагруппой института по заранее разработанному автором статьи плану было проведено интервью с участниками проектной деятельности. Автор изучил видеоматериалы и провел анализ текстов. Отзывы студентов содержат информацию, свидетельствующую о высокой удовлетворенности студентов ходом и итогами проделанной работы. Обучающиеся высоко оценивают неординарность нового формата работы (особенно им запомнилась работа в архиве и библиотеке). Также в этих интервью отмечается собственные роль/вклад в сохранение памяти, большинство участников выделяют важность такой работы. Особенно радует восторг студентов от результатов поиска. Фразы «оказывается...», «я не знал...», «не могла подумать...» — самое главное, ради чего была организована эта работа. Те из ребят, кто нашел информацию о представителе своего вида спорта, испытывали гордость за спортсмена, вид спорта, нашу республику и за себя. Так, девочек-гимнасток удивил тот факт, что Таисия Долгих с другими гимнастками из Уфы, не найдя свободного места на стенах рейхстага, догадалась выстроить гимнастическую пирамиду и тюбиком помады оставить надпись. А гимнастка Зайтуна Садрисламовна Филипповых в годы войны работала старшим методистом лечебной физической культуры в эвакогоспитале Белорусского фронта. Спортсмены пловцы и единоборцы восхищались блестящим выполнением боевых задач Василием Филипповым и Николаем Филипповых в качестве разведчиков.

Особенно важно, что наши студенты увидели, что выпускники спортивных образовательных организаций в годы войны вступили в ряды Красной армии, достойно несли службу и прославили себя, вид спорта и родную землю доблестными подвигами.

Выводы

Организация патриотической работы в спортивных вузах имеет свои особенности, со средств физической подготовки акценты смещаются на аксиологические аспекты интеллектуального и духовно-нравственного развития личности. Празднование 80-летнего юбилея Великой Победы актуализировало глубокое изучение роли спортсменов Башкирии в ВОв и надело на идею использования этой темы в патриотическом воспитании спортивного студенчества. Проведенный срез знаний по истории ВОв и героической истории башкирского спорта показал недостаточно высокий уровень теоретической подготовленности студентов спортивного вуза. В то время как именно эти темы обладают большим потенциалом для воспитания патриотизма. На основе анкетирования студентов были выявлены непопулярные среди студентов форматы работы и принято решение свести их к минимуму. Анкетирование выявило недооцененность студентами проектной деятельности. В следующие полгода велась работа по планированию, организации, мотивации, оцениванию промежуточных и итоговых результатов патриотического воспитания.

Заключение

Патриотическое воспитание является важной частью работы с молодежью. Существует широкий диапазон средств патриотического воспитания от физического развития до интеллектуального и духовно-нравственного совершенствования личности. Спортивное студенчество в последние годы демонстрирует существенный разрыв между уровнем физической и теоретической подготовленности, которые выделяются в качестве основных критериев патриотической воспитанности. Проектная деятельность в сравнении с традиционными формами педагогических технологий обладает недооцененным потенциалом. От ее грамотной организации зависит достижение поставленных перед воспитательной работой целей. В проектной деятельности студенты обладают большой самостоятельностью в выборе объекта, средств и методов исследования, что формирует их активную позицию в познавательном процессе, что делает метод проектов эффективным, в т. ч. в патриотическом воспитании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Техти В. Л. Роль физической культуры и спорта в патриотическом воспитании обучающихся // Проблемы научной мысли. 2024. Т. 2. № 2. С. 24—27.
2. Белевский В. Н., Белевская Л. В., Белевский И. В. Спорт как средство патриотического воспитания обучающихся // Вестник Калужского университета. 2024. № 2(63). С. 159—162. DOI: 10.54072/18192173_2024_2_159.
3. Техти В. Л., Малиева З. К. Особенности организации патриотического воспитания обучающихся // ЦИТИСЭ. 2024. № 3(41). С. 269—276.
4. Бобровский В. А., Ефремова Е. В., Бобровский А. В., Крестьянинов В. А. Патриотизм и его проблемы в воспитании студентов занимающихся физической культурой и спортом // Физическая культура и спорт в жизни студенческой молодежи : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию ОмГТУ. Омск : Ом. гос. техн. ун-т, 2018. С. 23—26.
5. Роль кафедры физического воспитания и спорта в гражданско-патриотическом и духовно-нравственном воспитании студентов КФУ / С. А. Фалеева, В. А. Зайцев, А. М. Белов и др. // Среднее профессиональное и высшее образование в сфере физической культуры и спорта: современное состояние и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию образования М-ва спорта Рос. Федерации. Челябинск : Ур. гос. ун-т физ. культуры, 2023. С. 424—427.
6. Лисицин А. В. Патриотическое воспитание школьников на примерах олимпийцев, героев спорта // Теоретические и методологические проблемы современного образования : материалы XXIV Междунар. науч.-практ. конф. М. : Ин-т стратег. исслед., 2015. С. 37—39.
7. Истягина-Елисеева Е. А., Бареникова Е. Е. Технологии пропаганды спорта и патриотическое воспитание в современной России // Вестник спортивной истории. 2017. № 3(9). С. 24—39.
8. Бареникова Е. Е. Проектная деятельность студентов направления подготовки «Организация работы с молодежью», направленная на формирование патриотического воспитания школьников // Физическая культура и спорт как одно из основных направлений молодежной политики в Российской Федерации : материалы I Всерос. конф. М. : Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), 2022. С. 85—90.
9. Бареникова Е. Е. Проектная деятельность студентов РГУФКСМиТ, направленная на формирование патриотического воспитания школьников // Материалы открытой итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава РГУФКСМиТ. М. : Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), 2016. С. 29—34.
10. Карабутина Г. Ю. Воспитание чувства патриотизма на примере истории спорта: из опыта работы библиотеки ДВГАФК // Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий : материалы шестой регион. науч.-практ. конф. Хабаровск : Тихоокеан. гос. ун-т, 2015. С. 176—179.
11. Афанасьева А. И., Меркушин В. И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социологические исследования. 2005. № 5(253). С. 11—22.
12. Луков В. А., Луков С. В. Отношение молодежи к подвигу советского народа в Великой Отечественной войне : итоговые табл. эмпирич. исслед., провед. в февр. — марте 2020 г. Социол. центром Ин-та фундамент. и приклад. исслед. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2020. 72 с.
13. Бубнов А. Ю., Савельева М. А. Память о Великой Отечественной войне: сравнительный анализ взглядов российской и белорусской молодежи // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9. № 2. Ст. 13. DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-13-13.
14. Лисаченко О. В., Зарипов М. Т. Физкультурники и спортсмены Башкирской АССР на фронте и в тылу в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Уфа : Уфим. гос. авиац. техн. ун-т, 2020. Т. 1. С. 36—40.
15. Бикмеев М. А. Роль и значение музейной педагогики в формировании мировоззренческих ориентиров у подрастающего поколения // Кадетское образование. 2023. № 5. С. 40—46.

16. Биджосов М. М. Модель процесса подготовки будущих специалистов в области физической культуры и спорта к военно-патриотическому воспитанию молодежи // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2011. № 2-2(70). С. 17—21.

REFERENCES

1. Tekhti V. L. The role of physical culture and sport in the patriotic education of students. *Problemy nauchnoi mysli = Problems of Scientific Thought*. 2024;2(2):24—27. (In Russ.)
2. Belevskiy V. N., Belevskaya L. V., Belevskiy I. V. Sport as a means of patriotic education of students. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta = Bulletin of Kaluga University*. 2024;2(63):159—162. (In Russ.) DOI: 10.54072/18192173_2024_2_159.
3. Tekhti V. L., Malieva Z. K. Features of the organization of patriotic education of students. *CITISE*. 2024;3(41):269—276. (In Russ.)
4. Bobrovsky V. A., Efremova E. V., Bobrovsky A. V., Krestyaninov V. A. Patriotism and its problems in the education of students engaged in physical culture and sport. *Fizicheskaya kul'tura i sport v zhizni studencheskoi molodezhi = Physical culture and sport in the life of student youth. Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference dedicated to the 75th anniversary of OmSTU*. Omsk, Omsk State Technical University publ., 2018:23—26. (In Russ.)
5. Faleeva S. A., Zaitsev V. A., Belov A. M. et al. The role of the Department of Physical Education and Sports in the civic-patriotic, spiritual and moral education of KFU students. *Srednee professional'noe i vysshee obrazovanie v sfere fizicheskoi kul'tury i sporta: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya = Secondary professional and higher education in the field of physical culture and sports: current state and prospects of development. Proceedings of the All-Russia scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Ministry of Sports of the Russian Federation*. Chelyabinsk, Ural State University of Physical Culture publ., 2023: 424—427. (In Russ.)
6. Lisitsin A. V. Patriotic education of schoolchildren on the examples of Olympians, sports heroes. *Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sovremennogo obrazovaniya = Theoretical and methodological problems of modern education. Proceedings of the XXIV International Scientific and Practical Conference*. Moscow, Institute for Strategic Studies publ., 2015:37—39. (In Russ.)
7. Istiagina-Yeliseeva E. A., Barienikova E. E. Technologies of sports propaganda and patriotic education in modern Russia. *Vestnik sportivnoi istorii = Bulletin of Sports History*. 2017;3(9):24—39. (In Russ.)
8. Barienikova E. E. Project activity of students in the field of training “Organization of work with youth”, aimed at the formation of patriotic education of schoolchildren. *Fizicheskaya kul'tura i sport kak odno iz osnovnykh napravlenii molodezhnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii = Physical culture and sport as one of the main directions of youth policy in the Russian Federation: Proceedings of the I All-Russia Conference*. Moscow, Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism (GTSOLIFK) publ., 2022:85—90. (In Russ.)
9. Barienikova E. E. Project activity of students of RSUFKSMiT, aimed at the formation of patriotic education of schoolchildren. *Materials of the open final scientific and practical conference of the teaching staff of RSUFKSMiT*. Moscow, Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism (GTSOLIFK) publ., 2016:29—34. (In Russ.)
10. Karabutina G. Yu. Education of patriotism on the example of the history of sports: from the experience of the library of DVGAFK. *Sovremennye tendentsii razvitiya bibliotечно-informatsionnykh tekhnologii = Modern trends in the development of library and information technologies. Proceedings of the sixth regional academic and practical conference*. Khabarovsk, Pacific State University publ., 2015:176—179. (In Russ.)
11. Afanasyeva A. I., Merkushin V. I. The Great Patriotic War in the historical memory of Russians. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2005;5(253):11—22. (In Russ.)
12. Lukov V. A., Lukov S. V. Attitude of young people to the feat of arms of the Soviet people in the Great Patriotic War. Final tables of the empirical study conducted in February - March 2020 by the Sociological Center of the Institute of Fundamental and Applied Research. Moscow, Moscow Humanitarian University publ., 2020. 72 p. (In Russ.)
13. Bubnov A. Yu., Savelieva M. A. Memory of the Great Patriotic War (World War II): Comparative Analysis of the Views of Russian and Belarusian Youth. *Nauka. Obshestvo. Oborona = Science. Society. Defense. Moscow*. 2021;9(2):13. (In Russ.) DOI: 10.24412/2311-1763-2021-2-13-13.
14. Lisachenko O. V., Zaripov M. T. Physical trainers and athletes of the Bashkir ASSR at the front and in the rear during the Great Patriotic War (1941-1945). *Aktual'nye problemy fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma = Actual problems of physical culture, sport and tourism. Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War*. Ufa, Ufa State Aviation Technical University publ., 2020;1:36—40. (In Russ.)
15. Bikmeev M. A. The role and importance of museum pedagogy in the formation of world outlook orientations in the younger generation. *Kadetskoe obrazovanie = Cadet Education*. 2023;5:40—46. (In Russ.)
16. Bidjosov M. M. Model of the process of training future specialists in the field of physical culture and sports to military-patriotic education of youth. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva = Bulletin of Chuvash State Pedagogical University named after I. Y. Yakovlev*. 2011;2-2(70):17—21. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.03.2025; одобрена после рецензирования 10.04.2025; принята к публикации 14.04.2025.
The article was submitted 23.03.2025; approved after reviewing 10.04.2025; accepted for publication 14.04.2025.

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1293

Tatiana Evgenievna Smolentseva

Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Applied Mathematics,
Institute of Information Technology,
MIREA — Russian Technological University,
Moscow, Russian Federation,
smolenceva@mirea.ru
ORCID: 0000-0003-4810-8734

Татьяна Евгеньевна Смоленцева

д-р техн. наук, доцент,
заведующий кафедрой прикладной математики
Института информационных технологий,
МИРЭА — Российский технологический университет
Москва, Российская Федерация
smolenceva@mirea.ru
ORCID: 0000-0003-4810-8734

РАЗРАБОТКА ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МНОГОУРОВНЕВОГО ОЦЕНИВАНИЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье выполнен анализ существующих подходов к формированию онтологических моделей оценивания знаний студентов с выявлением основных классов разрабатываемой модели. Сформулирована проблема исследования, заключающаяся в отсутствии единого подхода к терминологии для реализации многоуровневого оценивания, учитывающего виды, типы и уровни оценивания. Цель исследования заключается в решении сформулированной проблемы посредством разработки онтологической модели с введенными классами и экземплярами, включающими этапы многоуровневого оценивания с идентификацией отношений между ними для обеспечения единой интерпретации элементов многоуровневого оценивания знаний. Задачей исследования является достижение цели исследования за счет раскрытия всех этапов разработки онтологической модели. Теоретическая значимость заключается в теоретико-методологической идентификации отношений между введенными экземплярами классов, уровнями, типами методов оценивания знаний и компонентами цифровой образовательной среды. Практическая значимость

состоит в предлагаемой в исследовании онтологической модели, которая позволит структурировать методы оценивания знаний студентов, учитывающих уровни и типы при изучении дисциплин высших учебных заведений для обеспечения возможности оценивания компетентностного подхода в части: знать, уметь и владеть. Приводится описание экземпляров введенных классов с примерами атрибутов. Стоит отметить описание отношений между классами для реализации типов и уровней оценивания, а именно инструменты цифровой образовательной среды для выполнения указанных элементов с автоматизированной проверкой результатов участников учебного процесса, как со стороны студента, так и со стороны преподавателя. В заключение рассмотрены примеры возможного набора пререквизитов экземпляров классов.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, многоуровневое оценивание знаний, уровни оценивания, типы оценивания, отношения классов, экземпляры классов, непрерывное оценивание, остаточное оценивание, система дистанционного обучения, алгоритм обратной связи

Для цитирования: Смоленцева Т. Е. Разработка онтологической модели многоуровневого оценивания знаний студентов // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 407—412. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1293.

Original article

DEVELOPMENT OF AN ONTOLOGICAL MODEL FOR MULTILEVEL ASSESSMENT OF STUDENTS' KNOWLEDGE

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article analyzes existing approaches to the formation of ontological models for assessing students' knowledge, identifying the main classes of the model being developed. The research problem is formulated, which consists in the lack of a unified approach to terminology for the implementation of multilevel assessment, considering the kinds, types and levels of assessment. The purpose of the study is to solve the formulated problem by developing an ontological model with introduced classes and instances, including stages of multi-level assessment with identification of the relationships between them to ensure a unified interpretation of the elements of multilevel assessment of knowledge. The objective of the research is to achieve the research goal by revealing all the stages of the development of the ontological model. The theoretical significance lies in the

theoretical and methodological identification of the relationships between the introduced instances of classes, levels and types of knowledge assessment methods and components of the digital educational environment. The practical significance lies in the ontological model proposed in the study, which will allow structuring methods for assessing students' knowledge, considering levels and types in the study of disciplines in higher education institutions to ensure the possibility of assessing a competence-based approach in terms of knowledge, ability and skills. The instances of the introduced classes are described with examples of attributes. It is worth noting the description of relationships between classes for the realization of types and levels of assessment, namely the tools of the digital educational environment to perform these elements with automated verification

of the results of the participants of educational process, both on the part of the student and on the part of the teacher. In conclusion, examples of a possible set of class instance prerequisites are considered.

Keywords: *digital educational environment, multilevel knowledge assessment, assessment levels, assessment types, class relationships, class instances, continuous assessment, residual assessment, distance learning system, feedback algorithm*

For citation: Smolentseva T. E. Development of an ontological model for multilevel assessment of students' knowledge. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):407—412. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1293.

Введение

Актуальность. Независимо от содержания и направленности предметной области, начальные этапы анализа имеют ключевое значение в структурировании знаний и формировании понятийного аппарата. Представление знаний в формализованном виде позволяет четко определить границы исследования, полноту содержательной части предметной области.

Онтологические модели позволяют формализовать знания о структуре предметной области, учебных курсов, материалов [1; 2].

К основным видам моделей в педагогике можно отнести:

- обучаемого;
- образовательного курса;
- образовательных ресурсов;
- областей знаний.

Ключевым назначением применения онтологических моделей в педагогике является систематизация образовательного процесса, управление учебными программами курсов, описание учебных дисциплин, оценка знаний учащихся.

Изученность проблемы. Анализ работ указанного направления исследования показал, что основное применение в педагогике связано с предметно-ориентированным применением онтологических моделей для отражения стратегий обучения с уточнением предметной ориентированности, в широком смысле онтологии применимы и для описания потенциальных проблем построения общества где онтология рассматривается как инструмент проектирования, что отражено в исследовании Н. М. Боргеста [1]. При этом необходимо учитывать актуальность их применения в условиях цифровизации электронной информационно-образовательной среды и особенности ее проектирования, что подтверждается в статье В. Н. и С. В. Анискиных, В. И. Богословского, Т. В. Добудько [2] и находит отражение в контексте экземпляров классов онтологических моделей. Как указано в исследовании Г. Ф. Ахмедьяновой и А. М. Пищукина, онтология рассматривается как аспект систематизации [3]. В частности, в работе А. В. Соловова и А. А. Меньшиковой [4] показано, что совокупность современных и перспективных инноваций, обусловленных социальными потребностями и технологическими факторами, ведет к эволюции системы образования от концептов традиционной классно-урочной системы не только к смарт-инструментам учебной деятельности, повышающим качество учебного процесса, но и к новой перспективной образовательной парадигме смарт-образования. Применение информационных технологий в различных предметных областях обуславливает формирование онтологических аспектов в проектировании, актуализации систем, о чем свидетельствует исследование В. А. Сойфера [5]. В работе Е. В. Смирновой, Е. К. Добрицы и Н. О. Демиденко [6] подтверждается актуальность применения онтологий, а именно большой интерес к онтологиям как к новой технологии в семантической сети. Его основа, заложенная в последнее десятилетие, открыла путь к разработке онтологий и систем, использующих онтологии. В образова-

тельных процессах онтологии используются для управления учебной программой, для описания предметных областей учебных дисциплин и для оценки знаний учащихся. В исследовании М. Н. Макимова и А. А. Лебедева приводится пояснение назначения и особенностей использования онтологий при описании предметной области как с теоретической, так и с прикладной точки зрения [7]. Частным случаем таких моделей являются онтологические модели оценивания через тестирование с классами «вопрос», «ответ», «результаты» или онтологические модели оценивания ситуаций по результатам тестирования. Анализ исследования И. Б. Шмигириловой и А. С. Рвановой [8] показывает актуальное направление в педагогическом оценивании, а точнее систематизации многообразия видов оценивания с широким диапазоном целей оценивания, подтверждающего значимость оценки как компонента образовательной системы, но при этом влечет за собой возникновение противоречий между отдельными целями, которые проявляются в оценочных дихотомиях: формирующее и суммирующее оценивание и применение подходов оценивания должно находить отражение в архитектуре цифровых технологий применяемых в образовании, о чем свидетельствует анализ работы О. А. Яновской и Н. А. Кыдырмина [9]. Анализ проработанности рассматриваемой предметной области показал типовое наполнение классов, что бесспорно оправдано в указании классов: преподаватель, студент и отношений по инструментам оценивания. Под инструментами подразумеваются виды оценивания: устный опрос, письменный и форма организации учебного занятия.

Целесообразность разработки темы. На сегодняшний день отсутствует единая концепция в терминологии многоуровневого оценивания, учитывающего в совокупности и в одной среде типы, виды и уровни оценивания в контексте реализации учебного процесса дисциплины на всех ее этапах, т. е. не фрагментарный характер, а систематическое применение указанных элементов от начала изучения дисциплины до ее завершения. Таким образом, проблема исследования заключается в отсутствии единого подхода к терминологии для реализации многоуровневого оценивания, учитывающего виды, типы и уровни оценивания. Решением заявленной проблемы является разработка онтологической модели, включающей вводимые классы и экземпляры классов с идентификацией отношений между ними для обеспечения в полной мере единой интерпретации элементов многоуровневого оценивания знаний.

Областью данного исследования является многоуровневая оценка знаний студентов, в связи с тем, что оценивание знаний рассматривается не только в контексте выставления оценки, а в выявлении пробелов в процессе изучения, реализации своевременной обратной связи, персонализации мониторинга учебных результатов студентов, и, как следствие, повышение уровня знаний за счет системного мониторинга и адаптивного сопровождения обучения. Многоуровневое оценивание знаний студентов должно выполняться не только после завершения изучения дисциплины,

но и в контексте непрерывного (динамического) оценивания по каждому элементу (разделу) дисциплины.

Научная новизна результатов исследования, представленных в статье, заключается в идентификации отношений введенных сущностей класса: цифровая образовательная среда и диагностика в онтологической модели многоуровневого оценивания знаний студентов. Введенные экземпляры классов и отношения в онтологическую модель позволяют осуществлять многоуровневое оценивание знаний студентов как по типам, так и по уровням в цифровой образовательной среде.

Цель исследования заключается в формировании единого подхода к интерпретации элементов многоуровневого оценивания знаний студентов посредством разработки онтологической модели с введенными классами и экземплярами, включающими этапы многоуровневого оценивания с идентификацией отношений между ними.

Задача исследования — определить отношения экземпляров вводимых классов многоуровневого оценивания с разделением на типы и уровни оценивания, обосновать предложенные пререквизиты классов на всех этапах учебного процесса.

Теоретическая значимость заключается в теоретико-методологической идентификации отношений между введенными экземплярами классов, уровнями, типами методов оценивания знаний и компонентами цифровой образовательной среды.

Практическая значимость состоит в предлагаемой в исследовании онтологической модели, которая позволит структурировать методы оценивания знаний студентов, учи-

тывающих уровни и типы при изучении дисциплин высших учебных заведений для обеспечения возможности оценивания компетентностного подхода в части: знать, уметь и владеть.

Основная часть

Часто графовое представление знаний используется в семантических сетях для покрытия широкого спектра сущностей, т. е. объектов реального мира. Основным назначением семантического представления является описание действий и планов в обобщенном виде для решения задач рассматриваемых предметных областей. При этом граф знаний определяется структурой: сущностями и связями между ними, фиксированное число отношений, тип связей — однозначный. По назначению применения можно разделить на вопросно-ответные (для поиска необходимой информации) [5; 10], для системной организации хранения результатов исследования, основа рекомендательных систем. По применению онтологий по областям можно выделить основные: философия, информатика, педагогика [6].

К основным компонентам онтологических моделей можно отнести: классы (объекты и виды вещей), экземпляры (объекты классов, индивиды), атрибуты (свойства, характеристики объектов), отношения (способы связей объектов), правила связей (логические выводы, утверждения), события (изменения атрибутов).

Табл. 1 отражает классификацию подходов в оценивании знаний студентов с описанием элементов для реализации заявленных задач исследования.

Таблица 1

Классификация оценивания знаний

Вид классификации	Содержание классификации
Форма проведения	Устные [опрос, защита доклада (проекта), устный экзамен]. Письменные (тест, контрольные работы, типовые расчеты, письменный экзамен). Практические (лабораторные работы, кейс-методы, ситуационные задачи). Электронные (цифровые) [онлайн-тесты, автоматизированные задания (Moodle), обучающие приложения]
Степень формализации	Формализованные методы (закрытые вопросы, рейтинговая оценка). Неформализованные методы (экспертная оценка, наблюдение, самооценка)
Функция в учебном процессе	Формирующая оценка (в процессе обучения для улучшения результатов). Суммативная оценка (итоговая оценка при завершении темы/модуля). Диагностическая оценка (исходный уровень знаний или контроль остаточных знаний)
Степень автоматизации	Ручные (оцениваются профессорско-преподавательским составом). Автоматизированные (программное обеспечение — система дистанционного обучения)
Охват учебного материала	Тематические (элементы/разделы/темы дисциплины). Итоговые (проверка по всему курсу)

Представление взаимосвязи классов, атрибутов и инструментов онтологической модели многоуровневого оценивания знаний студентов позволяет сформировать однозначное соответствие между отношениями классов, методами и видами диагностического оценивания. Графическое представление классов и связей с предлагаемыми инструментами исследования в форме онтологической модели представлено на рис. 1.

Основная цель типа оценивания заключается в ответе на вопрос, для чего оно выполняется:

- диагностическое — определение исходного уровня знаний;
- формирующее — корректировка и обратная связь;
- текущее — изменение в ходе обучения;
- суммативное — подведение итогов;
- остаточное — долговременное усвоение.

Классы «студент» и «преподаватель» показывают отношение к типам и уровням оценивания. В свою оче-

редь, класс «оценка» не имеет функционально значимой роли, т. к. показывает только фиксацию результатов оценивания и выполняется в системе дистанционного обучения СДО являющегося элементом цифровой образовательной среды (ЦОС). В классе «диагностика» указываются уровни оценивания с представлением временной шкалы, т. е. когда оно проводится (рис. 2).

Стоит отметить, что и в уровнях, и в типе оценивания присутствует вид — остаточное оценивание, т. к. оно показывает и период проведения и для чего осуществляется.

В исследовании многоуровневого оценивания с применением цифровой образовательной среды учитываются и уровни, и типы оценивания. Стоит обратить внимание, что ЦОС рассматривается в модели как класс, а не инструмент, в свою очередь, экземпляры класса для реализации дифференцированного подхода [11].

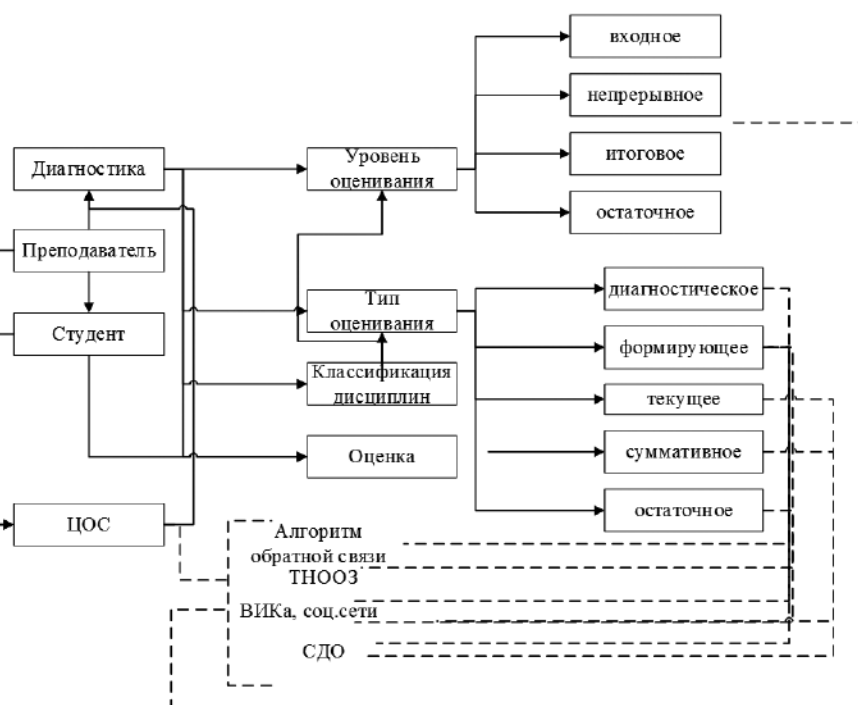

Рис. 1. Онтологическая модель многоуровневого оценивания знаний

Рис. 2. Временная шкала по уровням оценивания знаний

Установлены отношения классов и инструментов в онтологической модели многоуровневого оценивания знаний [класс — сущность (экземпляр класса) — экземпляр класса ЦОС] [12]:

- Тип — диагностический — система дистанционного обучения (СДО).
- Тип — формирующий — алгоритм обратной связи, виртуально-информационно коммуникационный ассистент (ВИКа), социальные сети.
- Тип — текущий — СДО.
- Тип — суммативный — технология непрерывной оценки остаточных знаний (ТНООЗ), СДО.
- Тип — остаточное — СДО.

Для экземпляров: суммативное и остаточное оценивание — применение своевременной обратной связи не является функционально значимым, но при необходимости предлагаемые инструменты в цифровой среде могут быть применимы.

Для своевременного выявления пробелов в знаниях применяется тип класса онтологической модели: диагностический, для его реализации используется алгоритм обратной связи и рассматривается как компонент технологии оценки знаний [13]. ТНООЗ применяется в типе класса оценивания: формирующий, — также в суммативном при проведении итоговой формы контроля при изучении дисциплин. Для реализации проектного типа применяется СДО [8; 9; 14], которая является элементом цифровой образовательной среды, как и все перечисленные инструменты в онтологии.

Результаты исследования. Предложенные экземпляры классов онтологической модели с отношениями по многоуровневому оцениванию позволяют показать вложенность связей между указанными элементами через пререквизиты. Результат отношений экземпляров с типами оценивания можно систематизировать следующим образом (табл. 2).

В указанном варианте отношений экземпляров классов представлено концептуальное описание без привязки к дисциплине, научной отрасли (технической, гуманитарной и т. д.) при декомпозиции, а точнее, рассмотрении учебной дисциплины с разбиением на занятия: тип — отношение — уровень оценивания — будет формироваться исходя из специфики дисциплины, а именно учебного плана, содержания дисциплины с формируемыми компетенциями.

В свою очередь, экземпляры класса СДО, в частности реализация алгоритма обратной связи, ВИКа, соцсети, являющиеся элементами ТНООЗ, реализованы в других работах автора и являются частью исследования многоуровневого оценивания знаний [15].

К результатам данной работы с учетом заявленной цели и задач исследования также относится предложенная онтологическая модель оценивания знаний студентов (рис. 1).

Таблица 2

Пререквизиты экземпляров классов онтологической модели

Источник (класс А)	Отношение	Цель (экземпляр класса Б)	Описание отношения	Уровень оценивания
Диагностическое	Требуется	СДО	Анализ исходного уровня знаний	Входное
Формирующее	Требуется	ВИКа, соцсети	Реализация обратной связи	Непрерывное
Текущее	Поддерживается	СДО	Изменение уровня знаний в процессе обучения	Непрерывное
Суммативное	Поддерживается	СДО, ТНООЗ	ЦОС для обеспечения автоматизированной проверки знаний	Итоговое
Остаточное	Требуется	СДО	В проверочных (диагностических) работах как входное в других связанных дисциплинах	Остаточное

Заключение

Цель данного исследования, заключающаяся в формировании единого подхода к интерпретации элементов многоуровневого оценивания знаний студентов посредством разработки онтологической модели, достигнута за счет предложенной онтологической модели с введенными классами и экземплярами, включающими этапы многоуровневого оценивания с идентификацией отношений между ними. В свою очередь, обеспечение реализации единой интерпретации элементов многоуровневого оценивания знаний позволит эффективно организовать учебный процесс и, как следствие, окажет влияние на повышение качества обучения. Стоит

отметить, что отличием рассмотренной модели от существующих решений является введение экземпляров с уровнями и типами оценивания с пререквизитами и рассмотрение ЦОС не как инструмента, а как полноценного класса с экземплярами, применяемыми в учебном процессе и имеющими значимое практическое значение, что находит подтверждение в других работах автора. Предложенный в статье вариант онтологической модели многоуровневого оценивания знаний студентов позволит структурировать методы оценивания, учитывающие уровни и типы при изучении дисциплин высших учебных заведений для обеспечения возможности оценивания компетентностного подхода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Боргест Н. М. Онтология проектирования Super Smart Society: сущность, понятия, проблемы // Проблемы управления и моделирования в сложных системах : тр. XXI междунар. конф. : в 2 т. Самара : Офорт, 2019. Т. 2. С. 9—14.
- Аниськин В. Н., Аниськин С. В., Богословский В. И., Добудько Т. В. Проектирование электронной информационно-образовательной среды педагогического вуза на основе информационно-деятельностного подхода // Jurnalul Umanitar Modern. 2021. Т. 4. № 2. С. 5—9.
- Ахмедьянова Г. Ф., Пищухин А. М. Онтологический подход к проектированию научно-производственных систем // Онтология проектирования. 2022. Т. 12. № 1. С. 57—67. DOI: 10.18287/2223-9537-2022-12-1-57-67.
- Соловов А. В., Меньшикова А. А. Трансформация онтологии образования: от классно-урочной системы к смарт-инновациям // Онтология проектирования. 2022. Т. 12. № 4. С. 470—480. DOI: 10.18287/2223-9537-2022-12-4-470-480.
- Сойфер В. А. Human fActor // Онтология проектирования. 2021. Т. 11. № 1. С. 8—19. DOI: 10.18287/2223-9537-2021-11-1-8-19.
- Смирнова Е. В., Добрица Е. К., Демиденко Н. О. Использование онтологий в образовательных процессах // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 22(104). С. 70—74. DOI: 10.20861/2304-2338-2017-104-001.
- Максимов Н. В., Лебедев А. А. Онтологическая система «знания — деятельность» // Онтология проектирования. 2021. Т. 11. № 2. С. 185—211. DOI: 10.18287/2223-9537-2021-11-2-185-211.
- Шмигирилова И. Б., Рванова А. С., Григоренко О. В. Оценивание в образовании: современные тенденции, проблемы и противоречия (обзор научных публикаций) // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 6. С. 43—83. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-43-83.
- Яновская О. А., Кыдырмина Н. А. Архитектура цифровых технологий в образовании // Education. Quality Assurance. 2021. № 4(25). С. 33—39.
- Вербицкий А. А. Становление новой образовательной парадигмы в российском образовании // Образование и наука. 2012. № 6. С. 5—18. DOI: 10.17853/1994-5639-2012-6-5-18.
- Тихоновецкая И. П. Искусственный интеллект в образовании: вызовы и риски // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании : материалы VIII Междунар. науч. конф. : в 4 ч. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2024. Ч. 1. С. 302—306.
- Шматко А. Д., Чабаненко А. В., Степашкина А. С. Внедрение аддитивных технологий и технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала : вузов.-акад. сб. науч. тр. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2021. Вып. 4(21). С. 15—24.
- Смоленцева Т. Е. Технология непрерывной оценки остаточных знаний на примере потоковых дисциплин высших учебных заведений // Современные наукоемкие технологии. 2025. № 1. С. 158—165.
- Борщенко Г. М. Накопительная балльно-рейтинговая система как фактор, сопровождающий учебный процесс // Педагогический ИМИДЖ. 2022. Т. 16. № 3. С. 317—335. DOI: 10.32343/2409-5052-2022-16-3-317-335.
- Buinevich M., Shkerin A., Smolentseva T., Puchkova M. On the Implementation of Residual Knowledge Continuous Assessment Technology in an Educational Organization Using Artificial Intelligence Tools // 2024 4th International Conference on Technology Enhanced Learning in Higher Education (TELE). IEEE, 2024. Pp. 111—114. DOI: 10.1109/TELE62556.2024.10605664.

REFERENCES

1. Borgest N. M. The ontology of Super Smart Society design: essence, concepts, problems. *Problemy upravleniya i modelirovaniya v slozhnykh sistemakh = Problems of management and modeling in complex systems: Proceedings of the XXI International Conference*. Samara, Ofort, 2019;2:9—14. (In Russ.)
2. Aniskin V. N., Aniskin S. V., Bogoslovskiy V. I., Dobudko T. V. Designing electronic information and educational environment for a pedagogical university based on information and activity approach. *Jurnalul Umanitar Modern*. 2021;4(2):5—9. (In Russ.)
3. Akhmedyanova G. F., Pishukhin A. M. Ontological approach to designing scientific and production systems. *Ontologiya proektirovaniya = Ontology of designing*. 2022;12(1):57—67. (In Russ.) DOI: 10.18287/2223-9537-2022-12-1-57-67.
4. Solovov A. V., Menshikova A. A. Transformation of the ontology of education: from the class-time lesson system to smart innovations. *Ontologiya proektirovaniya = Ontology of designing*. 2022;12(4):470—480. (In Russ.) DOI: 10.18287/2223-9537-2022-12-4-470-480.
5. Soifer V. A. Human fActor. *Ontologiya proektirovaniya = Ontology of designing*. 2021;11(1):8—19. (In Russ.) DOI: 10.18287/2223-9537-2021-11-1-8-19.
6. Smirnova E. V., Dobritsa E. K., Demidenko N. O. The use of ontologies in educational processes. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya = Problems of modern science and education*. 2017;22(104):70—74. (In Russ.) DOI: 10.20861/2304-2338-2017-104-001.
7. Maksimov N. V., Lebedev A. A. The ontological system of “knowledge - activity”. *Ontologiya proektirovaniya = Ontology of designing*. 2021;11(2):185—211. (In Russ.) DOI: 10.18287/2223-9537-2021-11-2-185-211.
8. Shmigirilova I. B., Rvanova A. S., Grigorenko O. V. Assessment in education: Current trends, problems and contradictions (review of scientific publications). *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2021;23(6):43—83. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-43-83.
9. Yanovskaya O. A., Kydyrmina N. A. Architecture of digital technologies in education. *Education. Quality Assurance*. 2021;4(25):33—39. (In Russ.)
10. Verbitsky A. A. Developing the New Educational Paradigm in Russian Education. *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2012;6:5—18. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2012-6-5-18.
11. Tikhonovetskaya I. P. Artificial intelligence in education: challenges and risks. *Informatizatsiya obrazovaniya i metodika elektronnoho obucheniya: tsifrovye tekhnologii v obrazovanii = Informatization of education and e-learning methods: digital technologies in education. Proceedings of the VIII International Scientific Conference*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev publ., 2024;1:302—306. (In Russ.)
12. Shmatko A. D., Chabanenko A. V., Stepashkina A. S. The introduction of additive technologies and artificial intelligence technologies into the educational process. *Aktual'nye problemy truda i razvitiya chelovecheskogo potentsiala = Actual problems of labor and human potential development. University and academic collection of scientific papers*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of economics publ., 2021;4(21):15—24. (In Russ.)
13. Smolentseva T. E. Technology of continuous assessment of residual knowledge on the example of stream disciplines of higher educational institutions. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern science-intensive technologies*. 2025;1:158—165. (In Russ.)
14. Borshchenko G. M. Cumulative grading system as a factor of the educational process. *Pedagogicheskii IMIDZh = Pedagogical IMAGE*. 2022;16(3):317—335. (In Russ.) DOI: 10.32343/2409-5052-2022-16-3-317-335.
15. Buinevich M., Shkerin A., Smolentseva T., Puchkova M. On the Implementation of Residual Knowledge Continuous Assessment Technology in an Educational Organization Using Artificial Intelligence Tools. *2024 4th International Conference on Technology Enhanced Learning in Higher Education (TELE)*. IEEE, 2024:111—114. DOI: 10.1109/TELE62556.2024.10605664.

Статья поступила в редакцию 19.03.2025; одобрена после рецензирования 13.04.2025; принята к публикации 14.04.2025.
The article was submitted 19.03.2025; approved after reviewing 13.04.2025; accepted for publication 14.04.2025.

Обзорная статья
УДК 378.147.88
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1299

Inna Mikhailovna Zentsova
 Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of General Scientific Disciplines,
 Bereznikovsky Branch
 of Perm National Research Polytechnic University
 Berezniki, Russian Federation
 imzencova@mail.ru

Galina Raskatovna Chaynikova
 Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of General Scientific Disciplines,
 Bereznikovsky Branch
 of Perm National Research Polytechnic University
 Berezniki, Russian Federation
 galinatsch@mail.ru

Aleksei Albertovich Mamaev
 2nd-year student, field of training 09.03.01 —
 Computer science and engineering,
 Berezniki Branch
 of Perm National Research Polytechnic University
 Berezniki, Russian Federation
 aleksejmamaev849@gmail.com

Инна Михайловна Зенцова
 канд. пед. наук,
 доцент кафедры общенаучных дисциплин,
 Бerezниковский филиал Пермского национального
 исследовательского политехнического университета
 Бerezники, Российская Федерация
 imzencova@mail.ru

Галина Раскатовна Чайникова
 канд. пед. наук,
 доцент кафедры общенаучных дисциплин,
 Бerezниковский филиал Пермского национального
 исследовательского политехнического университета
 Бerezники, Российская Федерация
 galinatsch@mail.ru

Алексей Альбертович Мамаев
 студент II курса, направление подготовки 09.03.01 —
 Информатика и вычислительная техника,
 Бerezниковский филиал Пермского национального
 исследовательского политехнического университета
 Бerezники, Российская Федерация
 aleksejmamaev849@gmail.com

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ВЫСШИХ ТЕХНИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проведения лабораторных работ при изучении интерференции в высших технических учебных заведениях. Применение новых информационных технологий, в частности компьютерных моделей, при проведении лабораторных работ по физике в высшей школе является одним из значимых направлений в области методики обучения физике. Анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что сочетание натурального и виртуального проведения лабораторных работ по оптике является важным, но недостаточно разработанным направлением. Актуальность исследования обусловлена противоречием между потребностью оптимального внедрения новых информационных технологий в проведение лабораторных работ по интерференции в высших технических учебных заведениях и необходимостью выявления способов сочетания виртуальных лабораторных работ с традиционным проведением лабораторных работ на натуральных установках.

В статье определена методика проведения лабораторных работ при изучении интерференции в высшем техническом учебном заведении, включающая в себя три этапа: подгото-

вительный, основной и заключительный. Исследуются варианты применения компьютерных моделей на лабораторных работах при изучении интерференции. Увеличение количества компьютерных моделей для лабораторных работ по интерференции возможно благодаря привлечению к разработке и созданию данных моделей студентов высшей школы, обучающихся по направлению «Информатика и вычислительная техника».

В статье определены перспективные направления в области оптимального сочетания натуральных и виртуальных экспериментальных исследований. Методика проведения лабораторных работ при изучении интерференции в высших технических учебных заведениях может быть интересна преподавателям физики вузов, а также учителям физики в школе для осуществления преемственности между школой и техническим вузом.

Ключевые слова: общая физика, методика обучения физике, лабораторная работа, лабораторная установка, физический эксперимент, web-лаборатория, виртуальный аналог лабораторной работы, компьютерная модель, интерференция, кольца Ньютона

Для цитирования: Зенцова И. М., Чайникова Г. Р., Мамаев А. А. Методика проведения лабораторных работ при изучении интерференции в высших технических учебных заведениях // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 413—418. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1299.

Review article

METHODOLOGY OF LABORATORY WORKS IN THE STUDY OF INTERFERENCE AT TECHNICAL UNIVERSITIES

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article discusses the specifics of conducting laboratory works in the study of interference at technical universities. The use of new information technologies, in particu-

lar, computer models, in conducting laboratory works on physics in higher education is one of the significant directions in the field of teaching methods of physics. An analysis of domestic

and foreign studies has shown that the combination of full-scale and virtual laboratory works in optics is an important area, but insufficiently developed. The relevance of the research is due to the contradiction between the need for optimal implementation of new information technologies in conducting interference laboratory works at technical universities and the need to identify ways to combine virtual laboratory works with traditional laboratory works on full-scale setups.

The article defines the methodology of laboratory works in the study of interference at a technical university, which includes three stages: preparatory, basic and final. The options for using computer models in laboratory works in the study of interference are investigated. An increase in the number of computer models for

laboratory works on interference is possible due to the involvement of university students studying in the field of Computer Science and Engineering in the development and creation of these models.

The article identifies promising areas in the field of optimal combination of full-scale and virtual experimental research. The methodology of laboratory works in the study of interference at technical universities may be of interest to university physics teachers, as well as physics teachers at school, to ensure continuity between the school and the technical university.

Keywords: general physics, methods of teaching physics, laboratory work, laboratory setup, physical experiment, web laboratory, virtual analog of laboratory work, computer model, interference, Newton's rings

For citation: Zentsova I. M., Chaynikova G. R., Mamaev A. A. Methodology of laboratory works in the study of interference at technical universities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2025;2(71):413—418. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1299.

Введение

Актуальность. Проведение лабораторных работ по физике позволит обеспечить получения студентами качественного высшего образования в технических вузах. В связи с постоянным развитием информационных технологий необходим их учет при проведении лабораторных работ по физике. В связи с этим следует использовать уже имеющиеся оборудование, комбинировать его с беспроводными и классическими датчиками, а также находить готовые виртуальные модели и разрабатывать новые варианты компьютерных моделей. Раздел «Оптика» является одним из значимых в курсе физики, поэтому целесообразно рассмотреть способы сочетания работы с лабораторными установками и с компьютерными моделями. Среди всех тем, освещаемых в разделе «Оптика», по теме «Интерференция световых волн» практически всегда проводятся лабораторные работы.

Изученность проблемы. Проблеме организации лабораторных работ по интерференции посвящено достаточно много исследований. Среди данных публикаций следует выделить труды М. С. Ивановой и Д. И. Михайлина [1], Е. И. Вараксиной, В. В. Майера, Е. С. Мамаевой [2], А. Н. Максимовой с соавторами [3], В. К. Мухина [4], В. П. Шамоты и В. Е. Казаковой [5], И. А. Зинина [6], В. В. Довгаленко [7], О. Ю. Пикуль и И. А. Альбертовской [8], Н. Л. и В. Г. Урванцевых, В. Б. Федюшина, Ю. В. Шарихиной [9], А. В. Пауткиной [10] и др.

Ученые затрагивают традиционное проведение лабораторных работ по интерференции на натуральных установках.

М. С. Иванова и Д. И. Михайлин считают, что целесообразно изучение явления интерференции света проводить комплексно, на основе демонстрационного и лабораторного эксперимента [1]. В. К. Мухин предлагает уровневую организацию заданий при проведении лабораторных работ «Определение радиуса кривизны линзы с помощью колец Ньютона» [4]. Задания представлены в четырех уровнях от стандартных до творческих.

Е. И. Вараксина, В. В. Майер, Е. С. Мамаева описывают учебное исследование интерференции света на мыльной пленке [2]. И. А. Зинин рассматривает изменение интерференционной картины в опыте Юнга для трех источников в зависимости от частоты излучателей [6].

В. В. Довгаленко представил методику проведения лабораторной работы по определению показателя преломления стеклянной пластины интерференционным методом [7]. О. Ю. Пикуль и И. А. Альбертовская описывают изучение интерференции поляризованного света в гиротроп-

ных оптических кристаллах с использованием лазерного излучения на основе коноскопического метода [8]. Н. Л. и В. Г. Урванцев, В. Б. Федюшин, Ю. В. Шарихина предлагают использовать лабораторный стенд «Волновая оптика» ООО «Зарница» при выполнении лабораторных работ по теме «Интерференция» [9]. А. В. Пауткина разработала лабораторную работу по измерению толщины тонких пленок с помощью оптоволоконного спектрофотометра. В основе данной лабораторной работы лежит измерение параметров интерференции света [10].

Также исследователей интересует и проведение виртуальных лабораторных работ по физике.

А. П. Кудря с соавторами отмечают важную роль виртуального физического эксперимента в образовательном процессе и определяют методические особенности его создания для фантологической и репрезентативной форм [11].

В своем исследовании А. А. Машиныан, Н. В. Кочергина, О. В. Бирюкова, Д. Д. Бабаев разработали методические рекомендации по проведению виртуальных лабораторных работ по физике в техническом вузе и выявили, что самым эффективным видом среди данных работ являются анимации с интерактивной составляющей [12].

А. Н. Максимова с соавторами предлагают виртуальные аналоги лабораторных работ по оптике, среди которых имеется экспериментальная работа «Зеркало Ллойда». Авторы отмечают, что реализация виртуального аналога позволит студентам через сравнение результатов модели и эксперимента лучше усвоить теоретические положения [3].

В. П. Шамота и В. Е. Казакова составили перечень сайтов, при помощи которых можно провести виртуальные лабораторные работы по физике, в т. ч. по оптике (лабораторная работа по интерференции «Определение длины световой волны с помощью бипризмы Френеля») [5].

В зарубежных исследованиях также затрагивается проблема использования виртуальных моделей и web-лабораторий при изучении оптики.

S. Z. Lahme с соавторами отмечают значимость виртуальных лабораторных занятий по физике для повышения студентами уровня компетенций в области новых информационных технологий [13].

T. Brixner с соавторами рассматривают особенности использования интерактивного обучающего симулятора ультрабыстрого лазерного лабораторного оборудования в виртуальной реальности *FemtoPro*. Данный симулятор в реальном времени позволяет производить настройку и имитацию измерений различных типичных оптических схем

и методов спектроскопии, в т. ч. интерферометров [14]. В. Bousquet с соавторами разработали универсальную оптическую установку дополненной реальности для реальных экспериментов по оптике [15].

B. R. La Cour с соавторами предлагают использование *web*-лаборатории для проведения виртуальных экспериментов по оптике, включая интерференционные методы [16]. J. Gamo дает оценку виртуальной лаборатории по оптике как дополнения к обучению студентов-инженеров [17].

D. Egenso разработал виртуальные лабораторные работы, которые воспроизводят реальные экспериментальные исследования. Созданные виртуальные лабораторные работы сопровождаются указанием целей и пошаговыми процедурами описаны таким образом, чтобы студенты могли выполнять лабораторные работы самостоятельно [18].

Следует отметить, что исследователи ведут разработку различных направлений использования виртуальных лабораторий в учебном процессе. Например, А. Н. Филанович и А. А. Повзнер предлагают использование виртуальных лабораторий в трех направлениях: очные занятия в лаборатории, проведение в удаленном режиме и интеграция в онлайн-курс [19].

Анализ научных публикаций отечественных и зарубежных исследователей показал, что авторами в настоящее время ведется поиск путей совершенствования методики проведения лабораторных работ по интерференции.

Целесообразность разработки темы. На основе анализа отечественных и зарубежных исследований можно сделать вывод, что сочетание натурального и виртуального проведения лабораторной работы по оптике рассматривается только в работах А. Н. Максимовой с соавторами [3] и J. Gamo [17].

Полученные данные показывают, что в оптимальное использование работ натурального и виртуального эксперимента по оптике (в частности, по интерференции) недостаточно представлено, что подчеркивает целесообразность разработки темы «Методика проведения лабораторных работ при изучении интерференции в высших технических учебных заведениях».

Цель исследования заключается в уточнении методики проведения лабораторных работ при изучении интерференции.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать современное состояние методики проведения лабораторных работ при изучении интерференции.

2. Показать методику проведения лабораторных работ при изучении интерференции на примере лабораторной работы «Определение радиуса кривизны линзы с помощью явления интерференции».

Научная новизна заключается в определении направлений комбинаций натурального и виртуального проведения лабораторных работ по интерференции.

Теоретическая значимость исследования связана с вкладом в методику обучения физике в области проведения лабораторных работ. **Практическая значимость** исследования состоит в разработке методики проведения лабораторной работы «Определение радиуса кривизны линзы с помощью явления интерференции».

Основная часть

Методология исследования. Исследование опирается на общенаучные методы — анализ и обобщение информации из отечественных и зарубежных научно-методических источников в области методики проведения лабораторных

работ по интерференции. В качестве дополнительного метода использовался перевод зарубежной литературы.

Результаты исследования. В методике проведения лабораторных работ при изучении интерференции можно выделить следующие этапы:

- 1) подготовительный;
- 2) основной;
- 3) заключительный.

Рассмотрим методику проведения лабораторных работ по интерференции на примере работы «Определение радиуса кривизны линзы с помощью явления интерференции».

В Березниковском филиале Пермского национального исследовательского политехнического университета используется установка, представленная на рис. 1.

Рис. 1. Лабораторная установка для наблюдения колец Ньютона

Для более эффективной подготовки обучающихся к проведению лабораторной работы следует комбинировать как традиционное проведение лабораторных работ по интерференции на натуральных установках, так и элементы виртуальных лабораторных работ по физике.

Целесообразно подключать студентов для разработки компьютерных моделей. Например, А. А. Мамаев, студент II курса Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета, разработал компьютерную модель для наблюдения колец Ньютона (см. рис. 2). Для его определения радиуса колец Ньютона были использованы формулы, приведенные в методических указаниях М. Е. Белобородовой и Б. Д. Юдина [20].

На подготовительном этапе студенты знакомятся заранее с планом проведения лабораторной работы и изучают параметры компьютерной модели. Обучающиеся обращают внимание на блок ввода данных и анализируют возмож-

ности управления моделью. Произвольно изменяя параметры модели, студенты оценивают количество колец Ньютона и их расположение.

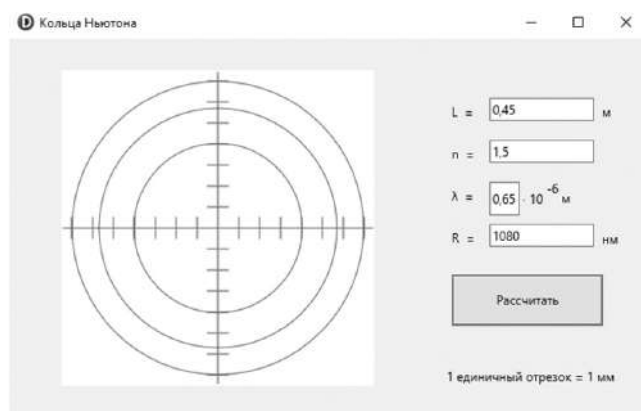

Рис. 2. Компьютерная модель для наблюдения колец Ньютона (разработка А. А. Мамаева)

На основном этапе при помощи лабораторной установки студенты определяют радиус колец Ньютона (см. рис. 3). План проведения и бланк отчетности по лабораторной работе приведен в методических указаниях, разработанных М. Е. Белобородовой и Б. Д. Юдиным, преподавателями Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета [20].

На заключительном этапе студенты сравнивают данные, полученные на лабораторной установке, с результатами работы компьютерной модели. Также необходимо определить цели дальнейшего исследования натурной установки и направления работы с моделью.

Компьютерную модель для наблюдения колец Ньютона в сочетании с инструкциями, разработанными М. Е. Белобородовой и Б. Д. Юдиным [20], можно рассматривать как

виртуальный аналог лабораторной работы «Определение радиуса кривизны линзы с помощью явления интерференции».

Рис. 3. Наблюдение колец Ньютона

Заключение, выводы

В статье определена методика проведения лабораторных работ при изучении интерференции в высшем техническом учебном заведении, включающая в себя три этапа: подготовительный, основной и заключительный. На подготовительном этапе студенты повторяют теоретические сведения по интерференции и проводят работу с компьютерной моделью. На основном этапе обучающиеся выполняют лабораторную работу по интерференции на натурной установке. На заключительном этапе определяются направления для дальнейшего экспериментального исследования как при работе с лабораторным оборудованием, так и с компьютерной моделью.

В качестве перспективных направлений для дальнейших исследований следует обратить внимание на подбор готовых компьютерных моделей по интерференции и разработку новых моделей силами студентов под руководством преподавателя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванова М. С., Михайлин Д. И. Экспериментальное изучение интерференции света в вузе // Проблемы учебного физического эксперимента : сб. науч. тр. XXIV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Глазов : Ин-т стратегии развития образования РАО, 2019. Вып. 29. С. 51—53.
2. Вараксина Е. И., Майер В. В., Мамаева Е. С. Изучение интерференции света на тонком слое в практикуме бакалавриата педагогического вуза // Физическое образование в вузах. 2021. Т. 27. № 2. С. 172—180.
3. Виртуальные аналоги лабораторных работ курса Общей физики (колебания и волны, оптика) / А. Н. Максимова, Н. А. Клячин, Н. М. Комаров и др. // Физическое образование в вузах. 2022. Т. 28. № 4. С. 101—113. DOI: 10.54965/16093143_2022_28_4_101.
4. Мухин В. К. Лабораторные работы по оптике (волновая и геометрическая оптика) с уровневой дифференциацией заданий // Математика и информатика, астрономия, физика и технология и совершенствование их преподавания : материалы науч.-практ. конф. Ярославль : Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2023. С. 98—104.
5. Шамота В. П., Казакова В. Е. Виртуальные лабораторные работы по физике // Современные проблемы математики, физики и физико-математического образования : материалы XIII междунар. науч.-практ. конф. Орехово-Зуево : Гос. гуманитар.-технол. ун-т, 2024. С. 223—226.
6. Зинин И. А. Изменение интерференционной картины в опыте Юнга для трех источников в зависимости от частоты излучателей // Фундаментальные и прикладные научные исследования: инноватика в современном мире : сб. науч. ст. по материалам X Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Уфа : Вестник науки, 2023. Ч. 1. С. 13—17.
7. Довгаленко В. В. Определение показателя преломления стеклянной пластины интерференционным методом // Энергетические установки и технологии. 2024. Т. 10. № 1. С. 93—98.
8. Пикуль О. Ю., Альбертовская И. А. Интерференция поляризованного света в гиротропных кристаллах // Наука. Исследования. Практика : сб. ст. СПб. : Нацразвитие, 2024. С. 39—40.
9. Урванцева Н. Л., Урванцев В. Г., Федюшин В. Б., Шарихина Ю. В. Об использовании лабораторного стенда «Волновая оптика» при выполнении лабораторных работ по темам «Интерференция» и «Дифракция» // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2024) : материалы XIII Междунар. науч.-техн. и науч.-метод. конф. : в 4 т. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, 2024. Т. 3. С. 622—628.

10. Пауткина А. В. Лабораторная работа «Измерение толщины наноразмерных объектов» // Проблемы учебного физического эксперимента : материалы XXX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М. : ИСПО РАО, 2025. С. 77—79.
11. Роль виртуального эксперимента в формировании физического образования / А. П. Кудря, Т. П. Жданова, Г. Ф. Лемешко и др. // Физическое образование в вузах. 2023. Т. 29. № 1. С. 55—59. DOI: 10.54965/16093143_2023_29_S1_55.
12. Машинян А. А., Кочергина Н. В., Бирюкова О. В., Бабаев Д. Д. Виртуальные лабораторные работы по физике в техническом вузе // Перспективы науки и образования. 2022. № 4(58). С. 209—224. DOI: 10.32744/pse.2022.4.13.
13. Physics lab courses under digital transformation: A trinational survey among university lab instructors about the role of new digital technologies and learning objectives / S. Z. Lahme, P. Klein, A. Lehtinen et al. // Physical Review Physics Education Research. 2023. Vol. 19. Art. 020159. DOI: 10.1103/PhysRevPhysEducRes.19.020159.
14. FemtoPro: Virtual-reality interactive training simulator of an ultrafast laser laboratory / T. Brixner, S. Müller, A. Müller et al. // Applied Physics B. 2023. Vol. 129. Art. 78. DOI: 10.1007/s00340-023-08018-7.
15. Reconfigurable and versatile augmented reality optical setup for tangible experimentations / B. Bousquet, M. Hachet, V. Casamayou et al. // Discover Education. 2024. Vol. 3. Art. 113. DOI: 10.1007/s44217-024-00192-w.
16. The Virtual Quantum Optics Laboratory / B. R. La Cour, M. Maynard, P. Shroff et al. // 2022 IEEE International Conference on Quantum Computing and Engineering (QCE). IEEE, 2022. Pp. 677—687. DOI: 10.1109/QCE53715.2022.00091.
17. Gamo J. Assessing a virtual laboratory in optics as a complement to On-Site teaching // IEEE Transactions on Education. 2019. Vol. 62. Iss. 2. Pp. 119—126. DOI: 10.1109/TE.2018.2871617.
18. Belsley M. Virtual and real labs for introductory physics II: optics, modern physics, and electromagnetism: by Daniel Erenso, Bristol, UK, IOP Science, 2021, 380 pp., 90€ (hardback), ISBN 9780750337137. Scope: textbook. Level: pre-university, undergraduate // Contemporary Physics. 2022. Vol. 63. Iss. 2. Pp. 156—157. DOI: 10.1080/00107514.2022.2128882.
19. Filanovich A. Povzner A. Virtual Laboratories in Physics Education // The Physics Teacher. 2021. Vol. 59. Iss. 8. Pp. 582—584. DOI: 10.1119/5.0038803.
20. Белобородова М. Е., Юдин Б. Д. Физика: механика, термодинамика и молекулярная физика. Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2019. 104 с.

REFERENCES

1. Ivanova M. S., Mikhailin D. I. Experimental study of light interference in higher education. *Problemy uchebnogo fizicheskogo eksperimenta = Problems of educational physical experiment. Collection of scientific papers of XXIV All-Russia Scientific and Practical conference with international participation*. Glazov, Institute of Educational Development Strategy of the Russian Academy of Education publ., 2019;29:51—53. (In Russ.)
2. Varaksina E. I., Mayer V. V., Mamaeva E. S. Study of light interference on a thin layer in a bachelor's degree workshop at a pedagogical university. *Fizicheskoe obrazovanie v vuzakh = Physics in higher education*. 2021;27(2):172—180. (In Russ.)
3. Maksimova A. N., Klyachin N. A., Komarov N. M. et al. Virtual analogues of laboratory works of the general physics course (oscillations and waves, optics). *Fizicheskoe obrazovanie v vuzakh = Physics in higher education*. 2022;28(4):101—113. (In Russ.) DOI: 10.54965/16093143_2022_28_4_101.
4. Mukhin V. K. Laboratory work on optics (wave and geometric optics) with level differentiation of tasks. *Matematika i informatika, astronomiya, fizika i tekhnologiya i sovershenstvovanie ikh prepodavaniya = Mathematics and computer science, astronomy, physics and technology and improvement of their teaching. Proceedings of the scientific and practical conference*. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky publ., 2023:98—104. (In Russ.)
5. Shamota V. P., Kazakova V. E. Virtual laboratory work in physics. *Sovremennye problemy matematiki, fiziki i fiziko-matematicheskogo obrazovaniya = Modern problems of mathematics, physics and physico-mathematical education. Proceedings of XIII International scientific and practical conference*. Orekhovo-Zuyevo, State University of Humanities and Technology publ., 2024:223—226. (In Russ.)
6. Zinin I. A. Changing the interference pattern in Jung's experience for three sources depending on the frequency of the emitters. *Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: innovatika v sovremennom mire = Fundamental and applied scientific research: innovation in the modern world. Collection of scientific articles based on the materials of X International Scientific and Practical Conference*. Ufa, Vestnik nauki, 2023;1:13—17. (In Russ.)
7. Dovgalenko V. V. Determination of the refractive index of a glass plate by the interference method. *Energeticheskie ustanovki i tekhnologii = Power plants and technologies*. 2024;10(1):93—98. (In Russ.)
8. Pikoul O. Yu., Albertovskaya I. A. Interference of polarised light in gyrotropic crystals. *Nauka. Issledovaniya. Praktika = Science. Research. Practice. LXXV International scientific conference*. Saint Petersburg, Natsrazvitie, 2024:39—40. (In Russ.)
9. Urvantseva N., Urvantsev V., Fedushin V., Sharikhina Yu. About the use of the laboratory stand “Wave optics” when performing laboratory work on the topics “interference” and “Diffraction”. *Aktual'nye problemy infotelekkommunikatsii v nauke i obrazovanii (APINO 2024) = Actual problems of infotelec communications in science and education (APINO 2024). Proceedings of XIII International Scientific, Technical and Scientific Methodological Conference*. Saint Petersburg, St. Petersburg State University of Telecommunications named after prof. M. A. Bonch-Bruевич publ., 2024;3:622—628. (In Russ.)
10. Pautkina A. V. Laboratory work “Measuring the thickness of nanoscale objects”. *Problemy uchebnogo fizicheskogo eksperimenta = Problems of educational physical experiment*. Proceedings of XXX All-Russia scientific and practical conference with international participation. Moscow, Institute of Educational Development Strategy of the Russian Academy of Education publ., 2025;77—79. (In Russ.)
11. Kudrya A. P., Zhdanova T. P., Lemeshko G. F. et al. The role of virtual experiment in the formation of physical education. *Fizicheskoe obrazovanie v vuzakh = Physics in higher education*. 2023;29(1):55—59. (In Russ.) DOI: 10.54965/16093143_2023_29_S1_55.

12. Mashinyan A. A., Kochergina N. V., Biryukova O. V., Babayev Ja. J. Virtual laboratory work in physics at a technical university. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of science and education*. 2022;4(58):209—224. (In Russ.) DOI: 10.32744/pse.2022.4.13.
13. Lahme S. Z., Klein P., Lehtinen A. et al. Physics lab courses under digital transformation: A trinational survey among university lab instructors about the role of new digital technologies and learning objectives. *Physical Review Physics Education Research*. 2023;19:020159. DOI: 10.1103/PhysRevPhysEducRes.19.020159.
14. Brixner T., Müller S., Müller A. et al. FemtoPro: Virtual-reality interactive training simulator of an ultrafast laser laboratory. *Applied Physics B*. 2023;129:78. DOI: 10.1007/s00340-023-08018-7.
15. Bousquet B., Hachet M., Casamayou V. et al. Reconfigurable and versatile augmented reality optical setup for tangible experimentations. *Discover Education*. 2024;3:113. DOI: 10.1007/s44217-024-00192-w.
16. La Cour B. R., Maynard M., Shroff P. et al. The Virtual Quantum Optics Laboratory. *2022 IEEE International Conference on Quantum Computing and Engineering (QCE)*. IEEE, 2022:677—687. DOI: 10.1109/QCE53715.2022.00091.
17. Gamo J. Assessing a virtual laboratory in optics as a complement to On-Site teaching. *IEEE Transactions on Education*. 2019;62(2):119—126. DOI: 10.1109/TE.2018.2871617.
18. Belsley M. Virtual and real labs for introductory physics II: optics, modern physics, and electromagnetism: by Daniel Erenso, Bristol, UK, IOP Science, 2021, 380 pp., 90€ (hardback), ISBN 9780750337137. Scope: textbook. Level: pre-university, undergraduate. *Contemporary Physics*. 2022;63(2):156—157. DOI: 10.1080/00107514.2022.2128882.
19. Filanovich A. Povzner A. Virtual Laboratories in Physics Education. *The Physics Teacher*. 2021;59(8):582—584. DOI: 10.1119/5.0038803.
20. Beloborodova M. E., Yudin B. D. Physics: mechanics, thermodynamics and molecular physics. Perm, Perm National University Research Polytechnic University publ., 2019. 104 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.03.2025; одобрена после рецензирования 19.04.2025; принята к публикации 21.04.2025.
The article was submitted 30.03.2025; approved after reviewing 19.04.2025; accepted for publication 21.04.2025.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1298

Dmitry Alekseevich Konoplyansky

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,

Head of the Basic Department in Leninsk-Kuznetsk,

Tomsk State University

of Architecture and Building

Tomsk, Russian Federation

lktgasu@mail.ru

Дмитрий Алексеевич Коноплянский

канд. пед. наук, доцент,

заведующий базовой кафедрой в г. Ленинске-Кузнецком,

Томский государственный архитектурно-строительный

университет

Томск, Российская Федерация,

lktgasu@mail.ru

ПОДГОТОВКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА
В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Конкурентоспособность выпускников является не только актуальной, но и требующей постоянного внимания проблемой, т. к. требования к знаниям, умениям и навыкам специалистов постоянно меняются. Статья посвящена проблеме профессиональной подготовки конкурентоспособных выпускников вуза.

В статье характеризуются глобальные изменения, наблюдающиеся на современном этапе социально-экономического развития общества, рынке труда, затрагивающие высшую школу. Отмечается ряд обстоятельств, таких как стремительное развитие и оказание влияния современного общества, системы высшего образования и глобализационных процессов, включающих изменения социально-экономических отношений, цифровизацию сфер жизнедеятельности молодого поколения, развитие опережающего обучения и открытой системы высшего образования.

В статье выделены и рассмотрены навыки выпускников, которые запрашиваются работодателями, а также самими молодыми специалистами, которые показывают особенности происходящих процессов трансформации рынка труда.

Проведен анализ состояния современного рынка труда, выявлены и охарактеризованы особенности, раскрыты

процессы его трансформации; выявлены проблемы трудоустройства выпускников вуза; определены и проанализированы основные потребности современного рынка труда в подготовке конкурентоспособных специалистов; выделены и систематизированы требования работодателей к подготовке конкурентоспособных выпускников и требования к вузам.

Сделаны выводы о том, что, хотя исследуемой проблеме было посвящено немало научных исследований, тем не менее она еще не нашла своего теоретического и практического решения в контексте изменяющейся социально-экономической ситуации и требований современного рынка труда. Поэтому перед вузами встала проблема разработки теоретической, методологической и технологической основы подготовки конкурентоспособных выпускников вуза с учетом требований современного рынка труда.

Ключевые слова: высшее образование, современный рынок труда, особенности рынка труда, трансформация и вызовы рынка труда, подготовка специалистов, конкурентоспособный выпускник вуза, работодатели, требования к подготовке выпускников вуза, современные навыки конкурентоспособных выпускников вуза

Для цитирования: Коноплянский Д. А. Подготовка конкурентоспособных выпускников вуза в контексте вызовов современного рынка труда // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 419—425. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1298.

Original article

TRAINING OF COMPETITIVE UNIVERSITY GRADUATES IN THE CONTEXT
OF THE CHALLENGES OF THE MODERN LABOR MARKET

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The competitiveness of graduates is not only an urgent problem, but also the one that requires constant attention, as the requirements for knowledge, skills and abilities of specialists are constantly changing. The article is devoted to the problem of professional training of competitive university graduates.

The article describes global changes observed at the present stage of socio-economic development of society and labor market that affect higher education. A number of circumstances are noted, such as rapid development of modern society, higher education system and globalization processes, including changes in socio-economic relations, digitalization of many spheres of life of the younger generation, the development of advanced learning and an open system of higher education.

This article highlights and examines the skills of graduates that are requested by employers, as well as by young professionals themselves, that show the specifics of the ongoing processes.

The analysis of the state of the modern labor market is carried out, its features are identified and characterized, the processes of its transformation are revealed; the problems of university graduates' employment are identified; the basic needs of the modern labor market for the training of competitive specialists are identified and analyzed; employers' requirements for the training of competitive graduates and requirements for universities are identified and systematized.

It is concluded that although a lot of scientific studies have been devoted to the problem under study, it has not yet found its

theoretical and practical solution in the context of the changing socio-economic situation and the requirements of the modern labor market. Therefore, universities are faced with the problem of developing a theoretical, methodological and technological basis for the training of competitive university graduates, taking into account the requirements of the modern labor market.

For citation: Konoplyansky D. A. Training of competitive university graduates in the context of the challenges of the modern labor market. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):419—425. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1298.

Введение

Актуальность темы обусловлена процессами трансформации, которые охватывают многие аспекты жизни современного общества. Особенно это касается современных вызовов рынка труда. Так, на сегодняшний день вопрос трансформации стоит остро для всех сфер жизни российского общества. Безусловно, это определено как международными процессами, связанными с государственными интересами, так и с внутренними изменениями, которые коснулись таких институтов, как высшее образование и рынок труда. Кроме того, прослеживаются изменения и в самом устройстве общества, которое становится маргинальным, и этот переход определен интересами людей в удаленной работе, фрилансе и отсутствием привязанностей к тому или иному месту для жизни и работы.

Современные вызовы рынка труда стимулируют следующие инновации:

- появляются новые технологии, которые необходимо внедрить в те или иные отрасли экономической сферы;
- разрабатываются программы и алгоритмы, нацеленные на ограничение физического труда и расширение возможностей компьютерного контроля;
- внедряются системы, способные полностью или частично заменить человека.

Как следствие, социально-экономическая сфера обращена в сторону инновационных технологий. Но материально-техническая база и оснащение отечественных предприятий, уровень квалификации специалистов, разработка необходимых учебных программ для подготовки новых кадров, способных работать в рамках инноваций — отстают. Всё это негативно сказывается на рынке труда.

Таким образом, для системы российского высшего образования становится крайне актуальной возможность решить накопившиеся проблемы, что может стать реальным при условии развития вузовской подготовки выпускников, от последних ожидается сотрудничество с возможными работодателями и активное участие в расширении компетенций и приобретенных навыков у выпускников.

Проведенный анализ поисковых систем Агентства стратегических инициатив РФ, Минтруда России, *HeadHunter* и «Авито», показывают практическую значимость работы, т. к. позволяет сформировать представления о ключевых требованиях к выпускникам, запросах и ожиданиях молодых специалистов, а также возможностях вузов в подготовке выпускников к новым реалиям. В то же время конкурентоспособный специалист — это не только забота вуза, но и государства, которое также может определить ряд направлений в рамках подготовки и/или переподготовки специалистов. Необходимы новые меры работы с молодыми специалистами.

Конкурентоспособность выпускников является не только актуальной, но и требующей постоянного внимания проблемой, т. к. требования к знаниям, умениям и навыкам специалистов меняются постоянно.

Keywords: *higher education, modern labor market, features of the labor market, transformation and challenges of the labor market, training of specialists, competitive university graduate, employers, requirements for the training of university graduates, modern skills of competitive university graduates*

Изученность проблемы. В последнее время одной из самых обсуждаемых на государственном уровне, а также в научном сообществе и бизнес-среде стала проблематика будущего сферы труда, рынка труда, подготовки специалистов. Международные организации, форумы, авторитетные экспертные российские организации рассматривают различные аспекты влияния новых технологий на современный рынок труда, изменение требований к работникам, проблемы формирования компетенций будущего, у молодых специалистов.

В своих исследованиях ученые (О. А. Тимохина, Р. С. Близкий, Т. А. Власова, Е. С. Гавриш [1], Л. В. Аникеева, А. Е. Митрофанова [2]) рассматривают рынок труда как систему социально-экономических взаимоотношений между работодателями и теми, кто ищет работу, и к основным компонентам рынка труда относят: спрос и предложение рабочей силы; стоимость рабочей силы; конкуренция между работодателями и конкуренция между работниками.

Современные проблемы подготовки специалистов в высших учебных заведениях разрабатывались А. И. Зайцевой [3], В. Ю. Знариковой [4], К. И. Курпаниди [5], Ю. Е. Казаковой [6], О. В. Охотниковым [6] и др.

Конкурентоспособность как показатель качества подготовки специалистов исследовалась в работах Т. А. Костюковой, Т. Ф. Кряклиной, Г. И. Петровой [7], Э. Р. Хайруллиной, А. В. Фахрутдиновой, А. С. и А. И. Насретдиновых [8], Э. Х. Бостанова [9], Л. Г. Пак [10], М. И. Кочергина [11] и др.

М. И. Кочергин отмечает, что рассматриваемая проблема — подготовка конкурентоспособных специалистов — не нова, и на протяжении последних лет различные учебные заведения занимаются разработкой и внедрением тех или иных идей и концепций в область подготовки выпускников [11]. Как отмечают Э. Р. Хайруллина с соавторами, существует ряд проблем:

- сами выпускники не знают, в какой области они видят свою будущую профессиональную деятельность, это приводит к тому, что они идут учиться на те специальности, по которым никогда работать не будут;
- стремление получать высокий заработок перекрывает необходимость накопления опыта по профессии и приводит к переходу на более легкие формы получения дохода;
- инновации позволяют отказаться от постоянного места работы, и многие выпускники сменяют различные виды деятельности вне зависимости от образования и навыков, но опираясь на такие преимущества, как свободный график, удаленная работа, результативность и оплата по уровню загруженности [8].

Как отмечают А. Д. Волгин и В. Е. Гимпельсон, за последние несколько лет спрос на навыки молодых специалистов меняется очень быстро, но при этом можно выделить набор универсальных умений, которыми должны обладать выпускники вуза. Так, на основе проведенного авторами анализа онлайн-данных, можно выделить

аналитический склад ума, стрессоустойчивость, умение и желание учиться, а также знание и уверенное пользование персональным компьютером [12, с. 30].

С другой стороны, как показывают Д. В. Круглов и В. Е. Ляшенко, учебные заведения недостаточно готовят к таким требованиям. Более того, даже при условии содействия вузов и бизнес-структур первые показывают недостаточную активность в подготовке востребованных выпускников, т. к. предоставляют им самостоятельно осваивать значимую информацию. Как результат работодатели вынуждены либо оказывать не имеющим опыта молодым специалистам, либо брать их с условием обучения и предоставляя минимальный оклад. Последний вариант не устраивает самих выпускников вуза. Итогом является поиск работы не по специальности или с высоким окладом [13, с. 81—84].

Но, по их мнению, успешный опыт взаимодействия вуза и предпринимателей также имеет место в современной системе формирования рынка труда. Во-первых, это государственные программы, в рамках которых государство заранее создает рабочие места, на которые придут выпускники того или иного учебного заведения. Во-вторых, это работа кафедры, осуществляющей подготовку конкурентоспособных выпускников, нацеленная на конкретную специальность и место работы. В-третьих, опыт учебных заведений, основанный на организации мероприятий по изучению профессии, требований работодателей и возможности получить необходимые навыки [13, с. 85—87]. Всё это реализуется в рамках отдельных учебных заведений, городов (преимущественно центральных), но не в рамках всего государства, что особенно актуально для огромного количества учебных заведений, которые распределены по всей стране. При этом каждый город и субъект Российской Федерации может нуждаться в собственных специалистах, что будет определять специфику потребностей как работодателей, так и запросов соискателей.

Анализ состояния научной разработанности проблемы, тенденций развития педагогической теории и практики позволили констатировать тот факт, что вопросы формирования конкурентоспособности выпускников вуза в процессе их подготовки с учетом современных вызовов рынка труда требуют дальнейшего изучения.

Проблема трудоустройства молодых специалистов заключается в том, что из вузов выходят выпускники, недостаточно готовые к реальной профессиональной деятельности. Ограничения исследования, вытекающие из поставленной научной **проблемы**, определены возможностями рассмотрения требований актуальных на момент написания статьи. В то же время необходимо учитывать, что новые профессии, как и новые требования, появляются каждый день.

Предметом данного исследования являются современные тенденции подготовки конкурентоспособных выпускников вуза в контексте вызовов трансформирующегося рынка труда.

Цель исследования — изучение современного положения и актуальности подготовки конкурентоспособных выпускников вуза с учетом вызовов современного рынка труда, личностных потребностей выпускников вуза и требований работодателей, предъявляемых к ним.

Задачи исследования:

1. Проанализировать состояние современного рынка труда, выделить особенности и раскрыты процессы его трансформации.

2. Выявить проблемы формирования конкурентоспособности выпускников в процессе их профессиональной подготовке в вузе.

3. Определить требования к подготовке конкурентоспособных выпускников в теории и практике российского высшего образования.

Научная новизна исследования состоит в выявлении и теоретическом обосновании особенностей и процессов трансформации современного рынка труда, обуславливающие организацию научно-образовательной деятельности вуза по подготовке конкурентоспособных выпускников и создание системы взаимодействия вуза, студентов и работодателей, которые способствуют приобретению выпускникам вуза конкурентных профессиональных и личностных компетенций, и могут быть скорректированы с учетом основных требований современного рынка труда.

К теоретической значимости исследования относятся сформулированные и обоснованные положения, вносящие вклад в теоретико-методологические основы исследования процесса формирования конкурентоспособности выпускников вуза в изменяющихся социально-экономических условиях с учетом вызовов современного рынка труда.

Практическая значимость исследования заключается в актуализации перспективности развития практики формирования конкурентоспособности выпускников вуза; дополнении сферы научного знания в области изучения и реализации опыта подготовки конкурентоспособных выпускников вуза на основе взаимодействия высшего образования с рынком труда и социальными партнерами. Основываясь на данных поисковых систем ВЦИОМ, Агентства стратегических исследований РФ, Минтруда России, *HeadHunter* и «Авито», был проведен анализ современного положения на рынке труда. Выявлены ключевые требования, что может быть полезным для всех участников трансформации рынка труда.

Материалы и методы исследования. На основе актуальной научно-педагогической литературы был проведен анализ выдвигаемых современным рынком труда и работодателями к выпускникам вузов требований. Статистический метод позволил выявить наиболее часто запрашиваемые профессии со стороны молодых специалистов и работодателей, а также провести сравнение требований и запросов.

На основе таких методов, как анализ и синтез, была изучена актуальная литература, рассматривающая изменения на современном рынке труда и процессы трансформации экономики за последние 5 лет.

Практическая часть работы была построена на методе анализа фактических данных, взятых с информационных сайтов ВЦИОМ, Агентства стратегических исследований РФ, Минтруда России, *HeadHunter* и «Авито». С опорой на них был проведен анализ выдвигаемых к кандидатам требований для приема на работу.

Статистический метод позволил выявить наиболее часто запрашиваемые профессии со стороны соискателей и работодателей, а также провести сравнение требований и запросов.

Основная часть

Анализ трудов научных исследований состояния современного российского рынка труда (О. Э. Башина, Л. В. Матраева, Е. С. Васютина [14], Р. В. Карапетян и Е. Е. Торандо [15]) позволил выделить следующие его изменения:

- диспропорция между количеством выпускников вузов и запросами рынка труда по определенным специальностям;
- внедрение инновационных проектов с предоставлением новых вакантных мест;
- сокращение количества числа специалистов на рынке труда, вызванное демографическими проблемами;
- увеличение производительности, модернизация, реновация и внедрение высокотехнологических процессов в топливно-энергетическую и металлургическую промышленность;
- рост числа незанятого трудоспособного населения;
- старение кадров;
- несоответствие роста рынка труда и рынка высшего образования.

Изучение актуального состояния российского рынка позволило нам выделить его основные особенности:

1. Современный рынок труда в России неоднороден и представляет собой многослойную структуру, образуемую двумя взаимосвязанными сферами, несущими разную функциональную нагрузку, различающимися способом и формами аккумуляции резервов рабочей силы, организации и регулирования, характером влияния на эффективность производства и положение работников.

2. В настоящее время в России в области регулирования процессов занятости и рынка труда ориентируются на социально-экономическую политику, модели рынка труда, принципы организации труда и занятости.

3. Российский рынок труда формируется в условиях, когда важнейшие его элементы — спрос и предложение — не приведены в соответствие.

4. Рынок труда в России еще до сих пор функционирует в условиях независимости института социального партнерства, который только зарождается и охватывает не все уровни.

5. На рынке труда отсутствуют адекватная его природе инфраструктура, призванная подготовить работодателя и работника к установлению контакта, оказывать всестороннюю помощь в их взаимодействии с целью максимально возможного сокращения разрыва между спросом и предложением рабочей силы, и информация о спросе на рабочую силу, необходимая для организации работы по обеспечению занятости населения в условиях рынка труда.

6. В формировании трудовых ресурсов наметился ряд негативных тенденций: существенное сокращение естественного прироста населения, обусловленного снижением рождаемости и ростом смертности; неблагоприятная динамика половозрастной структуры населения; увеличение демографической и экономической нагрузки на трудоспособную часть населения; нерациональные миграционные потоки и размещение населения по территории России; низкий уровень социального развития и уровня жизни населения.

В то же время Э. Х. Бостанов указывает на то, что прежде чем разрабатывать концепции повышения уровня конкурентоспособности выпускников, необходимо понять, что представляет собой конкурентоспособность, т. к. она может быть как потенциальной, так и фактической, или реализованной и запланированной. В этих видах конкурентоспособности сосредоточен потенциал всех выпускников вуза, как будущих трудовых ресурсов. И если обобщать их смысл, то он сведется к тому, что в той или иной степени каждый молодой специалист имеет огромное значение для страны как будущий работник той или иной сферы, т. к. его знания, умения и навыки необходимы для качественного выполнения работы [9].

Но далеко не каждый выпускник, как отмечает А. В. Федяшина [16], может показать высокий уровень профессионального мастерства и желания учиться дальше. Следовательно, не каждый способен быть хорошим специалистом в рамках полученной профессии, и, возможно, выбор других направлений — положительный результат его обучения. При этом трансформирующаяся довольно быстрыми темпами экономика не только выдвигает новые требования к специалистам, но также формирует новые профессии, и вузы к ним недостаточно готовы.

Л. Г. Пак пишет, что существующие стандарты обучения не соотносятся с реалиями, которые диктует трансформация общества. И несмотря на то, что умение работать с информацией, образование, интеллектуальные способности и обучаемость являются ключевыми показателями, к которым присматриваются работодатели, при выборе кандидатов в большинстве случаев предпочтение будет сделано человеку с опытом, а не вчерашнему выпускнику [10]. Это связано с тем, что работодатель ищет не теоретически подкованных работников, а знающих людей, которые на практике способны решать множество вопросов, и смогут адаптироваться под ритм той или иной организации, в которую хотят попасть на работу. Но, именно во многом процессы трансформации заставляют пересматривать существующий порядок подбора персонала.

На процесс формирования конкурентоспособности выпускников высшей школы, способной противостоять вызовам современного трансформирующегося рынка труда, влияют недостаток опыта практической деятельности студентов, недостаточное воздействие преподавателей вуза на способность принятия студентами обоснованных самостоятельных решений, потребности рынка труда, возрастающие запросы работодателей на специалистов, появление конкурентной среды на рынке труда, осложняющие мотивацию выпускников вуза при принятии решения о выборе профессионального пути сложные социально-экономические процессы.

Как результат, всё больше специалистов поднимает вопрос необходимости пересмотра процесса подготовки, всё чаще сами выпускники задумываются о необходимости вступления в государственные программы помощи в поиске работы, и, безусловно, работодатели посещают конференции и выставки при подборе грамотных и перспективных специалистов.

Результаты и обсуждение исследования. Выдвинуты предложения по оптимизации процесса подготовки выпускников и их распределения. Показано, что на рынке труда происходят динамические, быстроменяющиеся изменения, как следствие — выпускники вузов не могут успешно трудоустроиться, т. к. их знания и компетенции не соответствуют высококонкурентному рынку труда. Также в зависимости от региона России меняются и требования, предъявляемые к молодым специалистам, поэтому вузам в регионах необходимо учитывать реалии конкурентной среды в субъекте Российской Федерации, который может специализироваться на определенных направлениях.

Агентство стратегических исследований РФ, Минтруда России, *HeadHunter* и «Авито» — одни из крупнейших сетей по предоставлению таких услуг, как размещение вакансий и резюме. Эти популярные сервисы широко рекламированы и пользуются популярностью как у работодателей (более миллиона официальных представителей), так и у соискателей. Проанализировав заявки на платформах *HeadHunter* и «Авито» по стране, получаем следующие

данные о востребованных профессиях. Соискатели ищут работу с высокой оплатой, наличием свободного графика, а также высоким разбросом требований, в частности минимальных запросов по образованию и возрасту. Работодатели же наоборот стремятся получить работников на постоянной основе с фиксированным графиком труда, минималь-

ными затратами на обучение, или, если таковые требуются, то с экономией на заработной плате.

Кроме того, можно выделить наличие требований работодателя к навыкам молодых специалистов: из универсальных навыков наиболее востребованными оказались часто запрашиваемых компетенций (рис. 1).

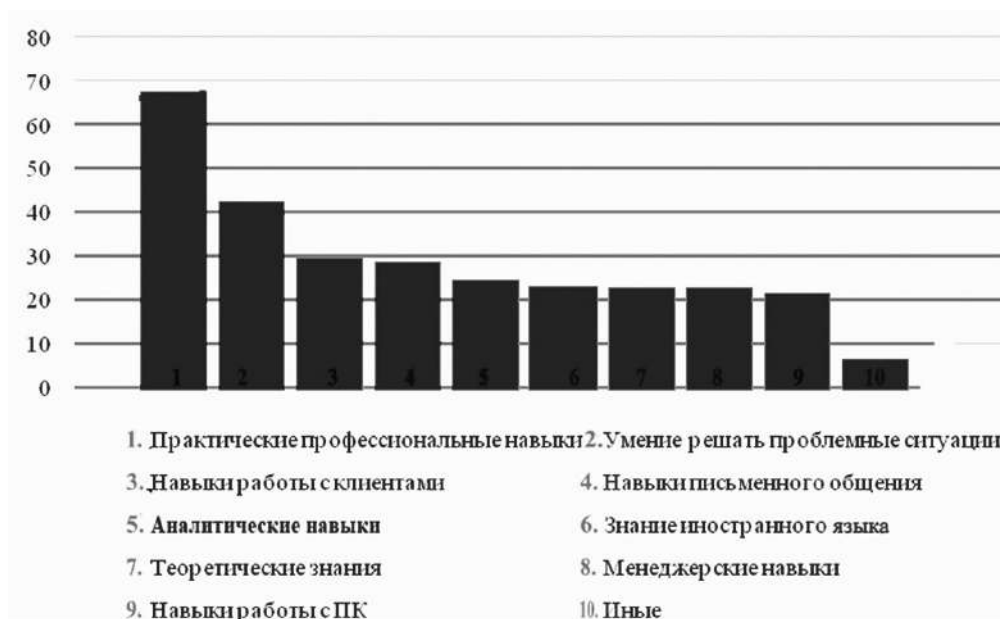

Рис. 1. Универсальные навыки выпускников вуза

В результате исследования было выявлено, что к универсальным навыкам выпускников вуза, которые будут востребованы на рынке труда в ближайшие 5 лет, относятся: экологическое мышление; управление проектами; системное мышление; работа с людьми; работа в условиях неопределенности; цифровая грамотность; креативность; мультикультурность и мультиязычность; межотраслевая коммуникация.

Трансформация российского общества преобразовала все сферы. Безусловно, она коснулась и рынка труда. Последний оказался не готов к потребностям новых циф-

ровых лидеров, которые требуют появления специалистов по таким профессиям, к которым не готовят в современных вузах. Кроме того, искусственный интеллект, рассматривая современные предложения учебных заведений и делая прогноз на будущее, указывает на то, что те навыки, которые востребованы сегодня, в скором времени изменятся, и всем участникам трудовых отношений придется подстраиваться под требования вызовов современного рынка труда.

Рассматривая необходимые навыки выпускников вуза по их самооценке, можно привести следующие показатели, представленные на рис. 2.

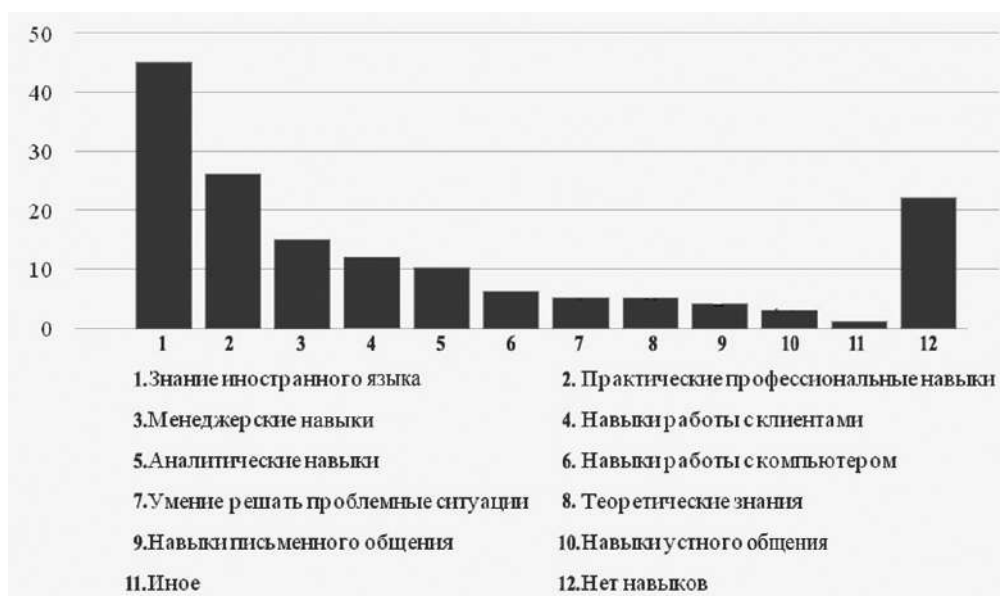

Рис. 2. Необходимые навыки выпускников вуза по их самооценке

На основании анализа представленных на рис. 2 результатов исследования самооценки 1 675 опрошенных студентов было определено, что около 38 % выпускников университета отмечают слабую базу владения иностранным языком, примерно 25 % опрошенных студентов нашего исследования имеют дефицит профессиональных компетенций и практического опыта, 18 % студентов не хватает менеджерских навыков, 14 % студентов не хватает навыков работы с клиентами, 11 % опрошенных студентов считают, что не владеют аналитическими навыками.

При этом молодые специалисты стремятся получить как можно больше выгод для собственного удобства. Это очень ярко характеризует современную молодежь, которая не видит необходимости тратить время на поездку на работу и обратно. Более того, запросы на возможности получения конкурентных личностных качеств и профессиональных знаний, умений и навыков также отражают потребительскую позицию выпускников вуза.

При этом вузам необходимо подготовиться к таким изменениям уже сегодня. Для достижения этих целей можно выдвинуть предложение по оптимизации подготовки выпускников, в рамках которых необходимо учитывать и программу правительства на подготовку востребованных специалистов и заинтересованность современной молодежи в инновациях.

Кроме того, выпускникам вузов настоятельно рекомендуется еще на последних курсах начать процесс самообразования за счет дополнительных курсов. В то же время учебные заведения, используя вариативную часть учебной программы, могут сделать акцент на изучение новых тенденций и требований рынка, которые сегодня являются достаточно значимыми показателями конкурентоспособности специалистов. Таким образом, высшее учебное заведение через внедрение в свою практику системы непрерывной практической подготовки студентов и последующего трудоустройства выпускников на основе организации долгосрочного взаимодействия с работодателями.

Заключение

Проведенный анализ представленных данных позволил установить, что взаимозависимость конкурентоспособности выпускников вуза и трансформации современного рынка труда проявляется в изменении требований работодателей к специалистам. Для повышения конкурентоспособности

выпускников можно внедрять дуальную систему образования, которая предполагает тесную взаимосвязь образовательных учреждений и работодателей, своевременное реагирование на изменения потребностей рынка труда.

Конкурентоспособность выпускников вузов — молодых специалистов во многом детерминирована трансформацией современного рынка труда, требованиями работодателей к подготовке специалистов и потребностями их личностного развития.

Проведенное нами исследование позволило утверждать, что существует объемный пласт научно-педагогической литературы, указывающий на то, что вузы сегодня недостаточно готовы предоставить работодателям выпускников с необходимым набором навыков. Но также отмечается, что работодатели, как и прежде, интересуются соискателями с опытом работы, что создает определенную стагнацию на рынке труда.

Проведенный анализ позволил установить, что и вузам, и работодателям необходимо пересмотреть свои методы работы в отношении кадрового потенциала. Это может оказаться полезным и в связи с тем, что в прогнозах искусственного интеллекта в ближайшем будущем от специалистов будут требовать самые различные умения, которые не подходят ни под одну существующую образовательную систему.

Кроме того, в рамках государственной инициативы также существуют программы подготовки конкурентоспособных специалистов, а также программы организации рабочих мест для выпускников, работа в этом направлении может повысить конкурентоспособность самих учебных заведений и привлекательность их выпускников для работодателей, т. к. последние будут стремиться к сотрудничеству с государством.

В качестве **перспектив дальнейшего исследования** представляется разработка и практическое применение современных технологий формирования конкурентоспособности выпускников вуза. Целесообразность дальнейшей разработки темы обусловлена тем, что вузам, необходимо адаптировать свою деятельность к запросам трансформирующегося современного рынка труда. Проводя мониторинг рынка труда, вузы смогут ориентировать научно-образовательный процесс на его требования, что позволит качественно подготовить выпускников к последующей профессиональной деятельности и обеспечить им конкурентные преимущества при трудоустройстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тимохина О. А., Близкий Р. С., Власова Т. А., Гавриш Е. С. Современное состояние российского рынка труда в контексте его цифровой трансформации // Менеджмент в России и за рубежом. 2022. № 4. С. 83—91.
2. Аникеева Л. В., Митрофанова А. Е. Рынок труда: сегодня и завтра // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2020. № 3. С. 56—59.
3. Зайцева А. И., Сагдеева Л. С. Трансформация рынка труда и модернизация системы высшего образования региона // Российская экономика знаний: вклад региональных исследователей : сб. ст. Всерос. науч. конф. с междунар. участием : в 2 ч. Кемерово : Кузбас. гос. техн. ун-т, 2017. Ч. 2. С. 190—195.
4. Знарикова В. Ю. Проблемы взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг // Устойчивое развитие: наука и практика. 2014. Вып. 1(12). С. 64—68.
5. Курпаяниди К. И. Модернизация инженерного образования: методологические подходы к повышению эффективности подготовки специалистов в условиях цифровой трансформации // Экономика и социум. 2024. № 10-2(125). С. 727—735.
6. Казакова Ю. Е., Охотников О. В. Взаимные ожидания работодателей и выпускников: сравнительный анализ // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2018. № 5(38). С. 66—69. DOI: 10.12737/article_5bd1d0e13a88c1.99693588.
7. Кряклина Т. Ф., Костюкова Т. А., Петрова Г. И. Востребованность выпускников вузов на рынке труда как направление модернизации современного российского образования // Теория, история и практика образования в сфере культуры : материалы XVIII междунар. науч.-метод. конф. Барнаул : Алт. гос. ин-т культуры, 2018. С. 209—212.

8. Хайруллина Э. Р., Фахрутдинова А. В., Насретдинова А. С., Насретдинов А. И. Концепция обновления формы и технологий подготовки конкурентоспособных кадров в вузе // *Преподаватель XXI век*. 2023. № 4. Ч. 1. С. 47—58. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-47-58.
9. Бостанов Э. Х. Концепция подготовки конкурентоспособных экономистов в современных условиях развития экономики // *Проблемы современного педагогического образования*. 2021. № 70-4. С. 47—50.
10. Пак Л. Г. Профессиональная подготовка студентов в аспекте преобразований современного общества // *Проблемы современного педагогического образования*. 2023. № 80-4. С. 214—216.
11. Кочергин М. И. Формирование конкурентоспособного специалиста как теоретическая проблема // *Проблемы современного педагогического образования*. 2021. № 73-2. С. 94—96.
12. Волгин А. Д., Гимпельсон В. Е. Спрос на навыки: анализ на основе онлайн-данных о вакансиях : препринт WP3/2021/05. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2021. 34 с.
13. Круглов Д. В., Ляшенко В. Е. Проектирование построения бизнес-процессов в интегрированной образовательной-корпоративной экосистеме // *Финансовые рынки и банки*. 2025. № 2. С. 81—87.
14. Башина О. Э., Матраева Л. В., Васюткина Е. С. Анализ трансформационных процессов на российском рынке труда // *Вопросы статистики*. 2017. № 11. С. 35—43.
15. Карапетян Р. В., Тарандо Е. Е. От рынка труда к рынку занятости: новая реальность // *Социологические исследования*. 2023. № 7. С. 148—150. DOI: 10.31857/S013216250026592-4.
16. Федяшкина А. В. Трансформация поведения потребителей образовательных услуг в условиях индустрии 4.0 // *Вестник науки*. 2025. № 2(83). С. 480—488.

REFERECES

1. Timokhina O. A., Blizkey R. S., Vlasova T. A., Gavrysh E. S. The current state of the Russian labor market in the context of it's digital transformation. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom = Management in Russia and Abroad*. 2022;4:83—91. (In Russ.)
2. Anikeeva L. V., Mitrofanova A. E. Labor market: today and tomorrow. *Upravlenie personalom i intellektual'ny-mi resursami v Rossii = Management of the Personnel and Intellectual Resources in Russia*. 2020;3:56—59. (In Russ.) DOI: 10.12737/2305-7807-2020-56-59.
3. Zaytseva A. I., Sagdeeva L. S. Transformation of the labor market and modernization of regional higher education system. *Rossiiskaya ekonomika znaniy: vklad regional'nykh issledovatelei = Russian Economy of Knowledge: Contribution of Regional Researchers*. Collection of articles of All-Russia scientific conference with international participation. Kemerovo, Kuzbass State Technical University publ., 2017;2:190—195. (In Russ.)
4. Znarikova V. Yu. Conceptual bases of interaction of labor market and market of educational. *Ustoichivoe razvitie: nauka i praktika = Sustainable development: design and management*. 2014;1(12):64—68. (In Russ.)
5. Kurpayanidi K. I. Modernization of engineering education: methodological approaches to improving the effectiveness of training specialists in the context of digital transformation. *Ekonomika i sotsium*. 2024;10-2(125):727—735. (In Russ.)
6. Kazakova Yu. E., Ohotnikov O. V. Mutual expectations of employers and graduates: a comparative analysis. *Upravlenie personalom i intellektual'ny-mi resursami v Rossii = Management of the Personnel and Intellectual Resources in Russia*. 2018;5(38):66—69. (In Russ.) DOI: 10.12737/article_5bd1d0e13a88c1.99693588.
7. Kryaklina T. F., Kostyukova T. A., Petrova G. I. Demand for university graduates in the labor market as a direction of modernization of modern Russian education. *Teoriya, istoriya i praktika obrazovaniya v sfere kul'tury = Theory, history and practice of cultural education*. Materials of XVIII international scientific-methodical conference. Barnaul, Altai State Institute of Culture publ., 2018:209—212. (In Russ.)
8. Khairullina E. R., Fakhrutdinova A. V., Nasretdinova A. S., Nasretdinov A. I. Concept of Updating the Form and Technology of Training Competitive Personnel. *Prepodavatel XXI vek*. 2023;4-1:47—58. (In Russ.) DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-47-58.
9. Bostanov E. H. The concept of training competitive economists in modern economic conditions. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;70-4:47—50. (In Russ.)
10. Pak L. G. Professional training of students in the aspect of transformations of modern society. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;80-4:214—216. (In Russ.)
11. Kochergin M. I. Formation of a competitive specialist as a theoretical problem. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;73-2:94—96. (In Russ.)
12. Volgin A. D., Gimpel'son V. E. Demand for skills: an analysis based on online vacancy data. Preprint WP3/2021/05. Moscow, HSE University publ., 2021. 34 p. (In Russ.)
13. Kруглов Д. В., Ляшенко В. Е. Designing business process architecture in an integrated educational-corporate ecosystem. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2025;2:81—87(In Russ.)
14. Bashina O. E., Matraeva L. V., Vasyutina E. S. Analysis of transformation processes in the Russian labor market: challenges and implications. *Voprosy statistiki*. 2017;11:35—43. (In Russ.)
15. Karapetyan R. V., Tarando E. E. From the Labor Market to the Employment Market: a New Reality. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2023;7:148—150. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250026592-4.
16. Fedyashkina A. V. Transformation of behavior of consumers of educational services in the conditions of Industry 4.0. *Vestnik nauki*. 2025;2(83):480—488. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.03.2025; одобрена после рецензирования 19.04.2025; принята к публикации 21.04.2025.
The article was submitted 29.03.2025; approved after reviewing 19.04.2025; accepted for publication 21.04.2025.

Научная статья
УДК 796.412.24
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1296

Alexandra Alexandrovna Suprun
 Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of Theory
 and Methods of Gymnastics,
 Lesgaft National State University of Physical Education,
 Sports and Health
 Saint Petersburg, Russian Federation
 aleksandrass@mail.ru

Elena Nikolaevna Medvedeva
 Doctor of Pedagogy,
 Professor of the Department of Theory
 and Methods of Gymnastics,
 Lesgaft National State University of Physical Education,
 Sports and Health
 Saint Petersburg, Russian Federation
 elena.vlgafk@rambler.ru

Natalia Yurievna Vlasova
 Applicant of the Department of Theory and Methods of Gymnas-
 tics, field of training 5.8.5 — Theory and methodology of sports,
 assistant,
 Lesgaft National State University of Physical Education,
 Sports and Health
 Saint Petersburg, Russian Federation
 Nv.rg@bk.ru

Vera Valeryevna Borisova
 Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of Theory
 and Methods of Physical Culture,
 Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
 Tula, Russian Federation
 borisovav5@rambler.ru

Александра Александровна Супрун
 канд. пед. наук,
 доцент кафедры теории и методики гимнастики,
 Национальный государственный Университет физической
 культуры спорта и здоровья
 имени П. Ф. Лесгафта
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 aleksandrass@mail.ru

Елена Николаевна Медведева
 д-р пед. наук,
 профессор кафедры теории и методики гимнастики,
 Национальный государственный Университет физической
 культуры спорта и здоровья
 имени П. Ф. Лесгафта
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 elena.vlgafk@rambler.ru

Наталья Юрьевна Власова
 соискатель кафедры теории и методики гимнастики,
 направление подготовки 5.8.5 — Теория и методика спорта,
 ассистент,
 Национальный государственный Университет физической
 культуры спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта
 Санкт-Петербург, Российская Федерация
 Nv.rg@bk.ru

Вера Валерьевна Борисова
 канд. пед. наук,
 доцент кафедры теории и методики физической культуры,
 Тульский государственный педагогический университет
 им. Л. Н. Толстого
 Тула, Российская Федерация
 borisovav5@rambler.ru

БИОМЕХАНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕМПОРИТМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ДВИЖЕНИЙ ПРЕДМЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ (С РЕКОМЕНДАЦИЯМИ ПО МУЗЫКАЛЬНОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ)

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В основе техники работы с предметом в художественной гимнастике лежит темпоритмическая структура движений. Каждое движение, например бросок, ловля или перекат, должно выполняться в определенном темпе и ритме, гармонично сочетаясь с музыкой. Темп задает скорость выполнения элемента, определяя, насколько быстро или медленно движется предмет в пространстве. Ритм же отвечает за организацию движений во времени, создавая определенный рисунок и подчеркивая акценты в музыке. Зачастую гимнастки предпочитают музыкальное сопровождение с акцентом на ударные инструменты и вынуждены адаптировать ритм своих упражнений под музыку. К сожалению, целенаправленного обучения этому аспекту не ведется. Изучение техники работы с предметом нередко сводится к простому счету «раз и два», что типично для элементарных ритмических структур.

В статье представлен биомеханический анализ темпоритмической структуры ключевых технических элементов в художественной гимнастике (вертушка обруча, восьмерка мяча, горизонтальная мельница булавы, бумеранг лентой). Методология исследования включает анализ продолжительности фаз, скорости и угла наклона предмета в каждой фазе движения с использованием программного комплекса Kinovea на выборке из 100 гимнасток, представляющих разные города России. Анализ выявил уникальный ритмический рисунок каждого элемента, характеризующийся колебаниями скорости, сменой фаз и акцентами. Отмечена неравномерность темпа большинства элементов, требующая от гимнасток высокого уровня контроля и чувства ритма. Сформулированы рекомендации по подбору музыкального сопровождения, акцентирующего динамику и контрасты движения. В частности, для мельницы булавами рекомендуется музыка, подчеркивающая акценты и контрасты, для бумеранга лентой — отражающая контраст

между броском и полетом, для вертушки обруча — соответствующая скорости вращения, а для восьмерки мяча — подчеркивающая плавность. Исследование вносит вклад в понимание особенностей темпоритма в гимнастике и предлагает практические рекомендации для оптимизации тренировочного процесса и создания выразительных композиций.

Для цитирования: Супрун А. А., Медведева Е. Н., Власова Н. Ю., Борисова В. В. Биомеханический анализ темпоритмической структуры движений предмета в художественной гимнастике: от теории к практике (с рекомендациями по музыкальному сопровождению) // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 426—433. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1296.

Original article

BIOMECHANICAL ANALYSIS OF THE TEMPO-RHYTHMIC STRUCTURE OF MOVEMENTS OF THE APPARATUS IN RHYTHMIC GYMNASTICS: FROM THEORY TO PRACTICE (WITH RECOMMENDATIONS ON MUSICAL ACCOMPANIMENT)

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The technique of working with the apparatus in rhythmic gymnastics is based on the tempo-rhythmic structure of movements. Each movement, such as throwing, catching or rolling, must be performed at a certain tempo and rhythm, harmoniously combined with the music. The tempo sets the speed of the element's execution, determining how fast or slow the apparatus is moving in space. The rhythm is responsible for the organization of movements in time, creating a certain pattern and emphasizing accents in the music. Gymnasts often prefer musical accompaniment with an emphasis on percussion instruments and are forced to adapt the rhythm of their exercises to the music. Unfortunately, there is no targeted training in this area. The study of the technique of working with the apparatus is often reduced to a simple "one and two" count, which is typical for elementary rhythmic structures.

The article presents a biomechanical analysis of the tempo-rhythmic structure of key technical elements in rhythmic gymnastics (hoop spinner, figure eight of the ball, horizontal mill of clubs, ribbon boomerang). The research methodology includes an analysis of the duration of phases, speed and angle of inclination of the apparatus in each phase of movement using the Kinovea soft-

Ключевые слова: художественная гимнастика, биомеханический анализ, темпоритмическая структура, технические элементы с предметом, вертушка обруча, восьмерка мяча, горизонтальная мельница булав, бумеранг лентой, ритмический рисунок, музыкальное сопровождение, тренировочный процесс, композиция

ware package on a sample of 100 gymnasts representing various cities of Russia. The analysis revealed a unique rhythmic pattern of each element, characterized by fluctuations in speed, phase change, and accents. The uneven tempo of most elements is noted, requiring gymnasts to have a high level of control and a sense of rhythm. Recommendations on the selection of musical accompaniment, emphasizing the dynamics and contrasts of movement, are formulated. In particular, music that emphasizes accents and contrasts is recommended for the mill of clubs, for the ribbon boomerang — reflecting the contrast between the throw and flight, for the hoop spinner — corresponding to the speed of rotation, and for the figure eight of the ball — emphasizing smoothness. The study contributes to understanding the peculiarities of tempo rhythm in gymnastics and offers practical recommendations for optimizing the training process and creating expressive compositions.

Keywords: rhythmic gymnastics, biomechanical analysis, tempo-rhythmic structure, technical elements with an apparatus, hoop spinner, figure eight of the ball, horizontal mill of clubs, ribbon boomerang, rhythmic pattern, musical accompaniment, training process, composition

For citation: Suprun A. A., Medvedeva E. N., Vlasova N. Yu., Borisova V. V. Biomechanical analysis of the tempo-rhythmic structure of movements of the apparatus in rhythmic gymnastics: from theory to practice (with recommendations on musical accompaniment). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):426—433. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1296.

Введение

Современная художественная гимнастика предъявляет высокие требования к артистизму и выразительности исполнения. Владение техникой работы с предметом является основой, но для достижения высоких результатов необходимо умение органично сочетать технические элементы с музыкой, создавая целостное художественное произведение. Существующая практика обучения технике владения предметом часто ограничивается механическим заучиванием движений «под счет», что не позволяет раскрыть весь потенциал ритмической выразительности. **Актуальность** исследования обусловлена необходимостью разработки новых подходов к обучению, учитывающих темпоритмическую структуру каждого технического элемента и предмета, а также их гармоничное сочетание с движениями гимнастки и музыкальным сопровождением.

Изученность проблемы. Практически все исследования подтверждают, что ритм и синхронизация являются фундаментальными факторами, определяющими успешность

в различных видах спорта. Значительное количество работ, особенно в таких видах спорта, как художественная гимнастика, танцевальный спорт, синхронное плавание и фигурное катание, подчеркивают тесную взаимосвязь между ритмом движений спортсмена и музыкальным сопровождением, что позволяет достичь большей выразительности и точности исполнения. Так, работы Н. А. Шевчук, В. В. Анцыперова, М. А. Шаховой [1] подчеркивают важность освоения ритма изучаемых упражнений, развития музыкально-ритмических способностей и выявляют причины сбоев синхронности. Ю. В. Коричко с соавторами обосновывают важность композиционной и музыкально-двигательной подготовки [2]. В танцевальном спорте акцент И. Ю. Лобачевым делается на особенностях музыкально-ритмической подготовки на этапе высшего мастерства [3], а А. А. Корбаковой на пространственной и временной точности движений в команде [4]. О. К. Князев в своих исследованиях акцент делает на необходимости согласованности действий в синхронных и разнонаправленных движениях [5]. В синхронном плавании

исследования Д. А. Туркиной, Ю. В. Белоглазовой, Г. Л. Драндрова посвящены синхронности движений и взаимосвязи ритма с темпом музыки [6], а работа З. Г. Гаппарова — возможностям использования информационных технологий для совершенствования синхронности [7]. Н. В. Китаева в фигурном катании рассматривает оптимизацию развития координационных способностей и чувства ритма [8]. А. В. Чернышева и Л. И. Костюнина подчеркивают значимость формирования рационального ритма бегового шага [9], а М. М. Киржинов с соавторами предлагают совершенствование технико-тактической подготовки бегунов на средние дистанции путем повышения ритмо-темповой координации [10]. Ю. С. Гофман и Д. С. Зайко проводили биомеханический анализ элементов техники для выявления особенности ритма и темпа отдельных видов семиборья [11]. М. А. Вершинин и М. В. Пинясова в плавании анализируют тенденции формирования техники движений, ритм и частоту гребков на разных этапах подготовки [12]. В игровых видах спорта Г. П. Иванова с соавторами изучали временную структуру прыжка [13] а в теннисе Д. В. Аракчеев и Ю. В. Великанов рассматривали синхронизацию движений с траекторией мяча [14].

Ряд работ посвящен общим вопросам. Так, А. В. Милехиным с соавторами представлены данные, касающиеся временных и пространственных параметров спортивных движений [15]. «Согласованность» в спорте, включая координацию, ритмичность и музыкальность, описала Т. И. Эпп [16]. Ритмической согласованности как единству музыки и движений посвящен труд В. В. Сидоровой [17], а развитию чувства ритма в детстве — Х. Юй [18].

Проведенный анализ демонстрирует многоаспектность влияния ритма и синхронизации на спортивные результаты. Исследования подчеркивают необходимость учета специфики каждого вида спорта, комплексного подхода к развитию ритмических способностей, включая использование музыкального сопровождения, современных технологий и индивидуализацию тренировочного процесса. Особое внимание уделяется формированию чувства ритма в детском возрасте как фундамента для дальнейшего совершенствования координации и технической подготовки спортсменов.

Целесообразность разработки данной темы обусловлена разрешением сложившихся противоречий:

- между слабой изученностью и недостаточностью учета в существующих методиках обучения художественной гимнастике темпоритмических закономерностей работы с предметом с одной стороны, и потребностью в повышении артистизма и выразительности, необходимостью индивидуализации тренировочного процесса с другой;

- между сложившейся темпоритмической структурой технических элементов с предметами, с одной стороны, и недостаточной согласованностью ее с темпоритмической структурой движений гимнастики и выбранным музыкальным сопровождением, с другой.

Цель исследования — выявить и проанализировать темпоритмические особенности уникальных технических элементов в художественной гимнастике (вертушка обруча, восьмерка мяча, горизонтальная мельница булавы, бумеранг лентой) для разработки рекомендаций по подбору музыкального сопровождения и повышения выразительности выступлений.

Задачи исследования:

1. Проанализировать и систематизировать существующие методики обучения технике работы с предметом в художественной гимнастике.

2. Выявить темпоритмическую структуру основных технических элементов с каждым предметом (мяч, обруч, лента, булавы, скакалка).

Научная новизна заключается в выявлении и систематизации темпоритмических структур каждого технического элемента с учетом специфики каждого предмета (мяч, обруч, лента, булавы, скакалка). Проведен комплексный биомеханический анализ уникальных технических элементов в художественной гимнастике с использованием программного комплекса *Kinovea*, что позволило получить объективные данные о темпоритмической структуре движений. На основе анализа темпоритмических особенностей элементов разработаны научно обоснованные рекомендации по подбору музыкального сопровождения, учитывающие динамику, акценты и контрасты движения.

Теоретическая значимость исследования: результаты исследования расширят теоретические представления о темпоритмической организации движений технических элементов предметом в художественной гимнастике и внесут вклад в разработку новых подходов к обучению и тренировке гимнасток.

Практическая значимость исследования: разработанные комплексы упражнения могут быть использованы тренерами и гимнастками для повышения эффективности тренировочного процесса, улучшения качества исполнения упражнений и достижения более высоких спортивных результатов. Результаты исследования также могут быть использованы при разработке учебных программ и методических пособий по художественной гимнастике.

Основная часть

Методология исследования. Выбор методов исследования обусловлен целью и задачами работы, а также спецификой изучаемого явления — темпоритмической структуры технических элементов в художественной гимнастике. **Биомеханический анализ:** данный метод был выбран для объективной оценки темпоритмической структуры движений. Биомеханический анализ позволяет получить количественные данные о пространственно-временных характеристиках движения, таких как длительность фаз, скорость и углы наклона предмета. Использование биомеханического анализа позволяет минимизировать субъективность, присущую экспертным оценкам, и получить объективные данные для дальнейшего анализа. **Программный комплекс Kinovea:** выбор данного программного комплекса обусловлен его широкой распространенностью, доступностью, функциональностью и валидированностью. *Kinovea* позволяет проводить покадровый анализ видеозаписей движений, измерять необходимые параметры и получать данные в цифровом формате. **Методы математической статистики:** использование методов математической статистики необходимо для обработки полученных количественных данных, выявления закономерностей и тенденций, а также для оценки статистической значимости полученных результатов.

Исследование проводилось в несколько этапов:

- **Подготовительный этап:** изучение и анализ научно-методической литературы по теме исследования. Определение цели, задач и гипотез исследования. Разработка протокола исследования, включающего критерии отбора элементов и параметры для анализа. Подготовка оборудования и программного обеспечения (видеокамера, компьютер, программный комплекс *Kinovea*).

- *Этап сбора данных*: видеосъемка выполнения технических элементов гимнастками. Обеспечение стандартизированных условий съемки (освещение, фон, положение камеры). Контроль за качеством видеозаписей.

- *Этап обработки данных*: покaдровый анализ видеозаписей с использованием программного комплекса *Kinovea*. Измерение длительности фаз, скорости предмета и углов наклона предмета в каждой фазе движения. Формирование базы данных, содержащей результаты измерений.

- *Этап анализа и интерпретации данных*: статистическая обработка данных с использованием методов математической статистики (описательная статистика, дисперсионный анализ, корреляционный анализ). Выявление закономерностей и тенденций в темпоритмической структуре исследуемых элементов. Интерпретация полученных результатов и формулирование выводов.

В исследовании принимали участие 100 гимнасток, представляющих 20 городов России и выступающих по программе мастеров спорта. Критериями включения в выборку являлись: соответствие квалификации «мастер спорта». Отсутствие травм и заболеваний, препятствующих выполнению упражнений, согласие на участие в исследовании. Выборка формировалась на основе принципа доступности. Данный объем выборки ($n = 100$) был определен исходя из необходимости обеспечения достаточной статистической мощности для выявления значимых различий и закономерностей.

Инструменты исследования:

- *Видеокамера*: использовалась для видеосъемки выполнения технических элементов гимнастками. Характеристики видеокамеры обеспечивали достаточное качество изображения для проведения покaдрового анализа.

- *Программный комплекс Kinovea*: использовался для проведения биомеханического анализа видеозаписей. *Kinovea* позволяет измерять длительность фаз, скорость и углы наклона предмета с высокой точностью.

- *Персональный компьютер*: использовался для обработки данных, полученных с помощью *Kinovea*, и проведения статистического анализа.

- *Программное обеспечение для статистического анализа*: для статистического анализа использовалось программное обеспечение *Statistica*. Использовалось для обработки данных и выявления статистических закономерностей.

Описанная методология позволила получить объективные данные о темпоритмической структуре технических элементов в художественной гимнастике и на их основе сформулировать научно обоснованные рекомендации по оптимизации тренировочного процесса.

Основной проблемой, выявленной в ходе исследования, является недостаточное внимание к темпоритмической структуре движений в процессе обучения технике работы с предметом. Существующая методика обучения часто сводится к механическому заучиванию элементов «под счет», игнорируя индивидуальный ритмический рисунок каждого элемента и его гармоничное сочетание с музыкой. Это приводит:

- к ограничению артистизма и выразительности — гимнастки, обученные по такой методике, испытывают трудности в создании целостных, эмоционально насыщенных композиций;

- снижению эффективности тренировочного процесса — отсутствие акцента на темпоритмическую структуру затрудняет индивидуализацию тренировок и развитие чувства ритма у спортсменок;

- недостаточной согласованности движений с музыкальным сопровождением — часто музыкальное сопровождение подбирается без учета специфики ритмического рисунка элемента, что приводит к диссонансу и снижает визуальное впечатление от выступления.

Второй проблемой является отсутствие объективных данных о темпоритмической структуре технических элементов. До настоящего времени преобладали субъективные оценки тренеров, основанные на личном опыте. Это затрудняет разработку научно обоснованных методик обучения и оценки техники выполнения упражнений.

Для решения выявленных проблем предлагается комплексный подход, включающий:

- разработку новых методик обучения, учитывающих темпоритмическую структуру каждого технического элемента: необходимо отказаться от механического заучивания и сосредоточиться на развитии чувства ритма у гимнасток, понимании фаз движения и их связи с музыкой;

- использование биомеханического анализа для объективной оценки техники выполнения элементов: применение программного комплекса *Kinovea* позволяет получить точные данные о длительности фаз, скорости и углах наклона предмета, что дает возможность выявить индивидуальные особенности ритмического рисунка каждого элемента;

- разработку рекомендаций по подбору музыкального сопровождения, учитывающих динамику и ритмические акценты движений: музыка должна не просто «сопровождать» упражнение, а подчеркивать его выразительность и усиливать эмоциональное воздействие на зрителя;

- внедрение разработанных методик и рекомендаций в тренировочный процесс: необходимо обучить тренеров новым подходам к обучению технике работы с предметом и предоставить им инструменты для объективной оценки прогресса гимнасток.

Полученные результаты основаны на объективных данных, полученных в ходе биомеханического анализа движений 100 гимнасток. В исследовании приняли участие спортсменки Национального государственного Университета физической культуры спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, выступающие по программе мастеров спорта. Использование программного комплекса *Kinovea* позволило минимизировать субъективность и получить точные данные о параметрах движения. Статистическая обработка (среднее значение, стандартное отклонение) данных обеспечила выявление закономерностей и тенденций в темпоритмической структуре исследуемых элементов. Полученные результаты согласуются с теоретическими представлениями о темпоритмической структуре движений в художественной гимнастике и подтверждают необходимость учета этого аспекта в тренировочном процессе.

Результаты исследования. Разбор ритмического рисунка мельницы булавами в художественной гимнастике — это кропотливая работа, требующая внимания к мельчайшим деталям (см. рис.). Анализ темпоритмической структуры мельницы булавами в горизонтальной плоскости показывает значительную неравномерность скорости вращения. Скорость колеблется от минимальных значений (0,39 и 0,11 м/с) до экстремально высоких (0,43 и 0,41 м/с). Это говорит о том, что мельница не является монотонным, механическим движением, а имеет выраженные акценты и фазы. Можно выделить несколько условных фаз, основываясь на изменениях скорости: начало (0,035—0,102 с): относительно медленное ускорение, постепенное наращивание скорости.

Центр (0,21—0,57 с): фаза с наиболее выраженными колебаниями скорости, включающая как пики (0,43 м/с), так и падения (0,12 м/с). Здесь, вероятно, происходят ключевые элементы рисунка. Конец (0,67—0,84 с): замедление, снижение скорости, подготовка к завершению. Смена вращения булав сверху на 180° каждые 0,17—0,23 с —

это своеобразный пульс мельницы. Важно понять, как этот базовый ритм смены булав накладывается на общую неравномерность скорости вращения. Скорее всего, в моменты ускорения (пиковые значения скорости) смена булав будет ощущаться более динамично, а в моменты замедления — более плавно.

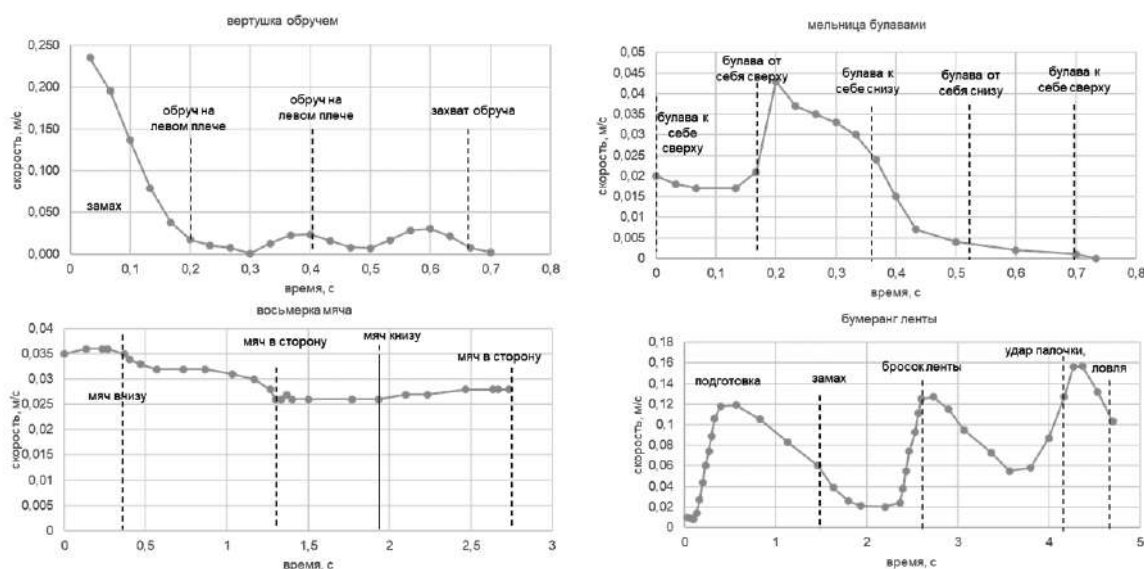

Рис. Темпоритмическая структура специфических технических элементов для каждого предмета ($n = 100$)

Ритмический рисунок мельницы булавами не является линейным или предсказуемым. Он состоит из чередования фаз ускорения и замедления, акцентов и пауз. Из-за сложной и переменчивой ритмической структуры мельницы выбор подходящей музыки — непростая задача. Музыка должна не просто «поддерживать» движение, но и подчеркивать его акценты, динамику и контрасты. При выборе музыки стоит обратить внимание на композиции, которые сами по себе имеют выраженную динамику, смену темпа и акценты. Это позволит подчеркнуть контрасты в движении булав и создать более эффектное впечатление. Возможности для творчества: неравномерность ритма мельницы булавы дает возможность для творческого подхода к интерпретации движения. Гимнастка может использовать эту неравномерность для создания уникального, запоминающегося рисунка.

Рекомендации по музыкальному сопровождению: рекомендуется рассматривать музыку, в которой есть четкие ритмические акценты, но при этом она не является монотонной; использовать музыку с переменным темпом, где ускорения и замедления соответствуют фазам движения булав. Рекомендуется сочетание медленных, лирических фрагментов с более динамичными, ритмичными.

В основе ритма бумеранга лежит контраст. Резкое ускорение в момент броска или активного движения ленты сменяется постепенным замедлением в фазе ее полета или пассивного скольжения. Этот контраст подчеркивается сменой плоскостей и направлений, создавая ощущение объемного, многогранного движения. Данные о скорости движения ленты очень важны, так как они показывают динамику элемента. Начало (0—0,3 с): скорость быстро нарастает от 0,01 до ~0,1 м/с. Это подтверждает необходимость музыкального нарастания в начале броска. Пик (2,6—2,7 с): скорость достигает пика ~0,125—0,127 м/с. Это самый энергичный момент, требующий максимальной музыкальной поддержки.

Снижение (3,067—3,567 с): скорость постепенно снижается до ~0,055—0,095 м/с. В музыке должно быть отражено это снижение динамики. Подъем в конце (4—4,367 с): в конце есть небольшое ускорение до 0,157 м/с. Это может быть отражено в музыке небольшим акцентом или ритмическим усилением. Темп: определен как 12,7 циклов в минуту. Это довольно медленный темп, который даст возможность использовать выразительную музыку. Учитывая особенности темпоритмической структуры элемента «Бумеранг» с лентой, а именно контраст между резким ускорением и последующим замедлением, сменой плоскостей и общим ощущением цикличности, предлагаются следующие рекомендации по выбору музыкального сопровождения: музыка должна отражать контраст между ускорением и замедлением в движении ленты. Следует выбирать композиции с широким динамическим диапазоном (от пианиссимо до фортиссимо) и выраженными сменами темпа; необходимо избегать монотонных и однообразных ритмов. Музыка должна обладать гибкостью и способностью «следовать» за изменениями скорости ленты. Учитывая выразительность и пластичность ленты, музыка должна быть эмоционально насыщенной и способной передать характер и настроение упражнения. Композиция должна иметь четкую структуру с ощущением начала, развития и завершения, отражая циклический характер движения ленты. Учитывая медленный темп элемента (12,7 циклов в минуту), рекомендуется выбирать композиции с умеренным темпом, позволяющим гимнастке выразить нюансы движения ленты.

Анализ ритмического рисунка вертушки обруча вокруг шеи: на основе предоставленных данных на рисунке можно выделить следующие элементы ритмической структуры вращения обруча в виде вертушки и их характеристики. Один полный оборот обруча вокруг шеи занимает приблизительно 1,7—1,8 с (сумма времени отдельных фаз: 0,3 + 0,34 + 0,4 + 0,6). Замах: 0,12 с. Это короткий и быстрый импульс,

задающий начальное движение; скорость: 0,026 м/с; вращение обруча: 0,34 с. Это основная фаза, характеризующаяся относительно равномерным движением обруча вокруг шеи; скорость: 0,026 м/с. Обруч на левом плече (безопасное положение): 0,33 с. Фаза относительной неустойчивости, когда необходимо контролировать траекторию обруча. Обруч за спиной: 0,40 с. Возможно, наиболее сложная фаза, требующая хорошей координации и контроля. Ловля: 0,6 с. Завершающая фаза, в которой необходимо плавно остановить обруч и подготовиться к следующему маху. Один цикл длится 2,7 с. Значит, в минуту будет примерно $60 / 2,7 = 35,3$.

График скорости показывает, что движение обруча неравномерно. Есть периоды ускорения и замедления. Ускорение: наибольшее ускорение наблюдается в диапазоне от 0,133 до 0,267 с. Замедление: замедление происходит после 0,267 с, особенно выражено после 0,333 с. Темпоритмические особенности: ритм вращения обруча можно охарактеризовать как «неравномерный» или «пульсирующий». В нем присутствуют короткие и быстрые фазы (махи), более продолжительные фазы вращения и фазы стабилизации (обруч на плече, за спиной). Из-за неравномерности движения и наличия акцентированных фаз (махи, ловля) можно подобрать музыкальное сопровождение с выраженным ритмом, но не обязательно с четким, постоянным темпом. Возможны акценты на сильные доли, синкопы или полиритмию. Важно подобрать темп, соответствующий общей скорости вращения обруча (примерно 33—35 оборотов в минуту). Музыкальным сопровождением может быть этническая музыка с выраженными ударными; электронная музыка с ритмичными басами и синкопированными мелодиями; современная поп-музыка с интересными ритмическими рисунками. Анализ ритмической структуры — это отправная точка.

Анализ ритмический рисунок «восьмерки мяча» на основе предоставленных данных на рисунке. Общая структура и длительность фаз: фаза 1: выкрут мяча внутрь книзу (0—0,4 с) — 0,4 с; фаза 2: выкрут мяча в сторону внутрь (0,4—1,37 с) — 0,97 с; фаза 3: мяч вверх (1,37—1,80 с) — 0,43 с; фаза 4: мяч в сторону (1,80—2,7 с) — 0,9 с; общая длительность одного цикла «восьмерки»: 2,7 с. Предоставленные данные о скорости (м/с) показывают, как меняется скорость мяча с течением времени. В целом, скорость довольно низкая и относительно стабильная, но может указывать на моменты ускорения/замедления в каждой фазе: фаза 1 — небольшое снижение скорости в конце фазы; фаза 2 — скорость продолжает снижаться; фаза 3 — небольшой рост скорости в конце фазы; фаза 4 — небольшой рост скорости, затем небольшое снижение.

Один цикл длится 2,7 с. Значит, в минуту будет примерно $60 / 2,7 = 22,2$ цикла. Это очень медленный темп. На практике, обычно «восьмерки» выполняются быстрее

либо происходит их повторение несколько раз в такт музыки. Самое важное — найти музыкальное сопровождение, в котором акценты (сильные доли) соответствуют ключевым моментам движения мяча. Например, можно попробовать сопоставить начало каждой фазы с каким-то ритмическим элементом в музыке (удар барабана, аккорд и т. д.) или найти музыку с синкопированным ритмом, чтобы подчеркнуть неравномерность длительностей фаз.

Учитывая очень медленный темп одного цикла, скорее всего, придется искать музыку, где движение «восьмерки» будет вписываться в более крупные музыкальные фразы (например, 2—4 такта). Рекомендуется использовать следующие музыкальные направления:

- медленные вальсы или другие танцевальные жанры в 3/4 или 6/8;
- эмбиент или чилаут (характеризуется медленными пульсирующими ритмами, которые могут подойти для подчеркивания движения мяча);
- современная академическая музыка (некоторые произведения могут иметь сложные, нерегулярные ритмы, которые хорошо сочетаются с несимметричным движением «восьмерки»).

Анализ ритмического рисунка «восьмерки мяча» требует тщательного сопоставления длительностей фаз с музыкальным ритмом.

Заключение

Представленное исследование раскрывает важность темпоритмической структуры движений в технике работы с предметами в художественной гимнастике. Выявлено, что недостаток внимания к этому аспекту в обучении ограничивает выразительность гимнасток и снижает эффективность тренировочного процесса. Проведенный биомеханический анализ позволил получить объективные данные о ритмических особенностях ключевых технических элементов (вертушка обруча, восьмерка мяча, горизонтальная мельница булавы, бумеранг лентой), что является научной новизной исследования. На основе полученных данных разработаны практические рекомендации по подбору музыкального сопровождения, учитывающие динамику и контрасты движений. Результаты исследования имеют как теоретическую, так и практическую значимость, внося вклад в развитие методики обучения и тренировки гимнасток, а также способствуя созданию более выразительных и гармоничных композиций. Предложенные подходы и рекомендации могут быть использованы тренерами и гимнастками для повышения эффективности тренировочного процесса, улучшения качества исполнения упражнений и достижения более высоких спортивных результатов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шевчук Н. А., Анцыперов В. В., Шахова М. А. Особенности темпоритмической структуры базовых упражнений художественной гимнастики // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1-1. Ст. 942.
2. Некоторые аспекты составления соревновательной композиции в технико-эстетических видах спорта / Ю. В. Коричко, А. А. Коричко, Э. Р. Кучильдин и др. // *Оригинальные исследования*. 2024. Т. 14. № 6. С. 161—165.
3. Lobachev I. Yu. Features of musical and rhythmic training in dancesport at the stage of higher sports mastery // *Modern University Sport Science : XVI Annual International Conference for Students and Young Researchers*. Moscow : RSUPESY&T, 2022. Pp. 196—197.
4. Корбакова А. А. Совершенствование пространственной и временной точности движений в дисциплине «фреймшн» танцевального класса : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2019. 24 с.
5. Князев О. К. Методика формирования координационной согласованности действий партнеров в латиноамериканской программе танцев в категории «дети 10—11 лет» // *Проблемы совершенствования физической культуры, спорта*

и олимпизма : материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, соискателей и студентов. Омск : СибГУФК, 2011. Т. II. С. 133—140.

6. Туркина Д. А., Белоглазова Ю. В., Драндров Г. Л. Характеристика современного синхронного плавания как вида спорта // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 260—264. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.778.

7. Гаппаров З. Г. Исследование новых технологий синхронизации движений в синхронном плавании // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. 2024. Т. 4. № 5. С. 147—153. DOI: 10.47390/spr1342v4si5y2024n22.

8. Китаева Н. В. Подходы к развитию координационных способностей фигуристов, занимающихся в учреждениях дополнительного образования // StudNet. 2022. Т. 5. № 5. Ст. 88.

9. Чернышева А. В., Костюнина Л. И. Формирование рационального двигательного ритма у бегуний на средние дистанции. Ульяновск : УлГТУ, 2011. 96 с.

10. Ритмо-темповая координация движений как фактор подготовки бегунов 13—15 лет на дистанции 800 м / М. М. Киржинов, М. Х. Хаупшев, И. Х. Канкулов и др. // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 2. Ст. 247.

11. Гофман Ю. С., Зайко Д. С. Взаимосвязь биомеханических параметров элементов техники выполнения отдельных видов семиборья // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2025. № 2(240). С. 148—154. DOI: 10.5930/1994-4683-2025-148-154.

12. Вершинин М. А., Пинясова М. В. Ретроспективный анализ и современные тенденции формирования техники движений пловцов на различных этапах многолетней спортивной подготовки // Самарский научный вестник. 2016. № 2(15). С. 149—154.

13. Иванова Г. П., Биленко А. Г., Лосин Б. Е., Бородин А. В. Сравнительный анализ временной структуры прыжков квалифицированных спортсменов в игровых видах спорта // Спорт, человек, здоровье : материалы XI Междунар. конгр. СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. С. 128—130. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id23-162.

14. Патент № 2602229 С2 Российская Федерация, МПК А63В 69/38. Способ синхронизации ритмической структуры технических действий теннисиста с ритмической структурой траектории движения мяча : № 2013154599/12 : заявл. 10.05.2011 : опубл. 10.11.2016 / Д. В. Аракчеев, Ю. В. Великанов ; заявитель Общество с ограниченной ответственностью «Новые Теннисные Технологии».

15. Милехин А. В., Скосырева Е. Н., Антонова Е. А., Руденко И. А. Основные акценты при построении спортивного движения // Теоретические и практические проблемы физической культуры и спорта : материалы 2-й всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти зав. каф. теории и методики физ. культуры БГПУ Демченко Николая Ивановича. Благовещенск : Благовещ. гос. пед. ун-т, 2024. С. 23—32.

16. Эпп Т. И. К вопросу об особенностях использования понятия «согласованность двигательных действий» в терминологии спорта // Евразийское научное объединение. 2017. Т. 3. № 10. С. 193—195.

17. Сидорова В. В. Содержание культуры движений как двигательно-эстетического понятия // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. 2002. № 5. С. 85—91.

18. Юй Х. Развитие скоростно-силовых способностей у фигуристок 9—11 лет в Китайской Народной Республике // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2024. № 1. С. 63—64.

REFERENCES

1. Shevchuk N.A., Antsyperov V.V., Shakhova M.A. Features of tempo-ritmicheskoy [sic!] of structure of the basic exercises of rhythmic gymnastics. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015;1-1:942. (In Russ.)

2. Korichko Yu. V., Korichko A. A., Kuchkildin E. R. et al. Some aspects of compilation competitive composition in technical and aesthetic sports. *Original'nye issledovaniya*. 2024;14(6):161—165. (In Russ.)

3. Lobachev I. Yu. Features of musical and rhythmic training in dancesport at the stage of higher sports mastery. *Modern University Sport Science. XVI Annual International Conference for Students and Young Researchers*. Moscow, RSUPESY&T, 2022:196—197.

4. Korbakova A. A. Improving the spatial and temporal accuracy of movements in the discipline “formation” of the dance class. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2019. 24 p. (In Russ.)

5. Knyazev O. K. Methodology for forming coordination of partners' actions in the Latin American dance program in the category “children 10-11 years old”. *Problemy sovershenstvovaniya fizicheskoi kul'tury, sporta i olimpizma = Problems of improving physical culture, sports and Olympism. Proceedings of the All-Russia Scientific and Practical Conference of young scientists, postgraduates, applicants and students*. Omsk, Siberian State University of Physical Culture and Sports publ., 2011;2:133—140. (In Russ.)

6. Turkina D. A., Beloglazova Yu. V., Drandrov G. L. Characteristics of modern synchronized swimming as a sport. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;4(65):260—264. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.778.

7. Gapparov Z. G. Research of new technologies for synchronization of movements in synchronous swimming. *Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari = Actual Problems of Humanities and Social Sciences*. 2024;4(s/5):147—153. (In Russ.) DOI: 10.47390/spr1342v4si5y2024n22.

8. Kitaeva N. V. Approaches to the development of figure skaters' coordination abilities in institutions of additional education. *StudNet*. 2022;5(5):88. (In Russ.)

9. Chernysheva A. V., Kostyunina L. I. Formation of rational motor rhythm in middle-distance runners. Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University publ., 2011. 96 p. (In Russ.)

10. Kirzhinov M. M., Khaupshev M. K., Kankulov I. K. et al. Rhythm and tempo of coordination of movements as a factor of preparation of runners 13-15 years at a distance of 800 m. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2016;2:247. (In Russ.)

11. Gofman Y. S., Zaiko D. S. The interrelationship of biomechanical parameters of the elements in the execution techniques of specific types of heptathlon. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta = Scientific notes of P. F. Lesgaft University*. 2025;2(240):148—154. (In Russ.) DOI: 10.5930/1994-4683-2025-148-154.
12. Vershinin M. A., Pinyasova M. V. Retrospective analysis and modern tendencies of swimmers' movement technique development at different stages of many years sports training. *Samarskii nauchnyi vestnik = Samara Journal of Science*. 2016;2(15):149—154. (In Russ.)
13. Ivanova G. P., Bilenko A. G., Losin B. E., Borodin A. V. Comparative analysis of temporal structure of professional athletes' jumps in sports games. *Sport, chelovek, zdorov'e = Sport, people and health. Proceedings of XI International Congress*. Saint Petersburg, POLYTECH-PRESS, 2023:128—130. (In Russ.) DOI: 10.18720/SPBPU/2/id23-162.
14. Patent No. 2602229 C2 Russian Federation, МПК А63В 69/38. Method for synchronizing a rhythmic structure of actions of a tennis player with the motion trajectory of a ball. No. 2013154599/12. Appl. 10.05.2011. Publ. 10.11.2016. D. V. Arakcheev, Yu. V. Velikanov. Applicant Limited Liability Company "Novye Tennisnye Tekhnologii".
15. Milekhin A. V., Skosyeva E. N., Antonova E. A., Rudenko I. A. The main accents in the construction of sports movement. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta = Theoretical and practical problems of physical culture and sports. Proceedings of the 2nd All-Russia scientific and practical conference dedicated to the memory of Nikolai Ivanovich Demchenko, Head of the Department of Theory and Methodology of Physical Education at BSPU*. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University publ., 2024:23—32. (In Russ.)
16. Epp T. I. On the issue of the specifics of using the concept of "consistency of motor actions" in sports terminology. *Evrasiiskoe nauchnoe ob`edinenie*. 2017;3(10):193—195. (In Russ.)
17. Sidorova V. V. Contents of culture of locomotions as motorial aesthetic concept. *Fizicheskoe vospitanie studentov tvorcheskikh spetsial'nostei*. 2002;5:85—91. (In Russ.)
18. Yu H. development of speed and strength abilities in 9-11 year old figure skaters in the People's Republic of China. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka = Physical culture: upbringing, education, training*. 2024;1:63—64. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.03.2025; одобрена после рецензирования 18.04.2025; принята к публикации 21.04.2025.
The article was submitted 27.03.2025; approved after reviewing 18.04.2025; accepted for publication 21.04.2025.

Научная статья**УДК 378****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1302****Alisa Nazarovna Al-Kaisi**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communication,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
al-kajsi@yandex.ru

Алиса Назаровна Аль-Кайси

канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков
и межкультурной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
al-kajsi@yandex.ru

Elena Viktorovna Ganina

Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communication,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
el.ganina2012@yandex.ru

Елена Викторовна Ганина

доцент,
заместитель заведующего кафедрой иностранных языков
и межкультурной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
el.ganina2012@yandex.ru

Tatiana Vasilievna Satina

Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communication,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
sattv.75@mail.ru

Татьяна Васильевна Сатина

канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
и межкультурной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
sattv.75@mail.ru

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕЗАДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ: ДАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В условиях интенсивного развития российско-китайского образовательного сотрудничества и увеличения потока китайских студентов в российские вузы проблема их академической и социокультурной адаптации приобретает особую значимость.

Исследование посвящено комплексному анализу факторов, препятствующих успешной адаптации китайских студентов в образовательную среду Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Методологическая основа работы включает комплексный подход: онлайн-анкетирование ($N = 398$) с использованием платформы Yandex.Forms и выборку из него ($N = 82$), статистическую обработку данных посредством расчета коэффициента α -Кронбаха (0,815) в программе SPSS, анализ частотности ответов и контент-анализ текстовых комментариев респондентов. Полученные результаты позволили выявить и систематизировать детерминанты адаптации по двум ключевым направлениям: кросс-культурные и институциональные. Кросс-культурные барьеры включают фундаментальные различия в образовательных парадигмах (российская практико-ориентированная модель vs китайская экзаменационно-теоретическая система) и коммуникативных практиках (субъект-

субъектный vs субъект-объектный характер взаимодействия в академической среде). Институциональные факторы дезадаптации включают инклюзивное обучение в смешанных группах, отсутствие дифференцированного подхода к оценке академической успеваемости, а также ряд бытовых сложностей, связанных с проживанием.

На основании проведенного анализа предложен комплекс мер по оптимизации адаптационных процессов, включающий разработку специализированных культурно-адаптационных программ, создание билингвальных учебных материалов и совершенствование условий проживания. Перспективой данного исследования должна стать разработка универсальной модели адаптации, которая может быть применена к различным этнокультурным группам иностранных студентов. Результаты исследования имеют значительную практическую ценность для совершенствования международной образовательной политики Финансового университета и других российских вузов.

Ключевые слова: высшее образование, международное образование, иностранные студенты, китайские студенты, адаптация, дезадаптация, кросс-культурные барьеры, институциональные детерминанты, анкетирование, Финансовый университет при Правительстве РФ

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств Научного фонда Финансового университета.

Для цитирования: Аль-Кайси А. Н., Ганина Е. В., Сатина Т. В. Кросс-культурные и институциональные детерминанты дезадаптации китайских студентов: данные исследования Финансового университета // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 434—443. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1302.

Original article

CROSS-CULTURAL AND INSTITUTIONAL DETERMINANTS OF CHINESE STUDENTS' MALADJUSTMENT: EVIDENCE FROM A STUDY AT THE FINANCIAL UNIVERSITY

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *Against the backdrop of intensifying Russian-Chinese educational cooperation and the growing influx of Chinese students into Russian universities, the challenges of their academic and sociocultural adaptation have gained particular significance.*

This study presents a comprehensive analysis of factors hindering the successful adaptation of Chinese students into the educational environment at the Financial University under the Government of the Russian Federation. The methodological framework employs a mixed-methods approach combining online surveys (N = 82) conducted via Yandex.Forms platform, statistical data processing with Cronbach's alpha coefficient calculation (0.815) using SPSS software, frequency analysis of responses, and content analysis of respondents' textual comments. The findings reveal and systematize adaptation determinants across two key dimensions: cross-cultural and institutional factors. Cross-cultural barriers encompass fundamental differences in educational paradigms (Russia's practice-oriented model vs China's exam-focused theoretical system) and commu-

nication practices (subject-subject vs subject-object interaction patterns in academic settings). Institutional adaptation challenges include inclusive education in mixed groups, lack of differentiated assessment approaches for academic performance, and substandard living conditions.

Based on the analysis, the study proposes an optimization framework featuring specialized cultural adaptation programs, development of bilingual learning materials, and improvements in residential facilities. A key research prospect involves developing a universal adaptation model applicable to various ethnocultural groups of international students. The results hold substantial practical value for enhancing international education policies at the Financial University and other Russian higher education institutions.

Keywords: *higher education, international education, foreign students, Chinese students, adaptation, maladjustment, cross-cultural barriers, institutional determinants, survey research, Financial University under the Government of the Russian Federation*

Funding: This study was conducted with financial support from the Financial University Research Foundation.

For citation: Al-Kaisi A. N., Ganina E. V., Satina T. V. Cross-cultural and institutional determinants of Chinese students' maladjustment: evidence from a study at the Financial University. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2025;2(71):434—443. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1302.

Введение

Актуальность. Межкультурный диалог между Россией и Китаем продолжает стремительно развиваться [1]. В январе 2024 г. Президент РФ подписал Распоряжение «О проведении Годов культуры России — Китая» «в целях дальнейшего развития российско-китайских отношений и расширения двусторонних связей в области культуры», что стало «возможностью для дальнейшего укрепления взаимопонимания и расширения культурных связей» [2, с. 52].

8 мая 2025 г. переговоры между Россией и Китаем на высшем уровне ознаменовались подписанием целого ряда меморандумов о международном сотрудничестве ведущих образовательных организаций двух стран. Согласно информации из официального обращения Президента РФ к СМИ 8 мая 2025 г., в настоящий момент в России учится 51 тысяча китайских студентов и «реализуется более 160 двухсторонних образовательных программ для студентов и аспирантов на русском и китайском языках». В ходе проведенных переговоров руководства обеих стран также поддержали идею проведения перекрёстного года образования.

Подписанные меморандумы и общий курс укрепления двусторонних отношений между Россией и Китаем в сфере высшего образования создают правовую основу для дальнейшего увеличения числа китайских студентов в российских вузах. Это ставит перед экспертами в области международного образования в России определенные вызовы. По справедливому замечанию С. Р. Унежева с соавторами, к таким вызовам, в частности, относятся «развитие культурной эмпатии обучающихся», «приобретение новых знаний

и умений для организации сотрудничества с азиатскими странами» и «обучение учителей и преподавателей основам поликультурного образования» [3, с. 193, 196—197].

Отдельным и немалым вызовом становится оптимизация адаптационных процессов китайских студентов в российской образовательной среде. Так, в исследовании М. С. Розиной и М. В. Соловьевой отмечается такая проблема адаптации, как успеваемость китайского контингента, которая «показывает тенденцию к снижению», что вызвано «отсутствием родительского контроля; недостаточной мотивированностью обучающихся; усталостью от большого психологического давления» [4, с. 128]. Т. С. Пилишвили с соавторами [5] выявляют низкий уровень самооценки субъективного благополучия и результатов обучения у китайских учащихся как детерминанты недостаточного уровня ассимиляции. Е. Ю. Андреева [6] исследует трудности работы в китайских аудиториях, связанные с изучением и преподаванием русского языка.

Выявлению, комплексному анализу и структуризации конкретных детерминант, замедляющих адаптационные процессы китайского контингента учащихся, и посвящено данное исследование.

Изученность проблемы. Вопросы, связанные с адаптацией иностранного контингента учащихся, были и остаются актуальными для научного осмысления исследователей по всему миру. Так в исследовании L.B. Okai [7] на основе анкетирования и интервьюирования иностранных студентов в США были выделены такие ключевые трудности адаптации, как: проявление дискриминации и расизма

по отношению к иностранцам, проблемы во взаимоотношениях с преподавателями, недружелюбное отношение студентов, трудности, связанные с общением на английском языке (языковой барьер) [7, р. 28]. Кросс-культурные и коммуникативные барьеры выделяются в качестве основных детерминант дезадаптации и в исследованиях M. Wilczewski и I. Alon [8] и T. Zhang и B. Ren [9].

В работе Е. Тихоновой с соавторами [10] список наиболее значимых факторов неполной адаптации иностранных учащихся по данным полуструктурированного интервью возглавили языковой барьер и феномен «темпоральности», как часть опыта длительного и изнуряющего процесса оформления документов при прохождении процедуры зачисления в учебные заведения [10, с. 172—173]. В выводах исследования О. Гинзубр с соавторами также подчеркивается важность коммуникативного аспекта для адаптационного процесса иностранцев наряду с индивидуальными особенностями личности, предопределяющими степень культурного шока, динамику и механизмы его преодоления [11, р. 112].

Исследования, посвященные анализу адаптации китайских студентов в России, также акцентируют коммуникативную детерминанту. Так, в работе В. В. Константинова и Н. А. Максимовой [12] оценивается динамика адаптивности китайских студентов и прослеживается прямая взаимосвязь положительных тенденций адаптации с более глубоким погружением в языковую среду к III—IV курсу обучения в среде российских вузов. Исследование С. М. Петровой и А. И. Слепцовой [13] рассматривает сложности адаптационных процессов китайского контингента исключительно в контексте обучения русскому языку.

Однако всё чаще проблемы адаптации рассматриваются комплексно (не только как составляющая языковой подготовки). Например, в исследовании С. А. Ильиных [14], языковой барьер как основной фактор дезадаптации дополнен и некоторыми объективными факторами — климатическим и пищевым. В исследованиях Ц. Мо [15; 16] основное внимание уделено анализу психологических, демографических и возрастных факторов адаптации китайских студентов в России. В работе О. В. Алдакимовой [17] также акцентируется важность изучения психологических характеристик китайских студентов для устранения трудностей адаптации в процессе обучения в российском вузе.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на значительное количество работ, посвященных различным проблемам адаптации китайского контингента учащихся в российской образовательной среде, в научной литературе сохраняется дефицит исследований, интегрирующих выявление и анализ кросс-культурных и институциональных детерминант на эмпирической базе в конкретных учебных заведениях. Растущая статистика численности студентов из Китая обуславливает потребность в дополнении существующего корпуса исследований с целью предоставления более комплексного освещения детерминант, тормозящих процессы адаптации изучаемого контингента к российской образовательной среде.

Целью настоящей работы стали выявление, систематизация и анализ комплекса ключевых кросс-культурных и институциональных факторов, препятствующих успешной адаптации китайских студентов в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, на основе данных анкетирования иностранных учащихся.

Научная новизна исследования заключается в классификации комплекса конкретных детерминант (как кросс-культурных, так и институциональных), препят-

ствующих адаптации китайских студентов среди иностранного контингента Финансового университета.

Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие **задачи**:

- 1) анализ уровня исследованности вопросов адаптации китайских студентов в системе российского образования в целом;
- 2) разработка и проведение онлайн-анкетирования иностранных учащихся Финансового университета;
- 3) выборка и анализ анкет китайского контингента;
- 4) выявление кросс-культурных и институциональных детерминант, препятствующих адаптации китайского контингента;
- 5) структурирование и анализ выявленных детерминант;
- 6) предложение рекомендаций по оптимизации их влияния на адаптационные процессы.

Теоретическая значимость исследования состоит в дополнении научных представлений о механизмах адаптации китайских студентов в системе российского образования, а также в предложенной классификации конкретных детерминант, замедляющих адаптационные механизмы китайского контингента в Финансовом университете.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования полученных результатов для совершенствования международной образовательной политики Финансового университета, подготовке тьюторов и разработке учебно-методических материалов для китайских студентов. Результаты исследования могут быть также применены при определении стратегий международной деятельности других высших учебных заведений России.

Основная часть

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации демонстрирует устойчивую положительную динамику интернационализации образовательного пространства. Так, за 2024/25 учебный год численность иностранных студентов, которые обучаются по различным образовательным программам, превысила 2 000 чел., представляющих более 80 стран мира. Данный показатель соответствует стратегическим ориентирам, установленным п. 36 Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», предполагающим дальнейшее увеличение доли иностранных учащихся в российских вузах.

В условиях роста международного студенческого контингента перед администрацией университета актуализировались задачи оптимизации условий академической интеграции иностранных студентов, повышения эффективности образовательного процесса и совершенствования адаптационных механизмов, направленных на включение иностранного контингента в академическую среду вуза. Для решения этих задач была инициирована научно-исследовательская работа (далее — НИР), направленная: 1) на сбор сведений об оценке иностранными учащимися собственного уровня адаптации к условиям учёбы в Финансовом университете и жизни в Москве в целом; 2) выявление ключевых детерминант дезадаптации иностранного контингента; 3) сбор сведений об оценке иностранным контингентом различных критериев обучения в Финансовом университете (качество образования, материально-техническое обеспечение учебного процесса и пр.); 4) разработку системы мер по минимизации влияния данных

детерминант. Первые три задачи были реализованы посредством проведения массового онлайн-анкетирования иностранных учащихся ($N = 398$).

В рамках настоящего исследования авторы поставили перед собой цель отразить и систематизировать лишь некоторые данные, полученные в ходе проводимой НИР, а именно: конкретные детерминанты, замедляющие адаптацию китайского контингента учащихся. Выбор данной этнической группы обусловлен растущей внутриуниверситетской статистикой отчисления китайских студентов по причине неуспеваемости.

Выборка. На момент сбора статистических данных в онлайн-анкетировании, проведенном в рамках НИР в Финансовом университете, в общей сложности приняли участие 398 иностранных студентов ($N = 398$) из 82 стран мира. Все респонденты проходили подготовку по различным специальностям в рамках общеобразовательных программ Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Анкета, предложенная для заполнения в рамках НИР, включала 30 вопросов на русском и иностранном языках, в частности для заполнения респондентам было предложено шесть вариантов анкет: русский (для студентов из стран ближнего зарубежья), русско-английский, русско-китайский, русско-арабский, русско-вьетнамский и русско-французский.

В соответствии с целью данного исследования для проведения количественного и качественного анализа собранных данных была сделана следующая выборка:

- отобраны анкеты лишь тех респондентов, которые имеют гражданство Китайской Народной Республики, количество таких респондентов составило 82 чел. ($N = 82$);
- отобраны и проанализированы ответы респондентов лишь по тем вопросам анкеты, которые были направлены на анализ степени адаптации и выявление факторов дезадаптации иностранного контингента учащихся (17 вопросов).

Методология. Анкетирование было проведено с помощью сервиса *Yandex Forms* среди китайских студентов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в период с февраля по апрель 2025 г. Участие в нём было добровольное и анонимное. Вопросы анкеты не являлись стандартизированными и были разработаны авторами в целях проведения НИР. Вопросы были приведены на двух языках: русском и родном для респондентов языке — китайском. Анкета содержала три ключевых тематических блока: 1) *служебный* — блок вопросов, направленных на сбор информации о стране происхождения, возрасте, поле и продолжительности пребывания в России; 2) *рефлексивный* — блок суждений о собственном уровне адаптации к учёбе в университете и жизни в Москве, которые испытуемым было предложено оценить по шкале согласия (шкала Ликерта); 3) *диагностический* — блок вопросов, направленных на сбор информации о конкретных детерминантах, негативно влияющих на указанную адаптацию.

Приведём далее вопросы содержательных блоков на русском языке.

В рамках *рефлексивного блока* всем респондентам предлагались суждения:

1. Мне комфортно общаться по-русски со студентами и преподавателями.
2. Я без труда понимаю практические занятия, лекции, встречи и культурные мероприятия, проводимые на русском языке.
3. Я редко использую онлайн-переводчики во время практических занятий, лекций, встреч и культурных мероприятий, проводимых на русском языке.

4. Мне комфортно обращаться к российским студентам, преподавателям или сотрудникам администрации университета за помощью при необходимости.

5. У меня есть человек (куратор, руководитель), к которому я могу обратиться за советом или помощью по любому вопросу учёбы в Финансовом университете.

6. Я активно проявляю себя на университетских занятиях, встречах и культурных мероприятиях (задаю вопросы, участвую в обсуждениях и мероприятиях).

7. Я доволен(-льна) своими успехами в учёбе на данный момент.

8. Я хорошо знаком(а) с русской культурой: этикетом, традиционными праздниками, ценностями, кухней, основными вехами истории и именами культурных и исторических деятелей.

9. У меня достаточно финансовых средств для проживания и учёбы в Москве.

10. Я понимаю, как управлять финансами в России (открыть счет в банке, оплатить услуги сотовой связи и интернета, оплачивать счета и т. д.).

11. Я получаю помощь и поддержку от администрации Финансового университета и преподавателей в процессе моей учёбы.

В отношении каждого суждения предлагалось выбрать один из вариантов утверждения (шкала Ликерта):

- Полностью согласен(-на)
- Скорее согласен(-на).
- И да, и нет.
- Скорее не согласен(-на).
- Абсолютно не согласен(-на).

Согласованность данных суждений была проверена авторами с помощью коэффициента *альфа Кронбаха* посредством аналитических расчетов в компьютерной программе *SPSS (Statistical Package for the Social Sciences)*.

Диагностический блок содержал вопрос с возможностью единственного/множественного выбора и открытый вопрос. Вопрос на выбор ответа из предложенных вариантов включал также возможность комментирования некоторых вариантов. Поле для ввода комментария с просьбой пояснить свой выбор появлялось при активации ответов, помеченных далее звёздочкой (*):

1. С какими трудностями Вы столкнулись, когда начали учиться в Финансовом университете? [Выбор одного или нескольких ответов]

- языковой барьер
- иная организация учебного процесса*
- другие традиции общения с преподавателями/студентами*
- жилищные условия*
- климатические условия
- другое*

2. Если вы не удовлетворены некоторыми аспектами своей учёбы в университете или жизни в Москве, пожалуйста, расскажите о них подробнее. [Открытый вопрос]

Обработка полученных в ходе онлайн-анкетирования данных проводилась авторами посредством анализа частотности ответов, а также контент-анализа открытых ответов. Визуализация данных выполнена с помощью программ *SPSS* и *Microsoft Excel*.

Результаты исследования. Возраст китайских респондентов ($N = 82$) варьировался от 18 до 25 лет ($S = 20,8$ лет), из них 66,7 % — мужчины и 33,3 % — женщины. На момент проведения анкетирования все респонденты проживали

в России: 8,3 % — менее 6 месяцев, 79,2 % — более года и 4,2 % — более трёх лет. Таким образом, большинство ответов было получено от китайских учащихся первого, второго и третьего курсов университета.

С целью определения уровня удовлетворённости собственной адаптацией к образовательной среде вуза, а также к жизни в Москве в целом, респондентам сначала было предложено оценить блок рефлексивных суждений по шкале Ликерта (см. табл. 1). Коэффициент α -Кронбаха при анализе надёжности предложенных суждений, рассчитанный в программе SPSS, составил 0,815 (см. рис. 1), что указывает на приемлемую надёжность и согласованность предложенных для оценки суждений ($0,815 > 0,7$).

Таблица 1

Оценка респондентами рефлексивных суждений и доля оценивших от общего числа ($N = 82$), %

Суждение	Варианты ответов				
	Полностью согласен(-на)	Скорее согласен(-на)	И да, и нет	Скорее не согласен(-на)	Абсолютно не согласен(-на)
Суждение 1	4,2	16,7	37,5	41,7	0
Суждение 2	0	12,5	20,8	62,5	4,2
Суждение 3	0	12,5	25	54,2	8,3
Суждение 4	8,3	37,5	33,3	16,7	4,2
Суждение 5	20,8	12,5	33,3	25	8,3
Суждение 6	16,7	34,3	32,3	12,5	4,2
Суждение 7	12,5	33,3	33,3	16,7	4,2
Суждение 8	8,3	45,8	41,7	4,2	0
Суждение 9	29,2	45,8	16,7	8,3	0
Суждение 10	47	44,6	8,4	0	0
Суждение 11	29,2	33,3	25	8,3	4,2

Анализ представленных в таблице данных позволяет выявить следующие ключевые тенденции в адаптации китайских студентов Финансового университета:

- студенты испытывают значительные трудности языковой адаптации (суждения 1—3);
- студенты достаточно успешно интегрированы в университетское сообщество, о чем свидетельствует прочный уровень социально-психологической адаптации в академической среде (суждения 4, 6);
- показатели социальной защищенности и информированности (суждения 5, 11) отражают удовлетворительный уровень институциональной поддержки иностранных учащихся;
- самооценка академической успеваемости (суждение 7) находится в диапазоне от средней до высокой, что свидетельствует об адекватной учебной нагрузке и расписании;
- студенты демонстрируют также положительную оценку собственной осведомленности о культуре страны пребывания (суждение 8);
- финансовая обеспеченность (суждения 9, 10) оценивается респондентами как достаточная для комфортного проживания и обучения.

Сводный отчет по наблюдениям

		N	%
Наблюдения	Валидные	82	100,0
	Исключено ^а	0	,0
Всего		82	100,0

а. Исключение целиком на основе всех переменных в процедуре.

Статистика надёжности

Альфа Кронбаха	N элементов
,815	11

Статистика элементов

	Среднее	Среднек. отклонение	N
Мне комфортно общаться по-русски со студентами и преподавателями.	2,7805	,84655	82
Я без труда понимаю практические занятия, лекции, встречи и культурные мероприятия.	2,4146	,75279	82

Рис. 1. Анализ надёжности при проверке суждений рефлексивного блока анкеты в программе SPSS

Полученные результаты были верифицированы посредством кросс-анализа с данными диагностического блока (см. рис. 2), что позволило установить конкретные детерминанты адаптационного процесса и их взаимосвязи.

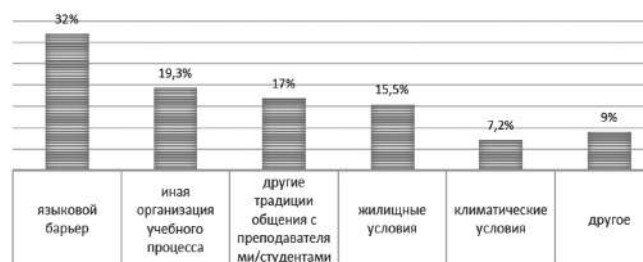

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «С какими трудностями Вы столкнулись, когда начали учиться в Финансовом университете?», %

Эмпирические данные подтверждают результаты аналогичных исследований [8; 10; 14] о доминирующей роли языкового барьера в процессе адаптации иностранных студентов. Согласно результатам рефлексивного блока анкетирования, 62,5 % респондентов испытывают значительные трудности при восприятии учебного материала на русском языке, а 54,2 % вынуждены систематически прибегать к помощи онлайн-переводчиков. В диагностическом блоке, как видно на рис. 2, 32 % опрошенных идентифицировали языковой фактор как ключевое препятствие для успешной академической и социальной адаптации.

Контрастно, климатические условия были признаны наименее значимым дезадаптирующим фактором. Однако большая доля трудностей адаптации, как свидетельствуют данные анкетирования, распределена между системными детерминантами, которые можно условно разделить на две группы:

- 1) кросс-культурные (различия в образовательных традициях, а также нормах вербального и невербального поведения);
- 2) институциональные (некоторые особенности организации учебного процесса и бытовых условий конкретного учреждения/структуры).

Проведенный контент-анализ текстовых комментариев (см. табл. 2) позволил верифицировать и детализировать перечень наиболее значимых адаптационных барьеров, выделен-

ных самими респондентами, а также дифференцировать выявленные в табл. 2 подфакторы на две категории: *объективные* (не подлежащие модификации) и *регулируемые*.

К первой группе относятся детерминанты 1.1, 2.1, 2.2 и 4.3, отражающие фундаментальные характеристики российской образовательной системы и национально-культурные особенности, которые составляют неотъемлемую часть академической среды принимающей страны.

Таблица 2

Системные детерминанты и локальные подфакторы дезадаптации китайских студентов, выявленные посредством контент-анализа комментариев респондентов на вопросы диагностирующего блока анкеты (% указавших от общего количества респондентов $N = 82$)

Системная детерминанта	Локальный подфактор	Примеры откликов (машинный перевод с китайского, стилистическая правка отсутствует)
1. Иная организация учебного процесса (19,3 %)	1.1. Китай — ориентация на теорию. Россия — ориентация на практику (9,1 %)	«В Китае образование ориентировано только на подготовку к экзаменам. В России — открытое образование, ориентация на развитие критического мышления, но непонятно, что конкретно будут спрашивать на экзаменах»; «В Китае... большую часть времени говорит учитель, а не студенты»; «В Китае обучение идёт строго по учебникам и учебному плану. В России — каждый преподаватель выбирает свой путь»; «Российские экзамены ориентированы на устную защиту, в то время как в моей стране основное внимание уделяется письменным ответам»
	1.2. Китай — отдельные иностранные группы. Россия — инклюзивное образование для иностранцев (6,4 %)	«В нашей стране все иностранные студенты учатся в новых классах, а не с местными. Это способствует лучшему обучению иностранных студентов, уменьшает дискриминацию...»; «Много ненужных для иностранцев предметов. Почему мы обучаемся вместе с другими студентами? В нашей стране у иностранцев эти предметы заменены на занятия языком и культурой»
	1.3. Китай — лояльность к успеваемости иностранцев. Россия — стремление к равной оценке успеваемости всех обучающихся (3,8 %)	«Вузы нашей страны не отчисляют иностранных студентов, а лишь откладывают их окончание»; «... здесь происходит академическая очистка, избирательное исключение студентов, учителя предвзяты в таком случае, они исключают иностранцев с большей вероятностью, потому что мы плохо знаем язык»
2. Другие традиции общения с преподавателями/студентами (17 %)	2.1. Китай — субъект-объектная модель отношений преподавателя и студентов. Россия — субъект-субъектная модель отношений (7,2 %)	«В Китае ученики не называют напрямую имя преподавателя, это невежливо»; «В Китае не принято говорить на уроках вообще, и высказывать свою точку зрения. Есть только точка зрения учителя. А здесь надо говорить и даже спорить. Это странно». «Сделайте курсы, как можно и нельзя общаться с преподавателем, администрацией. Я не понимаю, что грубо, а что нет»
	2.2. Китай — люди скрывают своё мнение, смягчают суждения. Россия — открытость и резкость суждений (6,3 %)	«Русские студенты более открыты. Они говорят то, что думают. Могут рассказать о личной жизни много. Могут сказать «нет и всё» и не объяснить, почему. Китайцы так не сделают, это невежливо у нас» «Договориться очень трудно, на самом деле. Можно сделать отдельные курсы, чтобы понять это?»
	2.3. Китай — оперативная связь с учителем. Россия — учитель дистанцирован (3,5 %)	«В Китае студенты и преподаватели общаются через WeChat, например, для того, чтобы попросить отпуск, выполнить домашнее задание, передать важные уведомления и т. д. Общение очень удобно и оперативно. В России общение с учителями по электронной почте происходит с очень большой задержкой»
3. Жилищные условия (15,5 %)	3.1. Китай — отдельные общежития для иностранцев. Россия — совместные общежития для всех студентов (7,9 %)	«В Китае есть отдельные общежития для иностранных студентов, это повышает комфорт, санитарные условия и уменьшает дискриминацию»; «Я не привык жить с другими иностранцами. Они жалуются на нашу еду, запах специй. Почему нет отдельного общежития только для китайцев?»
	3.2. Шум, дискомфорт (7,6 %)	«По ночам в общежитии слишком шумно»; «Мой сосед всегда открывает окна. Всегда! Но мне холодно! Я не могу спать и всегда болею»; «Не все общежития одинаковые. Есть более старые и грязные, а есть новые и чистые. Но цена одинаковая. Как так?»

Системная детерминанта	Локальный подфактор	Примеры откликов (машинный перевод с китайского, стилистическая правка отсутствует)
4. Другое (9 %)	4.1. Финансовые трудности (3,7 %)	«Обучение слишком дорогое»; «Проживание в Москве и обучение — это слишком дорого. И ещё надо платить за общежития. Нужна система скидок»
	4.2. Кухня (3,6 %)	«Я не привык к дешёвой еде, хочу поесть китайской кухни»; «Пожалуйста, сделайте китайские блюда в столовой»
	4.3. Поведенческие отличия и стереотипы (1,7 %)	«В Китае на улицах люди чаще улыбаются»; «Я много не знал о России и много думал неправильно. Плохо, что нет хорошего курса по истории. Не как сейчас. Сейчас “История России” — это просто очень строгий экзамен и всё по-русски»; «Мы более сдержанные, а русские очень эмоциональные» «Русские хотят всё решать быстро. Для китайцев важно иметь время подумать, обсудить, важно консультироваться несколько раз. Нельзя всё решить с первого раза»

Действительно, современное российское образование ориентировано на практическое овладение навыками, тренировку аналитического и критического мышления, формирования т. н. *soft skills* (мягкие навыки), которые понадобятся выпускникам вузов в ходе профессиональной деятельности в рамках любой специальности: навыка публичных выступлений, ведения деловых переговоров, командной работы, составления докладов, рефератов, презентаций, ведения научных исследований и пр. Теоретический компонент дается в виде лекционных занятий довольно сжато (50—60 % от китайского стандарта).

Современной практикоориентированной моделью обучения обусловлена и иная роль российского преподавателя в парадигме «учитель — ученик», где учитель выполняет роль тьютора, посредника, товарища студентов на их пути достижения знаний (субъект-субъектная модель). Такие взаимоотношения, безусловно, контрастируют с теми, что приняты в традиционной субъект-объектной модели с жесткой иерархией, которая сохранилась в Китае.

Наконец, российская коммуникативная культура, характеризуясь прямолинейностью, открытостью и высокой степенью экспрессивности, вступает в культурный конфликт с китайскими нормами демократичного, сдержанного общения, базирующегося на принципах косвенности и социального такта.

Данные факторы, как уже было отмечено, носят объективный характер. Однако выявление этой информации позволяет разработать меры по минимизации негативного влияния этих факторов на процесс адаптации иностранных студентов. Наиболее эффективным решением представляется создание специализированных культурно-адаптационных курсов, направленных на подготовку китайских и других иностранных студентов к особенностям российской академической среды. В существующей практике эти функции возлагаются на языковые курсы, что приводит к поверхностному освещению культурных аспектов в ущерб собственно языковой подготовке. Результаты анкетирования подтверждают необходимость введения отдельных дисциплин по русской культуре, истории и деловому этикету, о чём свидетельствуют прямые запросы респондентов (в табл. 3: «Сделайте курсы, как можно и нельзя общаться с преподавателем...»; «Плохо, что нет хорошего курса по истории...» и др.).

Оптимизации процессов адаптации исследуемого контингента будет способствовать и разработка конкретных и четко структурированных теоретических учебных материалов открытого доступа для данного контингента учащихся (не только по русскому языку, но и по предметам

специальности) и последующая аттестация данного контингента строго в соответствии с содержанием этих материалов. Это поможет создать для китайских учащихся более предсказуемую и привычную учебную среду.

Остальные подфакторы (1.2, 1.3, 2.3, 3.1, 3.2, 4.1, 4.2 в табл. 2) представляют собой регулируемые детерминанты, поддающиеся коррекции через внутренние нормативные акты университета и организационные изменения. Наиболее оперативно могут быть решены следующие аспекты:

- оптимизация системы обратной связи с преподавателями (2.3);
 - улучшение условий проживания в общежитиях (3.2);
 - расширение ассортимента питания с учетом культурных особенностей исследуемого контингента (4.2).
- К числу дискуссионных вопросов, требующих тщательного анализа рисков и последствий, относятся:
- целесообразность создания отдельных учебных групп для китайских студентов (1.2);
 - дифференцированный подход к академической успеваемости (1.3);
 - введение специальных финансовых условий (4.1);
 - организация отдельных жилых зон для данной категории обучающихся.

Анализируя и резюмируя содержание табл. 2, можно сделать следующие краткие выводы:

- китайские студенты не готовы: а) к активному участию в дискуссиях на практических занятиях (в Китае доминирует лекционный формат); б) к отсутствию чётких «правил игры» на экзаменах из-за наличия в России вариативности требований преподавателей;
- исследуемый контингент испытывает трудности, преодолевая такие коммуникативные барьеры, как: а) относительно неформальный стиль общения с преподавателями; б) необходимость устных выступлений на занятиях в целом и необходимость публично и открыто высказывать свое мнение в частности (в китайской культуре это не принято); в) задержка обратной связи от преподавателей по вопросам, связанным с обучением (общение посредством электронной почты);
- китайские студенты испытывают дискомфорт, связанный с целым рядом бытовых сложностей, а именно: а) отсутствием отдельных общежитий для китайских учащихся и образующихся на этой основе конфликтов (культурные различия и предпочтения, отношение к шуму, температуре в комнатах, кухне); б) высокой стоимостью жизни в Москве; в) отсутствием привычного рациона еды в студенческих столовых.

Безусловно, все перечисленное негативно влияет не только на академическую успеваемость иностранного контингента, но и на их психологическое благополучие,

социальную интеграцию в университетское сообщество и общий уровень удовлетворенности образовательным процессом в России. Эти факторы в совокупности могут приводить к снижению мотивации китайских студентов, повышенному стрессу и, как следствие, к преждевременному отчислению части студентов. Полученные данные подчеркивают необходимость разработки комплексной модели адаптации иностранного контингента, учитывающей как культурно-образовательные, так и социально-бытовые аспекты пребывания студентов в российских вузах.

Заключение и выводы

Настоящее исследование позволило выявить ключевые кросс-культурные и институциональные детерминанты, препятствующие успешной адаптации китайских студентов в российской академической среде. На основе анкетирования ($N = 82$) и контент-анализа данных, полученных в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, были систематизированы основные барьеры, которые можно классифицировать следующим образом.

Кросс-культурные детерминанты:

1) *разнонаправленность общей ориентации учебного процесса* в России и в Китае: российское образование гибкое и вариативное, реализующее практико-ориентированный подход, нацеленное на развитие *soft skills*; китайское образование направлено на теоретическое обучение (фундаментальные знания) и реализует экзаменационно-результативную модель;

2) *различия коммуникативных традиций общения* и речевого поведения преподавателей и студентов: а) в Китае применяется субъект-объектная модель отношений преподавателя со студентами: общение ведется в монологическом режиме (преподаватель передает знания), авторитет преподавателя непререкаем; в России — субъект-субъектная модель взаимоотношений преподавателя и студентов, дискуссионный характер занятий приветствуется и поощряется, преподаватель выступает в роли тьютора и посредника на пути достижения знаний; б) общение китайских людей между собой сдержанное, косвенное (намёки, дипломатические формулировки), иерархичное, более ритуальное, в ходе коммуникации китайцы избегают прямых отказов и резких суждений; общение русских отличается прямотой, эмоциональностью, критикой, резкостью, скоростью суждений и принятия решений.

К выделенным в исследовании **институциональным детерминантам** относятся:

1) *инклюзивность китайского контингента* (его включенность в учебные группы совместно с другими учащимися): результаты анкетирования показали, что, по мнению китайских учащихся, это замедляет процесс адаптации, т. к. стандартизированная учебная программа не учитывает особенности китайского контингента (нуждающегося в дополнительных культурологических и языковых курсах); инклюзивность также, по мнению опрошенных, создает почву для дискриминации иностранного контингента как на уровне учащихся, так и на уровне преподавателей (отмечены случаи предвзятого отношения к иностранному контингенту на базе недостаточного владения последним языком общения и обучения);

2) *отсутствие лояльности к академической неуспеваемости* китайского контингента (по мнению опрошенных, при оценке знаний иностранного контингента необходимо учитывать их недостаточный уровень владения языком и иной культурный фон);

3) *отсутствие оперативной обратной связи от преподавателей* (общение с преподавателями происходит посредством электронной почты, что недостаточно оперативно для решения текущих вопросов, связанных с обучением);

4) *финансовые трудности* (обучение и проживание в России сопряжено с серьезными финансовыми издержками для китайских студентов);

5) *дискомфорт бытовых условий проживания* студентов (стесненность и захламленность комнат в студенческих общежитиях, шум, соседство с иностранцами из других стран и конфликты на почве разных привычек и предпочтений, в том числе температурных, режимных и пр.; отсутствие блюд национальной кухни в студенческих столовых).

Оперативными путями решения некоторых проблем могут стать: а) разработка и включение в программы подготовки иностранных учащихся обязательных курсов по культурологии, деловому этикету, а также прикладных языковых курсов по типу: «Как участвовать в дискуссии?», «Как общаться с преподавателем?», «Подготовка к устным экзаменам» и т. п.; б) разработка билингвальных учебных материалов по ключевым предметам с четкими критериями оценки знаний и комплектом экзаменационных материалов; в) устранение некоторых бытовых факторов дискомфорта: к примеру, включение блюд национальной кухни в меню студенческих столовых, устранение шума в общежитиях, оптимизация системы коммуникации преподавателей и администрации со студентами (чаты и чат-боты). Решение же вопросов, касающихся таких факторов, как инклюзивность иностранного контингента, отсутствие лояльности к неуспеваемости студентов, финансовые трудности и зонирование общежитий по национальному признаку сопряжено с определенными рисками для университета, а потому носит дискуссионный характер и требует дальнейшего детального изучения.

Проведенное исследование подтверждает, что адаптация китайских студентов замедляется не столько индивидуальными, сколько системными факторами. Оптимизация адаптационного процесса иностранного контингента требует изменений на институциональном уровне — от корректировки учебных программ до улучшения бытовых условий.

Перспективы дальнейших исследований этой темы предполагают расширение выборки за счёт включения представителей других национальных групп, проведение сравнительного анализа адаптационных детерминант среди различных этнокультурных групп учащихся, разработку комплексной модели оптимизации адаптационных процессов иностранных студентов в Финансовом университете и валидацию эффективности предложенной модели для каждой выделенной этнокультурной группы обучающихся. Авторы надеются, что результаты проведенного исследования будут способствовать совершенствованию международной образовательной политики не только Финансового университета, но и других российских вузов, работающих с иностранным контингентом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цин Г. Межкультурный обмен между Китаем и Россией в XXI веке // Периферия. Журнал исследования нестолических пространств. 2025. № 1(6). С. 48—54. DOI: 10.38161/2949-6152-2025-1-48-54.

2. Хун Ч. Китайско-российское культурное сотрудничество в трансграничье // Периферия. Журнал исследования нестоличных пространств. 2025. № 2(7). С. 51—56. DOI: 10.38161/2949-6152-2025-2-51-56.
3. Новые вызовы развития поликультурного образования в России / С. Р. Унежева, С. А. Хафизова, Т. А. Жукова и др. // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2(105). С. 192—197. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-2105-192-197.
4. Розина М. С., Соловьева М. В. Особенности преподавания русского языка в группах китайских учащихся: теоретические и методические аспекты // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 3. С. 125—135. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-3-9.
5. Пилишвили Т. С., Данилова А. Л., Савушкина А. И. Особенности субъективного благополучия российских и китайских студентов: сравнительный анализ проблемы // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 7. С. 126—159. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-7-126-159.
6. Андреева Е. Ю. Русский язык как инструмент продвижения Русского мира (на материале Китайской Народной Республики) // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 4. С. 169—174. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-169-174.
7. Okai L. B. Adjustment challenges of international students: implications for social work practice // International journal of social work. 2023. Vol. 10. No. 2. Pp. 16—37. DOI: 10.5296/ijsw.v10i2.21205.
8. Wilczewski M., Alon I. Language and communication in international students' adaptation: a bibliometric and content analysis review // Higher education. 2023. Vol. 85. Iss. 6. Pp. 1235—1256. DOI: 10.1007/s10734-022-00888-8.
9. Zhang T., Ren B. International students' acculturation: online cultural participation, cultural self-awareness, and cultural identity clarity // Current psychology. 2024. Vol. 43. Iss. 45. Pp. 34484—34495. DOI: 10.1007/s12144-024-06948-9.
10. Тихонова Е., Косычева М., Ефремова Г. Новое прочтение барьеров адаптации иностранных студентов в изменяющемся образовательном ландшафте: случай психолингвистического нарративного анализа // Journal of language and education. 2021. Т. 7. № 3. С. 166—186. (На англ. яз.) DOI: 10.17323/jle.2021.13341.
11. Factors or individual and group adaptation of students to intercultural communication / O. Ginzburg, K. Apresyan, V. Arutyunian et al. // Relações internacionais no mundo atual. 2024. Vol. 4. No. 46. Pp. 91—112.
12. Константинов В. В., Максимова Н. А. Адаптация китайских студентов на различных этапах обучения в российском вузе // Национальное здоровье. 2024. № 3. С. 59—64. DOI: 10.24412/2412-9062-2024-3-9.
13. Петрова С. М., Слепцова А. И. Особенности обучения русскому языку как иностранному в китайской аудитории // Вестник Северо-Восточного Федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2020. № 2. С. 19—24.
14. Ильиных С. А. Особенности социальной адаптации иностранных студентов: взгляд китайских и российских студентов // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 3(153). Ст. 82. DOI: 10.60797/IRJ.2025.153.104.
15. Мо Ц. Результаты комплексного исследования особенностей адаптации китайских студентов в Казани // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2018. № 3(78). С. 69—72.
16. Мо Ц. Факторы психологической адаптации китайских студентов в российском вузе : дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2022. 170 с.
17. Алдакимова О. В. Психологические особенности китайских студентов и их учет в организации образовательного процесса в педагогическом вузе // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 2. С. 161—168. DOI: 10.37493/2307-907X.2020.2.21.

REFERENCES

1. Qing G. Intercultural exchange between China and Russia in the 21st century. *Periferiya. Zhurnal issledovaniya nestolichnykh prostranstv* = *Periphery. Journal of the peripheries studies*. 2025;1(6):48—54. (In Russ.) DOI: 10.38161/2949-6152-2025-1-48-54.
2. Hong Z. Chinese-Russian cultural cooperation in cross border areas. *Periferiya. Zhurnal issledovaniya nestolichnykh prostranstv* = *Periphery. Journal of the peripheries studies*. 2025;2(7):51—56. (In Russ.) DOI: 10.38161/2949-6152-2025-2-51-56.
3. Unezheva S. R., Khafizova S. A., Zhukova T. A. et al. New challenges to multicultural education development in Russia. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = *The world of science, culture and education*. 2024;2(105):192—197. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-2105-192-197. (In Russ.)
4. Rozina M. S., Solov'eva M. V. The features of teaching Russian to Chinese students in groups. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* = *Lomonosov linguistics and intercultural communication journal*. 2024;27(3):125—135. (In Russ.) DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-3-9.
5. Pilishvili T. S., Danilova A. L., Savushkina A. I. Features of subjective well-being of Russian and Chinese students: a comparative analysis of the problem. *Obrazovanie i nauka* = *The education and science journal*. 2022;24(7):126—159. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2022-7-126-159.
6. Andreeva E. Y. The Russian language as a tool for promotion of the Russian world (on the material of the People's Republic of China). *Sotsial'no-politicheskie nauki* = *Sociopolitical sciences*. 2022;12(4):169—174. (In Russ.) DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-169-174.
7. Okai L. B. Adjustment challenges of international students: implications for social work practice. *International journal of social work*. 2023;10(2):16—37. DOI: 10.5296/ijsw.v10i2.21205.
8. Wilczewski M., Alon I. Language and communication in international students' adaptation: a bibliometric and content analysis review. *Higher education*. 2023;85(6):1235—1256. DOI: 10.1007/s10734-022-00888-8.
9. Zhang T., Ren B. International students' acculturation: online cultural participation, cultural self-awareness, and cultural identity clarity. *Current psychology*. 2024;43(45):34484—34495. DOI: 10.1007/s12144-024-06948-9.

10. Tikhonova E., Kosycheva M., Efremova G. New understanding of the barriers to foreign students adaptation in the changing educational landscape: the case of psycholinguistic narrative analysis. *Journal of language and education*. 2021;7(3):166—186. DOI: 10.17323/jle.2021.13341.
11. Ginzburg O., Apresyan K., Arutyunian V. et al. Factors of individual and group adaptation of students to intercultural communication. *Relações internacionais no mundo atual*. 2024;4(46):91—112.
12. Konstantinov V. V., Maksimova N. A. Adaptation of Chinese students at various stages of study at a Russian university. *Natsional'noe zdorov'e = National health*. 2024;3:59—64. (In Russ.) DOI: 10.24412/2412-9062-2024-3-9.
13. Petrova S. M., Sleptsova A. I. Teaching Russian as a foreign language to Chinese students. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya «Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya» = Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2020;2:19—24. (In Russ.)
14. Ilynykh S. A. Specifics of the social adaptation of international students: Chinese and Russian students' perspectives. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International research journal*. 2025;3(153):82. (In Russ.) DOI: 10.60797/IRJ.2025.153.104.
15. Mo C. The results of a comprehensive study of the peculiarities of adaptation of Chinese students in Kazan. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie = Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition*. 2018;3(78):69—72. (In Russ.)
16. Mo C. Factors of psychological adaptation of Chinese students in Russian universities. Diss. of the Cand. of Psychology. Kazan, 2022. 170 p. (In Russ.)
17. Aldakimova O. Psychological features of Chinese students and their account in the organization of the educational process at the pedagogical university. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Newsletter of North-Caucasus federal university*. 2020;2:161—168. (In Russ.) DOI: 10.37493/2307-907X.2020.2.21.

Статья поступила в редакцию 01.05.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 19.05.2025.
The article was submitted 01.05.2025; approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 19.05.2025.

Научная статья**УДК 796/799****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1300****Margarita Viktorovna Borisova**Senior lecturer of the Department of Physical Education,
Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
kemfaf@mail.ru**Nadezhda Fyodorovna Rykova**Senior lecturer of the Department of Physical Education,
Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
rikova_12@mail.ru**Maria Viktorovna Aparina**Senior lecturer of the Department of Physical Education,
Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
masha_apa@mail.ru**Svetlana Alexandrovna Tyukalova**Senior lecturer of the Department of Physical Education,
Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
svetuk78@mail.ru**Natalia Vladimirovna Kolesnikova**Senior lecturer of the Department of Physical Education,
Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
nata_ryz@mail.ru**Маргарита Викторовна Борисова**старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Кемеровский государственный университет
Кемерово, Российская Федерация
kemfaf@mail.ru**Надежда Федоровна Рыкова**старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Кемеровский государственный университет
Кемерово, Российская Федерация
rikova_12@mail.ru**Мария Викторовна Апарина**старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Кемеровский государственный университет
Кемерово, Российская Федерация
masha_apa@mail.ru**Светлана Александровна Тюкалова**старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Кемеровский государственный университет
Кемерово, Российская Федерация
svetuk78@mail.ru**Наталья Владимировна Колесникова**старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Кемеровский государственный университет
Кемерово, Российская Федерация
nata_ryz@mail.ru**ОЦЕНКА СОБЛЮДЕНИЯ СТУДЕНТАМИ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ
«ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» НОРМ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА****5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка**

Аннотация. В статье представлена оценка уровня физической активности и причина низкой мотивации к занятиям физической культурой студентов Кемеровского государственного университета, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» с двумя профилями подготовки. Исследование, основанное на опросе 257 студентов I–IV курсов, охватывает частоту занятий физической активностью, предпочтения в видах спорта и восприятие значимости физической активности для здоровья. Результаты показывают недостаточный уровень физической активности (30 % занимаются физической активностью 3 и более раз в неделю, 40 % — 1–2 раза, 30 % не занимаются вообще) и указывают на необходимость разработки и внедрения дополнительных программ и мероприятий для улучшения ситуации. Рассмотрены ключевые факторы недостаточной физической активности, такие как влияние технологий, недооценка пользы спорта, социальное давление, недостаток поддержки, финансовые и инфраструктурные барьеры, а также учебная перегрузка. В качестве основных причин отсутствия мотивации занятием физической активностью

названы нехватка времени из-за учебы (45 %) и предпочтение досуга в виртуальном пространстве — компьютер, интернет, социальные сети и т. д. (28 %), что подтверждает влияние технологий. Значительное количество студентов (15 %) отметило недостаток интереса к доступным видам спорта / физической активности. Остальные варианты ответов (финансовые трудности, неудобное расписание, отсутствие поддержки, проблемы со здоровьем) набрали меньшее количество голосов, но также являются значимыми факторами для отдельных студентов. При этом большинство студентов осознают важность физической активности для здоровья, но не всегда находят мотивацию и возможности для ее реализации. Предложены рекомендации по повышению мотивации, включая образовательные инициативы, развитие спортивных сообществ, улучшение доступности спортивных объектов и усиление поддержки.

Ключевые слова: физическая активность, физическая культура, студенты, состояние здоровья, физическая подготовка, мотивация, учебная нагрузка, физическая работоспособность, спортивная деятельность, спорт

Для цитирования: Борисова М. В., Рыкова Н. Ф., Апарина М. В., Тюкалова С. А., Колесникова Н. В. Оценка соблюдения студентами направления подготовки «Педагогическое образование» норм физической активности на примере Кемеровского государственного университета // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 444–449. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1300.

ASSESSMENT OF PEDAGOGICAL STUDENTS' COMPLIANCE WITH PHYSICAL ACTIVITY NORMS USING THE EXAMPLE OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY

5.8.4 — Physical culture and professional physical training

Abstract. *The article presents an assessment of the level of physical activity and the reasons for the low motivation to engage in physical education of students of Kemerovo State University studying in the training field “Pedagogical Education” with two training profiles. The study, based on a survey of 257 1st-4th year students, covers the frequency of physical activity, preferences in sports and perceptions of the importance of physical activity for health. Analyzing the reasons for low motivation for physical education and sports, the results show an insufficient level of physical activity (30% engage in physical activity 3 or more times a week, 40% – 1-2 times, and 30% do not engage at all) and indicate the need to develop and implement additional programs and measures to improve the situation. Key factors such as the impact of technology, underestimation of the benefits of sports, social pressure, lack of support, financial and infrastructural barriers, as well as academic overload are considered. The main reasons for the lack of*

motivation to engage in physical activity are lack of time due to studies (45%) and preference for leisure time in virtual space – computer, internet, social networks, etc. (28%), which confirms the influence of technology. A significant number of students (15%) noted the lack of interest in available sports/physical activity. The other answer options (financial difficulties, inconvenient schedule, lack of support, health problems) scored fewer votes, but are also significant factors for individual students. At the same time, most students realize the importance of physical activity for health, but do not always find motivation and opportunities for its implementation. Recommendations to increase motivation are offered, including educational initiatives, development of sports communities, improving the accessibility of sports facilities and strengthening support.

Keywords: *physical activity, physical education, students, health status, physical fitness, motivation, academic load, physical performance, sports activity, sports*

For citation: Borisova M. V., Rykova N. F., Aparina M. V., Tyukalova S. A., Kolesnikova N. V. Assessment of pedagogical students' compliance with physical activity norms using the example of Kemerovo State University. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):444—449. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1300.

Введение

Актуальность. Физическая активность среди студентов всех направлений в последние годы приобретает особую значимость. Беря во внимание стремительный рост технологических решений и внедрения цифровых технологий, приводящих к уменьшению двигательной активности молодежи, важность здорового образа жизни становится более очевидной. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, недостаток физической активности является одной из основных причин заболеваемости и преждевременной смертности. Это особенно критично для студентов, которые готовятся стать педагогами и должны не только осознавать значимость физической активности, но и уметь передавать это знание своим будущим ученикам.

Как отмечают А. А. Белова и Т. С. и А. А. Аникины, высокий уровень учебной нагрузки и стресс, связанный с адаптацией к университетской жизни, ставят физическую активность студентов под угрозу [1; 2]. Студенты постоянно находятся в процессе учебной деятельности и сталкиваются с многочисленными учебными нагрузками по профильным предметам, что приводит к снижению мотивации к спортивной деятельности и, нередко, к полному отсутствию двигательной активности в жизни студентов, результатом чего становится ухудшение здоровья и снижение уровня интеллектуальной и физической работоспособности [3; 4]. Исследования показывают, что уровень физической активности среди студентов продолжает снижаться, что влечет за собой негативные последствия для здоровья и успеваемости [5; 6]. Это создает порочный круг: недостаток физической активности может приводить к снижению общей работоспособности, ухудшению концентрации и повышению уровня тревожности, что в свою очередь снижает академическую успеваемость [7; 8].

Изученность проблемы. Как отмечает Е. Н. Звягинцева, наличие сформированности профессиональной спортивной

культуры у студентов имеет решающее значение для повышения их активности и здорового образа жизни [9]. Профессиональная спортивная культура включает не только физическую активность, но и отношение к спорту как к важной составляющей личностного и профессионального роста. Кроме того, М. Г. Ахметвалиева подчеркивает важность формирования у молодежи мотивации к сбережению здоровья, что может служить основой для повышения уровня физической активности [10]. Несмотря на очевидные преимущества физической активности для здоровья и общего развития, многие молодые люди неохотно занимаются спортом. Исследования, обобщенные М. А. Алиевой, показывают, что «современные студенты высших учебных заведений существенно отстают по уровню физического развития и подготовленности от своих сверстников, обучающихся в вузах 20—30 лет назад» [11, с. 158]. Снижение уровня физической подготовки поступающей в вузы молодежи отмечает также И. А. Маюрова [12]. В то же время П. С. Самыгин указывает, что «занятия различными видами спорта способствуют формированию определенных ценностных ориентаций индивида, влияют на складывание общесоциальной направленности личности» [13, с. 74].

М. Д. Лучшева и Н. Ф. Рыкова прослеживают связь между физической активностью и развитием творческого мышления [14]. Е. А. Буданова отмечает, что «учеба в вузе — это тяжелый и напряженный труд, который выполняется в условиях дефицита времени на фоне резкого снижения двигательной активности» [15, с. 115]. Важно, чтобы будущие педагоги осознавали, что их образ жизни может стать примером для подрастающего поколения, и, следовательно, необходимо активно развивать собственные привычки, направленные на поддержание здоровья [16].

Целесообразность разработки темы исследования. В данном контексте исследование студентов Кемеровского государственного университета (далее — КемГУ),

обучающихся по направлению «Педагогическое образование», становится особенно актуальным. Выявление и систематизация основных факторов, влияющих на снижение мотивации к занятиям физической культурой и спортом среди современной молодежи, на основе анализа существующих общеизвестных тенденций и наблюдений.

Целью исследования является оценка уровня физической активности, выявление предпочтений в видах спорта и понимание восприятия значимости физической активности для здоровья.

Задачи исследования:

1) определить общий уровень физической активности студентов и выявить, сколько из них вовлечены в регулярные занятия спортом;

2) выявить, какие виды спорта наиболее популярны среди студентов и какие предпочтения влияют на уровень их физической активности;

3) выявить, насколько студенты ценят физическую активность и как это восприятие влияет на их поведение;

4) выявить основные барьеры, которые мешают студентам заниматься спортом, чтобы разработать целевые меры по их устранению;

5) выявить основные проблемы, препятствующие формированию успешной мотивации у студенческой молодежи к занятиям физической культурой и спортом.

6) определить современные подходы, влияющие на побуждение студентов к физической активности.

Научная новизна исследования. Установлены новые данные причинно-следственной связи динамики физической активности студентов КемГУ, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» с двумя профилями подготовки в учебном году с особенностями графика учебного процесса, влияющим на периодичность занятий физической культурой. Также в исследовании выявлены новые современные подходы в организации физического воспитания в вузе, которые оказывают влияние на побуждение студентов к физической активности.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что определены общий уровень физической активности студентов и то, какие предпочтения влияют на уровень их физической активности. Авторы выявили и проанализировали информацию об основных проблемах, препятствующих формированию успешной мотивации у студенческой молодежи к занятиям физической культурой и спортом.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные могут быть использованы для разработки целевых программ и мероприятий, направленных на повышение уровня физической активности среди студентов. Это позволит создать более привлекательные условия для занятий спортом и формировать здоровый образ жизни у будущих педагогов, что крайне важно в условиях современного общества, где здоровье и активность становятся залогом успешной профессиональной деятельности.

Основная часть

Методология. В работе мы использовали методы изучения литературных источников, анкетирование, методы математической статистики, педагогический эксперимент.

В исследовании принимали участие 257 студентов I—IV курсов (197 девушек и 60 юношей) КемГУ, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» с двумя профилями подготовки.

Для проведения исследования был разработан анкетный опрос, включающий следующие ключевые разделы:

1. Частота занятия физической активностью. Этот раздел опроса был направлен на выявление частоты занятий физической активностью студентов.

2. Предпочтения в видах спорта. Участникам предлагалось выбрать виды спорта, которые им нравятся или которые они предпочитают.

3. Восприятие значимости физической активности. Участники оценивали важность физической активности для здоровья.

4. Препятствия для занятий спортом. В этом разделе респонденты перечисляли факторы, которые мешают им заниматься физической активностью.

5. Основные проблемы, препятствующие формированию успешной мотивации у молодежи к занятиям физической культурой и спортом.

Анкетирование проводилось в формате *Google-формы* и являлось добровольным и анонимным.

Для изучения современных подходов, влияющих на побуждение студентов к физической активности в 2023—2024 гг. на базе КемГУ обучающихся по направлению «Педагогическое образование» с двумя профилями подготовки был проведен педагогический эксперимент.

В педагогическом эксперименте приняли участие три экспериментальные группы (далее — ЭГ1, ЭГ2 и ЭГ3 соответственно) и одна контрольная группа (далее — КГ1) по 23 студента в каждой (17 девушек и 6 юношей).

ЭК1 и КГ1 должны были посещать учебные занятия по физической культуре согласно расписанию и учебному плану два раза в неделю по два академических часа.

ЭК2 предусматривались занятия один раз в неделю в академической группе по физической культуре и два раза в неделю по 60 мин самостоятельные занятия в виде бега/ходьбы в течение учебного года в удобное время для студентов (результаты фиксировались в мобильном приложении для отслеживания шагов, расстояния, скорости и времени активности).

ЭК3 занималась в платных секциях вуза физической активностью (фитнес, тренажерный зал) с возможностью заниматься от 3 и более занятий в неделю в течение учебного года в вечернее время после академических занятий (посещение фиксировалось тренером-преподавателем).

Результаты. В ходе научного исследования нами были получены следующие данные.

1. **Частота занятий физической активностью.** Из 257 опрошенных студентов 30 % занимаются физической активностью 3 и более раз в неделю, 40 % — 1—2 раза и 30 % не занимаются вообще. Эти результаты подтверждают данные других исследований, показывающих, что уровень физической активности среди студентов остается на низком уровне [17]. Более того, 60 % студентов отметили, что не чувствуют себя достаточно активными и хотят улучшить свои результаты, но не знают, с чего начать. Это говорит о необходимости более глубокого анализа их мотивации и ресурсов, доступных для занятий спортом.

Данные опроса показывают, что даже среди тех, кто активно занимается спортом, лишь небольшая часть (30 %) придерживается регулярного расписания тренировок. В фокус-группах студенты упомянули о нерегулярности занятий, связи с изменениями в расписании и недостатком поддержки со стороны. Это подчеркивает важность создания устойчивой системы, способствующей постоянной активности.

2. Предпочтения в видах спорта. Среди предпочитаемых видов спорта выделяются: фитнес — 25 %, бег/ходьба — 20 %, командные виды спорта (футбол, волейбол) — 15 %, индивидуальные виды (плавание, тренажерный зал) — 10 %, 30 % студентов не имеют четких предпочтений.

Популярность фитнеса как вида физической активности указывает на растущий интерес к здоровому образу жизни, но также выявляет недостаток систематических тренировок и участия в организованных мероприятиях. В фокус-группах многие студенты отметили, что предпочитают заниматься в компании друзей, что подчеркивает важность социальной поддержки в повышении физической активности.

3. Восприятие значимости физической активности. 70 % студентов оценили физическую активность как «очень важную» для здоровья, 20 % — как «важную» и лишь 10 % — как «среднего значения». Это демонстрирует высокий уровень осознания значимости физической активности среди студентов, что может быть использовано для дальнейшего продвижения программ здоровья.

Однако, несмотря на положительное восприятие, многие студенты отмечают, что их уровень активности не соответствует их убеждениям. Цитата одного из участников: «Я понимаю, как это важно, но просто не хватает времени» — служит отличным примером. Это свидетельствует о необходимости работы над изменением отношения студентов к физической активности и интеграции ее в повседневную жизнь.

4. Препятствия для занятий спортом. Наиболее частыми ответами на вопрос о препятствиях стали: отсутствие выбора — 35 % (например, только стандартные упражнения вместо фитнеса и игровых видов спорта) недостаток времени — 20 %, отсутствие доступа к спортивным сооружениям — 15 %, низкая мотивация — 10 %, проблемы со здоровьем — 10 %, «Я и так занимаюсь спортом (но не в универе)» — 10 % (студенты, которые ходят в тренажерный зал или на фитнес, могут считать вузовскую физкультуру бесполезной, но не всегда могут официально получить освобождение), «Боюсь быть высмеянным» (страх выглядеть неуклюжим или не сдать нормативы перед большим количеством занимающихся) — 6 %.

Данные результаты подчеркивают необходимость разработки специальных программ, которые бы учитывали графики студентов и предлагали гибкие варианты занятий. Важно учитывать, что создание удобных условий для физической активности, включая доступ к спортивным площадкам и занятиям, может существенно увеличить интерес студентов к занятиям спортом.

5. Факторы, способные повысить мотивацию студентов к занятиям физической культурой и спортом. Наиболее популярными ответами стали «Более интересные и разнообразные занятия в университете» (выбрали 68 % опрошенных) и «Доступность бесплатных / более дешевых спортивных секций и площадок» (выбрали 55 %). Значительное количество студентов (42 %) отметили важность совместных занятий с друзьями. Важность улучшения информирования (35 %) и появления спортивных кумиров / ролевых моделей (25 %) также была отмечена. Небольшое количество студентов (15 %) указало на снижение учебной нагрузки.

Результаты педагогического эксперимента. В период учебного года физическая активность в ЭК1 и КГ1 в ходе эксперимента осталась на низком уровне (посещение занятий по физической культуре составило 60 % от максимума).

В ЭК2 увеличилось количество самостоятельных занятий (80 %) в течение недели в соотношении академических занятий по физической культуре (60 %). В ЭК3 физическая активность составила 95 %, а именно от 3 до 6 занятий в неделю в течение учебного года.

Рекомендации

Для улучшения физической активности студентов КемГУ можно предложить следующие рекомендации:

1. Разработка программ физического воспитания с учетом самостоятельных занятий студентов физической активностью (бег, ходьба, езда на велосипеде, фитнес), гибкость в расписании и возможность выбора занятий помогут повысить уровень вовлеченности студентов.

2. Создание дополнительных платных секций с возможностью 50%-й скидкой при условии 100%-го посещения, равно по часам, отведенным на предмет «Физическая культура».

3. Организация спортивных мероприятий на регулярной основе и возможность засчитывать часы, затраченные в спортивно-массовом мероприятии, в счет часов по предмету «Физическая культура».

4. Создание доступной инфраструктуры для занятий спортом (проведение открытых тренировок, создание зон для физической активности и улучшение доступности спортивных сооружений), разработка графиков работы спортзалов с учетом загруженности студентов, что поможет обеспечить возможность заниматься физической активностью в удобное время.

5. Привлечение специалистов в области медицины и фитнеса для проведения мастер-классов и тренингов, направленных на формирование правильных привычек в области здоровья и физической активности.

6. Создание программ по вовлечению студентов в научные исследования. Студенты могут участвовать в проектах, связанных с изучением здоровья и физической активности — это не только повысит их осведомленность, но и даст возможность применять полученные знания на практике.

7. Проведение регулярных опросов и исследований для оценки динамики физической активности и удовлетворенности студентов спортивными услугами.

8. Стимулирование студентов к участию в исследовательской деятельности. Участие в научных проектах, связанных с физической активностью и здоровьем, может повысить интерес студентов к этому аспекту.

9. Создание партнерств с местными спортивными организациями (предоставить студентам возможность самостоятельно заниматься в спортивных организациях и учитывать физическую активность в счет часов по предмету «Физическая культура»).

Заключение

Исследование демонстрирует недостаточный уровень физической активности среди студентов педагогического образования КемГУ, что требует внимания со стороны всех участников образовательного процесса. Основные выводы педагогического эксперимента включают необходимость внедрения самостоятельных занятий в программы физического воспитания, что было исследовано и другими специалистами [18]. Результаты исследования подчеркивают, что многие студенты готовы заниматься самостоятельно и осознают важность физической активности.

Важно отметить, что для повышения уровня физической активности студентов необходимо не только разра-

ботать новые программы, но и изменить отношение самих студентов к физической активности. Создание поддерживающей среды в университете, дифференцированный подход к студентам при приеме контрольных нормативов. Ключевыми факторами, способными повысить мотивацию студентов физической активностью, являются возможность учитывать занятия в спортивных секциях в вузе и в других спортивных организация. Участия в спортивно-массовых мероприятиях на постоянной основе.

Перспективы дальнейших исследований могут включать анализ влияния физической активности на успеваемость студентов и их психологическое состояние. Важно учитывать ценностное отношение будущих педагогов к здоровью, важность формирования здоровых привычек на уровне студентов-педагогов. Это позволит не только улучшить здоровье студентов, но и подготовить их к будущей профессии, связанной с формированием здорового образа жизни у их учеников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белова А. А., Янсонос О. И., Радовицкая Е. В. Физическая активность как профилактика стресса у студентов транспортного университета // *Здоровьесбережение как инновационный аспект современного образования* : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. СПб., 2024. С. 255—258.
2. Аникина Т. С., Аникин А. А. Физическая активность в качестве борьбы со стрессом у студенческой молодежи // *Актуальные проблемы медико-биологических наук, физкультуры и спорта* : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. Коломна, 2023. С. 63—68.
3. Иванов В. Д., Кондакова Ю. П. Проблемы мотивации студентов к физкультурно-спортивной деятельности // *Актуальные проблемы педагогики и психологии*. 2022. Т. 3. № 11. С. 32—36.
4. Листкова М. Л. Новые подходы физического воспитания студентов в вузе // *Горизонты образования* : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2021. С. 358—360.
5. Гудзь А. М., Скорохватов В. П. Здоровьесбережение как мотивационный компонент самоорганизованности обучающихся // *Научное обозрение. Педагогические науки*. 2022. № 1. С. 10—14.
6. Шуйбова М. О., Минбулатова И. С., Баштукаева З. И. Готовность студенческой молодежи к ведению безопасного и здорового образа жизни // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2022. № 10(212). С. 492—497.
7. Гордиенко В. И. Влияние физической культуры на академическую успеваемость студентов // *Научные высказывания*. 2024. № 11(58). С. 67—69.
8. Иксанова К. В., Юламанова Г. М., Данилов А. В., Данилов Е. В. Профессионально-прикладная физическая подготовка будущих педагогов с учетом требований ядра высшего педагогического образования // *Бизнес. Образование. Право*. 2024. № 4(69). С. 284—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1107.
9. Звягинцева Е. Н., Шишкина Т. И., Карпова Т. В. Оценка уровня сформированности профессиональной спортивной культуры личности студентов кузбасского гуманитарно-педагогического института // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2022. № 1(203). С. 120—124.
10. Ахметвалиева М. Г., Коняева М. А. Направления формирования современной молодежи мотивации к сбережению здоровья // *Современные наукоемкие технологии*. 2024. № 1. С. 108—112. DOI: 10.17513/snt.39916.
11. Алиева М. А. Мотивация студенческой молодежи к занятиям спортом в рамках учебных занятий по физической культуре // *Известия Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова*. 2021. № 3(23). С. 157—165. DOI: 10.36684/12-2021-23-3-157-165.
12. Маюрова И. А., Бутыч Н. С. Физическое состояние студентов первого курса технических специальностей // *Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт*. 2023. № 4. С. 39—45. DOI: 10.24412/2305-8404-2023-4-39-45.
13. Самыгин П. С., Самыгин С. И. Особенности социализации современной российской молодежи в сфере спорта // *Гуманитарий Юга России*. 2020. Т. 9. № 4. С. 73—88. DOI: 10.18522/2227-8656.2020.4.6.
14. Лучшева М. Д., Рыкова Н. Ф. Связь между физической активностью и развитием творческого мышления // *Вестник науки*. 2023. Т. 4. № 12(69). С. 1313—1315.
15. Буданова Е. А. Особенности двигательных качеств и отношения к здоровью у студентов классического университета // *Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии*. 2014. Т. 1. № 1. С. 115—118.
16. Столярчук Л. И., Круцкий В. М. Ценностное отношение будущих педагогов к здоровью: сущность, структура, особенности // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2024. № 3(186). С. 37—41.
17. Шелпакова А. О., Мусоханов А. Ю., Борисова М. В. Роль физической активности в повседневной жизни студенческой молодежи // *Студенческая наука — первый шаг в академическую науку* : материалы Междунар. студенч. науч.-практ. конф. с участием школьников 10—11 кл. : в 4 ч. Чебоксары, 2024. Ч. 4. С. 631—634.
18. Листкова М. Л., Гречко А. С., Листков Л. Б. Самостоятельные занятия в системе физического воспитания студентов педагогического вуза // *Омский научный вестник*. 2013. № 2(116). С. 234—236.

REFERENCES

1. Belova A. A., Jansonosova O. I., Radovitskaya E. V. Physical activity as stress prevention among students of the Transport University. *Zdorov'esberezhenie kak innovatsionnyi aspekt sovremennogo obrazovaniya = Health care as an innovative aspect of modern education. Collection of materials of V International Scientific and practical Internet Conference*. Saint Petersburg, 2024:255—258. (In Russ.)
2. Anikina T. S., Anikin A. A. Physical activity as a stress control for students. *Aktual'nye problemy mediko-biologicheskikh nauk, fizkul'tury i sporta = Actual problems of biomedical sciences, physical education and sports. Collection of materials of II International Scientific and Practical Conference*. Kolomna, 2023:63—68. (In Russ.)

3. Ivanov V. D., Kondakova Yu. P. Problems of motivation of students to physical culture and sports activities. *Aktual'nye problemy pedagogiki i psikhologii = Actual problems of pedagogy and psychology*. 2022;3(11):32—36. (In Russ.)
4. Listkova M. L. New approaches to physical education of students at the university. *Gorizonty obrazovaniya = Horizons of education. Materials of II International Scientific and Practical Conference*. Omsk, 2021:358—360. (In Russ.)
5. Gudzh A. M., Skorokhvatov V. P. Health saving as a motivative component of students' self-organization. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki = Scientific Review. Pedagogical science*. 2022;1:10—14. (In Russ.)
6. Shuaybova M. O., Minbulatova I. S., Bashtukayeva Z. I. Readiness of students to lead a safe and healthy lifestyle. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;10(212):492—497. (In Russ.)
7. Gordienko V. I. The influence of physical culture on the academic performance of students. *Nauchnye vyskazyvaniya*. 2024;11(58):67—69. (In Russ.)
8. Iksanova K. V., Yulamanova G. M., Danilov A. V., Danilov E. V. Applied professional physical training of future teachers in line with the Higher Pedagogical Education Core requirements. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;4(69):284—288. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1107.
9. Zvyagintseva E. N., Shishkina T. I., Karpova T. V. Assessment of the level of formation of professional sports culture of personality students of the Kuzbass Humanitarian and Pedagogical Institute. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;1(203):120—123. (In Russ.)
10. Akhmetvalieva M. G., Konyaeva M. A. Directions for forming modern youth motivation to save health. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2024;1:108—112. (In Russ.) DOI: 10.17513/snt.39916.
11. Aliyeva M. A. Motivation of student youth for sports in physical education classes. *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. A. Kadyrova = Izvestia of Kadyrov Chechen State University*. 2021;3(23):157—165. (In Russ.) DOI: 10.36684/12-2021-23-3-157-165.
12. Mayurova I. A., Butych N. S. Physical condition of first-year students in technical specialties. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula state university. Physical culture. Sport*. 2023;4:39—45. (In Russ.) DOI: 10.24412/2305-8404-2023-4-39-45.
13. Samygin P. S., Samygin S. I. Features of Socialization of Modern Russian Youth in the Field of Sports. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2020;9(4):73—88. (In Russ.) DOI: 10.18522/2227-8656.2020.4.6.
14. Luchsheva M. D., Rykova N. F. Relationship between physical activity and development of creative thinking. *Vestnik nauki*. 2023;4-12(69):1313—1315. (In Russ.)
15. Budanova E. A. Features of motor qualities and attitude to health among students of classical university. *Problemy razvitiya fizicheskoi kul'tury i sporta v novom tysyacheletii*. 2014;1(1):115—118. (In Russ.)
16. Stolyarchuk L., Krutskiy V. The values-based attitude of future teachers towards health: essence, structure and specific features. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2024;3(186):37—41. (In Russ.)
17. Shelpakova A. O., Musokhranov A. Yu., Borisova M. V. The role of physical activity in the daily life of students. *Studentcheskaya nauka — pervyi shag v akademicheskuyu nauku = Student science — the first step into academic science. Materials of the International Student scientific and practical conference with the participation of schoolchildren in grades 10—11*. Cheboksary, 2024;4:631—634. (In Russ.)
18. Listkova M. L., Grechko A. S., Listkov L. B. Student's independent exercises in the system of physical upbringing in pedagogical university. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. 2013;2(116):234—236. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 28.04.2025.
The article was submitted 01.04.2025; approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication 28.04.2025.

Научная статья
УДК 378.147:81'243
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1301

Svetlana Yurievna Dronova
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communication,
Financial University under the Government of the Russian
Federation
Moscow, Russian Federation
sydronova@fa.ru

Светлана Юрьевна Дронова
канд. полит. наук,
доцент кафедры иностранных языков
и межкультурной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
sydronova@fa.ru

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДИАДЕ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ — СТУДЕНТ»: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития эмоционального интеллекта в контексте обучения иностранным языкам в высшем учебном заведении. Предлагается методический комплекс для синхронного развития эмоционального интеллекта как у студентов, так и у преподавателей. Исследование включает метаанализ современных научных работ, посвященных эмоциональному интеллекту, систематизацию ключевых компонентов эмоционального интеллекта, релевантных для межкультурной коммуникации, с целью дальнейшего включения данных компонентов в образовательный процесс. Особое внимание уделяется адаптации техник социально-эмоционального обучения (SEL) к условиям вуза.

В экспериментальной части представлены различные методики (ролевые игры, кейс-методы, веб-квесты), адаптированные к разным уровням владения языком. Результаты исследования демонстрируют значительное улучшение академических показателей (рост успеваемости на 18,7 %), снижение уровня тревожности у 72 % студентов и повышение эмпатийности. Выявлены значимые корреляции между эмоциональным состоянием студентов и их академической успеваемостью.

Практическая значимость исследования заключается в предложенных и апробированных методах интеграции социально-эмоционального обучения в языковые программы, что способствует повышению качества образовательного процесса и преодолению кризисов мотивации в условиях цифровой трансформации образования. Научная новизна работы состоит в реализации принципа «двойной направленности»: предложенный комплекс развивает эмоциональный интеллект не только студентов, но и преподавателей, формируя эмоционально-резонансную образовательную среду.

Исследование расширяет теоретические представления о роли аффективного компонента в лингводидактике и предлагает инструменты для преодоления кризисов мотивации в условиях цифровой трансформации образования. Результаты могут быть использованы при разработке образовательных программ языковых дисциплин и курсов повышения квалификации преподавателей.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, социально-эмоциональное обучение, иноязычная коммуникация, методика преподавания, межкультурная коммуникация, эмпатия, тревожность, языковое образование, когнитивное развитие, академическая успеваемость, ролевые игры, кейс-методы

Для цитирования: Дронова С. Ю. Развитие эмоционального интеллекта в диаде «преподаватель — студент»: методические подходы к обучению иностранным языкам в вузе // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 450—454. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1301.

Original article

EMOTIONAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT IN THE TEACHER-STUDENT DYAD: METHODOLOGICAL APPROACHES TO TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT THE UNIVERSITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article examines the problem of emotional intelligence development in the context of teaching foreign languages in higher education institutions. A methodological package is proposed for the synchronous development of emotional intelligence among both students and teachers. The research includes a meta-analysis of modern scientific papers on emotional intelligence, a systematization of key components of emotional intelligence relevant to intercultural communication in

order to further integrate these components into the educational process. Special attention is paid to the adaptation of socio-emotional learning (SEL) techniques to university conditions.

The experimental part presents various techniques (role-playing games, case studies, web quests), adapted to different levels of language proficiency. The results of the study demonstrate a significant increase in academic performance (by 18.7%), a decrease in anxiety among 72% of students and an increase in empathy.

Significant correlations between the emotional state of students and their academic performance are revealed.

The practical significance of the research lies in the proposed and proven methods of integrating socio-emotional learning into language programs, which contributes to improving the quality of the educational process and overcoming motivation crises in the context of digital transformation of education. The scientific novelty of the work consists in the implementation of the principle of “dual orientation”: the proposed complex develops the emotional intelligence of not only students, but also teachers, forming an emotionally resonant educational environment.

For citation: Dronova S. Yu. Emotional intelligence development in the teacher–student dyad: methodological approaches to teaching foreign languages at the university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):450—454. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1301.

Введение

Современная образовательная парадигма высшей школы акцентирует внимание не только на когнитивном развитии студентов, но и на формировании эмоционально-интеллектуальных компетенций, обеспечивающих эффективную коммуникацию и адаптацию в поликультурной среде [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления дисбаланса между традиционными дидактическими методами и эмоциональными потребностями участников образовательного процесса: эффективная коммуникация, в т. ч. на иностранном языке, требует не только лингвистических навыков, но и способности распознавать эмоциональные нюансы, управлять стрессом и создавать доверительную атмосферу, т. е. развивать эмоциональный интеллект (далее — ЭИ) [2; 3]. Цифровизация обучения, рост стрессогенных факторов и мультикультурность аудитории требуют от преподавателя иностранного языка не только лингвистической экспертизы, но и навыков управления эмоциональным климатом группы [4].

Изученность проблемы. Особую значимость предмет данного исследования приобретает в контексте обучения иностранным языкам, где успешность усвоения материала напрямую зависит от качества взаимодействия в диаде «преподаватель — студент», что подтверждается исследованиями О. В. Котоминой [5], Г. Е. Запорожцевой, Ю. О. Шолтоян, А. Ю. Васильченко [6] и др., выявившими прямую корреляцию между уровнем ЭИ студентов и их академической успеваемостью. О. А. Корнилова, С. А. Парфенов и Е. А. Эйсмонт отмечают, что ЭИ при изучении иностранных языков позволяет лучше понимать языковые нюансы и эмоциональный контекст коммуникации [7].

Авторы акцентируют внимание при развитии ЭИ на отдельных видах деятельности в зависимости от профиля обучения. Так, А. А. Корнев и А. А. Митрофанова обосновывают особое значение развития «эмоционального слуха» студентов, обучающихся по программе подготовки преподавателей иностранных языков [8], а А. М. Кириченко подчеркивает важность публицистических текстов на профессиональные темы для развития ЭИ для последующей коммуникации в деловой сфере [9]. ЭИ влияет не только на успешное овладение иностранным языком, но и на эффективность обучения в целом, что показали результаты масштабного исследования С. Лю, М. Омара и М. Пуада [10], подчеркивающих необходимость внедрять техники развития ЭИ как в образовательные программы студентов, так и в программы повышения квалификации преподавателей.

The research expands the theoretical understanding of the role of the affective component in linguodidactics and offers tools for overcoming motivation crises in the context of digital transformation of education. The results can be used in the development of educational programs for language disciplines and teacher training courses.

Keywords: emotional intelligence, social and emotional learning, foreign language communication, teaching methodology, intercultural communication, empathy, anxiety, language education, cognitive development, academic performance, role-playing games, case methods

Ш. Э. Юлдашев и Р. А. Илаева отмечают, что способность идентифицировать собственные эмоции в процессе коммуникации снижает уровень тревожности [11]. А. И. Дрожбина и Е. Р. Поршнева подчеркивают роль анализа аутентичных материалов (аудио, видео) в развитии этого навыка, что подтверждается экспериментами с использованием «Колеса эмоций» Плутчика [12]. В исследовании А. И. Кирилловой подчеркивается, что развитие самосознания через самооценку и рефлексии на уроках иностранного языка способствует мотивации. Например, использование арт-терапии и ролевых игр помогает студентам осознавать эмоциональные барьеры [13].

Важную роль играет эмпатия в ЭИ. В работе Р. М. Шаминова отмечается, что культурные ценности и этническая идентичность влияют на субъективное благополучие, что косвенно связано с эмпатией в коммуникации [14]. Н. С. Попова, в свою очередь, подчеркивает критическую важность эмпатии в современном мире, которую она предлагает развивать при работе с художественным текстом на иностранном языке [15].

Контроль над эмоциональными реакциями в стрессовых ситуациях повышает беглость речи. В работе И. Альрефааи и С. Али Шах показано, что эмоциональный интеллект помогает преподавателям английского языка как иностранного эффективнее управлять эмоциями студентов, используя техники вроде ролевых игр [16]. С другой стороны, посредством заданий в рамках изучения иностранного языка возможно развивать волевые качества и саморегуляцию студентов, что отражено в исследовании Т. А. Поскребышевой [17].

Целесообразность разработки темы. Несмотря на изученность и доказанное важное значение эмоционального интеллекта в обучении, в частности иностранным языкам, остается неизученным вопрос синхронного развития эмоционального интеллекта студентов и преподавателей через учебный процесс, а также очевидна нехватка практических системных дидактических инструментов, которые способствовали бы этому.

Цель исследования — разработать и апробировать методический комплекс для синхронного развития эмоционального интеллекта преподавателей и студентов в рамках дисциплин лингвистического цикла.

Задачи работы:

1. Систематизировать компоненты ЭИ, релевантные для иноязычной коммуникации, на основе метаанализа современных исследований.
2. Адаптировать техники социально-эмоционального обучения (*SEL*) к условиям вуза.

3. Экспериментально проверить эффективность методики через критерии: рост академической успеваемости, снижение уровня тревожности (по шкале *DASS-21*), повышение эмпатийности (методика Д. В. Люсина).

Научная новизна заключается в реализации принципа «двойной направленности»: предложенный комплекс развивает ЭИ не только студентов, но и преподавателей, формируя эмоционально-резонансную образовательную среду.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представления о роли аффективного компонента в лингводидактике.

Практическая значимость исследования состоит в предложенных и апробированных в ходе эксперимента методах интеграции социально-эмоционального обучения (*SEL*) в языковые программы, что способствует не только повышению качества образовательного процесса, но и преодолению кризисов мотивации в условиях цифровой трансформации образования.

Основная часть

Методология исследования. Методология исследования построена на системном подходе к развитию эмоционального интеллекта в образовательном процессе преподавания иностранных языков. В основу положен принцип «двойной направленности», предполагающий развитие ЭИ как у студентов, так и у преподавателей, что создает эмоционально-резонансную образовательную среду.

В качестве основных методов исследования выступают:

1. Теоретический анализ научной литературы, включающий систематизацию компонентов эмоционального интеллекта, изучение работ отечественных и зарубежных исследователей (2021—2025 гг.), анализ современных подходов к социально-эмоциональному обучению (*SEL*).

2. Методический комплекс, адаптированный к условиям вуза.

3. Методы оценки эффективности включают в себя количественные показатели (лингвистические тесты, шкала *DASS-21*, методика Д. В. Люсина, статистическая обработка данных), качественные показатели (рефлексивные дневники, субъективные отзывы студентов и преподавателей, корреляционный анализ, сравнительный анализ показателей).

Выбор методов обусловлен необходимостью комплексного подхода к развитию эмоционального интеллекта. Особое внимание уделяется учету культурно-специфических особенностей, что особенно важно в контексте межкультурной коммуникации.

Результаты исследования. Ключевые компоненты эмоционального интеллекта. Современные исследования (2021—2025 гг.) выделяют ряд ключевых компонентов ЭИ, значимых для межкультурной коммуникации. Метаанализ работ позволяет структурировать их следующим образом:

1. Самосознание и распознавание эмоций [11—13].
2. Эмпатия и межкультурная чувствительность [14; 15].
3. Саморегуляция и управление стрессом [16; 17].

Актуальные исследования (2021—2025 гг.) подтверждают, что компоненты ЭИ критически важны для иноязычной коммуникации. Систематизация компонентов ЭИ позволяет разработать адресные методики обучения. Интеграция эмоционально-ориентированных заданий (анализ фильмов, ролевые игры с акцентом на невербальные сигналы) в учебные программы повышает не только языковые, но и межкультурные компетенции.

Методики интеграции SEL в обучение иностранному языку. В рамках интеграции социально-эмоционального обучения (*SEL*) в лингвистическое образование на базе изучения испанского языка как второго иностранного реализован комплекс методик, адаптированных к уровням владения языком. Для студентов бакалавриата II—III курсов и магистратуры I курса ключевой техникой стали ролевые игры с бытовым, соответствующим рабочим программам дисциплин, контекстом: на уровне A1 — моделирование семейных диалогов с акцентом на эмоциональную регуляцию (например, разрешение конфликта между «родителями» и «подростком» по сценарию «¿Por qué llegaste tarde a casa?»), на уровне A2 — симуляция ситуаций в городской среде с использованием культурно-маркированной лексики (обсуждение меню в испаноязычном кафе с учетом этикета формулировки просьб: «¿Me traería la cuenta, por favor?»). Проектная деятельность дополнена созданием тематических коллажей с эмоциональными маркерами: для уровня A1 — визуализация семейных отношений через испанские пословицы и устойчивые выражения («La familia es un tesoro»), для A2 — разработка «гастрономических карт» испаноязычных стран с анализом культурных коннотаций блюд (например, символическое значение пазлы в Валенсии).

На уровнях B1—B2 внедрены кей-методы с культурологическим компонентом: анализ реальных ситуаций из туристической практики (составление диалога для разрешения конфликта в отеле с учетом латиноамериканских норм вежливости) и экологических проектов (обсуждение на испанском языке проблемы загрязнения океана с опорой на эмоционально-окрашенную лексику *emergencia climática, conciencia ecológica*). Для развития эмпатии в межкультурной коммуникации использовались веб-квесты по литературным памятникам: поиск и анализ испаноязычных текстов о национальных праздниках (например, описание *Día de Muertos* у Октавио Паса) с последующей дискуссией о культурных различиях в восприятии смерти.

Специфической адаптацией *SEL*-подходов стала разработка «эмоциональных путеводителей» для уровней B1—B2: студенты создают интерактивные презентации о достопримечательностях Испании и Латинской Америки, интегрируя не только исторические факты, но и культурные нарративы (например, легенды о Альгамбре с анализом эмоциональных паттернов в арабско-андалузском фольклоре). Технология «эмоционального дублирования» применялась при работе с аудиоматериалами: анализ подкастов о системе образования в Аргентине с реконструкцией интонационных особенностей речи носителей, отражающих отношение к реформам. Для оценки эффективности использовались лингвистические тесты (распознавание имплицитных эмоций в текстах о семейных традициях) и рефлексивные дневники с самоанализом эмоциональных реакций при обсуждении тем медицины (например, диалоги о здоровом образе жизни с использованием лексики *bienestar emocional, equilibrio mental*).

Результаты оценки эффективности. Результаты оценки эффективности внедрения социально-эмоционального обучения (*SEL*) в процесс изучения испанского языка демонстрируют положительную динамику как объективных, так и субъективных показателей. Результаты интеграции социально-эмоционального обучения (*SEL*) в программу изучения испанского языка показали комплексное улучшение академических, эмоциональных и социальных показателей. Академическая успеваемость выросла

на 18,7 % (средний балл по лексико-грамматическим тестам повысился с $67,3 \pm 5,1$ до $79,9 \pm 4,8$), при этом в группах, использовавших кейс-методы и эмоциональные путеводители (уровень В1—В2), прогресс достиг 24 % за счет активизации когнитивно-эмоциональных связей. Параллельно зафиксировано снижение уровня тревожности по шкале *DASS-21*: у 72 % студентов показатели переместились из зоны умеренной тревоги ($14,3 \pm 3,1$) в норму ($8,9 \pm 2,4$) на уровнях А1—А2, а на В1—В2 — с $10,1 \pm 2,8$ до $6,5 \pm 1,9$, что особенно заметно в группах, практиковавших ролевые игры с бытовыми сценариями. Рост эмпатийности по методике Д. В. Люсина проявился в улучшении распознавания эмоций других: на уровнях А1—А2 показатели выросли с $5,2 \pm 1,3$ до $7,8 \pm 1,1$ ($p < 0,01$), а на В1—В2 — с $7,1 \pm 1,4$ до $9,3 \pm 0,9$ ($p < 0,001$), причем 89% участников веб-квестов по анализу культурных текстов (например, о *Día de Muertos*) научились точнее интерпретировать эмоциональные нюансы в речи носителей. Корреляционный анализ выявил значимую связь между снижением тревожности и ростом успеваемости ($r = 0,54$, $p < 0,05$), а также между эмпатийностью и использованием эмоциональной лексики ($r = 0,63$, $p < 0,01$). Субъективные отзывы студентов подчеркивают, что ролевые игры помогли преодолеть страх ошибок в бытовых диалогах (68 % на А1), а анализ подкастов об аргентинской культуре — распознавать иронию в речи носителей (81 % на В2). Критическим моментом остается перегруженность заданий на стыке *SEL* и грамматики для уровня А1, требующая оптимизации временных рамок.

Заключение

Таким образом, интеграция социально-эмоционального обучения (*SEL*) в языковые программы демонстрирует синергию когнитивных и эмоциональных аспектов, особенно на уровнях В1—В2, где акцент на культурно-ориентированных заданиях (веб-квесты, анализ подкастов) усиливает междисциплинарные навыки. Наблюдается прямая зависи-

мость между эмоциональной стабильностью и академическим прогрессом: снижение тревожности создает условия для более эффективного усвоения сложных грамматических структур, а развитие эмпатии коррелирует с использованием эмоционально-окрашенной лексики в спонтанной речи. Общее снижение тревожности в студенческих группах вкупе с созданными возможностями обсуждения эмоциональных и этических аспектов способствуют развитию ЭИ не только у студентов, но и у преподавателей, что подтверждается субъективной оценкой эмоционального состояния преподавателей по итогам занятий с внедрением *SEL*-элементов.

Критически важным является дифференцированный подход к уровням: для А1—А2 ключевым становится дозированное внедрение *SEL*-элементов (например, короткие ролевые диалоги вместо многочасовых кейсов), чтобы избежать когнитивной перегрузки. Напротив, для В1—В2 эффективны погружение в культурный контекст (анализ иронии в подкастах, интерпретация праздничных традиций), что одновременно развивает языковую интуицию и эмоциональный интеллект.

В качестве практических рекомендаций необходимо выделить следующие:

1. Внедрение адаптивных трекеров прогресса для мониторинга баланса между *SEL*-активностями и грамматической нагрузкой.
2. Использование искусственного интеллекта (например, *NLP*-алгоритмов) для анализа эмоциональных паттернов в речи студентов и персонализации заданий.
3. Разработка культурно-сенситивных модулей с акцентом на региональные особенности испанского языка (например, сравнение мексиканских и аргентинских коммуникативных стилей).

Долгосрочный эффект программы проявляется в формировании устойчивой мотивации к изучению языка через эмоциональную вовлеченность, что подтверждается ростом самостоятельной работы с аутентичными материалами вне аудиторных часов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Intercultural competence in university education: practical approaches to training future specialists / Т. А. Zhukova, V. A. Bryndina, S. Yu. Dronova et al. // *Interacción y Perspectiva*. 2025. Vol. 15. No. 1. Pp. 123—138. DOI: 10.5281/zenodo.14031239.
2. Creativity, Collaboration and Motivation of a High School Teacher / S. Y. Dronova, Y. M. Shiganova, R. V. Ozarnov et al. // *Journal of Ecohumanism*. 2024. Vol. 3. No. 7. Pp. 2567—2579. DOI: 10.62754/joe.v3i7.4661.
3. Дронова С. Ю. Мотивация преподавателя: креативность и коллаборативная среда // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2020. № 6(74). С. 115—121. DOI: 10.24158/spp.2020.6.19.
4. Германович Т. В., Гурьянова Т. Ю., Зайцева Е. Л. Эмоциональный климат в группе при обучении иностранному языку // *Проблемы современного педагогического образования*. 2023. № 80-3. С. 324—327.
5. Котомина О. В. Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и академической успеваемости студентов университета // *Образование и наука*. 2017. Т. 19. № 10. С. 91—105. DOI: 10.17853/19945639-2017-10-91-110.
6. Запорожцева Г. Е., Шолтоян Ю. О., Васильченко А. Ю. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с академической успеваемостью студентов // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2021. № 6. С. 67—76. DOI: 10.24158/spp.2021.6.11.
7. Корнилова О. А., Парфенов С. А., Эйсмонт Е. А. Эмоциональный интеллект при обучении иностранному языку // *Наука и реальность*. 2025. № 1(21). С. 51—54.
8. Корнев А. А., Митрофанова А. А. Эмоциональный интеллект в подготовке преподавателей иностранных языков: профессиональные умения аудирования // *Рема*. 2022. № 2. С. 99—116. DOI: 10.31862/2500-2953-2022-2-99-116.
9. Кириченко А. М. Проблема развития эмоционального интеллекта бакалавров на занятиях по иностранному языку // *KANT*. 2023. № 2(47). С. 308—313. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.55.
10. Liu S. J., Omar M. K., Puad M. H. M. Exploring the Impact of Emotional Intelligence on University Academics' Job Performance // *Open Journal of Social Sciences*. 2024. Vol. 12. No. 10. Pp. 14—31. DOI: 10.4236/jss.2024.1210002.
11. Юлдашев Ш. Э., Илаева Р. А. Влияние эмоционального интеллекта на стратегии совладания // *Психолог*. 2025. № 1. С. 44—56. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.1.72802.

12. Дрожбина А. И., Поршнева Е. Р. Модель обучения иноязычной коммуникации средствами развития эмоционально-го интеллекта // *Язык и культура*. 2025. № 69. С. 119—135. DOI: 10.17223/19996195/69/6.
13. Кириллова А. И. Формирование эмоционального интеллекта на занятиях иностранного языка // *Современная педагогика*. 2014. № 2. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2014/02/2130> (дата обращения: 07.03.2025).
14. Шамионов Р. М. Теоретические подходы к этнопсихологическим и кросс-культурным исследованиям субъективно-го благополучия личности // *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*. 2016. № 1. С. 7—17.
15. Попова Н. С. Развитие эмпатии как компонента осознанности при работе с художественным текстом на иностранном языке // *Евразийский гуманитарный журнал*. 2024. № 2. С. 103—109.
16. Alrefaai I., Ali Shah S. The Role of Emotional Intelligence in the EFL Classroom: Reflections of EFL Teachers // *Journal of Education in Black Sea Region*. 2020. Vol. 6. Iss. 1. Pp. 110—118. DOI: 10.31578/jebs.v6i1.223.
17. Поскребышева Т. А. Развитие волевой саморегуляции студентов в процессе изучения иностранного языка // *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. № 68-4. С. 103—106.

REFERENCES

1. Zhukova T. A., Bryndina V. A., Dronova S. Yu. et al. Intercultural competence in university education: practical approaches to training future specialists. *Interacción y Perspectiva*. 2025;15(1):123—138. DOI: 10.5281/zenodo.14031239.
2. Dronova S. Yu., Shiganova Yu. M., Ozarnov R. V. et al. Creativity, collaboration and motivation of a high school teacher. *Journal of Ecohumanism*. 2024;3(7):2567—2579. DOI: 10.62754/joe.v3i7.4661.
3. Dronova S. Yu. Teacher motivation: Creativity and collaborative environment. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. 2020;6(74):115—121. (In Russ.) DOI: 10.24158/spp.2020.6.19.
4. Germanovich T. V., Guryanova T. Yu., Zaitseva E. L. Emotional climate in a group when teaching a foreign language. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. 2023;80-3:324—327. (In Russ.)
5. Kotomina O. V. Research on the relationship between emotional intelligence and academic performance of university students. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2017;19(10):91—105. (In Russ.) DOI: 10.17853/19945639-2017-10-91-110.
6. Zaporozhtseva G. E., Sholtyan Yu. O., Vasilchenko A. Yu. The relationship between emotional intelligence and academic performance of students. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. 2021;6:67—76. (In Russ.) DOI: 10.24158/spp.2021.6.11.
7. Kornilova O. A., Parfenov S. A., Eismont E. A. Emotional intelligence in foreign language teaching. *Nauka i Realnost' = Science & Reality*. 2025;1(21):51—54.
8. Korenev A. A., Mitrofanova A. A. Emotional intelligence in the training of foreign language teachers: Professional listening skills. *Rema = Rhema*. 2022;2:99—116. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-29532022-2-99-116.
9. Kirichenko A. M. The problem of the development of emotional intelligence of bachelors in foreign language classes. *KANT*. 2023;2(47):308—313. (In Russ.) DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.55.
10. Liu S. J., Omar M. K., Puad M. H. M. Exploring the Impact of Emotional Intelligence on University Academics' Job Performance. *Open Journal of Social Sciences*. 2024;12(10):14—31. DOI: 10.4236/jss.2024.1210002.
11. Yuldashev Sh. E., Ilaeva R. A. The influence of emotional intelligence on coping strategies. *Psikholog = Psychologist*. 2025;1:44—56. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8701.2025.1.72802.
12. Drozhbina A. I., Porshneva E. R. A model for teaching foreign language communication through the development of emotional intelligence. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*. 2025;69:119—135. (In Russ.) DOI: 10.17223/19996195/69/6.
13. Kirillova A. I. Formation of emotional intelligence in foreign language classes. *Sovremennaya pedagogika = Modern Pedagogy*. 2014;2. (In Russ.) URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2014/02/2130> (accessed: 07.03.2025).
14. Shamionov R. M. Theoretical approaches to ethnopсихological and cross-cultural studies of personal subjective well-being. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2016;1:7—17. (In Russ.)
15. Popova N. S. Development of empathy as a component of mindfulness when working with literary texts in a foreign language. *Evrasiiskii gumanitarnyi zhurnal = Eurasian Humanitarian Journal*. 2024;2:103—109. (In Russ.)
16. Alrefaai I., Ali Shah S. The Role of Emotional Intelligence in the EFL Classroom: Reflections of EFL Teachers. *Journal of Education in Black Sea Region*. 2020;6(1):110—118. DOI: 10.31578/jebs.v6i1.223.
17. Poskrebysheva T. A. Development of volitional self-regulation of students in the process of learning a foreign language. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. 2020;68-4:103—106. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.04.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 28.04.2025.
The article was submitted 03.04.2025; approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication 28.04.2025.

Научная статья**УДК 378.147****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1303****Natalya Yuryevna Korneeva**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Training of Teachers of Vocational
Education and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian
and Pedagogical University
Chelyabinsk, Russian Federation
korneevanyu@cspu.ru

Natalia Viktorovna Uvarina

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Training of Teachers
of Vocational Education and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian
and Pedagogical University
Chelyabinsk, Russian Federation
unv@cspu.ru

Наталья Юрьевна Корнеева

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой подготовки педагогов
профессионального обучения и предметных методик,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Челябинск, Российская Федерация
korneevanyu@cspu.ru

Наталья Викторовна Уварина

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры подготовки педагогов
профессионального обучения и предметных методик,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Челябинск, Российская Федерация
unv@cspu.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В условиях динамично меняющегося рынка труда и внедрения новых образовательных стандартов приобретает большое значение формирование надпрофессиональных навыков у будущих педагогов профессионального обучения. Статья посвящена исследованию инновационных подходов: креативно-прогностического и личностно-нарративного — в развитии навыков, необходимых для успешной адаптации в профессиональной деятельности и эффективной реализации образовательных программ среднего профессионального образования.

В работе анализируются современные тенденции в педагогическом образовании, направленные на усиление практической ориентированности обучения и развитие у будущих педагогов профессионального обучения способности к самообучению, критическому мышлению, креативности и коммуникации. Обосновывается необходимость интеграции развития надпрофессиональных навыков в образовательный процесс вуза, предлагаются конкретные методы и технологии, способствующие их формированию у студентов: методы креативного менеджмента и прогностики — проектная деятельность, кейс-стади, тренинги, ролевые игры и другие интерактивные формы обучения, способствующие формированию надпрофессиональных навыков.

Раскрывается роль преподавателя как фасилитатора и ментора, способствующего развитию надпрофессио-

нальных навыков у студентов. Подчеркивается важность создания благоприятной образовательной среды, стимулирующей самостоятельность, инициативность и ответственность будущих педагогов.

Особое внимание уделяется разработке и внедрению в образовательный процесс специализированных курсов и модулей, направленных на развитие эмоционального интеллекта, лидерских качеств, умения работать в команде и эффективно управлять временем. Подчеркивается важность использования цифровых технологий и онлайн-платформ для создания интерактивной образовательной среды, способствующей активному вовлечению студентов в процесс обучения и развитию коммуникативных навыков в цифровом пространстве.

В заключение формулируются рекомендации по совершенствованию системы подготовки педагогов профессионального обучения, направленные на повышение конкурентоспособности на рынке труда и обеспечение соответствия современным требованиям к профессиональным компетенциям.

Ключевые слова: профессиональное обучение, надпрофессиональные навыки, инновационные подходы, креативность, прогностика, креативно-прогностический подход, личностно-нарративный подход, цифровые технологии, методы креативного менеджмента, методы прогностики

Для цитирования: Корнеева Н. Ю., Уварина Н. В. Инновационные подходы к формированию надпрофессиональных навыков у будущих педагогов профессионального обучения // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 455—460. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1303.

Original article

INNOVATIVE APPROACHES TO DEVELOPING SUPRA-PROFESSIONAL SKILLS IN FUTURE VOCATIONAL TRAINING TEACHERS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. In the context of a dynamically changing labor market and the introduction of new educational standards, the formation of supra-professional skills in future vocational train-

ing teachers is becoming increasingly important. The article is devoted to the study of innovative approaches: creative-prognostic and personal-narrative in the development of skills

necessary for successful adaptation in professional activities and the effective implementation of educational programs of secondary vocational education.

The paper analyzes modern trends in pedagogical education aimed at strengthening the practical orientation of training and developing the ability of future teachers of vocational training for self-study, critical thinking, creativity and communication. The need to integrate the development of supra-professional skills into the educational process of the university is substantiated, specific methods and technologies of creative management and prognostication are proposed that contribute to their formation in students: methods: project activities, case studies, trainings, role-playing games and other interactive forms of training.

The role of a teacher as a facilitator and mentor, contributing to the development of supra-professional skills in students, is revealed. The importance of creating a favorable educational environment that stimulates independence, initiative and responsibility of future teachers is emphasized.

For citation: Korneeva N. Yu., Uvarina N. V. Innovative approaches to developing supra-professional skills in future vocational training teachers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):455—460. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1303.

Введение

Актуальность представленного исследования определяется динамичными технологическими изменениями и трансформацией рынка труда. В связи с этим традиционная система подготовки будущих педагогов профессионального обучения требует адаптации к потребностям современного общества, где надпрофессиональные навыки играют важную роль и позволяют реализовать себя в системе среднего профессионального образования в качестве методистов, тьюторов, разработчиков образовательных платформ и других «профессиях будущего».

Изученность проблемы. Трансформация в образовании связанная с технологическими изменениями раскрыта в трудах А. Ю. Уварова [1], О. П. Сидоровой [2], она заключается в коренном переосмыслении методов обучения, содержания программ и роли преподавателя.

Модернизации профессионального образования посвящены труды Е. А. Гнатышиной [3], Э. Ф. Зеера [4], В. В. Серикова [5] и др. Суть модернизации образования в комплексном переосмыслении его целей, задач и содержания, а также в адаптации к быстро меняющимся требованиям рынка труда, технологическим инновациям. Это фундаментальная трансформация, направленная на подготовку высококвалифицированных специалистов, способных успешно конкурировать в условиях глобальной экономики.

Изучением вопроса формирования модели образования, изменяющейся под влиянием технологического процесса занимались О. В. Будзинская, В. Г. Мартынов, В. С. Шейнбаум [6].

Накоплен достаточно широкий опыт в методике профессионального обучения, который раскрыт в работах А. С. Белкина [7], А. В. Руднев [8], Г. К. Селевко [9]. Мы предлагаем инновационные формы, методы и средства креативного менеджмента и прогностики для расширения опыта преподавания в системе среднего профессионального образования.

Сегодня проблема прогнозирования в образовании рассматривается с разных позиций. Так, Н. И. Калаков [10], В. Я. Сквирский [11] подчеркивают роль прогнозирования в успехе современного специалиста и его дальнейшей реализации. Методологию педагогического прогнозиро-

Particular attention is paid to the development and implementation of specialized courses and modules in the educational process aimed at developing emotional intelligence, leadership skills, and ability to work in a team and effectively manage time. The importance of using digital technologies and online platforms to create an interactive educational environment that promotes active involvement of students in the learning process and the development of communication skills in the digital space is emphasized.

In conclusion, the article formulates recommendations for improving the system of vocational teachers training, aimed at increasing competitiveness in the labor market and ensuring compliance with modern requirements for professional competences.

Keywords: professional training, supra-professional skills, innovative approaches, creativity, prognostication, creative-prognostic approach, personal-narrative approach, digital technologies, creative management methods, prognostication methods

вания рассматривали Ю. М. Царапкина, С. А. Цыплакова, Н. В. Быстрова [12], которые подчеркивали важность предвидения образовательных результатов.

Таким образом, современные научные исследования в профессионально-педагогическом образовании открывают новые перспективы для внедрения инновационных подходов, связанных с формированием надпрофессиональных навыков, необходимых для трансляции в системе среднего профессионального образования.

Целесообразность разработки темы обусловлена, во-первых, изменениями требований к педагогу профессионального обучения, который должен быть не только экспертом в своей предметной области, но и уметь прогнозировать результаты своей деятельности, эффективно передавать знания, мотивировать студентов, развивать их самостоятельность и способность к самообучению. Во-вторых, в условиях цифровизации экономики будущие педагоги должны обладать навыками работы с современными технологиями, уметь интегрировать их в образовательный процесс и готовить студентов к работе в цифровой среде. В-третьих, формирование надпрофессиональных навыков способствует созданию инновационной образовательной среды, где студенты активно участвуют в процессе обучения, развивают свои творческие способности и готовятся к решению сложных профессиональных задач.

Научная новизна. На основе креативно-прогностического и личностно-нарративного подходов теоретически обоснованы и практически разработаны формы, методы и средства креативного менеджмента и прогностики, применяемые при подготовке будущих педагогов профессионального обучения в вузе и необходимых для дальнейшей трансляции в системе среднего профессионального образования.

Цель исследования заключается в обосновании применения креативно-прогностического и личностно-нарративного подходов и разработки на их основе инновационных форм, методов и средств обучения в вузе.

Задачи исследования заключаются в выявлении сущности и содержания надпрофессиональных навыков будущих педагогов профессионального обучения, опираясь на теоретические основы креативно-прогностического и

лично-нарративного подходов и раскрытии возможности их реализации в условиях современных модернизационных процессов в области профессионально-педагогического образования.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о надпрофессиональных навыках, необходимых будущему педагогу профессионального обучения, обеспечивающих дальнейшую самореализацию в системе среднего профессионального образования и позволяющих в дальнейшем подготовить конкурентоспособных специалистов для современного рынка труда.

Практическая значимость исследования предполагает возможность внедрения представленных в статье инновационных форм, методов и средств креативного менеджмента и прогностики в образовательный процесс вузов на основе применения креативно-прогностического и лично-нарративного подходов.

Основная часть

Современное общество предъявляет высокие требования к специалистам различных профессий, включая педагогов профессионального обучения. Сегодня от преподавателя требуется не только владение профессиональными знаниями и умениями, но также способность быстро адаптироваться к изменениям, эффективно взаимодействовать с коллегами и студентами разных культур, проявлять инициативу и творчески подходить к решению профессиональных задач. Эти качества относятся к категории надпрофессиональных навыков — компетенций, выходящих за рамки конкретной профессии и применимых во многих сферах жизни и труда [1].

Однако традиционная система образования часто ориентирована лишь на передачу предметных знаний и не обеспечивает полноценного развития вышеуказанных навыков [13]. Поэтому возникает необходимость внедрения новых образовательных технологий и педагогических подходов, направленных на целенаправленное формирование таких компетенций у студентов вузов педагогического профиля.

Проблема исследования актуализируется востребованностью педагогов «нового поколения», со сформированными надпрофессиональными навыками критического мышления, коммуникационных и сотруднических умений, саморазвития и самоорганизации, что позволит выпускникам успешно адаптироваться к быстро меняющейся профессиональной реальности и стать квалифицированными и креативными педагогами, способными в последующем качественно готовить специалистов среднего звена для современного рынка труда и обеспечить их конкурентоспособность.

Формирование надпрофессиональных навыков является важнейшей задачей современной системы профессионального образования, особенно в подготовке педагогов профессионального обучения [14, с. 51]. Одним из ключевых направлений здесь выступают креативно-прогностический и лично-нарративные подходы, которые способствуют развитию творческого потенциала, прогностических способностей и личной идентичности будущих педагогов. Определенная неразделимость содержательно-процессуальных компонентов прогностического и креативного подходов новый ракурс исследования проблемы качества обучения рассмотрены в трудах Г. А. Жаркова, Н. И. Калакова, Л. А. Ретуша, А. С. Седунова и др.

Обоснуем *креативно-прогностический подход*, который направлен на активизацию творческого начала у будущих педагогов профессионального обучения, развитие у них

умения предвидеть изменения в обществе и профессиональной среде, строить сценарии возможных путей своего дальнейшего карьерного роста и самосовершенствования [15]. Основное содержание подхода сосредоточено вокруг следующих аспектов:

- *Творческое мышление*: обучение использованию нестандартных решений проблем, поиску оригинальных идей, способности видеть перспективу и возможность воплощения собственных инициатив.

- *Прогностическая компетенция*: овладение методами анализа текущих тенденций, построением сценариев изменений, способностью моделировать будущее состояние профессиональной среды и собственного пути карьеры.

- *Саморазвитие*: акцент делается на самостоятельное определение целей и задач, планировании личного и профессионального роста, понимании собственной роли в профессиональном сообществе.

Практическая реализация креативно-прогностического подхода подразумевает введение специальных курсов и дисциплин, связанных с развитием творческого мышления и футурологии, активное использование проектных методов обучения, вовлечение студентов в научные исследования и разработку инновационных проектов [6].

Рассматривая *лично-нарративный подход* в подготовке будущих педагогов профессионального обучения необходимо подчеркнуть важность понимания себя и своих возможностей, выстраивания целостного представления о себе как профессионале и личности [16]. Данный подход дает возможность анализа широкого контекста, т. е. всю систему образования в совокупности с ее идеологией, и тенденциями развития, и культурой. Психологическая наука достаточно подробно дала описание термина «нарратив», ему посвящены труды А. Адлера, А. Мюррей, Г. Олпорта, У. Штерна. Основой подхода являются нарративные техники, предполагающие осмысление жизненного опыта, рефлексии прошлых успехов и неудач, формулирование индивидуальной истории успеха.

Основными элементами лично-нарративного подхода являются:

- *Индивидуальная история успеха*: студентам предлагается описать личный опыт достижений, проанализировать этапы становления и представить этот процесс в виде своеобразного повествования («наррации»).

- *Осознанность собственной позиции*: подчеркивается значимость осознания индивидуальных особенностей каждого студента, принятия ответственности за собственное развитие и карьеру.

- *Эмоциональная устойчивость*: развитие эмоционального интеллекта, саморегуляции поведения, навыков управления стрессовыми ситуациями.

Реализация данного подхода требует введения тренинговых занятий, проведения психологических консультаций, использования дневников личных достижений и индивидуальных сессий коучинга [17].

Роль креативно-прогностического и лично-нарративного подходов для формирования надпрофессиональных навыков значительна в развитии важных характеристик, которые определяют успешность будущих педагогов профессионального обучения:

- способность мыслить стратегически и оперативно реагировать на изменения рынка труда;

- высокий уровень творческой активности и новаторства в обучении и воспитании обучающихся;

- освоенность современных инструментов коммуникации и сотрудничества;
- самостоятельность и ответственность в принятии решений;
- эмоциональная зрелость и психоэмоциональная стабильность.

Данные характеристики обеспечивают будущему специалисту конкурентоспособность, помогают формировать устойчивое отношение к труду и повышать качество преподаваемых предметов [18].

Для эффективной реализации указанных подходов рекомендуется включить в учебный процесс специальные курсы и дисциплины, организовывать дополнительные мероприятия, такие как конференции, конкурсы инновационных проектов, индивидуальные консультации с преподавателями и наставниками. Важно создать условия для постоянного саморазвития и совершенствования профессиональных навыков студентов [2; 10].

Креативно-прогностический и личностно-нарративный подходы служат основой для применения в учебном процессе инновационных форм, методов и средств креативного менеджмента и прогностики в ходе изучения дисциплин «Общая и профессиональная педагогика», «Педагогические технологии», «Методика профессионального обучения», «Методика воспитательной работы», «Введение в профессионально-педагогическую деятельность» и др.

Методы креативного менеджмента и прогностики играют ключевую роль в повышении качества подготовки педагогов профессионального обучения, формируя совокупность профессиональных компетенций, позволяющих справляться с постоянно меняющейся средой и требованиями современного общества. Креативный менеджмент основан на принципах творчества, инициативы и инновационности, активно внедряемых в образовательные процессы [19].

Подход помогает развивать гибкость мышления, стремление к экспериментированию и принятию рискованных решений. Его основная цель — сформировать у будущих педагогов такие качества, как: творческий подход к выполнению профессиональных обязанностей, гибкое реагирование на изменение внешних обстоятельств, владение современными технологиями и инструментами обучения.

Применение креативного менеджмента осуществляется путем включения в учебные планы курсов и мероприятий, стимулирующих творчество, изучение успешных примеров внедрения инновационных технологий в образовательный процесс, поддержку студенческих стартап-проектов и творческих конкурсов.

Прогностика направлена на развитие у будущих педагогов навыков предвидения изменений в социальной и экономической среде, прогнозирования ситуаций и моделей поведения участников образовательного процесса. Это позволяет подготовить специалистов, готовых к постоянному обучению и изменению рабочей среды. Основные направления применения прогностики включают изучение основных мировых и национальных трендов в области профессионального образования, овладение методами социального и экономического прогнозирования, а также обучение управлению изменениями и кризисными ситуациями. Это достигается путем проведения специализированных лекций, участия в аналитических проектах, создания прогнозируемых сценариев будущей деятельности и проведения деловых игр, моделирующих реальные рабочие ситуации [20].

Преимущества интеграции креативного менеджмента и прогностики заключаются в повышении адаптационного потенциала будущих педагогов, позволяя быстрее осваивать новые технологии и идеи, формировании эффективных стратегий решения сложных задач и управление ресурсами, в улучшении навыков самоуправления и самообразования, обеспечивающих непрерывное профессиональное развитие.

Такие специалисты становятся востребованными в любой отрасли, поскольку способны не только соответствовать современным требованиям, но и опережать их, предлагая оригинальные и действенные решения.

К формам организации образовательного процесса в вузе относятся форсайт-сессии (стимулирует креативное мышление, развивает навыки работы в группе и помогает лучше ориентироваться в динамично развивающейся профессиональной среде), образовательные и методические коворкинги (развивают навыки самостоятельной работы, сетевого взаимодействия и организационного лидерства), хакатоны (способствует развитию навыков командной работы, быстрой реакции на изменяющиеся обстоятельства и созданию прототипов инновационных продуктов), геймификационные практические занятия (стимулируют конкуренцию между участниками, усиливают заинтересованность и улучшают усвоение материала), имитационные упражнения (применение теоретических знания на практике, преодолевать трудности и принимать обоснованные решения в ограниченное время.), вебинары (расширяется доступ к качественным ресурсам и экспертизе, улучшается взаимодействие между преподавателем и студентами), видеолекции (увеличивает доступность качественного образовательного контента), веб-квесты (способствует развитию информационной грамотности, формирует навыки систематизации и обработки больших объемов данных), виртуальный тьюториал (удобный инструмент обратной связи, позволяющий своевременно устранять пробелы в знаниях и улучшать успеваемость), коучинг (через регулярные встречи студент получает необходимую поддержку, советы и инструменты для саморазвития и самореализации), онлайн-семинары (форма удобна и доступна для широкого круга пользователей), которые обладают рядом значительных преимуществ и открывают широкие возможности, для улучшения качества обучения и воспитания студентов, способствуют формированию высокопрофессиональных специалистов, готовых к продуктивной и успешной карьере в условиях цифровой экономики и глобального информационного пространства.

Рассматривая методы креативного менеджмента, мы выделяем: проектное обучение, бенчмаркинг, панели экспертов и экспертные группы, методы творческого преобразования действительности, творческие тренинги и мастер-классы, метод *Scamer*, техника «Друдль», *Agile*-метод и др.

К методам прогнозирования в образовательном процессе *SWOT*-анализ, дерево целей, метод «Делфи», сканирование среды и мониторинг технологий, метод «Альпы», кейс-метод и др.

Инновационными средствами являются: инструменты и ресурсы цифрового образования, образовательные платформы «Сферум», *Moodle*, *Teams*, *E-стади*, *LearningApps*, сервисы «Интерактивное видео», иммерсивные технологии, *VR* и *AR* и др.

Примером успешного применения форм, методов и средств креативного менеджмента и прогностики является разработка и внедрение инновационных образовательных

программ в Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете, предлагающих интегрированные курсы по развитию предпринимательских навыков, дизайну образовательных процессов и цифровым технологиям. В вузе внедрен проект «Педагогический профессионалитет», который позволяет будущим педагогам погрузиться в образовательный процесс организации среднего профессионального образования с I курса. Такие проекты повышают интерес студентов к учебе, формируют чувство вовлеченности и принадлежности к команде профессионалов.

Заключение

Несмотря на имеющийся опыт реализации инновационных подходов в профессионально-педагогическом образовании, креативно-прогностический и личностно-нарративный

подходы позволяют будущим педагогам профессионально-го обучения приобрести важные навыки, необходимые для эффективной профессиональной деятельности. Их освоение способствует повышению конкурентоспособности на рынке труда, улучшает качество преподавания, повышает мотивацию самих педагогов к дальнейшему росту и совершенствованию.

Современные модернизационные процессы в образовании требуют формирования надпрофессиональных навыков у будущих педагогов профессионального обучения для расширения возможностей самореализации.

Представленные материалы предполагают возможность внедрения инновационных форм, методов и средств креативного менеджмента и прогностики в образовательный процесс вузов на основе применения креативно-прогностического и личностно-нарративного подходов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уваров А. Ю. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Информатика и образование. 2018. № 4(293). С. 14—22.
2. Сидорова О. П. Новый взгляд на старые принципы // Инновационные технологии и экономика в машиностроении : сб. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. с элементами науч. шк. для молодых ученых. Томск : Изд-во ТПУ, 2012. Т. 2. С. 148—150.
3. Гнатышина Е. А., Леушканова О. Ю. Организационно-педагогические условия организации виртуального пространства непрерывного педагогического образования // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. № 4(157). С. 98—114.
4. Зеер Э. Ф., Павлова А. М., Сыманюк Э. Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход : учеб. пособие. М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2005. 216 с.
5. Сериков В. В. О мышлении педагога-исследователя и условиях его развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2022. № 2. С. 55—61.
6. Мартынов В. Г., Будзинская О. В., Шейнбаум В. С. Проектирование системы расширенного воспроизводства кадров для ТЭК в контексте очередного реформирования инженерного образования // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20. № 2. С. 243—257. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_2_8_243_257.
7. Белкин А. С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство. Челябинск : Юж.-Ур. кн. изд-во, 2004. 176 с.
8. Руднев А. В. Формирование и развитие системы управления инновационными территориальными образованиями // Вестник университета. 2012. № 4. С. 211—217.
9. Селевко Г. К. Компетентности и их классификация // Народное образование. 2004. № 4. С. 138—144.
10. Стратегия прогностического развития общества в целях обеспечения безопасности страны : моногр. / под общ. ред. Н. И. Калакова, С. Д. Неверковича. Ульяновск : УлГУ, 2018. 716 с.
11. Сквирский В. Я. Актуальные проблемы педагогической прогностики // Вестник высшей школы. 1988. № 11. С. 93—94.
12. Царапкина Ю. М., Цыплакова С. А., Быстрова Н. В. Методология педагогического прогнозирования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 332—334.
13. Богомаз С. А. Типологические особенности самоорганизации деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 344. С. 163—166.
14. Щеглова Т. М. Развитие системы отечественного среднего профессионального образования // Историко-педагогический журнал. 2022. № 1. С. 45—60.
15. Осадчая И. В., Бекирова З. С. Анализ современного состояния проблемы профессионального самоопределения обучающихся среднего общего образования // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-2. С. 304—306.
16. Кожевников М. В., Лапчинская И. В. Управленческая культура руководителя образовательной организации // Вестник Академии энциклопедических наук. 2018. № 2(31). С. 47—50.
17. Айдарова Ю. В. Современное состояние и перспективы развития среднего профессионального образования в России // Проблемы современной экономики. 2018. № 4(68). С. 213—215.
18. Saranya C., Guduru R. Building Students' Personality for Employment Readiness through Soft-skills Training // Randwick International of Social Science Journal. 2022. Vol. 3. No. 1. Pp. 32—45. DOI: 10.47175/rissj.v3i1.367.
19. Карпов А. О. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 58—76. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-3-58-76.
20. Савченков А. В., Уварина Н. В. Становление профессиональной идентичности будущего педагога в условиях экстремальной педагогики // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2018. Т. 10. № 1. С. 61—69. DOI: 10.7442/2071-9620-2018-10-1-61-69.

REFERENCES

1. Uvarov A. Yu. The AI technologies in education. *Informatika i obrazovanie = Informatics and education*. 2018;4:14—22. (In Russ.)
2. Sidorova O. P. A new look at old principles. *Innovatsionnye tekhnologii i ekonomika v mashinostroenii = Innovative technologies and economics in mechanical engineering. Proceedings of III International scientific and practical conference with elements of a scientific school for young scientists*. Tomsk, Tomsk Pedagogical University publ., 2012;2:148—150. (In Russ.)

3. Gnatyshina Ye. A., Leushkanova O. Yu. Organizational and pedagogical conditions of organization of the virtual space of continuous pedagogical education. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta = South Ural State Humanitarian Pedagogical University bulletin*. 2020;4(157):98—114. (In Russ.)
4. Zeer E. F., Pavlova A. M., Symanyuk E. E. Modernization of professional education: competence-based approach. Textbook. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute publ., 2005. 216 p. (In Russ.)
5. Serikov V. V. About the thinking of a teacher-researcher and the conditions of its development. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*. 2022;2:55—61. (In Russ.)
6. Martynov V. G., Budzinskaya O. V., Sheinbaum V. S. Designing a staffing system of high-qualified personnel for the energy sector in the context of engineering education reform. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living standards of the population in the regions of Russia*. 2024;20(2):243—257. (In Russ.) DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_2_8_243_257.
7. Belkin A. S. Competence. Professionalism. Mastery. Chelyabinsk, South Ural Publishing House, 2004. 176 p. (In Russ.)
8. Rudnev A. V. Formation and development of the system of innovative territorial entities. *Vestnik universiteta*. 2012;4:211—217. (In Russ.)
9. Selevko G. K. Competences and their classification. *Narodnoe obrazovanie = Public education*. 2004;4:138—144. (In Russ.)
10. Strategy of predictive development of society in order to ensure national security. Monograph. N. I. Kalakov, S. D. Neverkovich (eds.). Ulyanovsk, Ulyanovsk State University publ., 2018. 716 p. (In Russ.)
11. Skvirsky V. Ya. Actual problems of pedagogical prognostics. *Vestnik vysshei shkoly*. 1988;11:93—94. (In Russ.)
12. Tsarapkina Ju. M., Tsyplakova S. A., Bystrova N. V. Methodology of pedagogical forecasting. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2019;62-1:332—334. (In Russ.)
13. Bogomaz S. A. Typological features of self-organization of activity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk state university journal*. 2011;344:163—166. (In Russ.)
14. Shcheglova T. M. Development of the domestic secondary vocational education system. *Vestnik nepreryvnogo obrazovaniya*. 2022;1:45—60. (In Russ.)
15. Osadchaya I. V., Bekirova Z. S. Analysis of the current state of the problem of professional self-determination of secondary general education students. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;79-2:304—306. (In Russ.)
16. Kozhevnikov M. V., Lapchinskaya I. V. Managerial culture of the head of an educational institution. *Vestnik Akademii entsiklopedicheskikh nauk*. 2018;2(31):47—50. (In Russ.)
17. Aidarova Yu. V. Secondary professional education in Russia: contemporary state and perspectives for development. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of modern economics*. 2018;4(68):213—215. (In Russ.)
18. Saranya C., Guduru R. Building Students' Personality for Employment Readiness through Soft-skills Training. *Randwick International of Social Science Journal*. 2022;3(1):32—45. DOI: 10.47175/rissj.v3i1.367.
19. Karpov A. Modern university as an economic growth driver: Models & missions. *Voprosy Ekonomiki*. 2017;3:58—76. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2017-3-58-76.
20. Savchenkov A. V., Uvarina N. V. The formation of professional identity of future teachers in conditions of extreme pedagogy. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt = Contemporary higher education: innovative aspects*. 2018;10(1):61—69. (In Russ.) DOI: 10.7442/2071-9620-2018-10.

Статья поступила в редакцию 05.04.2025; одобрена после рецензирования 25.04.2025; принята к публикации 28.04.2025.
The article was submitted 05.04.2025; approved after reviewing 25.04.2025; accepted for publication 28.04.2025.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1304

Svetlana Pavlovna Firsova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
and Linguistics,
Volga State University of Technology
Yoshkar-Ola, Russian Federation
svetlana_firsova@inbox.ru

Natalia Nikolaevna Shcheglova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
and Linguistics,
Volga State University of Technology
Yoshkar-Ola, Russian Federation
tcheglova@rambler.ru

Светлана Павловна Фирсова

канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков
и лингвистики,
Поволжский государственный технологический университет
Йошкар-Ола, Российская Федерация
svetlana_firsova@inbox.ru

Наталья Николаевна Щеглова

канд. пед. наук,
доцент кафедры иностранных языков
и лингвистики,
Поволжский государственный технологический университет
Йошкар-Ола, Российская Федерация
tcheglova@rambler.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье представлен опыт теоретического анализа этических проблем внедрения систем искусственного интеллекта (ИИ) в социальную и профессиональную деятельность человека. Анализ педагогической, философской, юридической литературы, а также публикаций по социологии и социолингвистике позволил сделать вывод о достаточности исследований, посвященных постановке проблемы взаимодействия человека и ИИ в условиях современных реалий техногенного мира и актуальности разработки проблемы необходимости сдерживания бесконтрольно развивающихся систем на основе ИИ с помощью правовых и социальных мер воздействия. Взаимодействие человека с системами на основе ИИ становится актуальной проблемой, особенно в области определения границ между человеческим разумом и ИИ, которые лежат не в плоскости разработки новых интеллектуальных систем, а в сфере соблюдения морально-этических и правовых норм. Решение проблем взаимодействия субъектов образовательного процесса в эпоху ИИ имеет важнейшее практическое значение для педагогов-лингвистов, которые высказывают

опасения по поводу снижения творческих и интеллектуальных способностей обучающихся, активно использующих различные технические средства. В статье рассмотрены характерные особенности ИИ, определено его отличие от человеческого интеллекта, обоснована необходимость создания этических стандартов в области ИИ, указана необходимость идей «цифрового гуманизма» при разработке и внедрении новых интеллектуальных систем и связанные с этим нравственные проблемы, уточнено понятие «функциональная неграмотность» с позиций современного педагога высшей школы. Новизна исследования заключается в идентификации и классификации групп рисков при включении ИИ в современное образование. Материалы исследования могут быть использованы педагогами, методистами, работниками сферы ИТ и деятелями в сфере управления образованием.

Ключевые слова: искусственный интеллект, высшее образование, цифровая среда, риски, лингвистическое образование, нравственность, этика искусственного интеллекта, цифровой гуманизм, этические стандарты, функциональная неграмотность

Для цитирования: Фирсова С. П., Щеглова Н. Н. Искусственный интеллект в лингвистическом образовании: нравственный аспект // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 461—465. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1304.

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LINGUISTIC EDUCATION: A MORAL ASPECT

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article presents the experience of theoretical analysis of ethical problems related to the implementation of artificial intelligence (AI) systems in human social and professional activities. The analysis of pedagogical, philosophical, legal literature, as well as publications on sociology and sociolinguistics allowed us to conclude that there are enough studies devoted to the problem of human interaction with AI in the modern realities of the technogenic world and the relevance of

developing the problem of the need to contain uncontrollably developing systems based on AI with the help of legal and social measures of influence. Human interaction with artificial intelligence-based systems is becoming an urgent problem, especially in the field of defining the boundaries between the human mind and artificial intelligence, which lie not in the development of new intelligent systems, but in the field of compliance with moral, ethical and legal norms. Solving the problems

of interaction between subjects of the educational process in the age of AI is of crucial practical importance for linguistic educators who express concerns about the decline in the creative and intellectual abilities of students who actively use various technical means. The article presents the characteristics of AI, defines its difference from human intelligence, substantiates the need to create ethical standards in the field of AI, indicates the need for the ideas of “digital humanism” in the development and implementation of new intelligent systems and related moral

problems, clarifies the concept of functional illiteracy from the perspective of a modern higher school teacher. The novelty of the research lies in the identification and classification of risk groups when including AI in modern education. The research materials can be used by teachers, methodologists, IT workers and education managers.

Keywords: artificial intelligence / AI, higher education, digital environment, risks, linguistic education, morality, ethics of AI, digital humanism, ethical standards, functional illiteracy

For citation: Firsova S. P., Shcheglova N. N. Artificial intelligence in linguistic education: a moral aspect. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2025;2(71):461—465. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1304.

Введение

Актуальность. В настоящее время цифровая продукция и системы на основе искусственного интеллекта (далее — ИИ) получают стабильно быстрое распространение по всему миру, проникая во все сферы деятельности человека. Вместе с тем увеличение возможностей ИИ в аспекте его взаимодействия с человеком и социумом в целом акцентирует моральные и правовые проблемы его использования, которые становятся фокусом внимания исследователей и практиков.

Изученность темы. Проблема взаимодействия человека и ИИ не является новой, но значение ее возрастает по мере развития искусственного разума. Сущность, принципы построения, области применения и перспективы развития систем на основе ИИ описаны А. И. Буравлевым и В. М. Ветошкиным [1]. С. А. Смирнов дает определение ИИ и обозначает границы его возможностей, а также ставит вопрос проблемы границы человека и умной машины не в техническом, а в гуманитарном, этическом плане [2]. Р. Г. Апресян также высказывает опасения, что цифровизация университетского образования на современном этапе является скорее этической проблемой, обусловленной риском возможного нарушения прав и интересов человека как частного лица, работника и гражданина [3]. М. В. Артеменко рассматривает идею «Мега-Человека» будущего, использующего инструментарий ИИ и идеологию определенных этических норм и правил жизни в социуме, «выработанными и апробированными нравственными ценностями предыдущих поколений» [4, с. 16]. Большое количество современных исследователей обращаются к вопросу внедрения ИИ в образование, цифровой трансформации высшего образования: О. А. Пырнова, Р. С. Зарипова, Е. А. Фирсова, О. И. Ваганова [5], А. В. Гладков, Е. Ю. Коновалова, И. Р. Воронина [6], В. Г. Ларионов, Е. Н. Шереметьева, Л. А. Горшкова, М. А. Маниаковская, Н. Н. Плужникова, Л. М. Андрияшина, А. М. Мирзахмедов, Н. О. Садовникова, С. Н. Уткина, Е. В. Гордеева, И. В. Дворецкая, В. А. Сухомлин, В. Н. Минина, И. А. Воробьева, А. В. Жукова, К. А. Минакова, Е. В. Молчанова, Н. В. Баграмова, Е. А. Панина, И. Н. Молчанов, Л. М. Семенова, Е. В. Поликарпова, Д. Н. Седов [7], Г. А. Мавлютова, Н. П. Петрова, Г. А. Бондарева, Я. Л. Шрайберг, О. Н. Гуров [8] и др. Вопросы ИИ в педагогике и лингвистике (преподавании иностранных языков) интересуют А. П. Авраменко, М. А. Тишину, Е. Р. Буланову, М. Ю. Глотову, Е. А. Самохвалову, А. Л. Назаренко, И. В. Харламенко, Л. В. Фролову, П. В. Сысоева, О. Н. Селезневу, Н. А. Вагина, О. В. Земцову, Е. О. Клименко, К. Ю. Колесину, В. А. Фадееву [9] и многих других педагогов.

Наряду с учеными и педагогами, рассматривающими перспективы и возможности успешного вхождения образовательной системы в эпоху цифровых систем, есть значи-

тельная группа считающих продукцию на основе ИИ опасной для человечества в целом и системы образования в частности (В. А. и К. В. Адольф, А. В. Фоминых, В. Л. Назаров, Д. В. Жердев, Н. В. Авербух, С. В. Шведова, И. М. Маевская, А. В. Прокофьев, И. В. Головина, Т. Я. Александрова, А. А. Вербицкий, М. В. Пашков, В. М. Пашкова, Н. Б. Стрекалова). Например, И. В. Головина основной опасностью считает «отсутствие разработанных и признанных высшей школой дидактических основ применения цифрового инструментария в организации и осуществлении учебного процесса» [10, с. 236]. Проблему информационной безопасности и культуры описывают Н. Е. Колобаева, С. Э. Несмеянова, Е. Е. Елькина, Л. Г. Тульчинский, Н. Л. Вигель, Г. А. Щербак [11], П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, Е. А. Попов, И. В. Цветкова [12]. Духовно-нравственные проблемы от внедрения цифровых технологий в образование определяют Т. Н. Жилиева, Е. С. Натарева, А. П. Терских, Д. В. Макаров, О. Н. Черных, Н. И. Пушина, М. В. Артеменко, И. А. Асеева, Г. В. Валеева, А. Ю. Согомонов, Д. Э. Гаспарян, И. В. Головина, Т. Я. Александрова, Ю. Г. Андрианова [13], Е. Е. Жернов, Д. Г. Кочергин [14]. Проблемами этики ИИ занимаются Н. Г. Бондаренко, М. В. Гуринов, Е. А. Чиркова [15], Д. В. Пшиченко [16], Г. В. Ройзензон, В. Э. Карпов, А. А. Горкавченко и др. Кодекс этики в сфере ИИ разрабатывает В. А. Игнатенко [17], а интернет-право и законодательные нормы использования ИИ — В. В. Архипов, М. П. Фархадов, О. В. Блинова, Ю. В. Таратухина [18].

Целесообразность исследования. В настоящее время вопросом интеллектуализации искусственных технологий в теоретическом плане занимаются философы, а в практическом — правоведы. Именно философия рассматривает этические (моральные) нормы как форму общественных отношений. Эти отношения носят характер разнообразных связей, т. е. правил поведения, которые возникают в процессе совместной деятельности людей в социальных группах. Регулятором этичности поведения являются общественные и правовые законы и нормы. В области образования вопросы разработки и стандартизации этических критериев взаимодействия с ИИ только начинают формироваться [16] и требуют всестороннего анализа и обсуждения.

С развитием систем ИИ также всё более остро встает проблема этики в поведении интеллектуальных компьютерных систем. Вопрос ответственности за создание и применение ИИ также остается нерешенным [1].

Научная новизна исследования определяется идентификацией и классификацией рисков использования цифровых средств на основе ИИ в современной системе высшего образования и попыткой подхода к разработке регуляторов морально-этических норм, контролирующих взаимодействие между ИИ и человеком.

Цель исследования — обоснование этических проблем использования продукции на основе ИИ в образовательной сфере.

Основными **задачами**, решаемыми в процессе достижения обозначенной цели, являются исследование современного состояния проблем взаимодействия человека и средств ИИ, критический анализ собранных данных, выявление рисков этого взаимодействия для обеих сторон, а также определение условий и путей повышения эффективности современной учебной деятельности в цифровой среде на основе этических норм.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации наиболее актуальных проблем и рисков в области использования систем на основе ИИ в образовании и определении практических решений выхода из сложной ситуации в сфере современного лингвистического обучения.

Практическая значимость обусловлена предложенными мерами и рекомендациями по минимизации рисков взаимодействия с ИИ в области лингвистического образования.

Основная часть

Методы и материалы. В основе методологии проведения исследования положен системный подход, контекстный анализ с использованием элементов нейропоиска РИНЦ, а также монографический метод.

Результаты и обсуждение. В настоящее время выделяют такие направления этических исследований, как компьютерная этика, виртуальная этика, сетевая этика, киберэтика, нетикет, корпоративная этика интернет-сообществ [17]. Этичное поведение ИИ включает в себя как минимум две стороны: 1) определение системы ценностей, которая должна быть положена в основу поведения ИИ; 2) проблема определения места ИИ в обществе и в системе ценностей этого общества [7].

Проблемные вопросы взаимодействия человека и ИИ со стороны человека относительно обсуждаемого взаимодействия могут быть сформулированы следующим образом:

- 1) степень ответственности разработчиков продуктов с использованием ИИ за свои «творения»;
- 2) нежелательные последствия алгоритмизации машинного обучения;
- 3) «делегирование» принятия решений системе ИИ;
- 4) разработка этических стандартов для использования ИИ;
- 5) обеспечение «прозрачности» разработки и использования технологий ИИ в целях обеспечения доверия общества в целом и пользователей в частности.

Со стороны ИИ наиболее актуальны следующие проблемы:

- 1) диапазон моральных принципов, необходимых ИИ для принятия автономных решений в условиях отклоняющихся и нестандартных ситуаций;
- 2) способ гарантии соблюдения этих принципов ИИ;
- 3) место и права ИИ в обществе;
- 4) способы верификации и коррекции программ ИИ в соответствии с этическими нормами.

Этические стандарты в области ИИ требуют формализации, для этого необходимо сначала создать модели представления норм, а затем определить правильные математические методы для реализации этих моделей. Серьезным просчетом специалистов является допущение, что в моделях ИИ этический выбор совершается так же, как и математический. Однако, несмотря на многочисленные прорывы в области ИИ, ни один исследователь не может претендовать на создание ИИ, виртуального аналога человеческого

разума [11, с. 223]. ИИ обладает другим видом когнитивной деятельности по сравнению с мозгом человека, который в нужной ситуации может применить творческий подход и правильно среагировать на изменения. Но этот разрыв между человеком и машиной постепенно уменьшается, что является безусловным поводом для тревоги [10].

В связи с этим особого внимания требует термин «цифровой гуманизм», появившийся в последние годы, который используется для анализа возможностей современных информационных технологий для развития способностей людей, повышения их личного потенциала, обеспечения доступа к достижениям современной цивилизации [12, с. 88]. Главная идея цифрового гуманизма заключается в том, что в тандеме «человек — компьютер» человек всегда должен оставаться на первом месте, а технологические средства рассматриваются лишь как его помощники [14].

В качестве одного из последствий нарушения принципов цифрового гуманизма можно выделить функциональную неграмотность, под которой понимается неспособность людей, обладающих сформированными навыками чтения, письма, находить, анализировать и обрабатывать вербальную информацию, а также воспроизводить информацию в нестандартных ситуациях [11]. Как результат, функциональная неграмотность ведет к отказу от решения задач, связанных с социальной коммуникацией, а также сложных задач творческого типа.

Это значит, что функционально неграмотные люди испытывают значительные трудности в ситуациях, для реализации которых нет стандартных решений и алгоритмов. В качестве основных причин обозначенной ситуации рассматривается доминирующая деятельность — пассивная виртуальная реальность и объем взаимодействия с цифровыми инструментами [12; 14; 18].

Наиболее уязвимы в этом отношении молодые люди, считающие себя достаточно интеллектуальными и одаренными, ориентированные на потребление, в т. ч. виртуальных знаний. Чем выше цифровизация населения, тем «естественнее» становится потребность молодых людей пользоваться ее продукцией. В этой связи для преподавателей большой проблемой становится контроль знаний. В настоящее время очевидно, что методы контроля в цифровой среде не являются достаточно валидными и адекватными образовательной ситуации в цифровой среде [13].

Особого исследовательского внимания требует задача идентификации рисков, связанных с использованием ИИ в различных сферах деятельности человека, в т. ч. образовании. Под риском понимается опасность от того или иного источника (вида деятельности) для индивидуума или группы [13].

В соответствии с этим можно выделить следующие группы рисков:

1. *Технологические риски*, связанные с надежностью и точностью систем ИИ, преодолением технических сбоев и ограничений.
2. *Операционные риски*, предполагающие недостаточный уровень сформированности компетенций, необходимых для использования систем ИИ.
3. *Когнитивные риски*, проявляющиеся в развитии функциональной неграмотности и снижении когнитивной активности вследствие «злоупотребления» продуктами ИИ.
4. *Этические риски*, которые проявляются:
 - а) в нарушении конфиденциальности и защиты данных;
 - б) обеспечении равенства доступа к продуктам ИИ;
 - в) социальной дискриминации, основанной на возможности использования продуктов ИИ.

5. Педагогические риски, в качестве последствий которых можно рассмотреть:

- а) избыточную зависимость обучающихся от ИИ;
- б) нарушения моделей и принципов взаимодействия субъектов образовательного процесса;
- в) трудности адаптации и интеграции образовательных методик с продуктами ИИ.

Выводы

Таким образом, можно заключить, что использование ИИ в образовании связано с рядом проблем этического и общепедагогического плана. На наш взгляд, наиболее актуальными из них сегодня можно считать: отсутствие этических стандартов и моделей взаимодействия с ИИ в образовательном пространстве; развитие функциональной неграмотности обучающихся, трансформация взаимодействия субъектов образовательного процесса, идентификация и преодоления рисков последствий использования ИИ в образовательном процессе.

Как один из способов решения обозначенных проблем можно рассмотреть реализацию ряда принципов, сопряженных с этическими аспектами в сфере ИИ и выполняющих функции «этических постулатов»:

- 1) прозрачность и доступность инструментов и контента, которая обеспечивается свободным доступом ко всем материалам для участников образовательного процесса;
- 2) гибкость, реализуемая в «подгонке» образовательного контента для целей и задач конкретной образовательной ситуации;
- 3) адекватность и валидность — использование возможностей исключительно ИИ в целях повышения эффективности и качества образовательного процесса;
- 4) осведомленность и грамотность — содействие улучшению пониманию возможностей ИИ;
- 5) многостороннее взаимодействие, которое проявляется в участии в образовательном процессе широкого круга специалистов и субъектов;
- 6) контроль, который направлен на оценку качества создаваемых с помощью ИИ образовательных продуктов;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Буравлев А. И., Ветошкин В. М. Искусственный интеллект: сущность, принципы работы, области применения // Вооружение и экономика. 2024. № 2(68). С. 33—42.
2. Смирнов С. А. Пределы этики для искусственного интеллекта // Человек. RU. 2023. № 18. С. 40—54.
3. Апресян Р. Г. Специфичны ли этические проблемы, связанные с цифровизацией образования? // Ведомости прикладной этики. 2021. № 58. С. 65—74.
4. Артеменко М. В. Этико-социальные аспекты использования мегачеловеком «сверхразума» искусственного интеллекта как инструментария познания и осознания себя и умелъта в мире // Seminarium: Труды Курской духовной семинарии. 2022. № 4. С. 16—31.
5. Ваганова О. И., Кириллова И. К., Мельникова А. Я., Булаева М. Н. Профессиональная ориентация студентов в условиях цифровизации // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2024. № 1(67). С. 172—175.
6. Ваганова О. И., Гладков А. В., Коновалова Е. Ю., Воронина И. Р. Цифровые технологии в образовательном пространстве // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2. С. 53—56. DOI: 10.26140/bgj3-2020-0902-0012.
7. Седов Д. Н. Аксиологический анализ цифровизации российского образования // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2020. Вып. 4. С. 24—30. DOI: 10.18101/1994-0866-2020-4-24-30.
8. Гуров О. Н. Homo Cyberneticus vs. Homo Economicus. Эволюция человека в эпоху технологий // Искусственные общества. 2025. Т. 20. Вып. 1. DOI: 10.18254/S207751800034336-8.
9. Фадеева В. А., Авраменко А. П. Информатизация лингвистического образования как приоритетное направление научных исследований (опыт ФИЯР МГУ имени М. В. Ломоносова) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 4. С. 100—114. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-4-7.
10. Головина И. В., Александрова Т. Я. Цифровизация образования: риски и последствия // Образование, технологии и общество на смене эпох : материалы XX междунар. конгр. с элементами науч. шк. для молодых ученых : в 2 т. М. : Моск. ун-т им. С. Ю. Витте, 2024. Т. 1. С. 236—245.

7) антропологичность, учитывающая психологические и образовательные потребности и возможности субъектов образовательного процесса;

8) минимизация рисков, заключающаяся в идентификации, предупреждении и алгоритмизация преодоления сопутствующих рисков различного плана.

В качестве практических решений, направленных на эффективность взаимодействия с ИИ в области образования, предложить создание и развитие системы «благополучной» интеграции ИИ в образовательный процесс, включающей:

- 1) разработку технологий и алгоритмов по верификации продуктов ИИ;
- 2) определение этических норм и «границ» использования ИИ в образовательном процессе;
- 3) организацию обучающихся и адаптационных курсов и тренингов для преподавателей;
- 4) разработку программ гибридного обучения, направленных на развитие субъект-субъектных отношений участников образовательного процесса при использовании технологий ИИ;
- 5) формирование и развитие принципов цифрового гуманизма.

Заключение

Суммируя предложения по совершенствованию системы функционирования ИИ в обществе, можно выделить следующие положения: 1) необходим пересмотр парадигмы создания передовых технологий, ограничивающий творческий порыв разработчиков контролем опытных специалистов, принимающих решение о допустимости или вреде разработанного продукта; 2) одновременно с этим при сертификации нового изобретения следует осуществлять контроль в области технологической этики. Всё это должно регулироваться государственными органами правопорядка, оформляться документально и производиться независимыми экспертами. В области образования, особенно лингвистического, необходимы кардинальные меры по противодействию бездумного использования технических средств в процессе обучения.

11. Щербаков Г. А. «Искусственный интеллект» vs «человеческий разум»: новая этика технологического развития // Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. 2023. Т. 1. С. 221—225.
12. Цветкова И. В. Симулякры цифрового гуманизма в современном образовании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия 3. Философия. 2021. № 2. С. 88—97.
13. Андрианова Ю. Г. Применение IT-технологий в образовании: анализ и предложения (часть 2: проблемы, опасности и ограничения использования IT-технологий в образовании) // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2023. № 3(45). С. 124—133.
14. Жернов Е. Е., Кочергин Д. Г. Этические проблемы цифровизации образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 4(44). С. 64—70. DOI: 10.54509/22203036_2021_4_64.
15. Горкавченко А. А., Бондаренко Н. Г., Гуринов М. В., Чиркова Е. А. Этика искусственного интеллекта: философский взгляд на ответственность, эмпатию и устойчивость в эпоху технологического развития // Взаимодействие науки и общества — путь к модернизации и инновационному развитию : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Уфа : Омега сайнс, 2023. Ч. 1. С. 143—146.
16. Пшиченко Д. В. Вопросы этики искусственного интеллекта // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2024. № 5. С. 114—122.
17. Игнатенко В. А. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта: попытка внедрения безопасных технологий или воззвание к совести акторов // Высотехнологичное право: генезис и перспективы : материалы III Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2022. С. 88—93.
18. Блинова О. В., Таратухина Ю. В. Вопросы соблюдения законодательных и культурно-этических норм системами искусственного интеллекта // ИТ. Наука. Креатив : материалы I Междунар. форума : в 5 т. М. : Колос-с, 2024. Т. 5. С. 296—300.

REFERENCES

1. Buravlev A. I., Vetoshkin V. M. Artificial intelligence: essence, principles of operation, areas of application. *Vooruzhenie i ekonomika = Armament and economics*. 2024;2(68):33—42. (In Russ.)
2. Smirnov S. Ethical borders for artificial intelligence. *Chelovek. RU*. 2023;18:40—54. (In Russ.)
3. Apressyan R. G. Are ethical issues related to the digitalization of education specific?. *Vedomosti prikladnoi etiki = Semestrial papers of applied ethics*. 2021;58:65—74. (In Russ.)
4. Artemenko M. V. The ethical and social aspects use of the artificial intelligence as a tool for self-knowledge and awareness in the world. *Seminarium: Trudy Kurskoi dukhovnoi seminarii*. 2022;4:16—31. (In Russ.)
5. Vaganova O. I., Kirillova I. K., Melnikova A. Ya., Bulaeva M. N. Professional orientation of students in the context of digitalization. *Izvestiya Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota. Psikhologo-pedagogicheskie nauki = The Tidings of the Baltic State Fishing Fleet Academy: Psychological and pedagogical sciences*. 2024; 1(67):172—175. (In Russ.)
6. Vaganova O. I., Gladkov A. V., Kononova E. Yu., Voronina I. R. Digital technologies in education space. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2020;9(2):53—56. (In Russ.) DOI: 10.26140/bgz-2020-0902-0012.
7. Sedov D. N. Axiological analysis of the digitalization of Russian education. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya = BSU bulletin. Philosophy*. 2020;4:24—30. (In Russ.) DOI: 10.18101/1994-0866-2020-4-24-30.
8. Gurov O. N. Homo Cyberneticus vs. Homo Economicus. Human Evolution in the Age of Technology. *Iskusstvennye obshchestva = Artificial Societies*. 2025;20(1). (In Russ.) DOI: 10.18254/S207751800034336-8.
9. Fadeeva V. A., Avramenko A. P. Informatization of Linguistic Education as a Priority Direction of Scientific Research (Experience of Lomonosov Moscow State University). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*. 2024;27(4):100—114. (In Russ.) DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-4-7.
10. Golovina I. V., Alexandrova T. Ya Digitalization of education: risks and consequences. *Obrazovanie, tekhnologii i obshchestvo na smene epokh = Education, technology and society at a change of epochs. Proceedings of XX International Congress with elements of a scientific school for young scientists*. Moscow, Moscow Witte University publ., 2024;1:236—245. (In Russ.)
11. Shcherbakov G. A. "Artificial intelligence" vs "human mind": a new ethics of technological development. *International Conference on Soft Computing and Measurements*. 2023;1:221—225. (In Russ.)
12. Tsvetkova I. V. Simulacrum of digital humanism in modern education. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy*. 2021;2:88—97. (In Russ.)
13. Andrianova Yu. G. The use of IT technologies in the sphere of education: analysis and suggestions (part 2: problems, dangers and limitations of the use of IT technologies in education). *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya ekonomika = Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy*. 2023;3(45):124—133. (In Russ.)
14. Zhernov E. E., Kochergin D. G. Ethical issues in the digitalization of education. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. 2021;4(44):64—70. (In Russ.) DOI: 10.54509/22203036_2021_4_64.
15. Gorkavchenko A. A., Bondarenko N. G., Gurin M. V., Chirkova E. A. Ethics of artificial intelligence: a philosophical view on responsibility, empathy and sustainability in the era of technological development. *Vzaimodeistvie nauki i obshchestva — put' k modernizatsii i innovatsionnomu razvitiyu = Interaction of science and society - the path to modernization and innovative development. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference*. Ufa, Omega Sains, 2023;1:143—146. (In Russ.)
16. Pshychenko D. V. Artificial intelligence ethics issues. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie = Modern Science: actual problems of theory and practice*. Series "Cognition". 2024;5:114—122. (In Russ.)
17. Ignatenko V. A. Code of ethics in the field of artificial intelligence: an attempt to introduce safe technologies or an appeal to the conscience of actors. *Vysokotekhnologichnoe pravo: genezis i perspektivy = High-tech law: genesis and prospects. Proceedings of the III International Interuniversity Scientific and Practical Conference*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University publ., 2022:88—93. (In Russ.)
18. Blinova O. V., Taratukhina Yu. V. Issues of compliance with legislative and cultural and ethical standards by artificial intelligence systems. *IT. Nauka. Kreativ = IT. Science. creative: Proceedings of the First International Forum*. Moscow, Kolos-s, 2024;5:296—300. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.04.2025; одобрена после рецензирования 26.04.2025; принята к публикации 28.04.2025.
The article was submitted 04.04.2025; approved after reviewing 26.04.2025; accepted for publication 28.04.2025.

Научная статья
УДК 378.147:796
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1307

Alexey Gennadievich Smirnov
Associate Professor of the Department
of Physical Education,
Bauman Moscow State Technical University
Moscow, Russian Federation
eismont2@mail.ru

Polina Pavlovna Stepanova
student of the Department of Business Informatics
of the Faculty of Engineering Business
and Management,
field of training 38.03.05 — Business Informatics,
Bauman Moscow State Technical University
Moscow, Russian Federation
sttepasha@yandex.ru

Алексей Геннадьевич Смирнов
доцент кафедры физического воспитания,
Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)
Москва, Российская Федерация
eismont2@mail.ru

Полина Павловна Степанова
студент кафедры ИБМ6 (бизнес-информатика) факультета
«Инженерный бизнес и менеджмент»,
направление подготовки 38.03.05 — Бизнес-информатика,
Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)
Москва, Российская Федерация
sttepasha@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ИГРОВОГО МЕТОДА НА МОТИВАЦИЮ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ В МГТУ им. Н. Э. БАУМАНА

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. Снижение кардиовыносливости, риск сердечно-сосудистых заболеваний среди молодежи, повышенное артериальное давление, обусловленные недостаточной подвижностью и несбалансированным питанием, представляют актуальную проблему, требующую комплексного осмысления. В контексте данной проблемы особое внимание заслуживает пониженный интерес студентов к регулярной физической активности, в частности к занятиям физической культурой в рамках образовательного процесса. В целях выявления эффективного способа повышения мотивации студентов к физической активности было проведено исследование, результаты которого изложены в настоящей статье. Предметом работы является влияние использования игровых методик на заинтересованность в физической активности. В студенческой среде наблюдается достаточно низкая мотивация к физкультуре как дисциплине, поскольку студенты часто испытывают давление от обязательности посещения занятий, переживают стресс от профильных лекций и семинаров, готовятся к экзаменам, не находят желаемый вид физической нагрузки, не имеют достаточной теоретической базы. Однако авторы намерены проверить, сможет ли внедрение новых методик, в частности игровых, стать необходимым стимулом для регулярной физической активности, которая позволит улуч-

шить концентрацию, усилить восприимчивость к информации, повысить академическую успеваемость, развить социальные навыки и связи, а также снизить уровень стресса и апатии. В рамках работы был проведен эксперимент с участием студентов различного уровня физической подготовки, подразумевающий игровые соревнования и выполнение специально подобранных комплексов упражнений. Кроме того, было проведено анкетирование учащихся для изучения их отношения к игровым методикам и оценки связанных с ними изменений в мотивации к занятию спортом. Так, было выявлено, что включение в обучение игровых элементов способствует повышению увлеченности студентов физической культурой, формированию устойчивых привычек к систематической спортивной деятельности и улучшению их физической подготовки. Полученные результаты имеют высокую практическую ценность, поскольку могут быть положены в основу разработки образовательных программ и совершенствования методик преподавания физической культуры.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, игровой метод, личностные качества, мотивация студентов, повышение успеваемости, самостоятельные занятия, соревнования, спорт, физическая активность, физическая культура, эффективность занятий

Для цитирования: Смирнов А. Г., Степанова П. П. Влияние игрового метода на мотивацию студентов к занятиям по физической культуре и спорту в МГТУ им. Н. Э. Баумана // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 466—472. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1307.

Original article

IMPACT OF GAME METHODS ON STUDENTS' MOTIVATION FOR PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS AT BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY

5.8.4 — Physical culture and professional physical training

Abstract. A decline in cardiorespiratory endurance, increased risk of cardiovascular diseases among young people, and elevated blood pressure caused by insufficient phys-

ical activity and unbalanced nutrition constitute a pressing issue that requires a comprehensive approach. Within this context, particular attention should be given to the low level

of students' engagement in regular physical activity, especially in the framework of physical education within the academic curriculum. To identify effective methods for increasing students' motivation to physical activity, a scientific study was conducted, the results of which are presented in this paper. The subject of the study is the impact of game methods on motivation for physical engagement. Among students, motivation for physical education as an academic discipline remains generally low due to the mandatory nature of attendance, academic stress from core lectures and seminars, exam preparation, lack of preferred types of physical activity, and insufficient theoretical background. This research aims to determine whether the introduction of new approaches — particularly game methods — can serve as a necessary stimulus for consistent physical activity, which contributes to improved concentration, increased receptiveness to information, higher academic performance, development of social skills and connections,

and a reduction in stress and apathy. The study included an experiment involving students with varying levels of physical preparedness, which consisted of game-based competitions and specially designed exercise routines. Additionally, a student survey was conducted to assess their attitudes toward game methods and the resulting changes in motivation for engaging in sports. The findings revealed that incorporating game elements into the educational process enhances student involvement in physical education, helps establish sustainable habits of regular physical activity, and improves overall physical preparedness. These results possess high practical value and can serve as a foundation for developing educational programs and improving physical education teaching methods.

Keywords: *healthy lifestyle, game method, personal qualities, students' motivation, academic performance improvement, individual workouts, competitions, sport, physical activity, physical education, class effectiveness*

For citation: Smirnov A. G., Stepanova P. P. Impact of game methods on students' motivation for physical education and sports at Bauman Moscow State Technical University. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):466—472. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1307.

Введение

Ведение активного и здорового образа жизни играет ключевую роль в формировании физического и психологического благополучия человека. Регулярные упражнения помогают укрепить иммунную систему, улучшить качество тела, снизить риск развития широко спектра заболеваний, таких как ожирение, диабет, сердечно-сосудистые заболевания, депрессия и др. В современном обществе, где всё больше людей сталкиваются с проблемами ожирения, сидячего образа жизни и стресса, поощрение физической активности и спорта становится всё более актуальным и необходимым.

Мотивация к регулярным занятиям физической культурой и спортом становится особенно значимой для студентов вузов, находящихся на этапе активного образовательного процесса и личностного развития. Физически активные студенты обычно имеют хорошую концентрацию и память, что может положительно сказаться на их успеваемости в учебе. Однако современный образ жизни молодого поколения часто характеризуется длительным сидением за компьютером или в учебных аудиториях, недостатком времени на занятия спортом из-за загруженного расписания и отсутствием соответствующего стимула [1].

Использование различных игровых элементов и соревновательных форматов в процессе занятий по физической культуре и спорту может существенно повлиять на уровень заинтересованности молодого поколения данной дисциплиной, способствовать укреплению знания о необходимости присутствия регулярной активности в повседневной жизни и развитию своего тела и его всевозможных физических качеств. Данный подход не только способствует повышению интереса к занятиям спортом, но также развивает важные социальные навыки, такие как сотрудничество, командный дух, уважение к соперникам. Также эстафеты могут быть инструментом для формирования здоровой конкуренции, самодисциплины и целеустремленности у молодежи. В целом использование эстафет и других игровых форматов в образовании не только способствует улучшению физической формы, но также развивает личностные качества, важные для адаптации в обществе и самостоятельной деятельности в рамках физического воспитания.

Однако игровые подходы применяются в преподавании физической культуры достаточно редко, в связи с чем авторы стремятся привлечь внимание к важности использования игровых методик как наиболее эффективных в настоящее время и обосновать их значимость с опорой на результаты эксперимента и анкетирования, проведенных в рамках работы. Именно этим характеризуется **актуальность** настоящего исследования.

Степень изученности проблемы. Проблема формирования и повышения мотивации студентов к занятиям физической культурой получила широкое освещение в современной научной литературе. Вопрос значимости физической культуры в образовательной системе рассматривается в работах Ш. Д. Таштаева с соавторами [2], где подчеркивается ее влияние на общее развитие личности и укрепление здоровья. Данный подход согласуется с исследованием, проведенным Ш. Андерсон и Р. С. Васаном, которые отмечают высокую важность физической активности для профилактики сердечно-сосудистых заболеваний у молодежи [3].

В ряде работ подробно анализируются причины низкой мотивации студентов к спортивной активности в рамках учебного процесса. Так, И. П. Щенкова [4] в качестве ключевых факторов отсутствия интереса к занятиям физической культурой выделяет повышенную академическую нагрузку и низкий уровень физической подготовки. Схожие выводы представлены в работах В. Д. Иванова и Ю. П. Кондаковой [5], а также Б. Б. Сансербаева [6], которые подчеркивают роль психологических и социокультурных факторов в снижении вовлеченности студентов.

Отдельное внимание в исследованиях уделено методам формирования устойчивой мотивации студентов к занятиям физической культурой. Так, И. П. Самойленко и М. Д. Кудрявцев [1] подчеркивают эффективность индивидуального подхода и стимулирующих методик в учебной деятельности. В работах Н. В. Сизовой и Е. П. Семиглазовой [7], А. А. Камалова и Е. З. Хасановой [8] приведено обоснование необходимости внедрения современных методик, ориентированных на повышение личной заинтересованности студентов в занятиях спортом.

Отдельную группу исследований составляют работы, посвященные применению игровых и соревновательных форм организации занятий. Эффективность игрового метода подробно рассмотрена в исследованиях К. Э. Бычковой, Н. И. Пономаревой, Е. Д. Черновой [9], Н. Б. Уразалина [10] и И. Н. Овсянниковой с соавторами [11]. Эти подходы способствуют формированию положительного эмоционального фона, вовлеченности и групповой динамики, что, по мнению И. А. Будниковой [12], также оказывает положительное влияние на развитие физических качеств человека (выносливости, быстроты и др.).

В других публикациях, в т. ч. в работе Е. А. Нестерова [13], анализируются психологические аспекты формирования мотивации, включая влияние самооценки, отношения к телесности и восприятие спорта как значимого элемента самореализации. Роль физической культуры в жизни студентов в более широком контексте рассматривается в исследовании О. В. Ярлыковой, Е. В. Сапроновой, В. В. Сапроновой [14], которые отмечают ее значение не только как дисциплины и части учебной программы, но и как средства формирования ценностных ориентиров.

Таким образом, современная научная литература предлагает широкий спектр подходов к определению и формированию мотивации студентов к занятиям физической культурой. Однако остаются нерешенными вопросы индивидуализации мотивационных стратегий и учета образовательной среды, а также выявления универсального и наиболее эффективного метода повышения заинтересованности студентов в занятиях физической культуре, что требует дальнейшего анализа и практического переосмысления.

Целесообразность разработки темы исследования определяется тем, что тщательная интеграция игровых форматов в учебные программы по физкультуре и спорту может предложить новые образовательные методики и подходы, усиливающие заинтересованность студентов в поддержании здорового образа жизни, а также сформировать у них навыки самостоятельной работы в будущем.

Научная новизна исследования заключается в выявлении эффективности игровых методик как инструмента повышения мотивации студентов к занятиям физической культурой. В отличие от имеющихся исследований, на основе экспериментального исследования и анкетирования студентов в данной работе проведен комплексный анализ влияния игровых форм организации занятий на уровень их вовлеченности в занятия и устойчивость интереса к физической активности. Полученные данные позволяют обосновать целесообразность включения игровых методик в занятия по физической культуре в рамках образовательного процесса.

Цель работы заключается в выявлении взаимосвязи игровых методик преподавания и мотивации студентов к регулярным занятиям физической нагрузкой, формировании наиболее эффективного способа мотивации студентов к спорту, а также выработке рекомендаций по интеграции игровых методик в учебный процесс.

Для достижения поставленной цели в ходе работы будет реализован ряд **задач**: раскрыта важность физической нагрузки для студента, проиллюстрирована взаимосвязь физической нагрузки и высокой академической успеваемости, исследованы причины низкой мотивации студентов к занятиям, изучены отношение учащихся вузов к занятиям с использованием игровых методов, оценены изменения в их мотивации и учебной активности, включающей в себя

посещаемость и результаты сдачи контрольных нормативов, после внедрения подобных форматов занятий, а также проанализированы полученные в ходе эксперимента и анкетирования данные и сделаны умозаключения.

Настоящее исследование вносит **теоретический вклад** в понимание мотивации студентов к физической культуре и спорту через применение игровых подходов в обучении. Полученные результаты демонстрируют, что интеграция игровых элементов в образовательный процесс способствует не только увеличению физической активности студентов, но и закреплению за ними регулярных спортивных привычек.

Данное исследование также подтверждает значимость индивидуального подхода к обучению, где игровые методы могут быть адаптированы к различным уровням подготовки и интересам учащихся. Эти выводы могут расширить существующие теоретические модели мотивации, предложив более эффективные способы ее повышения в образовательной среде.

Практическая значимость исследования заключается в возможности разработки и внедрения игровых методов, которые могут помочь сформировать ответственное отношение учащихся вузов к занятиям физической культурой и спортом, увеличить степень их участия и привить любовь к подвижному образу жизни. Такие методики могут быть полезны как для преподавателей физкультуры и спорта, так и для организаторов различных спортивных мероприятий и соревнований в учебных заведениях.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в качестве основы для создания усовершенствованных программ по физической подготовке, что в свою очередь будет способствовать формированию здорового образа жизни среди студенческой аудитории, повышению их психологического благополучия и улучшению их успеваемости и академической успешности.

Методология исследования. В качестве методов исследования использовались: изучение специализированной литературы, отражающей результаты исследований влияния различных методик на стимулирование студентов к занятиям физической культурой и спортом, включая работы как российских, так и зарубежных авторов; анализ научно-популярной литературы и тематических сайтов, предоставляющих актуальную информацию по рассматриваемой теме; проведение анкетирования студентов для сбора данных об их отношении к игровым форматам в программе занятий; организация и проведение практического эксперимента, в котором использовались различные виды эстафет.

Основная часть

Внедрение в занятия по дисциплине «Физическая культура и спорт» игрового метода может помочь повысить энтузиазм студентов к занятиям, а также сформировать навыки самостоятельной работы в системе физического воспитания и подготовить их к успешной профессиональной деятельности. Важно уделить внимание психологическому аспекту мотивации и помочь студентам найти собственные внутренние силы для занятий спортом.

Игровой метод — это способ организации овладения специальными знаниями, умениями и навыками, развития двигательных качеств, основанный на включении в процесс обучения компонентов игровой деятельности (воображаемой игровой ситуации, сюжета, роли, действий с предметами, правил). Такой подход не только улучшает

навыки самостоятельной работы у студентов, но и эффективно готовит их к успеху в будущей профессиональной деятельности.

В частности, игровая эстафета является увлекательным спортивным методом, включающим выполнение разнообразных командных заданий, способствующий развитию выносливости, скорости реакции, координации движений и ловкости участников. Эстафеты могут быть разнообразными по сложности и включать преодоление препятствий, проводиться как с использованием спортивного инвентаря, так и без него. Такие интерактивные методы обучения не только стимулируют физическое развитие, но и улучшают общее состояние тела, уменьшают риск травматизма и могут быть включены в учебную программу для подготовки к спортивным мероприятиям или контрольным нормативам [12].

Групповое взаимодействие через игровые подходы улучшает коммуникационные навыки, социальную адаптацию, способность работать в команде и решать задачи коллективно, способствует получению внешней информации об окружающем мире. Игры также закладывают методологические основы произвольного поведения, которые будут использоваться в повседневной жизни человека для самоорганизации и самоконтроля [10].

В качестве примера можно рассмотреть организацию учебного процесса в области физической культуры путем работы студентов в постоянно меняющихся парах, что обеспечивает динамическое педагогическое взаимодействие. В рамках такого подхода занимающиеся сменяют друг друга при выполнении упражнений, требующих поочередного объяснения и демонстрации определенных движений. На таких занятиях студенты поочередно принимают на себя роль преподавателя, в то время как другие выполняют роль активных наблюдателей, проводя критический анализ происходящего.

В конце занятия оценивается работа студентов-преподавателей и выдвигаются предложения по улучшению обучающего процесса. Это способствует немедленной обратной связи, точному усвоению учебного материала и коррекции выполнения заданий в реальном времени, значительно повышая качество образования.

При разработке и интеграции игровых методов в учебный процесс важно соблюдение определенных принципов. Прежде всего, следует придерживаться системности, обеспечивающей структурированное и логическое освоение знаний, соответствующее специфике дисциплины и потребностям студентов. Студенты должны не только изучать информацию, но и развивать навыки ее грамотного применения, включая самостоятельный поиск и систематизацию новых данных. Также крайне важно, чтобы подходы соответствовали принципу сознательности: студенты должны понимать цели обучения и уметь самостоятельно планировать свою учебную деятельность. Наконец, студенты должны научиться анализировать и применять полученный опыт в профессиональной сфере, самостоятельно выбирая необходимые для этого знания, что соответствует принципу прочности обучения.

Таким образом, поскольку основными мотивами, способствующими регулярным занятиям студентов дисциплинами по физической культуре и спорту, является разнообразное и интересное содержание занятий, необычные виды спорта, а также личный пример и активность на

занятиях друзей из своей учебной группы, использование игровых методов является ключевым элементом в формировании мотивации и интереса студентов [11].

Материалы и методы. Исследование было проведено среди первокурсников Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (далее — МГТУ им. Н. Э. Баумана) в марте—апреле 2024 г. путем организации практического эксперимента, в рамках которого использовались различные виды эстафет на занятиях по физической культуре и спорту.

Параллельно с ознакомлением и непосредственным участием в новом формате занятий студенты также проходили опрос, отвечая на вопросы анонимных анкет в *Google* Формах по теме исследования. Всего в опросе приняли участие 98 чел. Для обработки данных была выбрана программа *MS Office Excel*.

Для проведения эксперимента были отобраны эстафеты, направленные, во-первых, на подготовку учащихся к сдаче контрольных нормативов, а во-вторых, на повышение уровня заинтересованности и вовлеченности в учебный процесс на занятиях физической культурой и спортом в МГТУ им. Н. Э. Баумана. В программу были в обязательном порядке включены упражнения на пресс, подтягивания, приседания, отжимания, прыжки в длину, бег на скорость, а также упражнения на гибкость. Все упражнения выполняются с использованием базового спортивного инвентаря, что делает их доступными для проведения в условиях вуза.

Результаты исследования и их обсуждение. В анализируемой выборке наблюдается преобладание мужчин, что необходимо учесть при изучении мотивационных факторов. Мужчины и женщины могут демонстрировать различия в предпочтениях и интересах в области физической активности. Как правило, за мужчинами остается выбор силовых и соревновательных видов спорта, тогда как женщины чаще всего склоняются к групповым занятиям или активности, направленной на координацию и гибкость.

Большинство респондентов составляют студенты в возрасте 18—19 лет — люди в этом возрасте находятся в процессе адаптации к новому учебному ритму, который включает социальные, психологические, физические и академические аспекты.

Социальный аспект может быть выражен стремлением завести новые знакомства и наладить контакты с однокурсниками. Важно учитывать, что для молодого поколения участие в спортивных мероприятиях может служить важным инструментом для социального взаимодействия, формирования дружеских связей и ощущения принадлежности к группе [13]. Психологический аспект подразумевает снятие стресса и тревоги, связанные с учебой и адаптацией к новому коллективу. Физический аспект предполагает поддержание физической формы, что особенно значимо при выраженном недостатке подвижности в привычном распорядке дня. Академический аспект включает в себя организацию времени и управление нагрузками, чтобы успешно сочетать учебу и спортивную деятельность.

Значительная часть респондентов относится к специальной медицинской группе здоровья. Для таких студентов особенно важно персонализировать план занятий, учитывая их медицинские показания и уровень подготовки, чтобы обеспечить им безопасные и эффективные условия для роста физических возможностей и приверженности к активному образу жизни.

Большая доля студентов (83,3 %) положительно оценила занятия с использованием игровых методов, что свидетельствует о высоком уровне удовлетворенности и интереса к таким занятиям. Более того, 74 % респондентов отмечают, что данное нововведение в программе дало мотивирующий эффект к их участию в физической культуре.

Интересно, что 71,9 % опрошенных выразили желание самостоятельно заниматься спортом, используя игровые форматы. Уровень физической активности среди респондентов также высок: 70,8 % студентов занимаются спортом несколько раз в неделю или чаще.

В конце анкетирования студентам было предложено ответить на вопрос с открытой формой ответа: «Если бы Вы могли предложить изменения или улучшения в проведении занятий по физической культуре и спорту, что бы это было?» Исходя из полученных результатов удалось выделить следующие смысловые группы:

- Нет предложений / Всё устраивает.
- Пожелания о большем количестве игровых занятий.
- Улучшение оборудования и условий занятий.
- Гибкость графика и самостоятельность.
- Теоретические знания и методики.
- Предложения по специфическим улучшениям.

Проанализировав собранные ответы на данный вопрос, было зафиксировано около четверти студентов, которые полностью удовлетворены текущей организацией занятий по физической культуре и спорту. Соответственно, для многих учащихся существующий формат учебных спортивных мероприятий является приемлемым и не требует кардинальных изменений.

Тем не менее около 15 % респондентов высказали предложения по увеличению доли игровых и соревновательных элементов в занятиях. Данное пожелание подчеркивает важность интеграции интерактивных методик в учебный процесс, что может способствовать повышению заинтересованности и активности студентов.

Кроме того, около 10 % студентов отметили необходимость улучшения условий проведения занятий. Среди предложений — обновление и увеличение спортивного оборудования, а также улучшение вентиляции помещений. Таким образом, подтверждается наличие потребности в выборочной модернизации материально-технической базы для обеспечения большей продуктивности и удобства в учебно-тренировочном процессе.

Примерно 10 % опрошенных хотели бы видеть большую гибкость в расписании, а также возможность самостоятельного выбора времени и упражнений. Это свидетельствует о потребности в адаптации учебного процесса под индивидуальные графики и предпочтения студентов, что также могло бы повысить их мотивацию и степень удовлетворенности в долгосрочной перспективе.

Около 15 % студентов подчеркнули значимость теоретических знаний и индивидуального подхода в обучении. Они хотели бы получать более подробные объяснения и персонализированные тренировочные планы, углубиться в понимание техник правильного выполнения упражнений.

Также некоторые респонденты выдвинули специфические предложения по улучшению организации занятий, такие как снижение контроля за посещаемостью, изменение расписания и проведение занятий на открытом воздухе.

С учетом вышеизложенного, подавляющее число студентов положительно оценивают игровые методы в занятиях, что иллюстрирует высокий уровень интереса к таким

формам активности. Многие отдают предпочтение продолжению самостоятельных тренировок в схожем формате, подтверждая гипотезу о том, что интерактивные занятия могут способствовать формированию умений для самостоятельной деятельности. Вместе с тем были выявлены пожелания по улучшению оборудования, гибкости графика и теоретической подготовки.

В рамках оценивания эффективности эстафетных игр на занятиях по физической культуре среди студентов были получены следующие данные (см. рис. 1 и 2).

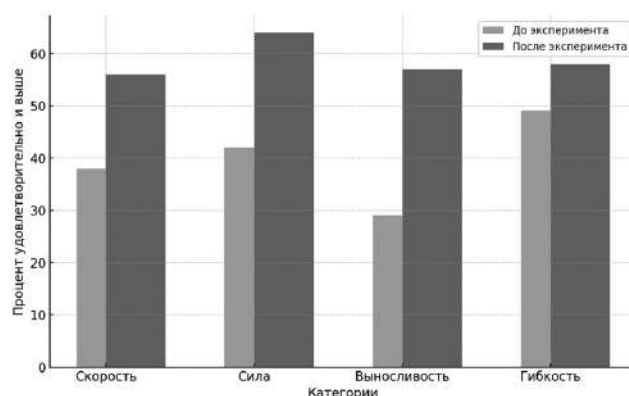

Рис. 1. Сравнение результатов до и после эксперимента

Изначально 38 % студентов успешно справлялись с нормативами по скорости на оценку «удовлетворительно» и выше. Однако после внедрения игровых методов этот показатель значительно увеличился до 56 %. Также в начале эксперимента только 42 % учащихся демонстрировали приемлемые результаты по силовым упражнениям. После проведения эстафет силовые показатели улучшились до 64 %. По завершении эксперимента доля физически выносливых студентов увеличилась с 29 до 57 %. Что касается гибкости, на начальном этапе 49 % студентов хорошо сдавали данные нормативы, в конечном итоге этот показатель повысился до 58 %.

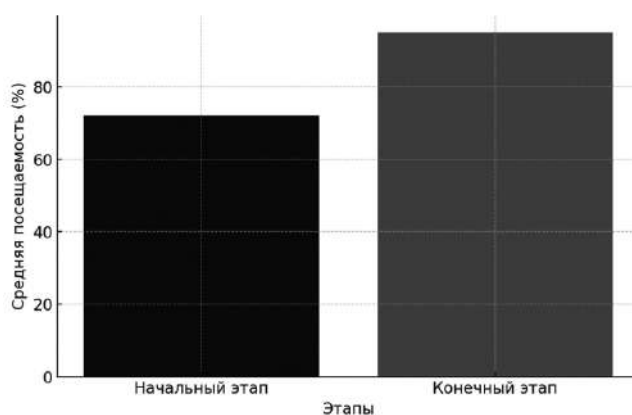

Рис. 2. Улучшение посещаемости занятий по физической культуре и спорту

Заметны стали также улучшения в успеваемости, которая проявляется в увеличении доли посещаемости занятий. На начальном этапе средняя посещаемость была не более 72 %, а на конечном этапе стала более 95 % с учетом отсутствия студентов на занятиях по уважительной причине (больничный, задолженность по другим дисциплинам и др.).

Таким образом, эффективность проведения эстафет на занятиях по физической культуре среди студентов была подтверждена полученными экспериментальными данными. Увеличилась доля студентов, успешно справляющихся с контрольными нормативами, и была зафиксирована положительная динамика в посещаемости занятий.

Заключение

Исследование позволило сделать вывод, что использование игровых методов в образовательной программе по физической культуре и спорту существенно повышает энтузиазм студентов к занятиям. Студенты, в свою очередь, должны понять значимость физической культуры и спорта и их роль в своей жизни. И очень хорошо, если поймут не совсем поздно для того, чтобы начать вести здоровый образ жизни [14].

Игровые форматы, такие как эстафеты и командные соревнования, не только активизируют физическую активность, но и развивают критически важные социальные навыки, такие как сотрудничество, командный дух и здоровая конкуренция.

Выявлено, что игровые методы оказывают мотивационный эффект на студентов, побуждая их к самостоятельным занятиям спортом, что свидетельствует о формировании устойчивой мотивации к ведению активного и здорового образа жизни.

Практическая значимость исследования подтверждается тем, что предложенные методики могут быть успешно интегрированы в образовательные программы по данной спортивной дисциплине в вузах. Применение игровых методов позволит повысить успеваемость студентов в сдаче контрольных нормативов, увеличить посещаемость

физкультурных занятий в университете, а также улучшит их общее физическое состояние и снизит уровень стресса и усталости.

Результаты данного исследования отражают практическую ценность внедрения игровых методов в процесс физического воспитания. Для повышения эффективности занятий рекомендуется:

- разработать и включить разнообразные игровые и соревновательные элементы в программы по физической культуре;

- обеспечить модернизацию спортивного оборудования и улучшение условий проведения занятий;

- включить гибкость в расписание занятий, позволяя студентам самостоятельно выбирать время и вид спортивной активности;

- повысить теоретическую подготовку студентов, объясняя важность правильного выполнения упражнений и предоставляя персонализированные тренировочные планы.

Будущие исследования могут быть направлены на сравнительный анализ результатов обучения студентов, использующих игровые методы и традиционные форматы занятий, для более детального понимания их воздействия на мотивацию. Кроме того, перспективным направлением является изучение влияния различных видов игровых методов на развитие специфических физических и социальных навыков студентов.

Подводя итог, можно утверждать, что игровые методы в спортивном воспитании являются мощным средством для повышения мотивации студентов к занятиям спортом и физической культурой в вузе. Они способствуют улучшению их физической формы и психологического благополучия, а также готовят к успешной самостоятельной деятельности в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Самойленко И. П., Кудрявцев М. Д. Мотивация студентов к занятиям физической культурой в вузе // Студенческий научный форум — 2014 : VI Междунар. студенч. науч. конф. URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014005034> (дата обращения: 15.02.2024).
2. The role and significance of physical culture and sport in the sphere of education / S. D. Tashtaev, Z. K. Khudoiberganov, Z. B. Xudaykulov et al. // *International Journal of Health Sciences*. 2022. Vol. 6. No. S1. Pp. 14419—14427. DOI: 10.53730/ijhs.v6nS1.8707.
3. Andersson C., Vasan R. S. Epidemiology of cardiovascular disease in young individuals // *Nature Reviews Cardiology*. 2018. Vol. 15. Iss. 4. Pp. 230—240. DOI: 10.1038/nrcardio.2017.154.
4. Щенкова И. П. Анализ причин отсутствия мотивации современных студентов вузов к занятиям физической культурой // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 4-1. С. 199—202. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-4-1-199-202.
5. Иванов В. Д., Кондакова Ю. П. Проблемы мотивации студентов к физкультурно-спортивной деятельности // *Актуальные проблемы педагогики и психологии*. 2022. Т. 3. № 11. С. 32—39.
6. Сарсенбаев Б. Б. Причины снижения мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом // *Актуальные проблемы науки и образования : материалы Междунар. форума, посвящ. 300-летию Рос. акад. наук*. Екатеринбург : Ур. гос. пед. ун-т, 2022. Ч. 2. С. 264—269.
7. Сизова Н. В., Семиглазова Е. П. Формирование мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом // *Перспективы развития науки в области педагогики и психологии : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф.* Челябинск : Инновационный центр развития образования и науки, 2015. Вып. II. С. 35—39.
8. Камалов А. А., Хасанова Е. З. Мотивация к занятиям физической культурой и спортом // *Научный лидер*. 2023. № 3(101). URL: <https://scilead.ru/article/3873-motivatsiya-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoj>.
9. Бычкова К. Э., Пономарева Н. И., Чернова Е. Д. Сущность игрового метода обучения в физическом воспитании студентов // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2023. № 2(216). С. 55—59.
10. Уразалин Н. Б. Игровой и соревновательный методы в физической культуре, их значение и особенности использования // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. 2019. № 4(72). С. 104—107.
11. «Игровой метод» на занятиях элективных дисциплин по физической культуре и спорту / И. Н. Овсянникова, К. Г. Томили, Ю. А. Васильковская и др. // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2020. № 11(189). С. 378—384.

12. Будникова И. А., Егоров А. Б., Рябчук А. П. Спортивные эстафеты как метод развития быстроты у студентов // Научные достижения и инновации: вопросы теории и практики : материалы XIV Всерос. науч.-практ. конф. Барнаул : Параграф, 2022. С. 73—76.

13. Нестеров Е. А. Психологические аспекты мотивации к занятиям физической культурой у студентов // Студенческий. 2025. № 2-5(298). С. 43—46.

14. Ярлыкова О. В., Сапронова Е. В., Сапронова В. В. Физическая культура в жизни студентов // Гуманитарный научный журнал. 2017. № 1. С. 141—144.

REFERENCES

1. Samoylenko I. P., Kudryavtsev M. D. Students' motivation to engage in physical education in high school. *Studencheskii nauchnyi forum — 2014 = Student Scientific Forum - 2014. VI International Student Scientific Conference*. (In Russ.) URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014005034> (accessed: 15.02.2024).

2. Tashtayev S. D., Khudoiberganov Z. K., Xudaykulov Z. B. et al. The role and significance of physical culture and sport in the sphere of education. *International Journal of Health Sciences*. 2022;6(S1):14419—14427. DOI: 10.53730/ijhs.v6nS1.8707.

3. Andersson C., Vasan R. S. Epidemiology of cardiovascular disease in young individuals. *Nature Reviews Cardiology*. 2018;15(4):230—240. DOI: 10.1038/nrcardio.2017.154.

4. Shchenkova I. P. Analysis of the reasons for the lack of motivation of modern university students for physical education classes. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2021;4-1:199—202. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2021-4-1-199-202.

5. Ivanov V. D., Kondakova Yu. P. Problems of motivation of students to physical culture and sports activities. *Aktual'nye problemy pedagogiki i psikhologii = Actual Problems of Pedagogy and Psychology*. 2022;3(11):32—39. (In Russ.)

6. Sarsenbaev B. B. Reasons for decrease in motivation of students for physical education and sports. *Aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya = Actual Problems of Science and Education. Materials of the International Forum dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences*. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University publ., 2022;2:264—269. (In Russ.)

7. Sizova N. V., Semiglazova E. P. Formation of student motivation for physical education and sports. *Perspektivy razvitiya nauki v oblasti pedagogiki i psikhologii = Perspectives of Science Development in Pedagogy and Psychology. Collection of scientific articles based on the results of the international scientific and practical conference*. Chelyabinsk, Innovative Center for Education and Science Development publ., 2015;2:35—39. (In Russ.)

8. Kamalov A. A., Khasanova E. Z. Motivation for physical education and sports. *Nauchnyi lider = Scientific Leader*. 2023;3(101). (In Russ.) URL: <https://scilead.ru/article/3873-motivatsiya-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoj>.

9. Bychkova K. E., Ponomareva N. I., Chernova E. D. Essence of the game method of teaching in physical education. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2023;2(216):55—59. (In Russ.)

10. Urazalin N. B. Play-based and competitive methods at physical education classes: importance and features of use. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Scientific letters of Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov*. 2019;4(72):104—107. (In Russ.)

11. Ovsyannikova I. N., Tomilin K. G., Vasilkovskaya Y. A. et al. "Game method" at the classes of elective disciplines in physical education and sport. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2020;11(189):378—384. (In Russ.)

12. Budnikova I. A., Egorov A. B., Ryabchuk A. P. Sports relay races as a method of development students' speed. *Nauchnye dostizheniya i innovatsii: voprosy teorii i praktiki = Scientific Achievements and Innovations: Issues of Theory and Practice. Materials of XIV All-Russia Scientific and Practical Conference*. Barnaul, Paragraf, 2022:73—76. (In Russ.)

13. Nesterov E. A. The psychological aspects of motivation for physical education among students. *Studencheskii*. 2025;2-5(298):43—46. (In Russ.)

14. Jarlikov O. V., Sapronov E. V., Sapronova V. V. Physical culture in the lives of students. *Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal*. 2017;1:141—144. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.04.2025; одобрена после рецензирования 27.04.2025; принята к публикации 28.04.2025.

The article was submitted 03.04.2025; approved after reviewing 27.04.2025; accepted for publication 28.04.2025.

Научная статья**УДК 37****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1309****Olga Sergeevna Tolstykh**

Senior Lecturer of the Department of Biochemistry,
Biomechanics and Natural Sciences,
Kuban State University of Physical Education,
Sports and Tourism
Krasnodar, Russian Federation
Olga.srv@mail.ru

Natalia Aleksandrovna Ambartsumian

Senior Lecturer of the Department of General
and Professional Pedagogy,
Kuban State University of Physical Education,
Sports and Tourism
Krasnodar, Russian Federation
natalia.ambartsumian@mail.ru

Elena Gennadyevna Kostenko

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Biochemistry,
Biomechanics and Natural Sciences,
Kuban State University of Physical Culture,
Sports and Tourism
Krasnodar, Russian Federation
kostenko_e_g@mail.ru

Ольга Сергеевна Толстых

старший преподаватель кафедры биохимии, биомеханики
и естественно-научных дисциплин,
Кубанский государственный университет
физической культуры спорта и туризма
Краснодар, Российская Федерация
Olga.srv@mail.ru

Наталья Александровна Амбарцумян

старший преподаватель кафедры общей
и профессиональной педагогики,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
Краснодар, Российская Федерация
natalia.ambartsumian@mail.ru

Елена Геннадьевна Костенко

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры биохимии, биомеханики
и естественно-научных дисциплин,
Кубанский государственный университет
физической культуры спорта и туризма
Краснодар, Российская Федерация
kostenko_e_g@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ БЕЗОПАСНОМУ ПОВЕДЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Цифровые технологии обеспечивают образовательные учреждения надежными источниками визуализации, одновременно подвергая обучающихся начальной школы опасности при нахождении в сети «Интернет». В статье основные цифровые технологии рассматриваются как средства визуализации, нацеленные как на формирование навыков безопасного поведения, так и на достижение наибольшей результативности при выполнении трех функций обучения — воспитательной, развивающей и образовательной. С точки зрения комплексного подхода, авторами рассматриваются понятия «цифровая технология» и «средство визуализации», оценивается степень безопасности младших школьников в онлайн-среде. В условиях геополитической нестабильности, когда цифровые технологии, являясь привычной частью жизни, могут выступать оружием фальсификации информации, главной задачей педагога является обеспечение безопасности детей. Младшие школьники, которые активно учатся пользоваться смартфонами и интернетом, нуждаются в понятных и доступных правилах безопасного поведения. Традиционные методы обучения, такие как лекции и обсуждения, зачастую не приносят желаемых результатов, т. к. детям сложно восприни-

мать абстрактные понятия, но эти же методы являются надежной основой для различных форм смешанного обучения. На основе всестороннего анализа существующей теоретико-методической и прикладной литературы в статье рассматриваются ключевые проблемы и возможности для применения таких интерактивных средств визуализации на уровне начальной школы, как электронные библиотеки, инфографика, видеоуроки и мультфильмы, интерактивные доски, интерактивные приложения, обучающие социальные сети, ментальные карты, дашборды, симуляторы, онлайн-платформы, технологии VR и AR, веб-квесты, веб-музеи, таблицы «Яндекс», дендрограммы, презентации и цифровые схемы, data mining, творческие проекты. В результате исследования были предложены характеристики и модели для использования каждого средства визуализации. Дальнейшее исследование по данной тематике могут быть направлены на апробирование результативности смешанной формы визуализации для предоставления лучших условий нахождения в онлайн-среде обучающихся младшего школьного возраста.

Ключевые слова: цифровая технология, визуализация, безопасность, инфографика, библиотека, социальные сети, веб-квест, платформа, симулятор, проект

Для цитирования: Толстых О. С., Амбарцумян Н. А., Костенко Е. Г. Цифровые технологии как средство визуализации при обучении безопасному поведению младших школьников // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 473—479. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1309.

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF VISUALIZATION IN TEACHING SAFE BEHAVIOR TO PRIMARY SCHOOL CHILDREN

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. Digital technologies provide educational institutions with reliable sources of visualization, while at the same time exposing primary school students to danger when on the Internet. This article examines the main digital technologies as visualization tools aimed at both developing safe behavior skills and effectively fulfilling three functions of education - upbringing, developmental and teaching. From the point of view of an integrated approach, the authors examine the concepts of digital technology and of a visualization tool, assess the degree of safety of primary school students in the online environment. In the context of geopolitical instability, when digital technologies, being a familiar part of life, can act as a weapon for falsifying information, the main task of the teacher is to ensure the safety of children. Primary school students who are actively learning to use smartphones and the Internet need clear and accessible rules of safe behavior. Traditional teaching methods, such as lectures and discussions, often do not bring the desired results, since children find it difficult to perceive abstract concepts, but these same methods

are a reliable basis for various forms of blended learning. Based on a comprehensive analysis of existing theoretical and methodological and applied literature, the article examines key problems and opportunities for the use of such interactive visualization tools at the primary school level as: electronic libraries, infographics, video lessons and cartoons, interactive whiteboards, interactive applications, educational social networks, mind maps, dashboards, simulators, online platforms, VR and AR technologies, web quests, web museums, yandex tables, dendrograms, presentations and digital schemes, «Data mining», creative projects. As results, characteristics and models for the use of each visualization tool are proposed. Further research on this topic may be directed at testing the effectiveness of a mixed form of visualization to provide better conditions for being in the online environment of primary school children.

Keywords: digital technology, visualization, security, infographics, library, social networks, web quest, platform, simulator, project

For citation: Tolstykh O. S., Ambartsumian N. A., Kostenko E. G. Digital technologies as a means of visualization in teaching safe behavior to primary school children. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):473—479. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1309.

Введение

За последние несколько лет, в условиях геополитической нестабильности, цифровые технологии заняли промежуточное положение в образовательной сфере: всё большую популярность приобретает смешанная форма занятий, когда педагог опирается на традиционные и интерактивные методы обучения, в т. ч. с использованием средств визуализации цифрового типа. Дело в том, что в процессе обучения при доступе к сети «Интернет» обучающиеся могут столкнуться с большим количеством недостоверных данных, а также с фальсификацией информации. Особенно это опасно при обучении детей в начальной школе. Использование современных технологий, с одной стороны, способствует повышению интереса к учебе, с другой, — делает сам процесс обучения более оторванным от прямого субъект-субъектного взаимодействия.

Актуальность рассматриваемой проблематики связана с тем, что использование интерактивных средств визуализации цифрового типа сегодня является крайне противоречивым (хотя и эффективным) подходом в обучении. В целом использование ИТ-технологий для визуализации информации играет ключевую роль в обучении безопасному поведению. *Similia similibus curantur*, т. е. «подобное лечится подобным». Визуальные средства, такие как ментальные карты, анимации, веб-квесты или симуляции предоставляют обучающимся шанс увидеть последствия своих неосторожных действий в сети.

Тем не менее обдуманное использование ИТ на уроках подготовленным педагогом открывает новые горизонты для формирования осознанного отношения младших школьников к своей личной безопасности. В этом ключе раскрывается механизм создания образовательных ситуаций, когда интерактивные задания позволяют наглядно научить детей мыслить контекстуально и критично. Даже

самые элементарные анимационные видео с простыми и понятными сюжетами способствуют запоминанию учебного базиса. При этом потребность в соблюдении правил безопасности только возрастает, следовательно, материал, основанный на цифровых технологиях, можно использовать и при обучении правил безопасности в реальной жизни: безопасности на дороге, в повседневной жизни, при общении с незнакомыми людьми.

Изученность проблемы. Проблема безопасности детей на уровне начальной школы всегда была дискуссионной для педагогов и исследователей. Вопросы, касающиеся формирования навыков безопасного поведения, были рассмотрены еще советскими психологами-классиками А. Н. Леонтьевым [1] и Л. С. Выготским [2]. Они обращали внимание на особенности мотивации и социокультурного развития детей в процессе выработки основных паттернов безопасного поведения.

Современные исследования показывают дихотомию двух отличающихся по своей сути подходов. Первый подход основан на поверхностном использовании цифровых технологий как средств визуализации и предполагает скорее насыщение активно-традиционной формы обучения цифровыми образовательными ресурсами. Его представителями выступают Г. А. Замчинский [3], В. В. Селютин [4], А. Ю. Федосов [5; 6], Л. А. Букалерева [7], А. Садагиани-Табризи [8], Л. Луик [9] и С. А. Оджавердиева [10].

У представителей второго подхода, напротив, наблюдается рост интереса к внедрению мультимедийных ресурсов и интерактивных технологий в образовательный процесс посредством смешанной формы, о которой было сказано ранее. Среди выдающихся исследователей данного направления следует выделить таких авторов, как Е. В. Сержикова [11], Н. В. Сергеева [12], И. Е. Триханова [13], Ф. Эюбглу [14] и Х. Маркович [15].

Также следует отметить работы Е. А. Гаджиевой, Т. С. Комиссаровой, А. В. Скворцова [16] и Д. А. Провоторова [17], в которых излагается современный подход к визуализации информации, а также рассмотрены основные направления компьютерной визуализации в образовательной деятельности.

Однако приходится констатировать, что до сих пор не проведено достаточного количества прикладных исследований, которые сосредоточены на использовании конкретных цифровых технологий, выступающих в качестве средств визуализации, тем более с учетом возрастных особенностей обучающихся начальной школы.

Использование средств визуализации будет эффективно способствовать обучению правилам безопасного поведения детей младшего школьного возраста, если адаптировать имеющиеся ресурсы цифровых технологий под соревновательно-игровой формат, применяя весь потенциал учебного материала и совокупность интерактивных методов.

Целесообразность разработки темы использования цифровых технологий как средств визуализации на уровне начальной школы отражена в перспективности данного направления. Тем не менее, исходя из фактического отсутствия прикладных работ, прослеживается необходимость научного анализа наиболее эффективных и простых в использовании средств визуализации, таких как ментальные карты или дендрограммы.

Научная новизна данного исследования заключается в разработке методических рекомендаций по использованию цифровых технологий как средств визуализации в рамках уроков по «Основам безопасности жизнедеятельности» (далее — ОБЖ) и курсах для обучающихся младших классов.

Цель данного исследования — разработка методических рекомендаций по использованию цифровых технологий для визуализации и интерактивного обучения при освоении основных правил безопасного поведения обучающимися младших классов. Исходя из данной цели, перед нами возникает необходимость решить следующие **задачи**:

- 1) определить понятия «цифровые технологии» и средства визуализации с точки зрения общей теории воспитания;
- 2) определить методическую специфику реализации учебного материала в формате занятий с применением цифровых технологий и интерактивных методов обучения

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении теоретической базы общей теории воспитания, теории информации, сущности безопасного поведения и принципов визуализации на уроках ОБЖ и на внеклассных мероприятиях в начальной школе. Результаты исследования расширяют теоретическую базу проблемы использования цифровых технологий как средств визуализации у младших школьников.

Практическая значимость связана с обоснованием эффективности популярных средств визуализации, которые могут быть использованы для повышения мотивации обучающихся посредством наилучшей урочной наглядности. Современные информационно-коммуникативные и цифровые технологии позволяют определить индивидуальные образовательные потребности каждого ученика.

Методология. Объектом исследования являются цифровые технологии как средства визуализации, а предметом — их использование при формировании у обучающихся правил безопасного поведения. Теоретико-методологической и эмпирической основой исследования послужили

материалы научной библиотеки ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма» и разработки специалистов в области информационной безопасности. В методологический аппарат исследования входят общепедагогические методы и методы физического воспитания, включая игровой, соревновательный, словесный, наглядного воздействия и методы регламентирования.

Основная часть

И. Е. Триханова определяет цифровые технологии как совокупность методов анализа, обработки и сравнения информационных потоков, их передачи в различные форматы, используемые на носителях — персональных компьютерах и других устройствах. В образовательной онлайн-среде к цифровым технологиям относятся многие типы платформ и приложений. Эти технологии предоставляют доступ к информации двух типов — субъект-субъектного и субъект-объектного, т. е. между пользователями и от пользователей к персональному компьютеру соответственно. Виды цифровых технологий отличаются в зависимости от интегрируемого контента [13, с. 67].

Сегодня особое внимание уделяется средствам визуализации — цифровым технологиям, основанным на использовании интерактивных методов в онлайн-средств. В начальном образовании средства визуализации используются в достаточно большом количестве с целью развития у детей любознательности, активности и отзывчивости. Представленные визуально данные должны быть объективными, а их представление должно быть точным и наглядным [4].

Дети в 1—4 классах, обладая повышенным интересом и способностью к обучению в естественной среде, могут эффективно осваивать новые знания онлайн, с помощью цифровых средств. Общеизвестным примером является использование мультимедийных презентаций 3D-анимации и продвинутых игровых методов обучения в симуляциях, в ролевых играх с элементами театрализации. Комбинация данных средств способствует лучшему восприятию и усвоению информации, способствуя концентрации.

Педагоги имеют возможность подбирать активные и интерактивные методы под специфику возраста и индивидуальных потребностей каждого отдельно взятого обучающегося именно благодаря разнообразию и сложности цифровых технологий, которые позволяют соблюсти баланс трех функций обучения — воспитательной, развивающей и образовательной. Однако будет справедливым отметить, что для достижения наилучших образовательных результатов важно не просто внедрять технологии в учебный процесс, но и конкретизировать их [5, с. 15].

Визуализация информации представляет собой процесс перехода от абстрактных, образных сведений — к графическим. Визуализация способствует разложению комплексных идей и концепций на более простые и доступные для понимания младшими школьниками. На уроках в начальной школе крайне важно понимать, что «визуализировать» — значит «объяснять наглядно»: в данном процессе педагог помогает ученикам быстрее и эффективнее осваивать материал через наглядные образы-графики, образы-диаграммы и анимации. Все эти средства улучшают понимание, активируя когнитивные процессы и зрительную память обучающихся [5, с. 27].

Исследования Г. А. Замчинского показывают, что младшеклассники гораздо лучше воспринимают информацию, представленную не в «сухом тексте», а визуально,

аудиально или кинетически (в зависимости от типа восприятия конкретного обучающегося). Из-за своего возраста и уровня развития познавательного аппарата младшие школьники не могут постоянно мыслить конкретными образами абстрактно. Применяя визуальные методы, педагог обобщает информацию и создает «ментальную схему» ее усвоения. Например, с помощью фотографий, схем, инфографики и даже анимации можно сделать любой урок более интересным, запоминающимся [3, с. 25]. Кроме того, системное использование средств визуализации на уроках позволяет активизировать различные каналы восприятия, способствует росту инициативности школьников, повышению внимания, снижает утомляемость [11].

Результаты исследования. Системно-деятельностный, компетентностный, личностно-ориентированный и другие подходы предполагают свои варианты применения каждого средства визуализации. Использование таких средств для визуализации информации об безопасном поведении требует полноценного комплексного применения. Назовем некоторые средства, которые, исходя из опыта педагогической практики, можно назвать наиболее эффективными и, в то же время, простыми в использовании: электронные библиотеки, инфографика, видеоуроки и мультфильмы, интерактивные доски, интерактивные приложения, обучающие социальные сети, ментальные карты, дашборды, симуляторы, онлайн-платформы, технологии *VR* и *AR*, веб-квесты, веб-музеи, таблицы «Яндекс», дендрограммы, презентации и цифровые схемы, *data mining*, творческие проекты [12].

Электронные библиотеки как визуальные источники. Электронные библиотеки открывают доступ к широкому спектру школьного знания о структуре безопасного поведения как в сети «Интернет», так и в повседневной жизни обучающихся. Визуальные источники содержат не только полезные учебные материалы, но и интерактивные онлайн-ресурсы, касающиеся вопросов «безопасности» (обычно ресурсы согласовываются с планом уроков ОБЖ). В электронных библиотеках школ можно обнаружить репринтные книги и современные издания, даже популярные научные статьи и исследования по разным аспектам безопасности [10].

Электронные библиотеки предоставляют младшеклассникам актуальную информацию, отсутствующую в «традиционных» периодических изданиях и публицистике. Использование электронных ресурсов на уроках ОБЖ способствует развитию аналитических навыков, информационной грамотности обучающихся (сравнение, обобщение, классификация, анализ). В особых образовательных программах (далее — ООП) информационная грамотность включает в себя навыки осознания и понимания важности кибербезопасности, безопасности в повседневной жизни, в процессе урочной деятельности и при посещении массовых мероприятий. Работа с визуальными источниками научит детей аналитическому и основам критического мышления, так, что они смогут оценивать информацию, что, в свою очередь, улучшит их ориентирование в сетевом пространстве [10].

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронные библиотеки должны включать перечень полезных информационных сведений и интерактивные элементы (например, викторины и тесты). Чтобы заинтересовать обучающихся, педагог должен реализовать учебный план в соревновательно-игровом формате, что делает обучение эмоционально насыщенным.

Инфографика и наглядные диаграммы. Инфографика представляет собой одновременно интерактивный метод и средство визуализации данных. С помощью инфографики можно интерпретировать неоднородные, а порой и вовсе разрозненные сведения по теме урока в доступной, понятной форме. В рамках уроков ОБЖ и внеклассных мероприятий по безопасному поведению в 1—4 классах инфографика может помочь в разъяснении правил дорожного движения на улице, в транспорте (различение знаков светофора, пристегивание ремня и пр.). Создание развернутого инфографика может стать интересным совместным времяпрепровождением для родителей и обучающихся. Педагоги-специалисты могут предложить детям собственные разработки-инфографики на определенную тему или даже на весь раздел. Такая самоотдача не только способствует лучшему усвоению материала, но и развивает креативное начало в детях. Информационно-картографический подход к визуализации учебной информации средствами графика соответствует сегодняшнему процессу цифровизации общества, работе с «экранной» информацией и способствует формированию образно-пространственного мышления, развитию интеллектуально-графической коммуникативной культуры [16, с. 373].

Видеоуроки и мультфильмы. Видеоуроки, документальные фильмы и мультфильмы могут выступать в качестве визуальных средств обучения. Создание видеоуроков может стать увлекательным проектом для детей. Фрагменты фильмов можно использовать для передачи аудиовизуальных сведений о мире в довольно интересной манере, создавая проблемные ситуации. Для передачи знаний о безопасности лучше воспользоваться готовым контентом, созданным профессионалами. Тем не менее обучающиеся постарше могут объединяться в группы или работать с родителями, чтобы создавать короткие анимационные ролики. Мультфильмы особенно нравятся обучающимся начальной школы. Ответы на сложные моральные и духовные вопросы нельзя получить только из мультфильмов, но можно задать правильное направление для дальнейшего анализа. Темы, связанные с кибербезопасностью, можно проиллюстрировать яркими и запоминающимися героями, которые покажут, как следует поступать в различных ситуациях [14].

Интерактивные доски и интерактивные приложения. Интерактивные доски и комплексные обучающие приложения открывают множество возможностей для образовательного процесса в начальной школе. Основные преимущества использования интерактивной доски для учителя: учитель всегда находится в центре внимания, поддерживает вербальный и зрительный контакт с классом; учитель и ученик работают как партнеры; ученик учится разрешать проблемные ситуации и работать с разными источниками информации [17]. Использование комплексных обучающих приложений может стать увлекательным проектом для больших мероприятий (до двух часов и более). Интерактивные приложения также служат отличным дополнением к основному обучению. Имеющийся материал к учебным пособиям по ОБЖ позволяет проводить уроки открытия нового знания, включающие аудио-, видеофрагменты и графические элементы. Во время уроков открытия новых знаний педагог может разработать собственный контент с игровыми ситуациями, например ребусы, чтобы создать мотивацию для определения темы на начальном этапе урока; предложить материал для анализа учебного пособия

и визуальных источников на основном этапе; продемонстрировать конструкции синквейна для рефлексии на заключительном этапе [9].

Обучающие социальные сети. Использование обучающих социальных сетей совместно с ООП предлагает перспективный подход, основанный на онлайн-платформах совместного обучения. Эти платформы интегрируют в единый образовательный процесс учеников, педагога и родителей, позволяя им организовать командную работу. Взаимодействие в защищенной среде ООП помогает формировать ответственное отношение к использованию цифровых технологий, информации в целом. В обучающих сетях педагог обсуждает вопросы безопасности с родителями младшеклассников, делится полезными образовательными ресурсами и получает обратные рекомендации от родителей. Обучающие социальные сети могут содержать методико-практические занятия и творческие материалы. Обычно они разделены на секции, посвященные конкретным темам и разделам, таким как «Безопасность в Интернете» или «Первая медицинская помощь». Это делает поиск информации более комфортным для самообучения школьников [9].

Ментальные карты и дашборды. Ментальные карты и дашборды — два средства визуализации, дополняющие имеющиеся знания и расширяющие уже усвоенные. Используются на уроках закрепления знаний. Ментальные карты представляют собой полезный инструмент для сортировки, классификации и постобработки информации. Ментальные карты, обобщая, позволяют структурировать информацию, сравнить отличительные качества элементов. Дашборды (англ. *dashboard* — «приборная панель») могут быть использованы для более глубокой (но всё еще доступной) визуализации данных. Например, на дашборде можно отобразить статистику инцидентов, связанных с безопасностью, что способствует пониманию обучающимися значимости соблюдения норм. В процессе обучения безопасному поведению ментальные карты и дашборды могут быть использованы для создания простых и сложных планов. Пример простого плана, подходящего для начальной школы: 1) что такое Интернет; 2) как пользователи связываются между собой; 3) как сохранить свою безопасность в Интернете. Создание ментальных карт и дашбордов может стать нетривиальным занятием для обучающихся и после окончания начальной школы [6].

Симуляторы и онлайн-платформы. Эти визуальные средства представляют собой базу взаимодействия детей с проблемными ситуациями в защищенной обстановке. Использование симуляторов и онлайн-ресурсов дает детям возможность учиться самостоятельно. ООП-симуляторы могут включать как теоретические, так и практические задания, чтобы удовлетворить индивидуальные образовательные потребности обучающихся. В открытых ресурсах существуют учебные материалы, предоставляющие доступ ко множеству образовательных программ. Часто на таких ресурсах предлагаются специальные курсы по безопасности (которые доступны для прохождения в урочное время). С их помощью можно изучать правила поведения, этикета, дорожного движения или последовательность действий при дорожно-транспортном происшествии, преступлении, другого вида угрозе. Можно сказать, что так обучающиеся получают возможность заранее проанализировать несчастный случай, оценив последствия своих поступков [6].

Технологии VR и AR. Технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности доступны далеко не в каждой школе, однако их наличие позволяет максимизировать принцип наглядности и сделать процесс обучения очень насыщенным в эмоциональном плане. VR и AR — это всегда новые возможности для обучающихся. С помощью VR и AR ученики могут «попадать» в различные чрезвычайные происшествия, в ситуации пожара или просто исследовать город. Технологии VR и AR позволяют, взяв за основу метод погружения, превратить обучение в увлекательное путешествие. Наличие в материально-технической базе оборудования контента для VR и AR предоставляет педагогам возможность использовать инновационные технологии в обучении, но этот процесс, пожалуй, касается только части школ Российской Федерации [18].

Веб-квесты и веб-музеи. Веб-квесты и веб-музеи гораздо более доступны для массы российских школ, представляя собой крайне наглядные средства организации изучения темы «Безопасность в Интернете» и правил безопасного поведения в целом. Обучающиеся получают возможность выполнять занимательные задания и кейсы, которые включают поиск ответов на проблемные вопросы, решение задач творческого характера. Односложные веб-квесты способствуют командной работе, а комплексные — стимулируют исследовательские навыки обучающихся. Веб-музеи также выступают в роли полезных средств, обогащая образовательный процесс, но они же являются целым форматом деятельности. Посещение музея — это экскурсия, содержащая информацию и материалы по вопросам безопасности жизнедеятельности. Младшеклассники могут участвовать в виртуальных экскурсиях, сами выбирая, какие направления выставки посещать [15].

Таблицы «Яндекс» и дендрограммы. Таблицы «Яндекс» и дендрограммы позволяют обучающимся анализировать информацию упорядоченно. Таблицы «Яндекс» на уроках ОБЖ позволяют сконструировать варианты действий в различных чрезвычайных ситуациях, инцидентах. Заполняя таблицу, обучающиеся сами выбирают правила поведения. Совместное создание более простых «Яндекс» таблиц с учителем способствует развитию внимательности и организованности, а также командной работе у обучающихся. Дендрограммы (древовидные схемы) служат источниковой базой для визуализации взаимосвязей между двумя близкими по структуре темами или фактами, если рассматривать локальное применение. По своей сути они близки к приему «фишбоун», позволяющему определить причинно-следственные связи. Применение дендрограмм в контексте изучения безопасного поведения в сети может помочь детям выбирать план действий при попадании в потенциально опасную ситуацию. Эти визуальные средства обучения способствуют более глубокому пониманию вопросов личной безопасности [8].

Презентации и цифровые схемы. Создание классических интерактивных презентаций является проверенным способом, который способствует усвоению учебного материала. Педагогу презентации могут оказаться особенно полезными при объяснении сложных тем. С другой стороны, совместные школьные мини-проект, основанные на презентациях, в рамках которых ученики готовят материал на заранее выбранные темы, аккумулируют весь опыт, который обучающиеся получили за учебный год. Использование цифровых схем, так же как и ментальных карт, помогает представить информацию в наглядно-образном

виде (схемы о безопасности при взаимодействии с электроприборами, кухонными приборами, домашней техникой) [8].

Data mining и творческие мини-проекты. Это технологии анализа данных, работающие по принципу обнаружения, классификации и отбора полезных фактов. Концепция *data mining* обычно используется педагогами для изучения информации о безопасности в школе, домашней среде и вне дома, (включая, например, официальную статистику Росстата о дорожно-транспортных происшествиях, правонарушений и т. д.). Творческие проекты и сопровождающие образовательный процесс задания способствуют тому, чтобы младшеклассники взглянули на вопросы безопасного поведения с новой точки зрения. При разработке информационно-аналитических, исследовательских и творческих проектов обучающиеся имеют возможность воплотить в жизнь свои замыслы и идеи, накопившиеся за учебный год. Это может проявляться в самых разных формах – от театрального выступления, создания постера или написании эссе, рассказа о правилах безопасности [7].

Заключение

Подводя итоги исследования, отметим, что цифровые технологии как средства визуализации сегодня имеют значительное влияние на обучение безопасному поведению в начальной школе. Визуальные источники не только делают

занятия более интересными, эмоционально насыщенными, но и помогают лучше усвоить учебный материал. Важно создать целостное и системное образовательное пространство, где каждый элемент будет способствовать формированию аналитического и основ критического мышления. Применение комплексных визуальных средств, таких как дашборды, онлайн-платформы, веб-квесты или таблицы «Яндекс», гарантирует эффективность образовательного процесса. В то же время использование электронных библиотек, инфографиков и видеоуроков, несмотря на простоту данных средств, требует от учителя креативного подхода и понимания того, чего хочет каждый отдельно взятый обучающийся. Применение ментальных карт, цифровых схем и различных онлайн-платформ позволяет эффективно передавать знания в соответствии с типами восприятия обучающихся. Соотношение особых образовательных программ и индивидуальных потребностей позволит создать основу для изучения как основных правил безопасности, так и основ кибербезопасности при нахождении в сети «Интернет». Цифровые технологии как визуальные средства позволяют применять в педагогической практике смешанную активно-интерактивную форму, с наличием большого числа инструментов и методик, что в итоге упрощает реализацию учебного плана и максимизирует эффективность всего образовательного процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность : учеб. пособие 2-е изд., стер. М. : Смысл : Академия, 2005. 352 с.
2. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М. : АСТ : Астрель, 2008. 670 с.
3. Замчинский Г. А. Культура информационной безопасности и современное общество // Кадетское образование. 2024. № 2. С. 23—29.
4. Селютина В. В. Теоретические основы применения средств визуализации учебной информации на уроках в начальной школе // Молодой ученый. 2024. № 21(520). С. 245—248.
5. Федосов А. Ю., Ходакова Н. П. Современные проблемы информатизации начального образования : моногр. Ульяновск : Зебра, 2019. 101 с.
6. Fedosov A., Karnaukhova A. The Problem of Ensuring the Information Security of Children and Adolescents in the Context of Educational Internet Projects Implementation // Математика и информатика. 2021. Т. 64. № 1. С. 84—98. DOI: 10.53656/math2021-1-6-the.
7. Bukalerova L. A., Ostroushko A. V., Shagieva R. V. Counteraction to Dangerous Infringements on Children's Rights and Interests in the Information Sphere in the Context of the Digital Transformation of Management in Russia // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future / eds. E. G. Popkova, V. N. Ostrovskaya, A. V. Bogoviz. Cham : Springer, 2021. Pp. 1239—1247. (Studies in Systems, Decision and Control; Vol. 314). DOI: 10.1007/978-3-030-56433-9_130.
8. Sadaghiani-Tabrizi A. Revisiting Cybersecurity Awareness in the Midst of Disruptions // International Journal for Business Education. 2023. Vol. 163. No. 1. Art. 6. DOI: 10.30707/IJBE163.1.1675491516.833197.
9. Luić L., Švelec-Juričić D., Mišević P. The Impact of Knowledge of the Issue of Identification and Authentication on the Information Security of Adolescents in the Virtual Space // WSEAS Transactions on Systems and Control. 2021. Vol. 16. Pp. 527—533. DOI: 10.37394/23203.2021.16.49.
10. Ojagverdiyeva S. A. Development Children 4.0 concept for information security of school-age children based on wearable technology // Problems of Information Society. 2024. Vol. 15. No. 2. Pp. 61—70. DOI: 10.25045/jpis.v15.i2.07.
11. Сдержикова Е. В., Зиновьева М. Ю., Кучерявых Е. С., Немчинова Н. И. Развитие познавательных универсальных учебных действий у младших школьников посредством визуализации // Молодой ученый. 2024. № 39(538). С. 116—118.
12. Сергеева Н. В. Глобальная электронная торговля: современные тренды // Мировая экономика и мировые финансы. 2023. Т. 2. № 1. С. 22—26. DOI: 10.24412/2949-6454-2023-0030.
13. Триханова И. Е. Информационная безопасность психики в современном мире // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2024. № 6. С. 66—68.
14. Eyuboğlu F. A. B., Yılmaz F. G. K. Examination of the Opinions of the Parents Attending the Safe Internet and Computer Using Course on Applied Education // Education Quarterly Reviews. 2022. Vol. 5. Spec. Iss. 2 : Current Education Research in Turkey. Pp. 656—675. DOI: 10.31014/aior.1993.05.04.651.
15. Markovyc Kh. Legal aspects of children's privacy on the Internet: balance between protection and freedom // Analytical and Comparative Jurisprudence. 2024. No. 5. Pp. 199—203.
16. Гаджиева Е. А., Комиссарова Т. С., Скворцов А. В. Графическая визуализация информации как язык профессиональной компетентности (на примере бакалавров по туризму) // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 370—374. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.338.

17. Провоторов Д. А. Использование интерактивной доски SMART в средней и общеобразовательной школе // Молодой ученый. 2021. № 24(366). С. 353—354.
18. Dushmanmedova N. N. Analysis of the legal framework for the protection of children from harmful information to their health: national and foreign experience // International Journal of Advanced Research. 2021. Vol. 9. No. 1. Pp. 1177—1182. DOI: 10.21474/IJAR01/12407.

REFERENCES

1. Leont'ev A. N. Activity. Conscience. Personality. Textbook. 2nd ed. Moscow, Smysl, Akademiya, 2005. 352 p. (In Russ.)
2. Vygotsky L. S. Pedagogical psychology. V. V. Davydov. (ed.). Moscow, AST, Astrel', 2008. 670 p. (In Russ.)
3. Zamchinskii G. A. Information security culture and modern society. *Kadetskoe obrazovanie*. 2024;2:23—29. (In Russ.)
4. Selyutina V. V. Theoretical foundations of the use of educational information visualization tools in elementary school lessons. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2024;21(520):245—248. (In Russ.)
5. Fedosov A. Yu., Khodakova N. P. Modern problems of informatization of primary education. Monograph. Ulyanovsk, Zebra, 2022. 101 p. (In Russ.)
6. Fedosov A., Karnaukhova A. The Problem of Ensuring the Information Security of Children and Adolescents in the Context of Educational Internet Projects Implementation. *Mathematics and Informatics*. 2021;64(1):84—98. DOI: 10.53656/math2021-1-6-the.
7. Bukalerova L. A., Ostroushko A. V., Shagieva R. V. Counteraction to Dangerous Infringements on Children's Rights and Interests in the Information Sphere in the Context of the Digital Transformation of Management in Russia. *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future*. Studies in Systems, Decision and Control; Vol. 314. E. G. Popkova, V. N. Ostrovskaya, A. V. Bogoviz (eds.). Cham, Springer, 2021. Pp. 1239—1247. DOI: 10.1007/978-3-030-56433-9_130.
8. Sadaghiani-Tabrizi A. Revisiting Cybersecurity Awareness in the Midst of Disruptions. *International Journal for Business Education*. 2023;163(1):6. DOI: 10.30707/IJBE163.1.1675491516.833197.
9. Luić L., Švelec-Juričić D., Mišević P. The Impact of Knowledge of the Issue of Identification and Authentication on the Information Security of Adolescents in the Virtual Space. *WSEAS Transactions on Systems and Control*. 2021;16:527—533. DOI: 10.37394/23203.2021.16.49.
10. Ojagverdiyeva S. A. Development Children 4.0 concept for information security of school-age children based on wearable technology. *Problems of Information Society*. 2024;15(2):61—70. DOI: 10.25045/jpis.v15.i2.07.
11. Usterikova E. V., Zinov'eva M. Yu., Kucheryavykh E. S., Nemchinova N. I. The development of cognitive universal educational actions in younger schoolchildren through visualization. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2024;39(538):116—118. (In Russ.)
12. Sergeeva N. V. Global e-commerce: modern trends. *Mirovaya ekonomika i mirovye finansy = World Economy and World Finance*. 2023;2(1):22—26. (In Russ.) DOI: 10.24412/2949-6454-2023-0030.
13. Trikhonova I. E. Information security of the psyche in the modern world. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie*. 2024;6:66—68. (In Russ.)
14. Eyuboğlu F. A. B., Yılmaz F. G. K. Examination of the Opinions of the Parents Attending the Safe Internet and Computer Using Course on Applied Education. *Education Quarterly Reviews*. 2022;5(S2):656—675. DOI: 10.31014/aior.1993.05.04.651.
15. Markovyc Kh. Legal aspects of children's privacy on the Internet: balance between protection and freedom. *Analytical and Comparative Jurisprudence*. 2024;5:199—203.
16. Gadzhieva E. A., Komissarova T. S., Skvortsov A. V. Graphic visualization of information as a language of professional competence (on the example of bachelors in tourism). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;3(60):370—374. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.338.
17. Provotorov D. A. The use of the SMART interactive whiteboard in secondary and secondary schools. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2021;24(366):353—354. (In Russ.)
18. Dushmanmedova N. N. Analysis of the legal framework for the protection of children from harmful information to their health: national and foreign experience. *International Journal of Advanced Research*. 2021;9(1):1177—1182. DOI: 10.21474/IJAR01/12407.

Статья поступила в редакцию 11.04.2025; одобрена после рецензирования 27.04.2025; принята к публикации 28.04.2025.
The article was submitted 11.04.2025; approved after reviewing 27.04.2025; accepted for publication 28.04.2025.

Научная статья
УДК 37.091.33
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1314

Alina Stepanovna Vodchits-Ozmidova
Assistant
of the Department RK1 “Engineering Graphics”,
Bauman Moscow State Technical University
Moscow, Russian Federation
vodchits-ozmidovaas@bmstu.ru

Ekaterina Alexandrovna Strazhkova
Assistant
of the Department RK1 “Engineering Graphics”,
Bauman Moscow State Technical University
Moscow, Russian Federation
strazhkova@bmstu.ru

Алина Степановна Водчиц-Озмидова
ассистент кафедры РК1 «Инженерная графика»,
Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана
Москва, Российская Федерация
vodchits-ozmidovaas@bmstu.ru

Екатерина Александровна Стражкова
ассистент кафедры РК1 «Инженерная графика»,
Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана
Москва, Российская Федерация
strazhkova@bmstu.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ПРОФОРИЕНТАЦИИ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. На фоне ускоряющейся технологизации экономики и усложнения социально-экономических процессов возрастают требования к универсальным и инженерным компетенциям выпускников. Целью исследования является научное обоснование комплексной модели интеграции инженерной профориентации и проектно-ориентированного обучения (Project-based Learning, PjBL) в непрерывной школьно-университетской образовательной среде. Методологическую основу составили библиометрический анализ зарубежных и отечественных публикаций, репрезентативный обзор федеральных инициатив, а также кейс-стади МГУ имени М. В. Ломоносова и ряда передовых инженерных школ. Полученные результаты подтверждают, что PjBL, обладая высокой научной центральностью, эффективно развивает метапредметные навыки, учебную автономию и осознанную мотивацию старшеклассников, одновременно служа инструментом раннего выявления инженерного потенциала. Согласованное взаимодействие образовательных учреждений, научных центров, промышленных партнёров и государственных структур формирует устойчивую экосистему, где проектная деятельность становится ядром профессионального самоопределения учащихся.

Практическую ценность представляет предложенный алгоритм встроенных проектов в такие дисциплины, как черчение: он обеспечивает переход от формального освоения теории к конструированию реальных технических решений, соотнесённых с отраслевыми запросами и региональными приоритетами. Выводы демонстрируют, что интеграция профориентации и PjBL повышает релевантность инженерного образования, снижает риск профессиональной дезадаптации выпускников и способствует формированию критически мыслящих специалистов, готовых к быстрой адаптации в высокотехнологичной среде. Перспективные направления дальнейших исследований связаны с оценкой влияния цифровых профориентационных платформ, разработкой комплексных индикаторов мониторинга карьерных траекторий участников программ и уточнением методических подходов к адаптации образовательных политик.

Ключевые слова: инженерная профориентация, проектное обучение, профессиональное самоопределение, школьное образование, метапредметные навыки, инженерные компетенции, профессиональные траектории, цифровая грамотность, технологический суверенитет, учебный проект, черчение

Для цитирования: Водчиц-Озмидова А. С., Стражкова Е. А. Интеграция инженерной профориентации и проектной деятельности в образовательной среде // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 480—488. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1314.

Original article

INTEGRATING ENGINEERING CAREER GUIDANCE AND PROJECT-BASED LEARNING INTO THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. Against the backdrop of accelerating economic technologization and increasingly complex socio-economic processes, higher demands are being placed on graduates' universal and engineering competences. This study aims to provide a scholarly rationale for an integrated model that combines engineering career guidance with project-based learning

(PjBL) across a seamless school-to-university educational continuum. The methodological framework encompasses a bibliometric analysis of international and Russian publications, a representative review of federal initiatives, and case studies from Lomonosov Moscow State University and several leading engineering schools. The findings confirm that PjBL—owing

to its high scientific centrality-effectively develops metadisciplinary skills, learner autonomy, and conscious motivation in upper-secondary students, while simultaneously serving as a tool for the early identification of engineering potential. Coordinated interaction among educational institutions, research centers, industry partners, and government bodies creates a sustainable ecosystem in which project activity becomes the core of students' professional self-determination. Of practical value is the proposed algorithm for embedding projects into subjects such as technical drawing: it enables a transition from the formal assimilation of theory to the construction of authentic technical solutions aligned with sector-specific needs and regional priorities. The conclusions demonstrate that integrat-

ing career guidance with PjBL enhances the relevance of engineering education, mitigates the risk of graduates' professional maladaptation, and fosters critically minded specialists capable of rapid adaptation in high-tech environments. Prospective research avenues include assessing the impact of digital career guidance platforms, developing comprehensive indicators for tracking participants' career trajectories, and refining methodological approaches for adapting educational policies.

Keywords: *engineering career guidance, project-based learning, professional self-determination, school education, metadisciplinary skills, engineering competences, professional trajectories, digital literacy, technological sovereignty, learning project, technical drawing*

For citation: Vodchits-Ozmidova A. S., Strazhkova E. A. Integrating engineering career guidance and project-based learning into the educational environment. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):480—488. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1314.

Введение

Актуальность. Современные социально-экономические преобразования, характеризующиеся высокой степенью технологической сложности и динамики, выдвигают новые требования к качеству подготовки выпускников общеобразовательных организаций. Возрастающая потребность в специалистах, обладающих не только предметными знаниями, но и гибкими метакомпетенциями, актуализирует необходимость внедрения инновационных форматов обучения. При этом остро встает задача раннего выявления инженерного потенциала обучающихся и формирования устойчивых профессиональных ориентиров ещё на этапе школьного образования. Несмотря на активное развитие проектного обучения (*Project-based Learning, PjBL*) и его признание в научном и педагогическом сообществе как эффективного инструмента формирования универсальных навыков, его интеграция в профориентационные практики, особенно в инженерной сфере, по-прежнему остаётся фрагментарной. Это приводит к дисбалансу между реальными потребностями рынка труда и профилем подготовки выпускников, а также к недостаточной мотивации старшеклассников при выборе технических направлений.

Необходимость системного подхода к сочетанию инженерной профориентации и проектной деятельности обусловлена дефицитом координированных образовательных решений, ориентированных на формирование у школьников осознанных карьерных траекторий. Комплексное взаимодействие между школами, университетами и индустриальными партнёрами, основанное на принципах практико-ориентированного обучения, способно повысить релевантность образовательного процесса и обеспечить устойчивую социализацию будущих инженеров. В этой связи исследование моделей интеграции *PjBL* в инженерную профориентацию представляется своевременным и значимым как для педагогической практики, так и для стратегического развития кадрового потенциала страны.

Целесообразность разработки темы. В условиях ускоряющихся технологических изменений и нарастающих требований к качеству человеческого капитала, усиливается необходимость переосмысления механизмов подготовки инженерных кадров. Современная система образования сталкивается с рядом противоречий: между декларируемыми целями формирования универсальных компетенций и фактическими результатами, между потребностями экономики и ориентацией выпускников, между традиционными

формами обучения и задачами будущей профессиональной самореализации. В этом контексте изучение возможностей интеграции инженерной профориентации и проектно-ориентированного обучения представляется оправданным и своевременным шагом.

Изученность проблемы. Исследовательский интерес к интеграции инженерной профориентации и проектно-ориентированного обучения (*PjBL*) сформировался на пересечении трёх самостоятельных направлений: развития универсальных компетенций, проектной педагогики и школьно-профессионального перехода. Наиболее разветвлённый пласт литературы посвящён применению *PjBL* в инженерных и профессиональных программах. Библиометрические обзоры последних лет С. Т. Ахмада с соавторами [1], С. Пикара, С. Ардеболя, Р. Тормея, Ж. Шиффмана [2], Б. Байдови, А. Арджудина, Д. Новитасари, Н. М. И. Кертияни [3] фиксируют устойчивый рост публикаций, в которых подчёркивается вклад проектной методики в формирование критического мышления, командного взаимодействия и учебной автономии обучающихся. При этом эмпирические работы С. Л. Грин, Э. К. дю Плесси [4], Е. Н. Малюги, Г. О. Петросян [5] демонстрируют, что эффективность *PjBL* снижается, когда проекты внедряются в отрыве от реальных производственных контекстов или без развитой системы обратной связи.

Второе направление — исследования профессионального самоопределения молодёжи. Работы Ж. Масдонаати, К. Массуди, Д. Л. Блустейна, Р. Д. Даффи [6], А. В. Прохорова [7], В. В. Диковой [8] указывают на сложность школьно-профессионального перехода и влияние социокультурных, институциональных и личностных факторов на выбор инженерной траектории. Вместе с тем В. Л. Харианто, Р. Хидайя, Г. Н. И. П. Пратама, Р. Н. Сямсудин [9], М. Е. Диков, С. Н. Широкова [10], Д. А. Гайнанов, А. Г. Атаева, Л. И. Мигранова, А. Р. Атнабаева [11] констатируют дисбаланс: распространённые профориентационные практики часто остаются фрагментарными и не учитывают динамику рынка высокотехнологичных отраслей.

Наконец, относительно молодой, но перспективный пласт исследований — В. А. Садовниченко [12], Б. Сударсоно с соавторами [13], В. О. Довбыша [14] — посвящён именно сопряжению *PjBL* с профориентацией. Здесь акцентируется потенциал проектов как инструмента раннего выявления инженерных склонностей, однако пока преобладают единичные кейс-стадии университетов и школ.

Системных моделей, описывающих сквозную интеграцию проектной деятельности в профориентационные маршруты от старших классов до вуза, практически не разработано. Отсутствие единого методологического каркаса, адаптированного под российские образовательные реалии и требовательный технологический рынок, формирует исследовательский пробел, который и обосновывает необходимость настоящего исследования.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и практическом анализе возможностей интеграции проектного обучения в систему инженерной профориентации школьников с целью повышения эффективности профессионального самоопределения и формирования ключевых компетенций, востребованных в условиях технологически ориентированной экономики.

Задача исследования состоит в выявлении педагогических и организационно-методических условий, способствующих эффективному объединению проектного обучения с инженерной профориентацией школьников, а также в анализе возможностей применения моделей практико-ориентированного образования для формирования профессиональных и универсальных компетенций, необходимых в условиях технологически ориентированного общества.

Научная новизна исследования заключается в разработке целостного подхода к интеграции проектного обучения в процессы инженерной профориентации учащихся, основанного на междисциплинарном анализе современных педагогических практик и требований технологически ориентированной экономики. В работе впервые обоснованы педагогические условия, обеспечивающие синергию метапредметных компетенций и профессионального самоопределения в рамках проектной деятельности. Уточнены функции и возможности проектно-ориентированных форматов как инструмента формирования инженерного мышления у старшеклассников, а также выявлены перспективные направления использования практико-ориентированных задач в профориентационной среде.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятийного аппарата, описывающего взаимосвязь между проектным обучением и инженерной профориентацией, а также в обосновании педагогических условий, обеспечивающих формирование метапредметных и профессиональных компетенций в образовательной среде. Работа расширяет научные представления о роли проектной деятельности в процессе профессионального самоопределения школьников, дополняя существующие теории междисциплинарным подходом к подготовке инженерных кадров в условиях цифровой трансформации и технологической модернизации общества.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения полученных результатов для совершенствования профориентационной работы в общеобразовательных учреждениях, особенно в старших классах. Разработанные положения могут служить основой для проектирования образовательных программ, ориентированных на формирование инженерного мышления, а также для внедрения моделей проектного обучения, способствующих развитию ключевых метапредметных компетенций. Представленные в работе выводы и обобщения применимы при создании учебно-методических материалов, организации инженерных практикумов, конкурсных мероприятий и профессиональных проб, направленных на раннее выявление и сопровождение технически одарённых учащихся.

Методология. Исследование строится на основе междисциплинарного подхода, объединяющего элементы педагогики, социологии образования и инженерной методологии. На первом этапе проведён библиометрический и контент-анализ современных публикаций, отражающих ключевые тренды в развитии проектного обучения и профориентации. На втором этапе осуществлён сравнительный анализ моделей, реализуемых в России, странах Европейского Союза и Азии. Применялись методы систематизации эмпирических данных, включающих статистику, программные документы, образовательные стандарты. Особое внимание уделено кейс-анализу конкретных институциональных практик (Передовые инженерные школы, Школа инженерного предпринимательства). В качестве аналитической рамки использована концепция *PjBL*, дополненная теорией профессионального самоопределения и моделью экспериментального обучения Д. Колба. Выбор указанных методов обусловлен их способностью обеспечить глубинное понимание процессов интеграции инженерной направленности и проектной деятельности в условиях трансформации образовательной среды.

Основная часть

На фоне растущей сложности социально-экономической среды особую значимость приобретают универсальные компетенции — критическое мышление, коммуникация, командная работа, способность к самоорганизации. Однако процессы их интеграции в образовательные практики зачастую носят формальный, прикладной характер и не подкреплены глубокой методологической рефлексией [15, р. 1415]. Это создаёт противоречия между заявленными образовательными целями и реальными результатами подготовки выпускников, особенно в инженерной и технической сферах. Одним из перспективных направлений решения данной проблемы является внедрение проектного обучения (*Project-based Learning, PjBL*), признанного в международной научной литературе как эффективный инструмент формирования прикладных и метапредметных навыков. Согласно библиометрическому анализу, *PjBL* устойчиво занимает лидирующие позиции в исследованиях, связанных с модернизацией профессионального образования, благодаря своей высокой плотности и центральности в научном дискурсе [1, р. 53]. Этот подход зарекомендовал себя как результативный метод, способствующий не только осознанному усвоению содержания учебных курсов, но и повышению уровня учебной автономии у учащихся.

Практическая реализация методики *PjBL* демонстрирует её эффективность в контексте развития инженерных компетенций. Проектная деятельность способствует более глубокой проработке учебного материала, стимулирует формирование целостного понимания задач, приближенных к реальным условиям инженерной практики, и поддерживает личностно значимую мотивацию учащихся [4, р. 148]. Это особенно важно для старшеклассников, осваивающих технические дисциплины и находящихся в процессе профессионального самоопределения. В условиях ускоряющихся технологических преобразований ключевое значение приобретает согласованное взаимодействие между учреждениями высшего образования, научными организациями, государственными структурами и индустриальными партнёрами [16, с. 22]. Только комплексное объединение усилий всех участников образовательного процесса позволяет сформировать устойчивую экосистему подготовки инженерных кадров, адекватную вызовам современности.

Примером такой системной работы является деятельность Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, где был создан и внедрён образовательный стандарт по направлению «Фундаментальная инженерия». Он ориентирован на подготовку нового поколения специалистов, обладающих не только прочной теоретической базой, но и способностью трансформировать научные знания в высокотехнологичные инженерные решения [12, с. 12]. Подобные образовательные инициативы демонстрируют значительный потенциал для интеграции проектного метода в инженерную профориентацию, в т. ч. через такие дисциплины, как черчение, изучаемое в старших классах.

С конца 1990-х гг. вопросы, касающиеся перехода молодежи от школьного обучения к трудовой деятельности, неизменно привлекают внимание исследователей. Этот процесс часто сопряжён с рисками социальной и профессиональной нестабильности, особенно среди тех, кто сталкивается с дефицитом поддержки в выборе будущей профессии. Усиливающаяся сложность социальных и экономических трансформаций требует нового взгляда на механизмы профессионального самоопределения учащихся, особенно в инженерной сфере, где спрос на квалифицированные кадры устойчиво растёт. Одним из приоритетных направлений становится разработка многоуровневого и междисциплинарного подхода, позволяющего глубже осмыслить природу и структуру школьно-профессионального перехода.

Анализ существующих моделей, проведенный Й. Масдонаати с соавторами, показывает, что успешная профориентация невозможна без комплексного понимания влияния социокультурной среды, индивидуальных психологических особенностей и образовательных условий, формирующих карьерную самоэффективность и адаптивность подростков [6, р. 41, 53]. В инженерной отрасли проблема профессиональной дезадаптации выпускников остаётся особенно острой. Обширные исследования свидетельствуют о заметном расхождении между компетенциями, формируемыми в рамках формального образования, и ожиданиями со стороны реального сектора экономики [2, р. 315]. Это противоречие усугубляется жёсткими требованиями рынка труда и ограниченными возможностями для профессиональной самореализации молодых специалистов. Кроме того, сохраняется высокий уровень структурной безработицы, обусловленный как недостаточной гибкостью образовательных программ, так и неготовностью выпускников к быстро меняющимся профессиональным стандартам [9, р. 284]. Подобная ситуация требует активной работы по актуализации содержания образования, в т. ч. за счёт внедрения проектных и практико-ориентированных форматов.

Исследование А. Караджа-Атик с соавторами подчёркивает важность развития универсальных навыков, соответствующих вызовам XXI в., таких как критическое мышление, способность к командной работе и цифровая грамотность [17]. Однако научный интерес к этой тематике остаётся на относительно низком уровне. С. Т. Ахмад с соавторами обращают внимание, что стабильно слабые показатели прироста публикационной активности в данной области указывают на наличие неустранённых методологических пробелов, что препятствует выработке эффективных решений в сфере инженерной профориентации [1, р. 53]. Одним из перспективных направлений по мнению М. Е. Дикова и С. Н. Широковой считается цифровизация профориентационных практик. Интеграция сведений о рынке труда, индивидуальных образовательных траекторий и особенно-

стей личности обучающегося позволяет повысить релевантность выбора профессии и снизить диспропорции между системой образования и потребностями отраслей [10, с. 65]. Этот системный подход открывает новые возможности для индивидуализации профориентационной поддержки и согласования образовательных маршрутов с конкретными профессиональными перспективами.

Вместе с тем отечественная практика профориентации в значительной степени страдает от фрагментарности, отсутствия координированной методологической базы и единого стандарта сопровождения учащихся. Статистические данные, приведенные в исследовании А. В. Прохорова, показывают, что значительная доля выпускников российских школ завершает обучение без чётко сформулированного профессионального плана, что затрудняет их интеграцию в инженерные и технические направления [7, с. 260]. И. И. Широкопад и О. М. Фадеева подчеркивают дисбаланс в профессиональных предпочтениях старшеклассников: несмотря на стратегическую значимость технических и инженерных специальностей, значительное число обучающихся по-прежнему ориентировано на профессии из области гуманитарных и экономических наук [18, с. 662]. Снижение привлекательности инженерного образования требует комплексной информационной и просветительской работы, направленной на популяризацию инженерных профессий и преодоление стереотипов, связанных с их непрестижностью.

Проектно-ориентированное обучение приобретает всё большее значение в современной педагогике благодаря своей способности стимулировать развитие критического мышления, а также служить механизмом сближения образовательных результатов с реальными потребностями профессиональной среды. Подход, основанный на реализации учебных проектов (*Project-Based Learning, PjBL*), ориентирует учащихся на поиск, анализ, синтез и представление информации в процессе выполнения содержательно насыщенных заданий, направленных на решение практико-ориентированных задач [3, р. 218]. Одной из ключевых особенностей модели *PjBL* является возможность изучения обучающимися тем, которые представляют для них личностный интерес и обладают высокой актуальностью [9, р. 285, 286]. Это, в свою очередь, способствует росту их вовлеченности и формированию устойчивой мотивации к обучению. Концептуальное обоснование такого подхода можно найти в модели экспериментального обучения Д. Колба, согласно которой образовательный процесс представляет собой цикличную последовательность фаз: от непосредственного опыта через наблюдение и рефлексию к абстрактному осмыслению и последующему применению [4, р. 141]. Для успешной реализации проектной деятельности преподавателю необходимо не только учитывать интересы учащихся, но и организовывать деятельность таким образом, чтобы она имела личностную значимость для обучающихся. Это способствует более глубокому осмыслению учебного материала, делает усвоение знаний и умений более прочным и осознанным.

Однако, несмотря на перспективность подхода, на практике нередко возникают трудности, связанные с недостаточной самостоятельностью учащихся, их ограниченным опытом в планировании и управлении собственным обучением. Исследования, проведенные Ш. Л. Грин и Э. К. дю Плесси демонстрируют, что использование проектов в рамках традиционных учебных дисциплин зачастую не приводит к желаемому результату [4, р. 137]. Это обусловлено формализмом в реализации заданий и недостатком педагогической гибкости.

В то же время внедрение проектных задач в обучение способствует формированию коммуникативных навыков и развитию способности к межпрофессиональному взаимодействию [2, р. 328]. Особенно ярко это проявляется в формате итоговых проектов, охватывающих широкий спектр профессиональных компетенций. С точки зрения адаптации проектного подхода к условиям дистанционного или смешанного обучения, ключевым условием его результативности является качество обратной связи между преподавателем и обучающимся [5]. В этом контексте проектное обучение оказывается особенно релевантным, обеспечивая взаимодействие и развитие навыков командной работы.

Интересен международный опыт внедрения проектных моделей. Так, в Индонезии на государственном уровне осуществляется активное продвижение и инвестиции в *PjBL*, что сопровождается ростом научной активности в этой области [1, р. 49]. Кроме того, в международном опыте внимание современных исследователей привлекает модель практико-ориентированного проектного обучения (*PoPBL*), фокусирующаяся на развитии у учащихся инженерных направлений инициативности, способности к сотрудничеству, критического мышления и практического решения задач. *PoPBL* формирует у обучающихся готовность к постоянному обучению и профессиональной гибкости, создавая тем самым благоприятные условия для формирования компетентных и конкурентоспособных специалистов [19, р. 39]. При этом в рамках профессионального образования наибольшее распространение получила модель *PjBL*, обеспечивающая сопряжение содержания образовательных программ с конкретными запросами отраслевых заказчиков, потребностями рынка и спецификой реальных проектов [13, р. 223].

Организация проектной деятельности на уровне образовательных учреждений требует комплексной подготовки, включая формирование условий для погружения учащихся в проблематику инженерного мышления, начиная со школьного курса черчения. Такой подход способствует выстраиванию траектории профессионального самоопределения и подготовке к осознанному выбору будущей инженерной карьеры. Проект должен восприниматься не как разовое задание, а как основа для формирования умений и навыков, востребованных в практико-ориентированной среде.

Современное инженерное образование невозможно без прозрачной и циклической системы оценивания, которая должна быть направлена не только на контроль, но и на поддержание качественной обратной связи. Оценочные процедуры при этом становятся неотъемлемым компонентом образовательного процесса, функционирующим в виде итеративного механизма формирования компетентностей [20]. Среди ключевых метапредметных умений, формируемых в инженерной среде, наиболее значимыми признаются командное взаимодействие, профессиональное самоопределение, внутренняя организованность, способность к решению сложных задач и развитие профессиональной культуры [15, р. 1401].

Отдельного внимания заслуживает компонент цифровой грамотности, в частности — осознанное и этически корректное взаимодействие с технологиями искусственного интеллекта [21]. Компетенции в этой области становятся всё более важными как для учащихся, так и для педагогов. В контексте компетентностного подхода в инженерном образовании наблюдается тенденция к смещению акцентов с предметного содержания на целостное формирование функциональных умений [22, с. 13]. Такая модель не ограничивается жесткими рамками учебных дисциплин,

а напротив, ориентирована на междисциплинарность, гибкость и адаптацию к изменяющимся требованиям профессиональной среды.

Одной из опорных методологических конструкций в этом направлении является концепт *teaching factory*, применяемый в учреждениях профессионального образования. Он предполагает тесную интеграцию образовательного и производственного процессов, а также их взаимное соответствие [23, р. 354, 358]. Подобный подход способствует формированию профессиональных навыков в условиях, максимально приближенных к реальной инженерной практике. При этом стоит отметить, что формирование компетентностей будущего педагога-инженера требует не только комплексной теоретической подготовки, но и ясной модели профессионального развития, в рамках которой акцент смещается на целостное и системное усвоение знаний [24, с. 58]. Осмысление самой категории знания как структурной, функционирующей и развивающейся единицы образовательного процесса позволяет педагогике более точно настраивать образовательные траектории [25, с. 338]. Системная разработка и внедрение моделей проектного обучения способствуют улучшению практической направленности инженерного образования [14, с. 35]. Особо подчёркивается необходимость закрепления проектной и исследовательской активности на нормативном уровне, что находит отражение в новых образовательных стандартах, где участие обучающихся в подобных форматах является обязательным элементом [26, с. 132].

Построение устойчивой образовательной среды, направленной на развитие инженерного мышления и проектной деятельности, требует создания условий, включающих в себя как мотивационные механизмы, так и ресурсные платформы. Среди них можно выделить организацию научно-методических центров, использование инфраструктурных возможностей образовательных учреждений и поддержку индивидуальной траектории учащегося [27, с. 39, 40]. Всё это позволяет формировать у старшеклассников осознанный интерес к инженерным направлениям, в т. ч. через интеграцию таких дисциплин, как черчение, с практико-ориентированным обучением.

Современные подходы к подготовке инженерных кадров в России демонстрируют стремление к стратегической перестройке образовательных моделей в ответ на запросы технологически ориентированной экономики. В числе ключевых национальных инициатив можно выделить федеральный проект «Передовые инженерные школы», основной задачей которого является модернизация системы инженерного образования с учетом требований высокотехнологичных отраслей [16, с. 16]. Одной из концептуальных основ проекта является внедрение гибких образовательных маршрутов, включающих междисциплинарное обучение и адаптацию учебных планов под индивидуальные траектории студентов [22, с. 13]. Эти положения закреплены в структуре Передовых инженерных школ, где также акцентируется внимание на необходимости интеграции исследовательской и проектной деятельности в учебный процесс.

В контексте прикладной реализации указанных задач показателен опыт Школы инженерного предпринимательства, которая функционирует при отраслевом вузе. Эта платформа охватывает приоритетные направления, такие как «Транспорт будущего» и «Искусственный интеллект», и обеспечивает подготовку специалистов, способных отвечать на вызовы цифровизации и автоматизации. На базе Петербургского государственного университета путей сообщения осуществляется построение модели, ориентированной

на формирование проектных, инженерных и предпринимательских компетенций, необходимых для инженерно-транспортного профиля [28, с. 11, 23]. В рамках программы «Инженерно-конструкторская школа» реализуется механизм включения старшеклассников и студентов в исследовательские практики и коллективные инженерные проекты. Первая волна реализации этой инициативы продемонстрировала потенциал развития исследовательских и практико-ориентированных форм занятости учащихся [29, с. 114]. Особое внимание уделяется построению сетевого взаимодействия между вузами, научными центрами и промышленными предприятиями, что способствует трансферу знаний и ускоренному формированию профориентационных моделей нового типа.

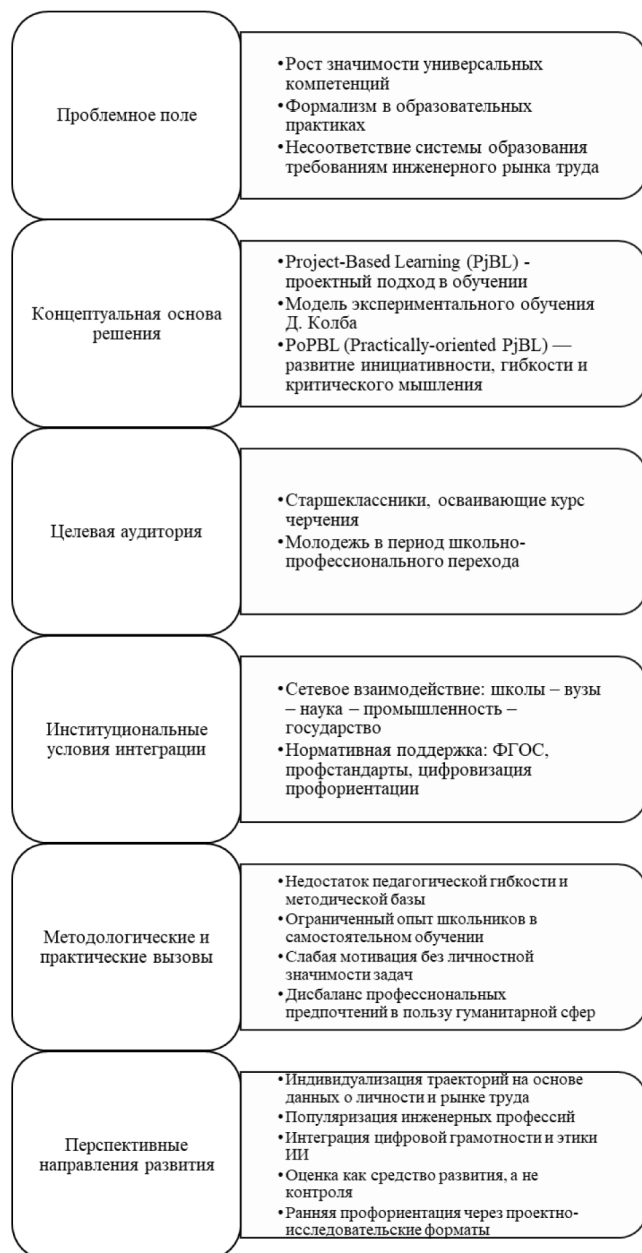

Рис. Интеграция инженерной профориентации и проектной деятельности

Актуальной проблемой, по мнению Д. А. Гайнанова с соавторами, остаётся дисбаланс между запросами реального сектора и распределением выпускников по направлениям подготовки. Это несоответствие во многом связано с дефицитом программ, учитывающих региональную специфику и отраслевые приоритеты [11, с. 195]. В современных условиях вектор профориентации смещается с выбора профессии как таковой к формированию широкого спектра универсальных и индивидуальных компетенций, позволяющих выпускникам гибко адаптироваться к изменениям профессиональной среды [8, с. 135]. Важной предпосылкой этого процесса становится активизация профориентационной работы уже на уровне школьного образования. Сегодня система школьной профориентации в России находится в фазе интенсивного развития, характеризующегося ростом числа практик, направленных на раннее выявление инженерного потенциала у старшеклассников. Результаты настоящего исследования обобщены в сводной схеме и представлены на рисунке.

Заключение

В контексте будущего образования нельзя недооценивать значимость фундаментальной науки как основы для устойчивого и поступательного развития инженерного мышления у школьников. Её интеграция в образовательные практики способствует не только воспроизводству научного знания, но и формированию у обучающихся системного видения, необходимого для конструирования технологических решений в реальном мире. Подготовка инженерных кадров нового поколения приобретает стратегическое значение в обеспечении технологического суверенитета страны. Для достижения этого уровня необходимо обеспечить неразрывную связь между системой образования и задачами национального развития, включая формирование осознанных карьерных траекторий у обучающихся.

Современные вызовы, связанные с технологическим переходом, актуализируют необходимость выявления и сопровождения талантливой молодёжи — носителей инновационных идей, способных к генерации и реализации оригинальных инженерных решений. В российской практике особое значение придаётся формированию профориентационных маршрутов через участие в профессиональных пробах, проектных лабораториях и инженерных конкурсах, что особенно актуально в старших классах общеобразовательной школы при изучении таких дисциплин, как черчение.

Проектно-ориентированный формат обучения выступает в этой связи действенным инструментом, обеспечивающим индивидуализацию образовательных траекторий и более точное соответствие учебного процесса запросам промышленности. Его включение в образовательную среду позволяет сформировать у старшеклассников инженерное мышление, развить критическое восприятие информации и укрепить навыки, востребованные в высокотехнологичном производстве. На основании чего проектная деятельность в сопряжении с профессиональными ориентирами формирует предпосылки для осознанного выбора профессии и эффективной социализации будущих инженеров в быстро меняющемся мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Project-based Learning in Vocational Education: A Bibliometric Approach / S. T. Ahmad, R. Watrinhos, A. D. Samala et al. // International Journal of Modern Education and Computer Science. 2023. Vol. 15. No. 4. Pp. 43—56. DOI: 10.5815/ijmecs.2023.04.04.

2. Picard C., Hardebolle C., Tormey R., Schiffmanna J. Which professional skills do students learn in engineering team-based projects? // *European Journal of Engineering Education*. 2022. Vol. 47. Iss. 2. Pp. 314—332. DOI: 10.1080/03043797.2021.1920890.
3. Baidowi B., Arjudin A., Novitasari D., Kertiyani N. M. I. The Development of Project Based Learning Module for Vocational High Schools to Improve Critical Thinking Skills // *Jurnal Teori dan Aplikasi Matematika*. 2023. Vol. 7. No. 1. Pp. 217—230.
4. Green S. L., du Plessis E. C. Project-based Learning to Promote Learner Autonomy in Training Hospitality Education at a Technical and Vocational Education and Training College // *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*. 2023. Vol. 22. No. 7. Pp. 136—155. DOI: 10.26803/ijlter.22.7.8.
5. Malyuga E. N., Petrosyan G. O. Effective Integration of Distance Courses Through Project-Based Learning // *Frontiers in Education*. 2022. Vol. 6. Art. 788829. DOI: 10.3389/educ.2021.788829.
6. Masdonati J., Massoudi K., Blustein D. L., Duffy R. D. Moving Toward Decent Work: Application of the Psychology of Working Theory to the School-to-Work Transition // *Journal of Career Development*. 2022. Vol. 49. Iss. 1. Pp. 41—59. DOI: 10.1177/0894845321991681.
7. Прохоров А. В. Профессиональная проба как инструмент профориентационной работы // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. Т. 28. № 2. С. 258—266. DOI: 10.20310/1810-0201-2023-28-2-258-266.
8. Дикова В. В. Профессиональная направленность старших подростков: структура, компоненты, типы // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2023. Т. 11. № 4. С. 131—145. DOI: 10.52944/PORT.2023.55.4.007.
9. Hariyanto V. L., Hidayah R., Pratama G. N. I. P., Syamsudin R. N. Project-based learning at vocational schools: A case study of the implementation of entrepreneurship learning model // *International Journal of Instruction*. 2023. Vol. 16. No. 3. Pp. 283—306. DOI: 10.29333/iji.2023.16316a.
10. Диков М. Е., Широбокова С. Н. О проектных решениях цифрового инструментария профориентации по определению востребованности направлений подготовки на основе анализа описаний вакансий // *Инженерный вестник Дона*. 2022. № 12(96). С. 65—74.
11. Гайнанов Д. А., Атаева А. Г., Мигранова Л. И., Атнабаева А. Р. Иррациональность поведения абитуриентов как фактор дисбаланса рынков труда и образовательных услуг региона // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15. № 1. С. 194—208. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.10.
12. Садовничий В. А. Университеты как ключевой фактор в системе подготовки кадров для обеспечения технологического суверенитета России // *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*. 2024. Т. 22. № 1. С. 9—25.
13. Development of Integrated Project-based (PjBL-T) model to improve work readiness of vocational high school students / B. Sudarsono, F. Tentama, S. A. Mulasari et al. // *Jurnal Pendidikan Vokasi*. 2022. Vol. 12. No. 3. Pp. 222—235. DOI: 10.21831/jpv.v12i3.53158.
14. Довбыш В. О. Управление развитием инженерного вуза на основе новых моделей проектного обучения // *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2022. Т. 15. № 4. С. 25—38. DOI: 10.31660/1993-1824-2022-4-25-38.
15. Boelt A. M., Kolmos A., Holgaard J. E. Literature review of students' perceptions of generic competence development in problem-based learning in engineering education // *European Journal of Engineering Education*. 2022. Vol. 47. Iss. 6. Pp. 1399—1420. DOI: 10.1080/03043797.2022.2074819.
16. Константинов И. Б., Константинова Е. П. Технологический суверенитет как стратегия будущего развития российской экономики // *Вестник Поволжского института управления*. 2022. Т. 22. № 5. С. 12—22. DOI: 10.22394/1682-2358-2022-5-12-22.
17. Karaca-Atik A., Meeuwisse M., Gorgievski M., Smeets G. Uncovering important 21st-century skills for sustainable career development of social sciences graduates: A systematic review // *Educational Research Review*. 2023. Vol. 39. Art. 100528. DOI: 10.1016/j.edurev.2023.100528.
18. Широкоград И. И., Фадеева О. М. Популяризация инженерных профессий среди школьников в рамках проекта «Университетские субботы» // *Московский экономический журнал*. 2022. Т. 7. № 10. С. 661—665. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_10_602.
19. Conceptual Model of Video Learning based on Project-Oriented Problem-Based Learning and Competency-Based Education for Technical and Vocational Education / K. A. Abdul Rahman, M. Z. Rozali, N. Abu Samah et al. // *Journal of Technical Education and Training*. 2022. Vol. 14. No. 1. Pp. 38—53. DOI: 10.30880/jtet.2022.14.01.004.
20. Artificial Intelligence for Assessment and Feedback to Enhance Student Success in Higher Education / M. Hooda, C. Rana, O. Dahiya et al. // *Mathematical Problems in Engineering*. 2022. Vol. 2022. Spec. Iss. : Metaheuristics-based Explainable Artificial Intelligence (XAI) Models for Real-world Problems. DOI: 10.1155/2022/5215722.
21. Developing a model for *AI Across the curriculum*: Transforming the higher education landscape via innovation in AI literacy / J. Southworth, K. Migliaccio, J. Glover et al. // *Computers and Education: Artificial Intelligence*. 2023. Vol. 4. Art. 100127. DOI: 10.1016/j.caeai.2023.100127.
22. Александрова Л. Д., Девятова Е. В. «Передовые инженерные школы» как движение к технологическому суверенитету России: индивидуализация обучения и практико-ориентированный подход в реализации проекта // *Вестник культуры и искусств*. 2024. № 3(79). С. 7—16.
23. Wahjusaputri S., Bunyamin B. Development of teaching factory competency-based for vocational secondary education in Central Java, Indonesia // *International Journal of Evaluation and Research in Education*. 2022. Vol. 11. No. 1. Pp. 353—360. DOI: 10.11591/ijere.v11i1.21709.
24. Карпинская Т. В. Модель формирования профессиональных компетенций педагога-инженера в процессе изучения дисциплины «Методика производственного обучения» // *Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И. П. Шамякина*. 2022. № 1(59). С. 54—61.

25. Чарикова И. Н. Философские предпосылки исследования личностно-развивающего потенциала знания будущего инженера // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11. № 4. С. 337—341. DOI: 10.55355/snv2022114318.
26. Полякова Е. Д., Казанцев М. Б. Механизмы управления качеством образовательных результатов при реализации в образовательной организации программ естественнонаучной направленности // Современное педагогическое образование. 2023. № 10. С. 130—137.
27. Носков Н. Г., Крузе Б. А., Филипович В. В. Формирование инженерного образовательного пространства в школе // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2023. № 13. С. 32—41. DOI: 10.24412/2712-827X-2023-13-32-41.
28. Панычев А. Ю., Покровская О. Д., Дроздова М. А. Создание и развитие школы инженерного предпринимательства: опыт отраслевого университета // Бюллетень результатов научных исследований. 2022. № 2. С. 7—33. DOI: 10.20295/2223-9987-2022-2-7-33.
29. Макаревич А. В. Кластер инженерного образования. Создание сетевой образовательной среды инженерно-конструкторской школы // Вестник военного образования. 2022. № 1(34). С. 113—118.

REFERENCES

1. Ahmad S. T., Watianthos R., Samala A. D. et al. Project-based Learning in Vocational Education: A Bibliometric Approach. *International Journal of Modern Education and Computer Science*. 2023;15(4):43—56. DOI: 10.5815/ijmecs.2023.04.04.
2. Picard C., Hardebolle C., Tormey R., Schiffman J. Which professional skills do students learn in engineering team-based projects?. *European Journal of Engineering Education*. 2022;47(2):314—332. DOI: 10.1080/03043797.2021.1920890.
3. Baidowi B., Arjudin A., Novitasari D., Kertiyani N. M. I. The Development of Project Based Learning Module for Vocational High Schools to Improve Critical Thinking Skills. *Jurnal Teori dan Aplikasi Matematika*. 2023;7(1):217—230.
4. Green S. L., du Plessis E. C. Project-based Learning to Promote Learner Autonomy in Training Hospitality Education at a Technical and Vocational Education and Training College. *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*. 2023;22(7):136—155. DOI: 10.26803/ijlter.22.7.8.
5. Malyuga E. N., Petrosyan G. O. Effective Integration of Distance Courses Through Project-Based Learning. *Frontiers in Education*. 2022;6:788829. DOI: 10.3389/feduc.2021.788829.
6. Masdonati J., Massoudi K., Blustein D. L., Duffy R. D. Moving Toward Decent Work: Application of the Psychology of Working Theory to the School-to-Work Transition. *Journal of Career Development*. 2022;49(1):41—59. DOI: 10.1177/0894845321991681.
7. Prokhorov A. V. Professional test as a tool of career guidance work. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2023;28(2):258—266. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-0201-2023-28-2-258-266.
8. Dikova V. V. Professional orientation of older adolescents: structure, components, types. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational Education and Labour Market*. 2023;11(4):131—145. (In Russ.) DOI: 10.52944/PORT.2023.55.4.007.
9. Hariyanto V. L., Hidayah R., Pratama G. N. I. P., Syamsudin R. N. Project-based learning at vocational schools: A case study of the implementation of entrepreneurship learning model. *International Journal of Instruction*. 2023;16(3):283—306. DOI: 10.29333/iji.2023.16316a.
10. Dikov M. E., Shirobokova S. N. About design solutions of digital career guidance tools to determine the relevance of training areas based on the analysis of job descriptions. *Inzhenernyi vestnik Dona = Engineering journal of Don*. 2022;12(96):65—74. (In Russ.)
11. Gainanov D. A., Ataeva A. G., Migranova L. I., Atnabaeva A. R. Irrationality in the behavior of applicants as a factor in the imbalance of labor markets and educational services in the region. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;15(1):194—208. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.10.
12. Sadovnichiy V. A. Universities as a key factor in the system of personnel training in order to ensure Russia's technological sovereignty. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie = Lomonosov Pedagogical Education Journal*. 2024;22(1):9—25. (In Russ.)
13. Sudarsono B., Tentama F., Mulasari S. A. et al. Development of Integrated Project-based (PjBL-T) model to improve work readiness of vocational high school students. *Jurnal Pendidikan Vokasi*. 2022;12(3):222—235. DOI: 10.21831/jpv.v12i3.53158.
14. Dovbysh V. O. Managing the development of an engineering university based on new models of project-based learning. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika = Proceedings of Higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics*. 2022;15(4):25—38. (In Russ.) DOI: 10.31660/1993-1824-2022-4-25-38.
15. Boelt A. M., Kolmos A., Holgaard J. E. Literature review of students' perceptions of generic competence development in problem-based learning in engineering education. *European Journal of Engineering Education*. 2022;47(6):1399—1420. DOI: 10.1080/03043797.2022.2074819.
16. Konstantinov I. B., Konstantinova E. P. Technological sovereignty as a strategy for the future development of the Russian economy. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya = Bulletin of the Volga Region institute of administration*. 2022;22(5):12—22. (In Russ.) DOI: 10.22394/1682-2358-2022-5-12-22.
17. Karaca-Atik A., Meeuwisse M., Gorgievski M., Smeets G. Uncovering important 21st-century skills for sustainable career development of social sciences graduates: A systematic review. *Educational Research Review*. 2023;39:100528. DOI: 10.1016/j.edurev.2023.100528.
18. Shirokorad I. I., Fadeeva O. M. Popularization of engineering professions among schoolchildren within the framework of the «University Saturdays» project. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2022;7(10):661—665. (In Russ.) DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_10_602.
19. Abdul Rahman K. A., Rozali M. Z., Abu Samah N. et al. Conceptual Model of Video Learning based on Project-Oriented Problem-Based Learning and Competency-Based Education for Technical and Vocational Education. *Journal of Technical Education and Training*. 2022;14(1):38—53. DOI: 10.30880/jtet.2022.14.01.004.

20. Hooda M., Rana C., Dahiya O. et al. Artificial Intelligence for Assessment and Feedback to Enhance Student Success in Higher Education. *Mathematical Problems in Engineering*. 2022;2022(S). DOI: 10.1155/2022/5215722.
21. Southworth J., Migliaccio K., Glover J. et al. Developing a model for *AI Across the curriculum*: Transforming the higher education landscape via innovation in AI literacy. *Computers and Education: Artificial Intelligence*. 2023;4:100127. DOI: 10.1016/j.caeai.2023.100127.
22. Aleksandrova L. D., Devyatova E. V. “Advanced engineering schools” as a movement to technological sovereignty of Russia: individual character of teaching and practice-oriented approach in project installation. *Vestnik kul'tury i iskusstv = Culture and arts herald*. 2024;3(79):7—16. (In Russ.)
23. Wahjusaputri S., Bunyamin B. Development of teaching factory competency-based for vocational secondary education in Central Java, Indonesia. *International Journal of Evaluation and Research in Education*. 2022;11(1):353—360. DOI: 10.11591/ijere.v11i1.21709.
24. Karpinskaya T. V. Model of professional competencies formation of a teacher-engineer while studying the discipline “Industrial training methodology”. *Vestnik Mazyrskaya dzyarzhaynaya pedagogichnaya yunivertsiteta im. I. P. Shamyakina = Vestnik of Muzur State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin*. 2022;1(59):54—61. (In Russ.)
25. Charikova I. N. Philosophical prerequisites for researching the personal and developmental potential of knowledge of the prospective engineer. *Samarskii nauchnyi vestnik = Samara Journal of Science*. 2022;11(4):337—341. (In Russ.) DOI: 10.55355/snv2022114318.
26. Polyakova E. D., Kazantsev M. B. Mechanisms for managing the quality of educational results when implementing natural science programs in an educational organization. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2023;10:130—137. (In Russ.)
27. Noskov N. G., Kruse B. A., Filippovich V. V. Formation of an engineering educational space at school. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya = Humanitarian Studies. Pedagogy and Psychology*. 2023;13:32—41. (In Russ.) DOI: 10.24412/2712-827X-2023-13-32-41.
28. Panychev A. Yu., Pokrovskaya O. D., Drozdova M. A. Creation and development of engineering entrepreneurship school: industry university experience. *Byulleten' rezul'tatov nauchnykh issledovaniy = Bulletin of scientific research results*. 2022;2:7—33. (In Russ.) DOI: 10.20295/2223-9987-2022-2-7-33.
29. Makarevich A. V. Cluster of engineering education creating a network educational environment of an engineering and design school. *Vestnik voennogo obrazovaniya*. 2022;1(34):113—118. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.04.2025; одобрена после рецензирования 03.05.2025; принята к публикации 05.05.2025.
The article was submitted 19.04.2025; approved after reviewing 03.05.2025; accepted for publication 05.05.2025.

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1310

Elena Grigorievna Egorova

Adjunct of the Department of Psychology, Pedagogy and Human Resources Management, specialty 5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow, Russian Federation
egorova-81@bk.ru

Елена Григорьевна Егорова

адъюнкт кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, специальность 5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования, Академия управления МВД России
Москва, Российская Федерация
egorova-81@bk.ru

ЦЕННОСТНАЯ УСТАНОВКА НА ПОСТУПЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию факторов, влияющих на профессиональную ориентацию школьников в контексте выбора службы в органах внутренних дел Российской Федерации (МВД России). В фокусе исследования находится ценностная установка на поступление в образовательные организации МВД России как ключевой детерминант профессионального самоопределения подростков. Автор анализирует многогранность этого феномена, рассматривая его как результат сложного взаимодействия личностных, социальных и институциональных факторов. Исследование выходит за рамки традиционного подхода к профессиональной ориентации, который часто ограничивается анализом рыночного спроса на профессии и индивидуальных способностей. Вместо этого акцент делается на изучении глубинных мотивационных механизмов, лежащих в основе выбора карьеры в правоохранительных органах.

Статья рассматривает формирование ценностной установки как процесс, обусловленный влиянием таких факторов, как социальная значимость профессии, патристические чувства, стремление к служению обществу, перспективы карьерного роста, стабильность и социальные гарантии, влияние семьи и окружения, а также медийный образ сотрудника МВД России. Автор анализирует, как эти факторы взаимодействуют и формируют у школьни-

ков представление о профессии в системе МВД России, влияя на их мотивацию и готовность к поступлению в соответствующие учебные заведения.

Особое внимание уделяется роли интерактивных игр как эффективного инструмента профессиональной ориентации. Статья аргументирует, почему игровые методы являются перспективным подходом к работе со школьниками, позволяя вовлекать их в процесс обучения, моделировать реальные ситуации профессиональной деятельности, развивать необходимые навыки и формировать позитивное отношение к профессии. В заключение предлагаются научно обоснованные рекомендации по совершенствованию системы профессиональной ориентации школьников на службу в органах внутренних дел, подчеркивая необходимость комплексного подхода, учитывающего как ценностные установки, так и инновационные методы работы с молодежью. Результаты исследования могут быть полезны для специалистов в области профессиональной ориентации, педагогов, психологов, а также сотрудников органов внутренних дел, занимающихся профориентационной работой со школьниками.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, школьники, МВД России, ценностные установки, образовательные организации МВД, интерактивные игры, служба в ОВД, факторы профессионального выбора, мотивация, профориентационная работа, патриотизм, карьерный рост

Для цитирования: Егорова Е. Г. Ценностная установка на поступление в образовательные организации МВД России как фактор профессиональной ориентации школьников // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 489—495. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1310.

Original article

VALUE ORIENTATION TOWARDS ADMISSION TO EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AS A FACTOR IN SCHOOLCHILDREN'S CAREER GUIDANCE

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. This article is devoted to a comprehensive study of the factors influencing the career guidance of schoolchildren in the context of choosing service in the internal affairs bodies of the Russian Federation (MIA of Russia). The research focuses on the value orientation towards admission to educational institutions of the Ministry of Internal Affairs as a key

factor in professional self-determination of adolescents. The author analyzes the versatility of this phenomenon, considering it as the result of a complex interaction of personal, social and institutional factors. The research goes beyond the traditional approach to career guidance, which is often limited to analyzing market demand for professions and individual abilities. Instead,

the focus is on exploring the deep motivational mechanisms underlying the choice of a career in law enforcement.

The article considers the formation of a value attitude as a process conditioned by the influence of such factors as the social significance of the profession, patriotic feelings, the desire to serve society, career prospects, stability and social guarantees, the influence of family and environment, as well as the media image of an employee of the Ministry of Internal Affairs. The author analyzes how these factors interact and form students' understanding of the profession in the Interior Ministry system, influencing their motivation and willingness to enroll in relevant educational institutions.

Special attention is paid to the role of interactive games as an effective tool for career guidance. The article argues why game methods are a promising approach to working with schoolchildren, allowing them to be involved in the learning process, simulate real professional situations, develop the necessary skills and form a positive attitude towards the profession.

The author considers various types of interactive games suitable for career guidance in this context, discussing their advantages and disadvantages, as well as offering recommendations on the development and application of such games. In conclusion, the article offers scientifically based recommendations for improving the system of career guidance for schoolchildren to serve in the Department of Internal Affairs, emphasizing the need for an integrated approach that takes into account both values and innovative methods of working with young people. The results of the study may be useful for career guidance specialists, educators, psychologists, as well as employees of law enforcement agencies involved in career guidance work with schoolchildren.

Keywords: *career guidance, schoolchildren, the Ministry of Internal Affairs of Russia, values, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs, interactive games, service in the Department of Internal Affairs, factors of professional choice, motivation, career guidance work, patriotism, career growth*

For citation: Egorova E. G. Value orientation towards admission to educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a factor in schoolchildren's career guidance. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):489—495. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1310.

Введение

В современном мире, характеризующемся динамичными социально-экономическими и политическими изменениями, обеспечение национальной безопасности и правопорядка является одной из приоритетных задач Российской Федерации. Эффективное решение этой задачи напрямую связано с формированием профессионального кадрового состава органов внутренних дел (далее — ОВД), обладающего не только высоким уровнем компетентности, но и сформированными ценностными установками, соответствующими интересам общества и государства. В этой связи, особую актуальность приобретает вопрос профессиональной ориентации школьников на поступление в образовательные организации МВД России, как ключевой этап формирования будущего поколения сотрудников правоохранительных органов. Проблема профессиональной ориентации школьников, особенно в контексте выбора службы в органах внутренних дел Российской Федерации (МВД России), представляет собой многоаспектную и социально значимую задачу [1]. Несмотря на наличие обширной литературы по профессиональной ориентации в целом, изученность специфических факторов, влияющих на формирование ценностной установки на поступление в образовательные организации МВД, остается недостаточной [2]. Существующие исследования часто фокусируются на общих аспектах профессионального самоопределения, не учитывая уникальные характеристики и требования, предъявляемые к сотрудникам правоохранительных органов [3].

Актуальность исследования определяется целым рядом взаимосвязанных факторов, обусловленных социально-политическими, экономическими и, что особенно важно, духовно-нравственными вызовами современного российского общества.

Во-первых, обеспечение национальной безопасности и правопорядка является одной из приоритетных задач государства. Эффективное решение этих задач напрямую зависит от качества подготовки кадров для органов внутренних дел. В условиях сложной криминогенной обстановки, роста киберпреступности, экстремизма и других угроз, возрастает потребность в высококвалифицированных, компетентных и, главное, морально устойчивых сотрудниках, спо-

собных эффективно противостоять этим вызовам. Формирование у будущих сотрудников правильных ценностных ориентиров — необходимое условие успешной реализации возложенных на них обязанностей.

Во-вторых, кадровый дефицит и проблемы «текучести» кадров в системе МВД указывают на необходимость совершенствования системы профессионального отбора и профориентации. Недостаточная мотивация к службе, несовпадение ожиданий с реальностью, профессиональное выгорание — это лишь некоторые из факторов, приводящих к увольнению сотрудников. Исследование ценностных установок школьников, ориентированных на поступление в образовательные организации МВД, позволит выявить группы риска и разработать программы поддержки и адаптации, направленные на повышение мотивации и снижение оттока кадров.

В-третьих, проблема формирования гражданской идентичности и патриотизма у молодого поколения приобретает особую остроту в условиях глобализации и распространения деструктивных идеологий. Служба в органах внутренних дел предполагает высокую степень гражданской ответственности, преданности Родине и готовности к защите ее интересов. Исследование позволит определить, насколько ценности патриотизма, долга, чести и справедливости являются значимыми для школьников, выбирающих профессию сотрудника МВД, и как эти ценности можно эффективно формировать и развивать в процессе обучения.

В-четвертых, повышение доверия граждан к органам внутренних дел — ключевая задача реформы МВД. Коррупция, злоупотребление властью, некомпетентность и другие негативные явления, к сожалению, все еще встречаются в системе МВД и подрывают доверие общества к правоохранительным органам. Формирование у будущих сотрудников высоких морально-этических принципов, уважения к правам и свободам граждан, готовности к служению обществу — необходимое условие повышения доверия и улучшения имиджа МВД. Изучение ценностных установок школьников позволит выявить потенциальных кандидатов, разделяющих эти принципы, и разработать образовательные программы, направленные на формирование профессиональной этики.

В-пятых, отсутствие комплексных исследований, посвященных именно ценностным установкам школьников как фактору профессиональной ориентации на поступление в образовательные организации МВД России, обуславливает необходимость проведения данного исследования. Существующие работы, как правило, рассматривают либо общие вопросы профессиональной ориентации, либо мотивацию к службе в ОВД у уже состоявшихся сотрудников. Исследование позволит заполнить этот пробел и внести вклад в развитие теории и практики профессиональной ориентации в системе МВД.

В-шестых, необходимость адаптации системы профориентации к современным условиям диктует потребность в разработке новых методов и подходов, учитывающих особенности информационного общества, ценности молодого поколения и требования рынка труда. Использование современных технологий (например, онлайн-тестирование, виртуальные экскурсии, интерактивные тренинги) и вовлечение в процесс профориентации представителей органов внутренних дел, ветеранов МВД, психологов и педагогов позволит повысить эффективность профориентационной работы и привлечь в систему МВД наиболее мотивированных и подготовленных кандидатов.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности системы профессиональной ориентации и отбора кадров для органов внутренних дел, формирования у будущих сотрудников высоких морально-этических принципов и гражданской ответственности, укрепления доверия общества к правоохранительным органам и обеспечения национальной безопасности и правопорядка в стране. В условиях современных вызовов и угроз, предъявляемых к правоохранительным органам, возрастает потребность в высококвалифицированных, мотивированных и преданных своему делу сотрудниках.

Изученность проблемы. Анализ научной литературы показывает, что изученность данной проблематики существует на различных уровнях, затрагивая как общие вопросы профессиональной ориентации и ценностных установок, так и специфические аспекты, связанные с выбором профессии в системе МВД. Основоположниками изучения профессиональной ориентации являются такие ученые, как Е. А. Климов, заложивший основы понимания профессий и их классификации, изучавший проблемы психологии человека как субъекта труда [4], и Н. С. Пряжников [5], продолжающий его традиции в вопросах профессионального самоопределения. Важный вклад также внес Э. Ф. Зеер [6], изучающий психологию профессионального образования и кризисы профессионального развития. В контексте ценностей, влияющих на профессиональный выбор, особое значение имеют работы Ш. Шварца [7], разработавшего универсальную теорию ценностей, М. Рокича [8], автора теории ценностных ориентаций.

Что касается выбора профессии в системе МВД, исследования Л. Ю. Нежкиной [9] касаются мотивации службы в органах внутренних дел, включая мотивацию поступления в образовательные организации МВД. Кроме того, В. С. Бялт [10] разрабатывал вопросы юридической психологии, включая психологические аспекты подготовки кадров для органов внутренних дел. Вопросы профессионального отбора и психологического сопровождения сотрудников ОВД изучал А. В. Кравченко [11], а В. В. Мальченкова [12] исследует профессиональную пригодность к службе в ОВД и разрабатывает методы психологического тестирования кандидатов.

Несмотря на наличие исследований в данной области, ряд проблем остается недостаточно изученным и требует дальнейшего внимания. Особенно это касается специфики ценностных установок школьников, ориентированных на поступление в образовательные организации МВД — какие именно ценности у них доминируют (патриотизм, справедливость, стабильность, карьерный рост и т. д.), и как они соотносятся с профессиональными требованиями. Также недостаточно изучено влияние семьи и ближайшего окружения на формирование этих ценностных установок, и насколько эффективны различные методы профессиональной ориентации школьников на службу в МВД. Наконец, важно установить связь ценностных установок с успешностью обучения и дальнейшей профессиональной деятельностью в системе МВД.

Целесообразность разработки темы определяется необходимостью выявления и систематизации факторов, формирующих ценностную установку на службу в ОВД, а также разработки эффективных методов и инструментов профессиональной ориентации, способствующих привлечению талантливой молодежи в систему МВД.

Научная новизна исследования определяется выявлением и обоснованием ранее не исследованной взаимосвязи между специфическими ценностными установками школьников и их профессиональной ориентацией на поступление в образовательные организации МВД России. Выделен и систематизирован комплекс доминирующих ценностных ориентаций (таких как служение обществу, законность, справедливость, чувство долга, готовность к защите) как предиктора осознанного выбора профессии сотрудника МВД.

Цель исследования — выявить и систематизировать факторы, формирующие ценностную установку на поступление в образовательные организации МВД России у школьников, и обосновать эффективность использования интерактивных игр как средства профессиональной ориентации.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические и методологические основы профессиональной ориентации школьников.
2. Выявить и систематизировать факторы, влияющие на формирование ценностной установки на поступление в образовательные организации МВД России.
3. Обосновать эффективность использования интерактивных игр как средства профессиональной ориентации школьников на службу в ОВД.
4. Разработать методические рекомендации по использованию интерактивных игр в профориентационной работе со школьниками, ориентированными на службу в ОВД.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении и углублении знаний о факторах, влияющих на профессиональное самоопределение школьников, а также в разработке теоретических положений об эффективности использования интерактивных игр в профориентационной работе.

Практическая значимость исследования состоит в разработке методических рекомендаций по совершенствованию системы профессиональной ориентации школьников на службу в ОВД, которые могут быть использованы специалистами в области профессиональной ориентации, педагогами, психологами, а также сотрудниками органов внутренних дел, занимающимися профориентационной работой со школьниками.

Методология исследования носит комплексный характер и основывается на сочетании теоретических и эмпирических методов. Теоретические методы включают в себя анализ научной литературы (отечественных и зарубежных работ по профессиональной ориентации, ценностным установкам, мотивации, психологии труда и деятельности сотрудников ОВД, вопросов профессионального отбора и идентичности), синтез и обобщение полученных данных для формирования целостного представления об исследуемой проблеме и разработку теоретической базы, а также моделирование для создания теоретической модели взаимосвязи ценностных установок школьников, социально-психологических факторов и профессиональной ориентации на поступление в образовательные организации МВД России. Эмпирические методы представлены анкетированием, интервью, методом экспертных оценок.

Основная часть

Как правило, при реализации профессионального психологического отбора на службу в ОВД основное внимание уделяется психофизическим особенностям кандидата, его интеллектуальным и мнемическим способностям, степени эмоциональной, волевой и личностной зрелости, дисциплинированности и ответственности, развитию правосознания. Разработаны и постоянно совершенствуются технологии профессионального отбора, ориентированные на особенности профессиональной деятельности сотрудника ОВД, предъявляемые к сотруднику психологические требования, учет факторов и маркеров «группы риска» [13]. Формирование ценностной установки на выбор профессии в системе МВД России у школьников — это сложный многофакторный процесс, обусловленный взаимодействием личностных, социальных и институциональных факторов.

Сюда относятся индивидуальные особенности школьников: мотивация достижения, уровень самооценки, склонность к риску, ценностные ориентации (патриотизм, справедливость, безопасность), интересы и способности. Мотивационно-ценностный компонент социально-профессионального самоопределения старшеклассников проявляется в осознании ценностей профессиональной деятельности, выделении профессиональной цели и ее согласованности с другими важными жизненными целями, личностно значимом желании стать профессионалом [14]. Молодые люди с ярко выраженным чувством справедливости, желанием помогать людям и защищать слабых, с высокой самооценкой и стремлением к достижению, с большей вероятностью выберут профессию в правоохранительных органах.

Влияние семьи, окружения, социальных норм и ожиданий играет значительную роль. Наличие в семье или близком окружении сотрудников МВД, позитивное отношение к профессии в обществе, формирование положительного образа сотрудника полиции в СМИ — всё это способствует формированию положительной установки. Предпринимаемые профориентационные усилия важны для привлечения молодежи на службу в ОВД, но их недостаточно для формирования у молодых людей целостного образа о системе МВД России и ее подразделениях в целях осуществления профориентационного выбора [3]. Напротив, негативный опыт взаимодействия с правоохранительными органами, распространенные стереотипы о сотрудниках полиции могут снизить привлекательность профессии. При наличии соответствующего уровня развития психических свойств и качеств личности у сотрудников правоохранительных

органов, в зависимости от определенных задач, с учетом разновидности деятельности, они могут способствовать успешным действиям в нестандартных, сложных ситуациях под воздействием ряда мотивационных факторов [15].

К институциональным факторам относятся особенности системы МВД России: возможности карьерного роста, социальные гарантии, уровень заработной платы, условия обучения в образовательных организациях МВД. Четкая иерархическая структура, наличие системы повышения квалификации, перспективы специализации в различных областях правоохранительной деятельности — всё это повышает привлекательность службы в ОВД. Однако, недостаточная информированность школьников о реальных условиях работы, негативные стереотипы о работе в полиции могут снизить привлекательность профессии. Значимость вклада работы сотрудников органов внутренних дел в удовлетворение общественных потребностей в безопасности населения трудно оспорить. Выполняя свои основные задачи, связанные с защитой жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействуя преступности и обеспечивая общественную безопасность, профессия полицейского должна иметь высокое признание в обществе и, соответственно, высокое материальное и моральное вознаграждение. К сожалению, ситуация далека от идеала [16].

Многолетний опыт показывает, что педагогическим инструментом формирования ценностной установкой на профессиональный выбор и одновременно личностных качеств просоциального профессионального поведения в воспитании молодежи является интерактивная игра профориентационной направленности [17].

Целенаправленная работа по формированию ценностных установок, соответствующих требованиям профессии сотрудника полиции, должна включать:

- разработку и внедрение программ профориентационной работы, направленных на формирование у школьников адекватных представлений о профессии сотрудника полиции, ее сложностях и преимуществах;
- организацию встреч школьников с сотрудниками полиции, ветеранами МВД, выпускниками образовательных организаций МВД России для обмена опытом и формирования позитивного образа сотрудника полиции;
- проведение экскурсий в подразделения МВД России, образовательные организации МВД России для ознакомления с условиями службы и обучения;
- организацию конкурсов, викторин, спортивных соревнований, направленных на формирование ценностных ориентаций, соответствующих требованиям профессии сотрудника полиции;
- использование средств массовой информации для создания позитивного имиджа сотрудника полиции и популяризации профессии.

Интерактивные игры представляют собой эффективный инструмент профориентации, позволяющий:

- повысить мотивацию и вовлеченность: игровой формат делает процесс обучения более интересным и увлекательным, повышая мотивацию школьников к изучению профессий в системе МВД;
- смоделировать реальные ситуации: игры позволяют смоделировать различные ситуации, с которыми сталкиваются сотрудники МВД в своей работе, что способствует формированию профессиональных компетенций и навыков;

- развить коммуникативные навыки: многие интерактивные игры предполагают командную работу и взаимодействие, что способствует развитию коммуникативных навыков, необходимых для успешной работы в коллективе;

- сформировать ценностные ориентации: игры могут быть разработаны таким образом, чтобы формировать у школьников ценностные ориентации, связанные с порядком, служением обществу и защитой граждан.

Приведем пример такой игры: «Правовой Квест: Защита и Правопорядок». *Модель игры:* Ролевая игра с элементами квеста и решения задач. Участники делятся на команды, получают роли сотрудников различных подразделений МВД и выполняют задания на разных локациях, имитирующих реальные рабочие места. Игра сочетает в себе элементы логических задач, анализа улик, ролевого моделирования и командной работы.

Профориентационная цель: познакомить школьников с разнообразием профессий в системе МВД России, продемонстрировать их значимость для общества и стимулировать интерес к работе в правоохранительных органах. Показать практическое применение знаний и навыков, необходимых для работы в этих профессиях.

Цель игры: развить у школьников навыки критического мышления, анализа информации, принятия решений в условиях неопределенности, командной работы и коммуникации. Повысить интерес к профессиям в системе МВД России через увлекательный и интерактивный игровой процесс. Закрепить знания о работе различных подразделений МВД.

Экспериментальная проверка эффективности использования интерактивных игр в профориентационной работе (участие 150 школьников в специально разработанной игре «Правовой квест: Защита и Правопорядок») показала значительное повышение интереса к профессиям в системе МВД. После участия в игре, уровень интереса к профессиям в ОВД увеличился на 30 % по сравнению с контрольной группой (участие в традиционном профориентационном мероприятии). Участники экспериментальной группы также продемонстрировали более глубокое понимание специфики работы различных подразделений МВД.

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что ценностная установка на поступление в образовательные организации МВД России является многофакторным процессом, определяемым взаимодействием личностных, социальных и институциональных факторов, и что использование интерактивных игр эффективно повышает интерес школьников к профессиям в системе МВД.

Кроме того, анализ данных, полученных в ходе количественного (опрос $N = 300$ школьников) и качественного (глубинные интервью с 20 школьниками и 10 сотрудниками МВД) исследований, выявил следующие ключевые факторы, влияющие на формирование ценностной установки на поступление в образовательные организации МВД:

- Высокий уровень патриотизма и гражданской ответственности: количественный анализ показал сильную положительную корреляцию ($r = 0,72$, $p < 0,001$) между уровнем патриотизма и интересом к профессии в ОВД. Качественные данные подтвердили, что для многих школьников служба в МВД ассоциируется с защитой Родины и служением обществу.

- Положительное восприятие социального статуса профессии: результаты t -критерия показали статистически значимое различие ($t = 4,15$, $p < 0,001$) в оценке социального

статуса профессии в ОВД между группами школьников с высоким и низким уровнем интереса к ней. Школьники с высоким интересом оценивали социальный статус профессии значительно выше.

- Значимость перспектив карьерного роста и профессионального развития: интервью показали, что возможность карьерного роста и профессионального развития в системе МВД является важным фактором, влияющим на выбор профессии.

- Влияние семьи и окружения: в интервью отмечалось влияние семейных традиций и примеров из окружения на формирование ценностных установок. Наличие родственников или знакомых, работающих в ОВД, часто способствовало формированию положительного отношения к этой профессии.

- Медийное влияние: анализ качественных данных показал, что медийное изображение сотрудников МВД оказывает существенное влияние на формирование представлений школьников о данной профессии. Положительные образы способствуют повышению интереса, а негативные — снижению.

Выводы и заключения

Полученные результаты подтверждают, что ценностная установка на поступление в образовательные организации МВД России формируется под влиянием сложного взаимодействия личностных, социальных и институциональных факторов. Формирование ценностной установки на службу в ОВД у школьников является многофакторным процессом, требующим скоординированных усилий со стороны государства, системы образования, МВД и общества в целом. Теоретический анализ литературы подчеркнул недостаточную изученность проблемы, особенно в контексте специфики службы в ОВД. Эмпирическое исследование позволило систематизировать доминирующие ценностные ориентации (служение обществу, законность, справедливость, патриотизм, долг и ответственность) и установить их взаимосвязь с мотивацией выбора профессии. Разработанная модель показала влияние социально-психологических факторов на формирование этих ценностных установок. Практические рекомендации включают разработку специализированных программ профориентации, совершенствование системы отбора с учетом ценностных ориентаций, активное привлечение ветеранов и психологов к профориентационной работе, и использование современных информационных технологий. Использование интерактивных игр является эффективным инструментом повышения интереса школьников к профессиям в системе МВД и способствует формированию у них более адекватного и позитивного представления о работе в правоохранительных органах.

Направления для дальнейших исследований включают изучение влияния ценностей на адаптацию к обучению и дальнейшую карьеру, разработку методов формирования ценностных установок у курсантов, исследование мотивации молодых сотрудников с учетом ценностей и влияния профессиональной среды, а также изучение региональных особенностей. Только комплексный подход, учитывающий индивидуальные, социальные и институциональные факторы, позволит обеспечить качественное кадровое пополнение системы МВД и повысить эффективность борьбы с преступностью и обеспечения безопасности граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маркова Е. А. Ценностные ориентации профессионального самоопределения учащихся старших классов // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. № 1(3). С. 284—292.
2. Деккер Д. В., Танаева З. Р. Развитие профессионального мастерства сотрудников полиции в условиях дополнительного профессионального образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2022. № 4(53). С. 18—29.
3. Поляков А. П. Осуществление ранней профессиональной ориентации на службу в органы внутренних дел на этапе комплектования переменного состава в суворовских военных училищах МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 11—16.
4. Леонова А. Б., Носкова О. Г., Кузнецова А. С., Заварцева М. М. Психологические науки о труде и трудящихся в Московском университете — к 50-летию кафедры психологии труда и инженерной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 2. С. 4—28. DOI: 10.11621/vsp.2021.02.01.
5. Слюсарева М. А., Прохненко А. В., Кравчук А. А. Особенности профессионального самоопределения старшеклассников // Форум молодых ученых. 2020. № 12(52). С. 490—493.
6. Заводчиков Д. П., Шаров А. А. Вклад научной школы психологии профессионального развития Э. Ф. Зеера в систему профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 1. С. 66—74.
7. Чимаров С. Ю. Шалом Шварц об инструментарию оценки человеческих ценностей: в контексте психологической работы с личным составом полиции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10(85). Ч. 4. С. 67—69. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-10-4-67-69.
8. Хачатрян А. А. Психологическое формирование внутренних ценностей у подростков с девиантным поведением // Innova. 2020. № 2(19). С. 21—25.
9. Нежкина Л. Ю. Мотивация сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности // Высшая школа: научные исследования : материалы Межвуз. междунар. конгр. М. : Инфинити, 2021. Т. 2. С. 47—52.
10. Бялт В. С. Педагогическое значение морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4(67). Ч. 2. С. 169—172. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-4-2-169-172.
11. Кравченко А. В. Совершенствование отбора курсантов на специальность «информационная безопасность» // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сб. науч. тр. II Междунар. конф. М. : Моск. ун-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации им. В. Я. Кикотя, 2018. С. 576—580.
12. Мальченкова В. В. К вопросу профессионального отбора будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 169—175.
13. Бондарчук И. В. Мотивационная направленность личности кандидатов на службу в органы внутренних дел как детерминанта профессиональной пригодности // Глобус: психология и педагогика. 2021. № 5(45). С. 17—19.
14. Сергушин Е. Г., Сергушина Е. С. Теоретические основы формирования социально-профессионального самоопределения старшеклассников в условиях довузовской подготовки // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-1. С. 343—346.
15. Белов В. В., Пестова С. С. Изучение взаимосвязи личностных особенностей и мотивационных факторов у сотрудников органов внутренних дел на первом году службы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2021. № 2. С. 101—121. DOI: 10.35231/18186653_2021_2_101.
16. Зуева О. В., Демидов Н. Н. Социологический анализ влияния ценностных ориентаций современной российской молодежи на уровень престижа службы в полиции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 4(481). С. 241—253.
17. Складенко И. С. Интерактивная игра как средство профессиональной ориентации и инструмент в формировании качеств просоциального поведения у молодежи // Социально-психологические проблемы просоциального поведения современного поколения детей и молодежи : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Севастополь, 2022. С. 514—521.

REFERENCES

1. Markova E. A. Value orientations of professional self-determination of high school students. *Sotsial'nye i humanitarnye nauki: teoriya i praktika = Social Sciences and Humanities: theory and practice*. 2019;1(3):284—292. (In Russ.)
2. Dekkert D. V., Tanaeva Z. R. Development of professional skills of police officers in conditions of additional professional education. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov = Scientific support of the personnel development system*. 2022;4(53):18—29. (In Russ.)
3. Polyakov A. P. Implementation of early professional orientation for service in the internal affairs bodies at the stage of recruitment of a variable staff in the Suvorov military schools of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2018;4(75):11—16. (In Russ.)
4. Leonova A. B., Noskova O. G., Kuznetsova A. S., Zavartseva M. M. Psychological sciences on work and professionals in Lomonosov Moscow State University: 50th anniversary of Work and Engineering Psychology Department. *Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*. 2021;2:4—28. (In Russ.) DOI: 10.11621/vsp.2021.02.01.
5. Slyusareva M. A., Prokhnenko A. V., Kravchuk A. A. Features of professional self-determination of high school students. *Forum molodykh uchenykh = Forum of young scientists*. 2020;12(52):490—493. (In Russ.)

6. Zavodchikov D. P., Sharov A. A. The contribution of the scientific school of psychology of professional development of E. F. Zeer to the system of vocational education. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational education and the labor market*. 2020;1:66—74. (In Russ.)
7. Chimarov S. Yu. Shalom Schwartz about the toolkit for assessing human values: in the context of psychological work with police personnel. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023;10(85)-4:67—69. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2023-10-4-67-69.
8. Khachatryan A. A. Psychological formation of inner values in adolescents with deviant behavior. *Innova*. 2020;2(19):21—25. (In Russ.)
9. Nezhkina L. Yu. Motivation of law enforcement officers to professional activity. *Vysshaya shkola: nauchnye issledovaniya = Higher School: scientific research. Proceedings of the Interuniversity International Congress*. Moscow, Infiniti, 2021;2:47—52. (In Russ.)
10. Byalt V. S. Pedagogical significance of moral and psychological training of employees of internal affairs bodies. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022;4(67)-2:169—172. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2022-4-2-169-172.
11. Kravchenko A. V. Improving the selection of cadets for the specialty “information security”. *Professional'noe obrazovanie sotrudnikov organov vnutrennikh del. Pedagogika i psikhologiya sluzhebnoi deyatel'nosti: sostoyaniye i perspektivy = Professional education of law enforcement officers. Pedagogy and psychology of professional activity: status and prospects. Collection of scientific papers of II International Conference*. Moscow, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation publ., 2018:576—580. (In Russ.)
12. Malchenkova V. V. On the issue of professional selection of future employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2018;6:169—175. (In Russ.)
13. Bondarchuk I. V. The motivational orientation of the personality of candidates for service in the internal affairs bodies as a determinant of professional suitability. *Globus: psikhologiya i pedagogika = Globus: Psychology and Pedagogy*. 2021;5(45):17—19. (In Russ.)
14. Sergushin E. G., Sergushina E. S. Theoretical foundations of the formation of socio-professional self-determination of high school students in the context of pre-university training. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2018;59-1:343—346. (In Russ.)
15. Belov V. V., Pestova S. S. Study of the relationship between personal characteristics and motivational factors in employees of the internal affairs bodies in the first year of service. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*. 2021;2:101—121. (In Russ.) DOI: 10.35231/18186653_2021_2_101.
16. Zuyeva O. V., Demidov N. N. Sociological analysis of the influence of values-based orientations of the modern Russian youth on the level of prestige of the service in the police. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*. 2020;4(481):241—253. (In Russ.)
17. Sklyarenko I. S. Interactive game as a means of career guidance and a tool in shaping the qualities of prosocial behavior among young people. *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy prosotsial'nogo povedeniya sovremennogo pokoleniya detei i molodezhi = Socio-psychological problems of prosocial behavior of the modern generation of children and youth Collection of materials of the All-Russia scientific and practical conference with international participation*. Sevastopol, 2022:514—521. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 03.05.2025; принята к публикации 05.05.2025.
The article was submitted 14.04.2025; approved after reviewing 03.05.2025; accepted for publication 05.05.2025.

Научная статья
УДК 378.146:371.124
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1313

Elena Anatolyevna Emchenko
Candidate of Engineering,
Associate Professor of the Department of Higher Mathematics,
Sevastopol State University
Sevastopol, Russian Federation
ellis05@mail.ru

Valentin Gennadievich Tsarev
Senior Lecturer of the Department of Higher Mathematics,
Sevastopol State University
Sevastopol, Russian Federation
tsarevvalentin1984@yandex.ru

Елена Анатольевна Емченко
канд. техн. наук,
доцент кафедры «Высшая математика»,
Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Российская Федерация
ellis05@mail.ru

Валентин Геннадьевич Царёв
старший преподаватель кафедры «Высшая математика»,
Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Российская Федерация
tsarevvalentin1984@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНДА ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ПО ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Понятие «компетенция» можно обозначить как применение знаний, умений и навыков по дисциплине и креативных способностей обучаемого в различных ситуациях профессиональной деятельности, в то время как «компетентность» — это уровень владения общекультурными и профессиональными компетенциями, отражающий уровень готовности к использованию знаний, умений, навыков и компетенций, сформированных для эффективной работы в конкретной сфере. Для студента, овладевшего каким-либо уровнем компетенций, оценивание не должно быть ограничено рамками воспроизведения знаний по дисциплине. Тем самым «компетенция» становится преобразователем структуры всей основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) и вносит свои коррективы в формирование фондов оценочных средств по каждой дисциплине, входящей в учебный план специальности / направления подготовки. Таким образом, делается акцент на результат освоения дисциплины в рамках ОПОП. Компетентностно-ориентированная система оценивания позволяет изменить отношение студента к процессу оценивания, дает возможность более полно раскрыть его способности, нейтрализует страх перед зачетным/экзаменационным испытанием.

Помимо методологического и методического обеспечения процесса промежуточной аттестации по дисциплине должны быть созданы организационно-педагогические условия как совокупность внешних факторов и внутренних возможностей, позволяющие наиболее эффективно раскрыть студенту свои способности. Для более продуктивной реализации промежуточной аттестации следует предусмотреть наличие и использование информационно-коммуникационных технологий, что обеспечит эффективность использования оценочных средств и более наглядное оценивание освоения компетенций.

В статье приведены характеристики некоторых интерактивных методов обучения и результаты их интегрирования в систему оценивания при проведении промежуточной аттестации по дисциплине, подтверждающие эффективность их применения и целесообразность использования при проектировании компетентностно-ориентированного фонда оценочных средств по высшей математике.

Ключевые слова: фонд оценочных средств, компетентностно-ориентированный подход, высшая математика, компетенция, практико-ориентированная задача, методические материалы, интерактивные методы, образовательная программа, профессиональная дисциплина, знания

Для цитирования: Емченко Е. А., Царёв В. Г. Формирование фонда оценочных средств по высшей математике с помощью интерактивных технологий // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 496—500. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1313.

Original article

FORMATION OF A FUND OF ASSESSMENT TOOLS FOR HIGHER MATHEMATICS USING INTERACTIVE TECHNOLOGIES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The concept of “competence” can be defined as the application of knowledge, skills and abilities of the discipline and creative abilities of the trainee in various situations of professional activity, while “competency” is the level of proficiency in general cultural and professional competences, reflecting the level of readiness to use knowledge, skills, skills and competences formed for effective work in a specific area. For a student who

has mastered any level of competence, the assessment should not be limited to the reproduction of knowledge in the discipline. Thus, “competence” becomes a transformer of the structure of the main professional educational program (MPEP) and automatically makes its own adjustments to the formation of funds of assessment tools for each discipline included in the curriculum of the specialty/field of study. Thus, the emphasis is on the result

of mastering the discipline within the framework of the MPEP. The competence-based assessment system allows you to change the student's attitude to the assessment process, to more fully reveal his abilities, neutralizes the fear of a test / examination. It is clear that in addition to methodological and methodological support for the process of intermediate certification in the discipline, organizational and pedagogical conditions should be created as a set of external factors and internal capabilities that allow the student to most effectively reveal his abilities. For a more productive implementation of the interim assessment, it is necessary to provide for the availability and use of information and communication technologies, which will ensure the effective-

ness of the use of assessment tools and a more visual assessment of the development of competencies.

The article presents the characteristics of some interactive teaching methods and the results of their integration into the assessment system during the interim assessment in the discipline, which confirms the effectiveness of their application and the expediency of using a competence-based fund of assessment tools in higher mathematics.

Keywords: *fund of assessment tools, competence-based approach, higher mathematics, competence, practice-oriented task, methodological materials, interactive methods, educational program, professional discipline, knowledge*

For citation: Emchenko E. A., Tsarev V. G. Formation of a fund of assessment tools for higher mathematics using interactive technologies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):496—500. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1313.

Введение

Актуальность. Развитие высшего образования в России в настоящее время обуславливает необходимость усовершенствования профессиональных образовательных программ на качественно ином уровне, обеспечивающем соответствие требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и профессиональных стандартов. Вместо периодической аккредитации введен системный контроль качества образовательной деятельности вуза, поэтому внутривузовская система оценки качества образования становится более важным и актуальным аспектом, что выделяет возросшую роль оценочных материалов по дисциплине в общей структуре основных образовательных программ [1].

В любом учебном заведении II—IV уровней аккредитации основным является учебный процесс, который в свою очередь неразрывно связан с воспитательным процессом и формированием общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций будущих специалистов. Реализация основной профессиональной образовательной программы (далее — ОПОП) по направлению подготовки или специальности включает создание фонда оценочных средств (далее — ФОС) по дисциплинам учебного плана. В рамках конкретно взятой дисциплины ФОС должен содержать комплексную оценку уровня усвоения дисциплины и оценку уровня сформированности компетенций. В свою очередь, создатель ОПОП распределяет компетенции, обеспечение освоения которых гарантирует кафедра, обеспечивающая преподавание дисциплины. Уровни обеспечения компетенций обязательно должны быть отражены в рабочей программе дисциплины. Учитывая отсутствие единой методики оценивания уровня усвоения компетенций студентов сквозь призму отдельно взятой дисциплины, а также то, что традиционные методы оценивания уровня усвоения дисциплины малоэффективны в данном направлении, формирование компетентностно-ориентированного ФОС в рамках отдельно взятой дисциплины очень актуально.

Изученность проблемы. Проанализировав ФОС некоторых учебных заведений России, находящихся в свободном доступе в сети «Интернет», можно сказать, что документ в основе своей содержит компетенции, которыми должен овладеть студент в ходе изучения дисциплины, приведены знания, умения навыки овладения дисциплины «Высшая математика» сквозь призму компетентностного подхода, представлен перечень основных вопросов экзамена/зачета, примеры тестовых заданий, типовые задания, решением которых обучаемый должен владеть, и критерий оценивания знаний по дисциплине. И этот набор дает возможность оценить уровень освоения дисциплины, но не дает возможности оценить уровень освоения общекультурных и общепрофессиональных компетенций обучаемых.

Если рассмотреть вопросы об уровне цифровизации высшего образования, влияние интерактивных методов и технологий на образовательную среду, можно отметить, что М. Е. Афондинова и М. В. Худжина рассматривают возможность применения авторского онлайн-курса по разделу высшей математики на онлайн-платформах в качестве методического материала для проведения промежуточной аттестации и включение его как элемента ФОС по дисциплине [2]. Однако это не дает возможности оценить креативные возможности обучаемого, уровень его критического мышления. Г. С. Эргашева и К. Саидова [3] рассматривают учет педагогических аспектов для оценивания уровня освоения компетенций студента. Г. А. Колоскова [4] обосновывает целесообразность применения цифровой среды в образовательном процессе на основе платформы *Moodle* и открытых интернет-ресурсов и рассматривает возникающие при этом противоречия. Е. С. Гринева, Е. Э. Магомедова, Г. С.-Х. Дудаев [5] исследуют роль цифровой среды и виртуальной дополненной реальности в трансформации образования в высшей школе. П. С. Галушина с соавторами [6] рассматривают эффективность применения интерактивных технологий в учебном процессе, в качестве которых рассмотрен Интернет как информационный ресурс, виртуальная среда обучения (*VLE*). Л. Е. Шведова [7] приводит характеристики кейс-метода, дидактические принципы и методы создания кейса. И. В. Гордеева [8] исследует роль использования интерактивных и информационно-коммуникационных технологий на повышение мотивации студентов и совершенствование информационной среды вуза. Е. А. Емченко [9] раскрывает преимущества электронной платформы *Moodle* в качестве информационно-коммуникационной технологии. Она же вместе с В. Г. Царевым [10] приводит основные характеристики интерактивных досок и рассматривают эффективность и целесообразность их применения в учебном процессе в качестве средств информационно-коммуникационных технологий. А. Е. Байкина [11] в своих трудах рассматривает теоретические основы и результаты экспериментальных исследований проектирования компетентностно-ориентированной системы оценочных средств основных профессиональных образовательных программ вуза.

Систематизируя опыт применения интерактивных технологий в процессе обучения, следует отметить, что разработки авторов можно использовать как инструмент для создания методических материалов при проектировании компетентностно-ориентированного ФОС.

Целесообразность разработки темы. Анализ содержания ФОС, размещенных на сайтах вузов в открытом доступе, показывает преобладание в практике вузов предметного подхода к оцениванию результатов образования. Это не позволяет в полной мере оценить, как студент применяет компетенции при решении профессиональных задач,

и не дает возможность оценить уровень освоения обучаемого обозначенных разработчиком ОПОП компетенций в результате изучения дисциплины. Такая ситуация не дает студенту возможности продемонстрировать свои навыки и показать весь потенциал интегрированных знаний, умений и личного опыта, а преподавателям — комплексно оценить развитие и проявление конкретной компетенции на разных этапах обучения. Поэтому создание компетентностно-ориентированного ФОС по высшей математике поможет исключить ряд вышеперечисленных недочетов.

Целью исследования является изучение возможности применения интерактивных методов обучения для оценивания уровня освоения компетенций студентов в результате изучения высшей математики и исследование эффективности данного процесса, что позволит приблизить систему оценивания к условиям решения профессиональных задач [12]. Поэтому основной **задачей** является анализ методических средств и приемов интерактивных методов обучения применительно к усовершенствованию методологии оценивания для проектирования в дальнейшем компетентностно-ориентированного ФОС по дисциплине.

Научная новизна исследования заключается в формировании инновационного способа интеграции классических методов оценивания уровня освоения дисциплины с методологией интерактивных методов обучения, позволяя обеспечить компетентностный подход оценивания не только уровня освоения дисциплины, но и уровня освоения компетенций, создавая базу для формирования компетентностно-ориентированного ФОС.

Теоретическая значимость исследования. В связи с недостаточностью научного обоснования комплекса организационно-педагогических условий для разработки компетентностно-ориентированного ФОС по высшей математике и наличием потребности в постоянной, поэтапной, комплексной оценке результатов обучения студентов вуза на разных этапах освоения дисциплины, генерируется стимул развития теоретической базы данного процесса.

Расширение классической методики оценивания знаний, умений, навыков по высшей математике с помощью интеграции средств и методов интерактивных технологий обучения в процесс оценивания создает теоретическую основу исследования и открывает возможность формирования компетентностно-ориентированного ФОС по дисциплине.

Практическая значимость исследования. В век развития искусственного интеллекта существует объективная потребность преподавателей в разработке компетентностно-ориентированного ФОС и разработки контрольно-измерительных материалов для проведения текущей и промежуточной аттестации по дисциплине. Интегрирование знаний основных разделов высшей математики в решение прикладных профессионально-ориентированных задач, использование интерактивных методов обучения как инструмента для компетентностного подхода к оцениванию стимулирует формирование творческого мышления студентов при их подготовке к будущей профессиональной деятельности [13].

Основная часть

Методы и материалы исследования. Под ФОС по дисциплине понимают комплекс методических и контрольно-измерительных материалов, позволяющих проводить текущую и рубежную аттестацию на соответствие уровня подготовки студентов требованиям соответствующей ОПОП.

При разработке компетентностно-ориентированного ФОС следует учитывать, что освоение компетенций является результатом образования, образовательные технологии, в свою очередь, являются способом формирования компе-

тенций, и оценочные средства выступают инструментом подтверждения приобретения заявленных компетенций. В качестве индикаторов освоения компетенции можно определить информационную, аналитическую и практическую составляющую уровня компетенции в рамках дисциплины. Помимо этого, учет креативности при оценивании поможет подготовить студента к решению новых задач профессиональной деятельности в рамках недостатка конкретных знаний и отсутствия стандартных алгоритмов их решения. Оценивание работы студента в группе, использование взаимооценивания и рецензирование решения прикладных задач [14] дает возможность выйти за рамки классической системы оценивания.

В качестве расширения стандартного набора элементов ФОС целесообразно использовать некоторые из интерактивных методов: наблюдение, экспликация, портфолио, метод кейсов, метод проектов, *SWOT*-анализ, деловые игры и тренинги, рубежные аттестационные тесты, метод экспертных оценок и балльно-рейтинговую технологию.

Если рассматривать в рамках интегрирования интерактивных методов обучения в систему оценивания, то **контекстная задача** — это задача, представленная в виде сюжета, случая или вопроса, для решения которой нужно применять знания и навыки из разных областей одной учебной дисциплины и (или) из других дисциплин или жизненного опыта, без прямого указания на это в тексте задачи. Действия испытуемого в описанной ситуации должны позволять комплексно оценить уровень подготовки студента на данном этапе обучения. Структура контекстной задачи включает в себя: условие задачи (описание конкретной ситуации), требование задачи (анализ, понимание ситуации и поиск решения), базис задачи (теоретические факты, законы, принципы, используемые для решения) и решение задачи (реализация перехода от условия к требованию с обоснованием предложенных способов).

В основе ***SWOT*-анализа** лежит не только определение сильных и слабых сторон какой-либо системы производства, технологического процесса, но и рассмотрение возможности актуализации сильных сторон с целью их внедрения во внутреннюю среду рассматриваемого объекта. Это, в свою очередь, предотвращает возникновение угроз внутри системы и компенсирует негативное влияние внешней среды. При этом подлежит оценке то, как будущий специалист определяет параметры внутренней и внешней среды, что характеризует способность определять границы исследуемого объекта и зону ответственности. При использовании данного метода как оценочного средства важно определить объект исследований, сформулировать результаты, подлежащие оцениванию и определить критерии оценивания.

Методология. В качестве методологического приема в данной статье используется интеграция некоторых интерактивных методов обучения в качестве инструмента в систему оценивания уровня освоения компетенций, сквозь призму знаний высшей математики, что становится ключевой составляющей при проектировании компетентностно-ориентированного ФОС по дисциплине.

Результаты. Высшая математика у технических специальностей входит в обязательную часть учебного плана специальности или направления подготовки. Как показывает практика, решение любой технической задачи: расчет конструкции на прочность, расчет износостойкости материала, конструкции, покрытия — в основе своей имеет аппарат дифференциального или интегрального исчисления, являющиеся основными разделами высшей математики. Поэтому применение такого интерактивного приема, как **кейс задача**, гармонично вписывается в систему оценки освоения профессиональных компетенций, потому как в рамках будущей профессиональной деятельности

симулируется проблемная ситуация и ставится задача, близкая к производственной. Данный метод позволяет эффективно оценить использование приобретенных знаний и навыков по дисциплине, помимо этого оценивается коммуникабельность, умение работать в группе, правильность алгоритмизации профессиональных действий. В зависимости от масштабов поставленной задачи допускается формулировка подзадач, вопросов, направляющих испытуемых по верному пути решения. И любая профессиональная задача, связанная в той или иной мере с расчетами, всегда задействует математический аппарат — от интегралов и производных до дифференциальных уравнений и их систем. Кроме этого, для выполнения кейс-задачи задается временной промежуток, в течение которого проблема должна быть решена.

В рамках интеграции интерактивных технологий обучения в систему оценивания, при оценке уровня усвоения раздела «Дифференциальные уравнения» была сформулирована кейс-задача: у некоторого технологического процесса выявить, как переменная величина x в зависимости от стадии процесса влияет на результирующую компоненту y . Поставленная кейс-задача автоматически разбивается на подзадачи: во-первых, проанализировав стадии технологического процесса и описав каждую стадию в виде формулы, студент получил в итоге дифференциальное уравнение, для решения которого, во-вторых, был определен порядок дифференциального уравнения и его тип (с постоянными коэффициентами или с переменными коэффициентами). В-третьих, обозначен метод решения: данное уравнение целесообразно решать методом Эйлера. В итоге решения уравнения получилась функция, отражающая зависимость компоненты y от переменной величины x . Ответ был приведен в рамках решения профессионально ориентированной задачи. Таким образом, была подтверждена целесообразность применения данного метода для комплексной оценки уровня сформированности общепрофессиональных компетенций и подтверждена эффективность включения данного интерактивного метода в классическую систему оценивания.

Применение метода *экспликаций* при оценивании глубины усвоения темы «Несобственный интеграл» позволило оценить не только умение вычислять данный вид интегралов, но и знания по вычислению первообразной подынтегральной функции, алгоритм вычисления которой зависит от класса функций, к которому данная подынтегральная функция принадлежит, а также навыки вычисления определенных интегралов по формуле Ньютона—Лейбница. В совокупности применение данного метода и подбор методического материала дает возможность сделать комплексную оценку освоения раздела «Интегральное исчисление» в целом. Если рассмотреть данный метод сквозь призму производственной задачи и оценить параметры технологического процесса химического производства, можно получить оценку параметров технологического процесса за определенный промежуток времени в зависимости от того, описание какого технологического процесса выбрано в качестве подынтегральной функции. Данный метод дает возможность оценить не только глубину освоения дисциплины по данной тематике в целом, но и координировать оценивание в русле решения прикладных задач.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горгоц О. В., Горгоц К. Г. Рекомендации по планированию и использованию оценочных средств при реализации основной образовательной программы высшего образования (ООП ВО) // Научное обозрение. Педагогические науки. 2021. № 5. С. 52—56. DOI: 10.17513/srps.2399.
2. Афендикова М. Е., Худжина М. В. Проектирование фонда оценочных средств в структуре интерактивного курса по высшей математике // Преподаватель XXI век. 2024. № 1. Ч. 1. С. 65—79. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-65-79.

В рамках *проектной технологии* было выдано задание: разложить функцию в ряд Фурье. В основе проектной технологии лежит развитие познавательных, творческих, аналитических умений студентов, а также способности самостоятельно формировать свои знания, ориентироваться в потоке информации, развивать критическое мышление. Проектная технология всегда подразумевает самостоятельную деятельность (индивидуальную, парную, групповую), которую студенты выполняют в течение определенного периода. Реализация проекта позволила, во-первых, создать план исследований, предусмотрев подзадачи, которые возникли в результате выполнения каждого пункта. Реализация каждого пункта позволила выбрать направления дальнейшего исследования. Во-вторых, реализация проекта потребовала обобщенных знаний по темам дисциплины, изученным ранее и даже из предыдущих семестров. В-третьих, защита проекта, в ходе которой студент аргументированно доказывал свою точку зрения, демонстрировала глубину знаний дисциплины, способность применять информационно-коммуникационные технологии, работать с интернет-ресурсами, способствовала проявить свою эрудицию, коммуникабельность. Применение данного метода дало возможность преподавателю диагностировать не только уровень освоения учебной дисциплины, но также комплексно оценить уровень освоения заявленных в ОПОП компетенций.

Выводы

Результаты исследования показывают целесообразность интеграции интерактивных методов обучения в классическую систему оценивания знаний, умений, навыков по высшей математике и доказывают эффективность данного процесса.

Методология включения в уровни оценивания интерактивных приемов целесообразна при формировании компетентностно-ориентированного ФОС по высшей математике, т. к. позволяет оценивать знание теоретических основ дисциплины, умение применять теоретическую базу при решении прикладных задач, креативность в выборе направления решения поставленной задачи и умение интегрировать навыки владения математическим аппаратом для решения тематических задач будущей профессиональной деятельности. То есть, появляется возможность оценить не только уровень знаний высшей математики, но и уровень освоения профессиональных и общекультурных компетенций [15]. И чтобы процесс проектирования компетентностно-ориентированных ФОС был гармоничным и законченным, следует акцентировать внимание на разработке и создании методических материалов, методологических рекомендаций, включающих все вышеперечисленные аспекты, в зависимости от поставленных задач, обеспечивать создание соответствующей психолого-педагогической среды, способствующей студенту проявить знания, умения, навыки освоения дисциплины, интегрированные с уровнем освоения заявленных компетенций. Что подтвердилось в результате исследования применения заявленных интерактивных методов на промежуточной аттестации по дисциплине.

3. Эргашева Г. С., Саидова К. Педагогические аспекты создания фонда оценочных средств профессиональной компетентности обучающихся в цифровой образовательной среде // *The Scientific Heritage*. 2022. № 88. С. 62—64. DOI: 10.5281/zenodo.6532673.
4. Колоскова Г. А. Цифровая образовательная среда вуза как условие формирования профессиональных компетенций студентов // *Вопросы методики преподавания в вузе*. 2021. Т. 10. № 37. С. 99—106.
5. Гринева Е. С., Магомедова Е. Э., Дудаев Г. С.-Х. Реализация цифровых образовательных технологий в высших учебных заведениях // *Проблемы современного педагогического образования*. 2024. № 85-4. С. 34—38.
6. Использование Интерактивных технологий при проведении занятий в вузе / П. С. Галушина, Е. В. Ражина, О. П. Неверова и др. // *Право и управление*. 2024. № 8. С. 105—109.
7. Шведова Л. Е. Кейс-метод как современная технология обучения специальных дисциплин // *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. № 66-1. С. 274—276.
8. Гордеева И. В. Повышение внутренней мотивации обучающихся через применение интерактивных технологий // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2019. № 12(90). Ч. 2. С. 87—92.
9. Емченко Е. А. Использование информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе с помощью платформы Moodle // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 1(62). С. 86—91. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.533.
10. Емченко Е. А., Царев В. Г. Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении высшей математике // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 2(63). С. 413—418. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.616.
11. Байкина Е. А. Проектирование компетентностно-ориентированной системы оценочных средств в основных профессиональных образовательных программах вуза : дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2022. 278 с.
12. Сергеева Е. В. Развитие математической компетентности студентов вузов в процессе профессиональной подготовки по техническим профилям : дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2017. 179 с.
13. Бодряков В. Ю., Семенова И. Н. Методика разработки материалов ФОС ГИА и организация профессионально ориентированного компетентностного тестирования педагогов-математиков при подготовке к государственной итоговой аттестации // *Педагогическое образование в России*. 2018. № 12. С. 123—131. DOI: 10.26170/po18-12-19.
14. Колдина М. И. Проектирование оценочных средств при реализации основной образовательной программы высшего профессионального образования нового поколения // *Концепт*. 2015. № 5. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15137.htm> (дата обращения: 27.02.2025).
15. Пахаренко Н. В., Зольникова И. Н. Модель определения уровня сформированности общекультурных и профессиональных компетенций // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 6. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=7502> (дата обращения: 27.02.2025).

REFERENCES

1. Gorgots O. V., Gorgots K. G. The recommendations about planning and use of estimated means at implementation of the main educational program of the higher education (OOP IN [sic!]). *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki = Scientific review. Pedagogical sciences*. 2021;5:52—56. (In Russ.) DOI: 10.17513/srps.2399.
2. Afendikova M. E., Khudzhina M. V. Designing a Fund of Assessment Tools in the Structure of an Interactive Course in Higher Mathematics. *Prepodavatel XXI vek*. 2024;1-1:65—79. (In Russ.) DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-65-79.
3. Ergasheva G., Saidova K. Pedagogical aspects of creating a fund of assessment tools for the professional competence of students in a digital educational environment. *The Scientific Heritage*. 2022;88:62—64. (In Russ.) DOI: 10.5281/zenodo.6532673.
4. Koloskova G. A. Digital educational environment and its role in the formation of professional competencies of students. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching methodology in higher education*. 2021;10(37):99—106. (In Russ.)
5. Grineva E. S., Magomedova E. E., Dudaev G. S.-H. Implementation of digital educational technologies in higher education institutions. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2024;85-4:34—38. (In Russ.)
6. Galushina P. S., Razhina E. V., Neverova O. P. et al. The use of interactive technologies when conducting classes at a university. *Pravo i upravlenie*. 2024;8:105—109. (In Russ.)
7. Shvedova L. E. Case method as a modern technology for teaching special disciplines. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2020;66-1:274—276. (In Russ.)
8. Gordeeva I. V. Improving student internal motivation by applying interactive technologies. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2019;12(90):2:87—92. (In Russ.)
9. Emchenko E. A. Use of information and communication technologies in the educational process through the Moodle platform. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;1(62):313—318. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.533.
10. Emchenko E. A., Tsarev V. G. The use of information and communication technologies in teaching higher mathematics. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):413—418. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.616.
11. Baikina E. A. Designing a competence-based system of assessment tools in the main professional educational programs of the university. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Volgograd, 2022. 278 p. (In Russ.)
12. Sergeeva E. V. Development of mathematical competence of university students in the process of professional training in technical fields. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Ekaterinburg, 2017. 179 p. (In Russ.)
13. Bodryakov V. Yu., Semenova I. N. Methods of development of fund of attestation tasks and organization of professionally-oriented competence testing of math teachers in preparation for the State Final Attestation. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2018;12:123—131. (In Russ.) DOI: 10.26170/po18-12-19.
14. Koldina M. Designing assessment tools during implementation of main educational programs of higher professional education of the new generation. *Kontsept = Concept*. 2015;5. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2015/15137.htm> (accessed: 27.02.2025).
15. Pakhareno N. V., Zolnikova I. N. The model of measuring the level of cultural and professional competences development. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2012;6. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/article/view?id=7502> (accessed: 27.02.2025).

Статья поступила в редакцию 20.04.2025; одобрена после рецензирования 04.05.2025; принята к публикации 05.05.2025.
The article was submitted 20.04.2025; approved after reviewing 04.05.2025; accepted for publication 05.05.2025.

Научная статья**УДК 615.825****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1312****Marina Gennadievna Priz**

postgraduate student of the Department of Health and Adaptive Physical Education,
field of training 49.06.01 — Physical education and sports,
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Tambov, Russian Federation
marisol82@yandex.ru

Galina Ivanovna Deryabina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Acting Dean of the Faculty of Health Preservation,
Rehabilitation and Active Longevity,
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Tambov, Russian Federation
dergal@yandex.ru

Victoria Leonidovna Lerner

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Health and Adaptive Physical Culture,
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Tambov, Russian Federation
vikun69@yandex.ru

Vadim Pavlovich Egorov

Senior Lecturer of the Department of Theory and Methodology of Physical Culture,
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Tambov, Russian Federation
Vadimegorov1988@list.ru

Марина Геннадиевна Приз

аспирант кафедры оздоровительной и адаптивной физической культуры,
направление подготовки 49.06.01 — Физическая культура и спорт,
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Тамбов, Российская Федерация
marisol82@yandex.ru

Галина Ивановна Дерябина

канд. пед. наук, доцент,
и. о. декана факультета здоровьесбережения, реабилитации и активного долголетия,
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Тамбов, Российская Федерация
dergal@yandex.ru

Виктория Леонидовна Лернер

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры оздоровительной и адаптивной физической культуры,
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Тамбов, Российская Федерация
vikun69@yandex.ru

Вадим Павлович Егоров

старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры,
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Тамбов, Российская Федерация
Vadimegorov1988@list.ru

ВОЗДЕЙСТВИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ КОРРЕКЦИОННО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА СОСТОЯНИЕ ОСАНКИ ДЕВОЧЕК 5—6 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКОЙ

5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Аннотация. В настоящее время в спорте существует тенденция на раннее выявление перспективности и предрасположенности, и в художественной гимнастике она проявляется наиболее значительно. При этом в возрасте 5—6 лет неправильная и асимметричная нагрузка особенно негативно отражается на формировании осанки девочек. По этой причине актуально исследование, связанное с теоретическим и экспериментальным обоснованием физкультурно-оздоровительной технологии, направленной на профилактику нарушений осанки девочек 5—6 лет, занимающихся художественной гимнастикой. В представленных материалах отражены результаты воздействия разработанной физкультурно-оздоровительной технологии на состояние осанки художественных гимнасток 5—6 лет. Основу технологии составили упражнения партнерной гимнастики, включаемые в каждое тренировочное занятие, а также упражнения лечебной физической культуры, вошедшие в еженедельное дополнительное занятие. В настоящем исследовании представлены результаты коррекционного воздействия данной технологии на состояние осанки девочек 5—6-летнего возраста, занимающихся художественной гимнастикой.

В оценочную диагностику также были включены силовые тесты и тесты на равновесие, дополняющие информацию о коррекционном воздействии реализуемой технологии. Реализация физкультурно-оздоровительной технологии (с включением партнерной гимнастики и дополнительного занятия лечебной физической культурой) оказала положительное воздействие. Проведенное исследование выявило положительное воздействие разработанной физкультурно-оздоровительной технологии на состояние осанки девочек 5—6 лет, занимающихся художественной гимнастикой, выразившееся в улучшении силовых показателей мышц, формирующих мышечный корсет позвоночника, — передней стенки живота, задней поверхности туловища, боковых стенок; в совершенствовании показателей равновесия, осуществляемых на правой и левой ноге, и сглаживании разницы в результатах результатов ромба Машикова, что также свидетельствует о коррекционном воздействии технологии.

Ключевые слова: нарушения осанки, профилактика, коррекция, девочки 5—6 лет, физкультурно-оздоровительная технология, художественная гимнастика, средства, методы, партнерная гимнастика, лечебная физическая культура

Для цитирования: Приз М. Г., Дерябина Г. И., Лернер В. Л., Егоров В. П. Воздействие физкультурно-оздоровительной технологии коррекционно-профилактической направленности на состояние осанки девочек 5—6 лет, занимающихся художественной гимнастикой // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 501—507. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1312.

Original article

THE IMPACT OF PHYSICAL CULTURE AND HEALTH-IMPROVING TECHNOLOGY OF CORRECTIVE AND PREVENTIVE ORIENTATION ON THE STATE OF POSTURE OF 5—6 YEAR OLD RHYTHMIC GYMNASTS

5.8.6 — Improving and adaptive physical culture

Abstract. *Currently, there is a tendency in sports for early detection of potential and predisposition, and in rhythmic gymnastics it is manifested most significantly. At the same time, at the age of 5-6 years, incorrect and asymmetrical load has a particularly negative effect on the formation of posture in girls. For this reason, a study related to the theoretical and experimental substantiation of physical education and health-improving technology aimed at preventing postural disorders in girls aged 5—6 years engaged in rhythmic gymnastics is relevant. The presented materials reflect the results of the impact of the developed physical culture and health-improving technology on the state of posture of 5—6 years old rhythmic gymnasts. The technology is based on floor gymnastics exercises included in each training session, as well as therapeutic physical education exercises included in a weekly additional lesson. This study presents the results of the corrective effect of this technology on the state of posture in girls aged 5—6 years engaged in rhythmic gymnastics. The assessment diagnostics also included strength tests*

and balance tests, supplementing the information on the corrective impact of the implemented technology. The implementation of the physical education and health-improving technology (including floor gymnastics and additional therapeutic physical training) had a positive effect. The study revealed a positive effect of the developed physical education and health-improving technology on the posture of girls aged 5—6 years engaged in rhythmic gymnastics, expressed in improvement in the strength indicators of the muscles that form the muscular corset of the spine — the anterior abdominal wall, the back of the body, the side walls; in improvement in the balance indicators carried out on the right and left legs and smoothing out the difference in the results of the Mashkov rhombus, which also indicates the corrective impact of the technology.

Keywords: *postural disorders, prevention, correction, girls aged 5-6 years, physical education and health-improving technology, rhythmic gymnastics, means, methods, floor gymnastics, therapeutic physical education*

For citation: Priz M. G., Deryabina G. I., Lerner V. L., Egorov V. P. The impact of physical culture and health-improving technology of corrective and preventive orientation on the state of posture of 5—6 year old rhythmic gymnasts. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2025;2(71):501—507. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1312.

Введение

Актуальность. Проблема профилактики нарушений опорно-двигательного аппарата детей в настоящее время не утрачивает своей актуальности, т. к., с одной стороны, по-прежнему увеличивается число выявленных нарушений осанки, связанных с недостаточной физической активностью, гиподинамией, неэргономичными условиями проведения досуга и обучения, а с другой стороны, как считают Н. В. Володина, Н. М. Бикчурин, Т. В. Межуева, раннее вовлечение в спортивную деятельность, связанную с перенесением значительных нагрузок [1—3].

При этом, воздействуя на процесс физического развития в дошкольном возрасте, важно сформировать правильные двигательные стереотипы, т. к. происходит активный рост и развитие опорно-двигательной системы ребенка. По мнению Н. М. Бикчурина, И. О. Еренкова, К. Д. Губской, Е. В. Чернышевой, имеющиеся нарушения осанки при неправильно применяемой и увеличившейся нагрузке могут привести к различным заболеваниям, включая сколиоз и другие деформации позвоночника [4—7].

Изученность проблемы. В исследованиях А. Г. Капустина, С. А. Студеникиной, И. Р. Фатыхова отмечено, что занятия спортом в возрасте 5—9 лет приводят к негативным изменениям в позвоночном столбе, причем как в сагитальной, так и во фронтальной плоскостях. Особенно в видах спорта, предусматривающих максимальный объем движений в суставах, часто приходят дети с дисплазией соединительной ткани. Дефект выражен не настолько, чтобы служить противопоказанием к занятиям спортом,

но достаточно, чтобы провоцировать формирование нарушения осанки. Также этими авторами выявлены наличие деформаций и снижение свода стопы. Так, в художественной гимнастике при взрослении от 5—6 до 7—9 лет увеличиваются глубина шейного и поясничного лордоза [8—10]. Как пишет И. Р. Фатыхов, «в условиях современных спортивных тренировок (ежедневные и даже двухразовые тренировки в день по 3 часа каждая) различные элементы позвоночника подвергаются постоянной травматизации, в результате чего, появляются специфические повреждения, заболевания и отклонения в формировании позвоночника, характерные для определенных видов спорта» [10, с. 141].

Поэтому, как подчеркивают А. С. Бабилова, Н. В. Черницына, Н. В. Лунина, вовлекая ребенка в систематические занятия спортивной деятельностью, особенно на ранних этапах его физического развития, необходимо предусмотреть возможность выявления и коррекции нарушений осанки [11—13]. Н. В. Черницына отмечает, что «возраст 5—8 лет характеризуется значительными преобразованиями опорно-двигательного аппарата, и хотя в целом позвоночник укрепляется, активные ростовые процессы в скелете и неоконченная минерализация костей при неправильной нагрузке (общий объем, содержание, интенсивность, асимметрия, недостаточность восстановительного периода) могут привести к искривлению позвоночника в сагитальной и фронтальной плоскостях, нарушению формирования сводов стоп» [12, с. 159].

У детей дошкольного и младшего школьного возраста пластичность костей скелета дает возможность таким изменениям очень легко не только возникнуть, но и закрепиться,

в дальнейшем влияя на состояние здоровья. В этот период занятия спортом могут повлиять на формирование осанки как позитивно, так и негативно.

При этом, по мнению Е. В. Петровой, А. В. Моменты, формирование правильной осанки способствует более эффективному выполнению физических упражнений, что в свою очередь положительно сказывается на спортивных результатах девочек, занимающихся художественной гимнастикой [14; 15].

Данное обстоятельство обусловило необходимость разработки физкультурно-оздоровительной технологии профилактики нарушений осанки у девочек 5–6 лет, занимающихся художественной гимнастикой, которая позволит своевременно выявлять и корректировать риски возникновения таких заболеваний.

Цель исследования заключается в исследовании воздействия физкультурно-оздоровительной технологии на состояние осанки художественных гимнасток 5–6 лет.

Задачи исследования: конкретизировать факторы негативного влияния занятий художественной гимнастикой на состояние осанки девочек; определить диагностический инструментарий для оценки воздействия физкультурно-оздоровительной технологии профилактической направленности на состояние осанки девочек; оценить воздействие физкультурно-оздоровительной технологии профилактики нарушений осанки на состояние опорно-двигательного аппарата девочек 5–6 лет, занимающихся художественной гимнастикой.

Научная новизна исследования заключается в получении научных данных о воздействии физкультурно-оздоровительной технологии профилактики нарушений осанки девочек 5–6 лет, интегрированной в тренировочный процесс по художественной гимнастике и оказывающей профилактическое и коррекционное воздействие на состояние опорно-двигательного аппарата дошкольниц.

Теоретическая значимость заключается в теоретическом обосновании необходимости разработки физкультурно-оздоровительной технологии коррекционно-профилактической направленности художественных гимнасток 5–6 лет, которая создаст условия формирования правильной осанки в тренировочном процессе юных художниц, а также конкретизации диагностического инструментария выявления нарушений осанки и функционального состояния мышечного корсета.

Практическая значимость исследования состоит в разработке и апробации физкультурно-оздоровительной технологии, направленной на профилактику и коррекцию нарушений осанки у художественных гимнасток 5–6 лет. Исследование имеет практическое применение, т. к. физкультурно-оздоровительная технология, направленная на предотвращение негативного воздействия асимметричных нагрузок в тренировочном процессе по художественной гимнастике, экспериментально показала свое положительное воздействие.

Основная часть

Методы и материалы исследования. На основании поставленных цели и задач в ходе работы использовались следующие методы исследования: анализ литературных и документальных источников, педагогический эксперимент, тестирование, а также обработка и анализ экспериментальных данных с применением методов математической статистики. Применение данных методов позволило детально изучить проблему и оценить воздействие физкультурно-

оздоровительной технологии на состояние опорно-двигательного аппарата девочек 5–6 лет, занимающихся художественной гимнастикой. Основу технологии составили упражнения партерной гимнастики, включаемые в каждое тренировочное занятие, а также упражнения лечебной физической культуры, вошедшие в еженедельное дополнительное занятие. В настоящем исследовании представлены результаты коррекционного воздействия данной технологии на состояние осанки девочек 5–6-летнего возраста, занимающихся художественной гимнастикой.

Результаты и обсуждение исследования. Исходное определение нарушений осанки в группе девочек 5–6 лет, занимающихся художественной гимнастикой, проводилось в сентябре 2023 г. Первым этапом было выявление девочек, имеющих нарушения осанки. Из 25 (100 %) протестированных девочек у 12 (48 %) выявлены нарушения осанки.

В табл. 1 представлены результаты тестирования с помощью функциональной пробы «Ромб Машкова» у девочек, имеющих нарушения.

Таблица 1

Результаты исходной диагностики имеющих нарушения осанки у девочек экспериментальной группы

Инициалы	Год рождения	Значение разницы сторон левой и правой половин ромба	Наличие нарушения осанки (+/–)
К. М.	2018	0,72	+
М. В.	2018	0,83	+
П. Д.	2018	0,74	+
К. Е.	2018	0,69	+
Л. М.	2017	0,57	+
К. В.	2017	0,72	+
Ш. В.	2018	0,66	+
С. К.	2017	0,58	+
А. М.	2018	0,67	+
К. Д.	2018	0,74	+
П. В.	2017	0,88	+
Г. М.	2017	0,71	+
Среднее значение		0,709 ± 0,089	

Результаты, представленные в табл. 1, показывают выявленную разницу левой и правой половин ромба Машкова у девочек, имеющих нарушения осанки. Эти девочки и вошли в состав экспериментальной группы, в который реализовывалась разработанная физкультурно-оздоровительная технология.

В оценочную диагностику также были включены силовые тесты и тесты на равновесие, дополняющие информацию о коррекционном воздействии реализуемой технологии на состояние осанки девочек 5–6 лет, занимающихся художественной гимнастикой (табл. 2, 3).

Результаты силовых тестов представлены в табл. 2 и включают:

- тест на определение силы мышц передней поверхности туловища (удержание позы «уголок»);
- тест на определение силы мышц задней поверхности туловища (лежа на животе удержание верхней части туловища до подвздошных гребней на весу);

– тест на определение силы мышц правой поверхности туловища (лежа на левом боку удержание верхней части туловища до подвздошных гребней на весу);

– тест на определение силы мышц левой поверхности туловища (лежа на правом боку удержание верхней части туловища до подвздошных гребней на весу).

Таблица 2

Результаты исходного тестирования силы мышц туловища у девочек экспериментальной группы

Инициалы	Сила мышц передней стенки живота, с	Сила мышц задней поверхности туловища, с	Сила боковых мышц туловища (правая сторона), с	Сила боковых мышц туловища (левая сторона), с
К. М.	40	66	6	2
М. В.	55	93	1	14
П. Д.	55	64	5	2
К. Е.	47	83	1	3
Л. М.	73	62	4	2
К. В.	26	46	3	6
Ш. В.	39	67	18	12
С. К.	42	45	10	4
А. М.	24	55	6	4
К. Д.	18	23	3	2
П. В.	15	25	3	2
Г. М.	15	40	4	6
Среднее значение	37,42 ± 5,29	55,75 ± 6,12	5,33 ± 1,35	4,91 ± 1,17

Результаты, представленные в табл. 2, показывают уровень проявления и распределения силы в мышечном корсете, осуществляющем поддержку позвоночного столба. Представляет интерес тот факт, что средние показатели силы боковых мышц туловища незначительно различаются с левой и правой стороны, но при этом имеется существенный разброс в индивидуальных показателях: у одной части испытуемых лучше время удержания на правом боку, у другой — на левом. Поэтому одной из направленностей разработанной физкультурно-оздоровительной технологии является выравнивание силовых показателей боковых мышц туловища.

Тесты на равновесие «Ласточка», выполняемые на левой и правой ноге, дополняли диагностику возможностей мышц-стабилизаторов передней и задней половины туловища, осуществляющих поддержание позы (табл. 3).

Результаты, представленные в табл. 3, показали, что девочки недостаточно удерживают равновесие, причем как на левой, так и на правой ноге. Среднегрупповые показатели различаются незначительно. В индивидуальных показателях, как и при проведении силовых тестов, наблюдаются различия: у части девочек более высокий результат при выполнении теста на правой ноге, у части — на левой. В ходе реализации технологии будет акцентировано внимание не только на увеличении времени удержания позы «Ласточка», но и на сглаживании различий между выполнением на левой и правой ноге.

Физкультурно-оздоровительная технология профилактики нарушений осанки у девочек 5—6 лет, занимающихся художественной гимнастикой, интегрирована в тренировочный

процесс на спортивно-оздоровительном этапе и представлял собой два основных тренировочных занятия по 90 мин (вводная часть дополнена упражнениями партерной гимнастики, заключительная часть дополнена дыхательными и релаксационными упражнениями) и одно дополнительное занятие с фитболами коррекционно-профилактической направленности. Процесс коррекции и профилактики нарушений осанки художественных гимнасток 5—6 лет предусматривает контролируемое ее формирование и состоит из следующих этапов: диагностирующего, реализующего, диагностирующего, модификационно-реализующего. Поскольку данный процесс осуществляется через вышеперечисленные этапы, следовательно, этому процессу присуща цикличность, порядок чередования этапов представлен на рисунке.

Таблица 3

Результаты исходного тестирования способности к равновесию у девочек экспериментальной группы до начала реализации физкультурно-оздоровительной технологии

Инициалы	Упражнение «Ласточка», с	
	на левой ноге	на правой ноге
К. М.	4	3
М. В.	8	8
П. Д.	2	1
К. Е.	2	3
Л. М.	4	3
К. В.	2	1
Ш. В.	2	3
С. К.	6	5
А. М.	3	4
К. Д.	2	1
П. В.	3	5
Г. М.	4	3
Среднее значение	3,5 ± 0,54	3,33 ± 0,58

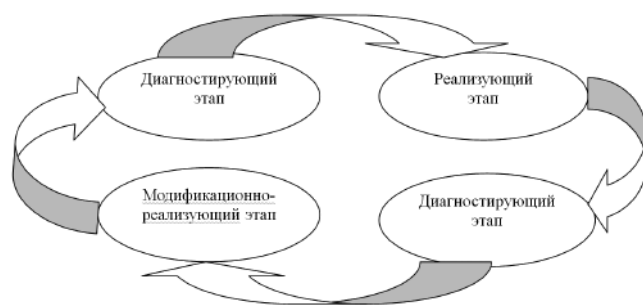

Рис. Этапы физкультурно-оздоровительной технологии коррекции и профилактики нарушений осанки у художественных гимнасток 5—6 лет на спортивно-оздоровительном этапе

Целью первого **диагностирующего этапа** является анализ исходного состояния осанки и уровня функционального развития мышц туловища спортсменок экспериментальной группы. На данном этапе осуществлялось выявление асимметрии осанки, статической и динамической силовой выносливости мышц передней стенки живота, задней поверхности и боковых мышц туловища, мышц-стабилизаторов передней и задней половины туловища, осуществляющих поддержание позы.

Планирование **реализующего этапа** осуществлялось посредством вариативного выбора форм, методов, приемов данной технологии, а также их сочетания на основе результатов предыдущего этапа для более эффективной коррекции и профилактики нарушения осанки девочек 5—6 лет, занимающихся художественной гимнастикой. Данный этап подразумевает промежуточное выявление асимметрии осанки, статической и динамической силовой выносливости мышц передней стенки живота, задней поверхности и боковых мышц туловища, мышц-стабилизаторов передней и задней половины туловища, осуществ-

ляющих поддержание позы. Средства диагностики были использованы те же, что и в начале реализации технологии.

Полученная оценка достигнутых результатов и сделанные на ее основе выводы позволили нам внести некоторые коррективы в содержание физкультурно-оздоровительной технологии и реализовать его на **модификационно-реализующем этапе**.

Реализация технологии осуществлялась на протяжении 2023/24 учебно-тренировочного года на спортивно-оздоровительном этапе занятий художественной гимнастикой (табл. 4).

Таблица 4

Изменение результатов тестирования силы мышц туловища девочек экспериментальной группы в ходе реализации физкультурно-оздоровительной технологии

Тестовое задание	Тестирование			Прирост, %		
	исходное (1)	промежуточное (2)	итоговое (3)	(2)–(1)	(3)–(2)	(3)–(1)
Сила мышц передней стенки живота, с	37,42 ± 5,29	45,91 ± 5,05	54,91 ± 4,72	22,68	19,6	46,7
Силы мышц задней поверхности туловища, с	55,75 ± 6,12	61,83 ± 6,11	70,01 ± 5,71	10,9	13,22	25,57
Сила боковых мышц туловища (правая сторона), с	5,33 ± 1,35	8,17 ± 1,21	11,83 ± 1,17	53,28	44,79	121,95
Сила боковых мышц туловища (левая сторона), с	4,91 ± 1,17	8,41 ± 1,01	11,75 ± 1,03	71,28	39,7	139,3
Упражнение «Ласточка» на левой ноге, с	3,5 ± 0,54	7,58 ± 0,45	11,58 ± 0,35	116,57	52,7	230,86
Упражнение «Ласточка» на правой ноге, с	3,33 ± 0,58	7,08 ± 0,43	11,51 ± 0,34	112,6	62,5	245,64

Результаты реализации физкультурно-оздоровительной технологии, представленные в табл. 4, отчетливо демонстрируют ее положительное воздействие на формирование осанки девочек 5—6 лет, занимающихся художественной гимнастикой. Это выразилось:

– в улучшении показателя силы мышц передней стенки живота, по результатам удержания позы «уголок» с 37,42 до 54,91 с;

– улучшении показателя силы мышц задней поверхности туловища, по результатам удержания верхней части туловища до подвздошных гребней на весу в положении лежа на животе с 55,75 до 70,01 с;

– улучшении показателя силы мышц правой поверхности туловища, по результатам удержания верхней части туловища до подвздошных гребней на весу в положении лежа на левом боку с 5,33 до 11,83 с;

– улучшении показателя силы мышц левой поверхности туловища, по результатам удержания верхней части туловища до подвздошных гребней на весу в положении лежа на правом боку с 4,91 до 11,75 с.

Следует отметить, что по итогам реализации данной технологии выровнялись силовые показатели боковых мышц левой и правой поверхностей туловища, что также свидетельствует о коррекционном влиянии технологии.

Также реализованная технология оказала положительное воздействие и на результаты тестов на равновесие, выполняемых на правой и левой ноге, улучшение отмечено во времени удержания равновесия (с 3,5 до 11,58 с на правой и с 3,33 до 11,51 с на левой), но при этом также положительным результатом можно считать практически одинаковое время выполнения на разноименных конечностях.

В табл. 5 представлены результаты итоговой диагностики нарушений осанки у девочек 5—6 лет, занимающихся художественной гимнастикой, по окончании реализации разработанной физкультурно-оздоровительной технологии.

Таблица 5

Результаты итоговой диагностики имеющихся нарушений осанки у девочек экспериментальной группы

Инициалы	Значение, разницы сторон левой и правой половин ромба	Наличие нарушения осанки (+/–)
К. М.	0,55	+
М. В.	0,54	+
П. Д.	0,49	–
К. Е.	0,48	–
Л. М.	0,45	–
К. В.	0,48	–
Ш. В.	0,49	–
С. К.	0,43	–
А. М.	0,48	–
К. Д.	0,46	–
П. В.	0,55	+
Г. М.	0,49	–
Среднее значение	0,490 ± 0,011	

Как показало проведенное исследование, реализация физкультурно-оздоровительной технологии, включающей в себя партерную гимнастику и дополнительное занятие лечебной физической культурой в отдельный день, оказала положительное воздействие, т. к. по итогам эксперимента число девочек с выявленным нарушением осанки снизилось с 12 до 3. При этом у 3 девочек, у которых все-таки диагностировано нарушение по окончании эксперимента, оно имеет менее выраженное проявление.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование выявило положительное воздействие разработанной физкультурно-оздоровительной технологии на состояние осанки девочек 5–6 лет, занимающихся художественной гимнастикой, выразившееся в следующем:

– улучшении силовых показателей мышц, формирующих мышечный корсет позвоночника, — перед-

ней стенки живота, задней поверхности туловища, боковых стенок;

– совершенствовании показателей равновесия, осуществляемых на правой и левой ноге, и сглаживании разницы в результатах, что также свидетельствует о коррекционном воздействии технологии;

– снижении количества девочек, у которых выявлено нарушение осанки, с 12 до 3, причем у оставшихся девочек выраженность нарушения также уменьшилась.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Володина Н. В. Развитие координационных двигательных качеств у дошкольников с нарушением осанки и плоскостопием методами лечебной физической культуры // Лечебная физкультура и спортивная медицина. 2024. № 2(172). С. 32—37.
2. Бикчурин Н. М., Тахавиева Ф. В., Радченко О. Р., Акишин Е. М. Скрининг диагностика осанки у лиц, занимающихся художественной гимнастикой, по данным компьютерно-оптической топографии // Практическая медицина. 2023. Т. 21. № 3. С. 55—59. DOI: 10.32000/2072-1757-2023-3-55-59.
3. Межуева Т. В., Гребенникова И. Н. Влияние комплексных мероприятий на психофизиологическое развитие детей 5–6 лет с нарушением осанки // Двигательная активность в формировании образа жизни и профессионального становления специалиста в области физической культуры и спорта : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск, 2019. С. 174—179.
4. Бикчурин Н. М., Тахавиева Ф. В. Травмы и заболевания юных спортсменов, занимающихся художественной гимнастикой // Наука и спорт: современные тенденции. 2018. Т. 21. № 4. С. 6—10.
5. Еренков И. О. Структурные изменения нарушений осанки у детей в динамическом аспекте: серия наблюдений // Medicus. 2024. № 11(65). С. 39—42.
6. Губская К. Д., Лунина Н. В. Факторы риска развития и прогрессирования сколиоза у спортсменок в художественной гимнастике в подростковом возрасте: обзор литературы // Российский журнал спортивной науки: медицина, физиология, тренировка. 2022. Т. 1. № 3. С. 22—27. DOI: 10.51871/2782-6570_2022_01_03_4.
7. Чернышева Е. В. Фитбол-гимнастика как средство коррекции и профилактики нарушений осанки у детей дошкольного возраста // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. 2019. № 2(20). С. 183—188.
8. Капустин А. Г., Медведева Е. С. Методика укрепления мышечного корсета спины при нарушении осанки у детей 7—8 лет // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6-2(93). С. 61—66. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-6-2-61-66.
9. Студеникина С. А., Сметанникова Е. П., Коновалова Н. Г., Рудофилова Е. А. Опорно-двигательный аппарат девочек, занимающихся художественной гимнастикой // Лечебная физкультура и спортивная медицина. 2022. № 1(163). С. 9—12.
10. Нарушения опорно-двигательного аппарата у детей и подростков, занимающихся в секциях художественной гимнастики и танцев / И. Р. Фатыхов, А. И. Набиуллина, А. Я. Плотникова и др. // Вопросы развития и совершенствования санаторно-курортного комплекса регионов России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2021. С. 140—145.
11. Бабикова А. С., Насыбуллина Г. М. Особенности физического развития детей, занимающихся спортом // Здоровье молодежи: новые вызовы и перспективы. М. : Научная книга, 2019. С. 258—279.
12. Черницына Н. В., Аксарина И. Ю., Мосина Н. В. Влияние занятий различными видами спорта на формирование осанки детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста // Человек. Спорт. Медицина. 2024. Т. 24. № S1. С. 158—165.
13. Лунина Н. В., Губская К. Д. Коррекция сколиотических деформаций у гимнасток высокой квалификации // Современные вопросы биомедицины. 2022. Т. 6. № 4. С. 216—220. DOI: 10.51871/2588-0500_2022_06_04_28.
14. Петрова Е. В., Плотникова А. Я., Попова Н. М. Характеристика травматизма и нарушения опорно-двигательного аппарата у детей, занимающихся в секции художественной гимнастики // Modern Science. 2020. № 12-5. С. 121—125.
15. Момент А. В., Семенов Д. В. Нарушение постурального контроля у детей младшего школьного возраста со сколиотической осанкой // Гимнастика и современный фитнес — 2017 : материалы Всерос. науч. интернет-конф. М., 2018. С. 81—83.

REFERENCES

1. Volodina N. V. Development of coordination motor skills in preschoolers with impaired posture and flat feet by methods of therapeutic physical culture. *Lechebnaya fizkul'tura i sportivnaya meditsina*. 2024;2(172):32—37. (In Russ.)
2. Bikchurin N. M., Takhavieva F. V., Radchenko O. R., Akishin E. M. Screening diagnostics of posture in persons involved in rhythmic gymnastics according to computer-optical topography. *Prakticheskaya meditsina = Practical medicine*. 2023;21(3):55—59. (In Russ.) DOI: 10.32000/2072-1757-2023-3-55-59.
3. Mezhueva T. V., Grebennikova I. N. The impact of complex measures on the psychophysiological development of 5—6 year-old children with postural impairment. *Dvigatel'naya aktivnost' v formirovanii obraza zhizni i professional'nogo stanovleniya spetsialista v oblasti fizicheskoi kul'tury i sporta = Physical activity in the formation of lifestyle and professional development of a specialist in physical culture and sports. Collection of materials of the All-Russia scientific and practical conference with international participation*. Novosibirsk, 2019:174—179. (In Russ.)

4. Bikchurin N.M., Takhavieva F.V. Injuries and illnesses of young athletes practicing rhythmic gymnastics. *Nauka i sport: sovremennye tendentsii = Science and sport: current trends*. 2018;21(4):6—10. (In Russ.)
5. Erenkov I. O. Structural variations of postural disorders in children in dynamic aspect: a series of observations. *Medicus*. 2024;11(65):39—42. (In Russ.)
6. Gubskaya K. D., Lunina N. V. Risk factors for the development and progression of scoliosis in adolescent athletes in rhythmic gymnastics: a literature review. *Rossiiskii zhurnal sportivnoi nauki: meditsina, fiziologiya, trenirovka = Russian Journal of Sports Science: Medicine, Physiology, Training*. 2022;1(3):22—27. (In Russ.) DOI: 10.51871/2782-6570_2022_01_03_4.
7. Chernysheva Ye. V. Fitball gymnastics as a means of correction and prevention of postural disorders in preschool children. *Vestnik Luganskogo natsional'nogo universiteta imeni Vladimira Dal'ya = Vestnik of the Lugansk Vladimir Dahl National University*. 2019;2(20):183—188. (In Russ.)
8. Kapustin A. G., Medvedeva E. S. Method of strengthening the back muscle corset in case of posture disorders in children aged 7-8 years. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2024;6-2(93):61—66. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2024-6-2-61-66.
9. Studenikina S. A., Smetannikova E. P., Konovalova N. G., Rudofilova E. A. Girls' musculoskeletal system, engaged in rhythmic gymnastics. *Lechebnaya fizkul'tura i sportivnaya meditsina*. 2022;1(163):9—12. (In Russ.)
10. Fatykhov I. R., Nabiullina A. I., Plotnikova A. Ya. et al. Disorders of the musculoskeletal system in children and adolescents involved in rhythmic gymnastics and dance sections. *Voprosy razvitiya i sovershenstvovaniya sanatorno-kurortnogo kompleksa regionov Rossii = Issues of development and improvement of the health resort complex of the regions of Russia. Materials of the All-Russia scientific and practical conference*. Cheboksary, 2021:140—145. (In Russ.)
11. Babikova A. S., Nasybullina G. M. Features of the physical development of children involved in sports. *Zdorov'e molodezhi: novye vyzovy i perspektivy = Youth health: new challenges and prospects*. Moscow, Nauchnaya kniga, 2019. Pp. 258—279. (In Russ.)
12. Chernitsyna N. V., Aksarina I. Y., Mosina N. V. Impact of various sports activities on postural development in senior pre-school and primary school children. *Chelovek. Sport. Meditsina = Human. Sport. Medicine*. 2024;24(S1):158—165. (In Russ.)
13. Lunina N. V., Gubskaya K. D. Correction of scoliotic deformities in elite gymnasts. *Sovremennye voprosy biomeditsiny = Modern issues of biomedicine*. 2022;6(4):216—220. (In Russ.) DOI: 10.51871/2588-0500_2022_06_04_28.
14. Petrova E. V., Plotnikova A. Ya., Popova N. M. Characteristics of injuries and disorders of the musculoskeletal system in children involved in the rhythmic gymnastics section. *Modern Science*. 2020;12-5:121—125. (In Russ.)
15. Moment A. V., Semenov D. V. Impaired postural control in primary school children with scoliotic posture. *Gimnastika i sovremenniy fitnes — 2017 = Gymnastics and modern fitness – 2017. Materials of the All-Russia scientific Internet conference*. Moscow, 2018:81—83. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.04.2025; одобрена после рецензирования 02.05.2025; принята к публикации 05.05.2025.
The article was submitted 18.04.2025; approved after reviewing 02.05.2025; accepted for publication 05.05.2025.

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1320

Natalia Mikhailovna Alimova

postgraduate of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education,
field of training 5.8.1 — General pedagogy,
history of pedagogy and education,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
alimova23@list.ru

Наталья Михайловна Алимова

аспирант института педагогики и психологии образования,
направление подготовки 5.8.1 — Общая педагогика, история
педагогике и образования,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
alimova23@list.ru

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ (КЛЮЧЕВЫЕ КОМПОНЕНТЫ, ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ И УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ)

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье описывается констатирующий этап эксперимента по изучению уровня сформированности социальной активности у старших школьников. Уточняется возрастная категория и особенности психофизиологического развития старших школьников. Выделяются компоненты социальной активности на основе теоретического анализа работ ученых-педагогов и психологов (инициативность и исполнительность, мотивация, настойчивость). В структуру исполнительности входят такие качества личности, как дисциплинированность, самостоятельность и ответственность. Инициативность включает в себя мотивацию, настойчивость и общий уровень проявления инициативы. Используется метод диагностики сформированности настойчивости, мотивации и инициативности старших школьников. По итогам исследования уровня сформированности компонентов социальной активности старших школьников выявляется общий уровень их социальной активности. Делается вывод об уровне сформированности социальной активности старших школьников в условиях реализации основных общеобразовательных программ среднего общего образования. Также на основе про-

веденного корреляционно-регрессионного анализа установлена и описана взаимосвязь всех компонентов в структуре социальной активности. Выделены ключевые компоненты и входящие в их структуру качества личности. Дан прогноз сформированности компонентов социальной активности в течение учебного года. При условии систематического педагогического воздействия на выявленные компоненты. Даны рекомендации по формированию социальной активности старших школьников. Представлена стратегия дальнейшего исследования социальной активности старших школьников. Данное исследование будет положено в основу изучения уровня социальной активности старших школьников в условиях интеграции общего и дополнительного образования, т. к. предполагается, что уровень социальной активности старших школьников повысится по итогам интеграции основного и дополнительного образования.

Ключевые слова: социальная активность, основное среднее образование, старшие школьники, возрастные особенности, ФГОС, корреляционно-регрессионный анализ, компоненты, педагогические условия, мотивационный компонент, когнитивный компонент, инициативность, исполнительность

Для цитирования: Алимова Н. М. Социальная активность старших школьников (ключевые компоненты, их взаимосвязь и уровень сформированности) // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 508—512. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1320.

Original article

SOCIAL ACTIVITY OF SENIOR SCHOOL STUDENTS (KEY COMPONENTS, THEIR INTERRELATIONSHIP AND LEVEL OF DEVELOPMENT)

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article describes the ascertaining stage of an experiment to study the level of development of social activity in senior school students. The age category and features of the psychophysiological development of senior school students are clarified. The components of social activity are distinguished based on a theoretical analysis of the work of scientists, teachers and psychologists (initiative and performance, motivation, perseverance). The structure of performance includes such personality qualities as discipline, independence and responsibility. Initiative includes motivation, perseverance, and a general level of initiative. The method of diagnosing the formation of perseverance, motivation and initiative is used, as well as

the method of expert assessment of the performance of senior school students. Based on the results of the study of the level of development of the components of social activity in senior school students, the general level of their social activity is revealed. The conclusion is made about the level of development of social activity in senior school students in the context of the implementation of basic general education programs of secondary general education. Also, based on the correlation and regression analysis, the interrelation of all components in the structure of social activity is established and described. The key components and personality qualities included in their structure are highlighted. The forecast of the development of the

components of social activity during the school year is given provided that systematic pedagogical influence is exerted on the identified components. Recommendations on the formation of social activity of senior school students are given. A strategy for further research of the social activity of senior school students is presented. This study will form the basis for further research on the level of social activity of senior school students in the context of the integration of general and additional education,

as it is assumed that the level of social activity of senior school students will increase as a result of the integration of basic and additional education.

Keywords: *social activity, basic secondary education, senior school students, age characteristics, Federal State Educational Standard, correlation and regression analysis, components, pedagogical conditions, motivational component, cognitive component, initiative, performance*

For citation: Alimova N. M. Social activity of senior school students (key components, their interrelationship and level of development). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):508—512. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1320.

Введение

Актуальность. Данное исследование основывается на положениях федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования (утв. Приказом министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413 с изм. от 12 августа 2022 г. приказ № 732), который предполагает вовлечение обучающихся в общественно-полезную деятельность, направленную на формирование активной жизненной позиции. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р) включает в себя положения о поддержке детских общественных объединений, реализацию социально значимых проектов. Таким образом, изучаемая тема соответствует направлениям развития государственной политики в области образования.

Изученность проблемы. В определении социальной активности В. А. Ситарова и Н. М. Алимовой доминирует личностный и деятельностный подходы [1]. Н. Б. Атоманова и И. А. Ерина исследуют социальную активность как качество личности и как деятельность, в которой личность реализует свои способности проявления социальной активности [2; 3]. В основу данного исследования положены разработки в области социальной активности ученых-педагогов и психологов: Т. Н. Мухиной [4], К. С. Альбухановой-Славской [5], Р. М. Шамионова [6], В. Г. Маралова, В. А. Ситарова [7], В. В. Бердюгиной [8], А. И. Заграничного [9], А. И. Балог [10], А. В. Григорьева [11]. Возрастные особенности старшего школьного возраста в контексте данного исследования представлены разработками отечественных психологов Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева [12; 13].

Исполнительность, мотивация, настойчивость и инициативность старших школьников как компоненты социальной активности представлены исследованиями и критериально-диагностическим инструментарием, разработанными В. П. Предьяным и С. С. Юфеевым [14; 15]. Также основу данной статьи составили более ранние исследования социальной активности старших школьников в условиях интеграции общего и дополнительного образования В. А. Ситарова и Н. М. Алимовой [16]. В последние 5 лет исследованием формирования социальной активности занимались Н. Б. Атоманова [2], Т. Н. Мухина [4], А. И. Заграничный [9], В. А. Ситаров и Н. М. Алимова [1; 15].

Целесообразность разработки темы. Учитывая потребность государственной политики в формировании социальной активности в школьном возрасте, следует выявить действительный уровень сформированности социальной активности старших школьников в условиях общеобразовательной школы. Исследование уровня сформированности компонентов социальной активности позволяет проводить дальнейшие исследования педагогических условий.

Научная новизна исследования заключается в уточнении составляющих компонентов социальной активности путем проведения корреляционно-регрессионного анализа.

Цель исследования — изучить компоненты социальной активности старших школьников, экспериментально доказать их взаимосвязь.

Задачи исследования:

1. Проанализировать структуру и особенности формирования социальной активности в старшем школьном возрасте.
2. Выделить ключевые компоненты в структуре социальной активности.
3. Экспериментально доказать взаимосвязь и значимость выделенных компонентов социальной активности.

Теоретическая значимость исследования. В педагогической теории конкретизируются компоненты, входящие в состав социальной активности старших школьников, уточняются возможности применения корреляционно-регрессионного анализа для изучения их взаимосвязи.

Практическая значимость исследования. Определение взаимосвязи компонентов социальной активности, прогнозирование динамики их формирования позволит педагогам выявлять уровень социальной активности старших школьников и планировать мероприятия по его повышению.

Основная часть

Методология исследования. Социальная активность изучается в рамках личностного подхода (ориентация на качества личности и ее способности к проявлению социальной активности как заложенную в структуру психики данность) и в рамках деятельностного подхода (формирование социальной активности через специально организованную деятельность).

В эксперименте приняли участие 138 обучающихся 9—11 классов муниципальных автономных образовательных учреждений «Средняя школа № 32» и «Средняя школа № 151» г. Красноярск.

Результаты исследования. Теоретически установлено, что социальная активность старших школьников определяется как способность обучающихся 9—11 классов к проявлению инициативной творческой деятельности, ориентированной на профессиональное самоопределение.

Анализ психофизиологических особенностей показал отнесение юношей в возрасте от 15 до 17 лет к категории старших школьников. Ведущим типом деятельности в ранней юности, по мнению Л. С. Выготского, Л. Н. Леонтьева и др., является профессиональное самоопределение. Ключевой особенностью формирования социальной активности в рамках деятельностного подхода является организация социально активной деятельности — профессионально ориентированной [12; 13].

В структуру социальной активности старших школьников, по мнению ряда ученых, входит мотивационно-ценностный компонент. Он включает в себя мотивы личности в проявлении социальной активности.

По мнению А. В. Григорьева у социально активных субъектов повышен уровень настойчивости, т. к. настойчивость является движущим фактором в достижении поставленной цели [11].

В. Г. Маралов и В. А. Ситаров считают, что ключевыми компонентами социальной активности выступают инициатива и исполнительность [7].

На основании теоретического исследования были выделены следующие значимые компоненты социальной активности: инициативность, исполнительность, мотивация, настойчивость.

Из всего многообразия компонентов исполнительности на основе разработок В. А. Ситарова и В. Г. Маралова [7], В. П. Преянина [14], С. С. Юферова [15] нами были выделены: дисциплинированность, ответственность и самостоятельность. Разработан экспертный опрос для педагогов.

Уровень инициативности определялся по опроснику А. М. Прихожан. Уровень настойчивости был измерен по методике определения настойчивости Е. П. Ильина и Е. К. Фещенко. Уровень мотивации старших школьников измерялся с применением диагностики «Мотивация успеха и боязнь неудач» А. А. Реана.

В исследовании приняли участие 138 обучающихся 9—11 классов и 5 педагогов.

Контрольная ($N = 70$ чел., далее — КГ) и экспериментальная ($N = 68$ чел., далее — ЭГ) группы уравнивались по возрасту и полу, а также по общему уровню активности личности. Общий уровень активности был определен по методике типов поведенческой активности Л. И. Вассермана и Н. В. Гуменюка [16].

Базой исследования стали муниципальные автономные образовательные учреждения «Средняя школа № 32» и «Средняя школа № 151» г. Красноярск.

Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты экспертной оценки уровня исполнительности у старших школьников

Группа испытуемых	Шкала исполнительности					
	низкий уровень		средний уровень		высокий уровень	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
КГ	20	29	40	57	10	14
ЭГ	16	24	42	62	10	15

По итогам исследования было выявлено, что большая часть испытуемых в КГ и ЭГ имеют средний уровень исполнительности.

Уровень инициативности исследовался по методике определения уровня инициативности личности А. М. Прихожан. Результаты представлены в табл. 2.

По итогам исследования было выявлено, более всего преобладает высокий уровень инициативности. Разница между результатами КГ и ЭГ составляет 4 %.

Результаты исследования уровня настойчивости в достижении поставленной цели в КГ и ЭГ представлены в табл. 3.

Средняя разница между КГ и ЭГ составляет 6 %. И в КГ, и в ЭГ преобладает средний уровень настойчивости в достижении поставленных целей.

Результаты уровня мотивации старших школьников представлены в табл. 4.

Таблица 2

Результаты уровня инициативности у старших школьников

Группа испытуемых	Шкала инициативности					
	низкий уровень		средний уровень		высокий уровень	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
КГ	2	3	11	16	57	81
ЭГ	7	10	9	13	52	77

Таблица 3

Результаты уровня настойчивости в достижении поставленной цели у старших школьников

Группа испытуемых	Шкала настойчивости					
	низкий уровень		средний уровень		высокий уровень	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
КГ	12	17	33	56	25	36
ЭГ	7	10	33	49	28	41

Таблица 4

Результаты уровня мотивации у старших школьников

Группа испытуемых	Шкала мотивации					
	низкий уровень (мотивация боязни неудач)		средний уровень (мотивация ярко не выражена)		высокий уровень (мотивация успеха)	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
КГ	11	16	35	66	24	34
ЭГ	6	9	39	57	23	34

У старших школьников и в КГ, и в ЭГ преобладает средний уровень мотивации. Для него характерно неопределенность мотивации, частая смена вектора тяготения мотивации. Мотивация успеха преобладает над мотивацией боязни неудач.

Нами были произведены расчеты уровня социальной активности старших школьников по формуле:

$$\text{Средний процент} = \frac{\text{сумма процентов всех компонентов}}{\text{кол-во компонентов}} \times 100 \%$$

Был получен результат сформированности уровня социальной активности старших школьников на данном констатирующем этапе исследования. Результат представлен в табл. 5.

Таким образом, большая доля старших школьников имеют средний уровень социальной активности.

Взаимосвязь и значимость исследуемых компонентов в структуре социальной активности старших школьников определена по итогам корреляционно-регрессионного анализа.

Таблица 5

Результаты уровня социальной активности у старших школьников (констатирующий этап), %

Категория	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
КГ	16	49	41
ЭГ	13	45	42
Разница	3	4	1

Между настойчивостью и мотивацией имеется связь (53 %). При увеличении одного показателя, увеличивается и другой. Явная корреляционная связь прослеживается между настойчивостью и инициативностью (44 %), между мотивацией и инициативностью (34 %).

Исследование показало, что связь между исполнительностью и настойчивостью составляет 26 %, а между исполнительностью и мотивацией — 18 %. Результат стремится к нулю, значит, связи как таковой не существует.

Корреляционная связь между поведенческой активностью личности и показателями настойчивости, мотивации, исполнительности и инициативности стремится к нулю, а соответственно, практически не существует.

Для более полного анализа взаимосвязи компонентов был приведен регрессионный анализ.

Влияние мотивации на исполнительность. Коэффициент детерминации R -квадрат = 0,035. Показатель не превышает значение 0,5. Построенная регрессионная модель является статистически не значимой (определено с применением критерия Фишера). При исключении фактора мотивации, уровень исполнительности не изменится.

Y -пересечение (уровень исполнительности) = 13 %, переменная X_1 (уровень мотивации) = 0,024 %. Влияние уровня мотивации на уровень исполнительности практически отсутствует. При регулярном влиянии на уровень исполнительности старших школьников уровень инициативности может повыситься на 2 %.

Влияние настойчивости на исполнительность. Коэффициент детерминации R -квадрат = 0,071. Показатель не превышает значение 0,5. При исключении фактора настойчивости, уровень исполнительности не изменится.

Y -пересечение (уровень исполнительности) = 13 %, переменная X_1 (уровень настойчивости) = 0,033 %. Влияние уровня настойчивости на уровень исполнительности практически отсутствует.

Влияние настойчивости на инициативность. Коэффициент детерминации R -квадрат = 0,19. Показатель не превышает значение 0,5. При изменении фактора настойчивости изменится уровень инициативности.

Y -пересечение (уровень инициативности) = 63 %, переменная X_1 (уровень настойчивости) = 3,57. Влияние значительное. В течение 9 месяцев при регулярном влиянии на уровень настойчивости старших школьников уровень инициативности может повыситься на 12 %.

Влияние мотивации на инициативность. Коэффициент детерминации R -квадрат = 0,11. Показатель не превышает значение 0,5. Данная модель верна только для 11 % случаев. При изменении фактора мотивации изменится уровень инициативности.

Y -пересечение (уровень инициативности) = 66 %, переменная X_1 (уровень настойчивости) = 2,9 %. Влияние значительное. В течение 9 месяцев при регулярном влиянии на

уровень настойчивости старших школьников уровень инициативности может повыситься на 45 %.

Влияние уровня исполнительности на уровень инициативности. Коэффициент детерминации R -квадрат = 0,09. Показатель не превышает значение 0,5. Это говорит о плохой корреляционной связи показателей.

Y -пересечение (уровень инициативности) = 69 %, переменная X_1 (уровень настойчивости) = 1,9 %. Влияние значительное. В течение 9 месяцев при регулярном влиянии на уровень исполнительности старших школьников уровень инициативности может повыситься на 87 %.

Влияние уровня инициативности на уровень исполнительности. Коэффициент детерминации R -квадрат = 0,09. Показатель не превышает значение 0,5. Значит построенная регрессионная модель является статистически не значимой.

Y -пересечение (уровень инициативности) = 11 %, переменная X_1 (уровень настойчивости) = 0,04 %. Влияние незначительное. В течение 9 месяцев при регулярном влиянии на уровень исполнительности старших школьников уровень инициативности может повыситься на 11 %.

Исследование показало, что изменение показателей настойчивости, мотивации и исполнительности ведет к повышению уровня инициативности. Изменение показателей настойчивости, мотивации и инициативности, не существенно влияет на уровень исполнительности.

По итогам исследования стало ясно, что в модель формирования социальной активности входят следующие выделенные компоненты: инициативность и исполнительность, как ключевые показатели сформированности уровня социальной активности. Настойчивость и мотивация входят в состав инициативности, т. к. их влияние на уровень инициативности гораздо весомее, чем на уровень исполнительности.

Так как влияние на уровень настойчивости и мотивации дает более значимый результат при формировании инициативности как компонента социальной активности старших школьников, целесообразнее в рамках данного исследования включить настойчивость и мотивацию в состав компонента инициативности.

Заключение

В результате проведенного исследования были изучены и описаны компоненты социальной активности старших школьников, экспериментально доказана их взаимосвязь. Основными компонентами социальной активности старших школьников являются исполнительность (дисциплинированность, самостоятельность, ответственность) и инициативность (мотивация, настойчивость, общий уровень инициативности). Данные компоненты имеют между собой корреляционные связи. Уровень социальной активности старших школьников, принимавших участие в исследовании средний. Посредством регрессионного анализа можно спрогнозировать повышение уровня компонентов социальной активности в течении определенного периода.

Таким образом, поставленная цель и задачи исследования были достигнуты в полном объеме.

Результаты констатирующего этапа исследования будут сравниваться с результатами заключительного этапа. Они же станут базой для формирования структурно-функциональной модели формирования социальной активности старших школьников в условиях интеграции общего и дополнительного образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ситаров В. А., Алимова Н. М. Сущность формирования социальной активности школьников в условиях интеграции общего и дополнительного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-4. С. 214—216.

2. Атоманова Н. Б. Педагогическая система формирования социальной активности старших школьников в педагогическом наследии Т. Н. Мальковской // Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2023. № 8. Ст. 3281.
3. Ерина И. А., Крафт Е. В. Феномен «социальная активность» с точки зрения и позиции отечественных ученых // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 85-4. С. 453—356.
4. Мухина Т. К. Сущность социальной активности личности // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 1(127). DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.134.
5. Альбуханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991. 160 с.
6. Шамионов Р. М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 4. С. 379—394. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394.
7. Ситаров В. А., Маралов В. Г. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 164—175. DOI: 10.17805/zpu.2015.4.15.
8. Бердюгина В. В. Понятие «социальная активность» в отечественной психологии // Истоки и пути российской психологии (к 100-летию Советской психологии) : материалы Молодеж. секции I Междунар. науч.-практ. конф. М. : Перо, 2019. С. 27—33.
9. Заграничный А. И. Структура и психолого-педагогические факторы социальной активности обучающихся среднего и старшего звена школы : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2022. 30 с.
10. Балог А. И. Социальная активность студенчества как фактор роста социокультурного потенциала российской молодежи : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2018. 24 с.
11. Григорьев А. В. Отношение к социальной активности во взаимосвязи с субъектными характеристиками личности, направленностью реализуемой активности и социально-психологической адаптацией : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2014. 24 с.
12. Выготский Л. С. Мышление и речь. СПб. : Питер, 2023. 640 с.
13. Леонтьев А. Н. Становление психологии деятельности. М. : Смысл, 2003. 108 с.
14. Прядин В. П. Исполнительность, мотивация, стиль реагирования // Научный диалог. 2012. № 6. С. 40—58.
15. Юфеев С. С. Формирование исполнительности будущего бакалавра в образовательном пространстве вуза : дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2020. 223 с.
16. Ситаров В. А., Алимова Н. М. Дополнительная интегрированная программа как условие формирования социальной активности старших школьников // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(70). С. 266—272. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1181.

REFERENCES

1. Sitarov V. A., Alimova N. M. The essence of the formation of social activity of schoolchildren in the context of integration of general and additional education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2024;84-4:214—216. (In Russ.)
2. Atomanova N. B. Pedagogical system of formation of social activity of senior schoolchildren in the pedagogical heritage of T. N. Malkovskaya. *Pis'ma v Emissiya. Offlain = The Emissia. Offline Letters*. 2023;8:23—31. (In Russ.)
3. Erin I. A., Kraft E. V. The phenomenon of “social activity” from the point of view and position of Russian scientists. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2018;85-4:453—356. (In Russ.)
4. Mukhina T. K. The essence of individual social activity. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2023;1(127). (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.134
5. Al'bukhanova-Slavskaya K. A. Strategy of life. Moscow, Mysl', 1991. 160 p. (In Russ.)
6. Shamionov R. M. Social Activity of Personality and Groups: Definition, Structure and Mechanisms. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2018;15(4):379—394. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394.
7. Sitarov V. A., Maralov V. G. A person's social activity (levels, criteria, types and ways of development). *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2015;4:164—175. (In Russ.) DOI: 10.17805/zpu.2015.4.15.
8. Berdyugina V.V. The concept of “social activity” in native psychology. *Istoki i puti rossiiskoi psikhologii = The Origins and Ways of Russian Psychology. On the 100th anniversary of Soviet Psychology. Materials of the Youth Section of I International Scientific and Practical Conference*. Moscow, Pero, 2019:27—33. (In Russ.)
9. Zagranichnyi A. I. Structure and psychological and pedagogical factors of social activity of middle and senior school students. Abstract of the diss. of Cand. of Psychology. Saratov, 2022. 30 p. (In Russ.)
10. Balog A. I. Social activity of students as a factor in the growth of the socio-cultural potential of Russian youth. Abstract of the diss. of Cand. of Psychology. Nizhny Novgorod, 2018. 24 p. (In Russ.)
11. Grigor'ev A. V. Attitude to social activity in relation to the subjective characteristics of personality, the direction of realized activity and socio-psychological adaptation. Abstract of the diss. of Cand. of Psychology. Saratov, 2014. 24 p. (In Russ.)
12. Vygotsky L. S. Thinking and speech. Saint Petersburg, Piter, 2023. 640 p. (In Russ.)
13. Leont'ev A. N. The formation of psychology of activity. Moscow, Smysl, 2003. 108 p. (In Russ.)
14. Pryadein V. P. Diligence, motivation, reaction style. *Nauchnyi dialog*. 2012;6:40—58. (In Russ.)
15. Yuferev S. S. Formation of the future bachelor's executive ability in the educational space of the university. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Krasnoyarsk, 2020. 223 p. (In Russ.)
16. Sitarov V. A., Alimova N. M. An additional integrated program as a condition for the formation of social activity of senior schoolchildren. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;1(70):266—271. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1181.

Статья поступила в редакцию 18.04.2025; одобрена после рецензирования 11.05.2025; принята к публикации 12.05.2025.
The article was submitted 18.04.2025; approved after reviewing 11.05.2025; accepted for publication 12.05.2025.

Научная статья
УДК 378.068:303.4
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1319

Svetlana Aleksandrovna Yun-Khay
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of General Pedagogy,
Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation
swetyun72@mail.ru

Yefim Sergeevich Korotkov
Postgraduate of the Department of General Pedagogy,
field of training 5.8.1 — General pedagogy
and history of pedagogy and education,
Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation
korotkov.efimkorotkov@yandex.ru

Светлана Александровна Юн-Хай
канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой общей педагогики,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Российская Федерация
swetyun72@mail.ru

Ефим Сергеевич Коротков
аспирант кафедры общей педагогики,
направление подготовки 5.8.1 — Общая педагогика,
история педагогики и образования,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Российская Федерация
korotkov.efimkorotkov@yandex.ru

РОЛЬ ВОЛОНТЕРСТВА В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассматривается меняющаяся роль волонтерства в формировании профессиональных и личностных качеств студентов в условиях современных социальных и технологических изменений. Участие в волонтерских инициативах развивает важнейшие навыки: лидерские качества, аналитическое мышление, эмоциональный интеллект и умение работать в команде, — которые всё больше востребованы на современном динамичном рынке труда. Исследование показывает, что пандемия COVID-19 повысила значимость волонтерства как инструмента для решения социальных проблем и адаптации к кризисам. Однако структурные барьеры сохраняются: неадекватное официальное признание навыков, приобретенных волонтерами, ограниченная интеграция в карьерный рост и неравномерный региональный доступ к возможностям. Для решения этих проблем в статье предлагаются системные стратегии, включая межведомственное сотрудничество, стандартизированную сертификацию навыков и защиту интересов работодателей, направленные на повышение качества волонтерского опыта как карьерного актива. Преодолевая разрыв между академическими институтами, отраслями

промышленности и правительством, исследование позиционирует волонтерство как стратегический ресурс для подготовки способных к адаптации, социально сознательных профессионалов в соответствии с целями развития России на 2036 г. Волонтерство не только повышает шансы на трудоустройство, но и воспитывает гражданскую ответственность и жизнестойкость, необходимые для решения сложных глобальных задач. Результаты исследования подчеркивают его потенциал в согласовании личностного роста с прогрессом общества, особенно в стимулировании инноваций и этичного взаимодействия. Посредством анализа конкретных случаев и эмпирических данных отстраиваются институциональные рамки, которые превращают неформальный опыт волонтерства в признанный профессиональный капитал, обеспечивая студентам готовность к неопределенности рабочей силы XXI в.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, студенчество, профессиональные навыки, soft skills, hard skills, молодежная активность, личностное развитие, гражданская ответственность, социальное неравенство, формирование компетенций, общественная солидарность

Для цитирования: Юн-Хай С. А., Коротков Е. С. Роль волонтерства в развитии профессиональных и личностных навыков студентов в условиях современного общества // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 513—518. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1319.

Original article

THE ROLE OF VOLUNTEERISM IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' PROFESSIONAL AND PERSONAL SKILLS IN MODERN SOCIETY

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. This study explores the evolving role of volunteerism in shaping students' professional and personal qualities amid contemporary social and technological shifts. Participation in volunteer initiatives cultivates critical competences—leadership, analytical reasoning, emotional intelligence, and teamwork—that

are increasingly vital in today's dynamic labor market. Research highlights how the COVID-19 pandemic amplified the importance of volunteerism as a tool for addressing societal challenges and adapting to crises. However, structural barriers persist: insufficient formal recognition of skills acquired by volunteers,

limited integration into career pathways, and uneven regional access to opportunities. To address these drawbacks, the article proposes systemic strategies, including interagency collaboration, standardized skill certification, and employer advocacy to elevate volunteer experience as a career asset. By bridging gaps between academic institutions, industries, and government, the study positions volunteerism as a strategic resource for nurturing adaptable, socially conscious professionals aligned with Russia's 2036 development objectives. Volunteerism enhances employability while fostering civic responsibility and resilience, needed to tackle complex global challenges. The results of the study

highlight its potential in aligning personal growth with societal progress, particularly in fostering innovation and ethical interaction. Through the analysis of specific cases and empirical data, an institutional framework is developed that transforms informal volunteer experience into recognized professional capital, ensuring students are prepared for the uncertainty of the 21st century labor market.

Keywords: *volunteerism, student life, professional skills, soft skills, hard skills, youth activism, personal development, civic responsibility, social inequality, competence building, social solidarity*

For citation: Yun-Khay S. A., Korotkov Y. S. The role of volunteerism in the development of students' professional and personal skills in modern society. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):513—518. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1319.

Введение

Актуальность. Ситуация в современном мире характеризуется усилением социокультурных противоречий, таких как социальное расслоение, экстремизм, медленное развитие гражданского общества, кризис духовно-нравственных ценностей. В условиях современных вызовов волонтерство становится важным инструментом их решения. В этой связи волонтерская деятельность среди студенческой молодежи становится актуальной формой общественной активности и представляет собой важный социальный феномен в России [1]. Именно поэтому современным студентам нужно не только развивать свои профессиональные навыки, но и принимать активное участие в жизни общества через волонтерскую деятельность [2].

Волонтерство является социально-педагогической средой для формирования ключевых личностных качеств молодых людей, востребованных в российском обществе. Это содействует созданию активного гражданского общества и способствует развитию навыков и умений участников, включая лидерство, работу в команде, коммуникацию, критическое мышление и решение проблем, а также организацию и управление проектами [3].

Пандемия COVID-19 стала катализатором волонтерской деятельности, потребовавшей немедленной мобилизации ресурсов в условиях изоляции и системного напряжения в сфере здравоохранения. В период пандемии студенты-волонтеры оказывали помощь специальным службам, медикам, сотрудникам социальных учреждений НКО, пожилым и маломобильным людям, другим нуждающимся, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Благодаря инициативам добровольцев — от доставки лекарств до создания онлайн-платформ поддержки — удалось преодолеть дефицит государственных механизмов реагирования, однако это выявило риски выгорания участников, сложности в координации удаленной работы и неравный доступ к цифровым форматам волонтерства среди разных социальных групп [4].

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» одной из ключевых целей, направленных на раскрытие личностного потенциала и поддержку одаренных граждан, обозначен рост численности населения, активно участвующего в добровольческих проектах или вовлеченного в иные формы социально значимой деятельности. Волонтерские организации в образовательных учреждениях служат ресурсом для консолидации усилий, необходимых для решения социальных задач, а сами

студенты приобретают желание заниматься социально-значимой деятельностью за счет трансформации ценностных ориентаций [5; 6].

Изученность проблемы. Анализ отечественных исследований волонтерской деятельности студентов выявляет несколько ключевых направлений, отражающих ее многогранное влияние на личностное и профессиональное развитие. Е. А. Жукова [7] рассматривает волонтерство как инструмент формирования гражданской позиции и социальной ответственности молодежи, а участие в волонтерских проектах способствует развитию чувства долга и готовности решать общественные задачи. Исследования посвящены практическому применению волонтерства для развития профессиональных навыков Е. Ф. Зачиняевой [8], И. В. Москвиной [9], М. И. Васильковской [10] отмечается связь между волонтерской деятельностью и формированием профессиональной идентичности, особенно в сфере социальных профессий. Т. А. Шульгина, Н. А. Кетова, С. И. Черникова, Н. Е. Хроль [11] анализируют психологические механизмы волонтерства, выявляя ключевые мотивы участия (альтруизм, желание развиваться) и влияние на личностный рост: развитие эмпатии, стрессоустойчивости, лидерских качеств. А. А. Кузьминчук [12] указывает на недостаточную институциональную поддержку волонтерства в вузах, отсутствие системных программ взаимодействия с бизнесом и НКО. И. В. Мерсиянова и Л. И. Якобсон [13] подчеркивают необходимость нормативно-правового регулирования и создания условий для массового вовлечения молодежи. Ю. Т. Антонова, М. Г. Тимофеева, Е. В. Градинар, С. Н. Черемкина изучили практику работы волонтерского педагогического отряда, деятельность которого способствует формированию профессиональных компетенций и личностных качеств у студентов. Особое внимание уделяется развитию «мягких» навыков, применению теоретических знаний на практике [14]. Г. В. Павленко и Е. Р. Ярцева подчеркивают роль добровольческой деятельности в профессиональном самоопределении и социальной адаптации молодежи, где участие в проектах становится основой для осознанного выбора жизненного пути [15]. Таким образом, в области исследования волонтерства можно выделить три ключевых направления: 1) описание социально-экономического портрета волонтера; 2) мотивационные факторы волонтерства; 3) практические аспекты волонтерства [16].

Целесообразность разработки темы обусловлена изменением подхода к волонтерству и исследованием его роли в формировании профессиональных и личностных навыков студентов, обусловленными трансформациями

современного общества, требующими от молодежи не только профессиональной компетентности, но и гражданской зрелости. В условиях современного общества волонтерская деятельность становится неформальным пространством, где студенты развивают ключевые навыки — лидерство, критическое мышление, командную работу и эмоциональный интеллект, которые напрямую коррелируют с требованиями рынка труда. Однако системная оторванность волонтерского опыта от карьерных траекторий, отсутствие стандартизированной сертификации навыков и недостаточное вовлечение регионов в масштабные проекты создают разрыв между потенциалом волонтерства и его реальной ценностью для профессионального роста. Изучение этой темы позволяет не только выявить механизмы интеграции волонтерства в образовательные и трудовые практики, но и предложить решения для усиления его роли в формировании активной гражданской позиции, адаптации к быстро меняющейся профессиональной среде и укреплению социального капитала, что особенно важно в контексте реализации стратегических целей развития страны до 2036 г.

Научная новизна. Предлагается новый подход к рассмотрению волонтерства как инструмента формирования адаптивных профессиональных и личностных навыков студентов в условиях социальных и технологических изменений. В работе обосновывается его роль в развитии цифровой грамотности, межкультурной коммуникации и стрессоустойчивости — компетенций, критически важных в эпоху геополитической нестабильности и цифровизации. Полученные результаты расширяют понимание волонтерства как механизма подготовки гибких специалистов, способных эффективно действовать в многозадачной и быстро меняющейся профессиональной среде.

Цель исследования заключается в выявлении способов, с помощью которых волонтерская деятельность способствует формированию профессиональных и личностных качеств студентов в условиях современного общества, а также анализ препятствий, мешающих интеграции волонтерского опыта в их образовательном и карьерном пути.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать теоретические и методологические подходы к изучению влияния волонтерской деятельности на формирование профессиональных и личностных качеств студентов, выявив ключевые компетенции, востребованные в современной профессиональной среде;
- разработать практические рекомендации по оптимизации взаимодействия между образовательными учреждениями, работодателями и государственными структурами для системной интеграции волонтерского опыта в карьерные траектории студентов с учетом глобальных вызовов.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении способов, с помощью которых волонтерская деятельность способствует формированию профессиональных и личностных качеств студентов в условиях современного общества.

Практическая значимость заключается в том, что результаты могут быть использованы как основа для разработок и внедрения программ, направленных на повышение эффективности волонтерской деятельности среди студентов.

Материалы и методы исследования. В качестве теоретической базы исследования использованы научные статьи, посвященные волонтерской деятельности, ее влия-

нию на развитие профессиональных навыков и «мягких» навыков (*soft skills*). Методологический аппарат исследования включал в себя: метод контекстного анализа, изучение и систематизация содержания научной и теоретической литературы. Также применялся метод синтеза, который помог объединить и обобщить полученные данные.

Основная часть

Добровольчество в образовательных учреждениях должно органично сочетаться с учебным процессом. Включение в волонтерскую деятельность должно происходить с помощью разработки и внедрения новых дисциплин, мероприятий, направленных на укрепление и продвижение ценностей волонтерства. Добровольчество как форма социальной активности молодежи ориентировано на благотворительность на безвозмездной основе. Это помогает студентам подготовиться к будущей профессиональной деятельности, содействует развитию личности, способной адаптироваться к социально-экономическим изменениям и устоять перед негативными внешними факторами, способствует формированию личности человека, что является ключевым моментом в педагогическом процессе. Участие в благотворительных мероприятиях развивает у студентов чувство гуманности и уверенности в своей значимости для общества, что помогает им стать позитивными, инициативными и гибкими личностями, способными принимать самостоятельные решения и выстраивать здоровые отношения с окружающими [15].

Индивидуальный подход, учет интересов студентов в волонтерской деятельности способствуют формированию профессионального менталитета и улучшению адаптации к профессиональной среде. Это развивает сочувствие, лидерские качества, ответственность, укрепляет такие привычки, как самодисциплина и саморазвитие [17].

Волонтерская деятельность является хорошим катализатором для развития *soft skills* и *hard skills*. М. А. Мазниченко и Г. С. Папазян отмечают несколько преимуществ волонтерской деятельности — формирование у молодежи активной гражданской позиции, ценностей гуманизма, помощь в профессиональном самоопределении, повышение мотивации к изучению учебных дисциплин, гармоничное развитие личности, развитие *soft skills*, так и *hard skills*, установление приоритетных профессиональных контактов [18].

Формирование профессиональных компетенций у студентов — это процесс, который включает в себя разработку и создание определенных условий для достижения результатов. Они в виде компетенций имеют значение для повышения конкурентоспособности выпускника, учитывая требования работодателей и возможности дальнейшего обучения. Активное участие будущих специалистов в добровольческом движении способствует формированию сплоченного и стабильного студенческого коллектива и положительно влияет на их профессиональный рост. К значимым результатам этого участия можно отнести:

- развитие и улучшение лидерских качеств и коммуникативных навыков делового общения;
- накопление опыта в совместной общественной деятельности, что развивает креативные способности;
- формирование корпоративной культуры и получение опыта сотрудничества и взаимодействия в коллективе;
- помощь в самореализации и самоутверждении молодых людей, развитие рефлексии и критического мышления [19].

Развитие профессиональных навыков у студентов вузов через волонтерство зависит от нескольких факторов:

а) *тип волонтерской деятельности*: студент, участвующий в программах по развитию и обучению детей, развивает педагогические навыки, в экологических проектах формируются навыки познавательной исследовательской деятельности;

б) *практический опыт*: у студентов, вовлеченных в организаторскую деятельность концертов, фестивалей, наблюдается существенное улучшение лидерских качеств;

в) *руководство и наставничество*: участие в волонтерских проектах под чутким руководством опытных участников позволяет получить практические рекомендации, основанные на реальном опыте, что способствует не только освоению специфики деятельности, но и формированию профессионального мышления, основанного на анализе чужих ошибок и успешных стратегий;

г) *анализ результатов*: по завершении волонтерского проекта регулярное обсуждение итогов с кураторами и наставниками дает возможность объективно оценить вклад студента в общее дело; конструктивная критика и акцент на сильных сторонах помогают выявить слабые места и наметить направления для дальнейшего развития;

д) *совместная деятельность*: участие в командной работе требует от участников гибкости, умения находить общие решения и учитывать интересы других;

е) *целевая мотивация*: студенты, осознанно выбирающие волонтерские программы, соответствующие их профессиональным интересам, получают возможность интегрировать личные убеждения с карьерными целями — такая активность демонстрирует потенциальным работодателям заинтересованность в развитии и способность к самоорганизации;

ж) *академическое сопровождение*: вузы, предлагающие студентам обучающие курсы, мастер-классы и стажировки в сфере добровольчества, создают условия для системного подхода к развитию компетенций — такие инициативы не только повышают вовлеченность молодежи, но и формируют устойчивую связь между образовательным процессом и практической деятельностью.

Комбинируясь, эти факторы создают благоприятную среду, способствующую развитию профессиональных навыков студентов с помощью добровольческой деятельности [20].

Участие студентов в волонтерских проектах как в традиционных очном, так и в цифровом формате способствует развитию ключевых профессиональных и личностных компетенций, однако механизмы их формирования различаются. Очные формы волонтерства, такие как организация мероприятий или работа с уязвимыми группами, активно развивают навыки прямой коммуникации, эмоциональной устойчивости и оперативного принятия решений в условиях реального взаимодействия. Цифровые платформы способствуют развитию навыков удаленной координации, креативного использования технологий и самоорганизации, но зачастую ограничивают развитие эмпатии и навыков спонтанного взаимодействия из-за отсутствия физического присутствия. При этом оба формата требуют адаптации к нестандартным ситуациям, однако в онлайн-среде возрастает риск снижения мотивации участников из-за дефицита личного участия, в то время как в очных проектах преобладают вызовы, связанные с управлением конфликтами и стрессовыми факторами. Сочетание этих подходов открывает возможность для синтеза преимуществ, усиливая эффект профессионального и личностного роста за счет разнообразия контекстов и задач [4].

Заключение

Волонтерская деятельность выступает не только как инструмент социальной поддержки, но и как важный ресурс формирования профессиональных и личностных качеств студентов, особенно в условиях современных вызовов. В ходе исследования выделены основные способы, с помощью которых волонтерская деятельность способствует формированию профессиональных и личностных качеств студентов в условиях современного общества:

— *практическое применение знаний в реальных задачах* — участие в проектах (экологических, образовательных, социальных), позволяющее адаптировать теоретические навыки к решению конкретных проблем, развивать критическое мышление и креативность;

— *развитие навыков межличностного общения* — взаимодействие с различными участниками (добровольцами, специалистами), развивает коммуникабельность, эмпатию, умение работать в команде и находить компромиссы, что особенно ценно в поликультурной и цифровой среде;

— *формирование лидерских и организационных навыков* — самостоятельное управление проектами, координация команд, привлечение ресурсов и планирование мероприятий развивают ответственность, стрессоустойчивость и способность принимать решения;

— *осознание социальной ответственности* — участие в волонтерских инициативах расширяет кругозор, формирует этическую позицию и понимание актуальных вызовов (экологических, социальных, технологических), что важно для профессий, ориентированных на устойчивое развитие;

— *адаптация к изменениям* — гибкость волонтерской среды (онлайн-проекты, кризисное волонтерство во время пандемии) учит студентов быстро обучаться, использовать цифровые инструменты и работать в условиях неопределенности.

Эти качества становятся неотъемлемой частью профессиональной идентичности молодежи, востребованной на рынке труда, где оцениваются не только технические навыки, но и «мягкие» навыки.

В ходе исследования были выявлены препятствия, мешающие интеграции волонтерского опыта в их образовательном и карьерном пути:

— недостаток системной поддержки со стороны вузов (опыт формализуется в учебных программах, резюме, но не помогает в построении дальнейшей карьеры);

— конкуренция из-за высокой академической нагрузки и необходимости совмещать работу;

— стереотипы о «бесполезности» волонтерства для карьерного роста в некоторых сферах;

— несоответствие волонтерских навыков требованиям рынка труда (отсутствие цифровой грамотности в традиционных проектах).

Для решения этих проблем предложены практические меры: создание межинституциональных платформ для координации усилий вузов, работодателей и государственных структур, внедрение механизмов оценки волонтерских компетенций и популяризация их ценности среди бизнеса, признание волонтерского опыта с помощью сертификатов, партнерство между вузами и работодателями, популяризация примеров, когда волонтерство напрямую повлияло на профессиональный успех.

Таким образом, волонтерство в образовательных учреждениях повышает гражданскую ответственность студентов и формирует основы активного участия в общественной

жизни. Особенно актуальным этот феномен стал в период пандемии COVID-19, когда цифровые и очные форматы волонтерства стали катализаторами общественной солидарности и адаптации к новым условиям взаимодействия. Волонтерство не только решает социальные задачи, но и становится стратегическим инструментом развития человеческого капитала, формируя поколение профессионалов,

способных к адаптации, этичному взаимодействию и инновационному подходу в профессиональной сфере. Его интеграция в образовательные и карьерные практики открывает перспективы для укрепления связи между гражданской активностью и профессиональным ростом, что особенно важно в условиях реализации долгосрочных стратегий развития общества и государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жилина И. Ю. Волонтерство как ресурс для решения социальных и экологических проблем России // Экономические и социальные проблемы России. 2019. № 1. С. 119—140.
2. Воронова Р. Б. Мотивация участия студентов в волонтерской деятельности как фактор саморазвития // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/27PSMN123.pdf> (дата обращения: 13.03.2025).
3. Перинская Н. А., Романюк А. Д. Волонтерская деятельность как фактор формирования личности молодого человека // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 6. С. 22—30. DOI: 10.17805/trudy.2019.6.3.
4. Башева О. А., Ермолаева П. О. Феномен цифрового волонтерства в чрезвычайных ситуациях: сущность, виды, теоретические рамки // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 1. С. 49—71. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.625.
5. Узюмова Н. В. Волонтерская деятельность (добровольчество) как фактор профессионального развития студентов // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № s2. URL: <https://esj.today/PDF/05FAVN223.pdf> (дата обращения: 13.03.2025).
6. Кучур В. Э. Волонтерская деятельность в вузе как ресурс // Экономика и социум. 2013. № 3(8). С. 373—375.
7. Жукова Е. А. Формирование активной гражданской позиции молодежи через работу добровольческих объединений в условиях образовательного учреждения // Обучение и воспитание: проблемы взаимоотношений и взаимодействия : материалы регион. науч.-метод. семинара. Ливен. фил. ОГУ им. И. С. Тургенева, 18 дек. 2012. URL: http://fostu.ucoz.ru/publ/obuchenie_i_vospitanie/3_patriotizm_i_grazhdanstvennost_v_sovremennoj_sisteme_vospitanija/formirovanie_aktivnoj_grazhdanskoj_pozicii_molodezhi_cherez_rabotu_dobrovolcheskikh_obedinenij_v_uslovijakh_obrazovatel'nogo_uchrezhdenija/24-1-0-184 (дата обращения: 28.03.2025).
8. Зачиняева Е. Ф. Феномен волонтерских педагогических практик в аспекте профессиональной идентификации студентов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 16—19.
9. Москвина И. В. Волонтерская деятельность как средство нравственного воспитания будущих педагогов // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PDMN322.pdf> (дата обращения: 28.03.2025).
10. Васильковская М. И. Институт волонтерства как ресурс личностно профессионального становления специалиста социально-культурной деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. Т. 6. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/22PDMN218.pdf> (дата обращения: 28.03.2025).
11. Шульгина Т. А., Кетова Н. А., Черникова С. И., Хроль Н. Е. Роль волонтерской деятельности в становлении профессиональной идентичности личности // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 10(54). С. 23—31. DOI: 10.24158/spp.2018.10.3.
12. Кузьминчук А. А. Проблемы институционального регулирования волонтерства // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 6(39). С. 116—121.
13. Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсона. М. : Изд. дом Гос. ун-та — Высш. шк. экономики, 2010. 418 с.
14. Антонова Ю. Т., Тимофеева М. Г., Градинар Е. В., Черемкина С. Н. Профессиональное развитие студентов в рамках волонтерского педагогического отряда «Ок-по» // Вестник педагогических наук. 2024. № 4. С. 110—119. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-4-110-119.
15. Павленко Г. В., Ярцева Е. Р. Волонтерская деятельность как форма социальной активности подростков // Эпоха науки. 2024. № 39. С. 230—233.
16. Корнеева Е. Л. Основные направления исследования волонтерской деятельности // Психолого-педагогические исследования. 2015. Т. 7. № 1. С. 131—141. DOI: 10.17759/psyedu.2015070113.
17. Нятина Н. В. Волонтерская деятельность в оценках студентов: преимущества и барьеры // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 3(95). С. 30—33. DOI: 10.24158/spp.2022.3.4.
18. Мазниченко М. А., Папазян Г. С. Педагогические условия личностного и профессионального роста студентов в контексте волонтерской деятельности // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 2. С. 103—113.
19. Сорокин П. С., Мальцева В. А., Гасс П. В. Профессиональные навыки и их оценка в новых институциональных условиях: дискуссии, проблемы и перспективы // Журнал институциональных исследований. 2022. Т. 14. № 3. С. 59—73. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.3.059-073.
20. Юн-Хай С. А., Коротков Е. С. Влияние волонтерства на развитие профессиональных навыков обучающихся вуза // Афанасьевские чтения. Инновации и традиции педагогической науки — 2025 : сб. материалов XXV Всерос. науч.-практ. конф. Киров : МЦИТО, 2025. URL: https://mcito.ru/publishing/teleconf/svf_u_59/submitted.html (дата обращения: 14.03.2025).

REFERENCES

1. Zhilina I. Yu. Volunteering as a resource for solving social and ecological problems of Russia. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii* = *Economic and Social Problems of Russia*. 2019;1:119—140. (In Russ.)

2. Voronova R. B. Motivation for student participation in volunteer activities as a self-realization factor. *World of Science. Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = Pedagogy and psychology*. 2023;11(1). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/27PS-MN123.pdf> (accessed: 13.03.2025).
3. Perinskaya N. A., Romanyuk A. D. Volunteer activity as a factor in the formation of a young people's personality. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*. 2019;6:22—30. (In Russ.) DOI: 10.17805/trudy.2019.6.3.
4. Basheva O. A., Ermolaeva P. O. The phenomenon of digital volunteerism in emergency situations: its essence, types and theoretical framework. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2020;11(1):49—71. (In Russ.) DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.625.
5. Uzyumova N. V., Kiseleva N. I. Volunteer activity as a factor of professional students' development. *Vestnik evrazijskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2023;15(s2). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/05FAVN223.pdf> (accessed: 13.03.2025).
6. Kuchur V. E. Volunteering in universities as a resource. *Ekonomika i sotsium = Economy and Society*. 2013;3(8):373—375. (In Russ.)
7. Zhukova E. A. Formation of Active Civil Position in Youth through Voluntary Associations in Educational Institutions. *Obuchenie i vospitanie: problemy vzaimootnoshenii i vzaimodeistviya = Education and Upbringing: Problems of Interaction and Relationships. Materials of the Regional Scientific and Methodological Seminar*. Livensky branch of the Orel State University named after I. S. Turgenev publ., December 18, 2012. (In Russ.) URL: http://fostu.ucoz.ru/publ/obuchenie_i_vospitanie/3_patriotizm_i_grazhdanstvennost_v_sovremennoj_sisteme_vospitaniya/formirovanie_aktivnoj_grazhdanskoj_pozicii_molodezhi_cherez_rabotu_dobrovolcheskikh_obedinenij_v_usloviyakh_obrazovatel'nogo_uchrezhdeniya/24-1-0-184 (accessed: 28.03.2025).
8. Zachinyayeva E. F. The phenomenon of pedagogical volunteer practices in aspect of the professional identification of students. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Gumanitarnye nauki = Modern Science: actual problems of theory and practice. Humanities*. 2012;2:16—19. (In Russ.)
9. Moskvina I. V. Volunteer activity as a means of moral education of future teachers. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2022;10(3). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PDMN322.pdf> (accessed: 28.03.2025).
10. Vasilkovskaya M. I. Institute of volunteering as a resource for personal and professional development of a specialist in social and cultural activities. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2018;6(2). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/22PDMN218.pdf> (accessed: 28.03.2025).
11. Shulgina T. A., Ketova N. A., Chernikova S. I., Khrol N. E. Professional identity in the context of volunteering. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogics*. 2018;10(54):23—31. (In Russ.) DOI: 10.24158/spp.2018.10.3
12. Kuzminchuk A. A. The volunteerism institutional regulation problems. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Surgut State Pedagogical University Bulletin*. 2015;6(39):116—121. (In Russ.)
13. The Potential and Development Prospects of Philanthropy in Russia. I. V. Mersiyanova, L. I. Yakobson (eds.). Moscow, HSE University publ., 2010. 418 p. (In Russ.)
14. Antonova Yu. T., Timofeeva M. G., Gradinar E. V., Cheremkina S. N. Professional development of students within the framework of the volunteer educational squad "Ok-no". *Vestnik pedagogicheskikh nauk = Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2024;4:110—119. (In Russ.) DOI: 10.62257/2687-1661-2024-4-110-119.
15. Pavlenko G. V., Yartseva E. R. Volunteering as a form of social activity of teenagers. *Epokha nauki = Era of Science*. 2024;39:230—233. (In Russ.)
16. Korneeva E. L. The main directions of research volunteer activities. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*. 2015;7(1):131—141. (In Russ.) DOI: 10.17759/psyedu.2015070113.
17. Nyatina N. V. Volunteering in student assessments: advantages and barriers. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogics*. 2022;3(95):30—33. (In Russ.) DOI: 10.24158/spp.2022.3.4.
18. Maznichenko M. A., Papazyan G. S. Pedagogical conditions of students' personal and professional growth in the context of volunteer activities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2018;2:103—113. (In Russ.)
19. Sorokin P. S., Maltseva V. A., Gass P. V. Specific skills and its assessment in a new institutional context: discussions, challenges and prospects. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Studies*. 2022;14(3):59—73. (In Russ.) DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.3.059-073.
20. Yun-Khay S. A., Korotkov E. S. The impact of volunteering on the development of students' professional skills. *Afanas'evskie chteniya. Innovatsii i traditsii pedagogicheskoi nauki — 2025 = Afanasiev Readings. Innovations and Traditions in Pedagogical Science-2025. Materials of the XXV All-Russia Scientific and Practical Conference*. Kirov, Interregional Center for Innovative Technologies in Education publ., 2025. (In Russ.) URL: https://mcito.ru/publishing/teleconf/svf_u_59/submitted.html (accessed: 14.03.2025).

Статья поступила в редакцию 22.04.2025; одобрена после рецензирования 11.05.2025; принята к публикации 12.05.2025.
The article was submitted 22.04.2025; approved after reviewing 11.05.2025; accepted for publication 12.05.2025.

Научная статья

УДК 377.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1322

Maria Valerievna Vasilieva

Postgraduate of the Department of Pedagogy,
Ryazan State University named after S. A. Yesenin;
Head of the Department of Professional Education,
Ministry of Education of the Ryazan Region
Ryazan, Russian Federation
barasheva.m@mail.ru

Мария Валерьевна Васильева

аспирант кафедры педагогики,
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина;
начальник отдела профессионального образования,
Министерство образования Рязанской области
Рязань, Российская Федерация
barasheva.m@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В связи с переходом к цифровому обществу требования к профессионально важным качествам специалистов среднего звена существенно изменились. На основе анализа международного опыта выявлены актуальные тенденции подготовки специалистов среднего звена: развитие широкопрофильной профессиональной подготовки, внедрение в практику обучения принципов транспрофессионализма и бережливого производства, углубление общеобразовательной подготовки и развитие «мягких» навыков и др. С учетом международного опыта, прогнозной потребности рынка труда, запросов работодателей выделены группы профессионально важных качеств специалистов среднего звена: мотивационно-развивающая (трудолюбие, стремление к саморазвитию и др.), функционально-деятельностная (знание основ выполнения профессиональной деятельности, умение адаптироваться к новым условиям труда в современном обществе и др.), морально-поведенческая (гражданско-патриотическая позиция, соблюдение моральных норм поведения и др.).

Для повышения уровня сформированности профессионально важных качеств предлагается использовать описанную в статье педагогическую технологию формирования профессионально важных качеств специалистов среднего звена машиностроительного профиля с учетом международного опыта. Технология разработана на основе подходов (систем-

ный, функционально-деятельностный, компетентностный) и принципов (ориентации на лучшие международные практики, целостности и системности, практической ориентированности, развития личностно-деятельностных характеристик обучающихся, обеспечения объективности контроля достигаемых результатов). Технология содержит концептуальный, содержательный и процессуальный компоненты.

Для оценки уровня сформированности профессионально важных качеств разработан критериально-диагностический аппарат, включающий четыре критерия (мотивационный, когнитивный, операционный и нравственный) и три основных уровня (базовый, оптимальный, повышенный) сформированности.

Результаты исследования могут использоваться в деятельности колледжей и техникумов при разработке и реализации образовательных программ среднего профессионального образования, оценке качества подготовки специалистов среднего звена.

Ключевые слова: профессионально важные качества, специалист среднего звена, среднее профессиональное образование, подготовка кадров, потребности рынка труда, модернизация образования, международный опыт, педагогическая технология, «мягкие» навыки, критериально-диагностический аппарат

Для цитирования: Васильева М. В. Педагогическая технология формирования профессионально важных качеств специалистов среднего звена с учетом международного опыта // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 519—524. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1322.

Original article

PEDAGOGICAL TECHNOLOGY FOR DEVELOPING PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES IN MID-LEVEL SPECIALISTS, TAKING INTO ACCOUNT INTERNATIONAL EXPERIENCE

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. In connection with the transition to a digital society, the requirements for professionally important qualities in mid-level specialists have changed significantly. Based on the analysis of international experience, current trends in the training of mid-level specialists are identified: the development of broad-profile professional training, the introduction of transprofessionalism and lean manufacturing principles into teaching practice, deepening general education and developing “soft” skills, etc.

Taking into account international experience, the predicted needs of the labor market, and employers' requests, groups of professionally important qualities of mid-level specialists are identified: motivational and developmental (hard work, desire for self-development, etc.), functional and activity-based (knowledge of the basics of performing professional activities, the ability to adapt to new working conditions in modern society, etc.), moral and behavioral (civic

and patriotic position, compliance with moral standards of behavior, etc.).

To raise the level of development of professionally important qualities, it is proposed to use the pedagogical technology to develop professionally important qualities in mid-level specialists in the mechanical engineering profile described in the article, taking into account international experience. The technology was developed based on a number of approaches (systemic, functional-activity, competence) and principles (focus on the best international practices, integrity and consistency, practical orientation, development of personal-activity characteristics of students, ensuring the objectivity of monitoring the achieved results). The technology contains conceptual, content and procedural components.

For citation: Vasilieva M. V. Pedagogical technology for developing professionally important qualities in mid-level specialists, taking into account international experience. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):519—524. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1322.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена существенным изменением требований к профессионально важным качествам специалистов среднего звена в связи с переходом к цифровому обществу.

Несмотря на предпринятые меры по модернизации системы среднего профессионального образования, результаты мониторинга качества подготовки кадров в системе среднего профессионального образования показывают, что решены не все существующие проблемы. Уровень формирования профессионально важных качеств специалистов среднего звена не удовлетворяет потребностям современных предприятий и организаций. Согласно проведенному нами анкетированию работодателей, 48 % из них оценили подготовку выпускников колледжей и техникумов как «не соответствующую» и «скорее не соответствующую» требованиям рынка труда. Это говорит о необходимости совершенствования системы обучения специалистов среднего звена, для чего может быть использован международный опыт.

Изученность проблемы. Проблемы сближения обучения специалистов среднего звена и потребностей рынка труда, применение международного опыта профессионального образования рассмотрены в трудах В. И. Блинова [1], В. П. Борисенкова [1], Ф. Ф. Дудырева [3], С. Н. Кутепова [4], В. Г. Лысенко [5], А. А. Муравьевой [6], И. Д. Фрумина [7] и др. Пути совершенствования подготовки специалистов со средним профессиональным образованием описаны И. А. Артемьевым [7], Е. Г. Драницкой [9], Г. Р. Козаевой [10], И. А. Щербаковой [11], Д. В. Янькиным [12] и др. Вопросы профессионально важных качеств, их роли в профессиональном развитии личности раскрыты в трудах Е. В. Балакшиной [13], А. И. Лыжина [14], Н. Ю. Посталюк [15], С. А. и А. С. Селиверстовых [16], А. Ф. Федорова [17] и др.

В работах В. И. Блинова предложены сценарии развития среднего профессионального образования, рассматриваются вопросы совершенствования практического обучения. В исследованиях Ф. Ф. Дудырева отмечается место среднего профессионального образования в развитии экономики и общества, международный опыт прогнозирования потребностей экономики в компетенциях и квалификациях. В работах А. А. Муравьевой изучен международный опыт организации профессионального образования и обучения, оценивания квалификаций. Она считает необходимым

To assess the level of development of professionally important qualities, a criteria-diagnostic apparatus was developed, including four criteria (motivational, cognitive, operational and moral) and three main levels (basic, optimal, and advanced) of development.

The results of the study can be used in the activities of colleges and technical schools, in the development and implementation of educational programs for secondary vocational education, and in assessing the quality of training mid-level specialists.

Keywords: professionally important qualities, mid-level specialist, secondary vocational education, personnel training, labor market needs, education modernization, international experience, pedagogical technology, “soft” skills, criteria-diagnostic apparatus

сопряжение национальной рамки квалификаций с квалификациями, получаемыми в результате обучения, для обеспечения взаимодействия системы образования с рынком труда.

Д. В. Янькин описывает совершенствование профессионального самоопределения школьников с учетом потребностей регионального рынка труда. И. А. Артемьев отмечает необходимость преемственности школьного и профессионального образования, а также вовлеченности в этот процесс предприятий. Е. Г. Драницкой предлагается модульная технология формирования профессиональной компетентности студентов среднего профессионального образования.

В трудах В. П. Борисенкова, С. Н. Кутепова, В. Г. Лысенко рассмотрен зарубежный опыт подготовки квалифицированных специалистов и возможность его использования в нашей стране: совместное учредительство профессиональных образовательных организаций с предприятиями, высшие колледжи (Китай); на базе профессиональных лицеев и в центрах производственного ученичества (Франция); дуальное обучение в тесном взаимодействии с работодателями (Германия).

Н. Ю. Посталюк отмечает рост востребованности метапрофессиональных (универсальных) качеств специалиста в условиях неопределенности, многозадачности, интегративности современного общества. Она выделяет такие профессионально важные качества, как информационная грамотность, продуктивная коммуникация, организация собственной деятельности, транспрофессионализм. А. Ф. Федоров относит к профессионально важным качествам, необходимым для профессионального роста, ответственность, аккуратность, точность в выполнении действий, трудолюбие и др.

Целесообразность разработки темы. В связи с переходом к цифровому обществу перед средним профессиональным образованием ставится не только цель по получению выпускниками профессиональных навыков, но и выработкой умений по самостоятельному поиску и оценке профессиональной информации, саморазвитию, осознанному поведению, что нашло отражение в профессиональных стандартах и образовательных стандартах среднего профессионального образования. Такой же позиции придерживаются Организация экономического сотрудничества и развития и зарубежные исследователи, которые относят к профессионально важным качествам специалистов среднего звена метапознание, рефлекссию, критическое

и творческое мышление, обучение на протяжении всей жизни, транспрофессионализм и др. [18; 19]. Это делает актуальным рассмотрение подготовки специалистов среднего звена с учетом международного опыта.

Несмотря на социально-экономическую и социально-педагогическую значимость проблемы обучения специалистов среднего звена, комплексные исследования по данной тематике не проводились.

Научная новизна состоит в уточнении сущности понятия «педагогическая технология формирования профессионально важных качеств специалистов среднего звена с учетом международного опыта», и проектировании такой технологии.

Цель исследования — теоретически обосновать, спроектировать педагогическую технологию формирования профессионально важных качеств специалистов среднего звена с учетом международного опыта.

Задачи исследования:

- провести анализ международного опыта подготовки специалистов среднего звена, выявить характерные особенности;

- спроектировать и обосновать педагогическую технологию формирования профессионально важных качеств специалистов среднего звена с учетом международного опыта.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении теоретических основ обучения специалистов среднего звена за счет выявления международных тенденций развития среднего профессионального образования, представлении научно обоснованной педагогической технологии формирования профессионально важных качеств специалистов среднего звена с учетом международного опыта.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования элементов данной технологии в деятельности профессиональных образовательных организаций.

Основная часть

В научной литературе под педагогической технологией понимается «эффективное управление процессом обучения на основе технологичного использования дидактического инструментария с целью гарантированного достижения как минимум нижней границы предварительно конкретизированных результатов обучения» (О. Н. Игна) [20, с. 66], «научная область, исследующая эффективные принципы, пути обучения и воспитания, а также практику поэтапной реализации методов образовательно-воспитательного процесса, гарантирующих планируемый результат» (И. А. Акопянц) [21, с. 91].

Под профессионально важными качествами понимаются «индивидуальные свойства субъекта деятельности, которые необходимы и достаточны для ее реализации на нормативно заданном уровне и коррелируют хотя бы с одним ее основным результативным параметром (качеством, производительностью, надежностью)» (Н. Ю. Посталюк) [15, с. 87], «качества значимо и положительно влияющие на результативные параметры профессиональной деятельности, способствующие процессу профессионального становления... обуславливающие достижение профессионального мастерства...» (С. А. Селиверстов) [16, с. 54].

С учетом международного опыта мы определяем технологию формирования профессионально важных качеств специалистов среднего звена как спроектированный на основе лучших международных практик процесс

поэтапной реализации содержания, форм, средств и методов обучения и воспитания по программам среднего профессионального образования, обеспечивающий диагностируемый и гарантируемый результат по удовлетворению потребностей экономики в специалистах с необходимыми для осуществления трудовой деятельности в современном обществе профессионально важными качествами.

Разработка технологии осуществлялась на основе методологической базы, включающей обоснованные подходы и принципы.

С позиций системного подхода технология рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов (содержания, форм, средств и методов обучения и воспитания и др.). Компетентностный подход заключается в нацеленности обучения на результат, формирование профессионально важных качеств. Функционально-деятельностный подход предполагает построение процесса обучения через выполнение в процессе деятельности будущих трудовых функций.

На основе подходов сформулированы следующие методологические принципы:

- принцип опоры на лучшие международные практики профессионального обучения (использование лучшего международного опыта формирования профессионально важных качеств);

- принцип целостности и системности (на основе системного подхода технология рассматривается как целостная система самостоятельных и взаимосвязанных компонентов);

- принцип практической ориентированности (формирование содержания обучения строится на элементах реального производственного процесса, требованиях к специалистам);

- принцип развития личностно-деятельностных характеристик обучающихся (развитие в процессе обучения творческих качеств личности, нацеленность на личностно-деятельностные результаты);

- принцип обеспечения объективности контроля достигаемых результатов (привлечение независимых экспертов для оценки уровня сформированности профессионально важных качеств специалистов, анкетирование и др.).

Разработанная нами технология включает концептуальный, содержательный и процессуальный компоненты.

Концептуальный компонент содержит научно-методологическую основу (идеи, теории, научные труды российских и зарубежных исследователей); методологические подходы и принципы.

Содержательный компонент включает диагностико-ориентационный этап, этап целей и содержания.

На диагностико-ориентационном этапе технологии выявляются проблемы обучения специалистов среднего звена в России, перспективные направления модернизации среднего профессионального образования в других странах, востребованные в современном обществе профессионально важные качества специалиста среднего звена.

На этом этапе проведен ретроспективный анализ международного опыта подготовки специалистов среднего звена, в результате которого выявлены актуальные тенденции: развитие широкопрофильной профессиональной подготовки, внедрение в практику обучения принципов транспрофессионализма и бережливого производства, углубление общеобразовательной подготовки и развитие «мягких» навыков и др.

С учетом международного опыта, прогнозной потребности рынка труда, запросов работодателей выделены группы профессионально важных качеств: мотивационно-развивающая (трудолюбие, стремление к саморазвитию и др.), функционально-деятельностная (знание основ выполнения профессиональной деятельности, умение адаптироваться к новым условиям труда в современном обществе и др.), морально-поведенческая (гражданско-патриотическая позиция, соблюдение моральных норм поведения и др.).

На этапе целей и содержания технологии осуществляется постановка целей и разработка содержания программ обучения с учетом международного опыта.

К целям формирования профессионально важных качеств специалистов среднего звена следует отнести формирование у него:

- общей культуры и образованности, общечеловеческих ценностей, гражданско-патриотической позиции, антикоррупционного поведения и др.;

- необходимых для осуществления трудовой деятельности в современном обществе профессионально важных качеств (знание основ выполнения профессиональной деятельности, принципов транспрофессионализма, бережливого производства, способности к самосовершенствованию и др.).

Содержание обучения включает разработанные с учетом международного опыта образовательные программы, программы дисциплин, практик, проведения демонстрационного экзамена. К формированию содержания должны активно привлекаться работодатели. Отдельное место в содержании должно быть отведено вопросам организации бережливого производства, транспрофессионализма специалистов.

В процессуальный компонент входит организация обучения, квалиметрия, анализ результатов и рефлексия.

Обучение должно осуществляться на базе образовательных организаций и на производственных участках предприятий. При организации обучения также должны использоваться определенные нами подходы и принципы.

Методы, формы и средства обучения выбираются на основе подходов и принципов, международного опыта.

Наряду с традиционными возможно использование проектного метода, метода имитационного моделирования, пробного обучения, метод ситуации и эмоции, техпаркур, рефлексии и др.

Следует применять как традиционные формы обучения (лекции, семинары, практические занятия), так и такие формы, как конкурсы, мастер-классы (особенно от работодателей), дистанционное обучение, круглые столы и др.

К эффективным средствам обучения, активно применяемым в международной практике, мы относим интерактивные средства обучения, симуляторы (виртуальная и дополненная реальность) и др.

На квалиметрическом этапе проводится оценка процесса обучения и его результатов: осуществляется разработка методов определения численных значений показателей качества, сбора и обработки исходных данных. К квалиметрическим диагностикам относятся: включенное наблюдение,

опросы, демонстрационный экзамен, оценка уровня сформированности профессионально важных качеств и др.

На этом этапе также оценивается полнота внедрения в образовательный процесс разработанных программ, программ учебных дисциплин и др., вовлеченность в процесс обучения работодателей, использование средств и методов обучения, содержание обучения и др. Оценка проводится в рамках промежуточной и итоговой аттестации, посредством анкетирования работодателей и др.

Для оценки уровня сформированности профессионально важных качеств разработан критериально-диагностический аппарат, включающий четыре критерия (мотивационный, когнитивный, операционный и нравственный) и три основных уровня (базовый, оптимальный, повышенный) сформированности. Анализ результатов обрабатывается с помощью методов математической статистики: дисперсия, корреляция, средний балл и др.

Последним этапом технологии является этап анализа результатов обучения и рефлексии, на котором анализируются достигнутые результаты, осуществляется рефлексия, корректировка обучения.

Заключение

На основе анализа международного опыта выявлены актуальные тенденции подготовки специалистов среднего звена: развитие широкопрофильной профессиональной подготовки, внедрение в практику обучения принципов транспрофессионализма и бережливого производства, углубление общеобразовательной подготовки и развитие «мягких» навыков и др.

С учетом международного опыта, прогнозной потребности рынка труда, запросов работодателей выделены группы профессионально важных качеств специалистов среднего звена: мотивационно-развивающая, функционально-деятельностная, морально-поведенческая.

Для повышения уровня сформированности профессионально важных качеств разработана педагогическая технология формирования профессионально важных качеств специалистов среднего звена на основе подходов (системный, функционально-деятельностный, компетентностный) и принципов (ориентации на лучшие международные практики, целостности и системности, практической ориентированности, развития личности-деятельностных характеристик обучающихся, обеспечения объективности контроля достигаемых результатов). Технология содержит концептуальный, содержательный и процессуальный компоненты.

Результаты исследования могут использоваться в деятельности колледжей и техникумов, при разработке и реализации образовательных программ среднего профессионального образования, оценке качества подготовки специалистов среднего звена.

Дальнейшие научные исследования могут осуществляться в области расширения участия работодателей в процессе обучения, отраслевого подхода в подготовке специалистов среднего звена, применения цифровых технологий в среднем профессиональном образовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Структура и параметры сценариев развития среднего профессионального образования в Российской Федерации до 2035 года: от нормативного моносценария к стратегическому управлению на основе веера сценариев / В. И. Блинов, И. С. Сергеев, А. И. Сатдыков и др. М. : Перо, 2021. 95 с.
2. Россия—Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ / отв. ред.: В. П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. М. : Наука, 2019. 662 с.

3. Молодые профессионалы для новой экономики: среднее профессиональное образование в России / под ред. Ф. Ф. Дудырева, И. Д. Фрумина. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019. 271 с.
4. Кутепов С. Н. Профессиональное образование и подготовка рабочих кадров в Европе (на примере Франции) : дис. ... канд. пед. наук. Тула, 2015. 146 с.
5. Лысенко В. Г. Организационно-педагогические условия переноса опыта Германии на систему среднего профессионального образования России : дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2017. 219 с.
6. Муравьева А. А., Олейникова О. Н., Аксенова Н. М. Национальная система квалификаций — нерешенные вопросы // Казанский педагогический журнал. 2020. № 2. С. 17—26.
7. Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? / под ред. Я. И. Кузьмина, И. Д. Фрумина, П. С. Сорокина. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019. 284 с.
8. Артемьев И. А. Интеграция среднего общего и среднего профессионального образования в условиях социального партнерства : дис. ... канд. пед. наук. Тверь, 2019. 225 с.
9. Драницына Е. Г. Модульная технология формирования профессиональной компетентности студентов среднего профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2020. 187 с.
10. Козаева Г. Р. Формирование и развитие инновационной образовательной среды в системе среднего профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2019. 160 с.
11. Щербакова И. А. Педагогическое сопровождение профессионального становления студентов технического колледжа : дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2020. 208 с.
12. Янькин Д. В. Формирование профессионального самоопределения обучающихся общеобразовательной школы в условиях развития регионального рынка труда : дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2021. 168 с.
13. Балакшина Е. В. Профессионально важные качества как предпосылка успешности трудовой деятельности будущих специалистов // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2023. № 3(34). С. 22—26.
14. Лыжин А. И., Юсупов Д. К. Профессионально важные качества и компетенции, обеспечивающие безопасность профессиональной деятельности // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 3. С. 20—28.
15. Посталюк Н. Ю., Прудникова В. А. Профессионально важные качества специалиста: методологические подходы, модели, российские практики развития // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 3(39). С. 86—94.
16. Селиверстов С. А., Селиверстов А. С. Методологическая стратегия развития профессионально важных качеств у курсантов-штурманов авиационного военного вуза // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 1(45). С. 52—59. DOI: 10.54509/22203036_2022_1_52.
17. Федоров А. Ф. Психологические профессионально важные качества, необходимые сотруднику для успешного профессионального роста // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-2. С. 307—309.
18. Held T., Meje M. Students' motivational trajectories in vocational education: Effects of a self-regulated learning environment // Heliyon. 2024. Vol. 10. Iss. 8. Art. e29526. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e29526.
19. Issues and trends in Education for Sustainable Development / eds. A. Leicht, J. Heiss, W. J. Byun. Paris : UNESCO, 2018. 276 p.
20. Игна О. Н. Анализ понятийного поля «технологизация образования» // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 2(124). С. 63—67.
21. Акопянц И. А. Технология подготовки будущих магистров социальной направленности к социально-педагогической деятельности с детьми : дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2021. 211 с.

REFERENCES

1. Blinov V. I., Sergeev I. S., Satdykov A. I. et al. The structure and parameters of secondary vocational education development scenarios in the Russian Federation until 2035: from a normative mono-scenario to strategic management based on a fan of scenarios. Moscow, Pero, 2021. 95 p. (In Russ.)
2. Russia–China: education development trends in the 21st century: Comparative analysis. V. P. Borisenkov, Mei Hancheng (eds.). Moscow, Nauka, 2019. 662 p. (In Russ.)
3. Young professionals for the new economy: secondary vocational education in Russia. F. F. Dudyrev, I. D. Frumin (eds.). Moscow, HSE University publ., 2019. 271 p. (In Russ.)
4. Kutepov S. N. Professional education and training of workers in Europe (on the example of France). Diss. of the Cand. of Pedagogy. Tula, 2015. 146 p. (In Russ.)
5. Lysenko V. G. Organizational and pedagogical conditions for transferring Germany's experience to the system of secondary vocational education in Russia. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Kemerovo, 2017. 219 p. (In Russ.)
6. Muravyeva A., Oleynikova O., Aksyonova N. The National Qualifications System – unresolved issues. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan pedagogical journal*. 2020;2:17—26. (In Russ.)
7. How to make education the engine of socio-economic development?. Ya. I. Kuz'minov, I. D. Frumin, P. S. Sorokin (eds.). Moscow, HSE University publ., 2019. 284 p. (In Russ.)
8. Artem'ev I. A. Integration of secondary general and secondary vocational education in the context of social partnership. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Tver, 2019. 225 p. (In Russ.)
9. Dranitsyna E. G. Modular technology for the formation of professional competence of students of secondary vocational education. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Samara, 2020. 187 p. (In Russ.)
10. Kozayeva G. R. Formation and development of an innovative educational environment in the system of secondary vocational education. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Makhachkala, 2019. 160 p. (In Russ.)

11. Shcherbakova I. A. Pedagogical support for the professional development of students of a technical college. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Magnitogorsk, 2020. 208 p. (In Russ.)
12. Yan'kin D. V. Formation of professional self-determination among students of general education schools in the context of regional labor market development. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Kemerovo, 2021. 168 p. (In Russ.)
13. Balakshina E. V. Professionally important qualities as a prerequisite for the success of labor activity of future specialists. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya "Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki" = Vestnik of Tver State Technical University. Series "Social sciences and humanities"*. 2023;3(34):22—26. (In Russ.)
14. Lyzhin A. I., Yusupov D. K. Professionally important qualities and competencies that ensure the safety of professional activity. *Professional'noe obrazovanie i ryok truda = Vocational education & Labour market*. 2020;3:20—28. (In Russ.)
15. Postalyuk N. Yu., Prudnikova V. A. Professionally important qualities of a specialist: methodological approaches, models, Russian development practices. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. 2020;3(39):86—94. (In Russ.)
16. Seliverstov S. A., Seliverstov A. S. Methodical strategy for the development of important professional qualities among navigation cadets of a military aviation university. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. 2022;1(45):52—59. (In Russ.) DOI: 10.54509/22203036_2022_1_52.
17. Fedorov A. F. Psychological professionally important qualities that an employee needs for successful professional growth. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022;76-2:307—309. (In Russ.)
18. Held T., Mejeh M. Students' motivational trajectories in vocational education: Effects of a self-regulated learning environment. *Heliyon*. 2024;10(8):e29526. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e29526.
19. Issues and trends in Education for Sustainable Development. A. Leicht, J. Heiss, W. J. Byun (eds.). Paris, UNESCO publ., 2018. 276 p.
20. Igna O. N. Analysis of the conceptual field "technologization of education". *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*. 2011;2(124):63—67. (In Russ.)
21. Akopyants I. A. Technology for training future graduates with a social focus for social and pedagogical work with children. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Tambov, 2021. 211 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.04.2025; одобрена после рецензирования 16.05.2025; принята к публикации 19.05.2025.
The article was submitted 29.04.2025; approved after reviewing 16.05.2025; accepted for publication 19.05.2025.

Обзорная статья**УДК 378.4:372.8:371:004****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1324****Anna Igorevna Mezentsseva**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Didactics,
Teaching Methods and Technologies,
Sevastopol State University
Sevastopol, Russian Federation
anna87-05.86@mail.ru

Анна Игоревна Мезенцева

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры «Дидактика, методики
и технологии обучения»,
Севастопольский государственный университет
Севастополь, Российская Федерация
anna87-05.86@mail.ru

Ruslan Phanisovitch Adonin

Postgraduate of the Department of Didactics,
Teaching Methods and Technologies, field of training 5.8.7 —
Methodology and technology of vocational education,
Sevastopol State University
Sevastopol, Russian Federation
rusadd@bk.ru

Руслан Фанисович Адонин

аспирант кафедры «Дидактика, методики и технологии обучения»,
направление подготовки 5.8.7 —
Методология и технология профессионального образования,
Севастопольский государственный университет
Севастополь, Российская Федерация
rusadd@bk.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ ИНЖЕНЕРНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье представлены нормативно-правовые основы формирования управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды. Цель исследования состоит в представлении нормативно-правовой основы проблемы формирования управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды. Задачи исследования: анализ теоретической базы исследования, представление актуальности исследования, выработка нормативно-правовой основы проблемы формирования управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды в систематизированном табличном виде. В исследовании использовался контент-анализ нормативной литературы по теме исследования, обобщение и систематизация. Были исследованы интерпретации понятия «инженерно-информационная среда». В результате исследования в табличном виде представлены нормативно-правовые основы проблемы формирования управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды, что сделано впервые в теории образования с анализом содержания данных документов. Предметом исследования является

формирование управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что проблема формирования управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды рассмотрена в контексте возрастающих требований и потребности социальной практики в конкурентоспособных работниках. Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть полезны работникам образования, занимающимся вопросами формирования управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды. Перспективами дальнейших исследований в данной области являются вопросы исследования в области инженерно-информационной среды, исследования в области технологий, методов и средств формирования управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды.

Ключевые слова: нормативно-правовые основы, закон, распоряжение, формирование, управленческая компетенция, будущие учителя, инженерно-информационная среда, упорядочивание, табличный вид, анализ

Для цитирования: Мезенцева А. И., Адонин Р. Ф. Нормативно-правовые основы проблемы формирования управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 525—531. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1324.

Review article

REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK FOR THE FORMATION OF FUTURE TEACHERS' MANAGERIAL COMPETENCES BASED ON ENGINEERING AND INFORMATION ENVIRONMENT

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article presents the regulatory and legal framework for the formation of future teachers' managerial competences based on engineering and information environment. The aim

of the study is to present the regulatory and legal framework for the formation of future teachers' managerial competences based on engineering and information environment. The objectives

of the study are to analyze the theoretical basis of the study, present the relevance of the study, and develop a regulatory and legal framework for the formation of future teachers' managerial competences based on engineering and information environment in a systematic tabular form. The study used a content analysis of the normative literature on the research topic, generalization and systematization. Interpretations of the concept of engineering and information environment are investigated. As a result of the study, the regulatory and legal framework for the formation of future teachers' managerial competences based on engineering and information environment is presented in a tabular form with, for the first time in educational theory, analysis of the content of these documents. The subject of the study is the formation of future teachers' managerial competences based on engineering and information environment. The theoretical significance of the

study lies in the fact that the problem of forming future teachers' managerial competences based on engineering and information environment is considered in the context of increasing demands and the need for social practice in competitive workers. The practical significance of the research lies in the fact that its results can be useful for education professionals involved in forming future teachers' managerial competences based on engineering and information environment. Prospects for further research in this area include research in the field of engineering and information environment, research in the field of technologies, methods, and means of forming future teachers' managerial competences based on engineering and information environment.

Keywords: regulatory and legal framework, law, regulation, formation, managerial competence, future teachers, engineering and information environment, ordering, tabular form, analysis

For citation: Mezentsseva A. I., Adonin R. P. Regulatory and legal framework for the formation of future teachers' managerial competences based on engineering and information environment. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):525—531. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1324.

Введение

Актуальность исследования продиктована новыми целями в сфере подготовки будущих педагогов, в которых указывается формирование управленческих компетенций [1—3], а также возрастающими требованиями к применению и актуализации цифровых средств в образовании [4].

Изученность проблемы. Рассмотрением вопроса управленческих компетенций занимались такие ученые, как Е. В. Полякова и Т. В. Горбунова [5], которые рассматривали интерпретации понятия «управленческие компетенции», что имеет несомненное значение для теории педагогики. Кроме того, Е. В. Горбунова в своих трудах рассматривает методы формирования управленческих компетенций педагогов [6]. С. Б. Серякова и Г. В. Никитовская разрабатывали теоретическую модель формирования управленческих компетенций будущих педагогов [7]. Кроме того, Г. В. Никитовская выделяла методологические подходы к определению управленческих компетенций будущих педагогов [8]. Исследованиями в данной области занималась также И. Ю. Куравина [9]. О. Д. Корнеева занималась историей вопроса исследования управленческих компетенций [10]. Вопросы формирования управленческих компетенций занимался М. Ф. Хайруллин [11]. О. В. Клезович представляет нормативно-правовую компетентность учителя [12]. Но проблемой систематизации нормативно-правовых основ формирования управленческих компетенций будущих учителей с помощью информационно-инженерной среды не занимался ни один ученый.

Направление исследования продиктовано тем, что нет четкой систематизации нормативно-правовых основ формирования управленческих компетенций будущих учителей с помощью информационно-инженерной среды. **Научная новизна** исследования состоит в том, что впервые в теории педагогики систематизированы нормативно-правовые основы проблемы формирования управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды. Кроме того, выделены и описаны нормативные документы, регулирующие формирование управленческих компетенций будущих учителей в России, которые систематизированы в табличном виде в иерархическом порядке.

Цель исследования состоит в представлении нормативно-правовой основы проблемы формирования управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды.

Задачи исследования: анализ теоретической базы исследования, представление актуальности исследования, выработка нормативно-правовой основы проблемы формирования управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды в систематизированном табличном виде.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что проблема формирования управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды рассмотрена в контексте возрастающих требований и потребности социальной практики в конкурентоспособных работниках.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что его результаты могут быть полезны работникам образования, занимающимся вопросами формирования управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды.

Основная часть

В современных условиях ускоренного социально-экономического развития России возникает необходимость в повышении компетентности, инициативности, креативности, инновационной активности различных категорий работников организаций (предприятий, фирм, учреждений) различных отраслей [13]. В связи с этим повышается роль и значение грамотного целенаправленного управления персоналом, людьми во всех отраслях экономики и социальной сфере [14, с. 181]. В то же время совершенствуется подготовка высококвалифицированных кадров в области образования и становится задачей большой социальной значимости [15]. Особое значение имеет подготовка управленческих кадров, поскольку на современном этапе развития общество остро нуждается в специалистах, способных принимать ответственные самостоятельные решения, грамотно организовывать свою профессиональную деятельность; способных руководить другими, т. е. которые обладают управленческой компетентностью [16]. Управленческая компетентность специалистов, окончивших высшие учебные заведения по педагогическому направлению, является

неотъемлемой частью их профессиональной компетентности, поскольку все выпускники выступают субъектами управления различными звеньями педагогического движения и выполняют функции управления разного масштаба и в разных подразделениях [17].

Необходимо отметить, что правовые аспекты формирования управленческих компетенций будущих учителей определяются в нормативных документах Российской Федерации [18], которые регулируют процессы обучения и деятельность образовательных организаций и классифицируются по месту в общей системе права, представляя четкую иерархию, представленную на рисунке [19].

Рис. Иерархия документов, регулирующих процессы обучения и деятельность образовательных организаций

Итак, рассмотрим нормативные документы, которые регулируют формирование управленческих компетенций будущих учителей.

Основными документами в сфере подготовки современного учителя являются:

1. Национальный проект «Образование».
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (далее — ФГОС ВО) по направлению подготовки «Педагогическое образование» (2021 г.).
3. Профессиональный стандарт «Педагог».

Данные документы позволяют сформировать образ современного учителя, соответствующего требованиям развития общества и прогресса, а также предъявляют следующие требования к учителям:

- 1) знание нормативно-правовой основы своей профессии;
- 2) знание содержание предмета;
- 3) знание и владение психолого-педагогическими технологиями;
- 4) знания возрастной и педагогической психологии, коррекционной педагогики;
- 5) умение взаимодействия с обучающимися (в т. ч. с ограниченными возможностями здоровья), их родителями и коллегами;
- 6) знания и умения применять разнообразные методики обучения и воспитания;
- 7) умение создавать индивидуальную траекторию обучения;

8) умение разрабатывать и использовать средства оценивания достижений обучающихся;

9) готовность к саморазвитию и самообразованию, профессиональному росту.

Необходимо также отметить о важности Комплексной программы повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций, в которой указывается, что обновление системы образования в Российской Федерации должно происходить постоянно и требования к учителям должны возрастать, что приведет к повышению уровня их профессионализма, однако при этом необходимо сохранять лучшие традиции подготовки педагогических кадров в соответствии с ФГОС ВО. Для нашего исследования имеет значение ФГОС ВО, в котором прописано следующее требование к будущим учителям: умение осуществлять педагогическую, проектную, методическую и организационно-управленческую деятельность.

Необходимо отметить, что установлены основные принципы национальной системы профессионального роста педагогических работников. Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2019 г. № 3273-р направлено на «формирование и обеспечение объективных механизмов оценки профессиональных компетенций, стимулирование педагогических работников к непрерывному профессиональному росту, формирование единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников на основе инновационных технологий в реализации дополнительных профессиональных программ, а также систематизация подходов в организации целевого обучения в качестве адресного решения проблемы кадровой укомплектованности общеобразовательных организаций». Также указывается, что в рамках федерального проекта «Учитель будущего» национального проекта «Образование» «предусматривается интеграция национальной системы учительского роста, разработанной во исполнение поручения Президента России по итогам заседания Государственного совета по вопросам совершенствования системы общего образования, состоявшегося 23 декабря 2015 года (№ Пр-15ГС от 2 января 2016 года, подпункт “г” пункта 1), и национальной системы профессионального роста педагогических работников, охватывающей не менее 50 % учителей, которая формируется в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2018 года № 204 “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года”».

Для исследования имеют значение также:

1. Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2019 г. № 3273-р «Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему учительского роста».
2. Распоряжение Минпросвещения России от 16 декабря 2020 г. № Р-174 (в редакции распоряжения Минпросвещения России от 15 декабря 2022 г. № Р-303) — Концепция создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров.
3. Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р — Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года.
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н — Профессиональный

стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования)»).

Во ФГОС ВО указаны требования к осуществлению деятельности педагога в условиях информационно-образовательной среды образовательной организации [20]. Деятельность будущих учителей в рамках цифровой образовательной среды прописывается в Федеральном и региональном проектах «Цифровая образовательная среда» [13] и «Образование». Кроме того, деятельность учителей в цифровой образовательной среде регламентируют нормативно-правовые основы информационной безопасности в деятельности педагога образовательной организации, а также Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». Согласно проекту цель цифровой образовательной среды — «обеспечение предоставления равного доступа к информационным системам и ресурсам, предназначенным для хранения, поиска, обработки и представления информации и данных платформы цифровой образовательной среды, участникам отношений в сфере образования, поставщикам цифрового образовательного контента и потребителям цифрового образовательного контента, способствующее повышению качества знаний, совершенствованию умений, навыков, компетенций и квалификации, обмену опытом и практиками, управлению собственными данными в электронной форме, предоставлению государственных (муниципальных) услуг и исполнению государственных (муниципальных) функций в сфере образования, построению индивидуального учебного плана, осуществлению монито-

ринга освоения образовательных программ с использованием средств обучения и воспитания, представленных в электронном виде, в том числе электронных образовательных и информационных ресурсов, средств определения уровня знаний и оценки компетенций, а также иных объектов, необходимых для образовательной деятельности в цифровой образовательной среде, объективному оцениванию знаний, умений, навыков и достижений обучающихся».

Для нашего исследования также представляет интерес национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой прописывается создание комплекса для преобразования, хранения и предоставления информации.

Инженерно-информационную среду регулируют следующие документы:

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», закрепляющий основные термины и описывающий принципы правового регулирования отношений в сфере информации.

2. Постановление Правительства РФ от 6 июля 2015 г. № 676, утверждающее требования к организации информационных систем.

Нами в виде таблицы систематизированы нормативно-правовые основы проблемы формирования управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды согласно иерархии юридических документов.

Нормативно-правовые основы проблемы формирования управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды согласно иерархии юридических документов

Документ	Основное содержание в рамках исследования	Результат внедрения
Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»	Ускорение внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, создание условий для высокотехнологичного бизнеса	Повышение конкурентоспособности страны на глобальном рынке
Национальный проект «Образование»	Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования	Воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций
Федеральный проект «Цифровая образовательная среда»	Создание современной и безопасной цифровой образовательной среды	Высокое качество и доступность образования всех видов и уровней
Федеральный проект «Учитель будущего»	Федеральный проект по формированию учителя, соответствующего современным требованиям в изменяющемся мире	Повышение качества образования в Российской Федерации
ФГОС ВО — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»: Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 125 (ред. от 8 февраля 2021 г.)	Выдвижение обязательных требований при реализации программы	Формирование будущего профессионала-учителя
Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н — Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования)»	Применяется работодателями при формировании кадровой политики и в управлении персоналом, при организации обучения и аттестации работников, заключении трудовых договоров, разработке должностных инструкций и установлении систем оплаты труда	Эффективное управление образовательной организацией
Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р «О Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года»	Требования к подготовке педагогических кадров для системы образования	Систематизация мероприятий и механизмов реализации государственной политики Российской Федерации в области подготовки педагогических кадров для системы образования

Окончание табл.

Документ	Основное содержание в рамках исследования	Результат внедрения
Распоряжение Минпросвещения России от 16 декабря 2020 г. № Р-174 (в редакции распоряжения Минпросвещения России от 15 декабря 2022 г. № Р-303) — Концепция создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров	Создание единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров	Систематизация системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров
Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2019 г. № 3273-р Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему учительского роста»	Реализации федерального проекта «Учитель будущего» национального проекта «Образование»	Повышение качества образования в Российской Федерации
Комплексная программа повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций (утв. Правительством РФ 28 мая 2014 г. № 3241п-П8)	Объединение основных цели, задачи и мероприятий в области повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций, закрепленных в принятых ранее федеральных программно-целевых документах	Повышение уровня профессионализма будущих учителей

Выводы

В Российской Федерации разработана и обоснована единая государственная политика в области педагогического образования, направленная на формирование нового специалиста будущего. Впервые в табличном виде систематизи-

рованы нормативно-правовые основы проблемы формирования управленческих компетенций будущих учителей на основе инженерно-информационной среды согласно иерархии юридических документов, что поможет специалистам в области подготовки учителей в условиях цифровой среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Орешкина Т. А., Забокрицкая Л. Д., Новиков М. Ю. Управление развитием цифровых педагогических компетенций преподавателей вузов в теории и на практике // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 2. С. 81—91. DOI: 10.15826/umpra.2022.02.014.
- Широколобова А. Г., Ларионова Ю. С., Ачкасова О. Г., Широколов Г. В. Формирование цифровых компетенций педагогов в процессе повышения квалификации в условиях цифровой трансформации образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. Т. 6. № 3. С. 189—197. DOI: 10.21603/2542-1840-2022-6-3-189-197.
- Игнатъева Е. Ю., Шилова О. Н. Цифровые компетенции учителей: анализ современного состояния // Непрерывное образование: XXI век. 2023. Вып. 2(42). DOI: 10.15393/j5.art.2023.8467.
- Алипханова Ф. Н., Квитковская А. А., Пивнева С. В. Формирование исследовательской компетентности у будущих учителей // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1(104). С. 339—341. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-1104-339-341.
- Полякова Е. В., Горбунова Т. В. Формирование управленческой компетентности педагогов в системе непрерывного педагогического образования // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. Ст. 86. DOI: 10.17513/spno.30734.
- Полякова Е. В., Горбунова Т. В. Сущность понятия «управленческая компетентность педагога» // Актуальные проблемы педагогики и методики начального образования : сб. науч. ст. II междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2019. С. 262—265.
- Серякова С. Б., Никитовская Г. В. Теоретическая модель формирования управленческой компетентности будущего педагога // Преподаватель XXI век. 2017. № 4-1. С. 56—64.
- Никитовская Г. В. Методологические подходы к определению управленческой компетентности будущего педагога // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 3. С. 139—143.
- Куравина И. Ю. Содержательно-смысловая интерпретация сущности понятия управленческой компетентности // Молодой ученый. 2018. № 6(192). С. 91—95.
- Корнеева О. Д. Компетентностный подход в образовании и управлении // Наука на благо человечества — 2021 : материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых. М. : Моск. гос. обл. ун-т, 2021. С. 92—96.
- Хайруллин М. Ф., Воробьев Д. И. Формирование управленческих компетенций руководящего звена в системе менеджмента организации: интеграция теоретических подходов и практических методик // Вестник евразийской науки. 2025. Т. 17. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/04FAVN125.pdf>.
- Клезович О. В., Радыгина В. В. Формирование нормативно-правовой компетентности педагогических работников в учреждениях высшего и дополнительного образования // Цифровая трансформация в этнокультурном образовании: вызовы современности : сб. материалов Междунар. науч.-пед. форума. Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2019. С. 345—352.
- Основные направления социально-экономического развития в 2020—2024 гг. и на период до 2035 г. / Б. Н. Порфирьев, А. А. Широков, М. Н. Узяков и др. // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3(180). С. 3—15.

14. Шпак Ю. О., Яркова С. А., Якимова Л. Д., Мельникова Е. В. Управление инновационной активностью персонала с высоким творческим потенциалом // *Лидерство и менеджмент*. 2020. Т. 7. № 2. С. 181—200. DOI: 10.18334/lim.7.2.110422.
15. Ван Ч., Ли В., Ван Ч. Профессиональная подготовка всесторонне развитых специалистов в аспекте инициативы международного сотрудничества «Пояс и путь» // *Социальная и психолого-педагогическая помощь семье: опыт, проблемы, перспективы* : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Минск : Белорус. гос. пед. ун-т им. Максима Танка, 2022. С. 216—229.
16. Development of the level of formation of managerial competence at the future pedagogues of physical culture in the aspect of comparative analysis / S. Ryskaliyev, A. Doshbekov, R. Turdaliyev, et al. // *Journal of Human Sport and Exercise*. 2020. Vol. 15. Suppl. Proc2. Pp. S444—S452. DOI: 10.14198/jhse.2020.15.Proc2.35.
17. Ким И. Н., Лисиенко С. В. Формирование базовых составляющих профессиональной компетентности преподавателя в рамках ФГОС // *Высшее образование в России*. 2012. № 1. С. 16—24.
18. Полякова Е. В., Горбунова Т. В. Научные подходы к формированию управленческой компетентности будущих педагогов // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 3. Ст. 62. DOI: 10.17513/spno.29873.
19. Мезенцева А. И. Нормативно-правовые основы поликультурного патриотического образования молодежи в РФ // *Гуманитарные науки*. 2023. № 2(62). С. 108—115.
20. Васильева И. А., Ушакова Е. З., Соколова Т. Н. Информационная образовательная среда как условие реализации введения ФГОС ООО // *Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития* : сб. материалов XVII Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары : Интерактив плюс, 2020. С. 63—65.

REFERENCES

1. Oreshkina T. A., Zabokritskaya L. D., Novikov M. Yu. Managing the Development of University Teachers' Digital Pedagogical Competencies in Theory and in Practice. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2022;26(2):81—91. (In Russ.) DOI: 10.15826/umpa.2022.02.014.
2. Shirokolobova A. G., Larionova Y. S., Achkasova O. G., Shirokolobov G. V. Pedagogical Staff and Digital Competencies: Professional Development in the Academic Digitalization. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2022;6(3):189—197. (In Russ.) DOI: 10.21603/2542-1840-2022-6-3-189-197.
3. Ignateva E. Yu., Shilova O. N. Teachers digital competences: current state analysis. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Lifelong Education: The 21st Century*. 2023;2(42). (In Russ.) DOI: 10.15393/j5.art.2023.8467.
4. Aliphanova F. N., Kvitkovskaya A. A., Pivneva S. V. Formation of research competence among future teachers. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2024;1(104):339—341. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2024-1104-339-341.
5. Polyakova E. V., Gorbunova T. V. Formation of management competence of teachers in the system of continuous education of teaching. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2021;2:86. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.30734.
6. Polyakova E. V., Gorbunova T. V. The essence of the concept “the managerial competence of an educator”. *Aktual'nye problemy pedagogiki i metodiki nachal'nogo obrazovaniya = Actual problems of pedagogical initial methods of a qualified specialist. Collection of scientific articles of the II international scientific and practical conference*. Cheboksary, Chuvash State Pedagogical University named I. Y. Yakovlev publ., 2019:262—265. (In Russ.)
7. Seryakova S. B., Nikitovskaya G. V. Theoretical model of managerial competence formation of future teachers. *Prepodavatel XXI vek*. 2017;4-1:56—64. (In Russ.)
8. Nikitovskaya G. V. Methodological approaches in defining the future lecturer's management competence. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2017;3:139—143. (In Russ.)
9. Kuravina I. Yu. Meaningful and semantic interpretation of the essence of the concept of managerial competence. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2018;6(192):91—95. (In Russ.)
10. Korneeva O. D. Competence-based approach in education and management. *Nauka na blago chelovechestva — 2021 = Science for the benefit of mankind – 2021. Proceedings of the International scientific conference of young scientists*. Moscow, Moscow Region State University publ., 2021:92—96. (In Russ.)
11. Khairullin M. F., Vorobyov D. I. Formation of management competencies of the executive team in the management system of an organization: integration of theoretical approaches and practical methods. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(s1). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/04FAVN125.pdf>.
12. Klezovich O. V., Radygina V. V. Formation of legal competence of teachers in institutions of higher and additional education. *Tsifrovaya transformatsiya v etnokul'turnom obrazovanii: vyzovy sovremennosti = Digital transformation of ethnocultural education: modern challenges. Collection of scientific international materials of the Pedagogical Forum*. Yoshkar-Ola, Mari State University publ., 2019:345—352. (In Russ.)
13. Porfiryev B. N., Shirov A. A., Uzyakov M. N. et al. The Main Directions of Socio-Economic Development of Russia in 2020–2024 and for the Period up to 2035. *Studies on Russian Economic Development*. 2020;31(3):245—253. DOI: 10.1134/S1075700720030132.
14. Shpak Y. O., Yarkova S. A., Yakimova L. D., Melnikova E. V. Management of innovative activity of personnel with a high creative potential. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and Management*. 2020;7(2):181—200. (In Russ.) DOI: 10.18334/lim.7.2.110422.

15. Wang Zh., Li W., Wang H. Professional training of comprehensively developed specialists in the aspect of the Belt and Road international cooperation initiative. *Sotsial'naya i psikhologo-pedagogicheskaya pomoshch' sem'e: opyt, problemy, perspektivy* = *Social, psychological and pedagogical assistance to the family: experience, problems, prospects. Proceedings of the II International scientific and practical conference*. Minsk, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank publ., 2022:216—229. (In Russ.)
16. Ryskaliyev S., Doshymbekov A., Turdaliyev R., et al. Development of the level of formation of managerial competence at the future pedagogues of physical culture in the aspect of comparative analysis. *Journal of Human Sport and Exercise*. 2020;15(Proc2):S444—S452. DOI: 10.14198/jhse.2020.15.Proc2.35.
17. Kim I., Lisienko S. Formation of the basic components of the professional competence of the lecturers of higher educational institutions. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = *Higher Education in Russia*. 2012;1:16—24. (In Russ.)
18. Polyakova E. V., Gorbunova T. V. Scientific approaches in the formation of managerial competence of future teachers. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = *Modern problems of science and education*. 2020;3:62. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.29873.
19. Mezentseva A. I. Regulatory and legal foundations of multicultural patriotic education of youth in the Russian Federation. *Gumanitarnye nauki* = *The Humanities*. 2023;2(62):108—115. (In Russ.)
20. Vasil'eva I. A., Ushakova E. Z., Sokolova T. N. Information educational environment as a condition for the implementation of the introduction of Federal State standard of basic general education. *Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendentsii i perspektivy razvitiya* = *Science, education, society: trends and prospects of development. Collection of materials of the XVII International scientific and practical conference*. Cheboksary, Interaktiv Plyus, 2020:63—65. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.04.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 19.05.2025.
The article was submitted 29.04.2025; approved after reviewing 18.05.2025; accepted for publication 19.05.2025.

Научная статья

УДК 37.07

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1328

Svetlana Sergeevna Zotova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
Glazov Engineering and Pedagogical University
named after V. G. Korolenko
Glazov, Russian Federation
s462934@yandex.ru

Светлана Сергеевна Зотова

канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики и психологии,
Глазовский инженерно-педагогический университет
им. В. Г. Короленко
Глазов, Российская Федерация
s462934@yandex.ru

Tatyana Vitalevna Safonova

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
State University of Land Use Planning
Moscow, Russian Federation
safonova1956@mail.ru

Татьяна Витальевна Сафонова

д-р пед. наук,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Государственный университет по землеустройству
Москва, Российская Федерация
safonova1956@mail.ru

Irina Ivanovna Shirokorad

Doctor of History,
Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
State University of Land Use Planning
Moscow, Russian Federation
shirokorad_irina@mail.ru

Ирина Ивановна Ширококорд

д-р ист. наук,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Государственный университет по землеустройству
Москва, Российская Федерация
shirokorad_irina@mail.ru

НОВЫЙ ПОДХОД К ПРОТИВОРЕЧИЯМ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ЦИКЛА В ИНКЛЮЗИВНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Актуальность статьи определяется потребностью комплексного анализа сохраняющихся противоречий и уточнением перспективных задач по их устранению в инклюзивном процессе в образовательных организациях. Авторами выявлено ведущее противоречие между необходимостью решения проблем инклюзивного образования на всех уровнях управления образовательной системой и недостаточной разработанностью комплексно-компетентностного подхода и согласованности действий в этом направлении. Выявленные противоречия теоретического и практического характера требуют оптимизации управленческих процессов по их устранению, что отражает замысел авторов.

В статье представлен новый вариант решения противоречий, выявленных в управленческом сегменте инклюзивного процесса образовательной организации. Предложена модель, которая поддерживает целенаправленность и организованность образовательного процесса посредством последовательных стадий управленческого цикла (анализ — прогнозирование — планирование — организация и реализация деятельности — контроль — анализ) со слагаемыми формулы: потенциал + процесс = результат. На

каждой из стадий управленческого цикла выявлены противоречия теоретического и практического характера, сопоставленные со слагаемыми формулы, предполагающими необходимую последовательность действий по их устранению. Авторы предлагают в рамках разработанного конструкта распределить выделенные противоречия по стадиям управленческого цикла и объединить управленческий цикл с формулой относительно решения проблем в рамках представленных противоречий в исследуемом поле, с определением актуальных перспектив.

Предлагаемые управленческие решения в инклюзивном процессе позволят координировать необходимые изменения в связи с ростом в образовательных организациях инвалидов с посттравматическим синдромом, оперативно вносить изменения в инклюзивный процесс.

Ключевые слова: инклюзивный процесс, инвалиды, люди с ограниченными возможностями здоровья, образовательные организации, стадии управления процессом, формула управленческих решений, теоретические проблемы, практические противоречия, модель управления, субъекты образовательной инклюзии

Для цитирования: Зотова С. С., Сафонова Т. В., Ширококорд И. И. Новый подход к противоречиям управленческого цикла в инклюзивном процессе образовательной организации // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 532—537. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1328.

Original article

A NEW APPROACH TO CONTRADICTIONS OF THE MANAGEMENT CYCLE IN THE INCLUSIVE PROCESS OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The relevance of the article is determined by the need for a comprehensive analysis of the remaining contradictions and clarification of promising tasks for their elimination in

the inclusive process in educational organizations. The authors identify the main contradiction between the need to solve the problems of inclusive education at all levels of management

of the educational system and the insufficient development of a comprehensive competence-based approach and coordination of actions in this direction. The identified contradictions of a theoretical and practical nature require optimization of management processes for their elimination, which reflects the intention of the authors of the article. The article presents a new option for solving the contradictions identified in the management segment of the inclusive process of an educational organization (hereinafter EO). A model is proposed that supports the purposefulness and organization of the educational process through successive stages of the management cycle (analysis, forecasting, planning, organization and implementation of activities, control, analysis - hereinafter "Chain") with the terms of the formula: potential + process = result (hereinafter "Formula"). At each stage of the "Chain", contradictions of a theoretical and practical nature are identified, compared with the components of the "Formula", suggesting the necessary

sequence of actions to eliminate them. The authors propose, within the framework of the developed construct, to distribute the identified contradictions by the stages of the management cycle and to combine the management cycle ("Chain") with the "Formula" regarding the solution of problems within the framework of the presented contradictions in the field under study; with the definition of current prospects.

The proposed management solutions in the inclusive process will enable the coordination of necessary changes in connection with the growth in educational institutions of the number of persons with post-traumatic stress disorder, and the prompt introduction of changes to the inclusive process.

Keywords: inclusive process, disabled people, people with disabilities, educational organizations, stages of process management, formula for management decisions, theoretical problems, practical contradictions, management model, subjects of educational inclusion

For citation: Zotova S. S., Safonova T. V., Shirokorad I. I. A new approach to contradictions of the management cycle in the inclusive process of an educational organization. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):532—537. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1328.

Введение

Актуальность темы представленного исследования обусловлена тем, что авторы, занимаясь научно-практическим изучением инклюзивного образования [«Исследование ориентации на личностную модель взаимодействия с детьми как структурного компонента готовности педагогов к инклюзивному образованию» (Сафонова Т. В. с соавт., 2019); «К вопросу о дополнительных рекомендациях по обследованию детей с нарушениями зрения в ПМПК» (Сафонова Т. В. с соавт., 2021); «Адаптация студентов с ограниченными возможностями здоровья к обучению в сельскохозяйственных вузах» (Сафонова Т. В. с соавт., 2023); методические указания «Основы дефектологии в социальной и профессиональных сферах» (Сафонова Т. В., Широкопад И. И., 2022); учебно-методическое пособие «Теория и практика инклюзивного профессионального образования» (Сафонова Т. В. с соавт., 2021)], пришли к выводу о том, что устранение выявленных противоречий требует нового подхода в контексте управленческих решений. В статье представлены результаты такого решения.

Предметом нашего научно-прикладного исследования является сопоставление стадий управленческого цикла в их последовательности со слагаемыми формулы: потенциал + процесс; также в их последовательности, при рассмотрении этих слагаемых, как пролонгированных во времени и реализуемых в образовательной организации (далее — ОО). Актуальность определяется потребностью комплексного анализа сохраняющихся противоречий и уточнением перспективных задач по их устранению в инклюзивном процессе в ОО.

Целесообразность проведенного исследования состоит в том, что уточнение теоретических и практических противоречий на стадиях управленческого цикла при сопровождении формулой из теории управления позволит оптимизировать процесс устранения противоречий, выявленных в организации инклюзивного процесса в ОО.

Цель исследования состояла в оптимизации решения выявленных противоречий современного инклюзивного процесса в ОО на основе предлагаемой модели управленческого цикла.

Задачи исследования состояли в том, чтобы выявить теоретические и практические противоречия качественного

и количественного характера в их сопоставлении в инклюзивном процессе ОО; предложить модель реализации стадий управленческого цикла к исследуемому процессу в контексте предлагаемой «Формулы» в их интегративной взаимосвязи и определить перспективы оптимизации инклюзивного процесса в ОО.

Методы и методология исследования основываются на изучении научно-педагогической литературы и практики в сфере организации инклюзивного школьного и высшего образования; сравнительно-сопоставительном анализе и синтезе, обобщении полученной информации с целью теоретического моделирования и апробации разработанной модели в педагогические практики.

Научная новизна исследования определяется применением управленческого подхода к инклюзивным процессам в образовательной организации.

Теоретическая значимость определяется систематизацией теоретических и практических противоречий в исследуемом процессе и предложенной моделью поэтапного управленческого конструкта; в рамках которого распределены обнаруженные противоречия и объединены в управленческий цикл («цепочку») с формулой относительно их решения с определением актуальных перспектив.

Практическая значимость исследования состоит в возможности внедрения в практику управления инклюзивными процессами ОО модели разрешения выявления присутствующих противоречий на стадиях управленческого цикла с учетом формулы, которая может найти широкое применение благодаря разработанному конструкту.

Изученность проблемы. Анализ современной литературы по проблеме исследования, показал, что обсуждаются: философские (Н. Л. Харченко [1]); общетеоретические проблемы (Е. Н. Кутепова, А. С. Сунцова [2]); педагогические инновации инклюзивного образования (В. З. Кантор, Ю. Л. Проект, А. П. Антропов, И. Э. Кондракова [3]); подготовка кадров для инклюзии (Т. В. Кузьмичева [4]; О. В. Липунова [5]). С. В. Алехина, Е. В. Самсонова, А. Ю. Шеманов анализируют моделирование образовательной среды в инклюзии [6]; специальные условия его реализации находим у В. В. Мануйловой, А. А. Гусейновой [7]; проблемы высшего инклюзивного образования освещены

Л. М. Аллахвердиевой, А. Т. Гаспаршвили [8]; расхождение в целевых установках субъектов инклюзивного образования отмечает Л. В. Жаворонкова [9]; роль инклюзии в социальной работе освещает Е. Г. Огольцова [10]. Обоснование управленческого аспекта инклюзией представлено в трудах Л. Ю. Вакориной [11], С. И. Кондратьевой [12]. Как видим, управление процессами инклюзивного образования требует своего исследования.

Основная часть

В ходе исследования были решены поставленные задачи, а именно:

1. Вскрыты *противоречия научно-методического характера*, к значимым отнесены следующие: между недостаточной разработанностью концептуальной модели обучения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) и инвалидов и необходимостью духовно-нравственного сопровождения, гуманизации этого процесса; между необходимостью бережного отношения к «педагогическому наследию» и разрушением исторически сложившейся системы специального (дефектологического) образования; между увеличением спроса на образовательные услуги обучающихся с ОВЗ и инва-

лидов и отсутствием, в достаточной степени, научно-теоретического сопровождения образовательного процесса и др. [13].

2. Выявлены *практические противоречия* между: потребностью в компетентных педагогических кадрах и их ограниченным количеством; необходимостью применения специальных технических средств обучения для обучающихся с ОВЗ и инвалидов с учетом разных нозологий и отсутствием такой возможности на практике; необходимостью государственной программы содействия трудоустройству выпускников с особыми потребностями и недостаточными объемами ее финансирования; необходимостью формирования благоприятного психологического климата и сложностью его формирования в неоднородной группе обучающихся; необходимостью зонирования пространства образовательной среды для процесса инклюзивного образования и недостаточностью этих возможностей; необходимостью в создании адаптированных рабочих программ, индивидуальных маршрутов для обучающихся с ОВЗ и инвалидов и формализацией процесса по их разработке [14; 15].

3. Разработана модель управления инклюзивным процессом в ОО, основанная на противоречиях, где стадии управленческого цикла вписаны в «Формулу» (см. табл.).

Конструкт противоречий в инклюзивном процессе ОО (пример)

Составляющие формулы и «цепочки»	Теоретические противоречия	Практические противоречия
<i>Потенциал</i>		
Анализ	<i>Между необходимостью и недостаточностью:</i> – ценностного обоснования; – обоснования применения информационно-коммуникационных технологий; – эмпатии к инвалидности; – обоснованием однородности группы в обучении; – возможности трудоустройства выпускника ОО	<i>Между необходимостью и недостаточностью:</i> – безбарьерной пространственной среды; – компетентных педагогических кадров; – специальных технических средств обучения
<i>Потенциал</i>		
Прогнозирование	<i>Между необходимостью и недостаточностью:</i> – преемственности системы дефектологического образования; – научно-теоретического сопровождения обучающихся с с посттравматическим синдромом	<i>Между необходимостью и недостаточностью:</i> – государственной программы софинансирования содействия трудоустройству выпускников; – расширения штатного расписания специалистов
<i>Потенциал / Процесс</i>		
Планирование	<i>Между необходимостью и недостаточностью:</i> – единства ценностей, целей, способов средств субъектов образовательной деятельности; – развития детей с повышенными образовательными потребностями	<i>Между необходимостью и недостаточностью:</i> – методических рекомендаций унифицированного программного обеспечения для работы в неоднородной группе обучающихся
<i>Процесс</i>		
Организация и реализация деятельности	<i>Между необходимостью и недостаточностью:</i> – баланса экономической и социальной эффективности; – специалистов-практиков, имеющих наработанную методическую базу; – безбарьерной методической среды; – финансовой мотивации разработки и публикации методических материалов специалистами-практиками; – мотивации к научной деятельности в области специального образования; – личностно-ориентированного подхода к обучающемуся; – оптимизации образовательного процесса в направлении его социальной эффективности; – стабильности условий для реализации образовательных проектов; – реализации принципа здоровьесбережения в рамках образовательной программы; – реализации принципа природосообразности	<i>Между необходимостью и недостаточностью:</i> – соблюдения принципа оценивания относительно индивидуальной динамики обучающихся; – возможности формирования благоприятного психологического климата; – возможности территориального зонирования пространства; – неформализованного подхода в создании образовательных программ

Составляющие формулы и «цепочки»	Теоретические противоречия	Практические противоречия
<i>Процесс / Результат</i>		
Контроль (мониторинг)	Между необходимостью и недостаточностью: – возможности трудоустройства выпускника ОО	Между необходимостью и недостаточностью: – баланса между жизненным и профессиональным самоопределением личности
Анализ	Между необходимостью и недостаточностью: – финансирования деятельности	Между необходимостью и недостаточностью: – внимания со стороны государства и общества к формированию профессионального имиджа педагога

Примечание: разработанный конструкт универсален для всех уровней в инклюзивном процессе ОО.

Выводы

Таким образом, соединив «цепочку» и формулу и вписав в стадии формулы этапы «цепочки», получим:

- потенциал включает стадии: анализ — прогнозирование — планирование;
- процесс включает стадии: планирование — организация и реализация деятельности — контроль;
- результат включает стадии: контроль и анализ — прогноз.

Обращаем внимание, что одна и та же стадия «цепочки» ходит в различные составляющие формулы.

При анализе содержания таблицы делаем вывод, что очевидно нарушение взаимодействия составляющих формулы в том порядке, в котором это ведет к эффективности и положительной динамике результата, и формула приобретает вид: Потенциал = Результат – Процесс; Процесс = Результат – Потенциал, — т. е. предполагается изменение порядка, когда результат перестает соотноситься с потенциалом и процессом и должен возникнуть безотносительно к ним. Предполагается, что требуемый результат появится, т. к. сформирована нормативно-правовая база инклюзивного процесса. И результат есть, даже если формула в практическом процессе деятельности ОО рассыпается и данное математическое выражение приобретает вид: результат = (–потенциал) + (–процесс). Имеем ввиду недостаточную сформированность потенциала и процесса для требуемого результата. Данный результат используется в качестве комплексного понятия.

Сделаем вывод, что результат формируется за счет возможностей преподавателя и за счет его личных контактов. Преподаватель не может ждать потенциала, не может ждать эффективного формирования процесса, он вынужден работать здесь и сейчас в тех условиях, которые есть в данный момент времени под контролем слушателей, находящихся в аудитории и администрации ОО, требующей реализации показателей деятельности. Преподаватель должен стать эффективным управленцем (менеджером, маркетологом), способным преодолеть противоречия и проблемы всех уровней управления, начиная с федерального, и выдать требуемый каждым обучающимся личностно-ориентированный результат в инклюзивном процессе ОО.

Из вышесказанного следует вывод, что перенос решения множества противоречий на низовой уровень образовательной системы и возложение ответственности на преподавателя, свидетельствует о необходимости выделить основополагающее противоречие, за рамками представленной модели конструкта. Это противоречие между необходимостью решения проблем инклюзивного образования на всех уровнях управления образовательной системой и недостаточностью в этом направлении комплексно-компетентного подхода и согласованности действий.

Очевиден вывод, что наличие такого противоречия требует подготовки педагогических кадров для реализации управленческих функций в инклюзивном процессе ОО. В связи с этим, с учетом модели представленного конструкта инклюзивного процесса ОО, нами разработаны учебно-методические пособия: «Прогноз рынка образовательных услуг», «Управление качеством педагогического образования», «Маркетинговые основы образовательного менеджмента в условиях ФГОС» и др. Предлагаемые учебно-методические пособия позволяют сформировать у специалистов педагогических профилей управленческий (менеджерский) подход в инклюзивном процессе ОО.

Авторы делают вывод о том, что количество представленных противоречий свидетельствует о проблемах организации и реализации инклюзивного образования и наличии противоречия, объединяющего все вышеперечисленные. Это противоречие между имеющимися и необходимыми объемами финансирования инклюзивного процесса ОО. Решение проблемы финансирования вызывает необходимость разработки тактических решений в направлении стратегических результатов.

Безусловен вывод о том, необходимо формирование имиджа педагога посредством роста уровня оплаты труда, что повысит значимость для общества педагогической профессии. Необходимо также решать проблему взаимоотношений потребителя и производителя образовательной или учебной программы. Это основополагающая проблема, ее наличие не способствует росту уровня качества образования, а сложность решения очевидна.

Заключение

Полагаем, что цель исследования достигнута предлагаемым решением выявленных противоречий современного инклюзивного процесса в ОО на основе модели управленческого цикла. В исследовании были систематизированы теоретические и практические противоречия качественного и количественного характера; предложенная модель реализации стадий управленческого цикла в исследуемом процессе в контексте предлагаемой «Формулы» в их интегративная взаимосвязь позволяет на практике оптимизировать управленческий процесс, что подтверждено апробацией в инклюзивном опыте в Глазовском инженерно-педагогическом университете им. В. Г. Короленко и Государственном университете по землеустройству.

Перспектива исследования

В связи с рядом социально-политических обстоятельств число лиц с ОВЗ и инвалидов в профессиональном образовании увеличится. Разработанная модель позволит

в кратчайшие сроки определиться с управлением процессом инклюзивного образования, осложненным посттравматическим синдромом.

Таким образом, процесс инклюзивного образования нуждается в дальнейшей рационализации с точки зрения как ресурсного потенциала, так и организации, реализации

деятельности, контроля (мониторинга) и анализа результатов. Авторы не претендуют на окончательное разрешение имеющихся противоречий, но предлагают расширить взгляд на пути их устранения посредством управленческого подхода, адаптации его требований и закономерностей к инклюзивным процессам ОО.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Харченко Н. Л. Инклюзивная образовательная философия как социально-педагогический феномен // Наука и Школа. 2020. № 2. С. 52—59.
2. Кутепова Е. Н., Сунцова А. С. Теоретический анализ проблемы инклюзивного образования в современных научных исследованиях // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 2. С. 105—110.
3. Кантор В. З., Проект Ю. Л., Антропов А. П., Кондракова И. Э. Педагогическое образование как сфера формирования инклюзивных диспозиций учителя // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 10. С. 12—44.
4. Кузьмичева Т. В., Афонькина Ю. А., Морозова Д. А. Новая парадигма повышения квалификации педагогов: индивидуализация в инклюзивном образовании // Концепт. 2021. № 12. С. 56—71. DOI: 10.24412/2304-120X-2021-11081.
5. Липунова О. В. Готовность студентов педагогического вуза к деятельности в условиях инклюзивного образования // American Scientific Journal. 2021. № 48-2. С. 4—9.
6. Алехина С. В., Самсонова Е. В., Шеманов А. Ю. Подход к моделированию инклюзивной среды образовательной организации // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 5. С. 69—84. DOI: 10.17759/pse.2022270506.
7. Мануйлова В. В., Гусейнова А. А. Динамика развития специальных условий в профессиональных образовательных организациях // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». 2024. Т. 18. № 3. С. 91—104.
8. Аллахвердиева Л. М., Гаспаршвили А. Т. Инклюзивное образование в вузах как фактор эффективной социализации людей с ограниченными возможностями здоровья // Alma mater. Вестник высшей школы. 2020. № 4. С. 15—21. DOI: 10.20339/AM.04-20.015.
9. Жаворонкова Л. В. Многоуровневое управление развитием региональной системы инклюзивного образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2022. 24 с.
10. Огольцова Е. Г. Роль инклюзивного образования в практике социальной работы // Молодой ученый. 2021. № 24(366). С. 346—349.
11. Вакорина Л. Ю. Инклюзивное образование в России: механизмы управления и повышения эффективности : дис. ... канд. социол. наук. М., 2019. 221 с.
12. Кондратьева С. И. Механизм управления инновационным проектом по внедрению инклюзивной модели образования в вузе : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. 24 с.
13. Зотова С. С. К вопросу об использовании индикативных показателей деятельности // Вестник педагогического опыта. 2019. № 46. С. 16—18.
14. Зотова С. С. Управленческий цикл и профессиональный стандарт педагога // Вестник педагогического опыта. 2019. № 46. С. 19—21.
15. Гридасова Е. А., Сафонова Т. В., Широкопад И. И., Шеломенцев В. Н. Организационно-педагогические условия профессиональной реабилитации обучающихся в среднем профессиональном и высшем образовании // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 307—310. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.674.

REFERENCES

1. Kharchenko N. L. Inclusive educational philosophy as a socio-pedagogical phenomenon. *Nauka i Shkola = Science and School*. 2020;2:52—59. (In Russ.)
2. Kutepova E. N., Suntsova A. S. Theoretical analysis of the problem of inclusive education in modern scientific research. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016;2:105—110. (In Russ.)
3. Kantor V. Z., Proekt Yu. L., Antropov A. P., Kondrakova I. E. Pedagogical education as an area to form teacher inclusive dispositions. *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2023;25(10):12—44. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2023-10-12-44.
4. Kuzmicheva T. V., Afonkina Yu. A., Morozova D. A. New paradigm in teacher training: individualization of educational programs in inclusive education. *Kontsept = Concept*. 2021;12:56—71. (In Russ.) DOI: 10.24412/2304-120X-2021-11081.
5. Lipunova O. V. Readiness of Students of a Pedagogical University to Work in the Context of Inclusive Education. *American Scientific Journal*. 2021;48-2:4—9. (In Russ.)
6. Alekhina S. V., Samsonova E. V., Shemanov A. Yu. Approach to Modeling Inclusive Environment in Educational Organization. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2022;27(5):69—84. (In Russ.) DOI: 10.17759/pse.2022270506.
7. Manuilova V. V., Guseynova A. A. The dynamics of the development of special conditions at vocational training organizations. *Vestnik MGPU. Seriya «Pedagogika i psikhologiya» = MCU Journal of Pedagogy and Psychology*. 2024;18(3):91—104. (In Russ.)
8. Allakhverdiyeva L. M., Gasparishvili A. T. Inclusive education at universities as a factor of effective socialization of people with health disabilities. *Alma mater. Vestnik vysshei shkoly*. 2020;4:15—21. (In Russ.) DOI: 10.20339/AM.04-20.015.
9. Zhavoronkova L. V. Multilevel management of the development of a regional inclusive education system. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Yaroslavl, 2022. 24 p. (In Russ.)

10. Ogol'tsova E. G. The role of inclusive education in the practice of social work. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2021;24(366):346—349. (In Russ.)
11. Vakorina L. Yu. Inclusive education in Russia: mechanisms for managing and improving efficiency. Diss. of the Cand. of Sociology. Moscow, 2019. 221 p. (In Russ.)
12. Kondrat'eva S. I. Mechanism for managing an innovative project to implement an inclusive education model at a university. Abstract of diss. of the Cand. of Economy. Moscow, 2010. 24 p. (In Russ.)
13. Zotova S. S. On the use of indicative performance indicators. *Vestnik pedagogicheskogo opyta = Bulletin of Pedagogical Experience*. 2019;46:16—18. (In Russ.)
14. Zotova S. S. The management cycle and the professional standard of the teacher: reality, problems, prospects. *Vestnik pedagogicheskogo opyta = Bulletin of Pedagogical Experience*. 2019;46:19—21. (In Russ.)
15. Gridasova E. A., Safonova T. V., Shirokorad I. I., Shelomentsev V. N. Organizational and pedagogical conditions for professional rehabilitation of students in secondary vocational and higher education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64):307—310. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.674.

Статья поступила в редакцию 26.04.2025; одобрена после рецензирования 23.05.2025; принята к публикации 26.05.2025.
The article was submitted 26.04.2025; approved after reviewing 23.05.2025; accepted for publication 26.05.2025.

Научная статья
УДК 37.035.4:159.9
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1326

Julia Alexandrovna Chernova
 Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of Philosophy,
 Humanities and Social Sciences,
 Ulyanovsk State Agrarian University
 named after P. A. Stolypin
 Ulyanovsk, Russian Federation
 Yu.a.chernova@mail.ru

Alexander Vladimirovich Kuznetsov
 Candidate of Pedagogy, Colonel,
 Head of the Military Training Center,
 Ulyanovsk Institute of Civil Aviation
 named after Chief Marshal of Aviation B. P. Bugaev
 Ulyanovsk, Russian Federation
 alex5374@mail.ru

Olga Ivanovna Donina
 Doctor of Pedagogy,
 Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
 Ulyanovsk State University
 Ulyanovsk, Russian Federation
 podsnezhnik12@rambler.ru

Юлия Александровна Чернова
 канд. пед. наук,
 доцент кафедры философии, гуманитарных и социальных
 дисциплин,
 Ульяновский государственный аграрный университета
 имени П. А. Столыпина
 Ульяновск, Российская Федерация
 Yu.a.chernova@mail.ru

Александр Владимирович Кузнецов
 канд. пед. наук, полковник,
 начальник Военного учебного центра,
 Ульяновский институт гражданской авиации
 им. Главного маршала авиации Б. П. Бугаева
 Ульяновск, Российская Федерация
 alex5374@mail.ru

Ольга Ивановна Донина
 д-р пед. наук,
 профессор кафедры психологии и педагогики,
 Ульяновский государственный университет
 Ульяновск, Российская Федерация
 podsnezhnik12@rambler.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ У МОЛОДЕЖИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМА ПРОТИВОСТОЯНИЯ АГРЕССИВНОЙ АНТИРОССИЙСКОЙ ПРОПАГАНДЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье на основе комплексного обзора результатов изучения научной проблемы формирования критического мышления у молодежи как одной из ведущих задач профессионального образования проводится анализ педагогических аспектов, отражающих целенаправленную деятельность, необходимую для противодействия агрессивной антироссийской пропаганде, опасной по отношению к российскому обществу и российской государственности. Россия, находясь в центре происходящей геополитической трансформации, испытывает колоссальное воздействие со стороны различных агентов антигосударственной пропаганды. К ним относятся: средства массовой информации и различные fake-структуры с идейнными позициями, крайне опасными для народного единства и сохранения государственности; отдельные политические «деятели», партии и движения, призывающие к свержению нашего общественного и государственного строя; экстремистские и террористические объединения, которые ведут скрытую подрывную работу на нашей территории; некоторые некоммерческие структуры, полностью или частично финансируемые из-за рубежа за организацию враждебной для нас деятельности и т. д.

Современный этап развития высшего образования в России характерен разработкой новой концепции, направленной на личностное развитие студентов. В ФГОС ВО

последнего поколения среди универсальных компетенций обозначено «критическое мышление», в связи с чем в статье на основе анализа идей отечественных и зарубежных ученых раскрывается его сущностно-содержательная характеристика. Вместе с тем отмечается, что в настоящее время наблюдается низкий уровень сформированности у студентов умений получать достоверную информацию, оценивать и подвергать сомнению устоявшиеся мнения и суждения, определять суть проблемы и альтернативные пути ее решения, что актуализирует проблему развития критического мышления у студенческой молодежи и является одним из приоритетных направлений развития современных образовательных систем.

Делается вывод о том, что педагогическая деятельность по развитию критического мышления у молодежи в образовательных организациях выступает действенным механизмом противостояния агрессивной антироссийской пропаганде.

Ключевые слова: высшее образование, молодежь, информационное воздействие, социальные сети, агенты антироссийской пропаганды, критическое мышление, рефлексия, информационно-аналитическая деятельность, информационная культура, психологическая устойчивость, идеологическое противодействие, формы и методы противостояния

Для цитирования: Чернова Ю. А., Кузнецов А. В., Донина О. И. Педагогические аспекты развития у молодежи критического мышления как механизма противостояния агрессивной антироссийской пропаганде // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 538—546. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1326.

Original article

PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING AMONG YOUNG PEOPLE AS A MECHANISM FOR COUNTERING AGGRESSIVE ANTI-RUSSIAN PROPAGANDA

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The presented article is a scientific and analytical one, in which, based on a comprehensive review of the results of studying the scientific problem of the formation of critical thinking among young people as one of the leading tasks of professional education, an analysis of pedagogical aspects is carried out, reflecting the purposeful activities necessary to counter aggressive anti-Russian propaganda, dangerous in relation to Russian society and the Russian statehood. Russia, being in the center of the ongoing geopolitical transformation, is experiencing tremendous influence from various agents of anti-state propaganda. These include the mass media and various fake structures with ideological positions that are extremely dangerous for national unity and the preservation of statehood; individual political “figures”, parties and movements calling for the overthrow of our social and state system; extremist and terrorist associations that carry out covert subversive work on our territory; some non-profit organizations that are fully or partially funded from abroad for organizing hostile activities, etc.*

The current stage of higher education development is characterized by the designing a new concept aimed at the personal development of students. In the latest generation of the Federal

State Educational Standard for Higher Education, “critical thinking” is designated among universal competences, and therefore, based on the analysis of ideas from domestic and foreign scientists, this article reveals its essential and meaningful characteristics. At the same time, it is noted that currently students have a low level of formation of the skills to obtain reliable information, evaluate and question established opinions and judgments, identify the essence of the problem and alternative ways to solve it, which actualizes the problem of developing critical thinking among students and is one of the priorities for the development of modern educational systems.

It is concluded that pedagogical activities aimed at developing critical thinking among young people in educational organizations are an effective mechanism for countering aggressive anti-Russian propaganda.

Keywords: *higher education, youth, information impact, social networks, agents of anti-Russian propaganda, critical thinking, reflection, information and analytical activity, information culture, psychological stability, ideological counteraction, forms and methods of confrontation*

For citation: Chernova Yu. A., Kuznetsov A. V., Donina O. I. Pedagogical aspects of the development of critical thinking among young people as a mechanism for countering aggressive anti-Russian propaganda. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):538—546. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1326.

Введение

Актуальность. Стремительность трансформаций в окружающем нас социуме, таких как глобализация, цифровизация и широкий доступ к получению разного рода информации, затрагивают, с одной стороны, проблемы взаимопроникновения культур и общественной жизни, а с другой, — открывают большие возможности для самореализации и самоидентификации каждой личности и сообществу в целом, включая их в непривычное пространство новых информационных взаимодействий, активного участия в медиа-среде, влияющей на формирование общественного мнения посредством интернет-ресурсов. Всё большую роль в информационном поле начинают играть так называемые блогеры — дилетанты, неквалифицированные в сфере медиа и засоряющие эфир низкопробным контентом. Перед научным сообществом встает серьезная проблема квалифицированной подготовки молодежи к критическому восприятию информации, получаемой из Сети.

В сложном, многомерном и динамичном современном мире способность мыслить критически содействует адаптации личности в изменчивом социуме, формированию умений логически мыслить и рассуждать, грамотно аргументированно защищать свою точку зрения, четко формулировать вопросы и находить на них ответы, основанные на надежных источниках и проверенных данных. Необходимо также отметить недостаточно развитые навыки работы и принятия совместных решений, а также низкий уровень сформированности у молодых людей умений поиска достоверной информации и оценивания полученных знаний. Поэтому решение задачи формирования критического мышления, способствующего развитию таких важных

личностных качеств, как интеллект, любознательность, критичность, самоанализ, саморегуляция, психологическая устойчивость, адаптивность и эмоциональная стабильность, является одним из приоритетных направлений развития современного образования. Всё это актуализирует проблему целенаправленного формирования критического мышления у молодежи в условиях высокой информационной насыщенности, ее многоаспектности и противоречивости.

Методология. Теоретические основы профессионального образования, основные идеи теории развивающей среды, личностно-ориентированного, компетентностного, рефлексивно-деятельностного, когнитивистского и конструктивистского подходов. Классические исследования о высших психических функциях и влияния социальной среды на развитие личности Л. С. Выготского [1], идеи о развитии самостоятельности мышления и активной жизненной позиции Д. Дьюи [2], положение о единстве сознания и деятельности, взаимозависимости между психическими свойствами личности и ее поведением С. Л. Рубинштейна [3]. Законодательные документы профессионального образования. Исследования специалистов различных научных и профессиональных сфер в контексте разработки технологий противодействия антироссийской пропаганде. В работе были использованы такие теоретические и эмпирические методы исследования, как историографический метод, наблюдение, междисциплинарный и сравнительно-сопоставительный анализ, синтез, конкретизация, обобщение, изучение результатов деятельности и др.

Изученность темы, представленной в статье, в настоящее время является недостаточной. Отечественные теоретики и практики вузовского образования, уточняя содержание

понятия «критическое мышление», отмечают его интегративность: И. Н. Грифцова и Г. В. Сорина раскрывают развитие критического мышления в историческом ракурсе [4]; А. В. Рожкова анализирует инструменты формирования его базовых компонентов [5]; О. И. Ваганова, М. П. Прохорова и Д. А. Лошкарева исследуют проблему формирования критического мышления у студентов вуза [6]; С. С. Богдан, Л. Л. Лашкова и Е. В. Лукиянчина выявляют базовые универсальные когнитивные установки и стратегии развития критического мышления [7]; Ю. А. Чернова, О. И. Дониная и Н. И. Кузнецов раскрывают идеи реализации когнитивистского и конструктивистского методологических подходов [8]; Д. М. Шакирова изучает процессы самопознания, самооценки, саморазвития и самокоррекции в контексте исследуемой проблемы [9].

Отдельные вопросы формирования у современной молодежи критического мышления как механизма противостояния агрессивной антироссийской пропаганде раскрываются в работах А. В. Кузнецова, О. И. Дониной и В. В. Ширина [10]; Ю. В. Курилиной и Д. В. Денега [11]; Ю. А. Черновой [12]; В. В. Капралова и М. Н. Черняйкова [13]; А. Э. Яковлевой и В. П. Левицкой [14]; А. С. Швецова [15]; А. В. Громовой [16]; Е. В. Логуновой, Е. А. Тезиной и В. Д. Лукашиной [17] и др.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на представленные выше работы необходима их систематизация, содержательная структуризация и конкретизация, обусловленные потребностью адаптации традиционных педагогических форм, методов и технологий к новым вызовам в условиях цифровизации современной образовательной среды.

Целью работы является анализ отдельных педагогических аспектов, отражающих целенаправленную деятельность, необходимую для противодействия агрессивной антироссийской пропаганде, на основе комплексного обзора результатов изучения научной проблемы формирования критического мышления у молодежи как одного из ведущих направлений профессионального образования.

Задачи исследования:

1. Дать аналитическое обоснование проблемы развития критического мышления молодежи в условиях высокой и противоречивой информационной насыщенности социума и цифровизации современного образования.
2. На основе изучения пропаганды как общественно-го явления получить из разных источников информацию о пропаганде, ее видах и способах воздействия.
3. Раскрыть идейные позиции различных агентов антироссийской пропаганды, ведущих скрытую враждебную подрывную деятельность, опасную для народного единства, призывающих к свержению нашего общественного и государственного строя.

Научная новизна состоит в том, что несмотря на научную ценность существующих исследований, для дополнительного изучения обозначенной выше проблемы впервые интегрируются понятия «педагогическая деятельность», «критическое мышление» и дефиниция «противостояние агрессивной антироссийской пропаганде» в профессиональном образовании.

Теоретическая значимость заключается в том, что предложена совокупность наиболее эффективных и взаимодополняемых организационных форм, средств, методов и технологий противодействия информационному влиянию агентов антигосударственной пропаганды как компонента педагогического обеспечения процесса

формирования критического мышления обучаемых в образовательных организациях.

Практическая значимость предполагает возможность использования предложенных материалов преподавателями при разработке педагогического обеспечения процесса развития у молодежи критического мышления как универсальной компетенции, обозначенной в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования, и как механизма противостояния молодежи агрессивной антироссийской пропаганде.

Основная часть

В ФГОС ВО последнего поколения среди универсальных компетенций как результатов освоения программы бакалавриата и магистратуры, указана группа «Критическое мышление». Раскроем необходимость осознанного формирования критического мышления у современной молодежи как механизма противостояния агрессивной антироссийской пропаганде в современных условиях высокой информационной насыщенности.

Для обоснования интеграции понятия «критическое мышление» и дефиниции «противостояние агрессивной антироссийской пропаганде» в данной статье раскроем сначала сущность содержания категории «критическое мышление», на основе анализа понятий «мышление» и «критика».

Мышление выступает как познавательный процесс отражения в психике человека явлений и взаимосвязей между объектами окружающей действительности в понятиях и суждениях, как способность человека рассуждать о происходящих событиях. Критика отражает социальные отношения и выступает методом познания, направленного на анализ содержания высказываний, идей и позиций [1—3].

Зарубежными и отечественными теоретиками и практиками вузовского образования признается, что студент может получить полноценное знание только при условии развития критического мышления. Уточняя сущность содержания понятия «критическое мышление», они отмечают его интегративность. Так, И. Н. Грифцова и Г. В. Сорина раскрывают развитие критического мышления в историческом ракурсе — от И. Канта и К. Поппера (самостоятельное мышление), Д. Дьюи (рефлексивное мышление), Л. С. Выготского (теория о влиянии среды на развитие личности) — до развитого современными исследователями понятия критического мышления [4]. А. В. Рожкова анализирует его базовые компоненты — автономность, гибкость и смелость, наблюдательность и настойчивость, готовность к самопознанию, метапознанию и планированию [5]. О. И. Ваганова, М. П. Прохорова, Д. А. Лошкарева исследуют проблему формирования критического мышления у студентов вуза, ориентируя их на формирование умения проверять любую информацию с целью выработки собственного мнения, преодоления предвзятых позиций о том, что их личные взгляды и мнения есть единственно верные и правильные [6].

Важно отметить, что критическое мышление не всегда означает критику и негативность, оно имеет ввиду рациональную оценку различных подходов с целью получения объективных и логически обоснованных решений или выводов. Нужно понимать, что бездумное отрицание, критиканство и необоснованный скептицизм всегда негативны, по цели отличаясь от критического мышления, направленного на получение конструктивного решения проблем, включая способность отбора, оценивания и корректирования информации

из большого массива, а также способность к аргументированному поиску, принятию независимых и взвешенных решений. Как процесс и как результат развития личности критическое мышление всегда связано с доказательством и опровержением, утверждением и отрицанием и имеет место при постановке проблемы, анализе проблемной ситуации, выявлении противоречий, формулировке задач и построении гипотезы в ходе поиска наиболее оптимального решения. Личность со сформированным критическим мышлением способна усомниться в устоявшихся взглядах и мнениях, определить сущность вопроса или проблемы, предложить оптимальные пути их решения в ходе обсуждения или диалога, конкурентоспособна, востребована на рынке труда, креативна, занимается саморазвитием, самообразованием и самовоспитанием.

Базовыми универсальными когнитивными установками критического мышления выступают мотивационные и этические установки. Основными образовательными стратегиями, использующими когнитивные инструменты (навыки) критического мышления, С. С. Богдан, Л. Л. Лашкова и Е. В. Лукиянчина выдвигают следующие методические приемы и способы: оценивание надежности и достоверности источников информации, теорий и аргументов; реализации межпредметных связей; формирование критического чтения и слушания; применение навыков сократической беседы, дискуссии и диалогического рассуждения; ориентирование на четкость, последовательность и логику [7].

В соответствии с тем, что современная педагогика всё больше уделяет внимание исследованию мыслительных процессов, Ю. А. Чернова, О. И. Донина и Н. И. Кузнецов раскрывают идеи компетентностного обучения на основе рефлексивно-деятельностного подхода, дихотомии и альтернативности теорий когнитивизма и конструктивизма, а также их основных концепций. Поэтому при реализации когнитивного подхода педагоги должны расширять такие ментальные структуры личности, как память, мышление, способность к метапознанию и абстрагированию в процессе освоения конкретной модели поведения в зависимости от воздействия окружающей среды и условий проживания. Концепция критического конструктивизма, сочетающая в себе кроме элементов конструктивизма отдельные положения критической теории, призывает педагогов к созданию учебной среды, способствующей развитию критического мышления, способности к критическому анализу социальных и политических проблем и социальной справедливости [8].

Д. М. Шакирова в качестве основных выделяет такие типы мышления, как: теоретическое; логическое; практическое; творческое, интегрирующее интуицию, воображение, инсайт и эмоции; синтетическое и аналитическое; репродуктивное и продуктивное; негативное, часто выступающее как критиканство, и позитивное. Однако наиболее существенными, по ее мнению, являются умения посмотреть на себя со стороны, в ходе самопознания и самооценки осуществлять самокоррекцию, тем самым способствуя развитию личности [9].

Проанализируем некоторые педагогические аспекты процесса формирования критического мышления у современной молодежи как механизма противостояния агрессивной антироссийской пропаганде.

Раскрывая виды и технологии деятельности агентов антигосударственной пропаганды — средств массовой информации, *fake*-структур, политических партий и движений, экстремистских и террористических объединений,

отдельных политиков и некоммерческих структур, ведущих враждебную подрывную работу, призывающих к свержению нашего общественного и государственного строя, исследователи разрабатывают педагогические условия и средства по формированию гражданской позиции противодействия антигосударственной пропаганде у студентов вуза [10]. В связи с этим наиболее значимыми подходами к построению процесса формирования критического мышления у студентов в ходе образовательного процесса являются: «борьба» с клиповым мышлением, социальная гибкость, навыки работы с информацией, безопасное нахождение в онлайн-пространстве и т. д. [11].

Понимая под «агентами» антигосударственной пропаганды лиц, организаций или неформальных объединений, ведущих антигосударственную пропаганду, ученые и специалисты различных профессиональных сфер (журналистики, политики, права, социологии, социальной психологии, филологии, военной педагогики и др.) на основе изучения пропаганды как общественного явления, исследования большого массива различных источников информации о пропаганде, ее видах и способах воздействия раскрывают идейные позиции различных агентов антироссийской пропаганды, ведущих скрытую враждебную подрывную деятельность с целью разрушения национального культурного ядра, дестабилизации государственной власти, насильственной смены государственного строя [12].

Ученые отмечают, что дефиниция «пропаганда» вытеснена на периферию научных и академических исследований. Это произошло не потому, что сократилась роль пропаганды в политических процессах, а потому, что интенсивность современной пропаганды вызвала необходимость разработки нового терминологического аппарата, разграничивающего отдельные понятия и дефиниции, ранее использующиеся как синонимы (например, «политическая пропаганда», «информационно-психологическое воздействие», «информационная война», «антигосударственная пропаганда» и др. Четкое их разграничение является очень важным для дальнейшего изучения, т. к. способствует более полному и всестороннему пониманию субъектов пропаганды и специфики организуемых ими процессов [13]. Это послужит научной основой для выявления педагогических условий и разработки методических рекомендаций по реализации наиболее эффективных технологий противодействия информационному влиянию агентов антигосударственной пропаганды как компонента педагогического обеспечения процесса формирования критического мышления обучаемых в образовательных организациях.

Как социальное явление пропаганда существенно влияет на образ жизни мнение, мышление, поведение и эмоции общества. Она доносит информацию посредством специальных психологических и риторических приемов и манипулятивных средств. Часто факты искажаются, умалчиваются или преподносятся избирательно с использованием надуманных аргументов, яркой символики для достижения необходимого эффекта. К основным видам пропаганды А. Э. Яковлева и В. П. Левицкая относят: агитационную; политическую; интегративную; вертикальную и горизонтальную; рациональную и иррациональную. Управляя информационными потоками, пропаганда манипулирует людьми для достижения своих целей, внедряя нужную информацию в массы, используя изощренные способы воздействия на сознание общества. Таким

образом, общественное сознание и поведение людей находится в большой зависимости от враждебной и подрывной пропагандистской деятельности [14].

В связи с этим актуализируется проблема формирования психологической устойчивости личности к негативному информационному воздействию, определяемой как интегральное личностное качество, проявляющееся в активном и избирательном отношении к информационному контенту, способности критически его оценивать и формировать самостоятельные выводы на основе верификации полученной информации. Кроме того, психологическая устойчивость способствует противостоянию скрытым в контенте манипуляциям, разрушающим психологическое благополучие, формирующим ложные представления и актуализирующим ценности и установки, опасные для личности и общества [15].

Сегодня возрастает роль социальных сетей не только в жизни людей, но и в политической деятельности. Это вызвано следующими обстоятельствами: ростом недоверия общества к традиционным средствам массовой информации (газеты, радио, телевидение); распространением и глубиной проникновения Интернета и социальных сетей во все сферы жизни; усилением влияния цифровых платформ; повышением значения политической пропаганды в цифровой среде, которая с течением времени может стать главной ареной пропагандистской борьбы. Сеть служит главным источником новостей, с течением времени роль и значение политической пропаганды в цифровой среде будут возрастать, а через одно-два поколения цифровые платформы вообще могут стать главной ареной пропагандистской борьбы [16].

На современном этапе уже всем стало ясно, что без серьезного отношения к проблеме обеспечения безопасности последствия цифровой трансформации общества и перехода к широкомасштабному использованию информационных технологий могут оказаться весьма напряженными и драматическими. Не требует доказательств тот факт, что в современных условиях большое количество агентов антигосударственной пропаганды активизировало свою деятельность в России. Необходимыми условиями идеологического противодействия им является знание тактики действия и задач различных типов агентов антигосударственной пропаганды, которые через неформальные объединения (организации), частично или полностью финансируемые из-за рубежа за организацию враждебной для нас деятельности, пытаются с помощью различных технологий и средств массовой информации насильно сменить государственный строй, дестабилизировать государственную власть в нашей стране.

Fake-структуры. Основной их характеристикой, или *fake-принципом*, является несоответствие декларируемого и настоящего содержания. Часто описанные образования не имеют членов вовсе, либо их наличие носит фиктивный характер. Fake-структуры, в основном, поддерживают лица, заинтересованные в антигосударственной информационной деятельности со стороны «недружественных» иностранных государств, враждебно настроенных по отношению к России. Зачастую эти структуры, занимаясь политической саморекламой, меняют свои политические взгляды в зависимости от своей выгоды. Главная угроза стабильности государства с их стороны состоит в дискредитации развивающихся в нашей стране демократических институтов [12]. В данном контексте важно развивать у молодежи критическое мышление, формировать умения объективно оценивать фальшивые обстоятельства и материалы.

Средства массовой информации (СМИ). Существует множество телеканалов, ориентированных на Запад, критически относящихся к нашему общественно-государственному строю и властной структуре. Часто к лицам, использующим информацию в целях агрессивной антироссийской пропаганды, относятся состоятельные люди, не привыкшие ограничивать личную свободу, всё критикующие без реальных на то оснований. Они считают себя выше тех, кого критикуют, выбрав критику как способ взаимодействия с социумом и другими людьми. Ими могут быть и достаточно успешные, образованные люди, получившие хорошее образование и старт в профессиональном развитии в России, но выбравшие западные ценности в качестве приоритетных и агрессивно относящиеся к деятельности нашего государства, его руководства и лидеров. Поэтому в современных условиях обострения антироссийской пропаганды крайне важно научить молодых людей критическому оцениванию материалов, предлагаемых СМИ, обладающих огромными возможностями организации враждебной политической пропаганды. Отмечается также немалая роль масс-медиа в проведении «цветных революций» [16]. Как и в работе с *fake-структурами* в образовательных организациях необходимо использовать такие педагогические формы противостояния оппозиционным материалам, как мероприятия по критическому анализу выпускаемых новостей, дискуссии по их ситуативной оценке, учебные диспуты, «круглые столы» и т. п.

Политические партии и движения, отдельные политики. В нашей стране в 90-х годах прошлого века и начала двадцать первого века набрала силу так называемая «радикальная оппозиция», интегрирующая комплекс политических партий, движений и общественных организаций. Ее представители призывавшие к решительным изменениям в государственной и политической системах нашей страны, к смене существующей власти и ее представителей, применяя различные виды, формы и методы деятельности: спам-рассылки, митинги и стоп-акции с антироссийской политической агитацией и пропагандой, необоснованные и ложные упреки и обвинения существующей власти и др.

В противовес данной пропаганде у молодых людей необходимо развивать критическое мышление, для чего осуществлять систематическую работу по повышению уровня правовой грамотности, развитию умений объективной оценки содержания политических призывов и лозунгов в соответствии с законодательством Российской Федерации, не поддаваться на провокацию и неподчинение действующей власти в результате недовольства отдельными недостатками, которые существуют при любом государственном устройстве. В связи с этим необходимо учитывать уроки отечественной истории, когда в Российской империи радикальная оппозиция спровоцировала разрушение монархии, политической системы и в целом — разрушение страны.

Террористические и экстремистские организации. В Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» он трактуется как идеология насилия и устрашения населения, как практика воздействия на общественное сознание, а также на принятие решений органами государственной власти и органами местного самоуправления. Террористические и экстремистские организации очень опасны, т. к. ведут активную работу по деградации ценностных и мотивационно-поведенческих установок молодых людей, недостаточно осознающих

принятые в обществе запреты нравственного характера и нормативно-правового содержания, в силу возраста наиболее уязвимых и неразборчивых к идеям, внушаемым им со стороны агентов антироссийской пропаганды, провоцирующим социальную, религиозную, расовую и национальную рознь.

Единый федеральный список организаций, в т. ч. иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, размещен на сайте ФСБ. Данные организации распространяют как экстремистские печатные материалы, так и информацию в электронных или информационно-телекоммуникационных сетях, занимаясь интернет-вербовкой новых членов террористической деятельности, уделяя важнейшее внимание подросткам, юношам и девушкам, а также одиноким женщинам и матерям-одиночкам, находящимся в трудной жизненной ситуации. В основном это лица, моложе тридцати лет. Кроме вербовки террористическими и экстремистскими организациями через Интернет распространяются материалы о взрывчатых веществах, средствах и способах взрывания, о создании самодельных взрывных устройств, предлагаются аксессуары с нацистской символикой, а также проводятся практические занятия по обучению компьютерному взлому с различными целями (например, использования чужих данных, устранения защиты программного обеспечения, хищения денег на счетах в банка и др.).

Для противодействия агрессивной антироссийской пропаганде со стороны данных организаций важно осуществлять в образовательных учреждениях деятельность по воспитанию гражданственности, как готовности молодых людей к активному участию в жизни общества и государства, к защите отечественных интересов, а также патриотизма и чувства ответственности за будущее своего народа и страны в целом (участие в патриотических движениях и акциях, разработка и реализация социально значимых проектов, проведение нравственных бесед с молодежью разных религиозных убеждений, диспутов и дебатов с критическим анализом антироссийской идеологии и т. п.).

Антигосударственно настроенные некоммерческие организации и общественные проекты. «Неправительственные общественные организации — это самоуправляемые, добровольные, некоммерческие образования с устойчивым взаимодействием разнородных по своему происхождению компонентов ради достижения общих целей неполитическими средствами». Они «формируют комплекс угроз национальной и региональной безопасности РФ, являются инструментами в реализации интересов иностранных держав, инспирируют “цветные революции” и т. д.» [10]. Особенности их информационного воздействия состоят в подмене его истинных целей, сути понятий и искажении информации, а также в критике действующих органов власти средствами эмоционального воздействия на уязвимые, подверженные риску группы населения (пенсионеры, инвалиды, малообеспеченные семьи, матери-одиночки, студенты и др.), как бы беспокоясь об их социальном благополучии и государственном обеспечении.

При организации работы против негативного информационного воздействия со стороны неправительственных некоммерческих организаций, оказываемого на молодых людей, необходимо уделять серьезное внимание формированию у них высокого уровня рефлексии, навыков критического мышления, способностей правильно интерпретировать

происходящие события, исторические и другие факты, аргументированно выстраивать и защищать свою позицию в ходе поиска доказательной базы для собственных убеждений, умений распознавать ложную или искаженную информацию. Для этого важно в ходе группового анализа как печатных, так и электронных материалов антироссийской пропаганды, включающих лозунги и призывы лидеров, антигосударственно настроенных некоммерческих организаций, использовать такие организационно-педагогические формы, как участие в диспутах, дискуссиях и акциях, осуществлять в работе социально-значимых проектов и патриотических общественных движений (например, «Движение первых», «Ассоциация волонтерских центров» и др.).

Сегодня мы всё чаще являемся свидетелями случаев, когда люди теряют деньги и имущество, попадая в секты, отдаляясь от близких и родных людей, начиная вести совсем другой образ жизни. Находясь в секте, они находят единственно верный, по их мнению, выход из трудной жизненной ситуации. Однако, в большинстве случаев у них складывается ложное представление о жизни в сектантском сообществе, и их надежды не оправдываются. Большой вред для единства и целостности российского государства приносят различные *религиозные секты, псевдорелигиозные объединения и движения*, использующие манипулятивные тактики и стратегии, а также блогеры и деструктивные организации в социальных сетях, критически настроенные по отношению к нашей стране, проводимой политике и лидерам российского государства. Их подрывная деятельность направлена на разные группы граждан, особенно на молодых людей с их возрастной неопытностью, с недостаточно сформированными личностными качествами, определяющими их психологическую неустойчивость. Целью является осуществление манипулятивного контроля сознания, так называемого «реформирования мышления» молодежи с помощью разработанных и реализуемых ими арт-проектов, разрушающих основы отечественной культурной идентичности и ценности духовной жизни.

Религиозная тоталитарная секта — это религиозная авторитарная организация, претендующая на исключительность своей роли, доктрины и идейных принципов; имеющая обожествленного лидера; практикующая скрытое психологическое насилие над личностью путём применения методов воздействия на сознание своих членов и тотального контроля за их поведением и жизнью; использующая обманные методы вербовки новых участников в своих интересах, незаконного обогащения и незаконной власти [17].

Нанося огромный общественный вред традициям и культуре народов, а также личный вред членам религиозных тоталитарных сект, их организаторы с целью втягивания и подчинения новых людей осуществляют: 1) обманную вербовку; 2) контроль и манипулирование сознанием членов общины, чтобы сохранить их зависимыми и покорными лидеру и доктрине (для этого существуют специальные методики кодирования, внушения, гипноза, специальной, так называемой агрессивной диеты); 3) создание материальной зависимости культистов от лидера и его помощников («апостолов»); 4) насилие над личностью человека.

В качестве примеров тоталитарных религиозных сект приведем такие из них, как «Церковь Иисуса Христа святых последних дней», «Свидетели Иеговы», «Белое братство», «Аум Синрикё» и др. Кроме того, секты могут насчитывать десятки общин на различных территориях, организуя противоправную деятельность, а также действия,

подпадающие под статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. Пытаясь разрушить национальное российское культурное ядро, они призывают людей отказываться от выполнения воинского и гражданского долга, тем самым провоцируя религиозную вражду и национальную ненависть.

В процессе проведения в образовательных организациях мероприятий с целью формирования у обучаемых критического мышления необходимо знакомить их с традициями религий нашей многонациональной страны, создавать информационную подборку кинолент, драм, боевиков, учебных, художественных и документальных фильмов, материалов о способах агитации и вовлечения в террористические ячейки и религиозные секты, демонстрировать разрушительность деятельности деструктивных религиозных организаций, обсуждать последствия пребывания в них завербованных людей (обман, религиозный культ, теракты боевиков, захваты заложников и др.). Кроме того, важно проводить критический анализ антироссийской идеологии, используя такие формы коллективной работы, как диспуты, «круглые столы», дискуссии с приглашением представителей различных религиозных конфессий, а также индивидуальные нравственные беседы с молодыми людьми.

Блогеры, критики существующей власти, крайне отрицательно относящиеся к российскому государству. Блог – страница в Интернете, открывающая возможность его создателю выступать средством информации в колоссальном медиaprостранстве, радикальным механизмом политического и иного воздействия на людей. Яркие критики, так называемые «лица с экрана» на своих каналах обсуждавшие различные резонансные случаи, готовили разрушительные обзоры [Е. В. Баженов, Ю. А. Дудь, Д. С. Иванов, Д. А. Поперечный (Дудь Юрий Александрович, Иванов Дмитрий Сергеевич, Поперечный Данила Алексеевич внесены Минюстом России в реестр лиц, выполняющих функцию иностранного агента. — *Примеч. ред.*) и др.]. Используя предвзятую информацию о происходящем, они проводят провокационные опросы, организуют скандалы, митинги и протестные акции, дискредитирующие государственный строй и властные структуры. Пользователями таких блогов, в основном, становятся молодые люди, владеющие сетевыми технологиями, большую часть времени проводящие за компьютерами. В этой связи альтернативным средством формирования гражданской позиции противодействия антигосударственной пропаганде у молодежи в контексте выступлений популярных блогеров, является создание молодыми людьми личных страниц в Интернете, убедительно доказывающих завуалированную ложность предлагаемых материалов.

Социальная сеть — это онлайн-платформа, применяемая для общения и организуемая для социальных отношений в Интернете. Как децентрализованная виртуальная организация, она также служит для создания людьми личных сайтов в целях обмена информацией без прямой привязки к конкретной территории. Объединенная сетью «Интернет» группа людей с определенными идеями и целями выступает *интернет-сообществом*. Важно помнить, что пространство социальных сетей опасно с точки зрения распространения антигосударственной пропаганды. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) основала Единый реестр для организации мониторинга с целью отслеживания и запрещения к просмотру

в нашей стране отдельных материалов. К ним относятся экстремистские лозунги, Интернет-сайты с информацией, призывающей к агрессии и суицидам, к использованию и способам употребления наркотических, психотропных и отравляющих веществ. Также запрещается любая пропаганда детской педофилии, порнографии, нетрадиционных сексуальных отношений среди подростков и молодежи, смены пола и др., доступная через социальные сети миллионам пользователей, находящихся в условиях цифровизации социума под сильнейшим информационно-психологическим давлением. Поэтому необходимо избегать длительного нахождения их в социальных сетях, учить приемам управления своим временем. Нужно понимать, что лучшей гарантией успешности процесса формирования устойчивости к очевидному или завуалированному антигосударственному воздействию социальных сетей является эффективная работа по воспитанию у молодежи базовых качеств патриотизма и нравственности.

Наряду с социальными сетями к антироссийской государственной пропаганде относится деятельность по организации и распространению отдельных *арт-проектов*. В качестве примера можно привести арт-проект концептуального уличного искусства, разработанный леворадикальной группой «Война» (2007 г.). Реализуя свои антироссийские взгляды, идеи и политическую позицию, ее представители осуществляли противоправную деятельность, направленную на подрыв государственного строя средствами разрабатываемых и реализуемых в социальных сетях арт-проектов. Однако отдельные деятели культуры, как в нашей стране, так и за рубежом, считают такие арт-проекты современным искусством, а их разработчиков, которым судебные органы выносят решения вплоть до лишения свободы, выставляют как невинно пострадавших, ратуя за справедливость и призывая к борьбе за их немедленное освобождение. Защитниками таких арт-проектов выступают представители либеральной интеллигенции, поддерживающие западные ценности, а также молодые люди, прельщаемые яркой и эмоциональной манерой демонстрации вызывающего содержания арт-проектов, открыто пропагандирующих экстремизм и террор, навешивающих ярлыки и лозунги, призывающих к отказу от традиционных семейных ценностей, моделей социального поведения, создающих образ врага, критикующих национальную религию и др.

Поэтому для противодействия подобным арт-проектам необходимо повышать уровень общей культуры молодежи, знакомить ее с традициями и ценностями, выработанными на протяжении многих столетий развития нашего общества. Важно использовать разнообразные средства педагогического воздействия по формированию у молодежи критического мышления как сложного рефлексивного процесса, включающего восприятие, синтез, анализ, оценку и саморегуляцию, как механизма противостояния агрессивной антироссийской пропаганде, развития умений всесторонне анализировать противоречивый поток поступающей информации. Опасность деятельности агентов антигосударственной пропаганды по отношению к России, российскому обществу и российской государственности выступает значимым трендом современности, а используемые технологии приобретают всё большую наглость, враждебность и агрессивность.

В связи с этим авторами предложена совокупность эффективных и взаимодополняемых организационных форм, методов и технологий противодействия информационному

влиянию агентов антигосударственной пропаганды как компонентов педагогического обеспечения процесса развития критического мышления обучающихся в образовательных организациях, способствующих формированию информационной культуры, готовности к информационно-аналитической деятельности, умений самостоятельно ориентироваться и видеть существенное в многофакторном и противоречивом информационном потоке, находить и использовать сведения из различных источников, совершенствовать владение новыми информационными технологиями, осуществлять продуктивное информационное взаимодействие.

Выводы

На современном этапе развития нашего общества реализуется личностно ориентированная образовательная парадигма, в основе которой лежит идея формирования универсальных компетенций обучаемых. Наличие у них критического мышления, выступающего одной из важнейших компетенций, является основой успешности осуществляемых преобразований в обществе, поэтому ее формирование в образовательном пространстве учебных заведений позиционируется как одна из ведущих задач образовательных систем.

На основе аналитического обоснования проблемы развития критического мышления молодежи в условиях высокой и противоречивой информационной насыщенности социума и цифровизации современного образования, раскрываются отдельные педагогические аспекты, отражающие целенаправленную деятельность, необходимую для

противодействия агрессивной антироссийской пропаганде, интегрируются понятия «педагогическая деятельность», «критическое мышление» и дефиниция «противостояние агрессивной антироссийской пропаганде» в профессиональном образовании.

В ходе изучения пропаганды как общественного явления проанализирована полученная из разных источников информация о видах и технологиях ее воздействия, раскрыты идейные позиции различных агентов антироссийской пропаганды, ведущих скрытую враждебную подрывную деятельность, опасную для народного единства, призывающих к свержению нашего общественного и государственного строя.

Убедительно показано, что реализация компетентностного, рефлексивно-деятельностного, когнитивистского и конструктивистского методологических подходов как необходимых предпосылок для развития способности обучаемых к критическому мышлению, содействуют развитию таких важных личностных качеств обучаемых, как интеллект, любознательность, критичность, самоанализ, саморегуляция, психологическая устойчивость, адаптивность, эмоциональная стабильность и др.

Дается обоснование выдвинутого положения о том, что педагогическая деятельность по развитию критического мышления у молодежи в образовательных организациях является одним из приоритетных направлений развития современного образования, выступает действенным механизмом противостояния агрессивной антироссийской пропаганде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тюков А. А. Значение идей Л.С. Выготского для современной психологии развития // Системная психология и социология. 2017. № 4(24). С. 5—16.
2. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления. М. : Юрайт, 2025. 166 с.
3. Степанова М. А. Психологические основы образовательной практики в теории С. Л. Рубинштейна // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 119—129.
4. Грифцова И. Н., Сорокина Г. В. Критическое мышление против псевдонауки // Человек. 2022. Т. 33. № 1. С. 7—30.
5. Рожкова А. В. Обзор научных теорий формирования критического мышления в исследованиях российских и западных учёных // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/68PSMN523.pdf> (дата обращения: 02.03.2025).
6. Ваганова О. И., Прохорова М. П., Лошкарева Д. А. Формирование критического мышления у обучающихся высших учебных заведений // Азимут научных исследований: Педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1. С. 44—46.
7. Богдан С. С., Лашкова Л. Л., Лукиничина Е. В. Формирование критического мышления на основе универсальных когнитивных установок, стратегий и инструментов // Science for Education Today. 2019. № 2. С. 37—51.
8. Чернова Ю. А., Донина О. И., Кузнецов Н. И. Дихотомия и альтернативность в эволюции основных классических теорий обучения — бихевиоризма, когнитивизма и конструктивизма // Проблемы современного педагогического образования : сб. науч. тр. Ялта, 2025. Вып. 86. Ч. 4. С. 325—327.
9. Шакирова Д. М. Критическое мышление. Казань, 2019. 146 с.
10. Кузнецов А. В., Донина О. И., Ширин В. В. Педагогические средства формирования гражданской позиции противодействия антигосударственной пропаганде в военном вузе // Международные отношения, регионоведение, образование. Ульяновск, 2023. Вып. XII. С. 25—36.
11. Курилина Ю. В., Денег Д. В. Критическое мышление как целевой ориентир формирования информационно-личностной безопасности // Актуальные вопросы педагогической науки и образования : сб. ст. по материалам авт. исслед. II Всерос. науч.-практ. конф. и Всерос. студенч. науч.-практ. конф. Краснодар, 2022. С. 228—237.
12. Чернова Ю. А., Донина О. И. Формы и методы формирования гражданской позиции противодействия антигосударственной пропаганде в профессиональном образовании // Феномен агрессии в системе ценностей современного общества : коллектив. моногр. / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск : Зебра, 2024. С. 129—139.
13. Капралов В. В., Черняков М. Н. Взаимосвязь понятий «антигосударственная пропаганда» и «информационная война» // Военная мысль. 2017. № 12. С. 23—25.
14. Яковлева А. Э., Левицкая В. П. Пропаганда как общественное явление // Юный ученый. 2024. № 2(76). С. 165—168.
15. Швецов А. С., Кузнецов А. В., Донина О. И. Актуализация проблемы формирования психологической устойчивости личности к негативному информационному воздействию // Исследования в области социальных и гуманитарных наук: междисциплинарный диалог и интеграция : сб. работ по результатам Междунар. науч.-практ. конф. Ульяновск, 2023. С. 223—231.

16. Громова А. В. Трансформация российского сегмента социальных медиа в 2022 году // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы : материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. М. : РУДН, 2022. С. 141—147.

17. Логунова Е. В., Тезина Е. А., Лукашина В. Д. Проблема влияния секты на жизнь людей // Молодой ученый. 2020. № 47(337). С. 221—222.

REFERENCES

1. Tyukov A. A. The impact of Vygotsky's ideas on modern developmental psychology. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya = Systems psychology and sociology*. 2017;4(24):5—16. (In Russ.)
2. Dewey D. Psychology and pedagogy of thinking. Moscow, Yurait, 2025. 166 p. (In Russ.)
3. Stepanova M. A. Psychological foundations of educational practice in S. L. Rubinstein's theory. *Voprosy psikhologii*. 2019;3:119—129. (In Russ.)
4. Griftsova I. N., Sorina G. V. Critical thinking against pseudoscience. *Chelovek = Man*. 2022;33(1):7—30. (In Russ.)
5. Rozhkova A. V. Review of scientific theories of critical thinking formation in the research of Russian and Western scientists. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023;11(5). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/68PSMN523.pdf>. (accessed: 02.01.2025)
6. Vaganova O. I., Prokhorova M. P., Loshkareva D. A. The formation of critical thinking among students of higher educational institutions. *Azimut nauchnykh issledovaniy: Pedagogika i psikhologiya = Azimut of scientific research: Pedagogy and psychology*. 2019;8(1):44—46. (In Russ.)
7. Bogdan S. S., Lashkova L. L., Lukiyanichina E. V. Formation of critical thinking based on universal cognitive attitudes, strategies and tools. *Science for Education Today*. 2019;2:37—51. (In Russ.)
8. Chernova Yu. A., Donina O. I., Kuznetsov N. I. Dichotomy and alternativeness in the evolution of the main classical theories of learning – behaviorism, cognitivism and constructivism. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education. Collection of scientific papers*. Yalta, 2025;86(4):325—327. (In Russ.)
9. Shakirova D. M. Critical thinking. Kazan, 2019. 146 p. (In Russ.)
10. Kuznetsov A. V., Donina O. I., Shirin V. V. Pedagogical means of forming a civil position to counteract anti-state propaganda in a military university. *Mezhdunarodnye otnosheniya, regionovedenie, obrazovanie = International relations, regional studies, education*. Ulyanovsk, 2023;XII:25—36. (In Russ.)
11. Kurilina Yu. V., Denega D. V. Critical thinking as a benchmark for developing information and personal security. *Aktual'nye voprosy pedagogicheskoi nauki i obrazovaniya = Actual issues of pedagogical science and education. Collection of articles based on the materials of the author's research of the II All-Russia Scientific and practical Conference and the All-Russia Student Scientific and Practical Conference*. Krasnodar, 2022:228—237. (In Russ.)
12. Chernova Yu. A., Donina O. I. Forms and methods of forming a civil position to counteract anti-state propaganda in professional education. *Fenomen agressii v sisteme tsennostei sovremennogo obshchestva = The phenomenon of aggression in the value system of modern society. Collective monograph*. A. Yu. Nagornova. (ed.). Ulyanovsk, Zebra, 2024. Pp. 129—139. (In Russ.)
13. Kapralov V. V., Chernyaykov M. N. The relationship between the concepts of “anti-state propaganda” and “information warfare”. *Voennaya mysl' = Military Thought*. 2017;12:23—25. (In Russ.)
14. Yakovleva A. E., Levitskaya V. P. Propaganda as a social phenomenon. *Yunyi uchenyi*. 2024;2(76):165—168. (In Russ.)
15. Shvetsov A. S., Kuznetsov A. V., Donina O. I. The relevance of developing psychological resilience to negative information exposure. *Issledovaniya v oblasti sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk: mezhdistiplinarnyi dialog i integratsiya = Research in the field of social and humanitarian sciences: interdisciplinary dialogue and integration. Collection of papers on the results of the International Scientific and Practical Conference*. Ulyanovsk, 2023:223—231. (In Russ.)
16. Gromova A. V. Transformation of the Russian segment of social media in 2022. *Sredstva massovoi kommunikatsii v mnogopolyarnom mire: problemy i perspektivy = Mass media in a multipolar world: problems and prospects. Proceedings of XIII All-Russia Scientific and Practical Conference*. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia publ., 2022:141—147. (In Russ.)
17. Logunova E. V., Tezina E. A., Lukashina V. D. The problem of the sect's influence on people's lives. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2020;47(337):221—222. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 23.05.2025; принята к публикации 26.05.2025.
The article was submitted 30.04.2025; approved after reviewing 23.05.2025; accepted for publication 26.05.2025.

Научная статья

УДК 37.02

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1332

Daria Andreevna Korobko

Assistant of the Chinese Language Department,
Postgraduate of the Department of Germanic Studies
and Linguodidactics, specialty 5.8.2 — Theory and methodology
of training and education (Foreign languages),
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
korobkoda@mgpu.ru
ORCID: 0000-0002-3132-8514

Дарья Андреевна Коробко

ассистент кафедры китайского языка,
аспирант кафедры германистики и лингводидактики,
специальность 5.8.2 — Теория и методика обучения
и воспитания (иностранные языки),
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
korobkoda@mgpu.ru
ORCID: 0000-0002-3132-8514

ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ КАК НОВАЯ ДИСКУРСИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Технологический прогресс, особенно развитие нейросетевых технологий, трансформировал переводческую деятельность в связи с выявлением проблемы неясной сущности постредактирования и определением элементов постредакторской компетенции. Выявленные тенденции обусловили необходимость пересмотра системы подготовки переводчиков, особенно в аспекте взаимодействия переводчика и текста машинного перевода. Такого рода взаимодействие осуществляется на этапе постредактирования.

Несмотря на активное изучение постредактирования как феномена переводческой деятельности, обеспечивающая его исследование терминология, а также нормативно-правовая база, легитимизирующая параметры постредактирования, остаются малоизученными, отсюда — неоднозначными. Отсутствует единая, принятая сообществом терминосистема, обеспечивающая изучение постредактирования, а также определяющая специфику его содержания и применения в практике переводчика. Нет понимания того, каким образом постредактирование включается в контекст переводческого дискурса. Отсутствует научно обоснованная стратегия изучения субъективных характеристик постредакторской деятельности переводчика. Возникла и стала насущной проблема изучения постредактирования в его статусе компонента дискурсивной деятельности переводчика.

Новизна исследования заключается в представлении авторского определения постредактирования как особой

дискурсивной деятельности переводчика, носящей центральный, осознанный и завершенный характер, производимой специалистом с транслятом машинного перевода для исправления ошибок в соответствии с ведущим требованием достижения требуемого уровня качества итогового текста перевода за минимальное время с минимальными усилиями с использованием максимального результата машинного перевода. Теоретическая значимость исследования состоит в расширении представлений о педагогическом дискурсе, о переводческой деятельности специалиста с позиций актуальных тенденций в области подготовки современных переводчиков, в актуализированном перечислении когнитивных действий, необходимых постредактору в его профессиональной деятельности. Практическая значимость исследования заключается в уточнении планируемых результатов подготовки переводчиков в период массового развития машинного вида перевода, а также цифровых переводческих инструментов, что позволяет обновить содержание подготовки переводчиков, и в целом повысить качество образовательных программ на уровне высшего образования.

Ключевые слова: постредактирование, постпереводческое редактирование, системы машинного перевода, машинный перевод, постредакторская компетенция, литературное редактирование, письменный перевод, трудовые действия постредактора, профессиональный стандарт, предредактирование, интерредактирование

Для цитирования: Коробко Д. А. Постредактирование как новая дискурсивная деятельность переводчика // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 547—552. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1332.

Original article

POST-EDITING AS A NEW DISCURSIVE ACTIVITY OF THE TRANSLATOR

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. Technological progress, particularly the advancement of neural network technologies, has transformed translation practices due to the ambiguous nature of post-editing and the definition of post-editorial competence components. The identified trends have necessitated a revision of the translator training system. In higher education, particularly regarding the interaction between translators and machine output, which occurs at the post-editing stage.

Despite active research into post-editing as a phenomenon in the translator's practice, there is no unified terminological system accepted by science community defining its specific content and application in the translator's practice. There is also no clear understanding of how post-editing integrates into translation discourse. Additionally, a scientifically grounded strategy for studying the subjective characteristics of a post-editing activity is lacking. The need to

investigate post-editing as a component of the translator's discursive activity has emerged.

The novelty of the study lies in the author's definition of post-editing as a specific discursive activity of the translator, which is central, conscious, and complete in nature, performed by a specialist using a machine translation output to correct errors in order to achieve the required level of quality in the final translation text in the shortest possible time and with minimal effort, while making maximum use of the machine translation output. The practical significance

of the study lies in clarifying the planned outcomes of translator training during the period of widespread development of machine translation and digital translation tools, which makes it possible to update the content of translator training and, in general, improve the quality of educational programs at the higher education level.

Keywords: *post-editing, post-translation editing, machine translation systems, machine translation, post-editor competence, literary editing, written translation, post-editor's functions, Professional Standard, pre-editing, inter-editing*

For citation: Korobko D. A. Post-editing as a new discursive activity of the translator. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):547—552. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1332.

Введение

Потребности общества в подготовке высококвалифицированных кадров определенного типа всегда связывались и менялись вслед за технологическим прогрессом и научными достижениями человечества. Новые инструменты в любой сфере деятельности расширяли возможности специалистов, ускоряли процесс производства и повышали эффективность за счет оптимизации рутинных механических задач. Эти факторы приводят к изменению очертаний лингводидактики — науки об обучении языкам для их использования в различных сферах профессиональной деятельности человека. О таких изменениях в эпоху цифровой трансформации реальности и внедрения технологий искусственного интеллекта много пишут в современной литературе [1].

Сформировавшееся в связи с информационной революцией XXI в. диалектическое соотношение глобальных и локальных трансформаций первоначально затронуло сферу *перевода* и впоследствии непосредственно экстраполировались в область *дидактики переводческой деятельности*, явив качественно новый этап в лингвообразовательной практике. Совершенствование нейронных сетей, интегрированных в систему машинного перевода (далее — МП), изменило не только систему работы специалистов отрасли по выявлению и исправлению ошибок в тексте МП, но и затронуло аспект глубокого осмысленного и критического взаимодействия в симбиозе «человек — машина», т. е. уровень генеративности систем МП приближается к человеческому, но пока характеризуется системными ограничениями. Сказанное обуславливает **актуальность** проблемы изучения постредактирования как дискурсивного феномена в аспекте обновления черт и характеристик современного «портрета» переводчика и трансформации, соответственно этому, практик подготовки такого специалиста в языковых вузах.

Изученность проблемы. Наблюдается высокая степень изученности разных видов систем МП (О. Л. Добрынина [2], М. И. Озерова [3], Лю Цзинпэн [4], Д. Е. Бадунин [5], И. С. Самохин, М. Г. Сергеева, Н. Л. Соколова [6]). Исследуются различные аспекты этого вида перевода, при этом последнее время внимание ученых и переводчиков-практиков начинает сосредотачиваться на специфическом аспекте — на постредактировании (англ. *post-editing*) как симбиоза по модели «человек — машина». Данные аспекты являются предметом исследования специалистов из сфер лингвистики, филологии, программирования, психологии и других смежных наук (Л. Н. Беляева [7], Ю. И. Чақырова [8], А. О. Ушакова [9], Н. В. Нечаева, С. Ю. Светова [10; 11] и др.). Важными

для проведения исследования являются работы таких авторов, как Ц. Гао [12], Е. В. Шевчук и Ж. А. Никифорова [13], J. Nitzke [14]. Новый объект исследования привлёк внимание ученых, которые занимаются проблемой подготовки выпускников вуза, готовых к трудовой деятельности в цифровую эпоху (Е. Г. Тарева [15]), в т. ч. специалистов со знанием китайского языка (Т. Л. Гуралева [16]). Появились и стали весьма своевременными работы, посвященные постредактированию машинного перевода (К. Э. Московская [17], Т. Г. Никитина [18]). Явно ждет своего решения вопрос учета кросс-культурных особенностей такого вида переводческой деятельности; такой учет исследован применительно к предпереводческому анализу текста (Е. Г. Тарева [19]).

Целесообразность разработки темы. Анализ различных направлений исследования заявленной проблематики показывает, что, несмотря на явно проявляющийся интерес к вопросу, терминологический аппарат, описывающий постредактирование как феномен, как компонент переводческой деятельности, остается не до конца сформированным и допускает многовариантные трактовки содержания его (постредактирования) толкования, вскрытия его специфики. Слабо представлены нормативные документы, регулирующие и стандартизирующие эту область. В частности, это наблюдается при рассмотрении вопросов статуса постредактирования на государственном и международном уровне (в т. ч. в сфере образования), компетентностного набора постредактора: его знаний, умений и качеств, ключевых рамок его квалификации (профессиограммы) и т. п. Такая неразработанность вопроса мешает восприятию постредактирования как компонента дискурсивной деятельности переводчика, а это, в свою очередь, не позволяет должным образом актуализировать требования к подготовке такого специалиста в рамках целенаправленного обучения в вузе.

Научная новизна. Исследование переосмысливает место постредактирования среди смежных сфер (переводоведения, литературного редактирования и *IT*) с помощью анализа Профессионального стандарта «Специалист в области перевода» 2021 г. и научной литературы, выводит базовые характеристики производственного процесса постредактирования, собрав воедино последние научные данные и преобразовав характеризующие его элементы в единую функциональную систему.

Целью исследования является определение сущности постредактирования в структуре переводческого дискурса в его современных очертаниях, а также уточнение его места среди смежных наук.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» 2021 г.;
- 2) изучить научную литературу по проблеме;
- 3) определить статус постредактирования как независимой переводческой деятельности;
- 4) определить отличительные характеристики постредактирования в сравнении с письменным переводом и литературным редактированием.

Теоретическая значимость. Исследование позволяет придать постредактированию статус уникальной дискурсивной деятельности переводчика и выделить ее особенности, демонстрирует уникальные трудовые действия и профессиональные функции постредактора, принципы его взаимодействия как субъекта с текстом оригинала и системой МП.

Практическая значимость. Исследование может служить основой для формирования содержания курсов повышения квалификации и образовательных результатов, материалом для составления рабочих программ соответствующих дисциплин в сфере образования, ориентиром для отраслевых профессиональных рекомендаций и определения временных и трудовых ресурсов работодателями.

Методология. Объектом исследования является постредактирование как дискурсивная деятельность переводчика. Предмет исследования — трудовые действия, выполняемые специалистом в процессе постредактирования. Теоретико-методологической и эмпирической основой исследования послужили: Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» 2021 г., труды российских и зарубежных ученых по системам МП, письменному переводу, литературному редактированию и постредактированию.

Основная часть

Процесс взаимодействия специалиста с результатом МП в научных исследованиях носит различные названия: «машинный перевод с участием человека» [7, с. 24], «постмашинное редактирование» [12, с. 80], «постмашинное редактирование перевода» [4, с. 90], «редактирование машинного перевода» [6, с. 199], «постпереводческое редактирование текста» [2, с. 55].

Постредактирование — «процесс редактирования автоматически созданного текста машинного перевода, производимый человеком-постредактором» [9, с. 69] — является переводческой деятельностью, в последние годы особо набирающей обороты. Оно рассматривается с позиций новой специализации [3], специальности [10, с. 67] или лингвистической услуги [11, с. 110]. Оно иногда именуется как «интеллектуальный перевод» в связи со спецификой китайского языка [16, с. 93]. Усиление внимания к постредактированию (далее также — ПР) возникло как ответ на ускорившийся технологический прогресс и переход в цифровое пространство всех видов профессиональной жизнедеятельности человечества, как и иные новые «цифровые» профессии, возникновение которых обусловлено появлением и развитием «сетевого общества» (подробнее об этом см.: [15]).

Многие аспекты и терминологический аппарат в области постредактирования по-прежнему носят неясный и размытый характер из-за отсутствия единого мнения профессионального сообщества, только формирующего терминологию этого нового переводческого явления. Для дидактики

перевода и переводческой деятельности особенно важным становится понимание специфики постредакторской дискурсивной деятельности переводчика, дифференцирующей постредактирование от письменного перевода с применением информационных технологий и автоматизированных систем (переводческих баз памяти и др.). Потребность такой дифференциации обусловлена как трансформациями на уровне нормативных образовательных и профессиональных документов, так и потребностью в изменении содержания образования для удовлетворения коллективного заказчика образования в виде государства, студентов и работодателей.

В понимании Профессионального стандарта «Специалист в области перевода» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 марта 2021 г. № 134н; далее — Профстандарт) категория «Письменный перевод (в том числе с использованием специализированных инструментальных средств)» включает в перечень трудовых действий подкатегорию «*постредактирование*». Можно сделать вывод о предполагаемом совпадении трудовых действий постредактора и переводчика. Но такого рода гипотеза не соответствует действительности из-за различий в трудовых действиях при реализации, с одной стороны, перевода оригинального текста (переводческое содержание деятельности), с другой стороны, редактирования перевода, подготовленного машиной (постредакторское содержание деятельности). Таким образом, текущий Профстандарт не вполне четко обозначает специфику постредактирования и не может дать полное понимание трудовых действий постредактора, допуская их слияние (совпадение) с переводческими.

В результате проведенного анализа ограниченного круга образовательных программ высшего образования по направлению Лингвистика, имеющихся в открытом доступе в сети «Интернет» и содержащих положения о постредактировании (изучено семь образовательных программ, двенадцать программ дисциплин, две программы итоговой аттестации, две программы переводческих практик и три программы дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки различных вузов Российской Федерации), была замечена существующая поляриность воззрений составителей на постредакторскую дискурсивную деятельность выпускника языкового вуза, которая интерпретируется как *редакторская*, *переводческая* или *специфическая постредакторская* деятельность. Данное расхождение требует дальнейшего уточнения соотношения компонентов, входящих в состав постредакторской компетенции. На рисунке представлена обобщенная схема, иллюстрирующая соотношение и внутреннюю корреляцию трудовых действий (на основе Профстандарта) четырех областей, находящихся свое место в постредакторской дискурсивной деятельности: перевод, одноязычное и двуязычное редактирования (переводных текстов) и сфера владения информационными технологиями.

В соответствии с определением Д. Е. Бадулина, постредакторская компетенция — это «совокупность знаний, умений, навыков и личностных качеств, определяющих профессиональную способность будущего специалиста в области перевода к грамотному редактированию МП согласно требованиям качества и заказчика и с учетом базовых редакторских навыков и умений» [5]. Путем переосмысления статуса постредактирования и его взаимодействия

с другими сферами переводческой деятельности снимается терминологическое расхождение при изучении постредаторской компетенции: постредатор должен обладать редакторскими и переводческими компетенциями, владеть информационными технологиями в областях перевода и редактирования переводов.

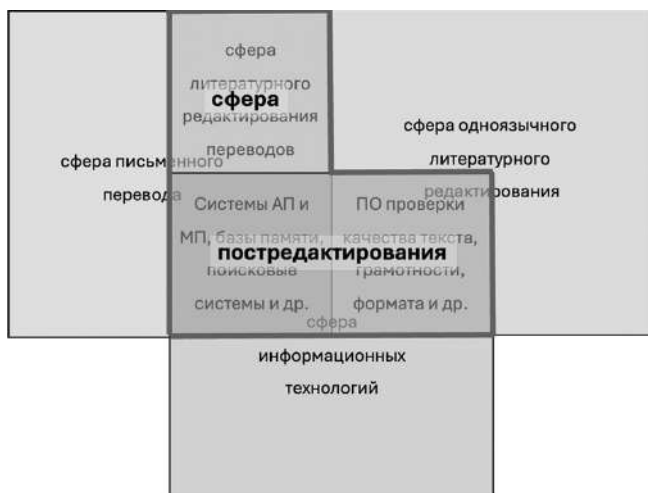

Рис. Сфера постредактирования в соотношении со сферами письменного перевода, редактирования и информационных технологий

Специфика постредактирования предопределяет выделение следующих его особенностей как новой дискурсивной деятельности переводчика:

1. Объектом ПР является транслат [8, с. 139; 17, с. 76] или два текста — транслат и оригинал, подходящий для использования систем МП.
2. Источником ошибок в объекте ПР и одновременно автором текста для совершения ПР является система машинного перевода [13, с. 48], вследствие чего традиционный перевод заменяется «переводом с языка МП» [3].
3. Текст оригинала служит материалом для сопоставления [8, с. 139] в исключительных случаях, когда в тексте допущена существенная ошибка МП, нарушающая его понимание и редактирование [5].
4. ПР носит осознанный и завершённый характер [3], играет центральную роль в переводческом процессе [8, с. 138].
5. Применительно к ПР действует требование: «выполнение работы определённого техническим заданием качества за минимальное время с минимальными усилиями с максимальным результатом» (см.: [3; 7; 10; 14] и др.).
6. До ПР осуществляется машинно-ориентированный предпереводческий анализ текста [18], в котором ключевую роль играет транслатологический тип текста [5], учитывающий принцип рациональности для определения необходи-

мости применения МП в рамках конкретного заказа, а также который определяется стратегиями кросс-культурной интерпретации [19, с. 1474].

7. Во время ПР имеется возможность вмешательства в оригинальный авторский текст до ПР, т. е. выполнение предредактирования — предварительной обработки исходного текста [3] для повышения эффективности, связанной с экономией времени [13, с. 49] и ресурсов во время постредактирования [10, с. 66], а также включения в порождение текста систем МП. Допускается также проведение интерредактирования — вмешательство в непосредственный процесс перевода в виде изменения настроек при возвращении к этапу предредактирования и т. д.

8. Качество итогового текста при постредактировании зависит от технического задания, а именно от степени минимизации или максимизации улучшения качества текста МП (т. е. легкое или полное постредактирование) [10, с. 67]). Постредатор сам контролирует свои временные и трудовые ресурсы для соответствия требованиям, ориентируясь на международные стандарты ISO/TS 11669 (*Translation Projects — General Recommendations*), ISO 18587:2017 (*Translation services — Post-editing of machine translation output — Requirements*), рекомендательный документ аналитического центра TAUS (*Translation Automation User Society, Post-editing Guidelines*) и другие документы.

Заключение

В связи с выявленными особенностями и места постредактирования в профессиональном поле деятельности предлагается уточненное определение *постредактирования* как особой дискурсивной деятельности переводчика: это *специфическая двух- или трехэтапная операция (машинный перевод с предредактированием, постредактирование и опционально интерредактирование), носящая центральный, осознанный и завершённый характер в переводческом процессе, производимая специалистом с транслатом машинного перевода для исправления ошибок в соответствии с требованием достижения требуемого уровня качества итогового текста за минимальное время с минимальными усилиями с использованием максимально-го результата машинного перевода*.

Проведённое исследование позволило констатировать, что постредактирование является новой отраслью переводческой специализации, которую нужно вводить в учебную программу подготовки переводчиков. Актуальность такого требования обусловлена фактором стремительного внедрения нейросетей в переводческие программы машинного перевода и одновременно потребностью повышения требований к квалификации выпускников языкового вуза — переводчиков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тарева Е. Г., Тивьяева И. В. Трансформация лингводидактики: как искусственный интеллект формирует лингвообразовательные приоритеты // Современная {цифровая} дидактика : моногр. М. : Интеллект-Центр, 2024. С. 37—44.
2. Добрынина О. Л. Обучение студентов основам академического письма: фокус и структура текста // Непрерывное образование: XXI век. 2022. № 3(39). С. 44—58. DOI: 10.15393/j5.art.2022.7847.
3. Озерова М. И. Обзор интеллектуальных методов машинного перевода // Русский лингвистический бюллетень. 2023. № 1(37). Ст. 33. DOI: 10.18454/RULB.2023.37.6.
4. Лю Ц. Модель «машинный перевод + постмашинное редактирование перевода» на платформе YiCAT: на примере дисциплины «Стилистическое постмашинное редактирование текста» для студентов первого курса магистратуры Высшей школы перевода МГУ // Litera. 2024. № 8. С. 90—99. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.8.71506.

5. Бадудин Д. Е., Тарасюк Н. А. Формирование готовности будущих переводчиков к редактированию текстов машинного перевода // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. 2022. № 16. Ст. 6.
6. Самохин И. С., Сергеева М. Г., Соколова Н. Л. Современный машинный перевод в контексте российского высшего образования (исследование на материале услуг, предоставляемых веб-службой «Google Translate») // Казанский педагогический журнал. 2018. № 5(130). С. 195—201.
7. Беляева Л. Н. Машинный перевод в современной технологии процесса перевода // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2022. № 203. С. 22—30. DOI: 10.33910/1992-6464-2022-203-22-30.
8. Чакырова Ю. И. Постредактирование в транслатологической парадигме // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2013. № 8. С. 137—144.
9. Ушакова А. О. Постредактирование машинного перевода технического текста // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 69—76.
10. Нечаева Н. В., Светова С. Ю. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 25. С. 64—72.
11. Нечаева Н. В., Светова С. Ю., Подольский О. А. Проектирование образовательной программы «Постредактирование машинного перевода» // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 4. С. 109—120. DOI: 10.15593/2224-9389/2019.4.10.
12. Гао Ц. Структура переводческой деятельности в эпоху цифровизации // Litera. 2022. № 10. С. 72—86. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.10.39067.
13. Шевчук Е. В., Никифорова Ж. А. Постредактирование и типичные ошибки в автоматизированном переводе научно-публицистических текстов // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 39. С. 46—54.
14. Nitzke J., Hansen-Schirra S. A short guide to post-editing. Berlin : Language Science Press, 2021. 106 p.
15. Тарева Е. Г. Цифровая эпоха и педагогические профессии // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2018. № 3(27). С. 85—90.
16. Методика обучения китайскому языку и переводу в полипарадигмальной интерпретации современных педагогических исследований : коллектив. моногр. / отв. ред. Т. Л. Гурулева. М. : ВКН, 2021. 240 с. DOI: 10.54449/9785787318470.
17. Московская К. Э. Обучение студентов лингвистического профиля постредактированию машинного перевода // Вопросы методики преподавания в вузе. 2022. Т. 11. Вып 1. С. 74—86. DOI: 10.57769/2227-8591.11.1.07.
18. Никитина Т. Г. Задачи формирования навыков переводческого анализа текста и редактирования в профессиональной подготовке переводчиков // Концепт. 2018. № V2. С. 55—61. DOI: 10.24422/МСИТО.2018.V2.10826.
19. Тарева Е. Г. Межкультурная интерпретация как стратегия предпереводческого анализа текста // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2011. Т. 4. № 10. С. 1473—1480. (На англ. яз.)

REFERENCES

1. Tareva E. G., Tiv`yaeva I. V. Transforming linguodidactics: how artificial intelligence shapes language education priorities. *Sovremennaya {tsifrovaya} didaktika = Modern {digital} didactics. Monograph*. Moscow, Intellect-Tsentr, 2024. Pp. 37—44. (In Russ.)
2. Dobrynina O. L. Introduction students to academic writing practice: text focus and structure. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Lifelong Education: The 21st Century*. 2022;3(39):44—58. (In Russ.) DOI 10.15393/j5.art.2022.7847.
3. Ozerova M. I. A review of intellectual machine translation methods. *Russkii lingvisticheskii byulleten` = Russian Linguistic Bulletin*. 2023;1(37):33. (In Russ.) DOI: 10.18454/RULB.2023.37.6.
4. Liu J. The “machine translation + post-machine translation editing” model on the YiCAT platform: using the example of the discipline “Stylistic post-machine text editing” for first-year graduate students of the Higher School of Translation of Moscow State University. *Litera*. 2024;8:90—99. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8698.2024.8.71506.
5. Badulin D., Tarasuk N. Developing the readiness of future translators to perform machine translation post-editing. *Aktual'nye problemy sovremennogo inoyazychnogo obrazovaniya*. 2022;16:6. (In Russ.)
6. Samokhin I., Sergeeva M., Sokolova N. Modern machine translation in the context of Russian higher education (research based on results demonstrated by web service “Google Translate”). *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan pedagogical journal*. 2018;5(130):195—201. (In Russ.)
7. Beliaeva L. Machine translation and modern translation technology. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences*. 2022;203:22—30. (In Russ.) DOI: 10.33910/1992-6464-2022-203-22-30.
8. Chakyrova Yu. I. Post-editing in the translation studies paradigm. *Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki = PNRPU linguistics and pedagogy bulletin*. 2013;8:137—144. (In Russ.)
9. Ushakova A. O. Technical text machine translation post-editing. *Evrasiiskii gumanitarnyi zhurnal = Eurasian humanitarian journal*. 2022;3:69—76. (In Russ.)
10. Nechaeva N. V., Svetova S. Y. Post-editing machine translation as a new activity for teaching translation at universities. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching Methodology in Higher Education*. 2018;7(2):64—72. (In Russ.)
11. Nechaeva N. V., Svetova S. Yu., Podolsky O. A. Case study of designing an educational program “Post-editing machine translation”. *Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki = PNRPU linguistics and pedagogy bulletin*. 2019;4:109—120. (In Russ.)
12. Gao J. The impact of digital technologies on the structure of translation activities. *Litera*. 2022;10:72—86. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8698.2022.10.39067.

13. Shevchuk E. V., Nikiforova Zh. A. Post-editing and typical mistakes in the computer-aided translation of academic, scientific, and journalistic texts. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching Methodology in Higher Education*. 2021;10(39):46—54 (In Russ.)
14. Nitzke J., Hansen-Schirra S. A short guide to post-editing. Berlin, Language Science Press, 2021. 106 p.
15. Tareva E. G. The digital age and the pedagogical professions. *Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskie nauki = MCU Journal of Philosophical Sciences*. 2018;3(27):85—90. (In Russ.)
16. Methods of teaching Chinese language and translation in the polyparadigmatic interpretation of modern pedagogical research. Collective monograph. T. L. Guruleva (ed.). Moscow, VKN, 2021. 240 p. DOI: 10.54449/9785787318470. (In Russ.)
17. Moskovskaya K. E. Training students of a linguistic profile in post-editing machine translation. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching Methodology in Higher Education*. 2022;11(1):74—86. (In Russ.) DOI: 10.57769/2227-8591.11.1.07.
18. Nikitina T. The Tasks of Developing Skills of Translation Text Analysis and Editing in Professional Training of Translators. *Kontsept = Concept*. 2018;V2:55—61. (In Russ.) DOI: 10.24422/MCITO.2018.V2.10826.
19. Tareva E. G. Cross-Cultural Interpretation as the Strategy for Pre-Translation Text Analysis. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2011;4(10):1473—1480.

Статья поступила в редакцию 14.05.2025; одобрена после рецензирования 31.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.
The article was submitted 14.05.2025; approved after reviewing 31.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

16+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400094, г. Волгоград,
ул. Шекснинская, 83, кв. 1
тел. 8-902-386-55-49.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Дата подписания в печать 09.06.2025 Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 23.06.2025
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 64,17. Тираж 200. Заказ
Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов
в ООО «Фотоэксперт»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42,
корп. 5, эт. 1, пом. I, ком. 6.3-23Н

Выпуск № 2(71) июнь 2025

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Цена свободная

